

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как минимум о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

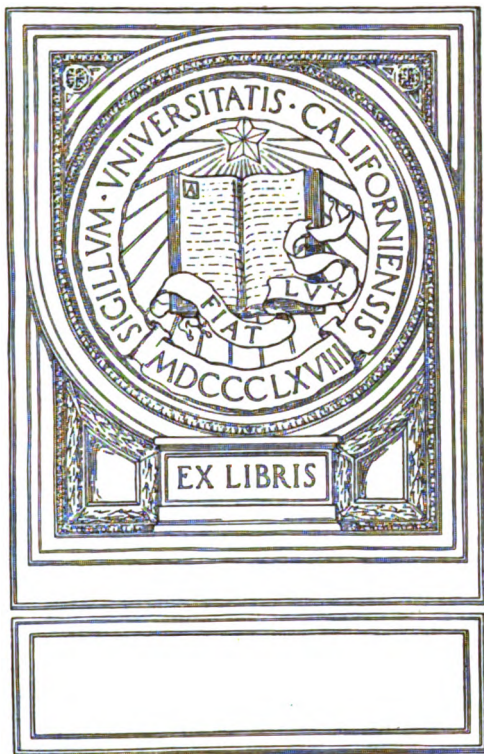
UC-NRLF

B 3 027 622

Russia. Min. нар. прос.
ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ЧАСТЬ СХХІV.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ РОГАЛЬСКАГО И К^О.

1864.

L451

A4

v.124

Digitized by Google

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Въ Редакціи Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія составляется въ настоящее время «Памятная книжка Минист. Народнаго Просвѣщенія на 1865 годъ». Желая помѣстить въ этомъ изданіи возможно полныя свѣдѣнія о всѣхъ подвѣдомственныхъ министерству учебныхъ и воспитательныхъ заведеніяхъ, Редакція разослала, между прочимъ, печатные бланки ко многимъ содержателямъ и содержательницамъ частныхъ пансіоновъ и школъ, съ просьбою изложить на этихъ бланкахъ требуемыя свѣдѣнія и возвратить ихъ въ Редакцію. Но такъ какъ существованіе нѣкоторыхъ изъ этихъ заведеній Редакція неизвѣстна, то она имѣетъ честь обратиться съ покорнѣйшею просьбою ко всѣмъ содержателямъ и содержательницамъ частныхъ пансіоновъ и школъ — прислать нижеозначенныя свѣдѣнія *въ Редакцію* Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія (въ С.-Петербургѣ, у Пяти Угловъ, домъ Буренина), не позже 30-го числа октября сего 1864 года.

Желательно при этомъ имѣть слѣдующія свѣдѣнія:

- 1) Званіе, имя, отчество и фамилія содержателя или со-
держательницы учебнаго заведенія.
- 2) Какіе предметы преподаются и кто ихъ преподаетъ.
- 3) Помѣщеніе пансіона или школы.

4) Число учащихъ: по классамъ, вѣронповѣданіямъ и сословіямъ.

5) Величина платы взимаемой за содержаніе и обученіе.

Вмѣстѣ съ симъ Редакція обращается съ покорнѣйшею просьбою къ начальникамъ и содержателямъ учебныхъ заведеній, получившимъ отъ Редакціи бланки съ вопросными пунктами но еще ихъ не возвратившими, — послѣдить отсылкою такихъ бланковъ въ Редакцію.

I.

ВЫСОЧАЙШІЙ ПРИКАЗЪ.

21-го августа 1864 года (№ 24). Увольняются *въ отпускъ, за границу*: ректоръ Императорскаго С.-Петербургскаго университета, ординарный академикъ Императорской академіи наукъ, тайный совѣтникъ *Леницъ*, по болѣзни, на годъ. Почетный смотритель Кромскаго уѣзднаго училища, коллежскій ассессоръ *Ржевскій* — на четыре мѣсяца. *Продолжается срокъ командировки за границу*: заслуженному профессору Императорскаго Московскаго университета — *Варвинскому* по 1-го сентября 1864 года. *Командируются за границу, съ ученою цѣлю*: ординарный академикъ Императорской академіи наукъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Купферъ* — на четыре мѣсяца. Кандидатъ Императорскаго Московскаго университета *Орловъ* — на два года. *Утверждается*: отставной гвардіи поручикъ *Себряковъ* — почетнымъ попечителемъ Усть-Медвѣдицкой гимназіи, по выборамъ, на трехлѣтіе, съ 1864 по 1867 годъ.

II. МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

1. (19-го сентября 1864 года). *Объ утвержденіи устава Московскаго археологическаго общества. (Выписка изъ предложенія г. министра народнаго просвѣщенія г. попечителю Московскаго учебнаго округа).*

Государь Императоръ, по положенію комитета гг. министровъ, сообщенному мнѣ въ выпискѣ изъ журналовъ комитетской части сѣд. 1.

тета 1-го и 15-го сентября, Высочайше соизволилъ разрѣшить учрежденіе Московскаго археологическаго общества, при чемъ предоставлено мнѣ право утвердить уставъ сего общества, съ распространеніемъ на оное всѣхъ постановленныхъ въ законѣ правилъ объ отысканіи предметовъ древностей на земляхъ казенныхъ и общественныхъ.

УСТАВЪ

МОСКОВСКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

(Утвержденный г. министромъ народнаго просвѣщенія 19-го сентября 1864 года).

§ 1. Московское археологическое общество имѣетъ цѣлью изслѣдованіе археологій вообще и преимущественно русской.

§ 2. Общество состоитъ изъ дѣйствительныхъ членовъ, членовъ-корреспондентовъ и почетныхъ членовъ.

§ 3. Каждое лицо предлагается въ члены общества тремя дѣйствительными членами и подвергается баллотировкѣ. При избраніи почетныхъ членовъ баллотировка не требуется.

§ 4. Въ дѣйствительные члены избираются лица, заявившія свои познанія трудами по археологій и собираніемъ археологическихъ коллекцій. Они пользуются правомъ голоса во всѣхъ дѣлахъ общества. Члены, подписавшіе проектъ объ учрежденіи Московскаго археологическаго общества, принимаютъ названіе членовъ-основателей.

§ 5. Дѣйствительные члены обязаны ежегодно къ 1-му января вносить 10 руб. сер. въ кассу общества за годъ впередъ. Не внесшіе 10 руб. въ теченіе шести первыхъ мѣсяцевъ года теряютъ это званіе и, при желаніи вступить снова въ общество, подвергаются новой баллотировкѣ. Дѣйствительные члены, одновременно внесшіе 100 руб. сер., освобождаются навсегда отъ ежегоднаго денежнаго взноса.

§ 6. Дѣйствительные члены, независимо отъ ежегоднаго взноса, обязаны содѣйствовать цѣли общества или своими учеными трудами, или ознакомленіемъ общества съ разными предметами своихъ коллекцій. Дѣйствительные члены, не исполнившіе этого условія въ теченіе одного года, лишаются этого званія.

§ 7. Извѣстные русскіе и заграничные ученые и собиратели древностей избираются въ дѣйствительные члены большинствомъ голосовъ, но освобождаются отъ всѣхъ обязанностей, лежащихъ вообще на дѣйствительныхъ членахъ, т. е. отъ ежегодной платы и отъ постоянного участія въ ученыхъ трудахъ общества. Въ случаѣ согласія на избраніе они обязаны присылать въ общество издаваемые ими труды и извѣщать о своихъ коллекціяхъ.

§ 8. Членами-корреспондентами называются тѣ ученые и любители археологіи, которые изъявили согласіе содѣйствовать своими трудами цѣли общества. Они не дѣлаютъ никакихъ денежныхъ взносовъ.

§ 9. Члены-корреспонденты, не сообщившіе въ теченіе года ни ученой корреспонденціи, ни археологическаго извѣстія, теряютъ свое званіе и, желая вступить снова въ члены-корреспонденты общества, подвергаются новой баллотировкѣ.

§ 10. Лица, внесшія деньгами единовременно не менѣе 500 руб. сер., съ согласія общества, получаютъ званіе и дипломъ почетныхъ членовъ и имѣютъ право присутствовать при засѣданіяхъ общества.

§ 11. Члены общества могутъ быть исключены изъ общества, но не иначе, какъ по баллотировкѣ и по уважительнымъ причинамъ. Баллотировка предлагается по требованію не менѣе трехъ членовъ.

§ 12. Дѣйствительные члены изъ среды своей выбираютъ предсѣдателя, секретаря и казначея общества впродъ на одинъ

годъ и къ нимъ трехъ кандидатовъ, которые, въ случаѣ болѣзни или отсутствія, занимаютъ ихъ должности.

§ 13. Засѣданія бываютъ обыкновенныя и экстраординарныя. Обыкновенныя засѣданія бываютъ при постороннихъ посѣтителяхъ и о нихъ заблаговременно объявляется въ газетахъ. Экстраординарныя засѣданія бываютъ въ присутствіи однихъ членовъ общества, и въ этихъ засѣданіяхъ члены занимаются частными дѣлами общества.

§ 14. Засѣданія общества назначаются предсѣдателемъ по мѣрѣ надобности, и не менѣе одного обыкновеннаго засѣданія въ мѣсяцъ, за исключеніемъ 4-хъ мѣсяцевъ съ мая по сентябрь включительно. Для экстраординарныхъ засѣданій не опредѣляется срока; они назначаются или предсѣдателемъ, или по требованію пяти членовъ.

§ 15. Засѣданія экстраординарныя, въ которыхъ предполагается дѣлать выборы на должности, какъ ежегодныя, такъ и выборы новыхъ членовъ, должны состоять не менѣе, чѣмъ изъ десяти членовъ. Обыкновенныя засѣданія должны состоять не менѣе чѣмъ изъ трехъ членовъ, кромѣ должностныхъ лицъ.

§ 16. Ежегодно, въ день основанія общества, бываетъ публичное годовое засѣданіе, въ которомъ читается годовая отчетъ и дѣлаются выборы предсѣдателя, секретаря и другихъ должностныхъ лицъ.

§ 17. Общество имѣетъ право издавать свой журналъ и дѣлать другія археологическія изданія подъ собственною отвѣтственностію. На общество распространяются всѣ постановленныя въ законѣ правила объ отысканіи древностей на земляхъ казенныхъ и общественныхъ.

§ 18. Общество избираетъ изъ своей среды трехъ членовъ, которые вмѣстѣ съ предсѣдателемъ и секретаремъ составляютъ редакціонный комитетъ, завѣдывающій печатаніемъ журнала общества и другихъ изданій, предпринимаемыхъ на суммы общества. Комитетъ имѣетъ право призывать себѣ на

помощь ученыхъ специалистовъ изъ членовъ и нечленовъ общества, которые въ такомъ случаѣ въ комитетѣ пользуются равнымъ правомъ голоса съ прочими членами комитета.

§ 19. Всякое ученое археологическое изслѣдованіе, одобренное специально для этой цѣли избраннымъ комитетомъ, печатается или на средства общества, или на счетъ лица, пожертвовавшаго для того особый капиталъ.

§ 20. Общество имѣетъ свои коллекціи древностей и бібліотеку, составленныя преимущественно изъ пожертвованій. Для всѣхъ приобрѣтеній общество составляетъ особую комиссію и обращаетъ главное вниманіе на приобрѣтеніе дорогихъ сочиненій по части археологии.

§ 21. Предсѣдатель собираетъ членовъ общества въ засѣданія, слѣдитъ за точнымъ исполненіемъ устава и за правильнымъ ходомъ преній въ засѣданіяхъ.

§ 22. Общество сносится со всѣми мѣстами и лицами чрезъ предсѣдателя, при посредствѣ секретаря, и для того имѣетъ особую печать и бланки.

§ 23. Печать общества имѣетъ надпись: «Печать Московскаго археологическаго общества».

§ 24. Секретарь, кромѣ всей переписки, принимаетъ на себя храненіе книгъ и коллекцій общества и составляетъ протоколы его засѣданій. Въ случаѣ увеличенія бібліотеки и коллекцій, общество избираетъ особаго хранителя этихъ собраній.

§ 25. Казначей наблюдаетъ за правильнымъ сборомъ ежегодныхъ взносовъ, хранитъ суммы общества и ведетъ приходо-расходныя книги.

§ 26. Каждая денежная издержка рѣшается въ засѣданіяхъ общества большинствомъ голосовъ.

§ 27. Въ концѣ каждаго года избирается ревизіонная комиссія изъ трехъ дѣйствительныхъ членовъ, обязанная повѣрить состояніе казны общества и скрѣпить приходо-расходныя книги.

§ 28. Общество ежегодно, въ первомъ засѣданіи послѣ 1-го января, назначаетъ аукціонную продажу тѣхъ предметовъ древности, которые будутъ ему присланы для этой цѣли. Кромѣ аукціонныхъ расходовъ, вычитывается съ проданныхъ предметовъ 10% въ пользу общества.

§ 29. Лица, желающія продать принадлежащія имъ предметы древности, присылаютъ ихъ на имя общества. Издержки пересылки падаютъ на владѣльцевъ означенныхъ предметовъ. Общество за три мѣсяца впередъ объявляетъ о назначеніи аукціонной продажи.

§ 30. Для означенныхъ аукціоновъ ежегодно выбирается коммиссія изъ трехъ дѣйствительныхъ членовъ, завѣдывающихъ всѣми дѣлами по аукціону. Полный отчетъ аукціона, вмѣстѣ съ состоявшимися цѣнами, печатается при первомъ послѣ аукціона выходящемъ протоколѣ.

§ 31. Въ случаѣ временнаго прекращенія дѣйствій общества все имущество его хранится въ Московскомъ публичномъ музеѣ, а въ случаѣ закрытія общества, для котораго необходимо согласіе всѣхъ членовъ, все его имущество поступаетъ въ собственность означеннаго музея.

III. ПРИКАЗЫ МИНИСТРА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

24-го августа 1864 года. (№ 14). *Увольняются отъ должности:* ординарный профессоръ Императорскаго Московскаго университета, тайный совѣтникъ *Оверзъ*, съ утвержденіемъ въ званіи заслуженнаго профессора, съ 9-го іюля 1864 года. *Оставляется на службу на пять лѣтъ:* профессоръ уголовныхъ и полицейскихъ законовъ въ лицѣ князя Безбородко, статскій совѣтникъ *Максимовичъ* — съ 21-го іюля 1864 года. *Утверждаются:* экстраординарный профессоръ меди-

цинской химіи, фармакопозіи и фармаціи Императорскаго Московскаго университета, статскій совѣтникъ *Гивартовскій* — ординарнымъ профессоромъ по занимаемой имъ кафедрѣ, и доцентъ того же университета *Захарьинъ* — экстраординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ терапевтической факультетской клиники, съ 9-го іюля 1864 года. *Назначается:* инспекторъ Рিশельевской гимназіи, надворный совѣтникъ *Благо* — директоромъ училищъ Екатеринославской губерніи. *Перемѣщается на службу по министерству народнаго просвѣщенія, съ причисленіемъ къ оному:* баталіонный лекарь лейбъ-гвардіи гренадерскаго полка, докторъ медицины, коллежскій ассессоръ *Дыбковскій*. *Причисляются къ министерству народнаго просвѣщенія:* бывшій помощникъ инспектора студентовъ Императорскаго Московскаго университета, кандидатъ сего университета *Орловъ* — съ 1-го августа 1864 года. Кандидатъ Казанской духовной академіи *Троянскій*. *Отчисляется отъ министерства народнаго просвѣщенія:* причисленный къ оному кандидатъ Императорскаго С.-Петербургскаго университета *Барсовъ*, по случаю опредѣленія его учителемъ въ Виленскій учебный округъ. *Объявляется признательность министерства народнаго просвѣщенія:* почетному блюстителю 1-го Астраханскаго приходскаго училища *Франулову*, за пожертвованія его въ пользу Астраханскаго Армянскаго Агабабовскаго уѣзднаго училища.

14-го сентября. (№ 15). *Утверждаются:* экстраординарный профессоръ по кафедрѣ хирургіи Императорскаго университета св. Владиміра, докторъ медицины *Шимановскій* — ординарнымъ профессоромъ того же университета по кафедрѣ оперативной хирургіи и военной хирургіи, со 2-го сентября 1864 года. Экстраординарный профессоръ восточныхъ языковъ Императорскаго Дерптскаго университета *Фолькъ* — ординарнымъ профессоромъ по занимаемой имъ кафедрѣ. Почетными смотрителями окружныхъ училищъ войска Допскаго:

1-го Донскаго — отставной сотникъ *Грековъ* и Хоперскаго — отставной гвардіи штабсъ-ротмистръ *Красновъ*, по выборамъ, на трехлѣтіе, съ 1864 по 1867 г. *Оставляются на службу: на одинъ годъ*: директоръ училищъ Рязанской губерніи, статскій совѣтникъ *Шиллингъ* — съ 18-го іюля 1864 года. *На пять лѣтъ*: ординарный профессоръ Императорскаго Дерптскаго университета, ректоръ сего университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Биддеръ* — съ 20-го августа 1864 года, съ утвержденіемъ въ званіи заслуженнаго профессора. Окружной инспекторъ Кіевскаго учебнаго округа, статскій совѣтникъ *Туловъ* — съ 7-го августа 1864 года. *Продолжается срокъ отпуска*: директору 5-й С.-Петербургской гимназіи, коллежскому совѣтнику *Бьялеву* — по 14-го сентября 1864 года. *Увольняются отъ службы по прошеніямъ*: заслуженный профессоръ Императорскаго Московскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Брашманъ* — съ 17-го августа 1864 года; ординарный профессоръ Императорскаго Дерптскаго университета, статскій совѣтникъ *Шлейденъ* и профессоръ Ришельевскаго лицея, статскій совѣтникъ *Гассианъ*.

IV. РАСПОРЯЖЕНІЯ ПЧАЛЬСТВЪ УЧЕБНЫХЪ ОКРУГОВЪ.

Инструкція для ревизіи гимназій и училищъ Казанскаго учебнаго округа.

Ревизующее лицо обращаетъ вниманіе на всѣ стороны учебнаго заведенія: на учебную, нравственную, хозяйственную и дѣлопроизводство.

Для того, чтобы пристальнѣе всмотрѣться въ учебную часть, рекомендуется:

1. Просмотрѣть предварительно годовой отчетъ по осматриваемому заведенію и помѣщенные въ ономъ отзывы дѣ-

ректора (или штатнаго смотрителя) о достоинствахъ преподаванія и личностяхъ преподавателей провѣрить на мѣстѣ, а сверхъ того соображаться по этому дѣлу и съ словесными отзывами начальниковъ учебныхъ заведеній.

2. Предложить учителямъ представить записки о методѣ и приѣмахъ преподаванія (каждому по своему предмету); какими книгами, кромѣ принятаго учебника, руководствуется каждый изъ нихъ при изложеніи своего предмета и изъ какихъ книгъ какіе отдѣлы, какъ наилучше обработанные, служатъ ему руководствомъ; о внимательности, успѣхахъ и поведеніи учениковъ въ классѣ; средства, употребляемая учителемъ для поддержанія классной дисциплины.

3. Присутствовать на урокахъ у каждаго преподавателя въ различныхъ классахъ, при чемъ обращать вниманіе какъ на методъ и приѣмы преподаванія, такъ и на справедливость и вѣрность отмѣтокъ, выставляемыхъ учителями, и на классную дисциплину. При этомъ ревизующій, когда найдетъ нужнымъ, даетъ вопросы ученикамъ, чтобы убѣдиться, на сколько они внимательны, основательно ли усвоили пройденное. О замѣченныхъ недостаткахъ онъ передаетъ учителю послѣ въ частной бесѣдѣ.

4. Путемъ частныхъ бесѣдъ знакомиться ближе съ преподавателями и начальствующими.

5. Просматривать журналы и списки а также книгу, въ которой отмѣчаются пропускаемые учителями уроки.

6. Просмотрѣть всѣ тетради хотя у трехъ учениковъ каждаго класса, по назначенію ревизующаго, чтобы видѣть, какъ идутъ письменныя какъ классныя, такъ и домашнія работы учениковъ, и какое вниманіе обращаютъ на оныя учителя, инспекторъ и директоръ (или штатный смотритель).

7. Посѣщать пансіоны во время репетицій, когда скорѣе всего можно усмотрѣть: по силамъ ли даются уроки, обращено ли вниманіе воспитателей и начальства пансіона на то, какъ

занимаются воспитанники и *умѣютъ* ли они заниматься, имѣютъ ли средства для успѣшныхъ занятій, т. е. книги и учебныя пособія, въ достаточномъ количествѣ.

8. Предложить учителямъ произвести испытаніе учащимся въ тѣхъ классахъ, въ какихъ ревизоръ признаетъ это нужнымъ, не пропуская однако ни въ какомъ случаѣ послѣдняго высшаго класса. Учащимся этого класса онъ даетъ въ своемъ присутствіи писать русскія сочиненія и переводы съ русскаго на иностранныя языки.

9. Основательно знакомиться съ дѣятельностію педагогическихъ совѣтовъ, для чего просматривать книгу совѣтскихъ протоколовъ. Копіи съ замѣчательнѣйшихъ протоколовъ и отдѣльныхъ мнѣній представлять попечителю округа.

10. Просматривать экзаменные списки, чтобы видѣть, какъ производятся переводы и выпускъ учащихся, правильно ли даются награды и аттестаты.

11. Въ заведеніяхъ, при которыхъ есть стипендіаты педагогическихъ курсовъ, или лица, готовящіяся въ учителя, обращать вниманіе на этихъ лицъ.

12. Ознакомиться по возможности съ общественнымъ мнѣніемъ о заведеніи, воспитателяхъ, преподавателяхъ и учащихся.

По нравственной части.

13. Обратитъ вниманіе на молитву передъ ученіемъ и послѣ ученія и на то, какъ стоятъ учащіеся въ церкви.

14. На приходъ и выходъ изъ классовъ, на мангировки учениковъ.

15. На чистоту и опрятность учащихся, на то, въ какомъ состояніи ихъ книги и тетради.

16. На ихъ отношенія къ воспитателямъ и между собою.

17. Посѣщать пансіоны въ различное время, чтобы взглянуть во всѣ фазы пансіонской жизни.

18. Узнать, какія мѣры взыскапія употребляются въ заведеніи, для чего внимательно просмотрѣть штрафную книгу и при этомъ удостовѣриться, принаровляются ли взыскапія въ личности учениковъ и къ значенію проступковъ, соблюдается ли постепенность и надлежащая разумная строгость въ назначеніи взыскапій.

19. Какія мѣры приняты для надзора за входящими учениками въ гимназін, для ознакомленія родителей и родственниковъ съ успѣхами и поведеніемъ дѣтей, обучающихся въ гимназін (или училищахъ).

20. Какъ производятся отпуска воспитанниковъ изъ пансіона.

По хозяйственной части.

21. Ревизующій обращаетъ вниманіе на удобство помѣщенія и устройство вентиляціи, на чистоту и порядокъ въ заведеніи; провѣряетъ прихода-расходныя и матеріальныя книги, описи, каталоги библіотекъ и кабинетовъ съ документами; производитъ свидѣтельство суммъ и изслѣдуетъ, всегда ли происходятъ законныя освидѣтельствванія и провѣрки суммъ, матеріаловъ, библіотекъ и кабинетовъ педагогическимъ совѣтомъ. При повѣркѣ прихода-расходныхъ книгъ требуетъ, чтобы всякій приходъ и всякій расходъ основывался на законныхъ документахъ и былъ очищенъ въ книгахъ надлежащею роспиской. Наличие библіотекъ и кабинетовъ провѣряетъ на выдержку; но его прямая обязанность обратить вниманіе на недостатки оныхъ, могущіе вредить успѣху преподаванія, и предложить начальству заведенія озаботиться исправленіемъ замѣченныхъ недостатковъ.

По части дѣлопроизводительной.

22. Ревизующій просматриваетъ входящіе и исходящіе журналы, провѣряетъ на выдержку дѣла и архивъ канцеляріи,

и изслѣдуетъ, нѣтъ ли медленности и упущеній по дѣлопроизводству.

23. О послѣдствіяхъ своей ревизіи ревизоръ сообщаетъ въ частной бесѣдѣ съ каждымъ лицомъ по принадлежности или въ общемъ собраніи всѣхъ лицъ, принадлежащихъ къ составу заведенія.

24. При ревизіи женскихъ училищъ, кромѣ того, что примѣнимо къ нимъ изъ предыдущихъ пунктовъ, слѣдуетъ обратить вниманіе на дѣятельность попечительнаго совѣта, на отношенія начальницы къ директору (въ уѣздныхъ городахъ къ штатному смотрителю) и учителямъ, на рукодѣліе.

25. При ревизіи приходскихъ училищъ необходимо обратить вниманіе 1) на то, чтобы учителя этихъ училищъ старались о разумномъ развитіи дѣтей, чтобы преподаваніе ихъ было осмысленное, не механическое, чтобы они своими уроками и своимъ обращеніемъ съ дѣтьми дѣлали училище по возможности привлекательнымъ для учениковъ; 2) на то, въ какомъ отношеніи къ обществу стоятъ учителя; 3) на то, какое имъ дается содержаніе и достаточная ли вообще сумма отпускается на училище. Относительно послѣдняго пункта ревизующій, если найдетъ содержаніе недостаточнымъ, старается, посредствомъ личныхъ сношеній съ вліятельными членами общества, достигнуть усиленія училищныхъ средствъ и возвышенія учительскихъ окладовъ.

Примѣчаніе. Директорамъ рекомендуется изыскивать всѣ возможныя мѣры для надлежащей подготовки лицъ, ищущихъ мѣста приходскаго учителя. Съ этою цѣлію можетъ быть поручаемо опытнѣйшимъ преподавателямъ уѣздныхъ и приходскихъ училищъ объясненіе методовъ и приѣмовъ преподаванія для ищущихъ званія приходскаго учителя; готовящіеся въ учителя могутъ быть прикомандировываемы на извѣстное время къ уѣзднымъ и приход-

скимъ училищамъ для практической подготовки къ учительству, которая будетъ состоять въ присутствованіи на урокахъ преподавателей училищъ и въ преподаваніи ученикамъ подъ руководствомъ опытныхъ и знающихъ лицъ.

26. Подробный и полный отчетъ объ осмотрѣнныхъ заведеніяхъ, съ приложеніемъ отзывовъ учителей по 2-му пункту, сочиненій и переводовъ учащихся, ревизующій представляетъ попечителю округа съ указаніемъ какъ тѣхъ мѣръ, которыя предложены имъ къ исполненію, такъ и тѣхъ, осуществленіе которыхъ зависитъ отъ усмотрѣнія попечителя.

Болѣе подробныя указанія относительно веденія и ревизіи частей хозяйственной и дѣлопроизводительной.

1) *Счетоводство и повѣрка суммъ.*

При повѣркѣ кассовыхъ книгъ нужно обращать вниманіе на слѣдующіе предметы: а) вѣрно ли записаны всѣ поступившія суммы, б) согласно ли съ назначеніемъ произведены расходы, в) въ цѣлости ли наличная казна или имущество, г) правильно ли ведется счетоводство.

Къ свидѣтельству должны быть представлены проходо-расходныя книги, кладовыя записки и документы, на коихъ основаны приходы и расходы, записанные въ книгахъ.

По разсмотрѣніи означенныхъ документовъ, нужно слить и повѣрить:

а) Всѣ ли предписанія и другіе документы представлены къ свидѣтельству.

б) Въ цѣлости ли шнуры, печати и листы въ книгахъ, нѣтъ ли по книгамъ и документамъ подчистокъ, приписокъ или поправокъ, и вообще были ли содержимы книги и документы въ исправности и порядкѣ.

в) Вѣрны ли по страницамъ частныя и общіе итоги и транспорты.

г) Подъ всѣми ли приходными и расходными статьями есть надлежащія удостовѣренія.

д) Всѣ ли статьи приходовъ и расходовъ записаны согласно съ документами, которые должны составлять особое дѣло, и въ свое ли время, въ томъ ли числѣ показанъ остатокъ суммъ отъ прошлаго года.

е) По всѣмъ ли почтовымъ извѣстіямъ были приняты деньги и записаны на приходъ.

ж) Есть ли росписки получателей въ расходныхъ книгахъ, и есть ли увѣдомленія отъ тѣхъ мѣстъ и лицъ, къ коимъ были высланы суммы.

з) Статьи расходовъ должны быть согласны съ росписаніями и смѣтами.

и) Въ случаѣ невыполненія расходовъ должно обратить вниманіе на причины невыполненія оныхъ и записаны ли назначенныя на расходъ, но неизрасходованныя деньги снова на приходъ.

Къ свидѣтельству должны представляться и всѣ частныя книги, которыя даны чиновникамъ на записку суммъ, и которыя должны быть обревизованы на общемъ основаніи.

Если получаютъ въ заведеніе деньги безъ особыхъ бумагъ, то въ дѣлѣ о денежныхъ документахъ нужно прилагать особыя записки или удостовѣренія начальника заведенія, въ которыхъ должно быть обозначено, что тогда-то, столько-то, на такой-то предметъ, отъ такого-то лица, поступило денегъ, которыя и записаны на приходъ подъ такимъ-то №.

Въ расходныхъ книгахъ должно обозначать съ точностію, за сколько извѣстныхъ предметовъ выданы деньги и по какой цѣнѣ они куплены.

Реестръ недоимокъ по каждому заведенію долженъ вестись съ точностію и съ показаніемъ полученія денегъ.

При этомъ случаѣ слѣдуетъ обратить вниманіе, были ли дѣлаемы понужденія ко взысканію денегъ.

Для учета платы за ученіе и взноса денегъ за содержаніе пансіонеровъ, гдѣ существуютъ воспитательныя заведенія, должны быть ведены каждый годъ безъ малѣйшаго упущенія именныя списки учениковъ, по извѣстной формѣ, какъ состоящихъ на лицо, такъ и вновь поступающихъ, въ продолженіе года. Въ этихъ спискахъ означаются съ точностію имя и фамилія ученика и кто его родители, а при запискѣ вновь поступающихъ показывается, котораго именно числа каждый поступилъ въ заведеніе. Въ назначенной по списку графѣ отмѣчается: котораго числа, за какое время и сколько отъ каждаго ученика принято денегъ. Въ этой же графѣ отмѣчается, когда выбываетъ ученикъ изъ заведенія. Списокъ пансіонеровъ и полупансіонеровъ ежемѣсячно разсматривается въ педагогическомъ совѣтѣ, при свидѣтельствѣ денежной казны, и утверждается подписью всѣхъ членовъ онаго. Для записки денегъ за право ученія дается инспектору частная книга, въ которую должны вноситься деньги учащихся по мѣрѣ поступленія оныхъ.

2) Дѣлопроизводство.

а) Каждая поступающая бумага, если она не есть слѣдствіе предшествовавшей переписки и если она обѣщаетъ за собою послѣдствія, должна служить началомъ новаго дѣла. Къ ней въ послѣдовательномъ порядкѣ присовокупляются какъ входящія, такъ и отпуски исходящихъ бумагъ, содержащихъ въ себѣ отвѣты на предъидущія. Каждое дѣло должно имѣть обертку, съ обозначеніемъ на ней №, содержанія, начала, конца и числа листовъ.

б) Если одна бумага служитъ основаніемъ нѣсколькихъ разпорядныхъ дѣлъ, въ такомъ случаѣ она должна быть прилагаема къ каждому изъ дѣлъ въ копіи, или въ краткомъ извлеченіи, относящемся къ дѣлу.

в) Всѣмъ дѣламъ должна быть опись, отдѣльная для каждаго года, которая служитъ указаніемъ всѣхъ обстоятельствъ

и лицъ, бывшихъ въ заведеніи предметомъ переписки. Всѣ дѣла должны быть перенумерованы по листамъ, а въ концѣ каждаго должна быть надпись о числѣ листовъ, скрѣпленная письмоводителемъ.

г) Кромѣ описей, за каждый годъ долженъ вестись алфавитный списокъ дѣлъ, съ помощію котораго легко производятся справки по старымъ дѣламъ.

д) Какъ текуція, такъ и оконченныя дѣла, должны находиться въ шкафахъ въ порядкѣ своихъ описей.

е) Въ реестрахъ входящихъ бумагъ должны быть отмѣтки, когда сдѣлано по нимъ исполненіе и къ какому дѣлу онѣ принадлежатъ, а въ реестрахъ исходящихъ бумагъ, когда послѣдовалъ отвѣтъ и къ какому дѣлу принадлежатъ. По разсмотрѣніи означенныхъ реестровъ, видно будетъ, противъ всѣхъ ли бумагъ находятся отмѣтки объ исполненіи или отвѣты и для всѣхъ ли изъ нихъ указаны дѣла, къ которымъ онѣ принадлежатъ. Пробѣлы въ томъ или другомъ случаѣ укажутъ остановку теченія дѣлъ отъ того мѣста, гдѣ оно производится, или отъ другихъ мѣстъ и лицъ.

3) *Продажная библіотека.*

1. Учебное заведеніе должно имѣть шнуровую книгу для записки прихода и расхода книгъ и другихъ учебныхъ пособій.

2. Всѣ безъ изъятія получаемыя книги должно тотчасъ по полученіи записывать въ приходъ въ шнуровую книгу, съ означеніемъ, откуда онѣ поступили, при какомъ счетѣ или предписаніи, какія книги, въ переплетѣ или безъ переплета, сколько экземпляровъ, по какой цѣнѣ за экземпляръ и на какую сумму пріобрѣтены.

3. Полученныя книги для библіотекъ заведенія, по запискѣ на приходъ въ шнуровую книгу, вмѣстѣ съ продажными, должно въ то же время записать въ расходъ для помѣщенія въ библіотеку и внести въ каталогъ оной.

4. По мѣрѣ продажи книгъ, онѣ должны быть записаны по шнуровой книгѣ въ расходъ. Вырученныя деньги за книги представляются завѣдующимъ продажною библіотекою начальнику заведенія при рапортѣ и послѣ записываются установленнымъ порядкомъ въ кассовую книгу.

5. Ежемѣсячно должно дѣлать по шнуровой книгѣ итоги прихода и расхода заключающейся въ книгахъ суммы, а за исключеніемъ расхода изъ прихода выводить наличность къ слѣдующему мѣсяцу.

6. Для записки прихода и расхода книгъ по названіямъ каждое учебное заведеніе должно имѣть особую тетрадь или книгу и въ ней со всею исправностію отмѣчать приходъ и расходъ, каждаго званія книгъ числомъ экземпляровъ, чтобы всегда можно видѣть, сколько экземпляровъ какой книги состоитъ въ наличности.

4) *Фундаментальная библіотека.*

1. Она должна имѣть два каталога:

а) По времени поступленія книгъ (хронологическій).

б) Систематическій, расположенный по извѣстнымъ отдѣламъ.

2. При поступленіи книгъ долженъ наблюдаться слѣдующій порядокъ:

а) Каждая книга или учебное пособіе должны предварительно заноситься на приходъ въ шнуровую книгу на записку прихода и расхода книгъ и слѣдующихъ за нихъ денегъ. Вся переписка о поступившихъ въ учебное заведеніе книгахъ должна за каждый годъ заключаться въ совокупности, что и облегчаетъ средства къ повѣркѣ библіотеки. Эта переписка должна составлять дѣло подъ названіемъ: документы о приходѣ и расходѣ книгъ и слѣдующихъ за нихъ денегъ.

б) Книги, слѣдующія въ бібліотеку, должны быть *немедленно* выведены въ шнуровой книгѣ въ расходъ перечисленіемъ въ бібліотеку, съ указаніемъ №, подъ которымъ занесены на приходъ въ хронологическій каталогъ, что дѣлать въ то же самое время.

в) При внесеніи книги въ каталогъ, должно писать точное ея заглавіе *буквально*, означать мѣсто и время изданія, форматъ и качество переплета, показать число рисунковъ, плановъ, чертежей и другихъ приложений, также число томовъ и частей, которыя иногда надобно различать, означать цѣну книги и показывать дѣло, въ которомъ находятся указанія о приобрѣтеніи книги. Периодическія изданія считаются по годамъ, такъ что каждое годовое изданіе вносится въ графу за одинъ томъ; дѣйствительное же число томовъ показывается при описаніи книги.

г) Карты, рисунки и другія учебныя пособия, назначаемыя для употребленія по классамъ, не должны быть вносимы въ каталогъ фундаментальной бібліотеки: они, какъ учебныя пособия, должны имѣть особую опись. Точно также не должны быть вносимы въ каталогъ газеты.

д) Для удобства, систематическій каталогъ долженъ быть подвижнымъ, т. е. заглавіе каждой книги пишется на отдѣльномъ листочкѣ. Нумерація книгъ идетъ для cadaго отдѣленія особо.

е) Книги должны быть расположены въ шкафахъ по порядку систематическаго каталога и имѣть наклеенный билетъ, содержащій №№ отдѣленія каталога хронологическаго и систематическаго.

ж) Периодическія изданія, по мѣрѣ полученія листовъ или книжекъ, должны записываться въ особую тетрадь, а въ каталогъ вносятся по полученіи полнаго годоваго изданія.

з) Въ концѣ cadaго года долженъ дѣлаться общій итогъ книгъ, съ означеніемъ полной цѣнности бібліотеки; въ это

же время производится подробное свидѣтельство библиотеки всѣми членами педагогическаго совѣта.

5) *Кабинеты, учебныя пособія, ученическія библіотеки.*

Должны имѣть особые каталоги по извѣстной формѣ. Въ эти каталоги записываются предметы по мѣрѣ вступленія и согласно съ документами, съ обозначеніемъ цѣнности ихъ и № дѣла, въ которомъ значится приобрѣтеніе ихъ.

6) *Содержаніе дома и гимназическое хозяйство.*

Всему казенному имуществу должны вестись самыя тщательныя описи, въ которыя вписываются всѣ вещи, приобрѣтенныя для заведенія, согласно съ документами; въ случаѣ исключенія ихъ, должны быть дѣлаемы отмѣтки въ описи, съ обозначеніемъ, по чьему разрѣшенію вещи исключены. На описи слѣдуетъ при ревизіи обращать особенное вниманіе, потому что предметъ, купленный для заведенія и незаписанный въ опись, легко можетъ пропасть безъ всякаго слѣда; особенно это важно въ тѣхъ заведеніяхъ, при которыхъ существуютъ пансіоны и гдѣ хозяйство поэтому многосложно.

Примѣчаніе. Предлагаемыя здѣсь для ревизующихъ лицъ правила нисколько не устраняютъ возможности принимать сверхъ того другія добавочныя мѣры для болѣе точнаго и основательнаго ознакомленія со внутреннею жизнію учебныхъ заведеній. Всякое полезное добавленіе къ этой инструкціи, сдѣланное, по указаніямъ опыта, кѣмъ либо изъ лицъ ревизующихъ, примется начальствомъ округа съ искреннею благодарностію.

I.

I. ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

1. (25-го апрѣля 1864 года). *О именованіи Орловскаго женскаго училища 1-го разряда «Николаевскимъ».*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, Высочайше соизволилъ на дарованіе Орловскому женскому училищу 1-го разряда именованія «*Николаевскаго*», въ память посѣщенія Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ этого заведенія въ октябрѣ 1863 года.

2. (25-го апрѣля). *О пожертвованіи вдовою статскаго совѣтника Эттеръ по духовному завѣщанію въ пользу Новгородской гимназіи 5,000 руб. сер. и объ именованіи воспитанника, который будетъ содержаться изъ процентовъ съ означеннаго капитала «воспитанникомъ статскаго совѣтника Алексѣя Эттера».*

Вдова статскаго совѣтника Татьяна Эттеръ, согласно назначенію покойнаго мужа своего, пожертвовала по духовному завѣщанію въ пользу Новгородской гимназіи 5,000 руб. сер., для содержанія изъ процентовъ въ пансіонѣ сей гимназіи одного воспитанника изъ сиротъ, а за неимѣніемъ ихъ, изъ дѣтей бѣднѣйшихъ потомственныхъ дворянъ Новгородской губерніи.

По всеподданнѣйшему о семъ докладу министра народнаго просвѣщенія, Государь Императоръ Высочайше пове-

лѣтъ соизволилъ: воспитанника, который будетъ содержаться на проценты съ означеннаго капитала, согласно съ волею завѣщательницы, именовать «воспитанникомъ статскаго советника Алексѣя Эттера».

3. (13-го апрѣля). *Объ освобожденіи женскихъ училищъ 1-го и 2-го разрядовъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія отъ платежа крѣпостныхъ пошлинъ и употребленія гербовой бумаги при совершеніи актовъ.*

УКАЗЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

По указу Его Императорскаго Величества, правительствующій сенатъ слушали предложеніе министра юстиціи, отъ 27-го апрѣля 1864 года, за № 730, слѣдующаго содержанія: государственный совѣтъ, по разсмотрѣніи, въ департаментѣ государственной экономіи и въ общемъ собраніи, представленія министра народнаго просвѣщенія, объ освобожденіи женскихъ училищъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія отъ платежа крѣпостныхъ пошлинъ и употребленія гербовой бумаги при совершеніи актовъ, *мнѣніемъ положили:* дѣйствіе ст. 170 и 389 уст. о пошл. св. зак. т. V (изд. 1857 г.) и §§ 170 и 173 Высочайше утвержденнаго 30-го августа 1855 года общаго устава женскихъ училищъ вѣдомства учреждений Императрицы Маріи распространить на женскія училища 1-го и 2-го разрядовъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, какъ учрежденныя, такъ и впредь имѣющія быть учрежденными по Высочайше утвержденному 30-го мая 1860 года уставу для оныхъ. Государь Императоръ такое мнѣніе государственнаго совѣта, въ 13-й день апрѣля сего года, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить. О семъ Высочайшемъ повелѣніи, сообщенномъ министромъ народнаго просвѣщенія, министръ юстиціи предлагаетъ правительствующему сенату. *Приказали:* о семъ Высочайшемъ повелѣніи, для приведенія онаго во всеобщую

извѣстность, и, въ чемъ до кого касаться можетъ, исполненія, во всѣхъ губернскаѣ, войсковыя и областныя правленія, войсковыя канцеляріи, казенныя палаты, палаты государственныхъ имуществъ и гражданскимъ губернаторамъ послать указы, каковыми увѣдомить министровъ, военныхъ генераль-губернаторовъ, прочихъ начальствующихъ въ губерніяхъ лицъ и присутственныя мѣста, въ свѣтѣйшій правительствующій синодъ, во всѣхъ правительствующаго сената департаменты и общія оныхъ собранія сообщить вѣдѣнія, а въ департаментъ министерства юстиціи передать копію съ сего опредѣленія, и припечатать въ установленномъ порядкѣ.

4. (22-го мая). *Объ уставъ общества древне-русскаго искусства при Московскомъ публичномъ музеумѣ.*

Министръ юстиціи предложилъ правительствующему сенату сообщенный ему министромъ народнаго просвѣщенія Высочайше утвержденный, въ 22-й день мая сего года, уставъ общества древне-русскаго искусства при Московскомъ публичномъ музеумѣ.

На подлинномъ написано: *«Государь Императоръ уставъ сей разсматривать и Высочайше утвердить соизволилъ, въ Царскомъ-Селѣ, 22-ю мая 1864 года».*

Подписалъ: управляющій дѣлами комитета министровъ,
 статсъ-секретарь *Корниловъ.*

У С Т А В Ъ

ОБЩЕСТВА ДРЕВНЕ-РУССКАГО ИСКУССТВА ПРИ МОСКОВСКОМЪ ПУБЛИЧНОМЪ МУЗЕУМѢ.

Г л а в а I.

Цѣль общества.

§ 1. При Московскомъ публичномъ музеумѣ учреждается общество древне-русскаго искусства.

§ 2. Цѣль этого общества — собраніе и научная разработка памятниковъ русской древности и древне-русскаго церковнаго и народнаго искусства во всѣхъ его отрасляхъ.

§ 3. Въ кругъ занятій общества входитъ и общая археологія, преимущественно византійская, на сколько она можетъ способствовать разработкѣ археологіи отечественной.

§ 4. Особое вниманіе общество обращаетъ на распространеніе научныхъ и практическихъ свѣдѣній о древне-русской иконописи и древне-русскомъ пѣніи вообще, и на приведеніе въ извѣстность памятниковъ этихъ обѣихъ отраслей древне-русскаго искусства.

ГЛАВА II.

Составъ общества.

§ 5. Общество состоитъ: изъ дѣйствительныхъ членовъ, изъ почетныхъ членовъ, изъ членовъ-корреспондентовъ и членовъ-сотрудниковъ. Лица, подписавшія проектъ устава общества, называются членами основателями.

§ 6. Въ дѣйствительные члены избираются лица, извѣстныя учеными трудами и практическими свѣдѣніями по русскимъ древностямъ.

§ 7. Въ почетные члены общества избираются преимущественно лица, оказавшія обществу важныя услуги значительными пожертвованіями или другими средствами содѣйствовавшія его успѣхамъ.

§ 8. Въ члены-корреспонденты избираются лица, преимущественно изъ иногородныхъ, которыя могутъ быть полезны обществу доставленіемъ свѣдѣній о мѣстныхъ археологическихъ памятникахъ. Общество избираетъ членовъ-корреспондентовъ изъ иностранныхъ ученыхъ, сношенія съ которыми признаетъ полезными.

§ 9. Членами-сотрудниками называются лица, которыя, не посвящая себя научнымъ изслѣдованіямъ, могутъ быть полезны

обществу своими практическими свѣдѣніями, или по роду своихъ занятій, могутъ исполнять возлагаемыя на нихъ обществомъ порученія.

§ 10. Выборы во всѣ эти званія производятся посредствомъ закрытой баллотировки, по письменному предложенію одного изъ дѣйствительныхъ членовъ.

§ 11. Дипломы для дѣйствительныхъ и почетныхъ членовъ, для членовъ-корреспондентовъ и сотрудниковъ выдаются за подписью предсѣдателя и секретаря общества по особо установленной для сего формѣ.

§ 12. Почетные члены вносятъ за дипломъ одновременно *двадцать пять рублей*, члены дѣйствительные, члены-корреспонденты и члены-сотрудники по *десяти рублей*.

§ 13. Правомъ голоса какъ при баллотировкѣ, такъ и при обсужденіи другихъ вопросовъ пользуются только дѣйствительные и почетные члены.

Г л а в а III.

Правленіе общества.

§ 14. Правленіе общества состоитъ: изъ предсѣдателя и его помощника, изъ секретаря, редактора изданій общества, хранителей книгъ и собраній общества и изъ казначея.

§ 15. Званіе предсѣдателя общества принадлежитъ директору Московскаго публичнаго музея, точно также, какъ званіе его помощника соединяется съ званіемъ помощника директора музея.

§ 16. Секретарь, редакторъ и казначей общества избираются на три года въ общемъ собраніи членовъ большинствомъ голосовъ, письменно, посредствомъ закрытой баллотировки. О предстоящемъ избраніи ихъ члены предварительно извѣщаются въ пригласительныхъ къ засѣданію запискахъ.

§ 17. Обязанности хранения книгъ и другихъ собраній

общества лежатъ на хранителяхъ музеума, по роду ихъ спеціальности, и опредѣляются уставомъ музеума.

§ 18. Общество имѣетъ свою печать съ надписью: «Печать общества древне-русскаго искусства».

§ 19. Всѣ сношенія общества производятся чрезъ посредство предсѣдателя и за его подписью.

§ 20. Секретарь ведетъ протоколы и переписку общества; онъ же хранитъ печать общества и отвѣчаетъ за сохранность дѣлъ.

§ 21. Въ концѣ каждаго года секретарь приготовляетъ отчетъ о дѣйствіяхъ общества за минувшій годъ.

§ 22. Редакторъ заботится о своевременномъ выходѣ въ свѣтъ изданій общества, разсматриваетъ статьи, предназначенныя для этихъ изданій, и свое о нихъ мнѣніе предлагаетъ на утвержденіе собранія общества, которое рѣшаетъ дѣло большинствомъ голосовъ.

§ 23. Званіе редактора можетъ быть соединено съ званіемъ секретаря общества.

§ 24. Казначей завѣдываетъ денежными дѣлами общества, производитъ согласно постановленіямъ общества, по письменнымъ предложеніямъ предсѣдателя, выдачу суммъ, употребляемыхъ обществомъ и вноситъ ихъ въ особо заведенную для того шнуровую книгу.

§ 25. Сумма общества, за печатью казначея и общества, хранится вмѣстѣ съ суммами Московскаго публичнаго музеума.

ГЛАВА IV.

Занятія общества.

§ 26. Общество имѣетъ засѣданія обыкновенныя и годичныя.

§ 27. Протоколы засѣданій общества печатаются своевременно, какъ въ періодическихъ изданіяхъ вообще, но усмо-

трѣнію общества, такъ равно и въ собственныхъ повременныхъ изданіяхъ общества.

§ 28. Обыкновенныя засѣданія общества бывають не менѣе одного раза въ мѣсяць, кромѣ іюня и іюля; годичныя при концѣ года, въ день открытія общества. Въ годичномъ засѣданіи читается отчетъ о дѣятельности общества за истѣвшій годъ, а извлечение изъ него помѣщается въ представляемомъ министру народнаго просвѣщенія отчетѣ Московскаго публичнаго музеума.

§ 29. Лица, не принадлежація къ составу общества, могутъ присутствовать при засѣданіяхъ его не иначе, какъ по представленію одного изъ дѣйствительныхъ или почетныхъ членовъ и безъ права голоса.

§ 30. Общество печатаетъ повременное изданіе подъ заглавіемъ: «Вѣстникъ общества древне-русскаго искусства при Московскомъ публичномъ музеумѣ».

§ 31. Въ составъ этого изданія входятъ труды членовъ общества и постороннихъ ученыхъ.

§ 32. Общество издаетъ также и отдѣльно, на своемъ изживеніи, труды своихъ членовъ или постороннихъ ученыхъ.

§ 33. Перепечатка трудовъ и рисунковъ, издаваемыхъ обществомъ, дозволяется не иначе, какъ съ согласія общества.

§ 34. Общество заботится о составленіи, на собственные средства, систематическихъ собраній, въ оригиналахъ и копіяхъ, по разнымъ отдѣламъ древне-русскаго искусства. Съ этою цѣлію оно: 1) снабжаетъ своихъ членовъ открытыми листами, за подписью предсѣдателя, для обозрѣнія и копированія памятниковъ древности; 2) собираетъ изъ всѣхъ казенныхъ архивовъ нужныя для него свѣдѣнія; 3) получаетъ изъ монастырей, церквей и казенныхъ библіотекъ рукописи и другіе памятники древности, подъ росписку предсѣдателя общества, который обязывается возвратить взятое въ цѣлости.

§ 35. Всѣ собранія, обществомъ составленныя или ему пожертвованныя, принадлежатъ Московскому публичному музеуму, и посѣтителѣ ими пользуются на тѣхъ же условіяхъ, какъ и всѣми другими, принадлежащими музеуму собраніями.

§ 36. Средства общества состоятъ: 1) изъ добровольныхъ пожертвованій почетныхъ членовъ и постороннихъ лицъ; 2) изъ выручки за изданія общества, и 3) изъ взносовъ за дипломы.

§ 37. Кромѣ того, общество устраиваетъ, въ свою пользу, публичныя лекціи, и составляетъ выставки археологическихъ памятниковъ, принадлежащихъ какъ членамъ общества, такъ и постороннимъ мѣстамъ и лицамъ.

§ 38. Засѣданія общества, по назначенію предсѣдателя, происходятъ въ одной изъ залъ Московскаго публичнаго музеума.

§ 39. Всѣ вообще вопросы, могущіе возникнуть въ обществѣ по предмету его занятій или его дѣлопроизводства и счетоводства, рѣшаются большинствомъ голосовъ всего общества; но для рѣшенія сего рода вопросовъ въ засѣданіи должно находиться не менѣе двухъ третей наличныхъ членовъ. Въ случаѣ равенства голосовъ, приводится въ исполненіе то рѣшеніе, съ коимъ согласенъ предсѣдательствующій.

5. (11-го іюля). *О распространеніи на лицъ учебной части, выходящихъ въ отставку по болѣзни, преимуществъ, коими пользуются гражданскіе чиновники относительно сокращенія пенсіонныхъ сроковъ.*

МНѢНІЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВѢТА.

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта по вопросу о распространеніи на лицъ учебной службы, выходящихъ въ отставку по болѣзни, преимуществъ, коими пользуются гражданскіе чиновники относительно сокращенія пен-

сіонныхъ сроковъ, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписаль: предсѣдательствующій въ государственномъ совѣтѣ князь *Павелъ Гагаринъ*.

11-го іюля 1864 года.

Государственный совѣтъ въ соединенныхъ департаментахъ законовъ и государственной экономіи и въ общемъ собраніи, рассмотрѣвъ представленіе Его Императорскаго Высочества главноуправляющаго четвертымъ отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи по вопросу о распространеніи на лицъ учебной службы, выходящихъ въ отставку по болѣзни, преимуществъ, коими пользуются гражданскіе чиновники относительно сокращенія пенсіонныхъ сроковъ, мнѣніемъ положилъ постановить:

1) Въ замѣну статьи 505-й устава о пенсіяхъ (Св. Зак. изд. 1857 года т. III): выходящіе въ отставку по разстроенному совершенно на службѣ здоровью получаютъ въ пенсію: прослужившіе отъ 10-ти до 15-ти лѣтъ $\frac{1}{3}$ оклада, отъ 15-ти до 20-ти лѣтъ $\frac{2}{3}$ оклада, прослужившіе 20 лѣтъ и болѣе полный окладъ причитающейся имъ пенсіи.

2) Въ замѣну статьи 506-й того же устава: одержимымъ тяжкими неизлечимыми болѣзнями, лишающими не только возможности продолжать службу, но и обходиться безъ постоянного посторонняго ухода, при отставкѣ назначается въ пенсію: прослужившимъ отъ 5-ти до 10-ти лѣтъ $\frac{1}{3}$ оклада, отъ 10-ти до 15-ти лѣтъ $\frac{2}{3}$ оклада, а прослужившимъ 15 лѣтъ и болѣе полный окладъ причитающейся пенсіи.

3) Согласно сему изложить также слѣдующія статьи: а) 552 и 553 о пенсіяхъ и пособіяхъ учителямъ начальныхъ учебныхъ заведеній; б) статьи 593 и 594 о пенсіяхъ и пособіяхъ домашнимъ наставникамъ и учителямъ; в) статьи

621 и 622 о пенсіяхъ и пособіяхъ по Императорскимъ Александровскому лицію и училищу правовѣдѣнія, и 1) статьи 693 и 694 о пенсіяхъ и пособіяхъ по военно-учебнымъ заведеніямъ.

Подлинное мнѣніе подписапо въ журналахъ предсѣдательствующими и членами.

6. (25-го іюля). *Объ устройствѣ въ зданіи Григоровскаго женскаго училища 1-го разряда, въ Костромѣ, особаго отдѣленія на 40 дѣвицъ, изъ потомственнаго дворянства Костромской губерніи, съ присвоеніемъ пансіонеркамъ и полупансіонеркамъ означеннаго отдѣленія наименованія «Романовскихъ».*

Въ слѣдствіе сообщеннаго министру народнаго просвѣщенія министромъ внутреннихъ дѣлъ постановленія дворянства Костромской губерніи, министръ народнаго просвѣщенія имѣлъ счастье представлять на Высочайшее воззрѣніе ходатайство означеннаго дворянства:

1) Объ устройствѣ, вмѣсто предполагавшагося въ Костромѣ института для благородныхъ дѣвицъ, въ зданіи Григоровскаго женскаго училища 1-го разряда, въ Костромѣ, особаго отдѣленія на 40 дѣвицъ, изъ потомственнаго дворянства Костромской губерніи, съ присвоеніемъ пансіонеркамъ и полупансіонеркамъ наименованія «Романовскихъ», въ честь царствующаго въ Россіи Августѣйшаго Дома, и съ сохраненіемъ за дворянствомъ права, во всякое время, замѣнить это помѣщеніе другимъ; Григоровскому женскому училищу и пансіону Романовскихъ воспитанницъ состоятъ подъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы.

2) Объ отчисленіи изъ капитала, собраннаго на сооруженіе зданія, предполагавшагося въ Костромѣ, института, въ вѣчный фондъ отдѣленія «Романовскихъ» воспитанницъ 150,000 р.

и отъ 6 до 7,000 руб. на первоначальное обзаведеніе онаго, съ тѣмъ, чтобы капиталы Григоровскаго женскаго училища и отдѣленія «Романовскихъ» воспитанницъ не были смѣшиваемы.

3) О предоставленіи губернскому предводителю дворянства, какъ дальнѣйшаго распоряженія по устройству отдѣленія Романовскихъ воспитанницъ, такъ и права предсѣдательствовать въ совѣтѣ училища.

4) На проценты съ пожертвованной дворянствомъ суммы содержать въ отдѣленіи: а) 20 воспитанницъ изъ бѣднѣйшихъ дочерей дворянъ на полномъ содержаніи, съ платою за каждую по 200 руб. въ годъ; б) 20 воспитанницъ изъ дочерей дворянъ менѣе бѣдныхъ, но недостаточныхъ, на половинномъ содержаніи съ платою за каждую по 100 руб. въ годъ; при чемъ избраніе пансіонерокъ и полупансіонерокъ должно быть предоставлено собранію предводителей дворянства, и в) дозволить приѣмъ въ отдѣленіе своекоштныхъ воспитанницъ изъ дочерей дворянъ сосѣднихъ губерній: Вологодской, Ярославской и Вятской, въ такомъ числѣ, какое окажется возможнымъ по занимаемому отдѣленіемъ помѣщенію въ зданіи училища, съ платою отъ родителей по 200 рублей въ годъ за каждую воспитанницу.

Государь Императоръ Высочайше соизволилъ на присвоеніе пансіонеркамъ и полупансіонеркамъ, предназначеннымъ въ помѣщенію въ зданіи Костромскаго женскаго училища 1-го разряда, съ содержаніемъ на счетъ пожертвованныхъ дворянствомъ суммъ, наименованія «Романовскихъ», согласно съ желаніемъ дворянства, съ тѣмъ, чтобы Григоровское женское училище 1-го разряда и особое при ономъ отдѣленіе Романовскихъ воспитанницъ состояли подъ Высочайшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы.

7. (2-го сентября). *О дозволеніи выдать медаль по случаю пятидесятилѣтія со времени полученія почетнымъ членомъ Императорской академіи наукъ, Баромъ, званія доктора.*

По всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, о желаніи нѣкоторыхъ лицъ выдать медаль по случаю пятидесятилѣтія со времени полученія почетнымъ членомъ Императорской академіи наукъ, тайнымъ совѣтникомъ Баромъ, званія доктора, Государь Императоръ на выданіе медали соизволилъ, при чемъ удостоился Высочайшаго одобренія и рисунокъ оной.

8. (14-го сентября). *Объ учрежденіи при управленіи Виленскаго учебнаго округа съ 1865 года должности третьяго особаго окружнаго инспектора, для наблюденія исключительно за учебною частію въ Ковенской губерніи.*

Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ государственнаго совѣта повелѣно:

1) При управленіи Виленскаго учебнаго округа учредить съ 1865 года должность третьяго особаго окружнаго инспектора, для наблюденія исключительно за учебною частію въ Ковенской губерніи.

2) Присвоивъ сей должности всѣ служебныя права и преимущества, предоставленныя окружнымъ инспекторамъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, производить по оной ежегодно: жалованья, за вычетомъ на пенсіи, 840 руб. 60 коп., столовыхъ 550 руб., квартирныхъ 276 руб. 92 коп., на развѣды 500 руб. и на наемъ писца и на канцелярскіе расходы 300 руб., съ предоставленіемъ лицу, которое будетъ занимать означенную должность, права на полученіе добавочнаго жалованья, въ количествѣ 50%, согласно Высочайше утвержденному 10-го февраля 1864 года мнѣнію государственнаго совѣта.

3) Предоставить министру народнаго просвѣщенія причитающіяся на содержаніе третьяго окружнаго инспектора при управленіи Виленскаго учебнаго округа деньги, въ количествѣ 2,467 руб. 52 коп., вносить, по установленному смѣтными правилами порядку, въ ст. 1, 2 и 3 § 4 расходныхъ смѣтъ министерства народнаго просвѣщенія съ 1865 года.

9. (7-го октября). *О присоединеніи Витебской и Могилевской губерній къ Виленскому учебному округу.*

Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизволить: по вниманію къ тому, что въ настоящее время Витебская и Могилевская губерніи, по особымъ обстоятельствамъ, подчинены Виленскому генераль-губернатору, присоединить означенныя Бѣлорусскія губерніи къ Виленскому учебному округу.

II. МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

2. (21-го октября). *Объ упраздненіи римско-католической каплицы при университетѣ св. Владиміра и объ оставленіи за штатомъ профессора богословія римско-католическаго исповѣданія въ томъ же университетѣ каноника Добшевича.*

Вслѣдствіе представленія бывшаго попечителя Кіевскаго учебнаго округа и согласно отзывамъ Кіевскаго, Подольскаго и Волынскаго генераль-губернатора и министра внутреннихъ дѣлъ, г. министръ народнаго просвѣщенія разрѣшилъ римско-католическую каплицу при университетѣ св. Владиміра упразднить, а профессора богословія римско-католическаго исповѣданія въ томъ же университетѣ каноника Добшевича оставить за штатомъ.

3. (21-го октября). *О раздѣленіи физико-математическаго факультета Харьковскаго университета на три разряда.*

Вслѣдствіе представленія попечителя Харьковскаго учебнаго округа и на основаніи § 7 и 42 лит. В, п. 3 Высочайше утвержденнаго 18-го іюня 1863 года общаго устава университетовъ, г. министръ народнаго просвѣщенія разрѣшилъ привести въ исполненіе предположеніе совѣта Харьковскаго университета о раздѣленіи физико-математическаго факультета въ семь университетѣ на три разряда: математическій, физико-химическій и естественныхъ наукъ.

III. ПРИКАЗЪ МИНИСТРА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

13-го октября 1864 года, (№ 16). *Утверждаются:* экстраординарный профессоръ Императорскаго С.-Петербургскаго университета, докторъ государственнаго права, надворный совѣтникъ *Андреевскій* — ординарнымъ профессоромъ по занимаемой имъ кафедрѣ полицейскаго права, съ 21-го сентября 1864 года. Почетными смотрителями окружныхъ училищъ войска донскаго, по выборамъ на трехлѣтіе съ 1864 по 1867 годъ: Аксайскаго — отставной ротмистръ *Кузнецовъ* и Усть-Медвѣдицкаго — отставной хорунжій *Наслѣдъшевъ*. *Назначается:* правитель канцеляріи попечителя Виленскаго учебнаго округа, надворный совѣтникъ *Романкевичъ* — членомъ совѣта попечителя Кіевскаго учебнаго округа. *Перемѣщается:* исправляющій должность профессора Императорскаго училища правовѣдѣнія, докторъ юридическихъ наукъ, надворный совѣтникъ *Спасовичъ*, въ Императорскій Казанскій университетъ, съ утвержденіемъ въ должности ординарнаго профессора сего университета по кафедрѣ уголовного права. Членъ

комиссіи по крестьянскимъ дѣламъ при Виленскомъ генераль-губернаторѣ, надворный совѣтникъ *Забѣлинъ* — директоромъ Молодечьянской учительской семинаріи. *Оставляется на службу на пять лѣтъ*: исправляющій должность директора Демидовскаго лицея и училищъ Ярославской губерніи, коллежскій совѣтникъ *Соколовъ*, со времени выслуги двадцатипятилѣтняго срока. *Причисляется къ министерству народнаго просвѣщенія*: младшій учитель Симбирской гимназіи, титулярный совѣтникъ *Осокистиновъ*, съ 10-го сего октября.

IV. О КНИГАХЪ, РАЗСМОТРѢННЫХЪ УЧЕНЫМЪ КОМИТЕТОМЪ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

1. *Учебникъ всеобщей исторіи, Овсянникова.*

Въ засѣданіи ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія 29-го сентября 1864 года слушали (ст. 11): мнѣніе г. члена *Стасюлевича* объ «Учебникѣ всеобщей исторіи въ трехъ концентрическихъ, приспособленныхъ въ развитію учащихся *курсахъ*», составленномъ (въ рукописи) учителемъ Нижегородскаго дворянскаго института *Овсянниковымъ*. Мнѣніе г. Стасюлевича заключается въ слѣдующемъ:

«Авторъ этой рукописи заслуживаетъ полнаго вниманія уже за одну рѣдкость литературно-ученаго труда въ сословіи нашихъ гимназическихъ преподавателей. Сверхъ того, учебникъ г. Овсянникова отнюдь не можетъ быть названъ простою компиляціею или перифразомъ того, что писалось на тысячу ладовъ въ безчисленныхъ историческихъ учебникахъ: авторъ въ своемъ трудѣ руководился весьма сознательно здоровою педагогическою идеею. Можно оспаривать возможность ея

практическаго примѣненія, но чрезвычайно важно въ подобныхъ трудахъ уже одно присутствіе общей идеи. Къ вѣрному методу преподаванія исторіи придутъ когда нибудь именно вслѣдствіе цѣлаго ряда ошибочныхъ методовъ: только пренебреженіе къ методу и отсутствіе его останутся безплодными. Авторъ, оставаясь недовольнымъ господствующими приемами преподаванія исторіи и вмѣстѣ не соглашаясь съ предлагаемыми до сихъ поръ реформами, какъ въ иностранной педагогической литературѣ, такъ и въ нашей, при чемъ онъ имѣетъ въ виду высказанныя именно мною мысли по поводу моего изданія: «Исторіи среднихъ вѣковъ въ ея писателяхъ», останавливается преимущественно на методѣ учебника: «*Spieß und Berlet. Weltgeschichte in Biographien für höhere Schulen in 3 concentrisch sich erweiternden Curssen. Annaberg. 1861*» и даетъ ему новое развитіе въ отдѣльныхъ частяхъ изложенія. Авторъ въ своемъ заключеніи выходитъ изъ слѣдующихъ посылокъ: исторію дѣлятъ на три курса по тремъ ея составнымъ частямъ; каждая изъ нихъ преподается хотя одному возрасту, но тремъ различнымъ его степенямъ — на долю древней исторіи достается самая неразвитая степень возраста, положеніе средней исторіи лучше, а только новая исторія можетъ преподаваться надлежащимъ образомъ; изъ всего этого слѣдуетъ, что не наука должна раздѣлиться на три части, а ея преподаваніе. Эта мысль и способъ ея осуществленія выражены авторомъ въ самомъ заглавіи сочиненія: исторія должна преподаваться въ трехъ концентрическихъ курсахъ, но каждый изъ нихъ долженъ заключать въ себѣ всѣ три части исторіи. До сихъ поръ авторъ представляетъ первые два такіе курса, для перваго и втораго возраста, обѣщая со временемъ издать и третій, послѣдній курсъ. Но авторъ вовсе не имѣетъ въ виду устроить свои курсы такъ, чтобы одинъ изъ нихъ былъ подробнымъ развитіемъ того, что въ другомъ выражено коротко; онъ старается въ первомъ курсѣ избрать самыя доступныя

факты для начинающихъ, опускаая все остальное, что войдетъ въ послѣдующіе два курса.

«Мысль автора въ своемъ абстрактѣ весьма вѣрна, но она страдаетъ тѣмъ, что въ своемъ примѣненіи произвольна и не допускаетъ общаго для всѣхъ рѣшенія. Прежде всего спрашиваемъ мы, почему авторъ полагаетъ, что полное развитіе пониманія исторіи должно совершиться ни болѣе ни менѣе, какъ въ трехъ кругахъ, почему не въ двухъ или не въ четырехъ и т. д.? Его три круга не происходятъ ли отъ прежней рутинны, съ которою онъ борется, а именно преподавать исторію въ трехъ послѣдовательныхъ курсахъ? Съ другой стороны, можетъ ли быть какая нибудь общая норма для составленія окружности тѣхъ трехъ круговъ? Не зависитъ ли это, такъ сказать, отъ руки, которая держитъ циркуль? Авторъ можетъ отвѣтить намъ, что, конечно, все опредѣляется тактомъ составителя и его педагогическими способностями, но приемъ тѣмъ не менѣе вѣренъ. Это именно то, что утверждаемъ и мы, отдавая справедливость его идеѣ въ абстрактѣ, но признавая въ то же время затруднительность ея осуществленія. Предъ нами теперь лежитъ первый опытъ подобнаго осуществленія въ нашей педагогической литературѣ и мы можемъ многое сказать противъ него. Мы признали выше, что методъ автора страдаетъ произволомъ, и потому опроверженіе его можетъ само страдать тѣмъ же недостаткомъ. А чтобы не противопоставлять чужому произволу своего произвола, мы будемъ выражаться языкомъ цифръ. Напримѣръ, новая исторія въ первомъ курсѣ у автора состоитъ изъ 12-ти параграфовъ (отъ 32-го до 43-го), и одинъ изъ этихъ параграфовъ, слѣдовательно 12-я часть, посвященъ исторіи Фридриха Вильгельма I, между тѣмъ въ этомъ курсѣ не упоминается ни о Генрихѣ IV Великомъ, ни о Лудовикѣ XIV. Надобно полагать, что нашъ авторъ слишкомъ близко держался Шписса, который, по своей національности, предпочи-

талъ въ началѣ исторіи говорить ребенку скорѣе о Фридрихѣ Вильгельмѣ I, нежели о Лудовикѣ XIV. И такъ, даже національность принимаетъ участіе въ чисто-педагогическомъ вопросѣ; но нашъ авторъ не имѣетъ въ свою пользу того, чѣмъ можетъ защищаться его оригиналь.

«При всемъ томъ однако я считаю полезнымъ появленіе въ нашей печатной литературѣ труда г. Овсянникова и его учебникъ можетъ быть принятъ въ число руководствъ, одобряемыхъ министерствомъ народнаго просвѣщенія».

Опредѣлено: Согласно съ заключеніемъ г. Стасюлевича, двѣ первыя части составленнаго г. Овсянниковымъ «Учебника всеобщей исторіи» признаны заслуживающими одобренія къ употребленію въ гимназіяхъ въ видѣ руководства.

2. *Марѣ, Grammaire théorique et pratique de la langue française* — одобрена къ употребленію въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія въ видѣ руководства.

3. *Исторія животныхъ Аристотеля.* Изданіе Пикколоса, — признано полезнымъ для библіотекъ университетовъ.

І.

І. ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

10. ($\frac{29\text{-го сентабря}}{19\text{-го октября}}$). *Объ учрежденіи при С.-Петербургской Введенской прогимназіи вспомогательной кассы и предоставленіи министру народнаго просвѣщенія разрѣшать утвержденіе подобныхъ кассъ при заведеніяхъ, подвѣдомственныхъ внутреннему ему министерству.*

Служащіе при С.-Петербургской Введенской прогимназіи предположили учредить при этомъ заведеніи «вспомогательную кассу» посредствомъ опредѣленнаго вычета изъ своего жалованья и добровольныхъ пожертвованій, съ цѣлью производить изъ этой кассы членамъ оной казѣ безвозвратныя, такъ и заимообразныя пособія.

Въ слѣдствіе представленія министра народнаго просвѣщенія о семъ комитету министровъ, Государь Императоръ, по положенію комитета, Высочайше соизволилъ предоставить министру народнаго просвѣщенія какъ утвержденіе положенія для названной кассы, такъ и разрѣшеніе утвержденія подобныхъ вспомогательныхъ кассъ вообще при заведеніяхъ, подвѣдомственныхъ министерству народнаго просвѣщенія.

11. ($\frac{6\text{-го}}{20\text{-го}}$ октября). *О возложеніи на Керченскаго прокурора обязанности присутствовать при испытаніяхъ канцелярскихъ служителей, для производства въ первый классный чинъ.*

Государь Императоръ, по положенію комитета министровъ, вслѣдствіе представленія министра народнаго просвѣ-
часть СХІV. ОТД. І.

щенія, Высочайше повелѣтъ соизволилъ: за неимѣніемъ въ Керчь-Еникальскомъ градоначальствѣ уѣздныхъ предводителей дворянства, обязанность ихъ присутствовать при испытаніяхъ канцелярскихъ служителей для производства въ первый класный чинъ возложить на Керченскаго прокурора.

12. (10-го октября). *Объ учрежденіи изъ процентовъ съ капитала въ 1,000 руб., собраннаго по подпискѣ чиновниками Виленскаго питейнаго акцизнаго управленія, стипендіи для бѣднѣйшаго ученика Виленской гимназіи.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, Высочайше соизволилъ на учрежденіе изъ процентовъ съ капитала въ 1,000 рублей, собраннаго по подпискѣ чиновниками Виленскаго питейно-акцизнаго управленія, стипендіи для бѣднѣйшаго ученика Виленской гимназіи, православнаго исповѣданія, одобряемаго по успѣхамъ въ наукахъ и по поведенію, и притомъ преимущественно сироты, съ присвоеніемъ этой стипендіи, согласно желанію жертвователей, наименованія «стипендіи перваго управляющаго питейно-акцизными сборами Виленской губерніи, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Меркулова».

13. (13-го октября). *Объ учрежденіи двухъ стипендій для содержанія въ Воронежскомъ женскомъ училищѣ 2-го разряда двухъ бѣдныхъ воспитанницъ въ память умершаго врача Воронежскаго Михайловскаго кадетскаго корпуса, надворнаго совѣтника Тидебеля.*

По всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія ходатайства исправляющаго должность Воронежскаго гражданскаго губернатора, Государь Императоръ Высочайше соизволилъ на разрѣшеніе учредить двѣ стипендіи для содержанія въ Воронежскомъ женскомъ училищѣ 2-го разряда двухъ бѣдныхъ воспитанницъ на счетъ процентовъ съ

собираемаго по подпискѣ капитала, въ память умершаго врача Воронежскаго Михайловскаго кадетскаго корпуса, надворнаго совѣтника *Тидебеля*, съ предоставленіемъ права избранія стипендіатоу наслѣдникамъ покойнаго Тидебеля, а въ настоящее время, по малолѣтству наслѣдниковъ, опекунамъ ихъ.

14. (13-го октября). *Объ учрежденіи общества для изслѣдованія Ярославской губерніи.*

Государь Императоръ, по положенію комитета министровъ, Высочайше соизволилъ на учрежденіе въ г. Ярославль общества для изслѣдованія Ярославской губерніи въ естественно-историческомъ отношеніи, съ предоставленіемъ г. министру народнаго просвѣщенія права разсмотрѣть и утвердить уставъ сего общества.

15. (26-го октября). *О преобразованіи параллельнаго отдѣленія при Харьковской 1-й гимназій въ особую третью гимназію.*

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«Быть по сему».

Въ Царскомъ Селѣ, 26-го октября 1864 года.

МНѢНІЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВѢТА.

Государственный совѣтъ, въ департаментѣ государственной экономіи и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе министра народнаго просвѣщенія о преобразованіи параллельнаго отдѣленія при Харьковской 1-й гимназій въ особую третью гимназію, *мнѣніемъ положилъ:*

1) Параллельное отдѣленіе при Харьковской 1-й гимназій преобразовать въ особую третью Харьковскую гимназію.

2) Внесенный министромъ народнаго просвѣщенія проектъ штата третьей Харьковской гимназій представить, при мнѣ-

ніи государственнаго совѣта, на Высочайшее Его Императорскаго Величества утверженіе.

3) По Высочайшемъ утвержденіи означеннаго проекта штата, въ счетъ исчисленныхъ по оному — 11,570 рублей, обратить: 7,571 руб. 38¹/₄ коп., назначенные по Высочайшимъ повелѣніямъ 2-го мая 1861 года и 22-го сентября 1862 года на содержаніе 5-ти классовъ параллельнаго отдѣленія при Харьковской 1-й гимназій, — 1,519 руб. 17 коп., отдѣленные отъ кредита во 100 тыс. руб. на параллельные классы гимназій на содержаніе 6-го класса того же отдѣленія, — и 1,240 руб. изъ имѣющаго поступать въ спеціальныя средства гимназій сбора за ученіе, а остальные за тѣмъ 1,239 руб. 44³/₄ коп. отпускать съ 1-го января 1865 года изъ государственнаго казначейства съ тѣмъ, чтобы весь означенный кредитъ вносимъ былъ въ § 7 смѣты министерства народнаго просвѣщенія.

Предсѣдательствующій въ государственномъ совѣтѣ

(подписаль) князь Павелъ Гагаринъ.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«Быть по сему».

Въ Царскомъ-Селѣ, 26-го октября 1864 г.

Ш Т А Т Ъ

Харьковской третьей гимназіи.

	ЧИСЛО ЛИЦЪ.	СОДЕРЖАНІЯ ВЪ ГОДЪ.		КЛАССЫ И РАЗРЯДЫ.			
		ОДНОМУ.	ВСЕМЪ.	ПО ДОЛЖ- НОСТИ.	ПО ШТАТУ НА МУДРАГЪ.	ПО ПЕНСИИ.	
Директоръ	1	800	800	VI	VI	} по учебной части.	
Законоучитель	1	400	400	—	—		
Учителей { старшихъ	6	600	3,600	IX	IX		
	4	550	2,200				X
Учитель рисованія, черченія и чи- стописанія	1	400	400	XII	X	} по учебной части.	
Надзирателей за учениками	2	300	600	XII	X		
Письмоводитель	1	300	300	XIV	X	IX	
Канцелярскій служитель	1	180	180	XIV	—	IX	
На канцелярскіе припасы	—	—	80				
> бібліотеку и собраніе инстру- ментовъ	—	—	350				
> награды ученикамъ	—	—	60				
> наемъ помѣщенія	—	—	1,500				
> содержаніе дома, служителей и прочіе расходы	—	—	1,100				
Итого	—	—	11,570				

Предсѣдательствующій въ Государственномъ Совѣтѣ
(подписано) князь Павелъ Гагаринъ.

16. (3-го ноября). *О пожертвованіи Новороссійскому университету собранія книгъ бывшимъ профессоромъ Казанскаго университета Григоровичемъ.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу г. министра народнаго просвѣщенія о желаніи бывшаго профессора Казанскаго университета Григоровича принести въ даръ Новороссійскому университету свое собраніе книгъ, въ 3-й день сего ноября Высочайше повелѣть соизволилъ: изъ этихъ книгъ составить на вѣчныя времена въ библіотекѣ помянутаго университета особый отдѣлъ подъ названіемъ «Отдѣла по славянской филологіи профессора В. И. Григоровича».

17. (19-го ноября). *Объ утвержденіи устава и штатовъ гимназій и прогимназій.*

УКАЗЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМУ СЕНАТУ.

Признавъ полезнымъ измѣнить сообразно современнымъ потребностямъ дѣйствующіе, въ настоящее время, уставы и штаты гимназій и прогимназій, Мы возложили на министерство народнаго просвѣщенія составленіе новыхъ, по сему предмету, предположеній.

Нынѣ, по разсмотрѣніи въ государственномъ совѣтѣ, составленныхъ вслѣдствіе сего, проектовъ устава и штатовъ гимназій и прогимназій вѣдомства сего министерства, утвердивъ оныя и препровождая въ правительствующій сенатъ, повелѣваемъ:

1) Уставъ сей и штаты вводить въ дѣйствіе постепенно съ 1865 года, въ мѣрѣ ассигнованныхъ для сего суммъ, по ближайшему усмотрѣнію министра народнаго просвѣщенія, въ учебныхъ округахъ: С.-Петербургскомъ, Московскомъ, Казанскомъ, Харьковскомъ, Одесскомъ, Кіевскомъ и Виленскомъ и въ Сибири, предоставляя министру народнаго просвѣщенія преобразовывать нынѣшнія гимназій и прогимназій по новому.

устава въ гимназіи и прогимназіи классическія или реальныя сообразно мѣстнымъ въ тѣхъ и другихъ потребностямъ.

2) Относительно отпуска суммъ на содержаніе сихъ учебныхъ заведеній въ увеличенномъ противъ прежняго размѣрѣ министру народнаго просвѣщенія, по предварительномъ соглашеніи съ министромъ финансовъ, входитъ съ представленіемъ установленнымъ порядкомъ.

Правительствующій сенатъ не оставитъ сдѣлать къ исполненію сего надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«АЛЕКСАНДРЪ».

Въ Царскомъ Селѣ, 19-го ноября 1864 года.

Контрасигнировалъ министръ народнаго просвѣщенія
Головинъ.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«Быть по сему».

Въ Царскомъ Селѣ, 19-го ноября 1864 года.

УСТАВЪ

ГИМНАЗИЙ И ПРОГИМНАЗИЙ ВЪДОМСТВА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

І. Общія положенія.

§ 1. Гимназіи имѣютъ цѣлію доставить воспитывающемуся въ нихъ юношеству общее образованіе, и вмѣстѣ съ тѣмъ служатъ приготовительными заведеніями для поступленія въ университетъ и другія высшія спеціальныя училища.

§ 2. По различію предметовъ, содѣйствующихъ общему образованію, и по различію цѣлей гимназическаго обученія, гимназіи раздѣляются на *классическія* и *реальныя* (§§ 39 и 40).

§ 3. Въ гимназіи полагается семь классовъ съ годичнымъ курсомъ для каждаго класса.

Примѣчаніе. По мѣрѣ возможности, низшіе четыре класса гимназіи помѣщаются отдѣльно отъ высшихъ трехъ классовъ.

§ 4. Гимназіи учреждаются въ такихъ городахъ и мѣстечкахъ, гдѣ, по численности и потребностямъ народонаселенія, онѣ признаны будутъ нужными. Въ каждой губерніи полагается, по крайней мѣрѣ, одна гимназія, но, по мѣрѣ надобности, въ одной губерніи и даже въ одномъ городѣ можетъ быть нѣсколько гимназій.

§ 5. Кромѣ гимназій тамъ, гдѣ представится надобность и возможность, а также и въ мѣстахъ, не имѣющихъ гимназій, могутъ быть учреждаемы прогимназіи, состоящія только изъ четырехъ низшихъ классовъ гимназіи и раздѣляющіяся также на классическія и реальныя (§ 42).

§ 6. Гимназіи и прогимназіи открываются по распоряженію министра народнаго просвѣщенія и состоятъ въ непосредственномъ вѣдомствѣ попечителей тѣхъ учебныхъ округовъ, гдѣ онѣ находятся.

§ 7. Учрежденіе гимназій и прогимназій съ классическимъ или реальнымъ курсомъ предоставляется ближайшему усмотрѣнію министра народнаго просвѣщенія, смотря по мѣстнымъ потребностямъ и учебнымъ средствамъ, въ томъ числѣ, какое укажетъ опытъ.

§ 8. Гимназіи и прогимназіи содержатся или на счетъ правительства или на счетъ обществъ, сословій и частныхъ лицъ.

§ 9. Гимназіи и прогимназіи, содержимыя обществами, сословіями или частными лицами, но управляемыя назначенными отъ правительства лицами, существуютъ на одинаковомъ основаніи съ учебными заведеніями этого рода, получающими со-

держаніе отъ вазны; а гимназіи и прогимназіи, содержимыя сословіями, обществами или частными лицами и управляемыя назначаемыми отъ нихъ лицами, подчиняются общимъ узаконеніямъ о частныхъ учебныхъ заведеніяхъ.

§ 10. При гимназіи состоятъ слѣдующія должностныя лица: 1) директоръ, 2) инспекторъ, 3) преподаватели, 4) воспитатели, 5) врачъ и 6) письмоводитель. Въ прогимназіи находятся тѣ же должностныя лица, кромѣ директора, обязанности котораго возлагаются на инспектора.

Примѣчаніе. Инспекторъ полагается въ тѣхъ гимназіяхъ, гдѣ болѣе двухсотъ учениковъ, или, гдѣ съ должностью директора гимназіи соединяется званіе директора училищъ губерніи. Въ прочихъ гимназіяхъ обязанность инспектора возлагается, по выбору директора и съ утвержденія попечителя округа, на одного изъ преподавателей.

§ 11. Важнѣйшія дѣла гимназіи и прогимназіи (§§ 72 и 73), относящіяся до учебной, воспитательной и хозяйственной части, обсуждаются въ педагогическихъ совѣтахъ этихъ заведеній.

§ 12. При тѣхъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ, которыя получаютъ содержаніе сами для себя, или для пансіоновъ при нихъ, отъ обществъ, сословій или частныхъ лицъ, и которыя управляются назначенными отъ правительства лицами, состоитъ сверхъ того особое лицо съ званіемъ *почетнаго попечителя*, избираемое обществомъ, сословіемъ или частными лицами, дающими помянутое содержаніе.

II. Долженностныя лица.

А. Директоръ гимназіи и инспекторы гимназіи и прогимназіи.

§ 13. Директоръ гимназіи и инспекторы гимназіи и прогимназіи избираются попечителемъ учебнаго округа и утверж-

даются въ должностяхъ: первый — министромъ народнаго просвѣщенія, а послѣдніе — попечителемъ учебнаго округа.

§ 14. Въ должности директора гимназій и инспектора гимназій и прогимназій преимущественно избираются только лица пріобрѣвшія ученую степень въ одномъ изъ высшихъ учебныхъ заведеній имперіи и обратившія на себя вниманіе службою по учебной части вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія.

§ 15. Директору гимназій подчиняются всѣ служащіе въ оной лица (§ 10).

§ 16. Главная обязанность директора состоитъ въ надзорѣ какъ за ходомъ преподаванія и воспитанія, такъ и за внѣшнимъ порядкомъ и матеріальнымъ благосостояніемъ ввѣреннаго ему заведенія и вообще за точнымъ исполненіемъ всѣхъ постановленій, касающихся гимназій.

§ 17. Директору гимназій предоставляется:

а) предсѣдательствовать въ педагогическомъ совѣтѣ;

б) избирать, изъ лицъ способныхъ и имѣющихъ на то право, учителей и другихъ должностныхъ лицъ по своему управленію, съ представленіемъ попечителю учебнаго округа объ утвержденіи ихъ въ должностяхъ, за исключеніемъ письменнаго утверждаемаго въ должности самимъ директоромъ (§ 38);

в) аттестовать всѣхъ служащихъ подъ его вѣдѣніемъ лицъ предъ попечителемъ учебнаго округа и представлять ихъ къ наградамъ;

г) представлять къ увольненію отъ должности за неспособностію или выслугою срока на пенсію, или къ оставленію на службѣ, по выслугѣ означеннаго срока;

д) увольнять служащихъ подъ его начальствомъ лицъ въ отпускъ на вакаціонное время, а по уважительнымъ причинамъ, и въ теченіе учебнаго времени, на 29 дней;

е) сноситься съ губернскими и другими мѣстными начальствами по всѣмъ дѣламъ своего управленія;

ж) опредѣлять и увольнять нижнихъ служителей и назначать имъ жалованье изъ общей суммы, положенной на этотъ предметъ по штату.

§ 18. Директоръ можетъ преподавать, съ согласія попечителя учебнаго округа, въ какомъ-либо классѣ гимназіи одинъ изъ учебныхъ предметовъ по собственному избранію, не получая за то особаго вознагражденія.

§ 19. По званію предсѣдателя педагогическаго совѣта, директоръ опредѣляетъ время обыкновенныхъ его засѣданій, созываетъ совѣтъ въ чрезвычайныхъ случаяхъ по своему усмотрѣнію, предлагаетъ на обсужденіе свои предположенія до учебной и воспитательной части, соблюдаетъ очередь при разсмотрѣніи вопросовъ, вносимыхъ другими членами, направляетъ пренія, слѣдитъ за правильностію и порядкомъ засѣданій и объявляетъ опредѣленія совѣта.

§ 20. Директоръ, въ случаѣ несогласія съ мнѣніемъ педагогическаго совѣта, представляетъ о томъ попечителю учебнаго округа на разрѣшеніе, а если дѣло не терпитъ отлагательства, то исполняетъ оное по собственному убѣжденію и немедленно доноситъ о своемъ распоряженіи попечителю, представляя, вмѣстѣ съ тѣмъ, на его усмотрѣніе и журналъ педагогическаго совѣта.

§ 21. Инспекторъ гимназіи есть помощникъ директора по учебной и воспитательной части и, въ случаѣ его болѣзни или отсутствія, вступаетъ во всѣ его права и обязанности.

§ 22. Инспекторъ гимназіи можетъ, съ разрѣшенія директора, преподавать въ какомъ либо классѣ одинъ изъ учебныхъ предметовъ, безъ особаго за то вознагражденія.

§ 23. Инспекторъ прогимназіи, какъ начальникъ ввѣреннаго ему заведенія, подчиняется непосредственно попечителю учебнаго округа и, въ отношеніи прогимназіи, имѣетъ оди-

наковыя права и несетъ одинаковыя обязанности съ директоромъ гимназій, изложенныя въ §§ 15—20.

Б. Преподаватели и воспитатели гимназій и прогимназій.

§ 24. Предметы ученія въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ распредѣляются между штатными преподавателями, считающимися въ государственной службѣ, и между лицами, обучающимися по найму. Къ первымъ относятся: законоучитель, учителя наукъ и языковъ и учитель чистописанія, черченія и рисованія; къ послѣднимъ принадлежатъ учителя пѣнія и гимнастики.

● § 25. Законоучители гимназій и прогимназій избираются начальниками сихъ учебныхъ заведеній и, по предварительномъ одобреніи избираемаго лица мѣстнымъ епархіальнымъ начальствомъ, утверждаются въ должности попечителемъ учебного округа.

§ 26. Въ преподаватели наукъ и языковъ въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ опредѣляются попечителемъ учебного округа по собственному его избранію, или по представленію начальниковъ сихъ заведеній, лица, имѣющія одобрительныя аттестаты объ окончаніи полнаго университетскаго курса и свидѣтельства о выслушаніи особаго педагогическаго курса.

Примѣчаніе. Въ учителя нѣмецкаго и французскаго языковъ могутъ быть опредѣляемы, до приготовленія кандидатовъ на эти должности изъ окончившихъ университетскій курсъ, и лица, не окончившія университетскаго курса, но выдержавшія въ университетѣ особое специальное испытаніе на званіе учителей новыхъ языковъ въ гимназій и достаточно знающія русскій языкъ.

§ 27. Въ учителя чистописанія, черченія и рисованія опредѣляются попечителемъ учебного округа лица, доказавшія при испытаніи въ педагогическомъ совѣтѣ какой либо гимназій

свои спеціальныя познанія въ означенныхъ искусствахъ и знаніе методы ихъ преподаванія.

§ 28. Учители пѣнія и гимнастики опредѣляются въ гимназіи директоромъ, а въ прогимназіи — инспекторомъ, получая плату за труды свои изъ штатной суммы.

§ 29. Для усиленія учебной части и для образованія опытныхъ преподавателей, попечители учебныхъ округовъ могутъ опредѣлять въ гимназіи и прогимназіи сверхштатныхъ учителей изъ лицъ, удовлетворяющихъ условіямъ, означеннымъ въ § 26. Учители эти, пользуясь всѣми правами учебной службы, жалованья не получаютъ; но имъ можетъ быть выдаваемо, съ разрѣшенія попечителя округа, вознагражденіе за ихъ труды изъ суммъ гимназіи и прогимназіи. Лица сіи, если окажутся достойными, при открытіи вакансіи имѣютъ преимущество предъ другими на занятіе штатной должности учителя.

§ 30. Учителямъ дозволяется содержать у себя пансіонеровъ, съ соблюденіемъ правилъ, установленныхъ по сему предмету министерствомъ народнаго просвѣщенія. Правомъ симъ не могутъ пользоваться директоры и инспекторы гимназій и прогимназій.

§ 31. Въ каждой гимназіи полагается по два воспитателя: одинъ для низшихъ и другой для высшихъ классовъ, и въ каждой прогимназіи по одному воспитателю.

§ 32. Воспитатели опредѣляются на одинаковыхъ основаніяхъ съ учителями наукъ и языковъ (§ 26).

§ 33. Начальникамъ гимназій и прогимназій предоставляется, съ разрѣшенія попечителей учебныхъ округовъ, распредѣлять обязанности воспитателей и между наличными преподавателями, по соглашенію съ послѣдними и съ соразмѣрнымъ вознагражденіемъ каждаго изъ нихъ изъ штатнаго жалованья, положеннаго на воспитателей.

§ 34. Кромѣ ближайшаго надзора за воспитанниками въ рекреационное время, на воспитателяхъ лежитъ обязанность

помогать начальству гимназіи и прогимназіи въ наблюдениі за успѣхами и нравственностію учащихся и, въ отсутствіе учителей, занимать, по возможности, ихъ уроки за особое вознагражденіе.

В. Прочія должностныя лица.

§ 35. При каждой гимназіи и прогимназіи находится врачъ, утверждаемый въ должности попечителемъ учебнаго округа, по представленію мѣстнаго начальства сихъ заведеній.

§ 36. Обязанности врача, кромѣ пользованія воспитанниковъ и постоянной заботливости объ ихъ здоровьи, заключаются въ наблюденіи: а) чтобы въ гимназію и прогимназію не поступали воспитанники, имѣющіе тѣлесные недостатки, или болѣзни, препятствующіе вступленію въ общественное заведеніе; б) чтобы въ помѣщеніи учебнаго заведенія и въ распредѣленіи времени занятій воспитанниковъ соблюдались по возможности гигиеническія условія и в) чтобы упражненія воспитанниковъ въ гимнастикѣ соображались съ требованіями правильнаго развитія и укрѣпленія физическихъ силъ юношества. Врачъ обязанъ замѣчанія свои по симъ предметамъ представлять начальству учебнаго заведенія и предъавлять оныя педагогическому совѣту для обсужденія и внесенія въ протоколы его засѣданій.

§ 37. Производство канцелярскихъ дѣлъ лежитъ на письмоводителѣ, въ помощь которому въ гимназіи состоитъ писецъ, получающій плату по найму.

§ 38. Опредѣленіе и увольненіе письмоводителя и писца предоставляется непосредственно начальству гимназіи и прогимназіи.

III. Учебная часть.

§ 39. Учебный курсъ классическихъ гимназій составляютъ слѣдующіе предметы:

1) Законъ Божій, 2) русскій языкъ съ церковно-славянскимъ и словесность, 3) и 4) латинскій и греческій языки, 5) математика, 6 и 8) физика и космографія, 8) исторія, 9) географія, 10) естественная исторія (краткое наглядное объясненіе трехъ царствъ природы), 11 и 12) нѣмецкій и французскій языки и 13) чистописаніе, рисованіе и черченіе.

Примѣчаніе 1. Преподаваніе латинскаго языка вводится немедленно во всѣхъ классическихъ гимназіяхъ, а греческаго постепенно, по мѣрѣ приготовленія учителей этого языка; въ классическихъ гимназіяхъ обязательно обученіе только одному новому языку: французскому или нѣмецкому.

Примѣчаніе 2. Къ числу учебныхъ предметовъ относятся гимнастика и пѣніе для желающихъ.

§ 40. Въ реальныхъ гимназіяхъ преподаются:

а) *въ одинаковомъ объемѣ съ классическими:* 1) Законъ Божій, 2) русскій языкъ съ церковно-славянскимъ и словесность, 3) исторія, 4) географія и 5) чистописаніе; б) *въ большемъ объемѣ сравнительно съ классическими:* 6) математика, 7) естественная исторія съ присоединеніемъ къ ней химіи, 8 и 9) физика и космографія, 10 и 11) нѣмецкій и французскій языки (оба обязательно) и 12) рисованіе и черченіе; в) *вовсе не преподаются:* латинскій и греческій языки.

Примѣчаніе. Къ числу учебныхъ предметовъ принадлежатъ также пѣніе и гимнастика для желающихъ.

§ 41. Въ гимназіяхъ, и классическихъ и реальныхъ, сообщается ученикамъ высшаго класса передъ выпускомъ директоромъ, или по его выбору, инспекторомъ или однимъ изъ учителей, въ краткомъ изложеніи, по особо составленному, по распоряженію министерства народнаго просвѣщенія, учебнику или руководству, понятіе о нашемъ государственномъ устройствѣ, объ основныхъ законахъ имперіи, касающихся верховной власти, о значеніи разныхъ присутственныхъ мѣстъ, и о главныхъ законахъ гражданскихъ и уголовныхъ,

§ 42. Учебный курсъ прогимназій классическихъ и реальныхъ соотвѣтствуетъ учебному курсу низшихъ четырехъ классовъ гимназій классическихъ и реальныхъ.

§ 43. Обученіе иновѣрцевъ закону Божію производится, по возможности, въ каждой гимназій и прогимназій, съ особаго разрѣшенія министра народнаго просвѣщенія, на счетъ государственнаго казначейства, или специальныхъ средствъ заведенія.

§ 44. По желанію родителей и за особую плату, въ гимназій и прогимназій воспитанники могутъ обучаться также музыкѣ и танцованью.

§ 45. Объемъ преподаванія предметовъ учебнаго курса какъ въ гимназійхъ, такъ и въ прогимназійхъ опредѣляется особою инструкціею отъ министерства народнаго просвѣщенія.

§ 46. Число уроковъ по каждому предмету и распредѣленіе ихъ по классамъ обозначаются въ особыхъ таблицахъ (см. приложеніе), которыя, оставаясь неизмѣнными относительно общаго числа уроковъ по каждому предмету, могутъ, по ближайшему усмотрѣнію попечителей учебныхъ округовъ, подлежать измѣненіямъ въ распредѣленіи числа уроковъ каждаго предмета по классамъ.

§ 47. Ученіе продолжается въ теченіе цѣлаго года, за исключеніемъ воскресныхъ и праздничныхъ дней и вакацій лѣтнихъ и зимнихъ, изъ коихъ на первыя назначается шесть недѣль, а на вторыя — двѣ недѣли.

§ 48. Правила испытанія учениковъ при поступленіи ихъ въ гимназій и прогимназій, при переводѣ изъ класса въ классъ и при окончаніи ими курса ученія, излагаются въ особой инструкціи, составляемой, на основаніи мнѣній педагогическихъ совѣтовъ всѣхъ гимназій и прогимназій округа, попечительскимъ совѣтомъ и утверждаемой попечителемъ учебнаго округа.

§ 49. Въ каждомъ классѣ гимназій и прогимназій полагается, по возможности, не болѣе сорока учениковъ. Въ тѣхъ

случаяхъ, когда, за переходомъ изъ низшаго класса, въ какомъ либо классѣ оказалось бы болѣе 40 человекъ, или когда, при полномъ комплектѣ класса, явились бы еще желающіе поступить въ этотъ классъ, начальству учебнаго заведенія предоставляется ходатайствовать о раздѣленіи класса на параллельныя отдѣленія.

Примѣчаніе. Параллельныя отдѣленія учреждаются тамъ, гдѣ представится къ тому возможность, предпочтительно на спеціальныя средства учебныхъ заведеній, и, только при недостаткѣ сихъ послѣднихъ, на счетъ государственнаго казначейства.

§ 50. По окончаніи учебнаго года, въ каждой гимназій и прогимназій происходитъ публичный актъ, на которомъ читается отчетъ о состояніи и дѣятельности учебнаго заведенія, объявляются имена учениковъ, удостоенныхъ перевода въ высшіе классы, раздаются награды отличнымъ ученикамъ и аттестаты и свидѣтельства окончившимъ курсъ. На актѣ могутъ быть произносимы также членами педагогическаго совѣта рѣчи, предварительно одобренныя совѣтомъ.

§ 51. Каждая гимназія должна имѣть: 1) библіотеку, состоящую: а) изъ книгъ, могущихъ способствовать обогащенію учителей познаніями и б) изъ книгъ, предназначаемыхъ для употребленія учащимися; 2) физическій кабинетъ; 3) необходимыя пособія по естественной исторіи; 4) достаточное количество географическихъ картъ и глобусовъ, чертежей, рисунковъ и моделей для рисованья; 5) гимнастическіе снаряды и 6) музыкальныя ноты. При реальной гимназій, сверхъ сего, должна находиться химическая лабораторія. Прогимназій должны быть снабжены тѣми же учебными пособіями, за исключеніемъ физическаго кабинета и химической лабораторіи.

§ 52. Библіотека поручается библіотекарю, выбираемому педагогическимъ совѣтомъ на два года изъ преподавателей. Прочія же учебныя пособія состоятъ, по принадлежности ихъ

часть сxxiv. отд. 1.

въ тому или другому предмету, въ вѣдѣніи преподавателей сихъ предметовъ. При храненіи и выдачѣ для чтенія книгъ служатъ руководствомъ правила, устанавливаемые педагогическимъ совѣтомъ.

IV. Учащіеся.

§ 53. Въ гимназій и прогимназій обучаются дѣти всѣхъ состояній, безъ различія званія и вѣроисповѣданія.

§ 54. Къ прошенію о поступленіи въ гимназію и прогимназію, подаваемому: въ гимназій — на имя директора, а въ прогимназій — на имя инспектора, прилагается свидѣтельство о возрастѣ и о званіи. Медицинское свидѣтельство поступающихъ въ томъ, что они не имѣютъ тѣлесныхъ недостатковъ или болѣзней, препятствующихъ вступленію въ общественное заведеніе, дѣлается врачами гимназій и прогимназій.

§ 55. Въ первый классъ гимназій и прогимназій принимаются дѣти, умѣющія читать и писать по-русски, знающія главныя молитвы и изъ ариѳметики сложеніе, вычитаніе и таблицу умноженія. При семъ наблюдается, чтобы въ первый классъ поступали дѣти не моложе 10 лѣтъ. Во всѣ слѣдующіе классы гимназій и прогимназій принимаются имѣющіе соотвѣтственные классу познанія и возрастъ.

§ 56. Свидѣтельство объ успѣшномъ окончаніи курса въ какой-либо классической прогимназій даетъ право на поступленіе въ 5-й классъ гимназій классической безъ испытанія, если со времени окончанія курса до поступленія въ гимназію прошло не болѣе *шести* мѣсяцевъ. Въ противномъ случаѣ желающій продолжать свое образованіе въ гимназій подвергается испытанію. То же самое правило наблюдается относительно учениковъ, поступающихъ изъ реальныхъ прогимназій въ реальныя гимназій; но пріемъ учениковъ классическихъ гимназій въ реальныя и наоборотъ допускается всякій разъ не иначе, какъ по особому испытанію.

§ 57. Общій пріемъ учениковъ бываетъ каждый годъ предъ началомъ учебнаго курса; но педагогическій совѣтъ, по особо уважительнымъ причинамъ, можетъ дозволять пріемъ въ низшіе четыре класса гимназій и во всѣ классы прогимназій и въ теченіе учебнаго курса, если, по предварительномъ испытаніи поступающаго, удостовѣрится, что послѣдній, по своимъ знаніямъ и развитію, можетъ слѣдовать за курсомъ того класса, въ который желаетъ поступить.

§ 58. Одежду учениковъ въ гимназій и прогимназій составляютъ:

а) Однобортный полукафтаны темнозеленаго сукна съ черными пуговицами и отложнымъ воротникомъ, съ петличками на немъ изъ синяго сукна.

б) Брюки темносѣраго сукна.

в) Жилеты темнозеленаго сукна, однобортный съ черными пуговицами.

г) Галстухъ черный суконный или шелковый.

д) Пальто темнозеленое суконное, по существующимъ образцамъ, съ суконными петлицами синяго цвѣта и съ черными пуговицами.

е) Фуражка темнозеленаго сукна, съ суконнымъ оволышемъ синяго цвѣта.

Примѣчаніе. Попечитель учебнаго округа разрѣшаетъ отступленія отъ этой формы по мѣстнымъ условіямъ и времени года.

§ 59. Всѣ ученики гимназій и прогимназій обязаны вносить плату за ученіе по-полугодно впередъ, въ теченіе двухъ первыхъ мѣсяцевъ каждаго полугодія. Не внесенныя платы въ означенные сроки считаются выбывшими изъ заведенія, но, по внесеніи платы, могутъ быть вновь приняты.

Примѣчаніе. Плата за ученіе, количество которой опредѣляется мѣстными педагогическими совѣтами, съ утвержденія министра народнаго просвѣщенія, равно и

прочія спеціальныя средства гимназій и прогимназій составляютъ неотъемлемую собственность каждаго изъ сихъ учебныхъ заведеній отдѣльно и употребляются, съ утверженія попечителя учебнаго округа, по представленію педагогическаго совѣта, на пополненіе штатныхъ средствъ этихъ учебныхъ заведеній, на усиленіе учебныхъ пособій, на вспоможеніе учителямъ и другимъ служащимъ при заведеніи лицамъ и на непредвидимые расходы.

§ 60. Отъ платы за ученье, по опредѣленію мѣстнаго педагогическаго совѣта, освобождаются заслуживающіе того по своему поведенію и прилежанію дѣти совершенно недостаточныхъ родителей; при чемъ наблюдается, чтобы общее число освобожденныхъ отъ платы за ученье составляло, въ отношеніи ко всему числу учащихся, не болѣе десяти процентовъ.

§ 61. Бѣднымъ ученикамъ, отличающимся успѣхами и поведеніемъ, могутъ быть выдаваемы, по опредѣленію педагогическаго совѣта, единовременныя денежныя вспоможенія и ежегодныя стипендіи, изъ спеціальныхъ средствъ заведенія.

§ 62. Окончательное испытаніе учениковъ, какъ въ гимназій, такъ и въ прогимназій производится въ присутствіи педагогическаго совѣта, на основаніи правилъ, утверждаемыхъ, какъ сказано въ § 48, попечителемъ учебнаго округа.

§ 63. Ученики, пробывшіе два года въ одномъ классѣ и неказавшіе удовлетворительныхъ успѣховъ, увольняются изъ заведенія.

§ 64. Правила о взысканіяхъ съ учениковъ гимназій и прогимназій составляются мѣстными педагогическими совѣтами, причемъ высшую степень наказанія составляетъ исключеніе изъ заведенія, происходящее всякій разъ не иначе, какъ по опредѣленію педагогическаго совѣта.

§ 65. Ученики, окончившіе съ успѣхомъ полный курсъ ученья въ гимназій и прогимназій, получаютъ аттестатъ за подписью членовъ педагогическаго совѣта и съ приложеніемъ

печати учебнаго заведенія. Сверхъ того, отличѣйшіе изъ окончившихъ курсъ въ гимназіи награждаются медалями золотыми или серебряными, число которыхъ опредѣляется всякій разъ мѣстнымъ педагогическимъ совѣтомъ.

§ 66. Лица, необучавшіяся въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ, имѣютъ право подвергаться испытанію изъ полного курса предметовъ, преподаваемыхъ въ сихъ учебныхъ заведеніяхъ, наравнѣ съ учениками сихъ заведеній и въ одно съ ними время, назначенное для испытаній. Выдержавшіе испытаніе въ полномъ курсѣ получаютъ свидѣтельства, дающія имъ одинаковыя права съ окончившими курсъ учениками прогимназій и гимназій.

V. Педагогическій совѣтъ.

§ 67. Для болѣе вѣрнаго и всесторонняго обсужденія вопросовъ, относящихся преимущественно къ учебной и воспитательной части гимназіи и прогимназіи, и для совокупнаго наблюденія за исправностію матеріальной части сихъ заведеній, состоятъ при нихъ педагогическіе совѣты.

§ 68. Педагогическій совѣтъ гимназіи составляютъ, подъ предсѣдательствомъ директора, инспекторъ, законоучитель и всѣ прочіе преподаватели наукъ и языковъ. Въ прогимназіяхъ предсѣдательство въ совѣтѣ, состоящемъ также изъ законоучителя и всѣхъ прочихъ преподавателей наукъ и языковъ, принадлежитъ инспектору. Обязанность секретаря совѣта исполняетъ одинъ изъ учителей, избираемый въ эту должность совѣтомъ на два года.

Примѣчаніе. Въ засѣданія педагогическаго совѣта приглашаются, по усмотрѣнію предсѣдателя: 1) воспитатели и 2) врачъ, имѣющіе въ такихъ случаяхъ право голоса наравнѣ съ прочими членами.

§ 69. Почетный попечитель гимназіи и прогимназіи считается постояннымъ членомъ педагогическаго совѣта, съ правомъ голоса во всѣхъ дѣлахъ, но обязанъ присутствовать не-

преимущественно въ засѣданіяхъ совѣта только при обсужденіи вопросовъ, касающихся составленія сметы, или повѣрки дѣйствительнаго и правильнаго употребленія суммъ, жертвуемыхъ обществомъ и частными лицами на содержаніе гимназій и прогимназій, или пансіоновъ при оныхъ.

§ 70. Педагогическій совѣтъ собирается въ теченіе учебнаго времени, по крайней мѣрѣ, одинъ разъ въ мѣсяцъ; но въ особыхъ случаяхъ, по предложенію предсѣдателя, могутъ назначаться и чрезвычайныя собранія (§ 19).

§ 71. Дѣла рѣшаются въ совѣтѣ по большинству голосовъ, причемъ, для дѣйствительнаго рѣшенія, требуется присутствіе, кромѣ предсѣдателя, по крайней мѣрѣ 5-ти членовъ. При равенствѣ голосовъ, голосъ предсѣдателя даетъ перевѣсъ.

§ 72. Обсужденію и окончательному рѣшенію педагогическаго совѣта подлежатъ слѣдующія дѣла: 1) пріемъ учениковъ и переводъ ихъ изъ класса въ классъ, а также оставленіе въ пансіонѣ гимназій учениковъ высшихъ трехъ классовъ; 2) освобожденіе недостаточныхъ учениковъ отъ платы за ученіе и выдача единовременныхъ пособій и стипендій отличнѣйшимъ изъ нихъ по успѣхамъ и поведенію изъ спеціальныхъ средствъ заведенія; 3) выдача аттестатовъ ученикамъ, съ успѣхомъ окончившимъ полный курсъ и свидѣтельствъ востороннимъ лицамъ, выдержавшимъ испытаніе въ полномъ учебномъ курсѣ; 4) опредѣленіе наградъ ученикамъ, отличившимся поведеніемъ, прилежаніемъ и успѣхами; 5) одобреніе рѣчей, назначаемихъ для чтенія на публичномъ актѣ; 6) избраніе изъ преподавателей секретаря совѣта и бібліотекаря; 7) выборъ книгъ для бібліотеки, а также составленіе правилъ о порядкѣ храненія и выдачи книгъ изъ бібліотеки; 8) разсмотрѣніе и одобреніе программъ преподаванія по каждому предмету; 9) разсмотрѣніе годичныхъ отчетовъ по учебной части; 10) повѣрка суммъ и счетовъ приходамъ и расходамъ, какъ по гимназій и прогимназій, такъ и по пансіонамъ, если

тавовые состоятъ при сихъ заведеніяхъ; 11) правила о взисканіи съ учащихся (§ 64); 12) распредѣленіе внѣ-классныхъ занятій воспитанниковъ пансіона и вообще устройство внутренняго въ немъ порядка и 13) всѣ постановленія о порядкѣ преподаванія и воспитанія, которыя не могутъ быть опредѣлены въ уставѣ.

Примѣчаніе. Составленіе программъ, подлежащихъ обсужденію и одобренію совѣта, обязательно для **каждаго** преподавателя и по каждому предмету.

§ 73. Заключенія педагогическаго совѣта должны быть представляемы на утвержденіе высшаго начальства: 1) по выбору учебныхъ руководствъ и пособій; 2) по опредѣленію размѣра платы за ученіе; 3) по удостоенію званія домашнихъ учителей и учительницъ и учителей уѣздныхъ училищъ; 4) по предположеніямъ объ отступленіи отъ нормальнаго устройства учебной части, или объ улучшеніяхъ, которыя потребовали бы новыхъ средствъ отъ казны; 5) по раздѣленію классовъ на параллельныя отдѣленія и 6) по составленію сметы спеціальныхъ средствъ учебнаго заведенія. Сверхъ сего на разрѣшеніе попечителя учебнаго округа представляются всѣ случаи разногласія директора съ большинствомъ членовъ совѣта (§ 20).

Примѣчаніе. Во всѣхъ случаяхъ разногласія, если меньшинство пожелаетъ, мнѣніе онаго доводится до свѣдѣнія попечителя округа.

VI. Почетный попечитель гимназій и прогимназій.

§ 74. Почетный попечитель гимназій или прогимназій избирается на три года тѣмъ сословіемъ, или обществомъ, которое даетъ содержаніе на гимназію и прогимназію, или пансіоны при оныхъ, и утверждается въ должности попечителемъ учебнаго округа. Въ тѣхъ гимназійхъ и прогимназійхъ, которыя содержатся на счетъ частнаго лица, почетный попе-

читель избирается симъ послѣднимъ, если такое лицо само не пожелаетъ занять эту должность. Если учебное заведеніе содержится на счетъ нѣсколькихъ сословій, обществъ или частныхъ лицъ, въ такомъ случаѣ всѣ они въ совокупности избираютъ одного почетнаго попечителя, какъ общаго ихъ представителя.

§ 75. На почетномъ попечителѣ лежитъ *обязанность* заботиться о правильномъ и своевременномъ доставленіи суммъ, слѣдующихъ отъ сословія, общества или частнаго лица на гимназію и прогимназію, и объ улучшеніи вообще матеріальнаго состоянія заведенія.

§ 76. Почетному попечителю предоставляется право контроля за дѣйствительнымъ и правильнымъ употребленіемъ суммъ, идущихъ отъ сословія, общества или частныхъ лицъ на содержаніе гимназій или прогимназій, причемъ онъ имѣетъ право замѣчанія свои по сему предмету сообщать педагогическому совѣту и представлять попечителю учебнаго округа.

§ 77. Почетный попечитель, когда присутствуетъ въ собраніи педагогическаго совѣта гимназій и прогимназій, занимаетъ послѣ предсѣдателя первое мѣсто.

§ 78. Почетные попечители, пока состоятъ въ семъ званіи, считаются въ государственной службѣ и должность ихъ относится, въ гимназій къ V, а въ прогимназій къ VI классу.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Пансіоны при гимназіяхъ и прогимназіяхъ.

§ 79. Для облегченія родителей, немѣющихъ способовъ воспитывать дѣтей дома, служатъ пансіоны, учреждаемые, съ разрѣшенія министра народнаго просвѣщенія, при гимназіяхъ и прогимназіяхъ и находящіеся въ непосредственномъ управленіи мѣстнаго начальства гимназій и прогимназій.

§ 80. Пансіоны состоятъ только изъ учениковъ прогим-

назій и низшихъ четырехъ классовъ гимназій. Ученики высшихъ трехъ классовъ гимназій могутъ быть оставляемы въ пансіонѣ не иначе, какъ съ разрѣшенія педагогическаго совѣта гимназіи и въ особо уважительныхъ случаяхъ; всѣ же прочіе, по переходѣ въ 5-й классъ гимназіи, выбываютъ изъ пансіона и тѣ изъ нихъ, которые содержатся на счетъ казны, каковаго либо сословія, общества или частныхъ лицъ, получаютъ слѣдующую на ихъ содержаніе сумму въ видѣ стипендіи.

§ 81. Пансіоны содержатся или на суммы государственнаго казначейства, или на счетъ платы за пансіонеровъ, или же на особыя пожертвованія мѣстныхъ сословій, обществъ или частныхъ лицъ. Пансіоны, содержащіяся на счетъ платы за пансіонеровъ, или на жертвуемая суммы, получаютъ изъ государственнаго казначейства только ту сумму, которая слѣдуетъ за содержаніе въ нихъ казенныхъ воспитанниковъ.

§ 82. Источники содержанія пансіоновъ составляютъ:

- а) суммы, отпускаемыя государственнымъ казначействомъ;
- б) суммы, назначаемыя мѣстными обществами и сословіями на первоначальное устройство и обзаведеніе пансіоновъ и на воспитаніе въ нихъ тѣхъ сиротъ и дѣтей бѣдныхъ родителей, которыя будутъ избраны сими обществами и сословіями при посредствѣ почетныхъ попечителей гимназіи и прогимназіи;
- в) доходы съ пожертвованныхъ на этотъ предметъ разными обществами и лицами имущества и капиталовъ;
- г) плата съ частныхъ пансіонеровъ;
- д) одинаковая съ частными пансіонерами плата отъ разныхъ правительственныхъ установленій и вѣдомствъ за содержаніе опредѣляемыхъ на ихъ счетъ воспитанниковъ;
- е) единовременные при опредѣленіи каждаго пансіонера взносы на первоначальное его обзаведеніе.

§ 83. Въ составъ пансіона входятъ: *пансіонеры*, находящіеся на полномъ содержаніи, и *полупансіонеры*, пользующіеся только обѣденнымъ столомъ. Количество платы за тѣхъ и дру-

гихъ и вноса на первоначальное обзаведеніе для пансіонеро́въ опредѣляется, по представленію педагогическаго совѣта, попечителемъ учебнаго округа для каждой мѣстности особо, при самомъ открытіи пансіона, и потомъ, чрезъ каждые три года, на основаніи смѣты, предварительно составленной и рассмотрѣнной въ педагогическомъ совѣтѣ гимназіи или прогимназіи. О назначенномъ такимъ образомъ количествѣ платы за содержаніе пансіонеро́въ попечитель учебнаго округа представляетъ министру народнаго просвѣщенія для ходатайства объ ассигнованіи потребной суммы на содержаніе казенныхъ пансіонеро́въ.

§ 84. Опредѣленная за пансіонера и полупансіонера плата вносится впередъ, по-полугодно, въ январѣ или февралѣ, и въ іюлѣ или августѣ мѣсяцахъ. Неудовлетворившіе этому требованію, по истеченіи сего срока, увольняются изъ пансіона, при чемъ съ нихъ взыскиваются слѣдующія по расчету деньги, считая въ первомъ полугодіи съ 1-го января и во второмъ полугодіи съ 1-го іюля.

§ 85. За ученика, поступающаго въ пансіонъ не съ начала полугодія, плата должна взиматься по расчету, считая съ 1-го числа того мѣсяца, въ который поступилъ воспитанникъ.

§ 86. Въ случаѣ выбитія воспитанника изъ пансіона до истеченія полугодія, деньги, полученные за него, ни въ какомъ случаѣ не возвращаются.

§ 87. Въ пансіонеры принимаются дѣти всѣхъ вообще сословій, причемъ наблюдается, чтобы въ пансіонѣ, содержимый на счетъ одного сословія, воспитанники другихъ сословій принимались не иначе, какъ съ согласія представителя того сословія, на счетъ котораго содержится пансіонъ. Общее число пансіонеро́въ въ каждомъ пансіонѣ опредѣляется по взаимному соглашенію педагогическаго совѣта и почетнаго попечителя гимназіи или прогимназіи, съ тѣмъ однако же, чтобы полный комплектъ воспитанниковъ не превышалъ 80-ти человекъ.

§ 88. При поступленіи въ пансіонъ представляются тѣ же документы, какъ и при поступленіи въ гимназію (§ 54); но если лица, желающія отдать дѣтей своихъ въ пансіонъ, живутъ не въ томъ городѣ, гдѣ находится пансіонъ, то они должны приложить еще письменное обязательство извѣстнаго, живущаго въ томъ мѣстѣ лица, что въ случаѣ увольненія изъ пансіона, воспитанникъ будетъ принять къ нему въ домъ.

§ 89. Воспитанники пансіона посѣщаютъ классы гимназіи или прогимназіи и подчиняются относительно пріемныхъ испытаній и перевода въ высшіе классы и вообще порядка ученія, правиламъ общимъ для всѣхъ учениковъ.

§ 90. Распредѣленіе внѣ-классныхъ занятій воспитанниковъ пансіона и вообще устройство внутренняго въ немъ порядка предоставляются ближайшему усмотрѣнію педагогическихъ совѣтовъ гимназій и прогимназій.

§ 91. Директоръ гимназіи есть вмѣстѣ съ тѣмъ и начальникъ состоящаго при ней пансіона.

§ 92. Инспекторъ гимназіи есть ближайшій помощникъ директора по управленію пансіономъ гимназіи. Онъ наблюдаетъ: а) за точнымъ исполненіемъ распредѣленія занятій въ пансіонѣ, б) за сохраненіемъ порядка и в) за исправнымъ содержаніемъ воспитанниковъ, какъ относительно пищи, такъ и одежды. Сверхъ того онъ распоряжается отпусками воспитанниковъ и завѣдываетъ библіотекою и всѣми учебными пособиями, составляющими собственность пансіона.

§ 93. Въ пансіонѣ прогимназіи всѣ обязанности и права директора переходятъ на инспектора, какъ непосредственнаго начальника прогимназіи.

§ 94. За труды по пансіону директоръ гимназіи и инспекторъ гимназіи и прогимназіи получаютъ дополнительное жалованье изъ суммъ пансіона, въ количествѣ, зависящемъ отъ его средствъ и ежегодно опредѣляемомъ въ смѣтѣ пансіона.

§ 95. Постоянный нравственный надзоръ за воспитанниками и руководство ихъ въ занятіяхъ ввѣряется особымъ воспитателямъ, число которыхъ полагается по одному на каждый 20 пансіонеровъ.

Примѣчаніе. Въ пансіонѣ прогимназіи одинъ изъ воспитателей считается помощникомъ инспектора по управленію пансіономъ, съ особымъ за то вознагражденіемъ изъ суммъ пансіона, на основаніи предъидущаго параграфа.

§ 96. Должность воспитателя можетъ быть соединена съ должностью учителя, или поручаема особому лицу, удовлетворяющему требованіямъ, означеннымъ въ § 26 для полученія должности учителя гимназіи или прогимназіи.

§ 97. Лицо, избираемое директоромъ гимназіи или инспекторомъ прогимназіи въ воспитатели пансіона, сначала допускается къ исправленію должности воспитателя, и только, по истеченіи годоваго срока, утверждается въ этой должности, если будетъ признано къ ней способнымъ, причѣмъ время исправленія должности зачитается въ дѣйствительную службу.

§ 98. Воспитатели получаютъ изъ суммъ пансіона жалованье въ размѣрѣ, опредѣленномъ по штату вообще для воспитателей гимназій. Сверхъ того, они пользуются квартирой съ отопленіемъ въ зданіи пансіона, или, за неимѣніемъ помѣщенія, получаютъ квартирные деньги въ количествѣ, опредѣляемомъ по смѣтѣ пансіона.

§ 99. Воспитатели дежурятъ въ пансіонѣ поочередно. Во время дежурства они должны находиться безотлучно при воспитанникахъ, руководить ихъ въ случаѣ надобности въ приготовленіи классныхъ уроковъ, имѣть съ ними общій столъ и ночевать въ однѣхъ съ ними комнатахъ.

§ 100. Въ случаѣ отсутствія учителей, дежурные воспитатели обязаны занимать, по возможности, классы отсутствующихъ.

§ 101. Столь, одежда, бѣлье, обувь и всѣ учебныя книги и пособія доставляются воспитанникамъ отъ пансіона, на основаніи правилъ, установленныхъ для того особо при учрежденіи каждаго пансіона.

§ 102. Пансіонеры имѣютъ одежду одинаковой формы съ одеждою приходящихъ учениковъ (§ 58).

§ 103. Помѣщеніе пансіона, качество и количество пищи и порядокъ въ образѣ жизни воспитанниковъ должны быть соображаемы съ требованіями гигиены.

§ 104. При пансіонѣ, гдѣ позволяютъ средства, устроивается церковь, завѣдываніе которою поручается законоучителю, съ назначеніемъ ему добавочнаго содержанія.

§ 105. Непосредственное распоряженіе хозяйственною частію пансіона, подъ главнымъ вѣдѣніемъ начальника учебнаго заведенія, предоставляется эконому, который вмѣстѣ съ тѣмъ исполняетъ обязанность смотрителя дома. Экономъ избирается начальникомъ пансіона, получаетъ жалованье изъ суммъ пансіона и считается въ государственной службѣ по гражданскому вѣдомству въ IX классѣ. Впрочемъ, обязанность эконома, гдѣ это признано будетъ болѣе удобнымъ, можетъ быть исполняема и по найму.

§ 106. Для опредѣленія годоваго прихода и расхода суммъ по пансіону, педагогическій совѣтъ составляетъ росписаніе, которое представляется ежегодно на утвержденіе попечителя учебнаго округа. Въ отчетности суммъ по пансіону, педагогическій совѣтъ руководствуется существующими вообще относительно отчетности правилами.

§ 107. Письмоводство по дѣламъ пансіона и веденіе счетныхъ книгъ поручается письмоводителю гимназіи или прогимназіи, который по этой обязанности носитъ званіе бухгалтера и получаетъ добавочное жалованье изъ суммъ пансіона.

§ 108. Суммы, идущія на содержаніе пансіона, какъ спеціальныя средства гимназій и прогимназій, составляютъ неотъ-

емлемую собственность каждаго пансіона отдѣльно и могутъ употребляться только на удовлетвореніе нуждъ пансіона и на награды и пособія лицамъ, служащимъ при немъ.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Права и преимущества гимназій и прогимназій.

§ 109. Гимназіи и прогимназіи имѣютъ свою печать съ государственнымъ гербомъ и съ надписью *такой-то гимназіи* или *прогимназіи*.

§ 110. Гимназіи и прогимназіи освобождаются отъ употребленія гербовой бумаги при производствѣ дѣлъ и отъ платежа крѣпостныхъ и иныхъ пошлинъ по совершаемымъ отъ имени ихъ актамъ и вообще по всѣмъ касающимся до нихъ дѣламъ.

§ 111. Посылаемая подъ печатью сихъ учебныхъ заведеній бумаги и посылки, когда послѣднія вѣсомъ не болѣе пуда, принимаются на почту безъ платежа вѣсовыхъ денегъ.

§ 112. Зданія, принадлежащія гимназіямъ и прогимназіямъ, освобождаются отъ квартирной повинности, какъ постоемъ, такъ и деньгами, а равно и отъ денежныхъ въ пользу города сборовъ. Правило сіе не распространяется на тѣ изъ принадлежащихъ гимназіямъ и прогимназіямъ зданій, которыя приносятъ доходъ посредствомъ отдачи ихъ въ наемъ.

§ 113. Никакое слѣдствіе, касающееся до лицъ, служащихъ въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ, не можетъ быть производимо безъ депутата со стороны учебнаго вѣдомства.

Примѣчаніе. Постановленіе это имѣетъ силу до введенія въ дѣйствіе новаго порядка судопроизводства.

§ 114. Въ случаѣ взятія подъ арестъ кого либо изъ служащихъ въ гимназіи или прогимназіи, лица сіи немедленно представляются ихъ начальству. Если же они задержаны по участію или подозрѣнію въ уголовномъ преступленіи, то по-

лиція увѣдомляетъ объ этомъ ихъ начальство также безъ за-медленія.

§ 115. Служація въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ лица, доколѣ состоятъ въ своихъ должностяхъ, въ присвоенныхъ имъ по штатамъ классахъ, пользуются вообще преимуществами, означенными въ сводѣ законовъ (изд. 1857 г.) т. III уст. о службѣ по опред. отъ правит.

§ 116. Директоры гимназій и инспекторы гимназій и прогимназій, равно лица, считающіяся въ службѣ по гражданскому вѣдомству, производятся въ чины по общимъ правиламъ, установленнымъ для гражданской службы.

§ 117. Всѣ преподаватели и воспитатели гимназій и прогимназій, по выслугѣ четырехъ лѣтъ, утверждаются въ классѣ, присвоенномъ ихъ должности, со старшинствомъ со дня вступленія въ должность и могутъ быть производимы, безъ перевода съ одной должности на другую, тремя чинами выше класса, присвоеннаго занимаемой ими должности.

§ 118. Всѣ лица, служація при гимназіяхъ и прогимназіяхъ по учебной и воспитательной части, за исключеніемъ учителей рисованія, черченія и чистописанія, равно и семейства ихъ, пользуются, относительно пенсій и единовременныхъ пособій, правами, изложенными въ сводѣ законовъ (изд. 1857 года) т. III уст. о пен. и единовр. пособ. отд. IV о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ по учебной части вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія.

Примѣчаніе 1. Означенныя пенсіи и единовременныя пособія производятся въ прежнемъ размѣрѣ, т. е. съ принятіемъ въ основаніе расчета пенсіи и единовременнаго пособія того жалованья, которое получалось по правиламъ, существовавшимъ до утвержденія настоящаго устава.

Примѣчаніе 2. Въ основаніе размѣровъ пенсіи и единовременнаго пособія воспитателямъ гимназій и прогим-

назіи принимается окладъ жалованья старшаго учителя гимназіи по Высочайше утвержденному штату 17-го апрѣля 1859 года, сообразно съ прежнимъ раздѣленіемъ гимназій въ отношеніи жалованья на разряды.

§ 119. Учители рисованія, черченія и чистописанія и остальные затѣмъ лица, состоящіа на службѣ при гимназіяхъ и прогимназіяхъ не по учебной или воспитательной части, равно и семейства ихъ, подчиняются, относительно правъ на пенсію, постановленіямъ общаго пенсіоннаго устава для лицъ, служащихъ по гражданскому вѣдомству.

§ 120. Окончившіе курсъ ученики прогимназіи классической или реальной, а также имѣющіе одобрительное свидѣтельство объ окончаніи ученія въ четвертомъ классѣ гимназіи классической или реальной, при поступленіи въ гражданскую службу, если имѣютъ на то право по происхожденію, не подвергаются испытанію для производства въ первый классный чинъ.

§ 121. Ученики, окончившіе полный курсъ ученія въ гимназіи классической или реальной съ особымъ отличіемъ и награжденные при выпускѣ медалями: золотою или серебряною, опредѣляются въ гражданскую службу, безъ различія состоянія, съ чиномъ четырнадцатаго класса.

§ 122. Ученики, окончившіе курсъ ученія въ классическихъ гимназіяхъ, или имѣющіе свидѣтельство о знаніи полного курса сихъ гимназій, могутъ поступать въ студенты университетовъ. Свидѣтельства же объ окончаніи полного курса реальныхъ гимназій или о знаніи сего курса принимаются въ соображеніе при поступленіи въ высшія спеціальныя училища, на основаніи уставовъ сихъ училищъ.

§ 123. Ученики, получившіе одобрительный аттестатъ объ окончаніи полного курса гимназіи классической или реальной, но не удостоенные награды медалями, если они по происхож-

денію имѣютъ право на вступленіе въ гражданскую службу, принимаются въ оную предпочтительно предъ тѣми, кои не обучались въ гимназіяхъ или другихъ равныхъ имъ учебныхъ заведеніяхъ, и производятся въ первый классный чинъ, по выслугѣ сроковъ, опредѣленныхъ въ 593 ст. св. зак. (изд. 1857 года) т. III уст. о служ. по опред. отъ правит.

§ 124. Права кончившихъ курсъ въ гимназіи классической или реальной, на поступленіе въ военную службу и на производство ихъ потомъ въ офицеры, опредѣляются существующими по военному вѣдомству правилами о воспитанникахъ гимназій.

Подписалъ: предѣдательствующій въ государственномъ совѣтѣ князь *Павелъ Гагаринъ*.

Приложеніе къ § 46 устава
гимназій и прогимназій.

Т А Б Л И Ц Ы

ЧИСЛА НЕДЕЛЬНЫХЪ УРОКОВЪ ВЪ ГИМНАЗІЯХЪ И ПРО- ГИМНАЗІЯХЪ.

А. Въ гимназіяхъ классическихъ:

1) Въ гимназіяхъ съ языками греческимъ и латинскимъ.

ПРЕДМЕТЫ.	К Л А С С Ы .							ВСЕГО УРО- КОВЪ, ПО 1 1/4 ЧАСУ КАЖДЫЙ.
	I	II	III	IV	V	VI	VII	
Законъ Божій	2	2	2	2	2	2	2	14
Русскій языкъ съ церковно-славян- скимъ и словесность	4	4	3	4	3	3	3	24
Латинскій языкъ	4	5	5	5	5	5	5	34
Греческій языкъ	—	—	3	3	6	6	6	24
Французскій или нѣмецкій языкъ . .	3	3	2	3	3	3	2	19
Математика	3	3	3	3	3	3	4	22
Исторія	—	—	2	3	3	3	3	14
Географія	2	2	2	2	—	—	—	8
Естественная исторія	2	2	2	—	—	—	—	6
Физика и космографія	—	—	—	—	2	2	2	6
Чистописаніе, рисованіе и черченіе .	4	4	3	2	—	—	—	13
Итого	24	25	27	27	27	27	27	184

Примѣчаніе 1. Гимнастика и пѣніе полагаются внѣ класснаго времени.

2. Въ классическихъ прогимназіяхъ число уроковъ распре-
дѣляется согласно съ числомъ уроковъ въ первыхъ че-
тырехъ классахъ настоящей таблицы.

2) Въ гимназіяхъ съ однимъ древнимъ языкомъ латинскимъ.

ПРЕДМЕТЫ.	К Л А С С Ы .							ВСЕГО УРОК. ИЗЪЯЕМЫХЪ ПО ЧАСУ СЪ 1/4 НА КАЖДЫЙ.
	I	II	III	IV	V	VI	VII	
Законъ Божій	2	2	2	2	2	2	2	14
Русскій языкъ съ церковно-славян- скимъ и словесность	4	3	3	4	4	3	3	24
Латинскій языкъ	4	5	6	6	6	6	6	39
Французскій языкъ	—	2	2	3	4	4	4	19
Нѣмецкій языкъ	3	2	2	2	3	3	4	19
Математика	3	3	3	3	3	4	3	22
Исторія	—	—	2	3	3	3	3	14
Географія	2	2	2	2	—	—	—	8
Естественная исторія	2	2	2	—	—	—	—	6
Физика и космографія	—	—	—	—	2	2	2	6
Чистописаніе, рисованіе и черченіе .	4	4	3	2	—	—	—	13
Итого . . .	24	25	27	27	27	27	27	184

Примѣчаніе 1. Гимнастика и пѣніе полагаются внѣ класснаго времени.

2. Въ классическихъ прогимназіяхъ число уроковъ распре-
дѣляется согласно съ числомъ уроковъ въ первыхъ четы-
рехъ классахъ настоящей таблицы.

Б. Въ реальныхъ гимназіяхъ.

ПРЕДМЕТЫ.	КЛАССЫ.							ВСЕГО УРОКОВЪ ИЗЪЯВЛЯЮЩЕХЪ ПО ЧАСУ СЪ 1/4 НА КАЖДЫЙ.
	I	II	III	IV	V	VI	VII	
Законъ Божій	2	2	2	2	2	2	2	14
Русскій языкъ съ церковно-славян- скимъ и словесность	4	4	4	4	3	3	3	25
Французскій языкъ	3	3	3	4	3	3	3	22
Нѣмецкій языкъ	3	3	3	3	4	4	4	24
Математика	3	4	4	4	4	3	3	25
Исторія	—	—	2	3	3	3	3	14
Географія	2	2	2	2	—	—	—	8
Естественная исторія и химія . . .	3	3	3	3	3	4	4	23
Физика и космографія	—	—	—	—	3	3	3	9
Чистописаніе, рисованіе и черченіе .	4	4	4	2	2	2	2	20
Итого . . .	24	25	27	27	27	27	27	184

Примѣчаніе 1 Гимнастика и пѣніе полагаются въѣ класснаго времени.

2. Въ реальныхъ прогимназіяхъ число уроковъ распредѣляется согласно съ числомъ уроковъ въ первыхъ четырехъ классахъ настоящей таблицы.

Подписаль: Предсѣдательствующій въ государственномъ совѣтѣ князь *Павелъ Гагаринъ*.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«Быть по сему».

Въ Царскомъ-Селѣ, 19-го ноября 1864 г.

Ш Т А Т Ы

ГИМНАЗІЙ И ПРОГИМНАЗІЙ.

I. Итать классическѣхъ гимназій съ латинскимъ и греческимъ языками.

	ЧИСЛО ЛИЦЪ.	ЧИСЛО УРОКОВЪ.	ГОДОВОЕ СОДЕРЖАНІЕ.	КЛАССЪ ДОЛЖНОСТИ.	РАЗРЯДЫ.		
			Рубл.		МУНДИРА.	ПЕНСИ.	
Директору (при казенной квартирѣ)	1	—	1,200	V	V	} По учеб. службѣ.	
ему столовыхъ	—	—	800	—	—		
Инспектору (при казен. квартирѣ)	1	—	900	VI	VI		
ему столовыхъ	—	—	600	—	—		
Законоучителю	1	14	1,020	—	—		
<i>Учителямъ:</i>							
Русскаго языка съ первовно-славянскимъ и словесности	2	24	1,800	} VIII	} VIII		} По учеб. службѣ.
Латинскаго и греческаго языковъ.	4	58	4,200				
Математики, физики, естественной исторіи и космографіи	2	34	2,400				
Исторіи и географіи	1	22	1,500				
Нѣмецкаго языка	1	19	1,320	} IX	} IX		
Французскаго языка	1	19	1,320				
Чистописанія, рисованія и черченія	1	13	600	IX	IX	VII	
Двумъ воспитателямъ (при казенной квартирѣ) по 700 р. каждому .	2	—	1,400	VIII	VIII	По учеб. службѣ.	
Врачу	1	—	300	VIII	VIII	По мед. службѣ.	
На плату учителямъ пѣнія и гимнастики	—	—	500	—	—	—	
Письмоводителю	1	—	200	X	X	VIII	
ему столовыхъ	—	—	200	—	—	—	
На канцелярскіе расходы и на наемъ писца	—	—	300	—	—	—	
На учебныя пособія	—	—	400	—	—	—	
Добавочное жалованье: секретарю совѣта и бібліотекарю, по 120 р. каждому	—	—	240	—	—	—	
Итого	—	—	21,200	—	—	—	

II. Штатъ классическихъ гимназій съ однимъ латинскимъ языкомъ.

	ЧИСЛО ЛИЦЪ.	ЧИСЛО УРЛОВЪ.	ГОДОВОЕ	КЛАССЪ ДОЛЖНОСТИ.	РАЗРЯДЫ.		
			СОДЕРЖАНІЕ.		МУДРИГА.	ШЕНСИ.	
			Рублн.				
Директору (при казенной квартирѣ)	1	—	1,200	V	V	} По учебной службѣ.	
ему столовыхъ	—	—	800	—	—		
Инспектору (при казен. квартирѣ)	1	—	900	VI	VI		
ему столовыхъ	—	—	600	—	—		
Законоучителю	1	14	1,020	—	—	} По учебной службѣ.	
<i>Учителямъ:</i>							
Русскаго языка съ церковно-славянскимъ и словесности	2	24	1,800	} VIII	VIII		
Латинскаго языка	3	39	2,880				
Математики, физики, естественной исторіи и космографіи	2	34	2,400				
Исторіи и географіи	1	22	1,500				
Нѣмецкаго языка	1	19	1,320				
Французскаго языка	1	19	1,320	} IX	IX		
Чистописанія, рисованія и черченія	1	13	600				
Двумъ воспитателямъ (при казенной квартирѣ) по 700 р. каждому	2	—	1,400	VIII	VIII		По учеб. службѣ.
Врачу	1	—	300	VIII	VIII	По мед. службѣ.	
На плату учителямъ пѣнія и гимнастики	—	—	500	—	—	—	
Письмоводителю	1	—	200	X	X	VIII	
ему столовыхъ	—	—	200				
На канцелярскіе расходы и на наемъ писца	—	—	300				
На учебныя пособія	—	—	400				
Добавочнаго жалованья: секретарю совѣта и бібліотекарю, по 120 р. каждому	—	—	240				
Итого	—	—	19,880				

III. Итого реальнаго училища.

	ЧИСЛО ЛИЦЪ.	ЧИСЛО УРОКОВЪ.	ГОДОВОЕ СОДЕРЖАНІЕ.	КЛАССЪ ДОЛЖНОСТИ.	РАЗРЯДЫ.		
			Рублн.		МУДРИА.	ПЕНОСІ.	
Директору (при казенной квартирѣ)	1	—	1,200	V	V	} По учебной службѣ.	
ему столовыхъ	—	—	800	—	—		
Инспектору (при казен. квартирѣ)	1	—	900	VI	VI		
ему столовыхъ	—	—	600	—	—		
Законоучителю	1	14	1,020	—	—		
<i>Учителямъ :</i>							
Русскаго языка съ церковно-славянскимъ и словесности	2	25	1,860	} VIII	} VIII		
Математики и космографіи	2	28	2,040				
Естествен. исторіи, физики и химіи	2	29	2,100				
Исторіи и географіи	1	22	1,500				
Нѣмецкаго языка	2	24	1,800				
Французскаго языка	2	22	1,650	} IX	} IX		
Чистописанія, рисованія и черченія	1	20	880				
Двумъ воспитателямъ (при казенной квартирѣ) по 700 р. каждому .	2	—	1,400	VIII	VIII	} По учеб. службѣ. По мед. службѣ.	
Врачу	1	—	300	VIII	VIII		
На плату учителямъ пѣнія и гимнастики	—	—	500	—	—	—	
Письмоводителю	1	—	200	X	X	VIII	
ему столовыхъ	—	—	200				
На канцелярскіе расходы и на наемъ писца	—	—	300				
На учебныя пособія	—	—	800				
Добавочнаго жалованья: секретарю совѣта и библіотекарю, по 120 р. каждому	—	—	240				
Итого	—	—	20,290				

IV. Штатъ классическихъ преподаватѣлей отъ латинскихъ и греческихъ языкамъ.

	ЧИСЛО ЛИЦЪ.	ЧИСЛО УРОКОВЪ.	ГОДОВОЕ СОДЕРЖАНІЕ.	КЛАССЪ ДОЛЖНОСТИ.	РАЗРЯДЫ.		
			Рубл.		МУНДИРА.	ПЕНСИ.	
Инспектору (при казенной квартирѣ)	1	—	900	VI	VI	} По учебной службѣ.	
ему столовыхъ	—	—	600	—	—		
Законоучителю	1	8	600	—	—		
<i>Учителямъ:</i>							
Русскаго языка съ церковно-славянскимъ и словесности	1	15	1,080	} VIII	VIII	} По учебной службѣ.	
Латинскаго и греческаго языковъ	2	25	1,860				
Французскаго языка	1	11	825				
Нѣмецкаго языка	1	11	825				
Математики и естественной исторіи	1	18	1,260				
Исторіи и географіи	1	13	960	} IX	IX	} VII	
Чистописанія, рисованія и черченія	1	13	600				
Воспитателю (при казенной квартирѣ)	1	—	700	VIII	VIII	По учеб. службѣ.	
Врачу	1	—	300	VIII	VIII	По мед. службѣ.	
На плату учителямъ пѣнія и гимнастики	—	—	500	—	—	—	
Письмоводителю	1	—	200	X	X	VIII	
ему столовыхъ	—	—	200				
На канцелярскіе расходы	—	—	100				
На учебныя пособия	—	—	200				
Добавочнаго жалованья: секретарю совѣта и бібліотекарю, по 120 р. каждому	—	—	240				
Итого	—	—	11,950				

V. Штатъ классическаго училища съ однимъ латинскимъ языкомъ,

	ЧИСЛО ЛИЦЪ.	ЧИСЛО УГОЛОВЪ.	ГОДОВОЕ СОДЕРЖАНІЕ. Рубль.	КЛАССЪ ДОЛЖНОСТИ.	РАЗРЯДЫ.		
					МУНДРА.	ПЕНСИ.	
Инспектору (при казенной квартирѣ)	1	—	900	VI	VI	} По учебной службѣ.	
ему столовыхъ	—	—	600	—	—		
Законоучителю	1	8	600	—	—		
<i>Учителямъ:</i>							
Русскаго языка съ церковно-славянскимъ и словесности	1	14	1,020	} VIII	} VIII	} По учебной службѣ.	
Исторіи и географіи	1	13	960				
Латинскаго языка	1	21	1,440				
Нѣмецкаго языка	1	9	675				
Французскаго языка	1	7	525				
Математики и естественной исторіи Числосисавія, рисованія и черченія	1	18	1,260	} IX	} IX	} VII	
Воспитателю (при казенной квартирѣ)	1	—	700				
Врачу	1	—	300	VIII	VIII	По мед. службѣ.	
На плату учителямъ иѣнїи и гимнастики	—	—	500	—	—	—	
Письмоводителю	1	—	200	X	X	VIII	
ему столовыхъ	—	—	200	—	—	—	
На канцелярскіе расходы	—	—	100	—	—	—	
На учебныя пособия	—	—	200	—	—	—	
Добавочнаго жалованья: секретарю совѣта и бібліотекарю, по 120 р. каждому	—	—	240	—	—	—	
Итого	—	—	11,020	—	—	—	

VI. Штатъ реальныхъ провинцiй.

	ЧИСЛО ЛИЦЪ.	ЧИСЛО УРОКОВЪ.	ГОДОВОЕ	КЛАССЪ ДОЛЖНОСТИ.	РАЗРЯДЫ.		
			СОДЕРЖАНІЕ.		МУДРА.	МЕНСИ.	
			Рубли.				
Инспектору (при казенной квартирѣ)	1	—	900	VI	VI	По учебн. службѣ.	
ему столовыхъ	—	—	600	—	—		
Законоучителю	1	8	600	—	—		
<i>Учителямъ:</i>							
Русскаго языка съ церковно-славянскимъ и словесности	1	16	1,140	VIII	VIII	По учебн. службѣ.	
Исторіи и географіи	1	13	960				
Нѣмецкаго языка	1	12	900				
Французскаго языка	1	13	960				
Математики	1	15	1,080				
Естественной исторіи	1	12	900	IX	IX	По учебн. службѣ.	
Чистописанія, рисованія и черченія	1	14	600				
Воспитателю (при казенной квартирѣ)	1	—	700	VIII	VIII	По учебн. службѣ.	
Врачу	1	—	300	VIII	VIII	По мед. службѣ.	
На плату учителямъ пѣнія и гимнастики	—	—	500	—	—	—	
Письмоводителю	1	—	200	X	X	VIII	
ему столовыхъ	—	—	200				
На канцелярскіе расходы	—	—	100				
На учебныя пособія	—	—	400				
Добавочнаго жалованья: секретарю совѣта и бібліотечарю, по 120 р. каждому	—	—	240				
Итого	—	—	11,280				

ОБЩІЯ ПРИМѢЧАНІЯ:

- I. Во всѣхъ гимназіяхъ, какъ классическихъ, такъ и реальныхъ, гдѣ, согласно примѣчанію въ § 10 устава гимназій и прогимназій, не будетъ инспектора, за исполненіе его обязанностей производится одному изъ учителей добавочнаго жалованья по 600 руб. въ годъ изъ суммы, назначенной семи штатами на жалованье инспектору.
- II. На содержаніе дома, по 2,000 руб. въ годъ на каждую гимназію и по 1,500 руб. на прогимназію, назначается въ смѣтахъ общая сумма, распределеніе которой между гимназіями и прогимназіями предоставляется усмотрѣнію министра народнаго просвѣщенія.

Подписалъ: предсѣдательствующій въ государственномъ совѣтѣ князь Павелъ Гагаринъ.

18. (23-го ноября). *Объ упраздненіи при Екатеринбургскомъ уѣздномъ училищѣ дополнительныхъ курсовъ.*

Государственный совѣтъ, въ департаментѣ государственной экономіи, рассмотрѣвъ представленіе министра народнаго просвѣщенія объ упраздненіи при Екатеринбургскомъ уѣздномъ училищѣ дополнительныхъ курсовъ, съ обращеніемъ отпускаяшейся на сія курсы суммы на усиленіе учебныхъ пособій училищъ Екатеринбургской дирекціи, *мнѣніемъ положилъ:*

1) Прекратить въ Екатеринбургскомъ уѣздномъ училищѣ преподаваніе горныхъ и коммерческихъ наукъ а также языковъ французскаго, нѣмецкаго и латинскаго въ видѣ дополнительныхъ курсовъ.

2) Учителей помянутыхъ наукъ и языковъ въ семь училищъ оставить за штатомъ, на общемъ основаніи, если не представится возможности помѣстить ихъ на соотвѣтствующія должности въ другія учебныя заведенія, при чемъ отнести

расходъ на производство оставленнымъ за штатомъ учителямъ слѣдующаго имъ по закону содержанія на счетъ суммы 971 рубль, которая освободится вслѣдствіе закрытія вышеозначенныхъ дополнительныхъ курсовъ; — и

3) Внесенную на сіи дополнительные курсы по смѣтѣ министерства народнаго просвѣщенія на 1865 годъ въ § 8 ст. 1 сумму, въ количествѣ 971 руб., за удовлетвореніемъ изъ нея на вышеизложенномъ основаніи расхода на содержаніе оставленныхъ за штатомъ учителей, обращать на будущее время на усиленіе учебныхъ пособій Екатеринбургской дирекціи училищъ, со внесеніемъ ея въ ст. 2 того же § смѣты расходовъ министерства народнаго просвѣщенія.

Таковое мнѣніе государственнаго совѣта Государь Императоръ Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

19. (24-го ноября). *Объ учрежденіи въ г. Поневѣжѣ дирекціи народныхъ училищъ.*

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«Быть по сему».

Въ Царскомъ селѣ, 24-го ноября 1864 года.

МНѢНІЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВѢТА.

Государственный совѣтъ, въ департаментѣ государственной экономіи и въ общемъ собраніи, рассмотрѣвъ представленіе министра народнаго просвѣщенія объ учрежденіи въ г. Поневѣжѣ дирекціи народныхъ училищъ, *мнѣніемъ положила*: настоящее представленіе утвердить и вслѣдствіе того:

1) Учредить въ г. Поневѣжѣ, для завѣдыванія приходскими и имѣющими быть основанными народными училищами въ Ковенской губерніи, особую дирекцію народныхъ училищъ.

2) Внесенный министромъ народнаго просвѣщенія проектъ временнаго штата для Поневѣжской дирекціи народныхъ учи-

лицъ представить, при мнѣніи государственнаго совѣта, на Высочайше Его Императорскаго Величества утверждение;—и

3) По воспослѣдованіи Высочайшаго утвержденія означеннаго проекта штата, на покрытие исчисленныхъ по оному расходовъ отпускать 5,660 руб. изъ суммъ государственнаго казначейства, со дня открытія вышеозначенной дирекціи, съ тѣмъ, чтобы кредитъ сей заносимъ былъ въ § 10 ст. 1, въ графу расходовъ временныхъ, смѣты министерства народнаго просвѣщенія.

Предсѣдательствующій въ государственномъ совѣтѣ
(подписаль) князь Павелъ Гагаринъ.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«Быть по сему».

Въ Царскомъ-Селѣ, 24-го ноября 1864 г.

ВРЕМЕННЫЙ ШТАТЪ для Поневѣжской дирекціи народныхъ училищъ.

	ЧИСЛО ЛИЦЪ.	СОДЕРЖАНИЕ ВЪ ГОДЪ.		КЛАССЫ И РАЗРЯДЫ.		
		ОДНОМУ.	ВСЯМУ.	ПО ДОЛЕЖ- НОСТИ.	ПО ШИТЮ НА МУНДИРЪ.	ПО ПЕНСИИ.
		Рубли.				
Директоръ	1	1,400	1,400	VI	VI	} По положенію о пенсіяхъ по учеб. части.
Инспекторовъ	2	900	1,800	VII	VII	
Письмоводитель (онъ же и бухгалтеръ)	1	600	600	XIV	—	IX
Канцелярскій служитель высшаго разряда	1	280	280	XIV	—	IX
На канцелярскіе принасы и печатаніе циркуляровъ	—	—	180			
На содержаніе помѣщенія для канцеляріи, наемъ сторожа, отопленіе квартиры директора и проч.	—	—	200			
На разсылку учебныхъ пособій по училищамъ	—	—	200			
На разъѣзды для осмотра училищъ директоромъ и инспекторами	—	—	1,000			
Итого	—	—	5,660			

Предсѣдательствующій въ государственномъ совѣтѣ
(подписаль) князь Павелъ Гагаринъ.

20. (30-го ноября). *О наименованіи Тамбовскаго женскаго училища 1-го разряда состоящимъ подъ покровительствомъ Ея Императорскаго Высочества принцессы Баденской Маріи Максимиліановны.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министромъ народнаго просвѣщенія ходатайства начальниа Тамбовской губерніи, Высочайше повелѣть соизволилъ: Тамбовскому женскому училищу 1-го разряда, въ честь почетной попечительницы оваго, именоваться: *«состоящимъ подъ покровительствомъ Ея Императорскаго Высочества принцессы Баденской Маріи Максимиліановны».*

21. (30-го ноября). *О нѣкоторыхъ преимуществахъ реформатскаго училища въ С.-Петербурѣ.*

Его Императорское Величество, воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта относительно нѣкоторыхъ преимуществъ реформатскаго училища въ С.-Петербурѣ, состоящаго при трехъ реформатскихъ приходахъ: нѣмецкомъ, голландскомъ и французскомъ, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Предсѣдательствующій въ государственномъ совѣтѣ
(подписаль) князь Павелъ Гагаринъ.

30-го ноября 1864 года.

МНѢНІЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВѢТА.

Государственный совѣтъ въ департаментѣ законовъ и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе министра народнаго просвѣщенія относительно нѣкоторыхъ преимуществъ реформатскаго училища въ С.-Петербурѣ, состоящаго при трехъ реформатскихъ приходахъ: нѣмецкомъ, голландскомъ и французскомъ, согласно съ заключеніемъ его, министра, *мнѣніемъ положилъ:*

1) Оставя училище при реформатской церкви въ С.-Петербургѣ, по прежнему въ вѣдомствѣ начальства С.-Петербургскаго учебнаго округа, вмѣнить послѣдному въ обязанность наблюдать по отношенію къ сему училищу за всѣмъ, что касается до нравственной цѣли воспитанія и преподаванія учебныхъ предметовъ.

2) Директору училища реформатской церкви присвоить восьмой классъ, учителямъ наукъ и языковъ десятый, учителямъ рисованія и чистописанія четырнадцатый — по росписанію должностей на классы, приложенному къ 358 статьѣ устава о службѣ по опред. отъ правит. (св. зак. 1857 года т. III); учителей же прочихъ искусствъ въ государственной службѣ не считать.

3) Въ означенныхъ классахъ утверждать, по примѣру другихъ училищныхъ чиновниковъ, установленнымъ порядкомъ: директора послѣ шестилѣтней, а учителей, послѣ четырехлѣтней въ сихъ званіяхъ выслуги; старшинство же въ классахъ по выслугѣ сказанныхъ сроковъ, считать: тѣмъ, которые уже состоятъ въ училищѣ, со дня утвержденія настоящихъ правилъ, а тѣмъ, которые будутъ вновь опредѣляемы — со дня утвержденія ихъ въ должностяхъ.

4) Въ дальнѣйшемъ производствѣ въ чины: директора и учителей рисованія и чистописанія подчинить общимъ правиламъ о гражданскихъ чиновникахъ; прочихъ же учителей изъ числа считающихся въ государственной службѣ производить тремя чинами выше присвоеннаго должности ихъ класса.

5) По росписанію мѣстъ и званій, для различія въ мундирахъ (Св. Зак. т. III уст. о сл. по опред. отъ прав. прилож. къ ст. 975), отнести: директора училищъ въ VII; учителей наукъ, русскаго и древнихъ языковъ — въ IX; учителей новѣйшихъ иностранныхъ языковъ, рисованія и чистописанія въ X разрядамъ.

6) Объ опредѣленіи, установленнымъ порядкомъ, какъ ди-

ректора такъ и учителей, совѣту училища входить съ представленіями въ попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа подъ собственную отвѣтственность совѣта за выборъ и съ тѣмъ, чтобы назначаемые къ преподаванію имѣли установленныя для того отъ общаго училищнаго начальства свидѣтельства.

7) Принадлежащихъ къ податному состоянію, или приписанныхъ въ купечеству, опредѣлять въ учителя не иначе, какъ по представленіи ими свидѣтельствъ объ увольненіи отъ своихъ обществъ, и затѣмъ по сношеніи съ кѣмъ слѣдуетъ, исключать ихъ изъ тѣхъ состояній.

8) По правамъ учениковъ училища въ гражданской службѣ, причислить оное къ среднимъ учебнымъ заведеніямъ, наравнѣ съ гимназіями (Уст. о служб. по опр. отъ прав. Св. Зак. 1857 года т. III ст. 88 и прилож. къ оной).

Подлинное мнѣніе подписано въ журналахъ предсѣдательствующихими и членами.

II. ВЫСОЧАЙШЕ ПРИКАЗЫ.

3-го ноября, (№ 25). *Увольняются по прошеніямъ:* ректоръ Императорскаго Дерптскаго университета, ординарный профессоръ сего университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Биддеръ* — отъ должности ректора. Оставшійся за штатомъ, бывшій ректоръ Императорскаго Харьковскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Рославскій-Петровскій*, — отъ службы (съ 14-го іюля 1864 года), съ дозволеніемъ носить въ отставку мундиръ должности присвоенный. *Утверждается на трехлѣтіе:* почетнымъ попечителемъ Томской гимназіи, состоящій нынѣ въ этой должности, коллежскій совѣт-

никъ *Асташевъ*. *Продолжается срокъ командировки, за границу, съ ученою цѣлю*: кандидату Императорскаго С.-Петербургскаго университета *Думашевскому* — по 1-е октября 1865 года. Причисленнымъ къ министерству народнаго просвѣщенія: отставному прапорщику артиллеріи *Вериго* — по 1-е апрѣля; кандидату С.-Петербургской духовной академіи *Автократову* — по 16-е мая; кандидату Императорскаго Московскаго университета *Веселовскому* — по 1-е іюня; коллежскому секретарю *Ждановичу* — по 1-е іюля и бывшему старшему учителю гимназіи *Сергѣевичу* — по 30-е октября 1865 года. *Командируются за границу, съ ученою цѣлю, на два года*: причисленный къ министерству народнаго просвѣщенія, докторъ медицины, коллежскій ассессоръ *Дыбковскій*. Докторъ медицины Императорскаго университета св. Владимира, коллежскій ассессоръ *Чешихинъ*. *Увольняется въ отпущкъ за границу*: исправляющій должность директора VI С.-Петербургской гимназіи, коллежскій совѣтникъ *Радловъ*, на одинъ годъ, по болѣзни.

27-го ноября, (№ 26). *Производятся за отличіе: въ дѣйствительные статскіе совѣтники*: статскіе совѣтники: ординарные профессора Императорскихъ университетовъ: Казанскаго, исправляющій должность ректора — Евграфъ *Осокинъ*, Харьковскаго — Антонъ *Станиславскій*, св. Владимира, деканъ медицинскаго факультета Александръ *Матвѣевъ*, экстраординарный академикъ и бібліотекаръ Императорской академіи наукъ Аристъ *Кунинъ*, окружные инспекторы учебныхъ округовъ: Казанскаго — Иванъ *Сахаровъ*, Харьковскаго — Николай *Рындовскій*, Кіевскаго — Михайлъ *Туловъ* и начальникъ архива министерства народнаго просвѣщенія Дмитрій *Ошметковъ*. *Въ коллежскіе совѣтники*: надворный совѣтникъ, окружный инспекторъ С.-Петербургскаго учебнаго округа, Морицъ *Михельсонъ*, со старшинствомъ съ 19-го января 1864 года.

30-го ноября, (№ 27). *Производятся за отличіе: въ тайныя совѣтники: дѣйствительный статскій совѣтникъ, директоръ департамента народнаго просвѣщенія Карлъ Петерсъ. Въ дѣйствительные статскіе совѣтники: — статскіе совѣтники: директоръ первой С.-Петербургской гимназіи Василій Бардовскій и директоръ училищъ Витебской губерніи Степанъ Красноумовъ. Въ статскіе совѣтники: коллежскій совѣтникъ, старшій бібліотекаръ Императорской публичной бібліотеки Василій Соболицковъ. Въ надворные совѣтники: коллежскій ассессоръ, правитель канцеляріи попечителя Московскаго учебнаго округа Павелъ Хруцовъ, со старшинствомъ съ 28-го мая 1863 года. Продолжается срокъ командировки за границу, съ ученою цѣлю: лаборанту технологической лабораторіи Императорскаго Московскаго университета, титулярному совѣтнику Семенову — до 1-го апрѣля 1865 года. Кандидату Императорскаго Московскаго университета Лебедеву — до 1-го августа 1865 года. Командируются за границу: ординарный профессоръ Императорскаго Московскаго университета Эйенбродтъ — по сентябрь 1865 года. Исправляющій должность экстраординарнаго профессора Императорскаго Московскаго университета Никольскій съ 1-го января по 1-е сентября 1865 года. Экстраординарный профессоръ Императорскаго С.-Петербургскаго университета Коссовичъ — на 10-ть мѣсяцевъ. Послѣдніе два съ ученою цѣлю. Продолжается срокъ отпуску за границу: врачу при Нахичеванскомъ уѣздномъ училищѣ, коллежскому ассессору Абрамову — на 6-ть мѣсяцевъ. Увольняются въ отпускъ, за границу: младшій учитель седьмой С.-Петербургской гимназіи, состоящій въ X классѣ Мишель, съ 19-го декабря 1864 года по 9-е января 1865 года. Ординаторъ акушерскаго отдѣленія факультетской клиники Императорскаго Московскаго университета Чижъ — на двадцать восемь дней. Почетный смотритель Богородицкаго уѣзднаго училища, коллежскій секретарь Тютчевъ — на четыре мѣсяца.*

Продолжается трехмѣсячный срокъ отпуска: почетному попечителю Вологодской гимназіи, коллежскому совѣтнику, въ званіи камеръ-юнкера *Резанову* — еще на три мѣсяца, для леченія въ С.-Петербургѣ.

III. МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

4. *О раздѣленіи историко-филологическаго, физико-математическаго и юридическаго факультетовъ университета св. Владиміра на отдѣленія.*

Вслѣдствіе представленія начальства Кіевскаго учебнаго округа и на основаніи § 7 и 42 лит. В, п. 3 Высочайше утвержденнаго 18-го іюня 1863 года общаго устава университетовъ, г. министръ народнаго просвѣщенія разрѣшилъ привести въ исполненіе предположеніе совѣта университета св. Владиміра о раздѣленіи историко-филологическаго, физико-математическаго и юридическаго факультетовъ въ семь университетѣ на отдѣленія, согласно мнѣнію о томъ означенныхъ факультетовъ.

5. (21-го октября). *Объ утвержденіи положенія о вспомогательной кассѣ С.-Петербургской Введенской прогимназіи.*

Государь Императоръ, по положенію комитета гг. министровъ, 13-го минувшаго октября, Высочайше соизволилъ предоставить министру народнаго просвѣщенія какъ утвержденіе положенія для вспомогательной кассы С.-Петербургской Введенской прогимназіи, такъ и разрѣшеніе учрежденія подобныхъ вспомогательныхъ кассъ при заведеніяхъ, подвѣдомственныхъ министерству народнаго просвѣщенія.

Вслѣдствіе сего министръ, въ предложеніи г. попечителю С.-Петербургскаго учебнаго округа, разрѣшилъ открыть при

С.-Петербургской Введенской прогимназіи вспомогательную кассу, согласно утвержденному имъ положенію о таковой кассѣ.

ПОЛОЖЕНІЕ О ВСПОМОГАТЕЛЬНОЙ КАССѢ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ
ВВЕДЕНСКОЙ ПРОГИМНАЗІИ, УТВЕРЖДЕННОЕ МИНИСТРОМЪ НАРОДНАГО
ПРОСВѢЩЕНІЯ 21-го Октября.

§ 1. При С.-Петербургской Введенской прогимназіи учреждается вспомогательная касса, во 1-хъ, для займообразныхъ выдачъ, за извѣстный процентъ, учителямъ и другимъ лицамъ, служащимъ въ прогимназіи, и во 2-хъ, для безвозвратныхъ пособій тѣмъ же лицамъ по разнымъ случаямъ, признаннымъ уважительными совѣтомъ прогимназіи.

§ 2. Касса составляется изъ вычетовъ 5⁰/₀ съ оклада, получаемого лицомъ, желающимъ принять участіе въ ея составленіи, и изъ частныхъ пожертвованій.

Примѣчаніе. Съ сверхштатныхъ учителей и другихъ лицъ, служащихъ въ прогимназіи, но не получающихъ жалованья, пятипроцентный вычетъ производится по окладу младшаго учителя прогимназіи.

§ 3. Лица, не участвующія въ составленіи кассы, не имѣютъ права пользоваться какими либо изъ нея выдачами и пособиями.

§ 4. Пятипроцентный вычетъ изъ оклада каждаго лица составляетъ его собственность и возвращается ему или его наследникамъ, за удержаніемъ 10-ти рублей въ пользу кассы, въ случаѣ выхода такого лица изъ членовъ кассы по какимъ бы то ни было обстоятельствамъ, или въ случаѣ смерти его.

§ 5. Если при выходѣ члена изъ кассы не окажется въ наличности той суммы, какая слѣдуетъ ему по § 4 въ выдачѣ, то онъ не имѣетъ права требовать уплаты оной немедленно, но обязанъ ожидать того времени, когда соберется сумма достаточная для удовлетворенія его.

§ 6. Пятипроцентный вычетъ продолжается до тѣхъ поръ, пока не составитъ сумма, достаточная, по рѣшенію членовъ кассы, для достиженія цѣли кассы, указанной въ 1 п. § 1-го.

§ 7. По прекращеніи пятипроцентнаго вычета, лица, не участвовавшія въ ономъ, могутъ войти въ составъ членовъ кассы, со взносомъ въ пользу ея одновременно десяти рублей.

§ 8. Заимообразная выдача изъ кассы производится во всякое время цѣлыми рублями безъ копѣекъ, во избѣжаніе дробныхъ расчетовъ, начиная отъ 5-ти до 50-ти рублей. Выдача свыше 50 руб. производится не иначе, какъ съ разрѣшенія совѣта прогимназіи. При нѣсколькихъ требованіяхъ выдачъ, въ одно и то же время, въ случаѣ, если касса не въ состояніи всѣхъ удовлетворить, выдача производится кассиромъ по расчету. Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ удовлетвореніе совершается по очереди. Въ спорныхъ вопросахъ, при выдачѣ суммъ, кассиръ, не рѣшая самъ, обращается въ совѣтъ прогимназіи.

Примѣчаніе. Въ первые два года количество выдачи денегъ опредѣляется совѣтомъ прогимназіи.

§ 9. За право пользованія выданною въ заемъ суммою выскывается съ заемщика по $\frac{1}{2}\%$ въ мѣсяць, или 6% въ годъ.

§ 10. Предѣлы продолжительности срока займа опредѣляются совѣтомъ прогимназіи, но проценты должны быть непременно уплачиваемы ежемѣсячно. Самая же уплата долга можетъ производиться частями, или одновременно.

§ 11. Во избѣжаніе дробныхъ расчетовъ, уплата процентовъ производится за полные мѣсяцы, хотя заемъ сдѣланъ бы былъ и не 1-го числа.

§ 12. Каждому члену кассы выдается расчетная книга за извѣстнымъ №, въ которую вписывается рукою кассира заемъ и уплата денегъ.

§ 13. Если должникъ вспомогательной кассы перейдетъ въ другое учебное заведеніе, или въ другой родъ службы, то вычетъ съ него производится изъ вновь получаемаго жалованья, по сношенію съ тѣмъ мѣстомъ, куда онъ опредѣленъ; если же должникъ выйдетъ въ отставку, или умретъ, то взысканіе производится на основаніи общихъ правилъ о взысканіяхъ по долговымъ обязательствамъ.

§ 14. Если наслѣдники должника не въ состояніи уплатить долга или если этими наслѣдниками будутъ дѣти, то долгъ безусловно слагается; но чтобы капиталъ, изъ котораго выдаются суммы въ заемъ, отъ сего не уменьшился, онъ пополяется изъ суммы процентовъ.

§ 15. Совѣтъ прогимназіи, при разсмотрѣніи счетныхъ книгъ кассы, вправѣ напоминать объ уплатѣ денегъ тѣмъ лицамъ, которыя не уплачиваютъ ихъ въ продолжительное время. Если же и послѣ такого напоминанія долгъ не будетъ уплаченъ, то онъ взыскивается изъ жалованья заемщика, на основаніи существующихъ на сей предметъ узаконеній.

§ 16. По совершенномъ образованіи капитала кассы, когда будутъ выплачены членами ея пятипроцентные вычеты, вся сумма дѣлится на двѣ части: одна подъ названіемъ *капитала взаимобразныхъ выдачъ*, а другая *капитала безвозвратныхъ пособій*. Количество перваго опредѣляется совѣтомъ прогимназіи. Второй же капиталъ, дополняющійся изъ процентовъ съ займа, долженъ возрасти до той степени, когда можно изъ процентовъ его производить пособія, указанные въ § 1-мъ.

§ 17. За уплатою пятипроцентныхъ вычетовъ и съ образованіемъ капиталовъ, указанныхъ въ § 16, послѣдніе дѣлаются уже не принадлежностію участвовавшихъ лицъ, но собственностію кассы. При преобразованіи прогимназіи въ какое либо новое учебное заведеніе, капиталы эти съ тѣми же цѣлями передаются новому учрежденію. Въ случаѣ же совершеннаго закрытія прогимназіи, они препровождаются въ С.-Пе-

тербургскій университетъ съ тѣмъ, чтобы изъ процентовъ выдавались стипендіи на образованіе въ университетѣ дѣтей исключительно учительскаго сословія министерства народнаго просвѣщенія.

§ 18. Всѣ дѣла по кассѣ и ежемѣсячная ревизія суммъ производятся совѣтомъ прогимназіи. Счетоводство и выдачу денегъ ведетъ кассиръ, по выбору совѣта прогимназіи, на основаніи настоящихъ правилъ. Въ первомъ засѣданіи совѣта въ началѣ года, онъ читаетъ составленный имъ отчетъ о движеніи и состояніи кассы. Этотъ отчетъ вмѣстѣ съ резолюціей совѣта представляется на благоусмотрѣніе попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа.

§ 19. Суммамъ кассы ведется счетъ особо отъ казенныхъ суммъ, но онѣ хранятся въ томъ же безопасномъ мѣстѣ, гдѣ и послѣднія.

6. (21-го октября). *Объ окончательномъ закрытіи Пензенскаго дворянскаго института.*

Г. министръ внутреннихъ дѣлъ, по разсмотрѣніи постановленія комиссіи предводителей и депутатовъ дворянства Пензенской губерніи—относительно имущества и капитала Пензенскаго института и способа воспитанія дѣтей бѣдныхъ дворянъ этой губерніи, нашель, что означенное постановление можетъ быть утверждено и что вслѣдствіе сего институтъ долженъ считаться окончательно закрытымъ, а установленный дворянствомъ для содержанія онаго сборъ прекращенъ съ 1-го января сего года. За симъ, согласно отзыву министра финансовъ, министръ внутреннихъ дѣлъ не встрѣчалъ препятствій къ разрѣшенію Пензенскому дворянству продать, для усиленія средствъ къ содержанію большаго числа дѣтей бѣдныхъ дворянъ, 4% непрерывно-доходные билеты, въ которые обращенъ принадлежащій дворянству капиталъ, составляющій 60,400 р., за исключеніемъ билетовъ, выданныхъ безъ права передачи,

а также на пенсіонный капиталъ, съ тѣмъ, чтобы въ замѣнъ 4⁰/₀ непрерывно-доходныхъ билетовъ приобрести на вырученную сумму свидѣтельства на 5¹/₂⁰/₀ непрерывный доходъ по выкупу.

Такое заключеніе, по положенію комитета министровъ, Высочайше повелѣно привести въ исполненіе.

7. (31-го октября). *Уставъ общества для изслѣдованія Ярославской губерніи въ естественно-историческомъ отношеніи. (Утвержденный министромъ народнаго просвѣщенія на основаніи Высочайшаго повелѣнія).*

§ 1. Цѣль общества есть изслѣдованіе Ярославской губерніи въ естественно-историческомъ отношеніи и устройство при гимназіи мѣстнаго естественно-историческаго музея. Музей этотъ есть собственность общества и поручается храненію одного изъ дѣйствительныхъ членовъ его.

§ 2. Члены общества раздѣляются на дѣйствительныхъ и почетныхъ. Дѣйствительнымъ членомъ можетъ быть избранъ всякій, могущій способствовать изслѣдованію губерніи, какъ специальными научными трудами, такъ и доставленіемъ матеріаловъ для изслѣдованія, или могущій сообщать нужныя для общества свѣдѣнія. Почетными членами могутъ быть избираемы всѣ лица, могущія чѣмъ либо быть полезными обществу. Члены избираются по закрытой баллотировкѣ, какъ на общихъ, такъ и на частныхъ собраніяхъ общества. Въ почетные и дѣйствительные члены могутъ быть избираемы лица обоюга пола всѣхъ сословій. Члены, явившіеся по день открытія общества, называются членами основателями.

§ 3. Дѣлами общества завѣдываетъ предсѣдатель, избираемый ежегодно, въ общемъ собраніи, изъ числа дѣйствительныхъ членовъ, жительствующихъ въ Ярославлѣ, закрытою баллотировкою, по большинству голосовъ. Онъ же завѣдываетъ суммами общества, ведетъ корреспонденцію и обязанъ пред-

ставлять общимъ собраніямъ общества отчеты о сдѣланныхъ членами изслѣдованіяхъ, представленныхъ коллекціяхъ и пожертвованіяхъ, состояніи кабинетовъ и суммъ общества. Въ собраніяхъ предсѣдатель имѣеть два голоса.

§ 4. Въ собраніяхъ право голоса при баллотировкѣ имѣютъ лишь дѣйствительные члены. Почетные члены участвуютъ въ совѣщаніяхъ и могутъ подавать письменныя мнѣнія, которыя общество принимаетъ во вниманіе и которыя, въ случаѣ желанія подающаго, могутъ быть подвергнуты баллотировкѣ.

§ 5. Собранія общества бываютъ частныя и общія. Частныя собранія могутъ происходить во всякое время, для совѣщанія членовъ между собою, по желанію, высказанному по крайней мѣрѣ тремя членами. Постановленія частнаго собранія считаются дѣйствительными, если въ немъ присутствовали по крайней мѣрѣ двѣ трети наличныхъ въ Ярославлѣ членовъ. Время и мѣсто собраній назначается смотря по удобству. Время общихъ собраній назначается на годъ впередъ, для того чтобы члены, живущіе внѣ города, могли успѣть быть на нихъ.

§ 6. Въ общихъ собраніяхъ, кромѣ предсѣдателя, избираются изъ числа дѣйствительныхъ членовъ, по закрытой баллотировкѣ: помощникъ предсѣдателя, заступающій его мѣсто въ случаѣ болѣзни или отсутствія и помогающій ему, въ случаѣ большаго накопленія дѣлъ, — и хранитель библіотеки и кабинетовъ общества. Въ случаѣ необходимости большаго числа должностныхъ лицъ, общество предоставляетъ себѣ право назначать новыхъ. Для повѣрки отчетовъ общее собраніе назначаетъ особую комиссію изъ трехъ членовъ.

§ 7. Важнѣйшіе вопросы по дѣламъ общества рѣшаются въ общихъ собраніяхъ; въ частныхъ разсматриваются дѣла, требующія безотлагательнаго рѣшенія.

§ 8. Въ собраніяхъ общества, кромѣ обсуждения дѣлъ и представленія трудовъ членовъ по изслѣдованію губерніи, мо-

гутъ происходить, по желанію членовъ, какъ изложеніе какихъ либо научныхъ вопросовъ изъ естествовѣдѣнія и опыты и демонстраціи нужные для нихъ, такъ и сообщеніе новыхъ открытій и изслѣдованій, произведенныхъ членами, или о которыхъ они получили извѣстіе.

§ 9. Въ засѣданія общества могутъ быть приглашаемы членами и постороннія лица, но безъ права голоса и участія въ преніяхъ.

§ 10. Для образованія капитала, нужнаго на расходы общества, назначается ежегодный взносъ въ три руб. сер. съ каждаго дѣйствительнаго члена. Этимъ не исключаются большіе взносы и пожертвованія по желанію членовъ.

§ 11. По мѣрѣ возможности общество озаботится устройствомъ при музеѣ естественно-исторической библіотеки и собранія снарядовъ и инструментовъ, нужныхъ для изслѣдованія, которыми могли бы пользоваться всѣ члены общества.

8. (11-го ноября). *О прекращеніи доставленія министерству списковъ воспитанниковъ гимназій, удостоенныхъ права на классный чинъ. (Циркулярное предложеніе министра народнаго просвѣщенія попечителямъ учебныхъ округовъ)*

На основаніи циркулярныхъ предложеній министерства народнаго просвѣщенія отъ 31-го января 1834 года и 29-го октября 1842 г. доставляются ежегодно министерству списки воспитанниковъ гимназій, удостоенныхъ, при окончаніи курса, права на классный чинъ.

Такъ какъ причины, вызвавшія сказанное распоряженіе, болѣе не существуютъ, то по сему, и въ видахъ сокращенія переписки, я покорнѣйше прошу ваше превосходительство прекратить на будущее время доставленіе упомянутыхъ списковъ и ограничиться лишь показаніемъ въ годовыхъ отчетахъ по округу цифры воспитанниковъ, удостоенныхъ права на чинъ.

9. (25-го ноября). *Правила о срокъ и порядкъ производства испытаній въ Императорскомъ Казанскомъ университетѣ на званіе дѣйствительнаго студента и на ученую степень кандидата. (Утвержденныя министромъ народнаго просвѣщенія).*

§ 1. Испытанія окончательныя назначаются непосредственно по окончаніи лекцій т. е. не ранѣе 1-го мая и оканчиваются не позже 21-го мая.

§ 2. Экзамены на степень кандидата и званіе дѣйствительнаго студента производятся въ комиссіяхъ, состоящихъ подъ предѣлательствомъ декана изъ преподавателя и одного члена, назначеннаго факультетомъ.

§ 3. Оцѣнка познаній испытуемаго и общее заключеніе производятся на основаніи § 7-го положенія объ испытаніяхъ, утвержденного 4-го января 1864 года, а именно: степень знанія выражается цифрами 1, 2, 3, 4, 5. По симъ отмѣткамъ дѣлается общее заключеніе изъ средняго вывода мнѣній трехъ членовъ комиссіи, т. е. экзаменатора, декана и депутата, которое отмѣчается по принадлежности профессоромъ или доцентомъ въ особо приготовленномъ спискѣ, подписываемомъ всѣми членами комиссіи немедленно по окончаніи испытанія и вручаемомъ декану для представленія въ факультетъ.

Примѣчаніе. Для полученія степени кандидата необходимо имѣть, по крайней мѣрѣ, изъ половины главныхъ предметовъ 5, а изъ остальныхъ главныхъ 4, изъ дополнительныхъ не менѣе 3-хъ, изъ богословія 4. Для полученія званія дѣйствительнаго студента нужно имѣть изъ каждаго предмета не менѣе 3-хъ.

§ 4. Удостоеніе степени кандидата или званія дѣйствительнаго студента, на основаніи § 110 устава, принадлежитъ факультету и, по его представленію, утверждается совѣтомъ.

§ 5. Переэкзаменовки ни въ какомъ случаѣ не допускаются;

въ случаѣ болѣзни или другой законной причины, надлежащимъ образомъ засвидѣтельствованной, которая воспрепятствовали явиться къ экзамену въ маѣ мѣсяцѣ, факультетъ можетъ для экзамена назначить одинъ срокъ, общій для всѣхъ, въ недѣлю до начала лекцій слѣдующаго академическаго года; при чемъ факультету предоставляется, съ разрѣшенія совѣта, право экзаменовать или изъ тѣхъ только предметовъ, изъ которыхъ не экзаменовался студентъ, или изъ всѣхъ предметовъ, даже изъ тѣхъ, которые сданы въ маѣ.

§ 6. Посторонніе слушатели допускаются, на основаніи § 115 устава, къ испытанію только на ученую степень кандидата, но не иначе какъ по представленіи ими свидѣтельства объ удовлетворительномъ испытаніи въ полномъ гимназическомъ курсѣ, дающемъ право на поступленіе въ студенты. Въ отношеніи же срока и порядка экзаменовъ они подчиняются общимъ правиламъ съ прочими студентами университета.

IV. ПРИКАЗЪ МИНИСТРА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

13-го ноября, (№ 17). *Утверждаются:* докторъ медицины *Эйзельтъ* — экстраординарнымъ профессоромъ Императорскаго Харьковскаго университета по кафедрѣ терапевтической клиники. Исправляющій должность бухгалтера и контролера департамента народнаго просвѣщенія, коллежскій ассесоръ *Тимошевъ* — въ сей должности. *Оставляются на службѣ:* заслуженный профессоръ Императорскаго Московскаго университета, статскій совѣтникъ *Басовъ*, со дня выслуги тридцатилѣтняго срока, на пять лѣтъ. Ординарные профессора Императорскаго Харьковскаго университета, статскіе совѣтники: *Борисякъ* и *Демонси*, со дня выслуги двадцатипятилѣтняго срока, первый по 9-е іюня 1868 года, а послѣд-

ній на пять лѣтъ. Директоръ училищъ Костромской губерніи, статскій совѣтникъ *Мацѣевскій*, со дня выслуги двадцатипятилѣтняго срока, на одинъ годъ. *Увольняются по прошеніямъ*: заслуженный профессоръ Императорскаго С.-Петербургскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Никитенко* — отъ службы, при семъ университетѣ, съ 1-го іюня 1864 года. Директоръ училищъ Иркутской губерніи, статскій совѣтникъ *Бобановскій* — отъ службы, съ дозволеніемъ носить въ отставкѣ мундиръ, должности присвоенный. Штатный частный преподаватель по медицинскому факультету Императорскаго Дерптскаго университета, коллежскій ассессоръ *Заменъ* — отъ настоящей должности, со времени дѣйствительнаго прекращенія занятій.

V. РАСПОРЯЖЕНІЯ УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

1. *Объявленіе о конкурсѣ на составленіе слѣдующихъ учебныхъ книгъ для начальныхъ народныхъ училищъ: 1) русскаго букваря, 2) арифметики и 3) книги для чтенія.*

На основаніи ст. 5-й Высочайше утвержденнаго 14-го іюля 1864 года положенія о начальныхъ народныхъ училищахъ, въ училищахъ сихъ должны употребляться учебныя руководства, одобренныя министерствомъ народнаго просвѣщенія и духовнымъ вѣдомствомъ по принадлежности. Министерство народнаго просвѣщенія, имѣя въ виду, что нынѣ существующіе на русскомъ языкѣ учебники для народныхъ училищъ не вполне удовлетворяютъ цѣли, считасть своею обязанностію принять неотлагательно зависящія отъ него мѣры къ составленію учебниковъ, болѣе соответствующихъ требованіямъ народнаго образованія, Посему ученый комитетъ министерства народнаго про-

свѣщенія имѣетъ честь пригласить желающихъ принять участіе въ конкурсѣ на составленіе слѣдующихъ учебныхъ книгъ, подлежащихъ одобренію министерства: 1) русскаго букваря, 2) ариѳметики и 3) книги для чтенія въ начальныхъ народныхъ училищахъ.

А. Частныя условія конкурса.

І. При составленіи русскаго букваря.

1) Составитель букваря можетъ избрать одинъ изъ новѣйшихъ способовъ обученія грамотѣ: *звуковой* (Стефани, Золотова) или *способъ соединеннаго обученія чтенію и письму*, или же ему предоставляется составить учебникъ свой такъ, чтобы по немъ можно было придерживаться любого изъ названныхъ способовъ. Хорошо составленному букварю послѣдняго рода дается преимущество.

2) Во всякомъ же случаѣ, въ составъ букваря должны войти: а) буквы гражданскія и церковныя (печатныя и рукописныя); б) первоначальныя упражненія въ чтеніи и письмѣ, т. е. отдѣльныя слова, постепенно усложняющіяся въ составѣ, и преимущественно небольшія предложенія (печатныя и рукописныя); в) главнѣйшія молитвы, заповѣди и символъ вѣры (церковною и гражданскою печатью); г) небольшія статьи въ прозѣ, просто изложенныя и примѣненныя къ понятіямъ дѣтей поселянъ; статьи сіи самымъ содержаніемъ своимъ должны способствовать къ умственному, нравственному и религіозному образованію учащихся; д) стихотворенія, приличныя дѣтскому возрасту.

3) Объемъ букваря долженъ быть до 3-хъ печатныхъ листовъ обыкновеннаго 8-ми-дольнаго формата, предполагая четкую печать.

4) Авторъ букваря, который будетъ признанъ лучшимъ изъ всѣхъ удовлетворяющихъ вышеозначеннымъ требованіямъ

конкурса, награждается премією въ 300 рублей и сохраняет за собою право изданія.

5) Отдѣльно отъ буквара должно быть представлено краткое и удобопонятное объясненіе для учителя, какъ употреблять этотъ букварь.

II. При составленіи ариметики.

1) Курсъ ариметики для начальныхъ народныхъ училищъ долженъ содержать только 4 дѣйствія надъ цѣлыми числами.

2) Въ учебникѣ не должно быть ничего, кромѣ необходимаго. Примѣры и задачи въ немъ могутъ быть только тавіе, которые необходимы для объясненія ариметическихъ предложеній или правилъ. Задачи же для пріобрѣтенія навыка въ ариметическихъ выкладкахъ должны быть помѣщены отдѣльно, въ видѣ прибавленія, при чемъ слѣдуетъ обратить надлежащее вниманіе и на выборъ задачъ и на порядокъ ихъ расположенія.

3) Всѣ ариметическія предложенія и правила должны быть объяснены вполнѣ удовлетворительно и тавимъ образомъ, чтобы эти объясненія могли собою замѣнить доказательства.

4) При изложеніи различныхъ ариметическихъ предложеній необходимо имѣть въ виду употребленіе ихъ на практикѣ, при этомъ должно объяснить употребленіе *счетовъ*.

5) Курсъ ариметики для низшихъ народныхъ училищъ, со включеніемъ вышеупомянутаго собранія задачъ въ видѣ прибавленія, не долженъ объемомъ своимъ превышать четырехъ листовъ крупной печати, in 8°.

6) Авторъ, сочиненіе котораго будетъ признано лучшимъ изъ всѣхъ удовлетворяющихъ вышеозначеннымъ требованіямъ конкурса, награждается премією въ 500 рублей и сохраняет за собою право изданія.

III. При составленіи книги для чтенія.

1) «Книга для чтенія», относительно содержанія и направленія, должна соответствовать цѣли ученія въ народныхъ училищахъ, которая, на основаніи 1-й ст. Высочайше утвержденнаго 14-го іюля сего года положенія о начальныхъ народныхъ училищахъ, заключается въ томъ, чтобы «утверждать въ народѣ религіозныя и нравственныя понятія и распространять первоначальныя полезныя знанія».

2) Содержаніе «Книги для чтенія» должно быть заимствовано преимущественно изъ области отечественной литературы, отечественной исторіи и географіи и естественныхъ наукъ, съ обращеніемъ при выборѣ статей особеннаго вниманія на то, что книга эта назначается для дѣтей неразвитыхъ и нисколько не подготовленныхъ.

3) При всей незначительности объема «Книги для чтенія», а слѣдовательно и краткости ея статей, статьи должны представлять въ себѣ нѣчто цѣлое и по возможности служить пополненіемъ другъ другу.

4) Отдѣльныя статьи могутъ быть заимствованы у лучшихъ отечественныхъ писателей, въ такихъ случаяхъ, когда статьи эти по содержанію и изложенію могутъ быть признаны доступными для учащихся въ народныхъ училищахъ; тамъ же, гдѣ составитель является самъ авторомъ, требуется чистый, простой и точный литературный языкъ, но не простонародный и не дѣтскій поддѣльный.

5) Чисто-литературныя статьи «Книги для чтенія» должны имѣть преимущественно описательную и повѣствовательную форму.

6) Въ статьяхъ историко-географическаго содержанія слѣдуетъ ограничиться выборомъ событій, имѣвшихъ значеніе эпохи въ отечественной исторіи, и такихъ мѣстностей, которыя представляютъ особенную важность въ народной эконо-

номіи или отличаются особенными условіями жизни и дѣятельности своихъ обитателей.

7) Въ статьяхъ изъ области естествознанія обращается особенное вниманіе составителя на научную вѣрность сообщаемыхъ имъ фактовъ; относительно же содержанія слѣдуетъ избирать преимущественно такіе предметы и явленія, существованіе которыхъ можетъ быть указано въ самой жизни обучающихся, а также и такіе, которые всего чаще служатъ пищею для народнаго суевѣрія.

7) Объемъ «Книги для чтенія» не долженъ превышать 15-ти печатныхъ листовъ убористаго но четкаго шрифта и обыкновеннаго формата in 8°.

9) Авторъ сочиненія, которое будетъ признано лучшимъ изъ всѣхъ удовлетворяющихъ вышеозначеннымъ требованіямъ конкурса, награждается премією въ 1000 рублей и сохраняетъ за собою право изданія.

Б. Общія условія конкурса.

1) Рукописныя сочиненія по всѣмъ вышеозначеннымъ предметамъ должны быть представлены въ ученый комитетъ министерства народнаго просвѣщенія не позже 1-го ноября 1865 года.

2) Рукописи должны быть написаны четкимъ почеркомъ.

3) Представляемая на конкурсъ рукопись обозначается особымъ девизомъ; имя же автора указывается въ особомъ запечатанномъ пакетѣ, имѣющемъ одинаковый съ рукописью девизъ.

4) Рукописи, не удостоенныя преміи, возвращаются авторамъ, если они того пожелаютъ.

2. *Объявленіе о конкурсѣ на составленіе плановъ и сметъ домовъ для сельскихъ училищъ.*

На основаніи Высочайше утвержденаго 14-го іюля 1864 года положенія о начальныхъ народныхъ училищахъ, министер-

ство народнаго просвѣщенія обязано содѣйствовать всѣми зависящими отъ него средствами успѣшному развитію сихъ училищъ. Въ числѣ условій, способствующихъ такому развитію, нельзя не признать имѣющимъ немаловажное значеніе устройство удобныхъ, здоровыхъ и дешевыхъ училищныхъ зданій. Посему ученый комитетъ министерства народнаго просвѣщенія имѣетъ честь объявить конкурсъ на составленіе плановъ, фасадовъ и разрѣзовъ домовъ для начальныхъ народныхъ училищъ, а также подробныхъ смѣтъ о стоимости сихъ домовъ, съ тѣмъ, чтобы такіе чертежи и смѣты могли служить въ послѣдствіи при постройкѣ училищныхъ зданій пособіемъ и руководствомъ для тѣхъ обществъ и лицъ, *которыя пожелаютъ ими воспользоваться.*

Лица, которымъ угодно будетъ принять участіе въ конкурсѣ, должны имѣть въ виду слѣдующія условія:

1) При каждомъ училищномъ домѣ, кромѣ классной комнаты, должно находиться помѣщеніе для учителя, съ необходимыми службами.

2) Величина классной комнаты должна быть разсчитана по числу учащихся, полагая на каждаго, при высотѣ комнаты въ 10 футовъ, площадку въ 7 квадратныхъ футовъ: 2 фута въ ширину и 3 $\frac{1}{2}$ въ длину.

3) Относительно размѣра, числа и размѣщенія оконъ по одной или двумъ стѣнамъ классной комнаты, слѣдуетъ имѣть въ виду, чтобы вся комната была достаточно освѣщена и чтобы классныя скамьи могли быть такъ разставлены, чтобы свѣтъ падалъ на нихъ не съ правой стороны.

4) Матеріаль для постройки долженъ быть употребленъ мѣстный, какъ наиболѣе дешевый, а потому чертежи и смѣты для разныхъ мѣстностей необходимо должны быть различны.

5) Планы, фасады и разрѣзы съ подробными смѣтами должны быть доставлены въ ученый комитетъ министерства народнаго просвѣщенія не позже 1-го ноября 1865 года.

6) Въ пакетѣ съ планами и смѣтами, обозначенномъ какимъ либо девизомъ, долженъ находиться особый запечатанный съ тѣмъ же девизомъ пакетъ съ означеніемъ имени и мѣста жительства составителя.

7) Для разсмотрѣнія и оцѣнки плановъ и смѣтъ въ засѣданіе ученаго комитета будутъ приглашены особые специалисты.

8) За планы и смѣты, которые окажутся наиболѣе соответствующими цѣли, будутъ выданы три преміи, каждая въ 300 руб.

Ученый комитетъ предоставляетъ себѣ право напечатать, удостоенные преміи, планы и смѣты въ нужномъ количествѣ экземпляровъ для разсылки по назначенію министерства народнаго просвѣщенія.

Такъ какъ матеріалы для постройки училищныхъ домовъ въ разныхъ полосахъ нашего отечества должны быть болѣе или менѣе различны, то желательно, чтобы въ конкурсѣ приняли участіе гг. губернскіе архитекторы и другія лица изъ мѣстныхъ жителей, знакомые какъ съ мѣстными условіями въ этомъ отношеніи, такъ и вообще съ постройкою простыхъ сельскихъ зданій.

VI. О КНИГАХЪ, РАЗСМОТРѢННЫХЪ УЧЕНЫМЪ КОМИТЕТОМЪ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

1. Учебная книга географіи, соч. Даниеля, перев. Корсака.

Въ засѣданіи ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія 17-го ноября 1864 года (ст. IV): комитетъ занимался разсмотрѣніемъ «учебной книги географіи», сочинен-

ной Даніелемъ и переведенной съ 11-го изданія нѣмецкаго оригинала г. Корсакомъ, съ дополненіемъ отдѣла о русскихъ владѣніяхъ (Москва, 1863 года).

По внимательномъ изслѣдованіи всего труда г. Корсака въ его цѣлости, ученый комитетъ прежде всего пришелъ къ убѣжденію, что переводчикъ сдѣлалъ хорошій выборъ изъ нѣмецкой учебной литературы, остановившись на сочиненіи Даніела, успѣвшемъ уже достигнуть въ Германіи 11-го изданія, и въ то же время весьма справедливо не ограничился букввальнымъ переводомъ подлинника: г. Корсакъ значительно сократилъ подробное изложеніе чужеземной географіи, и въ особенности нѣмецкой, но за то расширилъ и вмѣстѣ повѣрилъ оффиціальными документами ту часть труда Даніела, которая относится собственно къ нашей отечественной географіи. Относительно внѣшней стороны перевода, ученымъ комитетомъ замѣчено, что языкъ и обороты рѣчи не всегда вполнѣ точны и опредѣленны; такъ на первыхъ уже страницахъ встрѣчаются слѣдующія выраженія: «Въ древности думали, что вся земля— громадный плоскій кругъ...., но вскорѣ болѣе умные люди напали на мысль, что земля скорѣе есть шаръ (стр. 2)» и т. д. Изъ этихъ словъ слѣдуетъ, что древніе, по недостатку ума, не знали того, что теперь считается общеизвѣстнымъ; между древними были люди весьма умные и, во всякомъ случаѣ, болѣе умные многихъ изъ нашихъ современниковъ, которымъ извѣстно, что земля есть шаръ; но, при всемъ томъ, древніе могли не знать того, что теперь извѣстно гимназисту. Очевидно, авторъ выразился не совсѣмъ такъ, какъ то слѣдовало бы. Или на стр. 3: «Люди, живущіе на противоположной намъ сторонѣ земли, обращенные къ намъ ногами, т. е. наши антиподы, находятся на верху, точно также, какъ и мы». Авторъ, безъ сомнѣнія, хотѣлъ сказать: «представляютъ себя надъ землею, какъ и мы». Или на стр. 43: «Названія: императоръ, король, великій герцогъ, герцогъ, князь, означаютъ ихъ достоинства

но рѣшительно ничего не значать для рода правленія»; авторъ, конечно, хотѣлъ сказать: «означаютъ степень относительнаго могущества ихъ владѣній или управляемой ими страны», потому что простой герцогъ можетъ имѣть болѣе достоинствъ, нежели великій герцогъ, и тѣмъ не менѣе оставаться простымъ герцогомъ. Впрочемъ, подобныя неточности въ языкѣ и выраженіяхъ встрѣчаются у переводчика довольно рѣдко.

Относительно самаго содержанія той части учебника, которая вмѣщаетъ въ себѣ чужеземную географію, ученый комитетъ вполне раздѣляетъ мнѣніе западныхъ ученыхъ о большихъ достоинствахъ оригинала, пользующагося заслуженною извѣстностью, хотя при этомъ не можетъ не замѣтить, что главная задача, какъ она выражена авторомъ въ предисловіи, не вполне достигнута; при всемъ его желаніи ввести описательный и картинный элементъ въ свой курсъ географіи, чрезъ помѣщеніе въ него характеристическихъ разсказовъ и блестящихъ описаній, заимствованныхъ изъ лучшихъ сочиненій по землѣвѣдѣнію, путешествій и т. д., авторъ впадаетъ иногда въ наборъ пышныхъ фразъ, мало идущихъ къ дѣлу. Справедливость однако требуетъ прибавить, что переводчикъ обратилъ вниманіе на такой недостатокъ оригинала и нашелъ себя, какъ онъ выражается самъ, вынужденнымъ сократить слишкомъ растянутое изложеніе и выпустить безполезныя общія мѣста и обращенія къ читателю. Но ученый комитетъ находитъ, что переводчикъ былъ слишкомъ умѣренъ при подобныхъ сокращеніяхъ, и указываетъ для примѣра на описаніе Швейцаріи. Это, конечно, былъ одинъ изъ лучшихъ случаевъ оживить номенклатуру горныхъ цѣпей, ихъ пиковъ и ряды цифръ ихъ возвышенія надъ уровнемъ моря картиною жизни горной природы и ея обитателей; между тѣмъ страница 176, посвященная этому предмету, состоитъ болѣею частію изъ общихъ мѣстъ, и все это заключается восклицаніемъ: «Конечно, не благоговѣніе, а пошлая привычка слѣдовать модѣ привле-

каетъ многихъ иностранцевъ въ этотъ храмъ природы, котораго они не понимаютъ; притомъ своею роскошью и пороками они развратили природу альпійскихъ жителей и сдѣлали ихъ корыстолюбивыми и тщеславными».

Но эта слабая сторона учебника Даніеля съ избыткомъ искупается строгою и ясною системою изложенія цѣлаго и его частей, удачнымъ выборомъ географическихъ фактовъ и вѣрнымъ научнымъ методомъ, который дѣлаетъ изъ географіи не одну, такъ сказать, домовую опись, но историческое развитие, съ указаніемъ отношеній, въ которыхъ стояла та или другая физическая территорія къ своему этнографическому и политическому единству, то совпадая съ предѣлами послѣдняго, то отступая отъ него. Въ тѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ проходятъ исторію, географія, преподаваемая по методѣ Даніеля, является весьма важнымъ вспомогательнымъ средствомъ для историческаго обученія. Какъ на лучшей примѣръ выгоды подобнаго метода, можно указать въ учебникѣ Даніеля на географію Италіи: авторъ, при помощи историческаго очерка, постепенно приводитъ къ тому современному политическому очертанію физической территоріи Италіи, какою она представляется въ настоящую пору, такъ что, въ случаѣ новыхъ перемѣнъ, преподавателю остается только продолжать трудъ автора; дѣйствительно, на стр. 193, писанной до 15-го сентября 1864 года, говорится: «Столица всего королевства Италіи — Туринъ», и т. д. При методѣ автора тутъ нѣтъ никакой ошибки, и преподавателю слѣдуетъ прибавить одно слово «бывшая» столица, а на стр. 198 сдѣлать соответствующую перемѣну при имени города Флоренціи. Странно было бы видѣть въ такомъ простомъ приемѣ науки родъ нѣкотораго протеста въ пользу прежняго порядка вещей и вслѣдствіе того требовать, чтобы итальянскіе напр. учебники географіи не упоминали о томъ, что было, да прошло, изъ опасенія внушить молодому поволѣнію Италіи мысль о необходимости преж-

наго порядка вещей; но это не болѣе опасно, какъ сказать, что Новгородъ или Кіевъ нѣкогда были столицами русской земли.

Во второй части учебника географіи Даніеля, гдѣ излагается сѣверовостокъ Европы, переводчикъ, по весьма уважительнымъ и для всякаго понятнымъ причинамъ, самъ вступаетъ въ авторскія права: ибо національность нѣмецкаго составителя помѣшала послѣднему обратить должное вниманіе на географическое описаніе территоріи нашего отечества и дѣлала мало доступными для него наши оффиціальныя документы; г. Корсакъ оставилъ неизмѣннымъ одинъ методъ нѣмецкаго автора и его научныя приемы.

Сначала онъ беретъ всю территорію сѣверо-восточной Европы, какъ она обозначена физическими предѣлами морей и горъ, помимо этнографическихъ и политическихъ опредѣленій этой страны въ настоящее время, а затѣмъ показываетъ, какъ на этой территоріи, вслѣдствіе различныхъ историческихъ переворотовъ, сложились тѣ политическія тѣла, которыя теперь встрѣчаются на ней. Россійская имперія съ царствомъ Польскимъ, Австрія и Пруссія раздѣляютъ эту территорію между собою; но никто, конечно, не заключитъ, что въ такомъ изложеніи автора скрывается намекъ на то, что Россія имѣетъ притязанія на Пруссію, или на оборотъ. Затѣмъ авторъ представляетъ политическое дѣленіе великой сѣверо-восточной низменности и говоритъ: «Великая восточная низменность, описанная, въ предъидущихъ параграфахъ, по своимъ физическимъ отношеніямъ, почти всѣмъ своимъ странствомъ политически принадлежитъ одному государству—Россійской имперіи; только полоса земли у Балтійскаго моря, относящаяся къ Германіи, принадлежитъ прусской коронѣ, и только на сѣверномъ склонѣ Карпатовъ лежитъ австрійская коронная земля—Галиція». Обращаясь затѣмъ въ характеристикѣ политическаго единства Россіи, авторъ замѣчаетъ,

что само географическое ея положеніе не дозволило у насъ развиваться рѣзкому различію отдѣльныхъ племенъ, и легче, чѣмъ гдѣ нибудь, создало подъ собою одинъ народъ, одну вѣру и одинъ языкъ.

«Вслѣдствіе историческихъ событій», продолжаетъ авторъ, имѣя въ виду отторженіе Польшею русскихъ провинцій, «многія русскія провинціи находились подъ чуждымъ владычествомъ; но сама природа противилась этому насильственному расторженію, и Польша не могла оторвать юго-западной Руси отъ сѣверо-восточной».

На основаніи такой исторической точки зрѣнія, авторъ и разсматриваетъ географію современной намъ Россійской имперіи, представляя такимъ образомъ наше настоящее естественнымъ результатомъ и плодомъ вѣковыхъ народныхъ и государственныхъ усилій — стать на всей своей территоріи, отторгнутой насиліемъ сосѣдей въ годину общественнаго бѣдствія. Затѣмъ автору оставалось избрать какой нибудь отдаленный моментъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ такой, когда Россія сдѣлала послѣднее отступленіе, и вмѣстѣ собралась съ силами, чтобы двинуться впередъ къ своимъ прежнимъ предѣламъ. Авторъ избираетъ потому эпоху, послѣдовавшую непосредственно за сверженіемъ ига монголовъ, именно XVI столѣтіе, когда «кромѣ шведскихъ владѣній у Балтійскаго моря и турецкихъ у Чернаго, на нашей равнинѣ было три государства: земли нѣмецкаго ордена, королевство Польша и Великое Княжество Московское» (въ эту эпоху правильнѣе было бы сказать: Русское царство)*).

Установивъ такимъ образомъ исходную точку роста нашей современной государственной территоріи, авторъ начинаетъ съ земель нѣмецкаго ордена, которыя одною своею частью, именно восточною провинціею пруссовъ, образовали ядро са-

---

*) Стр. 388.

мостоятельнаго королевства — Прусскаго, а другая часть которыхъ, западная Пруссія, была захвачена Польшею. Но въ концѣ прошедшаго столѣтія, при раздѣлѣ Польши, королевство Прусское получило земли западной Пруссіи, «которыя, какъ замѣчаетъ совершенно безпристрастно авторъ, можно считать лишь возвращенными, — и Познань, которая почти вся лежитъ однако въ естественныхъ гравницахъ Германіи (область Одера)» *). Итакъ земли нѣмецкаго ордена и меченосцевъ, которыя при Владимірѣ св. и Ярославѣ своими частями начали входить въ составъ русской земли, были впоследствии раздѣлены между Пруссіею и Польшею.

Отъ земель нѣмецкаго ордена авторъ переходитъ къ Польскому королевству, строго различая въ немъ его ядро и захваченныя земли на русской территоріи, изъ которыхъ однѣ, какъ Галиція, никогда не возвратились къ своему центру и сдѣлались коронными землями Австрійской имперіи, а другія, какъ западная Россія, возвратились къ той народности, отъ которой были отторгнуты: «болѣе $\frac{5}{6}$ частей Польша», замѣчаетъ авторъ, «со включеніемъ въ то число и древнихъ русскихъ областей, бывшихъ подъ ея владычествомъ, находятся теперь подъ русскимъ владычествомъ». Въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ: «Подъ именемъ западной Россіи обыкновенно понимаютъ 8 древнихъ русскихъ провинцій, *находившихся* долгое время въ зависимости польской, а съ 1772—1807 г. снова *возвращенныхъ* Россіи». Такимъ образомъ авторъ категорически и несомнѣнно выражаетъ свою мысль, что раздѣлъ Польши былъ не приобрѣтеніемъ какой нибудь новой территоріи, но возвращеніемъ Россіи ея древнихъ русскихъ областей.

Обращаясь далѣе къ самому разбору труда г. Корсава съ исключительно научной стороны, ученый комитетъ замѣтилъ, что русскій переводчикъ не вполне оставался вѣрнымъ ме-

---

*) Стр. 359.

тому Даниеля; такъ онъ, на основаніи этого метода, въ отдѣлѣ отечественной географіи помѣщаетъ описаніе Галиціи, какъ помѣщена имъ Венеціанская область въ географіи Италіи, а между тѣмъ описаніе Познанской области находится въ географіи прусской монархіи; быть можетъ, авторъ въ этомъ послѣднемъ случаѣ основывался на томъ, что Познань, какъ долина рѣки Варты, представляетъ склонъ къ Германіи; но, кажется, естественнѣе было бы признать чертою дѣленія Европы на восточную и западную узкую полосу земли между бассейнами Эльбы и Одера, которая съ древнихъ временъ служила театромъ борьбы славянскаго и германскаго племенъ. Другое замѣчаніе ученаго комитета относится къ тому обстоятельству, что авторъ и при составленіи послѣдняго отдѣла, какъ онъ говоритъ самъ, «пользовался отчасти большимъ руководствомъ Даниеля (*Handbuch der Geographie*), и въ то же время принималъ въ соображеніе отечественные матеріалы, заключающіеся въ изданіяхъ генеральнаго штаба, статистическаго комитета и т. д., но при этомъ онъ упускалъ иногда изъ виду различныя несообразности, которыя невольно вѣрались въ его трудъ отъ сопоставленія личныхъ взглядовъ нѣмецкаго автора съ положительными данными, которыми переводчикъ опровергаетъ свой оригиналъ. Для примѣра подобныхъ недосмотровъ можно указать на стр. 405, гдѣ г. Корсакъ приводитъ слѣдующее соображеніе, вѣроятно, оригинала: «По племенному составу, народонаселеніе Россійской имперіи представляетъ самую пеструю смѣсь народовъ; не говоря уже объ азіятскихъ и американскихъ ея владѣніяхъ, даже европейская Россія есть въ этомъ отношеніи единственное государство въ Европѣ». Помимо того, что самъ переводчикъ сказалъ выше о плотномъ національномъ единствѣ населенія Россіи, далѣе, на основаніи статистическихъ данныхъ, онъ снова и неопровержимо доказываетъ прямо противное, а именно, что европейская Россія можетъ быть названа единственнымъ въ Европѣ

государствомъ, котораго населеніе было бы столь однородно. «Число великоруссовъ полагается», говоритъ г. Корсакъ, «до 34-хъ милліоновъ, малоруссовъ съ русинами 12 милліон., бѣлоруссовъ до 4-хъ милліон.» Слѣдовательно русскихъ можно считать въ европейской Россіи до 50 милліон. (а не $47\frac{3}{4}$ милліон., какъ авторъ сложилъ, вѣроятно, ошибкою). Къ этой цифрѣ авторъ присоединяетъ еще $5\frac{1}{4}$ милліон. поляковъ и болѣе $1\frac{3}{4}$ милліон. ослабянншихся литовцевъ. Такимъ образомъ, заключаетъ онъ, «все славянское народонаселеніе европейской Россіи составитъ 57 мил. (безъ литовцевъ 55 мил.). Незначительная, но весьма пестрая масса остальнаго народонаселенія принадлежитъ въ другимъ племенамъ, которыхъ дѣйствительно оказывается не болѣе 8 мил. на 50 мил. сплошнаго населенія одного происхожденія, одной вѣры, и языка котораго, если и представляетъ три нарѣчія, то, по замѣчанію же автора (стр. 406), разница между ними не такъ велика, какъ напр., между верхне-и ниже-германскимъ нарѣчіями». Изъ словъ автора видно, что пестрота относится только къ инородцамъ, но главное народонаселеніе европейской Россіи не можетъ быть названо пестрымъ. Ученый комитетъ приписываетъ это недосмотру автора, слѣдовавшаго оригиналу и вмѣстѣ помѣщавшаго факты на основаніи подлинныхъ документовъ. Точно также на стр. 390, вѣроятно, вслѣдствіе излишней въ этомъ случаѣ точности перевода, г. Корсакъ говоритъ, что «диссидентами въ Польшѣ были греки (?) и протестанты». Нѣмецкіе писатели дѣйствительно употребляютъ иногда слово «грекъ» въ церковномъ смыслѣ и разумѣютъ подъ этимъ вообще всѣ народы, принадлежащіе восточной церкви; но мы сами, говоря на своемъ языкѣ, никогда не называемъ себя греками, такъ что изъ словъ автора слѣдовало бы заключить, что въ Польшѣ жили греки, какъ нація.

Но такіе недостатки и другіе имъ подобныя нисколько не вредятъ цѣлому труду г. Корсака, заслуживающему полного

вниманія министерства. При всемъ томъ ученый комитетъ полагаетъ, что обширность содержанія книги, ея большія подробности, и соотвѣтственно тому высокая цѣна (2 р. 50 к.) дѣлають затруднительнымъ принятіе книги Даниеля въ число учебныхъ руководствъ во всѣхъ гимназіяхъ имперіи, и, на основаніи того, опредѣлилъ признать «Учебную книгу географіи Даниеля въ русскомъ переводѣ съ 11-го нѣмецкаго изданія, съ дополненіемъ отдѣла о русскихъ владѣніяхъ, г. Корсака (Москва 1863 г.)» только учебнымъ пособіемъ въ гимназіяхъ министерства народнаго просвѣщенія, съ предоставленіемъ г. Корсаку права, если онъ пожелаетъ сократить и исправить свое руководство по сдѣланнымъ замѣчаніямъ, просить министерство народнаго просвѣщенія о введеніи его книги въ число учебныхъ руководствъ въ гимназіяхъ имперіи.

Опредѣлено: вышеизложенное мнѣніе ученаго комитета объ «Учебной книгѣ географіи» Даниеля представить на благоусмотрѣніе г. министра народнаго просвѣщенія.

2. *М. Массона. Musterstücke. Ein Lesebuch zum Gebrauch in den mittleren und oberen Klassen russischer Lehranstalten.*

Одобрена ученымъ комитетомъ въ употребленію въ среднихъ и высшихъ классахъ гимназій и дворянскихъ институтовъ въ видѣ пособія при преподаваніи нѣмецкаго языка.

3. *Родное слово, Ушинскаго.*

По заключенію ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія «Родное слово» г. Ушинскаго, представляя трудъ исполнѣ самостоятельный, можетъ служить хорошимъ дидактическимъ руководствомъ для нашихъ народныхъ учителей.

VII. РАСПОРЯЖЕНІЯ НАЧАЛЬСТВЪ УЧЕБНЫХЪ ОКРУГОВЪ.

Объ увеличеніи платы за ученіе въ Аренбургской прогимназіи.

Согласно опредѣленію попечительскаго совѣта, основанному на ходатайствѣ Эзельской ландратской коллегіи, о необходимости увеличить плату за ученіе въ Аренбургской прогимназіи, вслѣдствіе предстоящаго расширенія сего заведенія и увеличившихся матеріальныхъ потребностей онаго, разрѣшено взимать съ 1-го января 1865 года въ 2-хъ низшихъ классахъ по 16 руб., въ 2-хъ среднихъ по 30 руб., а въ 2-хъ высшихъ по 50 руб. въ годъ.

Объ увеличеніи платы за ученіе въ Либавской прогимназіи.

Согласно опредѣленію попечительскаго совѣта, основанному на ходатайствѣ Либавской училищной коллегіи о необходимости увеличить плату за ученіе въ Либавской прогимназіи, вслѣдствіе предстоящаго расширенія сего заведенія, и увеличившихся матеріальныхъ потребностей онаго, разрѣшено взимать съ 1-го января 1865 года въ 1-мъ классѣ по 40 руб. во 2-мъ классѣ по 36 руб., въ 3-мъ классѣ по 32 руб., въ 4-мъ классѣ по 28 руб. и въ двухъ низшихъ классахъ по 24 рубли въ годъ.

Объ увеличеніи платы за ученіе въ Феллинскомъ уѣздномъ училищѣ.

Попечительскій совѣтъ Дерптскаго учебнаго округа, по ходатайству Дерптскаго директора училищъ, во вниманіе увеличившихся, вслѣдствіе расширенія курса Феллинскаго уѣзднаго училища, матеріальныхъ потребностей онаго, и за неимѣніемъ другихъ къ удовлетворенію имъ средствъ, опредѣлилъ съ начала будущаго года взимаемую въ семъ заведеніи плату за ученіе возвысить до 15-ти руб. въ годъ.

II.

ИЗВЛЕЧЕНИЕ ИЗЪ ОТЧЕТА О СОСТОЯНІИ И ДѢЙСТВІЯХЪ ИМПЕРАТОРСКАГО МОСКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА, ВЪ 18⁶²/₆₃ АКАДЕМИЧЕСКОМЪ И 1863 ГРАЖДАНСКОМЪ ГОДУ.

I. Составъ университета.

A) Составъ по факультетамъ и отдѣленіямъ.

Московскій университетъ состоитъ изъ четырехъ факультетовъ: историко-филологическаго, физико-математическаго, юридическаго и медицинскаго. Физико-математическій факультетъ дѣлится на два отдѣленія: отдѣленіе математическихъ наукъ и отдѣленіе естественныхъ наукъ.

Б) Личный составъ.

I. Преподаватели:

1. Въ 1863 году въ Московскомъ университетѣ состояло на лицо штатныхъ преподавателей:

а) Въ историко-филологическомъ факультетѣ:

Ординарныхъ профессоровъ и исправляющихъ должность ординарнаго профессора	8
Исправляющій должность экстра-ординарнаго профессора	1
Адъюнктовъ и исправляющихъ должность адъюнкта, сравненныхъ съ доцентами	2
Лекторовъ	4

б) Въ физико-математическомъ факультетѣ:

Ординарныхъ профессоровъ	8
Исправляющихъ должн. экстра-ординарн. профессора	4
часть сххiv. отд. II.	1

Адъюнктовъ и исправляющихъ должность адъюнкта, сравненныхъ съ доцентами	5
Лаборантовъ	2
Астрономъ наблюдатель	1

в) *Въ юридическомъ факультетѣ.*

Ординарныхъ профессоровъ и исправляющихъ долж- ность ординарнаго профессора	5
Исправляющихъ должность экстра-ординарнаго про- фессора	5

г) *Въ медицинскомъ факультетѣ.*

Ординарныхъ профессоровъ	10
Экстра-ординарныхъ профессоровъ	3
Доцентовъ	4
Прозекторовъ	2
Помощниковъ прозектора	2
Лаборантъ	1

2. Вообще, въ 1863 году въ Московскомъ университетѣ состояло штатныхъ преподавателей по всѣмъ факультетамъ всмѣстѣ:

Ординарныхъ профессоровъ и исправляющихъ долж- ность ординарнаго профессора, считая въ этомъ числѣ и профессора богословія	32
Экстра-ординарныхъ профессоровъ и исправляющихъ должность экстра-ординарнаго профессора	13
Адъюнктовъ и исправляющихъ должность адъюнкта, сравненныхъ съ доцентами	11
Лекторовъ	4
Прозекторовъ	2
Помощниковъ прозектора	2
Лаборантовъ	3
Астрономъ наблюдатель	1

3. Кромѣ того, въ Московскомъ университетѣ въ 1863 году со-
стояло сверхштатныхъ преподавателей: . . .

Экстра-ординарный профессоръ офталмологіи	1
Лекторовъ	2
Стороннихъ преподавателей	6

4. Привать-доцентовъ въ 1863 въ Московскомъ университетѣ состояло 3; одинъ по кафедрѣ теоріи и исторіи искусствъ, одинъ по кафедрѣ ботаники и одинъ по предмету ученія о навозныхъ болѣзняхъ.

5. Вообще, въ 1863 году въ Московскомъ университетѣ преподавателей всѣхъ разрядовъ и категорій, считая и сторонникъ преподавателей, было 80.

6. Въ Московскомъ университетѣ въ 1863 году слѣдующія кафедры оставались вакантными:

а) *Въ историко-филологическомъ факультетѣ:*

- 1) Сравнительной грамматики индо-европейскихъ языковъ.
- 2) Исторіи всеобщей литературы.
- 3) Церковной исторіи.

б) *Въ физико-математическомъ факультетѣ:*

Вакантныхъ кафедръ не имѣется.

в) *Въ юридическомъ факультетѣ:*

- 1) Энциклопедіи права.

Пр. По уставу университетовъ 1835 года, энциклопедія права вмѣстѣ съ российскими государственными законами составляла одну кафедру, которую до 1859 года занималъ ординарный профессоръ Орнатскій.

- 2) Исторіи славянскихъ законодательствъ.

3) Церковное законовѣдѣніе въ 1863 году преподавалось профессоромъ богословія Сергіевскимъ.

г) *Въ медицинскомъ факультетѣ:*

- 1) Эмбриологіи, гистологіи и сравнительной анатоміи.
- 2) Химіи и фармаціи.
- 3) Общей патологіи.

Всѣ вышеозначенныя кафедры вакантны со дня утвержденія новаго университетскаго устава, т. е. съ 18-го іюня 1863 года.

7. Вообще, всѣхъ преподавательскихъ вакансій, положенныхъ штатами 1863 года, въ Московскомъ университетѣ къ 1-му января 1864 года было:

Ординарныхъ профессоровъ	8
Экстра-ординарныхъ	5

Доцентовъ	20
Помощниковъ прозекторовъ	1
Лаборантовъ	3

II. Чиновники по учебно-административной и другимъ частямъ:

- 1) Ректоръ университета.
Инспекторъ студентовъ.
- 2) Всѣхъ чиновниковъ по учебно-административной и другимъ частямъ въ Московскомъ университетѣ:
  - а) Положено по новымъ университетскимъ штатамъ 36.
  - б) Состояло на лицо въ 1863 году 46.
- 3) Всѣхъ вакантныхъ должностей, которыя вошли въ составъ новыхъ университетскихъ штатовъ, въ Московскомъ университетѣ въ 1863 году было 4.
- 4) Вакантными были должности:

Провизора	1
Аптекарскихъ учениковъ	2
Секретаря библіотеки	1

III. О занятіяхъ факультетовъ.

1. Въ теченіе 1863 года было засѣданій въ факультетахъ:

Въ историко-филологическомъ 15.
 — физико-математическомъ 13.
 — юридическомъ 12 и
 — медицинскомъ 49.

2. Съ разрѣшенія совѣта университета, въ факультетахъ сдѣланы слѣдующія измѣненія въ распредѣленіи предметовъ и преподаваніи: А) въ физико-математическомъ: а) нѣмецкій языкъ, преподававшійся доселѣ только студентамъ 3-го курса отдѣленія естественныхъ наукъ, преподавался студентамъ 2-го курса того же отдѣленія, такъ какъ лекторъ нѣмецкаго языка *Траутингольдъ*, обладающій обширными свѣдѣніями въ естественныхъ наукахъ, согласно съ представленной имъ въ факультетъ программой, обязался при упражненіяхъ въ нѣмецкомъ языкѣ постоянно избирать предметы изъ области естествознанія, и такимъ образомъ можетъ содѣйствовать изученію не только нѣмецкаго языка, но и факультетскихъ

предметовъ; б) преподаваніе астрономіи, которое на первомъ курсѣ было доселѣ общимъ для обоихъ отдѣленій факультета, и поэтому могло быть только популярнымъ, перенесено съ 1-го на 2-й курсъ отдѣленія математическихъ наукъ, на которомъ донинѣ былъ вредный перерывъ въ преподаваніи всей этой науки. Такимъ образомъ, изложеніе астрономіи, требующее значительнаго времени, начато со втораго курса, что даетъ возможность на высшихъ курсахъ удѣлить достаточно времени для преподаванія геодезіи. Совѣтъ университета призналъ это измѣненіе тѣмъ болѣе возможнымъ, что основныя понятія о вселенной, въ видѣ космографіи, входятъ обязательно въ программу гимназическаго преподаванія, и что наглядное знакомство съ предметами неба доступно на университетской обсерваторіи въ опредѣленные дни студентамъ обоихъ отдѣленій математическаго факультета; в) по представленію физико-математическаго факультета, на основаніи примѣчанія къ § 68 новаго университетскаго устава, астроному наблюдателю *Хандрикову* поручено преподавать безвозмездно студентамъ отдѣла математическихъ наукъ часть геодезіи.

В) Въ юридическомъ факультетѣ: по случаю ходатайства о командированіи съ ученою цѣлю за границу исправляющаго должность экстра-ординарнаго профессора *Никольскаго*, преподающаго русское гражданское право студентамъ 3-го курса, совѣтъ университета разрѣшилъ ему читать этотъ предметъ и студентамъ 2-го курса, во второй половинѣ 18⁶³/₆₄ академическаго года.

С) Въ медицинскомъ факультетѣ: а) г. военный министръ въ виду нынѣшнихъ обстоятельствъ, требующихъ значительнаго числа медиковъ въ военномъ вѣдомствѣ, обратился къ г. министру народнаго просвѣщенія съ просьбою о распоряженіи ускорить по возможности выпускъ медицинскихъ студентовъ Императорскихъ университетовъ 5-го курса 1863—64 академическаго года, съ условіемъ отнюдь не сокращать предметовъ ученія и чтобы они окончили курсъ и выдержали экзаменъ, если возможно, въ концѣ 1863 или въ началѣ 1864 года и чтобы оканчивающіе курсъ студенты занялись въ особенности хирургіею. Вслѣдствіе чего члены медицинскаго факультета приняли всѣ мѣры для скорѣйшаго прочтенія преподаваемыхъ ими предметовъ студентамъ 5-го курса, а профессора хирургіи обратили особенное вниманіе на упражненіе ихъ въ хирургіи; выпускной же экзаменъ факультетъ положилъ произвести въ январѣ мѣсяцѣ 1864 года, какъ казеннокоштнымъ студентамъ,

такъ и тѣмъ изъ своекоштныхъ, которые изъявлять желаніе поступить на службу въ военное вѣдомство; б) поручено преподаваніе общей терапіи и врачебной діагностики доценту *Захарьину*; преподаваніе оперативной хирургіи и десмургіи съ механикою доценту *Новацкому*, какъ предметовъ, находящихся въ ближайшей связи съ тѣми, при каедрѣ которыхъ состояли означенныя лица адъюнгами; в) сверхштатному экстра-ординарному профессору *Брауну* поручено преподаваніе офталміатріи.

3. Факультетами употреблены слѣдующія мѣры для замѣщенія вакантныхъ каедръ: а) историко-филологическій факультетъ, въ 1863 году, рекомендовалъ совѣту университета кандидата *Дювернуа*, какъ достойнаго отправленія за границу, съ цѣлю приготовленія его къ профессорскому званію по вакантной нынѣ каедрѣ сравнительной грамматики индо-европейскихъ языковъ; при этомъ историко-филологическій факультетъ просилъ совѣтъ университета о томъ, чтобы г. *Дювернуа* былъ отправленъ за границу не прежде, какъ по выдержаніи имъ магистерскаго экзамена. На открывшееся вакантное мѣсто лектора французскаго языка историко-филологическій факультетъ назначилъ, съ разрѣшенія совѣта, конкурсъ. По выполненіи всѣхъ условій конкурса двумя соискателями, факультетъ отдалъ предпочтеніе учителю 3-й Московской гимназіи *Гемиліану*, обнаружившему замѣчательный преподавательскій талантъ на публичныхъ чтеніяхъ въ присутствіи факультета.

б) Юридическій факультетъ въ 1863 году ходатайствовалъ предъ совѣтомъ университета объ отправленіи за границу кандидата *Гладкио*, для приготовленія его къ профессорскому званію по вакантной нынѣ каедрѣ энциклопедіи законовѣдѣнія.

в) Медицинскій факультетъ ходатайствовалъ предъ университетскимъ совѣтомъ объ отправленіи за границу прозектора *Никитина* (для занятій анатоміею), доцента *Новацкаго* и доктора *Бредигина* (для занятій хирургіею), доктора *Зайковскаго* (для занятій фармакологіею и другими предметами, находящимися съ нею въ связи), доктора *Клейна* (для занятій общою патологіею); они отправлены за границу.

4. Въ правилахъ, составленныхъ совѣтомъ и представленныхъ на утвержденіе высшаго начальства, указано, какія будутъ приняты мѣры къ усиленной дѣятельности студентовъ и какіе будутъ установлены способы контроля надъ занятіями ихъ.

5. Историко-филологическимъ факультетомъ въ 1863 году, на основаніи § 96 университетскаго устава, было предложено студентамъ для полученія медалей написать сочиненіе «о Печерскомъ патеряжѣ»; но сочиненій на эту тему представлено не было.

Физико-математическимъ факультетомъ было предложено студентамъ для полученія медалей написать сочиненіе на тему «Явленія развитія въ отношеніи къ классификаціи», и удостоено факультетомъ золотой медали сочиненіе, представленное стороннимъ слушателемъ физико-математическаго факультета Борисомъ *Фишеромъ*. Но такъ какъ въ § 96 университетскаго устава сказано: «для поощренія *студентовъ* къ ученымъ занятіямъ, факультетами ежегодно предлагаются задачи, съ назначеніемъ за удовлетворительныя по онымъ сочиненія, смотря по достоинству ихъ, медали золотой или серебряной или почетнаго отзыва», то совѣтъ университета, не имѣя права утвердить представленіе факультета, положилъ ходатайствовать предъ высшимъ начальствомъ о дозволеніи выдать стороннему слушателю *Фишеру* золотую медаль. Въ 1862 году физико-математическимъ факультетомъ задана была тема «Опредѣленіе орбиты второй кометы 1862 года» и срокъ представленія сочиненій на эту тему, по распоряженію факультета и съ утвержденія совѣта университета, былъ отложенъ до 1863 года, такъ какъ эта задача требовала весьма сложныхъ и трудныхъ математическихъ вычисленій и потому не могла быть выполнена впродолженіе одного года. На эту тему, заданную въ 1862 году, представилъ сочиненіе удостоенный въ 1863 году степени кандидата *Федоръ Хандриковъ*, который за свое сочиненіе, по представленію факультета, награжденъ серебряною медалью.

Въ юридическомъ факультетѣ было предложено студентамъ написать сочиненіе для полученія медалей на тему «О юридическихъ лицахъ»; на заданную тему представили сочиненія студенты 4-го курса *Викторъ Александровъ*, *Эрастъ Ежовъ* и *Дмитрій Шишкинъ*, и по представленію факультета, съ разрѣшенія совѣта университета, первый и второй награждены золотыми медалями, а послѣдній серебряною.

Въ медицинскомъ факультетѣ предложена была тема «Объ уретротоміи, какъ способѣ лѣченія стриктуръ». На заданную тему представили сочиненія студенты 5-го курса *Петръ Сущинскій* и *Петръ Никольскій*; по представленію факультета, съ разрѣшенія совѣта, первый изъ нихъ награжденъ золотою медалью, а второй серебряною.

6. Въ 1863 году отъ имени университета не было издано сочиненій.

7. Въ 1863 году слѣдующіе преподаватели, не имѣя требуемой университетскимъ уставомъ ученой степени, исправляли должности: а) въ историко-филологическомъ факультетѣ: *ординарнаго профессора: Пхловскій, Леонтьевъ, Ешевскій*; б) *экстра-ординарнаго профессора — Петровъ* и в) *адъюнкта: Тихонравовъ и Ивановъ*.

б) Въ физико-математическомъ факультетѣ: а) *экстра-ординарнаго профессора: Любимовъ, С. Рачинскій, Богдановъ, Бредихинъ* и б) *адъюнкта: К. Рачинскій, Борзенковъ, Толстопятовъ и Кирилловъ*.

с) Въ юридическомъ факультетѣ: а) *ординарнаго профессора: Капустинъ* и б) *экстра-ординарнаго профессора: Дмитриевъ, Блялевъ, Мильгаузенъ, Чичеринъ и Никольскій*.

8. Ординарный профессоръ и деканъ историко-филологическаго факультета, С. М. Соловьевъ въ 1863 году издалъ двѣ книги: 1) Тринадцатый томъ Исторіи Россіи и 2) Исторію паденія Польши.

Ординарный профессоръ *Бодянский*, по званію секретаря Императорскаго общества исторіи и древностей русскіихъ при Московскомъ университетѣ и редактора его журнала «Чтеній», издалъ четыре книги ихъ за 1863 годъ (отъ 40 до 50 и болѣе печатныхъ листовъ въ каждой), въ коихъ помѣстилъ много историческихъ весьма важныхъ памятниковъ, сопровождаемыхъ собственными объясненіями, предисловіями и введеніями, а также и нѣсколько статей по отечественной и славянской исторіи, словесности и древностямъ.

Исправляющій должность адъюнкта *Тихонравовъ* напечаталъ: 1) Памятники отреченной русской литературы въ 2 томахъ и 2) Лѣтописи русской исторіи и древностей «томъ V».

Ординарный профессоръ *Киттары* издалъ курсъ винокуренія.

Директоръ обсерваторіи *Швейцеръ* напечаталъ въ бюллетенѣ общества испытателей природы первое и второе сообщеніе о мѣстной аттракціи въ окрестностяхъ Москвы и наблюденія кометы II 1862 года и въ книгѣ «О теоріи вѣроятностей» профессора *Савича*, переведенной г. *Лайсомъ*, прибавленіе, содержащее руководство для практическаго примѣненія способа наименьшихъ квадратовъ.

Исправляющій должность экстра-ординарнаго профессора *Богдановъ* издалъ 2 отдѣла «Зоологіи и зоологической хрестоматіи и напечаталъ въ Журналахъ: министерства государственныхъ имуществъ и Акклиматизаціи — «Очеркъ исторіи зоологическихъ садовъ»; опи-

салъ въ Московской медицинской газетѣ новый видъ клеща, найденный у чесоточныхъ докторомъ *Шереметевскимъ*.

Исправляющій должность экстра-ординарнаго профессора *Бредигинъ* напечаталъ: 1) «Возмущенія кометъ, происходящія отъ сопротивленія зенитра, въ которомъ перемѣщается солнечная система»; 2) *Positions de la Comète de 1858 (V)*. 3) Отклоненіе отвѣса Московской губерніи.

Доцентъ *Цингеръ* издалъ разсужденіе на степень магистра математическихъ наукъ: «Способъ наименьшихъ квадратовъ», которое особенно напечаталъ и въ Бюллетенѣ, издаваемомъ Обществомъ испытателей природы.

Исправляющій должность адъюнкта *Толстомятовъ* напечаталъ въ журналѣ «Русскій вѣстникъ» статью объ аэролитахъ.

Ординарный профессоръ *Лешковъ* помѣстилъ въ газетѣ «День», въ № 13, статью: «Русскія основы права», въ № 20, «Национальность или народность русской земли», въ журналѣ «Русскій Вѣстникъ» за августъ мѣсяцъ статью «Черты управления въ Россіи въ XVIII вѣкѣ» и въ газетѣ Зритель статью «О прикрѣпленіи крестьянъ къ землѣ и о крѣпостномъ правѣ».

Исправляющій должн. ординарнаго профессора *Капустинъ* написалъ рѣчь «О значеніи національности въ международномъ правѣ», произнесенную имъ на торжественномъ актѣ 12-го января 1863 года.

Ординарные профессора: *Оверъ*, *Полунинъ* и *Поповъ* принимали участіе въ составленіи проекта устава Московскихъ больницъ, состоящихъ въ вѣдѣніи попечительнаго совѣта заведеній приказа общественаго призрѣнія.

Доцентъ *Медведевъ* напечаталъ въ Московской медицинской газетѣ статью: «О вліяніи надежей домашнихъ животныхъ на народное здоровье и о значеніи государственнаго врачевновѣдѣнія».

9. Ординарный профессоръ *Соловьевъ* съ декабря 1863 года началъ читать, по 2 часа въ недѣлю, публичный курсъ «Исторіи Европы во время первой французской имперіи».

Ординарный профессоръ *Киттары* прочелъ 4 публичныя лекціи, въ пользу зоологическаго сада, «О послѣдней лондонской выставкѣ» и двѣ, въ пользу бѣдныхъ мѣщанскихъ дѣтей, «О русской печкѣ и способахъ охлажденія».

Ординарный профессоръ *Лясковскій* прочелъ публичную лекцію «О составѣ растений и животныхъ», въ пользу Московскаго зоологическаго сада.

Исправляющій должность адъюнкта *Толстомятовъ* прочелъ двѣ публичныя лекціи объ аэролитахъ, въ пользу Московскаго зоологическаго сада.

Ординарный профессоръ *Соколовъ* прочелъ публичныя лекціи физиологической анатоміи для не-врачей и хирургической анатоміи для врачей и студентовъ.

10. Въ физико-математическомъ факультетѣ подвергались испытанію на степень магистра два лица, именно кандидатъ *Лясковскій* — по сельскому хозяйству и кандидатъ *Колли* — по химіи. Слѣдующія диссертациі на степень магистра были рассмотрѣны въ физико-математическомъ факультетѣ, одобрены и вполнѣ защищены: диссертациія на степень магистра математическихъ наукъ—кандидата *Буцаева* «О сходимости безконечныхъ рядовъ по ихъ внѣшнему виду», диссертациія на степень магистра астрономіи кандидата *Слудскаго* «Объ уклоненіи отвѣсныхъ линій» и диссертациія на степень магистра сельскаго хозяйства и лѣсоводства агронома *Черномятова* «Объ овечьей шерсти».

Въ юридическомъ факультетѣ подвергался испытанію на степень магистра международнаго права кандидатъ *Ивановъ* и, удовлетворительно окончивъ испытаніе, опъ, съ одобренія факультета, избралъ темою для диссертациі на степень магистра «Соціальныя задачи международнаго права нашего времени».

Въ медицинскомъ факультетѣ подвергались испытанію на степень доктора медицины 63 человекъ, изъ нихъ окончили испытаніе удовлетворительно 25 человекъ, оказали неудовлетворительные успѣхи въ двухъ предметахъ 3 человекъ, не окончили экзамена 35 человекъ, изъ послѣднихъ 10 человекъ оказали неудовлетворительные успѣхи въ одномъ предметѣ. На степень магистра фармаціи экзаменовались 4 человекъ, 2 изъ нихъ окончили удовлетворительно экзаменъ, а два не окончили. Защищали одобренныя диссертациі на степень доктора медицины 13 человекъ: *Зайковскій* «О соляхъ мѣди въ медицинскомъ отношеніи», *Клейнъ* «О тромбозѣ, эмболии и ихорреміи», *Пеньковскій* «О рождѣ вообще», *Мазановскій* «О поврежденіи костей вслѣдствіе огнестрѣльныхъ ранъ», *Тонасъ* «О послѣ-родовомъ закупориваніи венъ нижнихъ конечностей», *Каминскій* «Этиологія родильной горячки», *Ковалевскій* «Яйцо и клѣточка», *Шенфельдъ* «Гашишъ въ медицинскомъ отношеніи», *Савостичскій* «О лѣченіи мочевыхъ свищей у женщинъ», *Богдановъ* «О карбункулезныхъ болѣзняхъ», *Догель* «Современный взглядъ на

строение и отравление лимфатическихъ железъ», *Петровъ* «О трещинахъ въ задвѣжъ проходѣ» и *Ненсбергъ* «О механическихъ причинахъ брайтовой болѣзни». Защищали диссертациі на степень магистра фармаціи 3, именно: *Поржезинскій* «Ueber die Wirkung der Lithionsalze auf den Pflanzenorganismus», *Вейнбергъ* «Beitrag zur chemisch-pharmaceutischen Geschichte der Sennesblätter», *Шварбахъ* «Ueber die chemische Constitution des Kamala». Защищеніе всѣхъ диссертаций признано удовлетворительнымъ. — Pro venia legendi были представлены и защищаемы 2 диссертациі г. Мансуровымъ: одна «Объ отложеніи пигмента и о недостаткѣ его въ кожѣ и волосахъ», другая «Современное состояніе ученія о сифилитическомъ контактѣ». Первая диссертациа была признана не совсѣмъ удовлетворительною, а вторая удовлетворительною.

III. О занятіяхъ совѣта.

1. Въ 1863 году совѣтъ Московскаго университета имѣлъ 34 засѣданія.

2. Съ разрѣшенія главнаго правленія училищъ, по представленію совѣта университета, физико-математическій факультетъ Московскаго университета раздѣленъ съ 1-го курса на два отдѣленія: наукъ математическихъ и естественныхъ.

Предметы преподаванія распределены слѣдующимъ образомъ:

а) Предметы равно обязательныя для студентовъ обоихъ отдѣленій, на 1 курсѣ: Богословіе, аналитическая геометрія на плоскости, экспериментальная физика, популярная астрономія и одинъ изъ новыхъ языковъ (французскій или нѣмецкій); на 2 курсѣ: неорганическая химія, экспериментальная физика, физическая географія, метеорологія, элементарная и практическая механика; на 3 курсѣ: химія аналитическая и органическая; на 4 курсѣ общихъ предметовъ нѣтъ.

б) Предметы обязательныя только для студентовъ отдѣленія наукъ математическихъ, на 1 курсѣ: высшая алгебра и начертательная геометрія; на 2 курсѣ: исчисленіе дифференціальное, и интегральное; на 3 курсѣ: механика, астрономія теоретическая и практическая, чистая математика, математическая физика, теорія вѣроятностей и практическая механика; на 4 курсѣ: механика, астрономія теоретическая и практическая, чистая математика и математическая физика.

в) Предметы обязательные только для студентовъ отдѣленія естественныхъ наукъ, на 1 курсѣ: зоологія и анатомія человѣческаго тѣла; на 2 курсѣ: зоологія и ботаника; на 3 курсѣ: палеонтологія, минералогія, ботаника, зоологія, сельское хозяйство, технология и сравнительная анатомія; на 4 курсѣ: технология, физиологія растений, физиологія человѣка, сельское хозяйство, сравнительная анатомія, зоологія и геологія.

По предложенію г. попечителя Московскаго учебнаго округа о замѣщеніи вакантныхъ каедръ въ университетахъ, совѣтъ университета ходатайствовалъ предъ высшимъ начальствомъ, чтобы каедрѣ физической географіи была поручена адъюнкту по каедрѣ физики *Рачинскому*, которымъ и доселѣ преподавалась эта наука.

Согласно представленію физико-математическаго факультета, совѣтъ университета исходатайствовалъ разрѣшеніе г. попечителя Московскаго учебнаго округа магистру *Слудскому*, въ качествѣ сторонняго преподавателя, излагать теорію чиселъ и начертательную геометрію.

По ходатайству совѣта университета, г. министръ народнаго просвѣщенія разрѣшилъ, на время отсутствія командированнаго за границу исправляющаго должность адъюнкта *Борзенкова*, поручить преподаваніе, входящей въ составъ занимаемой *Борзенковымъ* каедрѣ, зоологіи позвоночныхъ животныхъ кандидату *Усову*.

По ходатайству физико-математическаго факультета, совѣтъ университета опредѣлилъ вмѣнить въ обязанность хранителю зоологическаго музея: а) руководить студентовъ извѣстное число часовъ въ недѣлю, по назначенію факультета, въ опредѣленіи животныхъ, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ преподавателя зоологіи, б) готовить необходимые препараты и экземпляры животныхъ для лекцій и демонстрировать ихъ студентамъ во время чтенія преподавателя.

3. Правила, требуемыя п. 8 лит. Б. § 42 новаго устава университетовъ, составлены совѣтомъ университета и представлены на утвержденіе г. попечителю Московскаго учебнаго округа.

4. Въ 1863 году избраны и опредѣлены: заслуженный профессоръ дѣйствительный статскій совѣтникъ *Бариевъ* — ректоромъ Московскаго университета; деканъ историко-филологическаго факультета дѣйствительный статскій совѣтникъ *Соловьевъ* — исправляющимъ должность ректора въ случаяхъ, поименованныхъ въ § 36

университетскаго устава; статскій совѣтникъ *Катковъ* — почетнымъ членомъ Московскаго университета; ординарные профессора *Соловьевъ*, *Давидовъ*, *Лешковъ* и *Полунинъ* — деканами факультетовъ, первый историко-филологическаго, второй физико-математическаго, третій юридическаго, четвертый медицинскаго; экстра-ординарный профессоръ *Млодзевскій* — ординарнымъ профессоромъ; исправляющій должность экстра-ординарнаго профессора *Ешевскій* — исправляющимъ должность ординарнаго профессора; адъюнктъ *Минъ* — экстра-ординарнымъ профессоромъ; адъюнктъ *Богдановъ* и исправляющій должность адъюнкта *Бредихинъ* — исправляющими должность экстра-ординарнаго профессора; ординарный профессоръ *Юркевичъ*, исправляющіе должность экстра-ординарнаго профессора *Бредихинъ* и *Вьялевъ* — секретарями факультетовъ, первый историко-филологическаго, второй физико-математическаго и третій юридическаго; докторъ медицины *Браунъ* — сверхштатнымъ экстра-ординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ офтальміатріи; докторъ медицины *Медведевъ* — доцентомъ по кафедрѣ врачебновѣдѣнія; магистръ *Цингеръ* — доцентомъ по кафедрѣ чистой математики; учитель Московской практической академіи коммерческихъ наукъ *Смитъ*, учитель 3-й Московской гимназіи *Гемиліанъ*, удостоенный званія учителя гимназіи *Траутшолдъ* и бывший лекторъ Московскаго университета коллежскій совѣтникъ *Рубинъ* — лекторами, первый англійскаго, второй французскаго, третій нѣмецкаго и четвертый итальянскаго языковъ.

Оставленъ на службѣ при университетѣ еще на 5 лѣтъ ординарный профессоръ *Поповъ*.

Исправляющій должность экстра-ординарнаго профессора *Вышинскій* перемѣщенъ на службу въ главную Варшавскую школу.

Уволены отъ службы при университетѣ: ординарный профессоръ, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Армфельдъ* за выслугою срока; ординарный профессоръ, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Анке*, согласно прошенію, и съ утвержденіемъ въ званіи заслуженнаго профессора; адъюнктъ, статскій совѣтникъ *Пикулинъ*, лекторъ французскаго языка, коллежскій совѣтникъ *Пако*, по болѣзни, согласно прошенію; лекторъ нѣмецкаго языка, коллежскій совѣтникъ *Геринъ*, за выслугою срока.

5. Определены: правитель канцеляріи попечителя Московскаго учебнаго округа, надворный совѣтникъ *Красовскій* — инспекторомъ

студентовъ; чиновникъ особыхъ порученій при Московскомъ почтамтѣ, коллежскій ассессоръ *Воробьевъ* — старшимъ помощникомъ инспектора студентовъ; архитекторъ III отдѣленія IV округа путей сообщенія и публичныхъ зданій, коллежскій ассессоръ *Никифоровъ* — архитекторомъ университета; лекарь *Каспарьянцъ* — ассистентомъ терапевтическаго отдѣленія госпитальной клиники; находящійся при письменныхъ дѣлахъ библиотеки, коллежскій регистраторъ *Кудряцевъ* — помощникомъ библиотекаря: окончившій курсъ ученія въ Московской гимназій *Поповъ* и изъ оберъ-офицерскихъ дѣтей *Бретонъ* — канцелярскими служителями совѣта университета; бывший студентъ Московскаго университета *Ковалевскій* — канцелярскимъ служителемъ правленія университета; губернской секретарь *Ненарокомовъ* — канцелярскимъ служителемъ конторы факультетской клиники.

Избраны и утверждены: лекарь *Постниковъ* — врачомъ при Московскомъ университетѣ; помощникъ секретаря совѣта, титулярный совѣтникъ *Емалеевъ* — секретаремъ совѣта университета; сверхштатный врачъ Московской медицинской конторы, лекарь *Соколовъ* — помощникомъ секретаря совѣта; бухгалтеръ и письмоводитель факультетской клиники, губернской секретарь *Дмитриевъ* — экономомъ-эксекуторомъ той же клиники; канцелярскій служитель конторы факультетской клиники, коллежскій секретарь *Титовъ* — бухгалтеромъ и письмоводителемъ оной конторы; канцелярскій служитель совѣта университета, коллежскій секретарь *Ларионовъ* — архивариусомъ университета.

Уволены отъ службы при университетѣ: хранитель зоологическаго музеума статскій совѣтникъ *Ренаръ*, согласно прошенію; ассистентъ терапевтическаго отдѣленія госпитальной клиники, лекарь *Кожеевниковъ*, за выслугою установленнаго срока; старшій помощникъ инспектора студентовъ, коллежскій ассессоръ *Лавровъ*, согласно прошенію, по болѣзни; архитекторъ, коллежскій ассессоръ *Рыбаковъ*, архивариусъ, титулярный совѣтникъ *Балметевъ*, канцелярскіе чиновники правленія университета *Воскресенскій* и конторы факультетской клиники *Ненарокомовъ*, согласно прошеніямъ.

Уволенъ отъ должности врача при Московскомъ университетѣ прозекторъ, статскій совѣтникъ *Летуновъ*.

Умерли: экономомъ-эксекуторомъ факультетской клиники, титулярный совѣтникъ *Рамизъ* и главный садовникъ университетскаго ботаническаго сада *Люстицъ*.

6. Въ 1863 году докторъ медицины *Мансуровъ* допущенъ къ чтенію лекцій, въ качествѣ приватъ-доцента, по кафедрѣ специальной патологіи и терапіи.

7. Въ 1863 году совѣтомъ университета не было присуждено никакихъ премій за ученые труды.

8. Въ 1863 году протоколы засѣданій совѣта не печатались ни въ повременныхъ изданіяхъ, ни отдѣльно; а извлеченіе изъ оныхъ было напечатано въ приложеніи къ отчету Московскаго университета за 1863 годъ.

9. Въ 1863 году въ Московскомъ университетѣ никто не былъ возведенъ въ высшую ученую степень прямо, безъ испытанія, каковымъ правомъ совѣтъ университета можетъ пользоваться на основаніи примѣчанія къ § 113 устава университетовъ.

Удостоены степени кандидата: по историко-филологическому факультету изъ окончившихъ курсъ ученія студентовъ 5 и изъ стороннихъ лицъ 1; по физико-математическому факультету изъ окончившихъ курсъ ученія студентовъ 31 и изъ постороннихъ лицъ 5; по юридическому факультету изъ окончившихъ курсъ ученія студентовъ 17 и изъ постороннихъ лицъ 8; званія дѣйствительнаго студента: по физико-математическому факультету 6 человекъ; по юридическому факультету 29; по медицинскому факультету удостоено степеней и званій 412 лицъ.

10. Въ 1863 году оставлены на два года при университетѣ, для усовершенствованія въ наукахъ по историко-филологическому факультету, кандидаты: *Басовъ*, *Колыновъ* и *Поповъ*; по физико-математическому факультету кандидатъ *Зерновъ* и по медицинскому факультету лекаръ *Кожесвииковъ*.

Сверхъ того, совѣтъ университета назначилъ кандидатамъ историко-филологическаго факультета *Дювернуа* и *Трачевскому* частную стипендію Грановскаго, учрежденную для кандидатовъ, изъявившихъ желаніе держать экзаменъ на степень магистра.

Въ 1863 году отправлены за границу, для приготовленія къ профессорскому званію, на счетъ суммъ министерства народнаго просвѣщенія, докторъ медицины *Бабужинъ*, для изученія микрографіи и физиологіи; магистръ математическихъ наукъ *Бугаевъ* для изученія чистой и прикладной математики; кандидатъ юридическаго факультета *Пассоверъ* для изученія политическихъ наукъ и лекаръ *Розенблатъ* для изученія частной патологіи и терапіи; и, на счетъ суммъ университета, ассистентъ хирургическаго отдѣленія

факультетской клиники, докторъ медицины *Разметтовъ*, для приготовления къ профессорскому званію по кафедрѣ хирургіи.

11. Въ 1863 году, по предложенію г. попечителя Московскаго учебнаго округа, были назначены совѣтомъ университета, для присутствованія въ гимназіяхъ на окончательныхъ испытаніяхъ, ординарный профессоръ *Меншиковъ* и исправляющій должность экстраординарнаго профессора *Бредихинъ* въ Тверскую, Костромскую, Ярославскую и Владимірскую гимназіи; исправляющій должность экстраординарнаго профессора *Любимовъ* въ Рязанскую гимназію; исправляющій должность экстраординарнаго профессора *Богдановъ* въ Тульскую и Калужскую; ординарный профессоръ *Буслаевъ* и экстраординарный профессоръ *Эйбродтъ* въ 1-ю Московскую гимназію; экстраординарный профессоръ *Минъ* и исправляющій должность экстраординарнаго профессора *Мильгаузенъ* во 2-ю Московскую гимназію; ординарный профессоръ *Киттары* и исправляющій должность экстраординарнаго профессора *Ешевскій* въ 3-ю Московскую гимназію и исправляющіе должность экстраординарнаго профессора *Дмитріевъ* и *Рачинскій* въ 4-ю Московскую гимназію.

Съ Высочайшаго соизволенія командированы за границу съ ученою цѣлію: ординарные профессора *Варгинскій* и *Буслаевъ*, экстраординарный профессоръ *Эйбродтъ* и приватъ-доцентъ *Герцъ*. Кромѣ того, лаборанту *Семенову* продолжена командировка еще на 1 годъ.

12. По доставленнымъ изъ департамента народнаго просвѣщенія, Высочайше утвержденнымъ, по разсмотрѣніи въ государственномъ совѣтѣ, на 1863 годъ по Московскому университету смѣтамъ финансовой, а также доходовъ и расходовъ специальныхъ средствъ было исчислено:

а) По финансовой смѣтѣ.

Расходъ по университету и типографіи . . .	412,678 р. 93 к.
А за уменьшеніемъ этой суммы въ доставленномъ изъ министерства народнаго просвѣщенія росписаніи — лит. А на 112,731 руб. 46 коп.	299,947 » 47 »

б) По смѣтамъ специальныхъ средствъ.

Доходовъ	51,193 р. 94 к.
Дѣйствительно же поступило, съ остаткомъ суммы сбора за ученіе отъ 1862 года	78,752 »
Расходовъ	55,980 » 19 »

Въ этихъ смѣтахъ главнѣйшіе расходы составляютъ:

1. Въ смѣтѣ финансовой.

а) По части учебной:

Содержаніе казенныхъ студентовъ	22,750 р.
Содержаніе казенныхъ лекарей по окончаніи курса ученія и наградныя имъ деньги на покупку медицинскихъ книгъ.	3,015 »
Содержаніе стипендіатовъ министерства народнаго просвѣщенія и имени св. Кирилла и Мефодія	6,960 »
Содержаніе педагогическихъ курсовъ.	15,712 »
Приобрѣтеніе книгъ и журналовъ для университетской бібліотеки	6,846 » 50 к.
Содержаніе университетской церкви, ботаническаго сада, обсерваторіи и кабинетовъ, а также издержки при чтеніи практическихъ лекцій	13,440 »

б) По части хозяйственной:

Содержаніе нижнихъ служителей университета и факультетской клиники	16,080 р. 30 к.
Отопленіе, освѣщеніе и другіе расходы по содержанию зданій	42,104 » 98 »
Ремонтъ зданій	12,387 »
Содержаніе больныхъ въ факультетской клиникѣ	23,432 » 33 »
Леченіе казеннокоштныхъ студентовъ	2,500 »

2. Въ смѣтѣ специальныхъ средствъ университета.

Изъ суммы сбора за слушаніе лекцій:

Отчислено въ смѣту государственнаго казначейства, для совмѣстнаго употребленія съ суммами онаго на жалованье, квартирныя и плату разнымъ лицамъ	25,389 р. 21 к.
На студентскую бібліотеку.	500 »
На пособия бѣднымъ своекоштнымъ студентамъ	4,118 »
На содержаніе оставленнымъ при университетѣ кандидатамъ и лекарямъ	4,192 »
На содержаніе за границую профессоровъ.	3,073 »
часть ссхху. отд. II.	2

Изъ благотворительныхъ суммъ:

На содержаніе стипендіатовъ	4,656 р. 98 к.
» » ларинскаго училища	2,051 »

Изъ дохода, поступающаго отъ арендованія университетской типографіи . . . . . 12,000 р.

13. Правила, составленныя совѣтомъ университета о порядкѣ дѣлопроизводства въ университетскомъ судѣ, представлены на утвержденіе г. попечителю Московскаго учебнаго округа, и такъ какъ утвержденіе ихъ въ 1863 году еще не послѣдовало, то дѣла, подлежащія вѣдѣнію университетскаго суда, разсматривались правленіемъ университета, на основаніи прежняго устава.

14. Въ 1863 году, въ совѣтѣ Московскаго университета обсуждались слѣдующіе вопросы и предложенія, поступавшіе по распоряженію министерства народнаго просвѣщенія:

- 1) О раздѣленіи историко-филологическаго факультета на три отдѣленія, предлагаемомъ Харьковскимъ университетомъ.
- 2) О раздѣленіи юридическаго факультета на два отдѣленія, предложенномъ Казанскимъ университетомъ.
- 3) О преобразованіи лицеевъ *Демидовскаго* и князя *Безбородко*.
- 4) Проектъ положенія объ испытаніяхъ на званіе дѣйствительнаго студента и на ученныя степени.
- 5) Кромѣ того, совѣтъ университета, на основаніи предписанія министерства народнаго просвѣщенія, составилъ правила, требуемыя новымъ университетскимъ уставомъ, каковыя и представлены на утвержденіе высшаго начальства.

IV. О занятіяхъ правленія.

1. Въ истекшемъ 1863 году въ правленіи университета были заключены контракты на нижеслѣдующіе подряды и поставки, съ утвержденія:

а) Попечителя.

На отопку духовыхъ печей въ зданіяхъ университета, за	450 р.
На натирку половъ воскомъ въ зданіяхъ университета и факультетской клиники, за	530 »
На завожденіе часовъ и исправленіе ихъ тамъ же, за	240 »

На возку воды въ университетъ, за	700 р.	
На чистку трубъ и боровьевъ въ университетѣ и ботаническомъ саду, съ мелочною починкою въ печахъ, за	260 »	
На содержаніе въ исправности ватеръ-клозетовъ въ зданіяхъ университета и факультетской клиники, за	694 »	9 к.
На чистку ретирадъ, помойныхъ ямъ и свозку сора со дворовъ и улицъ университетскихъ зданій, за	900 »	
На содержаніе въ исправности мостовыхъ при зданіяхъ университета и факультетской клиники, за	449 »	5 »
Сверхъ того, по утвержденнымъ г. попечителемъ цѣнамъ и съ заключеніемъ контрактовъ, израсходовано:		
На слесарные приборы и работы по всѣмъ университетскимъ заведеніямъ	481 »	
На вставку стеколъ и зимнихъ рамъ, съ поставкою замазки	916 »	82 »
На переплетъ книгъ для университетской библіотеки и канцеларскихъ	777 »	28 »
На поставку півовозъ для больныхъ факультетской клиники и казеннокоштныхъ студентовъ университета	369 »	67 »
На поставку съѣстныхъ припасовъ для больныхъ факультетской клиники	7,442 »	14 »
На постройку для служителей университета и факультетской клиники разной аммуниціи	874 »	20 »
Итого	15,084 р.	25 к.

б) М и н и с т р а .

На поставку лекарствъ и медикаментовъ для больныхъ факультетской клиники, казеннокоштныхъ студентовъ и чиновниковъ университета, въ продолженіе 4-хъ лѣтъ, употреблено въ 1863 году	5,347 р.	17 к.
На поставку березовыхъ и осиновыхъ дровъ, для отопленія зданій университета и факультетской клиники	27,697 »	88 »
Итого	33,045 р.	5 к.

2*

Кромѣ того, по неуспѣшности торговъ, были исполнены хозяйственнымъ образомъ нѣкоторые подряды, а также произведены заготовленія, покупки и поставки разныхъ предметовъ, съ утвержденія:

а) П р а в л е н і я.

Издержано на разные канцелярскія принадлежности, какъ-то: канцелярскія книги, бумагу, карандаши, перья и проч. 708 р. 30 к.

На разные расходы по вѣсьмъ зданіямъ университета и факультетской клиники, какъ-то: мелочныя поправки и починки, на покупку разныхъ вещей для соблюденія постоянной чистоты въ зданіяхъ, на дворахъ, тротуарахъ и мостовыхъ. . . . . 2,557 »

На набивку льдомъ погребовъ въ зданіяхъ университета и факультетской клиники . . . . . 225 »

На содержаніе въ исправности колодцевъ въ зданіяхъ университета. . . . . 24 » 50 »

На покупку ковровъ и веревочныхъ матъ, а также на исправленіе матъ въ зданіяхъ университета и факультетской клиники . . . . . 434 »

На устройство и исправленіе разной мебели тамъ же . . . . . 1,007 » 57 »

На обивку дверей сукномъ и рогожею въ зданіяхъ университета. . . . . 149 » 22 »

На покупку овса для казенныхъ лошадей клиники . . . . . 70 »

На канцелярскія принадлежности для конторы факультетской клиники . . . . . 242 » 10 »

На расходы и на покупку вещей и медикаментовъ, не забираемыхъ по контрактамъ для больныхъ факультетской клиники. . . . . 3,026 » 75 »

На покупку бинтовъ и ветоши . . . . . 263 »

На исправленіе больничныхъ тюфяковъ . . . . . 217 »

На постройку клиническимъ сидѣлкамъ и прачкамъ платевъ. . . . . 346 » 62 »

На стрижку волосъ и бритье бородъ у больныхъ клиники. . . . . 45 »

На чистку байковыхъ одѣялъ. . . . . 90 »

На луженіе мѣдной клинической посуды и на устройство новаго пароваго котла въ прачешной клиники	165	»	48 ³ / ₄ к.
На машины для прачешной клиники	155	»	
На постройку для швейцара университета форменнаго платья и на покушку для часовыхъ кенегъ и рукавиць	63	»	20 »
На постройку для больныхъ клиники разнаго бѣлья, халатовъ, чулокъ и туфель	2,695	р.	50. к.
Итого	12,485	р.	24 ³ / ₄ к.

б) П о п е ч и т е л я .

На скидку и свозку съ крышъ, мостовыхъ и дворовъ зданій университета и факультетской клиники снѣга и льда	375	р.	
На покушку освѣтительныхъ матеріаловъ для зданій университета и клиники и на плату ламповщикамъ, а также на покушку деревяннаго масла и мыла для больныхъ клиники	3,822	»	83 ³ / ₄ к.
На отопку печей и чистку трубъ въ зданіяхъ клиники	342	»	
На чистку ретирадъ и помойныхъ ямъ тамъ же	325	»	
» исправленіе тротуаровъ тамъ же	25	»	
» » свинцовыхъ трубъ тамъ же	243	р.	
Итого	5,132	р.	85 ³ / ₄ к.

2. Изъ назначенныхъ, по спеціальной смѣтѣ министерства народн. просвѣщенія 1863 года, на расходы по Московскому университету, 1) 11,883 руб. изъ суммы сбора за слушаніе лекцій и 2) 12,000 руб. изъ дохода отъ арендованія университетской типографіи, на производство пансіоновъ типографскимъ чиновникамъ и рабочимъ, произведены слѣдующіе расходы:

изъ 11,883 руб.

а) *Съ разрѣшенія правленія*, на студенческую бібліотеку 462 р. 35¹/₂ к.; б) *съ разрѣшенія г. попечителя*, на пособіе бѣднымъ своекоштнымъ студентамъ 2,709 руб. 22 коп.; в) *съ разрѣшенія г. министра и по опредѣленію совѣта университета*, по введеніи въ дѣйствіе новаго университетскаго устава, на содержаніе оставленнымъ при университетѣ кандидатамъ и лекарямъ 2,940 руб. 1 коп.;

г) по опредѣленію главнаго правленія училищъ, на содержаніе за границею профессоровъ 2,900 руб., итого 9,011 руб. 58½ коп.; за тѣмъ въ остаткѣ 2,871 руб. 41½ коп.; а за исключеніемъ выданныхъ, съ разрѣшенія г. министра, прогонныхъ и суточныхъ денегъ до С.-Петербурга и обратно ректору и декану медицинскаго факультета 435 руб. 78 коп., въ остаткѣ 2,435 руб. 63½ коп.

изъ 12,000 руб.

а) *Съ разрѣшенія правленія*, на одновременныя пособія рабочимъ типографіи 41 руб. 80 коп., на разные хозяйственные расходы по типографіи 330 руб.; итого 371 руб. 80 коп.; б) *съ разрѣшенія г. попечителя*, г. Синайскому за неоказавшуюся на лицо, при сдачѣ въ аренду типографіи, остаточную бумагу, изъ доставленной имъ на печатаніе греческо-русскаго словаря 68 руб. 40 коп.; в) *съ разрѣшенія г. министра*, на производство пансіоновъ чиновникамъ и рабочимъ типографіи, какъ получавшимъ таковыя пансіоны до отдачи типографіи въ аренду, такъ и вновь выслужившимъ на пенсіи сроки, по передачѣ сего заведенія въ аренду 9,200 р. 72¼ к., итого 9,640 руб. 92¼ коп.; затѣмъ въ остаткѣ 2,359 руб. 7¾ к.

3. Сверхсметныхъ расходовъ было произведено:

а) *Съ разрѣшенія правленія*, 1) на выдачу жалованья нижнимъ служителямъ университета и факультетской клиники, на счетъ общаго остатка отъ суммы, назначенной по финансовой сметѣ Московскаго университета на учебныя пособія, хозяйственные и другіе расходы 1,198 р. 70 к.; 2) на выдачу экипировочныхъ денегъ окончившимъ курсъ казеннымъ лекарямъ, при опредѣленіи ихъ на службу, на счетъ полученной за арендованіе университетской типографіи, суммы, 699 р. 92½ к. О недостаткѣ суммы, назначенной на эти двѣ статьи по финансовой сметѣ въ 1863 году, и объ ассигнованіи дополнительнаго кредита на покрытіе необходимаго по симъ статьямъ расхода, правленіе университета входило съ представленіемъ къ высшему начальству; 3) на покушку для зоологическаго кабинета морской лиліи 100 рублей, и желѣзнаго ящика для храненія денегъ, собираемыхъ со студентовъ за слушаніе лекцій 17 рублей, итого 117 рублей изъ суммы сбора за слушаніе лекцій, а всего 2,015 рублей 62½ копѣйки.

б) *Съ разрѣшенія г. министра*, 1) на жалованье и плату сверхштатнымъ преподавателямъ 2,923 р. 87 к.; 2) профессору Эйбродту, командированному за границу, въ пособіе 1,000 р.; 3) на приобрѣ-

тене инструментовъ для физическаго кабинета 304 р. 30 к.; 4) на выдачу денежныхъ наградъ нижнимъ служителямъ университета и факультетской клиники 120 руб.; 5) препровождено въ департаментъ народнаго просвѣщенія 2% съ суммы сбора за слушаніе лекцій въ пользу ученаго комитета главнаго правленія училищъ 1,245 р. 19 к.; итого 5,593 р. 36 к. изъ суммы сбора за слушаніе лекцій.

в) Съ *Высочайшаго соизволенія*, по всеподданѣйшему докладу г. министра народнаго просвѣщенія, уволеннымъ отъ службы, по случаю передачи въ арендное содержаніе университетской типографіи, чиновникамъ и служителямъ сего заведенія денежныхъ пособій 7,069 руб. 32 коп. изъ остаточнаго пенсіоннаго типографскаго капитала.

4. За невведеніемъ еще въ 1863 году новыхъ правилъ объ обязанностяхъ и о взысканіяхъ за нарушеніе этихъ обязанностей, а также за неучрежденіемъ университетскаго суда, правленіе университета, при взысканіяхъ со студентовъ за проступки, руководствовалося прежними, утвержденными высшимъ начальствомъ правилами, на основаніи которыхъ были уволены правленіемъ, за неявку въ университетъ на обязательные экзамены и для полученія билетовъ на слушаніе лекцій, а также за самовольныя отлучки изъ Москвы, 14 человекъ студентовъ, изъ уроженцевъ Царства Польскаго и западныхъ губерній; разбирательствъ по жалобамъ постороннихъ слушателей не было.

5. Въ теченіе 1863 года при Московскомъ университетѣ состояло стипендіатовъ:

1) Казенно-коштныхъ: а) медицинскаго института 130 человекъ, съ содержаніемъ по 175 р. въ годъ, на счетъ суммъ государственнаго казначейства; б) педагогическаго института 10, съ тѣмъ же содержаніемъ и на счетъ того же источника; в) министерства народнаго просвѣщенія 30, съ содержаніемъ по 200 руб. на счетъ суммъ онаго министерства и г) имени св. Кирилла и Меодія 4, съ содержаніемъ по 240 р., на счетъ суммъ министерства народнаго просвѣщенія.

2) На благотворительномъ содержаніи, на иждивеніи разныхъ учебныхъ заведеній, приказовъ общественнаго призрѣнія и другихъ казенныхъ учреждений и вѣдомствъ 179 человекъ, съ содержаніемъ отъ 60 руб. до 300 руб. въ годъ.

Въ теченіе того же года выдано единовременныхъ пособій 117 студентамъ, въ размѣрѣ отъ 10 до 30 руб. каждому, изъ суммы сбора за слушаніе лекцій.

6. Въ томъ же 1863 году пользовались бесплатнымъ слушаніемъ лекцій изъ числа студентовъ 361 человекъ, изъ нихъ было освобожденныхъ: 1) на основаніи прежнихъ постановленій: а) до 1863 года 123 человекъ, б) въ 1-й половинѣ 1863 года 28 человекъ, и 2) на основаніи новаго Университетскаго Устава во 2-й половинѣ прошлаго года 210 человекъ. О разсрочкѣ платы за слушаніе лекцій прошеній отъ студентовъ не поступало; плата до половины уменьшена 6 студентамъ на 150 руб.

7. Съ учащихся въ университетѣ поступило платы за слушаніе лекцій: а) отъ студентовъ 42,235 р. 17 к. и б) отъ постороннихъ слушателей: въ 1-й половинѣ 1863 года 5,065 р. и во 2-й половинѣ того же года 8,230 р. Изъ денегъ, собранныхъ со студентовъ въ теченіе года и со стороннихъ слушателей въ 1-мъ полугодіи, употреблено на предметы, указанные въ § 109 университетскаго устава, 16,933 р. 4½ к. и отослано, согласно спеціальной смѣтѣ министерства народнаго просвѣщенія, въ Московское уѣздное казначейство 25,389 руб. 21 коп., итого 42,322 р. 26½ к., затѣмъ въ остаткѣ 4,977 руб. 91½ коп.

8. Коммиссія университетскаго совѣта, назначенная для обзоренія зданій и учебныхъ пособій университета, пришла къ заключенію, что зданія университета во многихъ мѣстахъ требуютъ безотлагательнаго исправленія. Опись, представленная коммиссіею, очевидно указываетъ, какъ велики недостатки университетскихъ зданій, обветшавшихъ во многихъ мѣстахъ своихъ. По приблизительному соображенію, сдѣланному архитекторомъ университета, для приведенія этихъ зданій въ порядокъ требуется 36,000 р., а на учебныя пособия, по приблизительному расчету завѣдывающихъ этими пособиями профессоровъ, до 87,000 р.

Правленіе, составивъ смѣту предполагаемыхъ на содержаніе университета въ 1864 году расходовъ и разсмотрѣвъ подробно изложенное коммиссіею описаніе ветхостей университетскихъ зданій и недостатковъ учебныхъ пособій, представило по этому предмету свои соображенія начальству и испрашивало ассигнованія нужной суммы на удовлетвореніе нетерпящихъ отлагательства потребностей университета, и затѣмъ ходатайствовало о предоставленіи въ распоряженіе университета, на возобновленіе зданій, усовершенство-

ваніе и увеличеніе учебныхъ пособій, получаемой за арендованіе университетской типографіи платы, которая нынѣ отсылается въ Московское уѣздное казначейство, для причисленія къ государственнымъ доходамъ.

9. Въ зданіяхъ университета и принадлежащихъ къ нему заведеній произведены были слѣдующія постройки и ремонтныя исправленія:

1) Изъ суммы по финансовой смѣтѣ, назначенной на содержаніе и ремонтъ зданій университета и факультетской клиники:

а) Собственно въ университетскихъ зданіяхъ.

Малярныя работы во внутреннихъ помѣщеніяхъ новаго университетскаго зданія, за	550 р.		
Оконныя створчатые переплеты въ университетской библиотекѣ, за	1,100	»	
Малярныя работы въ анатомическомъ театрѣ университета, за	210	»	
Разныя малярныя, плотничныя и штукатурныя работы въ помѣщеніяхъ ученыхъ обществъ при университетѣ, минералогическаго кабинета и переноска самаго кабинета со шкафами изъ зданія Румянцевскаго музеума въ зданія Университета, за	1,247	» 53	к.
Печныя работы, за	1,158	» 69	»
Исправленіе штукатурки и передѣлки срубовъ и потолковъ надъ ватеръ-кловетными колодцами, за	488	» 64	»
Столярныя работы въ химической и технологической лабораторіяхъ, за	784	»	
Исправленіе крышъ на корпусахъ	205	» 90	»
Мелочныя исправленія въ профессорской комнатѣ и лавочномъ флигелѣ, за	81	»	
Мелочныя исправленія въ квартирахъ лицъ, служащихъ при университетѣ и въ помѣщеніи, занимаемомъ канцеляріею г. попечителя, за	128	» 51½	»
Плотничныя, штукатурныя, малярныя и каменные работы въ ректорскомъ корпусѣ, за	921	»	
Передѣлка подземной кирпичной трубы при старомъ зданіи университета, за	225	» 50	»
Итого	7,100 р.	77½	к.

б) *Въ факультетской клиникѣ:*

Малярныя и штукатурныя работы, за	1,784 р.
Плотничныя и столярныя работы, за	315 » 28 к.
Печныя работы, за	271 » 50 »
Кровельныя, за	64 »
Итого	2,434 р. 78 к.

в) *Въ обсерваторіи:*

Каменныя, малярныя и кровельныя работы, за . . . . . 341 р. 95 к.

г) *Въ анатомическомъ театрѣ госпитальной клиники при Екатерининской больницѣ:*

Плотничныя и малярныя работы въ анатомическомъ театрѣ и пристройка часовни къ тому театру, за . . . . . 1,635 р. 64 к.

2) На счетъ суммы, ассигнованной на строительныя надобности по Московскому учебному округу.

Въ ботаническомъ саду печныя работы, за	463 р.
Кровельныя и малярныя, за	225 »
Плотничныя и столярныя работы, за	775 » 93 к.
Итого	1,463 р. 93 к.

10. Въ 1863 году на вспомошествованіе недостаточнымъ студентамъ поступили денежныя пожертвованія: 1) отъ тульского предводителя дворянства 350 р.; 2) отъ орловскаго уѣзднаго судьи, собранныхъ въ Орлѣ на концертъ и спектакль 310 р.; 3) изъ Евпаторіи, въ пользу студентовъ, окончившихъ курсъ въ Симферопольской гимназіи 150 руб.; 4) изъ Московскаго дворянскаго клуба 28 руб., и 5) по духовному завѣщанію вдовы подполковника Григоровой 200 руб.

11. Особенныхъ случаевъ и происшествій, подлежащихъ вѣдѣнію правленія, не было.

12. Студенты и посторонніе слушатели, кромѣ показанныхъ въ ст. 4, не подвергались никакимъ взысканіямъ за нарушеніе существующихъ въ университетѣ правилъ объ обязанностяхъ учащихся.

V. О занятіяхъ суда.

Такъ какъ правила, составленныя совѣтомъ университета еще не утверждены, то судьи и кандидаты ихъ еще не избраны совѣ-

томъ. Случаевъ разбирательствъ по дѣламъ, означеннымъ въ § 58 и 102 устава, не было.

VI. Объ учащихся.

1. Въ Московскомъ университетѣ а) состояло на лицо студентовъ, къ 1-му января 1863 года, въ историко-филологическомъ факультетѣ 82, въ физико-математическомъ 405, въ юридическомъ 675, въ медицинскомъ 572.

б) Выбыло, по окончаніи курса, въ историко-филологическомъ факультетѣ 5, въ физико-математическомъ 37, въ юридическомъ 62, въ медицинскомъ 129; уволено до окончанія курса, согласно прошеніямъ, по историко-филологическому факультету 30, по физико-математическому 131, по юридическому 207, по медицинскому 97.

в) Въ 1863 году вновь поступило въ число студентовъ: на историко-филологическій факультетъ 35, на физико-математическій 110, на юридическій 234, на медицинскій 81; изъ нихъ приняты по гимназическимъ аттестатамъ 340, по свидѣтельствамъ изъ гимназій 48, и по аттестатамъ изъ духовныхъ семинарій 6; перешли изъ другихъ университетовъ, лицеевъ и академій 66 человѣкъ.

Изъ желающихъ поступить въ число студентовъ по окончаніи курса въ гимназій на основаніи § 85 унив. устава, были подвергнуты дополнительному испытанію 18 человѣкъ; изъ нихъ 9 человѣкъ не приняты въ университетъ.

Къ 1-му января 1864 года въ Московскомъ университетѣ состоитъ студентовъ 1,506; а именно: въ историко-филологическомъ факультетѣ 82, въ физико-математическомъ 347, въ юридическомъ 640 и въ медицинскомъ 437.

2. Стороннихъ слушателей состояло къ 1-му января 1863 года 511; изъ нихъ, согласно прошеніямъ, были допущены къ испытанію на степень кандидата и утверждены въ этой степени по историко-филологическому факультету 1, по физико-математическому 5, по юридическому 8; къ 1-му января 1864 года состояло стороннихъ слушателей 331 и аптекарскихъ помощниковъ, допущенныхъ къ слушанію лекцій предметовъ, входящихъ въ составъ провизорскаго экзамена, 56.

3. Изъ состоящихъ на лицо студентовъ вообще слушало лекцій: бесплатно 361, за уменьшенную плату 6; вообще въ Московскомъ университетѣ въ 1863 году за слушаніе профессорскихъ лекцій

студентами поступило въ доходъ университета 42,322 р. 25½ к.; за тѣмъ остается въ недоимкѣ 4,500 р.

4. О числѣ студентовъ, получившихъ въ 1863 году стипендіи, п о томъ на какую и изъ какихъ источниковъ, показано въ статьѣ 5 отдѣла IV о занятіяхъ правленія.

VII. Объ учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ.

1. Библиотека.

Въ 1862 году, въ библиотекѣ университета состояло на лицо: 66,537 сочиненій въ 103,950 томахъ и 913 fasc., 1050 періодическихъ изданій въ 5,072 томахъ и 720 fasc., 92 рукописи въ 95 томахъ, 493 карты на 641 листъ, 3,144 эстампа и портрета на 3,144 листахъ.

Сверхъ того, въ университетской библиотекѣ накопились:

1) Клиническая библиотека, состоящая изъ 4,140 сочиненій въ 6,598 томахъ и изъ 119 період. изданій въ 1,073 томахъ.

2) Библиотека г. Ермолова, состоящая изъ 3,169 сочиненій въ 7,785 томахъ.

3) 1,721 дублетъ въ 4,046 томахъ.

4) Не разобранныхъ книгъ 2,030 сочиненій въ 2,353 томахъ и 54 fasc., именно: а) бывшей академической библиотеки 231 сочиненіе въ 83 томахъ, не считая fasc.; б) покойнаго библиотекаря Рихтера 927 сочиненій въ 1,197 томахъ; в) покойнаго проф. Страхова 655 сочиненій въ 703 томахъ и 54 fasc.; г) принятыхъ отъ колл. асс. М. П. Полуденскаго, въ замѣнъ утраченныхъ въ бытность библиотекаремъ покойнаго брата его С. П. Полуденскаго, 193 сочиненія и 24 рукописи въ 370 томахъ.

Всего, въ концѣ 1862 г., въ библиотекѣ состояло на лицо 82,495 сочиненій въ 134,757 томахъ и 1,687 fasc.

Въ теченіе 1863 г., въ университетскую библиотеку поступили слѣдующія приобрѣтенія:

1) Библиотека покойнаго кандидата Московскаго университета Попова, переданная въ университетъ, по завѣщанію покойнаго, отцемъ его, состоящая изъ 820 сочиненій въ 1,152 томахъ и 92 fasc. и 33 рукописей въ 34 томахъ, всего изъ 853 сочиненій въ 1,186 томахъ и 92. fasc.

2) По распоряженію совѣта университета, поступила бібліотека университетской типографіи, содержащая въ себѣ 725 печатныхъ и рукописныхъ сочиненій въ 2,136 томахъ.

3) Поступило изъ совѣта и правленія университета, изъ Моск. публ. музеума, изъ департамента министерства народнаго просвѣщенія и изъ другихъ учреждений, приобрѣтено покупкою отъ г. Геринга и комиссіонеровъ университета: Арльта, Исакова, Вольфа, Свѣшниковъ и Базунова и поступило въ видѣ пожертвованій отъ частныхъ лицъ: Аксакова, Богданова, Бредихина, Викторова, Глѣбова, Иванова, Котляревскаго, Кубарева, Леонтьева, Мильгаузена, Побѣдоносцева, Розенבלата, Тихонравова, Усова, Шереметевскаго и другихъ: а) *новыхъ* сочиненій 635 въ 964 томахъ и 36 fasc. и 10 курс. періодическихъ изданій во 171 томѣ и 80 fasc., *продолженій* 141 сочиненіе въ 192 томахъ и 119 fasc. и 30 період. изданій въ 58 томахъ и 113 fasc.

б) 2 рукописи въ 22-хъ томахъ.

в) 1 карта на 3-хъ листахъ.

Въ теченіе минувшаго года, были разобраны и внесены въ каталоги алфавитный и систематическій: 1) оставшіяся прежде неразобранными книги бывшей бібліотеки покойнаго проф. *Страхова*, изъ которой 486 сочиненій въ числѣ 598 томовъ поступило въ составъ бібліотеки, а остальные книги (196 сочиненій во 105 томахъ и 54 fasc.) въ число дублетовъ; 2) книги принятія отъ г. *М. П. Полуденскаго*, изъ коихъ 150 сочиненій (въ томъ числѣ 24 рукописи) въ 284 томахъ поступило въ составъ бібліотеки, а 43 сочиненія въ 62 томахъ—въ число дублетовъ; 3) часть книгъ бібліотеки кандидата *Попова*, изъ коей 258 сочиненій въ 493 томахъ и 34 fasc. внесено въ каталоги, а 51 сочиненіе въ 79 томахъ перешло въ дублеты; 4) были вносимы въ каталоги какъ алфавитный такъ и систематическій всѣ новыя книги, равно какъ и періодическія изданія, поступавшія изъ правленія университета, отъ комиссіонеровъ и пожертвованныя частными лицами. Всего, въ теченіе 1863 года, внесено въ каталоги 1,713 названій (въ томъ числѣ 171 продолженіе) въ 2,765 томахъ и 382 fasc.

Изъ книгъ внесенныхъ въ каталоги поступило: русскихъ 280 сочиненій въ 320 томахъ и 7 fasc., греческихъ 11 сочиненій въ 17 томахъ, латинскихъ 181 сочиненіе въ 317 томахъ и 1 fasc. нѣмецкихъ 458 сочиненій въ 696 томахъ и 49 fasc., французскихъ 421 сочиненіе въ 710 томахъ и 13 fasc., англійскихъ 45 сочиненій въ

91 томѣ, италіанскихъ 116 сочиненій въ 169 томахъ, польскихъ, чешскихъ и сербскихъ 13 сочиненій въ 15 томахъ, испанскихъ и шведскихъ 4 сочиненія въ 4 томахъ; изъ *продолженій* книгъ: русскихъ 40 сочин. въ 52 томахъ и 10 fasc., латинскихъ 8 сочиненій въ 13 томахъ и 4 fasc., нѣмецкихъ 41 сочиненіе въ 32 томахъ и 31 fasc., англійскихъ 9 сочин. въ 32 томахъ и 14 fasc., польскихъ, чешскихъ и сербскихъ 6 сочиненій въ 8 томахъ и 8 fasc., шведскихъ 3 сочиненія въ 1 томѣ и 4 fasc. Изъ *новыхъ* періодическихъ изданій поступило: русскихъ 2 въ 92 томахъ и 24 fasc., французскихъ 3 въ 60 томахъ, нѣмецкихъ 3 въ 18 томахъ и 42 fasc., англійскихъ 2 въ 1 томѣ и 14 fasc., изъ *продолженій* періодическихъ изданій: русскихъ 5 въ 12 томахъ, латинскихъ 1 въ 1 fasc., нѣмецкихъ 9 въ 13 томахъ и 104 fasc., французскихъ 8 въ 20 томахъ, англійскихъ 3 въ 12 томахъ, чешскихъ 3 въ fasc., шведскихъ 1 въ 1 томѣ.

Къ 1-му января 1864 года, университетская библіотека въ общемъ своемъ составѣ содержала въ себѣ 84,721 названіе въ 139,469 томахъ и 2,127 fasc., считая въ томъ числѣ: 1) 1,060 період. изданій въ 5,301 томѣ и 913 fasc., 2) 118 рукоп. въ 121 томѣ, 3) 494 карты на 644 листахъ, 4) 3,144 эстампа и портр. на 3,144 листахъ, 5) библіотеку Ермоловскую, состоящую изъ 3,169 сочиненій въ 7,785 томахъ, 6) библіотеку клиническую, состоящую изъ 4,140 сочиненій въ 6,598 томахъ и изъ 119 періодическихъ изданій въ 1,073 томахъ, 7) 1,984 дублета, въ 4,292 томахъ и 54 fasc. и 8) неразобранныхъ книгъ бывшей академической библіотеки 231 соч. въ 83 томахъ, покойнаго библіотекаря Рихтера 927 сочин. въ 1,197 томахъ, кандидата Попова 544 сочин. въ 614 томахъ и 58 fasc. и типографской библіотеки 725 сочин. въ 2,136 томахъ, всего 2,427 сочин. въ 4,030 томахъ и 58 fasc.

Въ теченіе 1863 года, изъ библіотеки утрачено, и по предписанію правленія исключено изъ каталога 21 сочиненіе въ 34 томахъ, на сумму 131 р. 4 к.

Штатной суммы на выписку книгъ и журналовъ, въ 1863 году, было 5,875 р. 10 к. и взысканныхъ за утраченныя книги 131 р. 4 к., и того 6,006 р. 4 к.

Изъ этой суммы поступило въ расходъ:

- 1) для уплаты комиссіонерамъ за
выписанныя книги . . . . . 4,382 руб. 24¼ коп.

2) употреблено на переплетъ книгъ	635 руб. 52 коп.
3) на освѣщеніе читальной залы	18 »
4) на жалованье вольнонаемному служителю	108 »
5) отчислено въ уплату за библиотеку привать-доцента К. К. Герца	862 » 27 ³ / ₄ »
	6,006 руб. 4 коп.

Въ теченіе минувшаго года, изъ библиотеки выдано для чтенія: 1) на домъ 17,746 томовъ, 2) въ залахъ библиотети 14,142 тома, всего 31,888 томовъ.

Замѣчательнѣйшія приобрѣтенія библиотеки въ 1863 году были слѣдующія:

1) *Bibliorum Codex Sinaiticus Petropolitanus. Auspiciis Augustissimi Imperatoris Alexandri II, edidit Const. Tischendorf. Voll. 1—4. Petropoli. 1862. Voll. 4 in fol.*

2) Фотографическіе снимки съ миниатюръ греческихъ рукописей, находящихся въ Московской синод. библиотекѣ. Изд. Моск. публ. музеума. Выпуск. 1-й. Москва. 1862 г. Vol. I in fol.

3) *Jérusalem. Etude et reproduction photographique des monuments de la Ville Sainte, par Auguste Salzman. T. 1 (planch. 1—81). T. 2 (pl. 1—98) Paris. 1856. Voll. 2 in fol.*

Въ 1863 г., въ университетской библиотекѣ получались на русскомъ языкѣ 32 період. изданія и 87 на иностранныхъ.

Бывшая библиотека казеннокоштныхъ студентовъ, за прекращеніемъ принятія студентовъ на казенное содержаніе, переименована въ студенческую библиотеку съ цѣлію снабжать бѣднѣйшихъ студентовъ необходимыми руководствами по предметамъ преподаваемыхъ имъ лекцій. На покупку руководствъ ежегодно назначается изъ суммы сбора со студентовъ за слушаніе лекцій до 500 р.

Къ 1-му январю 1863 года въ студенческой библиотекѣ состояло: 3,289 сочиненій, въ 6,619 томахъ, и 30 періодическихъ изданій.

Въ 1863 году поступило книгъ на 464 р. 95¹/₂ к., русскихъ 14 сочиненій въ 67 томахъ и продолженіе 2 пер. изданій, французскихъ 7 сочиненій въ 17 томахъ, нѣмецкихъ 8 сочиненій въ 14 томахъ.

Къ 1-му января 1864 года состоитъ на лицо: 3,318 сочиненій въ 6,717 томахъ и 30 періодическихъ изданій.

2. *Астрономическая обсерваторія.*

Въ 1863 году въ астрономической обсерваторіи Московскаго университета директоръ обсерваторіи Швейцерь занимался: 1) ежедневными метеорологическими наблюденіями, которыя телеграфно сообщалъ въ центральную физическую обсерваторію; 2) наблюденіями посредствомъ большаго рефрактора надъ параллаксами нѣкоторыхъ неподвижныхъ звѣздъ и надъ туманными пятнами; 3) продолженіемъ изслѣдованій мѣстной аттракціи, для чего послалъ двѣ экспедиціи по Московской губерніи: астрономъ одной экспедиціи, магистръ Слуцкій, опредѣлялъ высоты полюса 36 пунктовъ, астрономъ другой, г. Троицкій, сдѣлалъ то же самое для 65 пунктовъ.

На обсерваторіи главнѣйшія работы были: а) астрономъ наблюдатель Хандриковъ продолжалъ наблюденія меридіаннымъ кругомъ, для составленія каталога звѣздъ отъ 7 до 9 величины, изъ которыхъ онъ уже опредѣлялъ положеніе 1,200 звѣздъ и приступилъ къ редакціи наблюденій; б) по соглашенію г. Швейцера съ директоромъ Пулковской обсерваторіи, были произведены опыты опредѣленія разности долготъ Москвы и Пулкова, съ помощію электрическаго телеграфа. Со стороны Московскаго обсерваторіи производилъ работы М. Хандриковъ, со стороны Пулкова—старшій астрономъ А. Вамеръ и адъютантъ П. Смысловъ. При этомъ названные астрономы перемѣняли мѣста наблюденій.

На астрономической обсерваторіи инструментовъ и снарядовъ 51.

3. *Физическій кабинетъ.*

Въ физическомъ кабинетѣ 450 инструментовъ и снарядовъ и 7 технологическихъ моделей.

Химическая лабораторія.

Въ теченіе 1863 года, въ химической лабораторіи практически занимались студенты 2, 3 и 4 курсовъ физико-математическаго факультета и сторонніе слушатели. Занятія состояли преимущественно въ практическомъ изученіи хода качественного анализа; кромѣ того, нѣкоторые занимались изученіемъ количественнаго анализа, какъ минеральнаго, такъ и элементарнаго органическаго, въ особенности же титрирнаго метода. Занятія лаборанта и его помощ-

ника заключались въ изготовленіи препаратовъ и произведеніи опытовъ, сопровождающихъ чтеніе гг. профессоровъ химіи. Научныхъ изслѣдованій, требующихъ большихъ денежныхъ расходовъ, не производилось, по причинѣ крайняго недостатка матеріальныхъ средствъ лабораторіи. Въ химическомъ кабинетѣ препаратовъ 60, видовъ кристалловъ 588, снарядовъ и инструментовъ 1,573, книгъ и чертежей 287.

Ботаническій садъ.

Въ ботаническомъ саду:

а) Студенты и слушатели практически занимались анализированіемъ, описаніемъ и опредѣленіемъ растений подъ руководствомъ профессора, а частію и самостоятельно.

б) Бывшимъ садовникомъ Люстигомъ продолжаемы были опыты акклиматизаціи различныхъ растений, а по преимуществу хвойныхъ деревьевъ.

в) Профессоръ пользовался садомъ для повѣрки научныхъ данныхъ и для анатомическихъ изслѣдованій тканей растений; сверхъ того, имъ произведено было нѣсколько опытовъ искусственнаго опыленія и гибридизаціи растений, изъ которыхъ однако нѣкоторые остались совершенно безуспѣшными, не давъ даже зрѣлыхъ сѣмянъ, чему отчасти, вѣроятно, было причиною дождливое и холодное лѣто.

Зоологическій музеумъ.

Зоологическій музеумъ, впродолженіе 1863 года, до октября мѣсяца находился въ вѣдѣніи хранителя онаго, К. И. Ренара; въ октябрѣ же мѣсяцѣ поступилъ въ завѣдываніе профессора зоологіи А. П. Богданова, и хранителемъ музеума былъ назначенъ, по избранію совѣта и утвержденію попечителя округа, кандидатъ Н. К. Зенгеръ.

Съ октября мѣсяца 1863 года—музеумъ былъ постоянно доступенъ для студентовъ университета во всѣ дни недѣли; публика же допускалась по четвергамъ, пятницамъ, субботамъ и воскресеньямъ.

Работы съ этого времени заключались въ приведеніи коллекцій въ общій систематическій порядокъ, въ опредѣленіяхъ неопредѣленныхъ экземпляровъ и въ опредѣленіяхъ поступающихъ въ музеумъ предметовъ; эти работы выполнялись, кромѣ профессора зоологіи А. П. Богданова и хранителя музеума Зенгера, слѣдующими

лицами: кандидатами В. Н. Ульянинымъ, Н. Петровымъ; студентами А. Бедченко, В. Ошанинымъ; сторонними слушателями Н. Березницкимъ, П. Пикторскимъ, Б. Фишеромъ, А. Пичугинымъ, М. Виноградовымъ и др.

Приведеніе въ общій порядокъ было произведено по всѣмъ зоологическимъ отдѣламъ. Для опредѣленій одинъ изъ главныхъ матеріаловъ составляла коллекція рыбъ, земноводныхъ и насѣкомыхъ съ острова Тимора, пожертвованная докторомъ Винеке. При всѣхъ опредѣленіяхъ впрочемъ постоянно ощущался весьма существенный недостатокъ въ систематическихъ сочиненіяхъ, и отсутствіе въ музеѣ необходимой для него специальной библіотеки дѣлало невозможнымъ точное опредѣленіе частныхъ формъ и видовъ.

Кромѣ поименованныхъ работъ, занятія студентовъ заключались въ разсчлененіи и опредѣленіи насѣкомыхъ по аналитическому методу подъ руководствомъ хранителя Зенгера, который, по воскресеньямъ, читалъ желающимъ изъ студентовъ естественнаго отдѣленія приватный курсъ энтомологической терминологіи.

Музей посѣщался также студентами для слушанія лекцій зоологіи профессора А. П. Богданова.

Въ лабораторіи музея, въ продолженіе всего 1863 года, производилась набивка чучель и собраніе скелетовъ для музея.

Кабинетъ минералогическій большой.

Большой минералогическій кабинетъ, помѣщавшійся въ публичномъ музеѣ, въ прошломъ году заключалъ въ себѣ: въ ориктогностическомъ собраніи 5,278 номеровъ, въ отечественномъ 3,015, въ собраніи графа Разумовскаго 862, въ собраніи везувскихъ минераловъ графа Строгонова 217, въ собраніи Е. П. Ковалевскаго 228, въ собраніи палеонтологическомъ, вмѣстѣ съ моделями и слѣпками, 3,255 номеровъ (иностранномъ 2,403, русскомъ 852); и того всѣхъ предметовъ въ большомъ кабинетѣ было 12,855.

Въ нынѣшнемъ году не было сдѣлано никакихъ приобрѣтеній, исключая 16 минераловъ, купленныхъ отъ А. Кранца, въ Боннѣ, для пополненія ориктогностическаго собранія. Купленные минералы суть слѣдующіе: 1) известковый шпатель изъ Рабенштейна, 2) рутилъ изъ Модума, 3) никкеле-висмутовый блескъ изъ Грюнау, 4) желѣзный шпатель въ криолитѣ, изъ Гренландіи, 5) целестинъ изъ Бристолья, 6) гидрогематитъ изъ Горгаузена, 7) титанистое желѣзо изъ Крагеро, 8) свинцовый блескъ изъ Бельгіи, 9) кобальто-никкеле-

лѣвый колчеданъ изъ Энгена, 10) желѣзный шпатель изъ Пенсильваніи, 11) печенковая обманка изъ Бельгіи, 12) марганцовый шпатель изъ Дияца, 13) стилиномеланъ изъ Вейльбурга, 14) свинцовый блескъ изъ Штольберга, 15) делесситъ изъ Фипсбаха, и 16) сѣрнистый никкель (Naarkies) изъ Дилленбурга.

Изъ ориктогностическаго собранія въ нынѣшнемъ году, къ сожалѣнію, было похищено нѣсколько минераловъ, на сумму около 90 руб. сер.; похищенные минералы значились въ печатномъ каталогѣ ориктогностическаго собранія подъ слѣдующими номерами стр. 67, №№ 1733—44; №№ 1,752—59 стр. 84, №№ 2,589—92. №№ 2,595—2,505; стр. 86, №№ 2,663—72; стр. 90, № 2,877; стр. 102, №№ 3,228 — 32.

За вычетомъ этой убыли и со включеніемъ приобретенныхъ минераловъ, большой минералогическій кабинетъ въ настоящее время заключаетъ: въ ориктогностическомъ собраніи 5,243 номера, въ отечественномъ 3,015, въ собраніи Гр. Разумовскаго 862, въ собраніи везувскихъ минераловъ графа Строгонова 217, въ собраніи Ев. П. Ковалевскаго 228, въ собраніи палеонтологическомъ, вмѣстѣ съ моделями и слѣпками, 5,255 (въ иностранномъ 2,403, въ русскомъ 852). Кроме того, при ориктогностическомъ собраніи находится еще 170 номеровъ, которые еще недостаточно опредѣлены и должны будутъ размѣститься по разнымъ коллекціямъ. Итого всѣхъ предметовъ въ большомъ кабинетѣ 12,990.

Въ этомъ составѣ минералогическій кабинетъ въ нынѣшнемъ году проф. Щуровскимъ былъ сданъ въ непосредственное завѣдываніе хранителю музея Ауэрбаха, по печатнымъ каталогамъ и университетскимъ отчетамъ.

Въ нынѣшнемъ году большой кабинетъ изъ публичнаго музея перенесенъ въ зданіе университета.

Большой кабинетъ находится въ завѣдываніи хранителя музея Ауэрбаха, подъ главнымъ наблюденіемъ засл. проф. Щуровскаго.

Кабинетъ минералогическій малый.

Въ истекшемъ году малый минералогическій кабинетъ заключалъ въ себѣ 2,813 минераловъ и слѣдующія пособія для лекцій:

а) *Пособія для химическаго испытанія минераловъ.* 1) Наборъ Берцеліуса для паяльной трубки (двѣ паяльныя латунныя трубки, двое щипчиковъ стальныхъ съ платиновыми концами, стеклянная спиртовая лампа, двѣ масляныя лампы, двѣ луны, два реактив-

ныхъ ящика, деревянный и картонный, двѣ агатовыя ступки, ножикъ съ пилою на спинкѣ, стальные ручные тиски, стальные щипцы, два небольшихъ молотка, латунная фляжка для масла, аппаратъ для приготовления капелекъ, желѣзный ящикъ съ небольшими вѣсками, костяными чашечками и миллиграммами, три стальные напилка, жестяной ящикъ для храненія угля, два пинцета, мѣдный и стальной, платиновая ложечка, двѣ магнитныя стрѣлки въ деревянныхъ футлярахъ, три платиновыя пластинки, стальное огниво, стальная наковальня въ видѣ параллелепипеда, сафьянный мѣшокъ для помѣщенія означенныхъ инструментовъ). 2) Полный наборъ Платнера для испытанія минераловъ паяльною трубкою, помѣщающийся въ особомъ ящикѣ изъ пальмоваго дерева. 3) Ящикъ изъ краснаго дерева, съ стекляночками для жидкихъ реактивовъ. 4) Стативъ изъ краснаго дерева, въ два уступа, для помѣщенія стеклянныхъ трубочекъ при химическомъ испытаніи минераловъ. 5) Двѣ пластинки, мѣдная и желѣзная. 6) *Пособія для изложенія кристаллографіи.* 1) Двѣ коллекціи деревянныхъ кристалловъ, изъ коихъ одна, выписанная изъ Парижа, заключаетъ 146 экземпляровъ, а другая изъ Берлина, 386 простыхъ и 24 двойниковыхъ. 2) Три гониометра, Каранжо или простой, Волластона и Бабинэ. в) *Пособія для опредѣленія твердости, удѣльнаго вѣса магнитныхъ и электрическихъ свойствъ въ минералахъ.* 1) Два ящика съ образцами для опредѣленія твердости минераловъ по способу проф. Моса. Алмазь въ обоихъ ящикахъ вставленъ небольшою частицею въ рейсфедеръ, какой употребляется для рѣзанія стекла. 2) Два ареометра Ньюльсона, латунный и серебрянный. 3) Два электрометра, обыкновенный и съ исландскимъ шпатоу. 4) Магнитная стрѣлка на подставкѣ. г) *Пособія для опредѣленія оптическихъ свойствъ въ минералахъ.* 1) собраніе инструментовъ и снарядовъ для опредѣленія двойнаго преломленія свѣта, поляризаціи, полихромазма, астеризма и другихъ оптическихъ свойствъ (поляризаторъ Солееля, кристалъ исландскаго шпата съ подставкою, аппаратъ для нагрѣванія стекла, прессъ для сжатія стекла, закаленное стекло, дымчатый кварцъ и турмалинъ для показанія дихроизма, кварцъ правый и лѣвый, два кварца ошлифованные подъ угломъ, для показанія двойнаго преломленія, полярископъ Савара, аппаратъ для диффракціи свѣта, черное стекло для поляризованія свѣта, простое красное стекло, увеличительное стекло, пинцетъ съ турмалиновыми пластинками для опредѣленія двойнаго преломленія и числа оптическихъ осей, собраніе пластинокъ изъ пятнадцати

различныхъ минераловъ, вставленныхъ въ пробку, для показанія оптическихъ осей и астеризма). д) *Пособія при частномъ описаніи минераловъ*. 1) Собраніе искусственныхъ драгоценныхъ камней, приготовленныхъ изъ цвѣтнаго стекла и ограненныхъ въ тѣ формы, въ какихъ встрѣчаются естественные драгоценные камни, именно: алмазъ, аметистъ, хризобериллъ, хризолитъ, хризопразъ, эмалъ, гранатъ, рубинъ, руби-балъ, изумрудъ, турмалинъ, топазъ и цирконъ. Помѣщаются въ особомъ ящикѣ. 2) Собраніе извѣстнѣйшихъ алмазовъ, приготовленныхъ изъ стеклянной массы и ограненныхъ въ тѣ самыя формы, въ какихъ находятся соименные имъ настоящие алмазы. Оно заключаетъ въ себѣ формы слѣдующихъ алмазовъ: а) *Великой Моголь* (Grand Mogol), ограненный розою, въ формѣ полушара, съ одной стороны съ большою гладкою площадкою. Соименный ему естественный алмазъ вѣсилъ 279 каратъ. б) *Кохинуръ* (Kohinoor, гора свѣта), тотъ же великій моголь, ограненный въ настоящее время брилльянтомъ, въ 128½ каратъ, принадлежитъ Англіи. в) *Русскій алмазъ* (Empereur de Russie) вставленъ, какъ извѣстно, въ скипетръ Россійскаго Императора, ограненъ розою, вѣсомъ въ 193 карата. д) *Герцогъ Тосканскій* (Duc de Toscane), принадлежащій Австріи, ограненъ розою, вѣсомъ въ 139½ кар. е) *Регентъ* (Régent de France), ограненъ брилльянтомъ, въ 136¼ кар. ф) *Южная звезда* (Etoile du Sud), въ 125¼ кар.; оба принадлежатъ Франціи. г) *Русскій Ханъ* (Chan de Russie), подаренъ сыномъ персидскаго шаха, Хозроемъ Мирзою, русскому Императору. Въ неправильной призматической формѣ, въ 95 кар. h) *Санси* (Le Sansy), двойною розою, въ формѣ груши, вѣсомъ въ 52½ кар., принадлежитъ П. Н. Демидову.—3) Гипсовый слѣпокъ самаго большаго куска золота, найденнаго въ Миасскихъ россыпяхъ, на Уралѣ (2 п. 7 фунтовъ 92 золотника). 4) Гипсовый слѣпокъ самаго большаго куска платины, найденнаго въ Нижне-тагильскихъ дачахъ наследниковъ Демидова, на Уралѣ (23 фун.). 5) Гипсовый слѣпокъ метеорического желѣза, найденнаго г. Гличемъ въ Калмыцкихъ степяхъ (32 фунта). 6) Гипсовая модель огромной малахитовой глыбы, открытой въ Мѣднорудянскомъ рудникѣ Нижнетагильскихъ заводовъ (приблизительно около 14 тыс. пудовъ). е) *Пособія для геологическихъ лекцій*. 1) Геологическая карта Петербургской губерніи, составленная проф. Куторгою. 2) Геологическая карта Франціи, составленная Эли-де-Бомономъ и Дюфренуа, 1804 г. 3) Геологическая карта Европы составленная Мурчисономъ и Джемсъ Николемъ, 1846 г. 4) Геологи-

ческая карта Англіи, Шотландіи и Ирландіи въ большомъ масштабѣ, 1853 г. 5) Геологическая карта Западной Европы, составленная Дехеномъ, 1840 г. 6) Геологическая карта Казанской губерніи, составленная проф. Вагнеромъ, 1853 г. 7) Рельефная геологическая карта горы Везувія, работы Диккерта. 8) Такая же карта Зибенгебирге съ окрестностями, также работы Диккерта. 9) Физико-метеорологическая карта Буденя, 1854 г. 10) Три горныхъ компаса. 11) Три геогностическихъ молотка, разной величины. 12) Барометръ, въ кожаномъ футлярѣ, со стативомъ изъ краснаго дерева, латунною лампою и желѣзнымъ установомъ. ж) *Пособія общія для геологическихъ лекцій.* 1) Три луны. 2) Два большихъ микроскопа, изъ коихъ одинъ работы Шевалье. 3) Аптекарскіе вѣсы съ полнымъ разновѣсомъ (отъ полуграна до фунта включительно), помѣщаются въ деревянномъ ящикѣ. 4) Библиотека, заключающая 92 сочиненія,—самыя необходимыя руководства для студентовъ, изучающихъ минералогію и геологію; изъ этихъ сочиненій 12 приобрѣтены въ нынѣшнемъ году. 5) Поляризаціонный снарядъ отъ Dubouché'a, въ Парижѣ, и препараты къ нему отъ Штейна, въ Гамбургѣ. 6) Четыре фосфорическія трубки отъ Гейслера, въ Боннѣ.

Малый минералогическій кабинетъ съ вышеназванными учебными пособиями состоитъ въ завѣдываніи исправл. должность адъюнкта *Толстомятова.*

Физиологическій институтъ.

Въ теченіе 1863 года занимались въ институтѣ студенты 2-го курса медицинскаго факультета и 4-го курса физико-математическаго факультета, а также сторонніе слушатели повтореніемъ опытовъ, сопровождавшихъ чтенія г-на профессора физиологіи П. П. Эйбродта. Кромѣ того, нѣкоторые изъ докторантовъ производили, подъ руководствомъ профессора, физиологическія изслѣдованія, значаемыя для ихъ диссертаций; изъ такихъ изслѣдованій особенно замѣчательны были въ 1863 году работы г-на Вабухина, которыя послужили матеріаломъ для его диссертации «О вліяніи блуждающаго нерва на сердце». Въ физиологическомъ институтѣ книгъ и рисунковъ 469, снарядовъ и инструментовъ 879, препаратовъ 5, посуды 279.

Кабинетъ сравнительной анатоміи.

Студенты 1-го и 3-го курсовъ физико-математическаго факультета и сторонніе слушатели практически занимались, подъ руко-

родствомъ помощника прозектора А. Н. Коропчевскаго, разсѣченіемъ труповъ и изготовленіемъ микроскопическихъ препаратовъ. Научныхъ изслѣдованій, требующихъ большихъ денежныхъ расходовъ, не производилось, по причинѣ крайняго недостатка матеріальныхъ средствъ кабинета.

Музей физиологической анатоміи.

Въ музеѣ препаратовъ и инструментовъ 7,501, 13 различныхъ микроскоповъ, въ числѣ ихъ одинъ микроскопъ Росса и кромѣ того одинъ акварій.

Химико-фармацевтическая лабораторія.

Въ теченіе 1863 года, практически занимались въ лабораторіи студенты 2-го курса медицинскаго факультета и аптекарскіе помощники, допущенные къ слушанію лекцій химіи и заявившіе желаніе подвергнуться испытанію на степень провизора. Занятія состояли въ практическомъ изученіи хода качественного анализа и въ приготовленіи химическихъ препаратовъ, преимущественно имѣющихъ какое либо особенное значеніе въ медицинѣ; сверхъ того, аптекарскіе помощники занимались также приготовленіемъ чисто фармацевтическихъ препаратовъ. При этомъ, всѣ, допущенные къ практическимъ занятіямъ, пользовались при своихъ работахъ нужными для того снарядами, посудой и препаратами изъ средствъ лабораторіи. Что же касается до опытовъ и наблюденій, замѣчательныхъ въ научномъ отношеніи, то подобныхъ изслѣдованій въ 1863 году, по причинѣ крайняго недостатка въ матеріальныхъ средствахъ лабораторіи, не производилось. Въ фармацевтическомъ кабинетѣ химико-фармацевтическихъ препаратовъ 1,210, фармакогностическихъ экземпляровъ 730, книгъ 576, посуды и стеклянныхъ орудій 1,307.

А. ФАКУЛЬТЕТСКІЯ КЛИНИКИ.

а) Терапевтическое отдѣленіе.

Въ терапевтическомъ отдѣленіи кроватей состояло постоянно 60.

Въ теченіе 1863 года больныхъ состояло 426, изъ нихъ выздоровѣло 327, умерло 48, осталось 51.

Больныхъ, приходящихъ за совѣтами, было 3,353.

Инструментовъ на лицо состоитъ 73.

Каждый изъ учащихся вель подробныя исторіи своихъ больныхъ и по мѣрѣ своихъ познаній участвовалъ подъ руководствомъ профессора клиники въ леченіи оныхъ.

Терапевтическая факультетская клиника находилась въ завѣдываніи ординарнаго профессора Овера, при немъ состояли ординаторы Жуковъ и Фишеръ.

б) Хирургическое отдѣленіе.

1. Число кроватей:

Кроватей находится 60, по 30-ти на мужскомъ и женскомъ отдѣленіяхъ.

2. Число больныхъ:

Въ теченіе 1863 года больныхъ состояло	352
Изъ нихъ выздоровѣло	281
» умерло	12
Къ 1864 году осталось	59
Приходящихъ за совѣтами больныхъ было	3,722
Большихъ операций было сдѣлано	103
Малыхъ	296

3. Число инструментовъ:

- 1) Въ хирургической клиникѣ находится разныхъ хирургическихъ инструментовъ записанныхъ по реестру подъ №№ 602
- 2) Въ анатомическомъ хирургическомъ театрѣ для операций на трупахъ подъ №№ 129
- 3) Въ десмургическомъ кабинетѣ подъ №№ 120
- 4) Разныхъ патологическихъ препаратовъ. 162

4. Завѣдываніе:

Хирургическая клиника въ настоящее время находится въ завѣдываніи ординарнаго профессора Басова; при немъ ординаторы Макѣевъ и Корчагинъ.

б) Отъ прошлаго года больныхъ осталось	55
Въ теченіе 1863 года поступило	297
Изъ нихъ выздоровѣло	273
» получили значительное облегченіе и вышли	8
» получили облегченіе и продолжаютъ леченіе	59
» умерло	12

Операцийъ произведено	399
Въ томъ числѣ:	
Съ полнымъ успѣхомъ	391
Окончившихся смертію	8
6) Пользовавшихся леченіемъ и совѣтами клиническихкихъ врачей амбулантно оставалось отъ прошлаго года	30
Вновь прибыло въ 1863 году	3,692
Итого	3,722
Совершенно выздоровѣло	3,601
Получили значительное облегченіе	71
За тѣмъ къ 1864 году осталось	50

в) *Акушерское отдѣленіе.*

Въ 1863 году въ акушерскомъ отдѣленіи факультетской клиники состояло:

Кроватей	30
А) Беременныхъ женщинъ и послѣ родовъ:	
Отъ прошедшаго года осталось	22
Въ теченіе 1863 года поступило	680
Итого	702
Изъ нихъ разрѣшилось отъ бремени благополучно безъ операций	637
При оперативномъ пособіи	28
Итого	665

Осталось къ 1864 году въ клиникѣ:

Беременныхъ	3
Въ послѣродовомъ періодѣ	13
Всѣхъ операцийъ произведено	28
благополучно	25
неблагополучно для матери	—
для младенца	3
В) Одержимыхъ различными женскими болѣзнями:	
Отъ прошлаго года осталось	—
Въ теченіе 1863 г. прибыло	193
Изъ нихъ: выздоровѣло	178
умерло	15

В. Госпитальная клиника.

а) *Терапевтическое отдѣленіе.*

Терапевтическое отдѣленіе госпитальной клиники состоитъ въ завѣдываніи ординарнаго профессора Варвинскаго. При немъ состояли ординаторами лекаря: Грессеръ и Каспаріанцъ и ординаторъ больницы Монигетти.

Число кроватей по положенію	85
Отъ прошлаго года больныхъ осталось	64
Въ теченіе 1863 года прибыло	1,002
Итого	1,066

изъ показаннаго числа совершенно выздоровѣло	550
получили облегченіе	256
умерло	186
осталось	74
Итого	1,066

б) *Хирургическое отдѣленіе.*

Въ хирургическомъ отдѣленіи госпитальной клиники было польвовано 434 больныхъ. Изъ нихъ выздоровѣло 343, умерло 45, осталось на излѣченіи 46 человекъ.

Всѣхъ оперированныхъ (находившихся въ клиникѣ и оперированныхъ амбулантно) было 349. Изъ этого числа подверглись:

Литотоміи 8, литотритіи 4, операціямъ рака женской груди 5, рака губъ рта съ образованіемъ искусственныхъ губъ 3, вырѣзыванію медуллярнаго рака съ различныхъ мѣстностей тѣла человеческого 5, отнятію плеча 1, отнятію голени 4, вырѣзыванію мѣшеччатой опухоли 6, вырѣзыванію жировидной опухоли 3, подъ надкостной резекціи костей голени 2, подъ надкостной резекціи челюстныхъ костей 1, разрѣзамъ свища прямой кишки 3, сѣченію паховой грыжи 1, кастраціи 3, вырѣзыванію сосудистыхъ опухолей (Telangiectasia) 3, отнятію крайней плоти 1, вскрытію фистулы подчелюстной железы 1, перевязыванію полипа наружнаго слуховаго прохода 1, вырѣзыванію миндалевидныхъ железъ 2, вырѣзыванію папиллярной опухоли съ нижней губы рта 1, разрѣзу крайней плоти, вскрытію нарывовъ и разрѣзамъ при глубокомъ воспаленіи клѣтчатки 198, прижиганію каленымъ желѣзомъ 15, извлеченію костныхъ севестровъ 8, разрѣзамъ карбункуловъ 8, вправленію ущемленныхъ

грыжъ 4, перевязыванію вѣтвей артерій въ случайныхъ ранахъ 3, извлеченію инородныхъ тѣлъ 21, вправленію вывиховъ 6, проталкиванію въ желудокъ инородныхъ тѣлъ пищевода 28.

Изъ числа всѣхъ оперированныхъ умерло 12; въ остальныхъ случаяхъ (за исключеніемъ не многихъ) цѣль операціи была достигнута.

Умершихъ было:

Послѣ литотоміи 2, литотритіи 2, рака женской груди 1, вырѣзыванія медуллярнаго рака съ различныхъ мѣстностей тѣла человека 4, отнятія плеча 1, грыжесѣченія 1, кастраціи 1.

Кромѣ профессора, доцента и ординаторовъ оперировали студенты:

Гейрихсенъ — сдѣлалъ операцію камнесѣченія.

Скворцовъ — сдѣлалъ операцію вырѣзыванія рака женской груди.

Лебедевъ — сдѣлалъ операцію отнятія плеча.

Пуцило — сдѣлалъ операцію отнятія голени.

Дорошевичъ — сдѣлалъ операцію вырѣзыванія жировидной опухоли.

Большую часть операцій, относящихся къ области малой хирургіи, производили студенты, бывшіе кураторами оперированныхъ больныхъ.

Предъ производствомъ важныхъ хирургическихъ операцій студенты упражняемы и испытываемы были въ производствѣ предстоящей операціи на трупѣ доцентомъ Новацкимъ.

Хирургическое отдѣленіе госпитальной клиники находилось въ завѣдываніи ординарнаго профессора Попова, доцента Новацкаго, при содѣйствіи ординаторовъ Гаага и Федорова.

Собраніе инструментовъ, принадлежащихъ клиникѣ, находилось въ завѣдываніи доцента Новацкаго.

Къ числу прежде находившихся инструментовъ вновь приобрѣтено: двѣнадцать скальпелей, кривой экразеръ, два пинцета, шесть паръ горловыхъ трубокъ, два долота, констрикторъ и два дренажныхъ троакара.

Число кроватей въ госпитальной клиникѣ 85.

Отъ прошлаго года больныхъ осталось	37
Въ теченіе 1863 года поступило	397
Изъ нихъ выздоровѣло	282
Получило значительное облегченіе и вышло . . .	61

Умерло	45
Осталось къ 1864 году	46
Операций произведено	349

Въ томъ числѣ:

Съ полнымъ успѣхомъ	303
Съ значительнымъ облегченіемъ	34
Окончившихся смертію	12

Въ 1863 году произведено студентами 5-го курса, подъ личнымъ руководствомъ и наблюденіемъ экстраординарнаго профессора Мина, 60 судебно-медицинскихъ вскрытій. Изъ нихъ было: 41 случай скоропостижной смерти, преимущественно вслѣдствіе апоплексіи и отека мозга и легкихъ, при содѣйствіи спиртныхъ напитковъ; 5 случаевъ смерти отъ утопленія; 4 случая поврежденія головы; 1 случай смерти отъ повѣшенія и 1 отъ удавленія; 1 случай поврежденія позвоночнаго столба; 2 случая смерти отъ поступленія постороннихъ тѣлъ въ дыхательное горло; 1 случай отравленія сѣрной кислотой и 1 случай отравленія рыбой (бѣлугой); произведено 3 изслѣдованія надъ трупами новорожденныхъ младенцевъ, изъ которыхъ одинъ оказался мертворожденнымъ, умеръ 1 отъ недостатка печени и 1 отъ гипереміи и отека легкихъ при болѣзненномъ состояніи правой почки и мочеточника (заращенія).

Музей патологической анатоміи (находящійся при госпитальной клиникѣ).

Къ январю 1863 года въ немъ находилось препаратовъ, атласовъ, книгъ и собраній рисунковъ 1,186.

Къ январю 1864 года онъ содержитъ слѣдующее число препаратовъ:

A) *Патологическихъ:*

I.	Болезни соединительной ткани	11
II.	» серозныхъ и синовиальныхъ перепонкъ	3
III.	» кожи	13
IV.	» костей	128
V.	» хрящей	1
VI.	» сочлененій	18
VII.	» мышцъ	2
VIII.	» органовъ кровообращенія	54

IX.	Болезни лимфатической системы	1
X.	» нервной системы	12
XI.	» органовъ дыханія	33
XII.	» органовъ пищеваренія	76
XIII.	» органовъ мочевыхъ	474
XIV.	» мужскихъ половыхъ органовъ	5
XV.	» женскихъ » »	43
XVI.	» яйца, зародыша и утробнаго младенца	11
XVII.	» органовъ чувствъ	3
		888

В) *Нормальной анатоміи* 36

Въ систематическій каталогъ не вошли многіе препараты изъ папье-маше, которые описаны въ особой книгѣ и которыхъ состоитъ 201

Въ январю 1863 года въ библиотекѣ патологическаго музея находилось книгъ и атласовъ 74 экземпляра. Въ январю 1864 года оны содержатъ книгъ и атласовъ 76

Рисунки музея патологической анатоміи раздѣлены на два собранія. Одно состоитъ изъ 59 картинъ, другое изъ 9 таблицъ 2

И такъ къ 1-му января 1864 года въ музеѣ патологической анатоміи находится препаратовъ, атласовъ, книгъ и собраній рисунковъ 1,203

Кромѣ того, въ музеѣ патологической анатоміи хранится собраніе инструментовъ анатомическихъ, хирургическихъ и окулистическихъ, переданное изъ медико-хирургической академіи. Равно здѣсь находятся инструменты, необходимые для анатомо-патологическихъ изслѣдованій. Между вещами музея 7 микроскоповъ: 3 Шика и 4 Гартнака.

Въ анатомо-патологическомъ театрѣ въ теченіе 1863 года вскрыто 119 труповъ.

Анатомо-патологическій музей состоитъ въ завѣдываніи ординарнаго профес. Полунина. Докторъ Клейнъ, оставленный при университетѣ на два года, для занятій патологическою анатомією и общею патологією, приготовлялъ патологическіе препараты и весьма много помогалъ профессору при практическихъ занятіяхъ со студентами.

VIII. О типографіи.

Съ Высочайшаго Его Императорскаго Величества соизволенія и съ утвержденія министерства народнаго просвѣщенія, типографія Московскаго университета отдана съ 1863 г. статскимъ совѣтникамъ Каткову и Леонтьеву въ арендное содержаніе, на 12 лѣтъ, со всѣми принадлежащими къ ней казенными зданіями, казеннымъ имуществомъ и съ правомъ изданія Московскихъ Вѣдомостей, съ платою арендаторами по 74,000 рублей въ годъ.

ИЗВЛЕЧЕНИЕ ИЗЪ ОТЧЕТА ПО ДЕМИДОВСКОМУ ЛИЦЕЮ, ЗА 1863 ГОДЪ.

I. Составъ Демидовскаго лицея.

А) Составъ лицейскаго курса.

Демидовскій лицей не раздѣляется на факультеты. По уставу 22-го ноября 1845 года, въ составѣ лицейскаго курса полагаются слѣдующія каѳедры:

- 1) Физики и химіи;
- 2) Зоологіи, ботаники и минералогіи;
- 3) Политической экономіи, статистики и науки о торговлѣ;
- 4) Технологіи, сельскаго хозяйства, лѣсоводства и землемѣрія;
- 5) Энциклопедіи законовѣдѣнія, государственныхъ законовъ и учреждений, законовъ казеннаго управленія и финансовъ;
- 6) Законовъ государственнаго благоустройства и благочинія, гражданскихъ и уголовныхъ законовъ и гражданскаго и уголовного судопроизводства.

Сверхъ того въ лицей преподаются:

Богословіе и церковная исторія;

Русская словесность;

Чистая математика, политическая ариметика, бухгалтерія;

Языки нѣмецкій и французскій;

Б) Личный составъ.

1) Преподаватели.

По штату 22-го ноября 1845 года полагается:

Профессоровъ	6
Законоучитель	1

Лекторовъ	2
Стороннихъ преподавателей	2
	• 11

Къ 1-му января 1864 года состоитъ на лицо:

Исправляющихъ должности профессоровъ	4
Законоучитель	1
Стороннихъ преподавателей	2
	7

Сверхъ того лицъ, допущенныхъ временно къ преподаванію:

По профессорскимъ кафедамъ	2
За лекторовъ	2
	4

Итого наличныхъ штатныхъ преподавателей 11

Въ Демидовскомъ лицей не замѣщены:

Профессорскія кафедры:

Политической экономіи, статистики, и науки о торговлѣ — съ 28-го августа 1863 года.

Законовъ государственнаго благоустройства и благочинія, гражданскихъ и уголовныхъ законовъ и гражданского и уголовного судопроизводства — съ 27-го сентября 1863 года.

Должности лекторовъ:

Французскаго языка — съ 5-го марта 1857 года .

Нѣмецкаго языка — съ 30-го ноября 1860 года.

Итого преподавательскихъ вакансій 4.

2) Чиновники по учебно-административнымъ и другимъ частямъ.

По штату 22-го ноября 1845 года, въ Демидовскомъ лицей состоитъ:

Директоръ	1
Инспекторъ	1

Всего чиновниковъ по учебно-административной и другимъ частямъ въ Демидовскомъ лицей положено по штату 10, состоитъ на лицо 9 и допущенный къ исправленію должности временно 1.

Вакантною состоитъ одна должность комнатнаго надзирателя.

II. О занятіяхъ совѣта.

Въ 1863 году совѣтъ Демидовскаго лицея имѣлъ засѣданій 4.

Допущенному въ временному преподаванію въ лицейъ законовъ полицейскихъ и гражданскаго и уголовнаго судопроизводства, старшему учителю Ярославской гимназіи Патину совѣтъ разрѣшилъ, до наступленія втораго семестра, читать, въ назначенные ему по росписанію часы, студентамъ 3-го курса, одно гражданское судопроизводство, по 4 часа въ недѣлю; преподаваніе же законовъ благоустройства и благочинія и уголовнаго судопроизводства начать со втораго семестра.

Для замѣщенія въ лицейъ вакантныхъ должностей профессора политической экономіи, статистики и науки о торговлѣ и профессора гражданскихъ и уголовныхъ законовъ съ судопроизводствами и законовъ полицейскихъ открыты конкурсы по 1-е іюня 1864 года.

Примѣчаніе. Должности лекторовъ въ лицейъ поручены: французскаго языка учителю Ярославской гимназіи Биго съ 8-го февраля 1858 года, нѣмецкаго языка инспектору Кубли съ 30-го ноября 1860 года. Первому производится лекторское жалованье, въ видѣ платы. Второй отправляетъ должность лектора безвозмездно.

Исправляющій должность профессора физики и химіи, статскій совѣтникъ Ѳедоровъ, по выслугѣ 30-тилѣтняго срока, оставленъ на службѣ еще на пять лѣтъ, съ 29-го сентября 1862 года.

Профессоръ политической экономіи, статистики и науки о торговлѣ, занимавшій и должность преподавателя русской словесности, коллежскій совѣтникъ Львовъ назначенъ директоромъ училищъ Владимирской губерніи.

Исправлявшій должность профессора гражданскихъ, уголовныхъ и полицейскихъ законовъ, коллежскій секретарь Чижовъ умеръ 27-го сентября 1863 года.

Занимавшій должность преподавателя математики, старшій учитель Ярославской гимназіи Цвѣтковъ перевѣщенъ на должность старшаго учителя въ 3-ю Московскую гимназію.

Старшіе учителя Ярославской гимназіи, надворный совѣтникъ Рогозинниковъ и состоящій въ IX классѣ Львовъ назначены сторонними преподавателями въ лицейъ, первый русской словесности, второй математики, политической ариеметики, бухгалтеріи и землемѣрія.

Инспекторъ лицея, коллежскій совѣтникъ Кубли, по выслугѣ 30-тилѣтняго срока, оставленъ на службѣ, еще на пять лѣтъ, съ 28-го сентября 1862 года.

Комнатный надзиратель, губернский секретарь Ивановъ умеръ 19-го мая 1863 года.

Врачъ, титулярный совѣтникъ Севенъ и канцелярскій служитель средняго оклада Стратилатовъ уволены отъ службы, по прошеніямъ.

Окончившій курсъ ученія въ лицей съ правомъ на XII классъ Яковлевъ опредѣленъ на должность комнатнаго надзирателя.

Младшій врачъ заведеній Ярославскаго приказа общественнаго призрѣнія, операторъ Коломійцовъ опредѣленъ, сверхъ этой должности, врачомъ при Демидовскомъ лицей.

Канцелярскій служитель Ярославскаго губернскаго правленія Стратилатовъ переименованъ на должность канцелярскаго служителя средняго оклада въ правленіе лицея.

По вакантнымъ профессорскимъ кафедрамъ, допущены къ временному преподаванію: политической экономіи, статистики и науки о торговлѣ инспекторъ классовъ Ярославскаго училища военнаго вѣдомства, магистръ Лыщинскій; гражданскаго и уголовнаго судопроизводства и законовъ государственнаго благоустройства и благотворенія старшій учитель Ярославской гимназіи Пяткинъ.

Протоколы совѣта Демидовскаго лицея не печатались.

Для усиленія учебной дѣятельности студентовъ и для контроля надъ занятіями ихъ, профессора и преподаватели производили репетиціи въ концѣ каждаго семестра и представляли въ совѣтъ вѣдомости объ успѣхахъ, оказанныхъ студентами на репетиціяхъ.

Съ тою же цѣлію, отъ совѣта предлагаемы были темы для сочиненій на соисканіе наградъ медалями. На 1862/63 годъ предложена была тема «О смертной казни»; на 1863/64 «Исслѣдованіе микроскопическаго строенія хвойныхъ растений».

Сверхъ этихъ общихъ мѣръ, гг. профессора имѣли въ виду означенныя цѣли въ самомъ способѣ преподаванія. Такимъ образомъ профессоръ Федоровъ сопровождалъ изложеніе физики и химіи пояснительными опытами и во время самаго производства опытовъ обращался къ слушателямъ съ вопросами, относящимися какъ непосредственно къ производимымъ опытамъ, такъ и къ другимъ преподаваемымъ уже отдѣламъ науки, и имѣлъ всегда подъ руками значительную коллекцію снарядовъ, матеріаловъ и препаратовъ, подававшихъ

поводъ къ разнообразнымъ вопросамъ и припоминаніямъ. При изложеніи естественныхъ наукъ, профессоръ Петровскій постоянно заботился о томъ, чтобы описываемое имъ студентами могли видѣть на дѣлѣ, на сколько это было возможно при пособіи лицейскихъ кабинетовъ, и обращалъ особенное вниманіе на приученіе студентовъ къ производству опытовъ и наблюденій. Такъ при изложеніи общей минералогіи онъ употребилъ нѣсколько лекцій на практическія занятія съ паяльной трубкой, а при изложеніи общей ботаники на упражненія съ микроскопомъ. Профессоръ Львовъ, кромѣ чтенія лекцій, руководствовалъ своихъ слушателей въ самостоятельныхъ трудахъ, указывая имъ и предлагая для изученія тѣ статьи и сочиненія, русскія и иностранныя, въ которыхъ содержится подробное изслѣдованіе вопросовъ политической экономіи, получившихъ у насъ особенно важное практическое значеніе, каковы вопросы о кредитѣ, кредитныхъ учрежденіяхъ и операціяхъ, бумажныхъ деньгахъ, податяхъ. Профессоръ Чижовъ въ лекціяхъ гражданскаго права слѣдовалъ сравнительному методу, признанному лучшимъ способомъ изученія права, обращалъ вниманіе слушателей на лучшія западныя законодательства и преимущественно сравнивалъ наши положенія права съ институтами римскаго гражданскаго права; по уголовному праву, сосредоточивалъ вниманіе слушателей на общей части науки, имѣя въ виду, что опредѣленіе существа и цѣли преступленія и наказанія есть первая и важнѣйшая задача уголовного права. Въ лекціяхъ уголовного судопроизводства, представлены имъ были въ краткихъ чертахъ положенія передовыхъ западныхъ процессовъ, англійскаго и французскаго, изъ коихъ каждый считается типомъ въ своемъ родѣ, первый обвинительнаго, второй смѣшаннаго процесса; раскрыто преимущественно ученіе о слѣдствіи, какъ важнѣйшемъ актѣ уголовной юстиціи и въ особенности тщательному критическому анализу подвергнута формальная система уголовно-судебныхъ доказательствъ. По гражданскому судопроизводству, предъ изложеніемъ дѣйствующаго закона представляемо имъ было историческое обозрѣніе нашего суда, дабы въ исторической послѣдовательности прослѣдить движеніе суда и объяснить современные вопросы о преобразованіи судопроизводства. Преподаватели русской словесности излагали исторію русской литературы преимущественно по памятникамъ, читали и разбирали на лекціяхъ важнѣйшія произведенія древняго и новаго періода русской литературы и сверхъ того предлагали студентамъ, для самостоятельныхъ упражненій внѣ

лекцій, задачи, состоявшія въ переводахъ съ иностранныхъ языковъ и съ церковно-славянскаго на русскій, въ извлеченіяхъ изъ памятниковъ, рассказахъ по лѣтописямъ и сочиненіяхъ на темы.

Въ 1863 году, совѣтъ Демидовскаго лицея, по окончательнымъ испытаніямъ, удостоилъ выпуска съ аттестатами 9 студентовъ; въ томъ числѣ съ правомъ на XII классъ 6, съ правомъ на XIV классъ 3. Сверхъ того, по особому разрѣшенію г. попечителя Московскаго учебнаго округа, допущенъ былъ къ окончательному испытанію бывший студентъ лицея Яковлевъ, уволенный въ 1861 году, изъ 3-го курса, по разстроеному здоровью. По испытанію студентъ Яковлевъ удостоенъ аттестата съ правомъ на XII классъ.

Изъ числа выпущенныхъ въ 1863 году студентовъ, удостоены совѣтомъ, за отличные успѣхи и поведеніе, наградъ медалями: золотою профессора Шмидта—Кессель Константинъ (изъ дворянъ, воспитанникъ Костромской гимназій), серебряною штабсъ-капитана Демидова—Хабаровъ Михаилъ (изъ оберъ-офицерскихъ дѣтей, воспитанникъ Ярославской гимназій).

Особые труды преподавателей.

Законоучитель Демидовскаго лицея, священникъ Лавровъ напечаталъ въ Ярославскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ за 1863 годъ «Поученіе», произнесенное при погребеніи студента Демидовскаго лицея Александра Пономарева.

Исправляющій должность профессора физики и химіи Ѳедоровъ, по желанію г. начальника губерніи, производилъ испытаніе золотистаго песка и самороднаго купороса, доставленныхъ изъ Любимскаго уѣзда. По изслѣдованію, первый продуктъ оказался состоящимъ изъ мелколистоватой слюды золотистаго цвѣта, каковой случай встрѣчался уже и прежде.

Исправляющій должность профессора технологій, сельскаго хозяйства и лѣсоводства Окатовъ напечаталъ въ Вѣстникѣ Математическихъ наукъ «Доказательство второй основной теоремы ученія о теплѣ, какъ движеніи, въ общей его формѣ»; въ журналѣ Поггендорфа *Annalen der Physik und Chemie* изслѣдованіе «Ueber das Verhältniss der Quercontraction zur Längendilatation bei Stahlstäben».

Исправляющій должность профессора естественныхъ наукъ Петровскій помѣстилъ въ бюллетенѣ Императорскаго Московскаго общества испытателей природы статью «Antwort auf Herrn Weisse's Be-

merkungen zu den «Etudes algologiques» и сверхъ того занимался составленіемъ магистерской диссертациі и изслѣдованіями Ярославской флоры и фауны.

Преподаватель русской словесности Рогозинниковъ напечаталъ въ Ярославскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ статьи: «Изъ исторіи города Ярославля: 1262 годъ», «Путевныя замѣтки: отрывокъ изъ поѣздки по Ярославской губерніи» и въ циркулярахъ по управленію Московскимъ учебнымъ округомъ «О письменныхъ трудахъ учениковъ».

По особымъ порученіямъ начальства, занимались преподаваніемъ въ Ярославской гимназіи:

Инспекторъ Демидовскаго лицѣа, коллежскій совѣтникъ Кубли — по вакантной должности учителя нѣмецкаго языка, въ V и VII классахъ, съ 1-го ноября 1862 г. по 25-го февраля 1863 года.

Исправляющій должность профессора Петровскій — по вакантной должности преподавателя естественной исторіи, въ IV, V, VI и VII классахъ, съ 17-го января по 23-е октября 1863 года.

Въ командировкахъ за границу съ ученою цѣлію находились исправляющіе должность профессоровъ: технологи, сельскаго хозяйства и лѣсоводства Окатовъ и энциклопедіи законовѣдѣнія, государственныхъ законовъ и учрежденій, законовъ казеннаго управленія и финансовъ Власевъ. Первый возвратился изъ за-границы въ іюнь 1863 года, второму срокъ командировки оканчивается въ іюнь 1864 года.

Профессоръ Окатовъ находился за границу для ученыхъ занятій по части теоретической механики и теоріи фабричныхъ двигателей. Пребываніе его тамъ продолжалось четыре семестра, съ октября 1861 года. Первый семестръ и начало втораго онъ провелъ въ Цюрихѣ; здѣсь онъ слушалъ лекціи чистой математики у профессора Дедекинда, аналитической механики, теоріи тепла и фабричныхъ двигателей у профессора Цейнера и о составныхъ частяхъ машинъ у Рёлё, всего около 24 часовъ въ недѣлю. Кромѣ того, съ января онъ занимался у профессоровъ Цейнера и Рёлё проектированіемъ составныхъ частей машинъ и въ мартѣ слушалъ частныя лекціи у профессора Рёлё о регуляторахъ фабричныхъ двигателей. Въ мартѣ же онъ совершилъ съ профессоромъ Рёлё поѣздку въ замѣчательный многочисленными фабриками Винтертуръ и его окрестности, для осмотра различныхъ новозобрѣтенныхъ механизмовъ. Изъ многого поучительнаго, видѣннаго имъ здѣсь, профес-

соръ Окатовъ упоминаетъ въ своемъ отчетѣ: объ аппаратѣ Кауфмана *Indirect-wirkender Ueberträger mit dem Ausgleicher*, поставленномъ въ мѣстечкѣ Тёссъ при турбинахъ системы Кёхлина; этотъ аппаратъ, еще нигдѣ не описанный, готовится въ Блюденцѣ въ Тиролѣ и отличается необыкновенною чувствительностію для регулированія скорости вращенія фабричнаго вала; о Сильверсовомъ *Widerstands-Tachometer*, поставленномъ при паровой машинѣ съ чрезвычайно сильнымъ распреніемъ; о проводочныхъ канатахъ Гирна, передающихъ движеніе на дальнія разстоянія отъ турбинъ.

Во время пребыванія въ Цюрихѣ, профессоръ Окатовъ посѣщалъ также засѣданія общества Цюрихскихъ естествоиспытателей, гдѣ имѣлъ случай слушать бесѣды Клаузіуса о теплѣ, Цейнера о тепловоздушныхъ машинахъ, Геренъ-Менвила о китайской породѣ шелковичнаго червя (*Bombux Cynthia*), Геера о калифорнскихъ исполнскихъ деревьяхъ, Грлзингера о паразитахъ въ человѣческомъ мозгѣ и пр., и присутствовать при многочисленныхъ демонстраціяхъ разныхъ предметовъ по части естествознанія и технологіи.

Изъ Цюриха профессоръ Окатовъ прибылъ въ концѣ марта 1862 года въ Штутгартъ. Въ тамошней политехнической школѣ онъ былъ на репетиціи профессора механики Гольцмана и въ его мастерскихъ, гдѣ ученики школы упражняются въ физическихъ опытахъ и гдѣ самъ г. Гольцманъ занимался опытами надъ растяженіемъ стального прута, для опредѣленія отношенія поперечнаго сжатія къ продольному растяженію. Отношеніе это весьма важно въ теоріи упругости; а на результатахъ этой теоріи должно быть основано все ученіе о прочности построенія машинъ, мостовъ и т. п. Тотъ же самый вопросъ сдѣлался въ послѣдствіи предметомъ особыхъ изслѣдованій, которыми занимался г. Окатовъ въ Гейдельбергѣ, подъ руководствомъ профессора Кирхгофа.

Съ половины апрѣля профессоръ Окатовъ находился въ Гейдельбергѣ до обратнаго выѣзда въ Россію. На короткое только время посѣтилъ онъ изъ Гейдельберга Лондонскую всемірную выставку и извѣстную машинную фабрику Пастера, бывшую Кокерилля, близъ Люттиха въ Бельгіи. Въ Лондонѣ онъ осмотрѣлъ, совмѣстно съ профессоромъ Рёлё, всѣ замѣчательные предметы машиннаго отдѣленія выставки. Машинны-двигатели, машинны-орудія и составныя части машинъ вообще обращали на себя главное его вниманіе и въ отчетѣ своемъ онъ говоритъ о слѣдующихъ новыхъ, видѣнныхъ имъ составныхъ частяхъ машинъ: модели шпнля, въ которомъ находится

одно новое и чрезвычайно простое устройство, заставляющее канатъ ложиться всегда на надлежащемъ мѣстѣ, выставленной отъ David'a et C-ie (quai Orléans, à Havre); модели остроумнаго дифференціального механизма для управления судами, выставленной отъ Rogers'a in Swansea; о механизмѣ для сообщенія судамъ задняго хода, содержащемся въ паровой машинѣ системы Вульфа для винтовыхъ судовъ, отъ Фрестадиуса изъ Стокгольма; новомъ дифференціальномъ механизмѣ для увеличенія и уменьшенія разстояній между чертами дѣленій, проводимыми рѣзцомъ, въ машинѣ Насмита (James Nasmyth et C-ie, Manchester, Selphacting, Shaping and Differential-dividing et Notching Machine); механизмъ Holmes'a для передвиганія ремня съ рабочаго шхива на холостой и наоборотъ; о ремняхъ Rouiller'a изъ кожаныхъ обрѣзковъ (для шхивовъ).

Въ Гейдельбергѣ г. Окатовъ занимался подъ руководствомъ профессора Кирхгофа, которому былъ рекомендованъ профессоромъ Кляузіусомъ. Г. Кирхгофъ извѣстенъ какъ ученый, занимающійся въ одно время и глубокими математическими вопросами изъ области механики и физики и точными экспериментальными изслѣдованіями въ этихъ наукахъ. Въ рѣшеніи вопроса объ отношеніи поперечнаго сжатія къ продольному растяженію упругихъ тѣлъ, профессоръ Гольцманъ намѣренъ былъ воспользоваться явленіями дифракціи свѣта, для непосредственнаго наблюденія сжатія и растяженія, но потомъ, когда эта метода не удалась, обратился къ способу, сходному съ прежней методою Канъаръ-Латура. Профессоръ Кирхгофъ рѣшилъ этотъ вопросъ косвеннымъ путемъ для одного частнаго случая, посредствомъ наблюденій надъ сгибаніемъ и скручиваніемъ стального прута, происходящими отъ дѣйствія гирь, привѣшенныхъ къ пруту на концахъ особыхъ рычаговъ. Эти опыты профессоръ Кирхгофъ предложилъ г. Окатову распространить на разные частные случаи, съ цѣлю найти законы, по которымъ измѣняется числовая величина отношенія поперечнаго сжатія къ продольному растяженію.

Принявъ это предложеніе, г. Окатовъ расположилъ свои занятія слѣдующимъ образомъ:

До поѣздки въ Лондонъ, въ теченіи трехъ съ половиною мѣсяцевъ, онъ занимался по два дня въ недѣлю у профессора Гессе приватно и отчасти въ его коллегіяхъ чистою математикою; по два дня въ недѣлю у профессора Кирхгофа въ его коллегіи «*Physikalische Uebungen*» и по два дня въ недѣлю употреблялъ на пригото-

вительныя занятія, теоретическія и практическія, къ рѣшенію задачи, предложенной ему профессоромъ Кирхгофомъ. Въ коллегіи «*Physikalische Uebungen*» находилось всего 5—6 слушателей; профессоръ излагалъ вкратцѣ методу какого либо физическаго изслѣдованія; затѣмъ слушатели обрабатывали предметъ дома и потомъ уже каждый отдѣльно, въ назначенный отъ профессора день, занимался подлѣ него въ физическомъ кабинетѣ принадлежащими къ изслѣдованію опытами. Предметами такихъ изслѣдованій были: длина секунднаго маятника въ Гейдельбергѣ, электровозбудительная сила Даніелева элемента въ абсолютныхъ (Веберовскихъ) единицахъ, сопротивленіе проволоки движенію электрическаго тока, выраженное въ тѣхъ же единицахъ, уголъ истинныхъ оптическихъ осей въ аррагонитѣ, сравненіе камертоновъ и т. п. Приготовительныя занятія профессора Окатова для рѣшенія предложеннаго ему вопроса состояли: съ теоретической стороны, въ изученіи относящихся къ предмету главъ изъ сочиненія Lamé «*Théorie analytique de l'élasticité*» и потомъ разсужденія Кирхгофа «*Ueber das Gleichgewicht und die Bewegung eines unendlich dñnnen elastischen Stabes*» и въ чтеніи разныхъ побочныхъ сочиненій, которыхъ знаніе потребовалось для того, чтобы совершенно овладѣть предметомъ; съ практической стороны, въ передѣлкѣ опытовъ Кирхгофа, описанныхъ въ Poggenдорфъ's *Annalen der Physik*, Т. 108, 1859 г. При этомъ повтореніи опытовъ, г. Окатовъ получилъ результаты, совершенно одинакіе съ результатами профессора Кирхгофа, что дало ему возможность ожидать, что и при собственныхъ его изслѣдованіяхъ достигнуты будутъ результаты, близкіе къ истинѣ.

По возвращеніи изъ Лондона, профессоръ Окатовъ приступилъ къ производству собственныхъ опытовъ и къ выполненію предложеннаго имъ изслѣдованія. Въ этихъ занятіяхъ проведено имъ остальное время пребыванія въ Гейдельбергѣ. Результаты этого изслѣдованія изложены имъ въ вышеупомянутой статьѣ «*Ueber das Verhältniss des Quervertraction zur Längendilatation bei Stahlstäben*», напечатанной въ журналѣ Поггендорфа.

Затѣмъ, во время пребыванія профессора Окатова за границей, сдѣланы имъ, по порученію лица, заказы нѣкоторыхъ аппаратовъ для лицейскаго технологическаго кабинета у Румкорфа въ Парижѣ, Циммермана въ Гейдельбергѣ и Рекоса въ Кенигсбергѣ. Аппараты эти ожидаются въ лицей въ текущемъ году.

Въ 1863 году, члены совѣта Демидовскаго лицей присутствовали

на выпускномъ испытаніи воспитанницъ Ярославскаго дома призрѣнія ближняго, на основаніи предписанія г. министра народнаго просвѣщенія отъ 13-го мая 1858 года за № 3813.

Испытаніе это соотвѣтствовало общему испытанію на званіе домашнихъ учительницъ, за исключеніемъ испытанія въ главномъ предметѣ. Этому послѣднему испытанію воспитанницы не желали подвергнуться.

По произведенному выпускному испытанію, выданы отъ директора, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 11-го декабря 1834 г., свидѣтельства на право первоначальнаго обученія въ частныхъ домахъ 8-ми воспитанницамъ.

III. О занятіяхъ правленія.

По произведеннымъ на 1863 годъ торгамъ, заключены правленіемъ подряды:

На потребности для стола студентовъ, съ тремя лицами, на сумму 836 руб. 16 коп.

На постройку студентской одежды и обуви, и на мытье бѣлья, съ тремя лицами, на 757 руб. 61½ коп.

На освѣщеніе, съ двумя лицами, на 362 руб. 27 коп.

На привозъ воды, чистку дымовыхъ трубъ, дворовъ и проч., съ тремя лицами, на 254 руб. 50 коп.

Въ 1863 году произведено сверхсмытныхъ расходовъ изъ экономическихъ суммъ лицея:

По опредѣленію бывшаго главнаго правленія училищъ, 27-го сентября 1862 года, выслано въ государственный банкъ, для перевода за границу, профессору Окатову, въ пособіе на командировку 563 р. 66 к. и употреблено на пересылку 3 руб.

По разрѣшеніямъ г. министра народнаго просвѣщенія и г. попечителя Московскаго учебнаго округа, выдано добавочнаго жалованья діакону лицейской церкви 16 руб. 64 коп., нижнимъ служителямъ 165 руб. 66¾ коп. и употреблено на содержаніе оранжерей 154 руб. 55 коп.

По опредѣленіямъ правленія, выдано на погребеніе профессора Чижова 28 руб. 57 коп. (на основаніи положенія комитета гг. министровъ 25-го мая 1816 года) и употреблено на покупку форменныхъ студентскихъ шляпъ 57 руб. 40 коп. и на покупку половинокъ 35 руб.

По опредѣленію же правленія, на основаніи того же положенія комитета гг. министровъ, выдано изъ штатной суммы, на счетъ остатковъ, на погребеніе комнатнаго надзирателя Иванова 28 руб. 57 коп.

Сбора за слушаніе лекцій отъ приходящихъ студентовъ поступило въ 1863 году 120 руб. Изъ того числа выдано за 1863 годъ инспектору, по разрѣшенію г. министра народнаго просвѣщенія 16-го января 1862 года за № 652, на разѣзды 117 руб. 60 коп. Остальные изъ назначеннаго къ выдачѣ оклада 82 руб. 40 коп. произведены изъ остатковъ сбора за прежніе годы.

Въ 1863 году въ зданіи Демидовскаго лицея произведены слѣдующія ремонтныя работы: покраска стѣнъ и половъ на 191 руб., исправленіе печей на 48 руб., исправленіе штукатурки и наружная покраска мѣстами на 40 руб., мелочныя починки на 17 руб. 65 коп.

IV. Объ учащихся.

Къ 1-му января 1864 года студентовъ въ Демидовскомъ лицей состояло 39

Въ 1863 году выбыло:

По окончаніи курса 9

До окончанія курса:

По прошеніямъ 10

Уволенный по случаю перехода въ университетъ 1

Уволенный за невзносъ платы за слушаніе лекцій 1

Умеръ 1

13

Въ 1863 году вновь поступило въ студенты:

По аттестатамъ гимназій 14

» свидѣтельству Демидовскаго лицея 1

» свидѣтельству С.-Петербургскаго университета 1

» испытанію, на основаніи правилъ 22-го февраля 1860 года 2

---

18 .

Затѣмъ къ 1-му января 1864 года состоитъ на лицо студентовъ Демидовскаго лицея 35

Изъ числа состоящихъ на лицо студентовъ слушали лекцій бесплатно 5

Изъ наличнаго числа студентовъ состоитъ:

На иждивеніи лицея	20
Пансіонеровъ Ярославскаго дворянства	5
	25

V. Объ учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ.

1) *Фундаментальная библіотека.*

Къ 1-му января 1863 года состояло въ фундаментальной библіотекѣ Демидовскаго лицея:

Книгъ, періодическихъ изданій и брошюръ 3,834 названія въ 8,320 томахъ, рукопись 1, картъ, эстамповъ и чертежей 44 названія, всего на сумму 15,149 рублей.

Въ 1863 году вновь приобрѣтено книгъ и періодическихъ изданій 27 названій въ 103 томахъ на сумму 405 рублей. Въ томъ числѣ могутъ быть поименованы по важности и цѣнности: *Annalen d. Physik und Chemie v. Poggendorff* томы СХV—СХХI, *Mratius, Flora Brasiliensis. Fasc. XXXI—XXXV*; *Burmester, Entomologie. Томы I—V.*

Сверхъ того поступило присланныхъ въ даръ отъ разныхъ учебныхъ и другихъ учрежденій книгъ и брошюръ 31 названіе въ 67 томахъ.

Затѣмъ къ 1-му января 1864 года состоитъ въ фундаментальной библіотекѣ лицея:

Книгъ, періодическихъ изданій и брошюръ 3,892 названія, въ 8,490 томахъ, рукопись 1, картъ, чертежей и эстамповъ 44 названія, въ 57 томахъ, всего на сумму 15,535 рублей.

2) *Студентская библіотека.*

Къ 1-му января 1863 года въ студентской библіотекѣ находилось:

Книгъ, періодическихъ изданій, картъ и чертежей 268 названій, въ 861 томѣ на 2,423 рубля.

Въ 1863 году приобрѣтено 15 названій въ 70 томахъ на 144 рубля и поступило въ даръ 1 названіе въ 1 томѣ.

Затѣмъ къ 1-му января 1864 года состоитъ книгъ, періодическихъ изданій, картъ и чертежей 284 названія, въ 932 томахъ, на 2,567 рублей.

3) *Нумизматическій кабинетъ.*

Въ нумизматическомъ кабинетѣ состоитъ медалей и монеть 759 экземпляровъ.

Въ 1863 году прибыли и убыли не было.

4) *Физическій кабинетъ.*

Къ 1-му января 1863 года въ физическомъ кабинетѣ лица находилось инструментовъ и снарядовъ 196 номеровъ, на 5,430 руб.

Въ 1863 году выписанъ изъ Парижа отъ художника Румкорфа индуктивный снарядъ большого размѣра, стоящій съ пересыдочными расходами до 400 рублей, а также и нѣкоторые другіе аппараты отъ него же и отъ Дюбоска. Инструменты эти получены въ лицей уже въ 1864 году.

Находившійся въ физическомъ кабинетѣ индуктивный снарядъ средняго размѣра, купленный въ 1855 году у Рихтера, въ С.-Петербургѣ, переданъ, по разрѣшенію г. попечителя Московскаго учебнаго округа, въ Ярославскую гимназію, съ уплатою за него лицемъ изъ штатныхъ суммъ гимназіи.

Къ 1-му января 1864 года состоитъ затѣмъ въ физическомъ кабинетѣ снарядовъ и инструментовъ 195 номеровъ, на 5,300 руб.

5) *Химическая лабораторія.*

Въ химической лабораторіи на лицо инструментовъ и снарядовъ 184 номера, на 1,480 рублей.

Въ 1863 году прибыли и убыли не послѣдовало.

Сверхъ того въ лабораторіи находится необходимый запасъ химической посуды и химическихъ матеріаловъ. Послѣднихъ приобрѣтено въ 1863 году вновь на 40 рублей.

Въ кабинетахъ естественныхъ наукъ находится къ 1-му января 1864 года:

6) *Минералогическій кабинетъ.*

Минераловъ, расположенныхъ по системѣ Вернера	5,072	штуфа
Геогностическая коллекція, въ числѣ	330	экземп.
Палеонтологическая коллекція	200	»
Снарядъ для испытанія минераловъ сухимъ путемъ	1	»

7) *Зоологическій кабинетъ.*

Анатомическихъ препаратовъ . . . . . 110 экзмп.

Искусственный препаратъ человѣческаго тѣла изъ папье-маше	1	экземп.
Чучель млекопитающихъ и птицъ	213	»
Скелетовъ и череповъ птицъ и животныхъ четвероногихъ	35	»
Африканскихъ животныхъ	216	»
Раковинъ	841	»
Ежевиковъ и полиповъ	17	»
Берцовая кость допотопнаго животнаго	1	»
Ахроматическихъ микроскоповъ Гартнака	4	»
Тройныхъ лупъ	3	»

8) *Ботаническій кабинетъ и теплица.*

Сухихъ растений	3	коллек.
Живыхъ растений	480	породъ

Въ кабинетахъ естественныхъ наукъ въ 1863 году прибыли и убыли не было.

9) *Технологическій кабинетъ и агрономическая коллекція.*

Въ технологическомъ кабинетѣ и коллекціи агрономическихъ предметовъ находится къ 1-му января 1864 года:

Продуктовъ мѣдиплавильной операціи изъ Богословскихъ заводовъ	37	штуфовъ
Продуктовъ чугуноплавильнаго и желѣзодѣлительнаго производствъ Гороблагодатскихъ заводовъ	50	»
Продуктовъ желѣзнаго и стального дѣла изъ Златоустовскихъ заводовъ	56	номер.

Коллекціи продуктовъ рафинаднаго, пековарнаго и другихъ заводовъ.

Паровая машина.

Два электромагнитныхъ телеграфа.

Собраніе рисунковъ машинъ Кнаппа и Шнейтлера.

Изданіе Арманго «Publication industrielle» ежегодно пополняемое новыми выпусками.

Собраніе моделей сельско-хозяйственныхъ машинъ и орудій.

Собраніе препаратовъ и матеріаловъ по органической химіи.

Собраніе насѣкомыхъ, замѣчательныхъ въ сельско-хозяйственномъ отношеніи.

Въ 1863 году для технологическаго кабинета заказаны за границею профессоромъ Окатовымъ нѣкоторые аппараты въ Парижѣ, Гейдельбергѣ и Кенигсбергѣ. Въ числѣ этихъ инструментовъ заказанъ аппаратъ Меллонн для показанія явленій лучеиспусканія теплоты, весьма важный для теоріи паровыхъ машинъ и для познанія физическихъ свойствъ почвы. Всѣ эти заказанные предметы ожидаются въ лицей въ 1864 году. На уплату по этимъ приобретеніямъ разрѣшено г. бывшимъ попечителемъ округа употребить 300 рублей изъ экономической суммы лицея, въ дополненіе къ суммѣ, положенной по штату на технологическій кабинетъ.

10) *Пользованіе кабинетами.*

Предметы, находящіеся въ кабинетахъ и собраніяхъ лицея, употребляются профессорами въ пособіе при преподаваніи.

Студенты лицея, сверхъ книгъ особой для нихъ составленной библіотеки, пользуются и книгами фундаментальной библіотеки, по правиламъ, постановленнымъ для сего въ 1861 году. Въ 1863 году выдано было книгъ главной библіотеки 12-ти студентамъ 42 названія въ 104 томахъ.

Въ химической лабораторіи и въ кабинетахъ естественныхъ наукъ желающіе изъ студентовъ упражнялись, подъ руководствомъ профессоровъ, въ свободные отъ лекцій часы, въ химической практикѣ, распознаваніи минераловъ и употребленіи микроскопа.

ИЗВЛЕЧЕНИЕ ИЗЪ ОТЧЕТА ПО ЛИЦЕЮ КНЯЗЯ БЕЗБОРОДКО, ЗА 1863 ГОДЪ.

І. Составъ лицея.

А. Составъ факультета.

Главною пѣлю лицея князя Безбородко, есть распространіе основательныхъ свѣдѣній по части отечественнаго законодательства (§ 3 устава лицея).

Предметы преподаванія въ лицей суть:

- 1) Догматическое и нравоучительное богословіе, исторія православной русской церкви и церковное законовѣдѣніе;
- 2) Энциклопедія законовѣдѣнія и государственные законы;
- 3) Законы казеннаго управленія;
- 4) Законы гражданскіе;
- 5) Законы полицейскіе и уголовные съ судопроизводствомъ;
- 6) Статистика и русская исторія;
- 7) Русская словесность;
- 8) Французская словесность;
- 9) Нѣмецкая словесность.

Церковное законовѣдѣніе не преподается, по особенному распоряженію 1850 года.

Б. Личный составъ.

1) *Преподаватели.*

- 1) *По штату положено:* законоучитель 1, профессоръ 6, лекторовъ 2, учитель рисованія 1.
- 2) *Наличное число преподавателей штатныхъ:*
Законоучитель 1, профессоровъ 5, лекторовъ 2, учителя рисованія 1; всѣхъ 9.
- 3) *Вакансія* профессора русской словесности.

2) *Чиновники по учебно-административной и другимъ частямъ.*

1) Директоръ и инспекторъ.

2) Общее число чиновниковъ положено *по штату* 9 и состоитъ *на лицо* 9.

Примѣчаніе. По штату 24-го апрѣля 1840 года полагалась должность комнатнаго надзирателя, которая упразднена съ закрытіемъ ученическаго отдѣленія пансіона при лицейѣ, по Высочайшему повелѣнію, изъясненному въ предложеніи г. министра народнаго просвѣщенія отъ 10-го января 1863 года за № 173, и изъ 228 руб. 68 коп. оклада надзирателю назначено производить 160 руб. священнику лицейской церкви, а 60 рублей причетнику той же церкви. Должность канцелярскаго служителя при пансіонѣ, съ разрѣшенія г. министра народнаго просвѣщенія отъ 10-го января 1863 года за № 173, была оставлена только по 1-е января 1864 года.

II. О занятіяхъ совѣта.

1) Совѣтъ лицея имѣлъ засѣданій 52.

2) Такъ какъ въ 1862 году, по случаю командировки за границу профессора Лашнюкова, не преподавалась русская исторія для I курса и статистика для II курса, то по распоряженію совѣта, преподаваніе русской исторіи происходило одновременно для студентовъ I и II курсовъ, а статистики для студентовъ II и III курсовъ. По случаю назначенія исправляющаго должность профессора русской словесности Бѣлоброва инспекторомъ лицея и Нѣжинской гимназіи, ему поручено было съ 19-го сентября по 1-е января 1864 года преподаваніе словесности, по представленію совѣта и съ разрѣшенія г. попечителя округа.

3) Для замѣщенія каеедры русской словесности объявленъ конкурсъ, къ 12-му января 1864 года.

4) Для усиленія учебной дѣятельности студентовъ, возвышены требованія для полученія права на чинъ XII класса, а для контроля надъ занятіями студентовъ производятся ежегодные экзамены.

5) Студенту III курса Немировичу - Данченкѣ Ивану, за сочиненіе на заданную тему: «Объ институтѣ присяжныхъ», съ утвержденія совѣта, присуждена серебряная медаль.

6) Изъ наличныхъ преподавателей исправляютъ должности, не имѣя требуемой уставомъ ученой степени, Царевскій, Затыркевичъ и Патлаевскій.

7) Профессоромъ Лашнюковымъ напечатанъ въ циркулярѣ по управленію Киевскимъ учебнымъ округомъ за 1863 годъ «Отчетъ о занятіяхъ во время командировки за границу съ ученою цѣлію».

8) Кандидатъ законовѣднія Патлаевскій, по удовлетвореніи условіямъ конкурса, приказомъ г. министра народнаго просвѣщенія отъ 9-го іюля 1863 года за № 19 опредѣленъ исправляющимъ должность профессора по кафедрѣ законовъ казеннаго управления; исправлявшій должность профессора Бѣлобровъ, приказомъ г. министра народнаго просвѣщенія отъ 20-го августа 1863 года за № 25, назначенъ инспекторомъ лицея князя Безбородко и нѣжинской гимназіи, съ увольненіемъ отъ исправленія должности профессора.

9) Изъ прочихъ служащихъ инспекторъ лицея князя Безбородко и Нѣжинской гимназіи Андріевскій, приказомъ г. министра народнаго просвѣщенія отъ 28-го марта 1863 года за № 9, уволенъ отъ службы по прошенію, младшій учитель Нѣжинской гимназіи Штейнъ, согласно его прошенію, уволенъ г. попечителемъ округа отъ должности надзирателя при пансіонѣ лицея.

10) Изъ студентовъ, окончившихъ курсъ въ 1862/63 учебномъ году, удостоены права, при вступленіи въ гражданскую службу, на чинъ XII класса 14, на чинъ XIV класса 7.

11) На основаніи полученнаго 6-го іюня изъ особенной канцеляріи министра народнаго просвѣщенія, для свѣдѣнія директора и преподавателей, предложенія министра народнаго просвѣщенія попечителямъ учебныхъ округовъ отъ 4-го апрѣля 1863 года, совѣтъ лицея опредѣлилъ: въ началѣ 1863/64 учебнаго года объявить студентамъ лицея, что при выпускныхъ экзаменахъ будутъ возвышены требованія для полученія права на чинъ XII класса.

III. О занятіяхъ правленія.

1) Подрядовъ заключено не было, по причинѣ неявики желающихъ на объявленные торги; поставлено, по распоряженію правленія, хозяйственнымъ образомъ дровъ для отопленія зданій лицея 98 сажень на 882 рубля.

2) Изъ специальныхъ средствъ, изъ сбора за ученіе, произведены расходы съ разрѣшенія а) попечителя округа: 29 руб. 57½ коп. директору лицея прогонныхъ и суточныхъ, б) съ разрѣшенія г. министра народнаго просвѣщенія, отъ 21-го марта 1862 года за № 2,192, 125 руб. на ремонтныя исправленія; отъ 31-го декабря

часть ссхлѣ. отд. II.

5

1862 года за № 10680, выдано Всемиловствѣйше пожалованныхъ въ награду профессорамъ лица 400 рублей изъ остаточныхъ отъ 1862 года.

3) Сверхсмѣтныхъ расходовъ произведено на 554 руб. 57½ коп. изъ специальныхъ средствъ.

4) Случаевъ, заслуживающихъ особеннаго вниманія, по которымъ студенты лица подвергнулись бы суду правленія, на основаніи § 36 устава лица, не было.

5) На основаніи § 29 устава лица, назначеніе стипендій зависитъ отъ почетнаго попечителя, о чемъ онъ даетъ предложенія правленію. Стипендіи назначаются по 114 руб. 28 коп. изъ 2,742 руб. 72 коп., положенныхъ на содержаніе 24-хъ штатныхъ воспитанниковъ. Въ 1863 году назначены были годичныя стипендіи 13-ти студентамъ, полугодичныя 20-ти студентамъ (III курса и поступившимъ на ихъ мѣсто стипендіатамъ).

6) Поступило прошеній о предоставленіи льготъ въ отношеніи платы за слушаніе лекцій 20 и вслѣдствіе сихъ прошеній а) 5 студентовъ освобождено отъ платы совершенно, б) 11-ти она разсрочена.

7) Затѣмъ поступило суммъ за слушаніе лекцій 750 рублей, изъ которой израсходовано 733 руб. 57½ коп., а именно: передано въ Нѣжинское уѣздное казначейство отчисленныхъ въ финансовую смѣту 577 руб., употреблено на ремонтныя исправленія 112 рублей, выдано директору лица прогоныхъ и суточныхъ 29 руб. 57½ коп., отослано 2% въ департаментъ народнаго просвѣщенія 15 рублей; за сямъ въ остаткѣ 16 руб. 40½ коп.

8) Хозяйственныя средства лица очень ограничены, съ закрытіемъ же въ 1863 году ученическаго отдѣленія пансіона при лицѣ, отопленіе и содержаніе главнаго зданія сдѣлалось затруднительнымъ.

9) Послѣдствіе разсмотрѣнія смѣтъ: а) по финансовой смѣтѣ назначено на учебныя пособія, канцелярскіе припасы и содержаніе церкви 809 руб. 46 коп., на пополненіе библиотеки по 7-ми кафедрамъ средствъ мало, и книги почти всѣ остаются безъ переплета; на содержаніе домовъ, ремонтъ оныхъ и другіе хозяйственныя расходы назначено 1,926 руб. 25 коп.; для капитальныхъ исправленій холодныхъ службъ и деревяннаго забора, который почти разрушается, нѣтъ въ лицѣ средствъ; в) специальныя средства, получаемыя съ пожертвованныхъ капиталовъ и ежегоднаго взноса 12,535 руб. 72 коп. полностью отчисляются въ финансовую смѣту; изъ сбора

ѣа ученіе, котораго можно полагать отъ 600 до 700 рублей въ годъ, отчисляется въ финансовую смѣту 577 рублей. На содержаніе лица, за исключеніемъ суммы на частныхъ воспитанниковъ пансіона (2,852 руб. 85 коп.) закрытаго въ 1863 году, назначено по финансовой смѣтѣ 13,627 руб. 69 коп.

10) Произведены слѣдующія ремонтныя исправленія: покрашены масляною краскою рѣшетчатый заборъ около сада и оштукатурена каменная стѣна у сарая на улицу, на что израсходовано 125 рублей изъ сбора за ученіе; передѣланы 2 печи и починена вѣшная и внутренняя штукатурка, на 43 руб. 50 коп., на счетъ суммъ Нѣжинской гимназій, помѣщающейся въ зданіи лица.

11) Поступили пожертвованія: отъ его сіятельства г. почетнаго попечителя лица богатая коллекція минераловъ изъ 2,000 номеровъ; отъ Петра Аркадьевича Кочубея — 29 приборовъ физическихъ и 93 химическихъ въ 649 штукахъ, въ память покойнаго графа Николая Александровича Кушелева-Безбородко.

12) Студенты весьма удовлетворительно исполняютъ свои обязанности въ отношеніи лица.

IV. Объ учащихся.

1) Студентовъ а) на лицо состояло къ 1-му января 1863 года 50; б) выбыло по окончаніи курса 21, до окончанія курса 6, по домашнимъ обстоятельствамъ и для перехода въ другія высшія учебныя заведенія; в) вновь поступило 31, изъ нихъ съ гимназическими аттестатами 9, по экзамену 18, изъ университетовъ перешли 3, бывший студентъ лица 1, г) къ 1-му января 1864 года состоитъ на лицо 54.

2) Изъ состоящихъ на лицо студентовъ слушали лекціи безплатно 6.

3) Изъ состоящихъ на лицо студентовъ было стипендіатовъ 23, по 114 руб. 28 коп. въ годъ, на счетъ суммы на содержаніе 24-хъ штатныхъ воспитанниковъ.

V. Объ учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ.

1) Въ бібліотекѣ лица состояло книгъ: а) къ 1-му января 1863 года 5,665 названій въ 10,836 томахъ; б) вновь приобрѣтено на 555 руб. 78³/₄ коп. сер. в) изъято изъ употребленія по негодности 6 названій въ 10 томахъ; 2) состоитъ на лицо 5,932 на-

званій въ 11,209 томахъ. Студенческая бібліотека основана и по-
полняется на счетъ 1,000 рублей, пожертвованныхъ въ 1858 году
супругою его сятельства г. почетнаго попечителя лицея. Къ 1-му
января 1863 года состояло въ студенческой бібліотекѣ книгъ 181
названіе въ 402 томахъ, приобрѣтено въ истекшемъ году на 480 руб.
10 коп.; исключено по негодности 2 названія въ 3-хъ томахъ; со-
стоитъ на лицо 206 названій въ 451 томахъ. Въ 1863 году сту-
денческая бібліотека обогатилась важнымъ приобрѣтениемъ: по все-
подданнѣйшему докладу г. главноуправляющаго II-мъ отдѣленіемъ
собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, Государю
Императору благоугодно было Всемилостивѣйше соизволить на по-
жалованіе совѣту лицея князя Безбородко, для студенческой би-
бліотеки этого заведенія, полного собранія законовъ Россійской
Имперіи. Кромѣ собственной бібліотеки, студенты пользуются кни-
гами изъ основной лицейской бібліотеки, изъ которой выдано имъ
было въ теченіе 1863 года 305 сочиненій въ 803 томахъ.

2) Въ физическомъ кабинетѣ а) состояло къ 1-му января 1863
года инструментовъ 207; б) въ 1863 году приобрѣтено 3 прибора
на 14 руб., 29 приборовъ физическихъ и 93 химическихъ пожертво-
вано; в) исключено по негодности 2; г) состоитъ на лицо 237 при-
боровъ физическихъ и 93 химическихъ.

3) Въ минералогическомъ кабинетѣ а) къ 1-му января 1863 года
состояло минераловъ и моделей 914; б) въ 1863 году пожертвовано
2,000 минераловъ на 1,000 рублей; в) къ 1-му января 1864 года
состоитъ на лицо 2,914 нумеровъ.

4) Въ зоологическомъ кабинетѣ а) состояло къ 1-му января
1863 года 1,227 насѣкомыхъ, птицъ и млекопитающихъ и 200 №№
животныхъ изъ картонъ-шера; б) вновь приобрѣтено 39 таблицъ
Рупрехта на 17 рублей; в) исключено по негодности 1; г) состоитъ
на лицо №№ 1,426 и 39 таблицъ.

Примѣчаніе. Кабинеты физической, минералогической и зооло-
гической поддерживаются на счетъ суммъ Нѣжинской гимназіи.

5) Въ картинной галереѣ, пожертвованной г. почетнымъ по-
печителемъ лицея въ 1855 году, состоитъ картинъ разныхъ масте-
ровъ 179.

6) Собраніе монетъ и медалей состоитъ изъ 426 нумеровъ. Въ
1863 году поступила изъ департамента народнаго просвѣщенія ме-
даль въ память тысячелѣтія Россійскаго государства.

ИЗВЛЕЧЕНИЕ ИЗЪ ПРОТОКоловъ ЗАСѢДАНІЙ ИМПЕРАТОРСКАГО МОСКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

Засѣданіе 6-го мая 1864 года.

Слушали: 1. Предложеніе г. попечителя Московскаго учебнаго округа, отъ 3-го сего мая за № 1,413, о томъ, что, отъ 9-го истекшаго апрѣля за № 1196, имъ сдѣлано было совѣту университета предложеніе о назначеніи гг. профессоровъ для присутствія въ гимназіяхъ на экзаменахъ учениковъ VII класса и стороннихъ лицъ, желающихъ поступить въ студенты университета. При чемъ, по заявленіи многихъ гг. профессоровъ, сознавая болѣе полезнымъ присутствіе въ каждой иногородной гимназіи отдѣльнаго лица, онъ нашелъ возможнымъ исполнить это въ настоящемъ году. Не получая до конца апрѣля никакого донесенія относительно сдѣланныхъ совѣтомъ университета распоряженій, онъ вынужденнымъ нашелся, по краткости остающагося времени, дать предписаніе всѣмъ губернскимъ гимназіямъ расположить экзамены такъ, чтобы для поступающихъ въ университетъ они начинались не ранѣе и не позже 16-го мая, о чемъ г. попечитель для соображеній при назначеніи профессоровъ и увѣдомилъ совѣтъ, отъ 9-го апрѣля за № 1321; получивъ нынѣ донесеніе, отъ 2-го мая за № 984, онъ находить: 1) что совѣтъ, вопреки сдѣланныхъ имъ распоряженій по округу, назначилъ нѣкоторымъ изъ своихъ членовъ быть въ гимназіяхъ ранѣе 15-го мая, а нѣкоторымъ позже этого числа и 2) противъ его распоряженій, назначилъ въ нѣкоторыя гимназіи по одному профессору на двѣ гимназіи и въ томъ числѣ г. профессора Калиновскаго въ 1-ю Московскую и Ярославскую гимназіи, что совершенно не сообразно. Если совѣтъ университета затруднился въ приведеніи въ исполненіе въ точности предложенія г. попечителя, то онъ полагаетъ, что онъ долженъ былъ предварительно не медля

испросить его разрѣшенія на измѣненія, которыя находилъ необходимымъ сдѣлать, изложивши причины его въ тому вынудившія, и не откладывать этого дѣла на такой длинный промежутокъ времени, а потому, смотря съ серьезной точки зрѣнія на присутствіе профессоровъ на экзаменахъ, а не какъ на простую формальность, и сознавая вполнѣ пользу этой мѣры, какъ для университета, такъ и для гимназій, г. попечитель предлагаетъ совѣту непремѣнно назначить въ каждую губернскую гимназію по одному профессору и чтобы каждый изъ нихъ былъ въ назначенной ему гимназій къ 15-му мая, потому что онъ не можетъ измѣнить сдѣланныхъ имъ по округу распоряженій. О распоряженіяхъ, сдѣланныхъ вслѣдствіе этого предложенія, онъ ожидаетъ отъ совѣта безотлагательнаго донесенія. *Опредѣлено:* съ предложеніемъ списка гг. профессоровъ и преподавателей, въ коемъ обозначено когда они должны присутствовать на экзаменахъ въ университетѣ въ качествѣ экзаменаторовъ и ассистентовъ, донести г. попечителю Московскаго учебнаго округа: 1) что совѣтъ университета назначилъ для присутствованія на экзаменахъ учениковъ 7-го класса и лицъ, изъявившихъ желаніе поступить въ число студентовъ, слѣдующихъ гг. профессоровъ и преподавателей: въ Московскія гимназій: въ 1-ю заслуженнаго профессора Щуровскаго и исправляющаго должность экстра-ординарнаго профессора Бѣляева; во 2-ю исправляющаго должность экстра-ординарнаго профессора Любимова и доцента Тольскаго, въ 3-ю заслуженнаго профессора Крылова и исправляющаго должность экстра-ординарнаго профессора Богданова; въ 4-ю исправляющаго должность экстра-ординарнаго профессора Брауна; въ губернскія гимназій: въ Тверскую ординарнаго профессора Юркевича, въ Владимірскую исправляющаго должность адъюнкта Тихонравова, въ Калужскую доцента Цингера, въ Костромскую исправляющаго должность экстра-ординарнаго профессора Никольскаго, въ Ярославскую ординарнаго профессора Калиновскаго, въ Тульскую заслуженнаго профессора Менщикова, въ Рязанскую доцента Медвѣдева и въ Смоленскую доцента Новацкаго, и что всѣ назначенные въ провинціальныя гимназій профессора могутъ прибыть къ мѣсту назначенія 15-го сего мая; 2) что совѣтъ университета, вполнѣ сознавая важное значеніе посланки профессоровъ на экзамены въ гимназійхъ, съ полною готовностію приступилъ къ исполненію распоряженія его превосходительства по этому предмету, но сдѣлалъ нѣкоторыя назначенія депутатовъ вопреки предложенію его превос-

ходительства, отъ 9-го истекшаго апрѣля, на томъ основаніи, что испрашиваніе разрѣшенія на измѣненія, какія нашель необходимымъ сдѣлать совѣтъ, замедлило бы, по случаю предстоявшихъ праздниковъ, самое назначеніе депутатовъ; 3) что совѣтъ университета при назначеніи депутатовъ въ гимназіи изъ числа доцентовъ и адъюнктовъ историко-филологическаго и физико-математическаго факультетовъ руководствовался тѣмъ убѣжденіемъ, что эти лица могутъ съ пользою выполнить возлагаемое на нихъ порученіе, въ особенности же тѣ изъ нихъ, которые излагають науки, преподаваемыя въ гимназіяхъ; 4) что совѣтъ университета въ настоящемъ году не имѣлъ возможности отстранить и членовъ медицинскаго факультета отъ назначенія депутатами въ гимназіи потому, что число членовъ прочихъ факультетовъ весьма ограничено и у большей части оныхъ во время, назначенное для экзаменовъ въ губернскихъ гимназіяхъ, будутъ происходить экзамены въ университетѣ, какъ видно изъ прилагаемаго при семъ списка. Къ сему присовокупить, что такъ какъ экзамены въ университетѣ, производимые одновременно съ экзаменами въ гимназіяхъ, стѣсняють совѣтъ университета при назначеніи депутатовъ для присутствованія при экзаменахъ въ гимназіяхъ, то совѣтъ положилъ ходатайствовать предъ его превосходительствомъ о томъ, чтобы на будущее время назначались экзамены для учениковъ 7-го класса гимназій и лицъ, изъявившихъ желаніе поступить въ число студентовъ университета, въ первыхъ числахъ іюня мѣсяца. Это дало бы возможность дѣлать выборъ изъ всего наличнаго состава преподавателей въ университетѣ и въ такомъ случаѣ легко можно было бы наблюдать извѣстнаго рода очередь между профессорами и назначать депутатовъ преимущественно изъ профессоровъ историко-филологическаго и физико-математическаго факультетовъ и только лишь при недостаткѣ послѣднихъ командировать и профессоровъ другихъ факультетовъ. Сверхъ того, совѣтъ университета находитъ совершенно справедливымъ ходатайствовать предъ его превосходительствомъ объ увеличеніи содержанія, получаемаго депутатами во время командировки ихъ въ провинціальныя гимназіи, на столько, чтобы они, исполняя эту общую обязанность всѣхъ членовъ университета, не были вынуждены притомъ на денежныя пожертвованія.

2. Г. ректоръ доложилъ университетскому совѣту, что въ настоящее время есть 4 свободныя квартиры въ зданіяхъ университета и что на основаніи рѣшенія совѣта эти квартиры слѣдуетъ предо-

ставить: 1) исправляющему должность ректора въ случаяхъ поименованныхъ въ § 36 университетскаго устава, 2) профессору анатоміи человѣка, 3) профессору физиологіи человѣка и 4) профессору физики; кромѣ того, дѣлается свободною квартира, занимаемая бывшимъ деканомъ медицинскаго факультета. *Опредѣлено*: представить объ этомъ г. попечителю Московскаго учебнаго округа и просить его превосходительство объ утвержденіи предположенія о назначеніи квартиръ въ зданіяхъ университета означеннымъ профессорамъ и присовокупить, что совѣтъ нашелъ нужнымъ помѣстить ихъ въ университетѣ по слѣдующимъ причинамъ: 1) исправляющій должность ректора въ случаяхъ поименованныхъ въ § 36 устава, по службѣ въ этомъ званіи не получаетъ никакого вознагражденія. Онъ долженъ быть всегда готовъ замѣнить ректора, притомъ онъ несетъ обязанности и декана; 2) профессора анатоміи, физиологіи и физики излагаютъ студентамъ практическіе предметы и для лекцій готовятъ препараты, устраиваютъ опыты. Производя тѣ или другія наблюденія и изслѣдованія, они часто должны значительную часть дня проводить въ музеяхъ и лабораторіяхъ. Притомъ же они за храненіе кабинетовъ не получаютъ никакого вознагражденія. Деканъ медицинскаго факультета, по многочисленности своихъ занятій, ежедневно долженъ проводить значительное время въ стѣнахъ университета; нерѣдко ему приходится быть въ университетѣ и въ утреннее и въ вечернее время. Потому еще прежде послѣдовало разрѣшеніе на помѣщеніе декана медицинскаго факультета въ зданіи университета, и бывший деканъ Н. Б. Анке нѣсколько лѣтъ пользовался казенною квартирою. Вслѣдствіе сего, по мнѣнію совѣта, и новый деканъ, профессоръ Полунинъ долженъ имѣть казенную квартиру.

3. Донесеніе медицинскаго факультета, отъ 6-го мая, о томъ, что ординарный профессоръ К. Я. Млодзѣвскій, неся всѣ обязанности по своей кафедрѣ, въ теченіе ноября и декабря 1863 года, января, февраля, марта и апрѣля 1864 года, завѣдывалъ терапевтическою факультетскою клинкою и излагалъ въ ней клиническое ученіе, вмѣсто профессора А. И. Овера, который въ теченіе всего этого времени былъ боленъ. Донося объ этомъ университетскому совѣту, медицинскій факультетъ проситъ исходатайствовать ординарному профессору Млодзѣвскому вознагражденіе за преподаваніе въ терапевтической факультетской клиникѣ въ размѣрѣ восьми сотъ рублей. *Опредѣлено*: представить объ этомъ г. попечителю Москов-

скаго учебнаго округа и просить ходатайства его превосходительства о вознагражденіи ординарнаго профессора Млодзѣвскаго, за завѣдываніе терапевтическою факультетскою клинкою и преподаваніе клиническаго ученія студентамъ, 800 руб. сер. изъ суммы, остающейся отъ некомплекта профессоровъ, съ присовокупленіемъ, что совѣтъ университета находитъ совершенно справедливымъ вознаграждать г. Млодзѣвскаго за его труды, сверхъ своихъ профессорскихъ обязанностей.

5. Циркуляромъ по Московскому учебному округу, отъ 27-го апрѣля, г. попечитель Московскаго учебнаго округа, согласно избранію совѣта университета, утвердилъ заслуженнаго профессора *Крылова*, ординарнаго профессора *Юркевича* и исправляющаго должность экстраординарнаго профессора *Мильгаузена* судьями университетскаго суда, а кандидатами къ нимъ ординарнаго профессора *Млодзѣвскаго* и исправляющихъ должность экстраординарныхъ профессоровъ *Любимова* и *Бяльева*. *Опредѣлено*: отмѣтить о семъ по формулярнымъ о службѣ ихъ спискамъ.

Засѣданіе 11-го мая.

Слушамъ: отношеніе правленія университета, отъ 8-го сего мая за № 1475, при коемъ препровождаю на разсмотрѣніе и утвержденіе совѣта университета составленныя на основаніи предложеній г. попечителя Московскаго учебнаго округа, отъ 8-го апрѣля за № 1162, и департамента министерства народнаго просвѣщенія, отъ 2-го минувшаго апрѣля за № 2,894, смѣту финансовую и смѣты специальныхъ средствъ о доходахъ и расходахъ по Московскому университету на 1865 годъ, правленіе университета просить, по разсмотрѣніи сихъ смѣтъ и по утвержденіи изъ нихъ спеціальной смѣты, увѣдомить правленіе, признаетъ ли совѣтъ возможнымъ, согласно предположенію правленія, употребить до 2,000 руб. изъ суммы сбора, недостающихъ на покрытіе расходовъ по финансовой смѣтѣ текущаго года по личному составу университета. *Опредѣлено*: увѣдомить правленіе университета, съ возвращеніемъ самыхъ смѣтъ: 1) что совѣтъ университета, разсмотрѣвъ смѣту специальныхъ средствъ о доходахъ и расходахъ по Московскому университету на 1865 годъ, утверждаетъ въ томъ видѣ, какъ она составлена; совѣтъ положилъ только увеличить содержаніе причетниковъ университетской церкви до 200 руб. каждому изъ суммы сбора за слушаніе профессорскихъ лекцій; 2) что совѣтъ университета находитъ

совершенно необходимымъ предлагаемое правленіемъ университета ходатайство предъ высшимъ начальствомъ о дозволеніи покрыть не отпущенныя на личный составъ 7108 руб. 72 коп. ожидаемымъ по сей статьѣ остаткомъ отъ смѣтнаго назначенія въ 1864 году, — остаткомъ, котораго, по приблизительному исчисленію, будетъ около 5,155 руб., а также удовлетворить изъ суммы, ассигнованной на 1864 годъ на учебныя пособія, хозяйственные и другіе расходы, самыя безотлагательныя изъ нихъ, не вошедшія въ смѣту; а именно, назначить на кабинеты и учебныя пособія 2,228 руб. 86 коп. и на хозяйственные расходы, какъ-то: на наемъ пѣвчихъ 700 руб., на канцелярскія издержки 173 руб. 93 коп., на лекарства чиновникамъ и нижнимъ служителямъ 150 руб., на покрытіе затраченныхъ уже въ день торжественнаго акта 410 руб. 40 коп. и на содержаніе нижнихъ служителей 992 руб. 76 коп., итого 2,427 руб. 8 коп., а всего 4,655 руб. 94 коп. и 3) что совѣтъ университета изъявляетъ полное свое согласіе на употребленіе до 2,000 руб. изъ суммы сбора на покрытіе по финансовой смѣтѣ текущаго года расходовъ по личному составу университета.

Засѣданіе 25-го мая.

Слушамъ: 2. Предложеніе г. попечителя Московскаго учебнаго округа, отъ 12-го мая за № 1,539, о томъ, что совѣтъ университета, отъ 30-го минувшаго апрѣля, просилъ о командированіи прозектора *Никитина* и доцента *Новацкаго* за границу, съ назначеніемъ имъ на путевыя издержки 1,099 р. 24³/₄ к., ожидаемыхъ къ остатку отъ суммы, разрѣшенной г. министромъ народнаго просвѣщенія на постройку аммуниціи нижнимъ служителямъ и на исправленіе ветхостей химической лабораторіи. Имѣя въ виду представленіе правленія университета, за № 1,210, о недостаточности суммы, ассигнованной на хозяйственные расходы университета въ настоящемъ году, а также и то, что на основаніи Высочайше утвержденныхъ смѣтныхъ правилъ, суммы, ассигнуемыя на учебныя пособія и хозяйственные расходы, не могутъ быть употребляемы на командированіе за границу преподавателей, тѣмъ болѣе, что на послѣдній предметъ назначается особая сумма изъ государственнаго казначейства и изъ специальныхъ средствъ университета, г. попечитель не находитъ возможнымъ ходатайствовать предъ г. министромъ о выдачѣ сказаннаго остатка гг. Новацкому и Никитину при командированіи ихъ за границу. *Опредѣлено:* просить ходатайства его

превосходительства о командированіи прозектора Никитина и доцента Новацкаго за границу, съ ученою цѣлю, на одинъ годъ, съ сохраненіемъ получаемаго ими содержанія и съ выдачею каждому изъ нихъ на путевыя издержки по 900 р. изъ суммы, назначенной на сей предметъ.

3. Предложеніе г. попечителя Московскаго учебнаго округа, отъ 19-го мая за № 1627, коимъ, въ разрѣшеніе представленія совѣта Московскаго университета, отъ 19-го января сего года за № 211, по вопросу о награжденіи медалями стороннихъ слушателей университетовъ, препровождаетъ для надлежащаго исполненія выписку изъ доставленнаго ему департаментомъ народ. просвѣщенія 11 № журнала совѣта министра народнаго просвѣщенія. Изъ означенной копии съ выписки видно слѣдующее: слушали (ст. 1) представленіе г. попечителя Московскаго учебнаго округа, отъ 17-го февраля 1864 года за № 545, по вопросу о награжденіи медалями постороннихъ слушателей университетовъ. Въ представленіи этомъ изложено, что посторонній слушатель Московскаго университета Борисъ *Фишеръ* представилъ, на заданную физико-математическимъ факультетомъ Московскаго университета тему: «Явленія развитія въ отношеніи къ классификаціи», сочиненіе, отличающееся богатымъ собраніемъ фактовъ и указывающее на большую начитанность автора, почему оно удостоено факультетомъ золотой медали; но такъ какъ въ § 96 университетскаго устава, Высочайше утвержденнаго 18-го іюня 1863 года, сказано: «для поощренія студентовъ къ ученымъ занятіямъ факультетами ежегодно предлагаются задачи съ назначеніемъ за удовлетворительныя по онымъ сочиненія, смотря по достоинству ихъ, медали золотой или серебряной или почетнаго отзыва», и ничего не говорится о стороннихъ слушателяхъ, то университетъ испрашиваетъ разрѣшенія выдать г. Фишеру золотую медаль за сочиненіе, найденное факультетомъ вполне достойнымъ означенной награды, и проситъ, чтобы и на будущее время было дозволено выдавать стороннимъ слушателямъ за представленныя ими сочиненія медали, наравнѣ съ студентами. *Опредѣлено*: совѣтъ министра, принимая во вниманіе, что хотя въ университетскомъ уставѣ, Высочайше утвержденномъ 18-го іюня 1863 года, и упоминается только о награжденіи медалями студентовъ университетовъ и ничего не сказано о присужденіи оныхъ вольнымъ слушателямъ, но съ другой стороны нигдѣ не содержится запрещенія по сему предмету, и имѣя въ виду, что вообще нельзя отказать универси-

тетамъ въ правѣ удостоивать почетными отзывами и медалями сочиненія, представляемыя къмъ бы то ни было университетамъ, на объявленные конкурсы или заданныя темы, полагалъ, что университеты имѣютъ безспорное право присуждать помянутыя награды постороннимъ слушателямъ, чѣмъ самымъ разрѣшается и настоящій вопросъ, возбужденный совѣтомъ Московскаго университета. *Опредѣлено*: выдать г. Фишеру золотую медаль и приложенную при семъ приложеніи выписку изъ журнала совѣта министра народнаго просвѣщенія принять на будущее время къ руководству.

4. Предложеніе г. попечителя Московскаго учебнаго округа о томъ, что г. министр народнаго просвѣщенія предложеніемъ, отъ 11-го сего мая за № 4018, увѣдомилъ его превосходительство, что хранитель минералогическаго кабинета Московскаго университета надворный совѣтникъ *Ауэрбахъ* Высочайшимъ приказомъ по министерству народнаго просвѣщенія, отъ 7-го текущаго мая за № 18, командированъ за границу съ ученою цѣлю на ваканціонное время и что ему можетъ быть сохранено получаемое имъ содержаніе, на основаніи существующихъ постановленій. *Опредѣлено*: отмѣтить о семъ по формулярному о семъ г. Ауэрбаха списку и выдать ему надлежащее свидѣтельство для получения заграничнаго паспорта.

5. Предложеніе г. попечителя Московскаго учебнаго округа, отъ 25-го сего мая за № 1694, о томъ, что департаментъ народнаго просвѣщенія, проситъ его, для предупрежденія недоразумѣній при составленіи смѣты расходовъ по Московскому университету на 1865 годъ, предложить совѣту университета, что, согласно предложенію г. министра народнаго просвѣщенія, отъ 7-го іюля 1863 г. № 6891, сообщенному г. попечителемъ университету, 16-го того же мѣсяца за № 2678, изъ суммы 85,288 р. 34 к., которая предположена въ отпуску въ 1865 г. на всѣ университеты, на долю Московскаго университета можетъ быть отдѣлено 18,288 р. 34 к., которые, согласно предположенію С.-Петербургскаго университета, удобно было бы распредѣлить слѣдующимъ образомъ: 1) на прибавки къ жалованью до нормы новыхъ окладовъ тѣмъ изъ служащихъ при университетѣ, которые получаютъ содержаніе по прежнимъ штатамъ; 2) на увеличеніе суммы на писцовъ и на содержаніе нижнихъ служителей; 3) на капцелярскіе и другіе хозяйственные расходы, и наконецъ 4) на тѣ учебныя пособія, которыя въ особенности нуждаются въ отпускѣ увеличенной суммы. При этомъ департаментъ народнаго просвѣщенія проситъ о скорѣйшимъ доставленіи росписаній о до-

ходахъ и расходахъ, такъ какъ департаменту, для представленія смѣты къ 1-му августа, нужно приступить къ отпечатанію оной не позже 1-го іюня. *Опредѣлено:* копію съ означеннаго предложенія передать въ правленіе университета.

9. Присутствію совѣта г. деканъ историко-филологическаго факультета, ординарный профессоръ С. М. Соловьевъ, предложилъ слѣдующее: всѣ казеннокоштные кавказскіе воспитанники, обучающіеся въ Московскомъ университетѣ, на основаніи Высочайшаго постановленія, освобождаются при испытаніяхъ на ученія степень и званіе отъ экзамена изъ нѣкоторыхъ предметовъ; такъ, студенты историко-филологическаго факультета освобождены отъ изученія славянскихъ нарѣчій и греческаго языка, студенты юридическаго факультета отъ російской и всеобщей исторіи, студенты математическаго факультета отъ исторіи російскаго законодательства и студенты медицинскаго факультета отъ изученія російскихъ законовъ и учреждений и отъ изученія нѣмецкаго языка. Историко-филологическій факультетъ и совѣтъ университета нѣсколько уже разъ ходатайствовали предъ высшимъ начальствомъ объ отмѣнѣ таковаго исключенія для казеннокоштныхъ кавказскихъ воспитанниковъ, но, по настоящее время, разрѣшенія по сему предмету еще не получено. Историко-филологическій факультетъ стѣсняется при настоящемъ выпускѣ удостоявать ученой степени и званія воспитанниковъ Кавказскаго комитета неподвергающихся испытанію изъ весьма важныхъ и существенныхъ факультетскихъ предметовъ. *Опредѣлено:* студентовъ историко-филологическаго и юридическаго факультетовъ изъ кавказскихъ воспитанниковъ не утверждать въ ученыхъ степеняхъ и званіяхъ, а, препроводивъ къ г. попечителю отѣтки, полученныя ими на экзаменахъ, вмѣстѣ съ принадлежащими имъ документами, просить его превосходительство о томъ, чтобы онъ представилъ на благоусмотрѣніе г. министра народнаго просвѣщенія, что совѣтъ университета на вышеизложенныхъ основаніяхъ стѣсняется утвердить воспитанниковъ Кавказскаго комитета въ ученыхъ степеняхъ и званіяхъ.

12. Предложеніе г. попечителя Московскаго учебнаго округа, отъ 13-го сего мая за № 1,554, о томъ, что попечитель Лазаревскаго института, восточныхъ языковъ, по случаю назначенія директора института, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Невѣрова, главнымъ инспекторомъ учебныхъ заведеній на Кавказѣ и за Кавказомъ,

пригласилъ вмѣсто г. Невѣрова въ директоры означеннаго заведенія ординарнаго профессора Московскаго университета, коллежскаго совѣтника Бабста, который, изъявивъ на это свое согласіе, поставилъ условіемъ перехода сохраненіе за собою кафедры и состояніе на службѣ при университетѣ. Вслѣдствіе отношенія тайнаго совѣтника Лазарева, г. попечитель предлагаетъ совѣту Московскаго университета сообщить ему, въ самомъ непродолжительномъ времени, отзывъ относительно возможности допущенія г. Бабста къ занятію должности директора Лазаревскаго института восточныхъ языковъ, съ оставленіемъ при должности профессора, а также доставить формулярный списокъ о службѣ г. Бабста. При чемъ г. ректоръ объявилъ, что, такъ какъ г. попечитель требовалъ, въ самомъ непродолжительномъ времени, доставленія свѣдѣнія по сему предмету, то онъ, не дожидаясь засѣданія совѣта, съ приложеніемъ формулярнаго списка ординарнаго профессора Бабста, донесъ г. попечителю Московскаго учебнаго округа, что, со стороны совѣта не встрѣчается никакихъ препятствій къ опредѣленію г. Бабста директоромъ Лазаревскаго института, съ оставленіемъ на службѣ при Московскомъ университетѣ. *Опредѣлено*: записать о семъ въ журналъ.

14. Предложеніе г. попечителя Московскаго учебнаго округа, отъ 15-го мая за № 1570, о томъ, что Высочайше утвержденнымъ 24-го августа минувшаго года положеніемъ Сибирскаго комитета, между прочимъ, постановлено: назначеннымъ для воспитанія въ Казанскомъ университетѣ 28-ми сибирскимъ стипендіатамъ, вмѣсто получаемыхъ нынѣ каждымъ изъ нихъ стипендій въ 142 р. 85½ к. сер. въ годъ, производить впредь изъ государственнаго казначейства стипендію, каждому по 200 рублей въ годъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Сибирскій комитетъ, имѣя въ виду, что сосредоточеніе всѣхъ вообще сибирскихъ стипендіатовъ въ одномъ только Казанскомъ университетѣ едва ли удобно, такъ какъ многіе изъ нихъ, можетъ быть, могли бы съ большимъ успѣхомъ и съ большею для себя пользою слушать лекціи и въ другихъ университетахъ, положилъ: предоставить министру народнаго просвѣщенія, по сношенію съ генералъ губернаторами обѣихъ частей Сибири, сообразить и представить Сибирскому комитету: не будетъ ли удобнѣе, оставивъ для Сибири то же число казенныхъ стипендіатовъ, какое назначено и нынѣ, съ производствомъ каждому изъ нихъ содержанія по 200 руб. сер. въ годъ, дозволить симъ стипендіатамъ, по желанію ихъ или по назначенію главныхъ мѣстныхъ начальствъ, поступать не въ одинъ только

Казанскій, но и въ другіе университеты имперіи, подчинивъ ихъ тому особому попечительству и наблюденію, коему подчинены казенные студенты изъ кавказскихъ уроженцевъ. По сдѣланному, вслѣдствіе сего, г. министромъ народнаго просвѣщенія сношенію, генераль-губернаторы западной и восточной Сибири отозвались согласіемъ на это предположеніе, но изъ нихъ *первый* находитъ, что подчиненіе сибирскихъ стипендіатовъ тому надзору, которому подчинены казенные студенты изъ кавказскихъ уроженцевъ, по отдаленности Сибирскаго края и незначительности числа стипендіатовъ, повлечетъ за собою несоразмѣрные расхо́ды изъ государственнаго казначейства и едвали принесетъ желаемую пользу, а потому полагаетъ гораздо удобнѣе подчинить ихъ надзору университетскихъ начальствъ; а *последній*, напротивъ того, раздѣляетъ мнѣніе о подчиненіи ихъ надзору и наблюденію кавказскихъ воспитанниковъ, полагая съ своей стороны болѣе полезнымъ отправлять сибирскихъ стипендіатовъ *преимущественно* въ Московскій университетъ, такъ какъ этотъ университетъ находится въ сердцѣ Россіи и, по своему положенію, имѣетъ въ себѣ лучшихъ профессоровъ. Департаментъ народнаго просвѣщенія, сообщая г. попечителю о вышеизложенномъ и имѣя въ виду, что, по новому уставу, университетское начальство освобождено отъ обязанностей всякаго надзора за студентами, внѣ стѣнъ университета, проситъ о сообщеніи ему, для доклада г. министру, мнѣнія совѣта Московскаго университета по означенному вопросу о сибирскихъ стипендіатахъ и предположенію генераль-губернатора восточной Сибири, объ отправленіи ихъ *преимущественно* въ Московскій университетъ. Вслѣдствіе чего, г. попечитель предлагаетъ совѣту Московскаго университета сообщить ему мнѣніе, о которомъ проситъ департаментъ народнаго просвѣщенія. *Опредѣлено*: донести г. попечителю Московскаго учебнаго округа, что совѣтъ университета, съ своей стороны, не находитъ препятствій въ тому, чтобы сибирскіе стипендіаты воспитывались преимущественно въ Московскомъ университетѣ. Что же касается до подчиненія этихъ воспитанниковъ особому надзору и наблюденію, какому подчинены кавказскіе воспитанники, то совѣтъ университета находитъ это совершенно излишнимъ и бесполезнымъ, такъ какъ въ Московскомъ университетѣ всѣ студенты, получающіе содержаніе отъ разныхъ другихъ учреждений и мѣстъ, за исключеніемъ кавказскихъ воспитанниковъ, подчиняются только общему университетскому начальству, не нуждаясь въ особыхъ надзирателяхъ, и

опытъ показалъ совершенную достаточность такого рода наблюдений за ихъ успѣхами и поведеніемъ.

15. Предложеніе г. попечителя Московскаго учебнаго округа, отъ 8-го минувшаго апрѣля за № 1,148, о томъ, что совѣтъ университета, вслѣдствіе его, г. попечителя, предложенія, за № 43, донесъ ему, отъ 24-го минувшаго февраля, что ординарный профессоръ Юркевичъ согласился принять на себя возложенное на него попечительскимъ совѣтомъ порученіе руководить научнымъ и педагогическимъ образованіемъ кандидатовъ педагоговъ, состоящихъ на педагогическихъ курсахъ. Относительно же порученія профессору по каедрѣ философіи чтенія педагогій, совѣтъ университета донесъ, что онъ принялъ это обстоятельство къ свѣдѣнію на будущее время. Между тѣмъ г. Юркевичъ изъявилъ готовность принять на себя чтеніе педагогій въ университетѣ за особое вознагражденіе. Вслѣдствіе чего и принимая въ основаніе ст. II журнала совѣта министра народнаго просвѣщенія № 4, состоявшагося 16-го ноября 1863 г. по вопросу, возбужденному г. попечителемъ Казанскаго учебнаго округа относительно каедры педагогій, по силѣ которой за чтеніе педагогій вознагражденіе должно быть производимо изъ суммы сбора за слушаніе лекцій, г. попечитель предлагаетъ совѣту Московскаго университета поручить г. Юркевичу чтеніе педагогій въ университетѣ, опредѣливъ ему изъ этого источника вознагражденіе, по усмотрѣнію совѣта, съ начала будущаго академическаго года. *Опредѣлено*: донести г. попечителю Московскаго учебнаго округа, что второю статью опредѣленія совѣта министра народнаго просвѣщенія, 16-го ноября 1863 года, предоставлено совѣту Казанскаго университета пригласить г. Левандовскаго продолжать чтеніе педагогій въ Казанскомъ университетѣ, съ производствомъ ему, въ видѣ платы, содержанія изъ суммы сбора за слушаніе лекцій, въ размѣрѣ, какое онъ получалъ до сего времени; статью же 3-ю того же жунала постановлено: предложить совѣтамъ прочихъ университетовъ, чтобы они, при избраніи преподавателей для наукъ по каедрѣ философіи вообще и для преподаванія психологій въ особенности, имѣли въ виду, что на обязанности преподавателя сего послѣдняго предмета должно лежать чтеніе педагогій въ университетѣ, за положенное по штату содержаніе. Хотя ординарный профессоръ Юркевичъ изъявилъ готовность принять на себя чтеніе педагогій въ университетѣ за особое вознагражденіе, но совѣтъ университета находитъ не только затруднительнымъ, но даже и

невозможнымъ отнести это вознагражденіе на сумму сбора за слушаніе профессорскихъ лекцій, такъ какъ на эту сумму, по новой сметѣ, отнесены многіе другіе расходы, производившіеся прежде изъ другихъ источниковъ.

16. Отношеніе департамента министерства народнаго просвѣщенія, отъ 9-го сего мая за № 3,995, переданное въ совѣтъ университета г. печетелемъ Московскаго учебнаго округа, о томъ, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу г. Попечителя Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича, изъявилъ Высочайшее соизволеніе на приглашеніе профессора Императорскаго Московскаго университета Чичерина сопровождать Государя Наслѣдника Цесаревича въ предстоящемъ путешествіи Его Императорскаго Высочества за границу. Генераль - адъютантъ графъ Строгановъ, сообщая объ этомъ г. министру народнаго просвѣщенія, проситъ объ увѣдомленіи: не признаетъ ли его высокопревосходительство возможнымъ, чтобы на время отсутствія г. Чичерина, срокъ которому нынѣ опредѣлить нельзя, было сохранено получаемое имъ отъ университета содержаніе, тѣмъ болѣе, что, имѣя въ виду это назначеніе, онъ, по взаимному соглашенію съ нѣкоторыми профессорами своего факультета, принялъ надлежащія мѣры, дабы не предстояло надобности въ замѣщеніи его кафедръ другими лицами и чтобы его отсутствіе не послужило въ ущербъ студентамъ. Вслѣдствіе чего г. министръ народнаго просвѣщенія проситъ г. попечителя Московскаго учебнаго округа о неотлагательномъ доставленіи отзыва совѣта Императорскаго Московскаго университета относительно возможности отправиться г. Чичерину сопровождать Государя Наслѣдника Цесаревича на вышеизложенныхъ основаніяхъ. *Опредѣлено:* донести г. попечителю Московскаго учебнаго округа, съ возвращеніемъ настоящаго отношенія департамента министерства народнаго просвѣщенія, что совѣтъ университета не находитъ, съ своей стороны, препятствія къ тому, чтобы исправляющій должность экстраординарнаго профессора Чичеринъ сопровождалъ Государя Наслѣдника Цесаревича въ предстоящемъ путешествіи Его Императорскаго Высочества за границу, съ сохраненіемъ получаемаго имъ отъ университета содержанія.

19. Предложеніе г. попечителя Московскаго учебнаго округа, отъ 15-го мая за № 1569, о томъ, что, вслѣдствіе его ходатайства, г. министръ народнаго просвѣщенія предложеніемъ, отъ 4-го сего мая за № 3907, утвердилъ сверхштатнаго профессора Московскаго

часть сxxiv. отд. II.

университета и главнаго врача Московской главной больницы доктора медицины *Брауна*, штатнымъ экстраординарнымъ профессоромъ офтальмологіи съ клинкой, съ производствомъ содержанія, присвоеннаго званію экстраординарнаго профессора, но новымъ штатамъ университетовъ, Высочайше утвержденнымъ 18-го іюня 1863 года. *Определено*: отнѣтить о семъ по формулярному службѣ г. Брауна списку и копію съ сего предложенія передать въ правленіе университета.

ДВАДЦАТИПЯТИЛѢТІЕ ПУЛКОВСКОЙ ОБСЕРВАТОРИИ.

Николаевская главная астрономическая обсерваторія, въ Пулковѣ, торжественно открытая 7-го августа 1839 года, пользуется громкою извѣстностью во всемъ ученomъ мѣрѣ, какъ по превосходному устройству своему, такъ и по важнымъ результатамъ, которыми обогащена ею наука. День, въ который это учрежденіе получило свое начало, памятенъ не только отечественнымъ, но и иностраннымъ астрономамъ, которые въ настоящемъ году, когда исполнилось 25 лѣтъ существованія Пулковской обсерваторіи, хотѣли ознаменовать этотъ день своимъ присутствіемъ въ стѣнахъ ея, чтобы поздравить пулковскихъ астрономовъ съ столь достопамятнымъ днемъ, и въ бесѣдѣ съ собратіями по наукѣ подѣлиться своими мыслями. Съѣздъ ученыхъ — событіе весьма рѣдкое въ Россіи; по этому не сомнѣваемся, что всякій образованный человѣкъ встрѣтитъ сочувствіемъ извѣстіе о пулковскомъ съѣздѣ. На него прибыли: маститый *Гансенъ*, директоръ обсерваторіи въ Готѣ, прославившійся своими полувѣковыми астрономическими трудами, въ особенности по части небесной механики; его таблицы луны, изданныя англійскимъ правительствомъ, отличаются такимъ совершенствомъ, о которомъ и не мечтали астрономы и мореплаватели; *Деларю*, знаменитый президентъ королевскаго астрономическаго общества въ Лондонѣ, извѣстный своими остроумными примѣненіями фотографіи къ астрономическимъ изысканіямъ; астрономъ Дерптской обсерваторіи *Ө. К. Клаузенъ*, остроумный геометръ и искусный наблюдатель; *М. А. Ковальскій*, профессоръ астрономіи Казанскаго университета, авторъ сочиненія, пользующагося европейскою извѣстностью, о Нептунѣ; директоръ Виленской обсерваторіи *Е. Е. Саблеръ*; астрономъ Черноморскаго флота *К. Х. Кнорре*, изъ Николаева; профессоръ астрономіи въ университетѣ св. Владиміра *А. П. Шидловскій*; директоръ мангеймской обсерваторіи *Шенфельдъ*; директоръ лейпцигской обсерваторіи *Брунсъ* и берлинскій астрономъ *Ферстерь*. По прибытіи этихъ гостей, нѣсколько дней прошло

въ осматриваніи инструментовъ Пулковской обсерваторіи и ея механическаго заведенія, а также въ ученыхъ совѣщаніяхъ, въ которыхъ принимали участіе и петербургскіе астрономы, а именно профессоръ С.-Петербургскаго университета академикъ *А. Н. Савицъ* и директоръ Кронштадтской обсерваторіи *Л. Э. Гибнеръ*. Въ самый день 25-ти-лѣтія, не смотря на неблагоприятную погоду, прибыли изъ Петербурга нѣкоторые члены Императорской академіи наукъ, съ которою Пулковская обсерваторія находится въ самыхъ тѣсныхъ сношеніяхъ и въ постоянной связи. Кромѣ того, почтили обсерваторію въ этотъ день своимъ посѣщеніемъ г. директоръ гидрографическаго департамента контръ-адмиралъ *С. И. Зеленый*, генеральнаго штаба генераль-маіоръ *Батюшковъ* и начальникъ Николаевской академіи генеральнаго штаба *А. Н. Леонтьевъ* и нѣсколько другихъ лицъ, интересующихся успѣхами астрономіи и вообще наукъ въ Россіи. Засѣданіе было открыто въ 2½ часа по полудни нашимъ ветераномъ науки, *В. Я. Струве*, первымъ директоромъ обсерваторіи и главнымъ дѣятелемъ при ея устройствѣ и снабженіи ея инструментами. За тѣмъ нынѣшній директоръ, *О. В. Струве*, произнесъ рѣчь, въ которой представилъ въ главныхъ чертахъ дѣятельность обсерваторіи въ истекшія 25 лѣтъ ея существованія; напомнилъ объ извѣстныхъ ученому міру трудахъ ея членовъ — трудахъ, которые столь много послужили къ обогащенію астрономіи новыми открытіями; объ услугахъ и участіи обсерваторіи при производствѣ обширныхъ геодезическихъ и географическихъ работъ въ Россіи и объ учебной дѣятельности ввѣреннаго ему учрежденія. Пользуемся случаемъ, чтобы напомнить, что Пулковская обсерваторія первую четверть столѣтія своего существованія ознаменовала слѣдующими трудами: составлены: 1) фундаментальный каталогъ 370 звѣздъ, уже готовый къ изданію, потребовавшій 33 тысячъ наблюденій прохожденій и 12 тысячъ наблюденій зенитныхъ разстояній; 2) большой каталогъ 3,755 звѣздъ, до 6-й величины включительно, также почти оконченный; 3) приготовленъ каталогъ 17-ти тысячъ звѣздъ, основанный на наблюденіяхъ, сдѣланныхъ большимъ рефракторомъ; наблюденія, произведенныя для этого каталога, привели къ открытію болѣе чѣмъ 500 неизвѣстныхъ дотолѣ системъ двойныхъ звѣздъ; 4) произведены ряды наблюденій для опредѣленія коэффиціентовъ нутаціи и абераціи; 5) произведены наблюденія большимъ рефракторомъ надъ 1,300 двойными звѣздами и туманными пятнами, 30 кометами и надъ

спутниками Урана, Нептуна и системою Сатурна; тѣмъ же инструментомъ опредѣленъ параллаксъ 12-ти звѣздъ, — эти наблюденія почти всѣ изданы. Кромѣ того, обсерваторія обработала и издала всѣ наблюденія, произведенныя до ея основанія въ Дерптѣ, и выведенныя при этомъ элементы для приведенія мѣстъ свѣтилъ приняты астрономами за точнѣйшія; издала каталогъ Вейсе 70 тысячъ звѣздъ, при чемъ сдѣлано изслѣдованіе объ устройствѣ звѣздной системы и о движеніи солнечной системы въ пространствѣ. Изъ трудовъ по части геодезій, прежде всего слѣдуетъ указать на градусное измѣреніе большой дуги меридіана ($25^{\circ} 21'$) между Дунаемъ и Ледовитымъ моремъ, гигантское предпріятіе, продолжавшееся подъ главнымъ руководствомъ бывшаго директора обсерваторіи В. Я. Струве 39 лѣтъ и по своей точности занимающее первое мѣсто между всѣми изслѣдованіями для опредѣленія размѣровъ и фигуры земнаго шара, а также на оканчиваемое нынѣ и производимое по предложенію Пулковской обсерваторіи европейское градусное измѣреніе большой дуги параллели (почти 70° по долготѣ, изъ которыхъ 40° приходится въ Россіи) подъ 52° широты, между Валенсіей въ Ирландіи и Орскомъ въ Оренбургской губерніи; при этомъ надо замѣтить, что полевныя работы въ Россіи для обоихъ этихъ измѣреній произведены почти исключительно офицерами генеральнаго штаба и корпуса топографовъ. Наконецъ скажемъ, что въ 25 лѣтъ существованія обсерваторіи, члены ея издали вообще 159 сочиненій по части астрономіи и геодезій.

Послѣ отчета О. В. Струве, вице-президентъ академіи наукъ, академикъ В. Я. Буныковский обратился къ собранію съ рѣчью, въ которой изложилъ, что мысль объ основаніи Пулковской обсерваторіи родилась и выработалась въ академіи, для которой она, съ самаго своего основанія, составляла предметъ постоянныхъ заботъ, и можно сказать, самаго горячаго участія. Два года тому назадъ, обсерваторія получила особый уставъ, поставившій ее въ матеріальномъ отношеніи отдѣльно отъ академіи, но научная связь между обоими учрежденіями, столь драгоцѣнная для того и другаго, сохранилась по прежнему, и можно надѣяться, сохранится на всегда. Свидѣтельствуя объ удовольствіи, съ которымъ академія взираетъ на сочувствіе къ обсерваторіи всего ученаго міра, которое въ настоящемъ случаѣ торжественно выразилось присутствіемъ въ собраніи столькихъ отечественныхъ ученыхъ и знаменитыхъ представителей науки въ Европѣ, г-нъ Буныковский замѣтилъ, что ака-

демія не можетъ не видѣть въ этомъ сѣвздѣ новаго доказательства постоянства сношеній и прочности узъ, которыми соединены ученые всѣхъ странъ. Въ заключеніе г. Буняковский выразилъ отъ лица своихъ сочленовъ желаніе, чтобы обсерваторія, съ самаго основанія своего поставленная въ благоприятное положеніе, съ одной стороны взысканная щедротами Августѣйшихъ Монарховъ, а съ другой — имѣя во главѣ извѣстнаго астронома, и нынѣ продолжала процвѣтать все болѣе и болѣе и приносить плоды важные для науки.

Вслѣдъ за симъ генераль-маіоръ *Л. П. Батюшковъ* въ краткой рѣчи поздравилъ членовъ обсерваторіи съ настоящимъ торжествомъ отъ лица генеральнаго штаба. Отъ того же вѣдомства и преимущественно отъ Николаевской военной академіи привѣтствовалъ обсерваторію начальникъ этой академіи, генераль-маіоръ *А. Н. Леонтьевъ*; въ краснорѣчивой импровизаціи своей онъ яро выставилъ въ особенности практическую пользу, приносимую обсерваторією. Не касаясь ученой дѣятельности пулковскихъ астрономовъ, которая по достоинству оцѣнена специалистами, онъ обратилъ вниманіе на услуги, оказанныя обсерваторією генеральному штабу приготовленіемъ искусныхъ наблюдателей, которые въ ней не только познакомились съ астрономією и высшею геодезією, но и приобрѣли любовь къ наукѣ, такъ что ихъ пребываніе въ Пулковѣ имѣло благотворное вліяніе вообще на ихъ ученое развитіе, при чемъ указалъ, что этимъ генеральный штабъ особенно обязанъ астроному-профессору *В. К. Деллену*, который ревностно и неутомимо занимался съ прикомандированными къ обсерваторіи офицерами. Г. директоръ гидрографическаго департамента контръ-адмиралъ *С. И. Зеленой* говорилъ отъ имени морскаго вѣдомства, причемъ изложилъ, сколь много обязано это вѣдомство Пулковской обсерваторіи совершенствомъ различныхъ морскихъ съемокъ и достоинствомъ картъ. Затѣмъ привѣтствовали обсерваторію: г. *Гансепъ*, принесшій ей при этомъ въ даръ — вторую, только что вышедшую въ свѣтъ, часть своего сочиненія о движеніи луны — труда, составляющаго эпоху въ астрономической литературѣ; г. *Деларю*, поздравившій обсерваторію и гг. Струве отъ имени лондонскаго королевскаго астрономическаго общества, при чемъ онъ выразилъ, что труды нашихъ астрономовъ едва ли гдѣ либо находятъ себѣ такое сочувствіе, какъ у его соотечественниковъ, и что, по мнѣнію тѣхъ изъ нихъ, которые имѣли счастливый случай видѣть Пулковскую обсерваторію, она не имѣетъ себѣ соперниковъ, потому что нѣтъ заведенія, въ

которомъ въ такой степени, какъ въ Пулковѣ, соединялись бы удобство положенія, архитектурное устройство, снабженіе инструментами и превосходный личный составъ астрономовъ-наблюдателей. Профессоръ *Шенфельдъ* привѣтствовалъ обсерваторію отъ имени астрономическаго общества, образовавшагося въ прошломъ году въ Гейдельбергѣ; гг. *Ферстеръ* и *Брунсъ* говорили отъ лица университетовъ берлинскаго и лейпцигскаго, при чемъ поднесли въ даръ обсерваторіи сочиненіе «Объ опредѣленіи разности долготъ между берлинскою и лейпцигскою обсерваторіями при помощи телеграфовъ» (*Bestimmung der Längendifferenz zwischen den Sternwarten zu Berlin und Leipzig auf telegraphischem Wege*). Наконецъ, отъ Дерптскаго университета, привѣтствовалъ обсерваторію д-ръ *Клаузенъ*, который вмѣстѣ съ тѣмъ поднесъ отъ имени профессора Дерптскаго университета *Миндита*, написанное имъ для этого случая сочиненіе о Гамильтоновыхъ интегралахъ (*De forma in quam geometria britannicae Hamilton integralia mechanicae analyticae rededit origine genuina*). На каждое изъ этихъ привѣтствій, произнесенныхъ на русскомъ, французскомъ, английскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, отвѣчалъ, отъ лица обсерваторіи, О. В. Струве.

По окончаніи засѣданія, присутствовавшіе, которыхъ было болѣе 80 человекъ, осматривали обсерваторію, ея инструменты и богатую бібліотеку. Къ сожалѣнію, дурная погода помѣшала посетителямъ ознакомиться со всеми подробностями устройства этого образцоваго заведенія. Празднество кончилось радушнымъ обѣдомъ у директора. За обѣдомъ одушевленная бесѣда о предметахъ астрономіи весьма естественно перешла къ выраженію признательности за милости, оказанныя обсерваторіи Государемъ Императоромъ, августѣйшимъ покровителемъ наукъ въ Россіи, поддерживающимъ обсерваторію въ томъ цвѣтущемъ состояніи, въ которое, при самомъ своемъ основаніи, она поставлена его Родителемъ. Поэтому, съ единодушнымъ восторгомъ былъ встрѣченъ гость за здравіе Монарха, предложенный В. Я. Струве; съ особымъ чувствомъ былъ также принятъ гость за Его Императорское Высочество, великаго князя Константина Николаевича, постоянно удостоивавшаго обсерваторію своимъ высочайшимъ вниманіемъ и покровительствомъ. Въ заключеніе были прочтены поздравительныя письма, присланныя въ этому дню отъ многихъ русскихъ и иностранныхъ астрономовъ, ученыхъ обществъ и отъ ревнителей просвѣщенія.

О ХОДѢ ПРЕПОДАВАНІЯ НАУКЪ ВЪ РИШЕЛЬЕВСКОМЪ ЛИЦЕѢ ВЪ 18⁶³/₆₄ АКАДЕМИЧЕСКОМЪ ГОДУ.

(Извлеченіе изъ донесенія исправляющаго должность директора Ришельевского лицея попечителю Одесскаго учебнаго округа).

Истекшій годъ, по общему предположенію, долженъ былъ быть послѣднимъ учебнымъ годомъ лицея, который долженствовалъ преобразоваться въ началѣ наступающаго года въ Новороссійскій университетъ. Понятно по этому, что дѣло преподаванія наукъ не могло не пострадать въ истекшемъ году въ своемъ мирномъ ходѣ отъ того тревожнаго выжидательнаго положенія, въ какомъ должны были по необходимости находиться въ теченіе этого года какъ преподаватели лицея, такъ и ихъ слушатели. Въ особенности это нужно сказать о первыхъ курсахъ всѣхъ трехъ отдѣленій: студенты ихъ, разсчитывая, съ открытіемъ университета, снова начинать съ 1-го курса, неохотно и неакуратно посѣщали лекціи большинства преподавателей, а тѣ, вслѣдствіе частыхъ пропусковъ студентами лекцій, не могли естественно изложить свои науки въ той полнотѣ и послѣдовательности, какая предполагалась по программамъ.

Результатъ такого положенія дѣлъ оказался на переходныхъ экзаменахъ: большинство студентовъ 1-хъ курсовъ вовсе не явилось на испытанія или, явившись, оставляло ихъ на половинѣ;— изъ тѣхъ же немногихъ, кои окончили экзамены, только 5 или 6 человекъ могутъ похвалиться сколько нибудь удовлетворительными познаніями.

Такое печальное положеніе дѣлъ никоимъ образомъ не можетъ быть поставлено въ чью-либо вину: оно объясняется тѣмъ переходнымъ состояніемъ, въ какомъ находится лицей уже нѣсколько лѣтъ и какое желательно было бы, въ видахъ общей пользы, прекратить какъ можно скорѣе.

Въ теченіе 18⁶³/₆₄ академическаго года преподавались въ лицей слѣдующіе предметы :

1. *Догматическое богословіе* преподавалось профессоромъ протоіереемъ *Павловскимъ* въ первыхъ курсахъ всѣхъ 3-хъ отдѣленій, по два часа въ недѣлю, по руководствамъ, предписаннымъ святѣйшимъ синодомъ. Такъ какъ главная задача при преподаваніи этого предмета заключается въ томъ, чтобы изложить догматы св. вѣры въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ содержитъ и преподаетъ ихъ православная церковь, то по этому все, что принято православною церковью за образецъ праваго исповѣданія, было полагаемо преподавателемъ въ основаніе каждаго изслѣдованія, какъ общаго, такъ и частнаго, и всѣ мѣста священнаго писанія и священнаго преданія, обыкновенно приводимыя какъ основанія извѣстнаго догмата, были объясняемы не иначе, какъ по разуму православной церкви. При этомъ постоянно обращалось вниманіе и на исторію догматовъ, какъ она вырабатывалась и выработана церковью окончательно. Въ видахъ противодѣйствія легкомысленному вольномыслию молодежи, профессоръ Павловскій находилъ нужнымъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, раскрывая, по указанному методу, положительное ученіе о догматѣ, приводить поясненіе на него и изъ соображеній умственныхъ и опровергать дѣлаемыя на него возраженія. Въ послѣднее время «*Жизнь Иисуса*», написанная Ренаномъ по его личному возвращенію, а не по прямому и точному смыслу 4-хъ евангелистовъ, обратила на себя, какъ извѣстно, вниманіе всего пишущаго и читающаго міра. По поводу этого сочиненія въ западной и въ нашей духовной литературѣ явилось столько глубокихъ и свѣтлыхъ взглядовъ на существо христіанства, что догматическое богословіе получило новыя силы, такъ сказать, освѣжающія его. Профессоръ пользовался всѣмъ, что по его убѣжденію находилъ въ этихъ взглядахъ лучшаго и приличнаго для своихъ молодыхъ слушателей, избѣгая пустыхъ схоластическихъ вопросовъ и тонкостей, и сохраняя христіанскую терпимость къ тому, кто, вмѣсто того, чтобы нанести ударъ христіанству, принесъ ему видимую пользу, вызвавъ своею книгою о Спасителѣ изслѣдованія о немъ глубокія и исторически вѣрныя, и обративъ на него вниманіе, у многихъ дремавшее. Главное же, на что устремляемо было вниманіе профессора богословія, это забота о томъ, чтобы вѣра въ догматы была въ слушателяхъ его не однимъ согласіемъ разсудка, а живою вѣрою ихъ сердца; для этого онъ постоянно старался

преподаванію своему давать видъ живой и одушевленной рѣчи и лучшее, что находилъ онъ въ современныхъ сочиненіяхъ и періодическихъ изданіяхъ, предлагалъ слушателямъ для чтенія, а иногда вводилъ и въ свои бесѣды съ ними.

2. *Церковная исторія* преподавалась тѣмъ же профессоромъ II и III курсу всѣхъ отдѣленій, по три часа въ недѣлю, также слѣдуя программѣ, предписанной святѣйшимъ синодомъ. При изложеніи этой обширной науки, преподаватель, по необходимости, долженъ былъ ограничиваться только главными моментами въ исторіи церкви; для пополненія же свѣдѣній своихъ слушателей, онъ предлагалъ для чтенія имъ такія историческія сочиненія и статьи, въ которыхъ особенно живо характеризовалась та эпоха, о которой онъ читалъ ту или другую лекцію. Въ заключеніе отъѣзда своего о преподаваніи профессора Павловскаго, я и въ настоящемъ году долженъ высказать сожалѣніе о томъ, что лежащія на немъ одномъ четыре обширные предмета, не давали ему возможности налагать ихъ въ той научной широтѣ и съ тою силою, какъ того заслуживаетъ каждый изъ нихъ. Надежды на болѣе удовлетворительное преподаваніе богословія—въ университетѣ.

3. *Русская исторія* преподавалась I и II курсу всѣхъ трехъ отдѣленій, профессоромъ *Смирновымъ*: въ первомъ курсѣ по четыре часа и во второмъ по три часа въ недѣлю, по собственнымъ запискамъ и согласно съ программой, утвержденною совѣтомъ. Въ первомъ курсѣ, преподаватель успѣлъ изложить всю исторію до царя Θεодора Алексѣевича съ возможною подробностію и съ постояннымъ указаніемъ на источники; во второмъ курсѣ онъ успѣлъ подробно разсмотрѣть только царствованіе Петра Великаго, и потомъ, въ видѣ только общихъ очерковъ, изложилъ своимъ слушателямъ важнѣйшіе вопросы новой русской исторіи до конца царствованія Императрицы Анны. Важнѣйшее замѣчаніе, сдѣланное профессоромъ въ преподаваніи первому курсу въ истекшемъ году, заключалось въ болѣе обстоятельномъ изложеніи собственно народнаго быта, въ древнѣйшую эпоху, при чемъ онъ пользовался всѣми тѣми матеріалами, которые въ значительномъ количествѣ изданы у насъ въ послѣднее время. Не смотря на вышеупомянутую мною апатію студентовъ въ дѣлѣ слушанія лекцій, лекціи русской исторіи, сравнительно болѣе чѣмъ другія, привлекали къ себѣ слушателей, что должно приписать способности и умѣнію профессора—излагать живо и занимательно свою науку.

4. *Психологію* преподавалъ, обязательно только для студентовъ перваго курса юридическаго отдѣленія, исправляющій должности адъюнкта *Орбинскій*, по два часа въ недѣлю, по программѣ, одобренной совѣтомъ, руководствуясь, главнымъ образомъ, собственными литографированными записками, составленными по новѣйшимъ нѣмецкимъ руководствамъ. Науку эту взялся преподавать г. Орбинскій по приглашенію совѣта, вмѣсто педагогики, которую онъ не могъ преподавать, по отсутствію, въ истекшемъ году, обязательныхъ для нея слушателей, т. е. казеннокоштныхъ студентовъ. Не смотря на отвлеченность содержанія этой науки, на новостъ терминологіи, еще не выработанной русскимъ языкомъ и на невыработанность многихъ психологическихъ понятій, преподаватель успѣвалъ однакожь излагать её такъ, что слушатели вынесли изъ его лекцій очевидную пользу для своего развитія и подготовили себя къ слушанію тѣхъ юридическихъ наукъ, для которыхъ психологія составляетъ главное вспомогательное средство.

5. *Естественную исторію* преподавалъ, студентамъ математическаго и камеральнаго отдѣленій, профессоръ *Байковъ*, слѣдующимъ образомъ: зоологію первому и второму курсу сводно по четыре часа въ недѣлю, а минералогію третьему курсу по два часа. Преподаваніе совершалось на основаніи программъ, утвержденныхъ совѣтомъ лицея, при открытіи курсовъ въ началѣ учебнаго года. Руководствовался преподаватель по зоологіи сочиненіями: Мильнъ-Эдвардса, Карла-Фохта, Руте, Симашко и Пуше, а по минералогіи, — сочиненіями Бедана, Соколова, Эйхвальда и Карла Фохта. Въ описательной части, какъ минералогіи, такъ и зоологіи, постоянными пособиями служили естественно-историческія коллекціи лицея. Вслѣдствіе бѣдности въ чучелахъ млекопитающихъ, преподаватель подробнѣе излагалъ орнитологію и конхиологію, для которыхъ лицейскій музей представлялъ болѣе пособій, чѣмъ для другихъ частей зоологіи. Микроскопы и недавно пріобрѣтенныя лицеемъ коллекціи микроскопическихъ препаратовъ дали профессору возможность познакомить студентовъ съ элементарнымъ устройствомъ животныхъ тканей и особенностями микроскопическихъ окаменѣлостей. При существованіи, въ истекшемъ году, приглашеннаго частнымъ образомъ, въ виду потребности будущаго университета, специалиста консерватора (изъ Штутгардта), студенты имѣли возможность работать въ музеѣ, и нѣкоторые изъ нихъ, по удостовѣренію профессора, хорошо воспользовались такою возможностью.

6. *Физику* преподавалъ, на первомъ курсѣ математическаго и камеральнаго отдѣленій, по четыре часа въ недѣлю, частный преподаватель, кандидатъ Харьковскаго университета *Косенко*, по утвержденной совѣтомъ программѣ. Предполагая въ своихъ слушателяхъ достаточное знакомство (изъ гимназическаго курса) съ первыми частями науки, онъ, съ особеннымъ вниманіемъ, останавливался съ ними на теоріяхъ свѣта и магнетизма, придерживаясь постоянно строго научнаго метода, и сопровождая всѣ свои положенія опытами въ физическомъ кабинетѣ.

7. *Физическую географію* излагалъ тотъ же преподаватель, на третьемъ курсѣ камеральнаго отдѣленія, по три часа въ недѣлю и также по программѣ, утвержденной совѣтомъ. Преподаваніе этой науки не было доведено до конца, по причинѣ значительнаго числа пропусковъ лекцій студентами; хотя то, что было пройдено, отличалось также основательностію, полнотою и современностію научныхъ выводовъ.

8. *Химію* преподавалъ, на второмъ курсѣ математическаго и камеральнаго отдѣленія, по четыре часа въ недѣлю, профессоръ *Гаспагенъ*. Главнымъ руководствомъ были для него сочиненія: Реніо и Пелуза; лекціи, когда нужно, сопровождались опытами въ лабораторіи, производимыми самимъ профессоромъ, за отсутствіемъ при лицѣ лаборанта. И въ этомъ году главный недостатокъ въ преподаваніи такой практической науки, какъ химія, заключался въ томъ, что студенты сами не могли заниматься лабораторными работами, не имѣя руководителя въ лаборантѣ; вслѣдствіе чего свѣдѣнія, какія они вынесли отъ преподавателя, едва ли могутъ быть солидными и приложимыми на практикѣ.

9. *Химическую технологию* излагалъ студентамъ третьяго курса камеральнаго отдѣленія тотъ же профессоръ, по три часа въ недѣлю, по собственнымъ запискамъ, руководствуясь сочиненіями: Кнаппа и Бернулли. Тотъ же недостатокъ, что и при изложеніи химіи, былъ замѣчаемъ и при преподаваніи этой науки.

10. *Сельское хозяйство* преподавалъ студентамъ третьяго курса камеральнаго отдѣленія, по шести часовъ въ недѣлю, исправляющій должность адъюнта *Палимпсестовъ*. Всѣ главные отдѣлы науки, какъ то: земледѣльство, выращиваніе сельско-хозяйственныхъ растений, скотоводство, лѣсоводство и домоустройство были имъ пройдены въ довольно полномъ видѣ, согласно утвержденной совѣ-

томъ лица программѣ. Сверхъ слушанія лекцій, студенты, подъ руководствомъ преподавателя, присутствовали нѣсколько разъ при пробѣ различныхъ земледѣльческихъ орудій и, для ближайшаго ознакомленія съ ними, посѣщали мѣстныя депо земледѣльческихъ орудій и машинъ. Практическое изученіе почвъ и лѣсныхъ породъ производилось въ неоднократныхъ экскурсіяхъ, въ окрестностяхъ Одессы. Главными руководствами при чтеніи лекцій служили собственныя записки преподавателя и сочиненія: Стефенсона, Дюбрейя, Гама, Преображенскаго, Линовскаго, Усова, Целлинскаго, Мерцалова и другихъ. Главное достоинство г. Палимпсестова заключается въ практичности и наглядности преподаванія. Какъ секретарь южнаго общества сельскаго хозяйства, будучи знакомъ со многими изъ наиболѣе опытныхъ хозяевъ нашего края, онъ имѣетъ возможность знать постоянно всѣ усовершенствованія въ сельскомъ хозяйствѣ и сообщать по этому своимъ слушателямъ о результатахъ приложеній научныхъ истинъ на практикѣ.

11. *Чистую математику* преподавалъ, студентамъ математическаго отдѣленія, профессоръ *Шпермитъ* въ слѣдующемъ порядкѣ: аналитическую геометрію и высшую алгебру студентамъ перваго курса по четыре часа въ недѣлю и теорію вѣроятностей студентамъ третьяго курса по три часа въ недѣлю. Частые пропуски лекцій студентами перваго курса и неоднократная болѣзнь самаго преподавателя, въ теченіи истекшаго года, были причиною того, что курсы этихъ наукъ были пройдены не вполне, и о результатахъ преподаванія ничего нельзя сказать положительнаго, потому что ни одинъ студентъ 1-го курса не явился на годичное испытаніе. О способѣ преподаванія этого профессора я не могу высказать никакого мнѣнія, по своей некомпетентности. На третьемъ курсѣ читанная имъ наука изложена была, согласно программѣ, вполне.

12. *Механику и астрономію съ геодезією* преподавалъ студентамъ третьяго курса физико-математическаго отдѣленія профессоръ *Карастелевъ*, посвящая по четыре часа, какъ для той, такъ и для другой науки. Сколько могу судить, главное вниманіе профессора было обращено постоянно на механику, которую онъ прошелъ съ большою полнотою и отчетливостію, руководствуясь всѣми лучшими иностранными сочиненіями. Это предпочтеніе одной науки можно объяснить съ одной стороны тѣмъ, что механика составляетъ его специальность, которую онъ предполагаетъ заниматься въ университетѣ, а съ другой стороны и тѣмъ, что преподаваніе астрономіи

въ Риппельскомъ лицѣѣ дѣйствительно представляетъ большія неудобства. Студенты, не слушая популярнаго курса астрономіи, переходятъ въ третій курсъ физико-математическаго отдѣленія съ тѣмъ скуднымъ запасомъ знаній, который приобрѣли они въ гимназій, слушая уроки математической географіи. Это обстоятельство заставляетъ профессора употреблять большую часть времени, назначеннаго для серьезнаго преподаванія науки, на объясненіе первоначальныхъ элементовъ ея. Остающееся затѣмъ время едва достаточно для математическаго изложенія только нѣкоторыхъ вопросовъ астрономіи.

При преподаваніи геодезій, профессоръ ограничился только одними вопросами изъ высшей геодезій. Онъ изложилъ, предъ своимъ единственнымъ слушателемъ, теорію и повѣрку только нѣкоторыхъ геодезическихъ инструментовъ; особенное же вниманіе онъ обратилъ на всѣ подробности составленія тригонометрической сѣти, на измѣреніе основанія и вычисленіе треугольниковъ по способу Лежандра. Статьи о видѣ и величинѣ земли были пройдены со всѣми, сюда относящимися, вычислениями.

Добросовѣстное преподаваніе г. Карастелева, по всей вѣроятности, принесло его слушателю большую пользу.

13. *Римскую словесность* преподавалъ студентамъ 1-го курса юридическаго отдѣленія, по 4 часа въ недѣлю, профессоръ *Куревичъ*. Въ теченіе года онъ успѣлъ объяснить своимъ слушателямъ всю первую книгу институтовъ Юстиніана и 12 титуловъ второй, придерживаясь герменевтическаго способа, съ цѣлю облегчить пониманіе юридическихъ источниковъ и курса римскаго права. Пособіями при этомъ изложенія служили для профессора извѣстные комментарія Шрадера, Гнейста, соч. Рейна и руководство по римскимъ древностямъ Гейнекція.

По свидѣтельству г. Юргевича, главною помѣхою для успѣшнаго преподаванія было недостаточное знаніе со стороны большинства студентовъ 1-го курса — латинскаго языка; устранить это препятствіе на будущее время — лежитъ, разумѣется, на обязанности гимназій, дающихъ права на поступленіе въ высшія учебныя заведенія.

14. *Римскія древности* читалъ тотъ же профессоръ студентамъ II курса юридическаго отдѣленія, по 3 часа въ недѣлю, по собственному конспекту, составленному имъ при пособіи новѣйшихъ

сочиненій: Фусса, Адольфа Беккера, Маркварта, Фридендера, Ланга, Ампера, Моммзена и др. Противопрежнникъ лѣтъ, г. Юргевичъ сдѣлалъ ту перемѣну въ своемъ курсѣ истекшаго года, что вовсе опустилъ изложеніе военнаго дѣла у римлянъ, считая его ненужнымъ для юристовъ, и напротивъ, ввелъ статью о религіи, чтобы имѣть возможность распространиться съ большою подробностью о вопросахъ, входящихъ въ римское право, или имѣющихъ съ нимъ непосредственную связь. Руководствуясь этою послѣднею мыслию, онъ прочиталъ въ довольно обширномъ объемѣ о римскомъ государственномъ и частномъ бытѣ и судопроизводствѣ, о чиновникахъ во время республики и при императорахъ, о сословіяхъ и финансахъ. Исторія, географія и топографія пройдены были вкратцѣ.

Въ заключеніе, о преподаваніи этихъ двухъ предметовъ я считаю долгомъ сказать, что курсы профессора Юргевича носили бы совершенно университетскій характеръ, если бы не плохое гимназическое подготовленіе студентовъ въ латинскомъ языкѣ и въ римской литературѣ.

15. *Энциклопедію права* преподавалъ профессоръ *Власьевъ*, на 1-мъ курсѣ юридическаго отдѣленія, по 3 часа въ недѣлю по программѣ, утвержденной совѣтомъ лица; преподаваніе его обнимало не только такъ называемую формальную, но и матеріальную энциклопедію. Сверхъ того, въ концѣ учебнаго года, выполнивъ всю программу, г. Власьевъ, съ согласія совѣта, изложилъ своимъ слушателямъ исторію науки права, руководствуясь извѣстнымъ сочиненіемъ Варвенига и др. новыми трудами по этой части.

16. *Римское право* преподавалось имъ же студентамъ II курса юридическаго отдѣленія, по 4 часа въ недѣлю. Не смотря на громадную обширность этого предмета, профессоръ Власьевъ успѣлъ изложить не только всю исторію римскаго права, но и всю почти систему его, за исключеніемъ ученія о гражданскомъ процессѣ, которое необходимо было оставить. Удовлетворительные отвѣты студентовъ на экзаменѣ свидѣтельствуютъ о томъ, что преподаваніе римскаго права совершалось добросовѣстно.

17. *Законы государственнаго благоустройства и благочинія, законы о финансахъ и повинностяхъ и международное право* преподавалъ профессоръ *Максимовъ*: первые два предмета студентамъ II и III курсовъ юридическаго и камеральнаго отдѣленій, соединенно, по 5-ти часамъ въ недѣлю, руководствуясь полнымъ собра-

ніемъ законовъ, сводомъ законовъ и сочиненіями Рау, Моля, Мальхуса, Яеоби, Горлова, Тостаго, Осокина и др., а послѣдній (международное право) студентамъ 2-го и 3-го курсовъ только юридическаго отдѣленія, по два часа въ недѣлю. Хотя къ концу академическаго года и было по всѣмъ этимъ наукамъ пройдено все, предполагавшееся по программамъ, но, по причинѣ тяжелой и продолжительной болѣзни профессора, курсы вышли самыя краткіе, заключавшіе въ себѣ изложеніе только важнѣйшихъ понятій науки. Тѣмъ не менѣе, студенты, по моему убѣжденію, вынесли и изъ этихъ курсовъ много для себя пользы, ибо изложеніе г. Максимова всегда отличается большою ясностью и отчетливостью.

18. *Гражданское право* излагалъ студентамъ 2-го и 3-го курсовъ юридическаго отдѣленія частный преподаватель кандидатъ правъ *Кленовскій*, по 4 часа въ недѣлю, по программѣ, утвержденной совѣтомъ лица.

Въ сравненіи съ предъидущимъ годомъ, въ истекшемъ академическомъ году преподаватель несравненно болѣе останавливался на *особенной части* гражданскаго права, руководствуясь и здѣсь, главнѣйшимъ образомъ, извѣстнымъ сочиненіемъ профессора *Мейера*. Съ настоящимъ порядкомъ нашего гражданскаго судопроизводства онъ познакомилъ своихъ слушателей, читая съ ними проектъ новаго порядка судопроизводства и проводя такимъ образомъ постоянную параллель между обоими порядками.

Судя по опыту двухлѣтняго чтенія лекцій въ лицѣѣ, г. Кленовскій можетъ съ пользою занимать впослѣдствіи, по полученіи надлежащей ученой степени, и штатную каедру въ университетѣ.

19. *Уголовное право и уголовное судопроизводство* преподавалъ студентамъ 2-го и 3-го курсовъ юридическаго отдѣленія я самъ, по 6-ти часовъ въ недѣлю (вмѣсто 4-хъ, которые я обязанъ былъ употребить для чтенія).

Въ теченіе года я успѣлъ изложить своимъ слушателямъ какъ общую, такъ и особенную часть своей науки, а равно и теорію уголовнаго судопроизводства, руководствуясь при теоріи лучшими изъ нѣмецкихъ сочиненій, какъ то: Костлина, Бернера, Гефтера и Миттермайера, а отчасти и французскими, каковы: Росси, Гели, Ортоланъ; а при догмѣ—сводомъ законовъ, сочиненіями русскихъ юристовъ и журналомъ министерства юстиціи.

Чтобы студенты усвоили себѣ прочіе основныя истины науки уголовнаго права, я, послѣ прочтенія каждаго отдѣла по своимъ

конспектамъ, читалъ, вмѣстѣ съ ними, тотъ же отдѣлъ по вполнѣ доступному для нихъ и не лишенному научнаго значенія вновь изданному учебнику уголовного права Спасовича.

Во время этихъ чтеній я постоянно обращалъ ихъ вниманіе на тѣ предметы, относительно которыхъ существовало разногласіе между Спасовичемъ и моимъ изложеніемъ, чрезъ что въ молодыхъ людяхъ развивалось критическое направленіе мысли и вмѣстѣ съ тѣмъ укрѣплялись понятія о самыхъ тѣхъ предметахъ, которые служили предметомъ рѣчи.

Къ величайшему моему удовольствію, на выпускномъ экзаменѣ я убѣдился, что этотъ способъ преподаванія принесъ очевидную пользу моимъ слушателямъ: всѣ они до одного отвѣчали на вопросы изъ моей науки удовлетворительно, а болѣе половины весьма удовлетворительно.

Въ концѣ года я употребилъ около мѣсяца на то, чтобы ознакомить моихъ слушателей, изъ которыхъ многіе готовились на мѣста судебныхъ слѣдователей, съ проектомъ новаго уголовного судопроизводства и судопроизводства, постоянно проводя при этомъ параллель между будущимъ и настоящимъ порядками нашего процесса.

20. *Нѣмецкій языкъ* преподавался, по прежнему, лекторомъ *Эртелемъ*, студентамъ 1-го курса юридическаго отдѣленія, по 5-ти часовъ въ недѣлю. Такъ какъ главная цѣль преподаванія его заключается въ укрѣпленіи только знаній студентовъ въ этомъ языкѣ на столько, чтобы они могли свободно читать нѣмецкія сочиненія, то г. Эртель, сообразно этой цѣли, болѣшую часть времени посвящаетъ упражненіямъ въ переводѣ съ нѣмецкаго языка на русскій и обратно, а съ исторіей нѣмецкой литературы знакомитъ своихъ слушателей, такъ сказать, мимоходомъ, при чтеніи отдѣльныхъ статей того или другаго автора.

21. *Французскій языкъ*, въ истекшемъ году, преподавался студентамъ 1-го и 2-го курсовъ камеральнаго и математическаго отдѣленій, по 6-ти часовъ въ недѣлю, лекторомъ *Турнефоръ-де-Висневскимъ*. На 1-мъ курсѣ студенты занимались исключительно переводами, а на второмъ слушали краткій курсъ исторіи французской, по преимуществу новѣйшей литературы. Нѣтъ сомнѣнія, что для немногихъ, прилежно посѣщавшихъ лекціи г. Турнефора, онѣ принесли значительную пользу, ибо преподаватель въ замѣчательной степени владѣетъ даромъ говорить и оцѣнивать писателей.

22. *Англійскіе и итальянскіе уроки*, какъ вовсе ни для кого не обязательные, въ истекшемъ году, при малочисленности вообще студентовъ въ лицѣ, посѣщались весьма немногими и то больше вольными слушателями, которые и на экзаменъ не являлись, а потому и отзыва какого-либо о дѣятельности преподавателей ихъ я не беру на себя смѣлость дѣлать.

Въ теченіе истекшаго года не читались лекціи, по причинѣ не-замѣщенія каедръ, слѣдующихъ предметовъ: русской словесности, государственнаго права, политической экономіи и статистики и всеобщей исторіи.

**О ПОЖАРѢ, ИСТРЕБИВШЕМЪ ЗДАНІЯ ГИМНАЗИИ СЪ БЛАГОРОДНЫМЪ
ПАНСИОНОМЪ, УЪЗДНАГО И ПРИХОДСКАГО УЧИЛИЩЪ ВЪ СИМБИРСКЪ,
19-го АВГУСТА 1864 ГОДА.**

(Извлеченіе изъ донесенія попечителя Казанскаго учебнаго округа).

Педагогическій совѣтъ Симбирской гимназіи, 25-го августа, донесъ попечителю округа слѣдующее: «съ 13-го августа въ г. Симбирскѣ начались ежедневные пожары и днемъ и ночью, а 19-го числа зданія Симбирской гимназіи, благороднаго при ней пансіона, уѣзднаго и приходскаго училищъ, во время всеобщаго пожара въ г. Симбирскѣ, при сильнѣйшей бурѣ, сгорѣли со всѣмъ имуществомъ, текущими и архивными дѣлами, книгами, бумагами, со всѣми документами и казенною печатью, кромѣ небольшой части изъ гардероба воспитанниковъ пансіона, спасеннаго въ подвальномъ этажѣ, заваленномъ кирпичами. Начавшійся въ этотъ день, часу въ 12, пожаръ въ Панской улицѣ, отстоящей отъ гимназіи въ полуверстѣ, при направленіи вѣтра почти въ противоположную сторону отъ гимназіи, не представлялъ никакой опасности гимназическимъ зданіямъ, которыя притомъ были бдительно охраняемы разставленною кругомъ цѣпью солдатъ снаружи, а внутри пансіонерами, гимназическими и пансіонскими служителями и даже живущими на казенныхъ квартирахъ гимназическими и пансіонскими чиновниками; а потому нѣкоторые чиновники и родственники гимназическихъ чиновниковъ, считая гимназію мѣстомъ безопаснымъ, привозили въ гимназію на сохраненіе свое имущество. Однако за нѣсколько времени до этого пожара были собраны изъ канцеляріи самыя важныя бумаги, дѣла, книги и документы и отвезены еще въ болѣе безопасное мѣсто, нежели гимназія, именно на соборную площадь, куда было вывезено самое дорогое имущество многихъ богатыхъ жителей, какъ-то: губернатора, губернскаго предводителя дворян-

ства и др. Кромѣ того, еще сначала пожаровъ было сказано гимназистамъ и чиновникамъ гимназій, чтобы они, въ случаѣ пожара въ зданіи гимназій или угрожающей отъ онаго опасности, явились въ гимназію спасать бібліотеку, кабинеты и прочее казенное имущество, что при обыкновенномъ пожарѣ сдѣлать было легко, имѣя рядомъ двѣ большія площади и Николаевскій садъ. Но часа въ 3 дня вѣтеръ неожиданно поворотилъ съ пожара прямо на гимназію, усилившись и превратившись тотчасъ же въ бурю. Въ одну минуту загарается на большой улицѣ угольный домъ, буря и пламя огня несется дальше; вспыхиваютъ зданія Спасскаго монастыря, и въ минуту пламя обхватываетъ разомъ всѣ зданія гимназій и пансіона и вокругъ ихъ стоящія зданія губернаторскаго дома, приходскаго училища и даже Николаевскій садъ. Эта страшная огненная рѣка, разлившаяся въ минуту и обхватившая собою кругомъ всѣ зданія при ужаснѣйшей бурѣ, поднявшей огненную пыль съ улицъ и площадей, жгла, заслѣпляя глаза и закрывая собою дневной свѣтъ. Все съ громомъ и трескомъ рушилось и летѣло, такъ что едва можно было спасать жизнь, но никто и не думалъ спасать даже самое драгоценное имущество. Такимъ образомъ сгорѣло все, какъ оставшееся въ домахъ, такъ и вывезенное за нѣсколько дней на площадь около собора; и тутъ никто не успѣлъ и не могъ спасти ни казеннаго, ни своего достоянія. Къ сему совѣтъ Симбирской гимназій присовокупилъ, что всѣ зданія гимназій, пансіона и уѣзднаго училища застрахованы были въ россійскомъ страховомъ отъ огня обществѣ, а полисы хранятся въ казначействѣ, кладовая котораго осталась сохраненною; домъ же приходскаго училища, по неизвѣстнѣму средствъ, не былъ застрахованъ.

ЗАСѢДАНІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ.

Засѣданіе 12-го августа 1864 года.

Департаментъ внутреннихъ сношеній препроводилъ доставленный россійскимъ посольствомъ въ Парижѣ, полученный имъ отъ г. *Шармуа*, для передачи академіи, французскій переводъ персидскаго сочиненія «Шерефъ-Наме». Эта рукопись передана на разсмотрѣніе акад. *Вельяминова-Зернова*.

Непремѣнный секретарь представилъ, отъ имени статскаго совѣтника И. И. *Шопена*, рукописное сочиненіе его, подъ заглавіемъ: «Опытъ этимологической археологіи, основанной на космогоніяхъ всѣхъ древнѣйшихъ народовъ», въ двухъ частяхъ. Авторъ желалъ бы знать мнѣніе академіи о его трудѣ. Передано на разсмотрѣніе комиссіи изъ академиковъ М. И. *Броссе*, Л. Э. *Стефани* и А. А. *Куника*.

Академикъ *Куникъ* представилъ двѣ статьи, доставленныя къ нему г. *Шлейхеромъ*. Одна изъ нихъ касается сродства славянскаго, литовскаго и нѣмецкаго языковъ, другая же имѣеть своимъ предметомъ корни числительныхъ словъ въ славяно-литовскомъ и нѣмецкомъ языкахъ. Академикъ *Бетлингъ* рассмотрѣлъ эти статьи и заявилъ, что считаетъ полезнымъ помѣстить ихъ въ «Запискахъ» академіи.

Кабинетъ Его Императорскаго Величества препроводилъ отчетъ учителя нѣмецкаго языка въ Барнаульскомъ окружномъ училищѣ, доктора философіи *Радлова*, о результатахъ прошлогодней поѣздки его съ ученою цѣлью въ сѣверо-западную часть Томской и южную часть Енисейской губерній. Означенный отчетъ переданъ на разсмотрѣніе академику *Бетлингу*.

Французское министерство народного просвѣщенія увѣдомило г. президента, что министръ предоставилъ для библіотеки академіи наукъ экземпляръ сочиненія *Mission de Phénicie, par M. Renan*, и проситъ поручить кому либо въ Парижѣ получить сказанный экземпляръ для пересылки въ академію.

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ.

Засѣданіе 4-го августа.

Академикъ *Фрише* читалъ записку, въ которой доказываетъ, что количественное опредѣленіе извести въ видѣ їдкой извести весьма удобоисполнимо, и что этотъ способъ заслуживаетъ предпочтенія предъ опредѣленіемъ извести въ видѣ углекислой соли, особенно потому, что, по простотѣ своей, онъ доступенъ и самымъ неопытнымъ химикамъ. Эта записка будетъ напечатана въ «Бюллетенѣ».

Тотъ же академикъ представилъ, съ одобреніемъ для помѣщенія въ «Бюллетенѣ», статью *Г. В. Струве: о солёности Балтійскаго моря*. Эти изслѣдованія дополняютъ собою тѣ данныя, которыя *К. М. Бэръ* помѣстилъ объ этомъ предметѣ въ своемъ сочиненіи объ искусственномъ разведеніи устрицъ у русскихъ береговъ Балтійскаго моря (*Записки академіи*, томъ I, кн. 1). Въ своей статьѣ г. Струве сообщаетъ пять разныхъ анализовъ воды изъ Ботническаго залива, который до сихъ поръ не былъ изслѣдованъ въ отношеніи степени солёности его водъ. Сличая выводы этихъ изслѣдованій съ результатами прежнихъ анализовъ воды изъ различныхъ мѣстъ Балтійскаго моря, авторъ доказываетъ, что въ отношеніи этого моря подтверждается найденный *Форхгаммеромъ* законъ, что относительное количество солей, входящихъ въ составъ морской воды, остается постояннымъ. При этомъ онъ замѣчаетъ, что по мѣрѣ приближенія къ крайнимъ предѣламъ Ботническаго и Финскаго заливовъ солёность воды уменьшается, и что вмѣстѣ съ тѣмъ увеличивается въ водѣ количество сѣрной кислоты; послѣднее обстоятельство г. Струве объясняетъ притокомъ прѣсной воды изъ рѣкъ, выпадающихъ въ означенные заливы.

Г. Бонштедтъ, архитекторъ въ Готѣ, доставилъ описаніе двухъ инструментовъ, имъ изобрѣтенныхъ и которымъ онъ далъ названія одному *Radial*, а другому *Radiarc*. Академикъ *Якоби* принялъ на себя рассмотреть это описаніе и представить свой отзывъ объ изобрѣтеніяхъ г. Бонштедта.

Г. П. Зарубинъ доставилъ записку о нѣкоторыхъ вопросахъ, рѣшаемыхъ графически. Разсмотрѣніе ея поручено академику Сомову.

Испанское посольство въ С.-Петербургѣ препроводило, по порученію своего правительства, экземпляръ «Морскаго мѣсяцеслова», изданнаго морскою обсерваторією С. Фернандо.

Иенское общество медицины и естественной исторіи доставило первый выпускъ перваго тома своихъ записокъ и просило о доставленіи ему, въ обмѣнъ на это изданіе, изданій академіи. Отдѣленіе положило высылать въ означенное общество «Бюллетень» академіи.

Засѣданіе 18-го августа.

Академикъ *Овсянниковъ* сообщилъ свои изслѣдованія о слуховомъ органѣ миноги (*Petromyzon fluviatilis*). Надо замѣтить, что прежнія изслѣдованія объ этомъ предметѣ, даже такихъ ученыхъ, какъ Кювье и Дюмериль, недовольно точны; работы же И. Мюпера, хотя и превосходныя по тому времени, когда были сдѣланы, касаются только грубой анатоміи органа. Г. Овсянниковъ производилъ свои наблюденія частью надъ свѣжими, частью надъ отвердѣвшими препаратами. Результаты этихъ наблюденій заключаются въ слѣдующемъ:

Слуховой нервъ начинается въ верхнихъ рогообразныхъ оконечностяхъ продолговатаго мозга, отъ лежащихъ тамъ весьма мелкихъ ячеекъ. Слуховой аппаратъ заключается въ хрящевомъ мѣшечкѣ и состоитъ изъ полукружныхъ, весьма короткихъ каналовъ, изъ преддверія и изъ придаточнаго мѣшечка. Полость преддверія покрыта одноворсинчатымъ мерцательнымъ эпителиемъ, полость же полукружныхъ каналовъ — тарцовымъ эпителиемъ. Самыми любопытными частями во всемъ органѣ представляются грибообразныя возвышенія, или такъ-называемыя слуховыя бугорки: слуховыя каналы, въ колбовобразномъ расширеніи своемъ, образуютъ три выпуклости; внутри каждой изъ нихъ находится широкая складка основной оболочки каналовъ. Эти - то складки, усаженныя очень длинными ячейками цилиндрическаго эпителия, и называются слуховыми бугорками. Нити слуховаго нерва, вышедшія изъ продолговатаго мозга и на своемъ пути снабженныя двухполярными ячейками, развѣтвляются, и ихъ послѣднія вѣточки примыкаютъ къ основной оболочкѣ слуховыхъ бугорковъ. Такихъ бугорковъ во всемъ органѣ 8, а именно: 6 въ колбовидныхъ расширеніяхъ каналовъ, 1 въ общей ихъ полости и 1 въ придаточномъ мѣшечкѣ.

Передачу звука въ слуховомъ органѣ многи до ея мозга можно объяснить слѣдующимъ образомъ: звукъ производитъ колебаніе въ жидкости, заключающейся въ слуховомъ органѣ; колеблющаяся жидкость ударяется о цилиндрической эпителий, и этотъ ударъ, произведя сотрясеніе мельчайшихъ частичекъ ячейки, достигаетъ наконецъ оболочки, въ которой прилегаютъ послѣднія вѣточки слуховаго нерва, и слѣдовательно передается и этимъ вѣточкамъ.

Статья г. Овсянникова, которую онъ посвящаетъ К. М. Бэру, по случаю его докторскаго юбилея, будетъ напечатана въ одномъ томѣ съ прочими сочиненіями, предназначенными для той же цѣли.

Академикъ *Кокшаровъ* представилъ статью о русскомъ пироксенѣ, которую онъ посвящаетъ К. М. Бэру, и которая также будетъ напечатана въ вышеозначенномъ сборникѣ. Эта статья заключаетъ въ себѣ монографію русскаго пироксена; въ ней описываются разныя его видоизмѣненія, каковы авгитъ, діопсидъ, байкалитъ и проч., а также представлены результаты измѣренія угловъ кристалловъ, полученные авторомъ чрезъ наблюденіе весьма значительнаго количества недѣлимыхъ, и выведены вѣроятнѣйшія величины для основныхъ угловъ.

Академикъ *Фрицше* читалъ записку объ искусственномъ приготовленіи гей-люссита, въ которой доказываетъ, что, при смѣшеніи и взбалтываніи растворовъ углекислаго натрія и хлористаго кальція известной густоты и въ известныхъ пропорціяхъ, образуется студенистая масса, чрезъ четверть часа превращающаяся въ микроскопическіе кристаллы гей-люссита. Статья г. Фрицше будетъ помѣщена въ «Бюллетенѣ».

Академикъ *Брандтъ* представилъ, съ одобреніемъ для напечатанія въ томъ же изданіи, статью доктора *Вейсе* о діатомацеяхъ Ладожскаго озера.

Академикъ *Якоби* сообщилъ нѣсколько замѣчаній о соприкасающихся гиперболическихъ поверхностяхъ, при чемъ, по поводу появленія въ журналѣ *Génie industriel, juillet 1864*, описанія гиперболической мельницы, построенной г. Делестомъ (*Delaest*) въ Белгін, замѣтилъ, что еще въ 1827 году, въ математическомъ журналѣ *Бреля*, онъ, *Якоби*, предложилъ и развилъ уравненія, на которыхъ основано устройство этой мельницы.

Академикъ *Кокшаровъ* представилъ словесно объясненія кристаллизаціи уральскаго минерала — хіолита, при чемъ заявилъ, что подробное изслѣдованіе сего минерала составитъ предметъ статьи,

которую онъ посвящаетъ, вмѣстѣ съ предыдущей статьею о широксенѣ, К. М. Бэру, и впоследствии представить академіи.

Академикъ *Кунфберъ* довелъ до свѣдѣнія отдѣленія о новомъ усиленіи метеорологическихъ наблюденій для вывода заключеній о предстоящихъ перемѣнахъ погоды и въ особенности о приближеніи бурь и урагановъ, и что для этой цѣли предположены слѣдующія мѣры: 1) Средства для производства метеорологическихъ наблюденій въ Ревелѣ, Николаевѣ, Астрахани, Архангельскѣ и Николаевскѣ (при устьѣ Амура) предполагается усилить, и обратить существующія въ сихъ мѣстахъ метеорологическія обсерваторіи въ центральныя, по одной для каждаго моря, при чемъ снабдить ихъ всѣми инструментами, необходимыми для полной системы наблюденій. Отъ каждой изъ этихъ главныхъ обсерваторій будутъ зависѣть второстепенныя, а именно: къ округу Ревельской главной обсерваторіи будутъ относиться обсерваторіи въ Нарвѣ, Балтійскомъ портѣ, Галсалѣ, Пернавѣ, Ригѣ и Ливавѣ; къ Гельсингфорской обсерваторіи будутъ причислены второстепенныя въ Выборгѣ, Або, Улеборгѣ и Торнео; къ Николаевской — Одесская, Севастопольская, Бердянская, Таганрогская и Потійская; наконецъ, къ Архангельской обсерваторіи будетъ причислена обсерваторія въ Колѣ. Въ главныхъ обсерваторіяхъ наблюдатели будутъ назначаемы изъ флотскихъ офицеровъ; во второстепенныхъ же, для производства наблюденій, могутъ быть избираемы и другія лица, достаточно для того свѣдущія. Наблюдатели будутъ получать за ихъ труды ежегодное жалованье. 2) Будетъ ассигнована достаточная сумма для печатанія ежедневнаго журнала, въ которомъ будутъ публикуемы метеорологическія наблюденія, сообщаемыя по телеграфу изъ разныхъ мѣстъ въ главную физическую обсерваторію; къ журналу будетъ каждый день прилагается метеорологическая карта того дня, подобная картамъ, прилагаемымъ къ международному бюллетеню императорской обсерваторіи въ Парижѣ.

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ.

Засѣданіе 25-го августа.

Академикъ Броссе прочелъ статью подъ заглавіемъ: «*Élégie sur les malheurs d'Edchmiadzin et de l'Arménie, par Stephannos, métropolitain de Siounie, texte arménien et traduction annotée*». Эта статья войдетъ въ составъ введенія въ исторію Сіуни, нынѣ печатаемаго г. Броссе.

Тотъ же академикъ представилъ копіи съ грузинскихъ надписей, собранныхъ отцемъ Нерсесомъ Саргисіаномъ, мекхитаристомъ, въ областяхъ, лежавшихъ на Тортумѣ, и на оверѣ Чильдирѣ. Объ этихъ надписяхъ г. Броссе приготовляетъ особую статью.

Непремѣнный секретарь довелъ до свѣдѣнія отдѣленія о выходѣ въ свѣтъ первой части сдѣланнаго академикомъ *Броссе* перевода съ армянскаго на французскій языкъ *Исторіи Сіунни Стефанноса Орбеліана*. Сіунія, одна изъ пятнадцати провинцій Великой Арменіи, окружаетъ съ сѣвера и востока озеро Гокча и простирается до горъ, служащихъ водораздѣломъ южныхъ притоковъ Куры и до слиянія Аракса съ этою рѣкою. По-персидски эта страна называлась Араномъ, Карабагомъ и въ новѣйшее время Сисіаномъ. Въ отдаленной древности поселилась въ ней княжеская фамилія потомковъ Гайка, доставившая Сіунни непрерывный рядъ преемственныхъ владѣтелей, до IX. Вслѣдствіе этого династія пользовались царскимъ титуломъ и прекратилась въ 1166 году. За нею слѣдовали хаченскіе князья, а потомъ владѣтели изъ фамиліи Орбеліановъ, изгнанной изъ Грузіи. Въ началѣ XIV вѣка, Сіунія, подпавъ подъ иго монголовъ, а потомъ Персіи, утратила свою самостоятельность, и нынѣ составляетъ часть Эриванской губерніи.

Духовенство Сіунни, до 1837 года управлялось единственнымъ въ армянской іерархіи митрополитомъ. Одному изъ нихъ, Стефанносу Орбеліану, принадлежитъ исторія этой области, написанная въ 1297 году. Она представляетъ рядъ политическихъ и церковныхъ событій въ Сіунни, въ теченіе десяти вѣковъ. Разсказъ опирается на свидѣтельства древнихъ армянскихъ писателей и на подлинныя документы. Конечно, въ трудѣ Стефанноса нѣтъ недостатка въ легендахъ, анахронизмахъ, преувелченіяхъ и въ множествѣ историческаго хлама, котораго разборъ и составлялъ задачу критика. За всѣмъ тѣмъ, въ этой исторіи остается много дѣльнаго и достопримѣчательнаго для ученаго и любознательнаго читателя. Текстъ исторіи Стефанноса былъ изданъ въ Парижѣ въ 1819 и въ Москвѣ въ 1861 году, а переводъ сдѣланъ по сличенію текста этихъ двухъ изданій съ отличною рукописью, приобрѣтенною академикомъ Броссе двадцать лѣтъ тому назадъ отъ служившаго въ самой Сіунни г. Коцебу. Во введеніи, переводчикъ предполагаетъ, снабдивъ собственными примѣчаніями, помѣститъ описаніе многочисленныхъ великолѣпныхъ монастырей Сіунни, составленное епископомъ Таддессомъ.

Академикъ *Бетминъ* представилъ, отъ имени г. Максимовича, нѣсколько японскихъ книгъ, приобретенныхъ имъ во время его послѣдняго путешествія и приносимыхъ имъ въ даръ академіи. Отдѣленіе поручило непремѣнному секретарю благодарить г. Максимовича отъ лица академіи, за такое обогащеніе ея азіятскаго музея.

ОБЩЕСТВО ДЛЯ ПОСОБІЯ НУЖДАЮЩИМСЯ ЛИТЕРАТОРАМЪ И УЧЕНЫМЪ.

Засѣданіе комитета.

6-го іюля. Присутствовали: В. П. Гаевскій, А. Д. Галаховъ, В. Ө. Коршъ, П. П. Пекарскій, А. Н. Пыпинъ и Б. И. Утинъ.

1) Слушаны письма бывшего учителя и начинающей писательницы о пособіи.

Поручено А. Д. Галахову и В. Ө. Коршу собрать о нихъ свѣдѣнія.

2) Читано письмо о смерти жены преподавателя, послѣ которой осталось въ крайней бѣдности нѣсколько малолѣтнихъ дѣтей.

Выдано 50 рублей.

20-го іюля. Присутствовали: В. П. Гаевскій, А. Д. Галаховъ, В. Ө. Коршъ, А. Н. Пыпинъ и Б. И. Утинъ.

1) А. Д. Галаховъ сообщилъ собранныя имъ свѣдѣнія объ учителѣ, который дѣйствительно находится въ бѣдности.

Выдано, согласно собственному желанію просителя, 25 руб.

2) Слушаны письма двухъ молодыхъ писателей, объ оказаніи имъ вспомошествованія.

Поручено собрать о нихъ свѣдѣнія В. П. Гаевскому и В. Ө. Коршу.

3-го августа. Присутствовали: В. П. Гаевскій, А. Д. Галаховъ, В. Ө. Коршъ, Ө. М. Достоевскій, П. П. Пекарскій и А. Н. Пыпинъ.

1) В. Ө. Коршъ сообщилъ полученныя имъ свѣдѣнія о писательницѣ, напечатавшей въ разныхъ изданіяхъ нѣсколько повѣстей и рассказовъ. Подвергншись продолжительной болѣзни, она лишилась средствъ къ существованію и вошла въ долги.

Выдано, на леченіе, 80 рублей.

2) В. П. Гаевскій сообщилъ свѣдѣнія о начинающемъ писателѣ, напечатавшемъ главу изъ неизданныхъ еще записокъ. Въ ожиданіи

напечатанія своихъ трудовъ и вознагражденія за нихъ, онъ находится въ весьма стѣсненномъ положеніи, тѣмъ болѣе, что имѣеть на своемъ попеченіи больного родственника.

Выдано 75 рублей.

3) В. О. Коршъ сообщилъ собранныя имъ свѣдѣнія объ авторѣ статьи, напечатанной въ прошломъ году, и нѣсколькихъ, еще неизданныхъ разсказовъ, который въ настоящее время затрудняется въ средствахъ къ существованію.

Выдано 25 рублей.

4) Слушано письмо литератора, получившаго въ апрѣлѣ сего года, въ пособіе отъ общества, 50 рублей, о выдачѣ ему 100 руб. на уплату долговъ.

Въ испрашиваемой выдачѣ отказано за недавнимъ полученіемъ пособія, къ возобновленію котораго не представляется никакихъ основаній.

17-го августа. Присутствовали: В. П. Гаевскій, В. О. Коршъ, П. П. Певарскій и А. Н. Пыпинъ.

Слушано письмо вдовы издателя, о пособіи по случаю свадьбы ея дочери.

Какъ просительница, мужъ которой былъ издателемъ чужихъ сочиненій, а не литераторомъ, не имѣеть права на вспомошествованіе изъ суммъ общества, и на этомъ основаніи въ маѣ текущаго года ей уже отказано въ пособіи, то и настоящая просьба не могла подлежать удовлетворенію.

Состояніе кассы общества: въ государственныхъ 5% банковыхъ билетахъ, отданныхъ на сохраненіе въ государственный банкъ, 29,000 руб., въ другихъ документахъ 1,675 рублей, и наличными деньгами 323 руб. 71 коп.; всего 30,998 руб. 71 коп.

Имѣющіе надобность къ обществу могутъ обращаться къ секретарю онаго, Виктору Павловичу Гаевскому (въ Моховой, въ домѣ гр. Шувалова); членскіе же взносы и пожертвованія принимаются казначеемъ Борисомъ Исаіевичемъ Утинымъ (Галерная, № 11) и въ книжныхъ магазинахъ Кожанчикова и Серно-Соловьевича.

**О ЧИСЛѢ ВАКАНТНЫХЪ КАФЕДРЪ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГСКОМЪ
УНИВЕРСИТЕТѢ.**

I. Факультетъ историко-филологическій.

1. Философія.
2. Сравнительная грамматика индо-европейскихъ языковъ. (Эта кафедра учреждена по уставу 1863 года).
3. Исторія всеобщей литературы. (Также).
4. Всеобщая исторія. (Нѣтъ штатнаго профессора; но есть сверхштатный профессоръ *Кутора*, а равно и доцентъ *Бауеръ*).
5. Русская исторія. (Скоро замѣстится доцентомъ).
6. Церковная исторія. (По уставу 1863 года).
7. Теорія и исторія искусствъ. (По уставу 1863 года).

II. Факультетъ физико-математическій.

1. Технологія.

III. Факультетъ юридическій.

1. Исторія важнѣйшихъ иностранныхъ законодательствъ. (Временно занимаетъ профессоръ *Ивановскій*).
2. Исторія русскаго права. (Временно занимаетъ профессоръ *Андреевскій*).
3. Исторія славянскихъ законодательствъ. (По уставу 1863 года).
4. Римское право. (Временно занимаетъ приватъ-доцентъ *Дорнъ*).
5. Государственное право. (Факультетъ прискиваетъ профессора).
6. Гражданское право. (Временно занимаетъ доцентъ *Вицинъ*).
7. Уголовное право. (Временно занимаетъ доцентъ *Чебышевъ-Дмитріевъ*).
8. Финансовое право. (Факультетъ прискиваетъ профессора).
9. Церковное право. (Временно занимаетъ профессоръ *Помосадовъ*).

**О ЧИСЛѢ ЛИЦЪ, УДОСТОЕННЫХЪ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА И ЗВАНІЯ
ДѢЙСТВИТЕЛЬНОГО СТУДЕНТА ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГСКОМЪ УНИВЕРСИ-
ТЕТѢ ВЪ 18⁶³/₆₄ АКАДЕМИЧЕСКОМЪ ГОДУ.**

Въ 18⁶³/₆₄ академическомъ году изъ числа 70 студентовъ, подвергавшихся окончательному испытанію, удостоено было: степени кандидата по физико-математическому факультету 8, по факультету восточныхъ языковъ 6 и званія дѣйствительнаго студента — по физико-математическому факультету 2 и по факультету восточныхъ языковъ 4 студента.

Изъ числа 20 постороннихъ лицъ, подвергавшихся въ томъ же году окончательному испытанію, удостоено степени кандидата по физико-математическому факультету 2 и по факультету восточныхъ языковъ 1.

II.

ИЗВЛЕЧЕНИЕ ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ ЗАСѢДАНІЙ СОВѢТА УНИВЕРСИТЕТА СВ. ВЛАДИМИРА.

Засѣданіе 30-го мая 1864 года. (Дополненіе).

1. *Слушамъ*: проектъ исправленія правилъ для учащихся въ университетѣ св. Владиміра, составленный комитетомъ, подъ предсѣдательствомъ г. ректора университета, изъ проректора Б. А. Митюкова и гг. профессоровъ А. И. Селина, С. М. Ходецкого, И. И. Рахманинова, Ю. И. Мадона и Н. К. Ренненкампа, состоящій въ нижеслѣдующемъ:

Нынѣ дѣйствующія правила.

§ 13. Въ случаѣ недостаточности или неполноты документовъ, непрепятствующей впрочемъ безошибочному опредѣленію правъ просителя на поступленіе въ студенты, назначается годичный срокъ для пополненія документовъ. Не пополнившіе документовъ въ этотъ срокъ увольняются изъ университета.

§ 14. Принятому въ число студентовъ выдается правленіемъ университета билетъ на жительство (матрикуль), съ обозначеніемъ въ немъ происхожденія и вѣроисповѣданія студента; представленные же имъ при поступ-

Предполагаемая измѣненія.

Въ концъ параграфа прибавить:

Прошенія безъ всякихъ документовъ о приѣмѣ въ университетъ не принимаются.

Въ концъ параграфа прибавить:

Не взявшіе матрикула не вносятся въ списокъ студентовъ.

ленія въ университетъ документы хранятся въ канцеляріи проректора и выдаются ему обратно при выходѣ его изъ университета. За выданный студенту билетъ на жительство взимается два рубля въ пользу студентскаго отдѣла университетской библіотеки и употребляется преимущественно на содержаніе лекторіи, при этомъ отдѣлъ учрежденной.

§ 18. с) Студентамъ физико-математическаго факультета разряда естественныхъ наукъ и студентамъ медицинскаго факультета могутъ быть зачислены, если пожелаютъ, два полугодія при переходѣ изъ физико-математическаго факультета на медицинскій и наоборотъ, по усмотрѣнію факультета, въ который студенты переходятъ.

§ 48. Льготами въ уменьшеніи или въ освобожденіи отъ платы за слушаніе лекцій могутъ пользоваться только студенты *одобрительнаго поведенія* и не иначе, какъ вслѣдствіе удовлетворительныхъ занятій науками, удостоивреннхъ учреждаемымъ надъ ихъ занятіями контролемъ (§§ 33—38).

§ 65. Количество пособій назначается отъ 60 до 120 рублей, смотря по степени успѣховъ въ наукахъ, засвидѣтельствованныхъ факультетами.

Прибавитъ въ концѣ параграфа:

Примѣчаніе. Незачетъ пройденныхъ казеннокоштныхъ студентами полугодій допускается только по уважительнымъ причинамъ, съ разрѣшенія правленія университета.

Льготами въ уменьшеніи или въ освобожденіи отъ платы за слушаніе лекцій могутъ пользоваться только студенты *одобрительнаго поведенія, не замѣченные въ нарушеніи университетскихъ правилъ*, и не иначе, какъ вслѣдствіе удовлетворительныхъ занятій науками, удостоивреннхъ надъ ихъ занятіями контролемъ (§§ 33—38).

Количество пособій назначается не болѣе 120 рублей, смотря по степени успѣховъ въ наукахъ, засвидѣтельствованныхъ факультетами.

§ 66. Пособія можуть получать студенти только по истеченіи перваго года *университетскаго курса*.

§ 75. б) Въ стипендіаты св. Кирилла и Меодія избираются преимущественно студенты, спеціально занимающіеся славянскою филологією.

§ 77. Всѣмъ стипендіатамъ выдаются причитающіяся имъ деньги на содержаніе изъ кассы университета непосредственно по третямъ года впередъ.

§ 80. Стипендіатамъ университета, окончившимъ курсъ по медицинскому факультету и удостоеннымъ степени лекаря, выдается, со дня окончанія курса по день опредѣленія на службу, причитающаяся за каждый мѣсяць сумма изъ 200 руб. годич-

Пособія могутъ получать студенты только по истеченіи *перваго года пребыванія въ университетъ*.

б) Стипендіи св. Кирилла и Меодія назначаются для студентовъ, спеціально занимающихся славянскою филологією, и для одного студента юридическаго факультета, занимающагося изученіемъ славянскихъ законодательствъ.

Прибавить въ конецъ параграфа:

По довѣренности выдаются пособія и стипендіи только въ такихъ случаяхъ, когда представлены будутъ вмѣстѣ съ довѣренностями надлежащія медицинскія свидѣтельства, удостовѣряющія, что студентъ, которому слѣдуетъ пособие или стипендія, не можетъ самъ лично, по болѣзни, явиться за полученіемъ ихъ. Для живущихъ въ Кіевѣ необходимо свидѣтельство университетскаго врача, а для отсутствующихъ свидѣтельство городскаго или уѣднаго врача съ засвидѣтельствомъ мѣстнаго гражданскаго начальства.

Прибавить въ конецъ параграфа:

Своекоштные студенты, остающіеся въ университетѣ болѣе 10-ти полугодій на медицинскомъ, или 8-ми полугодій на другихъ факультетахъ, могутъ пользоваться пособиями только тогда, когда

ной стипендіи. Не удостоенныхъ же при окончаніи курса степени лекаря предоставляется факультету лишать мѣсячнаго содержанія, до выдержанія ими отсроченнаго испытанія. Студентамъ прочихъ факультетовъ прекращается стипендія по окончаніи ими четырехлѣтнаго университетскаго курса, хотя бы они, и послѣ того, оставались въ числѣ студентовъ университета.

§ 88. Каждый студентъ долженъ въ университетѣ имѣть при себѣ свой матривуль, а каждый посторонній слушатель—выданный ему на право слушанія лекцій билетъ.

Примѣчаніе къ § 96. Обязанность заявлять квартиру въ канцеляріи проректора распространяется на всѣхъ вообще студентовъ.

§ 99. Въ учебное время студенты могутъ быть увольняемы въ отпускъ на срокъ не болѣе 29 дней.

§ 100. Прошенія объ отпускѣ подаются на имя проректора, въ канцелярію его. Если не оказывается препятствій къ увольне-

по уважительнымъ причинамъ нѣкоторыя изъ полугодій не зачтены имъ въ число лѣтъ университетскаго курса.

Прибавить въ конецъ параграфа:

Замѣченные въ нарушеніи этого правила студенты увольняются изъ университета, какъ не желающіе подвергнуться университетскимъ правиламъ.

Прибавить:

Не исполняющіе этой обязанности лишаются права получать вспомошествованіе отъ университетскаго начальства и пользоваться учебными пособиями университета.

Въ учебное время студенты могутъ быть увольняемы въ отпускъ на срокъ не болѣе 29 дней, съ вѣдома проректора, исключая студентовъ, пользующихся стипендіями и пособиями отъ университета, отпускъ которымъ разрѣшается проректоромъ по особо уважительнымъ причинамъ.

Прошенія объ отпускѣ подаются на имя проректора въ канцелярію его. Если не оказывается препятствій къ увольненію сту-

нію студента въ отпускъ, то онъ получаетъ изъ канцеляріи проректора за подписью ректора свидѣтельство, съ которымъ студентъ обращается къ старшему полиціймейстеру за полученіемъ билета на выѣздъ изъ города.

дента въ отпускъ, то онъ получаетъ за подписью ректора свидѣтельство, съ которымъ обращается къ старшему полиціймейстеру за полученіемъ билета на выѣздъ изъ города. Прошенія о продолженіи отпусковъ подаются проректору. Студентамъ, пробывшимъ болѣе половины полугодія въ отпуску, не засчитывается это полугодіе въ число лѣтъ университетскаго курса. Студентъ, пробывшій въ отпуску цѣлое полугодіе, увольняется изъ университета.

§ 103. Возвратившіеся изъ отпуска студенты должны явиться въ канцелярію проректора, лично заявляя о своемъ пріѣздѣ.

Прибавить въ концѣ параграфа:

Въ противномъ случаѣ считаются просрочившими отпускъ и увольняются изъ университета.

§ 41. Плата за слушаніе лекцій вносится впередъ по-полугодно. Не внесшіе оной въ теченіе двухъ мѣсяцевъ съ начала полугодія, т. е. въ первомъ полугодіи съ 1-го января по 1-е марта, а во второмъ съ 15-го августа по 15-е октября, увольняются изъ университета; но могутъ быть снова приняты по взносу платы за все полугодіе.

Студенты вносятъ плату за ученіе въ теченіе полугодія, не позже 15-го мая и 15-го декабря. Не внесшимъ платы въ этотъ срокъ полугодіе не засчитывается.

§ 93. Студентамъ и постороннимъ слушателямъ запрещается курить табакъ въ корридорахъ и другихъ помѣщеніяхъ университета.

Просить дозволенія отвести особую комнату для куренія.

Опредѣлили: согласно 42 § (Б п. 8) университетскаго устава, представить изложенный выше проектъ измѣненія правилъ для учащихся въ университетѣ св. Владиміра на утвержденіе г. попечи-

телю Киевскаго учебнаго округа и просить его превосходительство: а) исходатайствовать разрѣшеніе, чтобы студентамъ университета св. Владиміра дозволено было вносить плату за ученіе не впередъ по-полугодно, какъ это требуется 106 § университетскаго устава, а въ теченіе полугодія, не позже 15-го декабря въ первомъ полугодіи и не позже 15-го мая во второмъ полугодіи; б) просить ходатайства г. попечителя Киевскаго учебнаго округа о разрѣшеніи отвести студентамъ въ зданіи университета особую комнату для куренія, по причинамъ, изложеннымъ въ представленіи проректора.

2. *Слушали:* представленіе юридическаго факультета, отъ 30-го мая текущаго года, слѣдующаго содержания: «Кандидатъ законовѣдѣнія Ѳеодоръ Леонтовичъ, имѣя въ виду пріобрѣсть ученую степень магистра государственнаго права, выдержалъ въ юридическомъ факультетѣ установленное для сего словесное и письменное испытаніе, представилъ потомъ написанное имъ разсужденіе «О правахъ литовско-русскихъ евреевъ» и защитилъ его съ удовлетворительнымъ успѣхомъ въ публичномъ засѣданіи факультета.

Находя, что всѣ условія, установленныя положеніемъ объ испытаніяхъ на ученныя степени, выполнены г. Леонтовичемъ, юридическій факультетъ имѣетъ честь ходатайствовать объ утвержденіи Леонтовича въ степени магистра государственнаго права и о выдать ему на означенную степень дипломъ».

Опредѣлили: утвердить г. Леонтовича, на основаніи 110 § университетскаго устава, въ степени магистра государственнаго права и выдать ему на эту степень дипломъ.

3. *Слушали:* рапортъ профессора Рахманинова о публичныхъ лекціяхъ практической механики, читанныхъ имъ въ 1862/64 учебномъ году, и рапортъ профессора Тютчева о читанныхъ имъ публичныхъ лекціяхъ прикладной химіи въ томъ же году.

Въ этомъ же рапортѣ профессоръ Тютчевъ ходатайствуетъ о вознагражденіи лаборанта химической лабораторіи Лоначевскаго, за труды его по приготовленію опытовъ къ упомянутымъ публичнымъ лекціямъ химіи.

Опредѣлили: 1) представить г. попечителю Киевскаго учебнаго округа конспекты публичныхъ лекцій, читанныхъ гг. Рахманиновымъ и Тютчевымъ, и просить разрѣшенія его превосходительства выдать упомянутымъ профессорамъ за чтеніе публичныхъ лекцій, въ видѣ вознагражденія, по 285 руб. 71¼ коп. каждому, а обобщемъ 571 руб. 42½ коп., изъ суммы 971 руб. 45 коп., назначенныхъ по

финансовой смѣтѣ министерства народнаго просвѣщенія на 1864 г. (прилож. 3 въ § 5 ст. 3) на расходы при чтеніи публичныхъ лекцій; при чемъ донесли г. попечителю, что экстраординарный профессоръ Чугаевичъ не читалъ въ упомянутомъ учебномъ году публичныхъ лекцій технологіи, такъ какъ не было лаборанта при технической лабораторіи.

2) Отказать г. Лоначевскому въ денежномъ вознагражденіи, на томъ основаніи, что онъ, получая по новому штату значительное содержаніе, въ то же время пользуется еще отъ университета казенною квартирою.

4. *Слушамъ*: представленія медицинскаго факультета, отъ 11-го апрѣля за № 149 и отъ 30-го мая за № 268, о вознагражденіи, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, помощниковъ директоровъ факультетскихъ клиникъ за практическія упражненія ими студентовъ въ университетскихъ клиникахъ въ теченіе 18⁶³/₆₄ учебнаго года. При чемъ факультетъ присовокупилъ, что гг. Лѣсковъ и Кржижановскій упражняли студентовъ въ теченіе цѣлаго учебнаго года, г. Милліотъ съ начала августа 1863 по 13-е марта 1864 года, т. е. по день увольненія его отъ службы, а г. Рустницкій съ 13-го марта по 15-е мая 1864 года, по день закрытія клиникъ.

Опредѣлили: просить правленіе университета, на основаніи 109 § университетскаго устава, выдать изъ спеціальныхъ средствъ университета гг. Кржижановскому, Лѣскову, Милліоту и Рустницкому, за практическія упражненія ими студентовъ медицинскаго факультета въ клиникахъ терапевтической, акушерской и хирургической: первымъ двумъ по 200 руб. каждому, третьему 150 руб. и послѣднему 50 руб. сер.

Засѣданіе 12-го августа.

1. *Слушамъ*: докладъ объ утвержденіи приказомъ г. министра народнаго просвѣщенія, отъ 10-го іюня 1864 года за № 11, исправляющаго должность ординарнаго профессора по кафедрѣ римской словесности Деллена ординарнымъ профессоромъ по той же кафедрѣ.

Опредѣлили: объ взложенномъ увѣдомить профессора Деллена и историко-филологическій факультетъ, а также показать въ послужномъ спискѣ г. Деллена.

2. *Слушамъ*: предложеніе г. попечителя Кіевскаго учебнаго округа, отъ 12-го іюня сего года за № 2656, слѣдующаго содержанія: «Возникшій въ совѣтѣ Казанскаго университета вопросъ, относи-

тельно порядка избранія проректора, г. министръ народнаго просвѣщенія передавалъ на обсужденіе совѣта министра.

Нынѣ, въ исполненіе предложенія г. министра, отъ 25-го мая за № 4416, сообщая совѣту университета для надлежащаго свѣдѣнія, что по означенному выше предмету состоялось опредѣленіе совѣта министра, напечатанное въ журналѣ означеннаго совѣта 1-го мая за № 12.

Записка департамента народнаго просвѣщенія, отъ 29-го апрѣля за № 3794, составленная вслѣдствіе представленій г. управляющаго Казанскимъ учебнымъ округомъ, отъ 28-го и 31-го марта за №№ 120 и 123, о возникшемъ между имъ и совѣтомъ Казанскаго университета разногласіи относительно избранія проректора, заключается въ слѣдующемъ: «Совѣтъ Казанскаго университета, основываясь на §§ 27, 63 и 64 уст. унив., полагаетъ, что проректоръ можетъ быть избираемъ вообще изъ среды членовъ совѣта, т. е. изъ обычныхъ, экстраординарныхъ и исправляющихъ должность обычныхъ профессоровъ; а г. управляющій округомъ полагаетъ, что проректоръ можетъ быть избираемъ не иначе, какъ только изъ обычныхъ профессоровъ, потому что: 1) проректоръ, на основаніи § 36 уст., въ случаѣ надобности, исправляетъ должность ректора, избираемаго непременно изъ обычныхъ профессоровъ, а потому избраніемъ въ проректоры экстраординарнаго профессора устанавливается возможность такого случая, что экстраординарный профессоръ, заступая мѣсто ректора, становится выше всѣхъ обычныхъ профессоровъ, что едва ли справедливо; 2) хотя въ тѣхъ университетахъ, гдѣ нѣтъ проректора, можетъ случиться, что исправленіе ректорской должности падеть также на экстраординарнаго профессора, такъ какъ, на основаніи § 8 уст., экстраординарный профессоръ можетъ быть деканомъ, а деканъ по избранію заступаетъ мѣсто ректора; однакожь, въ силу этого §, экстраординарные профессора могутъ быть избираемы не въ проректоры, а въ деканы, и то только въ случаѣ крайне малаго числа обычныхъ профессоровъ въ факультетѣ, и наконецъ 3) исправляющіе должность обычныхъ профессоровъ не могутъ считаться кандидатами въ ректоры, а слѣдовательно и избираемы въ проректоры, по той причинѣ, что, по § 68 уст., исправляющихъ должность профессоровъ вовсе не должно быть и таковыя имѣются только временно, до пріобрѣтенія ими необходимой для званія профессора степени доктора. По симъ соображеніямъ г. управляющій округомъ предложилъ совѣту Ка-

занскаго университета приостановиться избраниемъ проректора до разрѣшенія этого вопроса въ министерствѣ».

«Опредѣлено: вполнѣ согласиться съ мнѣніемъ г. управляющаго Казанскимъ учебнымъ округомъ и сообщить о семъ какъ ему, для предложенія совѣту Казанскаго университета къ исполненію, такъ и прочимъ гг. попечителямъ учебныхъ округовъ, гдѣ есть университеты (кромѣ Дерптскаго), для предложенія совѣтамъ университетовъ къ свѣдѣнію».

Опредѣлили: упомянутое выше рѣшеніе совѣта министра принять къ свѣдѣнію и внести оное въ книгу общихъ постановленій по университету.

3. *Слушали:* предложеніе г. попечителя Кіевскаго учебнаго округа, отъ 12-го іюня 1864 года за № 2583, слѣдующаго содержанія: «Господинъ министръ народнаго просвѣщенія, по представленію моему о назначеніи изъ суммъ министерства пособія кандидатамъ: Григорію *Кустовскому*, Ивану *Нечипоренку*, Ѳедору *Леонтовичу*, Николаю *Степанову* и Александру *Кистьяковскому*, для доставленія имъ средствъ къ приготовленію себя къ преподавательской должности, отъ 30-го минувшаго мая за № 4845 увѣдомилъ меня, что, по случаю значительнаго сокращенія по смѣтѣ на 1864 годъ суммы на приготовленіе профессоровъ и преподавателей, въ текущемъ году не представляется возможности назначить пособіе поименованнымъ лицамъ».

Затѣмъ г. министръ, предполагая имѣть расходъ этотъ въ виду на будущій годъ, проситъ войти къ нему въ началѣ будущаго года съ новымъ представленіемъ о назначеніи поименованнымъ лицамъ пособія, если къ тому времени эти лица пожелаютъ воспользоваться имъ и будутъ признаны достойными этого пособія.

Сообщая о вышеизложенномъ совѣту университета св. Владимира, вслѣдствіе представленія отъ 26-го февраля за № 280, прошу возобновить въ концѣ настоящаго года ходатайство свое о назначеніи, поименованнымъ кандидатамъ, пособія, если къ тому времени, они пожелаютъ воспользоваться имъ и будутъ признаны того достойными».

Опредѣлили: объ изложенномъ сообщить факультетамъ: историко-филологическому и юридическому.

5. *Слушали:* предложеніе г. попечителя Кіевскаго учебнаго округа, отъ 16-го іюня 1864 года за № 2680, слѣдующаго содержанія: «На основаніи утвержденныхъ г. министромъ народнаго просвѣще-

ніа въ 1863 году и сообщенныхъ циркулярно по округу для руководства плана и формъ вѣдомостей для годового отчета по учебнымъ округамъ и университетамъ, къ отчету прилагаются именныя списки всѣхъ служащихъ, а въ самомъ текстѣ отчета помѣщаются свѣдѣнія о всѣхъ лицахъ, опредѣленныхъ въ теченіе года по учебной и воспитательной части.

Г. министръ, озабочиваясь возможнымъ облегченіемъ дѣлопроизводства и сокращеніемъ переписки, призналъ возможнымъ на будущее время, вмѣсто вышеупомянутыхъ общихъ списковъ, предлагать къ отчетамъ именныя списки лишь тѣхъ лицъ по управленію округами и по учебнымъ заведеніямъ, опредѣленіе и увольненіе которыхъ принадлежитъ министерству; затѣмъ и въ самыхъ отчетахъ помѣщать свѣдѣнія объ опредѣленіи только лицъ, утверждаемыхъ министерствомъ.

Сообщаю объ этомъ совѣту университета св. Владимира, къ надлежащему руководству».

Опредѣлили: означенное предложеніе принять къ руководству и внести оное въ книгу общихъ постановленій по университету.

5. *Слушали:* предложеніе г. попечителя Кіевскаго учебнаго округа, отъ 12-го іюня 1864 года за № 2572, слѣдующаго содержания: «По ходатайству совѣта университета св. Владимира, отъ 7-го ноября и 11-го декабря за №№ 1882 и 2127, я входилъ съ представленіемъ въ министерство о раздѣленіи факультетовъ на отдѣленія.

Нынѣ, въ исполненіе предложенія г. министра, препровождая при семъ выписку изъ журнала ученаго комитета 5-го мая за № 33, въ которой изложены подробности мнѣній по настоящему дѣлу всѣхъ университетовъ, предлагаю совѣту университета, по соображеніи этихъ мнѣній, изложенныхъ въ опредѣленіи ученаго комитета, войти ко мнѣ съ новымъ представленіемъ о раздѣленіи факультетовъ на отдѣленія, съ изложеніемъ своего по сему предмету мнѣнія, возвративъ при томъ и прилагаемую выписку изъ журнала ученаго комитета».

Опредѣлили: упомянутую въ настоящемъ предложеніи выписку изъ журнала ученаго комитета препроводить въ копіи въ факультеты: историко-филологическій, физико-математическій и юридическій, и просить ихъ, по соображеніи мнѣній, изложенныхъ въ опредѣленіи ученаго комитета, войти въ совѣтъ съ новыми представленіями о раздѣленіи факультетовъ на отдѣленія, съ изложеніемъ своихъ по сему предмету мнѣній.

6. *Слушам:* предложеніе г. попечителя Кіевскаго учебнаго округа, отъ 23-го іюня 1864 года за № 2778, съ препровожденіемъ, для надлежащаго руководства, копія предложенія г. министра народнаго просвѣщенія отъ 8-го іюня сего года за № 5096.

Означенная копія предложенія г. министра народнаго просвѣщенія слѣдующаго содержанія: «До свѣдѣнія министерства народнаго просвѣщенія доходитъ, что въ нѣкоторыхъ гимназіяхъ весьма легко выдаются свидѣтельства въ знаніи гимназическаго курса для поступленія въ университетъ и что испытанія производятся вообще слишкомъ снисходительно.

Обращая на это обстоятельство вниманіе вашего превосходительства, покорнѣйше прошу васъ: 1) сообщить оное гг. директорамъ гимназій Кіевскаго учебнаго округа для зависящихъ отъ нихъ распоряженій, и 2) пригласить совѣтъ университета св. Владиміра, при предстоящемъ пріемѣ въ университетъ, имѣть въ виду статью 85 университетскаго устава, на основаніи коей университетъ имѣетъ право подвергать испытанію желающихъ поступить въ оный, хотя бы они и представили удовлетворительное свидѣтельство гимназій. Весьма желательно, чтобы молодые люди, которые намѣреваются поступить въ университетъ осенью сего года, знали заблаговременно, что они могутъ подвергнуться новому испытанію, и зная это употребили бы съ пользою лѣтнее время. Въ такомъ случаѣ университетъ получалъ бы слушателей болѣе и лучше приготовленныхъ для изученія преподаваемыхъ въ немъ наукъ».

Опредѣлим: означенную копію предложенія г. министра народнаго просвѣщенія принять къ свѣдѣнію.

8. *Слушам:* предложеніе г. управляющаго Кіевскимъ учебнымъ округомъ, отъ 14-го іюля 1864 года за № 3180, слѣдующаго содержанія: «По ходатайству совѣта университета, отъ 6-го минувшаго іюня за № 863, бывшій г. попечитель входилъ съ представленіемъ въ министерство о разъясненіи вопроса, что нужно разумѣть подъ изданіями учеными, не подлежащими почтовой цензурѣ, въ отличіе отъ изданій политическихъ, и какія изъ выписываемыхъ чрезъ почту поврежденныхъ изданій должны быть отнесены къ тому или другому разряду. Въ отвѣтъ на это г. министръ народнаго просвѣщенія, отъ 1-го іюля за № 5734, увѣдомилъ меня, что за Высочайшимъ повелѣніемъ, состоявшимся по журналу комитета гг. министровъ и сообщеннымъ г. ректору университета св. Владиміра при предло-

женіи господина бывшаго попечителя, отъ 28-го апрѣля за № 1937, онъ не считаетъ возможнымъ возбуждать вопросы по сему предмету.

О прописанномъ увѣдомленіи г. министра сообщая совѣту университета въ отвѣтъ на его представленіе за № 863».

Опредѣлили: означенное предложеніе принять къ свѣдѣнію и внести оное въ книгу общихъ постановленій по университету.

9. *Слушали:* предложеніе г. управляющаго Кіевскимъ учебнымъ округомъ, отъ 4-го августа 1864 года за № 3714, слѣдующаго содержанія: «Въ виду предстоящаго преобразованія гимназій и прогимназій, которое значительно усилитъ у насъ потребность въ учителяхъ для этихъ заведеній, г. министръ народнаго просвѣщенія, принимая во вниманіе ощущаемый нынѣ недостатокъ въ учителяхъ, полагаетъ войти съ представленіемъ въ государственный совѣтъ объ утвержденіи при нашихъ университетахъ еще нѣкотораго числа обязательныхъ стипендій для прохожденія курсовъ университетскаго и педагогическаго, съ тѣмъ, чтобы стипендіаты готовились къ званію учителей въ гимназій и прогимназій.

Поэтому, г. министръ, отъ 24-го минувшаго іюля за № 6391, проситъ доставить ему, между прочимъ, въ возможно непродолжительномъ времени свѣдѣнія: какими средствами располагаетъ нынѣ университетъ св. Владиміра для приготовленія означенныхъ учителей.

Сообщая объ этомъ совѣту университета св. Владиміра, покорнѣйше прошу свѣдѣнія эти доставить мнѣ въ возможно скорѣйшее время, для представленія таковыхъ его высокопревосходительству».

Опредѣлили: донести г. управляющему Кіевскимъ учебнымъ округомъ, что за упраздненіемъ въ 1860 году педагогическаго института, существовавшаго при университетѣ св. Владиміра, университетъ этотъ въ настоящее время не располагаетъ никакими особыми средствами для приготовленія учителей.

10. *Слушали:* предложеніе г. управляющаго Кіевскимъ учебнымъ округомъ, отъ 31-го іюля сего года за № 3475, съ препровожденіемъ для исполненія копія предложенія г. министра народнаго просвѣщенія, отъ 18-го іюля 1864 года за № 6168, слѣдующаго содержанія: «По содержанію отношенія вашего превосходительства, отъ 10-го іюля, относительно возникшаго въ совѣтѣ университета св. Владиміра недоумѣнія: должно ли подвергать окончившихъ курсъ въ семинаріяхъ дополнительному испытанію или нѣтъ, а если ихъ

слѣдуетъ подвергать дополнительному испытанію, то изъ какихъ именно предметовъ, — имѣю честь увѣдомить, что на основаніи циркулярнаго предложенія моего, отъ 22-го августа 1863 года за № 8307, дозволено было принимать воспитанниковъ духовныхъ семинарій въ число студентовъ университетовъ *безъ экзамена*, т. е. съ освобожденіемъ отъ испытанія въ гимназіяхъ, но съ сохраненіемъ права университета подвергать ихъ новому испытанію въ тѣхъ случаяхъ, когда университетъ признаетъ нужнымъ. По точному смыслу этого циркулярнаго предложенія, университетъ можетъ подвергать воспитанниковъ семинарій, или одному только дополнительному испытанію изъ предметовъ, по которымъ они не подвергались испытанію въ семинаріяхъ, или даже полному испытанію изъ предметовъ гимназическаго курса, если по соображеніямъ совѣта университета окажется это необходимымъ».

Опредѣлимъ: подвергать воспитанниковъ семинарій повѣрочному испытанію на основаніи правилъ для учащихся въ университетѣ св. Владиміра (§§ 4—9); при чемъ особенное обращать вниманіе на тѣ предметы, по которымъ эти воспитанники не подвергались испытанію въ семинаріяхъ.

11. *Слушамъ*: предложеніе г. управляющаго Киевскимъ учебнымъ округомъ, отъ 3-го іюля 1864 года за № 3022, слѣдующаго содержанія: «Департаментъ народнаго просвѣщенія, отъ 15-го минувшаго іюня за № 5267, увѣдомляя, что, по случаю значительнаго сокращенія государственнымъ совѣтомъ суммы на приготовленіе молодыхъ людей къ профессорскому званію, г. министръ призналъ возможнымъ назначить только двумъ докторамъ медицины университета св. Владиміра, указаннымъ въ представленіи совѣта университета, 28-го марта 1864 года за № 448, *Дыбковскому* и *Чешихину*, содержанія по 1,600 руб. въ годъ, для приготовленія перваго къ кафедрѣ экспериментальной фізіологіи и фізіологической химіи, а втораго — частной терапіи и терапевтической клиники.

Сообщая объ этомъ совѣту университета св. Владиміра и провождая при семъ, установленныя министерствомъ, для командированія за границу лицъ, условія, покорнѣйше прошу представить оныя г. Чешихину, и по подписаніи имъ, возвратить таковыя мнѣ, съ приложеніемъ документовъ его, для отсылки таковыхъ въ департаментъ народнаго просвѣщенія.

Что же касается г. Дыбковскаго, то по служенію его баталіоннымъ лекаремъ въ лейбъ-гвардіи гренадерскомъ полку, распоряже-

нія, по предмету его командировки, будутъ сдѣланы непосредственно министерствомъ народнаго просвѣщенія».

Опредѣлили: копію означеннаго предложенія препроводить для исполненія въ медицинскій факультетъ.

13. *Слушали:* предложеніе г. управляющаго Киевскимъ учебнымъ округомъ, отъ 24-го іюля 1864 года за № 3351, слѣдующаго содержания: «Г. командующій войсками Киевскаго военного округа просить сдѣлать распоряженіе о составленіи медицинскаго спеціальнаго совѣщанія въ университетѣ св. Владиміра, относительно причинъ развитія въ войскахъ болѣзни чахотки и о мѣрахъ для ограниченія ея, и результаты этого совѣщанія сообщить ему для принятія мѣръ, какія окажутся наиболѣе удобными къ исполненію въ войскахъ».

Препровождая при семь въ копіяхъ означенное отношеніе г. генералъ-адъютанта Анненкова и рапортъ главнаго доктора Киевскаго военного госпиталя, прошу совѣтъ университета св. Владиміра сдѣлать немедленно распоряженіе къ удовлетворенію означеннаго требованія его высокопревосходительства и о результатахъ онаго мнѣ донести».

Опредѣлили: сообщить объ изложенномъ для исполненія медицинскому факультету.

15. *Слушали:* предложеніе г. попечителя Киевскаго учебнаго округа, отъ 19-го іюня 1864 года, слѣдующаго содержания: «Советъ университета св. Владиміра, отъ 5-го іюня за № 841, донесъ мнѣ, что онъ, согласно отношенію директора Немировской гимназіи, призналъ заслуживающимъ дворянина *Форсандера* званія учителя нѣмецкаго и французскаго языковъ въ уѣздныхъ дворянскихъ училищахъ, по выдержанному имъ въ Немировской гимназіи испытанію».

Имѣя въ виду, что советъ университета признаетъ достойными лицъ, выдержавшихъ испытаніе, однихъ — званія учителя по одному изъ новѣйшихъ языковъ въ среднихъ заведеніяхъ, а другихъ — званія учителя въ уѣздныхъ дворянскихъ училищахъ, а между тѣмъ лица эти подвергаются одинаковому испытанію, — я прошу советъ университета, въ дополненіе къ представленію отъ 5-го іюня за № 841 и по соображеніи съ закономъ, увѣдомить меня, не слѣдуетъ ли при выдачѣ свидѣтельства на званіе учителя новѣйшихъ языковъ держаться одной опредѣленной формы, т. е. выдавать свидѣтельства только на званіе учителя языковъ въ *среднихъ учебныхъ*

заведеніяхъ, чтобы тѣмъ избѣжать затрудненій при опредѣленіи ихъ на службу».

На основаніи Высочайше утвержденнаго положенія о специальныхъ испытаніяхъ по министерству народнаго просвѣщенія 1-го марта 1846 года § 2, свидѣтельства должны быть выдаваемы на званіе учителя новѣйшихъ иностранныхъ языковъ не въ среднихъ заведеніяхъ вообще, а только въ поименованныхъ въ этихъ правилахъ заведеніяхъ: въ дворянскихъ институтахъ, гимназіяхъ, С.-Петербургскомъ нѣмецкомъ училищѣ св. Петра, въ отдѣленіяхъ гимназій и въ дворянскихъ уѣздныхъ училищахъ. Хотя предметы испытаній для полученія права преподавать иностранные языки во всѣхъ этихъ заведеніяхъ одни и тѣ же, но при выдачѣ свидѣтельствъ должно быть обращено вниманіе на степень познаній; сообразно съ этимъ должны быть выдаваемы свидѣтельства на право преподаванія новѣйшихъ языковъ или въ гимназіяхъ и равныхъ имъ учебныхъ заведеніяхъ, или только въ дворянскихъ училищахъ.

На основаніи этихъ соображеній, — *Опредѣлили*: донести г. управляющему Кіевскимъ учебнымъ округомъ, что, по мнѣнію совѣта, предполагаемая въ изложенномъ предложеніи измѣненія въ правилахъ объ испытаніяхъ не иначе могутъ быть допущены, какъ только съ разрѣшенія высшаго начальства.

16. *Слушам*: предложеніе г. управляющаго Кіевскимъ учебнымъ округомъ, отъ 7-го августа 1864 года за № 3533, слѣдующаго содержанія: «Г. попечитель С.-Петербургскаго учебнаго округа, имѣя въ виду, что въ числѣ молодыхъ людей, желающихъ перейти изъ другихъ университетовъ въ студенты С.-Петербургскаго университета, нерѣдко являются выбывшіе изъ разныхъ университетовъ вслѣдствіе неуспѣшности повѣрочнаго испытанія въ томъ университетѣ, который оставили: а потому, для предупрежденія принятія подобныхъ молодыхъ людей въ С.-Петербургскій университетъ, просятъ моего распоряженія о постоянномъ сообщеніи С.-Петербургскому университету именъ, фамилій и происхожденія тѣхъ молодыхъ людей, которые вслѣдствіе неуспѣшности повѣрочнаго испытанія будутъ оставлять университетъ св. Владимира.

О прописанномъ отношеніи имѣю честь сообщить совѣту университета св. Владимира для подлежащаго распоряженія».

Опредѣлили: принять настоящее предложеніе къ исполненію.

18. *Слушам*: предложеніе г. управляющаго Кіевскимъ учебнымъ округомъ, отъ 17-го іюля 1864 года за № 3261, которымъ разрѣ-

шено выдать профессорамъ Рахманинову и Тютчеву, за чтеніе въ минувшемъ учебномъ году публичныхъ лекцій прикладной механики и химіи, по двѣсти восьмидесяти пяти рублей и семидесяти одной съ половиною коп. каждому, изъ сумми, назначенной по финансово-вой смѣтѣ министерства народнаго просвѣщенія на 1864 годъ, на расходы при чтеніи публичныхъ лекцій.

Опредѣлимъ: копію означеннаго предложенія передать въ правленіе университета для исполненія и о вознагражденіи гг. Рахманинова и Тютчева показать въ послужныхъ ихъ спискахъ.

21. *Слушамъ:* предложеніе г. управляющаго Киевскимъ учебнымъ округомъ, отъ 21-го іюля за № 3309, объ опредѣленіи коллежскаго секретаря *Виндинга*, согласно избранію совѣта, въ должность секретаря совѣта, учрежденную новымъ университетскимъ уставомъ.

Опредѣлимъ: копію означеннаго предложенія передать въ правленіе университета, и объ упомянутомъ опредѣленіи г. Виндинга показать въ послужномъ его спискѣ.

22. *Слушамъ:* предложеніе г. управляющаго Киевскимъ учебнымъ округомъ, отъ 3-го іюля 1864 года за № 2993, объ опредѣленіи лаборантомъ при технологической лабораторіи университета св. Владиміра, избраннаго совѣтомъ въ эту должность, дѣйствительнаго студента *Василія Добровольскаго*, съ производствомъ ему содержанія по триста пятидесяти руб. сер. въ годъ изъ специальныхъ средствъ университета.

Опредѣлимъ: 1) копію означеннаго предложенія передать въ правленіе университета; 2) объ опредѣленіи г. Добровольскаго увѣдомить физико-математическій факультетъ и профессора Чугаевича, и 3) завести послужной списокъ г. Добровольскаго.

23. *Слушамъ:* предложеніе г. попечителя Киевскаго учебнаго округа, отъ 26-го іюня 1864 года за № 2843, объ опредѣленіи дѣйствительнаго студента *Владиміра Блюмеля* консерваторомъ минералогическаго кабинета университета св. Владиміра.

Опредѣлимъ: 1) копію означеннаго предложенія передать въ правленіе университета; 2) объ опредѣленіи г. Блюмеля увѣдомить физико-математическій факультетъ и профессора Теофилактова, и 3) завести послужной списокъ г. Блюмеля.

30. *Слушамъ:* отношеніе департамента народнаго просвѣщенія, отъ 16-го іюля 1864 года за № 6097, о томъ, не признаетъ ли совѣтъ полезнымъ пригласить доктора медицины Казанскаго университета *Ниванора Хржонщевскаго*, находящагося въ настоящее время

за границею, къ преподаванію патологической анатоміи, съ предоставленіемъ ему должности штатнаго доцента. При означенномъ отношеніи, департаментъ народнаго просвѣщенія препроводилъ и записку о занятіяхъ и ученыхъ трудахъ г. Хржонщевскаго.

Опредѣлили: передать изложенное отношеніе и упомянутую записку на заключеніе медицинскаго факультета.

31. *Слушамъ* докладъ: университетскимъ уставомъ (§ 42 п. 6) предоставляется совѣту оставлять при университетѣ стипендіатовъ для приготовленія къ профессорскому званію.

На основаніи этого постановленія, — *Опредѣлили:* отличнѣйшихъ изъ окончившихъ университетскій курсъ студентовъ всѣхъ факультетовъ оставлять стипендіатами въ университетѣ на два года, для усовершенствованія въ наукахъ, съ назначеніемъ каждому изъ нихъ по 400 руб. въ годъ содержанія. Избраніе стипендіатовъ предоставить факультетамъ съ утвержденія совѣта. Число стипендіатовъ полагается не болѣе восьми; сумму на ихъ содержаніе, 3,200 руб., назначать ежегодно изъ спеціальныхъ средствъ университета.

Стипендіаты обязаны въ теченіе двухъ лѣтъ приобрѣсть степень магистра или доктора медицины, и затѣмъ факультетамъ предоставляется ходатайствовать объ отправленіи ихъ за границу для дальнѣйшаго усовершенствованія.

32. *Слушамъ* докладъ: по 42 § п. 9 университетскаго устава, къ предметамъ, предоставленнымъ утвержденію совѣта, принадлежить: рассмотрѣніе и утвержденіе ежегодной смѣты доходовъ и расходовъ спеціальныхъ средствъ, составляющихъ собственность университета.

На основаніи этого постановленія, — *Опредѣлили:* для составленія смѣты доходовъ и расходовъ на текущій 1864 годъ составить комитетъ, подъ предсѣдательствомъ ректора, изъ членовъ правленія и профессоровъ: Дѣллена, Ходецкаго, Бунге, Демченко и Мадона. Составленный комитетомъ проектъ смѣты представить на рассмотрѣніе и утвержденіе совѣта.

33. *Слушамъ:* въ росписаніи смѣтныхъ суммъ, предназначенныхъ на расходы по университету на 1864 годъ, ассигновано 1,428 руб. 55 коп. на открытіе древностей въ г. Кіевѣ. *Опредѣлили:* просить историко-филологическій факультетъ представить совѣту соображенія объ употребленіи означенной суммы, согласно съ ея назначеніемъ.

34. На основаніи правилъ для учащихся въ университетѣ св. Владиміра (§§ 4 — 7), — *Опредѣлили:* 1) для повѣрочнаго испытанія часть сххiv. отд. II.

нія лицъ, желающихъ поступить въ число студентовъ университета св. Владиміра, составить комитетъ, подъ предѣдательствомъ декана историко-филологическаго факультета, изъ гг. профессоровъ: Дьяченка, Алферьева, Деллена, Талызина, Ставровскаго, Яроцкаго и Сидоренка, пригласивъ къ участию въ испытаніи и другихъ членовъ совѣта университета; 2) приемныя испытанія начать 17-го текущаго августа.

35. *Слушамъ*: отношеніе правленія университета св. Владиміра, отъ 10-го іюля 1864 года за № 1409, слѣдующаго содержанія: «Исправляющій должность астронома-наблюдателя въ университетѣ св. Владиміра, по найму, г. *Громадскій* донесъ 5-го іюня, что онъ, по приглашенію академика Струве, принялъ должность астронома при главной Николаевской обсерваторіи въ Пулковѣ.

Правленіе университета, прекративъ 5-го истекшаго іюня производство получаемой г. Громадскимъ платы за исполненіе означенной обязанности, имѣетъ честь сообщить объ этомъ совѣту университета, присовокупляя, что объ оставленіи г. Громадскимъ этой обязанности, а равно и о прекращеніи отпускаявшейся ему за то платы, правленіе университета донесло г. попечителю Кіевскаго учебнаго округа».

Опредѣлили: объ изложенномъ сообщить для свѣдѣнія физико-математическому факультету и ординарному профессору Шидловскому.

36. *Слушамъ*: докладъ г. ректора университета о томъ, что адъюнктъ *Страшкевичъ* и лекторъ *Краузе* выслуживаютъ 25 лѣтъ по учебному вѣдомству.

Опредѣлили: баллотировать упомянутыхъ выше лицъ въ слѣдующемъ засѣданіи совѣта, для оставленія ихъ на службѣ при университетѣ еще на пять лѣтъ.

38. *Слушамъ*: представленіе историко-филологическаго факультета, слѣдующаго содержанія: «Каѳедра русской исторіи въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ остается вакантною въ университетѣ св. Владиміра, и мѣры, принятыя для замѣщенія ея, остались безуспѣшными. Историко-филологическій факультетъ, принимая во вниманіе, что русская исторія есть предметъ главный и обязательный для студентовъ историко-филологическаго факультета, опредѣлилъ вновь поручить чтеніе этого предмета въ 1864—65 учебномъ году экстраординарному профессору Ставровскому, съ вознагражденіемъ за зтояъ посторонній его трудъ на законномъ основаніи.

Но такъ какъ, на основаніи § 84 общаго устава Императорскихъ російскихъ университетовъ, одинъ преподаватель не можетъ занимать двухъ каедръ, кромѣ крайнихъ случаевъ, но и то не далѣе какъ на одинъ годъ, и такъ какъ г. Ставровскій читаетъ уже русскую исторію съ полнымъ успѣхомъ въ продолженіи трехъ лѣтъ; то историко-филологическій факультетъ настоящее свое опредѣленіе о порученіи профессору Ставровскому чтенія русской исторіи въ 1864—65 учебномъ году имѣетъ честь представить на разрѣшеніе совѣта университета».

Опредѣлили: изложенное выше ходатайство историко-филологическаго факультета представить на разрѣшеніе высшаго начальства.

39. *Слушам:* представленіе медицинскаго факультета, отъ 16-го іюля 1864 года за № 330, слѣдующаго содержанія: «Для замѣщенія вакантной въ университетѣ св. Владиміра каедры физиологіи, былъ назначенъ конкурсъ, рекомендованы были кандидаты, и, не смотря на всю заботливость и принятія мѣры, каедра эта до сихъ поръ не замѣщена, по причинамъ независящимъ отъ медицинскаго факультета; по этимъ обстоятельствамъ медицинскій факультетъ принужденъ былъ назначить еще разъ конкурсъ, съ срокомъ болѣе продолжительнымъ; но пока преподаваніе физиологіи въ будущемъ академическомъ году никому не поручено, а между тѣмъ физиологія, какъ главный основный предметъ, должна быть читана.

Для обсужденія этого послѣдняго обстоятельства, весьма важнаго для полнаго преподаванія медицинскихъ наукъ, было собрано 3-го текущаго іюля засѣданіе медицинскаго факультета. По разсмотрѣніи въ этомъ засѣданіи всѣхъ обстоятельствъ и существующихъ положеній, а равно и 84 § университетскаго устава 1863 года, медицинскій факультетъ, находясь въ данномъ случаѣ въ исключительномъ положеніи и не имѣя въ виду лица, которому съ пользой можно было бы поручить преподаваніе физиологіи, а съ другой стороны видя несомнѣнный успѣхъ и пользу отъ преподаванія профессоромъ А. П. Вальтеромъ физиологіи въ университетѣ, предложилъ ему снова читать этотъ предметъ въ будущемъ академическомъ году, впредь до замѣщенія каедры штатнымъ преподавателемъ, съ вознагражденіемъ за этотъ посторонній его трудъ. Профессоръ этотъ изъявилъ свою готовность, но только на слѣдующихъ условіяхъ:

1) Г. профессоръ Вальтеръ готовъ читать по 3 лекціи физиологіи въ недѣлю, но на это время онъ проситъ поручить чтеніе лекцій

анатоміи для студентовъ физико-математическаго факультета прозектору Беду.

2) Онъ согласенъ читать физиологію только въ такомъ случаѣ, если ему будетъ уплачено за истекшій семестръ 1864 года, въ добавокъ къ полученнымъ уже 300 руб., еще столько же; а на будущее время то же высшее вознагражденіе, допускаемое закономъ,— по 200 руб. за часъ въ годъ, предполагая, что лекцій будетъ не больше 6-ти въ недѣлю; если же пришлось бы читать менѣе 6-ти часовъ, то это не должно измѣнить цифры вознагражденія, то есть онъ долженъ и за меньшее число получить по 200 рублей за часъ въ годъ.

3) Упомянутые выше 300 руб. за истекшій семестръ должны быть уплачены г. профессору Вальтеру нынѣ, а плату на будущее время онъ желалъ бы получать ежемѣсячно.

Медицинскій факультетъ, по изложеннымъ выше обстоятельствамъ, соглашаясь на предложенныя г. профессоромъ Вальтеромъ условія, имѣетъ честь представить объ этомъ совѣту университета для зависящаго распоряженія».

Такъ какъ на основаніи 84 § устава университета, одинъ преподаватель не можетъ занимать двухъ кафедръ, кромѣ крайнихъ случаевъ, но и то не далѣе, какъ на одинъ годъ, и такъ какъ г. Вальтеръ преподаетъ физиологію въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ; то совѣтъ, считая себя не въ правѣ утвердить изложенное представленіе факультета, о порученіи г. Вальтеру преподаванія физиологіи въ настоящемъ полугодіи, — *Опредѣлилъ*: представить объ этомъ на разрѣшеніе начальства; что же касается вознагражденія г. профессора Вальтера, за чтеніе физиологіи, то вопросъ этотъ подвергнуть обсужденію въ совѣтѣ, по полученіи испрашиваемаго разрѣшенія.

40. *Слушамъ*: представленіе юридическаго факультета, отъ 10-го іюля 1864 года № 22, слѣдующаго содержанія: «Въ настоящемъ году испытаніе по государственному праву, какъ окончательное для студентовъ окончившихъ курсъ, такъ и полукурсовое для студентовъ 4-го полугодія, на основаніи предварительно въ свое время составленнаго факультетомъ росписанія, имѣло производиться въ концѣ прошлаго мая; между тѣмъ, въ началѣ мая, экзаменаторъ профессоръ Романовичъ-Славатинскій, по уваженію домашнихъ его обстоятельствъ, уволенъ былъ въ отпускъ. Поэтому производство

окончательнаго испытанія по государственному праву, вмѣсто профессора Романовича-Славатинскаго, факультетъ поручилъ декану факультета; но испытаніе полукурсовое, по неудобности дѣлать перемѣны въ установленномъ уже порядкѣ испытаній, и притомъ въ то время, когда всѣ почти оставшіеся до наступленія ваканцій дни были уже распределены для испытаній по другимъ предметамъ, факультетъ нашелъ необходимымъ отложить, съ тѣмъ, чтобы это испытаніе произвести въ августѣ, по приѣздѣ профессора Романовича-Славатинскаго.

Донося о семъ совѣту, юридическій факультетъ имѣетъ честь ходатайствовать о разрѣшеніи произвести полукурсовое испытаніе по государственному праву для студентовъ 4-го полугодія въ будущемъ августѣ».

Опредѣлимъ: увѣдомить юридическій факультетъ, что совѣтъ университета не находитъ препятствій къ удовлетворенію вышеизложеннаго ходатайства.

41. *Слушамъ:* докладъ слѣдующаго содержания: «Вслѣдствіе представленія медицинскаго факультета, отъ 24-го мая 1863 года, объ учрежденіи при университетѣ св. Владиміра новой каедрѣ оперативной и военной хирургіи и о порученіи этой каедрѣ г. профессору Шимановскому, съ возведеніемъ его въ званіе ординарнаго профессора, совѣтъ университета, въ засѣданіи 10-го іюня 1863 года, подвергнулъ профессора Шимановскаго баллотированію и избралъ его въ ординарные профессора большинствомъ 15-ти голосовъ противъ 9-ти; затѣмъ, 13-го іюня того же года за № 819, совѣтъ входилъ съ представленіемъ къ господину бывшему попечителю Кіевскаго учебнаго округа объ учрежденіи при университетѣ св. Владиміра каедрѣ оперативной хирургіи и военной хирургіи и объ утвержденіи г. Шимановскаго ординарнымъ профессоромъ по упомянутой каедрѣ. Въ отвѣтъ на это, его превосходительство господинъ бывший попечитель, согласно распоряженію г. министра народнаго просвѣщенія, предложилъ совѣту университета, 30-го іюня за № 3,734, войти въ новое разсмотрѣніе означеннаго предположенія на точномъ основаніи новаго устава университетовъ, Высочайше утвержденаго 18-го іюня 1863 года. Предложеніе это было передано на заключеніе въ медицинскій факультетъ, который, отъ 29-го октября 1863 года за № 166, вновь ходатайствовалъ объ утвержденіи г. Шимановскаго въ званіи ординарнаго профессора, на основаніи соображеній, изложенныхъ совѣтомъ уни-

верситета въ его представленіи къ господину бывшему попечителю Кіевскаго учебнаго округа отъ 6-го ноября 1863 года за № 1,877.

Г. министръ народнаго просвѣщенія, имѣя въ виду, что отпускъ суммъ на новыя каѳедры можетъ послѣдовать не прежде 1867 года, не нашелъ возможнымъ разрѣшить и вторичнаго ходатайства совѣта объ упомянутомъ учрежденіи каѳедры военной и оперативной хирургіи; но въ то же время, отдавая полную справедливость за свидѣтельствуванію факультета объ ученыхъ достоинствахъ г. Шимановскаго и о пользѣ удержанія его при университетѣ, его высокопревосходительство изъявилъ готовность утвердить г. Шимановскаго ординарнымъ профессоромъ, и въ предложеніи къ господину бывшему попечителю Кіевскаго учебнаго округа, переданномъ на заключеніе совѣта, просилъ доставить свѣдѣнія, есть ли въ университетѣ, по прежнему уставу, вакансія ординарнаго профессора, а если нѣтъ, то изъ какого источника предполагается производить г. Шимановскому добавочное по новому штату содержаніе, по званію ординарнаго профессора.

По поводу означеннаго предложенія, совѣтъ университета донесъ господину бывшему попечителю, въ представленіи отъ 15-го января текущаго года за № 53: 1) что вакансіи ординарнаго профессора хирургіи по прежнему уставу и штату въ университетѣ св. Владиміра въ то время не имѣлось; 2) что, не находя источника, изъ котораго бы можно было производить г. Шимановскому добавочное содержаніе по званію ординарнаго профессора, совѣтъ отлагаетъ ходатайство о повышеніи г. Шимановскаго въ ординарные профессора до того времени, когда средства позволятъ назначить ему добавочное содержаніе, положенное по новому штату ординарнымъ профессорамъ. Съ изложеннымъ рѣшеніемъ совѣта вполнѣ согласился г. министръ народнаго просвѣщенія, о чемъ было сообщено совѣту въ предложеніи господина бывшаго попечителя отъ 25-го февраля за № 965».

Совѣтъ университета, имѣя въ виду, что по уставу и штату университета св. Владиміра 1842 года положено 26 ординарныхъ профессоровъ, между тѣмъ по финансовой смѣтѣ университета св. Владиміра на 1864 годъ отпущено на содержаніе 27 ординарныхъ профессоровъ, вслѣдствіе чего явилась въ настоящее время возможность исполнить, отложенное только по недостатку средствъ, ходатайство совѣта, объ утвержденіи г. Шимановскаго въ должности ординарнаго профессора хирургіи, — *Опредѣлить:* просить ходатай-

ства г. управляющаго Кіевскимъ учебнымъ округомъ объ утвержденіи г. Шимановскаго въ должности ординарнаго профессора хирургіи.

42. *Слушали:* рапортъ ординарнаго профессора Ходецкаго, отъ 12-го августа сего года, слѣдующаго содержания: «Въ засѣданіи 30-го мая, совѣтъ опредѣлилъ поручить мнѣ отправиться въ качествѣ депутата для присутствованія на имѣющей открыться въ Москвѣ выставкѣ сельскихъ произведеній.— Принося искреннѣйшую благодарность за столь лестное для меня назначеніе совѣта, я нахожу однакоже необходимымъ покорнѣйше просить совѣтъ уволить меня отъ предстоящей поѣздки, такъ какъ я состою, по назначенію же совѣта, редакторомъ Университетскихъ Извѣстій, срочное изданіе которыхъ требуетъ постоянного моего присутствованія въ Кіевѣ. Продолжительное отсутствіе съ моей стороны должно будетъ произвести такой перерывъ въ изданіи, который невозможно будетъ потомъ пополнить (при имѣющихся въ распоряженіи редакціи средствахъ) въ надлежащее время; сдать же продолженіе изданія комунибудь на время я не могу, потому что не имѣю въ запасѣ почти никакихъ матеріаловъ; да я и не желалъ бы оставлять занятія свои по этому изданію, если угодно будетъ совѣту, по крайней мѣрѣ въ продолженіи еще одного года. Кромѣ того, возвращеніе въ позднее осеннее время въ Кіевъ—будетъ для меня очень затруднительно, по слабости моего здоровья».

Опредѣлили: увѣдомить Императорское Московское общество сельскаго хозяйства, что совѣтъ университета, на основаніи изложенныхъ обстоятельствъ, считаетъ невозможнымъ командировать г. Ходецкаго на имѣющую открыться въ сентябрѣ нынѣшняго года выставку сельскихъ произведеній, а также не имѣетъ въ виду лица, на которое могло бы быть возложено означенное порученіе.

43. *Слушали:* письмо доктора Мюллера и аптекаря въ Сальвадорѣ, отъ 10-го мая текущаго года, о томъ, не признаетъ ли совѣтъ полезнымъ приобрести для университета св. Владиміра гербарій, оставшійся по смерти аптекаря Ланга въ Неутрѣ, за 6,000 австрійскихъ гульденовъ.

Опредѣлили: увѣдомить доктора Мюллера, что совѣтъ университета, согласно съ мнѣніемъ директора ботаническаго сада, профессора Роговича, на заключеніе котораго было передано означенное выше письмо, находитъ излишнимъ приобретение гербарія, оставшагося по смерти аптекаря Ланга, такъ какъ при университетѣ св. Владиміра находится уже обширный гербарій.

Приложеніе къ 6-й статьѣ предъидущаго протокола.

Выписка изъ журнала ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія 5-го мая 1864 года (№ 33).

Поступившія на разсмотрѣніе ученаго комитета предположенія совѣтовъ университетовъ о раздѣленіи, на основаніи устава университетовъ (§ 42, В, п. 3), факультетовъ на отдѣленія переданы были на предварительное разсмотрѣніе каждаго изъ членовъ комитета, и сверхъ того таковое же разсмотрѣніе предположеній о раздѣленіи юридическаго факультета поручено было г. профессору С.-Петербургскаго университета *Андреевскому*. Вслѣдствіе сего внесены были въ ученый комитетъ нижеслѣдующія отдѣльныя записки: г. членомъ *Благовѣщенскимъ* о раздѣленіи историко-филологическаго факультета, г. членомъ *Чебышевымъ* и профессоромъ *Бекетовымъ* о раздѣленіи физико-математическаго факультета и г. профессоромъ *Андреевскимъ* о раздѣленіи юридическаго факультета.

I. О раздѣленіи историко-филологическаго факультета.

Вопросъ о необходимости раздробленія историко-филологическаго факультета на нѣсколько отдѣленій уже давно возникъ въ нашихъ университетахъ и особенно усилился съ пятидесятихъ годовъ, вслѣдствіе многочисленности и разнообразія входящихъ въ означенный факультетъ предметовъ преподаванія. Въ настоящее время разсматриваемый вопросъ необходимо долженъ былъ снова обратить на себя серьезное вниманіе, такъ какъ указанное неудобство должно усилиться еще болѣе съ введеніемъ въ программу историко-филологическаго факультета новыхъ наукъ, перечисленныхъ въ университетскомъ уставѣ 1863 года. Самый этотъ уставъ, предоставляющій, на основаніи § 42, университетамъ право составлять предположенія о раздѣленіи факультетовъ на отдѣленія, соединенія и раздѣленія кафедръ, о замѣнѣ однѣхъ изъ нихъ другими и опредѣленіи, какіе предметы должны считаться обязательными для студентовъ, долженъ былъ снова возбудить сужденія о возможно-правильной и удобной организаціи историко-филологическаго факультета. Означеннымъ правомъ прежде другихъ воспользовался Харьковскій университетъ, попечитель котораго препроводилъ 11-го октября 1863 года въ министерство народнаго просвѣщенія, одобренное совѣтомъ университета, мнѣніе профессора Лавровскаго 2-го о недо-

статкахъ этой организаціи. Г. Лавровскій указываетъ въ своемъ мнѣніи на малочисленность студентовъ, посѣщающихъ лекціи историко-филологическаго факультета въ нашихъ университетахъ, и причину этого неутѣшительнаго явленія находитъ не только въ реальномъ направленіи, охватившемъ современное общество, но также въ *количествѣ* предметовъ, входящихъ въ курсъ означеннаго факультета, въ *свойствѣ* этихъ предметовъ, и въ *степени требовательности* свѣдѣній по нимъ. Въ первомъ отношеніи г. Лавровскій указываетъ на то, что число предметовъ, преподаваемыхъ въ историко-филологическомъ факультетѣ, восходитъ до 10 (безъ новыхъ языковъ). По свойству, эти предметы удивляютъ своимъ разнообразіемъ, далеко не всюду представляя родственную связь и тѣсную зависимость одинъ отъ другаго. Наконецъ, степень требовательности знаній отъ студентовъ этого факультета г. Лавровскій находитъ слишкомъ неумѣренною, такъ какъ всѣ предметы считаются здѣсь главными, и даже вредною, потому что эта требовательность страшитъ молодыхъ людей и удерживаетъ ихъ отъ историко-филологическаго факультета. Тѣмъ не менѣе г. Лавровскій находитъ, при настоящемъ положеніи нашихъ университетовъ, неудобнымъ теперь же раздѣлить историко-филологическій факультетъ на ряды. Желая однако въ возможно скоромъ времени устранить указанныя неудобства и сообщить занятіямъ студентовъ больше основательности и спеціальности, онъ предлагаетъ достигнуть желаемой цѣли разграниченіемъ двухъ или трехъ отдѣленій, съ предметами *главными* для извѣстнаго отдѣленія и *второстепенными*, побочными.

Предполагаемыя отдѣленія суть слѣдующія:

1) *Отдѣленіе историческихъ наукъ.* Предметы главные: всеобщая исторія, русская исторія, исторія главныхъ славянскихъ народовъ и церковная исторія. Вспомогательныя — всѣ остальные факультетскія науки.

2) *Отдѣленіе классической филологіи.* Предметы главные: греческій языкъ, греческая литература и греческія древности, латинскій языкъ, римская литература и римскія древности, греческая и римская исторія. Вспомогательныя — всѣ остальные факультетскія науки.

3) *Отдѣленіе русско-славянскаго языка.* Предметы главные: исторія русской литературы и русскаго языка, славянскія нарѣчія и славянская литература съ славянскими древностями. Вспомогательныя — всѣ остальные факультетскія науки.

Такимъ образомъ, прибавляетъ г. Лавровскій, весь вопросъ сведенъ къ выдѣленію лишь главныхъ и вспомогательныхъ предметовъ, при сохраненіи преподаванія всѣхъ наукъ историко-филологическаго факультета. Облегченіе отъ этого, при усиленіи специальности, обнаружится немедленно, какъ скоро опредѣлится требовательность при испытаніи на степень кандидата и на званіе дѣйствительнаго студента. Г. Лавровскій полагалъ бы ограничить требованія въ первомъ случаѣ слѣдующими баллами: изъ главныхъ предметовъ, въ среднемъ выводѣ, не менѣе $4\frac{1}{2}$, изъ вспомогательныхъ не менѣе $3\frac{1}{2}$. Для званія дѣйствительнаго студента: для главныхъ предметовъ, въ среднемъ выводѣ, не менѣе $3\frac{1}{2}$, а въ отдѣльности изъ каждаго предмета не менѣе 3; изъ вспомогательныхъ въ среднемъ выводѣ не менѣе 3, а въ отдѣльности не менѣе 2.

Г. попечитель Харьковскаго учебнаго округа, соглашаясь, съ своей стороны, что въ настоящее время, впредь до замѣщенія вновь учрежденныхъ по уставу 1863 года кафедръ, правильная организація отдѣленій въ историко-филологическомъ факультетѣ представляетъ еще важныя неудобства, полагаетъ, что разсмотрѣнный проектъ можетъ быть допущенъ въ видѣ временной мѣры, приблизительно на три года.

Означенный проектъ былъ препровожденъ, по приказанію г. министра, 11-го ноября 1863 года № 10745, на обсужденіе университетскихъ совѣтовъ, которые заявили неодинаковыя мнѣнія относительно мѣры, предлагаемой г. Лавровскимъ. Сущность этихъ мнѣній заключается въ слѣдующемъ.

Совѣтъ университета св. Владиміра, какъ видно изъ представленія г. попечителя Киевскаго учебнаго округа, отъ 20-го декабря 1863 года № 6495, согласно съ мнѣніемъ историко-филологическаго факультета, пришелъ относительно проекта г. Лавровскаго, къ слѣдующему заключенію:

Устраняя дѣленіе преподаваемыхъ въ факультетѣ предметовъ на главные и неглавные, но съ другой стороны принимая во вниманіе сложность и разнообразіе предметовъ, входящихъ въ составъ этого факультета, совѣтъ призналъ вполне необходимымъ раздѣлить его, на основаніи тѣснѣйшей связи между науками, на слѣдующія три отдѣленія: классическое, славяно-русское и историческое.

Соглашаясь съ этимъ рѣшеніемъ совѣта, г. попечитель Киевскаго учебнаго округа, въ представленіи своемъ отъ 20-го же де-

кабря за № 6506, изъясняетъ, что предлагаемое Харьковскимъ университетомъ раздѣленіе историко-филологическаго факультета на три отдѣленія, съ главными и неглавными предметами, существуетъ уже нѣсколько лѣтъ, съ разрѣшенія начальства округа, въ университетѣ св. Владиміра; но опытъ убѣдилъ, что этимъ путемъ не достигается цѣль, имѣвшаяся въ виду при означенномъ раздѣленіи факультета.

Одобренное совѣтомъ мнѣніе историко-филологическаго факультета Московскаго университета, сообщенное министерству при представленіи г. попечителя Московскаго учебнаго округа, отъ 24-го января текущаго года № 224, заключается въ томъ, что означенный факультетъ единогласно отвергъ представленіе Харьковскаго университета, на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) въ проектѣ Харьковскаго университета всѣ невыгодныя стороны раздѣленія историко-филологическаго факультета на разряды, безъ тѣхъ выгодныхъ сторонъ, которыя имѣются въ виду при этомъ раздѣленіи, т. е. нѣтъ ни введенія новыхъ предметовъ въ каждый разрядъ, нѣтъ и усиленія преподаванія предметовъ уже существующихъ. 2) Раздѣленіе факультета на отдѣленія предлагается, сколько можно судить, съ перваго курса. Такимъ образомъ въ университетѣ не предполагается подготовки къ занятію предметами того или другаго отдѣленія и приходится довольствоваться тою подготовкою, которая существуетъ въ настоящее время въ нашихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. 3) Предложеніемъ г. Лавровскаго, студенту историко-филологическаго факультета дается возможность не специализировать свои занятія кругомъ извѣстныхъ предметовъ, а возможность не заниматься извѣстными предметами, теперь читаемыми по историко-филологическому факультету, или возможность заниматься ими только слегка. Такъ историкъ обязанъ заниматься какъ слѣдуетъ только 4-мя изъ преподающихся предметовъ, классическій филологъ только 5-ю, русско-славянскій филологъ только 3-мя или 4-мя. Такимъ образомъ полученіе степени кандидата въ историко-филологическомъ факультетѣ облегчено чрезвычайно значительно. 4) Нѣкоторыя кафедры въ провинціальныхъ университетахъ въ настоящее время не замѣщены, что еще болѣе должно ослабить, при предполагаемомъ раздѣленіи факультета, занятія студентовъ.

Московскій университетъ не соглашается также съ мнѣніемъ г. попечителя Харьковскаго учебнаго округа, предлагающаго допустить означенное раздѣленіе историко-филологическаго факультета.

тета только какъ временную мѣру, приблизительно на три года, и полагаетъ, что это раздѣленіе можетъ быть приведено въ исполненіе только подъ условіемъ учрежденія новыхъ кафедръ, хотя бы занятыхъ и доцентами, и усиленія филологической подготовки въ гимназіяхъ.

Совѣтъ С.-Петербургскаго университета, рассмотрѣвъ предложеніе г. Лавровскаго, пришелъ, согласно съ мнѣніемъ историко-филологическаго факультета, къ слѣдующимъ заключеніямъ: 1) Имѣя въ виду тѣснѣйшую связь между науками, принадлежащими къ историко-филологическому факультету, и необходимую помощь занятія одними изъ нихъ при занятіяхъ другими, нельзя признать полезнымъ для слушателей дѣленіе факультета на отдѣленія. 2) Имѣя же въ виду трудность одинаково успѣть во всѣхъ наукахъ означеннаго факультета, занимаясь ими въ теченіи четырехъ-лѣтняго курса, можно желать, чтобы подвергающіеся экзамену на степень кандидата были испытываемы не во всѣхъ предметахъ съ одинаковою требовательностію. Напротивъ того, въ предметахъ, предварительно избранныхъ каждымъ за главные, они должны быть испытываемы съ полною суровостію и съ требованіемъ плодовъ домашнихъ ученыхъ работъ, а изъ другихъ, — какъ изъ прикладныхъ, слѣдовательно безъ необходимости полученія на экзаменѣ полной отмѣтки.

Съ своей стороны, г. попечитель С.-Петербургскаго учебнаго округа, въ представленіи своемъ отъ 19-го февраля № 989, находитъ, что едва ли будетъ возможно дойти по вопросу о раздѣленіи историко-филологическаго факультета на отдѣленія до удовлетворительнаго результата, безъ совокупнаго обсужденія этого вопроса въ комиссіи изъ представителей историко-филологическаго факультета всѣхъ университетовъ.

Сверхъ того, г. попечитель означеннаго округа пригласилъ профессора Куторгу представить свое мнѣніе о разсматриваемомъ вопросѣ. Въ этомъ мнѣніи г. Куторга поддерживаетъ мысль историко-филологическаго факультета о сохраненіи цѣлости и единства этого факультета. Мысль о раздѣленіи его, говоритъ г. Куторга, исходитъ отъ желанія ввести спеціальность въ изученіе наукъ; но спеціальность возможна и полезна только тогда, когда ей предшествуетъ дѣльное гимназическое ученіе; иначе она обращается въ сколастическую односторонность или въ наполненное звучными фразами пустословіе. Между тѣмъ наши гимназіи не готовятъ

къ такимъ специальнымъ занятіямъ. Далѣе, университетъ предназначенъ не для однихъ только будущихъ ученыхъ, но и для будущихъ государственныхъ людей, литераторовъ и проч., и потому преподаваніе должно быть распределено такъ, чтобы оно могло давать знанія необходимыя для высшаго образованія; а это возможно только тогда, когда молодой человѣкъ выслушаетъ внимательно весь курсъ наукъ, читаемыхъ въ факультетѣ, и которыя составляютъ общее цѣлое, находясь въ тѣснѣйшей связи между собою. Затѣмъ г. Куторга выставляетъ еще слѣдующіе доводы въ пользу своего мнѣнія: 1) Дѣльные студенты, увлекающіеся однимъ какимъ нибудь предметомъ, потомъ предаются другому предмету, а иногда и третьему. Эта переимѣна, по мнѣнію г. Куторги, не только безвредна, но даже въ нѣкоторомъ смыслѣ полезна. При раздѣленіи же факультета послѣдуетъ ослабленіе занятій; ибо, не слушая нѣкоторыхъ предметовъ, студентъ не будетъ въ состояніи перейти въ другой разрядъ. 2) Многіе находятъ, что число наукъ, преподаваемыхъ въ историко-филологическомъ факультетѣ, слишкомъ велико; но въ другихъ факультетахъ не меньшее число кафедръ, а въ медицинскомъ ихъ несравненно больше. И не смотря на то, въ медицинскихъ факультетахъ число студентовъ огромное, а въ филологическомъ очень малое. Причина та, что въ послѣднемъ преподается древняя филологія. 3) Въ гимназіяхъ преподаваніе древнихъ языковъ очень слабо. Вся вина лежитъ въ этомъ случаѣ на учителяхъ, и весьма печально видѣть, какъ для собственнаго оправданія, часто ссылаются на общественное мнѣніе, будто бы не благоприятствующее изученію филологіи. Наконецъ г. Куторга находитъ, что дополнительные предметы, вводимые С.-Петербургскимъ университетомъ, будутъ сопровождаться вредными послѣдствіями.

Если бы однако, заключаетъ г. Куторга, предстояла дѣйствительная необходимость въ сокращеніи предметовъ, требуемыхъ отъ экзаменующагося на степень кандидата, то можно бы было въ такомъ случаѣ предоставить молодому человѣку, являющемуся на экзаменъ, право изъ всѣхъ кафедръ историко-филологическаго факультета избрать одну для обозначенія своихъ главныхъ занятій, и испытывать его въ избранномъ имъ самимъ предметѣ въ томъ объемѣ, въ которомъ означенная наука была читана; экзамены во всѣхъ остальныхъ факультетскихъ предметахъ сократить въ томъ смыслѣ, чтобы не требовать отъ экзаменующагося всей прочитанной науки, а только нѣкоторыхъ, предварительно за годъ факультетомъ объяв-

ленныхъ частей; въ этихъ однако частяхъ не ослаблять требованій и поставить непремѣннымъ условіемъ полученіе полной отмѣтки.

Такимъ образомъ, по мнѣнію г. Куторги, экзамены историко-филологическаго факультета были бы значительно и безъ ущерба наукѣ сокращены, но ученныя занятія не ослаблены.

Историко-филологическій факультетъ Казанскаго университета согласенъ въ общихъ основаніяхъ съ мнѣніемъ г. Лавровскаго; но находитъ, что вопросъ о дѣленіи этого факультета на разряды можетъ быть обсуждаемъ только тогда, когда всѣ или большая часть кафедръ, назначенныхъ уставомъ 1863 года, получатъ представителей, и потому обсужденіе этого вопроса въ настоящую минуту, въ виду недостатка въ преподавателяхъ, считаетъ преждевременнымъ. Съ другой стороны, факультетъ не можетъ не согласиться съ пользою временной мѣры, предлагаемой г. Лавровскимъ, которая служить и для облегченія студентовъ и для специализированія ихъ занятій. Принимая тоже общее тройное дѣленіе, факультетъ полагаетъ однако, что, согласно съ наличными средствами каждаго университета, факультетамъ должно быть предоставлено право опредѣлять ежегодно главные и дополнительные предметы въ каждомъ отдѣлѣ, и затѣмъ уже требовать отъ студентовъ большихъ свѣдѣній въ предметахъ главныхъ. Это мнѣніе историко-филологическаго факультета, одобренное совѣтомъ Казанскаго университета, представлено г. управляющимъ округомъ, отъ 23-го марта текущаго года за № 118.

Предложеніе г. Лавровскаго, какъ видно изъ приведенныхъ соображеній совѣтовъ, подняло два вопроса, изъ которыхъ одинъ уже давно и неоднократно подвергался обсужденію въ нашихъ университетахъ, а другой предъявляется въ видѣ временной мѣры и вызванъ желаніемъ облегчить и специализировать занятія студентовъ историко-филологическаго факультета.

Первый изъ этихъ вопросовъ представляется съ двухъ сторонъ, а именно: должно ли это раздѣленіе факультета произойти немедленно или впоследствии, когда замѣщены будутъ всѣ кафедры, обозначенныя въ уставѣ 1863 года. Нельзя сомнѣваться въ томъ, что, при осуществленіи этой послѣдней мѣры, всѣ наши университеты придутъ къ убѣжденію въ необходимости раздѣленія историко-филологическаго факультета, такъ какъ для студентовъ сдѣлается физически невозможнымъ одолѣть громадное количество наукъ, которыя войдутъ въ составъ означеннаго факультета.

Въ настоящее время только одинъ С.-Петербургскій университетъ, при обсужденіи проекта г. Лавровскаго, высказался противъ дѣленія историко-филологическаго факультета на разряды. Есть однако основаніе думать, что это рѣшеніе не безусловное. Оно, конечно, имѣетъ въ виду настоящее положеніе этого факультета, а не то, въ которомъ онъ будетъ находиться впоследствии. Университеты Харьковскій и Казанскій находятъ это дѣленіе въ будущемъ необходимымъ. Московскій университетъ также раздѣляетъ это убѣжденіе, подъ условіемъ усиленія филологической подготовки въ гимназіяхъ. Только одинъ Кіевскій университетъ считаетъ раздѣленіе историко-филологическаго факультета возможнымъ въ настоящее время; но доводы, приводимые противъ такого рѣшенія разсматриваемаго вопроса, очень уважительны и необходимо должны быть приняты во вниманіе. Главные изъ нихъ состоятъ въ слѣдующемъ: 1) Студентамъ пришлось бы въ этомъ случаѣ остаться при 8—10 лекціяхъ въ недѣлю, или профессорамъ каждому значительно увеличить число своихъ чтеній, что можетъ совершиться только въ ущербъ достоинству самихъ лекцій. 2) Многія каѳедры историко-филологическаго факультета въ провинціальныхъ университетахъ въ настоящее время вакантны, а потому и предлагаемая мѣра ослабила бы еще болѣе занятія студентовъ означеннаго факультета.

Относительно втораго вопроса, возбужденнаго г. Лавровскимъ, т. е. относительно дѣленія предметовъ, требуемыхъ въ историко-филологическомъ факультетѣ, на главные и дополнительные, совѣты университетовъ пришли къ неодинаковому рѣшенію. Университеты Кіевскій и Московскій положительно отвергаютъ эту мѣру, какъ вредную для успѣховъ студентовъ, а Харьковскій, С.-Петербургскій и Казанскій находятъ ее неизбѣжною при значительномъ количествѣ и разнообразіи наукъ, преподаваемыхъ въ означенномъ факультетѣ. Едва ли возможно будетъ согласить наши университеты въ ихъ взглядахъ на разсматриваемый вопросъ, тѣмъ болѣе, что не всѣ они располагаютъ одинаковыми научными средствами. Такъ напр. Кіевскій университетъ заявляетъ, что упомянутое дѣленіе предметовъ введено имъ по историко-филологическому факультету уже давно, но безъ успѣха. Съ другой стороны и отсутствіе этого дѣленія не приводитъ къ хорошимъ результатамъ, чѣмъ объясняется и желаніе этого дѣленія, выраженное большинствомъ нашихъ университетовъ. Причины, которыми мотивировано это желаніе, нельзя не признать удовлетворительными. При этомъ считаю долгомъ от-

кровенно высказать, почему мое личное мнѣніе склоняется въ настоящемъ случаѣ въ пользу большинства. Дѣленіе предметовъ на главные и неглавные давно уже существуетъ въ историко-филологическомъ факультетѣ, если не *de jure*, такъ *de facto*. Въ мнѣніяхъ, высказанныхъ по поводу разсматриваемаго проекта, не разъ встрѣчается указаніе на то, что лучшіе студенты историко-филологическаго факультета обыкновенно избираютъ для своихъ занятій нѣсколько однородныхъ предметовъ, которые не оставляютъ имъ достаточно времени для того, чтобы слѣдить за остальными факультетскими науками. На послѣднія, эти молодые люди обращаютъ вниманіе только для удовлетворенія экзаменнымъ требованіямъ.

Съ другой стороны, вслѣдствіе малочисленности студентовъ въ означенномъ факультетѣ, всѣ они, равно какъ и ихъ занятія, очень хорошо извѣстны профессорамъ. При такомъ условіи, предметы, изъ которыхъ подвергаются испытанію студенты историко-филологическаго факультета, нерѣдко и даже обыкновенно сами собою превращаются, смотря по личности экзаменующихся, въ главные и дополнительные. Здѣсь по неволѣ происходятъ взаимныя уступки между профессорами, и если эти уступки не могутъ быть оправданы строго юридическими мотивами, то онѣ находятъ для себя оправданіе въ мотивахъ чисто нравственныхъ. Извѣстное выраженіе «*sumptum jus sumpta injuria*» было бы здѣсь совершенно умѣстно, если бы факультетъ не держался означеннаго принципа. Дѣйствительно, какъ не дать степени кандидата молодому человѣку, который, не ограничиваясь профессорскими лекціями, усердно, не рѣдко съ самоотверженіемъ, занимается по всѣмъ доступнымъ ему источникамъ, тою или другою наукою, и при этомъ заявляетъ факультету плоды своихъ занятій дѣльными сочиненіями, на основаніи которыхъ, иногда уже на студентской скамьѣ, можно указать на будущихъ замѣчательныхъ дѣятелей науки. Все это, разумѣется, происходитъ въ ущербъ другимъ предметамъ, но не выше ли такой молодой человѣкъ долженъ стоять въ глазахъ факультета тѣхъ, составляющихъ большинство студентовъ, которые для удовлетворенія казенной надобности, равномѣрно занимаются всѣми факультетскими предметами, ограничиваясь при этомъ исключительно профессорскими записками?

Указанное облегченіе студентовъ историко-филологическаго факультета, вызываемое, между прочимъ, чисто практическими соображеніями, во всякомъ случаѣ, по нашему убѣжденію, будетъ въ

гораздо большей степени отличаться научнымъ характеромъ, чѣмъ мѣра, предлагаемая г. Куторгою, который находитъ возможнымъ подвергать этихъ студентовъ испытанію въ *одномъ* избранномъ ими предметѣ, а во всѣхъ остальныхъ не требовать отъ экзаменующагося всей прочитанной науки, а только нѣкоторыхъ, предварительно за годъ факультетомъ объявленныхъ частей. Во всякомъ случаѣ, мы бы болѣе сочувствовали предложенію г. Куторги, если бы онъ настаивалъ на томъ, чтобы молодаго человѣка, подвергающагося испытанію въ одномъ избранномъ имъ предметѣ, экзаменовать съ тою же требовательностію, какою отличаются у насъ экзамены на высшія ученые степени; но г. Куторга прямо говоритъ, что молодаго человѣка нужно испытывать въ избранномъ имъ самимъ предметѣ въ томъ объемѣ, въ которомъ означенная наука была читана. Едва ли можно согласиться съ почтеннымъ профессоромъ въ томъ, что при этомъ условіи экзамены были бы безъ ущерба наукѣ сокращены, но ученые занятія не ослаблены.

Вообще, 1) имѣя въ виду разнообразіе взглядовъ, заявленныхъ университетскими совѣтами о раздѣленіи предметовъ историко-филологическаго факультета на главные и неглавные, и 2) находя, что это разнообразіе мнѣній преимущественно основано на неодинаковости научныхъ средствъ, которыми въ настоящее время располагаютъ наши университеты, — полагаю съ своей стороны, что было бы невозможно установить для всѣхъ этихъ университетовъ одинаковыя требованія, относительно разсматриваемаго вопроса, вполне кажется мотивированнаго тѣми доводами, которые приведены въ его пользу большинствомъ нашихъ университетскихъ совѣтовъ. Кромѣ того, думаю, что такая регламентація была бы нарушеніемъ университетскаго устава, который, какъ уже замѣчено, предоставляетъ факультетамъ полное право дѣлить преподаваемыя въ нихъ науки, сообразно съ мѣстными потребностями, на главные и дополнительныя.

Такимъ образомъ общій выводъ, относительно обоихъ разсмотрѣнныхъ вопросовъ, долженъ заключаться, по моему мнѣнію, въ слѣдующемъ:

1) Вопросъ о раздѣленіи историко-филологическаго факультета на разряды долженъ быть отложенъ до того времени, когда этотъ факультетъ разовьется до полного состава кафедръ, сообразно съ уставомъ 1863 года.

2) На основаніи § 42 этого устава, предоставить университетамъ, сообразно съ ихъ научными средствами и мѣстными потребностями, полное право дѣлать или не дѣлать предметы, преподаваемые въ настоящее время въ историко-филологическомъ факультетѣ, на главные и дополнительные.

3) Во всякомъ случаѣ раздѣленіе факультета можетъ быть съ 3-го курса, а 1-й и 2-й курсы должны быть общими.

II. *О раздѣленіи физико-математическаго факультета.*

Проектъ раздѣленія физико-математическаго факультета, представленный совѣтомъ университета св. Владимира, разсматривался по предложенію г. министра, въ совѣтахъ остальныхъ университетовъ, изъ коихъ представили свои мнѣнія совѣты университетовъ: С.-Петербургскаго, Харьковскаго и Московскаго. Изъ разсмотрѣнія сихъ мнѣній оказывается, что совѣты С.-Петербургскаго и Московскаго университетовъ, находя Кіевскій проектъ согласнымъ съ теперь существующимъ раздѣленіемъ факультета, вполне его одобряютъ. Совѣтъ же Харьковскаго университета, предлагая нѣсколько возраженій второстепеннаго значенія, также соглашается съ основною раздѣленія факультета на 2 отдѣленія. Возраженія состоятъ лишь въ томъ, что Кіевскій проектъ раздѣляетъ предметы на рубрики не такъ, какъ это поименовано въ уставѣ. Но такъ какъ раздѣленіе предметовъ на отрасли не соотвѣтствуетъ ни числу преподавателей, ни числу кафедръ, то возраженіе падаетъ само собою.

Въ проектѣ совѣта Кіевского университета находится однако же одно предложеніе, совершенно противное уставу: это — обязательность для студентовъ физико-математическаго факультета русской словесности и русской исторіи. Такъ какъ предметы эти отнесены по уставу къ другому факультету, то нельзя допустить введенія ихъ въ физико-математическій факультетъ.

III. *О раздѣленіи юридическаго факультета.*

Въ представленныхъ совѣтами университетовъ мнѣніяхъ о раздѣленіи юридическаго факультета на отдѣленія, являются относительно этого вопроса два противоположныя возрѣнія: одно принадлежитъ юридическому факультету Московскаго университета, признающему раздѣленіе юридическаго факультета на отдѣленія въ настоящее время, при совершенномъ недостаткѣ профессоровъ,

не только излишнимъ, но и невозможнымъ; другое воззрѣніе высказано юридическими факультетами университетовъ: С.-Петербургскаго, Харьковскаго, Кіевскаго и Казанскаго. Мнѣнія четырехъ послѣднихъ университетовъ, сходящіяся по отношенію къ главному вопросу, расходятся однако въ отношеніи цѣли и способовъ раздѣленія. С.-Петербургскій университетъ, предлагая раздѣленіе юридическаго факультета на два отдѣленія, юридическое и административное, и дѣлая предметы главные въ юридическомъ разрядѣ дополнительными въ разрядѣ административномъ и наоборотъ, полагаетъ различіе между главными и дополнительными предметами не въ требованіи худшихъ свѣдѣній изъ предметовъ дополнительныхъ, а въ совершенно иномъ, отдѣльномъ ихъ преподаваніи, чѣмъ отчасти сходится съ мнѣніемъ юридическаго факультета Московскаго университета, такъ какъ полного разграниченія своихъ двухъ отдѣленій, сообразно съ существомъ самаго разграниченія, предполагаетъ достигнуть не тотчасъ, но мало по малу. По отношенію къ этому предмету отличается мнѣніе юридическаго факультета университета св. Владиміра, который, не находя, какъ надобно думать, возможнымъ устроить особое преподаваніе предметовъ дополнительныхъ, дѣляетъ ихъ необязательными и требуетъ для испытанія на ученую степень только испытаніе изъ главныхъ предметовъ. Это мнѣніе университета св. Владиміра отчасти сходится съ мнѣніемъ С.-Петербургскаго университета, который нѣкоторые изъ дополнительныхъ предметовъ объявляетъ необязательными, но не всѣ. Въ этомъ отношеніи совершенно отличны мнѣнія Харьковскаго и Казанскаго университетовъ, вовсе недопускающихъ необязательныхъ предметовъ и ставящихъ различіе между главными и дополнительными предметами въ различіи отмѣтокъ, требуемыхъ на испытаніяхъ въ тѣхъ и другихъ.

Затѣмъ различія въ мнѣніяхъ четырехъ университетовъ являются по отношенію:

1) *Ко времени*, когда можетъ быть для вступающаго въ университетъ опредѣлено, по какому отдѣленію онъ желаетъ быть студентомъ. С.-Петербургскій, Кіевскій и Казанскій допускаютъ такую возможность съ самаго начала; Харьковскій же только со 2-го курса, чѣмъ впрочемъ не можетъ быть достигнута предположенная имъ цѣль, а напротивъ могутъ быть возбуждены многія неудобства.

2) *Къ названію* самихъ отдѣленій. Всѣ предлагаютъ одно отдѣленіе назвать отдѣленіемъ юридическихъ наукъ, но относительно

другаго отдѣленія мнѣнія различны. С.-Петербургскій университетъ и Казанскій предлагаютъ назвать — отдѣленіемъ *административныхъ наукъ*, Харьковскій — *государственныхъ наукъ*, Кіевскій — *государственно-административныхъ*, Московскій — *государственныхъ наукъ*.

3) *Къ предметамъ относимымъ въ тотъ и другой разрядъ.* Въ главныхъ основаніяхъ особаго различія не представляется; особенности высказываются по отношенію къ нѣкоторымъ дополнительнымъ предметамъ.

Такъ С.-Петербургскій университетъ предлагаетъ такое распредѣленіе предметовъ въ разрядахъ юридическомъ и административномъ:

А. ПРЕДМЕТЪ ОБЩІЙ ДЛЯ ОБОИХЪ РАЗРЯДОВЪ:

Православное богословіе.

Б. ПРЕДМЕТЫ ГЛАВНЫЕ:

Разрядъ юридическихъ наукъ. *Разрядъ административныхъ наукъ.*

1) Энциклопедія права.	
2) Государственное право.	
3) Исторія русскаго права.	
4) Международное право.	
5) Римское право и его исторія.	5) Политическая экономія.
6) Исторія иностран. законодательства древнихъ и новыхъ.	6) Статистика.
7) Исторія славянскихъ законодательствъ.	7) Полицейское право.
8) Граждан. право, судопроизводство и судоустройство.	8) Финансовое право.
9) Уголовное право, судоустройство и судопроизводство.	9) Торговое право.

В. ПРЕДМЕТЫ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ:

1) Финансовое право.	1) Гражданское право, судоустройство и судопроизводство.
2) Полицейское право.	2) Уголовное право, судопроизводство и судоустройство.

8) Церковное право.	3) Русская исторія.
4) Торговое право и межевые законы.	4) Всеобщая исторія, древняя, средняя и новая.
5) Политическая экономія.	
6) Русская исторія.	

Отъ этого распредѣленія Киевскій университетъ представляетъ слѣдующія отличія:

- 1) Исторія важнѣйшихъ законодательствъ должна быть предметомъ главнымъ и въ административномъ разрядѣ.
- 2) Также и церковное право.
- 3) Международное право исключается изъ юридическаго отдѣленія.
- 4) Полицейское и финансовое право и политическая экономія должны преподаваться въ видѣ обзорнiя, что въ существѣ не противорѣчитъ и мнѣнiю С.-Петербургскаго юридическаго факультета.
- 5) Въ юридическомъ разрядѣ предлагается общая и уголовная статистика.
- 6) Вовсе не требуется: богословіе, русская исторія и всеобщая исторія.

Харьковскій университетъ предлагаетъ слѣдующее:

- 1) Исторію важнѣйшихъ законодательствъ древнихъ и новыхъ назначить главнымъ предметомъ въ обоихъ разрядахъ.
- 2) Исторію славянскаго законодательства слить съ исторіею русскаго права.
- 3) Политическую экономію и статистику сдѣлать предметами главными и въ юридическомъ разрядѣ.
- 4) Церковное право сдѣлать предметомъ главнымъ въ обоихъ разрядахъ.
- 5) Международное право ограничить въ юридическомъ разрядѣ только частнымъ международнымъ правомъ.
- 7) Торговаго права вовсе не назначать въ административномъ разрядѣ.
- 7) Русской исторіи тоже не назначать.
- 8) Всеобщую исторію сдѣлать предметомъ дополнительнымъ въ обоихъ разрядахъ.
- 9) Назначить общимъ дополнительнымъ предметомъ логику и психологію.

10) Въ юридическомъ разрядѣ дѣлаютъ дополнительными предметами: судебную медицину и латинскій языкъ.

11) Православное богословіе не полагается.

Казанскій университетъ предлагаетъ слѣдующія особенности:

1) Исторію важнѣйшихъ законодательствъ древнихъ и новыхъ сдѣлать главнымъ предметомъ въ обоихъ разрядахъ.

2) Тоже и исторію славянскихъ законодательствъ.

3) Международное право дѣлаютъ въ юридическомъ разрядѣ только дополнительнымъ предметомъ.

4) Между дополнительными предметами юридического разряда предлагаетъ: теорію статистики, психологію и судебную медицину.

5) Русскую исторію и православное богословіе не помѣщаетъ вовсе.

Московскій университетъ полагаетъ, что если раздѣленіе будетъ допущено, то необходимо:

1) Въ юридическомъ разрядѣ допустить русскую исторію и латинскій языкъ.

2) Исторію законодательствъ древнихъ и новыхъ сдѣлать главнымъ предметомъ и въ административномъ разрядѣ.

Сравнивая мнѣнія совѣтовъ всѣхъ пяти университетовъ, можно придти къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1) Раздѣленіе юридического факультета на разряды не должно быть обязательнымъ для университетовъ, но можетъ быть представлено (на основаніи § 7 университетскаго устава) каждому университету, если онъ найдетъ личныя средства для устройства разрядовъ на нижеслѣдующихъ основаніяхъ. Различіе устройства юридическихъ факультетовъ въ различныхъ университетахъ не представитъ практическихъ затрудненій для перехода студентовъ юридического факультета изъ одного университета въ юридическій факультетъ другаго при существованіи того утвержденного уже правила, что, при переходѣ студентовъ, засчитываются отиѣтки только изъ дополнительныхъ предметовъ, а отиѣтки изъ главныхъ не измѣняются.

2) Юридическій факультетъ можетъ быть раздѣленъ на два разряда: юридическихъ и административныхъ наукъ.

3) Основаніе раздѣленія заключается въ томъ, что предметы главные въ одномъ разрядѣ дѣлаются дополнительными въ дру-

гомъ; различіе между главными и дополнительными предметами тѣхъ и другихъ: первые, главные, преподаются въ возможно-большей полнотѣ, вторые, дополнительные—въ сжатомъ видѣ.

4) Раздѣленіе на два разряда начинается съ самаго начала, съ перваго курса.

5) Распредѣленіе предметовъ по разрядамъ слѣдующее:

А. ПРЕДМЕТЫ ГЛАВНЫЕ:

Разрядъ юридическихъ наукъ.

Разрядъ административныхъ наукъ.

1) Энциклопедія права.	
2) Государственное право.	
3) Исторія русскаго права.	
4) Исторія славянскихъ законодательствъ.	
5) Исторія важнѣйшихъ законодательствъ древнихъ и новыхъ.	
6) Международное право.	
7) Римское право и его исторія.	7) Политическая экономія.
8) Гражданское право, судоустройство и судопроизводство.	8) Статистика.
9) Уголовное право, судоустройство и судопроизводство.	9) Полицейское право.
10) Церковное право.	10) Финансовое право.
	11) Торговое право.

Б. ПРЕДМЕТЫ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ:

1) Полицейское право.	1) Гражданское право, судоустройство и судопроизводство.
2) Финансовое право.	2) Уголовное право, судоустройство и судопроизводство.
3) Торговое право и межевые законы.	
4) Политическая экономія.	

Изъ вышеизложенныхъ докладовъ гг. Благовѣщенскаго, Чебышева, Бекетова и Андреевскаго, по разсмотрѣнію мнѣній университетскихъ совѣтовъ о раздѣленіи факультетовъ на отдѣленія, оказывается, что:

1) Совѣты всѣхъ университетовъ признаютъ въ принципѣ пользу дѣленія факультетовъ на разряды и единогласно считаютъ необходимымъ сохранить существующее уже нынѣ раздѣленіе физико-математическаго факультета на два разряда: математическихъ и естественныхъ наукъ. Но въ отношеніи раздѣленія на разряды факультетовъ: историко-филологическаго и юридическаго, мнѣнія совѣтовъ, расходятся. Совѣтъ университета св. Владиміра находятъ возможнымъ допустить теперь же предлагаемое дѣленіе историко-филологическаго факультета на три разряда: 1) классическое или классической филологіи, 2) славяно-русское или русско-славянскаго языка и 3) историческое или историческихъ наукъ; совѣты же прочихъ университетовъ полагаютъ, что такое дѣленіе необходимо отложить до того времени, когда историко-филологическій факультетъ разовьется до полного состава кафедръ по уставу 1863 года. Точно также, въ отношеніи раздѣленія юридическаго факультета на два отдѣленія: наукъ юридическихъ и административныхъ или государственныхъ, совѣтъ Московскаго университета признаетъ такое дѣленіе въ настоящее время невозможнымъ, по совершенному недостатку профессоровъ; совѣты же прочихъ университетовъ находятъ полезнымъ сдѣлать теперь же означенное раздѣленіе, тѣмъ болѣе, что оно во многихъ университетахъ уже существуетъ *de facto*.

2) По вопросу о различеніи между предметами каждаго факультета или разряда предметовъ главныхъ и дополнительныхъ или вспомогательныхъ, большинство совѣтовъ держится такого мнѣнія, что различіе это, вызываемое различными склонностями студентовъ къ разнымъ наукамъ, можетъ быть допущено съ пользою; но при этомъ въ понятіяхъ о такомъ различеніи является три взгляда: одни признаютъ, что въ главныхъ предметахъ требованія испытанія должны быть выше, а въ дополнительныхъ ниже; другіе полагаютъ, что главные отличаются отъ дополнительныхъ тѣмъ, что первые преподаются въ большемъ объемѣ, а послѣдніе въ сжатомъ видѣ, и наконецъ третьи предлагаютъ дополнительные предметы считать необязательными.

3) Относительно времени, съ котораго можетъ начинаться дѣленіе факультетскихъ предметовъ, существуютъ также различныя мнѣнія: одни допускаютъ возможность дѣленія съ перваго курса, другіе — со втораго и наконецъ третьи — не ранѣе какъ съ третьяго курса.

Ученый комитетъ, по соображеніи всѣхъ обстоятельствъ дѣла, съ своей стороны находитъ полезнымъ:

1) Сохранить внѣшнее дѣленіе физико-математическаго факультета на два разряда, какъ уже оправданное опытомъ; въ отношеніи же дѣленія на разряды факультетовъ историко-филологическаго и юридическаго согласиться съ мнѣніемъ гг. Благовѣщенскаго и Андреевскаго, именно: дѣленіе на разряды историко-филологическаго факультета отложить до того времени, когда факультетъ этотъ разовьется до полного числа кафедръ по уставу 1863 года; дѣленіе же на два разряда факультета юридическаго не дѣлать обязательнымъ для всѣхъ университетовъ, а совершать его по мѣрѣ личныхъ научныхъ средствъ каждаго университета, соображаясь съ наличнымъ составомъ профессоровъ.

2) Въ тѣхъ факультетахъ, которые останутся безъ раздѣленія на разряды, допустить до времени дѣленіе предметовъ на главные и дополнительные, съ требованіемъ въ главныхъ высшей отмѣтки сравнительно съ предметами дополнительными; по раздѣленіи же на разряды, всѣ предметы разряда считать на одинаковой степени относительно требованій испытанія и одинаково обязательными, съ изложеніемъ нѣкоторыхъ изъ нихъ, если то потребуется, въ болѣе сжатомъ видѣ.

3) Что же касается времени дѣленія факультетовъ на разряды, то начинать оное съ 3-го курса только въ отношеніи факультета историко-филологическаго, предоставивъ назначеніе времени дѣленія другихъ факультетовъ совѣтамъ университетовъ.

Опредѣлено: Вышеизложенные доклады и соображенія по онымъ ученаго комитета представить на благоусмотрѣніе г. министра народнаго просвѣщенія, присовокупивъ, что ученый комитетъ не входилъ въ соображеніе о раздѣленіи медицинскаго факультета.

ЗАСѢДАНІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ.

Засѣданіе 1-го сентября 1864 года.

Почетный членъ *К. М. Бэръ* представилъ, съ одобреніемъ для напечатанія въ «Бюллетенѣ», записку доктора барона *А. фонъ-Засса*, объ *измѣненіяхъ уровня воды въ Балтійскомъ морѣ*, служащую продолженіемъ статьи его о томъ же предметѣ, помѣщенной въ V томѣ означеннаго изданія. Въ той статьѣ были сообщены результаты наблюденій, произведенныхъ г. Зассомъ въ теченіе 1859, 1861 и 1862 годовъ въ Занделѣ, на сѣверномъ берегу острова Эзеля; въ запискѣ же, нынѣ представленной, изложены наблюденія, произведенныя въ Аренсбургской гавани, на южномъ берегу того же острова, въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ минувшаго года. Въ новомъ трудѣ г. Засса подтверждаются главнѣйшіе выводы, сообщенные имъ въ первой его статьѣ, а именно, что измѣненія уровня Балтійскаго моря зависятъ преимущественно отъ направленія и силы вѣтра: югозападные и западные вѣтры, дующа съ болѣею или меньшею силою, нагоняютъ изъ Нѣмецкаго моря въ Балтійское болѣшія или меньшія массы воды, чрезъ что производятъ повышеніе уровня, и на оборотъ, сѣверные и восточные вѣтры уносятъ воду изъ Балтики въ Нѣмецкое море и тѣмъ причиняютъ пониженіе уровня. Подробности же полученныхъ г. Зассомъ выводовъ состоятъ въ томъ, что 1) въ избранномъ для наблюденій мѣстѣ наибольшая высота воды была замѣчаема въ сентябрѣ, и наименьшая въ апрѣлѣ; 2) что уровень воды ниже нормальнаго бывалъ въ апрѣлѣ, маѣ, іюнѣ, а въ прочее время года высота воды превосходила нормальную и, наконецъ, 3) наибольшая высота случалась при SW, а наименьшая при O.—Г. Зассъ намѣренъ продолжать свои наблюденія и въ другихъ мѣстахъ Балтійскаго моря, и надѣется, чрезъ сличеніе всѣхъ

этихъ изслѣдованій между собою, получить полезныя для науки результаты.

Академикъ *О. Струве* представилъ записку *В. Фусса*, въ которой изложено *вычисленіе пути кометы III 1861 года*. Она была усмотрѣна 28-го декабря того года г. Тютле въ Кембриджѣ, въ Америкѣ, и г. Виннеке въ Пулковѣ, 8-го января (н. ст.) 1862 года. Въ то время она уже прошла чрезъ точку, въ которой находилась въ ближайшемъ разстояніи отъ солнца, и недолго могла быть видима на небѣ. Въ журналѣ «*Astronomische Nachrichten*» было сообщено нѣсколько предварительныхъ опредѣленій пути этой кометы. Пользуясь ими и напечатаннымъ нынѣ довольно полнымъ спискомъ наблюденій, произведенныхъ въ Америкѣ и въ разныхъ мѣстахъ Европы, надъ положеніями этой кометы, г. Фуссъ вычислилъ, съ большою точностію, чѣмъ это было доселѣ сдѣлано, элементы движенія кометы, въ томъ предположеніи, что путь ея параболическій. Статья г. Фусса будетъ напечатана въ «*Бюллетенѣ*».

Академикъ *Миддендорфъ* представилъ и предложилъ напечатать въ томъ же изданіи записку г. *А. Моравица о новой или, лучше сказать, неизслѣдованной формѣ самца въ породѣ нѣмокъ (mutillae)*. Въ ней разсматривается одинъ изъ видовъ этого насѣкомаго, который еще не былъ наблюдаемъ въ Россіи, и который замѣчательнѣе тѣмъ, что въ немъ оба пола не имѣютъ крыльевъ и разнятся между собою только половыми особенностями, свойственными вообще семейству *Aculeatae*. У прочихъ, донинѣ изслѣдованныхъ мутиллъ, самцы имѣютъ вполнѣ развитыя крылья, и этимъ, а также и зависящимъ отъ того особымъ строеніемъ своимъ, отличаются отъ безкрылыхъ самокъ. Изъ этого слѣдуетъ, что крылья у самца и безкрылость самокъ, доселѣ считавшіяся однимъ изъ главнѣйшихъ признаковъ группы нѣмкообразныхъ (*mutillidae*), суть явленія, отнюдь не общія для всей этой группы. При изслѣдованіи новаго вида мутиллъ г. Моравицъ подробно разсматриваетъ также и другія, наиболѣе близкія съ нимъ насѣкомыя этой породы и въ заключеніе представляетъ обзоръ всѣхъ доселѣ изслѣдованныхъ въ Европѣ мутиллъ и ихъ естественнаго сходства и отличій.

Академикъ *Брандтъ* представилъ разсужденіе члена-корреспондента академіи доктора *Фольборта о нѣкоторыхъ новыхъ породахъ илленъ (Illenae)*. Авторъ посвящаетъ это разсужденіе К. М. Бэру, а потому оно будетъ помѣщено въ печатаемомъ академіею сбор-

нивѣ статей, посвященныхъ г. Бэру, по случаю пятидесятилѣтняго юбилея его ученой дѣятельности.

Профессоръ Харьковскаго университета *Н. Д. Борисякъ* доставилъ статью *объ измѣненіяхъ высоты воды въ Дону и о направленіяхъ вѣтра, господствующихъ въ нижней части теченія этой рѣки*. Академикъ Купферъ принялъ на себя рассмотреть эту статью.

Непременный секретарь доложилъ отдѣленію о перешедшѣ, пренесходившей въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ между г. президентомъ академіи и гидрографическимъ департаментомъ морскаго министерства, о порученіи г. лейтенанту *Старицкому* производства магнитныхъ наблюденій въ При-амурскомъ краѣ. Пользуясь отправленіемъ туда этого офицера по распоряженію морскаго вѣдомства, академія нашла полезнымъ поручить ему произвести въ тѣхъ мѣстахъ ряды наблюденій надъ земнымъ магнетизмомъ, которые въ послѣдствіи могли бы войти въ общую, предполагаемую академіею систему такихъ наблюденій въ Россіи. Съ этою цѣлью г. Старицкій снабженъ отъ главной физической обсерваторіи необходимыми инструментами, и занимался въ ней изученіемъ приемовъ магнитныхъ наблюденій. Кромѣ того, академія сочла полезнымъ, чтобы г. Старицкій, до отправления своего на Амуръ, опредѣлили, данными ему инструментами, подъ руководствомъ помощника директора главной физической обсерваторіи г. *Миллера*, элементы земнаго магнетизма въ нѣкоторыхъ близкихъ отъ С.-Петербурга пунктахъ, и для того совершилъ бы вмѣстѣ съ нимъ пробное плаваніе по заливамъ Балтійскаго моря. Гг. Старицкій и Миллеръ уже отправились въ это плаваніе; первый изъ нихъ командированъ морскимъ министерствомъ, которое снабдило его и средствами для этой поѣздки; расходы же по отправленію съ нимъ г. Миллера приняла на себя академія.

К. М. Бэръ заявилъ, что нѣсколько его друзей, желая ознаменовать полезнымъ дѣломъ пятидесятилѣтній юбилей его ученой дѣятельности, собрали по подпискѣ, съ Высочайшаго соизволенія, капиталъ, проценты съ котораго назначаются для составленія преміи, которая будетъ носить названіе преміи Бэра и выдаваться за сочиненія по естественнымъ наукамъ. Предполагая присужденіе этой преміи поручить академіи, г. Бэръ просилъ членовъ отдѣленія приступить вмѣстѣ съ нимъ къ составленію проекта правилъ для раздачи этой преміи.

Академикъ *Брандтъ* сообщилъ, что купецъ *Θ. И. Базилевскій* принесъ въ даръ зоологическому музею академіи 12 превосходно-

набитыхъ чучель птицъ. Отдѣленіе поручило непремѣнному секретарю засвидѣтельствовать г. Базилевскому признательность академіи.

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ.

Засѣданіе 15-го сентября.

Академикъ Шифнеръ прочелъ записку о двухъ оссетинскихъ сказкахъ. Текстъ этихъ весьма оригинальныхъ сказокъ полученъ имъ чрезъ посредничество начальника археографической комиссіи въ Тифлисъ А. П. Берже, который доставилъ также и буквальный переводъ ихъ, сдѣланный оссетинцемъ Цараевымъ. Эти сказки имѣютъ важность, какъ матеріалъ для изученія различныхъ тонкостей оссетинскаго языка, и кромѣ того замѣчательны въ томъ отношеніи, что служатъ примѣромъ общности сказочныхъ сюжетовъ у различныхъ народовъ. Особенно интересна сказка о лисѣ-плутовкѣ, представляющая нѣсколько чертъ, извѣстныхъ въ русскихъ сказкахъ, но появляющихся здѣсь въ совершенно иной обстановкѣ. Записка г. Шифнера будетъ напечатана въ «Бюллетенѣ».

Академикъ Куникъ представилъ, съ одобреніемъ для помѣщенія въ «Запискахъ академіи», замѣчанія С. А. Гедеонова на статью, въ которой М. П. Погодинъ возражалъ на нѣкоторые пункты его изслѣдованія о варяжскомъ вопросѣ, и которая напечатана въ «Запискахъ академіи».

Академикъ Видеманъ прочелъ отчетъ о путешествіи, совершенномъ имъ, лѣтомъ нынѣшняго года, въ остзейскія губерніи для изученія эстскаго языка. Этотъ отчетъ появится въ «Бюллетенѣ».

Академикъ Стефани сообщилъ письмо, полученное имъ отъ директора королевскаго музея древностей въ Лейденѣ г. Янсена. Въ этомъ письмѣ г. Янсенъ увѣдомляетъ, что онъ отправилъ въ академію изготовленную подъ его надзоромъ коллекцію отпечатковъ съ камеевъ королевскаго музея въ Гагѣ. Богатое собраніе медалей и рѣзныхъ камней, хранящихся въ этомъ музеѣ, представляетъ весьма важное пособіе для археологическихъ изслѣдованій, а потому академія, находя полезнымъ приобрѣсти точные оттиски съ этихъ драгоценныхъ памятниковъ древности, въ концѣ минувшаго года заказала изготовить эти оттиски для своего нумизматическаго кабинета. При этомъ она воспользовалась содѣйствіемъ г. Янсена, который обязательно предложилъ ей свои услуги, взявъ на себя

надзоръ за исполненіемъ означеннаго заказа. Подъ присмотромъ этого ученаго, сдѣланы отпечатки со всѣхъ камеевъ нидерландскаго королевскаго собранія, при чемъ дирекція музея въ Гагѣ была столь внимательна къ академіи, что пересылала къ г. Янсену въ Лейденъ драгоценную коллекцію этого музея по частямъ, для снятія съ нея оттисковъ. Отправляя означенные отпечатки въ Петербургъ, г. Янсенъ приложилъ къ нимъ: 1) каталогъ рѣзныхъ камней нидерландскаго королевскаго собранія, изданный въ 1824 году г. Де-Ионге; 2) каталогъ прежняго нидерландскаго собранія оттисковъ въ 1355 камеевъ, того же автора, и 3) составленную имъ самимъ, г. Янсеномъ, опись всей коллекціи камеевъ королевскаго музея въ Гагѣ съ ссылками на каталоги г. Де-Ионге. Такимъ образомъ г. Янсенъ, заботами по заказу этихъ отпечатковъ и составленіемъ ихъ описи, оказалъ существенную услугу академіи, которая и изъявила ему за сіе свою благодарность.

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ.

Засѣданіе 22-го сентября.

Академикъ Брандтъ сообщилъ, что онъ занятъ составленіемъ статьи о степеняхъ развитія ганойдъ, которую онъ предназначаетъ для «Бюллетеня» и въ непродолжительномъ времени представитъ отдѣленію.

Тотъ же академикъ представилъ, съ одобреніемъ для напечатанія въ «Бюллетенѣ», статью г. кандидата Паульсона, подъ заглавіемъ: *Die Epidermis von Protopterus annectens.*

ОТДѢЛЕНІЕ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ.

(за августъ и сентябрь).

Академикъ Срезневскій: 1) прочелъ свое приложение къ изслѣдованію покойнаго А. Х. Востокова о фрейзнгенскихъ статьяхъ, древнѣйшихъ памятникахъ хорутанскаго нарѣчія, относящихся къ X—XI вѣку. Здѣсь разсматриваются особенности фонетики этихъ памятниковъ и подбора въ нихъ словъ и выводится заключеніе, что въ фонетическомъ отношеніи хорутанское нарѣчіе смѣшано тутъ съ сербскимъ или хорватскимъ, а въ отношеніи къ подбору словъ, на языкѣ ихъ лежитъ сильное вліяніе древняго церковно-славянскаго и, слѣдовательно, греческаго. 2) Доложилъ, что, печат-

тая свое изслѣдованіе о повѣсти временныхъ лѣтъ, нашелъ нужнымъ переработать чтеніе о языкѣ этой лѣтописи, давъ болѣе мѣста разбору фактовъ о народномъ и книжномъ элементахъ его, и прочиталъ свой трудъ. Положено напечатать въ новомъ видѣ. 3) Читалъ замѣтку о каменецкой вежѣ XIII вѣка. Положено напечатать ее въ Запискахъ академіи съ приложеніемъ рисунка. 4) Прочелъ замѣтку о прологѣ 1330 года, хранящемся въ библіотекѣ бѣлградскаго общества сербской словесности, принадлежащемъ къ тому же разряду, къ которому принадлежитъ прологъ Румянцевскаго музея № 319, и важномъ какъ по рѣдкости своей, такъ и по полнотѣ и по нѣкоторымъ любопытнымъ разночтеніямъ. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи особенно любопытно мѣсто, опредѣляющее временемъ перевода св. писанія на славянскій языкъ св. Меѳодіемъ *шесть тысячное триста девяносто третіе* лѣто *индиктъ* 3-й, т. е. 885 годъ отъ Р. Х. Тогда дѣйствительно княжили въ Моравіи Святополкъ, въ болгарской землѣ Борисъ, въ Византіи императоромъ былъ Василій Македонскій, а въ Германіи Карлъ (краль) Толстый. Сомнѣнія, возбуждавшіяся неправильнымъ чтеніемъ румянцевскаго списка, разрѣшаются спискомъ бѣлградскимъ окончательно, хотя къ сожалѣнію и безъ всякихъ важныхъ послѣдствій, такъ какъ 885 годъ есть годъ кончины св. Меѳодія. Участіе русское въ этомъ прологѣ очевидно изъ обилія статей посвященныхъ памяти русскихъ святыхъ и праздниковъ и отчасти изъ языка. 5) Читалъ записку о записи на камнѣ при крестѣ съ распятіемъ въ Юрьевѣ Польскомъ, до сихъ поръ не обращавшей на себя вниманія палеографовъ. Года при этой записи не сохранилось; а по изслѣдованіямъ выходитъ, что памятникъ сооруженъ въ 1234 году. Опредѣлено напечатать.

Тотъ же академикъ роздалъ сочленамъ по печатному экземпляру изслѣдованій П. Полеваго «Опытъ сравнительнаго обзорѣнія древнѣйшихъ памятниковъ народной поэзіи германской и славянской», писаннаго на степень магистра русской словесности. Принято съ участіемъ. По поводу нѣсколькихъ замѣчаній, высказанныхъ въ отдѣленіи о бывшемъ по поводу этой диссертациі въ С.-Петербургскомъ университетѣ диспутѣ, академики Срезневскій и Никитенко изложили на словахъ различные взгляды на происхожденіе дошедшихъ до насъ русскихъ былинъ. А. В. Никитенко полагалъ, что онѣ возникли вскорѣ послѣ великаго князя Владиміра и только подверглись искаженію въ эпоху татарскаго владычества, принявъ ту примѣсь сказаній, въ которыхъ эта эпоха отразилась. По мнѣ-

вію И. И. Срезневскаго, напротивъ, возможенъ вопросъ: не справедливѣ ли, самое происхожденіе этихъ былинь относить ко времени татарскаго ига и притомъ не къ XIII столѣтію, когда господство татаръ еще не утвердилось въ Россіи, а къ XIV. Вопросъ же: какимъ образомъ въ столь позднихъ произведеніяхъ могли явиться древнѣйшія сказанія о Владимірѣ и его богатыряхъ, объяснялся бы тѣмъ, что, какъ показали наблюденія надъ литературой разныхъ народовъ, содержаніе произведеній одного рода легко переходитъ въ произведенія другаго рода, напримѣръ, изъ пѣсни въ эпосъ и обратно, изъ произведенія устной литературы въ письменный памятникъ и на оборотъ; слѣдовательно сказанія, встрѣчаемыя въ былинахъ, могли прежде составлять предметъ другихъ произведеній народной поэзіи, которыя сами не сохранились. Что касается до названія *былина*, то академикъ Срезневскій опредѣляетъ его эпическимъ сказаніемъ небольшого объема, заключающимъ въ себѣ повѣствованіе объ отдѣльномъ случаѣ. Г. Никитенко обратилъ затѣмъ вниманіе на загадочность формы Слова о полку Игоревѣ, этого единственнаго въ своемъ родѣ произведенія, которое такъ трудно отнести къ опредѣленному циклу поэзіи. Г. Срезневскій замѣтилъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Слова выраженія очевидно перебиты и что какъ это, такъ и другія несообразности заставляютъ предполагать, что дошедшій до насъ текстъ записанъ со словъ лица, пересказывавшаго слово на память. Изъ того же, что оно единственный памятникъ этого рода, еще не слѣдуетъ, чтобы другихъ подобныхъ никогда не было: какъ погибли многіе акты, о которыхъ достовѣрно можно сказать, что они существовали, какъ напримѣръ, крестныя грамоты между князьями, такъ могли исчезнуть и поэтическіе памятники подобные слову о полку Игоревѣ.

Академикъ Никитенко прочиталъ часть введенія своего къ чтеніямъ о литературѣ отечественной, особенно новѣйшаго послѣпетровскаго періода. Онъ изложилъ понятіе о литературѣ вообще, какъ выраженіе высшихъ стремленій человѣческаго духа. При этомъ онъ объяснилъ, что чтенія свои намѣренъ печатать особыми отдѣльными выпусками.

Академикъ Гротъ прочелъ замѣтку о названіи *кремль*, которое, по его мнѣнію, одного происхожденія съ стариннымъ словомъ *кромъ*. *Кромомъ* называлось одно изъ укрѣпленій древняго Пскова, сперва деревянное, а потомъ каменное, которое служило также запаснымъ хлѣбнымъ магазиномъ (*закромами*).

О давности употребленія обоихъ словъ почти въ одинаковомъ значеніи, свидѣтельствуесть синодальная біблія 1499 года, гдѣ и то и другое можно найти въ смыслѣ замка, вышгорода, крѣпости *), Оба они одного корня съ сохранившимися донынѣ словами *зѣ-крожь*, *крома*, *кромитъ*, *укромный*, *кропь*. Нарѣчіе *кропь* встрѣчается въ видѣ *кремъ*, и псковской *крожь* въ одномъ спискѣ лѣтописи названъ *кремъ*. Карамзинъ прочелъ въ Троицкой (впослѣдствіи утраченной) лѣтописи, что въ 1331 году на Москвѣ сгорѣлъ *кремникъ*. Изъ этого онъ вывелъ заключеніе, будто слово *кремль* происходитъ отъ *кремня*, не сообразивъ, что въ XIV столѣтіи Москва еще не имѣла *каменнаго* укрѣпленія. Такимъ образомъ слово *крожь* и *кремль* можно, кажется, считать двумя формами одного и того же нарицательнаго имени, котораго основное понятіе есть: огороженное мѣсто, отдѣльное, какъ бы закромленное, другими словами: мѣсто, обнесенное стѣнами (первоначально деревянными. Сначала то же самое значилъ *городъ* (*огороженное* мѣсто); но когда онъ потерялъ это тѣсное значеніе, то понадобилось для такого понятія другое слово, и постепенно вошло въ употребленіе имя *кремль*. Московская крѣпость называлась сперва просто *городомъ*, потомъ *каменнымъ городомъ* и наконецъ уже *кремль*. Подробнѣе эти замѣчанія будутъ развиты въ «Запискѣ Академіи».

Тотъ же академикъ прочелъ свои объясненія къ стихотворенію «Царь-дѣвица», входящему въ составъ приготовляемыхъ имъ къ новому изданію сочиненій Державина. Такъ какъ эта піеса, написанная 1812 г., отличается содержаніемъ отъ всѣхъ прежнихъ произведеній того же поэта, то любопытно изслѣдовать, что могло подать поводъ къ такому сочиненію и откуда именно заимствованъ предметъ его, относящійся къ области народныхъ сказаній. Источникомъ его послужили, по видимому, «Русскія сказки» Чулкова, гдѣ «Царь-дѣвица» изображена довольно типически въ повѣсти объ Алешѣ Поповичѣ. Мысль же къ сочиненію стиховъ на эту тему подали Державину, главнымъ образомъ, тогдашнія его занятія теоріей поэзіи. Готовясь разсмотрѣть отдѣльно *романсъ* и *балладу* (названія эти тогда еще смѣшивались многими) и будучи не доволенъ былинами, которыя въ 1804 году были изданы Ключаревымъ, Державинъ захотѣлъ представить образчикъ и этой отрасли поэзіи,

*) *Кромъ* указано И. И. Срезневскимъ въ 1 Паралип. XI, 7; *кремль* — О. И. Буслаевымъ въ 1 Эдры, VI, 2.

какъ онъ понималъ ее. Къ тому способствовалъ, конечно, и успѣхъ первыхъ балладъ Жуковского (съ 1808 г.), примѣръ котораго распространялъ тогда въ нашей литературѣ охоту писать въ этомъ родѣ. Державинъ вздумалъ также помѣриться на новомъ поприщѣ съ поэтомъ, къ которому онъ вскорѣ послѣ того обратился съ слѣдующими (неизданными) стихами.

«Тебѣ въ наслѣдіе, Жуковскій,
Я ветху лиру отдаю;
А я надъ бездной гроба скользкой
Ужъ преклоня чело стою».

Академикъ Билярскій довелъ до свѣдѣнія отдѣленія слѣдующее: собирая матеріалы для біографіи Ломоносова, онъ узналъ, что главный трудъ его по мозаикѣ, изображеніе Полтавской побѣды, нынѣ хранится въ академіи художествъ. Картина эта входила въ составъ многосложнаго памятника, который правительство, по предложенію И. И. Шувалова, предприняло соорудить въ память Петра Великому и поставить въ Петропавловскій соборъ. Такъ какъ судьба этого предпріятія, равно и труда Ломоносова, неизвѣстна, то не сочтеть ли отдѣленіе полезнымъ отнестись объ этомъ въ академію художествъ, въ томъ предположеніи, что она, сочувствуя отдѣленію въ желаніи разъяснить жизнь и дѣятельность Ломоносова, можетъ быть, найдетъ въ своемъ архивѣ годныя для этой цѣли свѣдѣнія и сообщить ихъ публикѣ или академіи наукъ.

Такъ какъ изъ справки, доставленной по этому поводу академикомъ Пекарскимъ, видно, что собранные В. И. Ламанскимъ документы о мозаическихъ работахъ и проектахъ Ломоносова, о которыхъ было упомянуто въ извѣстіяхъ археологическаго общества, остались не напечатанными, то отдѣленіе вполне одобрило мысль г. Билярскаго.

Тотъ же академикъ прочиталъ полученные имъ изъ частныхъ рукъ списки двухъ сатирическихъ сочиненій прошлаго столѣтія противъ Домашнева, бывшаго директоромъ академіи наукъ отъ 1775 до 1783 года: 1) *Величаніе* и 2) *просьба Еровъ*. Определено: положить къ протоколу копію съ этихъ двухъ сочиненій.

И. С. Билярскій представилъ сверхъ того экземпляръ печатнаго объявленія на русскомъ языкѣ о первомъ засѣданіи академіи наукъ въ концѣ 1725 года. Положено перепечатать его, какъ бібліографическую рѣдкость, въ видѣ приложения къ протоколу въ Запи-

скахъ академій. При семъ г. Пекарскій объяснилъ, что ему извѣстенъ латинскій подлинникъ этого объявленія, написанный академикомъ Колеми.

Академикъ Пекарскій представилъ вниманію отдѣленія статью свою «Путешествіе академика Николая Іосифа Делиля въ Березовъ въ 1740 году». Описаніе этого путешествія появилось въ первый разъ на французскомъ языкѣ еще въ прошломъ столѣтіи, именно въ XXIV томѣ «*Histoire générale des voyages*». Источникомъ для описанія послужила рукопись, составленная Делилемъ и перешедшая лѣтъ пятнадцать тому назадъ въ собственность русскаго географическаго общества. Сличивъ эту рукопись съ печатнымъ французскимъ описаніемъ, П. П. Пекарскій нашелъ, что въ послѣднее далеко не вполнѣ вошли матеріалы, заключавшіеся въ рукописи и касавшіеся до исторіи наукъ и современнаго общества въ Россіи. Это обстоятельство побудило академика составить новое описаніе путешествія по рукописи Делиля и присовокупить къ тому свѣдѣнія, которыя хранятся объ этомъ предметѣ въ архивѣ академической конференціи и въ разныхъ современныхъ рукописяхъ. Кромѣ извѣстій о нравахъ, обычаяхъ и вѣрованіяхъ различныхъ инородцевъ, которые встрѣчались Делилю на пути, въ его рукописи есть переписка его съ женою о политическихъ событіяхъ въ Петербургѣ 1740 г., по случаю кончины императрицы Анны, паденія Бирона и т. п., также письма астронома къ Волинскому, Остерману, барону Корфу и къ другимъ лицамъ, гдѣ предлагаются различныя мѣры для примѣненія научныхъ началъ къ географіи Россіи.

Статья П. П. Пекарскаго будетъ помѣщена въ *Запискахъ академіи*, вмѣстѣ со снимками рисунковъ изъ рукописи Делиля, изображающихъ: Березовскій острогъ и церковь Меншикова.

При этомъ случаѣ г. Пекарскій заявилъ, что по просьбѣ его академикъ А. Н. Савичъ бралъ на себя трудъ просматривать означенную статью и сдѣлалъ поправки въ тѣхъ мѣстахъ ея, которыя касаются астрономіи и географіи. Определено: выразить А. Н. Савичу искреннѣйшую признательность отдѣленія за радушное содѣйствіе въ трудѣ одного изъ сочленовъ его.

Академикъ Пекарскій читалъ статью свою: «Екатерина II и Эйлеръ», составленную на основаніи донимѣ напечатанныхъ писемъ Эйлера, д'Аламбера, Екатерины и Фридриха II, короля прусскаго. Статья эта также будетъ напечатана въ *Запискахъ академіи*.

По отдѣленію русскаго языка и словесности въ послѣднее время напечатаны:

1) Подъ редакціею академика Грота 21 — 33 листы II тома сочиненій Державина.

2) Подъ редакціею академика Билярскаго: а) 21 — 47 листы матеріаловъ для біографіи Ломоносова и б) книга 2-я тома V Записокъ академіи.

Историко-филологическое отдѣленіе.

Засѣданіе 29-го сентября.

Непремѣнный секретарь довелъ до свѣдѣнія отдѣленія, что со времени послѣдняго засѣданія отпечатано и поступило въ продажу сочиненіе члена-корреспондента академіи наукъ г. *Цахаріэ-фонъ-Лингенталля*: «Объ исторіи болгарской церкви». Этотъ новый трудъ ученаго, занимающаго, безспорно, первое мѣсто въ числѣ знатоковъ исторіи византійскаго права, проливаетъ новый свѣтъ на предметъ, до сихъ поръ еще мало изслѣдованный и заслуживающій вниманіе любителей византійской и славянской исторіи. Правда, авторъ не знакомъ со славянскими источниками, вслѣдствіе чего въ его разсужденіи замѣтны пробѣлы; но этого нельзя ставить автору въ вину, потому что его задача состояла въ изслѣдованіи предмета исключительно на основаніи византійскихъ лѣтописей, грамотъ и юридическихъ памятниковъ.

Главный интересъ исторіи болгарской церкви состоитъ въ томъ, что болгары прежде всѣхъ другихъ славянскихъ народовъ были обращены въ христіанство славянскими просвѣтителями св. Кирилломъ и Меодіемъ (около 855 и 861 годовъ), и, такимъ образомъ, прежде всѣхъ другихъ славянъ получили церковное устройство, которое вмѣстѣ съ древне-болгарской письменностію имѣло огромное вліяніе на умственное развитіе другихъ славянскихъ племенъ. Кромѣ того, болгарская церковь рано достигла самостоятельности и независимости отъ Византіи, и, такимъ образомъ, болгарское патріаршество представило собою образецъ для подражанія Сербіи (въ XLV вѣкѣ) и Россіи (въ XVI вѣкѣ). Г. Цахаріэ-фонъ-Лингенталь раздѣлилъ свое сочиненіе на нѣсколько отдѣловъ, изъ которыхъ первый посвященъ *состоянію церкви въ иллирійскомъ треугольничкѣ до 535*, а второй *архіепископству первой Лустиніанъ съ 535*. Императоръ Лустиніанъ I былъ, какъ извѣстно, родомъ славянинъ; онъ

даровалъ архіепископу своего мѣсторожденія, названнаго имъ *Первой Иустиніаной*, положеніе, независимое отъ власти Рима, что въ слѣдующихъ вѣкахъ подало поводъ болгарскимъ архіепископамъ охридскимъ, а за ними сербскимъ патріархамъ считать себя законными пресмынниками законной власти.

Третій отдѣлъ, озаглавленный *Бомарская церковь съ 866—1017*, болѣе прочихъ требуетъ дополнительныхъ объясненій на основаніи какъ печатныхъ, такъ и рукописныхъ источниковъ на греческомъ и славянскомъ языкахъ.

Четвертый отдѣлъ сочиненія г. Цахаріэ-фонъ-Лингентала, представляющій историческій очеркъ *реко-бомарскаго архіепископства въ Охридѣ 1017—1767* можетъ быть названъ самымъ значительнымъ во всемъ сочиненіи, и авторъ, какъ видно, трудился надъ нимъ съ особенною любовью. Императоръ Василій II, шурина Владиміра святаго и прозванный Болгароубійцею, утвердилъ снова независимость болгарской церкви отъ цареградскаго патріаршаго престола, такъ что болгары, особенно южные, долго пользовались въ церковныхъ дѣлахъ автономіею, послѣдніе слѣды которой окончательно исчезли въ 1767 году, вслѣдствіе стараній греческаго патріарха.

Накоонецъ, пятый отдѣлъ сочиненія посвященъ *патріаршеству въ новомъ Бомарскомъ царствѣ* (ок. 1186—1393). Здѣсь авторъ только вкратцѣ излагаетъ исторію сѣверно-болгарскаго патріаршества съ 1234 года и, сообразно съ цѣлью своего сочиненія, писколько не касается сношеній, которыя кіевская митрополія имѣла съ терновскими патріархами. Въ заключеніе авторъ упоминаетъ о томъ, что академикъ Кунікъ сообщилъ ему рядъ замѣчаній, изъ которыхъ нѣкоторыя уже послужили къ усовершенствованію разсматриваемаго сочиненія, другія же, относящіяся къ исторіи терновскаго патріаршества, приложены въ концѣ его сочиненія.

Бывшій дѣйствительный членъ академіи, а нынѣ ея членъ-корреспондентъ, г. Шармуа, представилъ сдѣланный имъ французскій переводъ персидскаго сочиненія Шерефъ-Намэ. Это сочиненіе включаетъ въ себѣ исторію различныхъ племенъ и династій курдскихъ, отъ древнѣйшихъ временъ до 1597 года по Р. Х. Авторъ этой книги былъ самъ родомъ курдъ и назывался Шерефъ-Ханъ; онъ, на правахъ вассала турецкой имперіи, владѣлъ городомъ Бидлисомъ, входящимъ нынѣ въ составъ Эрзрумской области. Шерефъ-Намэ составляетъ одинъ изъ важнѣйшихъ источниковъ для

изученія исторіи, географіи и этнографіи той части Азіи, гдѣ обитали курды. Достоинство этого сочиненія съ давнихъ поръ признано какъ восточными писателями, такъ и европейскими учеными.

Представивъ академіи сдѣланный имъ переводъ этого важнаго памятника восточной словесности, г. Шармуа предложилъ академіи не признаеть ли она возможнымъ напечатать этотъ переводъ на свой счетъ. Вслѣдствіе сего академія поручала разсмотрѣніе рукописи г. Шармуа гг. академикамъ Броссе, Дорну и Вельяминову-Зернову, которые и заявили, что трудъ г. Шармуа исполненъ съ большимъ тщаніемъ и заслуживаетъ полнаго одобренія. Переводчикъ воспользовался всѣми источниками, бывшими у него подъ рукою, внимательно изучилъ персидскій текстъ, изданный впервые академикомъ Вельяминовымъ-Зерновымъ (въ 1860—1862 г., въ 2-хъ частяхъ съ предисловіемъ на французскомъ языкѣ), и, основываясь на этомъ текстѣ, составилъ книгу, которая можетъ принести пользу всѣмъ занимающимся исторіею Востока. Одобривъ такой отзывъ гг. Броссе, Дорна и Вельяминова-Зернова, отдѣленіе положило воспользоваться предложеніемъ г. Шармуа и издать въ свѣтъ его трудъ отдѣльною книгою.

Азіятскій департаментъ препроводилъ, въ дополненіе къ переданной въ академію, съ Высочайшаго соизволенія, китайской библіотекѣ, манджурскую рукопись подъ заглавіемъ Юй-цзяо-ли-и-битхэ, находившуюся у г. Станислава Жюльена, и возвращенную имъ нынѣ въ департаментъ.

Отдѣленіе, узнавъ отъ академика Стефани, что при Императорской археологической комиссіи учреждается спеціальная библіотека сочиненій по части археологій, положило доставить сей комиссіи тѣ изъ изданій академіи, которыя относятся до археологій.

ОБЩЕСТВО ДЛѢ ПОСОБІЯ НУЖДАЮЩИМСЯ ЛІТЕРАТОРАМЪ И УЧЕНЫМЪ.

Засѣданія комитета:

31-ю августа. Присутствовали: В. П. Гаевскій, А. Д. Галаховъ, Ѳ. М. Достоевскій, В. Ѳ. Коршъ, П. П. Пекарскій и А. Н. Пыпинъ.

1) Слушали прошенія: автора народныхъ разсказовъ, корректора и автора нѣсколькихъ стихотвореній, о пособіи. Поручено собрать о нихъ свѣдѣнія: А. Д. Галахову, А. Н. Пыпину и П. П. Пекарскому.

2) Читано письмо лекаря, о напечатаніи его рукописи въ пользу общества. Рукопись, по разсмотрѣніи ея комитетомъ, оказалась неудобною къ напечатанію, и потому возвращена автору.

14-ю сентября. Присутствовали: Е. П. Ковалевскій, В. П. Гаевскій, А. Д. Галаховъ, Ѳ. М. Достоевскій, П. П. Пекарскій, А. Н. Пыпинъ и В. И. Утинъ.

1) А. Д. Галаховъ сообщилъ собранныя имъ свѣдѣнія объ авторѣ народныхъ разсказовъ, который, находясь въ болѣзненномъ положеніи, дѣйствительно затрудняется въ средствахъ къ существованію съ семействомъ. Нѣкоторые изъ его разсказовъ напечатаны въ количествѣ свыше 3,000 экземпляровъ. Въ прошломъ году онъ получилъ отъ общества 50 руб. Выдано 25 руб.

2) А. Н. Пыпинъ доставилъ свѣдѣнія о положеніи корректора, который находится съ семействомъ въ стѣсненныхъ обстоятельствахъ. Онъ имѣетъ право на пособіе изъ литературнаго фонда, какъ авторъ двухъ напечатанныхъ разсказовъ. Выдано 25 руб.

3) П. П. Пекарскій представилъ отчетъ о молодомъ стихотворцѣ, живущемъ у матери и находящемся въ затруднительномъ положеніи

по неизмѣннѣю занятій. Въ пособіи отказано, такъ какъ проситель, будучи молодъ и здоровъ, имѣетъ возможность содержать себя своими трудами; литературная же дѣятельность его не представляетъ достаточныхъ основаній къ оказанію пособия.

4) Слушано письмо о вспомошествованіи заслуженному литератору, погорѣвшему во время бывшихъ въ Симбирскѣ пожаровъ. Отправлено 150 руб.

5) Заявлено о затруднительныхъ обстоятельствахъ двоихъ писателей. Поручено А. Д. Галахову и П. П. Пекарскому собрать о нихъ свѣдѣнія.

6) Представлено найденное въ бумагахъ покойнаго М. М. Достоевскаго нераспечатаннымъ прошеніе беллетриста о пособіи. По свѣдѣніямъ, собраннымъ Ѳ. М. Достоевскимъ, проситель, по собственному сознанію, въ настоящее время не нуждается въ пособіи. Принято къ свѣдѣнію.

7) Слушано письмо автора, имѣющаго постоянную работу въ одномъ періодическомъ изданіи, о выдачѣ 100 или 75 руб. Отказано, такъ какъ ни обстоятельства просителя, ни литературная его дѣятельность не представляютъ основаній къ испрашиваемой выдачѣ.

8) Поступили единовременныя пожертвованія: вырученные отъ спектакля любителей, даннаго въ Кронштадтѣ 6-го сентября, 50 р., доставленные, по желанію любителей, распорядителемъ спектакля, В. И. Аристовымъ, и отъ Г. Е. Б. 20 руб. Определено: выразить жертвователямъ чувствительную благодарность.

9) Состояніе кассы общества по 14-е сентября: въ государственныхъ 5% банковыхъ билетахъ, отданныхъ на храненіе въ государственный банкъ, 29,000 руб.; въ другихъ документахъ 1,675 руб. и наличными деньгами 233 руб. 45 коп.; всего 30,908 руб. 45 коп.

28-ю сентября. Присутствовали: Е. П. Ковалевскій, В. Ц. Гаевскій, А. Г. Галаховъ, Ѳ. М. Достоевскій, В. Ѳ. Коршъ, П. П. Пекарскій, А. Н. Пыпинъ и Б. И. Утинъ

1) П. П. Пекарскій сообщилъ собранныя имъ свѣдѣнія объ авторѣ педагогическихъ статей, который пробылъ болѣе четырехъ мѣсяцевъ въ больницѣ, и, существуя только литературнымъ трудомъ, находится въ стѣсненныхъ обстоятельствахъ. Выдано 50 рублей.

2) А. Д. Галаховъ далъ отчетъ о положеніи беллетриста, который затрудняется съ семействомъ въ средствахъ къ возвращенію на родину. Выдано 30 рублей.

3) Слушана записка бывшаго учителя, напечатавшаго нѣсколько учебныхъ книгъ и участвовавшаго во многихъ изданіяхъ, о пособіи. По свѣдѣніямъ, сообщеннымъ В. Θ. Коршемъ, проситель, лишившись постоянной работы въ одномъ изданіи, поступившемъ подъ другую редакцію, дѣйствительно находится съ семействомъ въ затруднительныхъ обстоятельствахъ. Въ 1862 г. онъ получилъ отъ общества 100 рублей. Выдано 50 рублей.

4) Читано письмо учителя, который, будучи выпущенъ изъ долговаго отдѣленія, не имѣетъ пріюта, и, по отъѣзду А. Д. Галахова, нуждается даже въ кускѣ хлѣба. Въ іюлѣ нынѣшняго года онъ получилъ отъ общества 25 рублей. Выдано еще 25 рублей.

5) Слушано прошеніе вдовы профессора, о пособіи. По собраннымъ свѣдѣніямъ, она получаетъ пенсію и имѣетъ взрослыхъ пристроенныхъ дѣтей. Отказано, такъ какъ обстоятельства просительницы не представляютъ основаній къ назначенію ей пособія.

6) Представлено письмо литератора о возобновленіи пособія на воспитаніе его дочери. Какъ упоминаемое вспомошествованіе, которымъ онъ воспользовался уже два раза, назначено безъ обязательства возобновлять его по истеченіи каждаго года; къ обращенію же этой единовременной выдачи въ постоянную тѣмъ менѣе представляется основаній, что проситель состоитъ на службѣ и получаетъ жалованье, то въ пособіи отказано.

12-ю октября.

1) Читана записка составителя народныхъ и учебныхъ книгъ, о пособіи. По свѣдѣніямъ, собраннымъ В. П. Гасевскимъ, проситель, служившій учителемъ, оставленъ за штатомъ, и въ настоящее время, въ ожиданіи назначенія пенсін за 25-лѣтнюю службу, находится въ весьма стѣсненномъ положеніи съ 90-лѣтнею матерью, женою и двумя малолѣтними дочерьми. Выдано 50 рублей.

2) Слушано прошеніе лекаря о пособіи и о напечатаніи его рукописи въ пользу общества. Упоминаемая рукопись, уже находившаяся въ разсмотрѣніи комитета, оказалась негодною къ напечатанію и была возвращена автору. Въ пособіи отказано, потому что

проситель не имѣетъ на него права по уставу общества; относительно же напечатанія рукописи подтверждено прежнее заключеніе.

3) Читано прошеніе автора дѣтскихъ разсказовъ, о пособіи на изданіе его сочиненія. Отказано, такъ какъ, по разсмотрѣннн рукописи, не представляется никакихъ основаній къ выдачѣ пособія на ея изданіе.

4) Ф. М. Достоевскій заявилъ о бѣдственномъ положеніи писателя, находящагося въ больницѣ, изъ которой долженъ быть скоро выпущенъ. Выдано 30 рублей.

II.

ИЗВЛЕЧЕНИЕ ИЗЪ ПРОТОКОНОВЪ ЗАСЪДАНИЙ СОВЪТА УНИВЕРСИТЕТА СВ. ВЛАДИМИРА.

Засѣданіе 28-го августа 1864 года.

1. *Слушам:* предложеніе г. попечителя Кіевскаго учебнаго округа, отъ 23-го іюня 1864 года за № 2,777, слѣдующаго содержанія: «г. военный министръ увѣдомилъ г. министра народнаго просвѣщенія, что Государь Императоръ, въ 24-й день минувшаго мая, Высочайше соизволилъ утвердить положеніе военнаго совѣта объ учрежденіи при Кіевскомъ военномъ госпиталѣ клиническаго отдѣленія для накожныхъ болѣзней и объ опредѣленіи для завѣдыванія имъ адъюнктъ-профессора Горецкаго, но не въ должностъ сверхкомплектнаго ординатора, а на имѣющуюся вакансію питатнаго младшаго ординатора, съ увольненіемъ его отъ дежурства по госпиталю и отъ всѣхъ занятій, несомвѣстныхъ съ званіемъ профессора.

О такомъ Высочайшемъ повелѣніи получивъ увѣдомленіе г. министра народнаго просвѣщенія отъ 8-го сего іюня за № 5,109, имѣю честь сообщить объ ономъ совѣту Университета, въ отвѣтъ на представленія отъ 24-го октября и 9-го декабря 1863 года за №№ 1,789 и 2,109».

5. *Слушам:* предложеніе г. попечителя Кіевскаго учебнаго округа, отъ 9-го іюня 1864 года за № 2,525, слѣдующаго содержанія: «Консулъ нашъ въ Мостарѣ сообщилъ министерству иностранныхъ дѣлъ, что уроженцы Герцоговины, воспитанники Кіевской академіи Іованъ Перовичъ и Херсонской семинаріи Николай Биличъ обратились къ нему съ просьбою объ исходатайствованіи имъ разрѣшенія поступить въ число казеннокоштныхъ студентовъ университета св. Владиміра, Перовичъ по юридическому, а Биличъ по медицинскому факультету.

Вслѣдствіе отношенія о семъ г. товарища министра иностранныхъ дѣлъ, г. министр народнаго просвѣщенія сообщилъ тайному совѣтнику Муханову, что по новому Высочайше утвержденному 18-го іюня 1863 года уставу и штату, казеннокоштныхъ студентовъ въ университетѣ не полагается, а есть особая назначенная по штату сумма для производства бѣднымъ студентамъ стипендій и пособій.

Посему г. министр народнаго просвѣщенія, имѣя въ виду, что пріемъ въ студенты университетовъ допускается по правиламъ только при началѣ новаго учебнаго года, и что назначеніе имъ стипендій зависитъ отъ усмотрѣнія совѣта университета, отъ 18-го минувшаго мая за № 4,290 проситъ сообщить ему мнѣніе совѣта университета: могутъ ли Перовичъ и Биличъ быть приняты въ число студентовъ университета св. Владиміра съ началомъ новаго учебнаго года и быть удостоены стипендіи изъ положенной по штату суммы.

Къ сему г. министр присовокушилъ, что по свѣдѣніямъ, доставленнымъ министерству иностранныхъ дѣлъ духовно-учебнымъ начальствомъ, оба эти молодые люди оказывали постоянно весьма хорошіе успѣхи и отличались одобрительнымъ поведеніемъ.

Сообщая объ этомъ совѣту университета, покорнѣйше прошу доставить мнѣ требуемое г. министромъ мнѣніе совѣта относительно пріема въ число студентовъ университета св. Владиміра иностранцевъ Перовича и Билича, для сообщенія такового по принадлежности».

Опредѣлили: донести г. управляющему Кіевскимъ учебнымъ округомъ въ отвѣтъ на изложенное предложеніе:

1) Что совѣтъ университета, согласно §§ 48, 74 и 75 правилъ для учащихся въ университетѣ св. Владиміра, не считаетъ возможнымъ принять иностранцевъ Перовича и Билича въ стипендіаты университета, такъ какъ они, не состоя въ числѣ студентовъ, не заявили ничѣмъ своихъ познаній и вообще не удовлетворяютъ требованіямъ, изложеннымъ въ упомянутыхъ §§ правилъ для учащихся.

2) Что совѣтъ университета полагаетъ возможнымъ зачислить Перовича и Билича въ стипендіаты университета только въ томъ случаѣ, если министерство народнаго просвѣщенія сдѣлаетъ распоряженіе объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства въ вѣдѣніе правленія университета потребнаго на содержаніе ихъ количества денегъ (считая по 200 руб. серебр. въ годъ на каждаго) изъ

сумми 5,000 руб., ассигнованной министерству народнаго просвѣщенія, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 6-го сентября 1860 года, къ ежегодному отпуску изъ государственнаго казначейства на воспитаніе и образованіе въ нашихъ университетахъ, лицеяхъ и гимназіяхъ молодыхъ славянъ.

8. *Слушамъ*: представленія факультетовъ университета св. Владиміра о томъ, что на заданныя ими въ прошломъ году темы для соисканія наградъ медалями, именно: историко-филологическимъ факультетомъ: «Максимъ Грекъ», физико-математическимъ факультетомъ: «Изложить историческое развитіе современныхъ свѣдѣній объ аллотропическихъ состояніяхъ кислорода, сѣры и фосфора», юридическимъ факультетомъ: «Исторія литовскаго статута съ объясненіемъ особенностей трехъ редакцій» и медицинскимъ факультетомъ: «Проникають-ли брызги жидкостей, разбиваемыхъ въ употребительныхъ раздробителяхъ (*pulvérisateurs des liquides*), при вдыханіи, въ паренхиму легкихъ или нѣтъ?» — представлены четыре разсужденія: одно студентомъ историко-филологическаго факультета Владиміромъ *Иконниковымъ*; второе окончившимъ въ маѣ текущаго года курсъ физико-математическаго факультета по разряду естественныхъ наукъ со степенью кандидата Василемъ *Добровольскимъ*, третье студентомъ юридическаго факультета Францомъ *Чарнецкимъ* и наконецъ четвертое студентомъ медицинскаго факультета Александромъ *Яценкомъ*. Авторы признаны факультетами достойными награды: Иконниковъ, Чарнецкій и Яценко — золотыми медалями, а Добровольскій — серебряною медалью.

Совѣтъ университета, согласно съ мнѣніями факультетовъ историко-филологическаго, физико-математическаго, юридическаго и медицинскаго, основанными на рецензіяхъ профессоровъ Селина, Тютчева, Незабитовскаго и Вальтера, признавъ авторовъ сочиненій заслуживающими означенныхъ наградъ, — *опредѣлить*: на основаніи 42 § университетскаго устава лит. А пунктъ 2-й, 1) наградить за упомянутыя разсужденія: Владиміра Иконникова, Франца Чарнецкаго и Александра Яценка золотыми медалями и Василя Добровольскаго серебряною медалью, въ чемъ и выдать имъ свидѣтельства, и 2) разсужденія означенныхъ лицъ препроводить въ бібліотеку для храненія; кромѣ того, разсужденіе г. Чарнецкаго, согласно ходатайству юридическаго факультета и на основаніи 97 § общаго устава Императорскихъ Россійскихъ университетовъ, напечатать въ университетскихъ извѣстіяхъ.

9. *Слушали*: представленія факультетовъ университета св. Владимира о назначенныхъ ими темахъ для соисканія студентами въ будущемъ 1864 — 65 учебномъ году наградъ медалями, а именно: историко-филологическимъ факультетомъ: «влияніе Византійской имперіи на историческій средневѣковой міръ и преимущественно на Славянъ»; физико-математическимъ факультетомъ: «изложить условія, положенія и устойчивость равновѣсія тѣлъ, погруженныхъ въ жидкость, сравнивъ притомъ способъ изложенія геометрической съ аналитическимъ»; юридическимъ факультетомъ: «О прокурорской власти», и медицинскимъ: «доказать точными опытами и наблюденіями возможность хирургическими способами измѣнить такъ называемое рубцовое сокращеніе соединительной ткани».

Опредѣлили: одобрить назначенныя факультетами темы для соисканія студентами наградъ медалями въ будущемъ 1864 — 65 учебномъ году и темы эти объявить учащимся.

10. *Слушали*: 1) представленіе историко-филологическаго факультета за № 38, слѣдующаго содержанія: «вслѣдствіе предложенія совѣта отъ 18-го августа 1864 года № 1,230, историко-филологическій факультетъ поручилъ профессору Ставровскому представить свои соображенія на счетъ употребленія суммы въ 1,428 руб. 55 коп., ассигнованной по расходной смѣтѣ университета за 1864 годъ на открытіе древностей въ городѣ Кіевѣ. Въ засѣданіи 26-го августа 1864 года, факультетъ, разсмотрѣвъ рапортъ профессора Ставровскаго и вполне соглашаясь съ мнѣніемъ сего послѣдняго, постановилъ препроводить совѣту вышеозначенный рапортъ въ подлинникъ, покорнѣйше прося согласно оному сохранить въ экономіи сумму, ассигнованную на открытіе древностей въ городѣ Кіевѣ въ настоящемъ 1864 году, до весны будущаго 1865 года, такъ однако, чтобы таковая же сумма независимо отъ того была ассигнована и въ слѣдующемъ 1865 году, и притомъ къ веснѣ этого года, дабы въ будущемъ году къ веснѣ, по сдѣланнымъ до того времени научнымъ и правительственнымъ распоряженіямъ, можно было дать раскрытіямъ древностей, сверхъ обширнаго размѣра, правильное, непрерывное производство». 2) Вышеупомянутый рапортъ заслуженнаго экстраординарнаго профессора Ставровскаго, слѣдующаго содержанія: «Въ отвѣтъ на требованіе совѣта университета св. Владимира представить со стороны факультета соображенія объ употребленіи 1,428 руб. 55 коп., ассигнованныхъ въ числѣ расходовъ на 1864 годъ по университету на открытіе древностей въ городѣ

Кіевѣ, честь имѣю донести, 1) что въ Кіевѣ и окрестностяхъ его имѣется весьма много мѣстъ, скрывающихъ въ себѣ археологическіе памятники въ смыслѣ *Снопъ*, *Криста* и *Винкельмана*, и что эти мѣста еще доселѣ не были предметомъ изслѣдованія, хотя они и не безъизвѣстны знакомымъ: а) съ мѣстными народными преданіями, б) съ тератургимовскимъ планомъ Кіева и его окрестностей, составленнымъ въ первой половинѣ XVII вѣка, в) съ описаніемъ урочищъ древняго Кіева, изданнымъ М. Берлинскимъ, г) съ описаніемъ, которое я, какъ членъ комитета для открытія древностей въ городѣ Кіевѣ, на основаніи собственныхъ изслѣдованій, составилъ и передалъ г. Писареву въ 1844 году, какъ предсѣдателю археологической комиссіи для изданія актовъ юго-западнаго края, и наконецъ д) съ имѣющимися у меня теперь на лицо извѣстіями о такъ называемыхъ подземныхъ кладахъ какъ въ Кіевѣ, такъ и вѣ его. Эти свѣдѣнія собираемы были мною во время вакацій посредствомъ путешествій въ разныя мѣста Кіевской и сосѣднихъ ей губерній, подобно путешествію совершенному въ нынѣшнее вакаціонное время на собственные средства и при затрудненіяхъ безчисленныхъ для неофіціального путешественника. 2) Что имѣющіяся, какъ у меня, такъ и у мѣстныхъ старожиловъ, свѣдѣнія о мѣстахъ древностей оправдывались прежде многими открытіями и теперь оправдываются новыми, какъ-то моими собственными открытіями, далѣе открытіями г. Тихоцкаго, открытіями крѣпостныхъ инженеровъ и нынѣ производимыми подъ наблюденіемъ генерала Багговута въ урочищѣ между Лукьяновкою и Кирилловскою богадѣльнею, какъ до меня дошли слухи. О древностяхъ въ урочищѣ этомъ мнѣ извѣстно болѣе 25-ти лѣтъ и даже находящіяся на поверхности земли признаки сокрытаго клада мнѣ были не безъизвѣстны. Я не упоминаю о случайныхъ находкахъ, извѣстныхъ Кіевской духовной консисторіи и бывшему комитету для открытія кіевскихъ древностей, и не ссылаюсь на донесенія г. Волошинскаго, ни на молву народную о находкахъ его при разрытіи древнихъ урочищъ. 3) Что отыскиваніе подземныхъ древностей и открытіе на поверхности земли существующихъ должно совершаться на основаніи опредѣленной системы условій, какъ относительно производства работъ, такъ и относительно обстановки наблюденій и отчетовъ по нимъ; иначе памятники старины, спасшіяся до нашего времени въ нѣдрахъ земли отъ варварства временъ и людей, будутъ незамѣтно для науки и общества погибать и исчезать столько же отъ открывателей, сколько

прежде погибали отъ враговъ своихъ. Употреблявшаяся доселѣ система раскрытій приносила одинъ вредъ наукѣ и памятникамъ. Посему, если правительство, ассигнуя деньги на открытiе древностей, желаетъ видѣть благотворные результаты отъ этихъ раскрытiй и избавить отъ потери уцѣлѣвшiя доселѣ въ землѣ древности, то должно предварительно:

а) Избрать лицъ особыхъ, свободныхъ отъ всякаго срочнаго исполненiя дѣлъ по службѣ, знакомыхъ научно и наглядно съ археологическими памятниками, добросовѣстно и неуклончиво честныхъ и испытанныхъ въ усердiи и способности въ возлагаемому на нихъ труду.

б) Обеспечить эти лица содержанiемъ, успѣшныя труды ихъ вознагражденiемъ, производствомъ работъ ихъ содѣйствiемъ мѣстныхъ властей.

Наконецъ, в) обстановить предназначенiе и производство работъ по открытiю древностей такимъ наблюденiемъ, чтобы ни одна изъ послѣднихъ, какъ самая по видимому маловажная, такъ и самая важная по цѣнности научной или матеріальной, не погибала ни отъ невѣжества, ни отъ корыстолюбія, ни отъ укрывательства участвующихъ въ разрытiи. Погибель древностей для науки и народа отъ означенныхъ здѣсь и многихъ другихъ обстоятельствъ извѣстна всѣмъ, потому что безпрестанно повторяется и въ наше время.

Такъ какъ ни одно изъ этихъ основныхъ требованiй, не говоря о другихъ второстепенныхъ, но также значительно обуславливающихъ успѣхи открытiй, не опредѣлено; то нахожу:

1) Вообще начатiе открытiй не соответственнымъ ни цѣли, ни расходамъ, безъ предварительнаго обсужденiя плана и обстановки работъ на ассигнованныя суммы и назначенiя особаго способнаго для этихъ розысканiй лица. Соображенiя объ этихъ предметахъ должны предшествовать соображенiямъ объ употребленiи суммы, ассигнованной на открытiе древностей въ Кіевѣ, и должны быть предъявлены начальствомъ.

2) Начатiе раскрытiй въ настоящемъ гражданскомъ году признаю неумѣстнымъ и бесполезнымъ, по причинѣ наступающаго осенняго времени, которое большею частію сопровождается ненастями, частыми дождями и холоднымъ вѣтромъ, которые всегда препятствуютъ правильности работъ подобнаго рода и назначенiю.

3) Признаю благоприятнымъ начатiе работъ археологическихъ въ началѣ весны, по той причинѣ, что впереди предстоитъ продол-

жительное время для беспрепятственных работ и раскрытій, которыми поэтому можно будетъ опредѣлить широкій размѣръ.

4) На этомъ основаніи полагаю весьма полезнымъ сохранить въ экономіи сумму, ассигнованную нынѣ на открытія, до весны будущаго 1865 года и просить объ ассигнованіи такой же суммы и на будущій годъ къ означенному времени; потому что, по сдѣланнымъ до того времени научнымъ и правительственнымъ соображеніямъ, можно будетъ дать раскрытіямъ, сверхъ обширнаго размѣра, правильное, непрерывное производство въ послѣдовательномъ порядкѣ урочищъ древнихъ.

Представляя свои соображенія факультету по запросу совѣта, не лишнимъ считаю указать на мою краткую записку, которая, безъ окончанія впрочемъ, передана была нѣкогда мною г. Виталію Яковлевичу Шульгину, по его желанію, и которая отчасти знакомитъ съ началомъ археологическихъ открытій въ Кіевѣ комитета для открытія древностей въ Кіевѣ и съ происхожденіемъ или образованіемъ музея древностей и изящныхъ искусствъ при университетѣ св. Владиміра».

Опредѣлили: поручить г. Ставровскому начертать планъ археологическихъ работъ въ г. Кіевѣ; для разсмотрѣнія этого плана учредить комитетъ, подъ предсѣдательствомъ г. ректора университета, изъ профессоровъ Ставровскаго, Теофилактова и Яроцкаго; разсмотрѣнный комитетомъ планъ археологическихъ работъ представить на утвержденіе совѣта.

11. *Слушамъ:* представленіе физико-математическаго факультета, отъ 25-го августа 1864 года за № 41, слѣдующаго содержанія: «Физико-математическій факультетъ, въ засѣданіи своемъ 22-го августа, обсуждалъ вопросъ о замѣщеніи вакантной каѳедры зоологій, и такъ какъ факультетъ не имѣетъ въ виду лица, имѣющаго требуемую уставомъ ученую степень для занятія этой каѳедры, и принимая во вниманіе, что для университета св. Владиміра крайне и безотлагательно необходимо преподаватель зоологій, опредѣлили: пригласить для преподаванія зоологій по найму кандидата *Паульсона*, возвратившагося нынѣ изъ-за границы, куда онъ былъ командированъ министерствомъ народнаго просвѣщенія въ 1862 году для приготовленія къ профессорскому званію по каѳедрѣ зоологій. По собраннымъ свѣдѣніямъ, г. Паульсонъ рекомендованъ былъ министерству академикомъ Бэрромъ и на этомъ основаніи и посланъ за границу. Уже эта одна рекомендація много говоритъ въ его пользу.

За границею г. Паульсонъ полтора года неотлучно провелъ въ кабинетѣ г. Лейкарта, работая съ нимъ вмѣстѣ и подѣ его руководствомъ. Гг. Лейкартъ и Пироговъ относятся о немъ съ большою похвалою. Онъ извѣстенъ также въ литературѣ сочиненіемъ: «Zur Anatomie von Diplozoon paradoxum», помѣщеннымъ въ мемуарахъ С.-Петербургской академіи наукъ.

Такъ какъ г. Паульсонъ, занимая кафедру зоологіи, кромѣ чтенія лекцій, долженъ завѣдывать зоологическимъ кабинетомъ и исполнять всѣ порученія факультета и совѣта, находящіяся въ связи съ его учеными занятиями; то факультетъ полагаетъ назначить ему вознагражденіе по 1,200 рублей въ годъ и выдать единовременно 300 руб. на подъемъ. Изъ письма Паульсона, полученнаго профессоромъ Тютчевымъ, видно, что при меньшемъ вознагражденіи онъ не согласится занять въ нашемъ университетѣ преподавательскую должность. О такомъ опредѣленіи своемъ факультетъ имѣетъ честь представить на усмотрѣніе совѣта университета».

Опредѣлили: 1) на основаніи 42 § (Б, пун. 1) общаго устава Императорскихъ Россійскихъ университетовъ, ходатайствовать у г. управляющаго Кіевскимъ учебнымъ округомъ о разрѣшеніи поручить кандидату Паульсону по найму преподаваніе зоологіи въ университетѣ св. Владиміра, съ производствомъ ему за этотъ трудъ содержанія по 1,200 руб. сер. въ годъ изъ специальныхъ средствъ университета, и 2) по полученіи испрашиваемаго разрѣшенія, проситъ правленіе университета распорядиться о выдачѣ г. Паульсону 300 руб. сер. изъ специальныхъ средствъ университета, на основаніи 100 § (пун. Ж) университетскаго устава.

12. *Слушали:* представленіе физико-математическаго факультета за № 45, слѣдующаго содержанія: «Физико-математическій факультетъ, въ засѣданіи своемъ 22-го августа, слушалъ отношеніе департамента народнаго просвѣщенія отъ 20-го іюля сего года за № 6191, адресованное на имя г. ректора университета, о томъ что командированный министерствомъ народнаго просвѣщенія въ 1862 году за границу на два года для пріготовленія къ профессорскому званію по кафедрѣ прикладной математики кандидатъ С.-Петербургскаго университета Александръ Бессель возвратился нынѣ въ С.-Петербургъ изъ-за границы, а потому не признаетъ ли университетъ св. Владиміра полезнымъ предложить г. Бесселю преподавательскую должность по упомянутой кафедрѣ.

Физико-математическій факультетъ, обсудивъ это отношеніе департамента народнаго просвѣщенія, опредѣлилъ донести совѣту, что университетъ св. Владиміра въ настоящее время не имѣетъ надобности въ преподавателѣ по кафедрѣ прикладной математики. При этомъ возвращается и самое отношеніе департамента министерства народнаго просвѣщенія».

Опредѣлили: объ изложенномъ выше увѣдомить департаментъ народнаго просвѣщенія, въ отвѣтъ на отношеніе его за № 6191.

13. *Слушамъ:* представленіе физико-математическаго факультета за № 44, слѣдующаго содержанія: «Такъ какъ по новому распределенію предметовъ, представленному физико-математическимъ факультетомъ въ совѣтъ 25-го августа сего года за № 43, изъ слушаемыхъ прежде предметовъ дѣлаются необязательными: а) русская исторія и исторія русской словесности для студентовъ обоихъ разрядовъ физико-математическаго факультета, и б) техническая, органическая и аналитическая химія для студентовъ разряда математическихъ наукъ; то физико-математическій факультетъ имѣетъ честь ходатайствовать у совѣта университета объ увольненіи студентовъ означенныхъ разрядовъ отъ слушанія и испытанія по этимъ предметамъ».

Опредѣлили: увѣдомить физико-математическій факультетъ, что совѣтъ университета не встрѣчаетъ съ своей стороны препятствій къ удовлетворенію изложеннаго ходатайства факультета.

14. *Слушамъ:* представленіе физико-математическаго факультета, отъ 24-го августа 1864 года за № 40, объ опредѣленіи въ должность консерватора физическаго кабинета окончившаго въ маѣ 1864 года полный курсъ физико-математическаго факультета съ званіемъ дѣйствительнаго студента и съ правомъ получить степень кандидата математическихъ наукъ Владиміра *Заіончевскаго*.

По выслушаніи изложеннаго предложенія, г. *Заіончевскій* подвергнуть былъ баллотированію въ должность консерватора физическаго кабинета и избранъ въ эту должность большинствомъ голосовъ 19 противъ 6.

Опредѣлили: на основаніи § 42 (Б пунктъ 2) университетскаго устава, просить г. управляющаго Кіевскимъ учебнымъ округомъ объ опредѣленіи г. *Заіончевскаго* консерваторомъ физическаго кабинета.

15. По случаю истеченія годичнаго срока, на который былъ избранъ ординарный профессоръ *Ходецкій* въ редакторы универси-

тетскихъ Извѣстій, — единогласно *Опредѣлили*: оставить профессора Ходецкого вновь на годъ редакторомъ Университетскихъ Извѣстій, считая этотъ срокъ съ 31-го августа текущаго года.

17. *Слушали*: рапортъ ординарнаго профессора Роговича, отъ 26-го августа 1864 года, слѣдующаго содержания: «Честь имѣю донести совѣту университета, что директоръ главнаго училища садоводства въ Умани, Николай Ивановичъ Анненковъ, подарилъ въ ботаническій садъ коллекцію живыхъ оранжерейныхъ растений, въ числѣ 125 экземпляровъ, между которыми кактусы и алое по своей рѣдкости заслуживаютъ особенное вниманіе; за подарокъ означенной коллекціи покорнѣйше прошу благодарить г. Анненкова».

Опредѣлили: за упомянутое пожертвованіе благодарить г. Анненкова отъ совѣта университета.

19. Въ этомъ же засѣданіи совѣта подвергались баллотировкѣ: адъюнктъ Страшкевичъ и лекторъ Краузе, для оставленія ихъ на службѣ при университетѣ, по выслугѣ двадцатипяти-лѣтняго срока, еще на пять лѣтъ. Адъюнктъ Страшкевичъ избранъ большинствомъ голосовъ: 21-го противъ 4-хъ; лекторъ же Краузе получилъ 16 избирательныхъ шаровъ и 9 не избирательныхъ.

Опредѣлили: 1) Ходатайствовать у г. попечителя Кіевскаго учебнаго округа объ оставленіи на службѣ при университетѣ еще на пять лѣтъ адъюнкта Страшкевича, считая это пятилѣтіе съ 15-го сентября настоящаго года, и объ увольненіи отъ службы, согласно 78 § университетскаго устава, лектора Краузе, за выслугою срока, съ назначеніемъ ему за выслугу 25-ти лѣтъ въ пенсію полнаго оклада жалованья, присвоеннаго должности лектора по прежнему штату. 2) О назначеніи пенсіи г. Страшкевичу ходатайствовать, на основаніи 405 ст. пенсіоннаго устава, въ томъ только случаѣ, когда онъ оставитъ должность преподавателя русской исторіи въ Кіевскомъ институтѣ благородныхъ дѣвицъ. 3) Просить историко-филологическій факультетъ принять мѣры къ замѣщенію должности лектора нѣмецкаго языка.

Засѣданіе 18-го сентября.

2. *Слушали*: предложеніе г. управляющаго Кіевскимъ учебнымъ округомъ, отъ 1-го сентября 1864 года за № 3962, слѣдующаго содержания: «11-го минувшаго іюля состоялся Высочайшій указъ правительствующему сенату объ открытіи 1-го мая 1865 года въ Одессѣ Новороссійскаго университета.

Г. министр народнаго просвѣщенія, имѣя въ виду необходимость, для будущаго преуспѣянія сего учрежденія, чтобы съ самаго начала своей ученой дѣятельности, оно состояло изъ лицъ, заслуживающихъ полное уваженіе по своимъ научнымъ познаніямъ и достоинствамъ, просить увѣдомить его: не пожелаетъ ли кто изъ профессоровъ и преподавателей университета св. Владиміра, имѣющихъ потребную ученую степень, занять кафедру въ новомъ университетѣ, при чемъ кромѣ содержанія по штату будетъ назначено имъ пособіе на проѣздъ въ Одессу.

Сообщая объ этомъ совѣту университета св. Владиміра и провождая 9 экземпляровъ помянутаго указа, штата и мнѣнія государственнаго совѣта, покорнѣйше прошу совѣтъ университета увѣдомить меня: не согласится ли кто изъ гг. профессоровъ и преподавателей университета св. Владиміра перейти на службу въ открываемый въ Одессѣ Новороссійскій университетъ».

Опредѣлили: изложенное выше предложеніе сообщить въ копіяхъ факультетамъ: историко-филологическому, физико-математическому, юридическому и медицинскому, при чемъ препроводить въ каждый факультетъ по одному экземпляру Высочайшаго указа объ открытіи 1-го мая 1865 года въ Одессѣ Новороссійскаго университета.

3. *Слушам:* предложеніе г. управляющаго Киевскимъ учебнымъ округомъ, отъ 8-го сентября сего года за № 4098, о томъ что медицинскій департаментъ военнаго министерства увѣдомилъ департаментъ народнаго просвѣщенія, что Высочайшее повелѣніе 6-го августа 1863 года о приостановленіи назначенія молодыхъ врачей ассистентами въ клиническія отдѣленія Киевскаго военнаго госпиталя на три года, какъ бывшее временною мѣрою, по минованіи нынѣ обстоятельствъ, вызвавшихъ эту мѣру, 20-го минувшаго іюля Высочайше повелѣно отмѣнить.

Опредѣлили: означенное предложеніе внести въ книгу общихъ постановленій по университету и о содержаніи онаго увѣдомить медицинскій факультетъ.

4. *Слушам:* предложеніе г. управляющаго Киевскимъ учебнымъ округомъ, отъ 4-го текущаго сентября за № 4014, слѣдующаго содержанія: «Житомирское русское общество просило генераль-губернатора о разрѣшеніи учредить въ честь бывшаго начальника Волынской губерніи князя Друцкаго-Соколинскаго премію за популярное сочиненіе по исторіи и географіи Волыни, предназначенное для дѣтей, учащихся въ сельскихъ православныхъ школахъ. Вслѣдствіе

отношенія г. генераль-губернатора, препровождая при семъ протоколъ житомирскаго русскаго общества по означенному выше предмету и программу учебниковъ географіи и исторіи, покориѣйше прошу совѣтъ университета рассмотреть эту программу и затѣмъ съ своимъ по оной заключеніемъ возвратить мнѣ вмѣстѣ съ прилагаемымъ протоколомъ».

Опредѣлили: упомянутые выше протоколъ житомирскаго русскаго общества и программу учебниковъ географіи и исторіи препроводить въ историко-филологическій факультетъ и просить его, рассмотреть эту программу, сообщить совѣту свое по оной заключение.

7. *Слушали:* 1) предложеніе г. Кіевскаго, Подольскаго и Волинскаго генераль-губернатора, отъ 23-го мая сего года за № 3262, съ препровожденіемъ на рассмотрѣніе совѣта 159 штукъ старинной серебряной монеты и серебряной вызолоченной неизвѣстно отъ какой посуды крышки, найденныхъ крестьяниномъ с. Подгаецъ Луцкаго уѣзда Никитюкомъ при вспахиваніи поля, и 2) рапортъ завѣдывающаго университетскимъ собраніемъ монетъ и медалей Волошинскаго по сему предмету.

Опредѣлили: 1) донести г. Кіевскому, Подольскому и Волинскому генераль-губернатору, что совѣтъ университета, согласно съ мнѣніемъ г. Волошинскаго, находитъ полезнымъ приобрести для университетскаго музея изящныхъ искусствъ и древностей изъ препровожденнаго при упомянутомъ предложеніи клада только одну серебряную вызолоченную крышку за 11 руб. 52 коп. сер., если находчикъ согласится уступить ее университету за эту цѣну, и 2) крышку эту оставить для храненія въ кабинетъ древностей впредь до дальнѣйшаго о ней распоряженія; все же остальное количество клада представить обратно г. Кіевскому, Подольскому и Волинскому генераль-губернатору.

8. *Слушали:* 1) отношеніе канцелярій г. Кіевскаго, Подольскаго и Волинскаго генераль-губернатора за № 11,257, съ препровожденіемъ на рассмотрѣніе совѣта 1,200 экземпляровъ древней монеты, найденной крестьянами Радомысльскаго уѣзда, Воровичскаго общества, с. Стеченки, Сидоромъ и Авраомомъ Хаменками, и 2) рапортъ завѣдывающаго университетскимъ собраніемъ монетъ и медалей Волошинскаго по сему предмету.

Опредѣлили: 1) увѣдомить канцелярію г. Кіевскаго, Подольскаго и Волинскаго генераль-губернатора, что совѣтъ университета, согласно съ мнѣніемъ г. Волошинскаго, находитъ полезнымъ приоб-

рѣсть для университетскаго собранія монетъ и медалей изъ przeprowadеннаго клада только одну монету за 25 коп. сер., если находчики согласятся уступить ее университету за эту цѣну, и 2) монету эту оставить для храненія въ минць-кабинетъ впредь до дальнѣйшаго о ней распоряженія; все же остальное количество клада возвратитъ обратно въ канцелярiю г. Киевскаго, Подольскаго и Волынскаго генераль-губернатора.

11. *Слушали:* представленiе юридическаго факультета отъ 11-го сентября 1864 года за № 33, слѣдующаго содержанiя: «Кандидатъ законовѣдѣнiя Александръ Кистяковскiй представилъ юридическому факультету написанное pro venia legendi и напечатанное какъ въ Университетскихъ Извѣстiяхъ, такъ и отдѣльною брошюрою разсужденiе: «О пресѣченiи обвиняемымъ способъ уклоняться отъ слѣдствiя и суда, въ особенности о предварительномъ тюремномъ заключенiи» и допущенъ былъ къ публичному защищенiю этого разсужденiя; за тѣмъ по приглашенiю факультета прочелъ двѣ пробныя лекцiи, одну на тему: «О теорiяхъ наказанiя», заданную факультетомъ, а другую по собственному избранiю: «О началахъ уголовного права по наказу Императрицы Екатеpины II». Находя какъ самое упомянутое разсужденiе, такъ и публичное защищенiе онаго, а также пробныя лекцiи г. Кистяковскаго удовлетворительными, юридическiй факультетъ имѣетъ честь ходатайствовать о допущенiи г. Кистяковскаго къ чтенiю лекцiй по уголовному праву, въ качествѣ привать-доцента».

Опредѣлили: на основанiи 42 (Б п. 3) и 73 §§ университетскаго устава, ходатайствовать у г. управляющаго Киевскимъ учебнымъ округомъ о допущенiи кандидата Александра Кистяковскаго къ чтенiю въ университетѣ св. Владимира, въ качествѣ привать-доцента, лекцiй по кафедрѣ уголовного права.

12. *Слушали:* представленiе юридическаго факультета, отъ 11-го сентября 1864 года за № 36, слѣдующаго содержанiя: «Не смотря на всѣ попытки юридическаго факультета прiнскать преподавателя для уголовного права, кафедра эта съ давнихъ поръ доселѣ остается не занятою. Поэтому время отъ времени преподаванiе сего предмета факультетомъ было поручаемо профессорамъ, занимающимъ другiя кафедры. Въ настоящее время кандидатъ законовѣдѣнiя Александръ Кистяковскiй, ищущiй званiя привать-доцента по уголовному праву, выполнилъ уже всѣ условiя, требуемыя уставомъ, и притомъ съ успѣхомъ, который даетъ факультету право надѣяться,

что въ г. Кистяковскомъ онъ пріобрѣтетъ основательнаго и полезнаго преподавателя.

Принимая это въ соображеніе, а съ другой стороны имѣя въ виду, что студентамъ юридическаго факультета, оканчивающимъ курсъ въ настоящемъ учебномъ году, еще не было излагаемо уголовное право, за недостаткомъ преподавателя, факультетъ въ засѣданіи своемъ 4-го сентября положилъ: 1) пригласить г. Кистяковскаго излагать уголовное право, начиная съ нынѣшняго же полугодія, впредь до пріисканія штатнаго преподавателя; 2) ходатайствовать о назначеніи г. Кистяковскому вознагражденія, выдаваемого помѣсячно (въ видѣ жалованья), въ размѣрѣ 600 руб. въ годъ.

Таковое опредѣленіе свое факультетъ имѣетъ честь представить на благоусмотрѣніе совѣта».

Опредѣлили: на основаніи 42 (Б пунктъ 1) и 74 §§ общаго устава Императорскихъ Россійскихъ университетовъ, ходатайствовать у г. управляющаго Кіевскимъ учебнымъ округомъ о разрѣшеніи поручить кандидату законовѣднія Кистяковскому, по найму, преподаваніе уголовного права въ университетѣ св. Владиміра, начиная съ текущаго полугодія, съ производствомъ ему за этотъ трудъ содержанія, выдаваемого помѣсячно въ видѣ платы, по 600 руб. сер. въ годъ, изъ спеціальныхъ средствъ университета.

13. *Слушамъ:* представленіе юридическаго факультета, отъ 11-го сентября 1864 года за № 37, слѣдующаго содержанія: «Юридическій факультетъ, въ засѣданіи своемъ 4-го сентября, положилъ: 1) за недостаткомъ преподавателя исторіи русскаго законодательства, пригласить привать-доцента Леонтовича излагать этотъ предметъ, впредь до пріисканія штатнаго преподавателя; 2) ходатайствовать о назначеніи г. Леонтовичу вознагражденія, выдаваемого помѣсячно (въ видѣ жалованья), въ размѣрѣ 600 руб. въ годъ.

Таковое опредѣленіе факультетъ имѣетъ честь представить на благоусмотрѣніе совѣта».

Опредѣлили: на основаніи 42 (Б п. 1) и 74 §§ общаго устава университетовъ, ходатайствовать у г. управляющаго Кіевскимъ учебнымъ округомъ о разрѣшеніи поручить привать-доценту Леонтовичу, начиная съ текущаго полугодія, по найму, преподаваніе исторіи русскаго законодательства въ университетѣ св. Владиміра, съ производствомъ ему за этотъ трудъ вознагражденія, выдаваемого помѣсячно въ видѣ платы, по 600 руб. въ годъ, изъ спеціальныхъ средствъ университета.

14. *Слушам:* представленіе юридическаго факультета, отъ 15-го сентября 1864 года № 38, о разрѣшеніи привать-доценту *Леонто-мму* пользоваться книгами университетской библіотеки.

Опредѣлили: разрѣшить всѣмъ привать-доцентамъ пользоваться книгами университетской библіотеки, наравнѣ съ штатными преподавателями. Для обезпеченія исправнаго возврата книгъ, документы, принадлежащіе привать-доцентамъ, должны быть выдаваемы только по возвращеніи взятыхъ ими изъ библіотеки книгъ. О привать-доцентахъ, состоящихъ на службѣ въ другихъ вѣдомствахъ, университетъ ъдетъ входить въ сношеніе съ этими вѣдомствами о невыдачѣ привать-доцентамъ документовъ впредь до полученія отъ университета увѣдомленія о томъ, что къ выдачѣ документовъ препятствій нѣтъ.

15. *Слушам:* представленіе медицинскаго факультета, отъ 4-го текущаго сентября за № 353, слѣдующаго содержанія: «Медицинскій факультетъ университета св. Владиміра, по выслушаніи въ засѣданіи своемъ 31-го августа предложенія его превосходительства г. ректора университета отъ 29-го іюля за № 1,169, относительно распоряженія г. Кіевскаго, Подольскаго и Волинскаго генераль-губернатора о составленіи въ университетѣ спеціальнаго совѣщанія о причинахъ развитія въ Кіевѣ чахотки и о мѣрахъ къ устраненію этихъ причинъ, нашель нужнымъ учредить комитетъ изъ трехъ профессоровъ, трехъ военныхъ и трехъ гражданскихъ врачей, для предварительнаго совѣщанія и обсужденія всѣхъ вопросовъ, которые признаны будутъ нужными для разсмотрѣнія ихъ въ общемъ собраніи всѣхъ находящихся въ Кіевѣ врачей. Назначивъ для сей цѣли отъ медицинскаго факультета трехъ ординарныхъ профессоровъ: Сергія Петровича Алферьева, Юлія Ивановича Мацона и Фридриха Фридриховича Меринга, медицинскій факультетъ университета св. Владиміра имѣетъ честь покорнѣйше просить распоряженія г. генераль-губернатора относительно назначенія остальныхъ шести членовъ для упомянутаго комитета».

Опредѣлили: о вышеизложенномъ донести г. управляющему Кіевскимъ учебнымъ округомъ и просить сношенія его превосходительства о назначеніи трехъ военныхъ и трехъ гражданскихъ врачей для упомянутаго выше комитета.

16. *Слушам:* представленіе медицинскаго факультета, отъ 31-го августа 1864 года за № 347, слѣдующаго содержанія: «Медицинскій факультетъ университета св. Владиміра, рассматривая, въ за-

сѣданіи своемъ 31-го августа, вновь составленныя для факультетскихъ клиникъ правила, въ замѣнъ прежнихъ, устарѣвшихъ, остановилъ свое вниманіе на слѣдующемъ обстоятельстве. Въ здѣшнемъ университетѣ акушерская клиника состоитъ изъ 8-ми кроватей, и ея завѣдуетъ ординарный профессоръ, подъ наблюдениемъ и руководствомъ котораго обучаются студенты медицинскаго факультета и ученицы повивальнаго института. Сверхъ того, при сей клиникѣ находятся: *во-первыхъ*, два ординатора изъ врачей готовящихся къ ученой карьерѣ, которые тоже, подъ руководствомъ профессора, упражняютъ студентовъ и ученицъ въ повивальномъ искусствѣ, обучаютъ послѣднихъ оспопрививанію, присутствуютъ постоянно при родахъ въ клиникѣ, подаютъ по наставленію профессора помощь больнымъ, дѣлаютъ операціи, наблюдаютъ за леченіемъ и вообще за порядкомъ въ клиникѣ, и съ сею цѣлью одинъ изъ нихъ имѣетъ даже казенную квартиру въ самомъ зданіи университета, и *во-вторыхъ*, смотритель клиникъ, на обязанности котораго лежитъ между прочимъ присмотръ за больными, бѣлемъ, прислугою, чистотою и порядкомъ. Этихъ лицъ совершенно достаточно для исполненія по акушерской клиникѣ всѣхъ обязанностей, если принять при томъ во вниманіе, что въ сей клиникѣ, кромѣ сказанныхъ оффиціальныхъ чиновниковъ, находится безотлучно дежурная ученица для неослабнаго и постояннаго наблюденія и ухода за роженицами и новорожденными. Между тѣмъ, по новому штату университета св. Владиміра 1863 года, полагается при семъ университетѣ еще повивальная бабка, съ жалованьемъ по 320 руб. и столовыхъ по 80 руб. въ годъ безъ квартиры. На долю сей послѣдней пришлось бы являться въ клинику и исполнять частію обязанности, лежащія на ординаторахъ, а частью на смотрителѣ клиникъ; но для сего нужно было бы дать ей еще и квартиру въ зданіи университета.

Въ первомъ случаѣ участіе повивальной бабки при настоящихъ условіяхъ — совершенно бесполезно; ибо 1) тамъ, гдѣ врачъ-акушеръ, присутствуя каждый разъ при родахъ, подаетъ самъ помощь, объясняя притомъ все слушателямъ, участіе бабки неумѣстно, тѣмъ болѣе, что нѣкоторыя ея обязанности возлагаются на ученицъ втораго курса, имѣющихъ уже нѣкоторую опытность и практически совершенствующихся такимъ образомъ, подъ непосредственнымъ наблюдениемъ и руководствомъ ординаторовъ; 2) врачъ болѣе свѣдущъ и въ большей части акушерскихъ случаевъ ему закономъ пре-

доставлено больше правъ, которыхъ лишена бабка; слѣдовательно его руководство учащихся и помощь роженицамъ безспорно полезнѣе; 3) ординаторы, присутствуя каждый разъ при родахъ и находясь въ это время въ клиникѣ безотлучно, наблюдаютъ за поведеніемъ ученицъ, собирающихся въ семь случаевъ въ акушерскую клинику, и вообще слѣдятъ за порядкомъ.

Во второмъ случаѣ, то-есть въ возложеніи обязанностей повивальной бабкѣ наблюдать за чистотою въ клиникѣ, порядкомъ, за прислугой, бѣльемъ и проч., было бы для нея менѣе доступнымъ, чѣмъ для смотрителя клиники; ибо онъ самъ нанимаетъ и увольняетъ прислугу, получаетъ для нея изъ правленія жалованье и раздаетъ его по принадлежности, отдавая отчетъ правленію; онъ слѣдитъ за поведеніемъ прислуги и отвѣчаетъ за неисправность ея по службѣ; на его отвѣтственности находится все клиническое имущество и бѣлье, и онъ наблюдаетъ за его цѣлостію и исправностію; словомъ, на немъ лежитъ весь присмотръ за порядкомъ въ клиникахъ вообще, и такимъ образомъ и въ этомъ случаѣ бабкѣ приходится оставаться въ бездѣйствіи.

Такой образъ дѣйствія введенъ уже самъ собою въ акушерской клиникѣ и вызвалъ еще въ 1860 году ходатайство университетскаго начальства о возможности упраздненія должности повивальной бабки при самъ университетѣ, которое, къ сожалѣнію, осталось безъ успѣха.

По изложеннымъ выше обстоятельствамъ, медицинскій факультетъ, считая совершенно несправдливимъ обременять казну лишнимъ расходомъ на содержаніе при университетѣ св. Владиміра повивальной бабки, имѣетъ честь донести объ этомъ совѣту университета св. Владиміра, покорнѣйше прося ходатайства объ упраздненіи должности повивальной бабки при здѣшнемъ университетѣ».

Ординарный профессоръ Вальтеръ, не соглашаясь съ изложеннымъ мнѣніемъ медицинскаго факультета, заявилъ, что онъ не считаетъ нужнымъ уничтожать должность повивальной бабки при университетѣ св. Владиміра, по слѣдующимъ причинамъ: 1) потому что ассистенты, которые вдобавокъ постоянно перемѣняются, не могутъ замѣнить женщину при уходѣ за родильницею; 2) потому что ученицы такого маленькаго повивальнаго института (въ 8 кроватей) въ продолженіи 2-хъ лѣтъ не могутъ приобрѣсть такихъ свѣдѣній, которыя имѣетъ востоянная (не смѣняющаяся, какъ ученицы) клиническая повивальная бабка. Поэтому уничтоженіе долж-

ности повивальной бабки, при клиникѣ, необходимо уменьшить удобство и успокоеніе роженицъ въ клиникѣ и лишить ихъ лучшей заступницы ихъ — женщины.

Наконецъ, изъ статьи г. Лѣскова, напечатанной въ Университетскихъ Извѣстіяхъ въ іюль мѣсяцѣ 1864 года, видно, что именно это неуваженіе женскаго достоинства дошло въ акушерской клиникѣ до значительной степени, такъ что роженицы неохотно поступаютъ въ клинику. Отмѣненіе должности клинической повивальной бабки еще увеличитъ подобныя насилія противъ роженицъ, и потому такое распоряженіе, по заявленію проф. Вальтера, есть нарушеніе правилъ чловѣколюбія и должно быть вредно наукѣ и преподаванію.

Опредѣлили: на основаніи изложеннаго представленія медицинскаго факультета, ходатайствовать у г. попечителя Киевскаго учебнаго округа объ упраздненіи должности повивальной бабки при акушерской клиникѣ университета св. Владимира.

17. *Слушали:* представленіе проректора университета, отъ 18-го сентября 1864 года, слѣдующаго содержанія: «Представляя совѣту университета св. Владимира правила для студентскаго отдѣла библиотеки, я имѣлъ честь заявить о необходимости имѣть чиновника, который бы занимался исключительно дѣлами этого отдѣла библиотеки. Совѣтъ по этому поводу рѣшилъ опредѣлить для этой цѣли на годъ по найму особое лицо. Это рѣшеніе совѣта остается доселѣ неисполненнымъ, по той причинѣ, что невозможно было въ условіяхъ годичнаго найма найти благонадежное лицо, которому можно было бы вѣрить весьма значительное число казенныхъ книгъ. Настоящій порядокъ, когда одинъ изъ наличныхъ помощниковъ университетскаго бібліотекаря, кромѣ занятій по общей бібліотекѣ, завѣдываетъ и студентскимъ отдѣломъ бібліотеки, очень затрудняетъ для студентовъ пользованіе учебными пособіями. Затрудненія эти будутъ конечно усиливаться при увеличивающемся числѣ студентовъ и при накопляющейся массѣ книгъ. По обязанности куратора студентскаго отдѣла бібліотеки, я считаю своимъ долгомъ снова предложить совѣту университета ходатайствовать объ опредѣленіи особаго штатнаго помощника бібліотекаря исключительно для студентскаго отдѣла бібліотеки, назначивъ ему содержаніе, до полученія испрашиваемаго разрѣшенія, изъ специальныхъ средствъ университета».

Опредѣлили: 1) Согласно 1-му пункту примѣчанія къ штатамъ Императорскихъ россійскихъ университетовъ, Высочайше утвержденнымъ 18-го іюня 1863 года, просить ходатайства г. попечителя Кіевскаго округа объ опредѣленіи при университетѣ св. Владиміра особаго штатнаго помощника бібліотекаря, исключительно для студентскаго отдѣла бібліотеки. 2) Впредь до опредѣленія штатнаго помощника, предоставить бібліотекарю университета нанять одного помощника, для устройства студентскаго отдѣла бібліотеки, и распорядиться о производствѣ этому помощнику содержанія, въ видѣ платы, по 350 руб. сер. въ годъ, изъ специальныхъ средствъ университета, на основаніи 109 § (пунктъ ж) общаго университетскаго устава.

18. *Слушам:* представленіе медицинскаго факультета отъ 4-го сентября за № 352, слѣдующаго содержанія: «Срокъ объявленнаго конкурса для штатнаго доцента по кафедрѣ общей терапіи и фармакологіи въ университетѣ св. Владиміра окончился 1-го августа, и никто не изъявилъ согласія по этому предмету.

Влѣдствіе сего, медицинскій факультетъ, по опредѣленію своему 31-го августа состоявшемуся, счелъ нужнымъ объявить еще разъ тѣ же самыя конкурсныя условія, съ срокомъ по 1-е февраля 1865 года, для желающихъ занять сказанное мѣсто; а между тѣмъ факультетъ возложилъ на г. ординарнаго профессора Ф. Ф. Меринга снестись съ известнымъ фармакологомъ въ Дерптѣ, Бухгеймомъ, и просить его рекомендовать университету св. Владиміра на это мѣсто известнаго ему лица.

Объ этомъ медицинскій факультетъ имѣетъ честь донести совѣту университета св. Владиміра, въ дополненіе къ представленію своему 23-го января 1864 года за № 24.

Программа конкурса, объявленнаго въ январѣ 1864 года, для замѣщенія въ университетѣ св. Владиміра должности доцента по кафедрѣ общей терапіи и фармакологіи, слѣдующаго содержанія:

Желающій занять означенную должность обязанъ представить къ 1-му августа 1864 года:

1) Дипломъ на степень доктора медицины, или засвидѣтельствованную копію онаго; если же состоитъ въ государственной службѣ, то и копію съ формулярнаго списка.

2) Сочиненіе по предмету общей терапіи и фармакологіи.

3) Прочестъ въ присутствіи членовъ медицинскаго факультета и совѣта Кіевскаго университета на русскомъ языкѣ двѣ пробныя

лекціи, одну по своему выбору, а другую по назначенію факультета, и съ приготовленіемъ на послѣднюю не болѣе двухъ часовъ.

При университетѣ св. Владиміра должность доцента полагается въ VII классѣ, жалованья 900 руб., столовыхъ 150 руб. и квартирныхъ 150 руб. въ годъ. За выслугу 25-ти лѣтъ назначается полная пенсія.

Примѣчаніе. Замѣщеніе каедры общей терапіи и фармакологіи доцентомъ—только временная мѣра, а въ 1867 году откроется вакантное мѣсто профессора экстраординарнаго или ординарнаго по означенной каедрѣ».

Опредѣлили: 1) На основаніи 42 § (А п. 8) университетскаго устава, объявить еще разъ по изложенной выше программѣ конкурсъ, срокомъ по 1-е февраля 1865 года, для замѣщенія въ университетѣ св. Владиміра должности доцента по каедрѣ общей терапіи и фармакологіи, о чемъ увѣдомить медицинскій факультетъ. 2) Упомянутую программу конкурса напечатать въ Университетскихъ Извѣстіяхъ и другихъ повременныхъ изданіяхъ и просить также распоряженія г. попечителя Кіевскаго учебнаго округа о припечатаніи оной въ циркулярѣ по управленію Кіевскимъ учебнымъ округомъ.

19. *Слушали:* представленіе медицинскаго факультета, отъ 17-го сентября за № 344, слѣдующаго содержанія: «Съ разрѣшенія г. попечителя Кіевскаго учебнаго округа, магистру фармаціи Эдуарду Неметти съ 15-го октября 1863 года поручено чтеніе фармаціи и фармакогнозіи въ университетѣ св. Владиміра, а между тѣмъ медицинскій факультетъ, по опредѣленію своему 17-го числа того же мѣсяца состоявшемуся, объявилъ конкурсъ на вакантное мѣсто доцента фармаціи и фармакогнозіи въ семъ университетѣ съ срокомъ по 1-е сентября 1864 года.

Принимая во вниманіе, что сказанный срокъ конкурса уже истекъ и конкурентовъ не оказалось, а равно имѣя въ виду, что магистръ фармаціи Неметти, удовлетворившій всѣмъ конкурснымъ условіямъ при возложеніи на него въ прошломъ году чтенія лекцій фармаціи и фармакогнозіи въ семъ университетѣ, на самомъ дѣлѣ доказалъ педагогическія способности, излагая свои лекціи въ теченіе прошлаго учебнаго года: медицинскій факультетъ, въ засѣданіи своемъ 16-го текущаго сентября, состоявшемъ изъ предсѣдателя и всѣхъ членовъ медицинскаго факультета, за исключеніемъ г. профессора Ф. Ф. Эргардта, находящагося въ командировкѣ, подвергъ г. Неметти

баллотировкѣ въ штатные доценты по кафедрѣ фармаціи и фармакогнозій въ университетѣ св. Владиміра и единогласно избралъ его въ эту должность.

Объ этомъ медицинскій факультетъ имѣеть честь донести совѣту университета для дальнѣйшаго распоряженія».

Опредѣлили: баллотировать г. Неметти въ слѣдующемъ застѣданіи совѣта на должность штатнаго доцента по кафедрѣ фармаціи и фармакогнозій.

20. *Слушам:* представленіе медицинскаго факультета, отъ 17-го сентября за № 345, объ увольненіи лекаря *Кржижановскаго*, согласно прошенію, за выслугою срока, отъ должности помощника директора терапевтической факультетской клиники.

Опредѣлили: просить г. управляющаго Кіевскимъ учебнымъ округомъ объ увольненіи лекаря *Кржижановскаго*, согласно прошенію, за выслугою срока, отъ сказанной должности.

22. *Слушам:* рапорты: 1) директора ботаническаго сада Роговича, отъ 7-го сентября текущаго года, о томъ, что извѣстный путешественникъ, надворный совѣтникъ *Илья Григорьевичъ Борщовъ*, и директоръ ботаническаго сада Аѳинскаго университета, *Федоръ фонъ-Гельдрейхъ* пожертвовали для ботаническаго сада университета св. Владиміра, первый 157 видовъ очень рѣдкихъ растений, собранныхъ имъ въ киргизскихъ степяхъ, а второй коллекцію сѣмянъ очень рѣдкихъ растений, преимущественно греческой флоры, и 2) рапортъ бібліотекаря университета, отъ 28-го августа за № 209, о томъ, что издатель «Пісни українського люду» *Дмитрій Лавренко* пожертвовалъ въ даръ для бібліотеки университета св. Владиміра нѣсколько изданныхъ имъ сочиненій.

Опредѣлили: за упомянутыя пожертвованія благодарить гг. *Борщова*, *фонъ-Гельдрейха* и *Лавренка* отъ совѣта университета.

ИЗВЛЕЧЕНІЯ ИЗЪ ЖУРНАЛОВЪ СОБРАНІЙ ИМПЕРАТОРСКАГО САНКТПЕТЕРБУРГСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

Собраніе 13-го января 1864 года.

а) *Предложенія:*

Отъ 16-го декабря. Вслѣдствіе представленія совѣта С.-Петербургскаго университета, отъ 9-го декабря за № 1,319, относительно правилъ о приѣмѣ въ студенты, г. попечитель С.-Петербургскаго учебнаго округа сообщилъ, что онъ не считаетъ себя въ правѣ отмѣнить предположеніе о требованіи въ увольнительныхъ свидѣтельствахъ студентовъ, переходящихъ изъ другихъ университетовъ въ С.-Петербургскій, одобрительнаго отзыва, потому что это требованіе поставлено *въ число необходимыхъ условий*, при переходѣ студентовъ изъ одного университета въ другой, въ предложеніи г. министра народнаго просвѣщенія 20-го іюля 1863 года за № 7,332. При этомъ г. попечитель С.-Петербургскаго учебнаго округа полагаетъ, что это правило вовсе не противорѣчитъ § 1 правилъ о внѣсканіяхъ, постановленныхъ для студентовъ С.-Петербургскаго университета, по которому студенты могутъ быть подвергаемы удаленію изъ С.-Петербургскаго университета, но съ предоставленіемъ права вступить въ другой изъ русскихъ университетовъ. Правило это можетъ относиться только къ студентамъ, которые удаляются изъ С.-Петербургскаго университета, а не къ тѣмъ, которые въ него принимаются, и отъ того университета, куда перейдетъ бывший студентъ С.-Петербургскаго университета, будетъ зависѣть или принять такого студента, или прежде принятія его, спросить С.-Петербургскій университетъ о причинѣ его увольненія, или же наконецъ вовсе его не принять, на что каждый университетъ будетъ имѣть право, такъ какъ всѣ университеты, уже издавшіе свои правила, включили, на основаніи циркуляра министра, требованіе объ

одобрительномъ отавѣ (Правила университетовъ: Кіевскаго § 17, Казанскаго § 15 и Харьковскаго § 7). *Опредѣлено*: Пунктъ а правилъ о приѣмѣ въ студенты дополнить, а § 8 изложить согласно вышеизложенному предложенію г. попечителя за № 6,592 и затѣмъ всѣ означенныя правила отпечатать въ количествѣ 1,400 экз.

Отъ 26-го декабря. Согласно представленію совѣта С.-Петербургскаго университета, отъ 2-го декабря за № 1,297, объ учрежденіи при юридическомъ факультетѣ каедры церковнаго права и избраніи новаго доцента по этому предмету, г. попечитель разрѣшаетъ сдѣлать вызовъ молодымъ людямъ, окончившимъ курсъ въ духовной академіи, и избрать изъ нихъ, по конкурсу, достойнѣйшаго для изученія юридическихъ наукъ, подъ руководствомъ и контролемъ юридическаго факультета, съ назначеніемъ избранному лицу на содержаніе, въ теченіе опредѣленнаго времени, стипендіи по 1,000 рублей въ годъ изъ остаточныхъ суммъ отъ стипендіи г. Демидова. *Опредѣлено*: Согласно сему разрѣшенію предложить г. декану юридическаго факультета представить программу конкурса по сему предмету для молодыхъ людей изъ воспитанниковъ духовной академіи.

б) *Донесенія*:

Отъ 13-го января. Декана факультета восточныхъ языковъ объ утвержденіи въ степени доктора восточной словесности гг. *Березина* и *Васильева* и объ исходатайствованіи утвержденія ихъ въ званіи ординарнаго профессора. *Опредѣлено*: На основаніи пункта 4 § 42 и отзыва факультета восточныхъ языковъ объ удовлетворительномъ защищеніи гг. Васильевымъ и Березиннымъ представленныхъ ими для соисканія степени доктора восточной словесности диссертаций, удостоить гг. Васильева и Березина этой ученой степени и выдать имъ установленныя на эту степень дипломы и объ утвержденіи ихъ въ степени доктора внести статьи въ формулярныя ихъ списки; вмѣстѣ съ симъ просить г. попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа объ исходатайствованіи утвержденія дѣйствительнаго статскаго совѣтника Березина и статскаго совѣтника Васильева въ званіи ординарнаго профессора со дня утвержденія ихъ въ степени доктора, т. е. съ 13-го сего января, съ назначеніемъ имъ содержанія, присвоеннаго званію ординарнаго профессора по штату университета 1863 года.

Отъ 13-го января. Декана юридическаго факультета о допущеніи къ баллотированію г. *Вицма* на званіе доцента по каедрѣ гражд-

данскаго судопроизводства и судоустройства, впредь на три года. *Опредѣлено:* Въ слѣдующемъ собраніи совѣта произвести установленнымъ порядкомъ баллотированіе г. Вицна въ званіе доцента по кафедрѣ гражданскаго права вмѣстѣ съ другими кандидатами на эту кафедру.

Отъ 13-го января. Декана юридическаго факультета слѣдующаго содержанія: магистръ юридическихъ наукъ Владиміръ *Спасовичъ* входилъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ прошлаго 1863 года съ прошеніемъ о допущеніи его къ публичному защищенію составленнаго имъ учебника уголовного права, какъ диссертациі на степень доктора юридическихъ наукъ. Разборъ этого сочиненія былъ порученъ факультетомъ ординарному профессору Рѣдкину, который представилъ подробную рецензію на этотъ трудъ и въ этой рецензіи онъ, профессоръ Рѣдкинъ, находитъ учебникъ уголовного права магистра Спасовича вполне достойнымъ быть признаннымъ за докторскую диссертацию. На основаніи сего факультетъ опредѣлилъ допустить магистра Спасовича къ публичному защищенію его учебника. Въ публичномъ засѣданіи факультета 22-го декабря 1863 года и при депутатахъ отъ другихъ факультетовъ происходило защищеніе магистромъ Спасовичемъ его диссертациі. Оппонентами со стороны факультета были: ординарный профессоръ Рѣдкинъ и исправляющій должность экстраординарнаго профессора Андреевскій, сверхъ того, оппонировали и многія другія какъ принадлежащія къ факультету, такъ и постороннія лица. Защищеніе диссертациі магистромъ Спасовичемъ было признано удовлетворительнымъ. Представляя о семъ на благоусмотрѣніе совѣта, юридическій факультетъ проситъ объ утвержденіи магистра Спасовича, на основаніи § 42 пункта 4 общаго устава россійскихъ университетовъ, въ степени доктора юридическихъ наукъ. *Опредѣлено:* Согласно представленію юридическаго факультета и на основаніи пункта 4 § 42 общаго устава россійскихъ университетовъ, утвердить надворнаго совѣтника Спасовича въ степени доктора юридическихъ наукъ и выдать ему установленный на эту степень дипломъ.

Отъ 13-го января. Декана историко-филологическаго факультета объ исходатайствованіи утвержденія магистра *Любемилля* и доктора *Бауэра* въ званіи штатныхъ доцентовъ. *Опредѣлено:* По полученіи отъ историко-филологическаго факультета баллотировочнаго листа о гг. Любемиллѣ и Бауэрѣ, на основаніи отдѣла А, пункта 2 §§ 42

и 46 общаго устава російскихъ университетовъ, подвергнуть г. Любебли и Вауэра установленному баллотированію въ званіе доцента С.-Петербургскаго университета въ собраніи совѣта университета.

Отъ 13-го января. Деканъ историко-филологическаго факультета ходатайствуетъ объ утвержденіи г. Вауэра секретаремъ по историко-филологическому факультету. Справки: 1) г. Вауэръ не занимаетъ при С.-Петербургскомъ университетѣ должности профессора. 2) Утвержденіе секретаря факультета, на основаніи пункта 1 отдѣла А § 22 общаго устава російскихъ университетовъ присвоено совѣту университета. *Опредѣлено:* Хотя по уставу университета должность секретаря факультета можетъ занимать только профессоръ, а г. Вауэръ этого званія не имѣетъ, но, въ уваженіе весьма небольшого числа наличныхъ профессоровъ историко-филологическаго факультета, просить г. попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа о разрѣшеніи допустить г. Вауэра къ исправленію должности секретаря историко-филологическаго факультета.

Отъ 13-го января. Деканъ историко-филолог. фак., по поводу разсмотрѣнія проекта Харьковскаго университета о раздѣленіи историко-филологическаго факультета на отдѣленія, доносить: 1) имѣя въ виду тѣсную связь между науками, принадлежащими къ историко-филологическому факультету, и необходимую помощь знанія однихъ изъ нихъ при занятіяхъ другими, нельзя признать полезнымъ для слушателей дѣленіе факультета на отдѣленія. 2) Имѣя же въ виду трудность одинаково успѣть во всѣхъ предметахъ факультета, занимаясь ими въ теченіе четырехлѣтняго курса, можно желать, чтобы подвергающіеся экзамену на степень кандидата были испытываемы не во всѣхъ предметахъ съ одинаковою требовательностію, а напротивъ того въ предварительно избранныхъ каждымъ *за маме* (на основаніи общаго распредѣленія предметовъ, составленнаго въ факультетѣ) они должны быть испытываемы съ полною строгостію и съ требованіемъ плодовъ домашнихъ ученыхъ работъ, а изъ другихъ, какъ изъ прикладныхъ, слѣдовательно безъ необходимости полученія на экзаментъ полной отмѣтки. *Опредѣлено:* Согласно съ мнѣніемъ историко-филологическаго факультета, донести о семъ на благоусмотрѣніе г. попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа.

в) *Прошеніе.*

Адъюнктъ-профессора Горыгорѣцкаго земледѣльческаго института Юлія Янсона съ докладной запиской его относительно допу-

женія его въ историко-филологическомъ факультетѣ къ экзамену на степень магистра политической экономіи и статистики; при семъ прошеніи г. Янсонъ приложилъ копію съ формулярнаго о службѣ его списка и дипломъ на степень кандидата. *Опредѣлено:* Такъ какъ по положенію объ испытаніяхъ на ученые степени 1844 года разрядъ магистровъ политической экономіи отнесенъ къ историко-филологическому факультету, то, согласно прошенію г. Янсона, просить декана историко-филологическаго факультета сдѣлать распоряженіе о допущеніи г. Янсона въ семъ факультетѣ къ испытанію на степень магистра политической экономіи и статистики, при этомъ препроводить къ г. декану дипломъ г. Янсона и его докладную записку.

г) *Справки:*

Приказомъ г. министра народнаго просвѣщенія 27-го декабря 1863 года № 36, докторъ восточной словесности, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Григорьевъ* утвержденъ ординарнымъ профессоромъ С.-Петербургскаго университета по кафедрѣ исторіи востока, со дня избранія его въ эту должность, т. е. съ 9-го декабря 1863 года. *Опредѣлено:* Увѣдомить объ этомъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Григорьева для зависящаго съ его стороны исполненія и г. декана факультета восточныхъ языковъ для распоряженія о доставленіи программы лекцій ординарнаго профессора Григорьева и донесенія о ихъ распредѣленіи и внести о семъ статью въ формулярный списокъ г. Григорьева.

Приказомъ г. министра народнаго просвѣщенія, 27-го декабря 1863 года № 36, экстраординарный академикъ академіи наукъ докторъ медицины надворный совѣтникъ *Овсянниковъ* утвержденъ ординарнымъ профессоромъ С.-Петербургскаго университета по кафедрѣ анатоміи и физиологіи животныхъ, со дня избранія его въ эту должность, т. е. съ 4-го ноября 1863 года, съ оставленіемъ въ должности экстраординарнаго академика. *Опредѣлено:* Просить г. декана физико-математическаго факультета сдѣлать распоряженіе о доставленіи донесенія о назначеніи лекцій ординарнаго профессора Овсянникова и программы оныхъ, а объ опредѣленіи его ординарнымъ профессоромъ въ С.-Петербургскій университетъ сообщить въ конференцію Императорской академіи наукъ и внести о семъ послѣднемъ статью въ формулярный списокъ г. Овсянникова.

Распоряженія:

Въ семь собраніи предложено г. экстраординарному профессору С.-Петербургскаго университета по кафедрѣ ботаники *Бекетову* представить въ совѣтъ университета тему на сочиненіе, предполагаемое имъ для прочтенія на торжественномъ актѣ, имѣющемъ быть въ С.-Петербургскомъ университетѣ въ сентябрѣ сего года.

Собраніе 27-го января.

а) *Предложенія.*

Отъ 24-го января. Въ разрѣшеніе представленія отъ 27-го сент. истекшаго года, г. попечитель С.-Петербургскаго учебнаго округа препровождаетъ совѣту С.-Петербургскаго университета, полученные изъ департ. народ. просвѣщенія отъ 18-го текущаго января за № 447, пять экземпляровъ журнала совѣта министра 21-го декабря прошлаго года № 6, въ статьѣ 1-й котораго находится разъясненіе относительно удостоенія ученыхъ степеней профессоромъ восточнаго факультета С.-Петербургскаго университета. *Справа.* Въ статьѣ 1-й журнала совѣта министра народнаго просвѣщенія, № 6, изъяснено: *слушам.* Представленіе г. попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа отъ 8-го ноября за № 6,582, 1) объ исходатайствованіи всѣмъ наличнымъ профессорамъ и исправляющимъ должности профессоромъ факультета восточныхъ языковъ С.-Петербургскаго университета права пользоваться прежде присвоенными имъ правами и преимуществами по занимаемымъ ими нымѣ должностямъ а также и правомъ на повышеніе ихъ въ ученыхъ званіяхъ на основаніи ихъ ученыхъ трудовъ, которые могли бы замѣнять имъ диссертациі на ученые степени, и 2) объ исходатайствованіи разрѣшенія, чтобы требованіе § 68 новаго университетскаго устава, по которому для занятія профессорской должности требуется степень доктора, распространено было во всей силѣ только на лицъ, вновь вступающихъ въ ученое сословіе факультета восточныхъ языковъ. При обсужденіи этого представленія, совѣтъ министра обратилъ вниманіе на слѣдующія обстоятельства: факультетъ восточныхъ языковъ С.-Петербургскаго университета, въ научномъ отношеніи, находится въ исключительномъ положеніи по слѣдующимъ причинамъ: 1) съ самаго начала введенія преподаванія въ Россіи восточныхъ языковъ постоянно было весьма не велико число желающихъ посвятить себя ихъ изученію, и между ними всегда

еще менѣе было такихъ; которые изучали бы эти языки научно, съ цѣлю сдѣлаться преподавателями оныхъ; вслѣдствіе этого въ настоящее время находится въ Россіи только одинъ докторъ восточныхъ языковъ и по многимъ разрядамъ факультета до сихъ поръ не было и нѣтъ ни одного магистра; 2) каѳедры факультета восточныхъ языковъ большею частію такъ разнородны и спеціальны, что почти каждый профессоръ есть единственный въ Россіи ученый представитель своего предмета, не имѣющаго ничего общаго съ другими каѳедрами и предметами факультета; 3) при такой разнородности и разобщенности каѳедръ не представляется возможнымъ производить испытанія на ученые степени тѣмъ изъ членовъ этого факультета, которые не имѣютъ оныхъ. Вслѣдствіе таковыхъ обстоятельствъ, въ 1835 году, при введеніи въ дѣйствіе Высочайше утвержденного тогда новаго устава университетовъ, бывшимъ министромъ народнаго просвѣщенія исходатайствовано было разрѣшеніе на предоставленіе преподавателямъ восточныхъ языковъ званія ординарнаго профессора, не требуя отъ нихъ приобрѣтенія степени доктора, а потомъ, въ 1840 году, затруднительность замѣщенія каѳедръ сихъ языковъ побудила того же министра народнаго просвѣщенія испросить Высочайшее повелѣніе, коимъ предоставлено (примѣч. къ ст. 760 Ш т. Св. Зак. изд. 1857), въ случаѣ совершенной невозможности замѣщать вакансіи профессоровъ и адъюнктовъ по части восточныхъ языковъ лицами, имѣющими на то право, допускать къ исправленію сихъ должностей и такихъ преподавателей, кои не имѣютъ ученыхъ степеней докторовъ и магистровъ, съ производствомъ положеннаго жалованья, но безъ предоставленія имъ по чинопроизводству другихъ правъ и преимуществъ, кромѣ присвоенныхъ лекторамъ университетовъ и лицеевъ. Принимая въ соображеніе какъ эти обстоятельства, такъ и малочисленность личнаго состава восточнаго факультета, существующаго только при С.-Петербургскомъ университетѣ, совѣтъ министра, не признавая возможнымъ ходатайствовать объ измѣненіи въ отношеніи этого факультета общаго устава университетовъ, полагаютъ предоставить совѣту означеннаго университета въ тѣхъ рѣдкихъ случаяхъ, когда встрѣтится надобность, входить установленнымъ порядкомъ съ особеннымъ представленіемъ въ министерство народнаго просвѣщенія объ исходатайствованіи для преподавателей восточныхъ языковъ необходимаго исключенія изъ общаго закона.

Опредѣлено: Такъ какъ въ статьѣ первой упомянутаго журнала

совѣта министра народнаго просвѣщенія заключается вполнѣ опредѣлительное разрѣшеніе на представленіе совѣта С.-Петербургскаго университета о присвоеніи гг. профессорамъ и исправляющимъ должность профессоровъ факультета восточныхъ языковъ права пользоваться прежде присвоенными имъ преимуществами и правами, а также и правомъ на повышеніе въ ученое званіи, то одинъ экземпляръ журнала совѣта министра 1863 г., № 6, передать для надлежащаго въ потребномъ случаѣ руководства въ факультетъ восточныхъ языковъ.

б) *Донесенія:*

Декана юридическаго факультета относительно проекта раздѣленія на разряды юридическаго факультета университета св. Владиміра. Въ этомъ донесеніи изъяснено, что юридическій факультетъ, относительно раздѣленія своего на два разряда, остается при прежнемъ своемъ мнѣніи, представленномъ въ совѣтъ въ августѣ мѣсяцѣ прошлаго 1863 года. Сущность упомянутаго раздѣленія заключается въ томъ, что предметы, главные для одного разряда, считаются дополнительными для другаго; но разница между главными и дополнительными предметами должна состоять не въ требованіи большихъ успѣховъ изъ главныхъ и меньшихъ изъ дополнительныхъ предметовъ, а въ объемѣ преподаванія тѣхъ и другихъ: для дополнительныхъ предметовъ предположено имѣть особые курсы — въ болѣе сжатомъ видѣ. Что же касается въ особенности проекта, представленнаго юридическимъ факультетомъ университета св. Владиміра, то этотъ проектъ въ существѣ своемъ согласенъ съ мнѣніемъ юридическаго факультета С.-Петербургскаго университета, но представляетъ слѣдующія особенности, съ которыми нельзя согласиться: 1) разрядъ, называемый въ С.-Петербургскомъ университетѣ разрядомъ административныхъ наукъ, юридическій факультетъ университета св. Владиміра предлагаетъ назвать разрядомъ государственно-административныхъ наукъ, что не можетъ быть признано названіемъ удачнымъ и точнымъ. 2) Государственное право, сдѣланное въ С.-Петербургскомъ университетѣ предметомъ общимъ для обоихъ разрядовъ, какъ одинаково необходимое для того и другаго, тамъ предлагается преподавать въ полномъ объемѣ только въ разрядѣ государственно-административныхъ наукъ, а въ разрядѣ юридическихъ наукъ только въ ограниченномъ объемѣ — русское государственное право. 3) Въ разрядѣ государственно-административныхъ наукъ статистика соединена съ политическою эконо-

номію, тогда какъ статистика въ этомъ разрядѣ можетъ быть преподаваема какъ отдѣльный и самостоятельный предметъ. 4) Юридическій факультетъ университета св. Владиміра въ разрядѣ юридическихъ наукъ ставить общую статистику и уголовную статистику,—предметъ совершенно не нужный для отдѣльнаго преподаванія въ этомъ разрядѣ, такъ какъ при участіи статистическаго метода должно быть преподаваемо не только уголовное право, но и другія юридическія науки. 5) Отъ юридическаго факультета С.-Петербургскаго университета предложено въ административномъ разрядѣ преподавать, въ видѣ предметовъ дополнительныхъ, гражданское и уголовное право; юридическій же факультетъ университета св. Владиміра, совершенно исключая эти предметы, замѣчаетъ, что основанія ихъ будутъ преподаны въ энциклопедіи юридическихъ наукъ. 6) На томъ же основаніи юридическій факультетъ С.-Петербургскаго университета предложилъ въ юридическомъ разрядѣ, въ видѣ дополнительныхъ предметовъ, преподавать политическую экономію, полицейское и финансовое право; юридическій же факультетъ университета св. Владиміра предлагаетъ преподавать нѣкоторыя части полицейскаго права, присоединя къ послѣднему и право торговое, которое къ нему не относится, а составляя часть гражданскаго права, должно быть преподаано и безъ того въ юридическомъ разрядѣ; изъ остальныхъ же частей полицейскаго права, изъ финансоваго права и политической экономіи университетъ св. Владиміра предлагаетъ составить смѣшеніе и преподавать подъ именемъ: Обзорѣнія политическо-экономическихъ наукъ, каковое, по совершенной неопредѣленности, не можетъ составлять предмета университетскаго преподаванія. *Опредѣлено*: Одобрить вышеизложенныя замѣчанія юридическаго факультета С.-Петербургскаго университета относительно проекта о раздѣленіи на разряды юридическаго факультета университета св. Владиміра, о чемъ и донести г. попечителю С.-Петербургскаго учебнаго округа съ приложеніемъ копій съ донесенія юридическаго факультета С.-Петербургскаго университета о раздѣленіи онаго по прежнему на два разряда.

Юридическій факультетъ донесъ, что на основаніи § 70 общаго устава россійскихъ университетовъ, для замѣщенія въ С.-Петербургскомъ университетѣ вакантной каѳедры гражданскаго права и гражданскаго судопроизводства и судоустройства, въ собраніи своемъ произведъ установленнымъ порядкомъ баллотированіе трехъ кандидатовъ, предложенныхъ для сей цѣли членами факультета и извѣ-

высшихъ желаніе занять означенную кафедру, именно: доктора правъ Дерптскаго университета *Варадинова* — на званіе ординарнаго профессора, доктора юридическѣхъ наукъ *Михайлова* — на званіе экстраординарнаго профессора и магистра гражданскаго права Московскаго университета — *Вицына* — на званіе штатнаго доцента. По окончаніи баллотировки оказалось, что г. Вицынъ избранъ былъ единогласно, прочіе же два кандидата получили по одному избирательному шару. Донося объ этомъ съ представленіемъ баллотировочнаго листа, юридическій факультетъ просилъ совѣтъ университета, въ случаѣ избранія совѣтомъ г. Вицына, ходатайствовать о порученіи ему, на основаніи § 20 общаго устава российскѣхъ университетовъ, кафедры гражданскаго права на три года. *Распоряженіе*. Не приступая къ баллотировкѣ всѣхъ трехъ кандидатовъ на вакантную кафедру гражданскаго права, подвергнуть сначала баллотированію для избранія одного изъ нихъ въ штатные доценты по этой кафедрѣ съ тѣмъ однакожь, чтобы, если большинство избирательныхъ шаровъ окажется на сторонѣ котораго либо изъ кандидатовъ, имѣющихъ степенъ доктора, произвести, вслѣдъ за первую, вторую баллотировку для избранія экстраординарнаго или ординарнаго профессора. *Справка*. Изъ результата, произведенной всамъ опредѣленіемъ, на основаніи § 70 устава российскѣхъ университетовъ, баллотировки оказалось, что магистръ гражданскаго права Вицынъ (занимающій въ настоящее время должность профессора въ Императорскомъ училищѣ правовѣдѣнія) получилъ въ пользу своего избранія большинство избирательныхъ шаровъ, именно двадцать одинъ избирательный шаръ и шесть неабирательныхъ, изъ прочихъ баллотированныхъ кандидатовъ г. Варадиновъ получилъ семьнадцать избирательныхъ и десять неабирательныхъ, и г. Михайловъ десять избирательныхъ и семьнадцать неабирательныхъ шаровъ. *Опредѣлено*: На основаніи § 20 общаго устава российскѣхъ университетовъ просить г. попечителя С. Петербургскаго учебнаго округа объ утвержденіи г. Вицына, со дня избранія его, въ должности штатнаго доцента съ порученіемъ ему на три года кафедры гражданскаго права и гражданскаго судопроизводства и судостроительства, съ оставленіемъ его при занимаемой имъ должности профессора въ Императорскомъ училищѣ правовѣдѣнія и съ назначеніемъ ему со дня избранія того содержанія, которое присвоено доцентамъ по штату университетовъ 1863 года, изъ свободнаго оклада ординарнаго профессора по той же кафедрѣ, и представить его прево-

ходительству копи съ баллотировочнаго листа о г. Вицнѣ и формулярный о службѣ его списокъ, присовокупивъ, что со стороны училища правовѣдѣнія не встрѣчается препятствія къ опредѣленію г. Вицнына въ должность доцента при С.-Петербургскомъ университетѣ съ оставленіемъ при занимаемой имъ должности профессора сего училища.

Декана историко-филологическаго факультета о томъ, что для соисканія награды медалью въ 186³/₄ академическомъ году предложена означеннымъ факультетомъ по кафедрѣ русской словесности слѣдующая тема: «Разсмотрѣніе языка русской правды по древнѣйшему списку XIII вѣка». *Опредѣлено*: О назначенной историко-филологическимъ факультетомъ темѣ на 1863 — 64 академической годъ объявить для свѣдѣнія по С.-Петербургскому университету.

Историко-филологическій факультетъ донесъ, что заслуженный ординарный профессоръ С.-Петербургскаго университета Никитенко, представивъ въ историко-филологическій факультетъ сего университета записку объ ученой дѣятельности и трудахъ протоіерея отца Ѳедора *Сидонскаго*, предстательствовалъ объ исходатайствованіи ему, на основаніи примѣчанія къ § 113 общаго устава Россійскихъ университетовъ, почетнаго званія доктора философіи. Вполнѣ раздѣляя мнѣніе почтеннаго своего сочлена, изложенное въ упомянутой запискѣ, историко-филологическій факультетъ ходатайствовалъ предъ совѣтомъ С.-Петербургскаго университета о введеніи г. Сидонскаго въ означенную ученую степень. *Справка*. Въ слѣдствіе сего въ семь собраніи, на основаніи п. 4 § 46, протоіерей Сидонскій подвергнутъ былъ баллотированію, по окончаніи котораго оказалось, что онъ большинствомъ двадцати трехъ избирательныхъ голосовъ противъ трехъ неизбирательныхъ избранъ былъ въ ученую степень доктора философіи. *Опредѣлено*: На основаніи результата вышеприведенной баллотировки удостоить протоіерея Сидонскаго ученой степени доктора философіи, приготовить для него дипломъ на эту степень и увѣдомить его объ этомъ, присовокупивъ, что дипломъ на степень доктора философіи онъ получить отъ г. декана историко-филологическаго факультета.

Коммисія, назначенная для начертанія новыхъ правилъ библиотеки С.-Петербургскаго университета, представляя вновь исправленный ею проектъ этихъ правилъ, донесла, что она, подвергнувъ вновь сіи правила разсмотрѣнію, исправила ихъ сообразно указаніямъ г. попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа, изложен-

нымъ въ предложеніи отъ 23-го декабря 1863 г. № 7,576. Она признаетъ, съ своей стороны, также полезнымъ, если окажется возможность, пріобрѣтать постепенно, для употребленія студентовъ, по нѣсколько экземпляровъ капитальныхъ руководствъ, на которыя преимущественно указываютъ профессора. При этомъ комиссія представила на благоусмотрѣніе совѣта слѣдующія соображенія: 1) Она не находитъ вполне удобною предлагаемую г. попечителемъ отмѣну 19-го параграфа правилъ (заимствованнаго изъ § 22 прежнихъ правилъ 1836 года), по коему сочиненія, стоящія болѣе 15 руб. сер., студентамъ на домъ не выдаются. Вездѣ принято прилагать особенное попеченіе о сохраненіи и употребленіи собственности принадлежащей корпораціямъ, ибо корпоративная собственность должна приносить пользу не только теперешнимъ, но и будущимъ поколѣніямъ. Изъ нѣкоторыхъ библіотекъ книги совсѣмъ не выдаются на домъ. Студенты, не имѣющіе иногда даже средствъ для существованія, въ случаѣ утраты книгъ, истребленія ихъ, пожаромъ и по другимъ причинамъ, не могутъ уплатить ихъ цѣнности, отчего будетъ происходить постоянная убыль университетской библіотеки. И въ настоящее время нѣсколько студентовъ просятъ о сложеніи съ нихъ взыскапія за книги, истребленныя пожаромъ въ ихъ квартирахъ. Притомъ можетъ возникать совершенно напрасная обременительная переписка, по взыскапію слѣдующихъ денегъ. Не слѣдуетъ, впрочемъ, упускать изъ виду, что и при ограниченіи выдачи книгъ цѣною ихъ въ 15 руб., по причинѣ значительнаго числа университетскихъ слушателей, постоянно будутъ находиться въ чтеніи по домамъ, книги на очень большія суммы и въ большомъ числѣ томовъ, такъ что сохранность книгъ и доступность ихъ для большинства не будутъ вполне обезпечены, ибо взятіе книги однимъ студентомъ на домъ лишаетъ всѣхъ другихъ возможности ею пользоваться. Посему комиссія не находитъ полезнымъ и достаточно точнымъ § 19 (36) изложить слѣдующимъ образомъ: «сочиненія, запрещенныя ценсурю, періодическія, рѣдкія и снабженныя атласами, а также рукописи студентамъ на домъ не выдаются». Понятіе о рѣдкости относительно, и потому отказъ выдать книгу, на этомъ основаніи, можетъ очень часто возбудить ропотъ и быть причиною недоразумѣній. Сочиненія же, запрещенныя ценсурю, не только не выдаются студентамъ на домъ, но даже и для чтенія въ залѣ библіотеки. Рукописи по § 36 (53) и словари по § 35 (52) не выдаются не однимъ только студентамъ, но и никому. 2) Ком-

миссія не находитъ также удобнымъ отмѣнить § 41 (58) правилъ въ томъ смыслѣ, чтобы допускать студентовъ къ чтенію періодическихкихъ изданій (только разумѣется не газетъ) по крайней мѣрѣ въ теченіе той недѣли, на которую они оставляются въ залѣ для чтенія. При множествѣ университетскихъ посѣтителей, допущеніе всѣхъ ихъ къ чтенію журналовъ, только что появившихся въ свѣтъ, можетъ сдѣлать не возможнымъ чтеніе ихъ для профессоровъ. При томъ журналы весьма распространены въ публикѣ, доставать ихъ не представляется особыхъ трудностей, да едва ли университетъ можетъ на себя и принимать заботы о доставленіи своимъ посѣтителямъ журнальнаго чтенія. Въ настоящее время не настоятъ надобности распространять охоту къ журнальному чтенію, а скорѣе—необходимость поощрять чтеніе книгъ солидныхъ и ученыхъ. При томъ, что касается до иностранныхъ журналовъ, то они доставляются въ университетъ безъ цензурнаго дозволенія и поэтому также не могутъ быть безпрепятственно обращаемы для всеобщаго чтенія. 3) Г. попечитель не признаетъ вполне удобнымъ правило, содержащееся въ § 22 (39). «Вѣдний студентъ, взявшій на домъ сочиненіе, необходимое для разсужденія, которое онъ пишетъ, или для повѣрки слышанныхъ имъ лекцій, обязанъ немедленно возвратить его въ бібліотеку, если оно окажется нужнымъ профессору. Студентамъ, изъ коихъ большая часть едва имѣетъ средства къ существованію, весьма трудно достать для себя нужную книгу». Коммиссія съ своей стороны также вполне сочувствуетъ стремленію сдѣлать для студентовъ всѣ учебныя пособія по возможности доступными. Въ этихъ видахъ студентамъ, по новымъ правиламъ, дозволяется брать книги на свое имя, безъ всякаго поручительства; предположено приобрѣтать важнѣйшихъ руководствъ по нѣсколькимъ экземпляровъ; право профессоровъ держать книги ограничено 3 мѣсяцами, вмѣсто прежнихъ 6-ти. Даже посторонніе слушатели получаютъ право пользоваться бібліотекою, представивъ извѣстный залогъ въ обезпеченіе, но коммиссія, не смотря на то, полагаетъ, что § 22 (39) долженъ быть удержанъ въ своей силѣ. Ибо а) профессора сами имѣютъ собственныя бібліотеки, такъ что требованія ими изъ университетской бібліотеки не касаются учебниковъ, которые преимущественно спрашиваются студентами. б) Если же дѣйствительно оказалось бы требованіе профессоромъ на ученую книгу, находящуюся у студента, то конечно требованіе профессора имѣетъ преимущество, ибо профессоръ пользуется книгою не для себя

только лично, а для всей своей аудиторіи, если же онъ пишетъ сочиненіе, то и для всей читающей публики. 4) § 42—45 старыхъ правилъ, на основаніи указанія г. попечителя, внесены въ новый проектъ правилъ. Комиссія полагала, что за допущеніемъ студентовъ къ чтенію книгъ въ библіотекъ по § 14 (27), можно не опредѣлять дальнѣйшихъ подробностей относительно порядка, которыя съ теченіемъ времени установились практикою, а потому и выпустила было эти §§. Что касается до нарушенія типичны въ библіотекъ, то, по мнѣнію комиссіи, въ этомъ отношеніи студенты должны бы подвергаться тѣмъ же правиламъ о взысканіи въ университетскомъ судѣ, которыя уже существуютъ. Если же совѣтъ найдетъ нужнымъ составить новыя правила о взысканіяхъ, то они во всякомъ случаѣ должны быть изданы отдѣльно и не входить въ проектъ представленныхъ у сего правилъ, кои касаются профессоровъ и всѣхъ, пользующихся университетскою библіотекою. Время открытія и закрытія библіотеки по § 25 назначаетъ совѣтъ. Такъ какъ время это можетъ быть различно въ учебныя и вакаціонныя мѣсяцы, лѣтомъ и зимою, по причинѣ равной продолжительности дней, а также по случаю приѣма книгъ, ихъ размѣщенія на полкахъ и по случаю письменныхъ работъ библіотекаря; то едва ли неудобнѣе будетъ извѣщать объ этомъ посѣтителей запискою, прибываемою къ дверямъ библіотеки, не внося часовъ ея открытія и закрытія въ правила. *Справка.* За симъ выслушанъ былъ представленный комиссіею вновь составленный ею, согласно замѣчаніямъ г. попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа, изложеннымъ въ предложеніи его отъ 23-го декабря 1863 года за № 7,576 и вышеприведеннымъ ея соображеніямъ, проектъ правилъ библіотеки С.-Петербургскаго университета. *Опредѣлено:* Находя какъ представленный комиссіею вторично проектъ такъ и вышеизложенныя ея соображенія вполне основательными, одобрить эти соображенія и самый проектъ и представить послѣдній въ копию на утвержденіе г. попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа.

Физико-математическій факультетъ, въ исполненіе предложенія совѣта отъ 14-го декабря 1863 г. за № 1,353, рассмотрѣвъ проектъ устава Петровской академіи, представилъ слѣдующія замѣчанія свои объ означенномъ уставѣ: 1) Судя по характеру заведенія и на основаніи параграфовъ устава 79, 81 и др. можно было бы полагать, что управленіе Петровской академіи будетъ коллегіальное, но таковой взглядъ находится въ явномъ противорѣчій съ слѣдующими

параграфами: § 100, по которому директоръ академіи опредѣляется по избранію министерства государственныхъ имуществъ; § 104, гдѣ исправляющій должность директора назначается министромъ; § 130, гдѣ постоянный членъ хозяйственнаго комитета, управляющій фермою, и главный садовникъ опредѣляются министромъ государственныхъ имуществъ, а остальные члены, занимающіе штатныя должности, — департаментомъ сельскаго хозяйства. Понятно, что при подобной обстановкѣ значеніе совѣта академіи будетъ весьма ограничено. 2) Въ уставѣ Петровской академіи вовсе не говорится объ ученыхъ степеняхъ кандидата, о званіи дѣйствительнаго студента и о соединенныхъ съ этими степенями гражданскихъ правахъ, но тотъ же уставъ допускаетъ для воспитанниковъ академіи степень магистра (§ 67), со всѣми правами присвоенными этой степени по уставу университетовъ (§ 78). Университетскіе студенты, выдержавъ удовлетворительный экзаменъ за четырехъ-лѣтній курсъ, получаютъ званіе дѣйствительнаго студента или ученую степень кандидата, и только *послѣдніе, по прошествіи года*, могутъ явиться на экзаменъ для полученія ученой степени магистра. По смыслу же устава Петровской академіи достаточно прослушать три года курсы въ самой академіи, и то по нѣкоторымъ только предметамъ, — и получившій удовлетворительныя отмѣтки имѣетъ право немедленно держать экзаменъ на ученую степень магистра. Такимъ образомъ въ Петровской академіи можно будетъ получить ученую степень магистра почти вдвое скорѣе, чѣмъ въ университетѣ. Если академія желаетъ отличить достойныхъ спеціалистовъ по агрономіи и дѣсоводству, то ей слѣдовало бы давать дипломы на ученныя степени магистра и доктора, что предоставлено только университетамъ. 3) Для избранія преподавателей (§ 45) необходимо большинство двухъ третей голосовъ полнаго числа состоящихъ на службѣ членовъ совѣта академіи; но если нѣкоторые изъ гг. членовъ находятся въ отпуску, въ такомъ случаѣ выборъ преподавателя дѣлается весьма затруднительнымъ. Впрочемъ это обстоятельство, какъ кажется, имѣлось въ виду, и въ § 84 постановлены другія требованія. 4) Профессоръ, оставляемый при академіи по выслугѣ имъ срока на полную пенсію (§ 49), получаетъ только содержаніе безъ пенсіи. При такихъ условіяхъ едва ли кто изъ гг. профессоровъ останется на службѣ, имѣя право на пенсію. 5) Стипендіаты должны выдержать удовлетворительный экзаменъ и далѣе... § 29. Но если они не выдержатъ? *Опредѣлено*: Находя вышесказанныя замѣчанія физико-ма-

тематическаго факультета на проект устава Петровской академіи основательными и справедливыми, одобрить оныя и увѣдомить объ этомъ департаментъ сельскаго хозяйства съ возвращеніемъ печтнаго проекта означеннаго устава.

в) *Распоряженіе.*

Въ исполненіе предложенія г. попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа отъ 20-го и 24-го іюля 1863 года за № 4,377 и 4,403 на имя г. исправлявшаго должность ректора С.-Петербургскаго университета, предписано было всѣмъ факультетамъ онаго: 1) относительно опредѣленія доцентовъ и лекторовъ поступить на основаніи §§ 60—73 общаго устава російскихъ университетовъ 1863 года; 2) озаботиться замѣщеніемъ имѣющихся въ ихъ факультетахъ вакантныхъ кафедръ. Въ слѣдствіе сего факультетъ восточныхъ языковъ, имѣя въ виду, что по новому университетскому уставу вмѣсто адъюнктовъ положены доценты, а вмѣсто практическихъ преподавателей — лекторы восточныхъ языковъ, ходатайствовалъ о присвоеніи бывшимъ адъюнктамъ сего факультета званія доцентовъ, а преподавателямъ — званія лекторовъ со всѣми правами этимъ званіямъ присвоенными съ 1-го сентября 1863 года. Совѣтъ С.-Петербургскаго университета, находя справедливымъ это ходатайство факультета восточныхъ языковъ, 7-го октября 1863 года постановилъ: представить о семъ на утвержденіе г. попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа. На томъ же основаніи въ факультетахъ историко-филологическомъ и физико-математическомъ, согласно § 70 уст. универс. 1863 г., произведено было установленнымъ порядкомъ баллотированіе всѣхъ не подвергавшихся въ прежнее время баллотированію преподавателей, имѣющихъ по закону право на присвоеніе имъ званія штатнаго доцента. По окончаніи этой баллотировки, означенные факультеты, донося объ удовлетворительномъ результатѣ оной, вошли въ совѣтъ университета съ слѣдующими представленіями, при которыхъ доставили и баллотировочные листы: а) историко-филологическій факультетъ — объ исходатайствованіи присвоенія доктору *Бауэру* и магистрамъ *Астафьеву* и *Дюбину* званія штатнаго доцента и б) физико-математическій факультетъ — о присвоеніи того же званія магистру *Менделѣеву* по кафедрѣ химіи, *Фаминцину* — по кафедрѣ ботаники и *Петрушевскому* — по кафедрѣ физики. Для разрѣшенія вышензложенныхъ представленій факультетовъ историко-филологическаго и физико-мате-

матическаго, совѣтъ С.-Петербургскаго университета въ семь засѣданіи, на основаніи § 70 общаго устава россійскихъ университетовъ, подвергнувъ упомянутыхъ шесть преподавателей баллотированію, по окончаніи котораго оказалось, что гг. Бауэръ, Астафьевъ, Люгемиль, Менделѣевъ, Фаминцинъ и Петрушевскій избраны были въ званіе штатнаго доцента. Кромѣ того, совѣтъ университета въ томъ же засѣданіи принялъ въ соображеніе и руководство слѣдующія обстоятельства: а) въ настоящее время въ составѣ ученаго университетскаго сословія находятся, между прочими, слѣдующіе одиннадцать преподавателей, сравнимые по окладамъ содержанія съ доцентами, положенными по штату университетовъ 1863. а) Бывшіе адъюнкты — физико-математическаго факультета, по каедрѣ математики, магистръ *Коркинъ*, по каедрѣ химіи, докторъ *Сokolovъ*; юридическаго факультета — по каедрѣ мѣстныхъ гражданскихъ законовъ докторъ *Михайловъ* (остающійся до сего времени причисленнымъ къ министерству народнаго просвѣщенія) и факультета восточныхъ языковъ — по каедрѣ татарскихъ нарѣчій, кандидатъ *Будаговъ* и исправляющій должность адъюнкта — по каедрѣ армянской словесности, магистръ *Паткановъ*; б) бывшіе привать-доценты — по каедрѣ всеобщей исторіи, магистръ *Астафьевъ* и по каедрѣ химіи, магистръ *Менделѣевъ*; в) бывшіе преподаватели — ботаники, магистръ *Фаминцинъ*, физики, магистръ *Петрушевскій*, греческой словесности, магистръ *Люгемиль* и всеобщей исторіи докторъ *Бауэръ*. 2) Всѣ эти преподаватели по расчету прибавокъ окладовъ содержанія по С.-Петербургскому университету на сентябрьскую треть 1863 г. (предложеніе г. попечителя отъ 14-го августа 1863 г. № 4,794) получили по 1-е января 1864 года, согласно новому штату университетовъ, жалованья въ годъ по 1,000 руб., столовыхъ по 100 руб. и квартирныхъ (за исключеніемъ бывшаго адъюнкта *Сokolovъ*, занимающаго въ университетѣ казенную квартиру) — по 100 руб. 3) Въ составъ факультета восточныхъ языковъ, кромѣ адъюнктовъ, входили еще четыре практическихъ преподавателя: турецкій подданный *Кельзи*, ташканецъ *Абдекаримовъ*, персидскій подданный мрза *Шафи* и бывший преподаватель (онъ же учитель каллиграфіи) *Фейзь-Хановъ*, которымъ по тому же расчету прибавокъ производилось въ сентябрьской трети содержаніе положенное лекторамъ иностранныхъ языковъ по новому штату. 4) По проектированной печатной смѣтѣ расходовъ по С.-Петербургскому университету на 1864 годъ предназначено въ семь году содержа-

нiя только для девяти доцентовъ и четырехъ лекторовъ иностранныхъ языковъ, между тѣмъ какъ въ составѣ университета, какъ видно изъ предъидущаго, состоитъ одиннадцать преподавателей, имѣющихъ право на присвоенiе имъ званiя штатнаго доцента и четыре преподавателя восточныхъ языковъ. 5) Въ настоящее время, по уставу университета 1835 г., въ историко-филологическомъ факультетѣ существуетъ одна вакансiя экстраординарнаго профессора по кафедрѣ всеобщей исторiи, на которую съ 1-го января 1864 г., согласно предложенiю г. попечителя отъ 10-го iюля за № 4,186; послѣдуетъ отпущкъ суммы изъ государственнаго казначейства въ количествѣ 2,000 руб., такъ что къ этому свободному окладу для удовлетворенiя содержанiемъ по званiю штатнаго доцента гг. Бауэра и Астафьева, преподающихъ также всеобщую исторiю, не достанетъ 400 руб. 6) На основанiи § 20 новаго университетскаго устава кафедры могутъ быть поручены доцентамъ, не болѣе однако какъ на три года. 7) Бывшiе адъюнкты подвергались уже баллотированiю при избранiи ихъ въ эту должность, а потому имѣютъ право, при переименованiи ихъ въ доценты, не подвергаться вторичному баллотированiю. 8) Всѣмъ вышеупомянутымъ преподавателямъ (за исключенiемъ г. Михайлова) назначены лекцiи съ 1-го сентября 1863 г. *Опредѣлено*: на основанiи всѣхъ вышеизложенныхъ соображенiй и согласно буквѣ Б. пункта 2 ст. 42 общаго устава российскихъ университетовъ, просить г. попечителя: 1) о переименованiи гг. бывшихъ адъюнктовъ Соколова, Коркина, Михайлова и исправлявшаго должность адъюнкта Патканова въ званiе штатныхъ доцентовъ съ 1-го сентября 1863 года, какъ со дня, съ котораго началось дѣйствiе новаго университетскаго устава съ оставленiемъ ихъ при тѣхъ же факультетахъ, въ которыхъ они прежде состояли адъюнктами и съ назначенiемъ содержанiя по новому штату университетовъ. 2) Объ утвержденiи въ должности штатнаго доцента, считая съ 1-го января сего года, гг. Менделѣева по химiи, Фаминцина — по ботаникѣ, Петрушевскаго — по физикѣ, Люгебиля — по греческой словесности, съ присвоеннымъ доцентамъ содержанiемъ, а Астафьева и Бауэра — въ должности штатнаго доцента по вакантной кафедрѣ всеобщей исторiи на три года, съ производствомъ имъ (ежемѣсячно) жалованья по 1,000 руб. въ годъ изъ свободнаго оклада экстраординарнаго профессора и сверхъ того квартирныхъ и столовыхъ по 200 руб. каждому, а всего 400 руб., изъ суммы сбора за слушанiе университетскихъ лек-

цій. 3) Объ исходатайствованіи права, на основаніи Высочайше утвержденныхъ 22-го мая 1862 г. правилъ о составленіи и дѣйствіи финансовыхъ смѣтъ, удержать упомянутые 400 руб. изъ остатковъ отъ штатной суммы на личный составъ преподавателей, назначенной въ 1864 г., если такіе остатки въ концѣ сего года окажутся. 4) Объ утвержденіи, на основаніи новаго штата и устава университетовъ, бывшихъ преподавателей факультета восточныхъ языковъ, по найму, ташкендскаго подданнаго Измаила Абдекаримова, турецкаго подданнаго Фелора Кельзи, русскаго подданнаго Фейзъ-Ханова и персидскаго подданнаго мирзу Шафи въ званіи лекторовъ сего факультета, съ 1-го сентября 1863 года, со всѣми правами этой должности присвоенными. Вмѣстѣ съ симъ представить: 1) копій баллотировочныхъ листовъ объ избраніи упомянутыхъ лицъ въ доценты, 2) свидѣтельство ташкендскаго подданнаго Измаила Абдекаримова за № 157, удостоверяющее его личность, и 3) билетъ на жительство персидскаго подданнаго мирзы Шафи, и просить г. попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа оказать милостивое распоряженіе о немедленномъ, по возможности, разрѣшеніи сего представленія, къ этому присовокупивъ, что преподаватель своей учителя восточной каллиграфіи и что ташкендскій подданный Абдекаримовъ, какъ видно изъ предложенія бывшаго г. попечителя отъ 21-го декабря 1856 г. № 6,421, получаетъ видъ на жительство отъ С.-Петербургскаго университета и турецкій подданный Фелоръ Кельзи также получаетъ видъ отъ С.-Петербургскаго университета.

а) *Стражи:*

Ординарный профессоръ С.-Петербургскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Никитенко*, какъ видно изъ формулярнаго о службѣ его списка, г. министромъ народнаго просвѣщенія 5-го января 1854 г. за № 51, по выслугѣ 25-ти лѣтъ по учебной части, оставленъ на службѣ при С.-Петербургскомъ университетѣ еще на пять лѣтъ для полученія званія заслуженнаго профессора, т. е. по 17-е января 1859 года, какъ по день выслуги имъ 25-ти лѣтъ въ профессорскомъ званіи. Въ настоящее время, по случаю окончанія, 16-го января, означеннаго пятилѣтняго срока, заслуженный ординарный профессоръ Никитенко вошелъ съ просьбою объ увольненіи его отъ занимаемой имъ нынѣ каедры въ С.-Петербургскомъ университетѣ, присовокупивъ притомъ, что онъ

не желаетъ подвергнуться новому избранію. Историко-филологическій факультетъ, по полученіи отъ г. Никитенко свѣдѣнія о желаніи его оставить службу въ С.-Петербургскомъ университетѣ, донося совѣту онаго о необходимости окончить курсъ, начатый въ семь академическомъ году профессоромъ Никитенко, ходатайствовалъ объ оставленіи профессора Никитенко въ настоящей должности по крайней мѣрѣ до окончанія сего учебнаго года. Виѣсть съ сими историко-филологическій факультетъ засвидѣтельствовалъ о заслугахъ профессора Никитенко въ теченіе его долговременной службы и о пользѣ, которую онъ приносилъ слушателямъ своимъ умомъ, дарованіемъ и опытностію. *Опредѣлено*: Признавая съ своей стороны совершенно необходимымъ окончить начатый профессоромъ Никитенко для студентовъ въ семь году курсъ и имѣя въ виду: а) что въ настоящее время, по недавнему еще открытію С.-Петербургскаго университета на новыхъ основаніяхъ, пребываніе профессора Никитенко въ составѣ ученаго университетскаго сословія будетъ для университета во многихъ случаяхъ чрезвычайно полезно и необходимо, 2) что дѣйствительный статскій совѣтникъ Никитенко, начавъ 29-го января 1832 г. учебную службу въ званіи адъюкта, того же 29-го января 1862 г. выслужилъ одно патилѣтіе сверхъ 25-ти лѣтъ службы своей исключительно по учебной части вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, просить г. попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа, согласно ходатайству историко-филологическаго факультета и на основаніи 491 и 493 ст. III т. св. зак. изд. 1857 г. устава о пенс. и единовр. пособіяхъ, объ исходатайствованіи: 1) оставленія заслуженнаго профессора Никитенко на службѣ при С.-Петербургскомъ университетѣ до сентября мѣсяца сего 1864 г. для окончанія начатаго имъ для студентовъ курса, съ сохраненіемъ получаемаго нынѣ отъ университета жалованья и 2) назначенія ему, согласно 491 и 403 ст. пенсіоннаго устава, въ добавокъ къ получаемой имъ нынѣ пенсіи въ количествѣ полнаго оклада ординарнаго профессора по штату университета 1835 года еще одной пятой доли этой пенсіи, т. е. по двѣсти восьмидесяти пяти руб. девяносто двѣ коп. въ годъ, а всего по тысячѣ семисотъ пятнадцать руб. пятьдесятъ двѣ коп. въ годъ со дня выслуги имъ 25-тилѣтняго срока исключительно по учебной части, т. е. съ 29-го января 1862 года, изъ суммъ государственнаго казначейства, при этомъ представить г. попечителю С.-Петер-

бургскаго учебнаго округа вѣдомость о количествѣ испрашиваемой г. Никитенко пенсіи и формулярный о службѣ его списокъ.

Ординарный профессоръ С.-Петербургскаго университета по кафедрѣ всеобщей исторіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Куторга*, по случаю выслуги имъ тридцатилѣтняго срока по учебной части министерства народнаго просвѣщенія, въ октябрѣ мѣсяцѣ 1863 г. вошелъ въ совѣтъ университета съ прошеніемъ объ увольненіи его отъ службы при С.-Петербургскомъ университетѣ, при совокупляя, что онъ не желаетъ явиться кандидатомъ на баллотированіе при замѣщеніи кафедры всеобщей исторіи; по выслушаніи этой просьбы въ засѣданіи совѣта университета 14-го того же октября, деканъ историко-филологическаго факультета ходатайствовалъ отъ имени факультета объ удержаніи профессора Куторги преподавателемъ по рѣшительной невозможности замѣнить этого достойнаго профессора, оказавшаго университету важныя услуги своими глубокими знаніями, искуснымъ преподаваніемъ и установленіемъ въ немъ твердыхъ основаній исторической науки. На основаніи этого представленія факультета, имѣя въ виду необходимость исполнить законъ, постановленный въ § 78 общ. уст. рос. унив., совѣтъ университета, согласно опредѣленію своему 14-го октября 1864 года, предложилъ историко-филологическому факультету сообщить г. Куторгѣ, не согласится ли онъ, узнавъ о единогласномъ желаніи факультета удержать его на службѣ при университетѣ, подвергнуться для сего установленной баллотировкѣ. Вслѣдствіе сего историко-филологическій факультетъ, принимая во вниманіе необходимость начать курсъ исторіи греческой образованности, назначенный профессоромъ Куторгою на текущій академическій годъ, и то обстоятельство, что профессоръ Куторга изъявилъ согласіе — вопросъ о баллотировкѣ его на оставленіе на службѣ при С.-Петербургскомъ университетѣ еще на пять лѣтъ предоставить на рѣшеніе сего факультета, ходатайствовалъ о баллотированіи профессора Куторги на второе пятилѣтіе, считая съ 27-го марта 1863 г., какъ со дня выслуги имъ одного пятилѣтія по минованіи 25-ти лѣтъ службы его по учебному вѣдомству. Согласно вышезложенному представленію историко-филологическаго факультета и на основаніи § 78 общаго устава російскихъ университетовъ въ семъ собраніи произведено было установленнымъ порядкомъ баллотированіе заслуженнаго профессора Куторги для оставленія его на службѣ при С.-Петербургскомъ университетѣ еще на пять лѣтъ сверхъ 30-ти лѣтъ всей

службы его по учебной части. По окончаніи баллотировки оказа-лось, что дѣйствительный статскій совѣтникъ Куторга получилъ пятнадцать избирательныхъ шаровъ и одиннадцать неизбирательныхъ, т. е. избирательныхъ менѣе двухъ третей всего количества присутствовавшихъ въ семь собраніи членовъ совѣта. *Опредѣлено:* Согласно результату вышеизложенной баллотировки и на основаніи § 78 общ. уст. рос. унив., по которому для избранія профессора на оставленіе на службѣ еще на пять лѣтъ сверхъ 25-ти лѣтъ требуется не менѣе двухъ третей голосовъ всего количества присутствующихъ гг. членовъ собранія, каедру профессора всеобщей исторіи объявить вакантною, о чемъ и сообщить г. декану историко-филологическаго факультета, предложивъ ему въ возможной скорости доставить соображенія факультета о томъ, какія мѣры факультетъ считаетъ необходимыми къ замѣщенію этой каедры.

Собраніе 17-го февраля.

а) *Предложенія.*

Отъ 27-го января. Приказомъ г. министра народнаго просвѣщенія 27-го декабря 1863 г. № 36, докторъ восточной словесности, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Григорьевъ*, утвержденъ ординарнымъ профессоромъ Императорскаго С.-Петербургскаго университета по каедрѣ исторіи востока, со дня избранія его въ эту должность, т. е. съ 9-го декабря 1863 года. Сообщая объ этомъ совѣту С.-Петербургскаго университета, въ отвѣтъ на представленіе отъ 11-го минувшаго декабря, г. попечитель присовокупляетъ, что г. министръ народнаго просвѣщенія, отъ 17-го января за № 456, разрѣшилъ производить г. Григорьеву, съ 1-го января сего года, содержаніе изъ специальныхъ средствъ С.-Петербургскаго университета, въ размѣрѣ прежняго оклада жалованья ординарныхъ профессоровъ, по 1,429 руб. 60 коп. въ годъ, впредь до отнуска на вышеупомянутую каедру того содержанія, которое опредѣлено для оной по Высочайше утвержденнымъ 18-го іюля 1863 года штатамъ Императорскихъ російскихъ университетовъ. Въмѣстѣ съ симъ г. попечитель проситъ сдѣлать распоряженіе о прекращеніи производившейся г. Григорьеву въ отставкѣ пенсіи. *Стража.* Копія съ сего предложенія передана въ правленіе университета, а 4-го февраля писано въ государственное казначейство за № 129 о прекращеніи г. Григорьеву пенсіи. *Опредѣлено:* принять къ свѣдѣнію.

Отъ 27-го января 1864 года. Приказомъ г. министра народнаго просвѣщенія отъ 27-го декабря 1863 г. № 36, экстраординарный академикъ Императорской академіи наукъ, докторъ медицины, надворный совѣтникъ *Овсянниковъ*, утвержденъ ординарнымъ профессоромъ Императорскаго С.-Петербургскаго университета по кафедрѣ анатоміи и физиологіи животныхъ, со дня избранія его въ эту должность, т. е. съ 4-го ноября 1863 г., съ оставленіемъ въ должности экстраординарнаго академика. Сообщая объ этомъ совѣту С.-Петербургскаго университета г. попечитель присовокупляетъ, что г. министръ народнаго просвѣщенія, предложеніемъ отъ 17-го января за № 455, разрѣшилъ производить г. Овсянникову содержаніе изъ специальныхъ средствъ С.-Петербургскаго университета, съ 1-го января сего года, въ размѣрѣ прежняго оклада ординарнаго профессора впредь до отпуска на вышеупомянутую кафедру суммы, назначенной Высочайше утвержденнымъ 18-го іюня 1863 г. штатомъ Императорскихъ россійскихъ университетовъ. *Справка.* Копія съ сего предложенія сообщена въ правленіе университета. *Опредѣлено:* принять къ свѣдѣнію.

Отъ 27-го января. Вслѣдствіе представленія совѣта С.-Петербургскаго университета отъ 15-го января сего года, г. попечитель сообщаетъ совѣту, что при всемъ его желаніи исполнить ходатайство совѣта о назначеніи доцента доктора *Бауэра* исправляющимъ должность секретаря историко-филологическаго факультета, онъ не считаетъ себя въ правѣ изъявить на это согласіе, такъ какъ назначеніе г. Бауэра въ означенную должность было бы противно постановленію, содержащемуся въ § 10 Высочайше утвержденаго устава университетовъ. *Справка.* Историко-филологическій факультетъ въ собраніи совѣта вошелъ съ представленіемъ объ утвержденіи экстраординарнаго профессора Сухомлинова въ должности секретаря сего факультета. *Опредѣлено:* согласно представленію историко-филологическаго факультета и на основаніи пункта 1-го А. § 23 общаго устава россійскихъ университетовъ, утвердить экстраординарнаго профессора Сухомлинова въ должности секретаря историко-филологическаго факультета, о чемъ увѣдомить коллежскаго совѣтника Сухомлинова и г. декана факультета для надлежащаго съ нихъ стороны въ чемъ будетъ слѣдовать исполненія, а вышеизложенное предложеніе г. попечителя за № 557 принять къ свѣдѣнію.

Отъ 28-го января. Разсмотрѣвъ изъясненное въ представленіи совѣта С.-Петербургскаго университета отъ 17-го января сего года

опредѣленіе онаго относительно возникшаго въ ономъ вопроса, слѣдуетъ ли, въ случаѣ представленія факультета о повышеніи кого либо изъ его сочленовъ, подвергать баллотированію только одного представляемаго къ повышенію, или всѣхъ лицъ ученаго университетскаго сословія, имѣющихъ по закону право на такое повышение или баллотированіе, г. попечитель утверждаетъ опредѣленіе это и проситъ совѣтъ университета принять оное къ руководству. *Опредѣлено*: выписки изъ представленія совѣта университета отъ 17-го января сего года, утвержденныя вышеизложеннымъ предложеніемъ г. попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа, передать для свѣдѣнія и руководства гг. деканамъ всѣхъ факультетовъ.

Отъ 28-го января. Г. министръ народнаго просвѣщенія, по докладу г. попечителя о томъ, можетъ ли курсъ наукъ въ военно-учебныхъ заведеніяхъ, поименованныхъ въ росписаніи высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній, быть призванъ соответствующимъ курсу гимназій, предложеніемъ отъ 17-го января № 475 увѣдомилъ, что хотя, по сличеніи программы общихъ классовъ кадетскихъ корпусовъ съ программой гимназической, большая часть предметовъ въ тѣхъ и другихъ заведеніяхъ преподается почти въ одинаковомъ объемѣ, но, не имѣя положительныхъ свѣдѣній о томъ, съ какою степенью строгости и отчетливости производятся экзамены въ военно-учебныхъ заведеніяхъ, полагаетъ необходимымъ подвергать окончившихъ курсъ въ военно-учебныхъ заведеніяхъ, при поступленіи ихъ въ университетъ, испытанію изъ всѣхъ предметовъ гимназическаго курса. Объ этомъ г. попечитель сообщаетъ совѣту С.-Петербургскаго университета къ надлежащему со стороны онаго распоряженію и руководству. *Справка*. Копія съ этого предложенія передана г. секретарю по студентскимъ дѣламъ. *Опредѣлено*: принять къ свѣдѣнію и надлежащему въ чемъ будетъ слѣдовать руководству.

Отъ 31-го января. Г. попечитель проситъ совѣтъ университета сообщать, въ чемъ преимущественно нуждаются кабинеты учебныхъ пособій университета и какаѣ потребны, примѣрно, единовременная сумма для того, чтобы привести эти кабинеты въ соответствие съ современными требованіями науки и преподаванія. Совѣтъ благоволятъ доставить свое по этому предмету мнѣніе въ возможной скорости. *Справка*. 3-го февраля сообщено о семъ всѣмъ завѣдывающимъ кабинетами университета для доставленія упомянутыхъ свѣдѣній. *Опредѣлено*: по полученіи отъ гг. завѣдующихъ кабинетами

требуемыхъ свидѣній представить оныя на благоусмотрѣніе г. попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа.

Отъ 7-го февраля. Въ дополненіе къ предложенію отъ 20-го декабря минувшаго года за № 7,644 относительно учрежденія при юридическомъ факультетѣ С.-Петербургскаго университета каѳедры церковнаго права и избранія по сему случаю на эту каѳедру новаго доцента, г. попечитель сообщаетъ совѣту университета, что къ числу соискателей на эту каѳедру принадлежитъ магистръ С.-Петербургской духовной академіи Ѳеодоръ *Елеонскій*, а потому, препровождая копію съ аттестата г. Елеонскаго и сочиненіе его «*Состояніе русскаго раскола при Петрѣ I*», напечатанное въ журналѣ «Христіанское чтеніе», г. попечитель присовокупляетъ, что отзывы о г. Елеонскомъ какъ бывшаго ректора С.-Петербургской духовной академіи, епископа Іоаннікія, такъ и профессоровъ этой академіи, между прочими Козловича и Осинина, отличныя. *Опредѣлено*: препроводить къ г. декану юридическаго факультета на разсмотрѣніе аттестатъ и сочиненіе г. магистра Елеонскаго и просить его доставить заключеніе факультета относительно желанія г. Елеонскаго быть въ числѣ соискателей на каѳедру церковнаго права въ С.-Петербургскомъ университетѣ.

Отъ 7-го февраля. Разсмотрѣвъ проектъ правилъ бібліотеки С.-Петербургскаго университета, доставленный при донесеніи совѣта 4-го февраля № 134, г. попечитель вполне соглашается со всѣми соображеніями, изложенными въ этомъ донесеніи. Въмѣстѣ съ тѣмъ онъ предлагаетъ совѣту, неудобно ли ему сдѣлать слѣдующія, весьма не важныя, исправленія: въ § 18, п. в. вмѣсто словъ въ *канцелярію совѣта*, сказать въ *канцелярію университета*, такъ какъ по уставу университетовъ (§ 60) весь университетъ имѣетъ общую канцелярію; §§ 19 и 20 соединить — потому что содержаніе ихъ однородно, упомянувъ въ немъ и о спеціальныхъ средствахъ университета, ибо отъ усмотрѣнія университета зависитъ обращать, по мѣрѣ нужды, расходы по бібліотекѣ и на спеціальныя средства. Постановленія §§ 19 и 20 можно, какъ изъясняется г. попечитель, изложить такимъ образомъ: правленіе университета за приобрѣтеныя покупкою книги и періодическія изданія, а равно и на переплетъ, корреспонденцію и другіе расходы по приобрѣтеніи книгъ и журналовъ, производитъ уплату на законномъ основаніи изъ штатной суммы по бібліотекѣ и изъ спеціальныхъ средствъ университета. § 57, за утрату и порчу книги достаточно было бы

взыскивать цѣну книги, или требовать замѣны оной такимъ же точно экземпляромъ. Уплата *двойной* цѣны будетъ слишкомъ обременительна для большей части студентовъ. Затѣмъ г. попечитель предлагаетъ, — неудобно ли будетъ совѣту сдѣлать распоряженіе о напечатаніи правилъ библіотеки въ надлежащемъ, по усмотрѣнію его, числѣ экземпляровъ. *Опредѣлено*: одобренный вышеизложеннымъ предложеніемъ г. попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа проектъ правилъ библіотеки С.-Петербургскаго университета въ томъ видѣ, въ какомъ онъ доставленъ былъ г. попечителю при донесеніи совѣта университета отъ 4-го февраля сего года за № 134, отпечатать въ количествѣ 1,400 экземпляровъ, сдѣлавъ въ этомъ проектѣ тѣ весьма не важныя исправленія, которыя указаны г. попечителемъ относительно §§ 18, 19, 20 и 57 упомянутаго проекта.

Отъ 17-го февраля. Г. министръ народнаго просвѣщенія, на представленіе г. попечителя, предложеніемъ отъ 5-го февраля за № 1,084 увѣдомилъ, что приказомъ его отъ 20-го января сего года, № 2, экстраординарный профессоръ С.-Петербургскаго университета по каедрѣ ботаники, докторъ естественныхъ наукъ, коллежскій ассессоръ *Бекетовъ* утвержденъ ординарнымъ профессоромъ по сей каедрѣ со дня избранія, т. е. съ 9-го декабря 1863 года. *Опредѣлено*: Копію съ сего предложенія передать въ правленіе университета, а г. коллежскому ассесору Бекетову сообщить объ утвержденіи его въ званіи ординарнаго профессора С.-Петербургскаго университета по каедрѣ ботаники и внести объ этомъ статью въ формулярный о службѣ его списокъ.

Отъ 7-го февраля. Статсъ-секретарь у принятія прошеній, на Высочайшее имя приносимыхъ, князь Голицинъ препроводилъ къ г. министру народнаго просвѣщенія всеподданнѣйшее прошеніе домашняго учителя *Николая Брускова*, о допущеніи его къ безплатному слушанію лекцій въ С.-Петербургскомъ университетѣ. Вслѣдствіе сего его высокопревосходительство статсъ-секретарь Головинъ имѣлъ счастье просьбу Брускова повергать на Высочайшее Государя Императора благоусмотрѣніе и при семъ всеподданнѣйше докладывать, что, по примѣчанію къ § 103 Высочайше утвержденнаго 18-го іюня 1863 г. новаго университетскаго устава, постороннія лица, допускаемыя къ слушанію лекцій, обязаны вносить плату въ пользу профессора или преподавателя посѣщаемыхъ ими лекцій, и что, по составленнымъ на семъ основаніи совѣтомъ университета и утвержденнымъ начальствомъ округа правиламъ (§ 21), посторон-

нія лица ни въ какомъ случаѣ не пользуются правомъ освобожденія отъ платы за слушаніе лекцій. Его Императорское Величество не изволилъ за сѣмъ признать нужнымъ отступить, по просьбѣ Брускова, отъ университетскихъ правилъ. О Высочайшемъ повелѣніи этомъ, послѣдовавшемъ 1-го и сообщенномъ въ предложеніи г. министра народнаго просвѣщенія отъ 4-го текущаго февраля за № 1,031, г. попечитель увѣдомляетъ г. ректора С.-Петербургскаго университета для свѣдѣнія, присовокупляя, что статсъ-секретарь Головинъ вмѣстѣ съ тѣмъ сообщилъ объ этомъ статсъ-секретарю Голицыну, съ возвращеніемъ всеподданнѣйшей просьбы Брускова. *Опредѣлено:* Принять къ свѣдѣнію.

б) *Донесенія:*

Отъ 13-го февраля. Деканъ физико-математическаго факультета, представляя протоколъ испытанія кандидата *Цвѣткова* на степень магистра, ходатайствуетъ объ утвержденіи г. Цвѣткова въ этой степени. Въ протоколѣ испытанія кандидата Якова Цвѣткова на степень магистра математики изъяснено слѣдующее: на основаніи предложенія г. предсѣдателя временной комиссіи, учрежденной для управленія С.-Петербургскимъ университетомъ отъ 20-го февраля за № 160, даннаго на имя декана физико-математическаго факультета, кандидатъ Яковъ Цвѣтковъ былъ допущенъ къ испытанію на степень магистра математики, которое происходило въ слѣдующемъ порядкѣ: I) въ засѣданіи физико-математическаго факультета 30-го марта 1862 г. происходило испытаніе г. Цвѣткова изъ *чистой математики*. Ему предложены были слѣдующіе вопросы: 1) о кривизнѣ поверхности, 2) интегрированіе линейныхъ уравненій, 3) законъ взаимности простыхъ чиселъ и 4) объ опредѣленныхъ интегралахъ. На всѣ означенные вопросы кандидатъ Цвѣтковъ отвѣчалъ удовлетворительно. II) Въ засѣданіи физико-математическаго факультета 18-го мая 1862 г. происходило испытаніе г. Цвѣткова по предмету прикладной математики. Ему были предложены слѣдующіе вопросы: 1) объ условіяхъ равновѣсія гибкой и не растяжимой нити и 2) объ относительномъ движеніи. На эти вопросы г. Цвѣтковъ отвѣчалъ удовлетворительно. III) Въ засѣданіи физико-математическаго факультета 29-го мая 1862 года г. Цвѣтковъ подвергался испытанію изъ физики и физической географіи. Ему предложены были слѣдующіе вопросы: 1) о лучистомъ теплородѣ, 2) о цвѣтахъ тонкихъ пластинокъ, 3) объ измѣненіяхъ высоты ртути въ барометрѣ. На всѣ эти вопросы кандидатъ Цвѣт-

мовъ отвѣчалъ удовлетворительно. Въ томъ же засѣданіи г. Цвѣткову были предложены слѣдующіе вопросы для письменныхъ отвѣтовъ: 1) особенныя рѣшенія обыкновенныхъ дифференціальныхъ уравненій и 2) притяженіе точки эллипсоидомъ. Письменные отвѣты г. Цвѣткова найдены факультетомъ удовлетворительными. *Опредѣлено:* Допустить кандидата Якова Цвѣткова къ представленію диссертациі на степень магистра математики. IV) Въ публичномъ засѣданіи физико-математическаго факультета 19-го января 1864 г. кандидатъ Яковъ Цвѣтковъ защищалъ диссертацию на степень магистра математики подъ заглавіемъ: «О поверхностяхъ, могущихъ быть преобразованными однѣ въ другія безъ разрыва и безъ сгиба своихъ частей», при семъ оппонентами были: ординарный профессоръ О. И. Сомовъ и ординарный профессоръ П. Л. Чебышевъ. Защищеніе диссертациі признано удовлетворительнымъ. *Опредѣлено:* Признать г. Цвѣткова достойнымъ степени магистра математики и донести о семъ совѣту университета. *Опредѣлено:* Находя письменное и словесное испытаніе кандидата Цвѣткова на степень магистра математики равно какъ и написанную и публично защищенную имъ диссертацию вполне удовлетворяющими своей цѣли, согласно съ заключеніемъ физико-математическаго факультета и на основаніи пункта 4 § 42 общ. уст. рос. унив., утвердить г. Цвѣткова въ степени магистра математики и выдать ему на означенную степень установленный дипломъ.

Отъ 14-го февраля. Историко-филологическій факультетъ, во вниманіе къ особеннымъ заслугамъ профессора *М. С. Кутормы*, какъ ученаго и какъ университетскаго преподавателя, напечатавшаго въ теченіе своей 30-ти лѣтней службы при университетѣ до 22-хъ самостоятельныхъ сочиненій (списокъ конхъ помѣщенъ въ журналѣ министерства народнаго просвѣщенія) и образовавшаго въ продолженіе этого времени много молодыхъ ученыхъ, ходатайствуетъ о возведеніи профессора Кутормы въ званіе почетнаго члена С.-Петербургскаго университета. *Опредѣлено:* На основаніи пункта 4 буквы А, § 42 общ. уст. рос. унив., просить г. попечителя объ утвержденіи заслуженнаго профессора *М. С. Кутормы* въ званіи почетнаго члена С.-Петербургскаго университета.

Отъ 17-го февраля. Факультетъ восточныхъ языковъ вошелъ съ слѣдующимъ представленіемъ: «въ факультетѣ восточныхъ языковъ существуетъ отдѣльный разрядъ монголо-калмыцкій, въ составъ котораго входитъ преподаваніе языковъ монгольскаго, калмыцкаго

ЧАСТЬСХХІУ. ОТД. II

(который составляет нарѣчіе языка монгольскаго) и татарскаго. Такая скудость состава предметовъ въ этомъ разрядѣ и соединеніе монгольскаго языка съ татарскимъ, слушаніе котораго не обязательно даже въ высшихъ курсахъ, противорѣчатъ какъ научной, такъ и практической цѣли факультета. Хотя два языка, равно какъ и два народа, называемые монголами и татарами, имѣли тѣсную связь въ отдаленныя времена, что обозначилось остатками нѣкоторыхъ корней и сходствомъ грамматическаго строя обоихъ языковъ, но эта связь уже разрушена. Главная часть народовъ, говорящихъ татарскимъ языкомъ, пришла въ соприкосновеніе съ другими мусульманскими народами, и опытъ показываетъ, что безъ знанія арабскаго и отчасти персидскаго языковъ не возможно приобрѣсти научнаго и практическаго знанія въ татарскомъ языкѣ; безъ знанія мусульманскаго образованія, религіи и законодательства — не возможно изучить татарскую націю, а потому и слушаніе одного только татарскаго языка въ монголо-калмыцкомъ разрядѣ не можетъ принести никакой пользы. Точно также не возможно и отдѣльное изученіе монгольской словесности и монгольской націи безъ связи съ другими однородными предметами. Между тѣмъ, монгольскій языкъ принадлежитъ огромному племени, раскинутому на огромномъ пространствѣ средней Азіи, имѣвшей всегда тѣсную связь съ Китаемъ. Если монгольскій языкъ и представляетъ въ нѣкоторой степени сродство съ татарскимъ языкомъ, то еще большее сродство существуетъ между монгольскимъ и маньчжурскимъ языками, которые въ большей части китайскихъ владѣній могутъ замѣнить другъ друга. Кромѣ того, тѣсная связь монгольской литературы съ китайской и маньчжурской, а не татарской, общность исторіи Китая, Монголіи и Маньчжуріи, географическое положеніе этихъ странъ, сплоченныхъ въ одно политическое цѣлое, устройство политическихъ учреждений Монголіи подъ вліяніемъ нынѣшней маньчжурской династіи, и наконецъ, открытія сношенія съ Китаемъ и Монголіей — указываютъ на необходимость совокупнаго изученія монгольскаго языка въ связи съ Китаемъ и маньчжурскими языками, какъ въ научномъ, такъ и въ практическомъ примѣненіи. На основаніи вышеизложенныхъ данныхъ и согласно представленію профессоровъ Васильева и Голстунскаго, факультетъ въ собраніи своемъ 15-го февраля опредѣлилъ: изъ двухъ разрядовъ факультета — монголо-калмыцкаго и китайско-маньчжурскаго — образовать только одинъ разрядъ китайско-маньчжурско-монгольскій, подобно тому

какъ мусульманскіе языки, арабскій, персидскій, турецкій и татарскій, подведены подъ одну категорію и составляютъ одинъ разрядъ. Студенты китайско-маньчжурско-монгольскаго разряда по собственному желанію избираютъ своими главными спеціальными предметами только два языка—или китайскій и монгольскій, или китайскій и маньчжурскій, съ ихъ исторіей и литературой. За выборомъ двухъ языковъ главными предметами—третій языкъ считаютъ хотя обязательнымъ, но дополнительнымъ факультетскимъ предметомъ. Занятія бурятскимъ или калмыцкимъ нарѣчіемъ имѣютъ въ этомъ разрядѣ только практическое примѣненіе въ отношеніи къ изученію разговорнаго монгольскаго языка. Подобное соединеніе двухъ разрядовъ въ одинъ не будетъ противорѣчить утвержденному положенію объ испытаніяхъ на ученія степени магистра и доктора. На основаніи сего факультетъ восточныхъ языковъ ходатайствуетъ объ утвержденіи всѣхъ изложенныхъ соображеній. *Опредѣлено:* Вполнѣ раздѣляя необходимость и пользу вышеизложенныхъ соображеній факультета восточныхъ языковъ относительно образованія изъ двухъ разрядовъ онаго, монголо-калмыцкаго и китайско-маньчжурскаго, одного разряда китайско-маньчжурско-монгольскаго и имѣя въ виду, что совѣтъ университета еще въ 1861 году одобрилъ подобное сему представленіе факультета и представилъ о немъ, 5-го декабря 1861 года за № 2,213, на благоусмотрѣніе бывшаго попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа—согласно пункту 3 буквы В, § 42 общ. уст. рос. унив. просить г. попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа объ исходатайствованіи утвержденія вышеизложенныхъ предположеній факультета восточныхъ языковъ и приведенія оныхъ въ исполненіе съ начала 186¹/₃ академич. года.

Деканъ историко-филологическаго факультета доноситъ, что, по рассмотрѣніи доставленнаго въ оный проекта университета св. Владимира о раздѣленіи въ немъ историко-филологическаго факультета на три отдѣленія, факультетъ полагаетъ: 1) Имѣя въ виду тѣсную связь между науками, принадлежащими къ историко-филологическому факультету, и необходимую помощь знанія однихъ изъ нихъ при занятіяхъ другими, нельзя признать полезнымъ для слушателей дѣленіе факультета на отдѣленія. 2) Имѣя въ виду трудность одинаково успѣть во всѣхъ наукахъ факультета, занимаясь ими въ теченіе четырехлѣтняго курса, можно желать, чтобы подвергающіеся экзамену на степень кандидата были испытываемы не во всѣхъ предметахъ съ одинаковою требовательностью, а напротивъ того—

въ предварительно избранныхъ каждымъ за *главные* (на основаніи общаго распредѣленія предметовъ, составленнаго въ факультетѣ) должны быть испытываемы съ полною строгостью и съ требованіемъ плодовъ домашнихъ ученыхъ работъ, а изъ другихъ, какъ изъ прикладныхъ, безъ необходимости полученія на экзаменѣ полной отмѣтки. *Опредѣлено*: Согласно съ вышеназванными предположеніями историко-филологическаго факультета донести о семъ на благоусмотрѣніе г. попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа.

в) *Справки*:

Въ примѣчаніи къ § 105 общ. уст. рос. унив. сказано: «Постороннія лица, допускаемыя къ слушанію лекцій, на основаніи § 90 того же устава, вносятъ въ пользу профессора или преподавателя посѣщаемыхъ ими лекцій, установленную совѣтомъ и утвержденную попечителемъ плату». На основаніи сего въ семъ собраніи представлена была вѣдомость о суммѣ, собранной во второмъ полугодіи 1863 года съ постороннихъ слушателей. По сей вѣдомости показано всей суммы три тысячи восемьсотъ пятьдесятъ пять рублей. Сверхъ того, въ этой же вѣдомости означено, какое количество денегъ причитается съ этой суммы на каждого профессора и преподавателя. *Опредѣлено*: Руководствуясь примѣчаніемъ по § 105 общ. уст. рос. унив. выдать всѣмъ поименованнымъ въ означенной вѣдомости гг. профессорамъ и преподавателямъ причитающуюся имъ съ постороннихъ слушателей сумму, о чемъ и сообщить правленію университета для зависящаго съ его стороны распоряженія.

Собраніе 9-го марта.

а) *Предложенія*.

Отъ 20-го февраля. Вслѣдствіе представленія совѣта С.-Петербургскаго университета отъ 14-го февраля и согласно результату произведенной въ засѣданіи совѣта 27-го истекшаго января баллотировки, г. попечитель, на основаніи § 20-го и 2 п. Б. § 42 общ. уст. рос. унив., утверждаетъ избраннаго этою баллотировкою профессора въ Императорскомъ училищѣ правовѣдѣнія магистра гражданскаго права *Вицина* въ должности штатнаго доцента, со дня избранія его, съ порученіемъ ему на 3 года чтенія гражданскаго права и гражданскаго судопроизводства и судоустройства, съ оставленіемъ его при занимаемой имъ должности въ училищѣ правовѣ-

дѣнія и съ назначеніемъ ему, со дня избранія его, того содержанія, которое присвоено доцентамъ по штату университетовъ 1863 г., изъ свободнаго оклада ординарнаго профессора по кафедрѣ гражданскаго права. При семъ г. попечитель возвращаетъ формулярный списокъ о службѣ надворнаго совѣтника Вицына. *Справка.* 27-го февраля сообщено о семъ для свѣдѣнія декану юридическаго факультета, г. Вицину и въ совѣтъ училища правовѣдѣнія и сообщена копія съ этого предложенія правленію университета. *Опредѣлено:* Составить формулярный списокъ доцента надворнаго совѣтника Вицына и внести въ оный статью объ утвержденіи его въ этой должности.

Отъ 22-го февраля. Вслѣдствіе представленія отъ 18-го февраля и согласно избранію совѣта С.-Петербургскаго университета, г. попечитель, на основаніи п. 4 Б § 42 общ. уст. рос. унив., утверждаетъ заслуженнаго профессора, дѣйствительнаго статскаго совѣтника *Куторгу* въ званіи почетнаго члена С.-Петербургскаго университета. *Опредѣлено:* объ утвержденіи заслуженнаго профессора *Куторги* въ званіи почетнаго члена С.-Петербургскаго университета внести статью въ формулярный списокъ, приготовить новую форму диплома на это званіе и представить оную на разсмотрѣніе совѣта и по одобреніи оной выдать г. Куторгѣ дипломъ на это званіе.

Отъ 25-го февраля. Вслѣдствіе представленія совѣта С.-Петербургскаго университета 2-го февраля № 107 и на основаніи п. 2 § 42 (Б.) и § 20 устава университетовъ: 1) г. попечитель разрѣшаетъ переименовать бывшихъ адъюнктовъ: *Соколова*, *Коркина* и исправляющаго должность адъюнкта *Патканова* въ званіе штатныхъ доцентовъ съ 1-го сентября 1863 г., какъ со дня, съ котораго началось дѣйствіе новаго университетскаго устава, съ оставленіемъ ихъ при тѣхъ же факультетахъ, въ которыхъ они прежде состояли адъюнктами, и съ назначеніемъ содержанія по новому штату университетовъ; 2) утверждаетъ въ должности штатнаго доцента, считая съ 1-го января 1864 г., гг. магистровъ *Менделѣева* по химіи, *Фаминцина* по ботаникѣ, *Петрушевскаго* по физикѣ, *Любемилъ* по греческой словесности, съ присвоеннымъ доцентамъ содержаніемъ, а доктора *Бауера* и магистра *Астафьева* — въ должности штатныхъ доцентовъ по вакантной кафедрѣ всеобщей исторіи, на три года съ производствомъ имъ съ 1-го января 1864 года жалованья по 1,000 руб. въ годъ, изъ свободнаго оклада экстраординарнаго профессора, и сверхъ того квартирныхъ и столовыхъ по 200 руб. каждому, а всего 400 руб. изъ суммы сбора за слушаніе

лекцій; 3) утверждаетъ бывшихъ преподавателей факультета восточныхъ языковъ по найму, ташкентскаго подданнаго Измаила *Абдекаримова*, турецкаго подданнаго Теодора *Кельзи*, русскаго подданнаго *Фейзъ-Ханова* и персидскаго подданнаго мирзу *Шафи*, въ званіи лектора сего факультета, съ 1-го сентября 1863 г., со всѣми правами, этой должности присвоенными. Что же касается бывшаго адъюнкта *Михайлова*, то объ отчисленіи его, предварительно переприменованія въ доценты, отъ департамента народнаго просвѣщенія онъ входитъ въ сношеніе съ департаментомъ, а объ удержаніи 400 руб., назначаемыхъ гг. *Астафьеву* и *Бауеру*, изъ суммы сбора за слушаніе лекцій, въ концѣ года изъ остатковъ отъ суммы на личный составъ университета ассигнованной входитъ съ представленіемъ къ г. министру народнаго просвѣщенія. *Справка.* Копія съ сего предложенія передана для надлежащаго распоряженія въ правленіе университета. *Опредѣлено:* Объ утвержденіи всѣхъ вышепоименованныхъ лицъ въ означенныхъ должностяхъ внести надлежащія статьи въ формулярные ихъ списки и сообщить объ этомъ для свѣдѣнія каждому изъ нихъ, вмѣстѣ съ симъ просить г. декана факультета восточныхъ языковъ сдѣлать распоряженіе о приведеніи установленнымъ порядкомъ къ присягѣ лекторовъ факультета восточныхъ языковъ *Абдекаримова*, *Кельзи* и *Шафи* и о доставленіи въ канцелярію университета ихъ присяжныхъ листовъ.

Отъ 4-го марта. Вслѣдствіе представленія бывшей временной комиссіи при С.-Петербургскомъ университетѣ, отъ 16-го мая 1852 г., о разрѣшеніи употребить до 400 руб. сер. на приобрѣтеніе для находящагося за границею въ Египтѣ, Сиріи и Аравіи кандидата *Гиргаса* разныхъ рукописей и сочиненій, относящихся къ исторіи упомянутыхъ странъ, г. попечитель, согласно полученному нынѣ отзыву по сему предмету департамента народнаго просвѣщенія за № 1,645, увѣдомляетъ, что разрѣшеніе сего расхода изъ штатныхъ суммъ восточнаго факультета здѣшняго университета на основаніи § 42 п. 5 новаго университетскаго устава, Высочайше утвержденнаго 18-го іюня 1863 г., зависитъ отъ совѣта университета, а изъ специальныхъ средствъ университета на основ. § 51 лит. в. п. 3 отъ усмотрѣнія правленія университета, съ утвержденія г. попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа. *Справка.* Изъ свѣдѣнія, полученнаго отъ г. бухгалтера университета, видно, что изъ бывшей экономической суммы университета отчислено 400 руб. на приобрѣтеніе рукописей. *Опредѣлено:* Копію съ сего предложенія со-

общитъ управленію университета для установленнаго съ его стороны распоряженія объ отсылкѣ г. Гиртасу на упомянутый предметъ 400 руб. изъ бывшей экономической суммы университета.

б) *Донесенія.*

Отъ 14-го февраля. Юридическій факультетъ въ дополненіе къ представленію о разрѣшеніи сдѣлать вызовъ молодыхъ людей, окончившихъ полный курсъ въ одной изъ духовныхъ академій, православнаго исповѣданія, для предназначенія одного изъ этихъ молодыхъ людей къ преподаванію церковнаго права въ юридическомъ факультетѣ С.-Петербургскаго университета, представляетъ программу составленнаго въ семь факультетѣ конкурса для желающихъ приготовить себя къ преподаванію означеннаго предмета, слѣдующаго названія и содержанія: *Программа конкурса для соисканія стипендіи, назначенной отъ юридическаго факультета С.-Петербургскаго университета желающимъ приготовить себя къ преподаванію церковнаго права.* 1) къ конкурсу допускаются кончившіе полный курсъ въ одной изъ духовныхъ академій православнаго вѣроисповѣданія; 2) конкуренты будутъ подвергнуты экзамену въ факультетскомъ собраніи изъ греческаго и латинскаго языковъ и изъ всеобщей и русской исторіи; 3) кромѣ того конкуренты обязаны прочесть по одной пробной лекціи на тему предложенную факультетомъ; 4) тема будетъ объявлена конкурентамъ за недѣлю до дня, назначеннаго для прочтенія лекцій; 5) удовлетворившій, лучше прочихъ, требованіямъ конкурса избирается въ стипендіаты, съ назначеніемъ ему по 1,000 руб. сер. годоваго содержанія, въ теченіе двухъ лѣтъ; 6) руководить стипендіата; въ его ученыхъ занятіяхъ вполне предоставляется факультету; 7) стипендіатъ можетъ, послѣ полного приготовленія и полученія требуемой общ. уст. рос. унив. ученой степени для университетскихъ преподавателей, занять кафедру церковнаго права при С.-Петербургскомъ университетѣ, если факультетъ найдетъ его къ тому достойнымъ: *Опредѣлено:* Одобрить вышеизложенную программу конкурса и отпечатать ее для всеобщаго свѣдѣнія въ текстѣ С.-Петербургскихъ вѣдомостей, кою съ оной выставить въ видѣ объявленія по С.-Петербургскому университету.

Отъ 28-го февраля. Декана факультета восточныхъ языковъ объ исходатайствованіи переименованія бывшаго адъюнкта по кафедрѣ турецко-татарской словесности *Л. Будаюва* въ званіе до-

цента. *Справка.* Статьею первую сообщеннаго при предложеніи г. попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа отъ 24-го января сего года за № 493, для руководства по С.-Петербургскому университету, журнала совѣта министра народнаго просвѣщенія требованіе § 68 общаго уст. рос. универ. распространено только на лицъ, вновь вступающихъ въ ученое сословіе факультета восточныхъ языковъ; г. Будаговъ при избраніи его въ должность адъюнкта подвергался установленному для сего баллотированію. *Опредѣлено:* На основаніи вышеназванной статьи журнала совѣта министра народнаго просвѣщенія и п. 2 буквы Б, § 42 общ. уст. рос. унив. просить г. попечителя о разрѣшеніи переименовать бывшаго адъюнкта Будагова въ штатные доценты факультета восточныхъ языковъ со всѣми правами и преимуществами званію сему по новому уставу и штату университетовъ присвоенными.

Отъ 9-го марта. Деканъ историко-филологическаго факультета доноситъ, что въ засѣданіи историко-филологическаго факультета, 7-го марта 1864 года, было разсуждаемо о мѣрахъ къ замѣщенію каведры, и факультетъ опредѣлилъ: объявить конкурсъ на каведру всеобщей исторіи, и, на основаніи § 71 устава, составивши программу конкурса, представить ее на утвержденіе совѣта въ возможной скорости. *Опредѣлено:* Принять къ свѣдѣнію.

Отъ 9-го марта. Деканъ физико-математическаго факультета доноситъ: 1) раздѣленіе физико-математическаго факультета университета св. Владиміра на разрядъ математическихъ наукъ и разрядъ естественныхъ наукъ совершенно сходно съ подобнымъ же раздѣленіемъ физико-математическаго факультета въ С.-Петербургскомъ и въ другихъ университетахъ Имперіи; 2) предметы обязательные для студентовъ физико-математическаго факультета университета св. Владиміра считаются также обязательными и для студентовъ физико-математическаго факультета С.-Петербургскаго университета; не большая разница, замѣчаемая по нѣкоторымъ предметамъ, легко объясняется мѣстными условіями и личнымъ составомъ гг. профессоровъ въ университетѣ св. Владиміра. *Опредѣлено:* Согласно съ вышеназваннымъ мнѣніемъ физико-математическаго факультета С.-Петербургскаго университета донести на усмотрѣніе г. попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа.

в) Прошеніе.

Отъ 10-го февраля. Доцентъ Николай Астафьевъ, желая посвя-

титъ себя исключительно педагогической дѣятельности, которая, какъ онъ убѣдился въ настоящее время, составляетъ его истинное призваніе, проситъ исходатайствовать увольненіе его изъ университета. *Справа.* Надворный совѣтникъ Астафьевъ, какъ видно изъ предложенія г. попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа отъ 27-го февраля сего года за № 1,082, заслушаннаго въ семь собраніи, утвержденъ въ званіи штатнаго доцента С.-Петербургскаго университета по кафедрѣ всеобщей исторіи на три года. *Опредѣлено:* Просить г. попечителя объ увольненіи штатнаго доцента Астафьева, согласно его прошенію, отъ службы при С.-Петербургскомъ университетѣ.

г) *Распоряженія:*

Совѣтъ С.-Петербургскаго университета въ семь засѣданіи постановилъ: 1) чтобы студенты С.-Петербургскаго университета, а равно и вновь поступающіе въ студенты, желающіе воспользоваться на будущее время стипендіею, пособіемъ, освобожденіемъ отъ платы, или уменьшеніемъ оной, представляли бы въ С.-Петербургскій университетъ просьбы объ этомъ, съ приложеніемъ установленнаго свидѣтельства о бѣдности, не позже 15-го сентября 1864 года; 2) что послѣ этого срока таковыя прошенія и свидѣтельства ни въ какомъ случаѣ принимаемы не будутъ; 3) что это требованіе не распространяется на студентовъ переходящихъ, въ разное время года, изъ другихъ университетовъ въ С.-Петербургскій, и что по этой причинѣ установленныя удостовѣренія о бѣдности сихъ послѣднихъ будутъ принимаемы при переходѣ ихъ въ С.-Петербургскій университетъ. *Опредѣлено:* Донести о семъ на утвержденіе г. попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа,

Въ семь собраніи относительно правилъ и порядка производства испытаній для студентовъ постановлено: 1) полукурсовой экзаменъ сдѣлать обязательнымъ для всѣхъ студентовъ 2-го курса; 2) не выдержавшіи полукурсоваго экзамена остаются въ томъ же курсѣ; 3) назначеніе предметовъ экзамена предоставить усмотрѣнію факультетовъ и 4) стипендіаты а равно и освобожденные отъ платы за слушаніе лекцій подвергаются установленному экзамену изъ трехъ факультетскихъ предметовъ. *Опредѣлено:* Въ дополненіе къ предложенію отъ 9-го октября 1868 года за № 1,022, просить заслуженнаго профессора Ивановскаго, принявъ въ руководство вышеизложенное поставленіе совѣта университета а равно и новое по-

ложеніе объ испытаніяхъ на ученія степени, въ возможной скорости представить въ оный окончательный проектъ правилъ, составленныхъ учрежденію подъ его предсѣдательствомъ коммисію: 1) о срокахъ и порядкѣ производства въ С.-Петербургскомъ университетѣ испытаній на ученія степени и на званіе дѣйствительнаго студента; 2) о способѣ контроля надъ занятіями студентовъ. Вмѣстѣ съ симъ препроводить для соображенія коммисіи четыре доведенія факультетовъ по тому же предмету, покорнѣйше прося оныя возвратить.

Историко-филологическій факультетъ, по случаю предстоящаго увольненія заслуженнаго профессора по кафедрѣ всеобщей исторіи *Куторги* отъ службы при С.-Петербургскомъ университетѣ, не имѣя возможности замѣнить въ настоящее время кѣмъ либо столь опытнаго преподавателя и руководителя университетскихъ слушателей въ научныхъ работахъ, испрашивалъ разрѣшенія совѣта университета обратиться къ г. Куторгѣ съ просьбою принять на себя чтеніе лекцій въ университетѣ и руководства слушателей подъ условіемъ полученія за это вознагражденія равнаго штатному окладу ординарнаго профессора. *Опредѣлено:* Принимая въ соображеніе необходимость имѣть опытнаго преподавателя по предмету всеобщей исторіи и невозможность въ настоящее время замѣнить кѣмъ либо другимъ бывшаго профессора Куторгу и имѣя въ виду, что, впредь до замѣщенія посредствомъ конкурса вакансіи профессора по кафедрѣ всеобщей исторіи, окладъ ординарнаго профессора останется свободнымъ, согласно представленію историко-филологическаго факультета, просить г. попечителя объ исходатайствованіи позволенія пригласить заслуженнаго профессора Куторгу на будущій академическій годъ для преподаванія всеобщей исторіи, съ выдачею ему за этотъ трудъ въ видѣ платы по найму полного содержанія ординарнаго профессора по новому штату университетовъ изъ свободнаго оклада ординарнаго профессора по историко-филологическому факультету (съ обязанностію участвовать въ засѣданіяхъ факультета по его приглашенію), если только, до окончанія будущаго академическаго года, вакансія по кафедрѣ всеобщей исторіи не будетъ замѣщена по конкурсу.

Въ семъ собраніи г. предсѣдателемъ совѣта предложено быти на разрѣшеніе вопросъ — могутъ ли быть допущены къ окончательному испытанію или къ слушанію лекцій въ С.-Петербургскомъ университетѣ такіе бывшіе студенты оного, которые, по приговору

университетскаго суда, навсегда исключени изъ числа студентовъ сего университета. Большинствомъ голосовъ *Опредѣлено*: не допускать таковыхъ лицъ ни къ окончательному испытанію, ни къ слушанію лекцій въ С.-Петербургскомъ университетѣ.

Собраніе 30-го марта.

а) Предложенія.

Отъ 13-го марта. Въ слѣдствіе представленія совѣта С.-Петербургскаго университета, г. попечитель разрѣшаетъ объявить во всеобщее свѣдѣніе, чрезъ публикацію въ вѣдомостяхъ, постановленныя въ засѣданіи совѣта 9-го текущаго марта правила для студентовъ С.-Петербургскаго университета и вновь поступающихъ въ студенты, относительно срока подачи прошеній о назначеніи имъ стипендій и пособій и объ освобожденіи ихъ отъ платы за слушаніе лекцій. *Опредѣлено*: Сдѣлать распоряженіе о напечатаніи въ текстѣ С.-Петербургскихъ вѣдомостей слѣдующаго объявленія отъ совѣта С.-Петербургскаго университета: «совѣтъ С.-Петербургскаго университета, на основаніи разрѣшенія г. попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа отъ 13-го марта сего года за № 1,319, имѣетъ честь увѣдомить: 1) что гг. студенты сего университета а равно и вновь поступающіе въ студенты онаго, желающіе воспользоваться на будущее время стипендіею, пособіемъ, освобожденіемъ отъ платы или уменьшеніемъ оной, должны представлять въ С.-Петербургскій университетъ просьбы объ этомъ, съ приложеніемъ установленнаго свидѣтельства о бѣдности, не позже 15-го сентября 1864 года; 2) что послѣ этого срока таковыя прошенія и свидѣтельства ни въ какомъ случаѣ принимаемы не будутъ и 3) что это требованіе не распространяется на студентовъ, переходящихъ въ разное время года изъ другихъ университетовъ въ С.-Петербургскій, и что, по этой причинѣ, установленныя свидѣтельства о бѣдности сихъ послѣднихъ будутъ принимаемы при переходѣ ихъ въ С.-Петербургскій университетъ»; вмѣстѣ съ тѣмъ проситъ губернскія и областныя управленія сдѣлать распоряженіе о напечатаніи въ текстѣ издаваемыхъ отъ нихъ вѣдомостей вышеназложеннаго объявленія; такое же объявленіе выставить для свѣдѣнія по университету.

Отъ 14-го марта. Г. министръ народнаго просвѣщенія, предложеніемъ отъ 9 текущаго марта № 2,122, увѣдомилъ г. попечителя, что онъ не встрѣчаетъ съ своей стороны возраженія, согласно

ходатайству совѣта С.-Петербургскаго университета, производить въ текущемъ году доцентамъ *Астафьеву* и *Бауеру* изъ спеціальныхъ средствъ университета по 200 руб. каждому, а всего 400 руб., въ дополненіе къ штатному доцентскому жалованью, производимому имъ изъ свободнаго оклада экстраординарнаго профессора по кафедрѣ всеобщей исторіи. Сообщая объ этомъ совѣту С.-Петербургскаго университета, въ дополненіе къ предложенію отъ 25-го минувшаго февраля за № 1,082, г. попечитель, согласно представленію совѣта университета отъ 22-го февраля и на основаніи § 51, лит. Б, п. 3 и § 74 Высочайше утвержденнаго общаго устава университетовъ, разрѣшаетъ также и состоящимъ при университетѣ въ званіи приватъ доцентовъ кандидатамъ *Латишину*, *Дорну* и *Панову* производить, съ 1-го января текущаго 1864 г. впредь до опредѣленія ихъ на штатныя мѣста, получаемое ими прежде содержаніе (за исключеніемъ квартирныхъ денегъ), по семи сотъ пятидесяти руб. въ годъ, съ выдачею таковыхъ помѣсячно изъ суммы сбора за слушаніе лекцій. Что же касается до возвращенія этихъ расходовъ въ спеціальныя средства университета изъ могущаго остаться къ концу текущаго года сбереженія по другимъ статьямъ, на личный составъ назначеннымъ, то г. попечитель присовокупляетъ, что разрѣшеніе сего въ настоящее время г. министр народнаго просвѣщенія находитъ преждевременнымъ, а потому, согласно вышеупомянутому предложенію его, онъ проситъ войти объ этомъ съ представленіемъ въ концѣ года, по приведеніи въ извѣстность дѣйствительнаго остатка отъ суммы, на личный составъ здѣшняго университета ассигнованной. *Справка.* Копія съ сего предложенія сообщена въ правленіе университета. *Опредѣлено:* Принять къ надлежащему въ свое время исполненію.

Отъ 20-го марта. Въ слѣдствіе представленія совѣта С.-Петербургскаго университета отъ 14-го текущаго марта, г. попечитель увольняетъ доцента С.-Петербургскаго университета, надворнаго совѣтника *Астафьева*, отъ службы при С.-Петербургскомъ университетѣ согласно его о томъ прошенію; о чемъ въ свое время включено будетъ въ циркуляръ по управленію С.-Петербургскимъ учебнымъ округомъ. *Справка.* Копія съ сего предложенія передана въ правленіе университета. *Опредѣлено:* Выдать надворному совѣтнику Астафьеву установленный аттестатъ о его службѣ и объ увольненіи его отъ службы при университетѣ сообщить г. декану историко-филологическаго факультета и г. директору 2-го кадетскаго корпуса.

Отъ 24-го марта. Г. попечитель извѣщаетъ, что изъ разсмотрѣннаго журнала совѣта С.-Петербургскаго университета 17-го февраля 1864 года № 3 видно, что коллежскій регистраторъ Николай *Никитинъ* удостоенъ степени кандидата административныхъ наукъ. Изъ справокъ оказывается, что Никитинъ кончилъ курсъ въ Николаевскомъ Гатчинскомъ Сиротскомъ институтѣ и не обучался латинскому языку. По соображеніи этого обстоятельства съ существующими постановленіями оказывается, что Никитинъ не могъ быть удостоенъ ученой степени. По § 15 Высочайше утвержденнаго 6-го апрѣля 1844 г. положенія о производствѣ въ ученые степени, лица, которыя желаютъ подвергнуться испытанію на званіе дѣйствительнаго студента или ученую степень, должны выдержать удовлетворительно экзаменъ въ учебныхъ предметахъ гимназій, въ числѣ же предметовъ гимназій находится и латинскій языкъ, и если безъ знанія сего языка не принимаютъ молодыхъ людей даже въ студенты, то нѣтъ никакого основанія незнающимъ этого языка удостоивать степени кандидата. Молодые люди изъ гимназистовъ, которые принимаются въ студенты не иначе какъ по выдержаніи испытанія изъ латинскаго языка, какіе бы они ни оказали успѣхи въ законовѣдѣніи по курсу, проходимому въ гимназій, вслѣдствіе подобной льготы, оказываемой постороннимъ слушателямъ, имѣли бы право жаловаться на неуравнительность въ требованіяхъ для полученія одной и той же степени. Притомъ, если университетъ будетъ освобождать отъ экзамена въ латинскомъ языкѣ постороннихъ слушателей, то учебное начальство лишится всякой возможности поддержать обученіе латинскаго языка въ гимназійхъ, такъ какъ воспитанникамъ гимназій, да и вообще всѣмъ молодымъ людямъ, желающимъ получить ученую степень, откроется возможность выдержать испытаніе въ гимназійхъ изъ предметовъ гимназическаго курса, кромѣ латинскаго языка, и затѣмъ въ качествѣ постороннихъ слушателей предстать на экзаменъ въ университетъ и получить степень кандидата. Г. попечитель, сообщая о вышеизложенномъ совѣту С.-Петербургскаго университета, для руководства на будущее время, считаетъ долгомъ обратить вниманіе совѣта, что и по смыслу § 86 устава университетовъ 18-го іюня 1863 г. курсъ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній разныхъ вѣдомствъ можетъ быть признанъ равносильнымъ курсу гимназическому, не иначе какъ по постановленію о томъ со стороны министерства народнаго просвѣщенія. *Опредѣлено:* Принять къ надлежащему свѣдѣнію и руко-

водству на будущее время при удостоеніи постороннихъ лицъ степени кандидата.

б) *Донесенія.*

Отъ 22-го марта. Юридическій факультетъ доноситъ, что, отдавая полную справедливость познаніямъ и ученымъ заслугамъ г. профессора *Вернадскаго*, онъ находитъ однако же, что, на основаніи § 68 общ. уст. рос. универ., прошеніе г. Вернадскаго объ опредѣленіи его профессоромъ въ здѣшнемъ университетѣ по кафедрѣ финансоваго права удовлетворенію не подлежитъ. Въ § этомъ сказано: «*нѣкто не можетъ быть ординарнымъ или экстраординарнымъ профессоромъ, не имѣя степени доктора по разряду наукъ соответствующимъ его кафедрѣ*». Г. Вернадскій получилъ степень доктора политической экономіи въ то время, когда эта наука принадлежала къ историко-филологическому факультету; финансовое же право, по преподаванію котораго г. Вернадскій изъявилъ желаніе занять кафедру, предметъ *юридическій*, и потому факультетъ полагаетъ, что опредѣленіе г. Вернадскаго на эту кафедру, безъ соответствующей ученой степени по *юридическимъ наукамъ*, было бы противно вышеприведенному § 68 общ. уст. рос. универ. *Стража*. Дѣйствительный статскій совѣтникъ докторъ Вернадскій прислалъ на имя ректора университета письмо слѣдующаго содержанія: «*Заключая, — изъ замедленія рѣшенія по поводу просьбы моей, — о какихъ либо затрудненіяхъ, возникшихъ на счетъ замѣщенія мною кафедры финансоваго права, я прошу покорнѣйше ваше превосходительство довести до свѣдѣнія гг. членовъ факультета и совѣта, что я явился искателемъ упомянутой кафедры, какъ потому, что имѣю докторскую степень по политической экономіи, которой, по признанію всѣхъ специалистовъ, финансовая наука составляетъ только часть, такъ въ особенности и потому, что еще недавно (вмѣстѣ съ магистромъ политической экономіи г. Калиновскимъ) былъ допущенъ, по предложенію нѣкоторыхъ изъ гг. членовъ совѣта, къ баллотировкѣ на эту же кафедру, и что тогда права мои были признаны юридическимъ факультетомъ въ полномъ его составѣ. Послѣ же того я имѣлъ поводъ еще болѣе предаться спеціальному изученію финансовъ, ибо: 1) приглашенъ, какъ *специалистъ*, въ Высочайше учрежденную (при министерствѣ финансовъ) комиссію для пересмотра системы податей и сборовъ; труды которой я раздѣляю съ самаго ея открытія; 2) преподаю (въ теченіе двухъ лѣтъ) финансовое право въ Александровскомъ лицей, совѣтъ котораго избралъ*

меня профессоромъ; 3) участвовать въ трудахъ международного финансоваго конгресса (въ Лозаннѣ), какъ видно изъ моей рѣчи, напечатанной въ *Nouvel Economiste* 1860 г.; 4) помѣстивъ *финансовая* статьи въ повременныхъ отечественныхъ изданіяхъ, частію подписанныя (Подходный налогъ), частію безъ подписи, отъ редакціи, въ журналахъ, редактированныхъ мною (Экономическомъ указателѣ, Народномъ богатствѣ 1-го полугодія). Все это, равно какъ и изданіе подъ моею редакціей финансовыхъ руководствъ (переводовъ Гарнье: Начала финансовъ, и Ескиру де Парё: Очеркъ системы налоговъ) можетъ свидѣтельствовать, до какой степени я не чуждъ теоріи и практикѣ финансоваго права, и дастъ мнѣ смѣлость надѣяться, что совѣтъ С.-Петербургскаго университета не откажетъ мнѣ въ баллотировкѣ вмѣстѣ съ другими соискателями, буде таковыя имѣются. Считаю не лишнимъ также сообщить, что я состою на ученой службѣ около 20 лѣтъ и слѣдовательно выборъ можетъ быть на 5 — 6 лѣтъ, до окончанія 25-ти лѣтъ. *Опредѣлено*: Находя права г. Вернадскаго на кафедрѣ финансоваго права въ С.-Петербургскомъ университетѣ не противными § 68 общ. уст. рос. унив., предложить юридическому факультету сдѣлать распоряженіе о допущеніи Вернадскаго къ баллотированію въ юридическомъ факультетѣ на означенную кафедру наравнѣ съ другими имѣющимися въ виду факультета кандидатами на оную и о послѣдующемъ довести съ представленіемъ баллотировочнаго листа.

Отъ 30-го марта. Юридическій факультетъ доноситъ, что для замѣщенія вакантной кафедры уголовного права, судоустройства и судопроизводства, на основ. § 70 общ. уст. рос. унив., предложенъ былъ членами факультета и внесенъ въ особую, для этой цѣли установленную, книгу, слѣдующій кандидатъ: магистръ уголовного права Александръ *Чебышев-Дмитріевъ*, на званіе доцента. Въ засѣданіи 20-го марта этотъ кандидатъ былъ подвергнутъ баллотированію, послѣ котораго оказалось, что онъ избранъ единогласно, какъ это видно изъ прилагаемой при семь копій съ баллотировочнаго листа. Вмѣстѣ съ симъ факультетъ проситъ подвергнуть означеннаго кандидата новому баллотированію въ засѣданіи совѣта, съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ избранія магистра *Чебышева-Дмитріева* ему была поручена, на основ. § 20 общ. уст. рос. унив., кафедра уголовного права, судоустройства и судопроизводства на три года. *Опредѣлено*: Въ слѣдующее собраніе совѣта университета произвести установленнымъ порядкомъ баллотированіе г. Чебышева-Дмитріева.

Историко-филологическій факультетъ представилъ на утвержде-
ніе слѣдующую программу конкурса на открывшуюся вакансію пре-
подавателя всеобщей исторіи въ С.-Петербургскомъ университетѣ:
«Желающій явиться на конкурсъ долженъ представить въ 1-му
сентября 1864 г. въ правленіе С. Петербургскаго университета;
1) дипломъ на ученую степень магистра или доктора всеобщей
исторіи; 2) разсужденія на ученые степени и другіе самостоятель-
ные труды свои, какъ появившіеся уже въ печати, такъ и рукопис-
ные; 3) программу той части науки, которою конкурентъ преиму-
щественно занимался, съ обозначеніемъ важнѣйшихъ пособій. За-
тѣмъ тѣ изъ гг. кандидатовъ, коихъ ученые труды будутъ при-
знаны удовлетворительными, должны, для окончательнаго рѣшенія
дѣла, прочесть въ присутствіи историко-филологическаго факуль-
тета С.-Петербургскаго университета публично двѣ пробныя лекціи,
одну на тему по собственному избранію, другую по назначенію фа-
культета. Тема, назначенная факультетомъ, будетъ сообщена гг. кон-
курентамъ не позже четырехъ недѣль до лекцій». *Опредѣлено*: Пред-
ставленную историко-филологическимъ факультетомъ программу
конкурса одобрить и сдѣлать распоряженіе о напечатаніи оной въ
текстѣ С.-Петербургскихъ Вѣдомостей.

Коммисіи, учрежденной для составленія проекта правилъ о
срокахъ и порядкѣ производства испытаній на ученые степени и на
званіе дѣйствительнаго студента а также о контролѣ надъ заня-
тіями студентовъ и ихъ успѣхами въ наукахъ, съ представленіемъ
самаго проекта означенныхъ правилъ. *Справка*. На подлинномъ
проектѣ, согласно замѣчаніямъ членовъ совѣта, сдѣланы рукою
г. предсѣдателя совѣта нѣкоторыя весьма незначительныя измѣне-
нія. Этотъ проектъ въ измѣненномъ видѣ состоитъ въ слѣдующемъ.
«§ 1. Испытанія въ университетѣ бываютъ: а) повѣрочныя, б) по-
лукурсовыя, в) окончательныя, на степень кандидата или званіе
дѣйствительнаго студента и г) магистерскія. Степень доктора приоб-
рѣтается безъ особеннаго экзамена, а только по представленію и
защитенію диссертациі. § 2. Повѣрочнымъ испытаніямъ подвер-
гаются стипендіаты всѣхъ вѣдомствъ а также студенты, уволенные
отъ взноса платы за слушаніе лекцій, или пользующіеся другими
пособіями и льготами отъ университета. Этими экзаменамъ подвер-
гаются тоже студенты, желающіе въ будущемъ времени поступить
въ число стипендіатовъ, получить отъ университета пособіе или
быть уволенными отъ взноса платы за слушаніе лекцій. § 3. По-

вѣрочныя испытанія производятся въ маѣ мѣсяцѣ перваго и третьяго годовъ бытности студента въ университетѣ. Для этихъ испытаній назначаются, по усмотрѣнiю факультета, по три предмета изъ преподаваемыхъ въ подлежащемъ курсѣ. На повѣрочныхъ экзаменахъ, по усмотрѣнiю факультетовъ, предлагаются вопросы или устные или письменные, или тѣ и другіе. § 4. Студенты, обязанные подвергнуться повѣрочному испытанію, не явившіеся на оное или не выдержавшіе его удовлетворительно, лишаются стипендіи, а также прочихъ льготъ и пособій отъ университета. § 5. Полукурсовымъ экзаменамъ обязаны подвергаться всѣ безъ исключенія студенты университета. Экзамены эти объемлютъ всѣ предметы, которые по распоряженію факультета будутъ назначены. § 6. Полукурсовыя испытанія производятся въ маѣ мѣсяцѣ. Студентъ, не явившійся на полукурсовое испытаніе или не выдержавшій онаго удовлетворительно, въ третій курсъ не переводится. Условные переводы допускаются только по особенному ходатайству факультета передъ совѣтомъ. § 7. Какъ для повѣрочныхъ, такъ и для полукурсовыхъ экзаменовъ, секретарь по студентскимъ дѣламъ заготовляетъ списки студентамъ, которые и сообщаетъ заблаговременно деканамъ факультетовъ по принадлежности. § 8. Повѣрочныя и полукурсовыя испытанія производятся въ комиссіяхъ по назначенію факультетовъ въ теченіе мая мѣсяца. § 9. Полукурсовые экзамены считаются окончательными, и полученныя на нихъ отмѣтки зачисляются при опредѣленіи студентамъ: степени кандидата или званія дѣйствительнаго студента. § 10. Для производства окончательныхъ экзаменовъ каждый факультетъ назначаетъ, въ продолженіе всего академическаго года, по одному послѣобѣденному засѣданію, смотря по надобности. Экзамены эти производятся подъ наблюденеіемъ декана въ отдѣльныхъ комиссіяхъ, по усмотрѣнiю факультетовъ. § 11. Окончательные экзамены для каждаго экзаменующагося должны быть окончены въ продолженіе не болѣе трехъ мѣсяцевъ и не болѣе какъ въ три засѣданія. Не окончившему экзамена къ опредѣленному сроку, по какой бы то ни было причинѣ, дозволяется начать испытаніе снова не ранѣе какъ черезъ годъ, но безъ зачисленія отмѣтокъ, полученныхъ на прежнихъ испытаніяхъ. *Примѣчаніе.* Студентамъ - стипендіатамъ и другимъ желающимъ (четвертаго курса) дозволяется явиться на окончательный экзаменъ въ маѣ мѣсяцѣ, но съ условіемъ окончить весь экзаменъ въ продолженіе сказаннаго мѣсяца. Въ случаѣ, если не окончатъ испытанія въ теченіе

внѣ мая, они могутъ подвергнуться испытанію послѣ кантуларнаго времени, но не иначе какъ начиная оное снова и безъ зачета полученныхъ ими на майскомъ испытаніи отгѣтокъ. § 12. Успѣхи студентовъ на испытаніяхъ повѣрочныхъ обозначаются словами: «весьма удовлетворительно», «удовлетворительно», или «неудовлетворительно»; на экзаменахъ же полукурсовыхъ и окончательныхъ цифрами: 1, 2, 3, 4, 5, сохраняющими прежнее значеніе, а именно: познанія слабыя, посредственные, достаточныя, хорошія и отличныя. § 13. Испытаніе на званіе дѣйствительнаго студента и на степень кандидата есть одно и то же, и присвоеніе сего званія, съ правомъ на классный чинъ, или ученой степени есть слѣдствіе меньшаго или большаго совершенства познаній. Посему студентъ университета, съ отличнымъ успѣхомъ окончившій курсъ, можетъ быть, по одобреніи представленной имъ, на основаніи § 19 сего положенія, диссертациі, удостоенъ степени кандидата. Студенты, которые не будутъ удостоены званія дѣйствительнаго студента, допускаются ко второму испытанію не прежде, какъ черезъ годъ послѣ перваго. § 14. Предметы окончательнаго испытанія дѣлятся на два рода: а) главные, по которымъ ищущій ученой степени желаетъ получить оную и б) вспомогательныя, состоящія въ ближайшей связи съ первыми. § 15. Для полученія званія дѣйствительнаго студента требуется, чтобы испытуемый получилъ изъ главныхъ предметовъ въ среднемъ выводѣ не менѣе $3\frac{1}{2}$, для полученія же степени кандидата требуется въ общемъ результатѣ не менѣе $4\frac{1}{2}$. Кромѣ того, въ обоихъ случаяхъ, ни въ одномъ изъ предметовъ не должны быть отгѣтки менѣе 3. § 16. Отгѣтки, полученныя какъ на полукурсовыхъ, такъ и на окончательныхъ испытаніяхъ, ни въ какомъ случаѣ не подлежатъ перемѣнѣ; переэкзаменовки не допускаются ни подъ какимъ предлогомъ. § 17. Ищущій степени кандидата долженъ разрѣшить словесно, по каждой наукѣ, такое число вопросовъ, какое признаетъ нужнымъ предложить ему учрежденная для этихъ испытаній коммиссія, и, сверхъ того, письменно одинъ вопросъ, по которому либо изъ главныхъ предметовъ факультета или отдѣленія онаго. § 18. Привыкшимъ по отгѣткамъ степени кандидата обязанъ, не позже шести мѣсяцевъ послѣ испытанія, представить по одному изъ главныхъ предметовъ факультета или отдѣленія онаго диссертацию, которая разсматривается, по порученію декана, по принадлежности предмета, профессоромъ, или занимающимъ катедру доцентомъ, и за-

тѣмъ, если по письменному разбору преподавателя диссертация будетъ признана удовлетворительною, ищущій степени приглашается въ засѣданіе комиссіи для словеснаго объясненія по содержанию диссертации (Colloquium). Въ случаѣ неудовлетворительности диссертации или словеснаго объясненія по оной, дозволяется ищущему степени кандидата представить новую диссертацию, также не позже шести мѣсяцевъ послѣ объявленія рѣшенія о первой. Если и вторая диссертация или словесное объясненіе по оной будутъ признаны неудовлетворительными, то испытуемый удостоивается только званія дѣйствительнаго студента. *Примѣчаніе.* Студентамъ, выдержавшимъ испытаніе на степень кандидата, но не представившимъ еще диссертации, выдается, въ случаѣ ихъ желанія, аттестатъ на званіе дѣйствительнаго студента съ тѣмъ, чтобы, по представленіи диссертации въ срокъ и по одобреніи ея, они могли получить дипломъ на степень кандидата. § 19. Тѣмъ изъ студентовъ, выдержавшихъ испытаніе на степень кандидата, которые чрезъ первые шесть мѣсяцевъ по окончаніи испытанія не представляютъ диссертации, или чрезъ вторые шесть мѣсяцевъ не явятся съ новою диссертациею, выдается аттестатъ на званіе дѣйствительнаго студента. § 20. Студенты, окончившіе, съ отличнымъ успѣхомъ, курсъ и по письменнымъ рѣшеніямъ задачъ, на основаніи примѣчанія къ § 94 университетскаго устава, удостоенные медалей или почетнаго отзыва, получаютъ степень кандидата безъ представленія диссертаций. § 21. Ученныя степени могутъ быть приобрѣтаемы какъ русскими подданными всѣхъ состояній, такъ и иностранцами, но посторонніе слушатели университетскихъ лекцій допускаются къ испытанію только на ученую степень кандидата и не иначе какъ по представленіи свидѣтельства о выдержанномъ ими испытаніи изъ предметовъ полнаго гимназическаго курса. Въ случаѣ, если посторонній слушатель на испытаніи получитъ отмѣтку, заслуживающую только званіе дѣйствительнаго студента, то хотя это званіе ему и присвоивается, но безъ права на чинъ XII класса. Просьбы о допущеніи къ испытанію подаются какъ студентами, такъ и посторонними слушателями на простой бумагѣ на имя ректора, который и препровождаетъ оныя къ декану по принадлежности. § 22. Имѣющіе уже ученую степень кандидата по одному факультету и желающіе получить такую же по другому, подвергаются, наравнѣ со студентами, испытанію въ тѣхъ предметахъ сего послѣдняго факультета, въ коихъ не были экзаменованы, и которые входятъ въ со-

ставъ полного учебнаго курса вновь избираемаго факультета или отдѣленія оного же по удостоеніи степени кандидата по вновь избранному факультету, ищутъ общимъ порядкомъ степени магистра и потомъ степени доктора. § 23. На такомъ же точно основаніи кандидаты и магистры духовныхъ академій православнаго исповѣданія, уволенные изъ духовнаго вѣдомства въ гражданское, могутъ приобрѣтать ученыя степени по факультетамъ. § 24. Неудовлетворившій испытанію на ту или другую степень можетъ явиться къ второму на оную испытанію не прежде, какъ черезъ годъ послѣ перваго, и къ испытанію въ третій разъ не позже, какъ черезъ годъ послѣ втораго, при чемъ оба раза испытанія производятся сподна изъ всѣхъ предметовъ безъ зачета отбѣтокъ, полученныхъ на предшедшихъ испытаніяхъ. Послѣ трехъ неудовлетворительныхъ испытаній, ищущій степени не допускается болѣе къ испытанію на ту же степень и въ томъ же факультетѣ того же университета. § 25. Тѣмъ изъ выдержавшихъ испытаніе на ученую степень, кои находятся въ податномъ состояніи, дипломъ на оную выдается не прежде, какъ по увольненіи ихъ изъ того состоянія узаконеннымъ порядкомъ. § 26. Послѣ производства окончательнаго экзамена, факультеты, на основаніи какъ этого экзамена, такъ и испытанія полукурсоваго, составляютъ списки лицамъ, удостоеннымъ степени кандидата или званія дѣйствительнаго студента, и представляютъ оныя совѣту на утвержденіе. § 27. Студенты и посторонніе слушатели, оставляющіе университетъ до выдержанія ими окончательнаго на ученую степень испытанія, могутъ подвергаться оному изъ отдѣльныхъ предметовъ и получаютъ свидѣтельства объ успѣхахъ, оказанныхъ ими въ сихъ собственно предметахъ. § 28. Экзамены магистерскіе, а равно и приобрѣтеніе степени докторской опредѣляются подробно положеніемъ объ испытаніяхъ на званіе дѣйствительнаго студента и на ученыя степени, утвержденнымъ г. министромъ народнаго просвѣщенія 4-го января 1864 г. § 29. Кромѣ повѣрочныхъ и полукурсовыхъ испытаній, для контроля надъ успѣхами студентовъ въ наукахъ служатъ занятія студентовъ подъ руководствомъ преподавателей въ лабораторіяхъ, кабинетахъ, обсерваторіяхъ, ботаническія и геологическія экскурсіи, посѣщенія фабрикъ и заводовъ и наконецъ сочиненія студентовъ на заданныя преподавателями темы. *Опредѣлено:* Вышеизложенный проектъ одобрить и на основаніи пункта 6 буквы В, § 42 общій уст. російск. унив. представить оный г. попечителю С.-Петербургскаго учебнаго

округа и просить его объ исходатайствованіи утвержденія этого проекта.

Справка. Въ исполненіе предложенія г. попечителя отъ 17-го марта за № 288, г. ректоръ университета просилъ ординарнаго профессора *Куторгу* въ возможной скорости увѣдомить, согласенъ ли онъ на предложенныя совѣтомъ университета занятія въ семь университетѣ въ качествѣ посторонняго преподавателя. Вслѣдствіе чего ординарный профессоръ Куторга, въ письмѣ своемъ на имя ректора университета, увѣдомилъ, что не согласенъ быть частнымъ преподавателемъ всеобщей исторіи въ здѣшнемъ университетѣ по *жайму*. *Определено:* Донести объ этомъ г. попечителю С.-Петербургскаго учебнаго округа въ отвѣтъ на предложеніе 18-го марта за № 1415.

О СОСТОЯНІИ УЧИЛИЩЪ ВЪ ОДЕССѢ И ОДЕССКОМЪ ГРАДОНАЧАЛЬСТВѢ.

Считаемъ не бесполезнымъ напечатать здѣсь извлеченіе изъ сообщеннаго намъ письма г. попечителя Одесскаго учебнаго округа къ г. градскому Одесскому головѣ, вмѣстѣ съ приложенною къ этому письму запиской. Въ нихъ читатели найдутъ нѣсколько любопытныхъ свѣдѣній о нынѣшнемъ положеніи Одесскихъ учебныхъ заведеній.

Извлеченіе изъ письма г. попечителя Одесскаго учебнаго округа къ г. Одесскому городскому головѣ князю С. М. Воронцову отъ 23-го сентября 1864 года.

Пользуясь позволеніемъ, даннымъ мнѣ вашею свѣтлостью, смѣшу высказать мои соображенія относительно состоянія и устройства училищъ въ Одессѣ и во всемъ градоначальствѣ. Я не ошибусь, если скажу, что Одесса для Новороссійскаго края служитъ столицей, которую всѣ остальные мѣстности ставятъ себѣ за образецъ. Весьма было бы желательно, чтобы она служила образцомъ и въ нашемъ учебномъ дѣлѣ. А между тѣмъ, надобно сознаться, что въ этомъ отношеніи она отстала даже отъ другихъ городовъ Новороссійскаго края, не говоря уже о центральной Россіи. Въ Таганрогѣ и Николаевѣ есть общественныя женскія гимназіи; въ Симферополѣ и Екатеринославлѣ онѣ на дняхъ должны быть открыты; того же мы ожидаемъ въ скоромъ времени въ Херсонѣ и Кишиневѣ; затѣмъ въ Одесскомъ округѣ 8 женскихъ училищъ 2-го разряда, содержащихся на счетъ обществъ или городовъ; Керчь и Николаевъ имѣютъ бесплатныя женскія школы, въ которыхъ сотни бѣдныхъ дѣвочекъ найдутъ возможность выучиться грамотѣ и рукодѣлію.

Одесса не имѣетъ женскихъ гимназій, кромѣ тѣхъ, которыя открыты частными лицами и по цѣнѣ недоступны большинству, по-

тому что главнымъ образомъ въ этихъ заведеніяхъ преслѣдуется личный интересъ учредителей, а не исключительно общественная польза. Женскихъ училищъ 2-го разряда здѣсь также нѣтъ ни одного; нѣтъ наконецъ ни одного и безвѣдательнаго женскаго училища для первоначальнаго образованія, потому что городское дѣвичье училище ни по плану, ни по условіямъ не можетъ быть сюда отнесено; да если бы оно и достигло той же цѣли, для которой открыты по всей Россіи начальныя женскія училища, то все же для такого большаго и многолюднаго города, какъ Одесса, нужно не одно, не два, а по крайней мѣрѣ пять подобныхъ училищъ. Это легко доказать множествомъ частныхъ школъ, которыя здѣсь существуютъ; но онѣ назначаютъ плату, и стало быть доступны не всякому.

Мужескія приходскія училища также далеко не въ удовлетворительномъ состояніи. Кто повѣритъ, что въ евронейскомъ городѣ, имѣющемъ почти 100,000 жителей, всего два приходскихъ училища, содержимыхъ на счетъ общества, да и то одно изъ нихъ находится при уѣздномъ училищѣ, какъ приготовительный классъ, и стало быть имѣетъ свое, особое назначеніе! И такъ остается на всю Одессу одно приходское училище; прочія нельзя считать городскими, хотя они и содержатся на городскія суммы, потому что они находятся, одно на Молдованкѣ, другое на Пересыпи, третье на Большомъ Фонтанѣ, четвертое на Усатовыхъ хуторахъ и т. д.

Самое содержаніе училищъ и жалованье учителямъ, кромѣ очень немногихъ, назначено по штатамъ 1834 года въ такихъ размѣрахъ, въ какихъ это возможно только въ самыхъ бѣдныхъ городахъ, гдѣ жизнь не представляетъ ни здѣшней дороговизны, ни здѣшнихъ общественныхъ условій. Учитель получаетъ отъ 140 до 200 руб. въ годъ, и за это учитъ до 100 учениковъ и ученицъ; поденщиной въ Одессѣ онъ заработалъ бы больше и легче.

Наконецъ намъ нужно учителей и учительницъ для нашихъ народныхъ училищъ; гдѣ же лучше было бы учредить институтъ для образованія ихъ, какъ не въ Одессѣ, которой, конечно, не откажутся помочь, въ этомъ дѣлѣ первой важности, и другіе города и общества Новороссійскаго края, особенно Бессарабія, постоянно обращающія вниманіе на дѣло просвѣщенія. Въдѣ для самой Одессы съ ея предмѣстіями и селеніями, съ ея общественнымъ и частнымъ воспитаніемъ, нужно можетъ быть около 50 начальныхъ учителей и учительницъ, честныхъ, дѣятельныхъ, разумныхъ.

Здѣсь есть институтъ, есть коммерческое училище, содержимое на общественный счетъ, черезъ нѣсколько мѣсяцевъ откроется университетъ. Нельзя не радоваться этому. Но вѣдь все это служить въ удовлетворенію роскоши, а не насущной потребности города. Многіе изъ родителей, которые отдають дѣтей въ коммерческое училище, не затруднились бы дать воспитаніе своимъ дѣтямъ, если бы и не было этого училища въ Одессѣ, а у ремесленника или мѣщанина нѣтъ, для воспитанія дѣтей, никакихъ другихъ средствъ, кромѣ тѣхъ, какія предоставитъ общество.

Не мнѣ доказывать вашей свѣтлости какую роль играетъ въ общественной жизни образованіе; не мнѣ убѣждать васъ въ справедливости той мысли, что забота о воспитаніи низшаго класса, самаго многочисленнаго и самаго производительнаго въ тѣсномъ смыслѣ, составляетъ прямую обязанность той части общества, которая выросла до сознанія этихъ истинъ и располагаетъ нужными денежными средствами. Все это я говорю въ полномъ убѣжденіи, что общество, избравшее васъ своимъ представителемъ, уже этимъ самымъ доказало, что оно желаетъ двигаться правильнымъ путемъ развитія всѣхъ сторонъ общественной жизни, не увлекаясь движеніемъ впередъ одной только матеріальной стороны ея. На устройствѣ училищъ, на управленіи ими Одесское общество можетъ показать несправедливость упрековъ въ исключительно коммерческомъ направленіи, которое будто бы не признаетъ никакихъ другихъ интересовъ общественной жизни и отвергаетъ все, что лежитъ внѣ осязательной, матеріальной пользы, приносимой текущимъ днемъ.

Болѣе подробныя и точныя свѣдѣнія о настоящемъ положеніи Одесскихъ училищъ, выраженныя въ статистическихъ данныхъ, а равно и о томъ, какія средства могутъ быть нужны, для того чтобы возвысить эти училища, заключаются въ прилагаемой при этомъ запискѣ.

Подписалъ попечитель *Ариимовичъ*.

Я не буду касаться личнаго состава Одесскихъ учебныхъ заведеній, потому что измѣненіе его можетъ быть только дѣломъ времени. Въ этомъ отношеніи Новороссійскій край никогда не былъ поставленъ въ такія благоприятныя условія, въ какихъ находились другіе учебныя округа. Ршмельевскій лицей, существующій съ 1817

года, какъ извѣстно, состоитъ изъ двухъ факультетовъ*), которые имѣютъ дѣлю готовить молодыхъ людей для практической дѣятельности. Правда, факультетъ математическій могъ давать нашимъ гимназіямъ преподавателей математики и естественныхъ наукъ; но трехлѣтніе курсы лицей, при недостаточныхъ учебныхъ пособіяхъ, не въ состояніи были замѣнить университета.

Все же, говоря вообще, лицей, въ продолженіе нѣсколькихъ десятилѣтій, приносилъ краю неоспоримую пользу, снабжая различныя отрасли управленія молодыми людьми съ высшимъ образованіемъ. Теперь время его прошло: новая пора общественной жизни требуетъ и новыхъ людей, и намъ остается помянуть добрымъ словомъ старыя заслуги отживающаго вѣвъ учрежденія. Черезъ нѣсколько лѣтъ Новороссійскій университетъ дастъ намъ молодыхъ дѣятелей, отъ которыхъ мы въ правѣ уже будемъ требовать большаго, нежели требуемъ теперь. Тогда поднимется уровень нашихъ гимназій а вслѣдъ за ними и начальныхъ народныхъ училищъ, потому что одно служить необходимымъ условіемъ другаго: дѣльные, образованные студенты будутъ хорошими учителями гимназій, а хорошіе учителя гимназій приготовятъ способныхъ и знающихъ учителей для уѣздныхъ и приходскихъ училищъ.

Считая университеты учрежденіемъ государственнымъ, правительство оставляетъ за собою исключительное право открывать и поддерживать эти учрежденія, давая посредствомъ ихъ общее направленіе народному образованію и всему ходу общественной жизни. Въ такомъ же положеніи были, до послѣдняго времени, и наши гимназіи; но теперь чаще и чаще возбуждаются вопросы объ основаніи общественныхъ гимназій, и годъ отъ году больше открывается частныхъ учебныхъ заведеній подобнаго рода, которыя пользуются правомъ составлять свои программы и положенія, не стѣняясь общимъ уставомъ, но примѣняя ихъ къ требованіямъ данной мѣстности и выражая собою послѣднее слово педагогической науки. Керченская гимназія представляетъ одну изъ подобныхъ общественныхъ попытокъ, которая, конечно, не останется безъ подражанія. Москва уже не первый годъ разсуждаетъ объ учрежденіи своей общественной гимназіи, съ подчиненіемъ ея духовному вѣдомству, но дѣло, по крайней мѣрѣ сколько извѣстно публикѣ, не подвигается впередъ.

*) Камеральный факультетъ есть только отдѣленіе юридическаго.

Что касается до нашихъ Одесскихъ гимназій, то, оставляя въ сторонѣ вопросъ объ относительномъ достоинствѣ ихъ, я укажу здѣсь только на тотъ фактъ, что число учениковъ во 2-й гимназій (открытой въ 1848 году) становится больше и больше, и что она должна наконецъ отказывать желающимъ, за недостаткомъ помѣщенія; параллельные классы въ ней также переполнены, какъ и основныя; къ 1-му января нынѣшняго года въ ней было 406 учениковъ. Что же касается до 1-й Ришельевской гимназій (открытой въ 1837 году), то число учениковъ въ ней (къ 1-му января 1864 года—134) могло бы быть значительно больше, если бы она, во 1-хъ, не была учрежденіемъ сословнымъ и, во 2-хъ, допускала бы не только пансіонеровъ и полупансіонеровъ, но и всѣхъ приходящихъ. Отстраненія этихъ препятствій слѣдуетъ ожидать въ скоромъ времени.

Частныя мужскія гимназій, которыхъ въ настоящее время двѣ,—одна, основанная въ прошедшемъ году гг. преподавателями казенныхъ Одесскихъ гимназій, и другая г. Кнѣри,—могли бы съ успѣхомъ служить своему дѣлу; но онѣ не обезпечены въ матеріальномъ отношеніи, и въ первые годы едва ли могутъ обойтись безъ пособія правительства или города.

То же должно сказать о двухъ частныхъ женскихъ гимназіяхъ*): одной, состоящей подъ управленіемъ г-жи Гауэншильдъ, и другой—г-жи фонъ-Оглю. Эта послѣдняя имѣетъ до 150 ученицъ и получаетъ отъ города пособіе въ 1,500 рублей. Такого же пособія заслуживаетъ и гимназія г-жи Гауэншильдъ: чтобы только покрыть всѣ предстоящія ей въ нынѣшнемъ году расходы, она должна имѣть 120 ученицъ, а ихъ въ настоящее время всего 80, между тѣмъ заведеніе, судя по началу, обѣщаетъ быть очень хорошимъ: уже одно то, что, черезъ мѣсяцъ по открытіи, оно имѣетъ такое значительное число ученицъ, достаточно показываетъ намъ, какимъ довѣріемъ пользуется оно со стороны родителей. Такое довѣріе, какъ надобно думать, главнымъ образомъ основано на томъ, что въ учрежденіи этой гимназій приняты непосредственное участіе гг. преподаватели Одесскихъ казенныхъ гимназій.

Наравнѣ съ гимназіями, по курсу преподаваемыхъ предметовъ, стоитъ Одесское коммерческое училище; оно открыто въ 1862 году, и содержится на счетъ сбора съ купечества. Къ 1-му января 1864

*) Въ нынѣшнемъ году открыта еще третья—г-жею Пиллеръ, но она состоитъ пока изъ одного класса.

года въ немъ было два класса и 36 учениковъ, — тогда какъ на содержаніе его въ 1863 году израсходовано было болѣе 12,000 руб., стало быть каждый воспитанникъ обошелся почти въ 350 рублей. На 350 руб. у насъ въ иныхъ мѣстахъ содержатся цѣлыя училища въ 50, во 100 человекъ, а на 12,000 руб. — семиклассныя гимназій, какъ напр. въ Керчи или въ Таганрогѣ, гдѣ бываетъ по 250 человекъ. Лучше всего было бы соединить средства коммерческаго училища съ тѣмъ, что получаетъ на свое содержаніе уѣздное училище и приготовительный классъ при немъ, стало быть всего около 20,000 руб., и открыть вмѣсто этихъ учебныхъ заведеній реальную гимназію и двухъ-классное приходское училище съ ремесленнымъ отдѣленіемъ. На содержаніе Керченской гимназій, которая также должна носить реальный характеръ, назначено 11,160 р. въ годъ. Конечно, для Одесской гимназій этой суммы было бы недостаточно, но за то Одесса, имѣя уже на этотъ предметъ 20,000 р., безъ сомнѣнія не откажется, если нужно будетъ, и прибавить.

Здѣшнее уѣздное училище (открытое въ 1834 году), въ томъ видѣ, какъ оно существуетъ въ настоящее время, идетъ очень хорошо; этимъ оно обязано счастливому соединенію вполне достойныхъ наставниковъ; но самая организація его, какъ и прочихъ уѣздныхъ училищъ, не удовлетворяетъ требованіямъ времени, и мы съ нетерпѣніемъ ждемъ, когда оно наконецъ будетъ преобразовано въ прогимназію. Въ приготовительномъ классѣ при немъ 112 учениковъ, такъ что учитель, не смотря на всю его добросовѣстность, не имѣетъ возможности заняться съ ними нагляднымъ преподаваніемъ и разсказами изъ естественныхъ наукъ, изъ исторіи, географіи, отдавая все время чтенію, письму и ариметикѣ, которыя идутъ у него очень хорошо. Но 112 человекъ у одного учителя, а къ 1-му октября будетъ еще больше! Родители приходятъ въ классъ, высматриваютъ, нѣтъ ли пустаго мѣста, куда бы можно было, хоть какъ нибудь потѣснившись, посадить сына, и, не найдя возможности, уводятъ его домой.

Одесское общество содержитъ 13-ть приходскихъ училищъ, состоящихъ въ учебномъ вѣдомствѣ; но только два изъ нихъ находятся въ городѣ, а всѣ остальные — въ предмѣстіяхъ и селеніяхъ, принадлежащихъ къ Одесскому градоначальству. Если мы, согласно съ показаніемъ Новороссійскаго календаря на 1864 годъ, примемъ постоянное населеніе всего градоначальства въ 117,540 душъ, и изъ этой цифры отдѣлимъ для предмѣстій и селеній 25 или даже

90 тысячъ; то все же на городъ останется почти 90,000 человѣкъ. Исключимъ еще отъ 15 до 20 тысячъ евреевъ, имѣющихъ свои народныя училища; останется 70,000. На эти 70,000, мы имѣемъ только два приходскихъ училища, которыя содержатся на счетъ городской думы, тогда какъ то же самое общество для 25 или для 30 тысячъ сельскихъ жителей содержитъ 11-ть училищъ. Изъ городского населенія въ 70 т. имѣютъ возможность бесплатно обучаться въ этихъ двухъ училищахъ 198 человѣкъ (къ 1-му января 1864 г.), а изъ сельскаго—858. Несообразность слишкомъ очевидна. У евреевъ общественныя училища находятся несравненно въ лучшемъ положеніи: на нихъ ежегодно отпускается болѣе 12,000 руб., и число учениковъ и ученицъ въ нихъ весьма значительно. Кромѣ того, еврейское общество, въ пособіе бѣднымъ ученикамъ 2-й Одесской гимназіи, изъ евреевъ, даетъ 900 руб. въ годъ, тогда какъ для дѣтей всѣхъ остальныхъ національностей, считая и русскихъ, назначено на тотъ же предметъ 50 рублей.

И такъ, намъ настоятъ неотлагаемая надобность открыть въ разныхъ пунктахъ города нѣсколько двухъ-классныхъ приходскихъ училищъ для мальчиковъ, снабдивъ эти училища учебными пособіями и обезпечивъ учителей приличнымъ городу содержаніемъ. Кромѣ того, во всѣхъ остальныхъ, нынѣ существующихъ училищахъ, гдѣ учителя получаютъ по 150 руб. и въ двухъ по 200 руб. въ годъ, необходимо возвысить содержаніе ихъ, а въ многолюдныхъ училищахъ—дать имъ помощниковъ или также открыть вторые классы съ отдѣльными учителями. Учитель не можетъ съ успѣхомъ заниматься, если у него свыше 40 или самое большее—50 учениковъ, а тутъ есть нѣсколько училищъ, въ которыхъ при одномъ учителѣ болѣе 100 человѣкъ.

Вмѣстѣ съ этимъ намъ бы хотѣлось поставить Одесскія училища такъ, чтобы они были лучшими въ округѣ и могли бы служить образцомъ для всѣхъ остальныхъ мѣстностей Новороссійскаго края: это весьма важно въ томъ отношеніи, что будущіе преподаватели провинціальныхъ училищъ, пріѣзжая въ Одессу для экзаменовъ и конкурсовъ, имѣли бы возможность здѣсь познакомиться съ лучшими приѣмами и способами преподаванія, съ лучшими учебниками и пособіями по каждому предмету. Теперь наши учителя начальныхъ училищъ ѣдутъ въ Николаевъ, для того, чтобы тамъ, въ школѣ г-жъ Ильинныхъ, познакомиться съ тѣмъ, какъ надобно учить и развивать дѣтей. Самыя богатыя пособія для нагляднаго обученія по

методъ Фрѣбеля и Песталоцци, какія только можно встрѣтить въ лучшихъ школахъ такого рода въ западной Европѣ, — разумныя и вполне преданныя дѣлу воспитательницы, — лучшіе методы преподаванія — и наконецъ необыкновенно-быстрое развитіе и успѣхи дѣтей заставляютъ обратить на эту школу особенное вниманіе. Такую же школу и на тѣхъ же педагогическихъ началахъ (когда-то гонимыхъ и почитаемыхъ въ Австріи и Пруссіи вредными въ политическомъ смислѣ, но теперь признанныхъ за лучшія всею образованною Европой) необходимо было бы учредить и въ Одессѣ, о чемъ я уже и представилъ г. министру.

Независимо отъ этого, намъ нужны женскія училища, для низшаго класса народа. Теперь мы только имѣемъ нѣсколько отдѣленій для дѣвочекъ при мужскихъ приходскихъ училищахъ; эти отдѣленія должны быть преобразованы въ особыя училища, и такихъ училищъ слѣдуетъ открыть столько же, сколько и мужскихъ, потому что первоначальное воспитаніе мальчиковъ и дѣвочекъ должно идти совершенно параллельно одно другому: грамотныя и разумныя матери и сестры также точно необходимы обществу и служатъ ручательствомъ хорошаго воспитанія слѣдующихъ за ними поколѣній.

Кромѣ отдѣленій при мужскихъ приходскихъ училищахъ, городъ имѣетъ одну общественную школу, которая носитъ названіе городского дѣвничьяго училища и состоитъ въ вѣдомствѣ главнаго совѣта женскихъ учебныхъ заведеній. Основанная въ 1817 году графомъ Ланжерономъ, среди предубѣжденія жителей противъ грамотности женщинъ, она была открыта при 9-ти ученицахъ; черезъ годъ въ ней было уже 20; число это годъ отъ году возрастало, и наконецъ въ послѣдніе годы достигло 200 ученицъ. Не одно поколѣніе обязано было этому училищу своимъ воспитаніемъ. Общество отпускало на него 3,200 руб. въ годъ; но нѣсколько лѣтъ тому назадъ бывший городской голова, г. Якненко, предложилъ прибавить 1,400 руб., и съ тѣхъ поръ училище получаетъ по 4,600 рублей. Но ученицы, при самомъ вступленіи, обязаны платить за право обученія по 10 р. ассиг., и никто, даже самыя бѣдныя, не освобождаются отъ платы. До 1835 года училище это было въ вѣдомствѣ министерства народнаго просвѣщенія, а съ того времени передано въ главный совѣтъ женскихъ учебныхъ заведеній, которому подчинено и теперь. Къ сожалѣнію, всѣ тѣ улучшенія, которыя, въ послѣднія десять лѣтъ значительно доправили наше учебное дѣло, почти не косну-

лись этого училища, и оно, съ своимъ приготовительнымъ отдѣленіемъ и тремя нормальными классами, представляетъ такой же анахронизмъ, какъ наши уѣздныя училища. Но вопросъ о преобразованіи уѣздныхъ училищъ рѣшается государственнымъ совѣтомъ, и потому дѣло не можетъ идти такъ скоро. Въ вопросѣ о преобразованіи здѣшняго городского училища инициатива принадлежитъ обществу, и судьба училища исключительно зависитъ отъ него. Между тѣмъ оно крайне нуждается въ преобразованіи, и дѣло можно устроить весьма выгодно для общества: на 3,000 руб. можно было бы открыть въ разныхъ частяхъ города три приходскихъ женскихъ училища, полагая на каждое по 1,000 руб.; затѣмъ остается еще 1,600 руб., которые необходимо было бы назначить въ пособіе женской гимназіи, состоящей подъ управленіемъ г-жи Гауэншильдъ. Домъ же, занимаемый училищемъ, можно бы продать, или черезъ отдачу въ наймы, еще болѣе усилить средства женскаго образованія.

Затѣмъ считаю нужнымъ изложить здѣсь примѣрный штатъ двухъ-класснаго училища для мальчиковъ и для дѣвочекъ:

Законоучителю	120 руб.
Учителю 1-го класса	300 »
Учителю 2-го класса	300 »
На учебныя пособія	100 »
На наемъ и содержаніе дома	600 »
За уроки гимнастики и пѣнія	120 »

Итого . . 1,540 руб.

Въ женскихъ училищахъ, вмѣсто втораго учителя, одинъ классъ принимаетъ на себя учительница, которая въ то же время смотритъ за дѣтьми и преподаетъ имъ руководѣе. Такимъ образомъ штатъ можетъ остаться тотъ же. При такихъ училищахъ желательно было бы имѣть для помѣщенія учителей двѣ квартиры.

Штатъ однокласснаго училища:

Законоучителю	90 руб.
Учителю, или въ женскомъ училищѣ учительницѣ	300 »
На учебныя пособія	60 »
На наемъ и содержаніе дома	460 »
За уроки гимнастики и пѣнія	90 »

Итого . . 1,000 руб.

Предметы преподаванія въ двухъ-классныхъ училищахъ: законъ Божій, русское и славянское чтеніе и письмо, арифметика со включеніемъ упражненій на счетахъ; къ этому могутъ быть присоединяемы, по мѣрѣ возможности, при объяснительномъ чтеніи, рассказы изъ естественныхъ наукъ, физики, исторіи и географіи, примѣнительно къ способамъ нагляднаго обученія. Пѣніе и гимнастика должны тоже входить въ народныя училища, но гимнастическіе приборы могутъ быть построены въ одномъ или двухъ мѣстахъ, въ центрѣ города, и туда дѣти будутъ собираться, въ извѣстныя часы, изъ всѣхъ училищъ попеременно. Въ женскихъ училищахъ къ этому присоединяется рукодѣлье и сподручныя для женщинъ ремесла, а въ мужскихъ—соотвѣтственныя этому мужскія занятія, гдѣ только можно ихъ устроить.

Въ одноклассныхъ училищахъ тѣ же предметы, только въ меньшемъ объемѣ.

Во всѣхъ этихъ училищахъ желательно было бы назначить небольшую плату за право обученія, конечно съ тѣхъ только, которые могутъ вносить ее; освобожденіе отъ взноса можно дѣлать по свидѣтельству думы о бѣдности ученика. Размѣръ этой платы, согласно § 8 положенія о начальныхъ народныхъ училищахъ, Высочайше утвержденнаго 14-го іюля сего года, зависитъ отъ усмотрѣнія общества. Эта небольшая плата усилитъ средства училища.

Что же касается до управленія училищами и до хозяйственныхъ дѣлъ, то общество имѣетъ не только право, но даже обязанность принять на себя эти стороны дѣла. Училищному вѣдомству будетъ принадлежать только учебная часть; но и въ этомъ отношеніи самый интересъ дѣла заставляетъ насъ желать, чтобы общество, контролируя положеніе училищъ и успѣхи учениковъ, заявляло намъ, въ какой мѣрѣ они удовлетворяютъ даннымъ требованіямъ и чего остается желать.

Такимъ образомъ—вотъ тѣ главныя положенія, на которыя я желаю обратить вниманіе ваше, въ надеждѣ, что вы признаете возможнымъ сдѣлать всѣ ли или часть ихъ извѣстными обществу:

1) Настоятъ необходимая надобность открыть въ Одессѣ нѣсколько двухъ-классныхъ приходскихъ училищъ, какъ мужскихъ, такъ и женскихъ, а существующія теперь—обезпечить лучшимъ содержаніемъ.

2) Закрыть городское дѣвичье училище и на суммы его учредить въ разныхъ частяхъ города три женскихъ приходскихъ училища, полагая на каждое по 1,000 рублей.

3) Остальную сумму изъ 4,600 руб. назначить въ пособіе женской гимназіи, состоящей подъ управленіемъ г-жи Гауэншильдъ, а домъ продать или иначе распорядиться съ нимъ въ видахъ извлеченія средствъ для улучшенія учреждаемыхъ женскихъ училищъ.

4) Коммерческое училище преобразовать въ реальную гимназію, соединивъ съ ней уѣздное училище, въ видѣ трехъ низшихъ классовъ, а изъ приготовительнаго класса образовать мужское приходское училище.

5) Назначить въ приходскихъ училищахъ плату за ученіе, съ тѣмъ, чтобы сироты и дѣти бѣдныхъ родителей были освобождены по свидѣтельствамъ, выдаваемымъ думой.

Въ заключеніе я позволю себѣ выразить мое искреннее желаніе въ вашей иниціативѣ имѣть случай ходатайствовать передъ высшимъ правительствомъ объ установленіи со стороны общества извѣстнаго контроля за училищами, которымъ общество помогаетъ, или которыя само содержитъ, въ томъ видѣ, какой оно само признаетъ наиболѣе для себя полезнымъ.

**НѢСКОЛЬКО СТАТИСТИЧЕСКИХЪ ВЫВОДОВЪ ОБЪ УЧАЩИХСЯ ВЪ
ГИМНАЗІЯХЪ С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО УЧЕБНАГО ОКРУГА, ВЪ 18⁶³/₆₄
УЧЕБНОМЪ ГОДУ.**

Въ министерство народнаго просвѣщенія была представлена г. попечителемъ С.-Петербургскаго округа «Учебная статистика гимназій этого округа, при окончаніи 18⁶³/₆₄ и началѣ 18⁶⁴/₆₅ учебнаго года»; этотъ офиціальный документъ заключаетъ въ себѣ, по каждой гимназіи отдѣльно, подробныя данныя: о числѣ учащихъ въ гимназіяхъ округа, о выбывшихъ изъ нихъ ученикахъ, до и по окончанія курса, о числѣ переведенныхъ въ высшіе классы, о вновь принятыхъ въ гимназіи, и проч. Эти числовыя данныя обнаруживаютъ, что движеніе школьнаго народонаселенія въ гимназіяхъ округа было далеко не вездѣ одинаково и что, напротивъ, существуетъ между ними весьма замѣтная, въ этомъ отношеніи, разница. Эта разница становится особенно ощутительной, если сгруппировать гимназіи сообразно съ мѣстными условіями, въ какихъ онѣ находятся. Дѣйствительно, столичныя гимназіи, обладающія лучшими педагогическими силами и болѣе обильными научными пособіями, должны были превзойти провинціальныя по достигаемымъ учебнымъ результатамъ. Кромѣ того, въ нихъ должно было отразиться болѣе сильное стремленіе столичнаго населенія къ образованію, сравнительно съ провинціальнымъ. Естественно также, что провинціальныя гимназіи, въ которыхъ чувствуется недостатокъ педагогическихъ средствъ, должны были стать и въ учебномъ отношеніи гораздо ниже столичныхъ. Не могли также остаться безъ вліянія на учебную часть провинціальныя гимназіи и мѣстныя условія. Конечно, гимназія поднимаетъ уровень образованія въ своей мѣстности, но, съ другой стороны, дѣятельность ея подчиняется, болѣе или менѣе, воздѣйствію среды, въ которой она находится. Степень требовательности мѣстнаго населенія, относительно образованія, обуславливаетъ не

только число учащихъ и оканчивающихъ курсъ въ гимназiи, но также имѣетъ неоспоримое влiанiе и на самый ходъ обученiя. Съ одной стороны, само общество содѣйствуетъ гимназiи, представляя ей своихъ дѣтей болѣе или менѣе развитыми и приготовленными къ гимназическому обученiю, а потомъ наблюдая за ихъ обученiемъ и, вообще, содѣйствуя учебному заведенiю посредствомъ той мѣры участiя, какое оно само, общество, принимаетъ въ дѣлѣ воспитанiя новаго поколѣнiя. Съ другой стороны, требованiя того же общества не остаются безъ влiанiя на болѣшую или менѣшую напряженность въ самой дѣятельности гимназiи; это тѣмъ болѣе справедливо; что гимназiи были поставлены въ зависимость отъ мѣстнаго общества и по уставу 1828 года и потому, что высшее учебное начальство во время своихъ осмотровъ учебныхъ заведенiй и при одѣнкѣ поданы приносимой ими, всегда принимало во вниманiе и общественное мнѣнiе. Излишне было бы здѣсь перечислять всѣ обстоятельства, которыя ставятъ гимназiю въ зависимость отъ мѣстныхъ условiй, но слѣдуетъ признать, что, вообще, гимназiя органически связана съ мѣстнымъ обществомъ и можетъ быть тѣснѣе, чѣмъ всякое другое правительственное учрежденiе.

На основанiи этихъ соображенiй, въ предлагаемыхъ здѣсь выводахъ о ходѣ учебной части въ С.-Петербургскомъ округѣ гимназiи округа раздѣлены на три категорiи. Къ первой категорiи, отнесены 7 столичныхъ; ко второй—Архангельская, Олонецкая, Вологодская, Новгородская, Псковская и Кронштадтская; наконецъ, къ послѣдней категорiи отнесены бѣлорусскiя гимназiи—Могилевская, Витебская и Динабургская, которыя по Высочайшему повелѣнiю, состоявшемуся 7-го октября нынѣшняго года, присоединены, по особымъ обстоятельствамъ, къ Виленскому учебному округу*).

Наконецъ, по уставу 1828 года, дѣйствующему до настоящаго времени, собственно гимназическими классами считались только четыре высшiе; первые же три приближались къ уѣзднымъ. Подобный же взглядъ установился и въ послѣднiе годы, когда по проекту новаго устава предположено было раздѣлить классы гимназiи на собственно гимназическiе и прогимназическiе. Такой взглядъ основанъ на различiи цѣли и характера обученiя въ низшихъ и высшихъ классахъ гимназiи. Поэтому и въ настоящемъ случаѣ, при сравненiи результатовъ учебной части по тремъ категорiямъ гим-

*) См. журн. мин. народн. просвѣщенiя, ноябрь 1864 г., отд. I, стр. 33.

нашій С.-Петербургскаго округа, низшіе классы разсматриваются отдѣльно отъ высшихъ.

Общее число учащихся въ 16-ти гимназіяхъ С.-Петербургскаго округа къ концу 1863/64 учебнаго года было 4,188; изъ этого числа въ трехъ низшихъ классахъ было 2,672, въ высшихъ — 1,516. Эти числа распредѣлились по гимназіямъ слѣдующимъ образомъ:

Въ гимназіяхъ 1-й категоріи было	въ 3-хъ низшихъ клас.	1,476
»	въ высшихъ классахъ	902
	всего	2,378
Въ гимназіяхъ 2-й категоріи было	въ 3-хъ низшихъ клас.	645
»	въ высшихъ классахъ . .	283
	всего	928
Въ гимназіяхъ 3-й категоріи было	въ 3-хъ низшихъ клас.	551
»	въ высшихъ классахъ . .	331
	всего	882

Отсюда, для сравненія многочисленности классовъ, получаютъ слѣдующія среднія числа *).

Въ гимназіяхъ 1-й категоріи приходится уча-	низшій.	высшій.
щихся на одинъ классъ	70	39
Въ гимназіяхъ 2-й категоріи приходится уча-		
щихся на одинъ классъ	36	19
Въ гимназіяхъ 3-й категоріи приходится уча-		
щихся на одинъ классъ	61	27

Сравнивъ числа учащихся въ высшихъ классахъ съ таковыми же въ низшихъ, получаютъ слѣдующіе проценты учениковъ, переходящихъ отъ низшаго къ настоящему гимназическому курсу:

Въ гимназіяхъ столбчатыхъ	61,1%
» гимназіяхъ 2-й категоріи	43,8 »
» гимназіяхъ 3-й	60,0 »

По этимъ цифрамъ можно судить, гдѣ и въ какой мѣрѣ сознается необходимость гимназическаго образованія и гдѣ мѣстное общество удовлетворяется прогимназическимъ обученіемъ. При этомъ

*) При этомъ принято въ расчетъ, что въ минувшемъ учебномъ году не было въ столбчатыхъ гимназіяхъ 5-ти высшихъ классовъ (3-хъ въ 6-й и 2-хъ въ 7-й) и въ Кронштадтской 2-хъ.

слѣдуетъ принять во вниманіе, что въ двухъ столичныхъ гимназіяхъ еще не было, въ минувшемъ учебномъ году, высшихъ классовъ (въ 6-й — трехъ, въ 7-й — двухъ) и что, слѣдовательно, относящійся сюда процентъ должно считать гораздо выше, т. е., что онъ при полномъ составѣ столичныхъ гимназій долженъ былъ бы возвыситься, по расчету, почти до 75%.

Но если числа учениковъ, переходящихъ отъ низшаго къ среднему обученію, можно считать вообще удовлетворительными, за то нельзя назвать таковымъ число *оканчивающихъ курсъ*, даже если сюда причислить выбывшихъ со свидѣтельствами по выпускному экзамену, хотя таковыя свидѣтельства не даютъ ни права на поступленіе въ высшія учебныя заведенія, ни служебныхъ преимуществъ, присвоенныхъ лицамъ, окончившимъ съ успѣхомъ курсъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Такъ, число окончившихъ курсъ въ 18⁶³/₆₄ учебномъ году было:

	съ аттест.	со свидѣт.	всего.
Въ гимназіяхъ столичныхъ	70	25	95
» 2-й категоріи	9	8	17
» 3-й »	20	17	37
	99	50	149

Сравнивая эти числа съ числомъ учащихся въ высшихъ классахъ*), получаютъ слѣдующіе проценты окончившихъ курсъ съ успѣхомъ:

для гимназій столичныхъ	7,7%
» 2-й категоріи	3,1 »
» 3-й »	6,0 »

Если же къ окончившимъ курсъ причислить и выбывшихъ со свидѣтельствами по выпускному экзамену, то эти проценты возвысятся такимъ образомъ:

для гимназій столичныхъ	10,5%
» 2-й категоріи	6,0 »
» 3-й »	11,1 »

*) Хотя не было выпуска въ 6-й и 7-й С.-Петербургскихъ и Кронштадтской гимназіяхъ, но можно предполагать что 17 учениковъ, бывшихъ въ этомъ году въ IV классъ 7-й С.-Петербургской, и 15 — четвертаго же класса Кронштадтской нашли бы мѣсто въ другихъ столичныхъ гимназіяхъ; поэтому эти числа включены въ общее число учащихся въ высшихъ классахъ. Впрочемъ, если даже исключить ихъ изъ расчета, то отъ этого найденныя ниже проценты возвысятся только въ десятыхъ доляхъ.

Наибольшее число выпущенныхъ съ аттестатами было въ 3-й С.-Петербургской гимназіи (20), а изъ провинціальныхъ въ Могилевской (13), наименьшее въ Псковской и Динабургской (по 1-му). Вообще же число окончившихъ курсъ распредѣлилось среднимъ числомъ:

	съ аттеста- томъ.	съ аттеста- томъ и свид.
на 5 столичныхъ гимназій по	14	19
на 5 гимназій 2-й категоріи по	2	3
на 3 гимназіи 3-й » »	7	12

Въ двухъ столичныхъ гимназіяхъ и Кронштадтской выпуска, какъ уже сказано, не было.

Относительно системы *) и строгости переводовъ въ слѣдующіе классы существуетъ между гимназіями округа замѣтная разница, на сколько можно судить объ этомъ по слѣдующимъ числовымъ даннымъ.

Въ столичныхъ гимназіяхъ переведено:

	безъ экза- мъ.	по экза- мъ.
въ низшихъ классахъ	555	281
» высшихъ »	333	152
Въ гимназіяхъ 2-й категоріи, въ низш. клас.	164	196
въ высшихъ классахъ	62	77
Въ гимназіяхъ 3-й категоріи, въ низш. клас.	81	224
въ высшихъ классахъ	38	116

Такимъ образомъ видно, что въ С.-Петербургскихъ гимназіяхъ преобладаетъ система переводовъ безъ экзаменовъ, такъ какъ болѣе чѣмъ на три переведенныхъ одинъ былъ подвергаемъ экзамену. Въ гимназіяхъ 3-й категоріи, напротивъ, рѣшительно преобладаетъ система экзаменовъ; тамъ на 4 удостоенныхъ перевода въ слѣдующій классъ только одинъ былъ освобожденъ отъ экзамена. Въ гимназіяхъ 2-й категоріи хотя также, судя по общему итогу переведенныхъ, система экзаменовъ нѣсколько перевѣшиваетъ, но этого заключенія нельзя отнести ко всѣмъ этимъ гимназіямъ вообще; въ этомъ отношеніи между гимназіями этой категоріи существуетъ полнѣйшее разнообразіе: въ Архангельской, Олонецкой и Новгородской

*) Педагогическимъ совѣтамъ гимназій предоставлено право переводить въ слѣдующіе классы, на основаніи данныхъ инструкцій, лучшихъ учениковъ безъ экзамена, менѣе успѣшныхъ подвергать для перевода экзамену, признанныхъ же неуспѣшными оставлять въ томъ же классѣ безъ экзамена.

преобладают экзамены *), въ Псковской и Кронштадтской — переводы безъ экзаменов **), а въ Вологодской числа тѣхъ и другихъ переводовъ равны (69 и 68). Если же сравнить число переведенныхъ съ числомъ учащихся, то получатся слѣдующіе проценты:

	въ низш. клас.	въ высш. клас. ***)
для гимназій столичныхъ	56,6%	60,8%
» 2-й категоріи	55,8 »	54,3 »
» 3-й	55,3 »	54,2 »

Изъ этихъ выводовъ видно, что въ столичныхъ гимназіяхъ переводится, сравнительно, нѣсколько болѣе, чѣмъ въ прочихъ гимназіяхъ, и что въ гимназіяхъ 3-й категоріи — менѣе нежели въ другихъ (можетъ быть вслѣдствіе перевѣса экзаменовъ). Кромѣ того, эти же числа обнаруживаютъ и ту разницу между столичными и прочими гимназіями, что въ первыхъ число переведенныхъ въ высшихъ классахъ болѣе, чѣмъ въ низшихъ; въ прочихъ же гимназіяхъ въ этомъ отношеніи первенство, хотя и незначительное, остается за низшими.

Число выбывшихъ до окончанія курса изъ гимназій было слѣдующее:

	изъ низш. кл.	изъ высш. кл.
Въ гимназіяхъ столичныхъ выбыло добровольно	58	31
удалено за неуспѣшность	65	14
» за недобрительное поведеніе	1	5
	124	50

*) Переведено въ безъ экзамена	Арханг.	Олон.	Новгород.
	7	11	14
по экзамену	39	17	44

**) Переведено въ безъ экзамена	Псковск.	Кроншт.
	28	51
по экзамену	19	24

***) Разумѣется, что для высшихъ классовъ число переведенныхъ сравнено съ числомъ учащихся только въ IV, V и VI классахъ. Если же къ числу переведенныхъ отнести и выпущенныхъ съ аттестатами, то въ расчетъ должно ввести число учащихся во всѣхъ четырехъ высшихъ классахъ; но и тогда соотношеніе между полученными процентами мало измѣнится — они получатся для трехъ послѣдовательныхъ категорій гимназій: 61,5; 52,2; 52,5%.

	изъ низш. кл.	изъ высш. кл.
Изъ гимназій 2-й категоріи выбыло добровольно	27	19
удалено за неуспѣшность	26	4
» за неодобрительное поведеніе	1	—
	54	23

	изъ низш. кл.	изъ высш. кл.
Изъ гимназій 3-й категоріи выбыло добровольно	14	12
удалено за неуспѣшность	20	16
» за неодобрительное поведеніе	—	—
	34	28

Сравнивъ число выбывшихъ съ числомъ учащихся, отдѣляя при этомъ низшіе классы отъ высшихъ, получаются проценты, обнаруживающіе разницу, и въ этомъ отношеніи, между тремя категоріями, на которыя раздѣлены гимназій округа. При этомъ слѣдуетъ, во первыхъ, исключить изъ счета число удаленныхъ за неодобрительное поведеніе, такъ какъ подобные случаи не могутъ быть причисляемы къ органическимъ проявленіямъ жизни учебнаго заведенія, а составляютъ лишь ненормальныя явленія. Кромѣ того, выводъ отношеніе выбывшихъ къ числу учащихся, слѣдуетъ выбывшихъ добровольно соединить въ одно съ удаленными за неуспѣшность. Дѣйствительно, хорошіе ученики выбываютъ преждевременно изъ гимназій, какъ всякому извѣстно, весьма рѣдко. Это заключеніе подтверждается и тѣми замѣчаніями, которыя присоединены, въ названномъ въ началѣ этой статьи документѣ, къ вѣдомостямъ нѣкоторыхъ гимназій*). Такимъ образомъ получаютъ слѣдующіе проценты выбывшихъ:

	низшіе классы.	высшіе классы.
Для гимназій 1-й категоріи	8,30%	4,90%
» 2-й »	8,2 »	8,1 »
» 3-й »	6,1 »	8,4 »

Изъ сравненія этихъ данныхъ выводятся слѣдующія замѣчанія:
1) число выбывающихъ изъ низшихъ классовъ столичныхъ гимназій

*) Выбывшіе добровольно изъ 1-й и 3-й С.-Петербургскихъ гимназій (числомъ 20) всѣ были непереведенными въ слѣдующіе классы. Изъ 21, выбывшихъ добровольно изъ 5-й С.-Петербургской гимназій, только 3 были удостоены перевода и были для поступленія въ другія учебныя заведенія.

болѣе нежели таковое же для провинціальныхъ, не смотря на то, что въ первыхъ выбираются изъ выдержавшихъ пріемный экзамень учениковъ только лучшіе, а прочимъ отказывается по недостатку мѣста. Это можно объяснить, отчасти, тѣмъ, что въ столицѣ, при многочисленности различныхъ учебныхъ заведеній, выбытіе изъ одного училища облегчается незатруднительностію помѣщенія въ другое. Но съ другой стороны, если принять во вниманіе, что вообще выбываютъ изъ гимназіа неуспѣшныя ученики и что въ столичныя гимназіи поступаютъ, по большей части, обучавшіеся предварительно въ частныхъ школахъ, тогда слѣдуетъ придти къ заключенію невыгодному для послѣднихъ заведеній; нельзя же всю вину въ неуспѣшности ученика слагать на гимназію; напротивъ, причиной неуспѣшности обыкновенно бываетъ недостаточная развитость мальчика, хотя и удовлетворившаго программѣ пріемнаго экзамена. Въ провинціи, гдѣ частныя приготовительныя заведенія весьма рѣдки, сравнительно съ столицей, и гдѣ поэтому дѣти готовятъ къ гимназическому обученію въ семействахъ, тамъ число выбывающихъ изъ гимназій по неуспѣшности менѣе, чѣмъ въ столицѣ. Вообще же число выбывающихъ изъ нижнихъ классовъ вездѣ слишкомъ велико, такъ какъ трудно предполагать, чтобы родители или родственники этихъ воспитанниковъ могли считать обученіе ихъ сколько либо законченнымъ, тѣмъ болѣе, что, какъ уже замѣчено, если не всѣ, то наибольшая часть выбывающихъ добровольно должны быть причислены къ оставляющимъ преждевременно гимназію по неуспѣшности. Все это указываетъ на необходимость приготовительныхъ классовъ при гимназіяхъ, въ которыхъ первоначальное обученіе и развитіе мальчика, т. е. приготовленіе его къ гимназіи, происходило бы на основаніи строго-педагогическихъ началъ. 2) Сличивъ проценты выбывающихъ, до окончанія курса, изъ высшихъ классовъ гимназій, видно, что для первыхъ двухъ категорій гимназій они совпадаютъ съ замѣчаніемъ, сдѣланнымъ о числѣ переходящихъ къ настоящему гимназическому обученію. Уклоненіе отъ этого составляетъ высокій процентъ выбывшихъ изъ этихъ классовъ въ гимназіяхъ 3-й категоріи, тогда какъ другіе выводы, напримѣръ относительно числа учащихся и оканчивающихъ тамъ курсъ, обнаруживаютъ большую наклонность тамошнихъ жителей къ гимназическому образованію; посему это уклоненіе можно считать только временнымъ.

Пріемъ въ гимназіи на настоящій 1864/65 учебный годъ дастъ для сравненія гимназій округа слѣдующія данныя:

	СТОЛИЧН.	2-й катег.	3-й катег.
Подано прошеній о принятіи въ гимназій	749	170	193
Принято въ низшіе классы . . .	450	138	146
» высшіе »	44	7	13
Отказано въ приѣмѣ по неприготовленности	117	25	34
Отказано въ приѣмѣ по недостатку мѣста	138	—	—

Такимъ образомъ, хотя проценты выдержавшихъ приѣмный экзаменъ почти одинаковы для гимназій всѣхъ категорій (84, 85 и 82⁰/₀), но приливъ учащихся въ гимназій далеко не вездѣ одинаковъ. Не смотря на то, что въ столичныхъ гимназіяхъ было 138 отказовъ по недостатку мѣста, все-таки принято по 70 учащихся, среднимъ числомъ, на гимназію; тогда какъ на каждую гимназію 3-й категоріи принято, среднимъ числомъ, по 53, а въ гимназіяхъ 2-й категоріи только по 24. Такой приливъ учащихся въ С.-Петербургскія гимназій нельзя считать временнымъ или переходнымъ, такъ какъ онъ уже привелъ къ раздѣленію низшихъ классовъ во всѣхъ этихъ гимназіяхъ на параллельные, и нѣкоторыя изъ нихъ уже видимо распадаются каждая на двѣ, напримѣръ, 2-я и 3-я, въ которыхъ уже всѣ V первыхъ классовъ раздѣлены на отдѣленія, да и VI классъ въ пяти первыхъ гимназіяхъ уже достигъ, среднимъ числомъ, цифры 40 учениковъ, признанной, по положенію, за maximum, за которое не должно переходить число учащихся въ одномъ классѣ гимназій. Но если, и при раздѣленіи классовъ на параллельные, С.-Петербургскія гимназій вынуждены отказывать въ приѣмѣ столькимъ просителямъ, т. е. одному на 5, удовлетворившихъ условіямъ приѣма, то рождается вопросъ—куда обратиться этимъ просителямъ? Этотъ вопросъ тѣмъ важнѣе для рѣшенія, что, по существующимъ правиламъ, для неудовлетворившихъ знанію гимназическаго курса закрыть всякій доступъ въ высшія учебныя заведенія, и притомъ они лишаются важныхъ служебныхъ преимуществъ. Въ этомъ случаѣ важнымъ пособіемъ могли бы служить частныя учебныя заведенія, но, какъ уже замѣчено выше и какъ окажется ниже, частное обученіе, по видимому, не получило, пока, надлежащаго развитія, или же не приноситъ ожидаемыхъ отъ него результатовъ. Поэтому, сравнивъ число 138-ми отказовъ въ приѣмѣ въ столичныя гимназій, по недостатку мѣста, съ 70 учащихся, при-

нѣтъ, среднимъ числомъ, въ каждое изъ этихъ заведеній, видно, что первое число почти вдвое болѣе втораго и что поэтому С.-Петербургъ — для удовлетворенія всѣхъ, желающихъ поступить въ среднія учебныя заведенія и имѣющихъ для этого удовлетворительныя познанія—нуждается еще въ двухъ такихъ заведеніяхъ. Если же сравнить, по вышеприведеннымъ свѣдѣніямъ, числа поступающихъ въ низшіе и высшіе классы, то окажется, что этой потребности можетъ удовлетворить, по крайней мѣрѣ на нѣкоторое время, учрежденіе въ столицѣ двухъ новыхъ прогимназій. При этомъ, конечно, высшіе классы гимназій продолжали бы переполняться все болѣе и болѣе; но многолюдство въ этихъ классахъ менѣе вредно, чѣмъ въ низшихъ, для успѣха преподаванія, а потому можетъ быть терпимо до известной мѣры. А что приливъ учащихся въ высшіе классы не только предвидится, но уже существуетъ, это обнаружится ниже изъ сравненія чиселъ учащихся въ этихъ классахъ въ минувшемъ и въ настоящемъ учебномъ году. Наконецъ, слѣдуетъ прибавить, что дальнѣйшее подраздѣленіе классовъ на параллельныя, по примѣру нѣкоторыхъ гимназій *), не можетъ быть полезнымъ, такъ какъ при этомъ хотя и не должно ослабѣвать обученіе, съ умноженіемъ числа преподавателей, но слабѣетъ контроль за нимъ гимназическаго начальства и, что важнѣе, падаетъ воспитательная сторона заведенія при такомъ переполненіи его учащимися.

Число учащихся въ началѣ 1864/65 учебнаго года было:

Въ гимназіяхъ столичныхъ, въ 3-хъ низшихъ классахъ . . .	1,510
» въ высшихъ классахъ . . .	1,093
	2,603
Въ гимназіяхъ 2-й категоріи, въ 3-хъ низшихъ классахъ . . .	626
» въ высшихъ классахъ . . .	353
	979
Въ гимназіяхъ 3-й категоріи, въ 3-хъ низшихъ классахъ . . .	563
» въ высшихъ классахъ . . .	379
	942

Изъ сравненія этихъ чиселъ съ соотвѣтственными въ началѣ минувшаго учебнаго года оказывается, что число учащихся:

*) Въ 1-й Московской и Полтавской гимназіяхъ нѣкоторые классы раздѣлены на три параллельныя.

	1-й катег.	2-й катег.	3-й катег.
въ низшихъ клас. гимназій увелич.	34	уменьш. 19	увелич. 12
въ высшихъ	191	увелич. 70	48

Изъ этого видно: 1) что число учащихся въ высшихъ классахъ значительно увеличилось въ гимназіяхъ всѣхъ категорій; 2) что это увеличеніе произошло не въ одинаковой мѣрѣ для всѣхъ гимназій, такъ какъ оно для гимназій 1-й категорій составляетъ 21%, для второй 24%, а для 3-й только 14%; 3) что процентъ увеличенія числа учащихся, полученный для высшихъ классовъ, несоразмѣрно великъ сравнительно съ таковымъ же для низшихъ, такъ какъ послѣдній составляетъ въ гимназіяхъ 1-й и 3-й категорій только 2%, а въ гимназіяхъ 2-й категорій, напротивъ, произошло уменьшеніе почти на 3%. Быстрое увеличеніе числа учащихся въ высшихъ классахъ всѣхъ вообще гимназій округа можетъ служить признакомъ, что эти заведенія получаютъ большее значеніе и развитіе съ того времени, какъ гимназическому аттестату придано большее противу прежняго значеніе для пріема въ университеты и другія высшія учебныя заведенія. Такъ какъ число учащихся въ высшихъ классахъ гимназій 2-й категорій увеличилось болѣе, чѣмъ даже въ столичныхъ, то можно надѣяться, что въ скоромъ времени гимназіи этой категорій, по числу учениковъ, переходящихъ къ среднему обученію, сравняются съ прочими гимназіями округа; теперь же, хотя процентъ учащихся въ высшихъ классахъ, сравнительно съ низшими, возвысился въ этихъ гимназіяхъ до 56%, но еще остается ниже, чѣмъ въ прочихъ гимназіяхъ, въ которыхъ этотъ процентъ тоже увеличился до 72% и 67%. Меньшее увеличеніе числа учащихся въ высшихъ классахъ гимназій 3-й категорій можно объяснять особенными обстоятельствами, въ какихъ находились эти гимназіи. Наконецъ, несоразмѣрно большое увеличеніе числа учащихся въ высшихъ классахъ, сравнительно съ таковымъ же въ низшихъ, во всѣхъ гимназіяхъ округа, легко объясняется тѣмъ, что въ первыхъ увеличенію противодѣйствуютъ только выбывающіе, тогда какъ число принимаемыхъ въ низшіе классы уравнивается и выбывающими изъ нихъ и переводимыми въ четвертый классъ, а послѣднихъ всегда бываетъ болѣе, чѣмъ выпускаемыхъ изъ VII класса; это замѣчаніе, въ особенности, относится къ С.-Петербургскимъ гимназіямъ, въ которыхъ пріемъ былъ ограниченъ, по недостатку мѣста, преимущественно въ низшіе классы, тогда какъ въ высшіе

и пріемъ былъ свободнѣе и переводы изъ III класса въ IV происходили, естественно, обыкновеннымъ порядкомъ.

Вообще же число учащихся въ настоящемъ учебномъ году увеличилось, сравнительно съ минувшимъ, во всѣхъ гимназіяхъ округа, а именно: въ гимназіяхъ С.-Петербургскихъ на 225 уч., т. е. на 9, 4⁰/₀; въ гимназіяхъ 2-й категоріи — на 51 уч., т. е. на 5,4⁰/₀; въ гимназіяхъ 3-й категоріи — на 60 уч., т. е. на 6,7⁰/₀. Слѣдуетъ при этомъ замѣтить, что, кромѣ ограниченія пріема въ С.-Петербургскія гимназіи, увеличенію числа учащихся въ гимназіяхъ округа противодѣйствовала и та административная мѣра, которая принята для гимназій западныхъ губерній *) и затѣмъ была распространена и на бѣлорусскія гимназіи округа.

Испытанія постороннимъ молодымъ людямъ, желавшимъ получить свидѣтельства въ знаніи предметовъ гимназическаго курса, производились только въ С.-Петербургскихъ гимназіяхъ; въ другія гимназіи не было подано прошеній, что объясняется недостаткомъ средствъ къ частному приготовленію въ провинціи. Въ С.-Петербургскихъ же гимназіяхъ было 238 просителей; изъ нихъ дѣйствительно явилось на экзаменъ: въ іюнѣ 88, въ августѣ 79, всего 167. Изъ числа экзаменовавшихся получило удовлетворительныя свидѣтельства: въ іюнѣ 30, въ августѣ 19, всего 49.

Не говоря уже о большомъ числѣ неявившихся на экзаменъ, которое составляетъ почти треть подавшихъ прошенія, слѣдуетъ замѣтить, что число выдержавшихъ удовлетворительно экзаменъ, сравнительно съ числомъ экзаменовавшихся, составляетъ всего 29,3⁰/₀, — процентъ весьма низкій, сравнительно съ результатами подобныхъ, т. е. выпускныхъ, экзаменовъ въ гимназіяхъ. Очевидно притомъ, что явившіеся на гимназическій экзаменъ посторонніе молодые люди считали себя, по собственному ли убѣжденію или по мнѣнію своихъ руководителей, достаточно приготовленными къ экзамену на получение свидѣтельства въ удовлетворительномъ знаніи предметовъ гимназическаго курса; по сему, оцѣнка результатовъ этихъ экзаменовъ можетъ служить указаніемъ для сравненія успѣшности частнаго обученія и гимназическаго, а также и для того, чтобы судить, на сколько частное обученіе можетъ восполнить недостаточное число гимназій въ столицѣ. При этомъ сравненіи тѣхъ и другихъ результатовъ обученія, справедливость требуетъ принять въ основаніе слѣдующія положенія: 1) число постороннихъ моло-

*) См. Ж. М. Н. Просв., Ч. СХІХ, отд. I, стр. 129, и Ч. СХХ, отд. I, стр. 9.

дыхъ людей, подавшихъ прошенія о допущеніи ихъ къ гимназическому экзамену, слѣдуетъ ставить въ параллель съ общимъ числомъ обучавшихся въ VII классѣ гимназій, т. е. выпущенныхъ съ аттестатами и свидѣтельствами и оставшихся еще на годъ въ гимназіи; другими словами, неявившихся на экзаменъ, изъ числа подавшихъ прошенія, постороннихъ молодыхъ людей слѣдуетъ считать наравнѣ съ гимназистами, сознавшими необходимость еще продолжать свое обученіе въ гимназіи, а послѣднихъ было 10 въ С.-Петербургскихъ и столько же въ провинціальныхъ гимназіяхъ округа; 2) удовлетворительныя свидѣтельства, выданныя постороннимъ молодымъ людямъ, слѣдуетъ считать наравнѣ съ гимназическими аттестатами; равнымъ образомъ и отказы, въ признаніи удовлетворительности экзаменовъ, постороннимъ просителямъ слѣдуетъ признать равносильными съ выдачею гимназисту выпускнаго, изъ VII класса, свидѣтельства, такъ какъ послѣднее тоже заявляетъ о неудовлетворительномъ знаніи предметовъ гимназическаго курса и также лишаетъ права на поступленіе въ высшія учебныя заведенія и, сверхъ того, не даетъ особыхъ преимуществъ на службѣ. Но если даже принять и эти основанія, вполнѣ выгодныя для частнаго обученія, то все-таки выводы нисколько не окажутся въ его пользу при сравненіи съ гимназическимъ обученіемъ. Дѣйствительно, изъ числа экзаменовавшихся постороннихъ молодыхъ людей выдержало экзаменъ удовлетворительно, какъ уже сказано, только 29,3%, тогда какъ изъ числа выпущенныхъ изъ столичныхъ гимназій получило одобрительныя аттестаты 73,6%. Если же сравнить, съ одной стороны, число удовлетворительныхъ экзаменовъ, постороннихъ молодыхъ людей съ числомъ поданныхъ прошеній, а съ другой — число гимназическихъ аттестатовъ съ общимъ числомъ экзаменовавшихся въ VII классѣ (т. е. включая сюда и оставшихся еще на годъ въ томъ же классѣ), то выводъ окажется еще менѣе выгоднымъ для частнаго обученія: для него получается только 20,6% удовлетворительныхъ экзаменовъ, тогда какъ столичныя гимназіи даютъ 66,6%. Наконецъ, экзамены постороннихъ молодыхъ людей далеко уступаютъ, по результатамъ, и выпускнымъ экзаменамъ въ провинціальныхъ гимназіяхъ обѣихъ категорій вмѣстѣ. Тамъ гимназіи даютъ аттестатовъ 53,7 на сто выпущенныхъ учениковъ и 45,3 на сто обучавшихся въ VII классѣ, а соотвѣтствующіе этимъ проценты для частныхъ экзаменовъ составляютъ, какъ уже оказалось, только 29,3% и 20,6%.

ЗАСѢДАНІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ.

Засѣданіе 13-го октября 1864 года.

Академикъ *Броссе* представилъ и прочелъ статью о грузинскихъ и другихъ надписяхъ, собранныхъ о. Нерсесомъ Саргисіаномъ. Эти надписи, въ числѣ сорока, находятся въ мѣстахъ, трудно доступныхъ и рѣдко посѣщаемыхъ путешественниками, въ нѣкогда бывшихъ владѣніяхъ грузинскихъ царей. Онѣ замѣчательны какъ по своей древности, такъ и по содержанію, и потому представляютъ особенный интересъ для восточной археологіи. Статья г. Броссе будетъ напечатана въ «Бюллетенѣ».

Академикъ *Кунинъ* прочиталъ четыре статьи, назначенныя для помѣщенія въ «Запискахъ академіи» и написанныя вслѣдствіе приглашенія г. Погодина, который желалъ, чтобы г. Кунинъ принялъ участіе въ разборѣ нѣкоторыхъ вопросовъ, составляющихъ предметъ спора между гг. Гедеоновымъ и Погодинымъ. Въ статьѣ сего послѣдняго преимущественно разсматривается вопросъ о достовѣрности показаній Несторовой лѣтописи. Г. Гедеоновъ, какъ извѣстно, полагаетъ, что у Нестора господствуетъ не столько легенда, сколько система, чего г. Погодинъ никакъ не допускаетъ. Г. Кунинъ, съ своей стороны, находитъ, что дѣйствительно нельзя не заподозрить Нестора въ нѣкоторой склонности къ произвольной системѣ. Доказательствомъ тому служить взглядъ этого лѣтописца на раздѣленіе и переселеніе славянскихъ народовъ. Этому предмету п. Кунинъ посвятилъ одну изъ вышеозначенныхъ статей: *Несторъ, какъ систематикъ въ исторической этнографіи*. Во второй статьѣ: *Хронологическія ошибки Нестора, вслѣдствіе мѣстной системы*, разсматриваются хронологическія приемы Нестора, причемъ авторъ, разобравъ одинъ изъ самыхъ запутанныхъ вопросовъ русско-византийскаго

хронологія, приходитъ къ тому заключенію, что Несторъ, механически примѣнивъ къ русской исторіи хронологическія данныя, найденныя имъ въ болгарскихъ переводахъ византійскихъ хронографовъ, впалъ въ ошибки при опредѣленіи времени нѣкоторыхъ событий. Доказать, что, въ разсказѣ о переселеніи славянскихъ народовъ, у Нестора особенно ясно высказывается его склонность къ систематизированію, и причисливъ его, въ этомъ отношеніи, къ разряду историковъ-мечтателей, подобныхъ Кадлубеку и другимъ, Г. Куникъ вступаетъ однако за Нестора, какъ за простаго рассказчика народнаго преданія о призваніи варяго-русовъ. Этому вопросу г. Куникъ посвятилъ особое изслѣдованіе, изъ котораго на этотъ разъ сообщаетъ отрывокъ, подъ заглавіемъ: *Несторова сказаніе о призваніи варяго-русовъ, объясняемое сказаніемъ о призваніи англо-саксовъ*. Здѣсь авторъ старается доказать, что Несторъ, по крайней мѣрѣ въ этомъ случаѣ, является вѣрнымъ отголоскомъ народнаго преданія, повторяя его только вратцѣ, какъ оно рассказывалось въ его время. Дѣло въ томъ, что извѣстная рѣчь новгородскихъ дословъ: «Наша земля велика и обильна» и пр. еще задолго до Нестора находилась въ латинской нижне-саксонской лѣтописи Видукинда, повѣствующаго о призваніи англо-саксонскихъ воеводъ Генгиста и Горсы кельтическими бриттами. Какимъ образомъ эта сѣверо-западная сага перешла въ Русь, а также балтійско-славянскимъ ли путемъ, или норманскимъ, этотъ вопросъ г. Куникъ пока оставляетъ нерѣшеннымъ, утверждая только, что сравненіемъ сказанія Нестора съ сѣверо-западною сагою за призваніемъ Рюрика упрочивается значеніе историческаго факта, потому что, если бы такого событія не случилось въ IX вѣкѣ на сѣверо-востоцѣ, то не было бы и повода переносить на славянскую почву англо-саксонскую сагу V вѣка.

Академикъ *Шифнера* представилъ статью *П. И. Держа* о суффиксѣ множественнаго числа въ оссетинскомъ языкѣ. Сравнивая этотъ суффиксъ съ подобными суффиксами въ другихъ иранскихъ языкахъ, г. Держъ еще въ 1860 году открылъ, что онъ происходитъ отъ древне-иранскаго мѣстоимѣнія, получившаго въ послѣдствіи значеніе члена. Съ мнѣніемъ его не только согласенъ знаменитый лингвистъ Шлейхеръ, но оно, кромѣ того, подтверждается подобною догадкою Боппа, въ его мемуарѣ о нѣкоторыхъ языкахъ Кавказа, оставленною до сихъ поръ безъ вниманія учеными, которые занимались оссетинскимъ языкомъ. Статья г. Держа будетъ напечатана въ «Бюллетенѣ».

Императорское русское географическое общество уведомило, что азіятскій департаментъ препроводилъ въ общество рукописное сочиненіе російскаго консула въ Смирнѣ коллеж. совѣтн. Конст. Георг. *Мостраса*, подъ заглавіемъ: *Dictionnaire géographique de l'empire Ottoman*; при этомъ департаментъ изъявилъ желаніе, чтобы общество издало этотъ словарь, если онъ будетъ признанъ достойнымъ печати. Совѣтъ общества не нашелъ однако возможнымъ принять на счетъ общества расходовъ по изданію это сочиненія, и потому положилъ препроводить рукопись въ академію наукъ, съ тѣмъ, что можетъ быть академія признаетъ возможнымъ взять на себя изданіе оной. Сочиненіе г. Мостраса передано на предварительное разсмотрѣніе академику Вельяминову-Зернову.

Читано письмо учителя нѣмецкаго языка въ Барнаульскомъ окружномъ училищѣ, д-ра Радлова. Въ продолженіе своего пятилѣтняго пребыванія въ южной Сибири, г. Радловъ, съ пособіемъ отъ кабинета Его Императорскаго Величества, совершилъ нѣсколько поѣздокъ на Алтай, въ Джунгарскую степь и къ верховьямъ Енисея, и въ этихъ поѣздкахъ, а равно и въ самомъ Барнаулѣ, занимался изслѣдованіями о неизвѣстныхъ ученому міру нарѣчіяхъ татарскихъ племенъ, обитающихъ въ южной Сибири. Отчеты объ этихъ поѣздкахъ г. Радловъ ежегодно представлялъ кабинету, отъ котораго они были передаваемы въ академію и печатались въ «Бюллетенѣ». Нынѣ, приведа къ окончанію свои изслѣдованія, г. Радловъ представилъ часть собранныхъ имъ матеріаловъ для познанія означенныхъ нарѣчій и просилъ академію о напечатаніи его труда. Все сочиненіе г. Радлова будетъ состоять изъ трехъ отдѣловъ: 1) изъ сборника образцовъ народной литературы различныхъ нарѣчій тюрескихъ племенъ, живущихъ въ южной Сибири и въ Джунгарской степи, съ объясненіями и переводомъ на русскій и нѣмецкій языки; 2) изъ словаря отдѣльныхъ нарѣчій, въ который войдутъ не только всѣ слова, встрѣчающіяся въ текстѣ вышеозначенныхъ образцовъ, но и вообще большая часть собранныхъ авторомъ словъ этихъ нарѣчій; 3) изъ сравнительной грамматики всѣхъ нарѣчій, изслѣдованныхъ г. Радловымъ. Представленная академіи часть его труда состоитъ изъ сборника образцовъ народной литературы поднарѣчій Алтая: алтайцевъ, телеутовъ, черновыхъ и лебединскихъ татаръ, шоруевъ и саянцевъ; эти образцы снабжены переводомъ на нѣмецкій языкъ, и имъ предпослано предисловіе съ объясненіемъ первыхъ грамматическихъ началъ этихъ нарѣчій. Кромѣ того г. Радловъ

представилъ въ рукописи одну часть лексикона этихъ парѣчій, присовокупивъ, что вскорѣ будутъ готовы къ печати остальные части сочиненія. Трудъ г. Радлова переданъ на разсмотрѣніе коммисіи изъ академиковъ: Дорна, Вельяминова-Зернова, Ветлинга и Шифнера.

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ.

Засѣданіе 20-го октября.

Вице-президентъ академикъ *Буняковский* представилъ и прочелъ разсужденіе о двухъ любопытныхъ вопросахъ изъ Діофантова анализа, предложенныхъ, въ *Zeitschrift für Mathematik und Physik*, итальянскимъ математикомъ *Буонкомпаньи*. Это разсужденіе будетъ помѣщено въ «Запискахъ академіи», а извлеченіе изъ онаго, на французскомъ языкѣ, въ «Бюллетенѣ».

А. Эмелгардтъ доставилъ статью подъ заглавіемъ: *О днѣствіи ѣдкихъ щелочей на кости; новый способъ приготавливанія костянаго удобренія*, и просилъ о помѣщеніи этой статьи въ «Запискахъ академіи». Статья передана на разсмотрѣніе ак. *Зинкину*.

Членъ-корреспондентъ академіи д-ръ *А. Θ. Фольбортъ* доставилъ записку объ одномъ новомъ родѣ криновидцевъ, найденномъ въ Эстляндіи и которому г. Фольбортъ далъ названіе *Ваеросіписъ*, въ честь *К. М. Бэра*. Эта записка будетъ напечатана въ «Бюллетенѣ».

Полковникъ горныхъ инженеровъ *И. Ан. Полетника* препроводилъ извлеченныя изъ «Горнаго журнала» статьи свои, подъ заглавіемъ: *Господствующая теорія происхожденія цвѣтовъ и отношеніе къ ней ученія о цвѣтахъ Гёте*, причемъ присовокупилъ, что конечные выводы, къ которымъ онъ былъ приведенъ своими изслѣдованіями, кажутся ему въ такой степени важными и заслуживающими новаго подкрѣпленія посредствомъ опытовъ, что онъ проситъ академію разсмотрѣть это сочиненіе и сообщить ему о ея заключеніи; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ проситъ позволить ему, для продолженія его изслѣдованій, пользоваться доступомъ въ физическій кабинетъ академіи и представлять академіи, для помѣщенія въ ея изданіяхъ, и послѣдующія статьи его по тому же предмету. Представленныя г. Полетникомъ статьи переданы для разсмотрѣнія акад. *Куцферу*.

Почетный членъ *К. М. Бэръ* сообщилъ, что нѣкоторыя учрежденія перѣдко обращались къ нему съ просьбою объ отпускѣ имъ

дублетовъ череповъ краниологической коллекціи академіи. Но передача въ какія либо учрежденія череповъ особенно характеристическихъ изъ находящихся въ академической коллекціи была бы сопряжена съ существеннымъ ущербомъ для музея академіи; передача же череповъ сомнительныхъ, или такихъ, въ которыхъ типическія особенности племени не представляются съ достаточною ясностью, не послужила бы къ обогащенію тѣхъ учреждений. Въ этомъ отношеніи, гораздо полезнѣе гипсовые слѣпки съ наиболѣе характеристическихъ череповъ; если эти слѣпки сдѣланы съ надлежащею точностью, то коллекція ихъ можетъ, при ученыхъ изслѣдованіяхъ, вполне замѣнить самые черепа. Поэтому г. Бэръ, желая, чтобы краниологическое собраніе академіи, безъ всякаго ущерба для онаго, приносило пользу и другимъ учреждениямъ и вообще занимающимся изслѣдованіями о племенахъ, предложилъ завести порядокъ, котораго въ семь случаевъ держатся въ Стокгольмѣ, а именно, предоставить опытному художнику готовить слѣпки съ череповъ академической коллекціи съ тѣмъ, чтобы онъ доставлялъ эти слѣпки академіи безвозмездно, но за то пользовался выгодами при изготовленіи ихъ для другихъ учреждений и для частныхъ лицъ. При этомъ г. Бэръ сообщилъ, что онъ сдѣлалъ подобный уговоръ съ извѣстнымъ здѣшнимъ формовщикомъ животныхъ, г. *Гейзеромъ*, а потому и представилъ отдѣленію, не признаетъ ли оно полезнымъ предоставить этому искусному художнику право изготовлять слѣпки съ череповъ краниологическаго кабинета академіи для снабженія имъ тѣхъ учреждений, которыя обратятся къ нему за оными. Это предложеніе одобрено отдѣленіемъ.

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ.

Засѣданіе 27-го октября.

Академикъ Вельяминовъ-Зерновъ представилъ приготовленный имъ къ выпуску въ свѣтъ томъ «матеріаловъ для исторіи Крымскаго ханства,» извлеченныхъ, по распоряженію академіи наукъ, изъ Московскаго главнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Въ 1858 году преподаватель татарскаго языка при С.-Петербургскомъ университетѣ мулла Хусейнъ Фейзъ-Хановъ, по порученію академіи, ѣздилъ въ Москву для занятій въ означенномъ архивѣ, и привезъ оттуда большое собраніе переписанныхъ имъ татарскихъ документовъ, относящихся до исторіи сношеній Крымскаго ханства

съ Россією и Польшею. Эти выписки были представлены академіи, которая положила напечатать ихъ отдѣльною книгою. Изданіемъ ихъ завѣдывалъ г. Вельяминовъ-Зерновъ, при содѣйствіи Фейзъ-Ханова. Такъ какъ эти документы представляютъ интересъ не только для ориенталистовъ, но и для занимающихся отечественною исторією, то предполагается со временемъ издать и хранящіеся въ томъ же архивѣ современные русскіе переводы этихъ документовъ, или, по крайней мѣрѣ, перечень ихъ на русскомъ языкѣ, съ краткимъ изложеніемъ ихъ содержанія, съ подробною оцѣнкою ихъ историческаго значенія и съ краткимъ разсмотрѣніемъ ихъ относительно формы и языка.

Тотъ же академикъ представилъ вторую часть своего сочиненія, подъ заглавіемъ: *Изсѣдованіе о касимовскихъ царяхъ и царевичахъ*. Эта часть, напечатана, подобно первой, на счетъ Императорскаго археологическаго общества, и содержитъ въ себѣ исторію Касимова съ 1567 по 1610 годъ и жизнеописанія трехъ хановъ: Саитъ-Булата, Мустафа Алія и Уразъ-Мухаммеда, убитаго Лжедмитріемъ II.

Академикъ Вельяминовъ-Зерновъ читалъ свое донесеніе о сочиненіи русскаго консула въ Смирнѣ, г. Мостраса, подъ заглавіемъ: *Географическій словарь Оттоманской имперіи*. Г. Вельяминовъ-Зерновъ находитъ, что это сочиненіе, въ практическомъ отношеніи, можетъ быть весьма полезно для ориенталистовъ, для путешественниковъ, и вообще для желающихъ ознакомиться въ географію Оттоманской имперіи, и поэтому могло бы быть напечатано отдѣльною книгою. Это заключеніе одобрено отдѣленіемъ.

Тайный совѣтникъ И. Д. Деляновъ сообщилъ, что подъ его предсѣдательствомъ учреждена при министерствѣ народнаго просвѣщенія, въ концѣ прошлаго года, комиссія для обсужденія мѣръ ко введенію обученія стенографіи въ нѣкоторыхъ учебныхъ заведеніяхъ министерства, и что по положенію сей комиссіи, утвержденному совѣтомъ г. министра, объявленъ былъ къ 1-му октября 1865 г. конкурсъ на лучшій учебникъ русской стенографіи; на этотъ конкурсъ поступило 28 сочиненій по сказанному предмету; для ихъ разсмотрѣнія и вѣрной оцѣнки комиссія признала необходимымъ имѣть въ своей средѣ ученаго, которій соединялъ бы въ себѣ, съ основательными филологическими познаніями, свѣдѣнія въ сравнительномъ языкознаніи. Увѣдомляя, что выборъ комиссіи остановился на ак. Шифнерѣ, г. Деляновъ проситъ пригласить упомянутаго академика принять участіе въ занятіяхъ комиссіи по разсмотрѣнію представ-

ленныхъ на конкурсѣ сочиненій. Ак. Шифнеръ изъявилъ свое согласіе быть членомъ сей комиссіи.

Г. председатель морскаго ученаго комитета увѣдомилъ, что занимающійся исторіею русскаго флота капитанъ 2-го ранга Елагинъ имѣетъ необходимость просмотрѣть дѣла князя Меншикова, хранящіяся въ академіи наукъ. Поэтому С. И. Зеленой просилъ допустить г. Елагина съ его сотрудниками къ пересмотру означенныхъ дѣлъ, и дозволить выдачу для снятія копій въ морскомъ ученомъ комитетѣ тѣхъ изъ документовъ, которые окажутся нужными. Г. Елагинъ и его сотрудники будутъ допущены къ обзорѣнію дѣлъ князя Меншикова и къ выпискамъ изъ оныхъ въ архивѣ конференціи, причемъ тѣ изъ документовъ, которые будутъ пужны этимъ лицамъ для занятій внѣ архива, будутъ препровождасмы въ морской ученый комитетъ.

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ.

Засѣданіе 3-го ноября.

Академикъ *Зининъ* представилъ и прочелъ записку о дѣйствіи соляной кислоты на азобензидъ. Она будетъ напечатана въ Бюллетенѣ.

Академикъ *Фрише* представилъ, съ одобреніемъ для помѣщенія въ Бюллетенѣ, записку г. *Лворскаго* о дѣйствіи амальгамы натрія на нитротолуооль и нитроафталинъ.

Непремѣнный секретарь довелъ до свѣдѣнія отдѣленія о выходѣ въ свѣтъ сочиненія академика *Сомова*: Объ ускореніяхъ различныхъ порядковъ (*Mémoires de l'Ac. VII sér. T. VIII № 5*).

Академикъ *Гельмерсенъ* сообщилъ, что печатаніе XXIV тома сборника *Beiträge zur Kenntniss des Russischen Reiches* окончено. Въ этомъ томѣ помѣщено сочиненіе г. *Герстфельдта* о сношеніяхъ Россіи съ западною Азіею и двѣ статьи г. *Гельмерсена*, изъ которыхъ одна относится до озера Пейпуса и верхней Наровы, а другая касается состоянія геологін въ Россіи. Такъ какъ уже есть въ виду достаточно матеріаловъ для того же сборника, а именно отчеты о путешествіяхъ, совершенныхъ гг. *Шмидтомъ* и *Гленомъ*, по порученію Императорскаго русскаго географическаго общества, въ Амурской край и на островъ Сахалинъ, то г. Гельмерсенъ испрашиваетъ разрѣшенія приступить къ печатанію XXV тома сборника, составивъ его изъ вышеупомянутыхъ отчетовъ.

Академикъ *Фрицше* представилъ, отъ имени члена-корреспондента академіи Густава *Розе*, сочиненіе его: *Beschreibung und Einteilung der Meteoriten auf Grund der Sammlung im mineralogischen Museum zu Berlin*. Въѣстъ съ тѣмъ г. Фрицше передалъ и письмо г. Розе на имя академіи, въ которомъ знаменитый берлинскій ученый представляетъ соображеніе о томъ, какъ было бы полезно, для изслѣдованій о метеоритахъ, расплить хранящійся въ музеѣ академіи аэролитъ, извѣстный подъ названіемъ Палласова желѣза. Отдѣленіе положило передать предложеніе г. Розе на предварительное обсужденіе комиссіи изъ академиковъ: *Якоби*, *Гельмерсена*, *Фрицше*, *Абиха* и *Кокшарова*.

Непремѣнный секретарь представилъ, отъ имени г. *Миллера*, предварительный отчетъ о наблюденіяхъ надъ земнымъ магнетизмомъ, произведенныхъ имъ по порученію академіи осенью сего года въ нѣкоторыхъ мѣстахъ прибалтійскихъ губерній. Этотъ отчетъ переданъ на разсмотрѣніе академикамъ: *Якоби* и *Савичу*.

Академикъ *Шренкъ* представилъ, отъ имени доктора *Шфейфера*, изъ Николаевска, черепъ гиліака, причемъ объяснилъ, что такъ какъ гиліаки имѣютъ обычай сожигать своихъ покойниковъ, то приобрущеніе череповъ сего племени представляется затруднительнымъ, а между тѣмъ гиліакскій черепъ былъ весьма нуженъ для краниологическаго собранія академіи, а именно для рѣшенія нѣкоторыхъ вопросовъ, возбужденныхъ двумя уже находящимися въ семъ собраніи черепами того же племени. Поэтому г. Шренкъ предложилъ изъявить г. Шфейферу благодарность и отправить ему, согласно его желанію, нѣкоторыя изъ изданій академіи.

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ.

Засѣданіе 10-го ноября.

Академики *Дорнъ*, *Ветлингъ*, *Шифнеръ* и *Вельяминовъ-Зерновъ* представили донесеніе о разсмотрѣнныхъ ими, по порученію Академіи, собранныхъ учителемъ Барнаульскаго окружнаго училища г. *Радловымъ* матеріалахъ для изученія нарѣчій тюркскихъ племенъ, обитающихъ въ южной Сибири. Эти матеріалы состоятъ изъ образцовъ народной литературы алтайцевъ, телеутовъ, черювыхъ и лебеднскихъ татаръ, шорцевъ и саянцевъ. Къ текстамъ, переписаннымъ буквами нѣскольکو измѣненнаго русскаго алфавита, приложено переводъ. Сверхъ того, при этихъ образцахъ находится сло-

варь упомянутыхъ нарѣчій. По словамъ г. Радлова, представленныя имъ въ академію образцы составляютъ лишь первую часть его труда; вслѣдъ за нею, онъ намѣревается представить: 1) двѣ части образцовъ другихъ тюркскихъ нарѣчій южной Сибири (койбаловъ, качинцевъ, кара-киргизовъ, киргизовъ семирѣченскихъ и пр.) съ переводомъ; 2) словарь всѣхъ изслѣдованныхъ имъ нарѣчій и 3) ихъ грамматику. Пока эти части труда г. Радлова еще не готовы, нельзя произнести о нихъ приговора; что же касается до оконченной части его работъ, то она представляетъ матеріалы весьма важныя въ историческомъ и лингвистическомъ отношеніи.

Многочисленныя поколѣнія, говорящія различными нарѣчіями тюркскаго языка, разсѣяны по обширному пространству. Изученіе этихъ нарѣчій издавна обращало на себя вниманіе ученыхъ, но подвигалось впередъ весьма медленно, такъ что до сихъ поръ удовлетворительно изслѣдованы только нарѣчія оттоманское и якутское; всѣ же остальные или изслѣдованы мало, или совершенно неизвѣстны. Причиной тому надо считать трудности, съ которыми сопряжено изученіе на мѣстѣ нарѣчій весьма разнообразныхъ, и отчасти неизмѣющихся литературы. Всего легче было бы заняться этимъ дѣломъ намъ, русскимъ, потому что большее число тюркскихъ племенъ сосредоточено въ предѣлахъ Россіи. Въ этомъ отношеніи мы поставлены самими обстоятельствами въ положеніе особенно выгодное; но, къ сожалѣнію, у насъ число лицъ, занимающихся такъ называемымъ татарскимъ языкомъ, очень не велико.

Южно-сибирскія нарѣчія, изслѣдованіемъ которыхъ занимался г. Радловъ, принадлежатъ къ числу наименѣе знакомыхъ ученому міру. Объ языкѣ алтайцевъ, телеутовъ, черновыхъ и лебединскихъ татаръ, мы почти ничего не знаемъ, а между тѣмъ ихъ нарѣчія имѣютъ особый, важный интересъ. Народы, говорящіе ими, не поддали вліянію ислама и слѣдовательно должны бы и сохранить, и дѣйствительно сохранили языкъ въ большей чистотѣ, безъ примѣси арабскихъ и персидскихъ словъ. Съ другой стороны, единенность ихъ сдѣлала то, что въ языкѣ ихъ удержались многія старинныя формы, отъ которыхъ въ другихъ нарѣчіяхъ остались одни лишь слѣды. Кромѣ того, поименованныя поколѣнія не имѣютъ никакой письменности, они не многочисленны и мало по малу, чрезъ переходъ въ христіанство и сближеніе съ русскими, начинаютъ терять отличительныя черты своей національности. Изученіе ихъ въ на-

стоящую минуту, когда они еще не переродились, представляется важнымъ и даже необходимымъ.

Г. Радловъ собиралъ представленныя имъ нынѣ въ академію матеріалы въ теченіе пятилѣтняго пребыванія своего въ южной части западной Сибири при частыхъ разъѣздахъ своихъ по краю, записывая слышанное имъ изъ устъ народа. Это обстоятельство даетъ труду г. Радлова особое значеніе и дозволяетъ вполне полагаться на него. Изъ-подъ пера его вышелъ сборникъ образцовъ народной литературы, полный и отчетливый, такъ что со стороны собственно языка было бы даже трудно желать лучшаго въ настоящую пору. Читая и изучая сборникъ г. Радлова, можно составить себѣ точное понятіе объ отличительныхъ свойствахъ каждаго нарѣчія, а это составляетъ въ наукѣ уже важный шагъ впередъ. Если изъ нарѣчій саянцевъ и приведено сравнительно весьма мало образцовъ, то винить въ этомъ г. Радлова нельзя. Проѣздъ къ саянцамъ чрезвычайно затруднителенъ, вслѣдствіе препятствій со стороны китайскаго правительства.

Г. Радловъ сдѣлалъ все, что могъ, и за это онъ достоинъ благодарности ученыхъ. Слѣдуетъ также похвалить автора за систему, принятую имъ при передачѣ звуковъ. Въ своей переписи онъ довольно удачно примѣнилъ къ разсматриваемымъ нарѣчіямъ буквы русскаго алфавита. Нѣкоторыя улучшенія, которыя не мѣшаетъ сдѣлать въ семь трудѣ, могутъ быть легко выполнены.

Но, кромѣ значенія со стороны лингвистической, трудъ г. Радлова имѣетъ еще одно важное значеніе, а именно по самому содержанию собранныхъ имъ образцовъ. Они заключаютъ въ себѣ народныя сказки, преданія и повѣрья. Здѣсь можно найти вѣрованія шаманскія, изученіе которыхъ весьма любопытно для лицъ, занимающихся изслѣдованіемъ первоначальныхъ религіозныхъ понятій у народовъ, стоящихъ на низкой степенн развитія. Въ нѣкоторыхъ преданіяхъ, напримѣръ въ преданіи о сотвореніи человѣка, замѣтны слѣды согласія существовавшего между вѣрованіями племенъ тюркскихъ и монгольскихъ. Въ другихъ текстахъ находится подтвержденіе одному весьма замѣчательному факту. Уже прежде можно было догадываться, что монголамъ сообщено многое изъ заимствованнаго тюрками отъ народовъ, живущихъ болѣе къ западу. Это особенно справедливо относительно тѣхъ сказокъ, которыя, по мнѣнію нѣкоторыхъ новѣйшихъ ученыхъ (напримѣръ Бенфея), были распространены монголами между жителями восточной Европы. Кое-

какія черты въ сказкахъ, извѣстныхъ подъ именемъ Шидди-куръ и переведенныхъ на русскій языкъ покойнымъ Гомбоевымъ, указали на ихъ западное происхожденіе. Это же самое вновь подтверждается текстами, собранными г. Радловымъ.

Достойно замѣчанія, что сказки у тюркскихъ племенъ почти всегда облечены въ рифмическую форму, употребляемую для передачи разныхъ богатырскихъ подвиговъ. Подобнаго рода богатырскія поэмы, собранныя г. Радловымъ, представляютъ также очень много любопытнаго, хотя онѣ и не такъ разнообразны, какъ тѣ, которыя уже прежде были собраны у минусинскихъ татаръ гг. Кастреномъ и Титовымъ. Не смотря на постоянное различіе въ отдѣльныхъ чертахъ, многое въ этихъ поэмахъ указываетъ на общее происхожденіе ихъ у разныхъ племенъ. Въ этихъ сказкахъ нельзя не замѣтить и древне-иранскаго вліянія, уже указаннаго въ нихъ нѣкоторыми учеными и въ томъ числѣ профессоромъ Шингелемъ. Кроме того, можно указать на кое-какія черты, происшедшія отъ древнѣйшихъ мифовъ индо-европейскихъ народовъ, напримѣръ, на героя доступнаго смертельному удару въ одной только части тѣла. Другія черты представляютъ связь съ героическими преданіями Средней Азіи. Такъ, Сартактай-Казаръ напоминаетъ Гесеръ-хана; самое названіе пѣсней *нарттакъ* заставляеть думать о *нартакъ*, встрѣчающихся у разныхъ кавказскихъ народовъ.

Изложивъ эти подробности о трудѣ г. Радлова, академики, разсматривавшіе этотъ трудъ, заявили, что было бы весьма полезно напечатать на счетъ академіи ту часть этого труда, которая исполнѣ окончена, а именно образцы народнаго языка алтайцевъ, телеутовъ, черновыхъ и лебедянскихъ татаръ, шорцевъ и саянцевъ, тексты и переводы. Отдѣленіе одобрило это предложеніе.

Горный департаментъ увѣдомилъ, что изъ числа золотой и серебряной персидской монеты, поступившей въ уплату контрибуціи, опредѣленной тюркменчайскимъ трактатомъ, оставлено было для распродажи нѣсколько коллекцій, которыя по недостатку покупателей хранятся до сихъ поръ въ собраніи монетъ С.-Петербургскаго монетнаго двора. Каждая изъ этихъ коллекцій состоитъ изъ восьми золотыхъ и пяти серебряныхъ монетъ. Цѣнность каждой коллекціи опредѣлена въ 746 р. 84½ коп. Такихъ коллекцій въ настоящее время имѣется 19. Такъ какъ онѣ хранятся слишкомъ 25 лѣтъ безъ требованія, составляя мертвый капиталъ, то предполагается оставить изъ нихъ четыре, на случай требованія, а остальные обра-

титъ въ переплавку для передѣла въ ходячую монету. Поэтому горный департаментъ, предварительнаго приведенія этого предположенія въ исполненіе, просилъ академію пригласить кого либо изъ членовъ оной сдѣлать подробный разборъ этихъ коллекцій, для опредѣленія, всѣ ли онѣ состоятъ изъ однѣхъ и тѣхъ же монетъ, и не заключается ли въ нихъ какихъ либо видоизмѣненій, заслуживающихъ вниманія въ нумизматическомъ отношеніи. Исполненіе этого порученія было возложено на академикомъ *Бросе* и *Дорна*, которые, рассмотрѣвъ означенныя коллекціи, нашли, что онѣ еще въ 1829 году были рассмотрѣны и опредѣлены покойнымъ академикомъ *Френомъ*, и что въ числѣ оныхъ нѣтъ ни одной монеты, для которой опредѣленіе, сдѣланное этимъ ученымъ, могло бы быть нѣмѣ измѣнено. Въ азиатскомъ музеѣ академіи находится полное собраніе подобныхъ монетъ.

Г. Ф. Брунъ, изъ Одессы, препроводилъ статью подъ заглавіемъ: «Историческія и топографическія замѣчанія объ итальянскихъ колоніяхъ въ Хазаріи». Эта статья передана на рассмотрѣніе академика *Куника*.

Г. Н. Роговъ доставилъ въ рукописи составленный имъ пермячко-русскій и русско-пермяцкій словарь. Это сочиненіе нѣсколько лѣтъ тому назадъ было представляемо авторомъ въ академію и было въ то время рассмотрѣно академикомъ *Видеманомъ*; замѣчанія, сдѣланныя этимъ ученымъ, были въ свое время сообщены автору. Нынѣ г. Роговъ, пересмотрѣвъ и исправивъ свой словарь согласно съ замѣчаніями г. *Видемана*, снова представляетъ его въ академію и проситъ ее принять на свой счетъ изданіе этой книги; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ изъявляетъ желаніе, чтобы академія, въ случаѣ, если признаетъ полезнымъ издать этотъ словарь, поручила бы кому либо еще разъ просмотрѣть и исправить оный, такъ какъ нѣкоторыя его погрѣшности, при бѣгломъ пересмотрѣ, могли ускользнуть отъ вниманія автора. Рукопись г. *Рогова* передана на рассмотрѣніе академику *Видеману*.

Департаментъ внутреннихъ сношеній доставилъ полученный отъ нидерландскаго посланника при Высочайшемъ Дворѣ экземпляръ изготовленнаго по повелѣнію нидерландскаго короля профессоромъ лейденскаго университета, докторомъ *Гофманомъ*, каталога китайскихъ буквъ, отпечатанъ въ Голландіи.

**ПРОТОКОЛЫ ЗАСѢДАНІЙ С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО ПЕДАГОГИЧЕСКАГО
СОБРАНІЯ 19-го СЕНТЯБРЯ И 3-го ОКТЯБРЯ 1864 ГОДА.**

Въ педагогическомъ собраніи 19-го сентября участвовали 35 членовъ и 6 гостей, въ томъ числѣ 7 дамъ. Предсѣдательствоваль П. Г. Рѣдкинъ; занятія были слѣдующія:

I. Выбраны въ члены собранія:

Учитель математики морскаго кадетск. корп. *Павель Константиновичъ Гейлеръ*.

Учитель математики *Алекс. Алекс. Ильинъ*.

Учитель, распорядитель Спасо-Преображенской бесплатной школы, *Александръ Александровичъ Степановъ*.

Учитель русской словесности въ 7-й гимназій *Владим. Петр. Скопинъ*.

II. Членъ собранія г. Косинскій прочель отчетъ о засѣданіяхъ математическаго отдѣленія по обсужденію составленной имъ программы о преподаваніи математики въ женскихъ институтахъ.

III. Членъ собранія, г. Половцовъ, согласно постановленію послѣдняго засѣданія до ваканцій, прочель свои соображенія о возбужденномъ имъ «женскомъ вопросѣ», приглашая женскихъ членовъ собранія заняться обсужденіемъ вопроса *объ устройствѣ въ Россіи женскихъ семинарій для приготоовленія сельскихъ учительницъ*.

Собраніе опредѣлило: составить особую комиссію изъ желающихъ членовъ, съ тѣмъ, чтобы, по обсужденіи этого вопроса, комиссія представила свои соображенія собранію.

Гг. Косинскій, Ушинскій, Модзалевскій, Семеновъ, Шарловскій и г-жа Филипова заявили желаніе участвовать въ комиссіи, предсѣдателемъ которой избранъ г. Ушинскій.

IV. Въ преніяхъ по вопросу г. Паульсона: «*Наука ли педагогика и какая именно?*» принимали участіе гг. Ушинскій, Модзалевскій и Пятковскій.

Г. Ушинскій признавалъ педагогику *искусствомъ*, на томъ основаніи, что она, какъ вообще всякое другое искусство, производитъ новое, различное отъ того, что уже существуетъ въ природѣ. Человѣкъ воспитывается по идеѣ, и воспитаніе *создаетъ нравственнаго чловѣка*. Основаніемъ воспитанію служить и руководить имъ должна *философская идея*, опредѣляющая и цѣль всего воспитанія. Физиологія и психологія доставляютъ только нѣкоторыя, весьма важныя средства для воспитанія, но не могутъ служить основаніемъ ему.

Референтъ, объяснивъ, что онъ поднялъ этотъ вопросъ преимущественно съ практической цѣлью, чтобы доказать *необходимость теоретическаго изученія педагогики*, такъ какъ большая часть нашихъ воспитателей и преподавателей вовсе не признаютъ этого необходимымъ, сказалъ, что онъ считаетъ педагогику *не самостоятельною, а прикладною наукою*, какъ сельское хозяйство, технологія и т. д., основывающеюся главнымъ образомъ на физиологическихъ и психологическихъ законахъ.

Такъ какъ для приложенія теоретическихъ научныхъ данныхъ на практикѣ необходимы извѣстное умѣнье и искусство, то въ этомъ отношеніи и педагогику можно считать *искусствомъ*. Что же касается окончательной цѣли воспитанія, то она, по мнѣнію г. Паульсона, не должна быть выставляема, а *rigori*, на основаніи извѣстнаго философскаго ученія, а выводима изъ опыта.

Г. Модзалевскій, находя оба опредѣленія педагогики, какъ искусство и какъ наука, односторонними, замѣтилъ, что надобно было бы подробнѣе указать на причины несамостоятельности педагогической науки и на практическую сторону воспитанія, какъ искусства.

Г. Пятковскій согласился съ г. Ушинскимъ.

Г. Предсѣдатель, по поводу этого пренія разъяснилъ, въ какомъ смыслѣ, по его мнѣнію, педагогика должна быть признана наукою. Науки бываютъ: 1) чистыя, не заимствующія — педагогика не есть такая наука; 2) прикладныя, заимствующія свои основанія изъ другихъ наукъ: — педагогика относится къ числу такихъ наукъ; 3) наука есть предметъ, требующій изученія — педагогика также требуетъ этого; наконецъ, 4) наука есть всякая теорія, обобщеніе, выводъ изъ практики, изъ опытовъ, изъ другихъ наукъ — педагогика и въ этомъ смыслѣ должна быть признана наукою. Г. референтъ предложилъ отложить дальнѣйшее преніе до слѣдующаго засѣданія, заявивъ, что онъ представитъ спорные пункты въ особыхъ тезисахъ.

V. По приглашенію г. предсѣдателя, предложены были слѣдующіе вопросы для обсужденія въ собраніи.

- 1) О преподаваніи русской словесности — г. Пятковскимъ.
- 2) Изъ огня да въ полымя въ обученіи — г. Семеновымъ.
- 3) Г. Ушинскій предложилъ сообщить въ слѣдующемъ засѣданіи свои наблюденія о высшемъ женскомъ образованіи за границею.

— Въ педагогическомъ собраніи 3-го октября присутствовали 53 члена и 23 гостя, въ томъ числѣ 23 дамы; предсѣдательство валь П. Г. Рѣдкинъ; занятія были слѣдующія:

1) Г. Половцовъ прочелъ о педагогическихъ учрежденіяхъ въ Россіи, какъ дополненіе къ «женскому вопросу», и сообщилъ при этомъ много весьма интересныхъ училищныхъ статистическихъ данныхъ; собраніе положило, съ согласія г. Половцова, напечатать его сообщенія въ журналѣ «Учитель».

2) Г. Ушинскій сообщилъ о состояніи высшаго женскаго воспитанія за границею. Подражанія и заимствованія заслуживаютъ только очень немногія женскія училища, напр. школы въ Бернѣ Фрелиха, Елизаветинское училище въ Берлинѣ, составляющія отрядныя исключенія. Вообще же состояніе женскаго воспитанія и училищъ за границею, по замѣчаніямъ г. Ушинскаго, весьма неудовлетворительно.

3) Г. Паульсонъ представилъ слѣдующіе тезисы по вопросу: *наука ли педагогика и какая именно?*

1) Педагогика есть наука реальная, прикладная. Главными основами ей служатъ физиологія и психологія.

2) Кромѣ того, она заимствуетъ свои правила: 1) изъ гигиены и диететики, 2) этики и логики, 3) социальныхъ наукъ и 4) исторіи. Слѣдовательно всѣ эти науки — вспомогательныя науки педагогики.

3) Прикладную науку не слѣдуетъ смѣшивать съ искусствомъ. Практическая сторона прикладной науки можетъ назваться искусствомъ только въ смыслѣ болѣе или менѣе сложной техники.

4) Знаніе философскихъ системъ необходимо педагогу-теоретику только потому, что безъ этого знанія трудно вполнѣ уразумѣть педагогичку въ историческомъ ея развитіи. Для дальнѣйшей же разработки ея это знаніе не нужно.

Опонентами объявили себя:

Г. Ушинскій противъ всѣхъ тезисовъ.

Противъ 1-го г. Пятковскій.

Противъ 2-го гг. Зонъ, Ремезовъ, Половцовъ.

» 3-го г. Пятковскій.

» 4-го гг. Пятковскій, Ремезовъ, Шарловскій.

Обсуждался только 1-й тезисъ. Пренія шли въ прежнемъ направленіи и состояли въ дальнѣйшемъ развитіи мнѣній, высказанныхъ по тому же вопросу въ предшествовавшее засѣданіе. Г. Ушинскій продолжалъ выяснять необходимость философскихъ основаній для педагогики, какъ научной системы, и для опредѣленія цѣлей воспитанія. Г. Паульсонъ, не соглашаясь съ этимъ, указывалъ особенно на физиологію и опытную психологію, какъ на основанія педагогики. Продолженіе обсужденія перваго и всѣхъ остальныхъ тезисовъ было отложено до слѣдующаго засѣданія.

**ОТЧЕТЪ О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО ПЕДАГО-
ГИЧЕСКАГО СОБРАНІЯ И ФИЗИКО - МАТЕМАТИЧЕСКАГО
ОТДѢЛЕНІЯ ЕГО ЗА 18⁶³/₆₄ ГОДЪ.**

Мм. Гг.

Дѣятельность нашего собранія за 18⁶³/₆₄ г., согласно утвержденной 27-го сентября 1862 годъ г. министромъ инструкціи, состояло, какъ и въ теченіе первыхъ четырехъ лѣтъ, преимущественно въ чтеніи рефератовъ по предложеннымъ вопросамъ изъ области воспитанія и обученія и въ обсужденіи этихъ вопросовъ по выставленнымъ тезисамъ. Кромѣ того нѣкоторыми членами были прочитаны особыя статьи. Всѣхъ засѣданій было 17. Предложенные и обсужденные вопросы были слѣдующіе:

Г. Николенко: Справедливо ли обвинять самихъ учениковъ въ ихъ неустѣхахъ въ наукахъ *).

Г. Косинскаго: Программа преподаванія ариѳметики и геометріи въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Предварительное разсмотрѣніе этой программы было поручено физико-математическому отдѣленію и отчетъ сообщенъ г. Косинскимъ общему собранію въ засѣданіи 3-го октября.

Г. Шарловскаго: О значеніи гигиены, какъ учебнаго предмета въ общемъ образованіи.

Г. Паульсона: О значеніи гимнастики въ школѣ.

Г-жи Бурнашевой: О недостаткѣ равновѣсія въ женскомъ воспитаніи.

Г. Паульсона: Наука ли педагогика и какая именно?

Г. Половцова: Объ устройствѣ семинарій для приготовленія учительницъ.

---

*) Рефератъ напечатанъ въ журн. «Учитель» за 1863 г.

Для предварительнаго обсужденія этого вопроса составлена особая коммиссія подъ предсѣдательствомъ г. Ушинскаго.

Г. Семейскій прочелъ свои наблюденія «О грамотности въ деревняхъ государственныхъ крестьянъ Псковской губерніи».

Г. Михайловскій: «О состояніи казенныхъ сельскихъ училищъ въ Харьковской губерніи».

Г. Водовозовъ: «Темныя пути нашего развитія» и «можно ли воспитывать безъ розогъ».

Г-жа Долгомостева «очерки институтской жизни», вызвавшіе рефератъ г-жи Бурнашевой по вышеозначенному вопросу. Вслѣдствіе же этого реферата г-жа Андреева прочла свои статьи: по поводу книги г-жи Дерикуръ: «*La femme affranchie*», «Жалобы женщины» и «Другая пора», напечатанныя въ Отечественныхъ запискахъ.

Г. Половцовъ сообщилъ весьма интересныя статистическія свѣдѣнія о сельскихъ училищахъ министерства государственныхъ имуществъ.

Протоколы всѣхъ засѣданій были по прежнему печатаемы въ журналахъ «Учитель» и «Министерства Народнаго Просвѣщенія». Въ засѣданіяхъ нашего собранія въ истекшемъ году никогда не присутствовало менѣе 40 человекъ, въ двухъ же засѣданіяхъ: 4-го апрѣля и 3-го октября, было болѣе 80, а въ послѣднемъ: 17-го октября: 129 человекъ. Такое постоянно многочисленное посѣщеніе нашихъ собраній не только гг. членами, но и посторонними лицами, гораздо значительнѣйшее въ сравненіи съ предъидущими годами, и принятіе живаго участія въ преніяхъ и въ самомъ обсужденіи и изложеніи вопросовъ, со стороны нашихъ членовъ дамъ, въ первый разъ проявившееся въ истекшемъ году, не доказываетъ ли мм. гг., что скромныя бесѣды наши возбуждаютъ интересъ въ обществѣ и приносятъ посильную пользу въ дѣлѣ отечественнаго воспитанія и обученія?

ОБЩЕСТВО ДЛЯ ПОСОБІЯ НУЖДАЮЩИМСЯ ЛИТЕРАТОРАМЪ И УЧЕНЫМЪ.

25-го сего октября, въ залѣ русскаго географическаго общества, происходило обыкновенное собраніе общества для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ. Секретарь общества, В. П. Гаевскій, сообщилъ слѣдующія свѣдѣнія о состояніи суммъ общества и о дѣятельности его въ послѣдніе семь мѣсяцевъ:

«Со времени послѣдняго собранія общества, 29-го марта, по настоящее число *приходъ* общества былъ 2,362 р. 43½ к. Въ эту цифру вошли: выданные, по Высочайшему повелѣнію, изъ суммъ министерства народнаго просвѣщенія 1,000 р.; проценты съ капитала — 807 р. 40 к.; пожертвованные чиновниками Саратовской дирекціи училищъ 12 р. 12½ к.; внесенные Н. Н. Герардомъ 7 р. 91 к., составляющіе % съ его литературнаго гонорарія, и вырученные отъ спектаклей, данныхъ въ Кронштадтѣ 6-го сентября и 18-го октября, 100 р., доставленные распорядителемъ спектаклей, В. И. Арстовымъ. Въ спектакляхъ этихъ участвовали извѣстные любители драматическаго искусства: З. П. Бороздина, А. А. Квадри, В. А. Милова, Е. И. Берестовъ, М. Е. Екимовъ, В. Д. Квадри, В. И. Любинъ, К. И. Николаусъ, В. Д. Раминъ, Н. П. Черепковъ, Н. В. Щукаревъ и др. Комитетъ пользуется случаемъ вновь выразить поименованнымъ лицамъ благодарность за ихъ содѣйствіе къ увеличенію средствъ фонда. Изъ пожертвованій, сдѣланныхъ неизвѣстными благотворителями, упомянемъ о 5 р., доставленныхъ при письмѣ, въ которомъ жертвователь объясняетъ, что нѣкоторые изъ членовъ общества помогали ему деньгами и доставленіемъ работы, и что теперь, имѣя возможность возвратить взятое, онъ общасть, пока позволятъ средства, вносить въ пользу общества ежемѣсячно по 5 р. Пожертвованіе 60 р. въ годъ для человѣка, который самъ недавно обращался за помощью и, слѣдовательно, бѣднаго, принад-

лежитъ къ числу тѣхъ пожертвованій, которыя, по своему значенію, особенно дороги обществу. Прибавимъ, что имя благотворителя до сихъ поръ остается тайною даже для членовъ комитета. Членскихъ взносовъ поступило только 400 р. Къ сожалѣнію, недоимка, числящаяся за членами, постоянно возрастаетъ. Опредѣлить ее за текущій годъ невозможно даже приблизительно, потому что взносы дѣлаются въ неопредѣленные сроки, а до конца нашего года, т. е. до 2-го февраля, остается еще три мѣсяца. За прошлые же годы около половины членовъ не доставили платежей. По этому поводу ревизіонная коммиссія, разсматривавшая прошлогодній отчетъ, предложила нѣкоторыя мѣры побужденія неплатящихъ членовъ общества ко взносу слѣдующихъ съ нихъ денегъ. Коммиссія полагала: 1) усилить и участить публикацію въ газетахъ, рассылку циркуляровъ, и т. п.; 2) принимать новыхъ членовъ не иначе, какъ съ ручательствомъ предлагающихъ за взносъ впередъ годового платежа; 3) просить отъ каждаго поступающаго члена полного и подробнаго его адреса, такъ какъ невѣдѣніе точныхъ адресовъ много препятствуетъ рассылкѣ циркуляровъ. Сверхъ этого, коммиссія полагала бы, для опредѣленія числа наличныхъ членовъ, желающихъ остаться въ обществѣ и участвовать въ его дѣйствіяхъ, просить членовъ чрезъ газеты очистить недоимки въ теченіе 6-ти недѣльнаго срока, а вслѣдъ за этимъ объявленіемъ напечатать полный списокъ всѣхъ членовъ, но еще безъ обозначенія, сколько за каждымъ числится недоимки; по истеченіи же опредѣленнаго срока, напечатать имена заплатившихъ лицъ, какъ упрочившихъ за собою званіе членовъ, и имена незаплатившихъ, какъ изъявившихъ этимъ нежеланіе оставаться въ обществѣ. По мнѣнію коммиссіи, мѣры эти, при учащенныхъ публикаціяхъ, а въ случаѣ надобности, при продолженіи срока и повтореніи приглашенія, достигли бы предположенной цѣли. Предложенныя коммиссіею мѣры были обсуждаемы въ послѣднемъ собраніи общества 29-го марта. Собраніе полагало, что печатное заявленіе и циркулярныя напominанія членамъ уже отчасти послужатъ къ достиженію цѣли; обсужденіе же дальнѣйшихъ мѣръ предоставило комитету, съ тѣмъ, чтобъ онъ представилъ свои соображенія на окончательное разсмотрѣніе ближайшаго собранія общества. Комитетъ не могъ не замѣтить, что мѣра опубликованія не заплатившихъ членовъ не встрѣтила сосувствія при самомъ ея предложеніи, и внослѣдствіи имѣлъ нѣсколько случаевъ убѣдиться, что она не только не достигнетъ цѣли, но можетъ лишь возбуждать

часть сxxiv. отд. II.

неудовольствіе. Недомки, числящіяся за членами, — явленіе весьма обыкновенное въ нашихъ обществахъ, какъ ученыхъ, такъ и благотворительныхъ, и потому не слѣдуетъ придавать имъ какого нибудь особеннаго значенія, а тѣмъ менѣе видѣть въ нихъ дурной симптомъ, угрожающій благосостоянію литературнаго фонда. Причины накопленія этихъ недомокъ одинаковы во всѣхъ обществахъ, именно: забывчивость, отсутствіе изъ Петербурга, охлажденіе къ дѣлу, собственныя стѣсненныя обстоятельства и т. п. Къ этимъ причинамъ, свойственнымъ членамъ какихъ бы ни было ассоціацій, въ нашемъ обществѣ прибавляется еще измѣняющаяся такъ часто, вслѣдствіе разныхъ обстоятельствъ, степень сочувствія къ литературѣ, а слѣдовательно, и къ литераторамъ. Уничтожить эти причины не властны никакія понудительныя мѣры, а потому бесполезно и принимать ихъ. Притомъ лица, поступающія въ члены общества, хотя и назначаютъ опредѣленный ежегодный взносъ, но не обязываются производить его постоянно, а дѣлаютъ это по мѣрѣ своихъ средствъ и сочувствія къ обществу. Строгое примѣненіе § 19 устава, по которому членъ общества, не внесшій два года слѣдующихъ съ него денегъ, считается сложившимъ съ себя званіе члена, было бы, какъ справедливо замѣтила ревзійонная коммиссія, противно цѣли, которой желательно достигнуть, и не только лишило бы общество значительныхъ, хотя запоздавшихъ пожертвованій, но отдалило бы многихъ вкладчиковъ, не желающихъ связывать себя постоянными и безусловно-обязательными взносами. Были примѣры, повторявшіеся довольно часто, что членъ, не платившій въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, вносилъ разомъ всю числящуюся за нимъ сумму, которой общество лишилось бы, еслибъ педагогически примѣняло приведенный § устава. Поэтому комитетъ полагаетъ, не приводя въ исполненіе повудительныхъ мѣръ, предлагаемыхъ коммиссіею, ограничиться разсылаемыми нынѣ отъ имени казначея напоминательными повѣстками и печатными объявленіями о томъ, кѣмъ и гдѣ принимаются взносы и пожертвованія *). Мѣры эти, не внося въ дѣло благотворительности столь несвойственнаго ему принудительнаго элемента, вѣрнѣе другихъ, какъ доказываетъ опытъ, могутъ привести къ предположен-

*) Они принимаются казначеемъ общества Борисомъ Исаковичемъ Утинимъ (Галерная, 11), который немедленно выдаетъ, за своею подписью, печатную занумерованную квитанцію, и въ книжныхъ магазинахъ Кожанчикова и Серно-Соловьевича, въ которыхъ заведены для сего особыя книжки.

ной цѣли. Соображенія эти комитетъ представляетъ на окончательное разсмотрѣніе собранія.

«*Израсходовано* за то же время: на постоянныя и продолжительныя пособія, производящіяся 16 семействамъ, 1,834 р., и въ уплату за слушаніе въ наступившемъ учебномъ полугодіи 10 бѣднѣйшими молодыми людьми лекцій въ С.-Петербургскомъ университетѣ 250 р.; на единовременныя пособія, оказанныя 25 лицамъ, 1,655 р.; на типографскія, почтовыя и банковыя издержки 22 р. 72 к.; всего же израсходовано въ теченіе семи мѣсяцевъ 3,761 р. 72 к. Расходъ этотъ значительно больше прихода, именно на 1,399 руб. 29 к., но это объясняется тѣмъ, что въ лѣтнее время, когда многіе уѣзжаютъ изъ Петербурга, поступленіе суммъ значительно уменьшается; обязательныя же выдачи общества и нужды, которыя оно удовлетворяетъ, остаются тѣ же.

«Въ послѣдніе годы комитетъ нашелъ возможнымъ оказывать еще новый родъ пособія выдачею ссудъ на опредѣленные сроки. Бываютъ случаи, когда литераторъ, имѣющій всѣ права на поддержку со стороны общества, нуждается въ довольно значительной суммѣ; но ни общество, по ограниченности своихъ средствъ, не можетъ помочь ему, ни самъ онъ не желалъ бы принять помощь безвозвратно. Обстоятельство это не разрѣшается положительно уставомъ общества, и потому каждый разъ при возбужденіи вопроса о займобразномъ пособіи возникали недоразумѣнія. Въ первый годъ существованія общества одна подобная выдача произведена была безусловно съ предоставленіемъ нуждавшемуся возвратить взятую сумму, по мѣрѣ возможности, въ видѣ пожертвованій, и хотя большая часть ея уже возвращена, тѣмъ не менѣе подобныя безусловныя выдачи людямъ, нуждающимся въ займѣ, а не въ пособіи, представляютъ очевидныя неудобства. Между тѣмъ выдача ссудъ вполне соответствуетъ цѣли общества, и уставъ его, хотя положительно не разрѣшаетъ ихъ, вовсе не упоминаетъ о ссудахъ, но и не запрещаетъ ихъ. Въ этихъ соображеніяхъ сдѣлана была въ прошломъ году первая ссуда въ 1,500 руб., которые возвращены съ процентами еще ранѣе назначеннаго срока. Ревизіонная коммиссія, разсматривавшая прошлогодній отчетъ, нашла эту выдачу правильною. На этомъ основаніи, и удовлетворя желаніямъ, выразившимся печатано («Книжный Вѣстникъ» 1864 г. № 12), письменно и изустно, комитетъ выдалъ въ нынѣшнемъ году три ссуды въ количествѣ 2,575 р. Сумма эта должна быть возвращена къ 1-му февраля

будущаго года, и составляетъ съ процентами 2,692 р. 50 коп.; къ исправному же и своевременному поступленію этихъ денегъ приняты комитетомъ надлежащія обезпеченія и поручительства извѣстныхъ лицъ. Но какъ разрѣшеніе вопроса о выдачѣ ссудъ, объ ихъ размѣрахъ и о способѣ ихъ обезпеченія можетъ и въ настоящее время возбуждать нѣкоторые недоразумѣнія, то для соображенія, какъ поступать въ подобныхъ случаяхъ, комитетъ предоставляетъ этотъ вопросъ на обсужденіе собранія, полагая, съ своей стороны, что выдача ссудъ можетъ быть допускаема лишь въ исключительныхъ случаяхъ, съ самою строгою разборчивостью, и не иначе, какъ подъ отвѣтственностью, т. е. за срочнымъ поручительствомъ членовъ комитета или извѣстныхъ ему благонадежныхъ лицъ.

«Къ 25-му октября касса общества находилась въ слѣдующемъ положеніи: въ государственныхъ 5% банковыхъ билетахъ 27,500 р., въ вышеупомянутыхъ долговыхъ обязательствахъ 2,692 р. 50 к., и наличными деньгами 110 руб.: всего 30,302 р. 50 к.

«Исполняя желаніе, выраженное многими литераторами и нѣкоторыми иностранцами, комитетъ устроилъ въ день 300 лѣтняго юбилея Шекспира 23-го апрѣля, литературно-музыкальный вечеръ. Къ сожалѣнію, онъ не доставилъ выгоды, и даже издержки на его устройство (755 р.) не покрылись доходомъ (586 р.); но убытокъ (169 р.) пополненъ членомъ общества С. Г. Г—й (50 р.) и членами комитета (119 р.). На будущее время комитетъ предполагаетъ, какъ для увеличенія средствъ общества, такъ и съ цѣлью распространенія полезныхъ свѣдѣній, устроить публичныя лекціи по самой доступной цѣнѣ. Лекціи эти желательно бы было начать въ ноябрѣ.»

Собраніе, по обсужденіи вопроса о недонмахъ, согласилось съ предположеніями комитета; вопросъ же о ссудахъ, по малочисленности явившихся членовъ, отложенъ до годоваго собранія, 2-го февраля.

Въ заключеніе избраны въ члены общества: Н. А. Волянская, князь Грузинскій и А. М. Троицкій.

III.

ИЗВЛЕЧЕНІЯ ИЗЪ ОТЧЕТОВЪ ЛИЦЪ, ОТПРАВЛЕННЫХЪ ЗА ГРАНИЦУ ДЛЯ ПРИГОТОВЛЕНІЯ КЪ ПРОФЕССОРСКОМУ ЗВАНІЮ.

1) Магистра Нейлисова.

Прослушавъ лекціи зимняго семестра въ берлинскомъ университетѣ, я убѣдился въ необходимости остаться здѣсь и въ продолженіи лѣта, тѣмъ болѣе что проф. Бёкъ объявилъ на лѣтній семестръ курсъ метрики, науки, которой онъ самъ и основатель и главнѣйшій представитель. Объ изложеніи этого почтеннаго старца я скажу ниже, а теперь обращаюсь къ лекціямъ проф. Гаупта, который 4 раза въ недѣлю объясняетъ Эсхилова Прометея*).

Какъ въ прошедшемъ семестрѣ объясненіе Аристафановыхъ Птицъ, такъ и теперь онъ началъ свои лекціи объ Эсхилѣ исчисленіемъ кодексовъ, схолий и главнѣйшихъ трудовъ новыхъ филологовъ, со временъ Альда, Робортелла и Турнеба до изданій Диндорфа, и это введеніе я считаю лучшею и наиболѣе полезною частію его курса въ настоящемъ семестрѣ. Что касается кодексовъ, то онъ не согласенъ съ Диндорфомъ въ томъ, что Медицейская рукопись есть общій источникъ, изъ котораго произошли всѣ другія, какъ Вольфенбюттельская, Венеціанская и Парижская и проч., и что, слѣдовательно, чтенія этой рукописи представляютъ текстъ въ наибольшей чистотѣ и потому должны пользоваться исключительнымъ

---

*) Курсъ этого проф. о сатирахъ Горация я посѣщаю только изрѣдка, по недостатку времени и потому, что я греческую словесность избралъ своею спеціальностью. Впрочемъ чтенія проф. Гаупта о Горациѣ ежели и не ученѣе, то по крайней мѣрѣ гораздо занимательнѣе его чтеній объ Эсхилѣ. Это впрочемъ легко объясняется самымъ свойствомъ интерпретируемыхъ писателей.

и безусловнымъ авторитетомъ, между тѣмъ какъ чтенія всѣхъ другихъ рукописей, уклоняющіяся отъ текста Медицейскаго кодекса, не болѣе какъ конъектуры и поправки, а иногда и искаженія, сдѣланныя въ позднѣйшее время. Гауптъ полагаетъ, что нѣкоторыя изъ нашихъ рукописей принадлежатъ къ другому семейству и списаны съ потеряннаго кодекса, который по добротѣ и древности не уступаетъ Медицейскому — мнѣніе, которое онъ изложилъ въ предисловіи къ изданному имъ Германнскому Эсхилу *). Для критики текста очень важны цитаты, встрѣчающіяся уже у Аристофана (напр. въ Лягушкахъ ст. 1126 и слѣд. приведены три стиха, составляющіе начало Хоэфоръ, второй драмы въ трилогіи Орестіи), потомъ у Аевнея и у позднѣйшихъ писателей, напр. у Стобея и Свида (Свида объясняетъ многія слова именно изъ Прометей). Но вообще число этихъ цитатъ довольно ограничено, особенно ежели сравнить ихъ съ обиліемъ цитатъ изъ Аристофана. Схоліи (онѣ изданы въ исправленномъ видѣ Диндорфомъ въ 1851 году) весьма рѣдко только могутъ служить пособіемъ при возстановленіи текста и вообще имѣютъ важность незначительную. Не заключая объясненій историческихъ, историко-литературныхъ, реальныхъ, какія мы находимъ въ богатыхъ схоліяхъ къ Аристофану, онѣ почти исключительно состоятъ изъ перифразовъ Эсхилловыхъ словъ и мыслей, которыя притомъ не всегда довольно вѣрны и точны, а иногда поражаютъ странностью и превратнымъ толкованіемъ **) Схоліи къ Эсхилу двоякія: а) Медицейскія, которыя сокращены изъ объясненій Александрійскихъ ученыхъ, и б) схоліи другихъ кодексовъ, заключающія толкованія Медицейскихъ и прибавленія къ нимъ. Этотъ послѣдній родъ схолій не имѣетъ почти никакой цѣны. Въ Эсхилловыхъ схоліяхъ встрѣчается только имя Аристарха, который написалъ *ὑπομνήματα* къ несохранившейся Ликургии; другіе грамматикѣ не называются по имени, а говорится глухо *οἱ ὑπομνηματισόμενοι* или *ἐπιολογῆται*. Въ 1862 или 1863 году Геймсетъ (Heimsoeth) въ Боннѣ написалъ сочиненіе, гдѣ онъ приписываетъ схоліямъ боль-

*) Изданіе это сдѣлано съ записокъ Германна и Гауптъ не прибавилъ въ немъ отъ себя ничего, хотя во многомъ онъ и не соглашается съ Германномъ.

**) Такъ напр. въ Медицейскихъ схоліяхъ къ 1-му стиху персовъ *τάδε μὲν Περσῶν . . . . πιστὰ καλεῖται*, послѣ совершенно правильнаго объясненія *τάδε θεῖα τιμῆς* и *λέγουσιν ἑαυτοῦς πιστῶματα Περσῶν οἱ κατὰ τὸν χορὸν*, прибавлено странное толкованіе: *ἀρροῦσαι δὲ ὅτι πόλις ἐστὶ Περσικῆ Πίστειρα, ἣν συκχόφας Πιστὰ ἔφη*.

шее значеніе и старается при ихъ помощи возстановить разные мѣста Эсхилова текста. За это онъ сдѣлался предметомъ сильныхъ нападеній Гаупта, который не упускаетъ случая, чтобы опровергнуть сдѣланныя имъ къ Прометею коньектуры.

Послѣ оцѣнки главнѣйшихъ изданій Эсхила — Альда, Робортелла, Турнеба, Кантера, Брунка, Порсона, Бломфильда, Боте и изданій Диндорфа — и послѣ краткаго введенія въ трагедію «Прометей» проф. Гауптъ приступилъ къ самому ея объясненію*).

При комментированіи Эсхила, и именно нашей драмы, почти не представляется случая къ объясненіямъ реальнымъ и историческимъ, и потому профессоръ исключительно занимается критикою текста. Уже въ прежнихъ своихъ отчетахъ изъ Берлина я старался дать понятіе о критикѣ Гаупта и вообще о характерѣ его лекцій. И теперь я долженъ повторить, что его лекціи въ высшей степени полезны, основательно знакомятъ слушателей съ критическимъ методомъ и сообщаютъ имъ многочисленные и важные факты науки. Но, къ сожаленію, въ этомъ семестрѣ критика Гаупта переходитъ въ полемику, притомъ въ полемику не строго научную, которая не раздѣльна съ критикою, но въ полемику чисто личную, которую онъ ведетъ не всегда съ должнымъ достоинствомъ. Polemica эта обращена противъ Геймсета за вышеупомянутое сочиненіе объ Эсхилѣ, противъ Риббека за помѣщенные имъ въ одномъ изъ индексъ Кильскаго университета коньектуры къ Прометею, въ особенности же противъ Диндорфа. Мнѣ кажется, что такого рода критика имѣетъ значеніе только второстепенное и притомъ отрицательное. Въ Германіи является ежегодно и даже ежемѣсячно множество коньектуръ къ древнимъ классикамъ, печатаемыхъ или отдѣльными брошюрами, или въ разныхъ филологическихъ журналахъ, или въ Indices lectioinum университетовъ. Очень естественно, что эти коньектуры не могутъ имѣть одинаковое достоинство, и что бѣльшая часть изъ нихъ основывается на доказательствахъ весьма шаткихъ и искусственныхъ. Профессоръ-критикъ, который слѣдитъ за этою богатою литературой, долженъ знакомить студентовъ съ лучшими изъ коньектуръ, дѣйствительно исцѣляющими испорченныя мѣста текста; отъ разбора же на лекціи, и притомъ очень

*) Проф. Гауптъ объясняетъ Эсхила по тексту Мейнеке, который издалъ Прометея съ Медцейскими сходями. Но такъ какъ экземпляровъ Мейнеке уже нѣтъ въ книжной торговлѣ, то студенты пользуются изданіемъ Диндорфа.

подробнаго, конъектуръ, не выдерживающихъ критики, для студентовъ не происходитъ большой пользы, особенно ежели время можетъ быть употреблено на разборъ и разрѣшеніе другихъ болѣе важныхъ вопросовъ. Поэтому разборъ на лекціи сочиненій Геймсета и Риббека я считаю излишнимъ, тѣмъ болѣе что эти ученые не произвели переворота въ критикѣ Эсхилова текста и ихъ конъектуры не имѣютъ особенной важности.

Другое дѣло съ Диндорфомъ. Диндорфъ издалъ цѣлаго Эсхила, и притомъ нѣсколько разъ, его изданія употребляются теперь почти исключительно, текстъ Диндорфа составляетъ въ наше время какъ бы Эсхилу вульгату. Потому самый точный и самый подробный разборъ чтеній Диндорфа оправдывается вполне и дѣлается, въ известной степени, необходимымъ. Дѣйствительно, неоднократно проф. Гауптъ имѣлъ на лекціи случаи указывать на неосновательность конъектуръ Диндорфа и опровергать ихъ доказательствами самими убѣдительными, съ которыми нельзя не согласиться. Но ежели отъ вниманія ученаго, который сдѣлалъ такъ много и оказалъ для науки столь большія заслуги, ускользнули нѣкоторыя мелочи и ежели онъ иногда ошибается, то въ этомъ ничего удивительнаго, а такіе рѣзкіе отзывы, какъ напр. *Dindorfius ut seorsum saperet inepta proferre maluit — Dindorfius seorsum sapiendi dulcedine ductus mirifice ineptiit* — или даже *ut Jupiter Minervam e capite procreavit, ita e Dindorfii capite nonnisi inertiae ebulliunt*, — которые проф. Гауптъ съ особеннымъ удовольствіемъ употребленіемъ о Диндорфѣ при каждомъ удобномъ и неудобномъ случаѣ, едва ли происходятъ изъ безкорыстной любви къ истинамъ науки, и производятъ впечатлѣніе не совсѣмъ пріятное *).

Въ прошедшемъ семестрѣ, при объясненіи Аристофана, профессоръ постоянно обращалъ вниманіе на болѣе трудныя части греческаго синтаксиса, особенно на значеніе частицъ и эллиптическое ихъ употребленіе, на частицу *ἄν* и проч. Хотя при чтеніи Эсхила представляется несравненно менѣе случаевъ къ грамматическимъ замѣчаніямъ, такъ какъ складъ Эсхиловой рѣчи гораздо проще, частицы еще не играютъ столь важной роли, предложенія еще не разрослись въ длинныя многочленные періоды, однако и у Эсхила

*) Въ прошломъ году подобныя нападенія были направлены противъ Берга (*Emendationes Aristophanae*, Галле 1858); но они были гораздо рѣже и вообще не такъ азвительны.

есть мѣста, точное грамматическое объясненіе которыхъ было бы весьма желательно и нисколько не излишне, даже въ университетѣ. Между тѣмъ профессоръ не обращаетъ никакого вниманія на грамматику и изрѣдка только дѣлаетъ самыя короткіе намеки *). Равнымъ образомъ онъ оставляетъ безъ вниманія метры хоровъ, и голословно опровергая схемы Диндорфа (въ его *Metra Aeschylī, Sophoclis, Euripidis et Aristophanis descripta*, Охоніи 1842), не излагаетъ собственной своей теоріи. Я очень хорошо понимаю, что при чтеніи трагика невозможно систематически излагать не только дѣлующую метрику, но даже теорію извѣстнаго рода стиховъ; однако можно и даже слѣдовало бы подробно объяснить размѣръ каждаго встрѣчающагося хора, тѣмъ болѣе что большинство слушателей проф. Гаупта почти вовсе не знакомо съ этимъ предметомъ.

Положительнымъ недостаткомъ я считаю совершенное пренебреженіе перевода греческихъ стиховъ на нѣмецкій языкъ. Извѣстно, какъ много точный и отчетливый переводъ на природный языкъ способствуетъ вѣрному и правильному пониманію автора, извѣстно, что онъ несравненно выразительнѣе и пластичнѣе передаетъ каждую мысль и каждую картину, нежели самыя точныя опредѣленія и самыя подробныя объясненія и перифразы на языкѣ латинскомъ, мертвомъ и для каждаго изъ насъ приобрѣтеномъ. Ежели такой переводъ не бесполезенъ при чтеніи какого бы то ни было греческаго автора, то онъ дѣлается неотзовною необходимостью при объясненіи Эсхила, котораго величественная рѣчь и *рѣματα* *ἰπποβασιονα καὶ γομφολαυῆ*, какъ ихъ называютъ Аристофанъ, были иногда темными для самыхъ древнихъ и потому нашли многочисленныхъ толкователей. Правда, при каждомъ рѣдко встрѣчающемся словѣ, при каждомъ *ἄλλας εἰρημένον*, профессоръ приводитъ древнія глоссы, особенно изъ Гезихія, и объясняетъ ихъ на латинскомъ языкѣ. Но все таки этого мало. Глоссы древнихъ грамматиковъ должны служить для насъ не только средствомъ къ пониманію Эсхилovýchъ словъ и мыслей, но вмѣстѣ съ тѣмъ пособіемъ къ вѣрной и точной ихъ передачѣ на языкъ природный. Переводить Эсхила задача не легкая, но — *est laudanda voluntas*.

Ежели я выставилъ здѣсь на видъ нѣкоторые недостатки въ изложеніи проф. Гаупта, то это очень естественно, такъ какъ я

*) Въ приложеніяхъ къ настоящему отчету я помѣстилъ между прочимъ грамматическія объясненія нѣкоторыхъ болѣе трудныхъ стиховъ. Въ какой степени оны вѣрны, объ этомъ будутъ судить знатоки.

слушалъ у него въ прошедшемъ семестрѣ объясненіе Аристофановыхъ Птиць, лекціи, которыхъ *οὐδ' ὁ Μῦθος μωμήσασθαι αἶν δύναιτο*.

Перехожу къ профессору Бёку, который излагаетъ 6 разъ въ недѣлю метрику грековъ и римлянъ. Наука эта важна для филолога, особенно въ двухъ отношеніяхъ: во-первыхъ она есть вѣрное и притомъ почти единственное средство, чтобы судить о состояніи текста древнихъ поэтовъ; во-вторыхъ она основательно знакомитъ съ самымъ духомъ греческой поэзіи, показывая соотвѣтствіе между содержаніемъ и формою. Имѣя въ виду оба эти обстоятельства, профессоръ не ограничивается простымъ исчисленіемъ и объясненіемъ схемъ, которыя могутъ быть приложены къ стихамъ греческихъ эпиковъ, лириковъ, и драматиковъ, но показываетъ основные законы рѣимики, сначала безсознательно руководившіе древнихъ поэтовъ, а потомъ сдѣлавшіеся предметомъ ученаго анализа и теоретическихъ изслѣдованій. Поэтому онъ раздѣляетъ свой предметъ на двѣ главныя части, на рѣимику или науку о рѣимѣ, который существуетъ не только въ поэзіи, но также въ музыкѣ, пѣніи, танцѣ, вообще въ каждомъ движеніи, подчиненномъ извѣстнымъ законамъ, и на метрику, которую можно назвать прикладною рѣиміею. Эта послѣдняя показываетъ проявленіе общихъ рѣимическихъ законовъ въ области поэзіи.

Законы рѣима, который какъ и чувство прекраснаго, врожденъ человѣку, уже въ древнія времена были подвергнуты ученому анализу: мы знаемъ, что уже Пифагоръ и его школа занимались опредѣленіемъ созвучій, Лазъ Герміонскій, учитель Пиндара, писалъ о музыкѣ, Дамонъ, современникъ Сократа, занимался рѣимами, Теофрастъ, по свидѣтельству Діогена Лаэртскаго, написалъ сочиненія *περὶ ἀρμονικῶν* и *περὶ ῥυθμῶν* и т. д. Но настоящимъ основателемъ научной рѣимики былъ Аристоксентъ изъ Тарента, который въ строгой системѣ изложилъ основные законы рѣима и вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣлили неическое его значеніе. Аристоксентъ сдѣлался нормою и образцомъ для всѣхъ позднѣйшихъ рѣимиковъ и музыковъ, Михаила Пселла, Аристыда Квинтильяна, Блаженнаго Августина (*de musica libri sex*) и проч., которые дополняли и объясняли его, или же дѣлали сокращенія изъ его сочиненій. Эта традиція древнихъ рѣимиковъ и музыковъ чрезвычайно важна, такъ какъ она восходитъ къ тому времени, когда греческая поэзія еще не умолкла, и потому она заслуживаетъ преимущество передъ традиціею грамматиковъ и метриковъ, которая составила въ то время, когда творенія греческихъ

поэтовъ уже нуждались въ толкованіи и объясненіи. Эти метрики представляютъ намъ не болѣе какъ сухой схематизмъ, основанный часто на внѣшности или на субъективномъ взглядѣ, и нерѣдко прямо противорѣчащій ученію древнихъ музыковъ: метрики мѣрили слоги и раздѣляли ихъ произвольно. Потому пользоваться ими должно весьма осторожно. Замѣчательнѣйшій изъ нихъ есть Гефестіонъ, жившій при Адрианѣ и Антонинахъ и написавшій *ἐνχειρίδιον περὶ μέτρων*. Долгое время онъ пользовался въ метрикѣ исключительнымъ авторитетомъ. Изъ римскихъ метриковъ слѣдуетъ упомянуть о Теренціанѣ Маврѣ, который составилъ описаніе метровъ въ стихахъ тѣхъ же размѣровъ.

Во время среднихъ вѣковъ наука метрики была совершенно неизвѣстна, и хотя многіе ученые и поэты писали латинскіе стихи, воспѣвая королей, битвы, заключенные миры и проч., однако они руководились болѣе врожденнымъ чувствомъ, нежели яснымъ пониманіемъ римскихъ законовъ, болѣе подражали готовымъ уже формамъ, нежели творили сознательно. Незнаніе метровъ учеными того времени яснѣ всего доказывается разными конъектурами къ греческимъ трагикамъ: часто вводили спондеи или дактили въ четныя стопы ямбическаго триметра, разрѣшали арзисъ послѣдней стопы и проч. Въ началѣ 18-го вѣка знаменитый Бентлей обратилъ вниманіе на метрику: въ своихъ примѣчаніяхъ къ Горацію и Теренцію онъ разрѣшилъ многіе метрическіе вопросы, а конъектуры его къ Аристофану показываютъ, какъ вѣрно онъ чувствовалъ римскіе законы лирики. Но Бентлей не успѣлъ создать органической системы и ограничился отдѣльными разбросанными замѣчаніями. Порсонъ точно и подробно изслѣдовалъ законы ямбическаго триметра, но метры лириковъ и для него оставались неизвѣстными*) Только Готфридъ Германнъ въ своихъ *elementa doctrinae metricae*, а потомъ въ *epitome doctrinae metricae*, представилъ полную и систематическую теорію древняго стихосложенія. Однако Германнъ сдѣлалъ ту важную ошибку, что онъ предположилъ безусловное тождество римски и мет-

*) Между прочимъ я читаю теперь знаменитое предисловіе Порсона къ Эврипидовой Гекубѣ, въ которомъ онъ изложилъ свое ученіе о триметрѣ. Порсонъ руководствуется чистымъ эмпиризмомъ и не восходитъ къ основнымъ законамъ римски, отчего многія явленія остаются необъясненными. Притомъ Порсонъ пускается иногда въ слишкомъ большія тонкости. Но помянутое его предисловіе составляетъ богатое и важное собраніе фактовъ, изслѣдованныхъ со всею подробностью и строгою критикой.

рия, вслѣдствіе чего его ученіе нерѣдко прямо противорѣчитъ традиціи древнихъ риемиковъ, и именно Аристоксена. Первый обратилъ вниманіе на этотъ предметъ Бёкъ. Durch Böckh's unsterbliches Werk über die Metra Pindar's, говорятъ Россбахъ и Вестфаль (Т. I, предисловіе, стр. 1), ist der Grundsatz zur allgemeinen Geltung gelangt, dass die Rhythmik die nothwendige Voraussetzung der lyrischen Metrik ist; и въ другомъ мѣстѣ (pag. 15): der erste, welcher mit umfassendem und zugleich besonnenem Geiste, mit gründlicher Gelehrsamkeit und wissenschaftlicher Methode Rhythmik und Metrik vereinigte und hiermit weit über den Herrmann'schen Standpunct hinaus eine neue Epoche der metrischen Wissenschaft begründete, war Böckh. Seine Forschungen sind auf diesem Gebiete die einzigen, und die Art seiner Untersuchungen ein bleibendes Vorbild. Böckh's sicherer, überall auf historische Betrachtung gerichteter Blick erkannte zuerst, dass die rhythmische Tradition der Alten nicht ein leeres Theorem späterer Grammatiker sei, sondern aus guter alter Zeit herstamme, wo die musische Kunst noch unmittelbar im Leben stand, und hiermit hatte er den Gedanken ausgesprochen, welcher für immer massgebend bleiben muss. Я привелъ этотъ отзывъ потому, что самъ Бёкъ говорить о своихъ трудахъ только мимоходомъ и какъ бы не приписывая имъ большой важности.

Послѣ этого историческаго обзора, профессоръ въ общей части или въ собственно такъ называемой риемикѣ опредѣлилъ понятіе риема и отношеніе его къ метру, значеніе арзиса и тезиса, объяснилъ три существовавшія въ греческой поэзіи риемическія отношенія, именно дактилическое (*Αβυος ἴσος*), ямбическое (*Αβυος διν λάσιος*) и пеоническое (*Αβυος ἡμιόλιος* *), изложилъ теорію паузъ (*χρόνοι κενοί*) и ирраціональныхъ тезисовъ (*χρόνοι ἄλογοι* **), риемическихъ рядовъ и ихъ соединенія, наконецъ показалъ значеніе цезуры и диерезиса. Затѣмъ во второй части, въ метрикѣ *κατ' ἐξοχήν*, онъ изложилъ теорію стиховъ ямбическихъ и трохейскихъ, а въ настоящее время перешелъ къ стихамъ дактилическаго рода, къ которому относятся и анапесты.

Я не берусь представить характеристику чтеній профессора

*) Что касается эпитритическаго отношенія, то Бёкъ полагаетъ, что оно существовало въ древнѣйшія времена, но уже рано исчезло, и потому ни Платонѣмъ, ни Аристотелемъ, ни Аристоксеномъ не причисляется къ такъ называемымъ *Αβυος ἐπίτρυτοι*.

**) Риемически ирраціональный тезисъ длиннѣ одной моры, но короче двухъ. Но языкъ можетъ выражать такой *χρόνος ἄλογος* не иначе, какъ посредствомъ долгаго слога.

Бѣка, такъ какъ это очень трудная задача, которую я могъ бы рѣшить въ извѣстной степени не иначе, какъ подробнымъ повтореніемъ цѣлаго изложеннаго имъ курса. Ограничиваясь поэтому указаніемъ на нѣкоторыя особенно отличительныя черты его лекцій, я долженъ начать съ того, что онъ обладаетъ рѣдкимъ даромъ излагать понятія отвлеченныя необыкновенно отчетливымъ и нагляднымъ образомъ, при чемъ онъ никогда не прибѣгаетъ къ сравненіямъ или какимъ либо картинамъ, но всегда находитъ слова и выраженія, передающія мысль точно и опредѣленно. Въ высшей степени эта способность профессора является при изложеніи ионическаго значенія риемовъ, когда онъ показываетъ, почему именно такой а не другой риемъ причлещивается извѣстному роду поэзіи *),

*) Для примѣра привожу здѣсь взглядъ профессора Бека на героическій гексаметръ. Размѣръ этотъ, самый древній, обязавъ своимъ происхожденіемъ оракуламъ, на что указываетъ и сохраненное Павзаніемъ древнее преданіе, приписывающее изобрѣтеніе гексаметра Фемоноѣ, жрицѣ Аполлона. Важность этихъ священныхъ изреченій оракуловъ не могла быть выражена лучше, какъ спокойнымъ, гезихостическимъ ходомъ дактилическаго риема (*υένος ἕσσον*), притомъ не анапестами, которые слишкомъ живы, но собственными дактилями. Отвѣтъ долженъ былъ быть выраженъ однимъ стихомъ или однимъ риемическимъ рядомъ. Такъ какъ двухъ дактилей было для этого слишкомъ мало, три дактиля какъ число нечетное не имѣли довольно величія и разрушали симметрію между числомъ отдѣльныхъ стопъ и основнымъ характеромъ дактилическаго риема, состоящимъ въ равенствѣ арзиса и тезиса, то нормальнымъ числомъ сдѣлались четыре дактиля. Къ этому *dactyliscus tetragameter* прибавлялся еще какъ *επιφθόος* *dactyliscus dimeter catalecticus in disyllabum*. Изъ этой формы развился героическій гексаметръ со всѣми его видоизмѣненіями, а первоначальный размѣръ остался въ употребленіи у буколическихъ поэтовъ, и именно тамъ, гдѣ ихъ пастухи поютъ, то есть, ежели можно такъ выразиться, въ лирическихъ частяхъ ихъ эпоса. Безъ всякаго сомнѣнія, Бекъ вѣрнѣе смотритъ на гексаметръ, нежели Тиршъ, который считаетъ его стихомъ хоріамбическимъ (измѣреніе совершенно произвольное, основанное на томъ, что стихъ этотъ дѣйствительно заключаетъ *метрическіе* хоріамбы; послѣ этого каждый дактилическій стихъ можно считать хоріамбическимъ). Нельзя также согласиться съ Беркомъ, который древнѣйшимъ размѣромъ считаетъ такъ называемый *ragoetiācius*, потому что этотъ размѣръ служилъ для пословицъ, которыя принадлежатъ къ первымъ по времени литературнымъ памятникамъ каждаго народа. Напротивъ должно полагать, что *ragoetiācius* образовался изъ гексаметра: онъ есть та часть гексаметра, которая слѣдуетъ за обыкновенною въ этомъ стихѣ *τομή πενθήμερός*. Еще иначе смотрятъ на гексаметръ Росбахъ и Вестфаль: они считаютъ его соединеніемъ двухъ акаталектическихъ триподій. Противъ ихъ мнѣнія говоритъ, кажется, то обстоятельство, что всѣ вообще дактилическіе стихи рѣдко встрѣчаются въ акаталектическомъ видѣ; притомъ слондой послѣдней стопы едва ли есть риемическій дактиль.

и когда онъ объясняетъ разныя видоизмѣненія одного и того же приема (напр. разрѣшеніе арвуса, употребленіе цезуры и дieresisa и проч.). Здѣсь онъ съ математическою точностью показываетъ, до какой степени греческіе поэты согласовали форму съ содержаніемъ, и какъ они различныя аффекты и страсти выражали посредствомъ приема. Самыя схемы онъ постоянно пишетъ на доскѣ, а приводимыя изъ древнихъ поэтовъ стихи декламируетъ съ наблюденіемъ выражаемаго ими этоса или патоса и такимъ образомъ теоретическое изложеніе уясняетъ осязательными, такъ сказать, примѣрами. Наконецъ, при указаніи на разныя сочиненія по части метрики, онъ даетъ краткую но точную ихъ характеристику. Выше другихъ онъ ставитъ Grundriss zu Vorlesungen über die griechische Metrik Лейча (Leutsch) и метрику Росбаха и Вестфала. (Пользуясь между прочимъ этимъ послѣднимъ сочиненіемъ, я все болѣе и болѣе убѣждаюсь въ вѣрности словъ профессора Бѣка, и никакъ не могу согласиться съ отзывомъ Гаупта «nolite audire Rossbachium et Vestphalium qui regnum metricae usurparunt». Epitome doctrinae metricae Германна заключаетъ однѣ схемы, безъ всякихъ почти объясненій; но книга эта очень полезна для справокъ).

Въ филологической семинаріи профессоръ практически знакомитъ студентовъ съ законами метрики; объясняя въ настоящемъ семестрѣ Эврипидову Ифигенію въ Авлидѣ, онъ обращаетъ особенное вниманіе на римическую композицію лирическихъ ея частей, и показываетъ, какимъ образомъ должно пользоваться метрикою при возстановленіи текста.

Въ заключеніе отчета упоминаю, что собственныя мои занятія состоятъ въ изученіи трагиковъ и ораторовъ (Demosth. Lys. Isocr.), и греческихъ древностей (по руководствамъ Шемана — Antiqq. jur. publ. Graecorum, Карла Фридриха Германна и Беккера — Charicles).

Берлинъ, ^{30-го іюня}
^{12-го іюля} 1864 года.

ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ ОТЧЕТУ.

Главнѣйшія примѣчанія проф. Гаупта къ Прометею Эсхила.

Относительно мѣста, въ которомъ происходитъ дѣйствіе трагедіи *Προμηθεὺς δεσμώτης*, мы имѣемъ два различныхъ извѣстія. Во второй *ὑπόθεσις* говорится: *ἡ μὲν σκηνὴ τοῦ δράματος ὑπόκειται ἐν Σκυθίᾳ ἐπὶ τοῦ Κανκάσιον ὄρους*, между тѣмъ какъ въ первой *ὑπόθεσις* сказано: *ιστίον*

δέ ὅτι οὐ κατὰ τὸν κοινὸν λόγον ἐν Καυκάσῳ φησὶ δεδῆσθαι τὸν Προμηθεῖα, ἀλλὰ πρὸς τοῖς Εὐρωπαϊοῖς μέρεσι τοῦ Ὠκεανοῦ, ὡς ἀπὸ τῶν πρὸς τῆν Ἰωὶ λεγομένων ἐξεστὶ συμβαλεῖν. Очевидно, что второе извѣстіе заслуживаетъ болѣе вѣроятія. Опровергая образовавшійся уже въ древнія времена *κοινὸν λόγον*, по которому Прометей былъ прикованъ къ Кавказу, и по которому Эсхилъ представилъ на сценѣ эту гору, составитель первой *ὑπόθεσις* ссылается на самую трагедію. Тамъ дѣйствительно ничего не говорится о томъ, что Прометей прикованъ къ Кавказу, напротивъ слова Прометея къ Ионѣ *πρὶν ἂν πρὸς αὐτὸν Καύκασον μὀλῃς* (719) ясно доказываютъ, что гора эта находится далеко отъ мѣста мучительнаго наказанія Прометея.

Но какимъ образомъ произошелъ этотъ *κοινὸς λόγος*, опровергаемый представителемъ первой *ὑπόθεσις*? Цицеронъ въ своихъ *disputationes Tusculanae* перевелъ нѣсколько стиховъ изъ Эсхиловой трагедіи *Προμηθεὺς λυόμενος*, изъ которыхъ видно, что въ *этой* драмѣ, составлявшей конецъ цѣлой трилогіи, Прометей дѣйствительно прикованъ къ Кавказу. Весьма вѣроятно, что какой нибудь древній грамматикъ, смѣшавъ обѣ драммы, или же не очень внимательно читая *нашу* трагедію, перенесъ въ нее мѣсто дѣйствія «Освобожденнаго Прометея». Такіе недосмотры со стороны древнихъ грамматиковъ вовсе не рѣдки. Доказательствомъ еще болѣею оплошности могутъ служить слова грамматика Херида (*Χαίρις*) въ схоліяхъ къ Аристофану, *Ран.* 1,028. Объясненія относящіяся къ Эсхилловымъ Персамъ слова Аристофана.

*ἐχάρην γοῦν, ἥνικ' ἀπηγγέλθη περὶ Δαρείου τεθνεώτος,
ὁ χορὸς δ'εὐδύς τῷ χεῖρ' ὡδὶ συκροῦσας εἶπεν ἱανοῖ,*

и стараясь согласить ихъ съ самою трагедію, онъ говоритъ: *τὸ Δαρείου ἀντὶ τοῦ Πέρσης σύνηδες γὰρ τοῖς ποιηταῖς ἐπὶ τῶν υἱῶν τοῖς τῶν πατέρων ὀνόμασι χρῆσθαι*. Слѣдовательно Херидъ, не говоря уже о странномъ его объясненіи, по которому Ксерксъ называется не настоящимъ своимъ именемъ, а Даріемъ, утверждаетъ, что въ Персахъ Эсхилъ рассказываетъ о смерти Ксеркса, между тѣмъ какъ тамъ нѣтъ объ этомъ ни слова; напротивъ, поэтъ прямо говоритъ, что Ксерксъ живъ, который и выходитъ самъ на сцену въ концѣ трагедіи. Какъ составитель первой *ὑπόθεσις* опровергаетъ упомянутый *κοινὸν λόγον* указаніемъ на самую драмму, такъ точно Симмахъ, который по всей вѣроятности соединилъ схоліи къ Аристофану въ одно цѣлое, возражаетъ Хериду стихомъ изъ самой трагедіи: *Πέρσης μὲν αὐτὸς εἴη τε καὶ βλέπει φάος* (299).

И такъ въ двухъ драмахъ Эсхила, въ «Скованномъ Прометѣѣ» и въ «Освобожденномъ Прометѣѣ», двѣ различныя сцены: въ первой — пустыня Сиенн, во второй — Кавказъ. Измѣненіе сцены Эсхиль произвелъ какъ для разнообразія, такъ и для того, чтобы согласоваться съ древними эпиками и лириками, которые воспѣли въ своихъ твореніяхъ мифъ о Прометѣѣ и представили Титана прикованнымъ къ Кавказу. Мифъ о Прометѣѣ имѣлъ уже извѣстныя установленныя формы, которыя Эсхиль могъ измѣнить до извѣстной степени, но которыхъ онъ не могъ оставить совершенно. Къ этимъ стереотипнымъ формамъ принадлежалъ между прочими и Кавказъ, который въ одной изъ драмъ трилогіи непременно долженъ былъ быть представленъ мѣстомъ наказанія Прометея. Ежели въ двухъ трагедіяхъ Прометей является прикованнымъ къ двумъ разнымъ скаламъ, то это нисколько не нарушаетъ единства дѣйствія, тѣмъ болѣе, что поэтъ вмѣстѣ съ тѣмъ мотивируетъ этотъ переходъ отъ одного мѣста къ другому художественнымъ образомъ: въ концѣ первой трагедіи подъ страшными ударами грома разверзается земля и поглощаетъ Титана, который въ началѣ слѣдующей трагедіи, все еще прикованный къ скалѣ, является на другомъ мѣстѣ земной поверхности. Можетъ быть въ этой послѣдней трагедіи поэтъ описалъ тѣ перевороты, которые измѣнили видъ земли, — но это только догадка, лишенная всякаго основанія, такъ какъ отъ «Освобожденнаго Прометея» сохранились самыя скудные отрывки.

Что касается обстановки сцены и представленныхъ на ней предметовъ, то Дройзенъ въ своемъ переводѣ Эсхилловыхъ трагедій полагаетъ, что скала, къ которой прикованъ Прометей, находится возлѣ самаго моря. Можно ли было вообще представить море на греческой сценѣ, это вопросъ, который сюда не относится; хотя впрочемъ очень вѣроятно, что и въ позднѣйшія времена, когда сценическія декораціи получили уже полное развитіе, море было видно только вдаль, но никогда не представлялось на сценѣ. Это доказываютъ многія драмы Эврипида, напр. Гекуба, обѣ Ифигеніи, Троянки, Софокловъ Филоктетъ и проч. Относительно нашей трагедіи прямо можно сказать, что въ ней не было представлено море, или вѣрнѣе, что скала находилась не вблизи моря. Доказательствомъ этому служить самое содержаніе нашей драмы. Извѣстно, что въ каждой греческой трагедіи поэтъ или черезъ одного изъ актеровъ или черезъ хоръ знакомитъ зрителей самымъ точнымъ образомъ со всѣми представленными на сценѣ предметами, съ являю-

щипмися на сцену дѣйствующими лицами, со всѣми совершающимися на сценѣ матеріальными событіями; однимъ словомъ зрители не видятъ ничего такого, чего они вмѣстѣ съ тѣмъ не *смышатъ* отъ одного изъ актеровъ или отъ хора. Это одно изъ отличій древняго драматическаго искусства отъ новаго. Въ нашей трагедіи являющійся на сцену актеръ, описывая мѣстность, говоритъ о *τηλουρέον πέδον* (1), *Σχύθης οἶμος* (2), *πέτραι ὑψηλόκρημονι* (5), но ни слова не говоритъ о морѣ; Океаниды выходятъ не изъ моря, но прилетаютъ *πετεύων θοαῖς ἀμίλλαις* (130); наконецъ самъ Океанъ приходитъ, совершивъ *δολιχῆς τέρμα κελεύθου* (284). Все это доказываетъ, что мѣсто дѣйствія нашей трагедіи далеко отъ моря, какъ уже замѣтилъ Schönborn въ своемъ сочиненіи *die Skene der Hellenen*.

О времени представленія Прометея мы не находимъ положительныхъ извѣстій ни у древнихъ писателей, ни въ дидаскаліяхъ. Нѣкоторые ученые полагаютъ, что Прометей былъ представленъ послѣ Ол. 77, 4—такъ какъ въ первой сценѣ являются три актера. Это нововведеніе было сдѣлано Софокломъ, отъ котораго заимствовалъ его Эсхилъ. Но Велькеръ, а потомъ Германнъ доказали, что въ Прометей не три актера, а только два. На сцену выходитъ Гефестъ въ сопровожденіи двухъ зевесовыхъ служителей *Κράτος* и *Βία*, которые ведутъ Прометея. *Βία* въ продолженіи цѣлой сцены ничего не говоритъ: это одинъ изъ хоревтовъ, выходящій на сцену какъ *παρορῶντις*. Прометей также не актеръ, даже не человѣкъ, а кукла. Эту куклу Гефестъ приковываетъ къ скалѣ и пробиваетъ ей грудь большимъ желѣзнымъ гвоздемъ. Когда все окончено, актеры оставляютъ сцену, и одинъ изъ нихъ тотчасъ становится за прикованною къ скалѣ куклою и рецитуетъ роль Прометея; другой же выходитъ въ роляхъ Океана, Ионы и Гермеса. Такимъ образомъ въ Прометей только два актера, слѣдовательно онъ могъ быть написанъ и раньше Ол. 77, 4. Группе (*Agidae* p. 153 seqq.) стараются опредѣлить время представленія нашей трагедіи на основаніи изверженія Этны, Ол. 75, 2 и перваго путешествія Эшила въ Сицилію, Ол. 77, 4. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ указываетъ на большее развитіе драматизма въ Прометей, сравнительно съ Персами и съ Семью противъ Θивъ,—въ Прометей дѣйствіе и собственно драматическій элементъ уже преобладаютъ надъ началомъ эпическимъ и лирическимъ—и относитъ Прометея къ времени послѣ Ол. 77, 4. Однако онъ самъ сознается, что это не болѣе какъ предположенія, такъ что о Прометей съ достовѣрностью можно

сказать только то, что онъ написанъ послѣ Персовъ, Ол. 76, 4 и раньше Орестіи Ол. 80, 2.

Греческіе трагики, и особенно Эскилъ, должны были подчиняться извѣстнымъ, строго ограниченнымъ формамъ, которыя не протекаютъ изъ самой сущности трагедіи, но развились исторически, вслѣдствіе причинъ внѣшнихъ и случайныхъ. Сюда относятся напр. единство мѣста и времени, ограниченное число актеровъ и проч. Но эти ограниченія вовсе не стѣсняли древнихъ трагиковъ, напротивъ, талантъ ихъ умѣлъ воспользоваться этими формами для достиженія высокопоэтической цѣли. Такъ у Эскила во многихъ трагедіяхъ герои сохраняютъ упорное, ничѣмъ не прерываемое молчаніе, напр. Ахиллъ въ трагедіи *Ἐκτορος λύτρα* или *Φρύγες*, Ниоба въ трагедіи того же имени и проч. Ближайшею и непосредственною причиною этого молчанія былъ недостатокъ въ актеряхъ (и Ахиллесъ и Ниоба, подобно нашему Прометею, вѣроятно были куклы); но этою внѣшнею необходимостью Эскилъ воспользовался самымъ гениальнымъ образомъ и употребилъ ее для представленія великихъ характеровъ своихъ героевъ. Аристофанъ, который былъ не только величайшій изъ греческихъ комиковъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ одинъ изъ остроумнѣйшихъ критиковъ, достойно оцѣнилъ это величавое молчаніе Эскиловыхъ героевъ и ясно высказываетъ литературную свою исповѣдь въ лицѣ Діониса, который на упрекъ Эврипида (Ran. 915):

*ὁ δὲ χορός γ' ἤρειδεν δρμαθούς ἄν
μελῶν ἐφεξῆς τέταρας ἐυρεχῶς ἄν οἱ* (герои трагедіи) *δ' ἰσίουαν.*

отвѣчаетъ:

*ἐγὼ δ' ἔχαιρον τῇ σιωπῇ, καὶ με τοῦτ' ἔτερεπεν
οὐχ ἥττον ἢ νῦν οἱ λαλοῦντες.*

Равнымъ образомъ въ нашей драмѣ упорное молчаніе Прометея, въ продолженіи цѣлой первой сцены, самымъ прекраснымъ образомъ рисуетъ возвышенный и непреклонный характеръ Титана, котораго не въ состояніи потрясти никакая матеріальная сила. Софокль, который во многомъ слѣдуетъ Эскилу, пользуется иногда и этимъ Эскиловымъ молчаніемъ, напр. въ Эдипѣ Колонскомъ, гдѣ слѣпой старецъ молчаніемъ доводитъ своего сына Полниѣа до отчаянія, и только вслѣдствіе просьбы хора (1,346) удостоиваетъ его отвѣта. Но Софокль дѣйствуетъ на основаніи чисто художественныхъ мотивовъ, Эскилъ же умѣлъ внѣшнее препятствіе подчинить

поэтическимъ своимъ планамъ. Прекрасно говоритъ одинъ изъ германскихъ поэтовъ, кажется Шиллеръ: Reim und Vers sind für den wahren Dichter keine beengenden Schranken, sie heben im Gegentheil den Schwung seines Fluges.

Ст. 1 — 10. *εἰς* приняли въ текстъ Мейнеке и Диндорфъ вмѣсто рукописнаго *εἰς*, на томъ основаніи, что эту послѣднюю форму Эсхиль употребляетъ только по требованію метра, то есть тамъ, гдѣ долженъ стоять долгій слогъ. — *τηλουρός* (изъ *τῆλε ὄρος*) собственно съ отдаленными границами; но въ этомъ словѣ, какъ во многихъ другихъ, значеніе второй составной части почти совсѣмъ исчезло, такъ что *τηλουρός* значить просто отдаленный. *Σκύθην εἰς οἶμον* вмѣсто *Σκυθικόν*, какъ *Σκύθης ὄμιλος* (417), *Πέρσης ἀνὴρ* (Хен. Анаб. 1, 6, 1) и проч. — *ἄβροτον εἰς ἐρημίαν* чтеніе грамматиковъ, *ἄβατον εἰς τ'* чтеніе Медицейской рукописи. Первое чтеніе заслуживаетъ преимущество, потому что Эсхиль вѣроятно имѣлъ здѣсь въ виду Гомеровское *ἄμβροτος νόξ*, которое, по объясненію Бутманна (Lexilogus), означаетъ безлюдную ночь, такъ какъ ночью люди не выходятъ. По крайней мѣрѣ Эсхиль принялъ это слово въ упомянутомъ значеніи, а не въ значеніи безсмертный или божественный, какъ видно изъ нашего мѣста. *λεωργός* (дорическая форма вмѣсто *λευργός*) встрѣчается у разныхъ писателей въ такихъ соединеніяхъ (у Архилоха противопоставляются *ἔργα λεωργά* и *ἔργα θεμιστά*, Ксенофонтъ говоритъ *θερμουργός* και *λευργός*, Эліанъ *ἄδικος* και *λευργός*,Themистій *λευργός* και *ὑπερόπτης*, наконецъ Гезихій *λευργός πανούργος*), которыя ясно показываютъ значеніе этого слова: преступный, злодѣйскій. Но происхожденіе его темно. Готфридъ Германнъ производитъ его отъ *λείος* и сравниваетъ съ *ἐφειουργός* (*pronus ad facinora perpetranda*). Какъ о курьозѣ можно еще упомянуть объ объясненіи схолиаста *λίων ἔργον ὀφείλων γενέσθαι* (*dignus qui lapidibus obruatur*) и Аполлонія (Apollonius Dyscolus de Pronomine *λεωργός ἀντι τοῦ τελεωργός* (отъ *τέλειος* или *τέλεος*, только съ отброшеннымъ слогомъ *τε*). — *ἄνθος* означаетъ здѣсь то же самое, что въ ст. 38 *γέρας* (достояніе). Вѣрно объясняетъ уже схолиастъ *τὸν σὸν κόσμον*. Огонь называется *πάντεχνος*, потому что онъ по словамъ самаго поэта *διδάσκαλος τέχνης πάσης βροτοῖς πέφηνε* (110) и отъ него люди *πολλὰς ἐκμάθησονται τέχνας* (254).

Ст. 11—20. Вмѣсто *κοῦδέν ἐμποδῶν ἔτι* въ нѣкоторыхъ рукописяхъ стоять *μάτην*. Германнъ полагаетъ, что это *μάτην* указываетъ на первоначальное чтеніе и предлагаетъ *ἄνη* (= *ἄναις*), употребленное Эсхиломъ два раза въ Семи противъ Θивъ. *αἰπυμήτα* встрѣчается только

здѣсь (*ἀπαξ εἰρημένον*) и означает то же, что *βαθύβουλος* (Pers. 142). Передъ чтеніемъ Cod. Med. *ἀπανθρώπῳ τῷ* безспорно заслуживаетъ преимущество чтеніе болѣе молодыхъ рукописей *πάμπ* (*saxum, gures*). Эту варьянту Гауптъ приводитъ между прочимъ въ доказательство того, что не всѣ рукописи копіи съ Медицейскаго кодекса, что напротивъ нѣкоторыя происходятъ изъ другаго источника. Въ словахъ *οὐτε φωνήν οὐτε του μορφῆν βροτῶν ὄψει* такъ называемая фигура *ἀπό τοῦ κοινοῦ*, такъ какъ передъ *φωνήν* подразумѣвается *τον*. Кромѣ того, здѣсь *ζεύγμα*, потому что *ὄψει* можетъ быть соединено только съ *μορφῆν*, а при *φωνήν* подразумѣвается *ἀκούσει*. Наконецъ, слѣдуетъ еще упомянуть о варьянтѣ *θεῶν*, которая вовсе не идетъ къ смыслу: Прометей *φιλάνθρωπος*, и потому для него составляетъ наказаніе разлука съ людьми, а не съ богами, которыхъ онъ ненавидитъ.

Ст. 21 — 30. *σταθευτός, ἐφλογισμένος ἤρέμα*. Hesych. — *ποικιλείμων* не вѣрно объясняетъ схолиастъ словами *ποικίλος* и *λείμων*. Напротивъ, это прилагательное состоитъ изъ *ποικίλος* и *εἶμι* и по значенію равняется Софоклову *αἰόλα νύξ* (Trach. 94). Вмѣсто *ἐπηύρου* Германнъ предлагаетъ *ἐπηύρω* (аог. 1), чтобы устранить неприятое *ὁμοιοτέ λευτον* въ словахъ *ἐπηύρου τοῦ φιλανθρώπου τρέπου*. Впрочемъ можетъ быть Эсхилъ съ намѣреніемъ употребилъ здѣсь эту фигуру.

Ст. 31 — 40 *τὸ συγγενές* вмѣсто *ἡ συγγένεια*. Подобнымъ образомъ и прозаики не рѣдко употребляютъ средній родъ прилагательнаго вмѣсто имени существительнаго отвлеченнаго.

Ст. 41 — 50. *χειρωναξία* ремесло. *Ἄναξ* значитъ иногда искусный въ чемъ нибудь, занимающійся чѣмъ нибудь; такъ въ Персахъ (378) *κῶπης ἄναξ* владѣющій весломъ, гребецъ; *πέλιτης ἄναξ* (Alcest. 501) воинъ; *ψευδῶν ἀνακτες* (Andr. 448) мастеръ лгать; *ἄναξ μῆλων* (Odys. 9, 440) пастухъ. Отсюда и выраженіе *ἀνακῶς ἔχειν τινός* (= *ἐπιμελεῖσθαι*).

Ст. 51 — 60. *ἔγνωκα τοῖσδε κούδέν ἀντειπεῖν ἔχω* — для устраненія въ этомъ стихѣ такъ называемаго *ὑπέρβατον* были предлагаемы разныя конъектуры (напр. *ἔγνωκα κούδέν τοῖσδ' ἐτ' ἀντειπεῖν*), Диндорфъ же защищаетъ рукописное чтеніе. Гауптъ устраняетъ *ὑπέρβατον* (которое при союзѣ *καί* встрѣчается не раньше какъ въ Александрійскій періодъ) гораздо проще, соединяя *τοῖσδε* не съ *ἀντειπεῖν*, но съ *ἔγνωκα*, и переводитъ: твои слова убѣждаютъ меня. Слѣдовательно *ἔγνωκα τοῖσδε* = *ἔγνωκα ἐκ τῶν εἰρημένων ὑπό σου*.

Ст. 71 — 80. Слово *διάτορος*, которое обыкновенно имѣетъ дѣйствительное значеніе, здѣсь должно принимать въ значеніи страдательномъ, такъ какъ *διάτοροι πέθει* можетъ только означать: оковы

снабженныя отверстіями для гвоздей, посредствомъ которыхъ онѣ приврѣпляются къ скалѣ. Въ страдательномъ значеніи употребилъ это слово и Софокль: *διατρώους ποδῶν ἀκμάς* (Oed. R. 1,044). *ἐπιπλήσσειν τινί τι* упрекать кого въ чемъ нибудь. Ср. Soph. Oed. Col. 1,780 *τί τόδ' ἐπέπληξας*; —

Ст. 81—90. *τί . . . . . ἀπαντῆσαι πόνων*; Ср. Eurip. Alc. 354 *ἀλλ' ὅμως βάρος ψυχῆς ἀπαντλοῖην ἄν* и объясненіе Гезихія *ἀπαντλοῖην ἄν ἐπικουφίσαιμι ἄν*. Вмѣсто *ἐκκυλισθήσει τέχνης* (Med.) Диндорфъ пишетъ *τύχης*, что не можетъ быть одобрено. *Тέχνη* въ нашемъ мѣстѣ означаетъ *δεσμὰ τετεχνημένα*, а глаголь *ἐκκυλίωμαι* гораздо лучше соединяется съ *τέχνη*, нежели съ *τύχη*. *Ποντίων κυμάτων ἀνήριθμον γέλασμα* вмѣсто *ποντίων κυμάτων ἀνηρίθμων γέλασμα*. Что касается *γέλασμα*, то его нельзя сравнить съ Каталловымъ *undatum sachinnus* (= *gisus cum vonitu*), напротивъ, *γέλασμα* означаетъ здѣсь смѣющееся, то есть спокойное море, и метафора взята не отъ чувства слуха, но отъ чувства зрѣнія (ср. латинское *identia grata*).

Ст. 91—100. *ἴδεσθε μ' οἷα πάσχω* вмѣсто *ἴδεσθε οἷα πάσχω*, грамматическая *πρόληψις*, часто встрѣчающаяся и въ прозѣ. Напр. Xen. Anab. 3, 8 *ὄρωντες τοὺς στρατηγούς, οἷα πεπόνθασιν*. 1, 8, 12 *ἴδει αὐτὸν ὅτι ἔχοι*. 1, 6, 5 *ἐξήγγειλε τὴν κρίσιν ὡς ἐγένετο* и проч.

Ст. 111—120. Въ рукописяхъ стоитъ *δεσμοῖσι πασσαλευμένος*, что нѣкоторые ученые хотѣли исправить такъ *πασσαλευτός ὢν*. Гауптъ читаетъ *δεσμοῖς πεπασσαλευμένος*. Хотя при этомъ чтеніи ямбическій триметръ раздѣляется цезурой на двѣ равныя половины, чего драматикъ вообще старались избѣгать, однако у самаго же Эсхила есть нѣсколько примѣровъ подобныхъ стиховъ, какъ-то

Ἄερέης δ' ἀνῶμωξεν | κακῶν ὄρων βάθος (Perg. 465),
Θρήκην περᾶσαντες | μόλις πολλῶ πόνῳ (ibid. 509).

Гауптъ сильно вооружается противъ конъектуры Диндорфа *προσπεπαρμένος*, на томъ основаніи, что глаголь *προσπείρω* нигдѣ не встрѣчается и кромѣ того не согласенъ съ духомъ греческаго языка. Сколько мнѣ кажется, Диндорфъ основываетъ свою конъектуру на ст. 64 (*ἀδαμαντίνου σφηνός γυνίδον στέρνων διαμπὰς πασσάλευε*): тамъ Гефестъ пробиваетъ грудь Прометея желѣзнымъ гвоздемъ и этимъ же гвоздемъ прибываетъ его къ скалѣ. Потому чтеніе Диндорфа *προσπεπαρμένος*, ежели можно принять его, соединяетъ въ себѣ два значенія *πεπαρμένος* и *προσπεπασσαλευμένος* (*transfixus et affixus*) — *ὄδμᾶ κεκραμένη* = *ὄμῃ ἡμιθέων*. — *ὄρατε* здѣсь повелительное наклоненіе. Прометей еще не видитъ хора Океанидъ и потому обращается не къ

опредѣленному лицу, но просто въ ту сторону, откуда ему послышался шумъ. Стихи 115 — 127 служатъ для того, чтобы обратить вниманіе зрителей на вступающій въ оркестръ хоръ (*παροδος*).

Ст. 121 — 130. *δι ἀπεχθείας ἔλθειν τιμ* (ср. Eur. Phoen. 482 *δι ἔχθρας τῷδε καὶ φόβου μολῶν*) навлечь на себя чью нибудь ненависть, какъ *ἔλθειν διὰ φιλίας τιμ* подружиться съ кѣмъ нибудь. — *εἰσοιχνεύειν* Гомеровское слово; потому и удержана въ анапестическомъ размѣрѣ Ѳоническая контракція *εου* въ *ευ*.

Ст. 131 — 140. *θεμερῶπις* (вѣроятно отъ корня *θε*, *τίθημι*) встрѣчается только у Эскила. Гезихій говоритъ *θεμερῶς* (должно кажется читать *θεμερῶς*) *σεμῶς*. Вторая составная часть (*ωψ*) не оказываетъ никакого вліянія на значеніе этого слова, какъ вообще трагики употребляютъ сложныя прилагательныя, въ которыхъ первая только часть имѣетъ знаменательную силу, напр. *πυκνόπτεροι ἀηδόνες* (Soph. Oed. Col. 16) = *πυκναί, ἑκατομύδων Νηρήδων* (ibid. 718) = *πολλά, ἀνδρῶν οἰδύωνον* (Oed. R. 846) и проч. Сюда же относятся *γέρον βοῶν ἄμορβεία* у Ксенофонта (Anab. 4, 7, 22), гдѣ *ἄμορβείος* значитъ не болѣе какъ *ἄμῶς*.

Ст. 141 — 150. Вмѣсто очевидно испорченныхъ словъ рукописей *πρὸς πατρός*, которыя притомъ не составляютъ полного анапестическаго монометра, Диндорфъ, согласно своей конъектурѣ къ ст. 113 *προσπεπαρμενος*, предлагаетъ *προσπαρτὸς ἐγώ*, Германнъ читаетъ *προσπαρτὸς*. Тяжелые анапесты этого слова прѣкрасно выражаютъ настроеніе Прометея, который съ трудомъ переноситъ свои страданія. *εἰσιδούσαι* рукописей указываетъ на первоначальное чтеніе *εἰσιδούσα*, что и принято Германномъ. Диндорфъ предлагаетъ *εἰσιδούσαι*, на томъ основаніи, что слѣдуетъ *πέτρα*, но въ нашемъ мѣстѣ не можетъ быть рѣчи о двусмыслии, и едва ли кто нибудь изъ Аѳинскихъ зрителей думалъ соединять *εἰσιδούσα* съ *πέτρα*. — *ἀδέτως* принялъ въ текстъ уже Бентлей, такъ какъ Гезихій говоритъ прямо: *ἀδέτως ἀδέσμως. Ἀλαχόλος Προμηθεὺς θεσμώνη*. Слѣдовательно, *ἀδέσμως* рукописей только объясненіе слова *ἀδέτως*, вкравшееся въ текстъ уже въ древнее время.

Ст. 151 — 160. *εἰ γὰρ μ'... ἤκεν* изъявительное наклоненіе, не желательное, для выраженія желанія неосуществившагося или невозможнаго. И въ слѣдующемъ придаточномъ предложеніи, означаемъ пѣль (*enuntiatum finale*) *ὡς ἐπέγηθεν* (Германнъ *ἐγεγῆθει*) глаголь стоитъ въ изъявительномъ наклоненіи. — *νεκροδέγγων*, только у Эскила, подражаніе Гомеровскому *πολυδέγγων* и *πολυδέκτης*. Очень часто

трагикъ называетъ бога преисподней *καινός Ἄιδης*.— Диндорфъ (praef. p. 61), стараясь показать, какимъ образомъ произошло испорченное чтеніе рукописей *ὡς μήποτε θεός μήτε τις ἄλλος*, защищаетъ свою конъектуру *ὡς μήτε θεῶν μήτε τις ἀνδρῶν*. Но его доказательства слишкомъ искусственны и едва ли могутъ убѣдить когонибудь. Напротивъ древній схолиастъ, который въ Медицейской рукописи приписалъ замѣчаніе *καλῶς οὐκ ἐπήνευξε μήτε τις ἀνθρώπος οὐ γὰρ ἐπέχειρον οὗτοι αὐτῷ, ἀλλὰ καὶ συνέπασχον*, совершенно вѣрно поваялъ мысль поэта. На это указываетъ и отвѣтъ хора *τίς ὄψε γλαυκάρθιδος θεῶν* и т. д., гдѣ вовсе не упоминается о людяхъ. Можно сравнить также ст. 21 *οὔτε του μορφῆν βροτῶν δψει*. Потому нельзя не согласиться съ чтеніемъ Турнеба *ὡς μήτε θεός μήτε τις ἄλλος*. Въ словѣ *ἄλλος*, поставленномъ послѣ *θεός*, должно видѣть не болѣе, какъ поэтическую амплификацію; ежели же кто непременно хочетъ соединять съ этимъ словомъ понятіе о существахъ, отличныхъ отъ боговъ, тотъ можетъ думать о полубогахъ. Ср. ст. 116 *ὄσμά θεόσντος, ἢ βράτειος, ἢ κεκραμένην*. — *αἰθέριον κίννημα* = *ventorum ludibrium*. Фотій и Гезихій объясняютъ *σικιά, εἰδωλον*.

Ст. 161 — 170. *οὐρανίαν γένναν* поколѣніе Урана, то есть Титаны, къ которымъ принадлежитъ и Прометей. Потому слѣдуетъ писать *οὐρανίαν*, большою буквою. — *παλάμη* означаетъ въ нашемъ мѣстѣ хитрость, ухищреніе. Гезихій говоритъ *αἱ παλάμαι αἱ χεῖρες καὶ αἱ τέχναι*. — *χρείαν ἔξει (Ζεὺς) ἐμοῦ δεῖξαι* = *δεήσεται μου δεῖξαι*.

Ст. 171 — 180. Вмѣсто рукописнаго *οὔτοι*, которое не идетъ въ стихъ, Диндорфъ читаетъ *οὔτι*. Но гораздо лучше конъектура Порсона *οὔτε*, одобренная и Германномъ. По чтенію Порсона, мы получаемъ совершенно правильный двучленный отрицательный періодъ, въ которомъ точное соотвѣтствіе между *οὔτε θέλλει* и *οὔποτε τε καταμηνύσω* (neque . . . neque unquam). — *δύη* слово довольно часто встрѣчающееся у Эскила, напр. *Регв. 1010 νέαι νέαι δύαι δύαι*.

Ст. 181 — 190. Германнъ, указывая на точное и полное соотвѣтствіе между строфами и антистрофами у Эскила, дѣлаетъ слѣдующія предположенія: въ Медицейской рукописи стоитъ *ἡρέθισε*, и при этомъ чтеніи мы имѣемъ въ третьей стопѣ ямбическаго триметра дактиль. Хотя очень легко произвести соотвѣтствіе между стихомъ строфы и антистрофы, отбросивъ приращеніе, что дѣйствительно и сдѣлали многіе издатели, и между ними Диндорфъ, однако трудно объяснить, откуда произошло рукописное чтеніе *ἡρέθισε*. Невозможно также предположить, что Эскиль не воспользовался столь

обыкновеннымъ въ лирическихъ частяхъ драмъ отбрасываніемъ приращенія. Итакъ *ἡρέθισαι* должно оставить безъ измѣненія, и искать ошибку въ стихѣ строфы. Такъ какъ въ нѣкоторыхъ рукописяхъ вмѣсто *Λιός* стоятъ *ένός*, то Германнъ и предлагаетъ такое чтеніе:

въ строфѣ *τεοῖσι, δίχα γοῦν ένός; ὁ δ' ἐπιχώτως αἰεί*
 въ антистрофѣ *έμας δὲ φρένας ἡρέθισαι διάτορος φόβος.*

Ежели Медицейская рукопись не есть общій источникъ всѣхъ другихъ, ежели напротивъ нѣкоторыя изъ нашихъ рукописей списаны съ какого нибудь другаго, потеряннаго кодекса, то конъектура Германна дѣлается весьма вѣроятною. Для достиженія соотвѣтствія между стихомъ антистрофы 182 *δέδρα δ' ἀμφὶ σαῖς τύχαις* и стихомъ строфы 163 *θέμενος ἄγναμπτον νόον*, Германнъ вмѣсто *ἄγναμπτον* пишетъ *ἀστραφῆ*. — *κίλισαντα* очень хорошо замѣчаетъ схолиастъ *πανσάμενον. ἢ μεταφορὰ ἀπὸ τῶν προσορμίζομένων νεῶν*. Греческіе трагики очень часто употребляютъ метафоры, взятыя отъ моря, напр. *κακῶν πέλαγος* Aesch. Pers. 433. *μακρόν τὸ δεῦρο πέλαγος* (дорога) *οὐδὲ πλώσιμον* Soph. O. C. 663. *μέγα πέλαγος* (scil. *κακῶν*), *ελαχέτην* *ibid.* 1746 и проч. Въ словѣ *ἀπαράμυθον* первый слогъ долгій. Вообще поэты въ многосложныхъ словахъ, сложенныхъ съ *α* privativum, по требованію метра употребляютъ это *α* долгимъ, напр. *ἀκάματος, ἀθανατος* и проч. Впрочемъ Гауптъ читаетъ *οὐ παράμυθον*, какъ стоитъ въ Медицейской рукописи.

Ст. 201 — 210. Въ словахъ *ἐπεὶ τάχιστ' ἤρξαντο . . . στάσις τ' ἐν ἀλλήλοισιν ὠροθύνετο, οἱ μὲν θέλοντες . . . οἱ δὲ σπεύδοντες* и т. д. такъ называемая *σύνταξις κατὰ συνεσις*, потому что *στάσις ἐν ἀλλήλοισιν ὠροθύνετο* по смыслу то же что *ἔστασίαζον πρὸς ἀλλήλους*. Съ нашимъ мѣстомъ, относительно грамматическаго соединенія словъ, можно сравнить слѣдующія: *λόγοι δ' ἐν ἀλλήλοισιν ἐρρόθουν κακοί* (= *λόγοις ἐχρώμεθα κακοῖς*), *φύλαξ ἐλέυχων φύλακα* Soph. Oed. Col. 260. *ἦν δ' ἔρις στρατηλάταις* (= *ἤριον στρατηλάταις*), *οἱ μὲν πατάξαι πρὸςθε Πολουνείκην δορί, οἱ δ' ὡς θανόντων οὐδαμῶν νίκη πέλοι* (гдѣ при *οἱ μὲν* и *οἱ δὲ* должно подразумѣвать *λέγοντες*, что заключается въ *ἔρις ἦν*) Eur. Phoen. 1462. *τα περὶ Πύλον ὅπ' ἀμφοτέρων κατὰ κράτος ἐπολεμεῖτο* (= *ἀμφοτέροι ἐπόλεμον*), *Ἀθηναῖοι μὲν περιπλέοντες, Πελοποννήσιοι δὲ προσβοίλας ποιούμενοι* Thucyd. 4,23. Слѣдовательно *οἱ μὲν . . . οἱ δὲ* такъ называемая *appositio distributiva* етъ *στάσις ὠροθύνετο*, и схолиастъ, который *οἱ μὲν . . . οἱ δὲ* соединяетъ съ *ἤρξαντο*, а *στάσις ὠροθύνετο* считаетъ вставленнымъ *παρενθετικῶς*, невѣрно понялъ это мѣсто.

Ст. 211 — 220. *ως ου κατ' ισχυν . . . δόλω δὲ τοὺς ὑπερσχόντας χρεῖη κρατεῖν* такъ читаетъ Диндорфъ, и объясняетъ *ὑπερσχόντας* qui *supravassent*. Хотя причастіе аориста можетъ иногда имѣть значеніе будущаго времени, однако въ нашемъ мѣстѣ *ως χρεῖη ου κατ' ισχυν δόλω δὲ τοὺς ὑπερσχόντας κρατεῖν* оно не совсѣмъ понятно. Германнъ вмѣсто рукописнаго *ὑπερσχόντας* (что нѣкоторыми прежними издателями было переиѣнено въ *ὑπερέχοντας*, нарушающее размѣръ) предлагаетъ *ὑπερτέρους* и соединяетъ *τοὺς δόλω ὑπερτέρους* (= *δι ὃν δόλω ὑπερτεροὶ ᾄσιν*). Но и при такомъ чтеніи мысль не вполне ясна, въ чемъ создается и Гауптъ. По всей вѣроятности вмѣсто *τοὺς ὑπερέχοντας* стояло какоенибудь существительное, зависящее отъ *κρατεῖν*, напр. *οὐρανῶν, ἀρχῆς* и т. п., или же быть можетъ при *κρατεῖν* стояло *per prolepsin δεσπότης* или *ἀρχοντας* (= *κρατεῖν ὡστε δεσπότης εἶναι*). Во всякомъ случаѣ стихъ этотъ еще не объясненъ удовлетворительнымъ образомъ.

Ст. 221 — 230. Такъ какъ схолиастъ говорить *τιμωρίας*, то Германнъ полагаетъ, что Эсхилъ написалъ не *κακαῖσι ποιμαῖς*, но *κακαῖσι τιμαῖς*. *Ποιμή* не нуждается ни въ какомъ объясненіи, напротивъ оно само вѣроятно служило объясненіемъ слова *τιμή*.

Ст. 231 — 240. *ἐξελευσάμην βροτοὺς τὸ μὴ . . . μολεῖν = ὡστε μὴ μολεῖν. — τῷ τοι τοιαῖσδε πημοναῖσι* и т. д. Здѣсь въ словѣ *τοιαῖσδε* первый слогъ коротокъ, какъ почти всегда въ *ποιέω*, и часто въ *ποιός, δποιός*, второй слогъ въ *δείλαος* и проч.

Ст. 241 — 250. *ᾧδ' ἔρρῶθμαμαι = διατέθειμαι, διάκειμαι*. Схолиастъ говорить, что метафора взята *ἀπὸ τῶν χορδῶν*, такъ какъ руки и ноги Прометея растянуты подобно струнамъ. — *θνητοὺς γ' ἐπανασα*— частица *γέ* въ отвѣтахъ означаетъ, что вопрошаемый не только подтверждаетъ сдѣланный ему вопросъ, но и прибавляетъ къ нему въ отвѣтѣ еще чтонибудь (*particula γέ saepe in responsionibus ita ponitur, ut et confirmet quod alter dixerat, et novum quid ac saepe majus adjungi indicet*. Pflugk ad Eurip. Нес. 246). Я привожу здѣсь нѣсколько примѣровъ, въ которыхъ особенно ясно проявляется это значеніе частицы *γέ*.

ἘΚ. ἤψω δὲ γονάτων τῶν ἐμῶν ταπεινός ᾦν;

ἽΔ. ὡστ' ἐνθανεῖν γε σοῖς πέπλοισι χεῖρ' ἐμήν Eur. Нес. 246.

ἘΚ. ἔσσωσα δῆτά σ' ἐξέπεμψά τε χθονός;

ἽΔ. ὡστ' εἰσορᾶν γε φέγγος ἡλίου τόδε ibid. 250.

ἸΓΑΜ. ἢ γάρ τιν' ἄλλον ἔτεκες ἢ κείνους, γύναι;

ἘΚ. ἀνόντ' ἄ γ', ὡς εἰκε, τόνδ' ὃν εἰσορᾷς ibid. 766.

ἸΓΑΜ. κτανών νιν, ὡς εἰκεν, ἐκβάλλει ξένος.

ἘΚ. θαλασσοπλαγκτόν γ', ᾧδε διατεμῶν χρόα ibid. 872.

ΟΙΑ. ὃ σκῆπτρα φωτός.

ἌΝΤ. θυσιόφρον γε θυσιόφρα Soph. O. C. 1109.

ἌΝΤ. οὕτως ἄβ, ὃ παί, ταῦτα σοι δεδογμένα;

ΠΟΛ. καὶ μή μ' ἐπίσχυς γ'. ibid. 1432.

λέξη εἰς τὴν σεαντοῦ, ἔάν τις ἀπιέναι βούληται παρὰ σέ; такъ спросилъ Ксенофонтъ Θракійскаго царя Севеа (Σεβείης). Ὁ δ' εἶπε, καὶ ἀδελφοὺς γε ποιήσομαι Xen. Anab. 7, 2, 38. Изъ этихъ примѣровъ ясно, почему *θυητούς γ'* ἐπαισα заслуживаетъ преимущество передъ вариантами *θυητούς τ' ἐπαισα* и *θυητούς ἐπαισα*. Впрочемъ, Германнъ предлагаетъ *θυητούς γε παύσας*. — *τυφλαὶ ἐλλίδες*, какъ говорили и римляне *saeculae spes*. Схولیастъ Пиндара объясняетъ *διὰ τὸ μάτην καὶ μὴ λογισμῷ χρωμένους τοὺς ἀνθρώπους ἐπίλειν*.

Ст. 271—280. *πίθεσθέ μοι, πίθεσθε* — Эльмслей замѣчаетъ, что отъ глагола *πίθεσθαι* (а также другихъ глаголовъ подобнаго значенія) трагики употребляютъ только аористъ, не настоящее время повелительнаго наклоненія. Хотя рукописи неоднократно представляютъ варианту *πίθεσθε* и *πίθειν*, но нѣтъ ни одного мѣста, гдѣ эти формы стояли бы по требованію стиха, то есть слогъ *πει* (въ *πίθεσθε* и *πίθειν*) никогда не встрѣчается въ арзисахъ четныхъ стопъ. — *ταῦτά τοι πλανωμένη . . . πημονῇ προσιζάνει*. Здѣсь *ταῦτα* употреблено какъ нарѣчіе и значить такимъ же образомъ (*eodem modo*). Съ этой конструкціей можно сравнить ст. 289 Софокловой Антигоны: *ταῦτα καὶ πάλα πόλεως ἄνδρες ἐρήβδουν ἐμοί* (*in hunc modum strebebant*).

Ст. 291—300. *γνώσει δὲ τάδ' ὡς ἔτυμ' ἄνθρωπος* вмѣсто *γνώσει δὲ ὡς τάδε ἔτυμα*, аттракція или грамматическая *πρόληψις*. Точно также нѣсколько ниже въ ст. 304 *δέρκει τόνδε τον Λιδὸς φίλον, οἷαις πημοναῖσι κάμπτομαι* вмѣсто *δέρκει οἷαις πημοναῖσι κάμπτομαι ἐγὼ δ' Λιδὸς φίλος*. Въ этомъ мѣстѣ должно еще замѣтить переходъ отъ третьяго лица въ первому, который неоднократно встрѣчается и у прозаиковъ, напр. очень часто у Ксенофонта. Океанъ въ концѣ анапестовъ называетъ себя по имени, чтобы представить себя зрителямъ, которые видятъ на сценѣ новаго актера. — *πῶς ἐτόλμησας . . . ἐλθεῖν*. Глаголь *τολμᾶν* соотвѣтствуетъ здѣсь латинскому *sustinere*, нашему рѣшиться. Схولیастъ, который принялъ его въ обыкновенномъ значеніи осмѣлиться, дерзнуть, дѣлаетъ странное замѣчаніе: *δηλοῖ δὲ ὅτι αὐτὴ ἡ ὁδοπορία παρὰ τὸ τοῦ Ωκεανοῦ ἀξίωμα ἐστίν* (что это путешествіе несогласно съ достоинствомъ Океана *).

*) Я приписываю здѣсь грамматическое замѣчаніе Гаупта къ ст. 302, которе позабылъ помѣстить въ своемъ мѣстѣ. Почти во всѣхъ изданіяхъ стоитъ

Ст. 308. *Поικίλος*, какъ называется Прометей, соответствуетъ латинскому *versutus*. И Гезіодъ говорить о Преметѣ, что онъ *поικίλος αἰολόμητις*, гдѣ послѣднее прилагательное есть объясненіе предъидущаго *поικίλος*.

Ст. 311 — 320. *τάχ' ἔν σου καὶ μακρὰν ἀνωτέρω θακῶν κλύοι Ζεύς*. Слова *καὶ μακρὰν ἀνωτέρω θακῶν* обыкновенно принимаютъ за сокращенное условное предложеніе и разрѣшаютъ *καὶ εἰ θακοί*. Напротивъ Гауптъ видитъ въ нихъ предложеніе уступительное, равняющееся *εἰ καὶ θακεῖ* (*etsi sedet*). ὡστε σοι τὸν νῦν χόλον παρόντα μόχθων παιδιάν εἶναι δοκεῖν такъ стоитъ въ рукописяхъ. Но *χόλος μόχθων* едва ли можетъ означать *vis aegumnaum, gravitas aegumnaum*, какъ обыкновенно объясняли; по крайней мѣрѣ такое объясненіе очень искусственно. Диндорфъ принялъ конъектуру Дѣдерлейна *ἄχλον μόχθων, multitudo malorum*. Другіе ученые, также принимающіе *ἄχλον*, объясняютъ его словомъ *ἄχλησις, molestia*. Гауптъ замѣчаетъ, что *ἄχλος* въ значеніи *multitudo* не даетъ достаточно рѣзкой противоположности къ *παιδία*, въ значеніи же *molestia* это слово слишкомъ слабо и вяло въ нашемъ мѣстѣ. Въ одномъ изъ индексовъ берлинскаго университета онъ предложилъ такую конъектуру:

. . . . . ὡστε σοι τὸν νῦν πολὺν

παρόντα μόχθον παιδιάν etc. — *ἀρχαῖος* употреблено здѣсь въ значеніи *κρόνιος, stultus*, какъ часто у Аристофана. *φαίνομαι λέγειν* = *videor dicere* (субъективно); *φαίνομαι λέγων* = *apparet me dicere* (объективно).

Ст. 321 — 330. *πρὸς τοῖς παροῦσι δ'* — ежеди *δέ* стоитъ здѣсь на четвертомъ мѣстѣ, то это легко объясняется тѣмъ, что предъидущія три слова собственно составляютъ одно только понятіе. — *ἢ οὐκ αἴσθ' ἀκριβῶς ὧν περισσώφρων* — Гауптъ послѣ *αἴσθ'* ставитъ запятую, а *ἀκριβῶς* (въ значеніи очень, совершенно) соединяетъ съ *περισσώφρων*. Гезихій, который говорить *ἀκριβῶς ἀκρῶς*, вѣроятно имѣетъ въ виду наше мѣсто.

Ст. 331. *πάντων μετασχῶν καὶ τετολημῆκως ἐμοί* — при *τετολημῆκως* изъ предъидущаго *μετασχῶν* подразумѣвается *σύν* (фигура *ἀπὸ κοινού*). Съ конструкціей можно сравнить *Soph. Ant. 537 ἐνμμετίσχω καὶ φέρω*

ἢ θεωρήσων и т. д. Гауптъ того мнѣнія, что эту частицу вездѣ, гдѣ она присоединяетъ новый вопросъ къ одному или вѣсколькимъ уже предшествовавшимъ вопросамъ, должно писать съ острымъ удареніемъ (*ἦ*). Она соответствуетъ въ этомъ случаѣ латинскому *an*. Мнѣнія древнихъ грамматиковъ объ этомъ предметѣ противорѣчатъ одно другому и вообще не могутъ имѣть большаго авторитета.

της αιτίας (родительный падежъ зависить отъ *συμμετέλω*, которому φέρω служить только объясненіемъ).

Ст. 341 — 345. οὐδὲν ὠφελῶν ἐμοί — хотя обыкновенно говорится ὠφελεῖν τινα, но примѣры сочетанія этого глагола съ дательнымъ падежемъ встрѣчаются довольно часто, напр. τοῖς θαυοῦσι πλοῦτος οὐδὲν ὠφελεῖ Aesch. Pers. 842. φροντίζομεν φίλοις ὠφελεῖν Eur. Heracl 681, φίλοισιν ὠφελεῖν Arist. Av. 421 и нѣсколько разъ у Ксенофонта въ Анабазисѣ. μάτην ποιήσεις, εἴ τι καὶ πονεῖν θέλεις — опровергая Диндорфа, который принялъ въ текстъ θέλεις, Гауптъ защищаетъ варьянту θέλοισ. Онъ говоритъ, что θέλεις неумѣстно, потому что Прометей послѣ словъ μηδὲν πονεῖ уже вполнѣ увѣренъ, что Океанъ послушается его совѣта, и потому, считая дальнѣйшія убѣжденія излишними, дѣлаетъ только возможное предположеніе, которое и выражено желательнымъ наклоненіемъ θέλοισ. Слова же μάτην ποιήσεις равняются ποιήσεις ἄν. Но Прометей вовсе еще не считаетъ Океана вполнѣ убѣжденнымъ, почему и продолжаетъ свои доказательства и въ ст. 374 повторяетъ σεαυτὸν σῶζε. Кромѣ того, слова εἴ καί, означающія условіе не предполагаемое только, а дѣйствительно существующее, и соотвѣтствующія въ болѣе части случаевъ латинскому quatenus, не допускаютъ здѣсь желательнаго наклоненія. Потому я не вижу причины измѣнять θέλεις въ θέλοισ, и считаю слова εἴ καὶ θέλεις равняющимися ὅμως θέλων.

Ст. 354. Въ рукописяхъ стоитъ πᾶσιν ὃς ἀντίστη θεοῖς, что рѣшительно противится метру (анапестъ въ четвертой стопѣ). Изъ разныхъ конъектуръ наименѣе насильственная ἀνέστη, принятая теперь всѣми почти издателями (Диндорфъ, Мейнеке и др.) Однако и противъ нея есть метрическія улики, такъ какъ Эсхиль (а также Софокль въ драмахъ, написанныхъ до 89 Ол.), не позволяли себѣ разрѣшать арзісъ четвертой стопы. Германтъ предлагаетъ πᾶσιν ὄ ἀντίστη θεοῖς. Еще предпочтительнѣе конъектура Лобека (въ его изданіи Софоклова Аякса) προῖστη. Этимъ предположеніемъ объясняется также, откуда попало въ текстъ ἀντίστη: это толкованіе рѣдко употребляемаго προῖστη.

Ст. 358 и слѣд. — ἄγρυπνον βέλος (древніе грамматики объясняютъ ἀπαιστον, ἄβεστον) гораздо картиннѣе и несравненно болѣе приличествуетъ Эсхиловой рѣчи, нежели варьянта ἄριον. — Въ καταβᾶτης κεραυνόςъ таже картина, какъ и въ Горациевомъ caducum fulmen (Od. 3, 4, 44), которому оно равняется и по значенію.

Ст. 378. *δρυής εἰσιν ἰατροὶ λόγοι* — въ рукописяхъ стоитъ *δρυής νοσοῦσης*, Стобей приводитъ этотъ стихъ такимъ образомъ *δρυής ματαίας*, Плутархъ и Евстаѣій, въ примѣчаніяхъ къ Илиадѣ, *ψυχῆς νοσοῦσης*. На *ψυχῆς* Плутарха нельзя слишкомъ полагаться, такъ какъ онъ приводитъ стихи изъ древнихъ поэтовъ не съ дословною точностью, но съ прибавленіями и измѣненіями. На первоначальное чтеніе *δρυής* указываетъ и объясненіе схолиаста *ἀκμαϊστούς*. Слѣдовательно, должно искать порчи не въ *δρυής*, но въ *νοσοῦσης*, которое, какъ полагаетъ Германнъ, внесено въ текстъ по ошибкѣ переписчика, поставившаго врачебное слово соотвѣтствующее слѣдующему *ἰατροὶ* (*ἰᾶνται οἱ ἰατροὶ τὸ νοσεῖν*). Потому Германнъ предлагаетъ *δρυής σφυζούσης* (*palpitare*). Но еще лучше конъектура Диндорфа *δρυής ζεούσης* (латинское *aestuarē*).

Ст. 388. *μη γὰρ σε θρήνος οὐμός εἰς ἔχθραν βάλλῃ* — частица *γὰρ* стоитъ *per ellipsis*, такъ какъ должно подразумѣвать *στέλλω δέδοικα γὰρ* и т. д. — *οὐμός* въ значеніи объективномъ или страдательномъ, ибо *οὐμός θρήνος* = *miseratio mei*. Изъ римскихъ писателей особенно часто Саллюстій употребляетъ притяжательныя мѣстоименія въ страдательномъ значеніи.

Ст. 397 — 414. Критическое установленіе текста этихъ стиховъ, а также строгаго метрическаго соотвѣтствія между строфой и антистрофой, принадлежитъ Германну. Въ ст. 2 строфы онъ перемѣнилъ рукописное *Λειβομένα* въ *δ'εἰβομένα* (частица *δέ* стоитъ иногда и послѣ нѣсколькихъ словъ, особенно въ лирическихъ частяхъ трагедій), а въ ст. 2 антистрофы принялъ варьянту *στένουσα* вмѣсто *στένουσι* (по чтенію Германна *στένουσα* соединено съ *πρόπασα χώρα*, а слѣдующія слова *δρόσοι νέμονται, Κολχίδος παρθένοι, Σκύθης ὄμιλος* разлагаютъ понятіе *πρόπασα χώρα* на отдѣльныя его части, и служатъ ближайшимъ ему объясненіемъ). Остающійся за тѣмъ въ ст. 2 антистрофы между *ἀρχαιοπρεπῆ* и *στένουσα* пробѣлъ Германнъ выполняетъ, согласно мысли и метру, хоріямбомъ *δακρυχεῖ*. Диндорфъ отступаетъ отъ Германна только въ томъ, что онъ слова *ἀμέγαρτα . . . αἰχμάν* соединяетъ въ одно предложеніе (при чемъ *κρατύων* означаетъ *stabilire, discernere, infligere*). Но такое соединеніе нѣсколько тяжело, и потому гораздо лучше съ Германномъ поставить послѣ *τάδε* двоеточіе или точку съ запятою, а передъ *ἰδίοις* прибавить *δ'* (въ такомъ случаѣ *κρατύων* значитъ то же что *κρατῶν*, а съ цѣлою выраженною здѣсь мыслию можно сравнить ст. 35 *ἄπας δὲ τραχὺς ὄστις ἂν νέον κρατῆ*). — *τιμάν* здѣсь значитъ наказаніе, какъ и въ ст. 223 *κακαί*

τιμαί. Впрочемъ его можно принимать и *sensu praegnanti τιμή ἀραιωθεΐσα*.

Ст. 415 — 424. *Ἀραβίας ἄρειον ἄνθος*, о которомъ говорится, что оно *πέλας Καυκάσου*, явная ошибка, на которую обратили вниманіе уже древніе схоласти. Конъектура новыхъ ученыхъ (между прочимъ Геймсета, который читаетъ *Ἀρα-ρίας* или *Ἀραρίας* и думаетъ объ Аварахъ), а также объясненіе Эльмслея, сравнивающего эту *прикавказскую* Аравію Эсхила съ Шекспировскою *приморскою* Богемією, оказываются недостаточными. Другимъ образомъ старался возстановить это мѣсто Готфридъ Германнъ. На основаніи Лукіанова разговора *Προμηθεύς*, гдѣ пародируется наша драма и упоминаются *Κασπίαι πόλαι*, называемыя у Птолемея *Καυκασίαι πόλαι*, Германнъ вмѣсто *Καυκάσου πέλας* пишетъ *Καυκάσου πόλας*. Такъ какъ Стравонъ называетъ кавказскія ворота Сарматскими, то Германнъ вмѣсто *Ἀραβίας* предлагаетъ *Σαρματῶν*, и такимъ образомъ возстановляетъ и метрическое соотвѣтствіе съ первымъ стихомъ строфы. Первая часть Германновой конъектуры принята почти всѣми издателями, но противъ второй части можно сдѣлать слѣдующія возраженія: 1) трудно объяснить, какимъ образомъ переписчикъ изъ *Σαρματῶν* сдѣлалъ *Ἀραβίας*; 2) форма *Σαρματῶν* встрѣчается не ранѣе времени Стравона, древнѣйшіе же писатели знаютъ только *Σαυραματῶν*. Итакъ ошибочное *Ἀραβίας* остается неразрѣшенною еще загадкою. — *νέμονσιν* имѣетъ Cod. Med., *νέμονται* нѣкоторыя другія рукописи. Гауптъ предпочитаетъ послѣднее чтеніе и видитъ въ немъ доказательство того, что Медицейская рукопись не есть общій источникъ всѣхъ другихъ. Именно, такъ какъ *νέμονται* вполне соотвѣтствуетъ бакхію *λος δι γᾶς* въ концѣ ст. 3 строфы, и такъ какъ у древнихъ грамматиковъ едва ли можно предполагать точное знакомство съ метрикою, то въ *νέμονται* слѣдуетъ видѣть не позднѣйшее измѣненіе, но первоначальное чтеніе, перешедшее въ рукописи, которыя списаны не съ Медицейскаго кодекса.

Ст. 433. *Ἰίδος μυχός γᾶς* — здѣсь слова *μυχός γᾶς* составляютъ одно понятіе, какъ напр. у Софокла *γᾶς ἐπανα* (Oed. Col. 669), *ὀμμάτων φόβος* (ibid. 729). Во всѣхъ этихъ мѣстахъ родительный падежъ служитъ опредѣленіемъ существительному и равняется по значенію или имени прилагательному или причастію (*γῆϊνος, ἐν ὀμμασι φαίνόμενος*).

Ст. 444. *ἔννοους ἔθνηκα (ἀνθρώπους) καὶ φρενῶν ἐπηβόλους* — *ἔννοους* объясняетъ значеніе слѣдующаго *ἐπηβόλους φρενῶν*. Слово *ἐπήβολος* (compos)

встрѣчается еще у Софокла, *Antig. 492 εἶδον (Ισμήνην) λυσσάσαν οὐδ' ἐπήβολον φρενῶν.*

Ст. 446. *ὦν δέδωκ, εὐνοίαν ἐξηγούμενος* значить *εὐνοίαν δῶρων* или *εὐνοίαν τοῖς ὑπέμῳ δεδομένοις δηλουμένην* (Мейнеке безъ всякаго основанія предлагаетъ *ὦν δέδωκ' εὐσοίαν*, что можетъ только значить *beneficium salutem*, но никакъ не *beneficia hominibus salutaria*, какъ объясняетъ Мейнеке).

Ст. 458. *ἄστρων ἀντολάς εἶδεα τὰς τε θασκρίτους δύσεις* — Германнъ хотѣлъ вмѣсто *δύσεις* поставить *φύσεις* или же *ὀδοὺς* (въ такомъ видѣ Стовей приводитъ это мѣсто), на томъ основаніи, что кто знаетъ *ἀντολάς ἄστρων*, тотъ знакомъ и съ ихъ *δύσεις*, которыя потому никакъ не могутъ быть названы *θασκρίτοι* (логичность аргументаціи Германна лишаетъ это мѣсто поэзіи); другіе искали ошибку въ *θασκρίτους*. Но гораздо проще принять здѣсь фигуру *ἀπό κοινού*, такъ чтобы прилагательное *θασκρίτοι* относилось къ обоимъ существительнымъ. Тогда *ἀντολάς* и *δύσεις* составляютъ полную противоположность, и мѣсто наше отчасти можно сравнить съ началомъ Агамемнона (ст. 7), гдѣ говорится *κάτωθα ἀστέρας, ὅταν φθίνωσιν (i. e. δύσεις); ἀντολάς τε τῶν.*

Ст. 465. *ὑφ' ἄρμα ἤγαγον φιληνίους ἵππους* — здѣсь фигура *προλήψιας* (лошади дѣлаются *φιληνίοι* только послѣ и вслѣдствіе *τοῦ ὑφ' ἄρμα ἤχθαι*), очень обыкновенная у древнихъ поэтовъ, напр. *θερμὰ λοετρὰ θερμαίνειν, κάμπυλα τῆα τιταίνειν* у Гомера, *spargere lacte placidam Palem* у Тибулла и проч.

Ст. 516. *Μοῖραι τρίμορφοι μνήμονές τ' Ερινύες* (scil. *ἀνάγκης εἰσὶν οἰαοστροφοί*). *Τρίμορφοι* не болѣе какъ *τρεῖς*, какъ Софоклово *Νηρηίδες ἑκατόμποδες = πολλαί*. Называя Эринній *οἰαοστρόφοι ἀνάγκης*, поэтъ говорить, что наказаніе необходимо и, по самому существу нравственнаго закона, слѣдуетъ за преступленіемъ.

2) Кандидата А. Пассовера.

Съ прошлаго года въ гейдельбергскомъ университетѣ произошло нѣсколько перемѣнъ, которыя ясно показываютъ, какъ свобода и конкуренція ловко устраняютъ нѣкоторые изъ недостатковъ, почти неизбежныхъ въ университетскомъ дѣлѣ. Во-первыхъ, политическая экономія ужь не трактуетъ въ перебой четырьмя преподавателями. Одинъ изъ нихъ отыскалъ болѣе годную почву для своей дѣятельности въ Бергѣ, другой въ Карлсруэ. Во-вторыхъ, науку полиціи перестали держать въ черномъ тѣлѣ. Въ будущемъ семестрѣ бу-

детъ читать ее Рау, а въ сейчасъ истекшемъ читалъ Блюнчли, совокупно съ *правомъ и политикою администраціи*. Единственный недостатокъ этого курса — нѣсколько афористическое изложеніе, которое хорошо для обзорѣнія общаго состава науки, но совершенно недостаточно тамъ, гдѣ самый характеръ науки требуетъ точнаго изученія подробностей, наприм. положительныхъ законодательствъ. Прошлымъ лѣтомъ я жаловался на недостатокъ политическихъ конфераторіевъ, въ нынѣшнемъ я прослушалъ, кромѣ блюнчліевскаго курса администраціи, еще его *исторію политическихъ наукъ* и курсъ *философіи права* у Целлера, и могу только повторить, что до тѣхъ поръ не будетъ ясности въ нашихъ головахъ и книгахъ, пока слушанье и машинальное записыванье лекцій не будетъ дополнено, а отчасти и замѣнено болѣе дѣятельнымъ участіемъ студентовъ въ разъясненіи вопросовъ науки подъ руководствомъ преподавателей. По этому поводу я позволю себѣ привести слова одного ученаго, которыя можно бы легко обратить противъ него самаго.

«Университетскому преподаванію свойственна форма свободнаго устнаго изложенія науки. Это необходимая форма, и ее нельзя оставить. Гдѣ она сходитъ на уровень простой диктовки, тамъ главное преимущество университетовъ утрачено. О возбужденіи научнаго духа не можетъ быть и рѣчи при такой убійственно-механической работѣ, которая къ тому же несравненно лучше дѣлается типографскимъ станкомъ. Поэтому не стѣсняя преподавателя въ частностяхъ, позволительно заботиться, чтобы преобладало вольное устное преподаваніе, и не вытѣснялось бы вялой диктовкой. До тѣхъ поръ пока привать-доцентъ не получитъ навыка и любви къ вольной дикціи, не слѣдуетъ давать ему мѣсто профессора. Впрочемъ и эта основная форма университетскаго ученія имѣетъ тотъ недостатокъ, что отношенія между преподавателями и слушателями не такъ взаимны и не такъ осязательны, какъ желательно въ интересъ тѣхъ и другихъ. Блескъ глазъ и выраженіе лица — вотъ тѣ признаки, по которымъ профессоръ можетъ судить, на сколько понято сказанное съ кафедры, слѣдили ли студенты внимательно и какое впечатлѣніе вынесено ими; въ этомъ состоитъ вся столь живительная и для профессора связь съ аудиторіей. Но эти средства взаимнаго пониманія и одобренія далеко не достигаютъ ясности и силы живаго слова. Оно лишь даетъ и слушателю желанную возможность высказаться. Упражняясь въ научномъ мышленіи подъ руководствомъ и при личномъ пособіи

профессора, студентъ обходитъ съ сравнительной легкостью многія заблужденія. Недостатокъ, о которомъ мы говоримъ, особенно чувствителенъ въ германскихъ университетахъ. Тутъ преподаватель часто не знаетъ, на сколько его изложеніе доступно пониманію аудиторіи, можетъ быть лишь немногіе въ силахъ слѣдить за его преподаваніемъ, не стоятъ ли оно ниже средняго уровня работающихъ студентовъ. Большинство студентовъ всегда довольствуется слушаніемъ лекцій, не пробуя развить свои силы научной самодѣятельностью. Этому недостатку можно помочь конвекторами, экзаменаторіями, практикумами, диспутаторіями, репетиторіями — въ качествѣ дополнительныхъ къ университетскимъ курсамъ занятій. Въ этихъ коллегіяхъ студенты участвуютъ подъ руководствомъ профессоровъ; такого рода сообщеніе должно сильно дѣйствовать на сближеніе учащаго элемента съ учащимся. Развить и оживить эти коллегіи во всевозможныхъ видахъ — насущная потребность нашихъ университетовъ. Нельзя не рекомендовать этого дѣла заботѣ государства».

Слова эти принадлежатъ никому иному какъ Блюнчли (см. его *Allgemeines Staatsrecht* II стр. 365—367, 3-го изданія). Спрашивается, неужели такой человекъ какъ Блюнчли не въ силахъ совладѣть съ такимъ вопіющимъ безсиліемъ воли при сознаніи долга? По крайней мѣрѣ здѣсь инициатива вышла не отъ него, какъ слѣдовало ожидать, а отъ одного изъ молодыхъ, профессора Дитцеля. Рядомъ съ теоретическимъ курсомъ политической экономіи, Дитцель открылъ въ нынѣшнемъ году въ видѣ опыта *Volkswirtschaftliches Practicum*, въ которомъ поочередно трактовались вопросы: о свободной торговлѣ и о таможенномъ кризисѣ въ Германіи, объ ассоціацияхъ и о спорѣ Шульце-Делича съ Лассалемъ, наконецъ о колонизаціи и колониальной политикѣ. По поводу этого послѣдняго вопроса написана мною слѣдующая статейка:

I

Политическую экономію кто-то назвалъ наукой связей. Это не парадоксъ. Въ политической экономіи все состоитъ въ тѣснѣйшей связи. Гдѣ другія науки слятся провести рѣзкія границы, тамъ она не перестаетъ указывать преемственность и нерасторгаемость явленій. Поэтому нигдѣ взглядъ на вещи такъ не зависитъ отъ связи, въ которую вы поставите данный предметъ относительно другихъ предметовъ.

Я хочу въ немногихъ словахъ изложить задачи современнаго государства относительно колонизаціи. Нѣтъ въ Европѣ народа, для котораго этотъ вопросъ не имѣлъ бы капитальнаго значенія. Но если до сихъ поръ такая разногласица, въ мнѣніяхъ людей компетентныхъ, то причина этому, я полагаю, заключается въ односторонности взглядовъ. А это другими словами можно и такъ выразить: вопросъ о колонизаціи до сихъ поръ рассматривался въ несовсѣмъ правильной связи съ вопросами другаго порядка. *Листъ* напримѣръ наткнулся на эту тему по поводу вопроса о чрезполосномъ владѣніи; *Милль* по поводу размышлений о будущности рабочихъ классовъ въ западной Европѣ; у *Моля* на первомъ планѣ желаніе подчинить эмиграцію національнымъ видамъ. *Рошеръ* трактуетъ о ней, какъ объ одномъ изъ средствъ противъ чрезмѣрной населенности, а вопросъ о чрезмѣрной населенности, какъ извѣстно, у него изложенъ въ довольно внѣшней связи съ остальными частями народнаго хозяйства. Рошеръ еще написалъ особую монографію о колоніяхъ и не могъ тамъ не коснуться вопроса объ эмиграціи. Трудно себѣ вообразить что-нибудь блестящее и превосходнѣе перваго отдѣла книги — *Физиологіи колоніальнаго быта*. Тутъ собранъ весь матеріалъ для рѣшенія вопроса, но самый вопросъ не вполне рѣшенъ, посланы давы, но заключеніе либо вовсе не сдѣлано, либо сдѣлано несовсѣмъ правильное, — новое доказательство, что патологія и терапія не всегда слушаются здравой физиологіи.

Рѣшеніе занимающаго насъ вопроса въ самомъ дѣлѣ зависитъ отъ рѣшенія другаго вопроса. Прежде чѣмъ рѣшать — что сдѣлать въ интересѣ европейской колонизаціи, полезно спросить себя — каковы условія и послѣдствія колонизаціи, какова ея сущность, что такое колонія?

Въ общежитіи эти понятія довольно неопредѣленны. Говорятъ объ англійской, о русской колоніи въ Гейделбергѣ. Авторъ новѣйшаго труда по исторіи европейской эмиграціи, *J. Duval*, начинаетъ издалека — съ великаго переселенія народовъ. Но не нужно быть глубокимъ экономистомъ, чтобы усумниться въ колонизаціонныхъ намѣреніяхъ и талантахъ древнихъ германцевъ. Я думаю, германцы также мало имѣли въ виду колонизовать римлянъ и кельтовъ, какъ мы, русскіе — вась гейдельбергцевъ.

Въ колоніальномъ быту ярко отражается одна истина, которую начинаетъ сознавать современная наука народнаго хозяйства — что

мѣра, цѣль, продуктъ и вмѣстѣ факторъ всего экономическаго развитія есть человекъ. Современный европеецъ выселяется на такую же почву какъ и индо-германецъ прежняго времени. У обоихъ приблизительно-одинаковая *обстановка*, но результаты дѣятельности другіе, ибо въ томъ и другомъ случаѣ *люди* другіе. Германецъ не могъ выселиться одинъ, онъ погибъ бы съ голоду. Онъ занималъ земли не подъ вліяніемъ сознательной мысли и опредѣленной цѣли. Переселяясь, онъ оставался по прежнему членомъ очень крѣпкой организаціи, въ которой его личность или исчезала вовсе, или подавляла собой всѣ остальные. Такъ или иначе, экономическая дѣятельность совершалась страшно-неуклюжимъ образомъ. Потомъ, сколько времени прошло пока развились потребности цивилизаціи въ одной части этого организма, сколько бѣдствій для другой было сопряжено съ удовлетвореніемъ этихъ потребностей. Рабство, войны, феодализмъ, крѣпостное состояніе, абсолютизмъ, религіозныя гоненія, революція—я не говорю, что все это должно было необходимо совершиться, но вѣдь все это совершилось, пока явилась мысль организовать для мирнаго труда. Пока люди созрѣваютъ къ мирному труду, количество ихъ умножается, множество капитала гибнетъ понапрасну, а общественныя отношенія, разъ сложившіяся, мѣшаютъ эксплуатировать наличный наиболѣе полезный для всего народа образомъ. Изъ этой среды выдѣляется современный колонистъ. Онъ унаслѣдовалъ отъ всего предшествовавшаго европейскаго развитія множество полезныхъ преданій, опытъ вѣковъ для него не пропалъ даромъ; привычность двигаться безъ помочей, плодъ долгаго развитія, ему присущи въ высшей степени; въ немъ какъ будто капитализовалась вся сумма экономическаго и всякаго другаго прогресса прежнихъ поколѣній. У новаго колониста стало быть точка отправленія и задатки совѣмъ иные, чѣмъ у дикаго переселенца прежняго времени.

Говорятъ: въ колоніяхъ непочатая почва оплодотворяется капиталами метрополіи. Но въ числѣ этихъ капиталовъ главный капиталъ и предположеніе всѣхъ остальныхъ — переселяющійся человекъ. Стало быть, тамъ только можетъ быть рѣчь о колоніи, гдѣ свѣтлыя стороны развитой экономической жизни соединяются съ свѣтлыми сторонами неразвитой, безъ темныхъ точекъ той и другой. *Колонизація есть міровой историческій актъ, который человечеству дано примѣнить съ сравнительной легкостью къ огромной половинѣ земнаго шара то, что на одной его частицѣ выработано должимъ рав-*

вѣтѣмъ, цѣной страшныхъ усилій, несказанныхъ бѣдствій многихъ поколѣній.

Колоніи ничего не разрушаютъ, не такъ какъ переселенія народовъ. Колоніи тоже не возвращаются вспять въ развитіи цивилизаціи, затѣмъ чтобы послѣ начать дѣло съизнова, не воспроизводятъ всецѣло развитія метрополіи, а продолжаютъ дѣло на новой почвѣ, предоставляя метрополіи довершать свое на своей мамеръ. Онѣ понимаютъ цѣну цивилизаціи стараго міра, но думаютъ, что этотъ капиталъ растетъ слишкомъ медленно оттого, что онъ распределенъ не равномерно, что есть условія, отъ него независація, мѣшающія ему развиваться нормально. Колонизація есть одинъ изъ немногихъ видовъ положительнаго протеста, возможныхъ для человѣка въ развитомъ обществѣ, — протеста противъ старыхъ формъ общественнаго быта. Поэтому она есть актъ сознательной энергіи и свободы человѣка.

Отсюда правило, примѣнимое и въ частныхъ случаяхъ и въ общихъ мѣрахъ государства: что способно усилить чувство свободы и энергію человѣка, то *eo ipso* должно служить на пользу колонизаціи, и наоборотъ. Этимъ принципомъ объясняется множество крупныхъ и мелкихъ явленій колониальнаго быта. Возьмемъ примѣры.

Самыми дѣйствительными поводами къ колонизаціи издревле были: пролетаріатъ, политическій антагонизмъ, религіозныя гоненія. Все-условія, вызывающія въ человѣкѣ энергію и сознаніе индивидуальной свободы, и вызываемыя ими.

Колоніи растутъ несравненно быстрее метрополіи. Понятно почему. Въ колоніяхъ напряжены всѣ силы человѣка. При усиліи онъ можетъ надѣяться всего достигнуть. Его не спутываютъ общественныя отношенія, сложившіяся помимо его воли. Его участь зависитъ отъ его энергіи и умѣнья пользоваться своей свободой. Какъ это дѣйствуетъ на человѣка, это показываетъ примѣръ древнихъ грековъ, которые начатками положительно всѣхъ наукъ, искусствъ, политической жизни обязаны своимъ колоніямъ на Востокѣ и Западѣ.

Лишь народы развитые способны къ колонизаціи, потому что только у нихъ есть сознательная энергія и свобода.

Изъ европейскихъ народовъ самые свободные — самые способные къ колонизаціи. Въ этомъ отношеніи примѣръ нѣкоторыхъ романскихъ народовъ поразителенъ. Французы, привычныя къ регламентаціи, пытались колонизовать Америку: изъ этого ничего не вышло. Теперь въ Сайгонѣ устроена особая префекстура, и *Монитёръ* не-

давно возвѣстили публикѣ объ окончаніи многихъ правительственныхъ построекъ въ замѣчательномъ архитектурномъ вкусѣ. Правительственный препаратъ готовъ, недостаетъ главнаго — общества колонистовъ. Носятся слухи, что Франція готова сбыть неприятную обузу туземному правительству, лишь бы предложили хорошую цѣну. Французская колонизація въ Алжирѣ сдѣлала страшный фiasco. Тогда какъ другіе романы, италянскіе эмигранты 1830 — 48 годовъ, безъ всякой помощи государства утвердились въ Ю. Америкѣ и принадлежатъ къ числу лучшихъ ея гражданъ.

Колоніи каторжныхъ всегда будутъ въ застоѣ и наоборотъ: тѣ же каторжные, предоставленные самимъ себѣ, нерѣдко создаютъ богатя поселенія.

Возьмемъ еще два мелкихъ, но неоспоримыхъ факта.

Въ С. Америкѣ эмансипація женщинъ совершается на практикѣ и какъ будто въ порядкѣ вещей. Въ колониальномъ бытѣ цѣна человѣка выказывается ярче, чѣмъ въ старыхъ странахъ. Немудрено, что и у женщины не отнимается принадлежащее ей мѣсто въ экономіи общества.

Рабочіе, выселившіеся изъ родины, работаютъ несравненно лучше своихъ соотечественниковъ, оставшихся дома. У насъ, въ Россіи напр., нѣмецкая работа славится своей добротой. Нѣмецкій сапожникъ въ Россіи — типъ почти идеальный. Что сказать о сапожникахъ-нѣмцахъ въ Германіи?

Закмоченіе: продуктъ и факторъ колониальной жизни — индивидуальная свобода человѣка. Ничто ея не замѣнитъ.

II.

Роль государства въ колониальномъ вопросѣ значительно упрощается, коль скоро правильная точка зрѣнія установлена. Задача государства не отвлекать потокъ европейской эмиграціи въ фантастическія направленія, а пользоваться тѣми данными, которыя выработала жизнь и исторія. Противъ этого главнаго принципа грѣшатъ многія теоріи. Напримѣръ нѣмцы не могутъ помириться съ мыслью, что въ Америку ежегодно выселяется около 80,000 ихъ соотечественниковъ. *Рошеръ* называетъ такую эмиграцію бесплодной и отрицательной. По его мнѣнію, выселившіеся нѣмцы и вывезенные капиталы пропадаютъ совершенно для родины, а если такъ, то съ какой стати требовать отъ германскихъ правительствъ осо-

быть заботъ о будущей участи выходцевъ? Заключение совершенно справедливое, но на чемъ основано мнѣніе Рошера о бесплодности эмиграціи для Германіи? На томъ, что вывозъ промышленныхъ товаровъ изъ Франціи въ Америку, безъ всякой колонизаціи, въ 2½ раза больше вывоза изъ Германіи. Въ виду этого факта, Рошеръ не соглашается придавать большое значеніе тому обстоятельству, что, не смотря на свою абсолютную незначительность, количество вывоза Германіи все же растетъ несравненно (въ восьмь или девятую) быстрѣе вывоза Франціи. Позволительно спросить: вывозила ли бы вообще Германія даже то, что она теперь вывозитъ, не прокладывая нѣмецкіе колонисты дорогу ей товарамъ въ Америкѣ?

Публицисты европейскихъ метрополій требуютъ организаціи выселяющихся. На какомъ основаніи? Выходцы оставляютъ Европу, потому что такъ или иначе ихъ ожиданія, ихъ требованія пошли въ разрѣзъ съ условіями стараго общественнаго быта Европы. Съ какой стати этотъ бытъ станетъ навязывать колонистамъ свою опеку и на новой родинѣ.

Хотятъ направить эмиграцію въ юго-восточную Европу. *Листъ* удивляется, какъ это нѣмцамъ до сихъ поръ въ голову не приходило колонизовать Австрію вмѣсто Америки. Одинъ переѣздъ и первое обзаведеніе въ Америкѣ обходятся въ 10 разъ дороже, чѣмъ въ Венгріи. Но въ томъ то и дѣло, что движеніе колонизаціи не опредѣляется одними конторскими расчетами и не руководствуется чуждыми ей дипломатическими и династическими соображеніями. *Листъ* говоритъ: «съ паденіемъ Порты, а что она падетъ, это также вѣрно, какъ осенью падаютъ сухіе листья, — возникнетъ вопросъ: кто унаслѣдуетъ земли, лежащія между Адриатическимъ и Чернымъ морями? Италіянцы? Италіянцы нигдѣ не основали колоній (?). Французы? Гдѣ французы ни пробовали колонизовать, тамъ лишь сказывалась ихъ неспособность къ этому дѣлу. Русскіе? Русскимъ еще долго придется самимъ колонизовать внутри своихъ предѣловъ. Кто же какъ не венгерцы въ союзъ съ нѣмцами?» Къ сожалѣнію, венгерцы отказались отъ такого панибратства. Тѣмъ лучше, мы и безъ венгерцевъ обойдемся, думаютъ нѣмцы, еще ихъ станемъ колонизовать. «Совсѣмъ другой видъ получило бы дѣло, говоритъ Рошеръ, если бы удалось направить нѣмецкихъ выходцевъ въ восточныя земли, т. е. въ плодородныя, но рѣдконаселенныя части Венгріи, въ польскія провинціи Австріи и Пруссіи, наконецъ въ тѣ части Турціи, которыя въ будущемъ Германія съ божіей по-

мощью получить въ наслѣдство, какъ-то: Молдавія и Валакія, Болгарія и сѣверный берегъ Малой Азіи».

Положимъ, что все это не болѣе какъ патріотическія фантавіи, но въ ихъ основаніи лежитъ мысль, еще не утратившая своего мѣста въ системахъ политической экономіи. Это мысль — регламентировать свыше эмиграцію и колонизацію.

Не всѣ идутъ такъ далеко въ своихъ желаніяхъ, какъ Рошеръ и Листъ. *Моль* довольствовался бы двумя-тремя мѣрами, весьма по его мнѣнію невинными. Германскимъ правительствамъ надо бы соединиться и назначить надежныхъ агентовъ, которые бы купили у с.-американскаго правительства большое количество земли оптомъ и продавали бы ее выходцамъ въ розничную. Колонистовъ можно бы перевозить въ Америку даромъ, землю давать въ долгъ съ обязательствомъ жить въ извѣстномъ мѣстѣ, заниматься извѣстнымъ дѣломъ на виду у агента, подъ его надзоромъ. Колонисты могли бы жить сплошными чисто-нѣмецкими селами другъ подлѣ друга, подъ покровомъ нѣмецкихъ гражданскихъ законовъ. Въ этомъ проектѣ все, кажется, пригнано какъ нельзя лучше, на самомъ дѣлѣ онъ неприложимъ. Достать землю въ Америкѣ можно, но заселить ее трудно. Фрѣбель говоритъ, что лѣтомъ 1856 года заработная плата была — 2 р. 65 к. с. въ день. Проживая стало быть въ день 65 к. с., рабочій ежедневно сберегалъ столько, во сколько обходится акръ земли по казенной цѣнѣ. Не удобнѣ ли заработать себѣ сумму, необходимую для покупки земли такимъ путемъ, чѣмъ жить и работать подъ начальствомъ отечественнаго агента? Но земля этого агента не останется пуста: ее заселять, не спрашиваясь офиціального собственника, такъ называемые *скватеры*, т. е. вольные хлѣбопашцы - охотники съ несовсѣмъ юридическими понятіями о правѣ собственности. Врядъ ли нѣмецкій колонистъ рѣшится вытѣснить такого скватера изъ его владѣнія, не взирая ни на кодексъ нѣмецкихъ законовъ, ни на полицмейстеровъ, которыхъ Рошеръ (въ своихъ лекціяхъ) предлагаетъ присылать изъ Германіи. Нѣмецкій колонистъ тѣмъ охотнѣе откажется отъ благодѣяній отечественной опеки, что вѣдь ему еще придется отработать сумму, потраченную на провозъ его въ Америку. Изъ рассказовъ путешественниковъ можно видѣть, какъ трудно бываетъ въ Америкѣ принудить пролетарія къ признанію европейскаго долга. А Моль, предлагая свой планъ, всего болѣе рассчитываетъ на пролетаріатъ. Онъ жалуется, что «до сихъ поръ никто не заботился о томъ, чтобы

выселялись тѣ, безъ которыхъ родина легко можетъ обойтись». Но негодные для родины едва ли окажутся пригодными для колоніальной жизни. Понятно, что Европѣ хотѣлось бы освободиться отъ сволочи, но сволочь не совершаетъ великихъ историческихъ актовъ. Для такого дѣла какъ колонизація нужны здоровыя силы.

Листъ предложилъ слѣдующимъ образомъ организовать его нѣмецко-венгерскую колонизацію. Сначала отправляются люди опытные для отысканія удобныхъ мѣстъ. Потомъ слѣдуютъ люди холостые подъ руководствомъ священника. Они исполняютъ самыя тяжелыя пріготовительныя работы. Затѣмъ являются невѣсты и молодые супруги, старики и дѣти замыкаютъ шествіе. Рошеръ находитъ, что весь этотъ планъ очень *duftet nach der Studienlampe*. Справедливо, что религіозный элементъ связываетъ людей и сообщаетъ имъ энергію, особливо подъ вліяніемъ гоненій. Но официальное предсѣдательство священника въ дѣлѣ колонизація не можетъ замѣнять отсутствія религіознаго энтузіазма въ наше время. Современная колонизація дѣло практическое, требующее много трезвости. Помимо этого, кто пожелаетъ разстаться съ невѣстой и родными, если они дѣйствительно дороги сердцу; а не дороги—такъ оставшіеся родственники будутъ плохимъ ручательствомъ исправнаго выполненія обязательствъ со стороны первыхъ колонистовъ. Кто между тѣмъ прокормитъ стариковъ и дѣтей, женъ и невѣстъ? Если они пролетаріи, они умрутъ съ голода; если у нихъ окажутся деньги, проѣдятъ. Ни въ томъ, ни въ другомъ случаѣ Листу не удастся извлечь изъ метрополиі пролетаріятъ, и колонизація по прежнему будетъ совершаться при помощи здоровыхъ элементовъ, которые пригодились бы весьма и родинѣ.

Для нѣкоторыхъ англійскихъ теоретиковъ даже мало освободить Европу отъ пролетаріевъ. Имъ собственно хотѣлось бы воспроизвести въ колоніальномъ бытѣ цѣликомъ всѣ черты и весь ходъ развитія стараго европейскаго общества. Система *Вакефильда* напр. направлена именно къ тому, чтобы отнять у маленькаго человѣка возможность обзавестись въ колоніи самостоятельнымъ хозяйствомъ. Эту методу англійское правительство примѣняетъ въ Австраліи. Земля продается отнюдь не дешево и довольно большими участками капиталистамъ: вырученныя отсюда суммы отчасти употребляются на перевозку бѣдныхъ работниковъ. То есть характеристическій принципъ колоніи—дешевая земля при дорогомъ трудѣ—выворачивается здѣсь наизнанку. Земли пріобрѣтаются капиталистами, а

рабочій остается на долгое время зависимымъ поденщикомъ. На эту мѣру можно смотрѣть какъ на налогъ съ колоніи въ видахъ очищенія метрополи отъ тягостныхъ элементовъ и удешевленія труда низшихъ классовъ. Процвѣтаніе нѣкоторыхъ городовъ Австраліи конечно не можетъ служить доказательствомъ успѣшности вакефильдской системы: они процвѣли благодаря совершенно случайному обстоятельству — золотымъ прискамъ. Сама по себѣ эта система можетъ вести къ богатой поземельной олигархіи и къ постоянной борьбѣ ея съ скватерами и бѣднымъ классомъ рабочихъ, привезенныхъ на казенныя деньги, трудящихся съ весьма отдаленными видами на будущее. По первоначальному мнѣнію Вакефильда, дѣну участка земли, для обработки котораго довольно одного рабочаго, слѣдовало бы соразмѣрить съ издержками перевозки этого рабочаго изъ Англіи въ Австралію. Вся трудность заключается въ томъ, что ни Вакефильду, ни кому изъ его приверженцевъ не удалось опредѣлить абсолютную величину участка, обрабатываемаго силами одного человѣка.

Какъ бы то ни было, эта система непримѣнима для другихъ народовъ, напр. для Германіи, потому что у нея нѣтъ своихъ земель въ другихъ частяхъ свѣта, а распорядиться на чужой почвѣ, какъ предлагаютъ Моль, Листъ и отчасти Рошеръ — едва ли возможно. Впрочемъ, даже англійскому правительству не удалось взять въ свои руки всю эмиграцію Англіи. Съ 1847—54 выселилось изъ Англіи круглымъ числомъ 1,650,000 ирландцевъ, изъ нихъ въ Америку 1,320,000. Въ прошломъ году выселилось всѣхъ англичанъ 223,000, изъ нихъ въ Австралію 53,000, въ Америку, не смотря на настоящій кризисъ, 146,000.

Много ли отъ этого теряетъ Англія? Позвольте мнѣ маленькимъ отступленіемъ доказать, что Англія отъ этого ничего не теряетъ. Ея зависимыя колоніи постоянно враждуютъ съ нею, ихъ надо защищать, тратиться на администрацію, а пользы отъ нихъ мало: онѣ растутъ медленнѣе отпавшихъ колоній, по крайней мѣрѣ не такъ быстро, какъ того требуетъ развитіе англійской промышленности. Другое дѣло Сѣверная Америка. Съ тѣхъ поръ какъ она отпала, сношенія ея съ Англіей усилились до удивительныхъ размѣровъ. Въ дѣлѣ эксплуатаціи колоній ни одна страна не можетъ соперничать съ Англіей. Прежде всего ни одна не можетъ колонизовать на такихъ выгодныхъ условіяхъ. Потому что ни одна не можетъ дать такого покровительства на сушѣ и на морѣ. Ни одна

не можетъ обѣщать столько гарантій свободы политической и экономической: политической — потому что въ Англіи колониальная политика менѣе бюрократична, чѣмъ гдѣ либо; экономической — потому что теперь Англія для поддержанія своего рынка не нуждается въ прежнихъ ограниченіяхъ колониальной политики. Напротивъ, всѣмъ остальнымъ метрополіямъ предстоитъ опасная дилемма: либо дать полный разгулъ экономическимъ силамъ своихъ колоній, тогда англійскій капиталъ неминуемо вступитъ въ борьбу съ капиталомъ европейской метрополіи, т. е. это значитъ европейскими средствами создавать новые рынки для сбыта англійскихъ товаровъ. Колонизирующей державѣ еще остается другой выходъ, прибѣгнуть къ прежней колониальной системѣ. Но для поддержанія навигаціонныхъ актовъ нужна большая морская сила и побѣда надъ Англіей. Врядъ ли тогда европейскіе выходцы не отдадутъ предпочтенія вольнымъ Сѣверо-Американскимъ колоніямъ передъ регламентированными политически и экономически колоніями Франціи и разныхъ германскихъ державъ.

Исключительное положеніе Англіи въ колониальной политикѣ объясняетъ, почему для Англіи такъ важно сохраненіе ея Остъ-Индскихъ владѣній и вовсе не важно удержать какую нибудь Канаду или сѣверо-американскіе штаты. Это колонія, а то владѣнія. Съ отпаденіемъ Остъ-Индіи въ современномъ ея положеніи для Англіи сократится возможность сбыта товаровъ и извлеченія изъ необъятныхъ пространствъ Азіи суровья для промышленнаго производства Англіи. Напротивъ, отпаденіе такой колоніи какъ Сѣверная Америка непременно должно было усилить торговыя сношенія съ бывшей метрополіею. Если первое условіе колониальнаго развитія — свобода, то приобрѣтеніе этой свободы должно естественно дать толчокъ этому развитію. Англія знаетъ, что даже послѣ отпаденія ея колоній она не перестанетъ править ими, если не политически, за то экономически. А это для метрополіи главное.

Съ этой точки понятно, почему Роперъ готовъ допустить большія жертвы со стороны Германіи на пользу ея эмиграціи, «коль скоро выселившаяся часть народа не будетъ разрывать экономическую связь съ массой оставшихся въ Европѣ нѣмцевъ. Тогда эмиграція не только дастъ просторъ оставшемуся населенію, но и усилится запросъ на отечественные фабрикаты, усилится предложеніе суровья, а это сдѣлаетъ возможнымъ абсолютное развитіе Германіи въ хозяйственномъ отношеніи». Но Роперъ продолжаетъ:

«англичане въ полной мѣрѣ пользуются всѣми этими преимуществами, нѣмцы, къ сожалѣнію, нисколько». Не говоря уже о томъ, что послѣднее несовсѣмъ справедливо (какъ показано прежде), мы спрашиваемъ: кто виной тому, кто виновать, что нѣмецкая промышленность не въ силахъ бороться съ англійскою? Колонисты или Германія? Допустимъ, что нѣмецкіе колонисты свое дѣло сдѣлають и осунуть сплошныя колоніи съ чисто-германскимъ характеромъ. Тогда наступитъ упомянутая дилемма. Германіи придется прибѣгнуть къ запретительному тарифу въ своихъ колоніяхъ или по прежнему вывозить туда въ 2½ менѣе противъ Франціи товаровъ. Поэтому совѣтъ, данный Рошеромъ нѣмецкимъ выходцамъ—заселить однимъ въ Сѣверной Америкѣ какой нибудь штатъ—не можетъ привести къ ожидаемымъ экономическимъ результатамъ. Но этотъ совѣтъ не только не экономиченъ, но и нисколько не политиченъ. Въ этомъ отношеніи позвольте мнѣ прикрыться авторитетомъ одного нѣмца, изучившаго дѣло на практикѣ. Вотъ слова *Фрѣбеля*: Nur eine gänzliche Misskennung und falsche Schätzung der Kräfte, welche hier auf die Wagschalen drücken sollen, konnte Roscher verleiten, ein Urtheil wie das zu Gunsten der Gründung eines deutschen Staates innerhalb der nordamericanischen Union zu fällen, und seine Besorgniss, ein ganz deutscher Staat im Nordwesten würde freilich «wie ein Keil wirken, die Union mit der Zeit auseinander zu sprengen», macht auf den Kenner der Verhältnisse einen wirklich komischen Eindruck. Die Geschichte wird den Deutschen den demüthigenden Ausgang eines solchen Experimentes ersparen *).

III.

Въ основаніи всѣхъ проектовъ европейскаго попечительства надъ эмиграціею и колонизаціею лежатъ двѣ заднія мысли:

1) Заселять колоніальныя земли не тѣми элементами, которые къ тому призваны по самой природѣ вещей, а тѣми, которыми тяготится европейское общество.

2) Эксплуатировать колоніи на пользу зажиточныхъ классовъ метрополіи.

Обѣ мысли сводятся на одну основную: подчинить міровой актъ заселенія и цивилизованія земнаго шара на усовершенствованныхъ началахъ—чуждымъ этому акту цѣлямъ.

Поэтому надо отвергнуть эти проекты.

*) Die deutsche Auswanderung und ihre culturhistorische Bedeutung pp. 33, 34.

Это разумѣется не мѣшаетъ государствамъ принимать разныя частныя мѣры относительно колонизаціи: онѣ цѣлесообразны, коль скоро устраняютъ какое нибудь препятствіе свободы. Въ этомъ смыслѣ одинаковы обязанности государствъ, колонизирующихъ внутри своихъ предѣловъ и государствъ, колонизирующихъ внѣ оныхъ.

Если типомъ перваго рода государствъ взять Австрію, а втораго рода — Германію, и если бы насъ назначили докладчиками по колоніальному вопросу, мы должны бы были сказать Австріи: Господа! сократите рвеніе вѣнскихъ теоретиковъ, не насилуйте чужихъ національностей, дайте частямъ больше самостоятельности, прогоните іезуитовъ, дайте свободу совѣсти, уничтожьте конкордаты, введите гражданскій бракъ, уменьшите бремя податей — тогда колонисты предпочтутъ дунайскіе берега заморскимъ. А въ германской палатѣ мы предложили бы: согласно мнѣнію почтеннаго профессора Дитцеля, сократить количество греческихъ и латинскихъ уроковъ въ гимназіяхъ; сократить число стипендій въ разныхъ богословскихъ (особливо вюртембергскихъ) семинаріяхъ; придать всему ученію болѣе реальный характеръ; кодифицировать законы; поубавить бюрократію; округлить поземельную собственность крестьянъ; не подчинять своей торговой политики видамъ узкаго партикуляризма и австрійской дипломатіи; наконецъ пріостановить на время игру въ солдатикѣ! Тогда промышленность поднимется на уровень Англій, уменьшатся поводы къ выселенію, выселившіеся элементы не будутъ пропадать втунѣ для родины.

А колонизація *als solche* во всѣхъ упомянутыхъ бѣдахъ повинна. Она дитя свободы, за нею надо оставить свободу.

Гейдельбергъ, $\frac{9}{20}$ августа 1864 года.

3) Кандидата Н. Таганцева.

Оставшись на лѣтній семестръ въ Гейдельбергѣ, я посѣщаль лекціи уголовного права Миттермайера, познакомился съ нимъ и намѣренъ въ этомъ отчетѣ сообщить нѣсколько біографическихъ свѣдѣній объ этомъ замѣчательномъ человѣкѣ и сдѣлать небольшой обзоръ его научной дѣятельности. Почетное мѣсто занимаемое имъ между криминалистами, его 56-тилѣтняя профессорская и ученая дѣятельность, неразрывно-связанная со всею исторіею уголовныхъ законодательствъ Германіи этого столѣтія, достаточно оправдываютъ, какъ мнѣ кажется, мое намѣреніе.

Карль Миттермайеръ родился въ 1787 году въ Мюнхенѣ; оставшись по смерти своего отца-аптекаря еще мальчикомъ, онъ приобрѣлъ заботливаго воспитателя въ лицѣ своего отчима, который особенно поддержалъ и развилъ, выказывавшуюся въ ребенкѣ, страсть и способность къ изученію языковъ, такъ что еще мальчикомъ Миттермайеръ владѣлъ уже языками: французскимъ, итальянскимъ и англійскимъ и очень порядочно зналъ языки древніе. Но не долго пришлось ему пользоваться поддержкою отчима; онъ умеръ, оставивъ Миттермайера еще лиценстомъ, и мальчику пришлось скоро познакомиться практически съ жизнью, отыскивая средства существованія. 16-ти лѣтъ поступилъ онъ домашнимъ учителемъ къ одному изъ извѣстнѣйшихъ юристовъ Баваріи—Центнеру, бывшему въ то время министромъ юстиціи и пробылъ у него два года, до отправленія своего въ университетъ.

Въ 1805 году поступилъ Миттермайеръ на юридическій факультетъ Ландсгутскаго университета (Баварія), но три года, проведенные имъ тамъ, не имѣли большаго значенія для его развитія. Фейербахъ уже уѣхалъ изъ Ландсгута, мѣсто его было еще никѣмъ не занято, изъ остальныхъ профессоровъ выдвигался болѣе другихъ одинъ только Гюннеръ, да и то за неимѣніемъ лучшихъ. Но впрочемъ общія юридическія свѣдѣнія, приобретенныя имъ тамъ, дали ему возможность получить по ходатайству Центнера мѣсто домашнего секретаря у Фейербаха, прибывшаго въ то время въ Мюнхенъ, для участія въ законодательной комиссіи.

Какъ криминалистъ-теоретикъ, какъ мыслитель съ отличнымъ философскимъ образованіемъ, Фейербахъ занималъ одно изъ первыхъ мѣстъ между юристами того времени. Его теорія, не смотря на яростныя нападки Тибо, Клейншрода и др., не смотря на свою односторонность, на значительное количество практическихъ недостатковъ, была положительно господствующею до сороковыхъ годовъ этого столѣтія и притомъ не только между теоретиками, но и между практиками. Его законодательныя способности ставились въ то время еще выше, его ѣдкая критика и блистательное остроуміе признавались за нимъ даже и его врагами. Очевидно, что все это должно было имѣть сильное вліяніе на молодаго юриста, да притомъ и время, въ которое Миттермайеръ поступилъ къ Фейербаху, составляло блестящую эпоху въ жизни послѣдняго. Онъ занимался въ то время, какъ я уже замѣтилъ выше, составленіемъ уголовного кодекса, имѣвшаго впоследствии такое огромное вліяніе на Германію.

Разумѣется секретарю было много работы и Миттермайеръ и до сихъ поръ съ благодарностью вспоминаетъ это время. Особенно пришлось познакомиться ему съ итальянскими писателями и законодательствами, дѣлая переводы и извлеченія изъ нихъ, такъ напр. пришлось ему перевести извѣстный въ то время уголовный кодексъ — составленный для Италіи по порученію Наполеона — Бексономъ. Кромѣ того, нерѣдко Фрейербахъ давалъ ему только нѣсколько общихъ мыслей относительно какого нибудь вопроса, заставляя сдѣлать болѣе подробную разработку по источникамъ, или сдѣлать сравненіе съ иностранными законодательствами и такимъ образомъ пришлось Миттермайеру написать цѣлый рядъ небольшихъ диссертаций, подвинувшихъ далеко впередъ его теоретическія знанія.

Одновременно съ секретарствомъ у Фейербаха получилъ Миттермайеръ мѣсто адвоката въ одномъ изъ Мюнхенскихъ судовъ, и между тѣмъ какъ первое развивало его научныя знанія, второе — дало ему возможность узнать дѣйствительную юридическую жизнь; оно развило въ немъ природную наклонность къ практическому методу въ обработкѣ права и спасло его отъ общей участи большинства нѣмецкихъ профессоровъ, отъ такъ называемой комнатной учености. Эти занятія въ судѣ продолжались около 1½ лѣтъ, пока Миттермайеръ не получилъ въ годъ стипендіи въ 600 гульденовъ отъ баварскаго правительства; онъ долженъ былъ на эти деньги посѣтить нѣсколько нѣмецкихъ университетовъ и приготовиться къ профессурѣ. Для начала онъ выбралъ Гейдельбергъ, гдѣ и сталъ заниматься уголовнымъ правомъ у Мартина и Цахаріа и гражданскимъ у Тибо; ревностно посѣщалъ онъ ихъ лекціи, бралъ у нихъ *privatissima*, работалъ усиленно дома, всячески стараясь пополнить недостатки своего университетскаго образованія. Впрочемъ оба названные мною выше криминалисты не могли имѣть на него сильное вліяніе, они были представителями той сухой, безплодной, хотя и громадной учености, которой такъ изобиловала Германія, особенно въ началѣ этого столѣтія. Мартинъ придерживался историческаго метода, но его занятія исторіею состояли главнымъ образомъ въ, такъ сказать, механической разработкѣ фактовъ, безъ дѣйствительнаго проникновенія въ духъ памятниковъ, что особенно доказалъ онъ почти полнымъ непониманіемъ Каролины въ своемъ учебникѣ. Выше безспорно стоялъ Цахаріа, особенно по своему знанію государственнаго права, но за то онъ занимался только философскою частью уголовного права, не обращая большаго вниманія на поло-

жительныя законодательства. Такимъ образомъ единственнымъ преобладающимъ вліяніемъ — оставалось вліяніе Фейербаха и толчекъ данный имъ молодому юристу былъ исходною точкою всей дальнѣйшей дѣятельности послѣдняго.

Въ Гейдельбергѣ оставался Миттермайеръ около года; въ 1809 году получилъ онъ приказъ отъ баварскаго правительства выдержать экзаменъ на доктора, чтобы занять мѣсто приватъ-доцента въ предполагавшемся тогда открытій университетѣ въ Инспрукѣ. Приказаніе было выполнено; онъ выдержалъ докторскій экзаменъ, представилъ диссертацию *de nullitatibus in causis criminalibus*. Heid. 1809; но въ то же время въ Тиролѣ вспыхнуло возстаніе и планъ открытія новаго университета рушился. Такимъ образомъ Миттермайеру пришлось отправиться въ Ландсгутъ и занять тамъ мѣсто приватъ-доцента. По примѣру большинства нѣмецкихъ приватъ-доцентовъ, онъ началъ читать разомъ нѣсколько предметовъ: а именно нѣмецкое и римское права, а съ 1810 года, по удаленію Гюннера и процессъ. Многочисленная аудиторія, постоянныя работы, помѣщавшіяся въ архивѣ уголовного права, скоро доставили ему довольно почетное мѣсто между профессорами и съ 1811 года онъ уже былъ сдѣланъ ординарнымъ профессоромъ а въ 1812—15 г. былъ избранъ три раза въ ректоры университета. Къ этому же времени относятся его первыя большія работы: о доказательствѣхъ (1809), учебникъ уголовного процесса (1810) и т. д.

Какъ уже извѣстный криминалистъ, былъ приглашенъ Миттермайеръ, въ 1819 г., въ новооткрытый университетъ въ Боннѣ, на кафедру уголовного права и процесса и съ этихъ поръ начинается новый періодъ его дѣятельности. Вскорѣ послѣ переѣзда его въ Боннѣ появились два замѣчательные труда: *Über die Grundfehler der Behandlung des Criminalrechts in Lehr- und Strafgesetzbücher*. Bonn. 1819 и другое — *die öffentlich mündliche Strafrechtspflege und das Geschworenengericht in Übergleichung mit dem deutschen Strafverfahren*. Bonn. 1819 г. Въ этихъ сочиненіяхъ высказался уже положительно методъ его занятій уголовнымъ правомъ и основанія его главнѣйшихъ воззрѣній.

Въ первомъ изъ нихъ онъ, прежде всего, рѣзко возсталъ противъ господствовавшаго взгляда своего учителя Фейербаха на сущность наказанія и преступленія, высказалъ вообще мнѣніе объ опасности и даже невозможности положить въ основаніе уголовного права какой нибудь одинъ исключительный принципъ и, какъ бы въ под-

твержденіе этого, представлялъ всё тѣ нелѣпости, къ которымъ должна была привести Фейербаха его односторонняя теорія устраниенія. Особенно сильно возсталъ онъ противъ стремленія криминалистовъ, а въ особенности Фейербаха — лишить судью всякой самостоятельности и рядомъ безусловно-опредѣленныхъ законовъ ограничить по возможности кругъ его дѣятельности. Онъ указывалъ на коренную ошибку законодательствъ, ставившихъ общія начала и опредѣленія тамъ, гдѣ еще совершенно нѣтъ разработки подробностей и отдѣльныхъ элементовъ и гдѣ потому приходится замыкать жизнь въ далеко несоотвѣтствующія ей узкія рамки закона. Наконецъ онъ возсталъ противъ жестокости европейскихъ законодательствъ вообще и баварскаго въ особенности.

Другое названное мною сочиненіе относится къ уголовному процессу. Разбирая существующія и существовавшія формы судопроизводства онъ находитъ, что онѣ группируются около двухъ основныхъ типовъ: одинъ опирающійся на гласность и судъ присяжныхъ — типъ, которому онъ даетъ названіе республиканскаго, или демократическаго, и другой — секретный, письменный, отданный въ руки ученыхъ судей — типъ монархическій. Разбирая особенно подробно послѣднюю форму, господствующую въ Германіи, онъ находитъ, что она наполнена недостатками, мѣшающими правильному отправленію правосудія. Между различными средствами, предлагаемыми имъ для поправленія этого, онъ ставитъ на первый планъ гласность судопроизводства, и указываетъ на ея историческую связь со всѣми германскими учрежденіями, на ея политическое и правовое значеніе и т. д. Что касается до суда присяжныхъ, то онъ обращаетъ главное вниманіе на его политическое значеніе и съ этой стороны оцѣниваетъ его вполне справедливо; онъ считаетъ необходимымъ удержать его тамъ, гдѣ уже онъ существуетъ, но относительно введенія его въ Германію, совѣтуетъ поступать осторожно, вводить понемногу, обращая вниманіе на умственное развитіе народа, на состояніе его уголовного законодательства и т. д. Большинство высказанныхъ имъ мыслей не имѣетъ теперь уже того значенія, какое имѣли онѣ въ то время; многія изъ нихъ сдѣлались уже ходячими истинами, другія потеряли свой кредитъ и самъ авторъ отказался отъ нихъ впоследствии. Но мы не должны забывать, что это говорилось болѣе 40 лѣтъ тому назадъ, когда большинство ученыхъ считало ихъ безплодными, легкомысленными мечтаніями, выполненіе которыхъ было бы погибелью правосудія; говорилось

притомъ во время той тяжелой реакціи двадцатыхъ годовъ, когда на защиту гласности, а въ особенности на одобреніе института присяжныхъ, считавшагося плодомъ революціи, оплотомъ демократіи и т. д., смотрѣли далеко не благосклонно.

Но не долго пришлось оставаться Миттермайеру въ Боннѣ; реакція, о которой я только что говорилъ, всего сильнѣе разразилась въ прирейнской Пруссіи; Миттермайеръ сталъ въ ряды оппозиціи, что и заставило его принять съ удовольствіемъ въ 1821 г. приглашеніе въ Гейдельбергскій университетъ, и вотъ уже 43 года какъ занимаетъ онъ непрерывно кафедру уголовного права въ здѣшнемъ университетѣ. Впрочемъ, дѣятельность его въ Баденѣ не ограничилась только одними лекціями: онъ принималъ и непосредственное участіе въ практическихъ реформахъ баденскаго законодательства; такъ въ 1829 году онъ былъ призванъ въ законодательную комиссію, затѣмъ въ 1831 г. былъ выбранъ депутатомъ отъ г. Брукзала во вторую палату, гдѣ и оставался до 1845 года. Дѣятельность и вліяніе его въ палатѣ было весьма велико, особенно съ 1839 г., когда онъ сдѣлался ее президентомъ; онъ участвовалъ во всѣхъ почти комитетахъ для составленія или обсужденія новыхъ проектовъ законовъ, въ особенности въ обработкѣ гражданскаго судопроизводства, въ борьбѣ за свободу правъ, въ законодательствѣ объ общинномъ управленіи и т. д.; только смерть сына, заставившая его выйти на время изъ палаты, не позволила ему участвовать въ обсужденіи уголовного кодекса 1845—46 годовъ. .

Одновременно съ парламентскою дѣятельностью посѣщалъ Миттермайеръ нѣсколько разъ Италію, знакомился съ юридическимъ бытомъ страны, знакомился съ учеными и практиками и въ 1844 г. издалъ результаты своихъ наблюденій въ отдѣльномъ сочиненіи «*Italianische Zustände*», въ которомъ онъ разсматривалъ не только юридическую, но и торговую и социальную жизнь Италіи и сообщилъ много статистическихъ фактовъ. Подобное же путешествіе предпринялъ онъ въ 1829 году во Францію и потомъ нѣсколько разъ повторялъ подобныя поѣздки. Этимъ путемъ получалъ онъ большое дополненіе къ своимъ теоретическимъ свѣдѣніямъ относительно иностранныхъ законодательствъ. Знакомство съ юристами, особенно съ практиками, давало ему возможность точнѣе опредѣлить значеніе того или другаго учрежденія, способъ его примѣненія, его достоинства и недостатки, равно какъ и средства ихъ устрaненія

и т. д. Этимъ же путемъ познакомился онъ въ послѣдствіи и съ англійскими учрежденіями.

Обширныя знанія Миттермайера получили вскорѣ новое средство примѣненія во время научнаго движенія Германіи 1846—47 годовъ; коренные недостатки существующихъ законодательствъ, необходимость немедленной реформы, сознавались ясно всѣми болѣе свѣтлыми головами Германіи; повсюду собирались разныя общества, создавалось множество проектовъ по всѣмъ отдѣламъ права. Но особенно важны были собранія германистовъ во Франкфуртѣ и Любекѣ въ 1846 и 1847 годахъ. Цѣлью собраній было обсужденіе юридическаго положенія Германіи, опредѣленіе его главнѣйшихъ недостатковъ и средствъ ихъ исправленія. Между прочимъ на первомъ же собраніи 1846 г. коснулись и вопроса о присяжныхъ, но, сознавая всю важность его, собраніе положило составить особую комиссію для оцѣнки дѣйствія суда присяжныхъ въ Англии, Америкѣ и Франціи; комиссія была составлена изъ первоклассныхъ нѣмецкихъ юристовъ, какъ напр. Вильда, Велькера, Михельсона и т. д., а предсѣдателемъ ея былъ назначенъ Миттермайеръ. Вслѣдствіе этого онъ составилъ къ собранію 1847 года обширный рефератъ, въ которомъ изложилъ результаты своего многолѣтняго изученія этого института, дополнивъ его результатами наблюденій членовъ комиссіи. Рефератъ этотъ составляетъ вещь весьма замѣчательную; онъ представилъ рядъ статистическихъ данныхъ о дѣятельности этого суда, о степени его репрессивности въ сравненіи съ дѣятельностью ученыхъ судей; опредѣлилъ условія, при которыхъ можно рекомендовать его введеніе и т. д.; такъ какъ большинство этихъ выводовъ вошло и въ послѣдующія его работы по уголовному процессу, то, чтобы не повторяться, я укажу на нихъ при обзорѣ его сочиненій. Этотъ рефератъ нашелъ себѣ большое сочувствіе, и собраніе (въ 700 чел.) большинствомъ голосовъ признало необходимость введенія суда присяжныхъ.

Также весьма значительное участіе принималъ Миттермайеръ и въ революціонномъ движеніи 1848—49 годовъ; онъ былъ сотрудникомъ и издателемъ *Deutsche Zeitung*, онъ былъ президентомъ нѣмецкаго *Vorparlament*'а во Франкфуртѣ, принималъ участіе во всевозможныхъ законодательныхъ комиссіяхъ; вмѣстѣ съ парламентомъ долженъ былъ удалиться изъ Франкфурта и съ его закрытіемъ окончилъ свое политическое поприще; съ 1850 года онъ посвятилъ себя исключительно аудиторіи и своимъ ученымъ трудамъ.

Впрочемъ, участіе его въ развитіи законодательства Германіи продолжалось и впослѣдствіи, хотя и не прямымъ путемъ; почти всѣ нѣмецкія правительства присылали къ нему новыя проекты законовъ и его оцѣнка и указанія никогда не оставались безъ вліянія. Такимъ образомъ принималъ онъ участіе въ новомъ баварскомъ законодательствѣ 1861, вюртембергскомъ 1863, баденскомъ 1864 г. и т. д.; еще нѣсколько недѣль тому назадъ получалъ онъ съ этою же цѣлью новый проектъ австрійскаго уголовного судопроизводства.

Переходя теперь къ обзору ученой дѣятельности Миттермайера, я хочу сказать нѣсколько словъ объ общихъ характеристическихъ особенностяхъ всѣхъ его трудовъ, чтобы не повторяться въ отдѣльности.

По складу своего ума, Миттермайеръ былъ всегда противникомъ науки для науки; онъ считалъ необходимымъ условіемъ всякаго юридическаго труда его примѣнимость къ жизни; у него нельзя встрѣтить ни одной работы чисто кабинетной, ни въ философской, ни въ юридической сферѣ права. Онъ пользовался исторіею или философіею только на столько, на сколько это нужно было для его практическихъ тенденцій, онъ не высказывалъ почти ни одного юридическаго положенія, не подкрѣпляя его примѣрами, взятыми изъ дѣйствительной жизни; однимъ словомъ, практичность составляетъ одну изъ особенностей его работъ и одно изъ важныхъ ихъ достоинствъ. Всѣ эти случаи извлекались имъ не только изъ судебныхъ annalesъ европейскіхъ государствъ, но и изъ непосредственнаго опыта. Мы видѣли, что прежде всего онъ началъ знакомство съ юридическою практикою въ мюнхенскомъ судѣ; онъ продолжалъ ее, какъ университетскій судья въ Боннѣ, потому-что, не смотря на ограниченную компетентность, на долю университетскаго суда выпадало иногда весьма много работы, какъ наприм. во время реакціи 1819 и 1820 годовъ. Но главный источникъ непосредственныхъ практическихъ знаній для Миттермайера было участіе въ Spruch-Collegium, въ которой онъ былъ постояннымъ членомъ съ самаго поступленія въ университетъ, а съ 1839 года президентомъ.

Въ университетскую Spruch-Collegium посылалось въ прежнее время весьма большое количество дѣлъ, какъ гражданскихъ такъ и уголовныхъ, и притомъ дѣлъ запутанныхъ, въ которыхъ обыкновенно судьи затруднялись, и которыя давали профессорамъ весьма полезныя практическія работы. Очевидно, что съ введеніемъ устной и суда присяжныхъ, количество подобныхъ дѣлъ значительно

увалилось; теперь туда поступаютъ только особенно спорныя гражданскія дѣла, разрѣшенія нѣкоторыхъ вопросовъ государственнаго права, изрѣдка даютъ они мнѣнія и въ уголовныхъ дѣлахъ напр. въ особенно рѣзко выдающихся преступленіяхъ печати, въ преступленіяхъ политическихъ и т. д. Но такъ какъ введеніе устности въ Германіи случилось еще очень недавно, то участіе въ Spruch-Collegium имѣло для практическихъ знаній Миттермайера большое значеніе. Другой не менѣе характеристическій признакъ его работъ— это приложеніе сравнительнаго метода. Какой бы институтъ ни излагалъ онъ, онъ никогда не ограничивался только теоретическою стороною предмета, или изложеніемъ примѣненія его въ отдѣльномъ законодательствѣ; но онъ велъ эти дѣла всегда сравнительно и притомъ не только съ другими нѣмецкими законодательствами, но и съ постановленіями Англій, Франціи, Америки и т. д., онъ указывалъ на отклоненія и измѣненія претерпѣваемыя тѣмъ или другимъ институтомъ, въ той или другой странѣ, на причины и значеніе этого измѣненія, на результаты, которые дало оно и т. д. Съ этой стороны сочиненія Миттермайера принесли большую пользу для Германіи, знакомя ее съ опытомъ странъ сосѣднихъ, особенно Англій.

Въ тѣсной связи съ сравнительнымъ методомъ находится третья особенность сочиненій Миттермайера— обширное знакомство съ литературою каждаго разбираемаго имъ вопроса. Не было почти ни одного сочиненія по уголовному праву на французскомъ, англійскомъ, итальянскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, которое не было бы прочтено Миттермайеромъ и о которомъ бы онъ не далъ въ свое время отчета; каждая его статья содержитъ обыкновенно полное обзорѣніе всѣхъ новѣйшихъ работъ по этому предмету, а нечего и говорить о томъ, на сколько необходимо знаніе литературы каждому занимающемуся наукою и слѣдовательно какое значеніе имѣетъ эта библиографическая сторона его работъ.

Наконецъ, дѣлая оцѣнку его трудовъ, мы никогда не должны забывать того гуманизма, которымъ проникнуты всѣ его работы по уголовному праву, его постояннаго стремленія смягчить жестокость законовъ, заставить и въ самомъ преступникѣ уважать человѣка, наконецъ дать болѣе прочныя гарантіи личной свободѣ гражданъ въ судѣ и т. д.

Но въ этихъ же особенностяхъ его трудовъ нашелъ я источникъ ихъ недостатковъ.

Прежде всего, второстепенное значеніе, которое онъ придавалъ исторіи и философіи, его знакомство съ историческими явленіями по большей части изъ вторыхъ рукъ, заставляло его дѣлать нерѣдко поверхностные, несомнательные и даже пошлые выводы, отъ которыхъ ему самому приходилось впоследствии отказаться, особенно напр. въ исторіи англійскихъ учрежденій.

Еще важнѣе его второй недостатокъ слабость систематизированія и иногда полное отсутствіе обобщенія, выступавшій все сильнѣе и сильнѣе въ его послѣднихъ статьяхъ и особенно оцутительный въ его курсѣ. Его послѣднія работы принимали характеръ болѣе и болѣе описательный, выводы его бывали иногда не плодотворательны, его критика становилась все слабѣе и слабѣе, такъ что его статьи стали походять на кладовую, въ которой правда находится много вещей драгоценныхъ, но въ которой недостаетъ порядка и которая требуетъ еще новыхъ работъ, чтобы сдѣлать ее общедоступною и вполнѣ полезною. Въ связи съ этимъ находится неопредѣленность выраженій, а особенно же запутанность и неясность его опредѣленій. Опасаясь общихъ положеній, ратуя противъ черезъ-чуръ обобщенныхъ выводовъ науки и практики, онъ дѣлалъ свои опредѣленія необыкновенно растянутыми, вставлялъ въ нихъ множество подробностей, нерѣдко ненужныхъ и мѣшающихъ ясному пониманію предмета. Это особенно вредитъ его лекціямъ, такъ что студентъ незнакомый съ предметомъ, легко можетъ запутаться и потеряться, и его лекціи могутъ совершенно не достигнуть той цѣли, которую онъ ставитъ для нихъ, т. е. могутъ вовсе не дать опредѣленной руководящей нити для его дальнѣйшихъ, практическихъ занятій. Слушая его опредѣленія легко можно видѣть самую систему ихъ сформированія; это просто рядъ примѣровъ подтверждающихъ или составляющихъ исключеніе изъ даннаго правила, изложенныхъ только по возможности кратко и съ опущеніемъ именъ; очевидно что подобная система легко можетъ повести къ такимъ же затрудненіямъ, какъ и система излишняго обобщенія, противъ которой онъ такъ сильно ратовалъ. Да и самъ онъ нерѣдко впадалъ въ ошибки отъ этой системы; нерѣдко принималъ явленіе случайное и побочное за главное и нормальное и съ свойственной ему увлечательностью строилъ принципъ, отъ котораго скоро потомъ приходилось отказываться, или же впадать въ противорѣчія съ прежде сказаннымъ, за что ему и доставалось весьма сильно, особенно отъ нѣмецкихъ ученыхъ.

Ученую дѣятельность Миттермайера можно раздѣлить прежде всего по внѣшней формѣ на два главные отдѣла, журнальныя статьи и монографіи. Его работы наполняютъ почти всѣ юридическіе журналы, существовавшіе въ послѣднее время въ Германіи. Съ нихъ и началась его ученая извѣстность. Прежде всего онъ сдѣлался дѣятельнымъ сотрудникомъ и соредакторомъ въ *Neue Archiv des Criminalrechts*, въ которомъ съ 1818 г. и до самаго прекращенія въ 1857 году ежегодно помѣщались отъ 3-хъ до 4-хъ статей Миттермайера. Такимъ же ревностнымъ сотрудникомъ и соиздателемъ былъ онъ въ *Gerichtssaal*, со времени его основанія и до сихъ поръ; но особенно обширна была дѣятельность его въ *Kritische Zeitschrift für Rechtswissenschaft und Gesetzgebung des Auslandes*, издаваемомъ имъ съ 1829 г. вмѣстѣ съ г. Цахаріэ; этотъ журналъ былъ главнымъ органомъ, посредствомъ котораго знакомилъ Миттермайеръ Германію съ юридическою дѣятельностью другихъ странъ. Такое же дѣятельное участіе принималъ и принимаетъ онъ въ *Allgemeine Strafrechts-Zeitung von Holtzendorf'a*, *Archiv des preussischen Criminalrechts Goldammer'a*, въ *Sächsische Gerichts-Zeitung v. Schwarze*, въ соиздаваемомъ имъ: *Archiv der civilistischen Praxis*, *A. des Handelsrechts*, *Blätter für gerichtliche Medicin* и во множествѣ мелкихъ юридическыхъ газетъ. Потомъ имя его довольно часто можно встрѣтить и въ нѣкоторыхъ иностранныхъ юридическихъ журналахъ: въ *Revue* — издаваемомъ Воловскимъ и Фелисомъ, въ лондонскомъ *Low magazin*, въ *American Juris*, въ миланской газетѣ *il diritto* и т. д. Эти статьи охватываютъ всѣ отдѣлы права и заключаютъ въ себѣ изслѣдованія различныхъ отдѣльныхъ вопросовъ, разборы практическихъ случаевъ, критическіе обзоры иностранной литературы, обзоры законодательной дѣятельности различныхъ странъ и т. д.

Что касается до монографій, то я намѣренъ сдѣлать обзоръ ихъ нѣсколько поподробнѣе и распределить ихъ на отдѣлы, по ихъ содержанію.

Главныя его работы относятся къ уголовному судопроизводству; съ этого отдѣла собственно и началась его дѣятельность, потому что первымъ болѣе обширнымъ его сочиненіемъ было ученіе о доказательствахъ, 1809 г., (которое впрочемъ появилось въ продажѣ только въ 1821 г. по случаю разоренія перваго издателя). Затѣмъ слѣдовалъ *Handbuch des Criminalprocesses*, 1810—13 г., въ которомъ онъ излагалъ систему старо-нѣмецкаго уголовного процесса сравнительно съ французскимъ и съ новыми законами отдѣльныхъ нѣ-

мецкихъ государствъ. Въ 1821 г. онъ издалъ его снова въ переработанномъ видѣ подѣ именемъ *Der Deutschen Strafverfahren*, которыя значительно пополненныя и отмѣненныя вышли въ 1845 году уже четвертымъ изданіемъ. Его сравнительный методъ высказался, хотя и не въ обширныхъ размѣрахъ, уже въ первомъ изданіи учебника; съ каждымъ новымъ изданіемъ онъ расширялъ поле, вводя въ него результаты новѣйшихъ законодательныхъ работъ, а въ особенности присоединялъ изложенія англійскаго и шотландскаго процесса. Еще въ 1809 г. онъ подвергъ сильной критикѣ старо-нѣмецкую систему и отдавалъ предпочтеніе французской; это начало было еще сильнѣе развито имъ, какъ мы уже видѣли, въ 1819 году и наконецъ окончательно сформировалось въ четвертомъ изданіи его *Strafverfahren*. Планъ его работы состоялъ въ слѣдующемъ: послѣ небольшихъ замѣчаній о понятіи, цѣли процесса и т. д., онъ останавливается особенно долго на системѣ дѣленія преступныхъ дѣяній, по отношенію къ судопроизводству; онъ рассматриваетъ дѣленія римскаго и старо-нѣмецкаго права, затѣмъ переходитъ къ обще-германскому и къ новымъ законодательствамъ, а въ особенности обращаетъ вниманіе на французское трехчленное дѣленіе и на его значеніе. Затѣмъ, послѣ небольшого историческаго очерка судопроизводства въ древніе и средніе вѣка, онъ переходитъ къ рассмотрѣнію основныхъ началъ процесса, разбираетъ выгоды и невыгоды формъ обвинительной и слѣдственной, при чемъ отдаетъ предпочтеніе первой, хотя и находитъ, что та обвинительная форма, которая дѣлаетъ ходъ процесса зависимымъ отъ воли заинтересованнаго частнаго лица, какъ это было напр. въ древнемъ правѣ, легко можетъ вести къ злоупотребленіямъ и къ безнаказанности, а потому признаетъ цѣлесообразнымъ введеніе общественнаго обвинителя, — по только не съ полномостіемъ французской прокуратуры. Затѣмъ онъ разбираетъ значеніе устности и особенности гласности, которыя онъ считаетъ необходимыми условіями реформы. Даетъ подробный обзоръ судоустройства Англии, Франціи и Германіи; историческій обзоръ развитія присяжныхъ, его настоящее положеніе въ Англии и Франціи, выгоды и невыгоды его введенія. Онъ находитъ, что безусловное предпочтеніе суда присяжныхъ, предъ учеными судьями — неосновательно; что подобное рѣшеніе зависитъ преимущественно отъ того, съ какой точки зрѣнія смотреть на это учрежденіе, съ политической или юридической и притомъ въ послѣднемъ случаѣ принимая во вниманіе вообще все состояніе уго-

довнаго законодательства страны. Съ 1-й точки зрѣнія, онъ видитъ въ нихъ сильное средство защиты гражданской свободы противъ злоупотребленій правительства, средство развитія политической жизни народа вообще, довѣрія народа къ правосудію и т. д., но онъ замѣчаетъ, что всѣ эти качества имѣютъ значеніе только при ненормальномъ устройствѣ государственныхъ отношеній, что вообще внесеніе политическаго элемента въ юридическій институтъ вещь опасная, которая легко можетъ повести къ omnipotence jury и къ замѣтѣ закона произволомъ; что касается до юридической стороны вопроса, то онъ думаетъ, что увеличеніе числа судей, распространеніе права отвода, устраненіе законной теоріи доказательствъ и введеніе гласности — могутъ значительно улучшить существовавшее судопроизводство и дать достаточно гарантій справедливости. Впрочемъ, онъ не возставалъ безусловно противъ присяжныхъ, онъ говорилъ только, что введеніе ихъ сопряжено съ нѣкоторыми особенными затрудненіями; сюда относится напр. устраненіе вліянія правительства на составленіе листа присяжныхъ, устройство формы рѣшенія — относительно постановленія вопросовъ, количество голосовъ и т. д., принятіе смягчающихъ обстоятельствъ, ограниченіе resumé президента, и что только при правильномъ разрѣшеніи этихъ вопросовъ институтъ присяжныхъ можетъ имѣть дѣйствительный успѣхъ. Мы уже видѣли, что впоследствии у него исчезли и эти сомнѣнія при болѣе тщательномъ изученіи этого учрежденія, и уже въ 1847 году онъ явился ревностнымъ защитникомъ суда присяжныхъ. Вторая часть его сочиненія заключаетъ изложеніе самаго хода процесса съ предварительнаго слѣдствія и до кассациі; онъ ведетъ ее такимъ же образомъ, какъ и первую, то есть постоянно сравниваетъ германскія учрежденія съ англійскими и французскими и по большей части становится на сторону послѣднихъ.

Поездка 1850 года въ Англію познакомила его практически съ юридическимъ бытомъ страны, съ различными дѣятелями, дала ему возможность еще болѣе оцѣнить значеніе англійской формы суда, и въ 1851 появилась одна изъ лучшихъ его работъ — *Englische, Schottische und Nordamerikanische Strafverfahren*, которая остается до сихъ поръ лучшимъ руководствомъ на нѣмецкомъ языкѣ по этому отдѣлу. Изложивъ исторію англійскихъ учрежденій, онъ указалъ потомъ на отклоненія, образовавшіяся отъ основнаго типа въ судопроизводствѣ Шотландіи и Америки, особенно относительно устройства обвинительной части, образованія листа присяжныхъ, средствъ аппеля-

цій и т. д. Въ этомъ сочиненіи онъ является уже полнымъ защитникомъ обвинительнаго процесса, онъ требуетъ полного равноправія сторонъ, гласности слѣдствія, допущенія защитника при слѣдствіи, отсутствія принудительнаго допроса обвиняемому, устройства перекрестнаго допроса. Такимъ образомъ онъ сталъ за всѣ тѣ особенности англійскаго процесса, которыя, ограждая свободу подсудимаго предъ судомъ, служатъ въ то же время однимъ изъ основныхъ оплотовъ гражданской свободы вообще. Важную заслугу его сочиненія составляло еще и то обстоятельство, что онъ рядомъ судебныхъ случаевъ, заимствованныхъ изъ англійской практики, давалъ возможность наглядно убѣдиться въ справедливости высказанныхъ имъ положеній. Кромѣ того, онъ не былъ и безусловнымъ поклонникомъ англійской системы; онъ указывалъ и на ея недостатки: на ея дороговизну, на недостаточность обвинительной системы, средствъ аппеляціи и т. д. Его идеалъ былъ комбинація французской и англійской системы, съ допущеніемъ публичнаго обвинителя, съ правильнымъ устройствомъ кассационнаго суда, какъ это было сдѣлано напр. въ Корфу и что особенно было развито Миттермайеромъ въ его позднѣйшемъ сочиненіи: *Die Gesetzgebung und Rechtsübung über Strafverfahren*.

Указавъ въ немъ на постепенное приготовленіе Германіи къ реформѣ 1848 года, онъ останавливается на изложеніи самаго революціоннаго движенія, дѣлаетъ оцѣнку дѣятельности франкфуртскаго парламента, реформы 1849—50 г., равно какъ и наступившей затѣмъ реакціи 1851—52 г. Онъ сообщаетъ довольно много статистическихъ свѣдѣній о дѣятельности вновь введеннаго суда присяжныхъ, особенно въ Пруссіи и Брауншвейгѣ. Онъ старается доказать посредствомъ этихъ чиселъ, что безнаказанность преступниковъ вовсе не была результатомъ введенія присяжныхъ, что если количество оправдательныхъ приговоровъ и было довольно велико въ нѣкоторыхъ государствахъ, то они относились по большей части къ политическимъ преступленіямъ и слѣдовательно были въ связи съ особенностями того времени, и что поэтому возраженія реакціонной партіи противъ дѣятельности суда присяжныхъ вообще не имѣютъ никакого основанія. Точно также разсматриваетъ онъ реформу швейцарскаго судопроизводства 1850—51 г. и постепенное введеніе тамъ присяжныхъ, французскую реформу 1852 г. и особенно систему коррекціоннаго провація преступленій какъ средство ограничить область дѣятельности jury. Затѣмъ онъ переходитъ къ

проектамъ реформы въ Англіи и снова разбираетъ достоинства и недостатки ея учреждений и притомъ гораздо полнѣе, чѣмъ въ предшествовавшемъ сочиненіи. Онъ останавливается прежде всего на недостаткахъ судебной организаціи, на слишкомъ большихъ промежуткахъ между ассизами и на притекающей отсюда дороговизнѣ суда, на недостаткѣ юридическаго образованія у мировыхъ судей, на долю которыхъ нерѣдко выпадаютъ дѣла весьма запутанныя, на частую неполноту слѣдствія, плохое состояніе судебной медицины и т. д. Второй отдѣлъ сочиненія составляетъ разсмотрѣніе всѣхъ этихъ реформъ въ отдѣльныхъ частяхъ. Основные взгляды его остались тѣ же, но нѣкоторые отдѣлы были развиты несравненно полнѣе и обстоятельнѣе прежняго, какъ напр. вопросъ объ отношеніи уголовного судопроизводства къ общему правовому, нравственному и соціальному состоянію народа, вопросъ о значеніи прокуратуры вообще и въ особенности объ условіяхъ правильнаго устройства ея въ Германіи. Онъ считаетъ это учрежденіе вполне необходимымъ, но только въ значеніи общественнаго обвинителя, съ устраненіемъ всякаго вмѣшательства въ часть судебную и слѣдственную; вообще онъ возстаетъ противъ французскаго понятія о прокурорѣ, какъ стражѣ закона, и требуетъ уравниенія его правъ съ одной стороны съ правами адвокатовъ, а съ другой приданія ему бѣльшей самостоятельности по отношенію къ министру юстиціи. Гораздо лучше прежняго разработанъ у него вопросъ о значеніи суда присяжныхъ; такъ какъ онъ уже отстранилъ на второй планъ политическій элементъ этого института и совершенно вѣрно указалъ на ошибки, которые произошли во Франціи и Германіи отъ подобнаго постановленія вопроса; то особенно сильно опровергалъ онъ мнѣніе, что jury есть демократическій институтъ, на что особенно опиралась реакціонная партія; онъ ставилъ теперь на первый планъ англійскій взглядъ на jury; онъ находилъ однимъ изъ главныхъ его достоинствъ соединеніе народнаго элемента съ ученымъ, дававшее прочную гарантію правосудію, равно какъ и довѣріе народа къ суду, составлявшее одинъ изъ главныхъ залоговъ дѣйствительности суда. Не менѣе интересно была обработана имъ глава объ отношеніи слѣдствія къ суду, особенно по англійскому праву и т. д.

Этимъ сочиненіемъ заканчивается рядъ его работъ, обнимающихъ собою весь уголовный процессъ; но ихъ дополненіемъ и продолженіемъ можетъ служить рядъ статей, заключающихъ обзоръ движенія иностранныхъ законодательствъ, помѣщавшихся почти ежегодно въ

Архивъ, или въ *Gerichtssaal*; равно какъ и его разборы всѣхъ вновь выходящихъ кодексовъ или проектовъ уголовного судопроизводства. Последнею изъ подобныхъ работъ былъ небольшой разборъ нашего новаго проекта судопроизводства, который будетъ напечатанъ скоро въ газетѣ Гольцендорфа. Что касается до его статей и монографій по отдѣльнымъ вопросамъ процесса, то число ихъ слишкомъ громадно, чтобы внести ихъ разборъ въ предѣлы моего отчета, притомъ на нѣкоторыя изъ нихъ я уже указывалъ, какъ напр. монографія о доказательствахъ, о судебной защитѣ, о гласности и устности и т. д. Его новая работа: *Erfahrungen über die Wirksamkeit der Schwurgerichte in Europa und Amerika, über ihre Vorzüge, Mängel und Abhülfe*. 1864 г. — еще не окончена; она печатается въ *Gerichtssaal* и кромѣ того первый выпускъ вышелъ съ мѣсяць тому назадъ отдѣльно, и идетъ такъ хорошо, что уже теперь требуется его второе изданіе. Вышедшій выпускъ содержитъ въ себѣ общее обзорѣніе хода законодательства въ Европѣ съ 1852 — 53 годовъ, и потому въ особенности измѣненія законодательства, взгляды теоретиковъ, практическія наблюденія надъ дѣйствіемъ суда присяжныхъ въ Великобританіи, Франціи и Бельгіи. Сочиненіе это содержитъ всѣ тѣ недостатки и достоинства, о которыхъ я говорилъ выше, но собранные тамъ матеріалы, библиографическое богатство, дѣлають его положительно необходимымъ для всякаго юриста.

Работы Миттермайера по матеріальному уголовному праву играютъ менѣе важную роль, хотя вслѣдствіе тѣхъ же особенностей, о которыхъ я говорилъ выше, онѣ составляютъ необходимое пособіе для всякаго криминалиста. Первое мѣсто между ними занимаетъ учебникъ уголовного права, изданный Миттермайеромъ (въ 1848 вышло 14-е изданіе его, изъ которыхъ 3 послѣднія принадлежатъ Миттермайеру). Этотъ учебникъ собственно столько же принадлежитъ Миттермайеру сколько и Фейербаху, потому что дополненія, сдѣланныя первымъ, занимають болѣе $\frac{2}{3}$ всего сочиненія. Это цѣлый рядъ отдѣльныхъ статей, касающихся всѣхъ болѣе важныхъ вопросовъ уголовного права, только расположенныхъ по системѣ Фейербаха. По этому же учебнику читаетъ Миттермайеръ и свои лекціи, но такъ какъ онъ расходится съ нимъ во всѣхъ основныхъ взглядахъ, касательно понятія преступленія (такъ какъ Миттермайеръ одинъ изъ самыхъ рѣзкихъ противниковъ опредѣленія преступленія, какъ нарушенія чьего-либо права), понятія и цѣли наказанія (такъ какъ я уже указывалъ выше, что онъ въ одномъ изъ самыхъ первыхъ

своихъ сочиненій возсталъ противъ теорiи Фейербаха) и наконецъ относительно почти всѣхъ важнѣйшихъ вопросовъ теорiи, то собственно говоря общаго съ учебникомъ Фейербаха только порядокъ изложенiя и то пужно прибавить — къ сожалѣнiю. Я не хочу сказать этимъ, чтобы учебникъ Фейербаха не имѣлъ значенiя, но только, что время его уже прошло и что даже положительныя законодательства оставили за собою его нѣкогда господствовавшiе взгляды. Правда, что есть еще въ Германiи нѣсколько профессоровъ, читающихъ на основанiи его свои лекцiи, но это или уже преданiя въ лицахъ, или же, подобно Мпtterмайеру, только въ программѣ удерживаютъ эту связь и притомъ, какъ я уже замѣтилъ выше, въ ущербъ своимъ лекцiямъ; это уже достаточно доказываетъ намъ и то обстоятельство, что ему пришлось удержать цѣлый отдѣлъ *formelle und materielle* и *vage Verbrechen*, то есть отдѣлъ преступленiй, которыхъ Фейербахъ не зналъ куда дѣть, — не выяснивъ хорошо ихъ *Thatbestand*, или напр. преступленiя противъ совокупности человѣческихъ силъ и т. д. Что касается до достоинствъ и недостатковъ его учебника и особенно курса, то они одинаковы совершенно съ отличительными чертами его сочиненiй по процессу. По постоянному сравненiю между собою положительныхъ законодательствъ и по множеству любопытныхъ примѣровъ, приводимыхъ имъ почти по каждому отдѣльному вопросу, его курсъ былъ для меня весьма полезенъ, но я думаю, что для студентовъ начинающихъ, желающихъ познакомиться съ основными началами уголовного права, онъ былъ не совсѣмъ-то ясенъ, какъ я уже замѣтилъ это выше; эти недостатки преимущественно выдавались въ особенной части и въ спеціальныхъ курсахъ о преступленiяхъ противъ государства и собственности; потому что опредѣленiе cadaго преступленiя и его состава, затемнялся до такой степени мелочными признаками и подробностями, что отдѣлять отъ нихъ основныя существенныя черты и составить такимъ образомъ ясное понятiе о преступленiи было дѣломъ довольно труднымъ.

Остальныя работы его по этому отдѣлу составляютъ огромный рядъ статей помѣщенныхъ въ различныхъ журналахъ и охватывающихъ собою все сколько нибудь важныя отдѣлы уголовного права, а въ особенности вопросъ о вѣнчемости, по которому онъ напечаталъ нѣсколько диссертаций и по которому онъ готовитъ новое большое сочиненiе о малолѣтнихъ и о влiянiи возраста на вѣнчемость. Затѣмъ вопросъ о смертной казни и о тюремномъ заключе-

ченіи. Его монографія über die Todesstrafe 1862 произвела большое впечатлѣніе въ юридическомъ мірѣ и была переведена почти на всѣ европейскіе языки; почти такою же популярностью пользуются его статьи о тюремномъ вопросѣ, особенно die Gefängnisverbesserung 1856 и die Gefängnisfrage 1860, и вполне заслуживаютъ это. Тюремный вопросъ всего болѣе требовалъ сравнительнаго метода и знанія иностранной литературы, а потому онъ скоро и сдѣлался однимъ изъ любимыхъ предметовъ Миттермайера. По своимъ взглядамъ онъ явился защитникомъ одиночной системы съ извѣстными смягченіями и исключеніями, смотря по полу, возрасту, состоянію здоровья и такъ далѣе и съ извѣстными дополненіями, какъ напр. переходныя ирландскія тюрьмы, условное помилованіе и т. д.

Но дѣятельность Миттермайера не ограничивалась только уголовнымъ правомъ; его имя тоже можно встрѣтить и въ другихъ юридическихъ областяхъ, особенно же въ гражданскомъ и торговомъ правѣ. Его учебникъ гражданского нѣмецкаго права вышелъ уже 7-мъ изданіемъ (первое было въ 1821 г., 7-е—въ 1848 г.). Затѣмъ издававшійся имъ лично Archiv für civilistische Praxis, въ которомъ также весьма большое количество статей принадлежитъ ему, выходитъ уже тоже вторымъ изданіемъ. Изъ другихъ его монографій по этому отдѣлу пользовался въ свое время извѣстностью учебникъ гражданского процесса 1837 г., его Rechtsfragen и многія другія статьи.

Окончивъ этотъ краткій очеркъ дѣятельности Миттермайера, я не могу не сказать еще нѣсколько словъ о немъ, какъ о человѣкѣ, объ его отношеніяхъ къ студентамъ. Врядъ ли кто изъ его слушателей, сколько нибудь побольше знаемыхъ съ нимъ, не будетъ всегда съ благодарностью и уваженіемъ вспоминать этого 80-ти-лѣтняго старика, юношески преданнаго дѣлу, еще полного огня и стремленія къ дѣятельности, горячо любящаго студентовъ и не разъ уже доказавшаго, что онъ искренно называетъ ихъ своими дѣтьми, наконецъ всегда готоваго помочь и совѣтомъ и дѣломъ всякому обращающемуся къ нему. Много поколѣній прошло чрезъ его руки въ эти 50 лѣтъ и многіе криминалисты считаютъ его отцемъ своего развитія, давшимъ первый толчекъ ихъ дѣятельности и поселившимъ въ нихъ любовь къ наукамъ. Каедрa составляетъ для Миттермайера половину жизни, и мнѣ кажется, что прекращеніе чтенія лекцій будетъ для него большимъ ударомъ. Онъ совершенно перерождается, читая лекціи, дѣлается 10-ю годами моложе, оживленнѣе, веселѣе; но время беретъ свое и его здоровье становится

все хуже и хуже; и нынѣшнее лѣто было для него особенно тяжело; онъ не разъ говорилъ, что работа уже одолеваетъ его, что можетъ быть ему придется съ этимъ семестромъ окончить свою профессорскую дѣятельность, но вслѣдъ затѣмъ обыкновенно прибавлялъ, что онъ долженъ работать, пока живъ, и что съ работою сойдетъ онъ въ могилу. Прощаясь съ студентами на послѣдней лекціи и можетъ быть предчувствуя, что это прощаніе послѣднее, онъ былъ очень тронутъ и самъ прослезился, завѣщая студентамъ честно продолжать его дѣло и на всѣхъ ступеняхъ жизни быть такими же неустанными двигателями развитія, какъ былъ и онъ. Мое сердце еще молодо, сказалъ онъ, но мои силы уже ослабѣли, и не мнѣ говорить о будущемъ; но при всякомъ движеніи впередъ, при всякой борьбѣ за свободу, за развитіе челоуѣчности въ уголовныхъ законахъ и вообще за прогрессъ — вспоминайте «старого», и его сочувствіе и благословеніе будетъ всегда съ вами.

Что касается до моихъ личныхъ занятій, то кромѣ лекцій Миттермайера — я посѣщалъ еще небольшой курсъ проф. Редера о тюремовѣдѣніи, проф. Блюнчли объ исторіи литературы государственнаго права съ начала 18-го столѣтія и проф. Вундта о психологіи. Но главными занятіями оставались по прежнему мои домашнія работы. Согласно составленному мною заранѣе плану, я занимался все это лѣто общою частью уголовного права и пользовался огромными пособиями, находящимся въ библіотекѣ Миттермайера. Кромѣ того, я присутствовалъ на засѣданіи ассизъ въ Брукзалѣ, осматрѣлъ суды въ Страсбургѣ, потомъ осматрѣлъ знаменитую брукзальскую тюрьму, нѣкоторыя французскія тюрьмы и между прочимъ *colonie pénitentiaire* въ Оствальдѣ. Затѣмъ былъ нѣсколько разъ въ одномъ изъ лучшихъ германскихъ домовъ для сумашедшихъ въ Илленау и благодаря одному изъ тамошнихъ врачей д-ру Крафту, внуку Миттермайера, провелъ тамъ время весьма полезно, пополняя свои домашнія занятія психіатріею. Въ началѣ сентября я намѣренъ посѣтить еще ассизы въ Страсбургѣ и затѣмъ отправляюсь на послѣдній семестръ въ Берлинъ.

Гейдельбергъ, $\frac{3}{15}$ августа 1864 года.

4) Кандидата Н. Вагста.

Предпринятое мною изслѣдованіе объѣма газовъ въ мозгу подвигалось въ это лѣто очень медленно; почти каждый новый опытъ

показывалъ новыя недостатки въ устройствѣ аппарата, поправка которыхъ требовала всегда довольно много времени. Я не считаю себя вправѣ говорить пока о результатахъ моихъ опытовъ,—тѣмъ болѣе, что, по предложенію профессора Гельмгольца, я на время отступилъ отъ первоначальнаго плана и производилъ опыты надъ опредѣленіемъ границы разложенія крови, т. е. границы, когда кровь, изъ которой выдѣляются газы, начинаетъ разлагаться, такъ что получаемыя затѣмъ газы суть отчасти продукты разложенія. О необходимости этихъ опытовъ я буду говорить впоследствии, при подробномъ изложеніи результатовъ предпринятаго мною изслѣдованія. Кромѣ занятій въ физиологическомъ институтѣ Гельмгольца, я слѣдилъ въ это лѣто за курсами: физики Кирхгофа и алгебраическаго анализа Кантора. Каникулярное время, начавшееся здѣсь 10-го августа новаго стиля, я рѣшился посвятить подробному изученію животнаго электричества и теплоты, — разумѣется, на сколько это возможно въ такое короткое время. На зимній семестръ я рѣшился отправиться въ Берлинъ, гдѣ разсчитываю слѣдить за курсами дю-Боа-Реймона и Рейкерта, равно какъ и за нѣкоторыми курсами математики. Этотъ планъ мой одобренъ и профессоромъ Гельмгольцомъ.

Гейдельбергъ, 20/8 августа 1864 года.

III.

ИЗВЛЕЧЕНІЯ ИЗЪ ОТЧЕТОВЪ ЛИЦЪ, ОТПРАВЛЕННЫХЪ ЗА ГРАНИЦУ ДЛЯ ПРИГОТОВЛЕНІЯ КЪ ПРОФЕССОРСКОМУ ЗВАНІЮ.

1) Кандидата А. Думашевскаго.

Въ послѣднемъ отчетѣ своемъ департаменту я имѣлъ честь сообщить, что пребываніе свое въ Парижѣ я посвятилъ ознакомленію себя съ судоустройствомъ и гражданскимъ судопроизводствомъ во Франціи.

Особенности же французской судебной организаціи и французскаго устава о гражданскомъ судопроизводствѣ (*Code de procédure civile*) дѣлають это ознакомленіе, особенно съ гражданскимъ судопроизводствомъ, довольно затруднительнымъ.

Нѣкоторыя замѣтки объ этомъ не лишены будутъ, кажется, интереса — авось пригодятся кому либо.

Первое затрудненіе заключается въ значеніи и характерѣ французскихъ судовъ.

Само собою разумѣется, что желающій познакомиться съ какимъ бы то ни было судопроизводствомъ, долженъ прежде всего изучить его по книгамъ и руководствамъ.

Но по изученіи его такимъ образомъ, естественно является желаніе и представляется потребность увидѣть все это на дѣлѣ, въ - очію, такъ сказать, посмотрѣть, какъ дѣло зарождается, какъ оно движется во все время своей процессуальной жизни, и какъ оно скончается наконецъ, подъ роковымъ словомъ судейскаго рѣшенія.

Гдѣ же увидѣть все это?

Во всѣхъ другихъ странахъ, исключая равнѣ Англій, это можно найти въ судѣ, гдѣ находятся всѣ слѣды оконченнаго судопроизводства.

Остальное дополняется посѣщеніемъ публичныхъ засѣданій суда, гдѣ можно познакомиться со способами защищенія и рѣшенія дѣлъ.

Совершенно иначе все это во Франціи, по причинѣ особеннаго положенія стряпчихъ (*avoués*) во французскомъ гражданскомъ судопроизводствѣ.

Здѣсь все производство совершается не судомъ, а стряпчимъ; положеніе французскаго гражданского суда довольно замѣчательно.

Онъ не есть та власть въ государствѣ, къ которой граждане имѣютъ обращаться съ просьбою о возстановленіи ихъ нарушенныхъ имущественныхъ правъ.

Нѣтъ; это есть, если можно такъ выразиться, государственный институтъ для обязательнаго рѣшенія возникающихъ между гражданами юридическихъ контроверзъ, по поводу совершенныхъ однимъ изъ нихъ дѣйствій, нарушающихъ имущественныя права другаго.

Вслѣдствіе этого характера своего французскій судъ всегда остается въ полномъ пассивномъ состояніи. Онъ *самъ* не дѣлаетъ ни едиаго шага. Если онъ даже *ex officio* приказываетъ какое либо процессуальное дѣйствіе, то производство по оному совершается также не имъ, а самими тяжущимися.

Словомъ, французскому суду нужно поднести надлежащимъ образомъ приготовленную юридическую контроверзу — и тогда онъ *скажетъ* свое легальное мнѣніе — *рѣшеніе* — но только *скажетъ*, словесно.

Если же какая либо сторона желаетъ имѣть это рѣшеніе *на письмѣ*, то это опять не дѣло суда, а самихъ тяжущихся. Они сами должны предпринять всѣ нужныя для того процессуальныя дѣйствія, составить по обоюдному соглашенію проектъ рѣшенія и поднести его суду, который тогда подпишетъ его, если найдетъ его законнымъ.

Все же производство, до и послѣ рѣшенія, совершается опять таки не самими тяжущимися, а ихъ стряпчими — и притомъ съ полнымъ исключеніемъ участія самихъ сторонъ.

Такимъ образомъ все дѣлопроизводство находится въ рукахъ стряпчихъ; слѣдовательно, если желаютъ познакомиться съ французскимъ гражданскимъ судопроизводствомъ, слѣдуетъ обращаться не столько въ судъ, сколько къ этимъ стряпчимъ, въ кабинетахъ (*études*) которыхъ только и возможно изучить механизмъ французскаго гражданского процесса.

Благодаря содѣйствію нашего посольства въ Парижѣ, я имѣлъ свободный доступъ и въ канцеляріи (*greffes*) парижскихъ судовъ и

въ кабинетъ состоящаго при нашемъ посольствѣстряпчаго, которымъ я обязанъ выразить свою полную признательность за ихъ радужную готовность содѣйствовать моему ознакомленію съ французскимъ гражданскимъ судопроизводствомъ.

Другое затрудненіе изученія французскаго гражданского процесса заключается въ самомъ уставѣ о гражданскомъ судопроизводствѣ, и именно въ непростительной лаконичности его текста и техничности его выраженій.

Французскій уставъ о гражданскомъ судопроизводствѣ есть вообще самая слабая и неудовлетворительная часть наполеоновскихъ кодификацій; это относится и къ судопроизводству по оному; но я хочу сказать здѣсь кое-что не о его содержаніи, не о его внутренней, а о его вѣшной сторонѣ, какъ о кодификаціонной работѣ.

Уставъ этотъ не есть *созданіе*, новое твореніе, а только компиляція (и притомъ не всегда удачная) старыхъ законовъ (особенно же *Ordonnance civile* 1667 г.) и судебныхъ обычаевъ; «это, по выраженію одного изъ почетныхъ членовъ французскаго кассационнаго суда, г. *Лавіеля* *), не что иное, какъ почти буквальное воспроизведеніе старыхъ ордонансовъ и практики Шателе» (*Chatelet*, старый парижскій судъ).

Вслѣдствіе этого характера своего французскій уставъ о гражданскомъ судопроизводствѣ съ одной стороны крайне неполонъ; о многихъ самыхъ важныхъ процессуальныхъ дѣйствіяхъ онъ ограничивается *однимъ*, какъ бы случайно уроненнымъ словомъ. Съ другой же стороны, онъ изобилуетъ старыми техническими выраженіями, вовсе не соответствующими ихъ внутреннему содержанію, и объясненія которыхъ нужно искать въ старинномъ французскомъ судопроизводствѣ.

Вотъ отзывъ о немъ еще другаго французскаго юриста, г. *Бордо*, трудъ котораго **), писанный на задачу, предложенную парижскою академіею наукъ, о средствахъ улучшенія французскаго гражданского процесса, удостоенъ былъ преміи въ 1853 году изъ числа 18-ти конкурентовъ и послѣ двукратнаго конкурса.

«Нужно вполнѣ сознаться, говоритъ г. *Бордо*, что если ордо-

*) *Etudes sur la procédure civile, nécessité de reviser le Code de 1806.* par M. *Lavielle*. Paris. 1862, стр. 4.

**) *Philosophie de la procédure civile, Mémoire sur la reformation de la justice.* par R. *Bordeaux*, ancien batonnier du Barreau d'Evreux. Paris, 1857 г., стр. 89.

нансъ 1667 года (*Ordonnance civile*) казался веркомъ совершенства (*Chef-d'oeuvre*) для того времени, когда онъ былъ составленъ, то уставъ о гражданскомъ судопроизводствѣ не занимаетъ такого блестящаго мѣста среди памятниковъ права. Ордонансъ 1667 года былъ первымъ кодификаціоннымъ произведеніемъ, исполненнымъ во Франціи, а искусство редакціи законовъ съ тѣхъ поръ усовершенствовалось. Между тѣмъ уставъ о судопроизводствѣ, послѣдовавшій за гражданскимъ кодексомъ (*Code civile*), въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ далекъ отъ величественной простоты этого послѣдняго. Относительно формы, въ немъ можно видѣть большое число статей, которыя не могутъ быть понятны массѣ тяжущихся или по причинѣ встрѣчающихся въ немъ терминовъ судебной практики и техническихъ выраженій, или же по причинѣ древнихъ судебныхъ обычаевъ, на которые текстъ намекаетъ. Съ грамматической же точки зрѣнія, редакція его менѣе точна, менѣе опредѣленна, чѣмъ редакція гражданского кодекса. Самое даже его раздѣленіе (на главы, книги, части и пр.) не позволяютъ, безъ особаго изученія, уловить производство по оному. Все цѣлое образуетъ безсвязную массу, гдѣ съ трудомъ можно найтись. Тѣ, которые составляли его, не одинъ разъ упустили, кажется, изъ виду великую цѣль кодификаціи — поставить законъ въ уровень пониманія каждаго, такъ какъ всѣ граждане предполагаются знающими его.

«Что же касается его содержанія и достоинства его постановленій, то упрощеніе формъ, которое въ теченіе трехъ послѣднихъ столѣтій есть постоянный законъ прогресса, здѣсь не было такъ полно, какъ оно могло быть».

Причину этого несовершенства устава о судопроизводствѣ г. Бордо видитъ, между прочимъ, въ томъ, что «обсужденіе его не проходило подъ глазами мастера (*maître*), занятаго тогда войною вдалекѣ» *).

Можно конечно усумниться въ мастерствѣ Бонапарта I составлять уставы гражданского судопроизводства; злые языки говорятъ даже, что уставъ потому и вышелъ такимъ плохимъ, что онъ былъ составленъ въ такое время, когда республиканецъ Бонапартъ, опираясь на своихъ преторіанцевъ, нашель возможнымъ назвать себя императоромъ.

Но не забудемъ, что г. Бордо желалъ быть и дѣйствительно

*) *Philosophie etc.*, стр. 92.

былъ удостоенъ преміи французскою академіею наукъ въ императорство Бонапарта III, обстоятельство, которое нужно строго имѣть въ виду при одѣнкѣ отзывовъ такого писателя, какъ о *слабостяхъ* наполеоновскихъ кодификацій, такъ и причинахъ этихъ слабостей.

Такъ какъ мое пребываніе въ Парижѣ имѣло цѣлью познакомиться на самомъ дѣлѣ съ французскимъ гражданскимъ судопроизводствомъ, то, съ наступленіемъ вакаціоннаго времени съ 1-го сентября и съ закрытіемъ по этому поводу гражданскихъ судовъ, мое *raison d'être* въ Парижѣ прекратилось, и я того же числа оставилъ его, чтобы поселиться на это время гдѣ либо въ Швейцаріи, до начала зимняго семестра.

На зиму же ѣду опять въ Берлинъ, гдѣ и думаю провести зимній семестръ.

4/16 сентября 1864 года.

2) Адъюнкта Стоянова.

Въ послѣднемъ отчетѣ моемъ изъ Парижа имѣлъ уже я честь извѣстить департаментъ о томъ, что намѣревался оставить Францію и избрать, для дальнѣйшихъ работъ своихъ по исторіи законодательства, Германію. Пріѣздъ въ Гейдельбергъ въ іюль мѣсяцѣ далъ мнѣ возможность прослушать только однѣ заключительныя лекціи нѣкоторыхъ изъ здѣшнихъ профессоровъ. Вотъ почему считаю я себя въ правѣ удержаться, въ настоящее время, отъ всякой характеристики интересовавшихъ меня чтеній на здѣшнемъ юридическомъ факультетѣ. Надѣюсь, что пребываніе въ Гейдельбергѣ, въ теченіе полного слѣдующаго семестра, дастъ мнѣ достаточное количество данныхъ для изученія метода и объема преподаванія по тѣмъ предметамъ, которые касаются моей спеціальности. Думаю обратить особенное вниманіе на лекціи по исторіи греческаго, римскаго и германскаго законодательства, а также постараюсь прослушать у Рено курсъ французскаго частнаго права, если увижу сильный историческій элементъ въ лекціяхъ этого превосходнаго профессора.

Наступившія вакаціи дали исключительно домашній характеръ моимъ занятіямъ. Результаты работъ моихъ въ парижскихъ бібліотекахъ весьма пригодились мнѣ здѣсь, когда я принялся за чтеніе сочиненій *Варкѣниша*, *Штейна* и *Шеффнера* по исторіи французскаго законодательства. Сравнивая и приводя въ систему всѣ эти матеріалы, не трудно мнѣ было взяться за приготовленіе про-

граммъ или конспекта для лекцій по исторіи французскаго законодательства. Кромѣ того, имѣя въ рукахъ монографіи *Ренуара* и *Бешара*, занялся я частнымъ вопросомъ о городскихъ учрежденіяхъ во Франціи (*Histoire du droit municipal en France*). Если позволятъ мнѣ время и силы мои, то я намѣренъ сдѣлать, или по крайней мѣрѣ приготовить, сравнительно-историческую разработку этихъ учреждений во Франціи, Германіи и Италіи. Изъ сочиненій по германскому праву прочитаны мною: 1) новѣйшія работы *Штоббе* по вѣшной исторіи (2 *Abtheilung ersten Bandes*, 25 Juli, 1864), и 2) любопытная, хотя уже не столь новая, монографія *Маурера* о земельномъ устройствѣ германцевъ (*Einleitung zur Geschichte der Mark-, Hof-, Dorf- und Stadt-Verfassung*).

О дальнѣйшихъ занятіяхъ своихъ буду имѣть честь своевременно извѣстить департаментъ народнаго просвѣщенія.

Гейдельбергъ, ^{10-го октября}
^{28-го сентября} 1864 года.

3) Магистра Г. Спасскаго-Автономова.

Честъ имѣю донести департаменту министерства народнаго просвѣщенія, что минувшее полугодіе, съ 15-го февраля по 15-е августа текущаго года, я счелъ за лучшее провести въ Тегеранѣ, а гдѣто пробить въ его окрестностяхъ, гдѣ въ деревнѣ Зергендѣ, благодаря покровительству нашей миссіи, я нашелъ себѣ спокойное и удобное мѣсто для занятій. Съ 25-го іюля по 3-е августа мнѣ представлялся случай вмѣстѣ съ первымъ секретаремъ русской миссіи И. А. Зиновьевымъ и Г. Гильомомъ сдѣлать небольшую поѣздку въ окрестности Демавенда. Здѣсь намъ удалось осмотрѣть много любопытныхъ горныхъ мѣстностей, каковы: Ларская возвышенная долина, пещера Дибъ Асью или Асьяби Диви Сефидъ, «мельница бѣлаго дива», гротъ извергающій удушливый сѣрный газъ, горячіе сѣрные источники *Аби Гярма*, *Аскъ* на берегахъ рѣки *Араза*, главное мѣстечко горной страны *Лариджана* и многія другія. Въ городѣ *Демавендѣ* мнѣ посчастливилось собрать нѣсколько мѣстныхъ преданій о Зохаѣ, баснословномъ арабскомъ тиранѣ, прервавшемъ на время господство Пишдадовъ, первой династіи древне-иранскихъ государей. Затѣмъ мы поднялись къ Демавендскому озеру, одному изъ высочайшихъ въ свѣтѣ, и оттуда возвратились назадъ сперва по рѣкѣ Джаджеруду а потомъ по живописной рудбарской долигнѣ. Горная деревня Шегристанекъ, любимое мѣсто шахской охоты, была

нашимъ послѣднимъ ночлегомъ, оттуда черезъ шимранскія горы мы спустились обратно въ Зергендэ. Подробное описаніе этой поѣздки будетъ мною сообщено своевременно. Перехожу къ своимъ занятіямъ. Главное мое вниманіе обращено на изученіе юридическихъ и богословскихъ наукъ ислама, въ которыхъ заключастся весь кодексъ, какъ общественной, такъ и частной жизни востока. Въ этомъ отношеніи книга: *Шерайульахкамъ* Мохаккика Хелійскаго, т. е. изложеніе шітскаго шаріата представляетъ источникъ, еще не тронутый доселѣ европейскими ориенталистами. Настоящій мой руководитель въ этихъ занятіяхъ Мулла Мамедъ Али, прошедшій весь курсъ мусульманскаго медресэ, очень мнѣ полезенъ при объясненіи различныхъ религіозно-юридическихъ терминовъ, вполне понятныхъ только на мѣстѣ. Восточному факультету я изложилъ подробности, касающіяся преподаванія мусульманскихъ наукъ въ Персіи; здѣсь ограничусь только общими выводами изъ того, что у меня передъ глазами. Тридцать лѣтъ тому назадъ персидское образованіе имѣло строгій религіозный характеръ; за отсутствіемъ печати, пріобрѣтеніе книгъ сопряжено было съ большими затрудненіями. Учащійся принужденъ былъ переписывать для себя цѣлыя руководства или платить за нихъ неимоверно высокія цѣны, оттого и выборъ былъ строгъ; онъ ограничивался необходимымъ: фикхомъ и усуломъ, т. е. мусульманскимъ правомъ и богословіемъ. Съ усиленіемъ книгопечатанія или лучше сказать литографіи, число книгъ до такой степени умножилось, что настоящій глава шітскаго духовенства, Шейхъ Муртеза, счелъ за лучшее запретить новое печатаніе куръана, чтобы избѣгнуть профанаціи священныхъ листовъ. Дешевизна книгъ не могла не отразиться на общемъ образованіи; оно утратило прежнюю односторонность, но вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлалось очень поверхностнымъ. Чтобы блистать въ разговорѣ хорошаго общества арабскими цитатами, надо непремѣнно знать стихотворенія древнихъ арабскихъ поэтовъ; поэтому изданія: Себье Мооляке, Макаматы Харира съ нѣсколькими комментаріями, Диваны, т. е. сборники стихотвореній Али (4-го халифа), Хемъяри и Меджнунъ сдѣлались теперь весьма обыкновенными. Вмѣстѣ съ тѣмъ арабская философія (*хикметъ*) и естественныя науки (*улюми ріази*) находятъ себѣ все болѣе и болѣе поклонниковъ. Такому охлажденію къ религіознымъ наукамъ ислама много способствовала опасность, которой рисковалъ подвергнуться всякій слишкомъ смѣлый теологъ послѣ недавняго гоненія и казней бабистовъ. Религіозныя секты тѣмъ не менѣ про-

должаютъ существовать; одна изъ нихъ *Шейхи* считается очень многочисленною; другія большею частію мистическія: *Рязи* распадаются на многія вѣтви, изъ которыхъ каждая имѣетъ во главѣ духовидца, претендующаго на непосредственное сообщеніе съ *эмирльвакть* т. е. 12-мъ имамомъ Мегди, который, по мнѣнію мусульманскихъ ортодоксовъ, живъ доселѣ и долженъ возвѣстить вмѣстѣ съ Исой конецъ міру. Здѣсь затрогивается самая чувствительная струна иранской народности. Мусульманскій матеріализмъ, пришедшійся такъ по натурѣ арабамъ и туркамъ, которые видятъ въ своей религіи только однообразный рядъ молитвъ и омовеній, оказался слишкомъ недостаточнымъ для болѣе богатыхъ чувствами аріицевъ. Сунниты въ своей религіозной поэзіи не ушли дальше безчисленныхъ редакцій Мір'аджа, мистическаго восхожденія Могоммеда на небо и описанія чудесъ рая. Для шиитовъ этого мало; у нихъ образовалась полная историко-религіозная эпопея, которая живетъ въ народѣ и напоминаетъ ему ежегодно въ священный мѣсяцъ мохаррема посредствомъ многочисленныхъ мистерій. Злополучная судьба, какъ самаго халифа Али, зятя и племянника пророка, такъ и всего его потомства, особенно имама Хуссейна находила всегда фанатическихъ послѣдователей въ блестящій періодъ развитія ислама. Такимъ образомъ возникли крайнія секты: исмаэлитовъ, зейдитовъ и т. п.; онѣ временно утверждались то въ Египтѣ, то въ арабскомъ Иракѣ, то наконецъ въ сѣверной Персіи въ горахъ Дейлема. Сунниты ихъ означали общимъ презрительнымъ названіемъ: *рафизіе* т. е. отщепенцы. Съ эпохи уничтоженія монголами багдадской династіи Аббасидовъ въ 656 = 1258 г. только одна изъ этихъ сектъ, закончившая полный циклъ двѣнадцати имамовъ, успѣла сплотиться въ одно цѣлое. Два столѣтія съ половиною позже шестнадцатилѣтній энтузіастъ Шахъ Исмаилъ, будучи самъ изъ фамиліи алидовъ, объявилъ эту религію государственной, открытой и положилъ основаніе могуществу блестящей династіи Сефевидовъ. Съ тѣхъ поръ неодолима преграда отдѣлила Персію отъ прочаго мусульманскаго міра; тщетно въ концѣ прошлаго столѣтія умный Надиръ думалъ найти компромисъ между обоими враждующими сторонами. Примиреніе оказалось вещью невозможною; конечно, съ тѣхъ поръ, время и политическое безсиліе Персіи очень много охладило эту вражду, но и теперь священное имя Кербела можетъ служить лозунгомъ для пробужденія дремлющихъ силъ этой впадшей въ апатію національности.

Европейская наука, не смотря на учрежденіе Дарульфенуна, т. е. высшаго училища въ Тегеранѣ, и отправку въ Европу многихъ молодыхъ персіанъ, едва касается даже высшихъ слоевъ общества. Благородная попытка теперешняго министра народнаго просвѣщенія и министра торговли и мануфактуры И'твездусельтане Али Кули Мирзы издавать ученую ежемѣсячную газету: *рузнамеи ильміе* есть только зародышъ будущаго развитія. Газета эта стала выходить съ 11-го февраля 1864 г. нов. ст. 27 мѣсяца Зеза 785 г. древне Джелалійской эры. Изъ появившихся пока 8 номеровъ, нѣкоторые не лишены научнаго интереса для специалистовъ; таково начало статьи № 3 о празднованіи Нооруза и № 7 объ успѣхахъ астрономіи въ Персіи съ планомъ развалить обсерваторіи въ Марагѣ близъ Тебриза. Къ сожалѣнію, редація повторяетъ одну и ту же статью на трехъ языкахъ: персидскомъ, арабскомъ и французскомъ, что вѣроятно заставляеть всякій разъ ограничиваться развитіемъ только одного вопроса.

Остается пожелать теперь одного, чтобы Персія, при единодушномъ сближеніи народовъ, послѣдовавшемъ послѣ недавнихъ великихъ открытій новаго времени, не оставалось болѣе въ сторонѣ отъ движенія прочаго человѣчества.

Зергендъ, 16-го августа 1864 года.

4) Доктора́нта Николая Залѣскаго.

Занятія мои въ теченіи прошлыхъ трехъ мѣсяцевъ, заключавшихъ въ себѣ послѣднюю половину лѣтняго семестра и первую каннуловъ, состояли частію въ посѣщеніи лекцій и терапевтической клиники, но преимущественно въ практическихъ занятіяхъ въ лабораторіи, гдѣ я продолжалъ оканчивать работу, о которой я уже имѣлъ честь говорить въ первомъ моемъ отчетѣ. Что касается лекцій физиологической и патологической химіи равно какъ и токсикологіи, читанныхъ профессоромъ Гоппе въ лѣтній семестръ, то о нихъ я распространяться не буду, чтобы имѣть болѣе времени ухватить на то, что я самъ сдѣлалъ и чѣмъ занимался — послѣднее болѣе будетъ согласно съ цѣлю отчета. Читенія проф. Гоппе были для меня во всѣхъ отношеніяхъ поучительны; они были не простымъ изложеніемъ сухихъ фактовъ, но опытовъ, гдѣ каждый сколько нибудь интересный фактъ науки былъ всесторонне обсуженъ и доказанъ экспериментами, часто требовавшими нѣсколькихъ часовъ для ихъ

приготовленія; болѣе важныя отдѣлы фивіологической химіи, каковы: дыханіе, кровотовереніе, питаніе, мочу и друг., профессоръ развивалъ исторически, слѣдилъ шагъ за шагомъ постепенное ихъ развитіе, указывалъ литературу, разбиралъ критически замѣчательныя труды ученыхъ, излагалъ настоящее состояніе каждаго отдѣла и наконецъ указывалъ на то, что остается сдѣлать въ томъ или другомъ изъ нихъ и въ какомъ направленіи. Такимъ образомъ проф. Гоппе основательно знакомилъ своихъ слушателей съ прошедшимъ и настоящимъ науки, обязанной ему многимъ въ ея развитіи.

Терапевтическая клиника, не входя главнымъ образомъ въ кругъ моея специальности, имѣла для меня второстепенное значеніе; въ ней я подъ руководствомъ проф. Нимейера занимался преимущественно болѣзнями крови, мочевыхъ органовъ и вообще тѣми болѣзнями, которыя представляютъ интересъ съ химико-патологической или химико-діагностической стороны. Въ матеріалѣ не могло быть недостатка, его я всегда имѣлъ въ обиліи для анализова, которыми преимущественно занимался въ лабораторіи Гоппе, частью же въ клинической проф. Нимейера, обращающаго особенное вниманіе при діагнозѣ на результаты химическихъ изслѣдованій, которые подробно вносятся въ протоколы болѣзней, составляемыхъ здѣсь не студентами, но ассистентомъ, который въ то же время есть приватъ-доцентъ физической діагностики. Такимъ образомъ, кромѣ множества анализова мочи, мочевыхъ осадковъ, мокротъ (sputa) и экскрементовъ — послѣднихъ у одного 42-лѣтняго субъекта, страдающаго около четырехъ лѣтъ *diabet. mellito* — съ цѣлію открыть въ нихъ сахаръ, я успѣлъ сдѣлать анализъ жидкостей, наполнявшихъ грудную полость *in Empyemat. pectoris* и прослѣдить измѣненія крови въ желтухѣ (*icterus*). Послѣднюю работу, отъ которой я въ правѣ ожидать интересныхъ для патологій результатовъ, намѣрею при удобномъ случаѣ возобновить снова.

Другая часть времени посвящена была рѣшенію спеціальнаго вопроса, часть результатовъ котораго помѣщена въ первомъ моемъ отчетѣ, гдѣ я представилъ наблюденія надъ птицами, которымъ перевязаны были мочеточники, и гдѣ слѣдствіемъ этой операціи были отложенія мочевыхъ солей въ различные органы и ткани *). Ясно, что вышеприведенными экспериментами не былъ еще вполне рѣшенъ вопросъ мой о происхожденіи мочевой кислоты въ организмѣ

*) Журн. минист. народн. просвѣщенія, августъ 1864 года.

животныхъ; чтобы окончательно убѣдиться въ справедливости моихъ предположеній мнѣ необходимо было прослѣдить измѣненія въ тѣлѣ, слѣдующія за нефротомією, которую, къ сожалѣнію, у птицъ сдѣлать невозможно; поэтому я долженъ былъ избрать предметомъ моихъ опытовъ другихъ животныхъ, моча которыхъ бы состояла изъ мочевой кислоты и которыя относительно исполненія операціи не представляли бы тѣхъ неудобствъ, которыя лишили меня возможности сдѣлать нефротомію у птицъ. По совѣту проф. Гоппе, я избралъ для сего змѣй, моча которыхъ, какъ показали изслѣдованія многихъ и особенно Hammond'a *), состоитъ изъ мочевокислыхъ соединений и преимущественно мочевокислаго амміака. Чтобы имѣть единицу сравненія для будущихъ экспериментовъ, я долженъ былъ опредѣлить составъ тѣла (мускуловъ), внутренности и крови змѣй относительно содержанія въ нихъ мочевой кислоты при обыкновенныхъ условіяхъ ихъ жизни; для этого я убилъ шесть змѣй, срѣзавъ имъ головы, и такимъ образомъ извлекъ 5,938 grm. крови, которую подвергнувъ анализу, получилъ отрицательный результатъ. Къ тѣмъ же результатамъ привели меня изслѣдованія мускуловъ и внутренностей змѣй; въ первыхъ изъ нихъ не найдено ни малѣйшихъ признаковъ мочевой кислоты, въ послѣднихъ же, именно при изслѣдованіи кишечнаго тракта, я получилъ самое ничтожное ея количество, которое по всей вѣроятности перешло или изъ почекъ или же содержимаго нижней части кишекъ, отъ котораго не всегда легко бываетъ ихъ вполне очистить. Получивъ такимъ образомъ необходимыя предварительныя свѣдѣнія, дающія мнѣ право принять за аксіому, что, въ нормальномъ состояніи, въ тѣлѣ изслѣдуемыхъ нами животныхъ мочевой кислоты не содержится, я могъ теперь приступить къ самымъ экспериментамъ, произведеннымъ мною надъ двадцатью змѣями изъ рода *Coluber natrix* L. такимъ образомъ, что у одной половинны изъ нихъ я перевязалъ мочеточники, а другой удалилъ почки (nephrotomia).

Оперативный методъ, которому я слѣдовалъ въ исполненіи той и другой операціи, слѣдующій: начиная на 1½ дюйма выше клоаки я дѣлалъ по средней линіи брюха съ низу вверхъ разрѣзъ, сначала кожи а потомъ брюшины, отличающейся у змѣй своимъ чернымъ цвѣтомъ; обнаруживъ такимъ образомъ брюшныя внутренности, я

*) The Relations existing between Urea and Uric Acid; Americ. Journ. of the Med. Sciences, Vol. XXIX page 120. 1835.

осторожно отодвигалъ ихъ въ сторону, разрывалъ задній листокъ брюшины и находилъ почки, лежащія по обѣимъ сторонамъ позвоночнаго столба и отличающіяся отъ окружающихъ ихъ частей желтымъ цвѣтомъ и длинною сплюснутою формою. Положеніе почекъ на обѣихъ сторонахъ тѣла различно; правая почка длиннѣе, начинается гораздо выше и выше оканчивается; лѣвая же короче, начинается ниже, почти у середины правой, но ниже и оканчивается, отъ чего происходитъ, что мочеточники, идущіе по внутреннему краю почекъ, также не одинаковы и правый длиннѣе лѣваго. Изолировалъ почки отъ окружающихъ ихъ частей и наложилъ лигатуры на сосуды, входящія въ почки, и удалялъ ихъ прочь и наружную затѣмъ рану въ кожѣ соединялъ частымъ узловатымъ швомъ. Что касается перевязки мочеточниковъ у змѣй, то операція эта у нихъ довольно проста и легка, она состоитъ въ слѣдующемъ: на дюймъ выше клоаки я дѣлалъ какъ и въ первомъ случаѣ вертикальный разрѣзъ величиною въ 1½ дюйма, отыскивая нижній конецъ каждой почки, отъ которыхъ мочеточники, опускаясь внизъ въ видѣ тонкихъ бѣлыхъ канатиковъ идутъ съ наружной стороны тѣсно сопровождающихъ ихъ кровеносныхъ сосудовъ, которые, по мѣрѣ приближенія мочеточниковъ, къ клоакѣ, постепенно отъ нихъ отдѣляются, расходятся въ стороны и наконецъ совершенно оставляютъ мочеточники, открывающіеся въ заднюю и боковые стѣнки клоаки. Перевязку мочеточниковъ я дѣлалъ всегда возможно ближе къ клоакѣ, потому что въ этомъ мѣстѣ ихъ легко перевязать не повредивъ сосуды. Оперированные такимъ образомъ оба рода животныхъ были помѣщены въ два отдѣльныхъ ящика, гдѣ они были кормлены лягушками и вообще содержимы въ условіяхъ по возможности близкихъ къ ихъ жизни на свободѣ. Само собою разумѣется, что симптомовъ никакихъ я ни у тѣхъ ни у другихъ изъ оперированныхъ животныхъ при жизни не замѣтилъ; гораздо интереснѣе были для меня результаты секцій, не имѣвшихъ ничего общаго у нефротомированныхъ съ тѣми змѣями, которымъ перевязаны были мочеточники. Для того, чтобы показать нагляднѣе сказанное различіе, я приведу изъ каждаго рода моихъ опытовъ во одной изъ секцій, химическіе же результаты анализовъ тѣла и внутренностей животныхъ, убѣждающихъ окончательно въ громадномъ различіи въ значеніи той и другой операціи, я представляю въ общей таблицѣ.

I. *Нефротомія* — смерть чрезъ одиннадцать дней. При вскрытіи я нашелъ слѣдующія явленія: на мѣстахъ соответствующихъ поло-

жизнию почекъ, найдено весьма незначительное отложение бѣлыхъ зернушекъ мочевокислой соли, распространявшихся отсюда въ обѣ стороны по стѣнкамъ брюха и небольшой части брюшныхъ внутренностей къ губамъ раны (черезъ которую вынуты были почки), которую оно покрывало лишь съ внутренней ихъ стороны, снаружи же раны равно какъ и подъ кожей вблизи ея отложения не было, такъ что оно собственно ограничивалось мѣстомъ, на которомъ лежали почки и ихъ сосѣдними частями. Восходя отъ мѣста положенія почекъ вверхъ я не нашелъ нигдѣ и ни на одномъ изъ органовъ ни малѣйшихъ признаковъ отложения; всѣ ткани и органы груди и верхней части брюха были нормальны. Ислѣдованіе микроскопомъ тѣхъ тканей, на которыхъ найдено было отложение, показало, что оно ограничивается лишь поверхностію ихъ, на которыхъ оно являлось то въ видѣ отдѣльно сидящихъ малыхъ ярко бѣлыхъ зернушекъ, то палета безъ кристаллическаго въ нихъ строенія, въ глубинѣ же тканей, между гистологическими ихъ элементами, не открыто никакихъ слѣдовъ тѣхъ отложений, какія мы видели въ органахъ и тканяхъ птицъ, умершихъ отъ перевязки мочеточниковъ. Вотъ въ общихъ чертахъ картина измѣненій, найденныхъ нами въ тѣлѣ змѣй, у которыхъ удалены были почки, и такъ какъ измѣненія, выше описанныя, были всегда одинаковы у каждаго порознь изъ взятыхъ десяти нефротомированныхъ животныхъ, то я считаю достаточнымъ одного приведеннаго наблюденія, чтобы по немъ составить полную идею и о другихъ.

II. *Перевязка мочеточниковъ* — смерть черезъ 23 дня. Секція — но снятіи кожи найдено на ней обильное сплошное отложение, частью зернистыхъ, частью же большихъ пластинчатыхъ массъ мочевокислой соли, занимавшее внутреннюю поверхность кожи, покрывавшей бока и преимущественно брюхо той его части, въ которой сдѣланъ былъ разрѣзъ для операціи; часть кожи, прилежавшая къ позвоночному столбу, равно какъ и на всемъ остальномъ ея пространствѣ была совершенно нормальна. Наружная поверхность тѣла имѣла на себѣ подобное же отложение, ограничивавшееся, какъ и на кожѣ, лишь пространствомъ тѣла, въ которомъ былъ разрѣзъ, на остальныхъ же частяхъ его отложения не было.

Въ полости рта, особенно въ задней его половинѣ — кромѣ нѣсколькихъ отдѣльно сидящихъ, бѣлыхъ, плотныхъ зернушекъ мочевой соли, удобно снимавшихся съ подлежащихъ частей безъ нарушенія цѣлости тканей — найдены въ значительномъ количествѣ

мягкія, желтоватыя, творожистыя массы, намолившія собою глотку, откуда они выходили въ пищепріемникъ, желудокъ и кишечный каналъ; массы эти на всѣхъ сказанныхъ мѣстахъ сохраняли одинъ и тотъ же характеръ, были аморфны и состояли изъ мочевокислыхъ солей. Совершенно другое нашелъ я на наружной поверхности пищепріемника, желудка и кишки: всѣ эти части носили на себѣ отложенія зернистыхъ или пластинчатыхъ массъ съ явнымъ кристаллическимъ строеніемъ, что легко можно было прослѣдить на тѣхъ изъ нихъ, которыя были менѣе толсты; отложенія на сказанныхъ органахъ были тѣмъ обильнѣе, чѣмъ ближе они лежали къ почкамъ, такъ что эти послѣднія можно по всей справедливости принять какъ фокусъ, изъ котораго отложенія распространялись на всѣ внутренности брюха. *Печень и селезенка* мало содержали снаружи мочевої соли, за то паренхима ихъ вполне была набита ею, гдѣ она являлась въ видѣ малыхъ, бѣлыхъ, неправильной формы зернушекъ (1—1½ линіи), сообщавшихъ органамъ мраморный видъ; микроскопическое изслѣдованіе паренхимы печени показало, что зернушки эти расположены въ соединительной ткани, печеночныя же клѣточки и волосныя сосуды свободны. *Желчный пузырь* представлялъ явленія сходныя съ тѣми, которыя описаны были у птицъ съ тѣмъ лишь отличіемъ, что я не находилъ того богатаго, почти сплошваго, обложенія на наружной поверхности органа какъ у первыхъ; что касается самаго содержимаго пузыря, то явленія въ немъ были у обоихъ классовъ животныхъ въ одинаковой степени сильны. *Почки* снаружи имѣли maximum обложенія, покрывавшаго ихъ со всѣхъ сторонъ ярко-бѣлою, блестящею, толстою корою, которая съ одной стороны опускалась внизъ къ клоацѣ, а съ другой покрывала вполне всѣ вокругъ почекъ лежащія части; микроскопическое изслѣдованіе этихъ органовъ открыло, какъ и у птицъ, лишь закупореніе бѣлою мягкою массою мочевыхъ канальцевъ, въ мальпигіевыхъ же сосудистыхъ клубочкахъ мнѣ не удалось найти отложеній. *Мочеточники* растянuty сильно оплотнѣвшею въ нихъ блестящею бѣлою массою мочевої соли. Въ *зрудѣ* измѣненія были совершенно тождественныя съ описанными у птицъ, съ тѣмъ небольшимъ отличіемъ, что въ мышечномъ составѣ сердца у змѣй я не встрѣтилъ отложеній, бывшихъ у первыхъ явленіемъ постояннымъ, у змѣй оно ограничивалось наружною поверхностію сердца и преимущественно его основаніемъ. Въ паренхимѣ *лежикъ* отложенія были особенно обильны, они образовали въ нихъ, начиная отъ средины

легкихъ до нижняго ихъ конца, большія, твердыя, бугристыя скопища, чрезъ что легкія представляли какъ бы сумку, наполненную крупнымъ пескомъ; отложеній въ легочныхъ пузырькахъ не найдено, оно ограничивалось лишь упругими волокнами окружающими ячейки. Что касается черепной полости, то въ ней я ничего не открылъ, на чемъ бы можно было остановить вниманіе; гораздо интереснѣе былъ для меня *позвоночный столбъ*, гдѣ я нашелъ на всемъ протяженіи его между составными поверхностями соприкасавшихся позвонковъ а еще болѣе въ составахъ, образующихся соединеніемъ реберъ съ позвоночнымъ столбомъ, болѣе или менѣе значительныя отложенія мочевоы соли, являвшихся здѣсь, какъ и всюду, вообще въ видѣ плотной, бѣлой массы. Вотъ въ общихъ чертахъ результаты секціи одной изъ тѣхъ змѣй, которымъ были перевязаны мочеточники, при чемъ долгомъ считаю сказать, что явленія вышеописанныя были постоянныя у всѣхъ остальныхъ девяти оперированныхъ животныхъ; химическія изслѣдованія мускуловъ, печени, легкихъ и другихъ внутренностей того и другаго рода оперированныхъ животныхъ на мочевую кислоту представлены въ слѣдующей таблицѣ:

(Смотри таблицу на оборотѣ).

Два вышеприведенныхъ примѣра равно какъ и таблица химическаго анализа весьма убѣдительно указываютъ на то громадное различіе явленій въ обоихъ случаяхъ, которое *даетъ мнѣ полное право принять почки за органъ вырабатывающій мочевую кислоту и мочевины* *). Защищать здѣсь болѣе подробно причины, заставившія меня принять за аксіому сказанное положеніе, слишкомъ бы отвлекло меня отъ дѣла, съ которою пишу настоящій отчетъ, гдѣ я имѣлъ въ виду изложить лишь результаты моихъ изслѣдованій безъ всякихъ постороннихъ аргументовъ, имѣющихъ значеніе въ полномъ спеціальному трактатѣ, который въ концѣ октябры я буду имѣть честь представить на судъ ученаго міра. Этимъ я окончилъ мою работу *о происхожденіи въ организмъ мочевины и преимущественно мочевоы кислоты*; трудъ мой быть можетъ не составитъ въ наукѣ приобрѣтенія важнаго, но во всякомъ случаѣ онъ бросаетъ новый свѣтъ на функцію почекъ, которымъ доселѣ приписывали не болѣе значенія, какъ простой воронкѣ, пропускавшей сквозь себя мочу.

*) Мой отчетъ въ журн. минист. народн. просвѣщенія, августъ 1864 года.

	Н Е Ф Р О Т О М И Л											
	В ѣ с ѣ о р г а н о в ѣ .					Найдено въ нихъ $C_{10}H_4N_4O_6$.						
	I + II	III + IV + V	VI + VII	IX	X	I + II	III + IV + V	VI + VII + VIII	IX	X		
Мускулы со скелетомъ	108,420	209,188	166,413	72,027	60,238	—	—	—	—	—		
Внутренности	29,527	42,105	36,783	14,106	16,092	0,006	0,011	1,014	1,009	0,008		
Лейка	2,517	4,683	4,299	1,401	1,174	—	—	—	—	—		
Печень	14,131	19,716	21,465	7,728	6,983	—	—	—	—	—		
Сумма	149,595	275,652	228,960	95,262	84,487	0,006	0,011	0,014	0,009	0,008		
	П Е Р Е В Я З К А М О Ч Е Т О Ч Н И К О В Ы .											
	В ѣ с ѣ о р г а н о в ѣ .											
	I	II + III	IV + V	VI	VII + VIII + IX	X	I	II + III	IV + V	VI	VII + VIII + IX	X
Мускулы со скелетомъ	68,736	139,941	117,998	51,028	139,107	56,402	0,019	0,031	0,036	0,015	0,043	0,017
Внутренности	18,109	26,579	24,288	14,335	47,756	16,021	0,196	0,247	0,241	0,173	0,392	0,158
Лейка	1,313	2,970	2,619	1,426	4,836	1,188	0,011	0,016	0,011	0,012	0,067	0,009
Печень	7,555	13,104	17,271	6,925	21,569	8,372	0,008	0,012	0,019	0,008	0,023	0,006
Сумма	95,712	182,594	162,176	73,710	263,168	81,983	0,238	0,306	0,307	0,208	0,524	0,190

Расписки цифрами обозначены животные бывши предметомъ конкхъ наблюдений, которые утратить нѣтъ по давн. и по три заглав., вмѣстѣ были по-
вержаны и химическому анализу.

Въ заключеніе считаю не лишнимъ сказать нѣсколько словъ о занятіяхъ моихъ токсикологіею, теоретическій курсъ которой, въ теченіе лѣтнаго семестра, я слушалъ у проф. Гоппе. Въ чтеніяхъ своихъ онъ придерживался изложенія ядовъ не по образу ихъ дѣйствія на организмъ, но классифицировалъ по химическимъ группамъ, при чемъ главное вниманіе обращалъ на способы открытія ядовъ, разбирая подробно всѣ химическія методы и операціи со всѣми мелочами, какія необходимы для рѣшенія столь важнаго вопроса. Большая часть отравленій преимущественно органическими ядами, равно какъ и методы выдѣленія ихъ изъ различныхъ животныхъ продуктовъ, были дѣлаемы на лекціяхъ и слѣдовательно давали возможность, не только познакомиться на практикѣ съ механическими операціями, но и прослѣдить отъ начала до конца весь ходъ дѣйствія того или другаго яда. Вообще, фізіологическое дѣйствіе ядовъ, симптоматологія, виды и формы отравленій, приемы ядовъ, леченіе и казуистика были излагаемы подробно и тщательно; менѣе обработанный отдѣлъ лекцій составляла, къ сожалѣнію, патологическая анатомія отравленій, которую профессоръ не могъ описывать подробно съ интересомъ, какой этотъ отдѣлъ имѣетъ для медика, но вина въ этомъ не въ профессорѣ, а его слушателяхъ, которые, будучи студенты фармаціи а поэтому положительно незнакомые съ простыми вещами патологической анатоміи, требовали, чтобы отдѣлъ этотъ былъ читанъ возможно популярно и кратко, такъ какъ для нихъ онъ составлялъ вещь второстепенной важности. Студентамъ медицины токсикологія излагается, къ несчастію, вмѣстѣ съ фармакологіею практическимъ врачомъ (Prof. Köhler), отъ чего происходитъ, что объ науки, за отсутствіемъ въ преподавателѣ ихъ, какъ и въ большей части практическихъ врачей, тѣхъ основныхъ знаній фізіологіи, патологической анатоміи и химіи, безъ которыхъ ни фармакологія а еще менѣе токсикологія существовать не могутъ, выходятъ пустою болтовнею и наборомъ фактовъ, освященныхъ лишь практикою. Что касается практическихъ моихъ занятій токсикологіею у проф. Гоппе, то я преимущественно занимался изслѣдованіемъ фізіологическаго дѣйствія яда саламандръ и отравленіемъ стрихниномъ; послѣдній интересовалъ меня только въ томъ отношеніи, чтобы убѣдиться на сколько справедливо мнѣніе о пользѣ трахеотоміи при отравленіи симъ веществомъ. Не входя въ подробности, скажу здѣсь нѣсколько словъ о томъ и другомъ изъ моихъ изслѣдованій.

I. Что саламандры заключаютъ въ себѣ ядъ, способный убивать животныхъ при внутреннемъ его употребленіи, не есть новость, но фактъ, который, не будучи серьезно изслѣдованъ, преданъ совершенному забвенію. Кромѣ весьма поверхностныхъ изслѣдованій фізіологическаго дѣйствія сего яда на организмъ нѣкоторыхъ животныхъ (собакъ, морскихъ свинокъ и лягушекъ), представленныхъ д-ромъ Vulpian'омъ *) и частію Gratiolet и Cloez'омъ, другихъ наблюденій дѣлано не было; что же касается химическихъ свойствъ его, то объ этомъ ни у одного изъ нихъ нѣтъ и рѣчи. Вышеприведенные авторы наблюденія свои производили, главнымъ образомъ, надъ ядомъ Triton cristatus L., принадлежащимъ хотя къ саламандрамъ, но отличающимся нѣкоторыми частностями отъ тѣхъ, которыя служили предметомъ моихъ опытовъ; наблюденія ихъ имѣютъ для меня второстепенное значеніе тѣмъ болѣе, что результаты моихъ экспериментовъ во многихъ отношеніяхъ несогласны съ представленными предъидущими тремя наблюдателями. Предметомъ моихъ изслѣдованій былъ ядъ Salamandr. lacerat. L.; животное это въ кожѣ своей имѣетъ множество железокъ, принадлежащихъ по устройству и функціямъ ихъ къ двумъ различнымъ группамъ; однѣ изъ нихъ меньше распространены по всей кожѣ и выдѣляютъ обыкновенную слизь, которой саламандры обязаны тою влажностію, какая покрываетъ постоянно ихъ кожу; другія же железы большія, но менѣе распространенныя въ кожѣ, сидятъ въ опредѣленныхъ мѣстахъ ея, то отдѣльно другъ отъ друга (на бокахъ и хвосту), или же образуютъ агрегаты железъ по обѣимъ сторонамъ шеи за ушами, что и подало поводъ называть ихъ паротидами (Ohrdrüsen). Железы этой послѣдней группы не имѣютъ ацидознаго строенія, но представляютъ собою круглые мѣшечки изъ соединительной ткани, окруженной мышечными волокнами; каждый мѣшечекъ внутри раздѣленъ перегородками, выходящими изъ общей стѣнки, чрезъ что въ немъ является множество меньшихъ отдѣловъ, открывающихся въ одну общую полость, оканчивающуюся вверху выносящимъ протокомъ, открывающимся на наружной поверхности кожи круглымъ, большимъ, правильнымъ отверстіемъ. Выдѣленіе этихъ железокъ по свойствамъ своимъ отлично совершенно отъ первыхъ; оно представляетъ бѣлую, густую, клейкую, молочную жидкость тонкаго, пріятнаго запаха, напоминающаго мускусъ, щелочной реакціи, въ водѣ нерастворимую, въ спиртѣ и эфирѣ мало. При дѣйствіи сихъ

*) Gazette de Paris 2. 1857.

послѣднихъ жидкость эта отвораживается и образуетъ свертки; микроскопическое изслѣдованіе ея показываетъ, что она состоитъ изъ весьма малыхъ шариковъ, похожихъ на шарики молока, съ толстою непрозрачною оболочкою, плавающихъ въ однообразной жидкости. Жидкость эта при всякомъ прикосновеніи къ тѣлу животнаго выдѣляется на поверхность кожи въ значительномъ количествѣ, выдѣленіе ея сначала бываетъ сильно, такъ что она брызжетъ далеко изъ своего резервуара, но чѣмъ продолжительнѣе будетъ дѣйствовать раздраженіе, тѣмъ менѣе и выдѣляется ея; наконецъ отдѣленіе совершенно прекращается, но чрезъ нѣсколько времени покоя снова является съ прежнею силою. Эта интересная по дѣйствию своему на организмъ жидкость и была предметомъ моихъ опытовъ, изъ которыхъ я здѣсь приведу нѣсколько наблюденій надъ кроликами и однимъ надъ голубемъ.

Двумъ кроликамъ, изъ которыхъ одному дано было 3 centigrm. ($\frac{1}{2}$ grn.) молочной жидкости на языкъ, а другому столько же введено подъ кожу, обнаружили одинаковыя явленія, съ тѣмъ отличіемъ, что у перваго изъ нихъ припадки обнаружились чрезъ минуту, а чрезъ двѣ наступила смерть, у втораго же симптомы отравленія явились чрезъ $1\frac{1}{2}$, минута смерти же послѣдовала чрезъ четыре минуты. Что касается голубя, которому дано было около 2 centigrm. свѣжей жидкости на языкъ, то отравленіе, обнаружившееся разомъ конвульсіями, такъ быстро окончилось смертью, что явленій наблюдать было невозможно. Симптомы отравленія у млекопитающихъ были слѣдующіе: прежде всего обнаруживаются конвульсіи, животное вдругъ падаетъ безъ дыханія, являются *trismus*, сильнѣйшее расширеніе зрачковъ и *strabismus* то на ту то на другую сторону. Въ этомъ состояніи явленія остаются не долго, затѣмъ конвульсіи прекращаются, удары сердца и дѣятельность легкихъ до такой степени замедляются и ослабѣваютъ, что рукою нельзя преслѣдовать ни сердцебиенія ни движенія грудной кѣтки, выслушваніе же показываетъ однако слабое движеніе сердца, и хотя съ трудомъ, но можно бываетъ различить оба его звука, при чемъ второй изъ нихъ бываетъ особенно медленъ и продолжителенъ. Чувствительность въ тѣлѣ въ первые моменты сильно возбуждена, при всякомъ къ нему прикосновеніи являются конвульсіи съ новою силою, такъ что въ этомъ отношеніи ядъ саламандръ имѣетъ большое сходство со стрихниномъ, который однако дѣйствуетъ менѣе быстро. За симъ дыханіе появляется а вмѣстѣ съ нимъ обнару-

живаются снова конвульси, составляющія послѣдній фазъ страданій, во время которыхъ животное умираетъ съ сильно сокращенными зрачками. Въ этомъ заключаются симптомы отравленія, которые, слѣдуя быстро одинъ за другимъ, неминуемо влекутъ животное къ смерти; въ такомъ видѣ наблюдалъ я сіи явленія у кроликовъ; что же касается голубя, то у него я замѣтилъ тѣ же конвульси и измѣненіе зрачка какъ и у первыхъ, но смерть наступила здѣсь съ такою немовѣрною быстротою, какую можно лишь наблюдать при отравленіяхъ безводною синильною кислотою. Явленія въ той степени, въ какой они описаны, бывають лишь у тѣхъ животныхъ, которымъ было даваемо свѣжее выдѣленіе саламандръ, ээирный же и спиртный его экстракты дѣйствуютъ хотя сходно, однако много слабѣ неизмѣненнаго вещества, ни одинъ изъ экстрактовъ не производитъ смерти, но конвульси, которыя чрезъ четверть часа постепенно проходятъ, и затѣмъ животное совершенно выздоравливаетъ. Что касается дѣйствія яда саламандръ на человѣка, то, имѣя передъ собою подобную картину, трудно было рѣшиться на столь опасный экспериментъ; впрочемъ, я полагаю, что на человѣка онъ не имѣетъ такого губительнаго вліянія, по крайней мѣрѣ объ этомъ заключаю изъ того, что нѣсколько разъ я получалъ непосредственно изъ железъ саламандръ порядочную струю жидкости въ глазъ, гдѣ все дѣйствіе ея ограничивалось лишь сильнымъ жженіемъ и скоро проходящею conjunctivitis—измѣненія въ зрачкѣ при семъ никогда не замѣчалъ. Наружное употребленіе этой жидкости, которую я втиралъ себѣ *in superfic. intern. antibrachii*, не вызвало на кожѣ никакого мѣстнаго дѣйствія. По явленіямъ выше описаннымъ, ядъ этотъ близко подходитъ къ стрихнину, но отличается отъ сего послѣдняго сильнымъ дѣйствіемъ на зрачекъ; о силѣ его можно судить по экспериментамъ моимъ надъ кроликами, которыхъ зрачекъ, будучи мало подвиженъ, сильно противодѣйствуетъ всѣмъ извѣстнымъ *mydriaticis*, при отравленіи же ядомъ саламандръ расширеніе его достигаетъ *maximum*. Относительно посмертныхъ явленій въ тѣлѣ животныхъ, отравленныхъ снѣмъ ядомъ, ничего не могу сказать опредѣленнаго, тѣмъ болѣе, что они были далеко непостоянны. Относительно часто я находилъ черепной и спинной мозгъ съ ихъ оболочками въ состояніи слабой гипереміи, сердце сокращеннымъ и пустымъ, легкія спавшими и также мало содержащими крови, окоченѣлость мускуловъ сохраняется весьма долго, въ пищеварительномъ аппаратѣ явленій никакихъ я не встрѣчалъ.

II. Что касается экспериментовъ моихъ со стрихниномъ, то ими я убѣдился, обнажая животнымъ гортань и часть дыхательнаго горла, что мнѣніе о пользѣ трахеотоміи при отравленіяхъ снѣмъ алкоидомъ, высказанное профессоромъ Полютою (*Med. Ztg. Russl.* 24. 1854) и Marshal Hall'емъ (*The Lancet.* 1856), совершенно ошибочно. Правда, стрихнинъ вызываетъ припадки асфиксіи, но причинами общими, а не спазмомъ или другими какими либо обстоятельствами въ гортани или дыхательномъ горлѣ, гдѣ, какъ бы ни были сильны симптомы отравленія, никогда не бываетъ ни малѣйшихъ явленій, которыя бы служили извиненіемъ трахеотоміи.

Вотъ въ общихъ чертахъ перечень моихъ занятій въ течение втораго триместра пребыванія моего за границею. Съ наступленіемъ канікулярнаго времени работы мои въ лабораторіи прекращались лишь на короткое время, чѣмъ я много обязанъ профессору Гоппе, позволившему мнѣ начать снова занятія съ половины сентября, такъ что, слѣдовательно, полтора мѣсяца вакацій я могу употребить для занятій спектральнымъ анализомъ крови и диффузіею органическихъ жидкостей, какъ такихъ предметовъ фізіологической химіи, съ которыми я мало еще знакомъ на практикѣ. Въ зимній семестръ я намѣренъ заняться анализомъ газовъ крови и мочи и, кромѣ того, рѣшить вновь взятый мною спеціальнй вопросъ *о вліяніи вѣтшиныхъ условій на составъ костей по содержанію въ нихъ СаО СО₂, СаО РО₃ и опредѣлить, образуютъ ли они въ костяхъ соединенія постоянныя*; работа эта не потребуетъ у меня много времени, потому что я сдѣлалъ заранѣе порядочный запасъ животныхъ, которыхъ уже поставилъ въ тѣ необходимыя условія, какиихъ требуетъ рѣшеніе моего вопроса; что касается патологической химіи, то я снова намѣренъ заниматься патологіею крови и преимущественно начатыми мною изслѣдованіями крови въ желтухѣ.

Тюбингенъ, 4-го октября 1864 года.

б) Магистра Я. Я. Вальца.

Послѣдній отчетъ мой я имѣлъ честь отправить въ департаментъ ^{18/30} іюня и за тѣмъ до конца семестра, т. е. до половины августа, я оставался во Фрейбургѣ, продолжая свои занятія, о которыхъ я говорилъ въ моемъ послѣднемъ отчетѣ. Я посѣщалъ лекціи профессора de Vary, работалъ въ его лабораторіи и сдѣлалъ нѣсколько экскурсій въ окрестностяхъ Фрейбурга. Мои работы въ

лабораторіи имѣли предметомъ оплодотвореніе явнобранныхъ растеній, нѣкоторыя формы грибовъ и водоросли. Оплодотвореніе изслѣдоваль я у нѣсколькихъ видовъ *Canna*, у *Oenothera rhizocarpa*, *Godetia rubicunda*, *Hedychium* sp., *Stachys arenaria*, *Stachys alpina* и др. Хотя оплодотвореніе и развитіе зародыша въ этихъ растеніяхъ уже изслѣдовано и описано другими, но я избралъ этотъ предметъ съ цѣлью ознакомиться наглядно съ тѣмъ, что до сихъ поръ было мнѣ извѣстно только по описаніямъ и рисункамъ, и чтобы приобрѣсти навыкъ въ препарировкѣ. При этихъ изслѣдованіяхъ я, во первыхъ, убѣдился въ справедливости взгляда Hofmeister'a на оплодотвореніе растеній и, во вторыхъ, сравнивая результаты моихъ наблюдений съ литературными данными, нашель, между прочимъ, что наблюдения мои надъ развитіемъ зародыша у *Godetia rubicunda* несогласны съ показаніями Hofmeister'a (Bot. Zeit. 1856), а именно я всегда находилъ въ зародышевыхъ мѣшкахъ этого растенія по 2 зародышевыхъ пузырька, а по Hofmeister'у обыкновенно бываетъ по три; далѣе, первое дѣленіе клѣточки, изъ которой развивается зародышъ, совершается въ направленіи почти вертикальномъ, что согласно съ показаніями Hofmeister'a, но слѣдующее дѣленіе, по моимъ наблюдениямъ, совершается не въ направленіи параллельномъ предъидущему, какъ это полагаетъ Hofmeister, а въ направленіи вертикальномъ же, но перпендикулярномъ предъидущему. Рисунки Hofmeister'a, по моему мнѣнію, не доказываютъ справедливости его мнѣнія.

Изъ грибовъ, съ которыми я познакомился, особенно интересенъ одинъ паразитъ, найденный мною внутри клѣточекъ *Spirogyra* sp. Онъ является внутри клѣточекъ спирогиры въ видѣ четковиднаго ряда клѣточекъ, изъ которыхъ каждая представляетъ зооспорангій; но зооспоры формируются не внутри этихъ зооспорангій, не внутри клѣточекъ спирогиры, въ которой находится паразитъ, а внѣ ихъ, а именно каждый зооспорангій пускаетъ трубковидный отростокъ, который выходитъ наружу и чрезъ отверстіе на его вершинѣ выходитъ все содержимое зооспорангія въ видѣ шара облеченнаго тонкой оболочкой, составляющей внутреннюю оболочку зооспорангія. Въ этомъ шарѣ, остающемся въ связи съ зооспорангіемъ, развиваются зооспоры, которыя, образовавшись, движутся нѣкоторое время внутри шара, а затѣмъ расходятся во всѣ стороны. Каждая зооспора имѣетъ по 2 рѣснички и не имѣетъ краснаго пятнышка. Послѣ нѣ котораго времени движенія зооспоры садятся на

кѣточки спирогиры и входятъ внутрь, пуская отростокъ, который постепенно увеличивается, а наружная часть постепенно уменьшается и наконецъ исчезаетъ. Изъ такой зооспоры развивается болѣе или менѣе удлиненный мѣшечекъ (Schlauch), дальнѣйшее развитие котораго мнѣ осталось неизвѣстнымъ, такъ какъ *Spirogyna*, въ которой находился этотъ паразитъ, умерла и разложилась. Всѣ попытки мои отыскать вторично этотъ паразитъ, съ цѣлью найти у него органы оплодотворенія, остались безуспѣшны, такъ какъ лужа, въ которой прозябала эта *Spirogyna* высохла, а въ другихъ мѣстахъ найденныя *Spirogyna* не имѣли этого паразита. Я пробовалъ также развести его въ *Closterium* и другихъ видахъ *Spirogyna*, бывшихъ въ культурѣ; но опыты эти остались безуспѣшны. Паразитъ этотъ, какъ изъ сказаннаго видно, относится къ роду *Pythium* Pringst., а именно къ той группѣ, изъ которой Schenk составляетъ родъ *Muzocytium*; но, на сколько мнѣ извѣстны литературныя данныя, этотъ видъ еще не описанъ. Я изслѣдовалъ еще нѣсколько другихъ грибовъ; но такъ какъ здѣсь изслѣдованія мои повторяютъ только уже описанное другими, то я считаю излишнимъ объ нихъ говорить.

Я тоже изслѣдовалъ нѣсколько водорослей, о которыхъ считаю излишнимъ говорить, а скажу только, что, благодаря неутомимости профессора de Bary въ помощи занимающимся подъ его руководствомъ, я могъ изслѣдовать образованіе зооспоръ у морской водоросли изъ рода *Ectocarpus* и проростаніе споръ у *Vaucheria dichotoma*, которая водится въ окрестностяхъ Nauheim'a. Исторія развитія этой послѣдней водоросли еще почти не изслѣдована, а потому я намѣренъ возобновить мои наблюденія, прерванныя по случаю выѣзда. Еще замѣчу, что особенное вниманіе я обратилъ на *Vaucheria polysperma* Hass., которой я прослѣдилъ полную исторію развитія и при этомъ получилъ не совершенно безынтересные результаты; но такъ какъ я намѣренъ заняться изученіемъ *Vaucheriaceae* вообще, то считаю неумѣстнымъ говорить теперь о результатахъ моихъ наблюденій.

Запятія мои во Фрейбургѣ, какъ я сказалъ, продолжались до наступленія вакацій, т. е. до половины августа. Въ это время я отправился на нѣсколько дней въ швейцарскія горы, чтобы получить понятіе о картинахъ растительности, ими представляемыхъ, и изъ Швейцаріи, чрезъ Карлсруэ, я отправился въ Крейцнахъ для поправленія своего здоровья. Въ Карлсруэ я посѣтилъ садъ и его

теплицы. Садъ этотъ мало интересенъ въ научномъ отношеніи. Такъ какъ онъ находится при дворцѣ и существуетъ для дворца, то здѣсь мы не находимъ растений, расположенныхъ по системѣ: но теплицы очень богаты; здѣсь мы встрѣчаемъ *Uvirandra fenestralis* и *U. Bernberiana*, богатую коллекцію *Scitamineae*, по количеству и красотѣ экземпляровъ, превосходящую всѣ видѣнныя мною богатыя коллекціи орхидей и папоротниковъ, посѣвы *Hymenophyllaceae* и т. д.

Въ Крейцнахѣ я пробылъ цѣлый мѣсяцъ и, пользуясь тамошними водами, я вмѣстѣ съ тѣмъ дѣлалъ постоянныя экскурсіи для ознакомленія съ мѣстною флорою, интересною потому, что она содержитъ растенія соленыхъ почвъ, растенія, которыя до того времени я не имѣлъ случая изслѣдовать. Здѣсь же я имѣлъ случай изслѣдовать въ живомъ состояніи *Cystopus Lepigoni*, который встрѣчается на *Spergularia salina* и который описанъ только по сухимъ экземплярамъ *). Пребываніе въ Крейцнахѣ доставило мнѣ также случай познакомиться съ профессоромъ Dippel'емъ въ Idar'ѣ. Dippel сообщилъ мнѣ результаты своихъ наблюденій надъ движеніями протоплазмы и строеніемъ сосудистыхъ пучковъ высшихъ тайнобрачныхъ растений, о которыхъ я упоминаю, говоря о сѣздѣ германскихъ естествоиспытателей и врачей въ Гиссенѣ, а также свои изслѣдованія надъ млечными сосудами, изъ которыхъ оказывается, что у *Leontodon*, *Chelidonium* и др. эти сосуды ничто иное какъ рѣшетчатыя клѣточки (*Gitterzellen*); свои наблюденія надъ дѣленіемъ клѣточекъ у *Oedogonium*, по которымъ влагалища и колпачки клѣточекъ образуются изъ оболочки клѣточки-бабушки и кольцо, замѣчаемое при вершинѣ клѣточекъ, приготовляющихся къ дѣленію, есть ничто иное какъ складка матерней клѣточки; свои наблюденія надъ оплодотвореніемъ мховъ, по которымъ процессъ этотъ совершается такъ, что сперматозоидъ входитъ внутрь центральной клѣточки основной части архегонія, ложится около зародышеваго пузырька и имъ всасывается. Dippel же говорилъ мнѣ о своемъ взглядѣ на строеніе клѣточки, на образованіе межклетчатого вещества и т. п.

Изъ Крейцнаха я отправился въ г. Гиссенъ на сѣздѣ нѣмецкихъ естествоиспытателей и врачей, гдѣ и пробылъ цѣлую недѣлю, посѣщая общія собранія и засѣданія ботанической секціи и принимая участіе въ экскурсіяхъ членовъ сѣзда.

*) De Bary — Ann. des sc. nat. 1864.

Общихъ собраній было три.

1-е общее собраніе: первый дѣлопроизводитель съѣзда, профессоръ Wernher, открылъ съѣздъ рѣчью, въ которой выразилъ благодарность правительству и властямъ и жителямъ г. Гиссена за ихъ сочувствіе къ съѣзду; затѣмъ, говоря о дозволеніи посѣщать лекціи и научныя учрежденія, находящіяся при университетѣ, онъ упомянулъ о лицахъ, дѣятельности которыхъ эти учрежденія обязаны своимъ происхожденіемъ и развитіемъ. Послѣ этой рѣчи, совѣтникъ правительства (Regierungsrath) Köchler привѣтствовалъ собраніе отъ имени правительства и выразилъ сожалѣніе великаго герцога въ невозможности посѣтить собраніе. Далѣе слѣдовали привѣтствія отъ города и университета, чтеніе статутовъ собранія, приглашеній посѣтить замокъ австрійскаго эрцгерцога Стефана, посѣщавшаго собранія, и города Эмсъ, Наугеймъ и Марбургъ; привѣтствія нѣкоторыхъ лицъ и ученыхъ' обществъ и диспутъ по поводу предложеній Леопольдпновской академіи и Франкфуртскаго общества (Hochstift) о передачѣ имъ актовъ съѣздовъ, диспутъ, которому конецъ положилъ профессоръ Vogt предложеніемъ совершенно не заботиться объ актахъ съѣздовъ, что и было принято огромнымъ большинствомъ.

Затѣмъ начались научныя сообщенія. Dr. Jessen изъ Eldena говорилъ «о нѣмецкомъ естествознаніи» (Über die deutsche Naturforschung). Онъ распространился о Баконѣ Веруламскомъ и Альбертѣ Велпкомъ, указывая на большія заслуги послѣдняго и на недостатки перваго, и потомъ распространился о Лейбницѣ; но затѣмъ крики публики, какъ кажется, заставили его окончить изложеніе быстрѣе, чѣмъ онъ предполагалъ, потому что въ заключеніе онъ вычислилъ только нѣкоторыя имена дѣятелей на поприщѣ естествознанія, такъ что конецъ, по своему размѣру, совершенно не соответствовалъ началу. Впрочемъ, это мое личное предположеніе, противъ котораго даже можно сказать, что подобное же несоответствіе начала концу мы встрѣчаемъ въ соч.. Jessen'a Botanik der Gegenwart und Vorzeit, 1864 г. Послѣ Jessen'a говорилъ Dr. Volger изъ Франкфурта о гипотезѣ Darwin'a касательно происхожденія видовъ. Напомнивъ сказанное имъ на штетинскомъ съѣздѣ и указавъ на то, что ожидаетъ на небѣ послѣдователя дарвиновской теоріи, онъ перешелъ къ ея опроверженію, для чего старался доказать, что въ природѣ все неизмѣнно, что никакого совершенствованія въ ней не замѣчается, а только существуетъ круговоротъ (Kreislauf), кото-

рый онъ сравнилъ съ явленіями восхожденія и захожденія солнца, и затѣмъ онъ находитъ еще опроверженіе и въ томъ, что сходство формъ не доказываетъ еще сродства генетическаго, что доказываютъ явленія, наблюдаемыя въ царствѣ минеральномъ и данныя филологическія. Указавъ еще на вредъ самообольщенія въ знаніи, онъ заключилъ свою рѣчь возгласомъ «es lebe das Nichtwissen» и отвѣтомъ на его рѣчь были рукоплесканія, что можно объяснить развѣ тѣмъ только, что, по случаю рѣчи Jessen'a, большая часть представителей нѣмецкой науки разошлась.

Въ заключеніе этого собранія составились различныя секціи.

2-е общее собраніе: послѣ нѣкоторыхъ дѣловыхъ сообщеній, избранъ былъ Ганноверъ мѣстомъ для слѣдующаго съѣзда и туда отправлены были телеграммы; затѣмъ Prof. Schlagintweit говорилъ «Ueber die Handelsstrassen Hochasiens, Dr. Dohrn сдѣлалъ сообщеніе по поводу архива собранія и суммъ, оставшихся отъ прошлагодняго съѣзда, а Dr. Posner о табакѣ и водкѣ и ихъ вліяніи на человѣчество.

3-е общее собраніе: дѣлопроизводители профессоръ Wernher и профессоръ Leukart читаютъ отвѣты изъ Ганновера, съ удовольствіемъ соглашающагося принять съѣздъ въ будущемъ году. Dr. Horn изъ Бремена говоритъ о мясномъ экстрактѣ, который онъ приготовилъ въ сухомъ состояніи. Методъ его приготовленія основанъ на томъ, что прелутствіе извѣстнаго количества кислоты препятствуетъ створоживанію бѣлковины. Dr. Stamm изъ Берлина говорилъ о способности къ уничтоженію (Vernichtungsfähigkeit) эпидемическихъ болѣзней. Dr. Birnbaum изъ Гиссена о сельско-хозяйственной теоріи Либиха. Prof. Hofmann о зависимости растительности отъ свойствъ почвы. На основаніи наблюденій въ природѣ, опытовъ въ ботаническомъ саду и химическихъ анализовъ онъ пришелъ къ результату, что распространеніе растений не зависитъ отъ химическаго состава почвы, а только отъ ея физическихъ свойствъ, а именно отъ способности принимать воду (Wassercapazität) и отъ зависящей отъ этого способности къ нагрѣванію. Взглядъ Hofmann'a не новъ, мы находимъ его отлично изложеннымъ въ сочиненіи Thourmann — Essai de phytostatique de la chaine de Jura, но интересны его опыты, доказывающіе справедливость этого мнѣнія. Они показываютъ, что растения, считаемыя характеристическими для известковыхъ почвъ, также хорошо растутъ и на известковой почвѣ и на почвѣ, содержащей только $\frac{2}{1000}$ — $\frac{3}{1000}$ ‰ извести, если только ихъ

защищать отъ сорныхъ травъ, и что когда они были оставлены на произволъ, то погибли и сохранилась только *Asperula cynanchica* и то на почвѣ не известковой. Опыты же эти показываютъ, что *Glaux maritima* и *Plantago maritima* также хорошо растутъ при поливѣ рѣсной водой, какъ и при поливѣ соленой водой, и только экземпляры послѣдняго въ первомъ случаѣ представляютъ нѣкоторое различіе въ *habitus*'ѣ. Анализы показываютъ, что химическій составъ золы растеній, прозябавшихъ на известковой и на известковой почвѣ не представляетъ замѣтныхъ различій. Послѣ этого сообщенія, принятаго громкимъ рукоплесканіемъ, первый дѣлопроизводитель благодарилъ членовъ за вниманіе къ нему и объявилъ сѣздъ закрытымъ, а профессоръ Nögerrath, упомянувъ о лицахъ, положившихъ начало сѣздамъ, выразилъ благодарность жителямъ и жителямъ Гиссена, странѣ, университету и дѣлопроизводителямъ и заключилъ рѣчь возгласомъ «да здравствуетъ великій герцогъ».

Что касается до засѣданій ботанической секціи, то ихъ было шесть.

1-е засѣданіе подъ предсѣдательствомъ профессора Hofmann'a. Объявленіе именъ членовъ, записываніе статей для сообщеній и избраніе двухъ постоянныхъ секретарей (профессоръ Rossmann изъ Гиссена и W. Uloth изъ Наугейма) и избраніе предсѣдателя на слѣдующее засѣданіе (профессоръ Hofmeister изъ Гейдельберга).

2-е засѣданіе подъ предсѣдательствомъ профессора Hofmeister'a, Профессоръ Hofmann роздалъ членамъ экземпляры гриба *Geaster soliformis*, которые собралъ Dr. Vuchner въ окрестностяхъ Дармштадта. Профессоръ Hofmann показываетъ два экземпляра послѣдняго номера журнала Linnaea, присланные редакторомъ Schlechtental'емъ съ просьбою объявить, что журналъ этотъ существуетъ и выходитъ по прежнему. Профессоръ Hofmann роздалъ экземпляры своихъ микологическихъ отчетовъ, напечатанныхъ въ *Botanische Zeitung* 1864 г. Директоръ дворцоваго сада Schrittpahn говорилъ о родѣ *Sempervivum*. По его мнѣнію, этотъ родъ слѣдуетъ раздѣлить на два, для которыхъ онъ предлагаетъ названія *Sempervivum* и *Jovisbarba* и на рисункахъ онъ демонстрировалъ виды послѣдняго рода, а именно *J. hirta*, *J. connata*, *J. sobolifera*, *J. arenaria*, *J. commutata* и *J. Neureichii*. За тѣмъ онъ же говорилъ о родѣ *Dasylium*, который ближе всего не къ *Agave*, а къ *Liliaceae*. Онъ культивируетъ 3 вида этого рода: *D. acrotrichum*, *D. graminifolium* и одинъ видъ съ обоеполыми

цвѣтками. Dr. Jessen изъ Eldena говоритъ о лѣсномъ питомникѣ въ Брауншвейгѣ и работахъ совѣтника лѣсоводства (Forstrath) Hartig'a. По его мнѣнію, слѣдуетъ содѣйствовать преуспѣванію такихъ учреждений и такъ какъ въ послѣднее время средства этого заведенія уменьшились, то онъ предлагаетъ членамъ подписать слѣдующее объявленіе, которое затѣмъ напечатать и разослать кому слѣдуетъ: 1) опыты, дѣлаемые Hartig'омъ въ Брауншвейгскомъ саду въ теченіе 30-ти лѣтъ, очень важны для растительной физиологии и въ особенності для вопроса о питаніи и ростѣ деревьевъ. 2) Всякое содѣйствіе этому учрежденію, а именно доставленіе средствъ къ расширенію опытовъ будетъ почитаться какъ содѣйствіе преуспѣванію науки. 3) Въ очень немногихъ мѣстахъ дѣлались такіе трудные и утомительные опыты. Послѣ словъ въ защиту этого предложенія, высказанныхъ профессоромъ Hofmann'омъ и профессоромъ Schnizlein'омъ, оно было принято значительнымъ большинствомъ.

Профессоръ Jul. Sachs изъ Bonn'a говорилъ о дѣйствіи цвѣтныхъ лучей на растенія. По его мнѣнію, всѣ данныя, имѣющіяся по этому вопросу въ литературѣ, не смотря на свое разногласіе, согласны въ одномъ пунктѣ, а именно, что позелененіе растеній и выдѣленіе ими газовъ зависитъ отъ дѣйствія лучей той половины спектра, которая почитается наименѣ дѣятельною при возбужденіи процессовъ химическихъ, а именно лучами желтыми и ближайшими къ нимъ. Этотъ выводъ, впрочемъ, не выраженъ ясно ни у одного писателя, а потому для рѣшенія вопроса, справедливъ ли этотъ взглядъ или нѣтъ, онъ дѣлалъ опыты посредствомъ простаго прибора, въ которомъ онъ ставилъ растенія такъ, что могъ подвергать ихъ дѣйствію лучей, проходившихъ или черезъ двойное хромокислородное кали или черезъ Kupferoxydamoniak. Эти двѣ жидкости раздѣляли спектръ по поламъ, такъ что черезъ первую проходила только небольшая часть зеленыхъ лучей и всѣ менѣ преломленные, а черезъ вторую лучи остальной части спектра. Результаты этихъ опытовъ слѣдующіе: а) подъ вліяніемъ каждой половины спектра растенія зеленѣютъ; б) подъ вліяніемъ лучей желтыхъ и сосѣднихъ выдѣленіе газовъ не уменьшается, а подъ вліяніемъ лучей другой половины спектра оно уменьшается на 60—70 %; в) геіотропическіе изгибы совершаются подъ вліяніемъ фіолетовыхъ и сосѣднихъ лучей. Для того чтобы вмѣстѣ съ тѣмъ испытать химическое дѣйствіе лучей онъ вводилъ въ свой приборъ фотографическую бумагу и при этомъ убѣдился, что лучи, проходившіе черезъ

двойное хромокислое кали и производившіе позелененіе растеній и выдѣленіе ими газовъ, въ то же время не оказывали дѣйствія на фотографическую бумагу. Эти опыты важны еще и въ томъ отношеніи, что показываютъ, что различные химическіе процессы возбуждаются различными частями спектра. Затѣмъ Sachs вкратцѣ сообщилъ результаты своихъ наблюденій надъ развитіемъ органовъ растеній въ темнотѣ. Sachs заключалъ вершинную почку въ темный пріемникъ, сръзалъ остальные почки и оставлялъ извѣстное число листьевъ на части растенія, подвергавшейся вліянію свѣта, и при этомъ опъ пришелъ къ тому результату, что развитіе листьевъ, цвѣтеніе, оплодотвореніе и развитіе плода совершается нормально въ темнотѣ, что окраска цвѣтковъ бываетъ даже часто ярче. Онъ получилъ въ темнотѣ тыкву вѣсившую 472 грамма, 20 цвѣтковъ на *Petunia elegans* и т. д. При этомъ замѣчается также, что развитіе почки, заключенной въ темнотѣ, зависитъ отъ количества листьевъ, оставленныхъ подѣ вліяніемъ свѣта. Опыты Sachs'a доказываютъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что хромогены цвѣтковъ образуются не въ самихъ цвѣткахъ, что движеніе обработанныхъ соковъ въ растеніи происходитъ и снизу вверхъ, что доказываетъ также и другой его опытъ, при которомъ онъ заключалъ все растеніе въ темноту, оставляя на свѣтѣ только вершинную почку; развитіе ея было болѣзненно. По поводу этого сообщенія Sachs'a, Jessen обратился къ нему съ вопросомъ: не зависѣло ли различное дѣйствіе обѣихъ половинъ спектра отъ различія температуры ими возбуждаемой, а потому употреблялъ ли Sachs термометръ для опредѣленія этого различія.

Sachs отвѣчалъ, что при опытахъ былъ термометръ, ясно показывавшій $\frac{2}{10}$ части градуса и что разницы замѣтной въ температурѣ не было. •

Профессоръ Hofmeister изъ Гейдельберга передалъ предсѣдательство профессору Hofmann'у, а самъ говорилъ о механизмѣ движеній протоплазмы. На основаніи своихъ наблюденій надъ токами въ плазмодіяхъ *Mucor* (*Physarum*, *Didymium* и т. д.), которыя распространяются не по направленію своего движенія, а взадъ, онъ приходитъ къ тому результату, что движенія эти нельзя объяснить посредствомъ сокращаемости (*Contractilität*) периферической части плазмодія, а на основаніи явленій, представляемыхъ сокращаемыми (*Contractile*) и постоянными вакуолями, онъ приходитъ къ тому заключенію, что движенія протоплазмы могутъ быть удобно объ-

снены періодическими измѣненіями способности протоплазмы принимать воду, способности, которая измѣняется не только во времени, но и въ различныхъ частяхъ протоплазмы. При этомъ онъ сообщилъ также свои наблюденія надъ движеніями протоплазмы у *Hydrocharis Morsus Ranae*, показывающія, что при дѣйствіи реактивовъ можно произвести распаденіе содержаемаго клѣтки на нѣсколько сферондовъ, изъ которыхъ въ каждомъ происходитъ самостоятельное движеніе.

Совѣтникъ лѣсоводства (Forstrath) Hartig хотѣлъ противорѣчить объясненію движенія и для этого началъ излагать свое ученіе о клѣточкѣ, но, занявшій мѣсто предсѣдателя, профессоръ Hofmann заставилъ его прекратить изложеніе, объявивъ, что онъ удаляется отъ предмета.

Профессоръ Welker изъ Галле изложилъ два наблюденія надъ микроскопическимъ движеніемъ. 1) Кровяные шарики отъ прибавленія раствора поваренной соли приходятъ въ движеніе, сходное съ молекулярнымъ. Это движеніе онъ объясняетъ какъ явленіе, зависящее отъ эндосмоса. Вслѣдствіе неравномѣрнаго распространенія шариковъ жидкость получаетъ въ различныхъ мѣстахъ различную степень концентраціи и потребность шариковъ въ водѣ въ различныхъ мѣстахъ различна, а отсюда и токи. 2) Движеніе пылинки въ волосной стеклянной трубкѣ, до половины наполненной смѣсью воды и спирта и запаиванной. Пылинка шла отъ одного конца трубки до края жидкости и отсюда снова къ первому концу. Это движеніе продолжалось 2 сутокъ, когда прекратилось, потому что жидкость высохла. По его мнѣнію, это движеніе происходило отъ того, что при запаиваніи трубки осталось небольшое отверстіе, чрезъ которое жидкость испарялась и это испареніе производило движеніе.

Dr. Dippel изъ Eldena тоже говорилъ противъ мнѣнія о сокращаемости протоплазмы и, на основаніи своихъ наблюденій надъ происхожденіемъ ея токовъ, старался объяснить это какъ явленіе, зависящее отъ процесса эндосмотическаго. Не смотря на то однакоже, что онъ прежде еще въ частной бесѣдѣ сообщилъ мнѣ свою гипотезу, но я, какъ тогда, такъ и теперь, понять ее не могъ.

Президентомъ на слѣдующее засѣданіе избранъ профессоръ Hofmann изъ Гиссена.

3-е засѣданіе подъ предсѣдательствомъ профессора Hofmann'a. Предсѣдатель сообщилъ, что Dr. Номре предлагаетъ для раз-

смотрѣнія мхи, имъ привезенные изъ Порторико, а Dr. C. Schimper искусственные дендриты, имъ приготовленные.

Профессоръ W. Schimper изъ Страсбурга показалъ отлично сохранный силицифированный плодорасположеніе *Lepidodendron* (это *unicum* по его мнѣнію). Отлично сохранившіяся макро- и микро-спорангіи показываютъ средство этого рода съ *Selaginella*. Онъ же показалъ нижнюю половинку другаго экземпляра, верхняя часть котораго находится въ лондонскомъ музеѣ. R. Brown описалъ эту верхнюю часть въ *Transactions of the Linnean Society*, но въ этой части находились только микроспорангіи, а въ половинкѣ, показанной Schimper'омъ находится и одинъ макроспорангіи. Затѣмъ онъ же демонстрировалъ известковыя породы, пробѣденныя водорослью *Enactis calcivora* и илъ соединенный въ каменную массу посредствомъ водоросли *Hydrocoleum calcilegum*. И то и др. явленія онъ наблюдалъ на берегахъ Невшательскаго озера и онъ полагаетъ, что первое явленіе зависитъ отъ выдѣленія кислоты, вѣроятно угольной.

По поводу этого сообщенія, Dr. C. Schimper изъ Schwenzingen'a сказалъ, что подобныя явленія онъ встрѣчалъ и на берегахъ Рейна, гдѣ оно тоже зависитъ отъ водорослей и что то же производятъ корни высшихъ растений, а профессоръ Sachs говорилъ о слѣдахъ, оставляемыхъ корнями на полированныхъ поверхностяхъ углекислыхъ минераловъ (мраморъ, магнезитъ, доломитъ) и менѣе рѣзко на фосфорнокислыхъ минералахъ. По его наблюденіямъ для опытовъ этихъ слѣдуетъ брать минералы, не всасывающіе воду; такъ какъ слой кислоты, покрывающій корни, очень тонокъ, то въ водѣ кислота растворяется такъ, что не въ состояніи произвести замѣтнаго дѣйствія. Рѣзкость контуровъ этихъ слѣдовъ, по его мнѣнію, доказываетъ, что кислота, производящая ихъ, жидкая, а не газообразная, что это не угольная кислота, потому что газообразная кислота, легко распространяясь во всѣ стороны, не въ состояніи была бы произвести пробѣданій съ такими рѣзкими очертаніями. Онъ полагаетъ, что это производитъ какая нибудь растительная кислота, покрывающая въ видѣ тонкаго слоя клѣточки корня. Dr. C. Schimper изложилъ по этому поводу два наблюденія: 1) если положить кусочекъ сахару подъ ниткой, которой одинъ конецъ лежитъ въ чашѣ съ кофе, а другой на блюдечкѣ, содержащей ту же жидкость, то нитка прорѣзаетъ сахаръ; 2) если зубчатый листъ растенія упадетъ на кусокъ льду, то онъ постепенно пробѣдаетъ

пластинку льда, при чемъ проѣданіе имѣеть рѣзкіе контуры. Профессоръ Sachs объяснилъ это послѣднее явленіе дурною теплопроводностью льда.

Dr. Schultz — Virpentinus говорилъ о растеніяхъ группы Tanaceteeen: *Pyretrum glabrum*, по его мнѣнію, то же что *P. arvense*, и растеніе это должно составить особенный родъ. Экземпляры рода *Orthospermum*, установленнаго Wilkomm'омъ уже давно находятся въ его гербаріѣ и Fenzl уже прежде называлъ этотъ родъ *Othotoca*. Когда онъ (Schultz) публиковалъ свою работу о Tanaceteeen (1844 г.), то имѣлъ мало матеріала; но, несмотря на это, въ настоящее время можетъ подтвердить все имъ тогда высказанное, за исключеніемъ только касательно группы *Tripleurospermeae*, которая, по его новымъ наблюденіямъ, раздѣляется по формѣ *rappus'a* на *Endorapreeae* и *Echarapreeae*. Прежде онъ раздѣлялъ родъ *Tripleurospermum* по поверхности плода, но онъ долженъ оставить этотъ признакъ, такъ какъ въ этомъ отношеніи существуютъ переходы, и теперь онъ раздѣляетъ этотъ родъ долготѣ жизни (1 лѣтъ., 2 лѣтъ. и многолѣтъ.) и по цвѣту плода, который составляетъ очень важный признакъ.

Въ заключеніе онъ сдѣлалъ замѣчаніе касательно рода *Allardia* и касательно своего сообщенія о родѣ *Lychnoptora*, сообщенія имъ сдѣланнаго по поводу юбилея Martius'a. Экземпляры этой работы, а также экземпляры своего собранія *Tanaceteeen* и своей *Cichoriataca*, онъ раздавалъ членамъ и излагаемое демонстрировалъ на экземплярахъ гербарія и препаратахъ плодовъ.

Dr. Jessen изъ Eldena говорилъ о различныхъ явленіяхъ, касающихся морфологій цвѣтковь. По его мнѣнію, вишня съ махровыми цвѣтками можетъ очень хорошо служить для демонстраціи образованія плодниковъ изъ листьевыхъ органовъ, вслѣдствіе переходовъ въ ней наблюдаемыхъ; далѣе, что въ этомъ году ему удалось наблюдать превращеніе сѣменной почки въ вѣточку съ двумя листьями у *Primula sinensis*, и на этомъ экземплярѣ хорошо видно, что почечные покровы происходятъ изъ двухъ листьевъ; что тычинки слѣдуетъ разсматривать какъ вѣточки, въ пользу чего, по его мнѣнію, говорить превращеніе ихъ въ плодники у *Paraver vomniferum* и появленіе новаго круга у *Primula sinensis*; что таково же морфологическое значеніе нектарниковъ *Helleborus*, такъ какъ внутри ихъ ему попадались почки. Это сообщеніе вызвало возраженіе со стороны профессора Hofmeister'a и Rossmann'a. Hofmeister

не понимаетъ, почему превращеніе тычинокъ въ плодники у *Paraveg* говоритъ въ пользу взгляда *Jessen*'а; говоритъ, что новый кругъ, появляющійся у *Primula sinensis*, есть недостающій кругъ тычинокъ, на что уже указалъ профессоръ *Al. Braun*, и что при морфологическомъ толкованіи значенія тычинокъ не должно упускать изъ виду, что, подобно листьямъ, тычинки бываютъ простыя и сложныя, на что указали французскіе морфологи *Payeg* и др. По мнѣнію же профессора *Rossmann*'а изъ Гиссена, нектарники *Helleboreae* имѣютъ значеніе одинаковое съ лепестками видовъ *Ranunculus*, имѣющихъ чешуйки, и что между тѣми и другими органами существуютъ переходы. *Jessen* отвѣчалъ на эти возраженія, что вновь появляющійся кругъ у *Primula sinensis* стоитъ тамъ, гдѣ должны были стоять тычинки, что онъ не понимаетъ, почему существованіе сложныхъ тычинокъ противорѣчитъ его взгляду, и что онъ придаетъ такое же значеніе лепесткамъ *Ranunculus*, имѣющихъ чешуйки, какъ и нектарникамъ *Helleboreae*, и что присутствіе въ послѣднихъ почки доказываетъ справедливость его взгляда. За тѣмъ онъ же *Jessen* демонстрировалъ рисовальный аппаратъ, приготовленный оптикомъ *Frauenstein* въ Грейфсвальдѣ, подъ именемъ *Jessen*'s Zeichneparat *) Аппаратъ этотъ состоитъ изъ штатива съ горизонтальнымъ столикомъ, на который кладется предметъ, двухъ лупъ, зеркала и призмы. Одна изъ лупъ устанавливается надъ столикомъ и надъ ней ставится зеркало подъ угломъ 45° , противъ котораго ставится призма; другая же лупа можетъ принимать любое положеніе. Изображеніе предмета, увеличенное 1-й лупой, посредствомъ зеркала и призмы передается на бумагу, лежащую на столѣ возлѣ снаряда. Если вторую лупу установить надъ бумагой, то увеличивается почти въ равной степени съ изображеніемъ предмета бумага и карандашъ, а потому предметъ рисуется почти въ нормальной величинѣ, но это даетъ возможность производить очень тонкія черты; если снять вторую лупу, то получается изображеніе увеличенное одной лупой, а если ее поставить надъ первой, то изображеніе увеличено двумя лупами. При замѣнѣ штатива кольцомъ, аппаратъ этотъ примѣнимъ къ микроскопу; но этого примѣненія я еще не видалъ.

Предсѣдателемъ на слѣдующее засѣданіе избранъ профессоръ *W. Schimper*.

*) Аппаратъ этотъ стоитъ 11 талеровъ и его можно выписывать прямо отъ оптика или чрезъ *Jessen*'а (*Dr. Jessen in Eldena bei Greifswald*).

4-е засѣданіе подѣ председательствомъ W. Schimper'a. Членами съѣзда розданъ № XX Journal of Botany Aug. 1864, присланный редакторомъ Seemann'омъ, а также экземпляры *Parmelia esculenta*, собранные какъ манна въ Малой Азій близъ Karput'a, въ мартѣ 1864 года, и описаніе этого явленія профессора Haydinger'a, напечатанное въ Sitzungsberichte der Kais. Ak. der Wissenschaften.

Профессоръ Hofmann показывалъ фотографическій рисунокъ *Pleurosigma angulata*, приготовленный Lackebauer'омъ при увеличеніи въ 2,200 разъ при помощи объектива Hartnack'a à immersion № 9. Д-ръ Dippel изъ Jdar говорилъ о сосудистыхъ пучкахъ высшихъ тайнобрачныхъ растений. По его изслѣдованію, въ сосудистомъ пучкѣ *Pteris aquilina* центральная часть, соотвѣтствующая древесинѣ, состоитъ: а) изъ настоящихъ сосудовъ, поперечныя стѣнки между членами которыхъ содержатъ дырочки, совершенно сходныя съ продыравлинами, замѣчаемыми въ сосудахъ *Viburnum* и друг.; б) изъ удлинненныхъ остроконечныхъ клѣточекъ, не продыравленныхъ на концахъ и соотвѣтствующихъ древесиннымъ клѣточкамъ и в) изъ удлинненныхъ паренхиматическихъ клѣточекъ. Эти послѣднія имѣютъ гладкія стѣнки и въ мѣстахъ соприкосновенія съ сосудами закрытыя поры. Наружная же часть пучка, соотвѣтствующая лубу состоитъ: а) изъ рѣшетчатыхъ клѣточекъ (Gitterzellen), имѣющихъ большой діаметръ и косвенныя поперечныя стѣнки; на поперечныхъ и продольныхъ стѣнкахъ находятся (Gitter) рѣшета; б) изъ удлинненныхъ паренхиматическихъ клѣточекъ, сходныхъ съ клѣточками древесинной паренхимы и в) изъ удлинненныхъ клѣточекъ съ заостренными концами и утолщенными стѣнками, клѣточекъ, окружающихъ пучекъ въ видѣ простаго слоя и соотвѣтствующихъ лубянымъ клѣточкамъ. У различныхъ папоротниковъ онъ нашелъ подобное же строеніе сосудистыхъ пучковъ, только сосудистыя пучки эти не представляютъ такой правильности въ расположеніи ихъ элементовъ, такъ напр. рѣшетчатыя клѣточки обыкновенно раздвинуты. При этомъ онъ замѣтилъ, что клѣточки эти на продольныхъ стѣнкахъ только тогда представляютъ рѣшета, если взаимно соприкасаются. Изъ тѣхъ же элементовъ состоятъ сосудистыя пучки у *Lycopodiaceae* (*L. clavatum*) и *Equisetaceae*; но кромѣ того онъ нашелъ въ паренхимѣ *Lycopodium* особыя зерна, которыя ему казались крахмальными, но они не окрашивались іодомъ.

Профессоръ Welker говорилъ о *Protococcus*'овидныхъ клѣточкахъ, имъ найденныхъ въ волосахъ лѣнивцевъ, которые онъ и роздалъ

членамъ. Въ волосѣ *Bradipus tridactylus* почти все пространство между кутикuleй и сердцевинной волоса, сильно увеличенное, занято кругловатыми клѣточками, имѣющими оболочку съ двойнымъ контуромъ и зеленое зерно. Вблизи этихъ клѣточекъ встрѣчаются такія же клѣточки, соединенныя по двѣ, а также наполненныя спорами. Послѣ прокипяченія въ ѣдкомъ кали, животная ткань волоса растворяется, а эти клѣточки остаются и оболочки ихъ отъ юда и сѣрной кислоты получаютъ синій цвѣтъ. Въ волосахъ *Bradipus didactylus* имъ найдены подобныя же клѣточки, но отличающіяся большею величиною и менѣе многочисленными органами размноженія.

Д-ръ С. Schimper сдѣлалъ нѣсколько морфологическихъ сообщеній по поводу изложеннаго Jevsen'омъ въ предыдущемъ засѣданіи; такъ, между прочимъ, онъ приводилъ случаи появленія лепестковидныхъ органовъ на листикахъ чашечки, появленія особыхъ образований, сходныхъ съ чешуйками лепестковъ *Ranunculus*, на листьяхъ капусты и выразилъ свое мнѣніе касательно круговъ цвѣтка. Онъ почитаетъ чашечку первымъ кругомъ, а плодники вторымъ, тычинки же и лепестки рассматриваетъ какъ *Einschaltungsgebilde*. Впрочемъ, С. Schimper въ этотъ разъ, какъ и всегда, говорилъ много, но усвоить и понять все сказанное имъ очень трудно и едва ли даже возможно. Онъ сообщалъ массу фактовъ, которые наблюдалъ на 1,000 и 10,000 экземплярахъ, но факты эти сообщались безъ связи; не окончивъ говорить объ одномъ, онъ переходилъ къ другому и снова возвращался къ первому.

Предсѣдателемъ на слѣдующее засѣданіе избранъ профессоръ Schnizlein.

5-е засѣданіе подъ предсѣдательствомъ профессора Schnizlein'a. Предсѣдатель далъ на разсмотрѣніе рисунки и экземпляры уродливаго цвѣторасположенія *Turpha*, имъ собранной около Brückenau въ 1863 году, и по этому поводу С. Schimper привелъ видѣнные имъ случаи подобной же уродливости у *Sparganium*, а также у *Plantago major*. Профессоръ Wigand изъ Марбурга говорилъ о дезорганизациіи клѣточки. По его мнѣнію, можно предположить тройкій способъ образованія смолы и гумми въ растеніяхъ: 1) посредствомъ высоченія, 2) изъ содержимаго клѣточекъ и освобождающагося чрезъ разрывъ стѣнокъ, 3) изъ клѣтчатки. По его наблюденію, такъ называемые слизистые ходы *Cinamonum* и *Althaea* образуются по третьему способу; таково же образованіе смолистыхъ бородавокъ *Betula ver-*

гусова изъ чечевичекъ (Lenticellen), желѣзистой массы *Robinia viscosa* изъ сосцевидныхъ бородавокъ, которыми въ молодости покрытъ стѣбель. Такъ называемые же смолистые ходы зонтичныхъ растеній образуются, по его мнѣнiю, по второму способу. По третьему же способу, по его мнѣнiю, вѣроятно, образуется въ нѣкоторыхъ случаяхъ и сахаръ, какъ напр. въ плодахъ. Затѣмъ, упомянувъ о слѣдующей изъ сказаннаго двойной метаморфозѣ тѣлъ въ растенiяхъ, онъ выразилъ предположенiе, что быть можетъ два физиологически различные сахара соотвѣтствуютъ химическо-различнымъ сахарамъ — виноградному и кристаллическому.

Dr. C. Schimper демонстрировалъ свой способъ искусственнаго приготовленiя дендритовъ, который заключается въ томъ, что на стеклянную пластинку кладутъ листокъ бумаги, который покрываютъ довольно жидкимъ слоемъ глины, смѣшанной съ водой, и на этотъ слой пускаютъ одну или нѣсколько капель окрашенной жидкости. Онъ же сообщилъ нѣсколько наблюденiй надъ явленiями, представляющими сходство съ дендритами.

Предсѣдателемъ на слѣдующее засѣданiе избранъ Dr. Jessen изъ Eldena.

6-е засѣданiе подъ предсѣдательствомъ Dr. Jessen'a.

Совѣтникъ лѣсоводства (Forstrath) Hartig говорилъ о дѣйстви мороза на корни выкопанныхъ деревьевъ. Опыты его доказываютъ, что выкопанныя деревья, съ кускомъ земли а также и безъ земли, и покрытыя листвою, подвергаются одинаковому охлажденiю; что въ нетронутой, необработанной почвѣ морозъ проникаетъ не глубоко, такъ что на глубинѣ 2¹ температура нѣсколько выше 0; что выкопанныя деревья не всѣхъ породъ пропадаютъ зимой, будучи оставлены съ глыбой земли или безъ нея и покрыты листвою. Въ этомъ послѣднемъ онъ находитъ новое доказательство справедливости своего взгляда касательно прироста, а именно, по его мнѣнiю, приростъ не продолжается зимой, что онъ уже высказалъ прежде въ газетѣ охоты и лѣсоводства и противъ чего писалъ von Mohl. Онъ полагаетъ, что если бы приростъ продолжался и зимой, то всѣ деревья неминуемо погибли бы, потому что морозъ убиваетъ камбiй. Затѣмъ онъ сообщилъ свои наблюденiя, изъ которыхъ оказывается, что Kernholz участвуетъ въ проведенiи соковъ, но это бываетъ не во всѣхъ породахъ, а именно не замѣчается у *Robinia Pseudoacacia* и *Quercus*. Опытъ его надъ акацiей, у которой было снято кольцо наружной ткани до Kernholz и которая завяла и погибла въ дожд-

дливаю погоду, доказываетъ, по его мнѣнію, справедливость мнѣнія Unger'a, по которому листья неспособны принимать водяной парь.

Д-ръ С. Schimper сообщилъ по этому поводу, что онъ видѣлъ экземпляры *Tilia*, *Aesculus*, *Castanea*, *Quercus* и друг., у которыхъ были сняты кольца коры и которые долгое время продолжали расти, а также, что онъ видѣлъ срубленные и лишеныя верхушекъ деревья, которыя лежа пускали вѣтки и производили слои утолщенія (вязь три года, тополи два года), и что онъ видѣлъ, что перекладина одного креста, поставленнаго около Веймара, пустила вѣтки; а также о проицаніи мороза въ почву. Онъ же говорилъ объ особенностяхъ своихъ глазъ, и сдѣлалъ нѣсколько морфологическихъ замѣчаній касательно развѣтвленій.

Профессоръ Hofmann, какъ доказательство пансперміи демонстрировалъ *Torula* и *Stemphylium*, найденные имъ въ носовой слизи человѣка, пробывшаго до того часъ въ комнатѣ.

Учитель Lingenfelder говорилъ о развитіи вишневаго червячка.

Проф. Rossmann благодарилъ членовъ за ихъ участіе въ засѣданіяхъ и ихъ общество и указалъ на микроскопы Staudinger'a, выставленные въ аудиторіи университета.

Предсѣдатель, отъ имени секціи, выразилъ благодарность профессору Hofmann'у и секретарямъ.

Кромѣ посѣщенія собраній, члены секціи осматривали ботаническій садъ, гербарій, выставленные различными механиками и оптиками (Hartnack, Beltle, Staudinger и друг.) микроскопы и физическіе инструменты и совершили нѣсколько экскурсій въ окрестностяхъ Гиссена и нѣсколько поѣздокъ. Изъ этихъ поѣздокъ научный интересъ представляла только поѣздка въ замокъ австрійскаго эрцгерцога Стефана, Schaumburg, въ которомъ находится оранжерея, коллекція чучель и богатая минералогическая коллекція, а также въ Марбургъ, гдѣ хорошо устроенъ ботаническій садъ. Что же касается до экскурсій и поѣздокъ въ Наугеймъ и Эмсъ, то онѣ имѣли цѣлью только увеселенія членовъ.

Гиссенскій ботаническій садъ интересенъ по опытамъ, имѣющимъ значеніе ботаническо-географическое и о которыхъ я говорилъ по поводу сообщенія профессора Hoffmann'a; кромѣ того въ немъ находятся опыты надъ прививкою кленовъ, доказывающіе, что при этомъ каждый видъ сохраняетъ свойственную ему толщину слоевъ утолщенія. Растенія однолѣтнія въ этомъ саду помѣщены отдѣльно отъ многолѣтнихъ, для папоротниковъ устроенъ особый

филицтумъ, орхидеи тоже помѣщены отдѣльно, рамы оранжерей желѣзныя и оранжерейныя растенія установлены въ группахъ, при расположеніи которыхъ руководствовались принципами ботаническо-географическимъ и фізіогномическимъ, а также отчасти удобствомъ поливки.

Въ Марбургскомъ саду однолѣтнія и многолѣтнія растенія помѣщены вмѣстѣ, и вся система разбросана по клумбамъ; кромѣ того, есть особенныя ботаническо-географическія группы. Особенно богаты этотъ садъ представителями семейства хвойныхъ.

Изъ Гиссена я отправился въ Парижъ, гдѣ пробылъ восемь дней, которые и употребилъ для осмотра Jardin des plantes и его коллекцій. Ботаническій садъ представляетъ большой интересъ. Здѣсь, въ такъ называемой école botanique, мы находимъ расположенныя по системѣ Brogniart'a растенія всѣхъ странъ, климатовъ и почвъ. Не только однолѣтнія и многолѣтнія травы помѣщены вмѣстѣ, но вмѣстѣ же съ ними сидятъ кустарники, деревья и растенія водяныя, и каждое занимаетъ мѣсто ему соотвѣтствующее въ названной системѣ. Количество представителей громадно. Одно только жаль, что растенія эти расположены по системѣ Brogniart'a, представляющей много недостатковъ.

Кромѣ того, существуютъ особыя группы растеній альпійскихъ и новоголландскихъ и друг.; впрочемъ, растенія эти встрѣчаются и въ системѣ. Существуетъ также особая группа растеній, еще требующихъ точнаго опредѣленія, и особый отдѣлъ тератологическій, въ которомъ находятся слѣдующіе подотдѣлы: plantes à fleurs doubles, Chloranthes, Pelagiées, Proliférations и Hybrides.

Оранжереи тоже очень богаты, но большая часть ихъ растеній выставлена въ системѣ и въ группахъ въ саду. Коллекціи очень богаты.

Кромѣ того, въ Парижѣ я посѣтилъ мастерскія Hartnack'a и Nachel'a, а также познакомился съ профессоромъ Decaisne, въ которомъ нашелъ противника современнаго направленія въ микологіи. Еще я имѣлъ намѣреніе познакомиться съ профессорами Brogniart и Thulasne, но не засталъ ихъ въ Парижѣ.

Изъ Парижа я прибылъ въ Фрейбургъ въ Брейсгау, гдѣ и намѣренъ остаться до конца настоящаго семестра, который вскорѣ долженъ начаться.

Фрейбургъ, $\frac{24\text{-го сентября}}{6\text{-го октября}}$ 1864 года.

в) Магистра Вугаева.

Въ настоящее время по случаю вакаціи чтеніе лекцій въ Collège de France и въ Сорбоннѣ прекратилось, поэтому мои занятія въ библіотекахъ и дома сосредоточиваются исключительно на изученіи классическихъ мемуаровъ по математическимъ наукамъ, помѣщенныхъ въ различныхъ періодическихъ изданіяхъ.

Особенное вниманіе я обратилъ на мемуары Либри, Лёжена Дирикле и Абеля. Мемуары Либри по теоріи чиселъ замѣчательны по тѣмъ общимъ приемамъ, которые онъ старался внести въ теорію чиселъ. Отправляясь отъ свойствъ круговыхъ функций, онъ выводитъ общія формулы, опредѣляющія число и сумму корней неопредѣленныхъ уравненій и конгруенцій, и, развивая ихъ, придаетъ такимъ образомъ дальнѣйшимъ своимъ изысканіямъ по теоріи чиселъ чисто аналитическій характеръ. Конечно, приложеніе этихъ формулъ къ частнымъ случаямъ приводитъ къ значительнымъ трудностямъ, зависящимъ отъ интеграціи по конечнымъ разностямъ—трудностямъ, въ которыхъ сознается и самъ Либри, но во всякомъ случаѣ подобная точка воззрѣнія имѣетъ глубокое теоретическое значеніе, и можно только удивляться тому, что его методы получили такое малое развитіе въ послѣдствіи.

Главный его трудъ «Mémoire sur la théorie des nombres» былъ помѣщенъ въ журналѣ Крелля, но онъ составляетъ непосредственное продолженіе его мемуара, помѣщеннаго въ XXVIII томѣ записокъ туринской академіи «Mémoire sur divers points d'analyse». Въ этомъ мемуарѣ собственно начато имъ изложеніе общаго начала для теоріи чиселъ. Что касается до статьи Либри «Mémoire sur les fonctions discontinues», то, не смотря на всю оригинальность ея, она содержитъ нѣкоторыя погрѣшности въ заключеніяхъ, и не можетъ, по моему мнѣнію, привести къ полезнымъ слѣдствіямъ.

Изъ сочиненій Дирикле по теоріи чиселъ заслуживаютъ особеннаго вниманія его мемуары: «Sur l'usage des séries infinies dans la théorie des nombres» и «Recherches sur diverses applications de l'analyse infinitésimale à la théorie des nombres». Въ послѣднемъ мемуарѣ Дирикле опредѣляетъ число классовъ и родовъ квадратичныхъ формъ съ положительнымъ опредѣлителемъ. Этотъ и нѣкоторые другіе его мемуары изложены, кромѣ того, въ общихъ чертахъ въ его лекціяхъ «Vorlesungen über Zahlen-Theorie».

Труды Дирикле, имѣющіе въ виду найти аналитическое выраженіе многихъ числовыхъ функцій, составляютъ одну изъ важныхъ заслугъ его въ наукѣ.

Изъ другихъ мемуаровъ я изучалъ изслѣдованія Дирикле, имѣющія въ виду доказать теорему Фермата для $n = 14$, его способъ рѣшать пеллево уравненіе помощію круговыхъ функцій и его мемуаръ, доказывающій, что число простыхъ чиселъ въ безконечно продолжающейся арифметической прогрессіи, обусловленной извѣстнымъ образомъ, равно безконечности.

Изъ мемуаровъ Абеля я останавливался преимущественно на общихъ его изслѣдованіяхъ по эллиптическимъ функціямъ, помѣщенныхъ въ концѣ перваго тома его сочиненій.

Парижъ, ^{23-го сентября} 1864 года.
_{5-го октября}

7) Кандидата А. Копылова.

О занятіяхъ моихъ въ Тюбингенѣ въ теченіи іюля мѣсяца настоящаго года могу написать немного, ибо уже показалъ въ предъидущемъ отчетѣ, какія лекціи и домашнія занятія я избралъ для себя въ лѣтнемъ семестрѣ 1864 года. Наибольше замѣчательными изъ чтеній проф. Паум, программу которыхъ я сообщилъ прежде, были касавшіяся исторіи Англіи въ XVI и XVII вѣкахъ. По обыкновенію были разобраны источники и вспомогательная историческая литература, нужная для изученія указанной эпохи, и особенное вниманіе остановлено на трудахъ Фроуда и Ранке. Последнее изъ названныхъ сочиненій составляло предметъ моихъ домашнихъ занятій незадолго до начала лекцій, и потому мнѣ было очень удобно слѣдить за тѣми отступленіями отъ результатовъ работы Ранке, которыя встрѣчались у проф. Паули. Особенно замѣтны были эти отступленія при разборѣ дѣятельности двухъ первыхъ Стуртовъ и ихъ главныхъ орудій, какъ то Буккинггама, Страффорда и пр., а также Кромвеля. Въ то время, какъ первые подвергаются обвиненіямъ въ эгоистическихъ побужденіяхъ, непониманіи окружающихъ обстоятельствъ и частомъ двуличномъ поведеніи, Кромвель является спасителемъ общества то отъ грозившаго ему деспотизма Карла I, то отъ анархіи, вносимой войскомъ и Левеллерами. Ни въ какомъ случаѣ нельзя сравнить принятіе Кромвелемъ верховной власти съ подобнымъ же фактомъ въ исторіи Наполеона I, ибо во Франціи (какъ это уже замѣтилъ Ранке) социальный пере-

вороть былъ уже почти оконченъ въ то время, когда побѣдоносный генераль овладѣлъ властью, въ Англіи же, напротивъ, военная власть остановила движеніе, когда оно стало подкапывать основанія общества. Узурпація была, стало быть, въ первомъ случаѣ не нужна, во второмъ — спасительна.

Дѣйствіямъ Кромвеля позднѣйшая исторія Англіи объявана результатами, о коихъ не могло бы быть и рѣчи, если бы восторжествовали принципы Стуратовъ. Если сравнить побужденія и образъ дѣйствій Карла I съ побужденіями и дѣйствіями Кромвеля, то разница обнаружится на каждомъ шагу. Карль I и его сыновья стараются поднять ученіе о божественномъ происхожденіи королевской власти лишь для удовлетворенія своего самолюбія и произвольнаго пользованія властью. Кромвель, будучи протекторомъ, тоже говоритъ о своемъ божественномъ назначеніи, но его власть представляется ему не цѣлью, а средствомъ служенія обществу. Правда, это общество много терпитъ отъ военнаго деспотизма, но въ этомъ виновать не протекторъ, а вліяніе его индпендентской арміи. За то, какъ поднялось государственное могущество Британіи, благодаря его военнымъ и правительственнымъ способностямъ.

Взглядъ Паули не новъ: онъ былъ уже высказанъ въ статьѣ его, помѣщенной въ *Hist. Zeitschr.* 1862. № IV. Ранке тоже отдаетъ Кромвелю справедливость за защиту общественнаго порядка отъ анархіи, но онъ не одни лишь свѣтлыя черты указываетъ въ дѣятельности протектора. Едва ли это не будетъ справедливѣе. «Если Кромвеля выставляютъ хитрымъ и вѣроломнымъ, то можно ли умалчивать о притворствѣ и лживости Карла I», говоритъ Паули (очевидно противъ Ранке). Но развѣ недостатки короля сглаживаютъ недостатки протектора? Заслуги Кромвеля обществу выставляются на видъ, производимый же его правленіемъ гнетъ ставится въ вину другимъ. Кромвель, считая свою власть происшедшей отъ Бога, полагалъ однако, что онъ долженъ служить обществу. Но кто же докажетъ, что главная цѣль его была не собственное возвышеніе? По крайней мѣрѣ поведеніе его при предложеніи ему, въ 1657 году, парламентомъ короны заставляетъ подозрѣвать, что не одно лишь безкорыстное служеніе обществу занимало его. И почему онъ не воображалъ себя посланнымъ служить обществу подъ парламентарнымъ правленіемъ? Я бы ничего не могъ возразить, если бы говорили, что позднѣйшее блистательное время англійской исторіи обязано революціи 1642 г. и дѣятельности въ ней Кромвеля, въ ка

чествѣ полководца, но едва ли подобную заслугу можно отнести къ его дѣятельности взятой вообще. Поступки съ длиннымъ парламентомъ, уродливый способъ устройства законодательнаго правительства, въ родѣ малаго благочестиваго парламента 1653 г., способъ составленія и введенія въ дѣйствіе Ламбертовой конституціи, управление посредствомъ окружныхъ генералъ-маіоровъ и военной силы, контрибуціи съ роялистовъ, религіозная нетерпимость — все это такія явленія, которыя если и могли имѣть полезное вліяніе на будущее Англіи, то развѣ только своей отрицательной стороною.

Лекціи и семинарія проф. Паули, по причинѣ его отъѣзда въ Англію, окончились за двѣ недѣли до истеченія семестра; также и другой мой руководитель, проф. Тудихумъ, у коего я слушалъ *privatissima* по исторіи англійскаго права, долженъ былъ по домашнимъ дѣламъ уѣхать около того же времени. Вслѣдствіе этого мнѣ нечего было болѣе оставаться въ Тюбингенѣ, и я переѣхалъ въ Берлинъ, имѣя въ виду окончаніе начатой мною лѣтомъ письменной работы по нѣмецкой исторіи.

Берлинъ, 11/23 сентября 1864 года.

8) Кандидата С. Автократова.

Я познакомился со всѣми лекціями, которыя обыкновенно читаетъ Лотце, — съ его логикой, метафизикой, психологіей, философіей природы и философіей религіи.

Онѣ были для меня почти столько же полезны, какъ изученіе, напр., Спинозы или Лейбница. Не смотря на школьную форму, въ которой Лотце долженъ излагать свою философію, его мысль никогда не утрачиваетъ истинно-философской силы и свободы.

Такъ какъ III томъ Лотцева микрокосмоса вышелъ очень недавно, и я еще не успѣлъ его изучить, какъ слѣдуетъ, то общій подробный отчетъ о Лотцевой философіи мнѣ придется отложить на нѣкоторое время.

Продолженный срокъ моей командировки я главнымъ образомъ употребляю на изученіе философской литературы и составленіе программъ для моихъ собственныхъ лекцій. Впрочемъ это, надѣюсь, не помѣшаетъ мнѣ въ теченіе слѣдующаго семестра ближе познакомиться съ двумя лучшими знатоками древней греческой философій — Тренделенбургомъ и Группе.

Геттингенъ, 8-го октября 1864 года.

9) Кандидата Льва Ждановича.

Отъ занятій политикою, о которыхъ я писалъ въ моемъ прошломъ отчетѣ, я перешелъ къ изученію нѣкоторыхъ специальныхъ вопросовъ экономіи и финансовъ.

Сначала я занимался вопросомъ о рабочихъ ассоціаціяхъ, и для этого прочиталъ: «Vorschuss und Creditvereine als Volksbanken» Шульце-Делича, «Capital und Arbeit» Лассала, «Genossenschaften» Пфейфера, «Englische Armenpflege» Криза (Kries), «Le crédit populaire» Батби (Batbie) и Абриаля «Du crédit et des institutions du crédit dans leurs rapports avec le travail et le bien-être des classes peu aisées». Нѣкоторыя же вещи по поводу этого вопроса были уже мною прочитаны прежде, напримѣръ: «О рабочемъ классѣ» Тернера, Шульце-Делича «Associationsbuch für deutsche Handwerker und Arbeiter» и другія.

Читая о банковыхъ учрежденіяхъ для рабочаго кредита, я нашелъ нужнымъ перейти потомъ къ изученію всѣхъ подробностей банковаго устройства; поэтому, окончивъ занятія рабочими ассоціаціями, прочелъ сначала кратенькую исторію происхожденія и развитія банковаго устройства въ «Grundzüge der national Oekonomie» Макса Вирта, а потомъ изучалъ сочиненіе Курсель-Сенёля въ переводѣ и съ дополненіями г-на Безобразова: «Банки, ихъ устройство, операціи и управленіе». Изученіемъ этого прекраснаго труда я остался очень доволенъ; ясность изложенія, послѣдовательность, а особливо практичность составляютъ его отличительныя черты. Особенно мнѣ было пригоднымъ найти въ этой книгѣ прибавленіе: о банкахъ въ Россіи. Живя за границею болѣе полутора года, я изрядно отсталъ отъ русскаго финансоваго законодательства; прочтеніе же означеннаго отдѣла дало мнѣ возможность припомнить кое-что изъ позабытаго. Въ дополненіе къ вышеозначенному сочиненію я прочелъ еще нѣкоторые отдѣлы книги Вагнера: «Beiträge zur Lehre von den Banken».

Въ настоящее время читаю вышедшее на дняхъ сочиненіе профессора Дитцеля: «Die Volkswirtschaft und ihr Verhältniss zu Gesellschaft und Staat». Оригинальность взгляда, высказанная авторомъ въ анализѣ отношеній народнаго хозяйства къ государству, до того самостоятельна и поразительно нова, что появленіе этого сочиненія вѣроятно дастъ новый толчекъ наукамъ экономическимъ и государственнымъ, не только въ ихъ движеніи впередъ, но и въ самомъ характерѣ ихъ направленія. Вообще появленіе въ германской лите-

ратурѣ ученыхъ сочиненій съ вполне самостоятельными и оригинальными взглядами составляетъ большую рѣдкость въ настоящее время, особливо по части экономіи и государственнаго права; вмѣсто оригинальности, то и дѣло, что встрѣчаешь на каждомъ шагу одну только перестановку старыхъ матеріаловъ и матерій на новый ладъ, да кропотливую выработку систематизаціи. Прочитавъ означенное сочиненіе Дитцеля, располагаю заняться рецензією онаго, которую и постараюсь сообщить въ свое время въ одинъ изъ русскихъ журналовъ.

Гейдельбергъ, $11\frac{1}{2}$ сентября 1864 года.

10) Надворнаго совѣтника В. Миддендорфа.

Вслѣдствіе предписанія г. министра народнаго просвѣщенія, отъ 23-го мая 1864 г., за № 4553, я имѣю честь донести департаменту народнаго просвѣщенія слѣдующее:

Вскорѣ по приѣздѣ моемъ въ Берлинъ, во второй половинѣ іюня, я захворалъ, пролежалъ три недѣли дома, а потомъ для окончанія леченія отправился на воды, въ мѣстечко Виттекиндъ, близъ Галле, гдѣ пробылъ до начала сентября новаго стilia. По возвращеніи въ Берлинъ, я занимался физикою и физическою географією.

Будущую зиму я намѣренъ провести въ Берлинѣ, гдѣ университетъ общаетъ мнѣ обильныя пособія при моихъ занятіяхъ.

Положеніе объ испытаніяхъ на званіе дѣйствительнаго студента и на ученныя степени, утвержденное г. министромъ 4-го января 1864 г., назначаетъ вспомогательными предметами для физической географіи опытную физику, зоологію, ботанику и геогнозію. Я рѣшился заняться въ Берлинѣ физическою географією, физикою и палеонтологією, составляющею важную отрасль геогнозиса, а будущее лѣто посвятить на изученіе зоологіи и ботаники. Поэтому, я намѣренъ слушать въ Берлинѣ слѣдующія лекціи:

Опытную физику — у Дове и Магнуса.

Теорію электричества — у Квинке.

Теорію теплорода — у Франца.

Исторію физики — у Поггендорфа.

Метеорологію — у Дове.

Физику земли (физическую географію) — у Эрмана.

Палеонтологію — у Бейриха.

Берлинъ, $\frac{27\text{-го сентября}}{6\text{-го октября}}$ 1864 года.

III.

ИЗВЛЕЧЕНІЯ ИЗЪ ОТЧЕТОВЪ ЛИЦЪ, ОТПРАВЛЕННЫХЪ ЗА ГРАНИЦУ ДЛЯ ПРИГОТОВЛЕНІЯ КЪ ПРОФЕССОРСКОМУ ЗВАНІЮ.

1) Кандидата Н. Таганцева.

Воспользовавшись окончаніемъ лѣтнаго семестра, я съѣздилъ на нѣсколько недѣль въ Эльзась, чтобы поближе познакомиться съ французскимъ судопроизводствомъ и съ французскою тюремною системою. Рекомендательное письмо, полученное мною отъ проф. Миттермайера, доставило мнѣ самый радушный пріемъ у стразбургскаго проф. международного права г. Гешпа, при посредствѣ котораго я познакомился съ весьма многими членами суда и адвокатами Стразбурга и получилъ отъ префекта официальное позволеніе осмотрѣть всѣ тюрьмы и другія судебныя и административныя учрежденія департамента. Мое пребываніе въ Стразбургѣ совпало съ осеннею сессіею ассизъ, которыя я и посѣщаль постоянно. На зиму я переѣхалъ въ Берлинъ, и намѣренъ прослушать здѣсь курсъ проф. Гольцендорфа; пока, до начала лекцій, я работаю дома и довольно часто посѣщаю здѣшніе суды, потому что нахожу, что изученіе практики и знакомство съ юристами-практиками въ высшей степени полезны для какихъ бы то ни было теоретическихъ занятій.

Въ этомъ отчетѣ я хочу представить небольшой очеркъ системы наказаній лишеніемъ свободы во Франціи, основываясь отчасти на видѣнномъ мною лично, а главнымъ образомъ, руководствуясь официальными отчетами и сочиненіями, указанными мною ниже.

Прежде всего я долженъ замѣтить, что вся система этихъ наказаній раздѣляется на два большіе отдѣла: наказаній за преступленія политическія и за преступленія общія; оба вида различаются

между собою юридическими послѣдствіями и самымъ способомъ отбытія наказаній. Но впрочемъ различіе, твердо установленное еще кодексомъ 1810 года, было отчасти нарушено нынѣшнимъ правительствомъ, по законамъ 1851 и 1858 г., по которымъ ему дано было право ссылать въ видахъ общественной безопасности, административнымъ путемъ, лицъ замѣшанныхъ въ преступленія политическихъ, вмѣстѣ съ обыкновенными преступниками (см. ниже). Я начну съ очерка наказаній за политическіе проступки.

Самую низшую ступень между ними занимаетъ *détention*. Оно введено съ 1832 г., хотя, какъ административная мѣра, употреблялось и ранѣе. Оно назначается за менѣе значительныя политическія преступленія *) какъ напр.: за сношенія съ державами воюющими съ Франціею, если только эти сношенія могли быть опасными для государства; за составленіе заговора для низверженія существующаго порядка управленія, или противъ лица императора и его семейства, если еще его исполненіе не начато и т. д. Срокъ *détention* полагается отъ 5 до 20-ти лѣтъ, съ изытіемъ только одного случая: самовольнаго возвращенія изгнанника, когда заключеніе соразмѣряется съ продолжительностью срока изгнанія. По закону (ст. 20) это наказаніе должно быть отбываемо въ одной изъ крѣпостей, расположенныхъ внутри государства **). Заключенные могутъ имѣть сношенія съ лицами, живущими въ крѣпости; работа для нихъ не обязательна, но правительство даетъ имъ, по ихъ просьбѣ, необходимыя матеріалы. Число приговоренныхъ къ заключенію очень не велико; съ 1832 по 1860 г. всего было 174 человекъ, но, впрочемъ, прежде число дѣйствительно находящихся въ крѣпостяхъ было значительно больше, потому что тамъ оставались почти всѣ политическіе преступники, приговоренные къ ссылкѣ; послѣ же амнистіи 1859 г., какъ свидѣтельствуетъ отчетъ за 1862 г. инспектора тюремъ Перро, крѣпость въ Костѣ осталась совершенно пуста.

Вторую ступень составляетъ политическая ссылка, или простая депортация (*déportation simple*), введенная кодексомъ 1791 года и окончательно сформированная въ 1810 году. Она назначалась за политическія преступленія, не влекуція за собою смертной казни.

*) Оно полагается въ случаяхъ предвидѣнныхъ ст. 33, 78, 81, 89, 90, 91, 200, 205 Code pénal.

***) Первоначально для него была назначена цитадель Mont S. Michel; потомъ Doullens, съ 1850 г. Belle-Isle en mer и наконецъ съ 1858 г. крѣпость de Coste въ Корсикѣ.

По ст. 17 Code pénal; приговоренные къ депортаціи должны быть высланы, на вѣчное жительство, въ мѣсто, опредѣленное правительствомъ, внѣ континента Франціи. Но такъ какъ мѣсто для ссылки не было опредѣлено, то приговоренные оставались, по административному распоряженію, пожизненно въ одной изъ французскихъ крѣпостей. Въ оправданіе этого произвольнаго усиленія наказанія правительство приводило довольно гуманныя основанія, что всѣ французскія колоніи, которыя могли бы быть назначены для подобной ссылки, отличаются или такимъ нездоровымъ климатомъ, или температура ихъ такъ высока, что всякія работы дѣлаются гибельны, а потому, подвергнуть осужденныхъ депортаціи, значило бы обречь ихъ на вѣрную смерть, или, по крайней мѣрѣ, на страшныя бѣдствія. Законъ 1832 г. прекратилъ этотъ произволъ, разрѣшивъ законнымъ образомъ правительству замѣнять депортацію вѣчнымъ крѣпостнымъ заключеніемъ, если мѣсто для ссылки не будетъ опредѣлено. Наконецъ комиссія 1850 г. рѣшилась осуществить предписаніе закона; мѣстомъ для ссылки былъ назначенъ островъ Нукагива, одинъ изъ острововъ Маркизскихъ въ Тихомъ океанѣ. Ссылные должны были занимать тамъ опредѣленную часть острова и паходиться, хотя и на свободѣ, но подъ строгимъ полицейскимъ надзоромъ. Впрочемъ и это опредѣленіе осталось собственно на бумагѣ; правительство находило удобнѣе держать болѣе важныхъ преступниковъ поближе къ себѣ въ крѣпостяхъ, а для массы нашлось отличное успокоительное средство — ссылка въ Каенну, куда отправили напр. всѣхъ декабристовъ 1851 г. Только для вида была сыграна небольшая комедія въ 1851 году: на Нукагиву было сослано трое политическихъ преступниковъ, приговоренныхъ лионскимъ военнымъ судомъ; съ ними отправились и ихъ семейства; на островѣ все было приготовлено къ ихъ прибытію, устроена небольшая крѣпость, вмѣстѣ съ преступниками прислали небольшой отрядъ солдатъ и 10 человекъ жандармовъ, чтобы, какъ замѣчаетъ Гольцендорфъ, воспрепятствовать опаснымъ для государства сношеніямъ ихъ съ дикими и чтобы напоминать имъ отечество. Впрочемъ, губернатору предписано было обходиться съ ними по возможности кротко, для нихъ былъ устроенъ родъ коммуны съ отдѣльными помѣщеніями, но съ общею валомъ, съ общимъ столомъ и т. д.; для нихъ былъ посланъ даже особый духовникъ и съ нимъ небольшая бібліотека. Только оказалось, что жители коммуны обладаютъ совершенно различными характерами, и общая зала обратилась для нихъ вскорѣ въ са-

мое сильное наказаніе. Черезъ 2 года они были помилованы и затѣмъ ссылка *de facto* прекратилась, стоивъ правительству 150,000 fr. *). Большинство же приговоренныхъ, какъ я уже замѣтилъ, оставалось въ крѣпостяхъ; всего съ 1816—60 г. было приговорено къ депортаціи 178 человекъ, хотя это число распредѣлялось далеко не поровну между годами, но совпадало съ временами политическихъ переворотовъ, или, лучше сказать, съ годами реакцій, слѣдовавшихъ за этими переворотами. Такимъ образомъ изъ общаго числа приговоренныхъ приходилось въ 1816—18 г. — 114, 1831—33 г. — 23, 1848—49 г. — 10, 1853—55 г. — 20 **).

Третью высшую ступень составляетъ политическая ссылка въ укрѣпленное мѣсто, внѣ французскаго континента (*La déportation dans une enceinte fortifiée*), введенная закономъ 1850 года для нѣкоторыхъ политическихъ преступленій, которыя до 1848 года влекли за собою смертную казнь, какъ-то за личныя оскорбленія членовъ императорской фамиліи и за покушенія ниспровергнуть правительство. Проектъ закона предполагалъ соединить ее съ заточеніемъ въ крѣпость на мѣстѣ ссылки, но палаты нашли это слишкомъ строгимъ и ограничились только заключеніемъ въ опредѣленномъ мѣстѣ. Она назначается, какъ и простая депортація, пожизненно, вся разница между ними состоитъ въ большей строгости содержанія и въ запрещеніи пользоваться гражданскими правами даже на мѣстѣ ссылки. Законъ 1850 года назначилъ мѣстомъ ея отбытія тоже одинъ изъ Маркизскихъ острововъ *Tahuata*, имѣющій до 20,000 жителей и въ томъ числѣ небольшую европейскую колонію. Впрочемъ до сихъ поръ это наказаніе не было еще ни разу примѣнено.

До 1850 года депортація сопровождалась всегда гражданской смертью, т. е. потерей всѣхъ имущественныхъ и семейныхъ правъ; § 3 закона 1850 года уничтожилъ примѣненіе гражданской смерти при депортаціи и замѣнилъ ее *par dégradation civile* и *interdiction légale*; въ силу послѣдняго, преступники лишаются права располагать своими имуществами, дѣлать завѣщанія, равно какъ и наследовать по завѣщанію. Впрочемъ, при простой депортаціи начальству предоставлено право разрѣшать ссылкой пользованіе нѣкоторыми гражданскими и имущественными правами.

Таковъ первый отдѣлъ французскихъ наказаній лишеніемъ свободы; какъ мы уже видѣли, онъ не имѣетъ никакого практическаго

*) Béranger, de la répression pénale 1855 г. Т. I, стр. 431.

***) Ortolan, *Éléments de droit pénal*, 1863 г. Т. II, № 1524.

значенія, особенно теперь. Самъ же по себѣ, особенно въ двухъ высшихъ видахъ, онъ является черезъ чуръ жестокимъ, потому что пожизненное удаленіе изъ родины, пожизненное лишеніе правъ гражданскихъ и имущественныхъ дѣлаютъ его тяжелѣе каторжныхъ работъ, а между тѣмъ онъ назначается за преступленія, далеко не представляющія той же опасности для общества, или той же степени безвравственности.

Я перехожу теперь къ отдѣлу наказаній для обыкновенныхъ преступниковъ.

1) Первую степень представляет *Emprisonnement de simple police*, т. е. кратковременный арестъ не свыше 5 дней; хотя законъ и ничего не говоритъ о мѣстахъ для исполненія этого рода наказанія, но еще министерскимъ приказомъ 1810 г. велѣно устроить для нихъ особенныя *prisons municipales* или *cantonales*, которыя находятся въ каждомъ округѣ мирового судьи. По своей непродолжительности это наказаніе не имѣетъ никакого исправительнаго значенія, а потому и устройство этихъ тюремъ очень просто. Приговоренные содержатся вмѣстѣ, работы для нихъ не обязательны и не существуютъ въ большинствѣ тюремъ; помѣщеніе довольно грязное. Число приговоренныхъ къ этому наказанію постоянно увеличивается; съ 1826—30 г. было въ годъ по 5,492 наказанныхъ, а съ 1851—60 г. было 27,668 наказанныхъ *).

2) Вторую ступень занимаетъ тюремное заключеніе отъ 6 дней до 5 лѣтъ включительно, а для рецидивистовъ 10 лѣтъ. Законъ назначаетъ для отбытія этого наказанія особыя *prisons correctionnelles*, но такъ какъ до сихъ поръ онѣ еще не были выстроены, то на практикѣ это наказаніе раздѣляютъ на 2 вида: менѣе 1 года и 1 дня и болѣе этого срока и каждый изъ нихъ отбывается въ различныхъ тюрьмахъ.

Для перваго назначены *prisons départementales*, представляющія, по отзыву почти всѣхъ французскихъ писателей, одно изъ самыхъ печальныхъ явленій французской тюремной системы. Онѣ отличались до послѣдняго времени отъ всѣхъ остальныхъ тюремъ тѣмъ, что управлялись совершенно независимо; строились онѣ на счетъ департамента, бюджетъ получали тоже отъ него, а потому находились въ зависимости отъ его муниципальнаго совѣта. Департаменты же, по видимому, обращали весьма небольшое вниманіе на эти заве-

*) Ibid. № 1540.

денія, такъ что Беранже замѣчаетъ, что они не удовлетворяли не только требованіямъ челоувѣчности и морали, но даже и предписаніямъ закона. Code напр. предписываетъ раздѣлять арестантовъ подслѣдственныхъ отъ осужденныхъ, а между тѣмъ во всей Франціи prisons départementales соединялись съ maisons d'arrêt или de justice, такъ что осужденные находятся вмѣстѣ съ подсудимыми. Кромѣ того, къ этимъ двумъ родамъ арестантовъ присоединяются еще: заключенные за долги частнымъ лицамъ, или государству (contraints par corps); малолѣтніе, отданные туда въ силу родительской власти; каторжники, ожидающіе ссылки; осужденные, подавшіе аппеляцію, или вошедшіе съ просьбою о кассациіи и т. д. Въ большинствѣ тюремъ не было даже раздѣленія на кварталы, а Беранже говоритъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ бывало, что и женщины помѣщались въ тѣхъ же зданіяхъ; жалобы раздавались со всѣхъ сторонъ, и наконецъ правительство рѣшилось измѣнить систему: съ 1-го января 1856 года тюрьмы поступили въ распоряженіе министерства и содержатся на счетъ правительства. Реформа ихъ пошла довольно быстро, но еще въ 1862 году въ своемъ официальномъ отчетѣ инспекторъ тюремъ сознается, что еще не болѣе $\frac{2}{3}$ удовлетворяютъ требованіямъ закона, т. е., что въ нихъ устроено раздѣленіе на кварталы; полного раздѣленія не существуетъ даже въ сенскомъ департаментѣ*). По отчету за 1862 г. изъ 404 департаментскихъ тюремъ только 18 назначены исключительно для наказанныхъ; да и тѣ содержатся далеко не блистательно, въ чемъ и я могъ убѣдиться по стразбургской тюрьмѣ, которая считается еще одною изъ лучшихъ. Официальное различіе между осужденными и другими арестантами состоитъ въ томъ, что первые обязаны работать, носить тюремное платье, имъ запрещено видѣться

*) Для доказательства я приведу изъ послѣдней статистики цифры заключенныхъ въ тюрьмахъ сенскаго департамента, къ 1-му декабря 1862 года:

Mazas. 909 подсудимыхъ, 5 подавшихъ аппеляцію или просьбы о кассациіи, 4 ожидавшихъ пересылки на каторгу или въ рабочій домъ, 89 осужденныхъ исправительною полиціею на время 1 года, 4 осужденныхъ на время болѣе 1 года и оставленныхъ въ видѣ исключенія. — S. Lazare, Madelonnettes и S. Pelagie, 266 подсудимыхъ, 44 апеллирующихъ, 57 ждущихъ пересылки; 1,349 осужден. на время менѣе года, 60 свыше 1 года, 2 осуж. за долги, 414 арестов. админ. путемъ; 21 малолѣт. приговор. на время менѣе 6 мѣс.; 86 прислап. въ силу родительской власти. — Такое же смѣшеніе господствуетъ въ La Roquette, S. Denis, Maison de justice; только Клиши носитъ исключительный характеръ. См. Statistique centrale des prisons pour l'année 1862, Paris 1854, стр. 118 — 119.

съ родными и т. д. Работаютъ и спятъ арестанты вмѣстѣ, за исключеніемъ 43 тюремъ, въ которыхъ, къ 1-му декабря 1862 г., было введено одиночное наказаніе (въ томъ числѣ знаменитый Mazas). Работа хотя по закону для заключенныхъ и обязательна, но, во время поступленія тюремъ въ вѣдомство министерства, она не существовала въ большей половинѣ и даже въ 1862 г. она не была еще введена въ 29 тюрьмахъ, а потому тамъ арестанты положительно бездѣльничали; въ нѣкоторыхъ тюрьмахъ не существовало ни церкви, ни духовника, не говоря уже о какомъ нибудь ученіи. Этимъ объясняется значительное число дисциплинарныхъ наказаній, состоявшихъ изъ сажанія на хлѣбъ и на воду, одиночнаго заключенія и кандалъ въ болѣе важныхъ случаяхъ. Число заключенныхъ въ департаментскихъ тюрьмахъ весьма значительно; ежегодно обращается до 200,000; а въ наличности, напр., къ 1-му декабря 1862 г. состояло 17,531; содержаніе ихъ обходится до 7½ милл. фр. Изъ сказаннаго до сихъ поръ не такъ трудно вывести оцѣнку этихъ заведеній. При смѣшеніи лицъ совершенно различной испорченности, различнаго возраста; при отсутствіи всякихъ исправительныхъ элементовъ, даже часто работы, — эти тюрьмы не могутъ имѣть никакого репрессивнаго вліянія, а потому большинство лицъ, побывавшихъ тамъ, въ непродолжительномъ времени совершаютъ новыя преступленія, увеличивая постоянно число рецидивистовъ.

Что касается до тюремнаго наказанія свыше одного года, то особенныхъ тюремъ для него не существуетъ, а оно отбывается вмѣстѣ съ *reclusion* въ *maisons centrales de détention*, къ которымъ я теперь и перейду.

3) По 21 ст. *Code pénal*, приговоренные къ *reclusion* должны быть содержимы въ особыхъ *maisons de force*, рабочихъ домахъ; но такъ какъ на практикѣ эти дома были соединены съ простыми тюрьмами, то они и получили общее названіе центральныхъ тюремъ. По закону 1851 г., къ арестантамъ этихъ двухъ разрядовъ прибавлены еще всѣ женщины, приговоренныя къ каторгѣ, а съ 1854 г. и мужчины старѣе 60 лѣтъ *). Такимъ образомъ, народонаселеніе *maisons centrales* состоитъ изъ трехъ разрядовъ: каторжниковъ, приговоренныхъ къ рабочему дому, и къ тюрьмѣ. Впрочемъ, по закону, для каждой изъ этихъ категорій должны существовать особенные от-

*) Въ послѣднее время всѣ каторжники старѣе 60 лѣтъ помѣщаются въ особой тюрьмѣ въ *Belle-Isle en mer*.

дѣлы; а въ 1861 г. было сдѣлано предложеніе составить еще раздѣленіе по возрасту, и всѣхъ заключенныхъ отъ 16—20 лѣтъ посылать въ особыя тюрьмы, въ которыхъ бы обращалось болѣе вниманія на ихъ воспитаніе, былъ бы устроенъ иной способъ и выборъ работъ и т. д. Проектъ этотъ не прошелъ, но за то въ нѣкоторыхъ тюрьмахъ изъ лицъ этого возраста составлены особенные отдѣлы, какъ напр. я это видѣлъ въ женскомъ рабочемъ домѣ въ Naquebau. По послѣднему тюремному отчету за 1862 годъ, во Франціи существуетъ всего 27 maisons centrales, изъ которыхъ 19 назначены для мужчинъ и 8 для женщинъ.

Во всѣхъ этихъ домахъ принята система общаго заключенія и, притомъ, въ очень не многихъ по образцу оборнскому, т. е. съ раздѣленіемъ на ночь. Эта система подвергается впрочемъ сильному порицанію со стороны всѣхъ лучшихъ французскихъ криминалистовъ, занимавшихся этимъ предметомъ, какъ напр. Токвиль, Лука, Беранже и др. Даже само правительство сознавало ея недостатки и хотѣло замѣнить ее, навсегда, одиночною системою; такъ напр. министръ внутреннихъ дѣлъ, Монталиве, въ чрезвычайно интересномъ циркулярѣ 1837 года, спрашивая мнѣнія префектовъ и муниципальныхъ совѣтовъ о тюремныхъ реформахъ, самъ высказывается въ пользу целлюлярной системы; потомъ изъ 72 отвѣтовъ, полученныхъ имъ, 56 также склоняются на ея сторону *). Затѣмъ, въ 1840 и 1843 году проектъ введенія одиночной системы былъ даже внесенъ въ палаты и во 2-й палатѣ былъ уже принятъ, но верхняя палата не согласилась, опираясь на мнѣніе кассационнаго суда, что подобное нововведеніе измѣняетъ всю существующую систему и вводитъ однообразіе наказаній, вмѣсто требуемаго закономъ разнообразія (!). Потомъ проектъ былъ еще разъ внесенъ, въ 1847 году, и погибъ вмѣстѣ съ Бурбонами. Новое правительство пришло къ другому убѣжденію; министръ въ циркулярѣ 1853 года высказался прямо, что правительство отказалось отъ одиночной системы и довольствуется только введеніемъ дѣленія на категоріи, и не смотря на протесты, сдѣланные противъ этого положенія нѣкоторыми департаментами, система общаго заключенія была признана господствующею.

---

*) Всѣ эти документы напечатаны у Moreau-Christophe — Code des prisons, 1846 — 62, Т. I, стр. 223 — 234.

Точной законной регламентаціи внутренняго быта тюрьмы до сихъ поръ еще нѣтъ: законъ говоритъ только, что работа для нихъ обязательна; всѣ остальные правила установлены административнымъ путемъ, циркулярами министра. Самый вопросъ о работѣ подвергался въ теченіе послѣднихъ 20 лѣтъ весьма значительнымъ перемѣнамъ. Всего важнѣе былъ декретъ временнаго правительства 24-го марта 1848 года, вызванный бѣдственнымъ положеніемъ пролетаріевъ въ Парижѣ и побѣдою демократіи. Временное правительство объявляло, что такъ какъ работа арестантовъ, содержимыхъ на счетъ государства, производитъ гибельную конкуренцію работникамъ свободнымъ и честнымъ; что такъ какъ вышиванье и другія женскія работы, организованныя въ тюрьмахъ и домахъ убѣжища, такъ понижаютъ цѣну этихъ произведеній, что матери, жены и дочери свободныхъ работниковъ, не смотря на усиленное прилежаніе и на ужасныя лишенія, не въ состояніи зарабатывать самны ничтожныя суммы, то, находя невозможнымъ поддерживать подобный порядокъ дѣла, распространяющій нищету и безнравственность, правительство постановляетъ закрыть всякія работы въ тюрьмахъ. Какія ужасныя послѣдствія должно было имѣть это постановленіе, можно уже видѣть изъ того, что черезъ мѣсяць само правительство въ циркулярахъ, разосланныхъ по тюрьмамъ, объясняло: что вышеприведенный декретъ нужно понимать въ томъ смыслѣ, что уничтожается только бывший до тѣхъ поръ способъ работъ, что правительство знаетъ хорошо само, что съ уничтоженіемъ работъ не возможно никакое исправленіе и даже тюремная дисциплина; на этомъ основаніи оно и предлагаетъ директорамъ самимъ прискаать способы производства работъ, безъ вреда свободному рынку. Затѣмъ законъ 9-го января 1849 года формально возстановилъ работы и запретилъ только продажу ихъ произведеній на рынкахъ, во избѣжаніе конкуренціи, а потому они главнымъ образомъ должны были удовлетворять потребностямъ самихъ же тюремъ; наконецъ законъ 1852 года нашелъ, что и это условіе слишкомъ стѣснительно для тюремъ, что поэтому весьма большое число арестантовъ остаются безъ дѣла, что, кромѣ того, работа арестантовъ по отношенію къ свободному труду слишкомъ незначительна, чтобы внушать опасность конкуренціи, (т. е. высказалъ мнѣніе діаметрально противоположное 1848 года), а потому, кромѣ работъ, предназначенныхъ для тюремъ, арестанты могутъ заниматся и промыслами. Сверхъ того, новый законъ прибавлялъ, что они могутъ быть употребляемы

и на общественныя работы внѣ тюремъ *); такимъ образомъ напр. арестанты въ Клерво были употреблены на постройку желѣзной дороги; на этомъ же основаніи были открыты земледѣльческія работы въ тюрьмѣ Chiavari въ Корсикѣ, затѣмъ въ Fautenevgault и наконецъ, съ 1-го января 1862 года, въ новой тюрьмѣ въ Корсикѣ — въ Sagabionda; арестанты употребляются тамъ на обработку полей, разведеніе плодовыхъ деревьевъ, хорошихъ породъ скота, проложеніе дорогъ и т. д. Первое время въ корсиканскихъ тюрьмахъ господствовала ужасная смертность, но съ каждымъ годомъ положеніе ихъ улучшается болѣе и болѣе.

Въ большинствѣ тюремъ всѣ промысловыя работы отданы антрепренерамъ, въ остальныхъ онѣ ведутся на счетъ казны. Система откупа (l'entreprize générale), составляющая характеристическую особенность французскихъ тюремъ, господствовала до 1842 г. во Франціи безраздѣльно; откупщикъ принималъ на себя, по извѣстной таксѣ, поставку всѣхъ матеріаловъ и продуктовъ, необходимыхъ для тюрьмы (платье, топливо, пищу, рабочіе матеріалы), съ другой стороны всѣ промысловыя работы дѣлались исключительно по его заказу; онъ платилъ за нее поденно или поштучно, также по установленному тарифу **). Кромѣ выгодъ получаемыхъ отъ продажи, онъ удерживалъ еще по закону $\frac{3}{10}$ изъ суммы, слѣдующей за работу, что и составляло весьма выгодный оборотъ. Съ 1842 г. правительство стало вводить, по примѣру Бельгіи, производство работъ на собственный счетъ (Système de la régie); оно рассчитывало, что въ такомъ случаѣ часть слѣдующая откупщику будетъ оставаться въ экономіи и что кромѣ того работы могутъ быть болѣе примѣнены къ нуждамъ заведенія; и дѣйствительно, по словамъ Беранже, доходы тюремъ, въ которыхъ было введено régie, стали постоянно увеличиваться и новая система распространялась все болѣе и болѣе, пока наконецъ законы 1848 и 1849 гг. не измѣнили совершенно порядка дѣлъ. Съ 1852 года начался новый поворотъ, причины котораго впрочемъ неизвѣстны; система régie стала снова исчезать и теперь сохранилась только въ 4-хъ заведеніяхъ.

Съ финансовой и экономической точки зрѣнія вопросъ о преимуществахъ той или другой системы очень споренъ, и много людей

*) Morcau-Christophe, Т. II, стр. 154, 156, 169, 230 и Т. III, стр. 80.

**) По закону 1852 г., эта такса составляетъ ежегодно дирекцію тюрьмы, проматривается префектомъ и торговымъ совѣтомъ департамента и утверждается министромъ. Она не можетъ быть ниже средней заработной цѣны для того мѣста.

знающихъ стоять за откупное начало; но финансовая сторона въ тюрьмахъ занимаетъ все-таки второстепенное мѣсто; по отношенію же къ репрессивности наказанія, откупъ положительно вреденъ. На первомъ планѣ становятся здѣсь выгоды антрепренера, и очевидно, что онъ напр. выбираетъ работы, сообразуясь съ запросами рынка, а не съ потребностями арестантовъ; и выбираетъ притомъ по большей части работы машинныя, требующія очень мало времени для приученія къ нимъ, не обращая вниманія на то, пригодятся ли онѣ арестанту по выпускѣ изъ тюрьмы или нѣтъ, и какое вліяніе имѣютъ онѣ на его здоровье. Захочетъ ли начальство увеличить количество времени, назначасмое на ученье, перемѣнить порядокъ работъ и т. д., всегда и во всемъ оно встрѣчается съ интересами откупщика; правда, что онъ вполне подчиненъ тюремному начальству, но вѣдь онъ поставляетъ всѣ принадлежности для содержанія тюремныхъ чиновниковъ, а люди, все таки люди, да и услуга ихъ такъ не велика. Въ Нагасаки работы состояли главнымъ образомъ въ вышиваньи, въ шитьи мужскихъ рубашекъ и воротничковъ, вязаньи шерстяныхъ фуфаскъ и т. д. Большинство работъ производилось при помощи машинъ и отличалось чрезвычайною красотой и чистотой отдѣлки; часть арестантовъ употреблялась также для работъ домашнихъ.

И уже сказалъ, что, изъ суммъ получаемыхъ за работу, $\frac{3}{10}$ остаются откупщику, а остальные $\frac{7}{10}$ идутъ въ пользу тюрьмы и арестантовъ. Съ 1843 г. величина заработной платы, получаемой арестантами, опредѣлена закономъ и распредѣлена по разрядамъ, а именно: приговоренные къ тюремному заключенію получаютъ $\frac{5}{10}$, къ рабочему дому $\frac{4}{10}$ и къ каторгѣ $\frac{3}{10}$; затѣмъ для рецидивистовъ она понижается на $\frac{1}{10}$, и наконецъ она можетъ быть еще понижена или же повышена на $\frac{1}{10}$ за дисциплинарные проступки, такъ что maximum $\frac{6}{10}$ и minimum $\frac{1}{10}$. Эта часть опять подраздѣляется на 2 отдѣла — *réserve disponible* или *denier de poche* и *réserve de réserve*, который выдается преступнику, при оставленіи имъ тюрьмы; карманныя же деньги арестантъ можетъ употреблять или на покупку какихъ нибудь вещей, въ видѣ добавленія къ казенному платью, или посылать домой, или наконецъ прибавлять что нибудь къ своему обѣду *); онъ можетъ покупать въ *santine* (родъ буфета) порціи мяса, молока,

*) Обѣдъ состоитъ обыкновенно изъ супа, овощей и хлѣба, но праздникамъ говядина.

масла по очень дешевой цѣнѣ; до 1839 года тамъ можно было достать даже вино и табакъ, но послѣ это было строго запрещено.

Работы должны производиться въ полномъ молчаніи, только въ самыхъ необходимыхъ случаяхъ можно спрашивать сосѣда и то шопотомъ, даже и надзирателямъ говорить безъ нужды запрещено. Этими мѣрами хотѣли замѣнить отсутствіе одиночнаго заключенія и устранить вліяніе арестантовъ другъ на друга; но какъ трудно достигается это, особенно во Франціи, можно заключить изъ количества дисциплинарныхъ наказаній за нарушеніе этого запрещенія, напр. въ 1862 году изъ 66,398 наказанныхъ на его долю падало 37,569, слѣдовательно болѣе половины; да кромѣ того, какъ говорилъ мнѣ инспекторъ тюрьмы, и надзиратели не слишкомъ придерживаются буквы закона и часто смотрятъ сквозь пальцы на подобныя нарушенія.

Это молчаніе должно соблюдаться не только во время работъ, но и во время обѣда, отдыха, прогулокъ въ саду, которыя бывають 2 раза въ день по 1/2 часу и т. д.

Наказанія налагаются особымъ дисциплинарнымъ судомъ, состоящимъ изъ директора и его помощниковъ; наказанія, налагаемыя имъ, состоятъ: въ лишеніи права получать что нибудь изъ *casine*, въ запрещеніи прогулокъ, въ заключеніи въ отдѣльную келью съ работами или безъ нихъ (*cachot*) и въ самыхъ важныхъ случаяхъ *le fer*. Изъ всѣхъ этихъ наказаній, особенно печальною извѣстностью пользовались *cachots*; Беранже говоритъ, что напр. прежде въ *Mont-S.-Michel* они были лишены дневнаго свѣта; что такъ какъ въ нихъ не полагалось ни скамей, ни стульевъ, то преступнику приходилось или стоять, или лежать на сырой землѣ; онъ прибавляетъ что и въ 1855 году еще во многихъ тюрьмахъ ихъ устройство было весьма неудовлетворительно и вредно для здоровья *). Въ *Naquepauc*, они устроены впрочемъ весьма хорошо; это небольшія, но свѣтлыя и сухія комнаты, расположенныя въ *Souterrain*; на одной сторонѣ ихъ находится широкая скамья, на которой спитъ преступникъ на тюфякѣ, или безъ него, смотря по степени наказанія.

Обученіе въ тюрьмахъ заключается въ чтеніи, письмѣ, начальной ариметикѣ и грамматикѣ и обученіи закону Божію; но на все это посвящается очень не много времени, не болѣе 2 часовъ въ недѣлю, и кромѣ того 1 часъ на богослуженіе и проповѣдь. Резуль-

*) Beranger, T. I, стр. 296.

таты обученія, даже по официальной статистикѣ, весьма не утѣшительны.

Состояніе здоровья въ тюрьмахъ хотя постоянно улучшается, но все еще далеко не удовлетворительно. Въ 1847 г., по словамъ Беранже, въ нѣкоторыхъ тюрьмахъ умиралъ 1 на 13, а въ другихъ 1 на 6 или 7, то есть около 17⁰/₀; въ 1862 г., хотя этотъ процентъ значительно понизился и дошелъ до 4¹/₂⁰/₀, но онъ все еще много выше нормальной цифры во Франціи, 2¹/₂, и притомъ распредѣляется слишкомъ не равно между различными тюрьмами, такъ напр. въ Carabionda онъ стоялъ 8¹/₂⁰/₀. Интересно прослѣдить напр. улучшение здоровья въ Chiavari; тамъ въ 1855 г. смертность была 42⁰/₀; въ 1857 году—23⁰/₀, въ 1858—10⁰/₀, а теперь упала ниже другихъ тюремъ на 3⁰/₀. Беранже замѣтилъ въ 1855 г. что въ среднемъ выводѣ приговоръ на 10 л. *reclusion* почти равняется приговору къ смертной казни. Онъ хотѣлъ было указать вліяніе на здоровье продолжительности наказанія, рода преступленія и т. д., но данныя, на которыхъ онъ строить, слишкомъ незначительны, чтобы достигнуть какихъ нибудь результатовъ.

Надзоръ за арестантами въ мужскихъ тюрьмахъ находится въ рукахъ обыкновенныхъ чиновниковъ, потому что попытка передать это дѣло съ 1842 г. въ руки духовныхъ (*frères gardiens de l'ordre de la doctrine chrétienne*) не удалась. Внѣшній порядокъ, чистота, даже здоровье заключенныхъ улучшилось съ ихъ введеніемъ, но за то они не могли ужиться нигдѣ ни съ директорами, ни съ духовниками, такъ что правительство было вынуждено ихъ удалить.

Совсѣмъ иное оказалось въ тюрьмахъ женскихъ, тамъ повсюду дѣйствуютъ члены духовныхъ орденовъ и съ полнымъ успѣхомъ. Первое мѣсто между ними занимаетъ конгрегация *Marie Joseph*, существующая съ 1803 года, но преобразованная и получившая свое настоящее устройство въ 1841 г., по плану бывшаго инспектора тюремъ Lucas. Вся цѣль общества заключается въ службѣ въ тюрьмахъ, въ рабочихъ домахъ для женщинъ падшихъ и въ воспитательныхъ домахъ для безприворныхъ дѣтей. Въ орденъ принимаются дѣвушки или вдовы, начиная отъ 15-ти лѣтъ, незапятнаннаго поведенія, хорошихъ родителей, получившія образованіе и имѣющія известное имущество. Послѣ 5-ти лѣтъ испытанія, онѣ даютъ вѣчный обѣтъ дѣвственности, бѣдности и послушанія и затѣмъ уже переходятъ на дѣйствительное служеніе въ тюрьмы; онѣ не только надзираютъ за работами, но занимаютъ всѣ вообще тю-

ремниа должности на кухни, въ госпиталяхъ и т. д. Въ каждой тюрьмѣ онѣ подчинены инспектору, который можетъ даже смѣнить ихъ, но до сихъ поръ поведеніе ихъ было такъ безуворизненно, что не было ни одного подобнаго случая.

Кромѣ этого ордена, въ двухъ тюрьмахъ дѣйствуютъ *les soeurs de sagesse* и въ *Naquepau les soeurs de s. Vincent de Paul*.

Число заключенныхъ въ *maisons centrales*, также какъ и вообще число преступниковъ во Франціи, возрастаетъ постоянно: съ 1826—30 годъ ихъ было ежегодно 15,621, или 7,9 на 1,000 жителей; отъ 1830—40 года — 17,432, то есть 8,2 на 1,000; отъ 1850—60 года по 21,132 или 8,9 на 1,000; впрочемъ, съ 1860 число ихъ стало немного уменьшаться и было по 21,094, или 8,8 ежегодно.

Издержки на всѣ рабочіе дома въ 1862 году составляли болѣе 4½ миллион. фр., что давало на день заключенія 55 сантимовъ.

Я перехожу теперь къ послѣдному отдѣлу наказаній лишеніемъ свободы, къ

4) каторжнымъ работамъ — *Travaux forcés*.

По своему происхожденію этотъ родъ наказаній относится къ XV и XVI вѣкамъ, хотя способъ выполненія его съ тѣхъ поръ совершенно измѣнился. Первоначально это были галеры. Когда парусное судоходство было еще не развито, всю морскую силу государствъ и, даже болѣе, единственное средство сообщенія составляли гребныя суда; количество ихъ было очень велико у всѣхъ важнѣйшихъ морскихъ державъ того времени, какъ напр. Испанія, Генуя, Венеція, Франція и др. Но постоянное пребываніе въ сырости, тяжелая и почти непрерывная работа были страшно губительны для здоровья, а потому охотниковъ до подобной службы было весьма не много, а платить дорого были не въ состояніи сами государства. Изъ соединенія этихъ обстоятельствъ и возникла ужасная мысль замѣнить свободныхъ работниковъ — лицами, находящимися во власти государства, преступниками. Съ XVI столѣтія эта система наказаній распространяется повсюду. Государства скоро увидѣли всѣ выгоды ея и старались, по возможности, распространить ея примѣненіе. Скоро, напр., во Франціи появились указы, въ силу которыхъ на галеры могли ссылаться не только преступники, но лица вообще опасныя для общества: бродяги, нищія, цыгане; затѣмъ встрѣчаются наставленія судьямъ — замѣнять, по возможности, даже смертную казнь галерами, увеличивать въ приговорахъ срокъ галерныхъ наказаній и т. д. Впрочемъ, галерное начальство и прежде

не стѣнялось сроками, назначаемыми судьями; на галерахъ преступники обыкновенно оставались до тѣхъ поръ, пока могли работать, и работали они почти что до смерти; поэтому по большей части лица, осужденныя на срокъ, оставались тоже безсрочно, бывали даже и такіе казусы, что туда попадали лица еще и вовсе не осужденныя и находящіяся только подъ слѣдствіемъ *). Попасть туда было, вообще, весьма не трудно, но воротиться оттуда— другое дѣло; смертность была страшная, число самоубійствъ было тоже весьма значительно. На галерахъ высказывался весь ригоризмъ государственнаго абсолютизма; тамъ можно было видѣть тѣневую сторону самыхъ блестящихъ царствованій. Впрочемъ, правительствомъ дѣлалось иногда и уступки для лицъ болѣе состоятельныхъ; они могли замѣнять себя однимъ или двумя невольниками, покупаемыми по большей части у турокъ. Эти невольники должны были оставаться на галерахъ до самой смерти, а между тѣмъ это были по большей части христіане, захваченные турками на границахъ Австріи, Польши, или Россіи. Съ уничтоженіемъ нантскаго эдикта число галерниковъ значительно увеличилось протестантами, гонимыми за свои религіозныя мнѣнія; а вслѣдъ за ними вскорѣ появился еще новый отдѣлъ, гонимыхъ за свободу убѣжденій и мысли. По законамъ Людовика XIV, всякое распространеніе пасквилей противъ короля или католической церкви, или сочиненіе пасквилей меньшей важности, или даже простое несоблюденіе формъ, предписанныхъ закономъ при печатаніи книгъ, влекло за собою галеры временныя, или пожизненныя. Наконецъ, при Людовикѣ XV число преступленій, наказываемыхъ галерами, достигло своего кульминаціоннаго пункта; туда отправлялись даже осужденные за многобрачіе, за воровство, за нарушеніе законовъ объ охотѣ, за контрабанду и т. д. А мы для точной оцѣнки всей строгости этихъ наказаній не должны еще забывать, что оно всегда предварялось бичеваньемъ, что за нимъ слѣдовали, по большей части, конфискація имущества и гражданская смерть, что поэтому у весьма многихъ каторжниковъ рисовалась въ воображеніи печальная картина жены и дѣтей, оставшихся безъ куска хлѣба, а можетъ быть умирающихъ съ голода.

Но что же такое были эти ужасныя галеры?

Это было плоское, очень узкое судно, съ низкимъ бортомъ и съ двумя мачтами, которое поэтому могло ходить греблемъ, или

---

*) Loiseleur, les crimes et les peines — стр. 257.

парусами. Каждая галера заключала въ себѣ до 300 гребцовъ, прикованныхъ по 5-ти и по 6-ти на одной скамьѣ и приводившихъ въ движеніе одно весло. На этихъ скамьяхъ проходила вся жизнь каторжниковъ; здѣсь они обѣдали, спали, чередуясь по лавкамъ, чтобы галера могла идти постоянно, не останавливаясь; здѣсь же творилъ надъ ними судъ и расправу начальникъ галеры; за всякій малѣйшій проступокъ слѣдовало обыкновенно самое страшное бичеванье. Для каторжниковъ не было ни будней ни праздниковъ; только по прибытіи въ портъ работа останавливалась, тамъ избранные получали позволеніе перейти на земляныя работы. Эти работы сами по себѣ были тоже очень не легки, но онѣ давали, по крайней мѣрѣ, возможность разстаться, хоть на время, съ ненавистною галерою; и кромѣ того представлялась возможность воспользоваться какимъ нибудь счастливымъ обстоятельствомъ и убѣжать.

Управитель на галерахъ былъ de facto полный господинъ надъ жизнью и смертью арестантовъ, и бывали примѣры, что онъ безнаказанно забивалъ до смерти часть своихъ галерниковъ, чтобы напр. отличиться передъ начальствомъ и придти первымъ при какомъ нибудь состязаніи. Можно представить себѣ, каково же тамъ было жертвамъ католическаго изувѣрства и деспотизма, лицамъ, не привыкшимъ часто вообще ни къ какимъ труднымъ работамъ. Одинъ изъ католическихъ священниковъ, бывшихъ на галерахъ, Jean Rion, оставилъ намъ описаніе ужаснаго положенія этихъ несчастныхъ. Онъ говоритъ между прочимъ: больныхъ относили въ трюмъ, гдѣ ихъ ожидали уже послѣднія страданія. Этотъ трюмъ былъ лишень свѣта и воздуха, въ немъ даже стоять было невозможно. Когда мнѣ случалось входить туда, то я скорѣе спѣшилъ назадъ, задыхаясь, не рѣдко покрытый червями. Мнѣ всегда казалось, что я вхожу въ жилище смерти *).

Съ постепеннымъ развитіемъ паруснаго судоходства, галеры дѣлались болѣе и болѣе ненужными. Съ начала XVIII столѣтія галерниковъ стали употреблять, вмѣсто гребли, на разныя земляныя работы, постройки и т. д. въ портахъ и арсеналахъ; изъ галерниковъ они обратились въ каторжниковъ, *forçats*. Наконецъ, указъ 1748 года совершенно уничтожилъ галеры и замѣнилъ ихъ *bagnes*, или каторжными работами. Каторжники жили или въ особо устроенныхъ укрѣпленіяхъ, или въ старыхъ корабляхъ, вышедшихъ изъ

*) Loiseleur, стр. 257.

службы и остававшихся въ портахъ, гдѣ они по большей части проводили время въ полной праздности. Революція 1789 года ввела много смягченій въ французскій уголовный кодексъ, было уменьшено во 1-хъ количество случаевъ, которые наказывались каторжными работами, а главное были уничтожены всѣ безсрочныя наказанія (послѣднее впрочемъ не на дѣлѣ). Еще болѣе значенія имѣлъ кодексъ 1791 года, который впервые поставилъ тюремное заключеніе, въ самыхъ разнообразныхъ видахъ, въ главѣ французской системы наказаній. Высшую ступень занимала *peine de fer*, замѣнившая собою, слѣдовательно, прежнія галеры; она должна была быть отбываема въ особенныхъ *maisons de forces*, или же въ портахъ, т. е. въ прежнихъ *bagnes*, или же въ рудникахъ. Впрочемъ, въ слѣдующемъ году всѣ эти виды сведены къ одному — къ работамъ въ портахъ, для чего и было открыто 7 портовъ, изъ которыхъ главными были: Тулонъ, Брестъ, Рошефоръ и Lorient, послѣдній главнымъ образомъ для военныхъ каторжниковъ. Всѣ каторжники должны были носить на ногѣ ядро, прикрѣпленное цѣпью (*boulet*).

Главный характеръ наказанія заключался въ постоянной работѣ и притомъ, по возможности, въ самой тяжелой, *le plus pénible*; сюда относились всякія крѣпостныя работы, устройство доковъ и т. д.; велась работа вмѣстѣ съ свободными работниками, публично, часть заработка шла каторжникамъ и дѣлилась между ними, также какъ и въ рабочихъ домахъ. Но такъ какъ для огромной массы каторжныхъ трудно было найти достаточно подобныхъ работъ, то весьма большая часть ихъ, какъ я уже замѣтилъ, оставалась со-всѣмъ безъ дѣла, или употреблялась къ работамъ легкимъ, напр. на частныя услуги начальству тюремному, или въ канцеляріяхъ. За исключеніемъ работъ, всѣ другіе исправительные элементы не имѣли никакого значенія; обученіе грамотѣ хотя и было введено въ *bagnes*, но прилагалось въ самомъ незначительномъ размѣрѣ; въ самыхъ главныхъ мѣстахъ, какъ напр. Тулонѣ, Брестѣ, полагался всего 1 священникъ на массу въ 3,400 человекъ, а потому, слѣдовательно, и религіозный элементъ не имѣлъ никакого значенія.

Интересно замѣтить, что каторжники не обязаны были сохранять молчаніе ни при работахъ, ни во время отдыха, и министръ, мотивируя это, сослался на невозможность поддержать молчаніе между людьми работающими и обладающими притомъ французскимъ подвижнымъ характеромъ, то есть призналъ именно невозможность того, что въ другихъ французскихъ тюрьмахъ признано легко исполнимымъ.

Заключенные подчинены чрезвычайно строгой военной дисциплинѣ, кромѣ того для нихъ существуетъ особенный кодексъ, отличающийся страшною жестокостью и полагающій напр. смертную казнь за удары надзирателю и т. д. Какъ дисциплинарныя наказанія употребляются: лишеніе винной порціи (которая полагается ежедневно $\frac{3}{4}$ литра), усиленіе работъ, *cachot* и бичеванье, *bastonnade*, веревкою по спинѣ, при собраніи всѣхъ арестантовъ. Кромѣ этихъ мѣръ, существуетъ еще *salle des indociles*, куда отправляются всѣ каторжники, ведущіе себя неудовлетворительно, — въ ней и содержаніе хуже и число наказаній больше; другое отдѣленіе составляетъ зала испытанныхъ, куда переводятся лучшіе каторжники, гдѣ и работы легче и содержаніе лучше. Смертность въ *bagnes*, по словамъ *Béranger* *), составляетъ 4⁰/₀, а по статистикѣ за 1862 годъ она была 5⁰/₀ **).

Число приговоренныхъ къ каторжнымъ работамъ во Франціи въ послѣднее время уменьшилось; съ 1816 — 30 г. ежегодно было по 1,963 чел., съ 1851 — 60 — 1,284 чел.; а по послѣдней статистикѣ за 1862 ихъ было 884 чел.; но это уменьшеніе, впрочемъ, не можетъ еще служить доказательствомъ уменьшенія болѣе тяжкихъ преступленій во Франціи, а только указываетъ на постепенное смягченіе наказаній и замѣну каторжныхъ работъ рабочимъ домою и т. п. Что же касается до населенія *bagnes*, то оно измѣнялось болѣе сильно; съ 1772 по 1790 годъ было тамъ ежегодно до 5,700; самое большое число было съ 1800 — 15 г., около 11,500, потомъ къ 1850 году оно упало на 7,000, а послѣ замѣны *bagnes* — ссылкой дошло въ 1862 году до 3,149 человекъ ***).

Bagnes, принадлежитъ къ числу самыхъ непопулярныхъ учреждений во Франціи. Его репрессивное значеніе дѣйствительно весьма ничтожно. Единственное начало, которое проводилось въ немъ, было устрашеніе; всѣ исправительные элементы, какъ мы видѣли, совершенно не развиты; скверное, сырое помѣщеніе, въ которомъ тамъ приходилось проводить иногда цѣлые дни, было губельно для здоровья; работа въ тюрьмы на глазахъ публики убиваетъ въ каторжникахъ всякое чувство стыда; съ другой стороны общія работы съ свободными были губельны для послѣднихъ; имъ передавались

*) *Béranger*. Т. I, стр. 368.

**) *Statistique de bagnes de Toulon pour 1862*, таблица № 5.

***) *Ortolan* Т. II, № 1529, прим. 2.

напр. всякіе воровскіе инструменты, поддѣльныя бумаги, фабрикуемія въ *bagnes*, давались надлежащіе совѣты, и оттого во всѣхъ этихъ портахъ число преступленій стояло весьма высоко. Съ финансовой точки зрѣнія каторга была осуждена еще въ 1839 году *Tariniér*, который въ своемъ извѣстномъ рапортѣ 1839 года доказывалъ, что трудъ 4-хъ каторжниковъ можетъ быть замѣненъ трудомъ одного вольнаго рабочаго и что поэтому государство проигрываетъ ежегодно до 900,000 фр. Наконецъ, мы должны еще прибавить, что даже и устрашительность каторги остается больше въ предположеніи; что *maison centrale*, съ его системою молчанія и постояннымъ надзоромъ, съ отсутствіемъ работъ на свободѣ, казался для преступниковъ болѣе тяжелымъ, и самъ Беравже напр. приводитъ факты, что нѣкоторые нарочно совершали преступленіе въ рабочихъ домахъ, чтобы попасть на каторгу.

Это грустное положеніе *bagnes* постоянно обращало на себя вниманіе правительства и наконецъ, въ 1852 году, повело къ ихъ уничтоженію; только вмѣсто предполагавшейся, по проекту 1843 и 1847 годовъ, замѣны каторжныхъ работъ одиночными тюрьмами, императорское правительство ввело новую систему, — именно ссылку преступниковъ въ французскую Гвиану, гдѣ они должны были употребляться *pour travaux les plus pénibles de colonisation*. Этотъ декретъ объ уничтоженіи *bagnes* былъ принятъ палатами и обнародованъ въ 1854 году, но онъ еще прежде былъ приведенъ къ исполненію путемъ административнымъ; и съ 1852 года началась знаменитая ссылка въ Каенну.

Новый видъ наказанія, замѣнившій *bagnes* и очень скоро получившій въ народѣ, по мѣсту своего отбытія, весьма печальное названіе — ссылка въ *colonie mortuaire*, давно уже занималъ умъ правительства. Безчисленные проекты тюремныхъ преобразованій временъ реставраціи и Людовика Филиппа постоянно касались вопроса о колонизаціи. Въ палатахъ были перебраны всѣ возможные колоніи Фривціи, которыя могли бы быть удобны для осуществленія этого плана; особенно сильны были пренія 1835 и 1847 годовъ. Большинство увлекалось примѣрами англійскихъ колоній, говорило много о колонизаторскомъ геніѣ французовъ, о цивилизаціи дикихъ, о благотвѣтельномъ вліяніи колонизаціи на преступниковъ, но къ практическимъ выводамъ все таки не пришли и, какъ мы уже видѣли, даже принятія закономъ депортаціи политическихъ преступниковъ оставались безъ исполненія. Правда, со времени великой революціи

было нѣсколько высылкоу преступниковъ въ колоніи по большей части административнымъ путемъ, но все это были явленія разрозненныя и въ общей сложности не имѣли значенія, а потому проектъ 1852 года былъ нововведеніемъ. По этому проекту транспортация должна была отличаться отъ депортации тѣмъ, что въ ней колонизация была поставлена на первый планъ, между тѣмъ какъ цѣлью первой было только удаленіе преступниковъ изъ Франціи; затѣмъ при транспортации работы были принудительны и онѣ, кромѣ того, могла быть назначаема и не пожизненно. Мѣстомъ для нея были назначены французскія владѣнія въ Гвіанѣ. Когда-то все огромное пространство отъ Ориноко до рѣки Амазонской принадлежало французамъ, но еще по рисвикскому миру сѣверная часть была уступлена Голландіи; затѣмъ послѣ вѣнскаго конгресса и южная часть отошла къ Бразиліи; впрочемъ и теперь еще владѣнія французскія занимаютъ около 18,000 квадр. льё, т. е. около $\frac{2}{3}$ нынѣшней Франціи. Они лежатъ между 2° и 6° сѣверной широты, слѣдовательно въ жаркомъ поясѣ. Температура въ Гвіанѣ чрезвычайно высока; въ самое холодное время термометръ не падаетъ ниже 15 или 16°, а средняя величина 23°, 24°; по внѣшнему виду Гвіана представляетъ слѣдующія формы: сплошныя возвышенности, *terres hautes*, занимающія южную часть и мѣстами попадающіяся и въ сѣверной; первыя изъ нихъ по большей части еще совсѣмъ не извѣстны, а вторыя, пользующіяся сравнительно умѣреннымъ климатомъ, считаются самыми здоровыми мѣстами въ Гвіанѣ; почва ихъ отчасти глиниста, но весьма плодородна, хотя довольно скоро истощается; она употребляется, по большей части, на разведеніе различныхъ плодовыхъ деревьевъ. Второй отдѣлъ составляютъ низменности — *terres basses*, расположенныя по берегу моря въ 4 или 5 льё ширины; онѣ образовались отъ ила и песка приносимаго рѣками; вообще имѣютъ характеръ намывной, многія части ихъ и теперь постоянно покрыты водою и представляютъ непроходимыя топи; наконецъ юго-восточную часть Гвіаны занимаютъ роскошныя луга — саванны, доходящія вплоть до Амазонской рѣки; весьма многія изъ нихъ покрываетъ болотистую почву и носятъ названіе *savannes tremblantes*. Вообще воды въ Гвіанѣ изобиліе, и, кромѣ огромнаго количества различныхъ топей, болотъ и озеръ, тамъ насчитываютъ 22 большія рѣки; безъ преувеличенія можно сказать, что $\frac{1}{3}$ Гвіаны представляетъ сплошныя болота, во весь періодъ дождей, т. е. отъ декабря и до іюня. Это многоводіе составляетъ одну изъ главныхъ

причинъ зловреднаго гвіанскаго климата, потому что высокая температура и почти постоянно вертикальные лучи солнца производятъ страшное количество испареній, міазмовъ и, какъ результатъ ихъ, лихорадку. Другой факторъ — это постоянный жаръ, который невыносимъ для европейца и который совершенно расслабляетъ всякую физическую и умственную дѣятельность.

Главный врагъ Гвіаны — это перемежающіяся лихорадки и кровавый поносъ; впрочемъ по временамъ тамъ появляется вещь еще болѣе губительная — желтая лихорадка, какъ напр. въ 1850, 1856 годахъ. Всѣ эти условія имѣли и придали Гвіанѣ такую печальную извѣстность.

Большая часть Гвіаны покрыта дѣвственнымъ лѣсомъ; вообще растительность самая роскошная: тамъ насчитываютъ до 110 видовъ деревьевъ, изъ которыхъ около 20 могутъ служить отличнымъ кораблестроительнымъ матеріаломъ. Изъ произведеній Гвіаны главное мѣсто занимаютъ пряности, кофе, сахарный тростникъ и табакъ; впрочемъ количество вывоза изъ Гвіаны было всегда не значительно; а со времени освобожденія негровъ уменьшилось еще сильнѣе, потому что большинство сахарныхъ плантацій должно было закрыться. Съ освобожденіемъ негровъ убавилось вообще число жителей Гвіаны, которыхъ до того времени считали до 27,000, (въ томъ числѣ до 17,000 невольниковъ, до 6,000 цвѣтныхъ свободныхъ и немного болѣе 1,000 бѣлыхъ), а въ 1836 году это число упало уже на 13,200; впрочемъ искусственныя мѣры, принятыя правительствомъ съ 1850 года, снова подняли цифру народонаселенія къ 1861 году до 19,559. Но какого ежегоднаго пополненія требуетъ эта поддержка, можно видѣть изъ того, что число смертей въ Гвіанѣ относится къ числу рожденій, какъ $2\frac{1}{2} : 1$. Единственный городъ Гвіаны, Каенна, имѣетъ теперь до 4,000 ж.; въ немъ сосредоточено все административное и судебное управленіе, существуетъ губернаторъ, муниципальный совѣтъ, *cour impériale* и т. д.; во всѣхъ же остальныхъ поселеніяхъ всѣ отрасли управленія соединяются въ лицѣ одного комиссара *).

Таковъ общій характеръ Гвіаны; я скажу еще нѣсколько словъ объ исторіи ея колонизаціи.

---

*)-См. описаніе Гвіаны — Duval — *Les colonisations et la politique coloniale de la France*, 1864 гл. 4. Béranger. т. I стр. 381 и сл. Holtzendorf, *Déportation* стр. 557 и сл. Holtzendorf, *französische Rechtszustände*, 1859. стр. 56 и слѣд.

Первыя населенія въ Гвіанѣ относятся къ началу XVII столѣтія. Въ 1626 компанія руанскихъ купцовъ сдѣлала первую высадку около Суринама; за нею послѣдовалъ рядъ не большихъ выселеній, которыя впрочемъ всѣ пропали безслѣдно въ борьбѣ съ туземцами и климатомъ. При Людовикѣ XIV составилась новая компанія, *seigneurs de Guyane*, но и ея предпріятія не имѣли успѣха; затѣмъ слухи о Гвіанѣ замолкли до половины XVIII вѣка, когда Шуазель, потерявъ всѣ американскія французскія владѣнія, задумалъ было замѣнить ихъ Гвіаной и въ 1763 году составилось первое выселеніе въ Гвіану въ большихъ размѣрахъ; туда было отправлено до 14,000 человекъ, набранныхъ изъ всѣхъ классовъ общества. Участь ихъ была ужасна; предпріятіе было поведено безъ всякаго благоразумія; по прибытіи въ Гвіану у поселенцевъ оказался недостатокъ въ платьѣ, баракахъ и даже въ пищѣ, кромѣ того прибыли они въ самое скверное дождливое время года, и въ результатахъ оказалось, что черезъ 2 года во Францію возвратилось только 2,000, а по счету губернатора Гвіаны Malouet всего 900; всѣ остальные померли. Экспедиціи стоила правительству 36 милл. франковъ. Подобный примѣръ былъ слишкомъ поучителенъ, и слава Гвіаны была навсегда упречена. Позднѣйшія попытки только поддерживали ее. Со времени французской революціи для Гвіаны начинается новая эпоха: правительство стало употреблять ее какъ мѣсто наказаній. Декретъ 12-го марта 1793 года назначилъ ссылку за всѣ проступки, которыя хотя и не предвидѣны въ *code pénal*, но которые могутъ возбудить безпорядки въ народѣ, по причинѣ анти-гражданскаго настроенія виновныхъ; указъ II года республики распространилъ это на всѣхъ *les ennemis de la république à l'intérieur* или даже на тѣхъ, которые будутъ только жаловаться на революцію. Въ силу этихъ постановленій директорія дѣйствительно сослала туда въ 1797 году до 500 человекъ по большей части литераторовъ, священниковъ, отказавшихся принести присягу и т. д.; они были поселены въ юго-восточной части Гвіаны и подверглись общей участи *).

Впрочемъ, несмотря на эти страшные опыты, морское министерство писало напр. въ 1838 году, что воздухъ въ Каеннѣ вовсе не такъ нездоровъ, какъ объ немъ думаютъ, что по температурѣ Гвіана

*) Blossville — Histoire de la colonisation pénale de l'Angleterre en Australie, 1859. стр. 496 — 497. Holtzendorf — Déportation 402 стр.

напоминаеть собою климатъ южной Франціи; правда, что публика мало увлекалась этими извѣстіями, но въ то же время находились даже либеральные писатели, которые никакъ не хотѣли отказаться отъ мысли колонизировать Гвіану и всѣ неудачи прошлыхъ попытокъ сваливали на незаботливость правительства.

На такіе же доводы опиралась и комиссія 1850 года, которой предоставлено было выбрать между новой Каледоніею и Гвіаною; несмотря на полныя преимущества первой со стороны здоровья, воздуха и такъ далѣе, комиссія большинствомъ голосовъ выбрала Гвіану, надѣясь отвратить смертность надлежащими мѣрами предосторожности. Собственно главнымъ мотивомъ были финансовыя расчеты, потому что пересылка въ Гвіану стоила 259 фр., а въ новую Каледонію 1000 на каждого человѣка.

Но въ этотъ разъ, прежде чѣмъ начать высылку, морское министерство позаботилось обезпечить ссыльныхъ всѣмъ необходимымъ чтобы избѣгать прежнихъ горестныхъ явленій, оно позаботилось объ устройствѣ жилищъ для ссыльныхъ, отправило туда необходимыя запасы платья, устроило въ различныхъ мѣстахъ цистерны для собранія дождевой воды (воды Гвіаны по большой части не годятся для питья), устроило новые госпитали, подвижныя аптеки, увеличило персонажъ тюремный, особенно число медиковъ, даже заключило договоръ съ іезуитскимъ орденомъ, члены котораго должны были занимать тамъ мѣста духовниковъ и т. д. Но такъ какъ притомъ ссылка была принята закономъ только въ 1854 году, то въ 1852 году туда были сосланы только каторжники, пожелавшіе отправиться добровольно. Во всѣхъ *bagnes* и *maisons de force* была предложена подписка для желающихъ; согласившимся обѣщали, по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ хорошаго поведенія, дать кусокъ земли въ собственность, а женщинамъ право выдти замужъ, а потому желающихъ весьма скоро собралось до 3,000. Первый транспортъ отправился 31-го мая 1852 года изъ Бреста; для первой послылки было выбрано 311 каторжниковъ, отличавшихся здоровьемъ и занимавшихся прежде такими ремеслами, которыя могли бы быть пригодными для новопоселенцевъ; за ними впрочемъ скоро послѣдовали и другіе транспорты. Въ 1854 году вышелъ наконецъ законъ, окончательно установившій замѣну каторжныхъ работъ ссылкой. По ст. 2 новаго закона, ссыльные должны были быть употребляемы на самыя тяжкія работы колонизаціи; это наказаніе предлагалось къ женщинамъ только въ исключительныхъ случаяхъ; обыкновенно

онѣ оставались въ рабочнхъ домахъ (ст. 4); это наказаніе не принимается къ лицамъ старѣе 60 лѣтъ (ст. 5); всѣ ссыльные, осужденные въ каторгу на время до 8 лѣтъ, должны пробыть еще столько же лѣтъ въ ссылкѣ, по своемъ освобожденіи; приговоренные же къ каторгѣ на время болѣе 8 лѣтъ, должны оставаться въ ссылкѣ безсрочно (96); за хорошее поведеніе ссыльные, по прошествіи известнаго времени, могли получить позволеніе работать на свободѣ, у частныхъ лицъ, или даже получить участокъ земли въ собственность (ст. 11). Губернаторъ могъ разрѣшать каторжникамъ, осужденнымъ на время, пользованіе въ колоніи гражданскими и имущественными правами (ст. 12). Въ заключеніе весь этотъ законъ получилъ обратную силу (ст. 15) и нарушилъ такимъ образомъ одно изъ коренныхъ началъ уголовного права.

Почти одновременно съ этими постановленіями былъ возстановленъ давно забытый законъ временъ революціи, о ссылкѣ лицъ опасныхъ для общества.

Эти положенія были первоначально вызваны іюльской контрреволюціею 1848 года; еще въ первый день борьбы на баррикадахъ, одинъ изъ умѣренныхъ республиканцевъ предложилъ въ національномъ собраніи, для предупрежденія анархіи и междоусобицъ, арестовать всѣхъ журналистовъ и другихъ лицъ, возбуждающихъ народъ, секвестровать крайніе журналы и возстановить противъ повстанцевъ законъ объ административной ссылкѣ. Это предложеніе было принято 27-го іюня 1848 года и *par mesure de sûreté générale* была дозволена ссылка всѣхъ участниковъ майскаго и іюньскаго возстанія; изъ 15,000 арестованныхъ было приговорено къ ссылкѣ 250 ч., какъ зачинщиковъ, и 5,423 какъ пособниковъ; всѣ они временно содержались въ различныхъ крѣпостяхъ, пока не было опредѣлено мѣсто ссылки. Впрочемъ вскорѣ число ихъ очень сильно уменьшилось, вслѣдствіе помилованій новымъ президентомъ республики, и въ 1850 году, когда наконецъ состоялась ссылка ихъ въ Константину (въ Алжирѣ), ихъ осталось всего 500 человекъ; всѣ они должны были заниматься на мѣстѣ ссылки земляными работами, подъ строгимъ военнымъ надзоромъ; впоследствии они за дисциплинарныя проступки ссылались въ Гвіану*).

Вскорѣ за тѣмъ произошло новое декабрьское возстаніе 1851 года, и за нимъ замѣчательный законъ 8-го декабря 1851 года.

*) Blosseville 510; Holtzendorf, *Déportation*, стр. 493.

Правительство говорило: видя, что Франція нуждается въ порядкѣ и безопасности, что общество глубоко потрясено различными замыслами анархіи и возмутительными попытками тайныхъ обществъ, готовыхъ всегда сдѣлаться орудіями безпорядка; обративъ вниманіе на то, что постоянная привычка этого класса людей къ возмущеніямъ противъ всякихъ законовъ не только нарушаетъ спокойствіе и общественный порядокъ, но, кромѣ того, вызываетъ несправедливыя нареканія и клеветы на невинное народонаселеніе Парижа и Ліона; видя притомъ, что настоящее законодательство недостаточно, что оно нуждается въ измѣненіяхъ, способныхъ согласить требованія независимости съ интересами общественнаго порядка, мы постановляемъ:

Что всѣ лица, находящіяся подъ надзоромъ полиціи и виновныя въ нарушеніи этого надзора (*rapture de ban*), могутъ быть *par mesure de sûreté général* сосланы въ Алжиръ или Гвіану на время отъ 5-ти до 10-ти лѣтъ, что эта мѣра прилагается также ко всѣмъ лицамъ, принимавшимъ участіе въ тайныхъ обществахъ (ст. 2) и т. д. — Здѣсь не мѣсто разбирать значеніе этого закона, но мы должны замѣтить только, что полицейскій надзоръ, временный или пожизненный, сопровождаетъ почти всѣ наказанія лишеніемъ свободы, что *rapture de ban* съ 1832 — 50 г. представляло ежегодное число 2,431 чел., а отъ 1851 — 60 г. 3,667, и что слѣдовательно право правительства можетъ имѣть слишкомъ широкое примѣненіе; каково оно въ дѣйствительности, сказать нельзя, потому что въ общей судебной статистикѣ Франціи этого числа нѣтъ. Ортоланъ замѣчаетъ только, что къ 1-му ноября 1862 года въ Гвіанѣ считалось 1,265 чел., сосланныхъ административнымъ путемъ*).

Покушеніе Орсини вызвало новый законъ 27-го февраля 1858 г., по которому постановленія 1851 года приняли болѣе широкіе размѣры; по этому закону могутъ быть депортированы въ видахъ общественной безопасности: всѣ лица подстрекавшія къ политическимъ преступленіямъ, или которыхъ поступки имѣли цѣлью нарушить общественное спокойствіе, или возбудить ненависть къ правленію императора; затѣмъ всѣ лица занимавшіяся фабрикаціею, или распространеніемъ смертоносныхъ разрывательныхъ снарядовъ, или пороха безъ дозволенія правительства; (ст. 5 соединенная съ ст. 1, 2, 3 и 4 закона). Этой же мѣрѣ по ст. 6 могли быть подвергнуты;

*) Ortolan II, № 1569.

всѣ лица, осужденныя за преступленіе противъ внутренней безопасности государства (предвид. code pénal ст. 86 — 101); за подѣлку паспортовъ или позволеній охотиться, равно какъ за принятіе ложныхъ именъ въ паспортахъ (предв. ст. 153, 154); за всякое сопротивление съ насиліемъ противъ органовъ общественной власти, когда они дѣйствовали въ предѣлахъ своей власти (предв. ст. 209 — 221; подъ органами общественной власти понимается здѣсь даже и лѣсная стража, *gardes champêtres*) и т. д. Впрочемъ этотъ законъ носитъ характеръ временной, и право ссылки оканчивается 31-го марта 1865 года.

Такимъ образомъ настоящее населеніе Гвіаны состоитъ, кромѣ лицъ свободныхъ, изъ 3-хъ элементовъ: каторжниковъ, добровольно переселившихся туда до 1854 года; каторжныхъ сосланныхъ туда въ силу закону 1854 года, и наконецъ изъ лицъ сосланныхъ туда путемъ административнымъ. Что касается до народонаселенія свободного, то правительство, желая поднять, во что бы то ни стало, колонію, пересилило туда правдами и не правдами негровъ изъ Африки и изъ острововъ Вестъ-Индскихъ и даже китайцевъ, и такимъ образомъ снова подняло цифру народонаселенія.

Преступники занимаютъ теперь болѣе 10-ти различныхъ колоній, расположенныхъ частью на островахъ, частью на материкѣ. Изъ первыхъ главную роль играютъ: *Pisle de la mer*, считающійся однимъ изъ самыхъ здоровыхъ пунктовъ; онъ служилъ даже иногда лазаретомъ для больныхъ желтою лихорадкою; здѣсь были поселены по болѣйшей части добровольно отправившіеся въ Гвіану каторжники. Затѣмъ *Isles de salut*, носившіе впрочемъ прежде имя чортовыхъ острововъ, на которыхъ погибла большая часть экспедиціи Шуазеля; теперь на одномъ изъ нихъ помѣщаются политическіе преступники. Изъ поселеній на твердой землѣ первое мѣсто занимаютъ юго-восточныя поселенія на рѣкѣ Оуаро, которыя отличаются страшною смертною; сюда относятся — поселенія *Montagne d'Argent*, гдѣ смертность доходитъ до 40%*), поселеніе св. Георгія, климатъ котораго могутъ выносить только цвѣтныя; смертность тамъ превосходитъ всякія вѣроятія: изъ 170 депортированныхъ туда въ 1853 году, въ теченіе года умерло 120; по послѣднимъ слухамъ правительство рѣшилось даже болѣе не посылать туда европейцевъ. Всѣ остальные поселенія не значительны. Такимъ образомъ, не

*) Holtzendorf. Déportation, стр. 552.

смотря на всѣ мѣры предосторожности, состояніе здоровья въ Гвіанѣ почти что не улучшилось; правда, что за послѣдніе годы мы или не имѣли почти никакихъ извѣстій, или имѣемъ такія, о которыхъ даже Дюваль говоритъ, что они кажутся подозрительными; но что касается до перваго времени ссылки, то смертность въ первые 3 мѣсяца составляла до 27⁰/₀, потомъ, разумѣется, смертность упала, хотя и не въ очень значительной степени. Притомъ распредѣленіе ея между отдѣльными частями Гвіаны слишкомъ не равно; кромѣ того, цифра смертности мѣнялась, разумѣется, въ годы эпидемій; такъ напр. въ 1856 г., во время господства желтой лихорадки, она стояла повсюду 40⁰/₀.

Таково положеніе знаменитой Гвіаны. Гольцендорфъ, оканчивая отдѣлъ о французской ссылкѣ, прибавляетъ: только проницески можно говорить о томъ, что эти страшныя жертвы жизнью столькихъ людей оправдываются какими нибудь успѣхами въ культурѣ Гвіаны. Ссылка стоитъ вполне на одной ступени съ смертною казнью, и терроризмъ гильотины темнѣетъ предъ ужасами этой систематической жестокости, выполняемой съ полнымъ хладнокровіемъ и расчетомъ, и названіе колоніи смерти, данное общественнымъ голосомъ Гвіанѣ, навсегда останется за нею *). Впрочемъ, я долженъ замѣтить, что и само правительство не остается совершенно невнимательнымъ къ этимъ обвиненіямъ, а потому я долженъ еще сказать нѣсколько словъ о ссылкѣ въ Новую Каледонію и о поселеніяхъ на Марроні.

Въ 1857 году императоръ, при открытіи законодательнаго корпуса, сказалъ между прочимъ, что филантропическая мысль, руководившая правительствомъ при замѣнѣ каторжныхъ работъ — ссылкой, не удалась, вслѣдствіе возвращенія въ Гвіану желтой лихорадки, и что поэтому правительство вынуждено перенести ее въ Африку или другія колоніи. Дѣйствительно, въ 1857 году была отправлена небольшая экспедиція ссыльныхъ въ Новую Каледонію, но тѣмъ пока эта реформа и ограничилась; дальнѣйшаго развитія эта мѣра не получила **).

Болѣе важное значеніе имѣли реформы 1860 года, т. е. заведеніе поселеній св. Лаврентія и св. Людовика въ сѣверо-западной части Гвіаны, въ территоріи рѣки Марроні. Колонизація этой

*) Ibid. стр. 559.

**) Blossacville, стр. 517.

мѣстности была предпринята на совершенно новыхъ началахъ. Во 1-хъ, выбранная мѣстность, по всѣмъ, полученнымъ отсюда, извѣстіямъ, пользуется климатомъ несравненно болѣе здоровымъ, чѣмъ всѣ остальные части Гвіаны; во 2-хъ, и характеръ новаго предпріятія главнымъ образомъ колонизаціонный, а не карательный. Туда отбираются только преступники, уже считающіеся исправившимися въ другихъ колоніяхъ; живутъ они тамъ не въ тюрьмахъ, а въ отдѣльныхъ домикахъ; многіе изъ нихъ уже женились въ колоніи, или къ нимъ пріѣхали жены изъ Франціи; они обрабатываютъ тамъ поля, разводятъ сады и т. д. Въ случаѣ большихъ проступковъ виновные высылаются изъ колоніи. Нравственное и физическое положеніе колоніи, по всѣмъ отзывамъ, весьма утѣшительно; а по официальнымъ отчетамъ состояніе здоровья на Маррони въ 1863 году было лучше, чѣмъ въ самой Франціи *).

Окончивъ этотъ краткій очеркъ французской тюремной системы, я долженъ сказать еще нѣсколько словъ о тюрьмахъ для малолѣтнихъ во Франціи, стоящихъ отдѣльно отъ общей системы тюремъ и заслуживающихъ полнаго вниманія. Дѣйствительно, ими можетъ гордиться Франція, потому что плоды ихъ дѣятельности уже ощутительны. Но подробное разсмотрѣніе этихъ интересныхъ учреждений потребуетъ слишкомъ много мѣста, а потому я ограничусь только поверхностнымъ обзорѣмъ ихъ для пополненія очерка. До нынѣшняго столѣтія малолѣтніе помѣщались въ однѣхъ тюрьмахъ съ взрослыми, только въ отдѣльныхъ кварталахъ, или даже и безъ этого раздѣленія. Первое самостоятельное учрежденіе для малолѣтнихъ былъ *maison de Grés* въ Парижѣ, основанный въ 1817 году. Но собственно нынѣшняя система получила развитіе только послѣ постройки воспитательнаго дома въ *Mettray De* (?) и Куртре въ 1839 году; съ тѣхъ поръ число подобныхъ заведеній постоянно увеличивалось, особенно послѣ закона 1850 года, регламентировавшаго устройство и управленіе этихъ заведеній. Всѣ заведенія для малолѣтнихъ раздѣляются на слѣдующіе разряды: *colonies pénitentiaires* предназначенныя для малолѣтнихъ, которые признаны судомъ дѣйствовавшими съ разумѣніемъ и которые были приговорены къ тюремному заключенію свыше 2-хъ лѣтъ. Затѣмъ *colonies d'éducation correctionnelle* для мальчиковъ и *maisons correctionnelles* для дѣвочекъ. Здѣсь содержатся осужденные на сроки менѣе 2-хъ лѣтъ, но болѣе

*) Duval, стр. 204.

6-ти мѣсяцевъ; признанные дѣйствовавшими безъ разумѣнія, но отданные въ тюрьму въ силу административной власти суда (ст. 66), и наконецъ дѣти, присланные туда родителями, на основаніи ст. 376 code civil. Это смѣшеніе лицъ, признанныхъ виновными и освобожденныхъ, кажется съ юридической точки зрѣнія нѣсколько страннымъ, особенно потому, что освобожденные остаются тамъ по большей части до совершеннолѣтія и слѣдовательно наказываются строже осужденныхъ. Что касается до малолѣтнихъ, приговоренныхъ къ аресту менѣе 6-ти мѣсяцевъ, то они остаются обыкновенно въ maisons d'arrêt, въ особыхъ кварталахъ. Colonies correctionnelles распадаются снова на 2 отдѣла: содержимыхъ на счетъ правительства и на счетъ частныхъ лицъ, которымъ правительство впрочемъ платитъ за каждаго арестанта и зависимость которыхъ отъ министерства опредѣлена закономъ. Въ 1862 году подобныхъ заведеній считалось 58, изъ которыхъ было 9 казенныхъ и 49 частныхъ. Всѣ заведенія основаны на началѣ общаго заключенія, за исключеніемъ La Roquette въ Парижѣ. Работы во всѣхъ колоніяхъ должны быть земледѣльческія и только въ видѣ исключенія допущены въ большихъ городахъ учрежденія съ промышленными работами, напр. въ Парижѣ, Марсели, Бордо. Напротивъ того, въ женскихъ тюрьмахъ полагаются промышленныя работы, преимущественно вышиваніе; только законъ 17-го мая 1863 года постановилъ ввести въ многія заведенія для дѣвочекъ фермерныя и садовыя занятія. Мнѣ удалось видѣть только одно изъ подобныхъ заведеній, — именно колонію оствальдскую, недалеко отъ Страсбурга, на 200 мальчиковъ.

9/17 октября 1864 года.

2) Доктора медицины I. Топава.

(За первые три мѣсяца пребыванія за границею).

Отправляясь за границу, чтобы усовершенствоваться въ акушерствѣ, женскихъ и дѣтскихъ болѣзняхъ, я имѣлъ въ виду прежде всего рѣшить вопросъ: куда, т. е. въ какой университетъ, направить первоначально свой путь? Рѣшеніе этой задачи тѣсно связано съ образомъ распредѣленія занятій: начать ли съ пополненія общихъ медицинскихъ свѣдѣній, или прямо приступить къ своей спеціальности.

Цѣль и время, предоставленныя мнѣ департаментомъ для пребыванія за границею, были главными моими руководителями и рѣшили вопросъ въ пользу перваго взгляда. Коль скоро опредѣлено

разъ на всегда предпослать общее частному, то и выборъ мѣста не составлялъ болѣе никакого затрудненія.

По всей справедливости берлинскій университетъ относительно общаго медицинскаго образованія стоитъ въ настоящее время выше прочихъ, а потому я и думалъ было избрать первымъ пунктомъ своихъ занятій Берлинъ, куда и отправился немедленно по полученіи заграничнаго паспорта. Но, пріѣхавши туда къ концу лѣтняго семестра, я вынужденъ былъ сдѣлать нѣкоторое отступленіе отъ предначертаннаго мною плана.

Вакаціонное время продолжается въ германскихъ университетахъ отъ исхода іюля до конца октября, слѣдовательно, оставаясь въ Берлинѣ до начала зимняго семестра, пришлось бы почти три мѣсяца сидѣть сложа руки.

Отсутствіе въ то время тайнаго совѣтника Ппрогова заставило меня обратиться къ профессору Врхову, по совѣту котораго я, 2-го августа, отправился въ Прагу, гдѣ, пробывъ до 20-го октября, извлекъ для себя значительную пользу.

Прага почти исключительное мѣсто, гдѣ во время вакаціи профессоръ акушерства и женскихъ болѣзней, а равно и доцентъ дѣтскихъ болѣзней читаютъ частныя курсы для врачей. Для удобнѣйшаго обзора образа занятій иностранныхъ докторовъ акушерствомъ въ Прагѣ и степени пользы Прагскаго родильнаго института, я считаю необходимымъ описать предварительно составъ самаго заведенія, а потомъ уже перейти къ оцѣнкѣ лекцій и къ способу преподаванія профессора Зейферта и доцента Штейнера.

Прагскій университетъ не имѣетъ отдѣльной акушерской клиники, но пользуется матеріаломъ тамошняго воспитательнаго дома, въ которомъ бываетъ до трехъ тысячъ родовъ въ годъ. Воспитательный домъ состоитъ изъ трехъ отдѣленій: а) изъ родильнаго дома (Gebärhaus), подраздѣляющійся въ свою очередь на двѣ клиники, называемыя первою и второю; изъ нихъ первая назначена для врачей и студентовъ, а вторая для повивальныхъ бабокъ, — въ этомъ отдѣленіи проживаютъ беременныя и роженицы до поправленія отъ родовъ; б) изъ резервнаго или вспомогательнаго дома (Filiathaus), куда помѣщаются реконвалесценты роженицы при недостаткѣ мѣстъ въ родильномъ домѣ и в) изъ воспитательнаго дома въ полномъ смыслѣ (Findelhaus), туда переводятся изъ родильнаго и резервнаго дома поправившіяся роженицы, которыя обязаны тамъ оставаться въ качествѣ кормилицъ шесть недѣль, разумѣется, если

онѣ способны кормить. Въ случаѣ же пожеланія частнаго лица брать кормилицу изъ воспитательнаго дома, оно обязано внести въ пользу заведенія 12 гульденовъ (7 руб. 20 коп.) и тогда кормилица освобождается и раньше сказаннаго срока.

Дѣти, родившіяся въ воспитательномъ домѣ, по истеченіи двухъ или трехъ недѣль по рожденіи, смотря по состоянію ихъ здоровья, высылаются по деревнямъ, гдѣ они остаются до десятилѣтняго возраста. Плата кормилицамъ производится въ слѣдующемъ порядкѣ: первый годъ по 4 гульдена 30 крейцеровъ въ мѣсяцъ и, сверхъ того, если ребенокъ оставался восемь мѣсяцевъ благополучно у одной и той же кормилицы, то ей дается въ награду одновременно 4 гульдена 30 крейцеровъ кромѣ положеннаго жалованья; второй годъ по 2 гульдена 52 крейцера и наконецъ отъ этого времени до окончанія десяти лѣтъ по 1-му гульдену 75 крейцеровъ въ мѣсяцъ.

Дальнѣйшая участь этихъ несчастныхъ созданій зависитъ отъ произвола ихъ мнимыхъ родителей: они могутъ оставлять у себя дѣтей бесплатно въ качествѣ работника до двадцатилѣтняго возраста, или же, за четыре мѣсяца до окончанія десяти лѣтъ, объявить предъ начальствомъ заведенія свое несогласіе держать у себя ребенка на дальнѣйшее время, и тогда воспитательный домъ, взявши себѣ обратно дитя, отправляетъ его въ Рженскій филиаль-гаузъ, находящійся не въ дальнемъ разстояніи отъ Праги и назначенный собственно для взрослыхъ дѣтей, откуда дитя передается на попеченіе того общества, къ которому принадлежитъ его мать, и пользуется всѣми правами гражданства.

Въ воспитательный домъ поступаютъ не только женщины, у которыхъ явны уже признаки родовъ, но и находящіяся во 2-й половинѣ беременности, которыя остаются въ заведеніи, какъ выше было сказано, до исхода шести недѣль послѣ родоваго процесса и получаютъ во все время пребыванія полное бесплатное содержаніе; при поступленіи каждая обязана представить свой настоящій паспортъ или адресную книжку.

Кромѣ названныхъ подраздѣленій, въ родильномъ домѣ существуетъ еще тайное отдѣленіе, имѣющее три класса; оно для изучающихъ акушерство не имѣетъ особеннаго интереса, такъ какъ туда запрещенъ входъ всѣмъ, кромѣ профессора Зейферта и его ассистента; но для большей полноты опишу и его: поступающія въ это отдѣленіе платятъ извѣстную сумму, смотря по классамъ,

а именно; перваго вносятъ 128 гульденовъ единовременно и 2 гульдена въ сутки за содержаніе; особы помѣщающіяся въ этомъ классѣ пользуются отдѣльными комнатами каждая, такихъ номеровъ всего пять; втораго класса платятъ половинную сумму перваго — здѣсь двоймъ дается комната, подобныхъ номеровъ существуетъ также пять, и наконецъ третій классъ составляютъ нѣсколько большихъ комнатъ, гдѣ могутъ помѣщаться до 24-хъ человѣкъ съ платою половинной части втораго класса; пища и прочее содержаніе для всѣхъ классовъ одинаковы. Рожаящія въ тайномъ отдѣленіи пользуются привилегією не представлять письменныхъ видовъ о своемъ происхожденіи; дѣти ихъ немедленно послѣ родовъ передаются въ воспитательный домъ на попеченіе вышесказанныхъ кормилицъ и остаются тамъ также двѣ или три недѣли, а потомъ рассылаются по деревнямъ и подвергаются той же участи какъ и предыдущія, съ тою только разницею, что, по истеченіи десяти лѣтъ, они составляютъ достояніе того общества, гдѣ они достигли этого возраста.

Дѣти, не родившіяся въ одной изъ названныхъ клиникъ, ни подъ какимъ видомъ не принимаются воспитательнымъ домомъ, — исключеніе изъ этого правила составляютъ тѣ новорожденные, коихъ матери сидятъ въ тюрьмѣ и тамъ же разрѣшились, или, если женщина родила на улицѣ во время хожденія въ воспитательный домъ и имѣетъ на то вѣрныя доказательства.

Противъ родильной выстроено небольшое зданіе, называемое казармою, назначеною доставлять удобныя и дешевыя квартиры занимающимся акушерствомъ двадцати шести врачамъ въ вакаціонное время, или такому же количеству студентовъ въ семестральную пору; каждый изъ жильцовъ получаетъ постель съ полною принадлежностію, не исключая и чистаго бѣлья, за одинъ гульденъ 15 кр. въ мѣсяцъ, освѣщеніе и отопленіе также казенное. Къ дверямъ всякой комнаты казармы придѣланъ колокольчикъ, общающійся черезъ проволоку съ первою клинкою, посредствомъ котораго дается знать врачамъ всякій разъ о наступленіи родовъ. Сверхъ того, въ самой клиникѣ находится комната, помѣщающая въ себѣ четырехъ человѣкъ учащихъ совершенно бесплатно, куда однако трудно попасть, не имѣя особой протекціи.

Всѣ бесплатныя роженцы воспитательнаго дома составляютъ научный матеріалъ для врачей, студентовъ и лицъ, готовящихся въ повивальныя бабен, для которыхъ существуетъ отдѣльный про-

фессоръ, г. Штрентъ, читающій лекціи на чешскомъ языкѣ и особый ассистентъ.

Три пятыхъ частей матеріала принадлежать врачамъ и студентамъ, а двѣ пятыхъ повивальнымъ бабкамъ; однако, въ случаяхъ неправильнаго положенія ребенка, или требующихъ операціонной помощи, врачи призываются и въ женскую школу, гдѣ они совершаютъ нужныя операціи поочередно. Первая клиника имѣетъ трехъ служащихъ постоянныхъ акушеровъ, изъ коихъ одна старшая и двѣ младшія, и шесть дежурныхъ изъ числа лицъ, учащихса повивальному искусству; такой же постоянный штатъ содержитъ и женская школа; въ тѣхъ комнатахъ, гдѣ лежатъ разрѣшившіяся уже отъ беременности, находятся сидѣлки, для десяти роженицъ одна; въ родильныхъ же покояхъ всѣ нужныя работы обязаны совершать младшія акушерки; онѣ исполняютъ возложенный на нихъ трудъ добросовѣстно а не разыгрываютъ роль барынь на подобіе нашихъ клиническихъ акушеровъ. Тайное отдѣленіе имѣетъ свою отдѣльную акушерку и двухъ сидѣлокъ. Средства, нужныя для всѣхъ расходовъ, простирающихся въ годъ до 120 тысячъ гульден., даются богемскою національною казною.

Врачи въ своей клиникѣ пользуются полною свободою занятій: они могутъ изслѣдывать всѣхъ женщинъ разрѣшающихся въ ихъ школѣ, и столько разъ, сколько каждый признаетъ для себя нужнымъ, исключая случаевъ припроснаго послѣда, гдѣ изслѣдованіе производится по указанію профессора; далѣе, измѣрять тазы наружными и внутренними приѣмами; словомъ, дѣятельность врача, занимающагося въ родильной клиникѣ, почти неограничена; нужныя операціи и тутъ совершаются врачами по очереди въ присутствіи профессора Зейферта или его ассистента.

Я описалъ пражскій воспитательный домъ съ цѣлью: показать какъ удобно учащимся заниматься въ такомъ образомъ устроенномъ заведеніи, — тутъ наблюдаетъ беременность, различные періоды родовъ нормальныхъ и неправильныхъ, послѣродовое состояніе роженицъ въ разныхъ его видахъ и новорожденное дитя здоровое и больное до двухъ-недѣльнаго возраста; подобной группировки наблюдений нѣтъ ни въ одной русской акушерской клиникѣ.

Изложивъ въ краткихъ чертахъ правила и составъ пражскихъ родильныхъ клиникъ, скажу кое что о самихъ лекціяхъ профессора Зейферта. Курсъ акушерства и женскихъ болѣзней, даваемый имъ въ вакаціонное время, въ высшей степени важенъ и полезенъ только

для совершенствующихся въ этихъ предметахъ; начинающимъ же онъ будетъ почти непонятенъ; но, повторяю, кто уже знакомъ съ предметомъ, для того вакаціонный курсъ Зейферта не оцѣнимъ. Профессоръ воистиннѣ обладаетъ умѣньемъ сообразоваться съ потребностями его слушателей — достоинство, которымъ не многіе могутъ похвастать; его лекціи суть рядъ практическихъ замѣчаній, добытыхъ долготѣнью сознательною дѣятельностью, а не наборъ фразъ, заученныхъ или списанныхъ изъ какого нибудь авторитетнаго сочиненія; онѣ могутъ назваться критическими лекціями акушерства; ясность и изящность изложенія профессора Зейферта дѣлають его чтенія образцовыми. Отъ его критики не ускользаетъ ни мнимый, ни дѣйствительный авторитетъ; онъ замѣчаетъ иногда и свои прежніе промахи, во избѣжаніе повторенія ихъ его слушателями.

Курсъ профессора Зейферта продолжается съ 1-го августа по 1-е октября; въ теченіе этого времени онъ читаетъ пять разъ въ недѣлю, отъ восьми до девяти часовъ утра, акушерство въ родильной клиникѣ; вслѣдъ за тѣмъ, полчаса врачи, подъ непосредственнымъ его наблюденіемъ, занимаются изслѣдованіемъ вновь поступившихъ наканунѣ беременныхъ, которыхъ никогда не бываетъ менѣе пяти человѣкъ, въ слѣдующемъ порядкѣ: сначала врачи изслѣдуютъ наружными приѣмами, потомъ профессоръ, провѣривъ найденные ими результаты, приступаетъ ко внутреннему изслѣдованію, объясняя при томъ слушателямъ все то, что попадаетъ подъ его опытный палецъ; за нимъ учащіеся повторяють *exploratio interna*; по окончаніи осмотра беременныхъ, визитируются роженицы, находящіяся въ послѣродовомъ состояніи. Три раза въ недѣлю, отъ десяти до одиннадцати, онъ читаетъ женскія болѣзни въ общей городской больницѣ; этотъ курсъ также демонстративный: каждая больная женщина подвергается изслѣдованію нѣсколькихъ врачей, смотря по характеру и степени интенсивности страданія; и здѣсь наблюдается правильная очередь между врачами.

Дѣтскія болѣзни читаются ежедневно доцентомъ Штейнеромъ, отъ двухъ до трехъ часовъ въ дѣтскомъ госпиталѣ Францъ-Иозефа; онъ, подобно Зейферту, преподаетъ при постелѣ больного дитяти *).

Сверхъ названныхъ мною лекцій, я бралъ отдѣльный приватъ-

---

*) Подробнѣе о лекціяхъ г. Штейнера, равно и о взглядѣ профес. Зейферта на *febris puerperalis* и его способѣ леченія, поговорю въ одномъ изъ будущихъ отчетовъ.

курсъ женскихъ болѣзней у ассистента профессора Зейферта, доктора Зексингера. Тутъ я имѣлъ въ виду главное практическую сторону; визитируя вмѣстѣ съ нимъ больныхъ, я имѣлъ возможность эксплорировать всѣхъ находившихся пациентовъ по нѣсколько разъ и наблюдать какъ процессъ, такъ и результаты леченія болѣзни.

Время свободное отъ лекцій я проводилъ болѣею частью въ акушерской клиникѣ для наблюденія родовъ. Такимъ образомъ, благодаря совѣту профессора Вирхова, первые мѣсяцы моего путешествія принесли мнѣ значительную пользу; на будущее время, думаю, Прага составитъ мое вакаціонное мѣстопробываніе.

21-го октября новаго стиля я вернулся обратно въ Берлинъ, гдѣ первую своею обязанностью я счелъ представиться г. тайному совѣтнику Пирогову, который вполне одобрилъ мой планъ занятій.

Берлинъ, 2/20 ноября 1864 года.

3) Кандидата А. Вериго.

Имѣю честь представить департаменту краткое донесеніе о моихъ занятіяхъ.

Въ одномъ изъ предыдущихъ отчетовъ я говорилъ, что азобензидъ прямо соединяется съ Вг. и Н. Желая изучить гомологи бромазобензида, я примѣнилъ реакцію проф. Штреккера на нитротолюль и получилъ тѣло, кристаллизующееся въ длинныхъ прозрачныхъ желто-красныхъ иглахъ. Тѣло это плавится выше 100°, легко растворяется въ спиртѣ и эфирѣ. Оно, подобно азобензиду, соединяется прямо съ Вг. и Н. Соединеніе съ Вг. происходитъ весьма легко, безъ малѣйшаго выдѣленія НS. Получающійся бромъ-продуктъ не кристаллизуется подобно азобензиду изъ алкоголя въ видѣ иголь, но выдѣляется въ видѣ зернистыхъ массъ, которая, при нагрѣваніи между часовыми стеклышками, возгораются въ видѣ длинныхъ золотисто-желтыхъ иголь. Продуктъ прямого соединенія съ водородомъ кристаллизуется въ прозрачныхъ серебристыхъ пластинкахъ, похожихъ на слюду. Я полагаю, что эти 3 тѣла соотвѣтствуютъ азобензиду, бромъазобензиду и бензидину. Необходимое условіе для полученія изъ нитротолюля желто-красныхъ иголь есть отсутствіе или возможно меньшая примѣсь динитротолюля. Нитротолюль, неочищенный отъ динитропродукта посредствомъ перегонки, въ особенности же, если при приготовленіи его не было обращено особеннаго вниманія на охлажденіе, или вовсе не даетъ

3*

ничего кристаллическаго, или же въ получающейся густой смолистой массѣ появляются кристаллы лишь по прошествіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ. И дѣйствительно, динитропродукты разлагаются, по наблюденію Штреккера, выдѣляя амміакъ и оставляя смолистую массу, которая препятствуетъ выдѣленію кристалловъ. Въ этомъ я имѣлъ случай убѣдиться при изученіи дѣйствія амальгамы натрія на нитроцимоль. Нитроцимоль, приготовленный при самомъ тщательномъ охлажденіи, все-таки содержитъ примѣсь динитропродукта, отъ которой его нельзя очистить, такъ какъ онъ не перегоняется безъ разложенія. Отъ дѣйствія амальгамы натрія получается черно-бурое масло, густѣющее при стояніи. Это масло лишь по прошествіи 3-хъ мѣсяцевъ начало выдѣлять кристаллы и вскорѣ затѣмъ все обратилось въ кристаллическую массу, которая по очищеніи выдѣлилась изъ спирта въ видѣ красныхъ плоскихъ иголь. Я не сдѣлалъ еще никакихъ опытовъ съ этимъ тѣломъ; по всей вѣроятности оно соотвѣтствуетъ азобензиду. Еще труднѣе идетъ реакція съ нитроксилолемъ, котораго также не удается получить въ чистомъ видѣ. Впрочемъ, въ настоящее время въ густомъ черно-буромъ маслѣ, получившемся отъ дѣйствія амальгамы натрія, начинаютъ появляться кристаллы. Теперь я занятъ анализомъ полученныхъ четырехъ тѣлъ и изученіемъ ихъ свойствъ. Я пробую также, между прочимъ, дѣйствіе амальгамы натрія и на нитрокумоль. Упомянутые углеродистые водороды получены мною посредствомъ фракціонной перегонки изъ двухъ сортовъ продажнаго бензина. Одинъ сортъ кипѣлъ отъ 100 до 140°, другой отъ 135 до 180°. Первый сортъ былъ очень богатъ толюолемъ, для полученія котораго я собиралъ отгонъ между 100 и 130°. Изъ этого отгона мнѣ удалось выдѣлать толюоль (105—115°) и ксилоль (около 130°—Бейльштейнъ). Изъ втораго сорта я выдѣлилъ ксилоль, кумоль (около 148°) и цимоль (170°). Изъ остатковъ кристаллизуется много парафина. Цимоль, послужившій для моихъ опытовъ, былъ выдѣленъ изъ куминового масла, онъ кипѣлъ при 175°. Съ цимолемъ, добытымъ изъ бензина, я не дѣлалъ еще опытовъ.

Цюрихъ, 13/1 октября 1864 года.

4) Надворнаго совѣтника Людвигъ Шварца.

Занятія мои въ продолженіе истекшихъ трехъ мѣсяцевъ, отъ 1-го іюля по 1-е октября, состояли преимущественно въ изученіи нѣ-

которыхъ особенностей въ теоріи кометъ и планетъ. Рядомъ съ этимъ я занимался теоріей нѣкоторыхъ инструментовъ, изобрѣтенныхъ въ послѣднее дѣсятилѣтіе, и между ними меня особенно заинтересовалъ полярный планиметръ Амслера. Узнавъ, что у механика Бланкенбурга въ Берлинѣ и у Амслера въ Шафгаузенѣ заказано весьма значительное число этихъ инструментовъ для Россіи — до 1,500 экземпляровъ, я заключилъ, что этотъ планиметръ у насъ окончательно введенъ въ практику. И инструментъ заслуживаетъ этого въ полной мѣрѣ, ибо едва ли можно выдумать планиметръ простѣйшій, лучше соотвѣтствующій предложенной цѣли и, что не менѣе важно, дешевѣйшій; весьма невѣроятно, чтобы онъ когда-либо уступилъ сопернику. Возбужденный интересъ заставилъ меня вникнуть нѣсколько въ исторію изобрѣтенія полярныхъ планиметровъ вообще, и при этихъ изслѣдованіяхъ я убѣдился, что геометрическая теорема, на которой основываются всѣ полярные планиметры, опредѣляющіе площадь фигуры посредствомъ обведенія границъ фигуры, еще не высказана во всей ея общности. Я считалъ не лишнимъ дать доказательство этой теоремы, вмѣстѣ съ краткимъ очеркомъ исторіи изобрѣтенія планиметровъ, что и имѣю честь приложить при семъ.

Берлинъ, 1-го октября 1864 года.

Теорія полярнаго планиметра Амслера.

Можно раздѣлить инструменты, употребляемые при измѣреніи площадей плановъ, на два разряда; къ первому принадлежатъ менѣе совершенные, служащіе только къ облегченію задачи. Ихъ сущность состоитъ въ облегченіи измѣренія площади *треугольника*, безъ помощи циркуля; но для достиженія искомага результата необходимо все-таки прибѣгать ко многимъ численнымъ операціямъ. Всѣ эти снаряды, какъ-то: Бибикова, Ермакова, Желинскаго, Миллера, Вагнера и проч., имѣютъ нынѣ только историческій интересъ; они примѣнны во всей строгости только въ томъ случаѣ, когда требуется измѣрить площади плановъ, ограниченныхъ прямыми линіями.

Инструменты втораго разряда существенно различны отъ первыхъ; они устроены такъ, что помощію ихъ получается содержаніе *любой* площади непосредственно и чрезъ одну только *механическую* операцію; эта операція состоитъ въ томъ, что извѣстный

штифтигъ при снарядѣ обводится по очертанію площади; когда штифтигъ доведенъ до исходной точки, тогда числа, отсчитываемыя на самомъ инструментѣ, соотвѣтствуютъ содержанію площади. На этомъ началѣ основано устройство всѣхъ полярныхъ планиметровъ; при различныхъ инструментахъ самый механизмъ болѣе или менѣе сложенъ, смотря по тому, какъ близко изобрѣтатель коснулся совершенства.

Первый полярный планиметръ изобрѣтенъ въ 1814 году землеѣромъ Мартиномъ Германомъ въ Мюнхенѣ, какъ слѣдуетъ заключить изъ рукописныхъ документовъ, сообщенныхъ проф. Бауэрнфейндомъ ¹⁾. Одинъ изъ этихъ документовъ носитъ надпись: «Описание машины, служащей для измѣренія всѣхъ геометрическихъ фигуръ, единственно посредствомъ обведенія штифта по ихъ очертанію»; и описанный здѣсь инструментъ дѣйствительно былъ исполненъ, но, какъ кажется, не вошелъ въ употребленіе, хотя первые опыты показали, что этимъ снарядомъ измѣряется содержаніе площади съ точностію до одной четырехъ-сотой части. Онъ даже былъ забытъ совершенно, ибо чрезъ 13-ть лѣтъ, въ 1827 году, Оппкоферъ выдумалъ планиметръ, который чрезвычайно сходенъ съ планиметромъ Германа. Планиметръ Оппкофера былъ усовершенствованъ Эрнстомъ, и въ этомъ видѣ инструментъ удостоенъ преміи отъ академіи наукъ въ Парижѣ, въ 1836 году. Важнѣйшими усовершенствованіями этихъ все-таки еще весьма сложныхъ инструментовъ мы обязаны Ветли въ Цюрихѣ, въ 1849 году; къ планиметру Ветли Ганзенъ сдѣлалъ прибавленіе для точнѣйшаго обведенія очертанія фигуръ. Всѣ эти снаряды подробно описаны въ статьѣ профессора Бауэрнфейнда «Über die Planimeter von Ernst, Wetli und Hansen, München, 1853».

Въ 1855 году, 10-го августа, академикъ Буныковский представилъ академіи наукъ въ С.-Петербургѣ ²⁾ новоизобрѣтенный имъ планиметръ паптографъ, который по механическому устройству совершенно различенъ отъ вышеупомянутыхъ и есть дѣйствительно новое изобрѣтеніе. Въ предисловіи Буныковский упоминаетъ о трехъ планиметрахъ: планиметрѣ числитель Бевьера ³⁾, планиметрѣ Бара-

¹⁾ Политехническій журналъ Динглера, 137 томъ, стр. 81 и слѣд.

²⁾ Bulletin de la Classe Physico-mathématique de l'Académie de Sciences de St.-Petersbourg. Tome XIV № 10.

³⁾ Bulletin de la Société d'encouragement pour l'année 1850.

новскаго ¹⁾, профессора при университетѣ въ Гельсингфорсѣ, и планиметрѣ Зарубина ²⁾, удостоенномъ Демидовской преміи.

Инструменты, извѣстные подъ именемъ планиметровъ Дехера, не иное суть какъ планиметры Ветли и Буняковскаго, съ нѣкоторыми измѣненіями, которыя, по моему мнѣнію, не составляютъ упрощенія и не общають большей точности при исчисленіи площадей плановъ ³⁾.

Въ 1856 году, наконецъ, Амслеръ познакомилъ насъ съ своимъ полярнымъ планиметромъ въ весьма замѣчательной статьѣ: «Über die mechanische Bestimmung des Flächeninhaltes, der statischen Momente und der Trägheitsmomente ebener Figuren; insbesondere aber über ein neues Planimeter, von I. Amsler», изданной отдѣльно ⁴⁾ и помѣщенной въ журналѣ цюрихскаго общества испытателей природы ⁵⁾. Въ этой статьѣ Амслеръ сообщаетъ теорію изобрѣтеннаго имъ инструмента и указываетъ на различныя приложенія его, не только къ исчисленію площадей плановъ, но еще ко многимъ другимъ задачамъ; она заслуживаетъ совершенно вниманіе практиковъ. Въ французскомъ журналѣ «Cosmos» ⁶⁾ появилось весьма хвалебное объявленіе о планиметрѣ Амслера вмѣстѣ съ обстоятельнымъ изложеніемъ теоріи этого инструмента. Очень рекомендательное сочиненіе о планиметрѣ Амслера издалъ докторъ Бремикеръ въ Берлинѣ, въ 1863 году ⁷⁾.

Сколько мнѣ извѣстно, только профессоръ Дехеръ въ Аугсбургѣ поднялъ голосъ противъ достоинства планиметра Амслера; по его мнѣнію, устройство этого инструмента не обезпечиваетъ годность его на практикѣ ⁸⁾. Практика сама отвѣтила Дехеру: планиметры Амслера вошли во всеобщее употребленіе, и ни одинъ изъ вышеупомянутыхъ инструментовъ не можетъ быть ему соперникомъ. Относительно точности онъ стоитъ наравнѣ съ планиметромъ Ветли и Ганзена, относительно стоимости онъ въ четверо дешевле.

¹⁾ Actes de la Société des Sciences de Finlande. 1852.

²⁾ Руководство къ практическому употребленію изобрѣтенныхъ инструментовъ и способовъ относящихся до исчисленія площадей плановъ, соч. П. Зарубина. 1854.

³⁾ Политехническій журналъ Динглера, Т. 136, стр. 168; Т. 140, стр. 27.

⁴⁾ Schaffhausen bei Beck u. Sohn. 1856.

⁵⁾ Vierteljahrsschrift der Naturforscher-Gesellschaft in Zürich, erstes und zweites Heft. 1856.

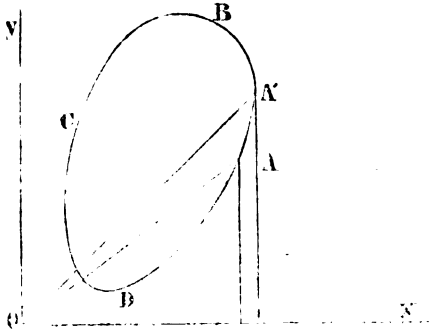
⁶⁾ Cosmos, Revue encyclopédique, Т. VIII, Février, 1856, pag. 213.

⁷⁾ Theorie des Amslerchen Polarplanimeters, von Dr. C. Bremiker. Berlin. 1863.

⁸⁾ Dingler's Polytechn. Journal. 140 Band, pg. 27; u. Band. 181 pg. 29 u. 326.

Всѣ планиметры, построенные на началѣ полярныхъ координатъ, имѣютъ общимъ основаніемъ одну весьма интересную геометрическую теорему, которую я считаю не лишнимъ изложить здѣсь, тѣмъ болѣе, что ни одинъ изъ изобрѣтателей не выразилъ эту теорему во всей ея общности. Пусть будутъ OX и OY (Черт. 1)

(Черт. 1).

оси прямоугольныхъ координатъ, которыя по направленіямъ OX и OY принимаются за положительныя; линия $ABCD$ есть кривая линия, лежащая вся въ плоскости YOX , и уравненіе ея

$$\Phi(x, y) = 0.$$

Если мы обозначимъ прямоугольныя координаты точки A чрезъ x и y и весьма близкой къ ней точки A' чрезъ $x + dx$ и $y + dy$, тогда двойная площадь чрезвычайно малаго треугольника $A'OA = dF$, какъ извѣстно:

$$2dF = xdy - ydx,$$

гдѣ F означаетъ величину всей площади $ABCD$.

Если же вмѣсто прямоугольныхъ координатъ мы введемъ полярныя координаты, тогда будетъ

$$2dF = r^2 du,$$

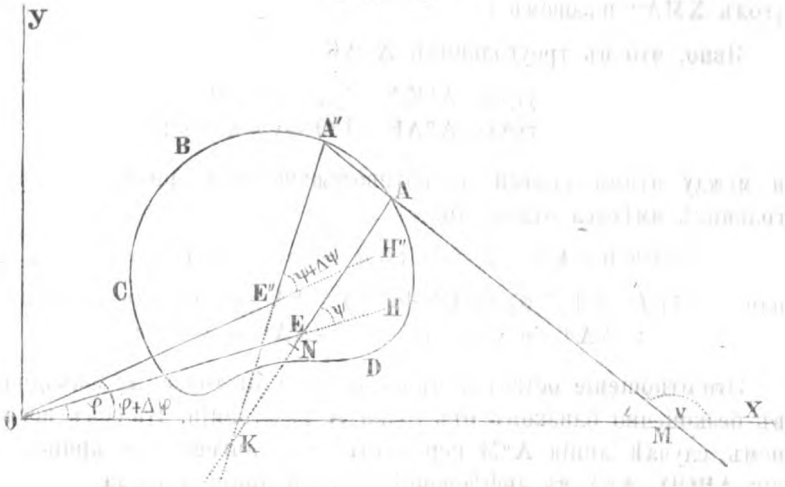
гдѣ $r = OA$ и $du = \angle AOA'$; u есть уголъ XOA , считающійся отъ 0 до 360 градусовъ по направленію отъ оси положительныхъ x къ оси положительныхъ y . Отношенія между x , y , r и u даны чрезъ слѣдующія два уравненія:

$$x = r \cos u, \quad y = r \sin u.$$

Если наконецъ вмѣсто r мы введемъ ломанную линію $ОЕА$ (Черт. 2), гдѣ пусть будетъ $ОЕ = a$, $ЕА = b$, разница между напра-

(Черт. 2).

вленіями $ОЕ$ и $ЕА$ т. е. уголъ $НЕА = \psi$, уголъ $ХОЕ = \varphi$, тогда между координатами x , y , a , b , φ и ψ существуютъ слѣдующія два уравненія:

$$\begin{aligned} x &= a \cos \varphi + b \cos (\varphi + \psi), \\ y &= a \sin \varphi + b \sin (\varphi + \psi), \end{aligned}$$

изъ которыхъ слѣдуютъ слѣдующія два:

$$\begin{aligned} dx &= -a \sin \varphi d\varphi - b \sin (\varphi + \psi) (d\varphi + d\psi), \\ dy &= a \cos \varphi d\varphi + b \cos (\varphi + \psi) (d\varphi + d\psi), \end{aligned}$$

когда мы примемъ a и b за постоянныя величины, хотя ихъ длина совершенно произвольная.

Такъ какъ было

$$2dF = xdy - ydx,$$

то мы получимъ для двойной площади этого чрезвычайно малаго треугольника слѣдующее выраженіе

$$2dF = (a^2 + b^2 + 2ab \cos \psi) d\varphi + (b^2 + ab \cos \psi) d\psi$$

Вообразимъ теперь, что линія $ОЕА$ перешла въ положеніе $ОЕ''А''$ (фиг. 2), тогда вообще углы φ и ψ будутъ другіе и продолженія линіи b пересѣкутся. Обозначимъ углы, соответствующіе положенію

ОЕ"А", чрезъ $\varphi + \Delta \varphi$ и $\psi + \Delta \psi$, точку пересѣченія чрезъ К, КЕ чрезъ k и КЕ" чрезъ $k + \Delta k$; соединимъ А и А" посредствомъ прямой линіи, которая пересѣчетъ ось ОХ въ точкѣ М; наконецъ уголь ХМА" назовемъ ν .

Явно, что въ треугольникѣ А"АК

$$\begin{aligned} \text{уголь } А"КА &= \Delta \varphi + \Delta \psi \text{ и} \\ \text{уголь } А"АК &= 180 - \nu + \varphi + \psi; \end{aligned}$$

и между этими углами и противоположащими сторонами въ треугольникѣ имѣется отношеніе

$$\begin{aligned} \text{АА"}: b + k + \Delta k &= \sin (\Delta \varphi + \Delta \psi): \sin [\nu - (\varphi + \psi)], \\ \text{или } \sin (\Delta \varphi + \Delta \psi) (b + k + \Delta k) &= \text{АА"} \sin [\nu - (\varphi + \psi)] = \\ &= \text{АА"} \sin \nu \cos (\varphi + \psi) - \text{АА"} \cos \nu \sin (\varphi + \psi) \end{aligned}$$

Это отношеніе остается въ силѣ, хотя бы точка А" находилась въ бесконечно близкомъ отъ точки А разстояніи. Въ семъ послѣднемъ случаѣ линія А"М переходитъ въ тангенсъ къ кривой линіи АВСD, А"А въ дифференціалъ этой линіи и тогда

$$\begin{aligned} \text{АА"} \sin \nu &= dy \\ \text{и } \text{АА"} \cos \nu &= dx. \end{aligned}$$

Величины $\Delta \varphi$, $\Delta \psi$ и Δk переходятъ въ соответствующіе дифференціалы $d\varphi$, $d\psi$ и dk ; вмѣсто $\sin (d\varphi + d\psi)$ можно поставить $d\varphi + d\psi$, и наше уравненіе превратится въ слѣдующее:

$$(d\varphi + d\psi) (b + k + dk) = dy \cos (\varphi + \psi) - dx \sin (\varphi + \psi).$$

Но $dy \cos (\varphi + \psi) - dx \sin (\varphi + \psi) = a \cos \psi d\varphi + b (d\varphi + d\psi)$, слѣдовательно будетъ

$$\begin{aligned} (d\varphi + d\psi) (b + k + dk) &= a \cos \psi d\varphi + b (d\varphi + d\psi) \\ \text{или } (d\varphi + d\psi) (k + dk) &= a \cos \psi d\varphi, \end{aligned}$$

и такъ какъ $(d\varphi + d\psi)dk$ въ сравненіи съ $(d\varphi + d\psi)k$ ничтожно, мы получимъ

$$(d\varphi + d\psi)k = a \cos \psi d\varphi,$$

или, вычтя изъ обѣихъ частей уравненія $(d\varphi + d\psi)c$,

$$(d\varphi + d\psi) (k - c) = a \cos \psi d\varphi - c (d\varphi + d\psi).$$

Выраженіе $(d\varphi + d\psi) (k - c)$ есть бесконечно малый путь, который описываетъ точка N, находящаяся на линіи АК въ разстоя-

ни с отъ точки E, по направленію перпендикулярному къ линіи АК, при переходѣ ломанной линіи OEA въ сосѣдственное безконечно близкое положеніе OEA"; обозначивъ этотъ путь чрезъ dq , мы имѣемъ

$$dq = a \cos \psi d\varphi - c (d\varphi + d\psi),$$

и, помноживъ обѣ части уравненія на $2b$, мы получимъ

$$2bdq = 2ab \cos \psi d\varphi - 2bc (d\varphi + d\psi),$$

Вычтя это уравненіе изъ выше найденнаго

$$2dF = (a^2 + b^2 + 2ba \cos \psi) d\varphi + (b^2 + ab \cos \psi) d\psi,$$

мы получимъ

$$2dF - 2bdq = (a^2 + b^2) d\varphi + (b^2 + ab \cos \psi) d\psi + 2bc (d\varphi + d\psi),$$

или

$$2dF - 2bdq = (a^2 + b^2 + 2bc) d\varphi + (b^2 + 2bc) d\psi + ab \cos \psi d\psi.$$

Интеграль этого уравненія легко находится, именно

$$2(F - bq) = (a^2 + b^2 + 2bc) (\varphi_1 - \varphi_0) + (b^2 + 2bc) (\psi_1 - \psi_0) + ab (\sin \psi_1 - \sin \psi_0).$$

Если мы желаемъ знать величину всей площади, ограниченной кривой ABCD, то мы должны обвести конечную точку ломанной линіи OEA по всей линіи ABCD; воротившись такимъ образомъ къ исходной точкѣ A, получимъ $\varphi_1 = \varphi_0$, $\psi_1 = \psi_0$; слѣдовательно вторая часть уравненія = 0, и мы получимъ величину площади ABCD

$$F = bq;$$

а если точка O лежитъ внутри ABCD, φ_1 будетъ равенъ $\varphi_0 + 2\pi$, тогда мы имѣемъ

$$F = bq + (a^2 + b^2 + 2bc) \pi.$$

Найденную нами здѣсь теорему можно такъ выразить на словахъ:

Если мы обведемъ свободный конецъ ломанной линіи, состоящей изъ двухъ прямыхъ, — другой конецъ которой, т. е. полюсъ, остается неподвиженъ, — по очертанію любой площади, то величина этой площади равна прямоугольнику изъ той линіи, коей конецъ свободенъ, и суммы путей, которыя любая точка этой самой линіи, или ея продолженія, описала по направленію всегда перпендикулярному къ ней. Если полюсъ лежитъ внутри площади, то къ

этому прямоугольнику слѣдуетъ придать еще извѣстную постоянную площадь.

Слѣдовало только придумать способъ измѣрять сумму этихъ путей, и наша теорема непосредственно примѣнима на практикѣ; Амслеръ придумалъ простѣйшій способъ и въ этомъ состоитъ его большая заслуга.

б) Доктора медицины Д. Зайковского.

(Къ вопросу о дѣйствиіи меркуріальныхъ препаратовъ на организмъ).

Съ давняго времени ртуть употребляется въ медицинѣ: основываясь на преданіяхъ малабарскихъ врачей, мы можемъ думать, что лѣтъ 900 тому назадъ въ индійской медицинѣ употребляли уже ртуть противъ сифилитическихъ страданій ¹⁾; въ арабской медицинѣ упоминается объ ртути, а въ XIII вѣкѣ въ Европѣ мы встрѣчаемъ уже употребленіе ртутной мази. Съ тѣхъ поръ то рекомендованная, то оставляемая, ртуть сохранила до нашего времени свое значеніе въ терапіи, и теперь, когда практическая медицина все болѣе и болѣе упрощаетъ и ограничиваетъ тотъ безконечный рядъ металлическихъ препаратовъ, которыми была столь богата средневѣковая медицина, ртуть сохранила свое достойное мѣсто въ ряду самыхъ дѣйствительныхъ средствъ. Не будучи въ состояніи отрицать несомнѣнныхъ цѣлебныхъ свойствъ ртути, мы должны сознаться, что до сихъ поръ рѣшительно ничего не знаемъ объ способѣ дѣйствія этого металла на организмъ; не существуетъ даже ни одной теоріи, основанной на томъ или другомъ фактѣ, которая могла бы бросить хотя слабый свѣтъ на этотъ въ высшей степени загадочный вопросъ въ фармакологіи. Заинтересованные имъ мы рѣшились приняться за его разработку и теперь сообщаемъ вкратцѣ нѣкоторые результаты нашихъ изслѣдованій, которые, какъ намъ кажется, не лишены интереса какъ для фармакологовъ, такъ и для врачей практиковъ.

Опыты и наблюденія прежнихъ врачей, въ высшей степени недостаточные, состояли въ томъ, что они втирали ртутную мазь животнымъ, давали внутрь препараты ртути болѣе или менѣе долгое время и въ большемъ или меньшемъ количествѣ. Замѣчали, что оттого появлялись признаки отравленія ртутью, характеризовавшіеся

¹⁾ F. G. Klein: De morbi venerei curatione in India occidentali usitata. 1795.

особенною наклонностію соковъ организма къ разжиженію, и вслѣдствіе того къ усиленному отдѣленію; черезъ это выводились изъ организма различнаго рода вредныя для него вещества: отсюда употребленіе ртути какъ противопластичнаго средства въ воспаленіяхъ, въ страданіяхъ сифилитическихъ; съ давняго времени уже ртути и его препараты слывуть у врачей практиковъ за средства въ высокой степени противупластичныя, усиливающія отдѣленія и *post hoc, ergo propter hoc*, ускоряющія метаморфозъ въ тѣлѣ. Даже знаменитый Вирховъ является сторонникомъ этого воззрѣнія. Основываясь на находженіи увеличеннаго количества желѣза въ мочѣ меркуріалистовъ, онъ заключаетъ, что въ крови такихъ больныхъ происходитъ усиленный метаморфозъ въ кровяныхъ шарикахъ ¹⁾. Но, вопреки господствовавшему воззрѣнію, было высказано Либихомъ ²⁾ предположеніе, что сулема дѣйствуетъ цѣлебнымъ образомъ на больной организмъ тѣмъ, что останавливаетъ въ такихъ патологическихъ случаяхъ броженіе и разложеніе частей организма: сулема, прибавленная къ дрожжамъ, мгновенно почти останавливаетъ броженіе; на этомъ основаніи многіе болѣзненные процессы, которые Либихъ считалъ за выраженіе фермента, попадающаго въ кровь и обуславливающаго разложеніе въ ней (бѣшенство, сифились, піэмія, оспа и др.), должны были проходить или улучшаться въ своемъ теченіи при употребленіи ртути. Voigt ³⁾ а за нимъ Overbeck ⁴⁾, раздѣляя вполне ученіе Либиха и основываясь на собственныхъ многочисленныхъ изслѣдованіяхъ, говорятъ, что всѣ меркуріальные препараты, въ конечномъ результатѣ дѣйствующіе какъ сулема, замедляютъ въ значительной степени метаморфозъ въ тѣлѣ, образуя, съ бѣлковыми веществами организма сравнительно съ прежнимъ болѣе стойкія соединенія: двойную соль изъ окиси ртути съ альбуминатомъ + повареная соль; въ этой формѣ находится ртуть въ крови растворенною и обуславливаетъ ту особенную стойкость бѣлковыхъ веществъ, которую замѣтили Voigt и Oeverbeck въ субъектахъ, употреблявшихъ ртуть. Такова въ нѣсколькихъ словахъ вся исторія современнаго состоянія этого вопроса.

Итакъ все сводится къ тому, что меркуріальные препараты, попадая въ организмъ, оказываютъ вліяніе на всю сумму явленій въ

¹⁾ Arch. Bd. XV, Heft 3 et 4, p. 235.

²⁾ Die Chemie in ihrer Anwendung auf Agricult. u. Phys. V Edit., p. 455.

³⁾ Physiol. chemisch. Unters. 1857.

⁴⁾ Mercur und Siphilis. 1861.

немъ, поражая главнымъ образомъ метаморфозъ въ тѣлѣ. Но изслѣдованій, подтверждавшихъ это ученіе, не было сдѣлано. Нужно было убѣдиться въ справедливости того или другаго мнѣнія; поэтому намъ нужно было изслѣдовать метаморфозъ, какъ въ здоровыхъ такъ и въ организмахъ больныхъ, отъ употребленія ртути. Какъ ни странно и невѣрно, по нашему мнѣнію, направленіе многихъ современныхъ физиологовъ, судить о напряженности метаморфоза въ тѣлѣ по конечнымъ продуктамъ этого метаморфоза — по количеству выдѣляемыхъ угольной кислоты, воды и мочевины, мы принуждены были все таки идти по слѣдамъ ихъ за неимѣніемъ другаго пути. Но чтобъ сколько нибудь поступить научно, а не чисто эмпирично, мы должны были ограничиться измѣреніемъ количества одной угольной кислоты. Опыты Реньо и Резе, Петенкофера и Фойта съ ихъ знаменитымъ дыхательнымъ аппаратомъ, стоившимъ столько денегъ правительству, въ которыхъ эти ученые мѣрили выдыхаемую воду и отдѣляемую мочевины и получали удивительно точныя цифры, вполне соотвѣтствовавшія количеству содержащихся элементовъ въ принятой пищѣ, эти опыты по нашему мнѣнію не точны и даже нелогичны. Мѣрить выдыхаемое количество воды животнымъ въ данную единицу времени конечно не трудно, но принимать оное за единицу сравненія, думать и учить, что въ данную единицу времени при данномъ количествѣ принятой пищи непременно весь водородъ оной выдѣлится въ видѣ воды и мочевины — это заключеніе совершенно нераціонально и научно невѣрно. Отдѣленіе воды на поверхности легкаго находится въ самой тѣсной зависимости отъ температуры окружающаго воздуха, отъ степени его влажности, отъ большей или меньшей поверхности соприкосновенія крови съ наружною атмосферою и проч. и проч. Всѣ эти условія, въ разныя времена, конечно, не могутъ быть совершенно тождественны. Точно также невѣрно ученіе и относительно азота принимаемой пищи: онъ весь почти выводится въ формѣ мочевины и только нѣкоторая часть его покидаетъ тѣло съ испражнениями — таковы несомнѣнные выводы Фойта. Мы же знаемъ, благодаря изслѣдованіямъ Функе, что значительная часть мочевины отдѣляется вмѣстѣ съ потомъ; кромѣ того, азотъ выдѣляется въ формѣ мочевой кислоты и другихъ различныхъ болѣе или менѣе случайныхъ примѣсей, выдѣляющихся вмѣстѣ съ мочою; наконецъ значительная часть азота покидаетъ тѣло въ формѣ твердыхъ отдѣленій: шелушеніе кожицы, спаденіе волосъ и др. Всѣ эти явленія парализируются и не существуютъ у

животныхъ въ Мюнхенѣ, когда надъ ними производятъ изслѣдованія, и мюнхенская школа старается доказать изо всѣхъ силъ всѣмъ и каждому полную научность своего направленія, задавляя мышленіе цифрами, доказывающими ту аксіому, что во всякое время и при всякихъ условіяхъ весь водородъ и азотъ принятой пищи выдѣляются сполна въ формѣ воды и мочевины. Въ доказательство того, какимъ колебаніямъ подвержено отдѣленіе воды поверхностію организма, мы приведемъ нѣсколько примѣровъ.

Мышь 15,5 grm. вѣсомъ, выдыхавшая, какъ мы увидимъ ниже, почти одинаковыя количества CO_2 , въ разные дни при температурѣ 14°R ., выдѣляла въ 6 часовъ воды при одинаковой пищѣ:

Въ 1-й день—0,9 grm.	Въ 6-й день—1,313 grm.
» 2-й » 2,116 »	» 7-й » 1,143 »
» 3-й » 3,058 »	» 8-й » 0,9 »
» 4-й » 1,698 »	» 9-й » 1,281 »
» 5-й » 3,263 »	» 12-й » 2,118 » и т. д.

Другая мышь вѣсомъ 13,8 grm. при тѣхъ же условіяхъ въ 6-ть часовъ:

Въ 1-й день—1,422 grm.	Въ 6-й день—1,732 grm.
» 2-й » 0,951 »	» 7-й » 1,02 »
» 4-й » 0,872 »	» 9-й » 0,923 »

При этомъ мы должны упомянуть, что мыши въ нашемъ снарядѣ испускали мочу, вода которой значится въ приведенныхъ числахъ.

Поэтому намъ оставалось мѣрить только количество отдѣляемой CO_2 , чтобъ составить себѣ нѣкоторую картину метаморфоза въ изслѣдуемомъ организмѣ—методъ, конечно, тоже не совсѣмъ рациональный, но за неимѣніемъ лучшихъ единственный, представившійся намъ.

Снарядъ, употребленный нами съ этою цѣлью, очень удобный, позволялъ улавливать въ теченіи долгаго времени абсолютно все количество отдѣлявшейся CO_2 ; онъ состоялъ въ слѣдующемъ. Мы брали значительной величины стеклянный колоколь, вмѣщающій сверху отверстіе, которое плотно закрывалось большою гутта-перчевою пробкою, черезъ котѣрую пропущены были двѣ стеклянныя трубки. Одна изъ нихъ оканчивалась у нижняго края пробки и соединялась другимъ концомъ съ цѣлымъ аппаратомъ, черезъ который проходилъ

вытягиваемый через трубку наружный воздухъ внутрь колпака. Прежде всего воздухъ пропикалъ черезъ трубочку съ хлористымъ кальціемъ, который отнималъ у него содержащуюся въ немъ воду, потомъ черезъ приборъ съ натромъ-калькомъ, въ которомъ онъ освобождался отъ CO_2 , и наконецъ черезъ сосудъ съ баритовой водою, которая служила для контроля того, что дѣйствительно въ снарядъ воздухъ проникаетъ безъ малѣйшей примѣси CO_2 . Другая трубка, пропущенная черезъ пробку колпака, касалась почти нижняго края его и служила для вытягиванія воздуха; верхнимъ концомъ своимъ она соединялась съ цѣлымъ рядомъ трубокъ; первыя изъ нихъ (обыкновенно 2 — 3) подкововидныя съ расширениями были наполнены мелкими кусочками пемзы, смоченными предварительно въ сѣрной крѣпкой кислотѣ; воздухъ, выходящій изъ-подъ колпака, лишался здѣсь содержащейся въ немъ воды; потомъ поступалъ въ подкововидныя меньшія трубочки, наполненныя натромъ-калькомъ, который отнималъ у проходившаго воздуха всю CO_2 ; при этомъ нужно замѣтить, что трубочки наполняются натромъ-калькомъ такъ, что въ конецъ ихъ, обращенный къ выходу, кладется всегда нѣсколько хлористаго кальція. Это дѣлается съ тою цѣлю, чтобъ освобождающаяся вода изъ натронъ-калька, при соединеніи послѣдняго съ CO_2 , не улетучивалась. Такихъ трубочекъ обыкновенно берется отъ 4 — 6; послѣдняя изъ нихъ соединяется въ свою очередь съ стекляною съ баритовой водою, которая выполняетъ двѣ роли: служить для контроля тому, что не проходитъ черезъ трубочки CO_2 и съ другой стороны служить клапаномъ. Эта стеклянка соединена съ большимъ аспираторомъ, посредствомъ котораго воздухъ движется подъ колпакомъ съ постоянною почти скоростію, 200 с. с., въ минуту въ продолженіи 6 часовъ, начиная съ 10 часовъ утра до 4-хъ часовъ послѣ обѣда, при температурѣ 14°R . Нижний конецъ колпака съ хорошо отшлифованными краями плотно укрѣпляется на толстой стеклянной пластинкѣ, смазывается саломъ, и такимъ образомъ получается пространство, въ которое сажается животное и которое вентилируется исключительно при помощи аспиратора ¹⁾. Животныя, употреблявшіяся нами для опытовъ, были мыши, какъ организмы, въ которыхъ метаморфозъ происходитъ съ почти

¹⁾ Само собою разумѣется, что всѣ употребляемыя трубочки аккуратно взвѣшиваются до начала опыта и также тотчасъ по окончаніи его, разница въ вѣсѣ и показываетъ количество выдѣленныхъ CO_2 и воды во все продолженіе опыта.

невѣроятной быстротою. Для доказательства того мы приведемъ нѣсколько примѣровъ:

Мышь вѣсомъ въ 15,5 grm.			
выдыхаетъ при кормленіи бѣ-			
лымъ хлѣбомъ съ водою въ			
24 часа	4,983 grm.		угольной кислоты
Другая мышь въ 14,2 grm.			
въ то же время	4,323	>	>
Третья въ 12,4 grm.	3,651	>	> и т. д.

Обыкновенно мы производили опыты въ продолженіи 6 часовъ, потому что мыши совершенно здоровыя выдыхаютъ въ теченіе этого времени постоянно почти одинаковыя количества угольной кислоты, которыя и могутъ служить единицею сравненія для позднѣйшихъ опытовъ. Вотъ на выдержку нѣсколько примѣровъ изъ нашей записной книжки.

Въ 6 часовъ.

Мышь № 17, 15,5 grm. вѣсомъ.	Мышь № 6, 14,4 grm. вѣсомъ.
1-й день выдохн. CO ₂ — 1,227 grm.	Выдохнула CO ₂ — 1,2 grm.
2-й > > > 1,354 >	> > 1,47 >
3-й > > > 1,651 >	> > 1,43 >
4-й > > > 1,406 >	> > 1,37 >
5-й > > > 1,602 >	

Разъ зная количество выдыхаемой угольной кислоты здоровымъ животнымъ, мы начинали давать ему сулему, что весьма удобно и легко дѣлается съ мышами, нужно только поступать въ высокой степени осторожно, потому что если дать за разъ нѣсколько сильный пріемъ, животныя умираютъ въ припадкахъ полнаго паралича всѣхъ мышцъ. Обыкновенно это явленіе начинается съ заднихъ копечностей: животное теряетъ способность координировать свои движенія, походка дѣлается очень невѣрною, дыханіе очень рѣдкимъ и вся картина оканчивается смертью. Замѣчательно то, что мыши положительно не переносятъ каломеля даже въ самыхъ ничтожныхъ пріемахъ; онъ на нихъ дѣйствуетъ несравненно сильнѣе и быстрѣе сулемы. Отчего зависить это явленіе, мы пока не знаемъ.

Обыкновенно мы распускаемъ 1 grm. сулемы въ 3j воды и смотря по надобности прибавляемъ въ воду, которой смачиваемъ хлѣбъ, назначенный мышамъ, черезъ что очень равномерно распредѣляется употребляемый препаратъ; мы начинаемъ съ $\frac{1}{80}$ — $\frac{1}{75}$ доли грана,

постоянно возвышая приемы. Мы производили наши изслѣдованія на 22 животныхъ и постоянно получали одинаковые результаты: при употребленіи сулемы внутрь, количество выдыхаемой угольной кислоты въ продолженіи 6 часовъ постоянно падало и притомъ постепенно при осторожномъ возвышеніи приемовъ, при болѣе же быстромъ увеличеніи оно быстрѣе падало. При этомъ отдѣленіе CO_2 до того было значительно уменьшено, что оно иногда равнялось половинѣ того количества, которое животное выдыхало въ нормальномъ состояніи. Одновременно съ уменьшеніемъ количества выдыхаемой CO_2 уменьшалась, хотя и не всегда, частота дыханій. Такъ мышь, дышавшая нормально 180—172 раза въ минуту, подъ вліяніемъ сулемы начинала дышать 140, 120, 100, 80 и даже 70 разъ въ минуту.

Для доказательства сказаннаго мы приводимъ нѣсколько примѣровъ.

Мы видѣли выше числа, выражающія количество выдыхаемой CO_2 нормальными мышами №№ 17 и 6; посмотримъ теперь сколько CO_2 выдыхали они подъ вліяніемъ сулемы.

Мышь № 17, въ 6 часовъ выдохнула CO_2 , принявши $\frac{1}{75}$ грн. сулемы

	Угольн. кислоты	1,284 грм.
На другой день (еще $\frac{1}{75}$ грн. HgCl)	»	» 1,237
» третій » (» » »)	»	» 1,183
» четвер. » (» $\frac{1}{60}$ »)	»	» 1,161
» пятый » (» » »)	»	» 1,124
» шестой » (» $\frac{1}{50}$ »)	»	» 0,933
» осьмой » (» » »)	»	» 0,915
» девят. » (» » »)	»	» 0,9
» десят. » (» » »)	»	» 0,933
» одинад. » (» $\frac{1}{40}$ »)	»	» 0,895
« двѣнад. » (» » »)	»	» 0,858

Мышь № 9, вѣсомъ 12,7 грм.; нормальное количество выдыхаемой CO_2 въ 6 часовъ было слѣдующее:

Въ первый день . . . . . 1,02 грм.

Во второй » . . . . . 1,17 »

Отравленная $\frac{1}{25}$ грн. HgCl

Въ 6 часовъ выдохнула CO_2 . . . . . 0,825 грм.

На другой день . . . . . 0,801 grm.
 » третій » . . . . . 0,65 » и т. д. ¹⁾

Итакъ при употребленіи HgCl значительно уменьшалось количество выдыхаемой угольной кислоты. Съ перваго взгляда полученный любопытный фактъ казался несомнѣнно говорить въ пользу замедленнаго метаморфоза въ тѣлѣ, но при болѣе внимательномъ разсматриваніи его онъ далеко этого не доказывалъ; онъ только рождаетъ своимъ существованіемъ нѣсколько предположеній, которыя послѣдовательно рѣшая, мы быть можетъ со временемъ дойдемъ до разгадки образа дѣйствія мѣркуриальныхъ препаратовъ на организмъ. Вотъ предположенія, которыя порождальсь добытымъ фактомъ. Уменьшенное отдѣленіе угольной кислоты могло быть слѣдствіемъ или:

1. Того, что сулема, соединившись съ значительнымъ количествомъ бѣлка организма животнаго, образуетъ вмѣстѣ съ нимъ значительно стойкое соединеніе, не способное быстро разрушаться при дѣйствіи озонизированнаго кислорода воздуха (Voigt, Oeverbeck). Но подобное предположеніе, объясняя нѣсколько причину уменьшеннаго метаморфоза протениныхъ веществъ (каковыхъ изслѣдованій со стороны названныхъ ученыхъ не было сдѣлано), нисколько не объясняетъ уменьшеннаго отдѣленія CO₂. Могутъ бѣлочные вещества сдѣлаться стойче, не разлагаться съ прежнею быстротою, и отъ того нисколько не уменьшится количество отдѣляемой CO₂; оно даже при извѣстныхъ данныхъ можетъ значительно увеличиться: мы при этомъ укажемъ на извѣстный фактъ, что главнымъ источникомъ угольной кислоты въ организмѣ считаютъ водоуглероды и углеводороды. Подтверженіемъ сказанному можетъ служить та значительная разница въ количествѣ выдыхаемой CO₂ однимъ и тѣмъ же животнымъ, получавшимъ сперва чисто мясную пищу (сырое рубленое мясо), а потомъ чисто растительную (бѣлый хлѣбъ).

Мышь № 3, вѣсомъ 14,2 grm., въ 6 часовъ выдыхала CO₂:

При мясной пищѣ.	При растительной пищѣ.
Въ 1-й день — 0,988 grm.	Въ 1-й день — 1,473 grm.
» 2-й » 0,1 »	» 2-й » 1,398 »

2. Наоборотъ, уменьшенное отдѣленіе CO₂ можетъ быть слѣд-

¹⁾ Въ Военно-медицинскомъ журналѣ за нынѣшній годъ у насъ приведено еще нѣсколько любопытныхъ примѣровъ.

ствіемъ того, что благодаря тому или другому процессу значительно уменьшается образованіе и метаморфозъ углеводовъ, и вся масса озонизированнаго кислорода падаетъ на вещества протейныя; для поддержанія извѣстной температуры протейныхъ веществъ требуется сравнительно меньше, чѣмъ углеводовъ: слѣдовательно при равномъ эффектѣ отдѣляется значительно меньше угольной кислоты.

3. Уменьшенное отдѣленіе CO_2 можетъ быть слѣдствіемъ пораженія стѣнокъ кишечнаго канала препаратами ртути. Животное, питавшееся преимущественно крахмалистыми веществами и главнымъ образомъ дышавшее на счетъ ихъ, вдругъ перестаетъ получать ихъ въ нужномъ количествѣ и потому должно употреблять для поддержанія необходимой для него температуры сперва собственный жиръ а потомъ и альбуминаты.

4. Наконецъ, уменьшенное отдѣленіе CO_2 можетъ быть слѣдствіемъ пораженія или измѣненія функціи одного изъ важнѣйшихъ органовъ въ экономіи животной — печени. Извѣстно, что почти всѣ металлы преимущественно отлагаются въ существо печени, и это до того общее правило, что при каждомъ судебномедицинскомъ случаѣ главнымъ образомъ ищутъ тотъ или другой металлъ въ этомъ органѣ. Много данныхъ говорятъ въ пользу первоначальнаго пораженія существа печени препаратами ртути; измѣненіе этого органа влечетъ за собою измѣненный метаморфозъ въ организмѣ — конечнымъ результатомъ котораго является уменьшенное отдѣленіе угольной кислоты.

Подробное изслѣдованіе этихъ различныхъ предположеній составятъ предметъ нашихъ послѣдующихъ донесеній.

Вѣна, $\frac{27\text{-го октября}}{8\text{-го ноября}}$ 1864 года.

IV.

ПО ПОВОДУ НОВАГО УСТАВА ГИМНАЗІЙ И ПРОГИМНАЗІЙ.

I.

Общія причины неудовлетворительнаго состоянія нашихъ гимназій. — Отступленія отъ устава 1828 г. — Общій характеръ приемовъ употребленныхъ при составленіи новаго устава. — Ходъ работъ по составленію новаго устава. — Значеніе гимназій для отечественнаго образованія.

Изъ напечатанной въ журналѣ нашемъ статьи: «Матеріалы для исторіи и статистики нашихъ гимназій» *), читателямъ извѣстно, что гимназіи наши, въ теченіе 60-ти-лѣтняго своего существованія, получили весьма значительное ви́шнее развитіе, выразившееся въ постоянно возраставшемъ числѣ какъ самихъ гимназій такъ и ихъ учениковъ. Но внутреннее ихъ развитіе далеко не соотвѣтствовало ви́шнему, и нельзя сказать, чтобы гимназіи наши, въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ существуютъ въ настоящее время, удовлетворяли потребностямъ времени и той задачѣ, какая приходится на долю ихъ въ организмѣ общественнаго воспитанія. Причины неудовлетворительнаго состоянія, въ которомъ до сихъ поръ находились всѣ наши общественныя и частныя учебныя заведенія, весьма многочисленны и разнообразны. Школа не есть установленіе, которое можно создавать и совершенствовать произвольно, усиліями правительства или частныхъ лицъ; она, напротивъ того, составляетъ одинъ изъ жизненныхъ элементовъ великаго и цѣлостнаго организма, образуемаго народомъ, и сама по себѣ составляетъ также живой организмъ, находящійся въ непосредственной жизненной связи съ семействомъ, обществомъ, церковью и государствомъ. Посему естественно, что успѣшность развитія школы прежде всего

*) Журн. Мин. Нар. Пр. 1864 г. Январ. Февр. и Мартов. кн. отд. II.

обусловливается успѣшностью развитія семейной, общественной, религіозной и государственной жизни народа, на которыя и школа съ своей стороны оказываетъ болѣе или менѣе сильное воздѣйствіе. Усовершенствовать общественное воспитаніе вдругъ невозможно никакими уставами, никакими правительственными мѣрами, какъ бы ни были онѣ впрочемъ разумны и цѣлесообразны; оно совершенствуется только постепенно, совмѣстно съ усовершенствованіемъ другихъ отраслей общественной и государственной жизни народа.

Что касается гимназій въ особенности, то не нужно забывать, что онѣ составляютъ только одно изъ звеньевъ въ общемъ организмѣ общественнаго воспитанія. Примыкая съ одной стороны къ низшимъ первоначальнымъ училищамъ и домашнему обученію, съ другой — къ высшимъ и специальнымъ учебнымъ заведеніямъ, онѣ въ своемъ развитіи необходимо обусловливаются успѣхами и развитіемъ какъ высшаго университетскаго преподаванія, такъ и первоначальнаго и семейнаго воспитанія и обученія. При плохомъ состояніи университетскаго преподаванія невозможно усовершенствованіе гимназическаго, такъ же точно какъ невозможно въ гимназіяхъ достигнуть хорошихъ результатовъ, не смотря на всѣ усилія воспитателей и преподавателей, до тѣхъ поръ, пока семейства и начальныя училища будутъ снабжать ихъ дурно приготовленными и слабо развитыми въ умственномъ и нравственномъ отношеніи дѣтьми. Вотъ почему правительство, желающее улучшить одну какую либо отрасль общественнаго воспитанія, необходимо должно имѣть одновременно въ виду и улучшеніе всѣхъ другихъ его отраслей.

Независимо отъ общихъ причинъ, замедлявшихъ до сихъ поръ внутреннее развитіе и совершенствованіе нашего средняго образованія, и которыя могутъ быть устранены только чрезъ постепенное и послѣдовательное улучшеніе всѣхъ отраслей общественной и государственной жизни, были еще другія болѣе близкія причины ихъ несовершенства, которыя могутъ быть устранены путемъ законодательной реформы. Мы говоримъ здѣсь о несовершенствѣ дѣйствовавшаго у насъ до сихъ поръ гимназическаго устава. Въ уставѣ этомъ, получившемъ обязательную силу 35 лѣтъ тому назадъ, приняты въ основаніе весьма здравыя педагогическія идеи, и составлявшія его лица безспорно проникнуты были желаніемъ истиннаго успѣха русскому просвѣщенію. Къ сожалѣнію, со времени изданія устава 1828 года у насъ часто измѣнялся взглядъ на значеніе гимназическаго образованія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и самый уставъ под-

вергался существеннымъ измѣненіямъ. Лица, дѣлавшія и допускавшія эти измѣненія, несомнѣнно желали дать нашему гимназическому образованію по возможности лучшее и наиболѣе соотвѣтствующее потребностямъ государства направленіе; но это желаніе не всегда осуществлялось на дѣлѣ съ помощью средствъ, которыми надѣялись приспособить гимназическій курсъ къ потребностямъ практической жизни, и большею частью измѣненія въ гимназическомъ уставѣ имѣли въ результатѣ совершенно другія послѣдствія, чѣмъ тѣ, коихъ желали достигнуть, и даже много содѣйствовали нынѣшнему разстройству гимназическаго образованія. Это въ особенности относится къ измѣненіямъ, произведеннымъ въ 1849 и 1852 годахъ, вслѣдствіе которыхъ гимназія совершенно отклонилась отъ даннаго имъ уставомъ 1828 года классическаго направленія и пришли нынѣ въ такое положеніе, при которомъ онѣ уже не могутъ удовлетворять прямому своему назначенію — давать молодымъ людямъ основательное общее образованіе и готовить ихъ къ университетскимъ научнымъ занятіямъ.

Несостоятельность нашего гимназическаго устройства, происшедшая отъ этихъ измѣненій, давно уже признана и правительствомъ и обществомъ. Еще въ 1856 году министерство народнаго просвѣщенія приступило къ пересмотру гимназическаго устава 1828 года; трудъ этотъ продолжался въ теченіи восьми лѣтъ и нынѣ приведенъ къ окончанію. Новый гимназическій уставъ Высочайше утвержденъ, и Его Императорское Величество соизволилъ даровать нашимъ гимназіямъ такія же надежныя и вѣрныя средства дальнѣйшаго развитія и усовершенствованія, какія дарованы были въ прошедшемъ году нашимъ университетамъ.

Новый гимназическій уставъ напечатанъ въ первомъ отдѣлѣ этой книжки, къ которому и отсылаемъ нашихъ читателей. Въ нынѣшней статьѣ мы намѣрены обратить вниманіе на тѣ существенныя измѣненія, какія введены новымъ уставомъ въ наше гимназическое устройство и на основныя начала, которыми руководились составители устава. Предварительно же считаемъ не лишнимъ сдѣлать краткій обзоръ работъ по составленію новаго устава.

Относительно пріемовъ, употребленныхъ при составленіи нынѣшняго гимназическаго устава, слѣдуетъ замѣтить, что работамъ министерства по составленію проектовъ его дана была самая полная и обширная гласность, на сколько она у насъ возможна: не только самыя проекты уставовъ, составлявшіеся въ уче-

номъ комитетѣ министерства, сообщались во всеобщее свѣдѣніе, но комитетъ знакомилъ также общество и съ мотивами своихъ предначертаній, которые излагались въ обстоятельныхъ объяснительныхъ запискахъ, прилагавшихся къ проектамъ. Министерство приглашало всѣхъ, интересовавшихся его работами, выражать мнѣнія свои о проектахъ съ полною откровенностью; мнѣнія эти печатались на счетъ министерства и бесплатно рассылались въ большомъ числѣ экземпляровъ въ учебныя заведенія и ко многимъ частнымъ лицамъ. Независимо отъ мнѣній и замѣчаній, сообщенныхъ министерству, не было почти ни одного журнала, ни одной газеты, въ которыхъ бы не печатались подробные разборы проектовъ министерства; такіе разборы помѣщались даже во многихъ губернскихъ вѣдомостяхъ. Замѣчанія на проекты министерства и разборы ихъ, появившіеся въ печати въ послѣдніе четыре года, могли бы составить порядочную бібліотеку въ нѣсколько десятковъ томовъ. Многія тысячи лицъ, какъ принадлежащихъ къ учебному сословію, такъ и стороннихъ, принимали непосредственное участие въ этой полемикѣ, которая возбудила всеобщій интересъ къ столь мало популярнымъ у насъ въ прѣжнее время педагогическимъ вопросамъ, заставила учителей и воспитателей всѣхъ категорій глубже вникнуть въ сущность своего призванія и дать самимъ себѣ и обществу отчетъ о своей дѣятельности и своихъ стремленіяхъ. Все, что до того времени совершалось безсознательно, на основаніи вѣковой рутинны, подвергнуто было всестороннему и глубокому анализу; многія обветшалыя убѣжденія и предразсудки были окончательно осуждены и исчезли какъ призракъ; многія педагогическія истины, до тѣхъ поръ доступныя только немногимъ передовымъ личностямъ, благодаря животворному обмѣну идей, окончательно выяснились, перешли во всеобщее сознаніе, сдѣлались общимъ достояніемъ и осуществились на дѣлѣ. Не говоря даже о практическихъ результатахъ, какіе составители проектовъ могли извлечь изъ этихъ замѣчаній и разборовъ, одно уже литературное и педагогическое движеніе, возбужденное всеобщимъ обсужденіемъ проектовъ, произвело въ послѣднее время замѣтную реформу въ нашемъ общественномъ и домашнемъ воспитаніи.

Всѣ мнѣнія, замѣчанія и разборы были тщательно рассмотрѣны, изучены и приняты во вниманіе ученымъ комитетомъ, который, при послѣдовательныхъ переработкахъ и исправленіяхъ проектовъ, старался воспользоваться каждымъ дѣльнымъ замѣчаніемъ и дать удо-

влетвореніе каждому справедливому и основательному требованію. Такъ какъ тщательный разборъ и основательное изученіе всей массы высказанныхъ мнѣній превышало силы весьма немногочисленнаго личнаго состава ученаго комитета, то къ участію въ этой работѣ приглашаемы были стороннія комитету лица, большею частію директора и учителя гимназій, которые должны быть признаны наиболѣе компетентными въ вопросахъ гимназической педагогики.

Крайне ошибся бы тотъ, кто бы подумалъ, что составленные министерствомъ проекты встрѣтили въ обществѣ и въ литературѣ одно безпристрастное и серьезное обсужденіе или однѣ похвалы и заявленія благодарности, которыми обыкновенно встрѣчаемы были всякія правительственныя предначертанія въ прежнее время. Напи школьные проекты, напротивъ того, появились въ печати и отданы были на судъ публики во время наибольшаго развитія критическаго направленія нашей литературы и общества, когда все, что предпринималось правительствомъ, подвергалось безпощадной и придирчивой критикѣ, и когда во всемъ, что носило на себѣ характеръ правительственной инициативы, старались отыскать какъ можно болѣе недостатковъ.

Министерство народнаго просвѣщенія въ теченіе всего четырехлѣтняго періода, отъ перваго опубликованія проекта гимназическаго устава до окончательнаго его утвержденія, не только не думало стѣснять въ чемъ либо возможность высказывать объ немъ всякія мнѣнія, но еще, на сколько это отъ него зависѣло, содѣйствовало наибольшей гласности и свободѣ обсужденій своихъ проектовъ. Оно дѣйствовало такимъ образомъ въ томъ убѣжденіи, что гласность и полная свобода высказывать свои мнѣнія по этому предмету ни въ какомъ случаѣ не могутъ причинить дѣлу вреда, а только принесутъ ему пользу. Громко высказанное самое ложное и вредное мнѣніе всегда встрѣтитъ въ обществѣ и литературѣ такое же громкое опроверженіе и осужденіе. Стѣсненіе высказывать ложныя убѣжденія, — подобно тѣмъ медицинскимъ средствамъ, которыя дѣйствуя противъ однихъ наружныхъ симптомовъ болѣзни, вгоняютъ ее въ глубь организма, — содѣйствуетъ только тайному ихъ распространенію. При обсужденіи гимназическихъ проектовъ, въ литературѣ нашей высказано было не мало мнѣній совершенно неосновательныхъ, проектовъ и требованій фантастическихъ, которыхъ осуществленіе дѣйствительно могло бы принести вредъ для народнаго воспитанія; но все ложное было тотчасъ же опровергнуто и осуждено, между

тѣмъ какъ все дѣльное и истинное, кѣмъ бы оно ни было высказано, употреблено какъ матеріалъ при исправленіи и окончательной редакціи проекта.

Составленіе проекта новаго устава среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній возложено было на возстановленный въ 1856 году ученый комитетъ главнаго правленія училищъ *). Трудъ этотъ, подвергавшійся нѣсколько разъ передѣлкамъ оконченъ былъ въ началѣ 1860 года и, подъ названіемъ «Проектъ устава низшихъ и среднихъ училищъ, состоящихъ въ вѣдомствѣ министерства народнаго просвѣщенія» (*первая редакція*) препровожденъ къ попечителямъ учебныхъ округовъ для полнаго и всесторонняго обсужденія его въ педагогическихъ совѣтахъ гимназій, съ приглашеніемъ въ эти совѣты опытныхъ штатныхъ смотрителей и учителей уѣздныхъ училищъ. Вмѣстѣ съ симъ проектъ этотъ былъ напечатанъ въ журналѣ министерства народнаго просвѣщенія и въ С.-Петербургскихъ и Московскихъ вѣдомостяхъ, съ тѣмъ, чтобы вызвать мнѣнія лицъ, не принадлежащихъ къ министерству, но принимающихъ участіе въ дѣлѣ общественнаго образованія. Какъ дополненіе къ проекту, изданы были въ томъ же году составленные ученымъ комитетомъ: «планъ и распредѣленіе преподаванія наукъ въ высшихъ народныхъ училищахъ, гимназіяхъ и прогимназіяхъ, на основаніи проекта устава». Въ этомъ изданіи ученый комитетъ изложилъ взглядъ свой на объемъ, методы и цѣль преподаванія наукъ въ различныхъ учебныхъ заведеніяхъ.

Послѣ разсылки проекта устава въ учебныя заведенія и напечатанія его въ журналѣ министерства и газетахъ, министерство

---

*) Ученый комитетъ главнаго правленія училищъ первоначально учрежденный въ 1817 году, по влослѣдствіи закрытый, возстановленъ былъ Высочайшимъ указомъ 5-го мая 1856 года. Предсѣдателемъ его тогда назначенъ былъ членъ главн. пр. уч. Гаевскій, котораго мѣсто заступилъ въ 1862 году г. Вороновъ; членами комитета въ 1856 году назначены были: проф. Срезневскій (по русск. словесн.), проф. Штейнманъ (по древн. филол.), проф. Фишеръ (по нов. филол.), г. Вышеградскій (по истор. и геогр.), проф. Чебышевъ (по математ.) и г. Симашко (по естеств. наук.); производителемъ дѣлъ назначенъ г. Галазинъ. Влослѣдствіи, вмѣсто г. Срезневскаго, назначенъ г. Вороновъ, по назначеніи котораго предсѣдателемъ мѣсто его заступилъ г. Галазовъ; вмѣсто г. Вышеградскаго назначенъ проф. Стасюлевичъ; вмѣсто Фишера—проф. Благовъщенскій; вмѣсто г. Симашко—проф. Соколовъ, по отлѣздѣ котораго за границу, мѣсто его заступалъ проф. Бекетовъ. Кромѣ того, къ составу ученаго комитета принадлежали еще гг. Дубровскій, Гречъ, Шнейдеръ и Видеманъ.

начало получать замѣчанія на проектъ отъ попечителей округовъ, педагогическихъ совѣтовъ гимназій, ихъ директоровъ, инспекторовъ и преподавателей. Всѣмъ этимъ замѣчаніямъ сдѣланъ былъ въ ученomъ комитетѣ общій сводъ, въ которомъ по каждому вопросу изложены были разногласныя мнѣнія и составлены изъ нихъ общіе выводы, послужившіе указаніемъ ученому комитету при дальнѣйшихъ его работахъ по исправленію проекта устава. Въ то же время въ періодическихъ изданіяхъ также появилось много рецензій на проектъ, и обстоятельное извлеченіе изъ нихъ напечатано въ журналѣ министерства на 1861 годъ *). Сообразно всѣмъ этимъ замѣчаніямъ, проектъ устава былъ исправленъ въ ученomъ комитетѣ и *вторая редакция* его появилась въ 1861 году подъ заглавіемъ «Проектъ устава общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній». Къ нему приложена была «Объяснительная записка», въ которой ученый комитетъ обстоятельно изложилъ принятыя имъ въ основаніе проекта педагогическія начала. Этотъ проектъ, съ Высочайшаго соизволенія, былъ напечатанъ, вмѣстѣ съ объяснительной запиской, въ большомъ количествѣ экземпляровъ и препровожденъ къ попечителямъ округовъ для обсужденія въ совѣтахъ университетовъ и въ педагогическихъ совѣтахъ гимназій, а также къ нѣкоторымъ лицамъ духовнаго и гражданскаго вѣдомства, отъ которыхъ министерство могло ожидать полезныхъ указаній. Въ то же время проектъ былъ переведенъ на иностранныя языки (на англійскій подъ руководствомъ г. Варранда и на французскій и нѣмецкій подъ руководствомъ г. Танѣева) и сообщенъ многимъ иностраннымъ педагогамъ и ученымъ съ просьбою высказать объ немъ откровенно свое мнѣніе. Проекту дана была такимъ образомъ весьма обширная извѣстность и рецензій на него печатались не только въ нашихъ журналахъ и газетахъ, но и во многихъ иностранныхъ педагогическихъ изданіяхъ. Для того, чтобы ознакомить наше учебное сословіе со взглядами на устройство учебныхъ заведеній, какъ нашихъ такъ и иностранныхъ педагоговъ, всѣ полученныя министерствомъ замѣчанія были напечатаны въ 1862 году въ двухъ сборникахъ. Одинъ изъ нихъ изданъ въ шести томахъ подъ заглавіемъ «Замѣчанія на

---

*) Довольно полное указаніе на всѣ появившіяся у насъ статьи по поводу всѣхъ проектовъ ученаго комитета читатель можетъ найти въ «Библиографическихъ указателяхъ книгъ и статей по части педагогики и проч.», составленныхъ г. Межовымъ и изданныхъ особыми приложеніями къ нашему журналу на 1862, 1863 и 1864 годы.

проектъ устава общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній и на проектъ общаго плана устройства народныхъ училищъ» и содержитъ въ себѣ всѣ замѣчанія на эти проекты, полученныя министерствомъ какъ отъ учебныхъ заведеній и лицъ учебнаго вѣдомства, такъ и отъ стороннихъ лицъ духовныхъ и гражданскихъ; кромѣ того, въ немъ перепечатаны нѣкоторыя особенно замѣчательныя статьи о проектахъ, появившіяся въ журналахъ и газетахъ*). Другой сборникъ изданъ подъ названіемъ «Замѣчанія иностранныхъ педагоговъ и проч.» и содержитъ всѣ полученныя министерствомъ мнѣнія и замѣчанія иностранныхъ ученыхъ и педагоговъ на сообщенные имъ три проекта уставовъ: университетовъ, общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній и народныхъ училищъ**).

Разборъ всѣхъ этихъ многочисленныхъ замѣчаній и извлеченіе изъ нихъ всего того, что могло послужить къ исправленію проектовъ уставовъ, потребовали временнаго усиленія состава ученаго комитета. Посему къ участію въ трудахъ его по составленію проекта устава гимназій и прогимназій, на основаніи всѣхъ полученныхъ замѣчаній, приглашены были нѣкоторыя стороннія лица, большею частію изъ директоровъ и преподавателей гимназій. Работы были распределены такимъ образомъ, что каждое изъ приглашенныхъ къ нимъ лицъ приняло на себя составленіе общаго свода всѣхъ замѣчаній по одному какому либо вопросу или отдѣлу проекта устава, критическое разсмотрѣніе этихъ замѣчаній и наконецъ составленіе проекта новой редакціи статей по этому отдѣлу. Всѣ такіе своды замѣчаній съ критическою ихъ оцѣнкою и сдѣланными на ихъ основаніи проектами новой редакціи были напечатаны въ 1863 году подъ заглавіемъ «Сводъ замѣчаній на проектъ устава общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній по устройству гимназій и прогимназій»***). Затѣмъ эти своды и проекты были разсмотрѣны

*) Сборникъ этотъ разосланъ въ учебныя заведенія и къ разнымъ лицамъ въ числѣ 2,200 экземпляровъ.

***) Сборникъ этотъ также разосланъ въ числѣ 658 экземпляровъ.

****) Въ составленіи такихъ сводовъ приняли участіе слѣдующія лица 1) г. Р. Шарбе, составившій сводъ мнѣній относительно раздѣленія гимназій на филологическія и реальныя; 2) г. В. Водовозовъ — о классическомъ и реальномъ образованіи и о губерньскомъ училищномъ совѣтѣ; 3) г. А. Власовъ — о направленіи курса общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній; 4) г. Б. Ненсбергъ — о педагогическомъ совѣтѣ; 5) г. В. Ведровъ — о должностныхъ лицахъ; 6) г. М. Цеттковъ — о попечительскомъ совѣтѣ; 7) г. С. Барановскій — о прогимназіяхъ; 8) г.

въ ученѣмъ комитетѣ, который и составилъ на основаніи ихъ новый «Проектъ устава гимназій и прогимназій», напечатанный вмѣстѣ съ журналами ученаго комитета *). (*Третья редакція*).

Извѣстно, что послѣ изданія и разсылки этихъ сводовъ мнѣній и журналовъ ученаго комитета вмѣстѣ съ третьей редакціей проекта, въ нашей періодической литературѣ возникла жаркая полемика по поводу нѣкоторыхъ положеній проектируемаго гимназическаго устава. Полемика эта способствовала въ извѣстной степени къ разъясненію нѣкоторыхъ педагогическихъ вопросовъ и послужила поводомъ къ новому измѣненію проекта устава гимназій и прогимназій и къ составленію *четвертой* и послѣдней редакціи, оконченной въ нынѣшнемъ 1864 году. Этотъ окончательный проектъ гимназическаго устава, по разсмотрѣніи его установленнымъ порядкомъ въ соединенныхъ департаментахъ законовъ и государственной экономіи и въ общемъ собраніи государственнаго совѣта, удостоился Высочайшаго Его Императорскаго Величества утвержденія въ 19-й день ноября сего 1864 года.

Въ продолженіе всего пятилѣтняго періода работъ по составленію нынѣ утвержденного устава, общество наше съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдило за гимназическимъ вопросомъ. Въ самомъ дѣлѣ, вопросъ этотъ имѣетъ огромное общественное значеніе, и можно сказать, что отъ болѣе или менѣе правильнаго и удачнаго его разрѣшенія зависить многое въ судьбахъ нашего будущаго развитія. Гимназій наши, со времени ихъ учрежденія въ началѣ нынѣшняго столѣтія, всегда были самыми важными общеобразовательными учебными заведеніями въ Россіи и значеніе ихъ въ этомъ отношеніи

А. Латышевъ — о пансіонахъ при гимназіяхъ и прогимназіяхъ; 9) г. *П. Максимовичъ* — объ учащихся въ прогимназіяхъ и гимназіяхъ; 10) г. *А. Поповицкій* — о педагогическихъ курсахъ для приготовленія учителей прогимназій, о дополнительныхъ курсахъ и временныхъ публичныхъ лекціяхъ и о преподаваніи закона Божія въ прогимназіяхъ и гимназіяхъ; 11) г. *А. Галанинъ* — о воспитателяхъ; 12) г. *Д. Семеновъ* — о частныхъ училищахъ, пансіонахъ и домашнемъ воспитаніи и о распределеніи преподаванія географіи въ учительскихъ институтахъ, прогимназіяхъ и гимназіяхъ; 13) г. *А. Радонежскій* — о правахъ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній и лицъ въ нихъ служащихъ, также и занимающихся частнымъ обученіемъ и 14) г. *В. Григорьевъ* — о штатахъ гимназій и прогимназій. Своды замѣчаний разосланы въ учебныя заведенія и разнымъ лицамъ въ числѣ 1,912 экз.

*) Это изданіе также разослано въ числѣ 1,943 экз.

постоянно возрастало. Въ 1808 году въ нихъ считалось 5,000 учениковъ, въ 1825—7,600, въ 1836—14,500, въ 1850—около 18,000, наконецъ въ настоящее время до 30,000. Первоначально дворянство наше чуждалось гимназій и предпочитало воспитывать дѣтей своихъ въ военно-учебныхъ заведеніяхъ или частныхъ пансіонахъ; но, благодаря нѣкоторымъ мѣрамъ, принятымъ въ тридцатыхъ годахъ бывшимъ министромъ народнаго просвѣщенія графомъ С. С. Уваровымъ, — въ особенности учрежденію при гимназіяхъ благородныхъ пансіоновъ, — министерство успѣло привлечь дѣтей дворянъ въ гимназіи, и эти заведенія съ тѣхъ поръ сдѣлались главными мѣстами воспитанія сыновей чиновниковъ и средняго дворянства, Число обучающихся въ гимназіяхъ дѣтей дворянъ и чиновниковъ относится нынѣ къ общему числу лицъ мужскаго пола этихъ сословій въ Имперіи какъ 1 къ 20. Въмѣстѣ съ тѣмъ гимназіи все болѣе и болѣе привлекаютъ къ себѣ и дѣтей податныхъ состояній, преимущественно купцовъ и мѣщанъ, болѣе 7,000 которыхъ уже теперь обучается въ гимназіяхъ. Значеніе гимназій какъ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній въ особенности усилилось въ послѣднее время. Еще недавно почти каждое спеціальное учебное заведеніе считало необходимымъ учреждать у себя низшіе приготовительные классы, въ которыхъ будущимъ спеціалистамъ сообщалось предварительное общее образованіе. Нынѣ порядокъ этотъ совершенно измѣнился: низшіе приготовительные классы постепенно исчезаютъ изъ всѣхъ спеціальныхъ учебныхъ заведеній, которыя теперь ограничиваютъ свою задачу сообщеніемъ однихъ спеціальныхъ знаній, предоставляя гимназіямъ давать общее образованіе и требуя отъ поступающихъ учениковъ знанія предметовъ гимназическаго курса и вообще той степени умственнаго развитія и научной подготовки, какія приобрѣтаются въ гимназіяхъ. Эта знаменательная реформа въ нашихъ спеціальныхъ учебныхъ заведеніяхъ не могла не отразиться на гимназіяхъ значительнымъ увеличеніемъ въ нихъ числа учениковъ. Дѣйствительно; съ 1855 года, когда впервые спеціальныя учебныя заведенія стали закрывать или сокращать свои приготовительные классы, число гимназическихъ учениковъ увеличилось слишкомъ на 12,000.

Нельзя не радоваться этому новому явленію въ нашей педагогической жизни. Опытъ убѣдительно доказалъ преимущество общаго гимназическаго образованія предъ общимъ образованіемъ, сообщаемымъ въ спеціальныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Еще болѣе значи-

тельно превосходство воспитанія въ открытыхъ учебныхъ заведеніяхъ, каковы гимназій, предъ воспитаніемъ въ закрытыхъ институтахъ, какими до послѣдняго времени были у насъ всѣ почти спеціальныя учебныя заведенія. Ученики гимназій не разлучаются съ родителями, не отчуждаются отъ семьи и общества и потому могутъ пользоваться одновременно и выгодами общественнаго воспитанія и благотворнымъ вліяніемъ родительскихъ попеченій и семейнаго круга. У насъ развитіе гимназическаго образованія можетъ имѣть благотворныя послѣдствія и въ томъ отношеніи, что оно вытѣснитъ укоренившійся у многихъ, даже образованныхъ и достаточныхъ родителей, весьма вредный обычай отчуждать отъ себя дѣтей въ самомъ раннемъ возрастѣ и слагать съ себя всякое объ нихъ попеченіе, обращая на правительстве самое важныя свои обязанности въ отношеніи къ семейству.

Но если гимназій получили въ послѣднее время столь важное значеніе какъ главныя мѣста образованія нашего дворянства и какъ приготовительныя училища для всѣхъ высшихъ и спеціальныхъ учебныхъ заведеній, то очевидно, что большее или меньшее совершенство сообщаемого ими умственнаго и нравственнаго образованія, количество и качество выносимыхъ учениками изъ гимназій научныхъ познаній и нравственныхъ убѣжденій, имѣютъ для государства и общества первостепенное значеніе. Болѣе 1,000 молодыхъ людей ежегодно оканчивають полный курсъ въ нашихъ гимназіяхъ; изъ нихъ около $\frac{3}{4}$ поступаетъ въ университеты и другія высшія учебныя заведенія. Воспитанники гимназій всегда составляли и будутъ составлять въ университетахъ значительное большинство; вѣроятно они будутъ составлять такое же большинство и во всѣхъ другихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ за исключеніемъ духовныхъ академій. Посему несомнѣнно, что недостатки и достоинства гимназій имѣютъ и будутъ имѣть огромное вліяніе на успѣхи нашего высшаго и спеціальнаго образованія. Самые талантливые профессора университетовъ и академій, при всѣхъ своихъ усиліяхъ, не будутъ въ состояніи поднять уровень нашего высшаго преподаванія, до тѣхъ поръ, пока въ число студентовъ будутъ поступать изъ гимназій мало развитые и плохо подготовленные ученики. Никакая университетская полиція, никакія правила для учащихся и мѣры строгости не будутъ въ состояніи охранять въ университетахъ должный порядокъ, если университеты будутъ наполняться молодыми людьми, въ которыхъ гимназическое воспитаніе не укоренило твер-

дыхъ началъ религіи и нравственности, и которыхъ оно не воспитало въ чувствѣ долга и чести.

Еще болѣе важны гимназіи для того многочисленнаго разряда молодыхъ людей, которые не поступаютъ въ университеты и высшія учебныя заведенія, и, выходя изъ гимназій большею частью до окончанія полнаго курса, посвящаютъ себя государственной службѣ или другимъ отраслямъ общественной дѣятельности. Въ настоящее время ежегодно выходитъ изъ нашихъ гимназій до окончанія полнаго курса отъ 4 до 5 тысячъ молодыхъ людей. Они большею частью дворяне или дѣти чиновниковъ; весьма многіе изъ нихъ непосредственно изъ гимназій вступаютъ въ гражданскую службу, наполняя собою губервскія и уѣздныя канцеляріи. Какъ ни ничтожны на первый взглядъ, занимаемыя ими должности, какъ ни ограниченъ кругъ предоставленной имъ дѣятельности, однако низкая степень ихъ умственнаго и нравственнаго развитія влечетъ за собою весьма вредныя для общества послѣдствія. Кому неизвѣстно, что часто самыя полезныя начинанія и благотворныя стремленія правительства къ улучшенію суда и администраціи встрѣчаютъ непреодолимыя преграды въ тупости, апатіи, неразвитости и отсутствіи чувства долга и чести у низшихъ исполнителей закона? Если въ послѣднее время у насъ составъ чиновниковъ, занимающихъ высшія служебныя мѣста, значительно измѣнился къ лучшему, то, къ сожалѣнію, этого еще нельзя сказать о низшихъ органахъ администраціи, и едва ли можно рассчитывать на какой нибудь успѣхъ въ этомъ отношеніи, до тѣхъ поръ, пока не улучшится нравственное и умственное образованіе въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ.

II.

Учебная часть гимназій и прогимназій. — Классическое и реальное направленіе. — Необходимость имѣть, кромѣ классическихъ, и реальныя гимназіи. — Раздѣленіе гимназій на разряды по плану 1852 года и мотивы этого раздѣленія. — Послѣдствія введенія законовѣдѣнія и утилитарнаго направленія, даннаго гимназіямъ въ 1852 году. — Раздѣленіе гимназій на разряды по новому уставу и мотивы этого раздѣленія. — Предметы преподаванія и число назначаемыхъ для каждаго изъ нихъ уроковъ по прежнимъ постановленіямъ и по новому уставу.

Изъ числа вопросовъ, которые предстояло рѣшить посредствомъ новаго гимназическаго устава, безспорно, самый важный — это вопросъ о томъ, какіе предметы должны войти въ кругъ гимназиче-

скаго преподаванія, какое мѣсто каждому изъ нихъ должно быть въ немъ предоставлено и въ какомъ объемѣ они должны быть преподаваемы. Вопросъ этотъ въ настоящее время у насъ весьма важенъ, потому что вслѣдствіе отступленій отъ устава 1828 года, допущенныхъ въ 1849—1852 годахъ, въ нашъ гимназическій курсъ вошли нѣкоторые предметы, въ гимназій неумѣстные. Отъ этого произошло, что гимназическое обученіе получило утилитарный и энциклопедическій характеръ, занятія учениковъ лишились необходимаго для нихъ единства и сосредоточенности, и въ результатѣ получалось и до сихъ поръ получается поверхностное образованіе и неудовлетворительная подготовка къ высшимъ научнымъ занятіямъ.

Вопросъ о томъ, какіе предметы должны входить въ курсъ собственно-гимназическаго преподаванія и какіе изъ нихъ должны занимать въ немъ первостепенное мѣсто, давно рѣшенъ и въ теоріи и въ практикѣ, и притомъ почти единогласно во всѣхъ образованныхъ странахъ Европы. Вездѣ гимназій имѣють главною задачею дать своимъ ученикамъ основательное общее образованіе и приготовить ихъ къ самостоятельному научному труду на высшей, университетской ступени образованія. Законъ Божій, математика, отечественный языкъ, начала естественной исторіи, отечественная и всеобщая исторія и географія, одинъ или два древніе классическіе языка, одинъ или два языка новѣйшіе—вотъ предметы, вездѣ признаваемые необходимыми элементами гимназическаго образованія. Каждый изъ нихъ въ извѣстной степени способствуетъ къ достиженію той цѣли, къ которой стремится гимназія. Изъ этихъ предметовъ, древніе классическіе языки и ихъ литературы, по причинѣ особеннаго своего значенія и педагогическихъ достоинствъ, о которыхъ будемъ имѣть случай сказать ниже, обыкновенно признаются главными предметами гимназическаго обученія: на нихъ обращается наиболѣе вниманія, имъ посвящается наиболѣе класснаго времени и на усвоеніи ихъ сосредоточиваются главнымъ образомъ силы учащихся. Въ самомъ дѣлѣ, изученіе древне-классическихъ языковъ и литературъ всего лучше развиваетъ въ молодыхъ людяхъ тѣ способности и качества, которыя необходимы для дальнѣйшихъ самостоятельныхъ научныхъ занятій. Посему гимназія, рассматриваемая какъ учебное заведеніе, подготовляющее своихъ учениковъ къ дальнѣйшему университетскому образованію, должна быть необходимо гимназією классическою или гуманическою, то есть такою, въ которой научное развитіе учащихся достигается, главнымъ образомъ,

съ помощью прилежнаго изученія языковъ и литературъ древнихъ классическихъ народовъ.

Но и классическія гимназіи, — какъ ни очевидны ихъ достоинства и преимущества предъ другими общеобразовательными учебными заведеніями, — нынѣ уже не въ состояніи удовлетворить всѣмъ потребностямъ времени. Высшее научное, исключительно теоретическое, университетское образованіе, безспорно, и теперь имѣетъ такое же высокое значеніе, какое оно всегда имѣло; но рядомъ съ нимъ явилась необходимость въ высшемъ образованіи, уже не исключительно теоретическомъ, но теоретико-практическомъ. Слѣдствіемъ этой необходимости явились высшія спеціальныя учебныя заведенія, какъ-то школы политехническія, инженерныя, строительныя, агрономическія, технологическія и т. п. Поэтому и задача гимназій, такъ сказать, усложнилась и раздвоилась. Имѣя назначеніемъ готовить молодыхъ людей, вообще, къ высшему научному образованію, онѣ должны готовить ихъ не только къ теоретическому высшему образованію въ университетахъ, но также и къ теоретико-практическому въ спеціальныхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Если первой задачѣ вполне удовлетворяютъ классическія гимназіи, въ которыхъ средоточіемъ обученія служатъ древніе языки и ихъ литературы, то послѣдней задачѣ болѣе удовлетворяютъ гимназіи реальныя, въ которыхъ главнымъ образомъ занятія учениковъ сосредоточены на математикѣ и естественныхъ наукахъ. Молодой человѣкъ, желающій посвятить себя высшему теоретико-практическому образованію въ спеціальномъ высшемъ учебномъ заведеніи, долженъ еще на средней ступени образованія приобрести такія познанія въ математикѣ и естественныхъ наукахъ, которыя едва ли могутъ быть приобретены въ классической гимназіи, устремляющей всѣ силы учениковъ на изученіе древнихъ языковъ и ихъ литературы. Это обстоятельство и послужило поводомъ къ учрежденію реальныхъ гимназій или реальныхъ училищъ, которыя хотя въ началѣ приняли было совершенно ложное направленіе, но теперь уже вышли на надлежащій путь развитія и получили право гражданства во всѣхъ образованныхъ государствахъ Европы.

Мысль о необходимости такихъ училищъ, въ которыхъ могли бы готовиться образованные дѣтели, обладающіе необходимыми реальными свѣдѣніями для промышленности и торговли, была необходимымъ послѣдствіемъ быстраго развитія, въ концѣ прошедшаго вѣка, естественныхъ и математическихъ наукъ и примѣненія

ихъ ко всѣмъ отраслямъ промышленной дѣятельности. Вслѣдствіе этой мысли, въ началѣ нынѣшняго столѣтія, многія городскія общества въ западной Европѣ начали учреждать училища, специально назначенныя для обученія тѣмъ наукамъ и искусствамъ, которыя могли быть непосредственно приложены къ промышленной, ремесленной, торговой и земледѣльческой дѣятельности. Эти первыя реальныя городскія училища возникли по инициативѣ городскихъ обществъ и частныхъ лицъ, безъ участія правительствъ, которыя въ то время почти исключительно обращали вниманіе на одни общеобразовательныя учебныя заведенія. Вновь возникавшія въ началѣ нынѣшняго столѣтія техническія или реальныя училища учреждались съ чисто утилитарною цѣлью, то есть съ цѣлью сдѣлать изъ учащихся ремесленниковъ, техникувъ, купцовъ и т. п. Но опытъ вскорѣ доказалъ, что эти училища не приносятъ ожидаемыхъ результатовъ, и не въ состояніи приготовить людей основательно знающихъ торговое или ремесленное дѣло. Оканчивающіе курсъ ученики оказывались по большей части людьми неразвитыми, дѣятелями машинальными, не умѣвшими примѣнять свои теоретическія познанія на практикѣ. Иначе не могло и быть, потому что эти реальныя школы начинали готовить своихъ учениковъ къ опредѣленному практическому занятію слишкомъ рано, когда способности дѣтей еще не могли обозначиться; притомъ, спеціальныя знанія, которыя сообщались дѣтямъ, не получившимъ предварительнаго общаго образованія и развитія, были для нихъ недоступны и потому выучивались машинально и не могли быть усвоиваемы сознательно. То же самое мы еще недавно видѣли и у насъ, когда съ десятилѣтняго возраста начинали готовить будущихъ инженеровъ путей сообщенія или морскихъ офицеровъ.

Эта, доказанная опытомъ, несостоятельность реальныхъ утилитарныхъ училищъ совершенно подорвала ихъ кредитъ, и они съ начала второй четверти нынѣшняго столѣтія стали преобразовываться изъ училищъ реальныхъ *утилитарныхъ* въ училища реальныя *общеобразовательныя*, или въ реальныя гимназіи. Такимъ образомъ, на ряду съ классическими гимназіями, существовавшими въ Европѣ подъ разными наименованіями съ XVI столѣтія, появились и гимназіи реальныя. Сходство между этими двумя разрядами учебныхъ заведеній заключается въ томъ, что тѣ и другія имѣютъ цѣлью дать молодымъ людямъ общее развитіе и приготовить ихъ къ высшему научному образованію; различіе между ними состоитъ въ томъ,

что классическія гимназіи даютъ такое развитіе и подготовленіе, главнымъ образомъ, съ помощью изученія древне-классическихъ языковъ и литературъ, а реальныя стараются достигнуть той же цѣли чрезъ изученіе наукъ математическихъ и естественныхъ; вмѣстѣ съ тѣмъ первыя готовятъ своихъ учениковъ къ высшимъ научнымъ занятіямъ въ университетахъ, а послѣднія готовятъ къ такимъ же занятіямъ въ специальныхъ учебныхъ заведеніяхъ.

Эти реальныя среднія общеобразовательныя училища существуютъ въ разныхъ европейскихъ государствахъ въ двухъ различныхъ видахъ. Во Франціи и Бельгіи они не составляютъ особыхъ учебныхъ заведеній, а являются только какъ реальныя отдѣленія высшихъ классовъ лицеевъ и атенеевъ (*sections des sciences*), при чемъ ученики ихъ въ низшихъ классахъ слушаютъ общій курсъ съ учениками классическаго отдѣленія. Въ Германіи, напротивъ того, это суть по большей части совершенно отдѣльныя учебныя заведенія, не имѣющія ничего общаго съ классическими гимназіями. Въ Швейцаріи соотвѣтствующія гимназіямъ кантональныя школы съ низшаго класса раздѣляются на два отдѣльныя учебныя заведенія: классическую гимназію и промышленную школу.

Извѣстно, что возведеніе реальныхъ училищъ на одинаковую съ гимназіями степень общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній породило упорную литературно-педагогическую борьбу между гуманистами и реалистами. Борьба эта начата была баварскимъ педагогомъ Тиршемъ въ его обширномъ сочиненіи «*Ueber gelehrte Schulen*» (1826 — 1829) и продолжалась до конца 50-хъ годовъ. Во время этой борьбы выяснилось опредѣленнѣе учебное устройство общеобразовательныхъ реальныхъ училищъ. Всѣ извѣстные педагоги-реалисты (Нагель, Магеръ, Дистервегъ и проч.) и правительственныя уставы реальныхъ училищъ (Прусскій 1859 г., Саксонскій 1860 г., Бельгійскій 1850 г., Цюрихскій 1859 г.) признали необходимымъ, для удовлетворенія современныхъ потребностей промышленной практической дѣятельности и высшаго спеціальнаго образованія, учрежденіе общеобразовательныхъ среднихъ училищъ, въ которыхъ занятія учениковъ главнымъ образомъ сосредоточены на изученіи математическихъ и естественныхъ наукъ.

Основными учебными предметами реальныхъ училищъ всѣми и безспорно были признаны и утверждены въ уставахъ слѣдующіе предметы: 1) законъ Божій; 2) отечественный и новѣйшіе языки,

3) математика въ большемъ объемѣ, чѣмъ въ классическихъ гимназіяхъ; 4) естественная исторія (ботаника, зоологія, минералогія, физика, химія и физиологія); 5) географія и исторія отечественная и всеобщая въ меньшемъ, чѣмъ въ классическихъ гимназіяхъ объемѣ и съ обращеніемъ особеннаго вниманія на фабрику, торговлю, земледѣліе и вообще промышленность; 6) чистописаніе, рисованіе и черченіе, въ большемъ объемѣ, чѣмъ въ классическихъ гимназіяхъ. Спорными предметами остались латинскій языкъ и прикладныя науки, какъ то механика, технологія, товаровѣдѣніе, бухгалтерія и друг.

Латинскій языкъ удержанъ въ прусскомъ и саксонскомъ уставахъ по слѣдующимъ причинамъ: а) языкъ этотъ въ грамматическомъ отношеніи служитъ основаніемъ для грамматическаго изученія новыхъ языковъ, и б) знаніе латинскаго языка и чтеніе римскихъ классиковъ сохраняютъ историческую связь съ образованіемъ древняго римскаго и греческаго міра, которое составляетъ основаніе развитія всего новѣйшаго образованія.

Въ Австріи и многихъ другихъ германскихъ государствахъ латинскій языкъ устраненъ изъ реальныхъ училищъ, какъ предметъ нарушающій гармонію реального учебнаго курса, не имѣющій примаго общеобразовательнаго значенія въ реальномъ училищѣ и увеличивающій только число учебныхъ предметовъ, вслѣдствіе чего недостаетъ времени для надлежащаго преподаванія другихъ существенныхъ наукъ. Причины такого исключенія латинскаго языка подробно изложены въ брошюрѣ Фогеля: *Kein Latein in der Realschule*. Связь же съ древнимъ образованіемъ признано возможнымъ сохранить посредствомъ болѣе подробнаго преподаванія греческой и римской исторіи и литературы, на отечественномъ языкѣ.

Прикладныя науки сохранились преимущественно въ баварскихъ реальныхъ училищахъ, которыя, потому, до сихъ поръ имѣютъ отчасти утилитарный характеръ.

Вотъ въ какомъ положеніи находится нынѣ въ западной Европѣ вопросъ о реальныхъ училищахъ, реальныхъ гимназіяхъ и реальныхъ отдѣленіяхъ при общеобразовательныхъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Вездѣ и общества и правительства вполне сознаютъ ихъ необходимость и даютъ имъ мѣсто на ряду съ классическими гимназіями. При такомъ положеніи этого вопроса въ наиболѣе образованныхъ странахъ Европы, спрашивается, какое рѣшеніе надле-

жало ему дать у нас? Здѣсь являются слѣдующіе три вопроса: 1) слѣдовало ли уредить повсемѣстно одніе классическіе гимназій и вовсе отказаться отъ реальныхъ училищъ, какъ этого диктаторски требовала одна наша литературно-педагогическая партія; 2) слѣдовало ли, въ случаѣ признанія необходимости реальныхъ гимназій, оставить въ нихъ преподаваніе латинскаго языка, и 3) слѣдовало ли, по образцу Франціи и Бельгіи, устроить въ однихъ и тѣхъ же гимназій и классическія и реальныя отдѣленія?

Что касается до перваго вопроса, то только люди предубѣжденные могутъ утверждать, что реальныя гимназій у насъ бесполезны. Если одніе признаются необходимыми и повсемѣстно учреждаются во всей образованной Европѣ, то почему же онѣ у насъ должны быть лишними, или даже, какъ нѣкоторые утверждаютъ, вредными? Другое дѣло, если бы у насъ хотѣли всѣ гимназій преобразовать въ реальныя и совершенно изгнать древніе языки и ихъ литературу изъ среднихъ учебныхъ заведеній. Тогда дѣйствительно нашему народному образованию былъ бы нанесенъ гибельный ударъ. Мы вполнѣ признаемъ, что основательное образованіе, полученное въ классической гимназій, можетъ быть весьма полезно и для людей готовящихъ себя къ промышленной дѣятельности; но для нихъ несравненно важнѣе основательныя свѣдѣнія изъ математики и естественныхъ наукъ. Утверждать же, будто безъ изученія греческаго и латинскаго языковъ не возможно основательное образованіе, — могутъ только люди крайне односторонніе или не понимающіе, въ чемъ состоитъ образовательное значеніе наукъ. Стоять ли опровергать мнѣнія, подобныя тому, будто изученіе отечественнаго языка и литературы, естественныхъ наукъ, исторіи и т. п. развиваютъ въ ученикахъ только верхоглядство и фразерство? Какъ будто плохой учитель латинскаго и греческаго языка и ихъ литературъ не можетъ развитъ въ своихъ ученикахъ такого же верхоглядства и фразерства! У насъ есть много высшихъ специальныхъ учебныхъ заведеній, которыя требуютъ отъ поступающихъ въ нихъ молодыхъ людей такихъ познаній изъ математическихъ и естественныхъ наукъ, которыхъ не въ состояніи дать классическая гимназія. Поэтому, если гимназій должны служить приготовительными заведеніями не только для университетовъ, но и для другихъ высшихъ специальныхъ училищъ, то и преподаваніе въ нихъ должно быть распределено соответственно этой двойной цѣли. До сихъ поръ наши гимназій старались съ помощью однихъ и тѣхъ же средствъ достигнуть

той и другой дѣли; въ результатѣ оказалось, что онѣ ихъ достигали самымъ неудовлетворительнымъ образомъ.

Вслѣдствіе этихъ причинъ, новымъ уставомъ положено имѣть двоякаго рода гимназій: *классическія* и *реальныя* (§ 2); послѣднія предполагается учредить на первый разъ въ небольшомъ числѣ въ тѣхъ городахъ, гдѣ, по мѣстнымъ условіямъ, особенно чувствуется потребность въ реальномъ образованіи.

Второй вопросъ состоитъ въ томъ, нужно ли въ реальныхъ гимназіяхъ преподавать латинскій языкъ? Нѣтъ сомнѣнія, что основательное изученіе древнихъ языковъ съ ихъ литературами, особенно латинскаго, составляетъ превосходное средство для развитія умственныхъ силъ и способностей учащагося. Но вмѣстѣ съ тѣмъ всѣ педагоги единогласно признають, что латинскій языкъ имѣетъ эту образовательную силу только въ такомъ случаѣ, когда онъ изучается серьезно, когда для его преподаванія назначено достаточное, сравнительно весьма значительное число уроковъ, когда ученики въ немъ на столько успѣваютъ, что по окончаніи гимназическаго курса свободно могутъ понимать латинскихъ прозаиковъ и не особенно трудныхъ поэтовъ, — словомъ, когда этотъ языкъ составляетъ *главнѣйшій* предметъ преподаванія. Въ противномъ случаѣ польза отъ его изученія весьма сомнительная. Но такъ какъ реальная гимназія должна развивать силы и способности учениковъ преимущественно съ помощью математическихъ и естественныхъ наукъ, то очевидно, что латинскій языкъ въ ней не можетъ занимать перваго мѣста въ числѣ предметовъ преподаванія. Посему въ новомъ уставѣ, по примѣру австрійскаго, баварскаго и цюрихскаго уставовъ, положено вовсе устранить латинскій языкъ изъ реальныхъ гимназій (§ 40).

Наконецъ, разрѣшеніе третьяго вопроса: слѣдуетъ ли въ однихъ и тѣхъ же заведеніяхъ устраивать классическія и реальныя отдѣленія, или лучше учреждать отдѣльныя реальныя и классическія гимназій, — естественно вытекаетъ изъ предъидущаго. Если положено вовсе исключить латинскій языкъ изъ реальныхъ учебныхъ заведеній, то очевидно, они должны составлять совершенно отдѣльныя отъ классическихъ заведенія. Притомъ опытъ доказалъ, что въ училищахъ, раздѣляющихся въ высшихъ классахъ на реальное и классическое отдѣленія, эти два существенно отличныя другъ отъ друга направленія плохо уживаются между собою, и обыкновенно одно изъ нихъ получаетъ перевѣсъ во вредъ другому.

уставомъ опредѣлено имѣть реальныя гимназiи и прогимназiи совершенно отдѣльныя отъ классическихъ.

Разсмотримъ теперь тѣ измѣненiя въ гимназическомъ курсѣ, которыя сдѣланы новымъ уставомъ.

Учебный курсъ гимназiй и прогимназiй и распредѣленiе предметовъ по классамъ опредѣлены въ §§ 39—44 новаго устава и въ трехъ таблицахъ, составляющихъ приложение къ этимъ §§. Предлагаемая сравнительная таблица представляетъ распредѣленiе предметовъ по классамъ въ нашихъ гимназiяхъ по уставу 1828 года, по министерскому предписанiю 14-го мая 1852 года и по новому уставу гимназiй и прогимназiй.

(См. прилагаемую таблицу).

Изъ таблицы этой, между прочимъ, видно, что новый уставъ, также какъ и министерское предписанiе 14-го мая 1852 года, раздѣляетъ гимназiи по курсу наукъ на три разряда. Но въ основанiе такого дѣленiя въ новомъ уставѣ приняты совершенно другiя начала.

Предписанiемъ 1852 года признаны были *нормальными* гимназiи съ курсомъ наукъ, показаннымъ въ первой рубрикѣ, то есть гимназiи безъ греческаго языка, съ законовѣдѣнiемъ и естественными науками. Гимназiи втораго разряда, то есть такiя, въ которыхъ преподавалось законовѣдѣнiе, но не преподавались ни греческiй языкъ ни естественная исторiя, допущены были въ видѣ изъятiя только тамъ, гдѣ въ то время не имѣлось средствъ для введенiя преподаванiя послѣдняго предмета. Почти во всѣхъ такихъ гимназiяхъ средства эти вскорѣ нашлись, и гимназiи обонѣхъ первыхъ разрядовъ фактически слились въ одну категорiю *общихъ* или *нормальныхъ* гимназiй. Что касается гимназiй третьяго разряда, или такъ называемыхъ *филологическихъ*, то есть такихъ, въ которыхъ не преподавались ни законовѣдѣнiе, ни естественныя науки, а преподавался латинскiй языкъ въ усиленномъ объемѣ и языкъ греческiй, то онѣ допущены были, также въ видѣ изъятiя, только въ университетскихъ городахъ и нѣкоторыхъ другихъ, гдѣ въ числѣ жителей есть греки. Такихъ филологическихъ гимназiй у насъ въ послѣднее время (не считая гимназiй Дерптскаго учебнаго округа) существовало не болѣе восьми, а именно: 3-я С.-Петербургская, 2-я Московская, 1-я Казанская, 2-я Кiевская, 2-я Одесская, 1-я Харьковская, Нѣжинская и Кишиневская; въ 1862 году къ нимъ присоединилась еще вновь учрежденная 6-я С.-Петербургская гимназiя.

Такимъ образомъ, почти $\frac{9}{10}$ нашихъ гимназій (здѣсь не принимаются въ расчетъ гимназіи Дерптскаго учебнаго округа, на которыя не распространялось министерское предписаніе 1852 г., равно какъ и теперь не распространяется новый уставъ) принадлежать къ первому разряду, то есть — это гимназіи съ курсомъ законовѣдѣнія, введеннымъ въ 1847—49 годахъ, и естественныхъ наукъ, замѣнившихъ собою съ 1852 года курсъ греческаго языка, преподававшегося въ нихъ на основаніи устава 1828 года. Гимназіи эти въ четырехъ высшихъ классахъ раздѣляются на два спеціальныя отдѣленія, въ которыхъ одно назначается для учениковъ, готовящихся къ поступленію въ государственную службу, другое — для готовящихся къ поступленію въ университетъ. Первые слушаютъ законовѣдѣнія и нѣсколько усиленный курсъ математики и русской словесности, и вовсе освобождаются отъ уроковъ латинскаго языка, послѣдніе же свободны отъ уроковъ законовѣдѣнія, вмѣсто котораго учатся въ высшихъ классахъ латинскому языку.

Изъ напечатанной въ нашемъ журналѣ статьи: «Матеріалы для исторіи и статистики гимназій» (января в. 1864 г., отд. II, стр. 166) видно, что первая мысль о такомъ приспособленіи гимназій къ спеціальнымъ и утилитарнымъ цѣлямъ принадлежала не министерству народнаго просвѣщенія. Правительство имѣло тогда въ виду, съ одной стороны, ограничить приливъ молодыхъ людей къ университетамъ, съ другой — сдѣлать гимназіи въ нѣкоторомъ родѣ окончательными учебными заведеніями, дающими, кромѣ общаго образованія, еще и спеціальное, которое, по понятіямъ того времени, для дворянъ должно было состоять исключительно въ подготовленіи къ государственной службѣ. Слѣдствіемъ этихъ соображеній, и была реформа гимназій, произведенная въ 1849—1852 годахъ. Но гимназіи, которыя должны имѣть исключительно общеобразовательный характеръ, не могли сдѣлаться спеціальными учебными заведеніями; съ другой стороны, приливъ молодыхъ людей къ университетамъ не уменьшился. Слѣдствіемъ реформы былъ только общій упадокъ уровня нашего средняго образованія и разстройство гимназій, которое необходимо должно было отразиться такимъ же разстройствомъ на университетахъ и вообще на нашемъ воспитаніи и нашей общественной жизни.

Мы сказали, что преобразованія 1849—1852 годовъ имѣли послѣдствіемъ общій упадокъ уровня нашего средняго образованія. Не признавая безусловной справедливости мнѣнія тѣхъ педагоговъ,

которые утверждаютъ, будто безъ латинскаго и греческаго языковъ невозможно основательное образованіе, необходимо однако согласиться, что изъ всѣхъ предметовъ гимназическаго курса, древніе классическіе языки составляютъ, по крайней мѣрѣ въ настоящее время, ничѣмъ незамѣнимое средство образованія во всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, не имѣющихъ исключительно-реальнаго характера. Между тѣмъ, вслѣдствіе преобразованій 1849—1852 годовъ, въ $\frac{9}{10}$ нашихъ гимназій преподаваніе греческаго языка было безусловно отмѣнено, а изученіе латинскаго предоставлено на волю учащихся. Притомъ и тѣмъ изъ учениковъ, которые желали учиться въ гимназіи латинскому языку, предоставлены были для этого, какъ увидимъ ниже, самыя неудовлетворительныя средства. Мысль, что можно найти въ естественныхъ наукахъ средство развитія, равносильное классическимъ языкамъ, въ сущности можетъ быть и справедливая, оказывается однако невыполнимою на практикѣ, какъ по недостатку у насъ хорошихъ руководствъ и учебныхъ пособій, такъ и по рѣдкости способныхъ учителей и невыработанности методовъ преподаванія въ примѣненіи ихъ къ среднимъ учебнымъ заведеніямъ. Еще менѣе пользы для умственного развитія учениковъ можетъ приносить такой предметъ какъ законовѣдѣніе, который, замѣтимъ мимоходомъ, нигдѣ кромѣ Россіи и не входитъ въ курсъ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній. Изученіе права, основанное на знаніи философіи, филологіи, исторіи, политической экономіи и статистики, бесспорно, обладаетъ не меньшею образовательною силою, какъ и изученіе всякой другой науки; но подобное изученіе невозможно въ гимназіяхъ и доступно только студентамъ высшихъ учебныхъ заведеній. То, что до сихъ поръ преподавалось въ нашихъ гимназіяхъ подъ громкимъ именемъ законовѣдѣнія, не можетъ быть даже названо наукой и составляетъ не болѣе какъ безсвязный наборъ разнородныхъ обрывковъ административныхъ и юридическихъ свѣдѣній, лишенный всякаго единства, внутренней связи и системы. Программа преподаванія законовѣдѣнія въ гимназіяхъ и инструкція преподавателю, составленная въ 1849 году покойнымъ профессоромъ Неволлинымъ и сохраняющая обязательную силу до настоящаго времени, даютъ возможность вполне оцѣнить образовательное достоинство этого предмета въ томъ видѣ, въ какомъ онъ преподавался въ нашихъ гимназіяхъ, и доказываютъ, какъ опасно бываетъ вмѣшательство въ педагогическіе вопросы людей, хотя и ученыхъ, но не педагоговъ. Достаточно ска-

зять, что инструкція запрещаетъ учителю вдаваться въ теоретическія и историческія объясненія и предписываетъ излагать одну догму дѣйствующаго законодательства, строго придерживаясь свода законовъ. Курсъ законовѣднія V класса гимназій заключаетъ въ себѣ законы, основныя и учрежденія, и учитель, вмѣсто того, чтобы объяснить ученикамъ главныя основы государственнаго устройства и управления, долженъ ограничиваться перечисленіемъ министерствъ, департаментовъ и другихъ присутственных мѣстъ, со всѣми ихъ подраздѣленіями. Въ VII классѣ, подъ именемъ уголовного права, проходитъ номенклатура преступленій и положенныхъ за нихъ наказаній, и ученики должны заучивать наизусть число мѣтъ заключеній и ударовъ плетью, положенныхъ за каждое преступленіе. Курсъ гражданскаго права, преподаваемый въ VI классѣ и, при дѣльномъ преподаваніи, могущій служить хорошимъ средствомъ развитія учениковъ, вслѣдствіе запрещенія вдаваться въ теоретическія и историческія объясненія, оказывается также бесполезнымъ для общаго образованія.

Не смотря на очевидную несостоятельность законовѣднія, какъ предмета гимназическаго преподаванія, оно у насъ находитъ много приверженцевъ. Обыкновенно защитники этого предмета въ гимназіяхъ ссылаются на то обстоятельство, что ученикамъ, означивающимъ гимназическій курсъ, у насъ закономъ предоставлены нѣкоторыя права и преимущества въ гражданской службѣ, и что потому они должны пріобрѣсти еще въ гимназій необходимыя для службы познанія.

Но въ гражданскую службу поступаютъ не одни только гимназисты; въ нее также поступаютъ и пользуются въ ней извѣстными правами ученики уѣздныхъ училищъ, духовныхъ семинарій, духовныхъ училищъ и многихъ другихъ учебныхъ заведеній, въ которыхъ законовѣдніе не преподается; даже воспитанники приходскихъ и народныхъ школъ, изъ мѣщанъ и крестьянъ, поступаютъ въ службу по выбору въ городскія и сельскія должности. Почему же на этомъ основаніи не ввести курсъ законовѣднія во всѣ безъ исключенія учебныя заведенія? Въ Германіи и другихъ странахъ правительства также даютъ служебныя преимущества лицамъ, окончившимъ гимназическій курсъ, хотя тамъ въ гимназіяхъ законы не преподаются, и думевшіе выносить изъ нихъ только самыя общія свѣдѣнія о государственномъ устройствѣ и управленіи, обыкновенно сообщаемыя ими при обученіи географіи, статистикѣ и отечественнаго вѣдѣнію.

Доказываютъ еще необходимость законовѣдѣнія въ гимназіяхъ тѣмъ, что у насъ отличнымъ ученикамъ даруется, по окончаніи гимназическаго курса, право на чинъ XIV класса. Но правительство, давая эту привилегію, вовсе не имѣло въ виду приготовить въ гимназіяхъ юристовъ и чиновниковъ. Извѣстно, что, первоначально право это давалось исключительно за отличные успѣхи въ греческомъ языкѣ — предметѣ всего менѣе полезномъ въ гражданской службѣ; потомъ стали давать право на чинъ XIV класса за отличные успѣхи въ русскомъ языкѣ (въ остзейскихъ и западныхъ губерніяхъ) и только съ 1849 года это право предоставлено ученикамъ наиболѣе успѣвшимъ въ законовѣдѣніи. Если 121-мъ § новаго устава даруется отличнымъ ученикамъ гимназій право на чинъ XIV класса, то это потому, что, пока другія соответствующія гимназіямъ по курсу наукъ учебныя заведенія (напр. кадетскіе корпуса) могутъ награждать своихъ воспитанниковъ чинами, до тѣхъ поръ несправедливо лишать этого преимущества гимназій. Впослѣдствіи такое поощреніе могло бы быть отмѣнено или замѣнено какимъ либо другимъ, тѣмъ болѣе, что получившіе въ гимназіи право на чинъ XIV класса всего менѣе пользуются этимъ правомъ. Право на чинъ получаютъ только отличные ученики, а извѣстно, что всѣ они, за самыми незначительными исключеніями, продолжаютъ свое образованіе въ университетахъ и другихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, такъ что изъ получившихъ въ гимназіи право на чинъ едва ли и одинъ изъ десяти пользуется этимъ правомъ.

Тѣ, которые требуютъ преподаванія законовѣдѣнія въ высшихъ классахъ гимназій, имѣя въ виду будущую служебную карьеру гимназистовъ, вѣроятно полагаютъ, что всѣ оканчивающіе курсъ гимназій, или по крайней мѣрѣ значительная часть ихъ, поступаютъ въ гражданскую службу. Дѣйствительно, было время (съ 1849 по 1855 годъ), когда многіе молодые люди, вслѣдъ за окончаніемъ гимназическаго курса, поступали на службу. Но причиною этого явленія было ограниченіе числа университетскихъ слушателей определеннымъ комплектомъ, вслѣдствіе чего многіе молодые люди, не имѣя возможности поступить въ университетъ, вступали въ службу, чтобы не оставаться праздными. Теперь мы видимъ совершенно другое: самая незначительная часть изъ оканчивающихъ гимназическій курсъ поступаетъ на службу непосредственно изъ гимназій. Изъ имѣющихся въ министерствѣ народнаго просвѣщенія свѣдѣній видно, что изъ 630 молодыхъ людей, окончившихъ полный гимна-

вическій курсъ въ 55-ти гимназіяхъ въ 18⁶³/₆₄ учебномъ году, 497 или 79% поступили для дальнѣйшаго образованія въ университеты и другія высшія учебныя заведенія, а только 67 или 10% поступили въ государственную службу*).

Но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы гимназіи наши не снабжали

*) Приводимъ здѣсь краткую вѣдомость по 55-ти гимназіямъ:

ГИМНАЗИИ.	ОКОНЧИЛО КУРСЪ.			ГИМНАЗИИ.	ОКОНЧИЛО КУРСЪ.		
	ПОСТУП. ВЪ ВЪСН. УЧЕБН. ЗАВЕД.	ПОСТУПИЛО ВЪ СЛУЖБУ.	ПОСТУП. ВЪ ВЪСН. УЧЕБН. ЗАВЕД.		ПОСТУПИЛО ВЪ СЛУЖБУ.		
1-я С.-Петербургская	23	17	1	Пермская	8	3	5
2-я »	17	17	—	Вятская	9	8	1
3-я »	26	20	—	1-я Харьковская	17	17	—
4-я »	11	11	—	2-я »	15	15	—
5-я »	11	11	—	Курская	2	2	—
Новгородская	2	2	—	Орловская	8	8	—
Олонецкая	3	3	—	Воронежская	18	10	2
Вологодская	8	3	—	Новочеркасская	11	9	—
Архангельская	3	2	1	Кишиневская	12	12	—
Витебская	6	4	—	1-я Кіевская	8	8	—
Динабургская	4	1	3	2-я »	27	18	9
Могилевская	15	13	2	Бѣлоцерковская	5	4	—
1-я Московская	39	17	—	Волинская	7	7	—
2-я »	16	13	3	Ровенская	12	10	2
3-я »	26	23	1	Черниговская	11	10	—
Смоленская	18	18	—	Новгородсѣверская	11	11	—
Рязанская	19	10	9	Нѣжинская	14	12	—
Владимірская	17	11	6	Пинская	5	3	2
Костромская	12	10	2	Гродненская	7	3	4
Ярославская	10	8	—	Ковенская	12	3	9
Калужская	8	6	—	Шавельская	8	4	1
Тульская	14	13	—	Рижская губернская	23	23	—
1-я Казанская	4	4	—	» реальная	8	6	2
2-я »	5	5	—	Дерптская	8	8	—
Нижегородская	5	4	1	Ревельская	3	3	—
Нижегородск. двор. инст.	6	5	1	Митавская	22	22	—
Пензенская	13	9	—				
Астраханская	1	1	—				
Саратовская	7	7	—				
				Итого въ 55 гимназіяхъ	630	497	67

присутственных мѣсть своими воспитанниками; напротивъ того, многія тысячи учениковъ гимназій и уѣздныхъ училищъ ежегодно поступаютъ на службу въ уѣздныя и губернскаія присутственные мѣста. Только они не учатся въ тѣхъ классахъ гимназій, въ которыхъ преподается законовѣдѣніе, а обыкновенно выходятъ изъ 4-го или даже 3-го класса. Посему, тѣ, которые требуютъ преподаванія законовѣдѣнія въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ, для пользы службы, должны требовать, чтобы оно введено было не въ VII и VI классахъ гимназій, а въ I, II и III классахъ какъ гимназій, такъ и уѣздныхъ училищъ.

Понятно по этому, что главная цѣль, имѣвшаяся въ виду при совершеніи реформы гимназій въ 1849 — 1852 г., — приготовленіе молодыхъ дворянъ къ государственной службѣ, — не была и не могла быть достигнута: для государственной службы, какъ и для всякаго другаго серьезнаго дѣла, нужно не знаніе наизусть тѣхъ или другихъ статей свода законовъ, а извѣстная степень умственнаго развитія и общаго образованія. Единственная практическая польза, которую можно было извлечь для службы изъ преподаванія законовѣдѣнія въ гимназіяхъ, — приученіе учениковъ къ порядкамъ и формамъ дѣлопроизводства, — вовсе не достигалась, потому что по программѣ и инструкціи Невольина не полагалось въ гимназіяхъ практическихъ упражненій въ дѣлопроизводствѣ. И такъ, вопреки ожиданіямъ, гимназій наши не снабдили среднихъ и низшихъ присутственныхъ мѣсть свѣдущими юристами, и тѣ изъ гимназистовъ, которые по окончаніи курса поступали на службу, должны были, по старой рутинѣ, отложивъ въ сторону приобретенныя въ гимназіи юридическія свѣдѣнія, приобретать необходимый навыкъ къ дѣлопроизводству, начиная съ переписыванія дѣловыхъ бумагъ.

Реформа гимназій 1849 — 52 г. также нисколько не уменьшила прилива молодыхъ людей въ университеты. Лишь только въ 1855 снято было ограниченіе въ приѣмъ студентовъ въ университеты, они, немедленно, по прежнему стали наполняться многочисленными слушателями, съ тою разницею, что студенты, поступающіе изъ гимназій, устроенихъ по плану 1852 года, были несравненно слабѣе прежнихъ въ знаніи древнихъ языковъ, отчего особенно пострадали историко-филологическіе факультеты университетовъ. Сверхъ того, кромѣ слабаго знанія древнихъ языковъ, у значительнаго числа учениковъ, поступающихъ изъ гимназій, замѣтно было и меньшее, сравнительно съ прежними, умственное развитіе. Въ универ-

ситеты стали поступать не только учившіеся въ гимназіяхъ латинскому языку, но и тѣ, которые слушали законовѣдніе и готовили себя первоначально къ гражданской службѣ. Послѣдніе, принадлежавшіе всегда въ гимназіяхъ къ слабѣйшимъ по способностямъ и прилежанію, обыкновенно, по окончаніи гимназическаго курса на скорую руку, подготавливались къ экзамену изъ латинскаго языка и большею частью успѣвали проскользнуть въ университетъ, благодаря сравнительной легкости приѣмныхъ испытаній, производившихся до послѣдняго времени въ самихъ университетахъ. Легкость эта, происходившая главнымъ образомъ отъ огромнаго стеченія вдругъ массы экзаменующихся въ каждомъ университетѣ и, кромѣ того, обуславливавшаяся весьма низкимъ среднимъ уровнемъ развитія являвшихся къ экзамену, въ свою очередь была причиною того, что весьма многіе изъ гимназистовъ, для скорѣйшаго достиженія университета, стали выходить изъ гимназій до окончанія курса, изъ VI, даже V, а иногда и IV класса, и, послѣ самаго поверхностнаго приготовленія, успѣвали поступать въ число студентовъ. Естественно, что всѣ эти обстоятельства, разстроивъ университеты, не могли не имѣть пагубнаго вліянія на гимназическое образованіе: упадокъ уровня гимназическаго образованія понизилъ требованія университетовъ; легкость поступленія въ университеты въ свою очередь ослабляла ученіе въ гимназіяхъ.

Вотъ печальныя послѣдствія того утилитарнаго характера, который данъ былъ гимназіямъ введеніемъ въ нихъ курса законовѣднія. Весьма замѣчательнъ фактъ, что несостоятельность и бесполезность этого предмета въ гимназіяхъ, такъ сказать, инстинктивно признана была самими гимназистами. Въ началѣ 50-хъ годовъ классы законовѣднія были переполнены учениками, между тѣмъ какъ классы латинскаго языка опустѣли. Но это увлеченіе продолжалось не долго; сами ученики и ихъ родители скоро сознали ненормальность подобнаго гимназическаго обученія и классы законовѣднія мало по малу стали пустѣть. Дѣло дошло до того, что въ началѣ 60-хъ годовъ во многихъ гимназіяхъ (2-й, 4-й и 5-й С.-Петербургскихъ, Вологодской, Олонецкой, Могилевской, Тульской, Рязанской, Владимірской, 2-й Казанской, Черниговской, Нѣжинской, Тамбовской, Курской, Рительевской, Слуцкой и проч.) преподаваніе законовѣднія прекратилось по недостатку учениковъ, желавшихъ учиться этому предмету. Вслѣдствіе того само правительство принуждено было отказаться отъ своихъ предположеній и,

учреждая новыя гимназіи въ Мозырѣ, Пинскѣ, Новогрудкѣ, Свенцѣнахъ, Кейданахъ и Поневѣжѣ (1857 — 1859), а также въ Николаевѣ, Кронштадтѣ и 7-ю въ С.-Петербургѣ, уже не вводило въ ихъ курсъ законовѣдѣнія. Такимъ образомъ, кромѣ трехъ разрядовъ гимназій, опредѣленныхъ предписаніемъ 1852 года, фактически образовался еще четвертый разрядъ гимназій, въ которыхъ не преподавался ни греческій языкъ, ни законовѣдѣніе.

Въ новомъ, нынѣ вводимомъ въ дѣйствіе уставѣ, въ основаніе дѣленія гимназій на разряды приняты совершенно другія начала. При устройствѣ гимназій устранены всякія утилитарныя цѣли (приготовленіе чиновниковъ). При раздѣленіи гимназій на разряды приняты въ основаніе два различныя направленія общаго образованія — классическое и реальное, которыя оба признаны нынѣ одинаково существенными и получили право гражданства. Собственно говоря, гимназіи должны раздѣляться на два разряда — классическія и реальныя; изъ нихъ первыя даютъ общее образованіе главнымъ образомъ съ помощью древнихъ классическихъ языковъ и ихъ литературъ, а вторыя съ помощью математическихъ и естественныхъ наукъ. Но особенныя условія, въ которыхъ мы нынѣ находимся, заставляютъ на нѣкоторое время отступить отъ этого правила.

Въ принципѣ, оба древніе языка, латинскій и греческій, признаются одинаково необходимыми въ классическихъ гимназіяхъ. Однако, на дѣлѣ, одновременное введеніе преподаванія греческаго языка во всѣхъ классическихъ гимназіяхъ у насъ въ настоящую минуту оказывается рѣшительно не возможнымъ, по неимѣнію учителей этого предмета. До сихъ поръ у насъ греческій языкъ преподавался только въ 9 гимназіяхъ (не считая гимназій Дерптскаго округа), и нельзя сказать, чтобы каждая изъ этихъ 9 гимназій имѣла вполнѣ надежнаго преподавателя греческаго языка. Наши историко-филологическіе факультеты крайне бѣдны и профессорами и студентами; число послѣднихъ во всѣхъ курсахъ къ 15-му сентября нынѣшняго года не превышало 226 въ пяти нашихъ собственно русскихъ университетахъ; число молодыхъ людей, оканчивающихъ ежегодно курсъ по этому факультету со степенью кандидата или званіемъ дѣйствительнаго студента, не болѣе 30 или 40, и изъ нихъ весьма не многіе избираютъ греческій языкъ и литературу специальнымъ предметомъ своихъ занятій. Въ нашихъ историко-филологи-

ческих факультетахъ идутъ удовлетворительно всеобщая и русская исторія и русская литература; древняя же филологія, вообще, составляетъ самую слабую сторону ихъ дѣятельности, и, къ сожалѣнію, до сихъ поръ представляется мало надежды на измѣненіе этого положенія къ лучшему. При такихъ обстоятельствахъ, откуда же взять хорошихъ преподавателей для всѣхъ нашихъ филологическихъ гимназій? Такая реформа, какъ введеніе въ гимназіи преподаванія греческаго языка, можетъ быть совершена не иначе какъ постепенно, и съ величайшею осмотрительностію. Введеніе его вдругъ во всѣ гимназіи, въ то время, когда не имѣется въ виду достаточнаго числа хорошихъ преподавателей, произвело бы больше вреда, чѣмъ пользы, какъ это справедливо замѣтилъ покойный графъ Уваровъ въ 1827 году. Доказывая въ комитетѣ устройства училищъ невозможность введенія вдругъ преподаванія греческаго языка во всѣ гимназіи, графъ Уваровъ замѣтилъ, что у насъ (въ 1827 г.) нѣтъ ни одного извѣстнаго эллениста, «за исключеніемъ профессора Грефе» *). Съ тѣхъ поръ положеніе классической филологіи едва ли измѣнилось къ лучшему, и у насъ нѣтъ ни одного профессора или ученаго, котораго мы могли бы поставить на ряду съ покойнымъ Грефе.

Вотъ почему новымъ уставомъ положено имѣть на первый разъ два разряда классическихъ гимназій: одні съ латинскимъ и греческимъ языками, другія съ однимъ латинскимъ языкомъ (§ 39 примѣчанія).

Въ частности, относительно распредѣленія предметовъ преподаванія по классамъ и числа назначенныхъ для нихъ уроковъ, въ новомъ уставѣ сдѣланы слѣдующія измѣненія сравнительно съ прежними:

1) Число уроковъ **) закона Божія, какъ наиболѣе важнаго предмета во всякомъ учебномъ заведеніи и имѣющаго огромное значеніе не только въ образовательномъ, но и въ воспитательномъ отношеніи, значительно увеличено въ гимназіяхъ всѣхъ трехъ разрядовъ. По уставу 1828 года полагалось для закона Божія по два урока въ недѣлю въ четырехъ низшихъ классахъ и по одному въ трехъ высшихъ, всего 11 уроковъ; предписаніемъ 1852 года при-

*) См. январ. кн. нашего журн. на 1864 г. отд. II стр. 156, въ статьѣ «Матеріалы для исторіи и статистики нашихъ гимназій».

**) Каждый урокъ по новому уставу продолжается часъ съ четвертью.

бавленіе одинъ урокъ въ VII классѣ во всѣхъ гимназіяхъ, кромѣ тѣхъ, въ которыхъ преподается греческій языкъ. Высшимъ уставомъ для всѣхъ безъ изъятія гимназій и прогимназій назначено по два урока закона Божія въ каждомъ классѣ, такъ что общее число уроковъ этого предмета въ гимназіи составляетъ 14, а въ прогимназіи 8.

Неоднократно выражаемо было мнѣніе, что преподаваніе закона Божія полезно было бы еще болѣе усилить въ гимназіяхъ и съ этою цѣлью слѣдовало бы, начиная съ IV класса, назначить по 3 урока въ недѣлю, а въ высшемъ классѣ заниматься, кромѣ повторенія прежнихъ уроковъ, чтеніемъ и толкованіемъ твореній святыхъ отцовъ восточной церкви. Безъ сомнѣнія, требованіе это основано на желаніи усилить религіозно-правственный элементъ въ гимназическомъ воспитаніи. Но нравственно-религіозное направленіе юношества, — эта коренная и необходимая основа всякаго истиннаго образованія, — не можетъ быть ни возбуждено ни усилено однимъ увеличеніемъ числа уроковъ закона Божія. Въ этомъ отношеніи школа можетъ дѣйствовать благотворно только тѣмъ вліяніемъ, какое производитъ на учащихся господствующій въ ней духъ, который одинъ въ состояніи оплодотворить преподаваніе. Религіозному обученію необходимо дать болѣе интенсивную, чѣмъ экстенсивную силу. Если законоучитель самъ будетъ проникнутъ духомъ христіанской любви, если онъ сумѣетъ приобрести нравственный авторитетъ въ школѣ, если притомъ вся коллегія учителей будетъ глубоко проникнута религіознымъ чувствомъ, то и при небольшомъ числѣ уроковъ закона Божія въ ученикахъ разовьется истинное христіанское благочестіе. Въ противномъ случаѣ, при отсутствіи этихъ условій, большое число уроковъ закона Божія нисколько не поможетъ дѣлу и даже иногда можетъ произвести болѣе вреда, чѣмъ пользы. Въ высшихъ классахъ гимназіи преподаются священная и церковная исторія: тутъ угрожаетъ опасность, что слишкомъ ревностный, но не опытный законоучитель, желая употребить съ пользою предоставленные ему уроки, дастъ своему преподаванію критическій характеръ, отъ чего могутъ произойти весьма опасныя послѣдствія, какъ это нерѣдко случается въ Германіи. Толкованіе твореній св. отцевъ церкви въ гимназіи едва ли возможно, потому что оно требуетъ такихъ обширныхъ богословскихъ, философскихъ и историческихъ объясненій, которыя не совсѣмъ доступны возрасту и развитію гимназистовъ. Въмѣсто твореній св. отцевъ церкви, кажется, полезнѣе

было бы обратитъ вниманіе на евангеліе и стараться основательно ознакомиться съ нимъ учениковъ, которые до сихъ поръ, въ сожалѣнію, иногда выходили изъ гимназій не достаточно съ нимъ ознакомившись.

2) Число уроковъ *русскаго языка съ церковно-славянскимъ и словесностью* въ новомъ уставѣ назначено почти такое же, какое было прежде. По уставу 1828 года для отечественнаго языка и логики назначалось 28 урока въ недѣлю; предписаніемъ 1852 г. назначено для общихъ гимназій по 26 уроковъ, а для филологическихъ 24 (кроме логики, которой преподаваніе было отмѣнено въ 1847 г.). Новый уставъ назначаетъ для русскаго языка съ церковно-славянскимъ и словесностью во всехъ гимназіяхъ по 24 урока, а въ прогимназіяхъ по 15 и 14 уроковъ.

Сравнивая въ этомъ отношеніи наши уставы съ иностранными, мы находимъ, что за границей обыкновенно для преподаванія отечественнаго языка и словесности назначается значительно менше уроковъ въ каждомъ классѣ, чѣмъ у насъ. Такъ въ германскихъ гимназіяхъ для отечественнаго языка назначается въ каждомъ классѣ два или три урока; но тамъ обыкновенно одинъ и тотъ же учитель преподаетъ въ низшихъ классахъ и латинскій и отечественный языкъ, и ему, въ извѣстныхъ случаяхъ, дозволяется уменьшать число уроковъ перваго и увеличивать послѣдняго. У насъ признано необходимымъ назначить для отечественнаго языка сравнительно большее число уроковъ, такъ какъ желательно, чтобы наше юношество воспитывалось въ національномъ духѣ и выносило изъ гимназій не только основательное знаніе русскаго языка, но и умѣніе владѣть имъ, столь необходимое въ практической жизни.

3) Преподаваніе *законовѣдѣнія* отмѣнено въ гимназіяхъ по причинамъ объясненнымъ выше. Для того, чтобы дать понятіе гимназистамъ о главныхъ основаніяхъ нашего государственнаго устройства и управленія, въ высшемъ классѣ, предъ выпускомъ, сообщаются ученикамъ въ краткомъ изложеніи свѣдѣнія объ основныхъ законахъ имперіи, о значеніи разныхъ присутственныхъ мѣстъ и о главныхъ законахъ гражданскихъ и уголовныхъ (§ 41).

4) Наибольше важныя измѣненія въ новомъ уставѣ, сравнительно съ древними, сдѣланы въ отношеніи преподаванія древнихъ классическихъ языковъ — *латинскаго и греческаго*.

Извѣстно, что у насъ вопросъ о преподаваніи древнихъ языковъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ уже много лѣтъ служитъ предметомъ самой жаркой полемики въ литературѣ и безконечныхъ споровъ въ обществѣ. Противники древне-классическихъ языковъ у насъ весьма многочисленны какъ между педагогами, такъ и не-педагогами. Они обыкновенно приводятъ противъ преподаванія этихъ языковъ, или по крайней мѣрѣ противъ назначенія имъ первостепеннаго мѣста въ гимназіяхъ, слѣдующіе доводы:

«Изученіе этихъ языковъ страдаетъ сухостью» и подавляетъ въ воспитанникахъ охоту къ ученію; оно бесполезно для жизни; притомъ каждый, если захочетъ, можетъ познакомиться съ произведеніями классической древности по переводамъ, не убивая огромнаго количества времени и труда единственно ради удовольствія читать классиковъ въ оригиналѣ. Литература новѣйшихъ европейскихъ народовъ нынѣ уже такъ богата, что одна можетъ поглотить все вниманіе учащихся. Греческимъ и латинскимъ образцамъ новая Европа уже достаточно подражала; пора ей сбросить съ себя это иго; она превзошла наставниковъ и болѣе въ нихъ не нуждается. Естественныя науки въ послѣднее время двинулись такъ далеко и такъ разнообразно обогатились, что нѣтъ возможности обойтись безъ нихъ въ дѣлѣ современнаго воспитанія, даже независимо отъ той чрезвычайной практической пользы, которую эти науки могутъ принести воспитанникамъ, по выходѣ ихъ изъ школы. Притомъ, каково бы ни было будущее назначеніе воспитанника, знаніе по крайней мѣрѣ двухъ новѣйшихъ языковъ для него во всякомъ случаѣ необходимо, если онъ готовится къ высшему образованію. И такъ, если принять въ соображеніе, сколько требуется времени, чтобы овладѣть этими, уже безусловно необходимыми предметами изученія, то и времени не останется на изученіе еще латинскаго и греческаго языковъ. Эти возраженія противъ древнихъ языковъ вообще, еще съ большею силою могутъ быть приведены противъ нихъ въ Россіи. Для западно-европейскихъ народовъ изученіе классическихъ языковъ, или по крайней мѣрѣ латинскаго, имѣетъ прямую, для всѣхъ очевидную важность. Большая часть итальянскихъ, испанскихъ, португальскихъ, французскихъ и англійскихъ словъ ведутъ начало свое отъ латинскаго языка; у всѣхъ западно-европейскихъ народовъ этотъ языкъ былъ, а у нѣкоторыхъ доселѣ остается единственнымъ церковнымъ языкомъ; этотъ языкъ во всѣ средніе вѣка былъ въ Европѣ единственнымъ орга-

номъ литературы и цивилизаціи. Но никакой подобной важности латинскій языкъ не имѣеть для русскихъ: нашъ языкъ не находится ни въ какой зависимости отъ латинскаго; латынь не была ни языкомъ нашей литературы, ни нашей церкви; для изученія же общей грамматики достаточно положить въ основаніе языкъ славянскій, который есть тоже языкъ коренной и богатый правильными формами. Не слѣдуетъ ли поэтому у насъ основывать воспитаніе въ гимназіи по преимуществу на изученіи нашего собственнаго языка, на образцовыхъ произведеніяхъ новѣйшей литературы и на точныхъ наукахъ?

«Ссылаться на вѣковой опытъ въ необходимости изученія древнихъ языковъ и приписывать имъ потому высшую образовательную силу, едва ли будетъ рационально. Если мы перечислимъ множество знаменитыхъ людей и знаменитыхъ писателей, оказавшихъ важныя услуги человечеству, и покажемъ, что всѣ они въ молодости занимались изученіемъ классическихъ языковъ, то не докажемъ этимъ ровно ничего. Если ученіе въ среднихъ и высшихъ школахъ западной Европы сосредоточивалось до сихъ поръ преимущественно около изученія классическихъ языковъ, то конечно и всѣ сколько нибудь образованные люди запада изучали въ молодости классическіе языки. Слѣдовательно, вы ничего не докажете на основаніи одного опыта.

«Изученіе древнихъ языковъ укоренилось въ западныхъ школахъ вовсе не вслѣдствіе сознанія необходимости ихъ для развитія высшихъ способностей духа, а вслѣдствіе причинъ историческихъ. Пробудившись отъ долгаго усыпленія, западная Европа сбрасывала вѣковыя суевѣрія, требовала свѣта и науки, а науки не было на новыхъ языкахъ. Должно было обратиться къ наслѣдію древнихъ, которое до тѣхъ поръ лежало бесполезно въ грудахъ сочиненій, написанныхъ на классическихъ языкахъ. Отсюда сама собою возникла необходимость изученія древнихъ языковъ, которая потомъ обратилась въ школьную привычку Европы, а извѣстно, что ничто не держится такъ упорно, какъ школьныя привычки: человѣкъ всегда съ удовольствіемъ возвращается къ своему дѣтству и своей юности и по большей части хочетъ учить дѣтей, какъ онъ самъ учился. Такимъ образомъ та или другая случайность, не имѣвшая сама по себѣ никакого рациональнаго значенія въ воспитаніи, обращается въ школьный законъ, необходимость котораго доказывается вѣковымъ опытомъ, но не приводится въ свѣтъ ра-

зума. Къ такимъ школьнымъ привычкамъ можно причислить отчасти и изученіе классическихъ языковъ. Говорятъ, что классическое образованіе приготовило много высокоразвитыхъ людей, но умалчиваютъ о томъ, сколько оно приготовило пустыхъ педантовъ, не видящихъ жизни за бурею, сколько оно приготовило людей, не способныхъ понимать окружающей ихъ жизни, если она не являлась имъ въ формѣ латинской или греческой цитаты. Намъ указываютъ людей, которые развились высоко, изучая классическіе языки и классическую древность, а мы укажемъ вамъ на другихъ людей, на которыхъ это изученіе дѣйствовало положительно вредно. Никто, напримѣръ, болѣе германцевъ, не гнался за подражаніемъ грекамъ и никто, менѣе германскаго ученаго, не похожъ на грека; именно потому, что грекъ былъ окруженъ жизнью, а германскій ученый — книгами; именно потому, что греки смотрѣли на жизнь своими собственными глазами, а германскіе ученые смотрятъ на нее сквозь призму греческой и римской учености. Этому-то преимущественно книжному изученію классическаго міра можно приписать ту раздвоенность жизни и науки, которая достигла въ Германіи поразительныхъ размѣровъ и надъ которою такъ язвительно издѣвался Гейне.

«Нѣтъ сомнѣнія, что изученіе организациі языка, этого художественнаго полусознательнаго созданія человѣка, является лучшимъ средствомъ духовнаго развитія; но для такого развитія лучше выбрать не классическіе языки, а родной языкъ. Раскрывая ребенку и юношѣ богатство роднаго слова, мы раскрываемъ ему богатство его собственной души, которое онъ уже чувствовалъ прежде, чѣмъ началъ понимать.

«Говорятъ, что жизнь Греціи и Рима есть основаніе жизни современной Европы, юность человѣчества, и что безъ изученія этой юности мы никогда не поймемъ вполне современнаго развитія, а ничто такъ не вводитъ въ исторію народа, какъ его языкъ. Это замѣчаніе проистекаетъ прежде всего изъ ошибочнаго взгляда на исторію Греціи и Рима и вообще изъ ошибочнаго взгляда на исторію, происходящаго отъ тѣхъ германскихъ философовъ, которые хотѣли подвести подъ общіе законы не только прошедшее, но и будущее человѣчества. Старѣются отдѣльные люди, старѣлись и вымирали отдѣльные народы; человѣчество же вѣчно-юно, а потому нельзя говорить о дѣтствѣ и юности человѣчества. Если же продолжать это старое натянутое сравненіе, то съ большимъ вѣроятіемъ мы

можемъ средніе вѣка принять за дѣтство Европы. Не Греція и не Римъ, а христіанство составляетъ основу европейской жизни. При возрожденіи наукъ греки и римляне стали нашими школьными учителями; теперь мы переросли нашихъ учителей и можемъ уже учиться сами. Этимъ не отвергается необходимость и польза изученія греческой и римской исторіи. Исторія классическаго міра имѣетъ именно ту законченность, которая необходима для класснаго предмета. Но не слѣдуетъ обращать всѣхъ нашихъ силъ на изученіе этого предмета и кромѣ того намъ никогда не удастся привести въ органическую связь изученіе классической исторіи и изученіе классическихъ языковъ. Развѣ можемъ мы рассчитывать на то, чтобы въ нашихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ изученіемъ греческаго языка ввести учениковъ въ греческую исторію, а изученіемъ латинскаго въ римскую? Или мы должны употребить $\frac{9}{10}$ нашего школьнаго времени на изученіе классическихъ языковъ, обративъ на нихъ всѣ силы учащихся, или изученіе этихъ языковъ будетъ также мало приносить пользы изученію классической исторіи, какъ приносило до сихъ поръ. Не только въ гимназіяхъ, но даже въ университетахъ не сходились у насъ эти двѣ отрасли изученія. Лучшіе ученики гимназій только подъ конецъ гимназическаго курса достигали возможности кое какъ разбирать легчайшія мѣста Цицерона и становились въ тупикъ надъ Тацитомъ, а древняя исторія проходила тогда, когда ученики учились еще склонять *tempa*. Слѣдовательно, говорить о необходимости изученія классическихъ языковъ для изученія классической исторіи, — значило бы выставлять требованіе невозможное къ выполненію».

Съ другой стороны, вотъ что говорятъ приверженцы классическаго направленія въ гимназіяхъ въ его защиту:

«Изученіе латинскаго и греческаго языковъ сдѣлалось въ теченіе трехъ послѣднихъ столѣтій основаніемъ общаго образованія у всѣхъ народовъ цивилизованнаго міра, не вслѣдствіе своего мѣстнаго и условнаго приложенія къ потребностямъ филологіи, юриспруденціи и богослуженія, но по совершенно другимъ причинамъ, одинаково важнымъ для всѣхъ странъ и народовъ. Главная изъ этихъ причинъ заключается въ томъ, что весь образованный міръ, независимо отъ политическихъ и религіозныхъ разногласій, чувствуетъ себя одною великою семьей, духовное начало которой лежитъ въ греко-римскомъ мірѣ. Если мы желаемъ причислять себя къ семьѣ образованныхъ народовъ, то не должны, не имѣемъ права

отказаться отъ усвоенія обще-европейскихъ источниковъ образованія.

«На ряду съ этой главной причиной стоитъ другая, не менѣе важная, педагогическая причина, заставляющая полагать въ основаніе высшаго образованія древніе классическіе языки. Цѣль гимназическаго ученія прежде всего есть приученіе мальчика дѣйствовать всѣми его душевными способностями: и памятью, и соображеніемъ, и умомъ, — чтобы развить гармонически всѣ эти способности. Но дѣйствіе ученика этими способностями тогда только будетъ полезно, когда онъ самъ будетъ открывать новыя понятія, а не повторять только то, что ему скажетъ учитель или что онъ выучитъ по книгѣ. *Приучатъ каждого ученика къ самостоятельности въ работѣ, къ самодѣятельности всѣми способностями души* — вотъ первое отличительное свойство тѣхъ наукъ, которыя должны развить способности учащихся. Другое необходимое качество ихъ есть *постепенность*: необходимо, чтобы съ возрастомъ и развитіемъ ученика, эти науки постепенно дѣлались труднѣе, постепенно расширялись въ объемѣ и значеніи, и вызывали къ дѣятельности различныя способности души. Наконецъ третье необходимое качество этихъ наукъ есть *непрерывность*: необходимо, чтобы всякое приобретаемое ученикомъ знаніе было постоянно нужно ему въ дальнѣйшемъ прохожденіи курса; это приучаетъ его пользоваться приобретенными имъ познаніями и прилагать къ дѣлу то, что онъ узналъ.

«Опытъ доказалъ, что изъ всѣхъ наукъ наиболѣе удовлетворяютъ этимъ требованіямъ древніе классическіе языки.

«*Во первыхъ*, нигдѣ не развивается такъ самостоятельность ученика, какъ при изученіи древнихъ языковъ: здѣсь едва ученикъ выучитъ какое нибудь правило, ему даются примѣры, которые онъ самъ долженъ перевести, причемъ самъ онъ рѣшаетъ, какъ и гдѣ онъ можетъ приложить заученное правило. Существенную часть занятій древними языками составляютъ переводы съ этихъ языковъ. Конструкція ихъ, совершенно не сходная съ конструкціею нашего языка, богатство и разнообразіе ихъ формъ дѣлаютъ то, что ученикъ долженъ употребить всѣ усилія своего ума, долженъ трудиться, чтобы проникнуть мысль, которая выражена въ его урокъ. Онъ самъ долженъ обратить вниманіе на всѣ формы словъ, на взаимное ихъ отношеніе, и такимъ образомъ, путемъ размышленія и анализа, добраться до мысли.

«*Во вторыхъ*, ни въ одной наукѣ нѣтъ такой постепенности,

какъ въ древнихъ языкахъ. Сначала изучаются формы, что составляетъ дѣло памяти, и даются самыя легкія примѣры, совершенно по силамъ мальчика, начинающаго учиться. Далѣе дѣло становится труднѣе: въ синтаксисѣ изучаются такія отношенія, которыхъ нѣтъ въ русскомъ языкѣ и которыхъ нельзя понять безъ особеннаго усилія. Для переводовъ сперва назначается писатель самый легкій, излагающій факты съ классическою простотою и ясностью. Потомъ писатели идутъ все труднѣе, нужно уже обращать вниманіе на жизнь древнихъ, чтобы понять вполнѣ то, что говорится въ нихъ. Понемногу открывается предъ ученикомъ жизнь древняго міра во всемъ ея развитіи, и самое несходство понятій и выраженій древняго и новаго міра облегчаетъ ученику возможность изучить то и другое, и притомъ изучить силою своихъ самостоятельныхъ трудовъ. Учитель только руководитъ, дополняетъ то, что ученикъ опустилъ, поддерживаетъ его тамъ, гдѣ онъ не можетъ самъ одолѣть трудностей.

«Наконецъ, съ *третьихъ*, ни въ одной наукѣ нѣтъ такой непрерывности, какъ въ древнихъ языкахъ: всякое заученное правило, всякая извѣстная ученику форма можетъ понадобиться ему для каждаго урока; каждый урокъ, въ которомъ онъ идетъ впередъ, есть въ то же время повтореніе прежняго. Ничто не можетъ быть опущено; на каждомъ шагу ученикъ постоянно пользуется своими знаніями; они не остаются у него мертвыми, но въ каждомъ урокѣ прилагаются къ дѣлу.

«Сверхъ этихъ педагогическихъ достоинствъ, древніе языки имѣютъ еще и другія преимущества: ученикъ изучаетъ языкъ вполнѣ развитый, остановившійся на высшей точкѣ своего развитія; въ немъ все уже опредѣлено, все уже окончено и притомъ все такъ отлично отъ духа новыхъ языковъ, что ученикъ ни въ чемъ не можетъ безсознательно догадаться, но все долженъ понять усиліями своего ума.

«Вотъ причины, по которымъ у всѣхъ образованныхъ европейскихъ народовъ все высшее образованіе основано на глубокомъ изученіи древнихъ классическихъ языковъ. Въ такъ называемыхъ публичныхъ англійскихъ школахъ, соотвѣствующихъ нашимъ гимназіямъ, все ученіе ограничивается древними классиками и математикою, и еще въ нынѣшнемъ году, въ парламентѣ, по поводу отчета комиссіи, ревизовавшей эти учебныя заведенія, единогласно было высказано полное одобреніе этой, опытомъ оправданной, си-

стемы обученія. То же самое мы видимъ въ остальной Европѣ, какъ романской, такъ и германской и славянской. Вездѣ въ основу образованія полагается глубокое изученіе древнихъ классическихъ языковъ и ихъ литературъ. Отступленіе отъ этого правила было сдѣлано только у насъ и пельзя сказать, чтобы результаты этого опыта были блистательны.

«Утверждаютъ, что знаніе древнихъ языковъ бесполезно въ жизни, что оно не приноситъ никакой практической пользы; что необходимо слѣдуетъ учить ученика тому, что ему понадобится въ жизни. Но жизнь до безконечности разнообразна и какъ знать, что кому впоследствии понадобится? Одинъ служитъ въ гражданской палатѣ, другой управляетъ своимъ имѣніемъ, третій дѣлается учителемъ; совершенно различныя сферы окружаютъ каждого изъ нихъ, и каждому необходимъ совершенно другой кругъ познаній. Что же учить? Какія же познанія не могутъ впоследствии оказаться неприложимыми къ практикѣ? Скажемъ болѣе: большая часть познаній, приобретаемыхъ въ школѣ, никогда не могутъ понадобиться въ жизни. Какъ приложите вы къ жизни, напр., познаніе, что въ числѣ царей древняго Египта былъ Нехао, или что въ восточной Индіи есть рѣка, которая называется Ирравади. Что вы можете сдѣлать въ жизни изъ знанія напр. даже того факта, что Александръ Македонскій покорилъ Персію? Вѣдь никакимъ образомъ даже это знаніе не можетъ понадобиться въ жизни. По этому всю пользу, которую можно получить отъ этихъ познаній въ жизни, обыкновенно и ограничиваютъ тѣмъ, что говорятъ, что если молодому человѣку случится присутствовать при разговорѣ, въ которомъ заговорятъ объ этихъ предметахъ, то онъ будетъ понимать, о чемъ идетъ рѣчь. Но вѣдь разговоръ въ гостинной весьма рѣдко касается Нехао и даже Александра Македонскаго; чаще всего говорятъ о текущихъ новостяхъ; ужъ не устроить ли въ гимназіяхъ классъ новостей? Нѣтъ, не унижайте такъ ученія, дайте ему побольше, нежели предполагаемый разговоръ въ гостинной; душа, развитіе ея — вотъ предметъ достойный его, и если древніе языки суть могущественное средство для приученія ученика къ самостоятельному дѣйствію своими способностями, то и дайте имъ важное мѣсто въ ученіи; дайте имъ такой размѣръ, чтобы изученіе доходило до конца, а не такъ, какъ теперь, и какъ всегда было въ нашихъ заведеніяхъ, что ученикъ оканчивается на томъ, что по силамъ 14-ти-лѣтнему мальчику. Въ шестнадцать уроковъ въ недѣлю (во всѣхъ классахъ)

нельзя получить никакого результата; отдѣлите для древнихъ языковъ половину всего учебнаго времени, какъ это дѣлается въ Германіи, во Франціи, во всѣхъ образованныхъ странахъ, и результатъ будетъ прекрасный».

Изъ этихъ и другихъ аргументовъ и преній, которыя съ давняго уже времени и у насъ и въ западной Европѣ ведутся между защитниками классическаго образованія и ихъ противниками, необходимо вывести заключеніе, что если древніе языки составляютъ отличное средство развитія способностей учащихся и въ высокой степени обладаютъ образовательною силою, то невозможно отказать въ такой же силѣ другимъ наукамъ, напр. отечественному языку, математикѣ, естествовѣдѣнію и проч., если только преподаваніе ихъ ведется разумно и если оно примѣнено къ потребностямъ юношескаго возраста. Притомъ, не подлежитъ никакому сомнѣнію, что польза отъ изученія древнихъ классическихъ языковъ и ихъ литературъ можетъ быть получена только въ томъ случаѣ, если это изученіе серьезное и глубокое и если ему посвящается значительная часть времени. Преподаваніе древнихъ языковъ какъ предмета второстепеннаго скорѣе можетъ принести вредъ чѣмъ пользу, какъ это доказано опытомъ на нашихъ же учебныхъ заведеніяхъ.

На основаніи этого убѣжденія новый уставъ вовсе исключаетъ древніе классическіе языки изъ реальныхъ гимназій и прогимназій, а въ классическихъ значительно усиливаетъ ихъ значеніе и назначаетъ для нихъ большее число уроковъ сравнительно съ прежними уставами. Уставъ 1828 года назначилъ для латинскаго языка во всѣхъ гимназіяхъ по 26-ти уроковъ (по 4 въ пяти низшихъ классахъ и по 3 въ двухъ высшихъ). Это недостаточное число было во 1849 и 1852 годахъ значительно уменьшено: росписаніемъ 1852 года даже въ филологическихъ гимназіяхъ назначено на латинскій языкъ всего 22 урока (по 4 въ четырехъ высшихъ классахъ и по 3 во II и III); во всѣхъ другихъ гимназіяхъ для желавшихъ обучаться латинскому языку назначено всего 16 уроковъ, т. е. по 4 въ каждомъ изъ четырехъ высшихъ классовъ. Не говоря уже о крайней недостаточности этого числа уроковъ, тутъ допущена была весьма важная педагогическая ошибка въ томъ отношеніи, что ученики должны были начинать изученіе языка съ IV класса, то есть въ 14 или 15-ти-лѣтнемъ возрастѣ, когда уже гораздо труднѣе запечатлѣваются въ памяти грамматическія формы, чѣмъ въ 10 или 11-ти

лѣтнемъ возрастѣ. Эти ошибки по возможности устранены въ новомъ уставѣ. Во всѣхъ классическихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ отнынѣ латинскій языкъ будетъ преподаваться съ перваго до послѣдняго класса; въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ съ двумя древними языками назначено для латинскаго языка 4 урока въ I классѣ и по 5 въ каждомъ изъ остальныхъ, всего въ гимназіи 34 урока а въ прогимназіи 19; въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ съ однимъ латинскимъ языкомъ назначено для него въ I классѣ 4 урока, во второмъ 5, а во всѣхъ остальныхъ по 6 уроковъ, всего 39 уроковъ въ гимназіи и 23 въ прогимназіи.

Какъ ни значительно это усиленіе преподаванія латинскаго языка сравнительно съ прежнимъ, однако могутъ замѣтить, что оно еще недостаточно; въ особенности въ высшихъ классахъ гимназій съ обоими древними языками оно можетъ показаться слишкомъ незначительнымъ для того, чтобы довести воспитанниковъ до той степени знанія языка, которая соотвѣтствовала бы задачѣ классической гимназіи. Въ самомъ дѣлѣ, въ иностранныхъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, въ которыхъ въ основу образованія приняты древніе классическіе языки, число уроковъ латинскаго языка несравненно больше, чѣмъ въ нашемъ новомъ уставѣ. По нормальному прусскому плану гимназій 1856 года въ каждомъ гимназическомъ классѣ назначено на этотъ предметъ по 10 уроковъ въ недѣлю (кромѣ высшаго, въ которомъ назначено 8 или 9 уроковъ); такимъ образомъ, напр., въ девятиклассныхъ берлинскихъ гимназіяхъ на латинскій языкъ назначено 89 уроковъ въ недѣлю изъ 323 уроковъ или 26% всего учебнаго времени, между тѣмъ какъ у насъ только 18% и 21%; въ Баваріи въ латинскихъ школахъ и гимназіяхъ изъ 184 уроковъ — 62 или 34% учебнаго времени идетъ на одинъ латинскій языкъ; наконецъ, въ англійскихъ старинныхъ коллежахъ почти все учебное время исключительно употребляется на латинскій и греческій языки и на математику.

Результаты, получаемые въ иностранныхъ гимназіяхъ отъ назначенія такого большаго числа уроковъ на преподаваніе латинскаго языка, безъ сомнѣнія, весьма полезны; но у насъ подобное распределеніе учебнаго времени едва ли возможно. Въ другихъ государствахъ, при множествѣ всякаго рода реальныхъ и другихъ специальныхъ среднихъ школъ, въ филологическія гимназіи поступаютъ только молодые люди, которые намѣрены впослѣдствіи продолжать образованіе въ университетѣ и вообще избрать ученую карьеру;

для них дѣйствительно наиболѣе пользы приносятъ въ гимназіи усиленныя занятія латинскимъ и греческимъ языкомъ. У насъ условія нѣсколько отличныя: за исключеніемъ гимназій, другихъ среднихъ учебныхъ заведеній почти вовсе нѣтъ; реальныя гимназіи предполагается имѣть только въ немногихъ городахъ; учебная статистика показываетъ, что изъ окончившихъ полный гимназическій курсъ только $\frac{2}{3}$ поступаютъ въ университетъ; цѣлая же треть окончивающихъ полный курсъ и отъ 4 до 5 тысячъ молодыхъ людей, оставляющихъ гимназіи до окончанія курса, нуждаются, кромѣ латинскаго языка, и въ другихъ не менѣе важныхъ познаніяхъ. Было бы неразумно ослабить въ нашихъ гимназіяхъ, въ пользу латинскаго языка, преподаваніе такихъ важныхъ предметовъ, какъ напр. отечественный языкъ и литература, отечественная исторія, математика и проч. Притомъ не слѣдуетъ забывать, что и за границей, особенно въ Германіи, повсемѣстно жалуются на чрезмѣрное обремененіе гимназистовъ уроками, и что въ иностранныхъ гимназіяхъ нѣтъ надобности посвящать для новѣйшихъ иностранныхъ языковъ столько времени, сколько у насъ. Такъ, во всѣхъ почти нѣмецкихъ гимназіяхъ изъ иностранныхъ языковъ преподается одинъ только французскій; англійскій же языкъ преподается только въ весьма немногихъ гимназіяхъ, и то въ видѣ необязательнаго предмета, для котораго назначается не болѣе 4 или 6 уроковъ въ недѣлю. У насъ же, вслѣдствіе бѣдности нашей научной литературы, французскій и нѣмецкій языки вѣроятно еще долго останутся необходимыми орудіями всякаго научнаго усовершенствованія.

Для греческаго языка уставомъ 1828 года назначено было 20 недѣльныхъ уроковъ (по 5 въ четырехъ высшихъ классахъ); предписаніе 1852 года уменьшило это число однимъ урокомъ (въ VII классѣ). Новый же уставъ назначаетъ для этого предмета въ классическихъ гимназіяхъ съ обоими древними языками 24 урока, а въ прогимназіяхъ 6 уроковъ (по 3 въ III и IV классахъ и по 6 въ трехъ высшихъ классахъ). Такое число вообще признается достаточнымъ.

При такомъ числѣ уроковъ для латинскаго и греческаго языковъ слѣдуетъ предполагать, что наши классическія гимназіи сдѣлаются классическими не по названію только, но и на дѣлѣ. Но министерство не ссырываетъ отъ себя одного затрудненія, на которое уже 40 лѣтъ тому назадъ указалъ покойный графъ Уваровъ, именно великой трудности найти для всѣхъ классическихъ гимназій хоро-

шихъ преподавателей древнихъ языковъ, безъ которыхъ и самый лучший уставъ долженъ остаться мертвою буквою. Устраненіе, по мѣрѣ возможности и предоставленныхъ средствъ, этого недостатка составляетъ въ настоящее время главную заботу министерства. Съ этою цѣлью нѣсколько талантливыхъ молодыхъ людей уже отправлено за границу, для изученія древней филологіи подъ руководствомъ лучшихъ германскихъ профессоровъ. То же самое обязаны, со своей стороны, дѣлать и всѣ наши университеты, которымъ для этого теперь предоставлены необходимыя денежные средства. Было бы весьма отрадно, если бы такіе молодые ученые, возвратившись изъ-за границы и занявъ преподавательскія мѣста въ университетахъ, оживили въ нихъ дѣятельность филологическихъ факультетовъ и со временемъ подготовили хорошихъ учителей латинскаго и греческаго языковъ для гимназій.

5) Для преподаванія обоихъ новѣйшихъ языковъ въ гимназіяхъ съ греческимъ языкомъ уставъ 1828 года назначалъ 18 уроковъ въ недѣлю, а въ гимназіяхъ безъ греческаго языка—для нѣмецкаго языка 18 уроковъ (начиная съ I класса) и для французскаго 12 уроковъ (начиная съ IV класса). По росписанію 1852 года во всѣхъ гимназіяхъ значительно усилено преподаваніе новѣйшихъ языковъ, для которыхъ назначено въ общихъ гимназіяхъ 41 урокъ (20 для нѣмецкаго и 21 для французскаго языка) а въ филологическихъ 32 урока (по 16 для каждого языка). Новый уставъ значительно усиливаетъ преподаваніе иностранныхъ языковъ въ реальныхъ гимназіяхъ, гдѣ оно въ извѣстной степени можетъ замѣнить собою отсутствіе преподаванія языковъ классическихъ; въ этихъ гимназіяхъ для новѣйшихъ языковъ назначено 46 уроковъ, 22 для французскаго и 24 для нѣмецкаго, и оба эти языка сдѣланы обязательными для всѣхъ учащихся. Въ классическихъ гимназіяхъ, въ которыхъ преподается одинъ латинскій языкъ, для новѣйшихъ языковъ назначено по 19 уроковъ для каждого; наконецъ, въ классическихъ гимназіяхъ съ двумя древними языками будетъ преподаваться одинъ только новѣйшій иностранный языкъ—французскій или нѣмецкій, для чего назначено 19 уроковъ. Во всѣхъ классическихъ гимназіяхъ обязательно обученіе только одному новому языку (§ 39, примѣч. 1). Причина такого распредѣленія преподаванія языковъ заключается въ томъ, что одновременное изученіе слишкомъ большаго числа языковъ для учениковъ весьма обременительно.

6) Для математики уставъ 1828 года назначилъ въ гимназіяхъ

съ греческимъ языкомъ только 15 уроковъ (по 4 въ трехъ низшихъ классахъ и по 1 въ IV, V и VI), а въ гимназіяхъ безъ греческаго языка 23 урока (по 4 въ трехъ низшихъ классахъ, по 3 въ IV, V и VI и 2 въ VII). Росписаніемъ 1852 года въ филологическихъ гимназіяхъ назначено для математики 18 уроковъ, а въ общихъ — 26 (изъ нихъ 2 для готовящихся къ военной службѣ). Новый уставъ назначаетъ для математики въ реальной гимназіи 25 уроковъ (въ прогимназіи 15), а въ классической 22 урока (въ прогимназіи 12).

7) Для физики и космографіи уставъ 1828 года назначилъ 4 урока; предписаніемъ 1852 г. число это было увеличено во всѣхъ гимназіяхъ до 6; новый уставъ назначаетъ 6 уроковъ въ гимназіи классической и 9 въ реальной (въ трехъ высшихъ классахъ).

8) Вслѣдствіе министерскаго предписанія 1852 года введено было во всѣхъ классахъ гимназій (кромѣ тѣхъ, въ которыхъ преподавался греческій языкъ) преподаваніе естественныхъ наукъ, въ четырехъ низшихъ классахъ по два урока и въ трехъ высшихъ по одному. При этомъ, кромѣ нагляднаго ознакомленія дѣтей съ тѣлами и явленіями природы, введено было еще систематическое преподаваніе зоологіи, ботаники, минералогіи, физиологіи и анатоміи человѣка. Но въ классическихъ гимназіяхъ такое систематическое изученіе естественныхъ наукъ потребовало бы слишкомъ много времени, которое въ нихъ необходимо посвящать преимущественно древнимъ языкамъ. Посему новый проектъ вводитъ въ этихъ гимназіяхъ только элементарное наглядное преподаваніе естественной исторіи въ трехъ низшихъ классахъ, съ назначеніемъ для этого 6 уроковъ. За то въ реальныхъ гимназіяхъ преподаваніе естественныхъ наукъ значительно усилено: для нихъ назначено 23 урока (по 3 въ пяти низшихъ классахъ и по 4 въ двухъ высшихъ) и положено проходить въ высшихъ классахъ химію.

9) Для всеобщей и русской исторіи уставъ 1828 года назначилъ 13 недѣльныхъ уроковъ въ пяти высшихъ классахъ. Это число осталось почти безъ измѣненія и въ росписаніи 1852 года; только въ филологическихъ гимназіяхъ убавленъ былъ одинъ урокъ исторіи въ VI классѣ. Новый уставъ назначаетъ для исторіи во всѣхъ гимназіяхъ по 14 уроковъ (2 въ III классѣ и по 3 въ IV, V, VI и VII классахъ).

10) Новый проектъ значительно уменьшилъ число уроковъ географіи, для которой назначено только 8 уроковъ (по 2 въ каждомъ

изъ четырехъ низшихъ классовъ). По уставу 1828 г. для географіи назначалось 10 уроковъ, а по росписанію 1852 года 10 и 11.

11) Для чистописанія, черченія и рисованія уставъ 1828 года назначилъ 20 уроковъ; это число было уменьшено предписаніемъ 1852 года до 13. Новый уставъ назначаетъ для этихъ предметовъ въ классическихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ по 13 уроковъ; въ реальныхъ гимназіяхъ 20, а въ прогимназіяхъ 14.

12) Наконецъ, кромѣ всѣхъ этихъ предметовъ, новый уставъ вводитъ въ учебный курсъ гимназій и прогимназій еще преподаваніе гимнастики и пѣнія, въ видѣ необязательныхъ предметовъ, которые должны преподаваться внѣ класснаго времени. Необходимость гимнастики, какъ единственнаго средства, могущаго въ извѣстной степени противодѣйствовать вреднымъ для здоровья дѣтей послѣдствіямъ усиленныхъ умственныхъ занятій, давно уже признана всѣми педагогами. Въ Германіи и нѣкоторыхъ другихъ иностранныхъ земляхъ гимнастикѣ учатся не только гимназисты, но даже ученики народныхъ школъ. У насъ же физическое развитіе учащихся до сихъ поръ было въ полномъ пренебреженіи. Хотя въ нѣкоторыхъ гимназіяхъ и введено уже обученіе гимнастикѣ, но оно не было обеспечено надлежащими матеріальными средствами и производилось безъ всякаго правильнаго плана. Для устраненія этихъ недостатковъ, въ новомъ штатѣ гимназій и прогимназій назначена особая сумма на вознагражденіе учителя гимнастики, а въ уставѣ приняты мѣры, чтобы это обученіе соображалось съ требованіями правильнаго развитія и укрѣпленія физическихъ силъ юношества. Наблюденіе за этимъ условіемъ возложено на состоящихъ при гимназіяхъ и прогимназіяхъ врачей (§ 36). Въ штатѣ также назначена извѣстная сумма на вознагражденіе преподавателя пѣнія.

III.

Преподаватели и должностныя лица гимназій и прогимназій.—Педагогическіе совѣты.—Учащіеся.—Средства къ поощренію учащихся и дисциплинарныя мѣры.—Тѣлесныя наказанія.

Относительно преподавателей и должностныхъ лицъ, служащихъ въ гимназіяхъ по учебной и воспитательной части, въ новомъ уставѣ сдѣланы нѣкоторыя существенныя измѣненія сравнительно съ уставомъ 1828 года.

На основаніи новаго устава въ директоры и инспекторы гим-

назіи и прогимназіи преимущественно избираются только лица, приобрѣвшія ученую степень въ одномъ изъ высшихъ учебныхъ заведеній Имперіи и обратившія на себя вниманіе службою по учебной части вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія (§ 14). Последнее условіе будетъ служить поощреніемъ для достойныхъ преподавателей, вся карьера которыхъ ограничивается полученіемъ мѣстъ директора или инспектора. Притомъ, для того, чтобы директора и инспекторы, и по достиженіи этихъ мѣстъ, не могли отстать отъ педагогическихъ интересовъ, и имѣли, чрезъ близкое соприкосновеніе съ учащимися, возможность вѣрнѣе изучить ихъ, въ уставѣ предоставлено директорамъ и инспекторамъ право преподаванія въ какомъ либо классѣ одного изъ предметовъ (§§ 18, 22 и 23). Системы этой держатся во всей Германіи съ очевидною пользою для учебныхъ заведеній.

Въ уставѣ 1828 года не было положительнымъ образомъ высказано требованіе ученой степени и отъ учителей гимназій. Въ новомъ уставѣ сказано, что въ учителя наукъ и языковъ въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ опредѣляются только лица, имѣющія одобрительные аттестаты объ окончаніи полнаго университетскаго курса и свидѣтельства о выслушаніи особаго педагогическаго курса (§ 26). О первомъ изъ этихъ условій едва ли и нужно говорить: для того чтобы учить какому либо предмету въ гимназій, надобно не только знать этотъ предметъ основательно, но еще и имѣть высшее научное образованіе, которое могутъ дать одни университеты. Второе условіе важно въ томъ отношеніи, что это избавитъ начинающаго учителя отъ многихъ бесплодныхъ опытовъ и дастъ ему возможность, при теоретическомъ знакомствѣ съ началами воспитанія и ученія, выбирать то, что окажется наиболѣе пригоднымъ въ каждомъ данномъ случаѣ и болѣе соответствующимъ личному характеру учителя. Требованіе высшаго университетскаго образованія можетъ оказаться нѣсколько затруднительнымъ въ отношеніи учителей новѣйшихъ иностранныхъ языковъ; но и это затрудненіе болѣе кажущееся, нежели дѣйствительное. Цѣль гимназическаго ученія новымъ языкамъ заключается не въ томъ, чтобы научить говорить на этихъ языкахъ съ безукоризненно-чистымъ произношеніемъ, а въ томъ, чтобы ознакомить учениковъ съ грамматическимъ строемъ этихъ языковъ и довести ихъ до свободнаго пониманія авторовъ. Поэтому всякій русскій, имѣющій высшее университетское образованіе и знающій новые языки, будетъ несравненно луч-

шимъ учителемъ этихъ языковъ, чѣмъ иностранецъ съ недостаточнымъ образованіемъ и плохимъ знаніемъ русскаго языка. Чтобы привлечь природныхъ русскихъ къ этимъ должностямъ, въ уставѣ учителя новыхъ языковъ сравнены во всѣхъ отношеніяхъ съ учителями наукъ. При этомъ условіи нельзя сомнѣваться, что многіе молодые люди еще въ университетахъ изберутъ своею спеціальностью новые языки, какъ выбираютъ теперь древніе языки, охотно будутъ поступать учителями ихъ въ гимназии и мало по малу замѣнятъ нынѣшнихъ учителей, которые большею частью не въ состояніи дать преподаванію ихъ дѣйствительный образовательный характеръ. Конечно, мѣра эта можетъ быть приведена въ исполненіе не вдругъ, а постепенно, по мѣрѣ приготовленія учителей новыхъ языковъ изъ природныхъ русскихъ. Поэтому въ уставѣ, въ примѣчаніи къ § 26, сдѣлано ограниченіе въ томъ смыслѣ, чтобы къ занятію мѣстъ учителей новыхъ языковъ въ гимназіяхъ допускать до времени и лицъ, не получившихъ университетскаго образованія, но выдержавшихъ особое испытаніе на учителя гимназій по новымъ языкамъ и знающихъ русскій языкъ. Само собою разумѣется, что требованія такого испытанія должны быть постепенно возвышаемы сравнительно съ нынѣшними.

Новый уставъ требуетъ и отъ воспитателей гимназій и прогимназій тѣхъ же условій, какія требуются отъ учителей наукъ и языковъ (§ 32), то есть одобрительнаго аттестата объ окончаніи полнаго университетскаго курса и свидѣтельства о выслушаніи особаго педагогическаго курса. Воспитателей въ настоящемъ смыслѣ до сихъ поръ не было въ нашихъ гимназіяхъ: мѣста ихъ занимали надзиратели, обыкновенно лица съ весьма недостаточнымъ образованіемъ и потому не имѣвшія почти никакого вліянія на учащихся. Между тѣмъ назначеніе воспитателей весьма важно и можетъ быть хорошо выполнено только людьми основательно образованными. Притомъ, новый уставъ налагаетъ на нихъ новыя обязанности, какъ напр. замѣщеніе уроковъ отсутствующихъ учителей (§ 34), что очевидно не могло бы быть выполнено нынѣшними надзирателями гимназій. Наконецъ новый уставъ дозволяетъ распредѣлять обязанности воспитателей и между наличными преподавателями по соглашенію съ ними и съ соразмѣрнымъ вознагражденіемъ cadaго изъ штатнаго жалованья, положеннаго на воспитателей (§ 33). Вслѣдствіе этого съ одной стороны предоставляется учителямъ средство увеличить получаемое отъ гимназій содержаніе, съ другой стороны и надзоръ

за учениками можетъ быть успѣшнѣе, потому что учитель всегда пользуется между ними бѣльшимъ нравственнымъ авторитетомъ, чѣмъ лице не принадлежащее къ коллегіи преподавателей.

Порядокъ опредѣленія учителей рисованія и чистописанія по испытанію въ педагогическомъ совѣтѣ гимназіи (§ 27) избранъ въ уставѣ потому, что онъ удобнѣе можетъ быть примѣненъ къ дѣлу во всякой мѣстности и, сверхъ того, не представляетъ затрудненій и для педагогическихъ совѣтовъ, которые могутъ безошибочно судить о степени спеціального образованія испытываемаго, по представленнымъ имъ рисункамъ, и о знаніи имъ методы ученія — по пробнымъ урокамъ.

Въ число должностныхъ лицъ гимназій и прогимназій новый уставъ включаетъ и врача. Въ уставѣ 1828 года о врачахъ при гимназіяхъ ничего не сказано. Только 12-го мая 1836 года состоялось Высочайшее повелѣніе объ опредѣленіи при гимназіяхъ и уѣздныхъ училищахъ особыхъ врачей безъ жалованья но съ правами государственной службы*). Съ тѣхъ поръ почти при всѣхъ гимназіяхъ были опредѣлены врачи, но они до сихъ поръ не получали опредѣленнаго штатомъ жалованья и обязанности ихъ въ отношеніи учебныхъ заведеній не были точнымъ образомъ опредѣлены. Новый уставъ, назначивъ имъ штатное жалованье, возложилъ на нихъ обязанность не только пользоваться бѣльныхъ учениковъ, но, что гораздо важнѣе, заботиться о предупрежденіи болѣзней и объ устраненіи изъ заведенія всѣхъ тѣхъ вредныхъ гигиеническихъ вліяній, отъ которыхъ болѣзни происходятъ (§ 36).

Соразмѣрно съ усиленіемъ требованій отъ лицъ служащихъ по учебной и воспитательной части, новый уставъ возвышаетъ ихъ служебныя права и содержаніе. До сихъ поръ директоры — представители своего вѣдомства въ каждой губерніи и отдѣльные начальники — поставлены были ниже всѣхъ лицъ, имѣющихъ въ своемъ вѣдѣніи отдѣльныя управленія. Равнымъ образомъ инспекторы, учителя и воспитатели, занимающіе должности, требующія высшаго образованія и продолжительнаго приготовленія, и весьма важныя по своему значенію для каждаго общества, дорожающаго образованіемъ, стояли, въ отношеніи разряда должностей и мундировъ, ниже не только второстепенныхъ, но и третьестепенныхъ должностей по другимъ вѣдомствамъ. Для устраненія этой несправедливости, въ

*) См. Журн. Мин. Народ. Просвѣщенія, Ч. X, стр. CLXXVIII.

новомъ уставѣ возвышены разряды должностей по учебной и воспитательной части въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ. Мѣра эта необходима и потому, что иначе лица съ высшимъ образованіемъ, которыя всего нужнѣе въ учебныхъ заведеніяхъ, избѣгали бы учебной службы и предпочитали бы ей другую, болѣе почетную. Изъ слѣдующей таблицы видно въ какой степени возвышены эти должности, сравнительно съ прежними штатами:

ДОЛЖНОСТИ.	ПО ШТАТУ 1859 г.		ПО НОВОМУ ШТАТУ.	
	КЛАССЪ ДОЛЖНОСТИ.	РАЗРЯДЫ МУНДИРА.	КЛАССЪ ДОЛЖНОСТИ.	РАЗРЯДЫ МУНДИРА.
Директоръ гимназіи	VI	VI	V	V
Инспекторъ гимназій съ пансіономъ	VII	VII	VI	VI
» безъ пансіона	VIII	VIII		
Инспекторъ прогимназій	VIII	VIII	VII	VII
Старшій учитель	IX	IX		
Младшій учитель	X	X		
Учитель рисованія, черченія и чи- стописанія	XII	X	IX	IX
Надзиратель (воспитатель)	XII	X	VIII	VIII
Письмоводитель	XIV	—	X	X
Врачъ	—	—	VIII	VIII

Въ возвышеніемъ разряда должности новымъ штатомъ возвышено и содержаніе лицъ, служащихъ въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ, какъ это будетъ подробнѣе изложено ниже, въ отдѣлѣ о матеріальныхъ средствахъ этихъ заведеній.

Существовавшее до сихъ поръ раздѣленіе учителей наукъ и языковъ на старшихъ и младшихъ новымъ уставомъ отмѣнено, такъ какъ оно не имѣло никакого основанія: отъ каждаго преподавателя науки или языка требуется въ одинаковой степени высшее образованіе и одинакій трудъ; посему нѣтъ основанія однихъ изъ нихъ ставить выше, другихъ ниже.

Извѣстно, какое огромное значеніе въ учебныхъ заведеніяхъ имѣютъ педагогическіе совѣты. Въ учебно-воспитательной дѣятельности каждаго учебнаго заведенія достиженіе какого либо успѣха возможно только при дружномъ дѣйствіи, при взаимной гармоніи всѣхъ лицъ, занимающихся въ немъ дѣломъ ученія и воспитанія, а такая гармонія можетъ установиться только посредствомъ взаимной мѣны мыслей и взаимнаго соглашенія въ началахъ дѣйствія. Хотя педагогическіе совѣты въ нашихъ гимназіяхъ существуютъ со времени учрежденія гимназій, однако, вслѣдствіе различныхъ причинъ, они до послѣдняго времени не имѣли того значенія, какое по праву должно имъ принадлежать. Идея устава 1828 года о педагогическомъ совѣтѣ на практикѣ долго не осуществлялась и только въ послѣдніе годы, благодаря сильному педагогическому движенію, возбужденному въ нашемъ учебномъ сословіи, педагогическіе совѣты обнаружили нѣкоторую жизнь и стали пользоваться правами, предоставленными имъ по закону. Во время обсужденія проектовъ новаго устава, по вопросу о педагогическихъ совѣтахъ высказаны были самыя разнообразныя мнѣнія. Одна партія, къ которой принадлежатъ большинство директоровъ и другихъ начальствующихъ лицъ въ учебныхъ заведеніяхъ, сильно возставала противъ расширенія круга дѣятельности педагогическихъ совѣтовъ и ослабленія власти директоровъ. Другая партія, состоящая преимущественно изъ учителей, требовала для педагогическихъ совѣтовъ гимназій большой автономіи, желая сдѣлать директора не болѣе какъ предсѣдателемъ совѣта и исполнителемъ его постановленій, и даже требовала, чтобы избраніе директора, инспектора и учителей предоставлено было педагогическому совѣту, подобно тому какъ университетскому совѣту предоставлено право избирать изъ среды своей ректора, декановъ и профессоровъ.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что учительскимъ коллегіямъ должна быть предоставлена необходимая для нихъ свобода движенія и самостоятельность, безъ которой невозможно правильное развитіе школьной жизни; необходимо, чтобы гимназія не переставала быть живымъ организмомъ, чтобы она не сдѣлалась машиною. Нѣтъ ничего гибельнѣе для гимназій, какъ бюрократическое заправленіе ими, при которомъ учитель есть не болѣе какъ машинальный исполнитель программъ и предписаній, составляемыхъ въ центральномъ управленіи. До какихъ гибельныхъ результатовъ можно дойти въ этомъ направленіи, всего лучше убѣждаетъ насъ примѣръ фран-

дузскихъ лицеевъ, въ которыхъ господствуетъ полный наружный порядокъ, но изъ которыхъ изгнана всякая педагогическая жизнь. Но съ другой стороны, степень свободы и самостоятельности школы необходимо должна обуславливаться степенью развитія самой школы и ея дѣятелей. Сравнивать въ этомъ отношеніи гимназій съ университетами невозможно. Цѣль и средства къ ея достиженію въ тѣхъ и другихъ заведеніяхъ совершенно различны. Если и въ многочисленныхъ университетскихъ коллегіяхъ, состоящихъ изъ людей науки, нерѣдко являются партіи и кружки, преслѣдующіе вовсе не научныя цѣли, то тѣмъ болѣе слѣдуетъ опасаться, что въ гимназическихъ совѣтахъ, состоящихъ изъ небольшого числа членовъ, можетъ найтись нѣсколько людей своекорыстныхъ, которые изъ личныхъ видовъ будутъ парализировать всякія полезныя начинанія.

Посему новый уставъ расширяетъ автономію педагогическихъ совѣтовъ только по отношенію къ дѣламъ учебнымъ и воспитательнымъ, но не административнымъ. Директоръ, по прежнему, остается начальникомъ всѣхъ лицъ, служащихъ въ гимназій (§ 15); онъ избирается попечителемъ учебнаго округа и утверждается въ должности министромъ народнаго просвѣщенія; ему предоставляется право избирать учителей и другихъ должностныхъ лицъ по своему управленію и представлять объ утвержденіи ихъ въ должностяхъ попечителю, представлять къ наградамъ, а также представлять ихъ къ увольненію отъ должности за неспособностью или выслугою срока на пенсію, или къ оставленію на службѣ по выслугѣ этого срока (§ 17).

Съ другой стороны увеличенъ составъ педагогическаго совѣта гимназій и расширенъ кругъ его дѣйствія въ учебно-воспитательномъ отношеніи. По уставу 1828 г. членами совѣта считались только старшіе учителя; по нынѣшнему уставу законоучитель и всѣ учителя наукъ и языковъ суть члены совѣта, потому что, во первыхъ, въ новомъ уставѣ не принято раздѣленія учителей на старшихъ и младшихъ; во вторыхъ, потому что исключеніе какого либо учителя изъ числа членовъ совѣта, съ одной стороны, придаетъ сужденіямъ совѣта односторонность, по невозможности имѣть точныя свѣдѣнія объ успѣхахъ по предметамъ, преподаваемымъ неприсутствующими, и съ другой — у учителей, неприсутствующихъ въ совѣтѣ, отнимаются средства стоять на одинаковомъ уровнѣ съ общимъ педагогическимъ взглядомъ ихъ сотоварищей по учебной дѣятельности, и въ третьихъ, наконецъ, потому что и въ полномъ составѣ своемъ совѣтъ состоитъ изъ небольшого числа лицъ. Въ исключительныхъ случаяхъ въ за-

сѣданія совѣта приглашаются врачъ и воспитатели, когда обсуждаются воспитательныя мѣры. Почетный попечитель считается постояннымъ членомъ педагогическаго совѣта, но обязанъ присутствовать непременно только тогда, когда предметы сужденія касаются употребленія или повѣрки дѣйствительнаго употребленія общественныхъ суммъ по гимназіи, прогимназіи или пансіонамъ при оныхъ (§ 69).

Сверхъ обязанностей, лежавшихъ на педагогическихъ совѣтахъ по уставу 1828 г., вѣдѣнію ихъ предоставлены еще слѣдующіе предметы:

а) Одобреніе рѣчей, назначаемыхъ для чтенія на актѣ.

б) Выборъ изъ преподавателей секретаря совѣта и библиотекаря.

Обязанности эти, хотя и не были опредѣлены въ уставѣ 1828 года, но и до сихъ поръ исполнялись на дѣлѣ педагогическими совѣтами; слѣдовательно, новый уставъ только узаконяетъ то, что уже существуетъ.

в) Выборъ книгъ и другихъ учебныхъ пособій для фундаментальной библіотеки, также учебныхъ руководствъ и пособій.

Необходимость возложенія этихъ обязанностей на педагогическій совѣтъ очевидна: книги фундаментальной библіотеки и учебныя пособія составляютъ необходимую принадлежность учебныхъ заведеній; отъ-хорошаго ихъ выбора зависитъ во многомъ успѣхъ самаго преподаванія, а потому никто, кромѣ мѣстныхъ совѣтовъ, не можетъ лучше рѣшить, что именно нужно для того или другаго заведенія; осторожность въ выборѣ здѣсь особенно важна потому, что суммы на учебныя пособія вообще не велики, и слѣдовательно употребленіе ихъ должно быть строго соображено съ требованіями необходимости. Точно также необходимо предоставить совѣту право выбора учебниковъ. Всѣмъ извѣстно, сколько привилегированныя учебники, державшіеся по десяткамъ лѣтъ, приносили вреда учебнымъ заведеніямъ, поддерживая съ одной стороны отсталыя методы, а съ другой — распложая плохія записки, отнимающія притомъ много времени у учениковъ. Но самый большой вредъ этой системы былъ тотъ, что хорошіе учебники и не могли являться, такъ какъ никому не хотѣлось предпринимать такого труда, на сбытъ котораго нельзя было надѣяться, при существованіи привилегированныхъ руководствъ. Въ послѣднее время министерство народнаго просвѣщенія замѣнило эту систему одобреніемъ всѣхъ вообще книгъ, заслуживающихъ вниманія, съ предоставленіемъ выбора ихъ мѣстнымъ учебнымъ начальствамъ. Согласно съ этимъ

началомъ и въ уставѣ, выборъ учебныхъ книгъ и пособій предоставленъ педагогическимъ совѣтамъ, съ утвержденіемъ таковаго выбора попечителемъ округа.

г) Составленіе программъ преподаванія.

Употребленіе учебника не исключаетъ необходимости составленія программъ преподаванія по каждому предмету. Учебники указываютъ только предѣлы и объемъ предмета; программа же заключаетъ въ себѣ подробности изложенія предмета въ этихъ предѣлахъ, методу ученія въ цѣломъ и дидактическіе приемы въ частностяхъ; учебникъ есть планъ предмета, программа — выраженіе взгляда учителя на исполненіе этого плана: безъ программы личность учителя остается не раскрытою, степень его педагогическаго соображенія — неизвѣстною; не требовать отъ учителей программъ значитъ остановить въ нихъ направленіе къ педагогическому совершенствованію, отнять у преподаванія ихъ личный характеръ, имѣющій важное вліяніе въ воспитательномъ отношеніи, и превратить ихъ почти въ бесполезныхъ задавателей и выслушивателей уроковъ по учебнику. По этому — то новый уставъ дѣлаетъ обязательнымъ для каждаго преподавателя и по каждому предмету составленіе программъ, подлежащихъ обсужденію и одобренію совѣта (§ 72, примѣч.).

д) Предположенія объ отступленіи отъ нормальнаго устройства учебной части.

Новый уставъ предоставляет въ этомъ дѣлѣ инициативу мѣстнымъ педагогическимъ совѣтамъ, потому что они ближе всего могутъ видѣть, что дѣйствительно требуетъ измѣненія или улучшенія. Въ указаніяхъ такого рода министерство всегда будетъ имѣть богатый для своихъ соображеній матеріалъ, основанный на данныхъ, извлеченныхъ изъ опыта, а не составленный по кабинетнымъ теоріямъ.

е) Определеніе количества платы за ученіе, освобожденіе недостаточныхъ учениковъ отъ такой платы и выдача единовременныхъ пособій и стипендій отличнымъ изъ нихъ по успѣхамъ и поведенію, изъ специальныхъ средствъ заведенія.

Установленіе вездѣ одинаковой платы за ученіе представляетъ на практикѣ большія неудобства. Мѣстные педагогическіе совѣты, знакомые со средствами края, вѣрнѣе всего могутъ опредѣлить, какую плату можно назначить въ каждой мѣстности. Для того, чтобы отвратить возможность злоупотребленій въ этомъ отношеніи,

новый уставъ постановляетъ, что предположеніе педагогическаго совѣта о размѣрѣ платы идетъ на утверженіе министра народнаго просвѣщенія (§§ 59, примѣч. и 73, п. 2).

Предоставленіе освобожденія отъ платы попечителю округа составляетъ бесполезную формальность, которая затягиваетъ дѣло и умножаетъ бесплодную переписку. Посему новый уставъ предоставляетъ окончательному рѣшенію педагогическихъ совѣтовъ какъ освобожденіе учениковъ отъ платы, такъ и назначеніе стипендій.

Замѣтимъ наконецъ, что новый уставъ требуетъ представленія на разрѣшеніе попечителя округа всѣхъ случаевъ разногласія директора съ большинствомъ членовъ совѣта; также во всѣхъ случаяхъ разногласія, если меньшинство пожелаетъ, мнѣніе его доводится до свѣдѣнія попечителя округа (§ 73).

Въ отношеніи къ учащимся новый уставъ облегчаетъ доступъ въ гимназіи и постановляетъ нѣкоторыя мѣры, служащія поощреніемъ къ ученію.

Въ гимназіи и прогимназіи открытъ доступъ дѣтямъ всѣхъ состояній (§ 53), какъ было и по уставу 1828 года, безъ сдѣланнаго впоследствии ограниченія, по которому отъ дѣтей лицъ, принадлежащихъ къ податнымъ состояніямъ, требовалось увольнительное свидѣтельство отъ общества. Последняя мѣра какъ бы обрекала поступающихъ въ гимназію на выходъ изъ своего состоянія, чего никакъ не слѣдуетъ желать, потому что всякое состояніе нуждается въ просвѣщенныхъ дѣятеляхъ. Противъ открытія высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній для лицъ всѣхъ безъ различія сословій нѣкоторые возражаютъ, на томъ основаніи, что всякій долженъ получить образованіе сообразное своему званію и положенію въ обществѣ. Но если строго держаться этого принципа, то мы дойдемъ до раздѣленія общества на касты, между тѣмъ какъ всѣ совершаемыя въ настоящее время у насъ реформы направлены къ тому, чтобы не разбѣднать сословія, а напротивъ того, содѣйствовать ихъ сліянію.

Учебныя требованія отъ поступающихъ въ первый классъ гимназіи ограничены изъ ариметики знаніемъ сложенія, вычитанія и таблицы умноженія (§ 55). Это уменьшеніе требованій сдѣлано съ тѣмъ, чтобы прекратить механическое приготовленіе изъ ариметики, столь вредно до сихъ поръ дѣйствовавшее и заставлявшее въ гимназіи переучивать учениковъ, что гораздо труднѣе, чѣмъ разумное преподаваніе новаго.

Къ поощрительнымъ мѣрамъ относятся: освобожденіе недостаточныхъ учениковъ отъ платы (§ 60), выдача отличнѣйшимъ изъ нихъ стипендій и пособій (§ 61), награды (§ 63) и предоставленіе нѣкоторыхъ преимуществъ окончившимъ курсъ въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ (§§ 121, 122, 123). Первая мѣра существовала и до сихъ поръ; новый уставъ болѣе точнымъ образомъ опредѣляетъ количество освобождаемыхъ отъ платы учениковъ и способъ освобожденія. Назначеніе стипендій и единовременныхъ пособій предоставлено педагогическому совѣту, который ближе всего можетъ опредѣлять, въ какой степени ученикъ заслуживаетъ поощренія. Преимущества, даруемыя окончившимъ гимназическій курсъ, оставлены тѣ же, какія были прежде, съ тою только разницею, что по новому уставу они даются не за успѣхи въ одномъ какомъ либо предметѣ (греческомъ языкѣ или законовѣдѣніи), а вообще за отличные успѣхи по всѣмъ предметамъ.

Для водворенія болѣе основательности въ ученіи, въ новомъ уставѣ ограничено число учащихся въ каждомъ классѣ комплектѣ, по возможности, не болѣе 40 человѣкъ (§ 49), потому что въ болѣе многочленныхъ классахъ учителю невозможно имѣть надлежащій контроль за успѣхами учащихся. Для приданія этому контролю болѣе дѣйствительности, предоставлено попечительскимъ совѣтамъ, на основаніи мѣстной педагогическихъ совѣтовъ гимназій и прогимназій всего округа, составлять подробныя правила испытаній приѣмныхъ, переводныхъ и окончательныхъ; правила эти утверждаются попечителемъ округа (§ 48). Разнообразія правилъ, которое неизбежно явится вслѣдствіе этого постановленія, опасаться не слѣдуетъ. Условія контроля въ разныхъ мѣстностяхъ естественно должны быть различны, и контроль можетъ имѣть дѣйствительное значеніе только въ томъ случаѣ, когда онъ соотвѣтствуетъ мѣстнымъ условіямъ и особенностямъ заведенія.

Система взыскацій съ учениковъ, съ большою подробностью обыкновенно излагавшаяся въ прежнихъ нашихъ школьныхъ постановленіяхъ, въ новомъ уставѣ не опредѣлена. Уставъ этотъ предоставляетъ мѣстнымъ педагогическимъ совѣтамъ составлять правила о взыскаціяхъ съ учениковъ и ограничивается только постановленіемъ, что высшюю степень наказанія составляетъ исключеніе изъ заведенія, которое можетъ произойти всякій разъ не иначе, какъ по опредѣленію педагогическаго совѣта (§ 64).

Вопросъ о школьныхъ наказаніяхъ и взыскаціяхъ, безспорно,

есть одинъ изъ самыхъ важныхъ вопросовъ практической педагогики. Особенно важенъ въ этомъ отношеніи вопросъ о *тѣлесныхъ* наказаніяхъ, которыя до сихъ поръ еще многими педагогами, и у насъ и за границею, считаются необходимыми въ учебныхъ заведеніяхъ. Мы считаемъ не лишнимъ посвятить нѣсколько страницъ болѣе подробно разбору этого вопроса.

Во всѣхъ почти странахъ, населенныхъ германскимъ племенемъ, тѣлесныя наказанія до сихъ поръ играютъ важную роль въ школьной дисциплинѣ. Съ давняго времени нѣмецкіе педагоги славятся строгостью, можно сказать, даже жестокостью обращенія съ дѣтьми и злоупотребленіемъ тѣлесныхъ наказаній. Извѣстно, что въ XVI столѣтіи нѣкоторыя нѣмецкія правительства принуждены были издавать законы, которыми запрещалось школьнымъ учителямъ, между прочимъ, «пробивать ученикамъ дыры въ головахъ, разбивать имъ пальцы до такой степени, что кровь летитъ изъ-подъ ногтей, вырывать цѣлыми горстями волосы и бить ногами, поваливши на землю» *).

Несмотря на значительное смягченіе нравовъ и на распространеніе въ Германіи болѣе гуманныхъ убѣжденій со второй половины прошедшаго столѣтія, тѣлесныя наказанія до сихъ поръ употребляются въ болѣе части среднихъ и низшихъ нѣмецкихъ школь; ни одно правительство въ Германіи не запрещаетъ употребленія розги въ школь и большинство тамошнихъ педагоговъ убѣждено, что безъ нея невозможно поддержать надлежащій порядокъ между учениками. Во всѣхъ почти нѣмецкихъ руководствахъ къ педагогикѣ и теперь допускается тѣлесное наказаніе, впрочемъ въ видѣ мѣры, которая должна быть употребляема съ величайшею осторожностью, только въ крайнихъ случаяхъ и то только относительно дѣтей не старше 13-ти лѣтъ. Неудивительно по этому, что нѣкоторые нѣмецкіе педагоги, представившіе свои замѣчанія на сообщенный имъ въ 1862 году проектъ устава нашихъ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній, находили предполагавшееся въ немъ (§ 38) безусловное запрещеніе тѣлесныхъ наказаній мѣрою слишкомъ смѣлою. Впрочемъ, не слѣдуетъ думать, чтобы всѣ, разсматривавшіе наши проекты нѣмецкіе ученые и педагоги высказались противъ запрещенія тѣлесныхъ наказаній. Напротивъ того, изъ числа лицъ (всего 21), представившихъ свои замѣчанія на

*) *Herpe*, Geschichte des deutschen Volksschulwesens T. I, стр. 37.

нашъ проектъ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній, только *одинадцать* выразили сомнѣнiе въ пользѣ предполагавшейся мѣры*). Изъ остальныхъ десяти лицъ, *восемь* не сдѣлали никакихъ замѣчаній о тѣлесныхъ наказанiяхъ, слѣдовательно самымъ молчанiемъ какъ бы одобрили ихъ запрещенiе; замѣчательно, что къ числу этихъ лицъ принадлежатъ такiе извѣстные педагоги и ученые, какъ *Визе, Куртманъ, Карлъ Раумеръ* и *Рошеръ* **). Несторъ новѣйшей педагогикки, *Адольфъ Дистерверъ*, замѣтилъ только, что ни въ одномъ нѣмецкомъ государствѣ тѣлесныя наказанiя въ школахъ не запрещены закономъ, — что очевидно сказано въ укоръ нѣмецкимъ уставамъ, а не нашему проекту устава. Извѣстный философъ, ученикъ и биографъ *Гегеля*, Кенигсбергскiй профессоръ *Розенкранцъ* сказалъ, между прочимъ, что «онъ можетъ согласиться съ отмѣною наказанiя розгами: ибо это педагогическiй предрассудокъ, что можно дѣйствовать ими въ училищѣ на воспитанiе. Правда, преподаванiе въ народныхъ училищахъ требуетъ дѣльныхъ преподавателей, которыхъ авторитетъ долженъ быть несомнителенъ, но при неспособности преподавателей сѣченiе ни къ чему не ведетъ. Безхарактерный преподаватель покрываетъ этимъ свою слабость; глупый хочетъ, по крайней мѣрѣ, силою палки выказать предъ воспитанниками свое преимущество, а тиранъ забавляется эзекуциями. Всѣ трое устраняютъ отъ себя довѣрiе и любовь воспитанниковъ». Не менѣе гуманное убѣжденiе уже давно высказано однимъ изъ величайшихъ мыслителей Германiи, *Шлейермахеромъ*, замѣтившимъ, что «тѣлесное наказанiе должно быть устранено изъ всѣхъ учебныхъ заведенiй, не исключая и народной школы: устраненiе тѣлеснаго наказанiя, безъ ущерба для школьнаго порядка, служитъ лучшимъ мѣриломъ нравственнаго совершенства школы» ***).

*) Директоръ учительской семинарiи въ Бременѣ *Любенъ*, директоръ гимназiи въ Штутгартѣ *Шмидъ*, директоръ Мюнстербергской семинарiи *Бокъ*, директоръ Плауэнскихъ гимназiй *Дитцъ*, редакторъ журнала *Zeitschr. für Gymnasialwesen* *Голленбергъ*, директоръ Фридрихъ-Вердерской гимназiи въ Берлинѣ *Вонмель*, писатель *Ауэрбахъ*, покойный проф. *Дёдерлейнъ*, директоръ Вейльбургской гимназiи *Шмитъ*, Тюбингенскiй проф. *Пальмеръ* и Дрезденскiй учитель *Кеберштейнъ*.

***) Кромѣ того, умолчали о тѣлесныхъ наказанiяхъ профессоры: *Крамеръ* и *Рудольфъ Раумеръ*, ректоръ Шульпфортской гимназiи *Петеръ* и директоръ гимназiи во Франкфуртѣ на Майнѣ *Классенъ*. (См. Замѣчанiя иностранныхъ педагоговъ на проекты уставовъ. С.-Петербургъ, 1863).

***) Die Reform, pädagog. Vierteljahrsschrift. v. Dr. *Leuckhard*. 1863, 4 Heft, стр. 295.

Изъ этого видно, что лучшіе мыслители Германіи воісе не раздѣляютъ убѣжденія большинства нѣмецкихъ педагоговъ о необходимости тѣлесныхъ наказаній въ школѣ. При всемъ томъ, до сихъ поръ въ Германіи и правительства и общества находятъ ихъ необходимыми, и еще недавно прусское министерство народнаго просвѣщенія допустило ихъ не только въ школѣ, но и внѣ ея, давъ учителю право наказывать пощечиною ученика, шалашаго на улицѣ. Необходимо впрочемъ замѣтить, что нѣмецкіе педагоги имѣютъ нѣкоторое основаніе, отстаивая употребленіе розогъ въ народной школѣ: при повсемѣстной въ Германіи обязательности ученія въ школѣ дѣтей до извѣстнаго возраста, нельзя исключить изъ училища даже совершенно испорченнаго ученика, а нужно стараться его исправить; поэтому необходимость заставляетъ въ крайнихъ случаяхъ прибѣгать къ тѣлеснымъ наказаніямъ.

Такое же убѣжденіе, или, лучше сказать, предубѣжденіе относительно необходимости и пользы тѣлесныхъ наказаній существуетъ и въ Англіи, гдѣ даже лучшіе педагоги, какъ напр. извѣстный *Томасъ Арнольдъ* *), нерѣдко къ нимъ прибѣгали и прибѣгаютъ. Въ Англіи сѣкутъ розгами не только учениковъ народныхъ школъ и частныхъ училищъ, но даже воспитанниковъ такихъ аристократическихъ учебно-воспитательныхъ заведеній, какъ Итонская и Вестминстерская школы. По свидѣтельству *Визе*, даже ученики высшихъ гимназическихъ классовъ иногда подвергаются ударамъ палкою. Нѣкоторые педагоги при этомъ отличаются неимоверною жестокостью. Такъ, не далѣе какъ въ 1860 году, Европа была возмущена страшнымъ процессомъ содержателя школы въ Истбурнѣ, *Томаса Готлея*, человека образованнаго и пользовавшагося репутаціею хорошаго педагога, который такъ жестоко наказалъ своего 15-ти-лѣтняго ученика, что тотъ умеръ подъ палкою. Замѣчательно, что *Готлей* признанъ судомъ виновнымъ въ неумышленномъ убійствѣ, и за это вопіющее преступленіе приговоренъ, вмѣсто висѣлицы, только къ четырехлѣтней каторжной работѣ, на томъ основаніи, что онъ получилъ отъ отца убитаго ученика разрѣшеніе наказывать его тѣлесно **).

Совершенно другія убѣжденія существуютъ по этому вопросу въ большей части странъ, населенныхъ народами романскаго пле-

*) *K. Heintz, Thomas Arnold.* стр. 77.

**) *Журн. мн. юстиціи, февраль, кн. 1861 г.*

мени. Во Франціи уже съ давняго времени тѣлесныя наказанія рѣшительно нигдѣ не употребляются и возбуждаютъ къ себѣ всеобщее негодованіе и омерзеніе; даже словесныя выговоры дѣлаются не иначе, какъ съ величайшею осторожностью и достоинствомъ. А между тѣмъ никто не станетъ утверждать, будто дисциплина и школьный порядокъ во французскихъ лицеехъ и народныхъ школахъ хуже, чѣмъ въ нѣмецкихъ или англійскихъ учебныхъ заведеніяхъ. Если французскія школы имѣютъ многіе существенныя недостатки и вообще уступаютъ англійскимъ и нѣмецкимъ, то это происходитъ не отъ отсутствія тѣлесныхъ наказаній, а отъ совершенно другихъ причинъ. Напротивъ того, все хорошее во французскихъ школахъ, какъ-то: развитіе въ ученикахъ чувства чести, строгій и сознательный порядокъ въ школѣ, вѣжливое обращеніе учителей съ учениками и учениковъ между собою,—все это прямое послѣдствіе отсутствія тѣлесныхъ наказаній. Даже нѣмецкіе педагоги, впрочемъ вполне убѣжденные въ превосходствѣ своей школьной организаціи и вообще относящіеся къ французскимъ школамъ не совсѣмъ дружелюбно, отдають имъ справедливость въ этомъ отношеніи. Вотъ что говоритъ, между прочимъ, докторъ *Бюсселеръ* о французскихъ элементарныхъ школахъ: «въ школахъ этихъ господствуетъ полный внѣшній порядокъ и вѣжливое обращеніе учениковъ между собою и учителя съ учениками. Ученики, даже внѣ школы, на улицѣ, ведутъ себя прилично; весьма рѣдко между ними случаются ссоры или драки» *).

То же самое мы видимъ въ Бельгіи, Италіи и отчасти въ Швейцаріи, и, сколько намъ извѣстно, въ этихъ странахъ никто, за исключеніемъ можетъ быть іезуитовъ, не думаетъ, чтобы нужно было вводить въ школы тѣлесныя наказанія.

Древнее русское воспитаніе отличалось суровымъ характеромъ. И въ семьѣ и въ общественныхъ школахъ розги и плеть считались и, къ сожалѣнію, отчасти до сихъ поръ считаются необходимымъ средствомъ воспитанія.

Первыя заботы объ ограниченіи и даже о совершенномъ устраненіи тѣлесныхъ наказаній изъ общественныхъ школъ у насъ относятся къ царствованію Императрицы Екаторины II. Учрежденная въ 1782 г. комиссія народныхъ училищъ издала сборникъ школьныхъ правилъ, подъ заглавіемъ: «Руководство учителямъ перваго

*) *Schmid's Encyclop. d. gesamm. Unterrichtsweens. T. I, стр. 491.*

и второго класса народных училищъ Россійской Имперіи». Въ четвертой части этого Руководства (о школьномъ порядкѣ), во второй главѣ (о школьной строгости), употребленіе тѣлесныхъ наказаній въ школахъ безусловно запрещено. Приводимъ полныя слова Руководства: «Запрещаются вообще всѣ тѣлесныя наказанія, каковаго бы рода они ни были, напримѣръ: 1) ремни, палки, плети и розги; 2) пощечины, толчки и кулаки; 3) драніе за волосы, ставленіе на колѣни и драніе за уши; 4) всѣ посрамленія и честь трогаящія устыженія, какъ-то: уши ослиныя и названія осла, скотины и тому подобныя». Руководствомъ дозволялись въ школахъ только увѣщанія, предостереженія, угрозы и слѣдующія наказанія: 1) лишеніе пріятныхъ вещей, какъ-то: исключеніе изъ игры и т. п., и 2) соотвѣтственныя проступку устыженія, напр. громкій выговоръ отъ учителя, изобличеніе ученика въ проступкѣ и т. д. Наконецъ опредѣлено въ Руководствѣ, за что слѣдуетъ и за что не слѣдуетъ наказывать: *слѣдуетъ* наказывать вообще за всѣ умышленныя проступки, въ которыхъ ученики, не смотря на многократныя увѣщанія, предостереженія и угрозы, не исправляются, и за особливныя преступленія, а именно: а) за преступленіе правилъ для учащихся, б) за обиды ученикамъ и всякіе соблазны, в) за непочтеніе, упрямство и непослушаніе къ начальникамъ, г) за дурныя слова и рѣчи и д) за коснѣніе во злѣ. *Не слѣдуетъ* наказывать: а) за слабоуміе, худую память и природную неспособность, б) за недостатки душевные, какъ-то: робость, вѣтренность и непримѣтливость, если она происходитъ токмо не отъ нерадѣнія и шалости, в) за погрѣшности, происходящія отъ тѣлесныхъ недостатковъ или болѣзней.

Эти распоряженія были во всей ихъ полнотѣ подтверждены уставомъ училищъ подвѣдомыхъ университетамъ, Высочайше утвержденнымъ 5-го ноября 1804 года, въ 44-й статьѣ котораго сказано, что учителя въ обращеніи съ учениками должны руководиться предписаніями, изложенными въ III и IV частяхъ Руководства для учителей перваго и втораго класса.

Однако гуманныя предписанія высшаго учебнаго начальства, не только въ царствованіе Императрицы Екатерины II, но и позже, во время дѣйствія уже устава 1804 г., болѣею частію не исполнялись на дѣлѣ. Изъ оффиціальной переписки бывшаго министра народнаго просвѣщенія графа *Разумовскаго* въ 1811 и 1814 годахъ съ попечителями университетовъ, видно, что нѣкоторые директоры, смотрители, учителя и содержатели частныхъ пансіоновъ, вопреки

уставу, употребляли тѣлесныя наказанія и даже производили ихъ съ ожесточеніемъ, безъ вѣдома высшаго начальства и безъ согласія родителей или родственниковъ наказываемыхъ учениковъ. Такое нарушеніе закона легко объясняется тѣмъ, что самый законъ былъ преждевременнымъ произведеніемъ законодательной власти и что въ народѣ и въ обществѣ привычка къ тѣлеснымъ наказаніямъ и убѣжденіе въ ихъ необходимости были еще слишкомъ сильны и у родителей и у воспитателей.

Обстоятельство это было причиною того, что правительство, отъ системы безусловнаго запрещенія наказаній, неисполнявшейся на дѣлѣ, перешло къ болѣе исполнимой, по условіямъ времени, системѣ возможнаго ограниченія тѣлесныхъ наказаній. Прежде всего такая переимѣна взгляда была выражена въ уставѣ училищъ подвѣдомыхъ Дерптскому университету, Высочайше утвержденномъ 4-го іюня 1820 года. Въ 66 § этого устава, въ которомъ исчисляются разныя дисциплинарныя мѣры, допускаемыя въ гимназіяхъ, между прочимъ сказано: «Въ случаѣ, когда легкія наказанія не дѣйствительны, позволяются *отнынѣ* въ гимназіяхъ тѣлесныя наказанія. Можно надѣяться, что въ высшихъ классахъ никогда не будетъ въ оныхъ нужды. Въ разсужденіи оныхъ опредѣляется слѣдующее: а) ни одному учителю не позволено ударить ученика, толкать его или другимъ образомъ тѣлесно наказывать; въ такомъ случаѣ и вспыльчивость не послужитъ къ его оправданію; б) тѣлесное наказаніе опредѣляется только по приговору директора и конференціи. Первая степень онаго есть слѣдующая: ученикъ является въ конференцію и тамъ наказывается. Вторая степень состоитъ въ публичномъ наказаніи передъ всѣми классами: *оно всегда соединяется съ позорнымъ исключеніемъ изъ гимназіи*». Замѣчательно, что это постановленіе сообщаетъ гимназіямъ до нѣкоторой степени уголовную-карательную власть: наказаніе ученика, котораго вслѣдъ за тѣмъ позорно изгоняютъ изъ заведенія, очевидно имѣетъ характеръ уголовного наказанія, а не одной только педагогической исправительной мѣры.

Такое допущеніе тѣлесныхъ наказаній въ учебныхъ заведеніяхъ перешло впослѣдствіи, хотя и съ значительнымъ смягченіемъ, въ общій уставъ гимназій и училищъ, Высочайше утвержденный 8-го декабря 1828 года. Въ 31 § этого устава (о приходскихъ училищахъ) сказано: «Какъ, не смотря на всѣ старанія, иногда нельзя обходиться безъ строгихъ и даже тѣлесныхъ наказаній, то учитель

можетъ, въ слѣчаѣ нужды, употребить и сіи мѣры исправленія, но не иначе, какъ истощивъ уже всѣ другія: увѣщанія, выговоры, запрещеніе участвовать въ играхъ, оставленіе ученика на нѣсколько часовъ въ запертомъ мѣстѣ и такъ далѣе». § 77-мъ это предписаніе распространено и на уѣздныя училища. Относительно гимназій, въ §§ 203—205 сказано: «Допускаемыя мѣры исправленія еуть: выговоры, пристыженіе, лишеніе высшаго мѣста въ классѣ, выставленіе имени виновнаго ученика на черной доскѣ, наконецъ и заключеніе на нѣсколько часовъ въ запертомъ классѣ, однако не иначе какъ днемъ, съ увѣдомленіемъ родителей или опекуновъ о принятіи сей мѣры и причинахъ того. Къ тремъ первымъ изъ вышеозначенныхъ наказаній виновные могутъ быть присуждены учителями и инспекторомъ; но къ двумъ послѣднимъ лишь директоромъ. Въ случаѣ недѣйствительности сихъ средствъ исправленія, совѣтъ гимназіи по необходимости опредѣляетъ наказаніе розгами. Учениковъ наказываютъ такимъ образомъ не иначе, какъ въ присутствіи инспектора и въ особомъ мѣстѣ. Сіе допускается только въ трехъ первыхъ классахъ. Въ высшихъ, за проступки, кои могли бы подвергнуть наказанію сего рода, ученикъ исключается изъ гимназіи».

Изъ этого видно, что уставъ 1828 года допускаетъ тѣлесныя наказанія, какъ крайнее дисциплинарное средство, примѣнимое къ ученикамъ трехъ низшихъ классовъ, предоставляя опредѣленіе его въ гимназіи только цѣлому педагогическому совѣту и рѣшительно запрещая директору, инспектору и тому или другому учителю наказывать дѣтей тѣлесно по своему усмотрѣнію. Нельзя однако не сознаться, что на практикѣ и этотъ законъ, еще долгое время послѣ изданія устава 1828 г., далеко не исполнялся даже въ гимназіяхъ. Директоры и инспекторы болѣею частію подвергали учащихся тѣлесному наказанію, по собственному ихъ усмотрѣнію, не спрашивая педагогическихъ совѣтовъ. Да и педагогическіе совѣты не слишкомъ заботились о сохраненіи за собою исключительно этого права. Объясненія подобнаго явленія слѣдуетъ искать въ недостаткѣ живаго интереса къ чисто-воспитательнымъ вопросамъ со стороны нашего тогдашняго педагогическаго сословія. Послѣдствіемъ такого равнодушія въ нашихъ гимназіяхъ естественно явился личный произволь въ опредѣленіи тѣлесныхъ наказаній, вопреки духу устава, допускавшаго эти наказанія не иначе, какъ по строгомъ обсужденіи всѣми членами педагогическаго совѣта ученическихъ проступковъ и по истощеніи всѣхъ другихъ исправительныхъ мѣръ. На устра-

неніе этого произвола впервые обратилъ вниманіе бывшій попечитель Кіевскаго учебнаго округа, Н. И. *Пироговъ*, изданіемъ въ 1859 году правилъ о наказаніяхъ. Въ напечатанныхъ по этому поводу въ 1859 г. циркулярахъ его по управленію Кіевскимъ учебнымъ округомъ и въ нѣкоторыхъ другихъ источникахъ находятся любопытные матеріалы, показывающіе, до какой степени начальства гимназій злоупотребляли тѣлесными наказаніями даже въ концѣ 50-хъ годовъ. Въ 1857 году въ Черниговской гимназій считался 231 ученикъ, а произведено было 320 наказаній розгами*). Въ 1858 году въ Житомирской гимназій изъ 600 учениковъ высѣчено было 290, въ Неміровской изъ 600 учениковъ — 67, во 2-й Кіевской изъ 625 — 44, въ Подольской изъ 400 — 37, въ Полтавской изъ 399 — 39, въ Бѣлоцерковской изъ 220 — 38; вообще, во всѣхъ 11-ти гимназійхъ Кіевскаго учебнаго округа въ 1858 г. изъ 4,109 учениковъ подверглось наказанію розгами 551 или 13%. Этотъ порядокъ вещей совершенно измѣнился послѣ изданія Н. И. *Пироговымъ* правилъ о наказаніяхъ: въ 1859 — 60 году изъ 4,310 учениковъ тѣхъ же гимназій наказано тѣлесно только 27 или $\frac{30}{5}\%$ и высшій размѣръ наказанія не превосходилъ 10 ударовъ. Въ Черниговской гимназій, въ которой въ 1857 году среднимъ числомъ 1 или 2 ученика были наказываемы каждый день, въ 1859 — 60 году не было ни одного тѣлеснаго наказанія; ни одинъ ученикъ также не былъ наказанъ розгами въ гимназійхъ Бѣлоцерковской, Новгородсѣверской и Полтавской**). Правила о наказаніяхъ, изданныя *Пироговымъ*, возбуждиль живые споры въ нашей педагогической литературѣ и обратиль вниманіе нашихъ педагоговъ на преимущество такихъ воспитательныхъ мѣръ, которыя служатъ къ исправленію виновныхъ не страхомъ, а дѣйствіемъ на нравственное ихъ чувство, имѣли прямимъ послѣдствіемъ почти уничтоженіе тѣлесныхъ наказаній въ Кіевскомъ учебномъ округѣ; наказанія эти также почти вовсе не употребляются въ гимназійхъ Одесскаго учебнаго округа и во многихъ другихъ среднихъ и даже низшихъ учебныхъ заведеніяхъ другихъ округовъ министерства народнаго просвѣщенія, а между тѣмъ поведеніе и успѣхи учениковъ въ этихъ заведеніяхъ нисколько отъ этого не потеряли.

*) *Сухомяиновъ* (изъ исторической записки гимназій), въ Жур. Мин. Народ. Просв. на 1864 г., Янв. кн., отд. III, стр. 46.

***) Циркуляръ по управл. Кіевск. учебн. окр. 1860 г. № 12.

Спрашивается теперь: слѣдовало ли новымъ уставомъ допустить употребленіе тѣлесныхъ наказаній въ нашихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ?

Какъ ни важно для правильнаго рѣшенія этого вопроса мнѣніе иностранныхъ ученыхъ и педагоговъ, но для насъ несравненно важнѣе взглядъ на этотъ предметъ нашего учебнаго сословія. Наиболѣе компетентными въ немъ судьями, очевидно, должны быть признаны педагогическіе совѣты, директора, инспекторы и учителя гимназій и уѣздныхъ училищъ. Вопросъ о тѣлесныхъ наказаніяхъ касается этихъ лицъ непосредственно, и они могутъ рѣшить его вѣрнѣе, чѣмъ кто-либо другой, на основаніи своей собственной педагогической опытности. На нихъ прямо и непосредственно лежитъ вся отвѣтственность за поведеніе, успѣхи и нравственное развитіе учениковъ и предъ правительствомъ и предъ обществомъ и предъ собственной совѣстью. Очевидно, что законодательство не можетъ не принять во вниманіе мнѣнія этихъ лицъ и, если они находятъ, что розги въ учебныхъ заведеніяхъ излишни и вредны, то онѣ ни въ какомъ случаѣ не должны быть допускаемы уставомъ.

Посему необходимо тщательно и добросовѣстно разсмотрѣть мнѣнія нашихъ педагоговъ относительно тѣлесныхъ наказаній.

Министерство народнаго просвѣщенія, желая узнать мнѣніе компетентныхъ судей по всѣмъ пунктамъ составленныхъ имъ проектовъ уставовъ, разслало, какъ извѣстно, въ 1862 году, проекты эти во всѣ университеты, гимназій и уѣздныхъ училища, а также ко многимъ лицамъ духовнымъ и свѣтскимъ, съ предложеніемъ откровенно высказать на нихъ свои замѣчанія. Вслѣдствіе этого получены были многочисленныя замѣчанія, которыя и напечатаны по распоряженію министерства, безъ всякихъ измѣненій и исключеній, въ шести большихъ томахъ.

Вопросъ о тѣлесныхъ наказаніяхъ въ проектѣ министерства поставленъ былъ категорически. Въ 38-мъ § проекта устава общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній сказано: «... тѣлесныя наказанія ни въ какомъ случаѣ не допускаются ни въ одномъ учебномъ заведеніи вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія». Въ объяснительной запискѣ къ проекту причины этого запрещенія объяснены были въ рѣзкихъ и сильныхъ выраженіяхъ. Посмотримъ, какъ отозвались наши педагоги на эту статью проекта и на относящіяся къ ней слова объяснительной записки:

Всѣхъ замѣчаній на проекты устава общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній и народныхъ училищъ получено и напечатано министерствомъ 373; изъ нихъ 105 представлено совѣтами учебныхъ заведеній, а именно: совѣтами университетовъ (4), совѣтами-лицеевъ (2), педагогическими совѣтами гимназій (76) и педагогическими совѣтами уѣздныхъ училищъ (23). Остальныя 268 замѣчаній представлены отдѣльными лицами, какъ-то: архіепископами и другими духовными лицами (10), членами бывшаго главнаго правленія училищъ (7), попечителями учебныхъ округовъ, ихъ помощниками и инспекторами учебныхъ округовъ (11), профессорами университетовъ и лицеевъ (10), директорами, инспекторами и учителями гимназій (163), смотрителями и учителями уѣздныхъ училищъ (24), учителями приходскихъ училищъ (6), разными сторонними лицами (37).

Изъ числа 105 совѣтовъ, большая часть которыхъ подвергла весьма тщательному обсужденію всѣ важнѣйшія положенія проекта устава общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній и относящейся къ нему объяснительной записки, 86 совершенно умолчали о тѣлесныхъ наказаніяхъ, слѣдовательно молчаніемъ своимъ какъ бы одобрили ихъ запрещеніе. Изъ 19 совѣтовъ, которыхъ замѣчанія касаются тѣлесныхъ наказаній, 8 прямо и вполне одобрили предложенія проекта, а именно: 1) совѣтъ Московскаго университета (Замѣч. на проектъ уст. общеобр. учебн. завед. ч. III, стр. 206) выразилъ полное сочувствіе 38-му § проекта и предложилъ прибавить въ уставѣ, что, если всѣ мѣры исправленія будутъ недостаточны, то дѣти возвращаются родителямъ для исправленія. 2) Педагогическій совѣтъ Томской гимназій (IV, 522) требовалъ только поясненія, что слѣдуетъ понимать подъ тѣлесными наказаніями и принадлежать ли къ нимъ ставленіе на колѣни и другія подобныя мѣры взысканій. 3) Конференція гимназій Дерптскаго учебнаго округа (IV, 487) предложила прибавить, что запрещается употребленіе оскорбительныхъ и бранныхъ словъ и что въ крайнемъ случаѣ тѣлесныя наказанія допускаются, но не иначе, какъ въ видѣ наказанія отцомъ въ присутствіи учителя; слѣдовательно, она допускаетъ тѣлесныя наказанія со стороны родителей, а не учебнаго заведенія (4 — 8). Совѣтъ Рижельскаго лицея (II, 493) и педагогическіе совѣты гимназій: Кейданской (II, 87), Симферопольской (II, 561), Гродненской (III, 163) и Новгородсѣверской (II, 221) заявляютъ полное сочувствіе и одобреніе предложенію проекта.

Изъ остальныхъ одиннадцати педагогическихъ совѣтовъ, совѣты

1-й Киевской (I, 58), 1-й Харьковской (V, 2) и Ришельевской гимназий (II, 483) находятъ, что несвоевременно уничтожать тѣлесныя наказанія въ школахъ, пока они существуютъ въ законодательствѣ. Послѣ изданія въ прошедшемъ году Высочайшаго указа, которымъ отмѣнены тѣлесныя наказанія въ уголовномъ кодексѣ, это замѣчаніе лишилось своего значенія. Въ педагогическихъ совѣтахъ С.-Петербургской Ларинской (IV, 44) и 2-й Московской (III, 322) гимназий по вопросу о тѣлесныхъ наказаніяхъ явилось разногласіе: нѣкоторые члены одобрили ихъ запрещеніе, другіе допускали ихъ употребленіе въ крайнихъ случаяхъ и изъявляли опасеніе, что запрещеніе ихъ уставомъ окажетъ вредное вліяніе на дисциплину заведеній. Педагогическіе совѣты 3-й С.-Петербургской и Псковской гимназий (IV, 23, 320), признавая тѣлесныя наказанія мѣрою, къ истребленію которой въ учебныхъ заведеніяхъ слѣдуетъ стремиться, находятъ однако неудобнымъ уничтоженіе ея статьею устава. Наконецъ педагогическіе совѣты бывшаго Виленскаго дворянскаго института (II, 5), Россіенскаго дворянскаго училища (II, 124) и гимназий Поневѣжской (II, 150) и Динабургской сомнѣваются въ пользѣ запрещенія тѣлесныхъ наказаній въ учебныхъ заведеніяхъ.

Такимъ образомъ, изъ 105 совѣтовъ, сообщившихъ свои замѣчанія, только девять изъявляютъ нѣкоторое сомнѣніе въ пользѣ запрещенія тѣлесныхъ наказаній, и изъ нихъ 3 приводятъ основаніе, въ настоящее время не имѣющее никакого значенія.

Изъ 268 лицъ, которыхъ замѣчанія напечатаны въ изданномъ министерствомъ сборникѣ, 252 вовсе умалчиваютъ о тѣлесныхъ наказаніяхъ, слѣдовательно какъ бы одобряютъ ихъ запрещеніе. Къ нимъ нужно отнести еще 8 лицъ, коснувшихся въ своихъ замѣчаніяхъ тѣлесныхъ наказаній только для того, чтобы выразить свое сочувствіе и одобреніе ихъ запрещенія. Замѣчательно, что къ числу этихъ 260 лицъ принадлежатъ всѣ архіепископы, всѣ (кромя одного) попечители округовъ, ихъ помощники и окружные инспекторы и многіе наиболее извѣстные педагоги, какъ напр. *Пироговъ*, *Шестаковъ*, *Нестеровъ* и др.

Изъ остальныхъ затѣмъ 8 рецензентовъ проекта одинъ замѣчаетъ, что вопросъ о розгахъ есть вопросъ спорный и что не легко рѣшить, возможно ли въ нашихъ *народныхъ школахъ* обходиться безъ тѣлеснаго наказанія (I, 246). Другой (III, 374) опровергаетъ основанія, приведенныя противъ тѣлесныхъ наказаній въ объяснительной запискѣ, и склоняется на сторону устава 1828 года, кото-

рымъ тѣлесныя наказанія допущены въ низшихъ и запрещены только въ высшихъ классахъ. Третій (II, 435), называя тѣлесныя наказанія *постыдной мьрой*, находитъ однако, что безусловное недопущеніе ихъ въ среднихъ заведеніяхъ одного изъ учебныхъ округовъ поведетъ еще къ большому своеволю и распущенности учениковъ, и потому полагаетъ, что было бы полезнѣе, не отмѣняя положительнымъ постановленіемъ тѣлеснаго наказанія, употребленіе дисциплинарныхъ средствъ въ каждомъ заведеніи предоставить педагогическимъ совѣтамъ. Двое рецензентовъ (III, 565, 571) защищаютъ розгу въ школѣ и въ доказательство ея полезности приводятъ цитату изъ недавно изданной книжки нѣмецкаго педагога *Негельсбаха*, а одинъ изъ нихъ кромѣ того ссылается на аѳинявъ, у которыхъ даже рабъ-педагогъ имѣлъ почти неограниченное право наказывать своихъ питомцевъ. Наконецъ 3 рецензента (IV, 25), (II, 162) и (II, 23) сильно защищаютъ употребленіе розги въ школахъ и приводятъ въ защиту своего мнѣнія доказательства, о которыхъ сказано будетъ ниже.

И такъ, если бы вопросъ о тѣлесныхъ наказаніяхъ можно было рѣшить большинствомъ голосовъ, то онъ окончательно бы разрѣшился безусловнымъ ихъ отмѣненіемъ во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ. Въ числѣ болѣе тысячи мнѣній, представленныхъ отдѣльно или вошедшихъ въ составъ замѣчаний педагогическихъ совѣтовъ, нашлось едва-ли два десятка голосовъ въ защиту тѣлесныхъ наказаній.

Но рѣшеніе подобныхъ вопросовъ большинствомъ голосовъ было бы несправедливо. Если бы даже изъ тысячи мнѣній одно только представлено было въ защиту тѣлесныхъ наказаній, но подкрѣпленное несомнѣнными теоретическими доказательствами и опытомъ, то и оно должно имѣть перевѣсъ предъ всѣми остальными голосовыми и ничѣмъ не доказанными мнѣніями. Посему необходимо рассмотретьъ всѣ доказательства, приводимыя въ защиту тѣлесныхъ наказаній.

1) Говорятъ, что хотя тѣлесныя наказанія и не должны быть употребляемы, но запрещеніе ихъ статьею устава будетъ имѣть вредное вліяніе на дисциплину заведенія, потому что увѣренность въ невозможности этого наказанія непременно породитъ много такихъ безпорядковъ, которыхъ не случилось бы при мысли о возможности быть наказаннымъ розгою.

Противъ этого должно сказать, что опытъ вовсе не подтверждаетъ, чтобъ въ тѣхъ заведеніяхъ, гдѣ не существуетъ тѣлесныхъ

наказаній, было менѣе дисциплины, такъ какъ бѣольшая или меньшая дисциплина зависитъ отъ педагогическихъ способностей наставниковъ.

2) Многіе педагоги, особенно нѣмецкіе, утверждаютъ, что учителю должно быть предоставлено право наказывать дѣтей тѣлесно, потому что *учитель замѣняетъ собою родителей*.

Это не болѣе какъ фраза, лишенная всякаго основанія и только затемняющая правильное пониманіе вопроса. Сфера семейная и сфера школьная—двѣ совершенно различныя сферы. Въ той и другой являются извѣстныя отношенія между родителями и дѣтьми и между учителями и учениками, которыя если въ нѣкоторыхъ пунктахъ соприкасаются, то въ другихъ совершенно расходятся. Семейныя отношенія основаны на естественной любви. Требовать, чтобы между учителемъ общественной школы и его учениками образовались тѣ же основанныя на любви отношенія, какія существуютъ между отцомъ и дѣтьми, это значитъ требовать невозможнаго и возводить общественное воспитаніе къ недостижимому для него идеалу. Дитя, наказанное отцовскою рукою, по чувству врожденной сыновней любви, видитъ въ наказаніи не жестокость и тиранство, а необходимую мѣру исправленія; совершенно другое чувство оно питаетъ къ наказывающему его чужому человѣку. Отцовское наказаніе, за которымъ, можетъ быть, непосредственно слѣдуютъ тысячи доказательствъ безпредѣльной отцовской любви, не ожесточить ребенка и не породить въ немъ ненависти и злобы, которыя являются нерѣдко послѣдствіями тѣлеснаго наказанія ученика въ школѣ. Родительское наказаніе, производимое въ замкнутомъ кругу семьи, не влечетъ за собою того позора, какой сопряженъ съ публичнымъ школьнымъ наказаніемъ и который весьма часто убиваетъ всѣ лучшія нравственныя качества дитяти. Можетъ ли общественный учитель, имѣя въ своемъ вѣдѣніи нѣсколько сотъ учениковъ, до такой степени изучить характеръ и нравственное настроеніе каждаго изъ нихъ, какъ это доступно отцу? А между тѣмъ всѣ, даже крайніе защитники тѣлесныхъ наказаній, вполне признаютъ, что они должны быть употребляемы не иначе какъ только сообразно съ индивидуальностью ученика. Нѣкоторые педагоги утверждаютъ, что если и можно запретить розгу воспитателю, воспитывающему немногихъ учениковъ, то ее нельзя запретить, безъ ущерба для дисциплины, въ многолюдномъ заведеніи, гдѣ обучается 300 или 400 учениковъ. Не правильнѣе ли полагать совершенно наоборотъ,

что розга наиболѣе вредна въ многолюдномъ заведеніи, потому что, при множествѣ учениковъ, невозможно изучить индивидуальность каждаго, и весьма легко можетъ случиться, что тѣлесное наказаніе выпадетъ на долю тѣхъ учениковъ, для которыхъ оно наиболѣе губительно.

3) Утверждаютъ, что невозможно уничтожить тѣлесныя наказанія въ школахъ до тѣхъ поръ, пока они, вслѣдствіе грубости нравовъ, безпрестанно и безъ разбору употребляются въ семьяхъ.

Но съ гораздо болѣею справедливостію можно утверждать, что тѣлесныя наказанія до тѣхъ поръ будутъ злоупотребляться въ семьяхъ, пока не выйдутъ изъ употребленія въ школахъ. Спрашивается: кто долженъ принять на себя инициативу въ дѣлѣ усовершенствованія нравовъ и воспитанія? Грубая ли и закостѣлая въ предразсудкахъ семейная среда или общественная школа? Что же составляетъ главную задачу общественной школы, какъ не смягченіе нравовъ и улучшеніе семейнаго домашняго воспитанія? Опытъ доказываетъ, что люди, воспитанные безъ помощи розогъ, и сами къ нимъ не прибѣгаютъ ни въ семьяхъ, ни въ общественной дѣятельности, между тѣмъ какъ тѣ, которыхъ съели въ школахъ, уже и сами болѣею частію не могутъ отказаться отъ употребленія тѣлесныхъ наказаній. Мы полагаемъ, что слѣдуетъ уничтожить тѣлесное наказаніе въ школахъ именно потому, что оно злоупотребляется въ семьяхъ и что нужно стараться, по мѣрѣ возможности, устранить его изъ домашняго воспитанія, а это рѣшительно невозможно, пока розга употребляется въ школахъ.

4) Говорятъ, что во многихъ случаяхъ всѣ другія мѣры исправленія, кромѣ тѣлесныхъ наказаній, оказываются неэффективными и только розга можетъ исправить испорченную волю ученика.

Опытъ однако доказываетъ, что и это крайнее средство почти всегда оказывается столь же мало эффективнымъ, какъ и всѣ прочія. Правда, розга въ рукахъ отца иногда можетъ служить средствомъ исправленія малолѣтнихъ дѣтей. Но чтобы испорченная воля ученика общественной школы могла быть исправлена розгою,—это болѣе чѣмъ сомнительно. Розга—это такого рода наказаніе, которое не проникаетъ въ глубь души, не объясняетъ дурной стороны проступка, не измѣняетъ воли, не убѣждаетъ, не заставляетъ избѣгать вины, а только приучаетъ остерегаться ея открытія и проявленія и приводитъ дѣтей къ скрытности, притворству и лицемерію. Если и другія наказанія имѣютъ такіа же послѣдствія,

то въ гораздо меньшей степени, чѣмъ тѣлесное. Ученикъ, которому угрожаетъ наказаніе розгами, готовъ нерѣдко даже на низкій поступокъ, лишь бы только избавиться отъ этого наказанія. Бывали случаи, что провинившіеся ученики, зная, что будутъ наказаны розгами, убѣгали изъ заведенія и даже покушались на самоубійство. Говорятъ, будто необходимость воздерживаться отъ дурныхъ дѣйствій, хотя бы то изъ-за страха быть наказану тѣлесно, обращается наконецъ въ привычку. Едва-ли это справедливо: такое вынужденное страхомъ воздержаніе могло бы обратиться въ привычку только въ томъ случаѣ, если бы ученикъ находился подъ непрестаннымъ надзоромъ учителя. Но возможенъ ли такой надзоръ въ открытомъ учебномъ заведеніи? Если наконецъ въ нѣкоторыхъ рѣдкихъ случаяхъ розга и производитъ полезные результаты, то можно быть увѣреннымъ, что въ гораздо большемъ числѣ случаевъ она имѣетъ вредныя послѣдствія. Никто не сомнѣвается, что розга, какъ исправительная мѣра, можетъ быть дозволена только хорошему педагогу; но хорошій педагогъ можетъ обойтись и безъ нея, дѣйствуя на учениковъ другими воспитательными средствами; въ рукахъ же дурныхъ педагоговъ розга, безъ всякаго сомнѣнія, производитъ одни только вредныя послѣдствія.

5) Одинъ изъ нашихъ педагоговъ, съ мнѣніемъ котораго согласился и педагогическій совѣтъ заведенія, опровергая мнѣнія, высказанныя по поводу тѣлесныхъ наказаній въ объяснительной запискѣ къ проекту устава, говоритъ, что въ настоящее время искорененію этого рода наказанія противятся несовершенства самихъ учебныхъ заведеній, въ которыхъ къ такимъ наказаніямъ, какъ карцеръ или штрафныя работы, прибѣгаютъ не охотно, потому что они сопряжены съ бдительнымъ надзоромъ, за который никто не можетъ взяться и исполнить добросовѣстно.

Здѣсь вмѣсто слова *не можетъ*, кажется, вѣрнѣе было бы поставить слово: *не хочетъ*. Дѣйствительно, для лѣниваго и немыслящаго учителя розга представляетъ средство наказанія менѣе хлопотливое, чѣмъ какое нибудь другое наказаніе, требующее со стороны учителя внимательной оцѣнки проступка и тщательнаго изученія натуры провинившагося. Но не значитъ ли это—изъ-за собственнаго комфорта жертвовать пользою учениковъ и заведенія?

6) Большая часть иностранныхъ и нашихъ педагоговъ, защищающихъ употребленіе тѣлесныхъ наказаній въ школахъ, говорятъ, что если ихъ запретить, то, при недѣйствительности другихъ мѣръ

исправленія, придется исключать учениковъ изъ заведенія, что чрезъ это заведеніе окажется несостоятельнымъ, ибо вмѣсто воспитанія и исправленія преградить ученику средства къ воспитанію и исправленію, и что, наконецъ, вмѣсто виноватаго ученика, наказаніе (исключеніемъ) падаетъ на невинныхъ родителей.

Тѣ, которые разсуждаютъ такимъ образомъ, кажется, не вполне понимаютъ значеніе и цѣль общественной школы. Школа не есть заведеніе исправительное, а только воспитательное и образовательное. Прямая задача ея — не исправлять уже испорченныхъ дѣтей, а распространять въ народѣ нравственное и умственное образованіе. Хотя исправленіе нравственно-испорченныхъ дѣтей составляетъ также задачу школы, но только въ той степени, въ какой это возможно безъ вреда для главной цѣли школы. Если школа будетъ, во что бы то ни стало, держать испорченнаго ученика, стараясь его исправить посредствомъ тѣлесныхъ наказаній, то она поступитъ весьма неразумно. Испорченный нравственно ученикъ едва ли исправится, а между тѣмъ будетъ портить другихъ дѣтей и распространять нравственную заразу въ учебномъ заведеніи. Въ такомъ случаѣ единственная разумная мѣра — удаленіе испорченнаго ученика изъ заведенія и предоставленіе родителямъ употребить средства къ его исправленію. Какъ ни жестока эта мѣра для удаленнаго, но она необходима и спасительна для заведенія. Несправедливо также утверждаютъ, будто удаленіе изъ заведенія есть наказаніе, падающее вмѣсто виновнаго ученика на невинныхъ его родителей. Если ученикъ поступилъ въ школу до такой степени испорченнымъ, что всѣ мѣры исправленія, въ ней допускаемыя, оказываются неэффективными, то кто же въ этомъ виноватъ кромѣ родителей ученика? Бываютъ, конечно, случаи, что ученикъ портится въ самомъ заведеніи; но если заведеніе до такой степени дурно, что допустило хорошаго мальчика испортиться, то очевидно, что оно ни розгами ни другими средствами не сдѣлаетъ его исправителемъ.

Вотъ главные основанія, обыкновенно приводимыя въ защиту тѣлесныхъ наказаній въ школахъ. Несостоятельность ихъ очевидна, и только люди предубѣжденные могутъ видѣть какую-то пользу и необходимость розги въ общественномъ воспитаніи. Между тѣмъ тѣлесныя наказанія, даже и въ томъ случаѣ, когда ихъ не употребляютъ во зло, приносятъ несомнѣнный вредъ воспитанію. Унижая нравственное чувство, замѣняя въ виновныхъ свободу сознанія рабскимъ страхомъ и обыкновенными его спутниками — ложью, хит-

ростью и притворствомъ, они окончательно разрываютъ нравственную связь между воспитателемъ и воспитанникомъ. На характеръ и достоинство воспитателя они также дѣйствуютъ вредно: воспитатель, который имѣлъ несчастье прибѣгнуть къ розгѣ, обыкновенно уже слишкомъ много на нее полагается и по привычкѣ, по рутинѣ не хочетъ знать другихъ средствъ болѣе дѣйствительныхъ и болѣе педагогическихъ въ истинномъ значеніи этого слова.

Посему мы въ правѣ надѣяться, что педагогическіе совѣты нашихъ гимназій и прогимназій, составляя правила о взысканіяхъ съ учениковъ на основаніи предоставленнаго имъ новымъ уставомъ права, совершенно устранять розги изъ учебныхъ заведеній и постараются прискаты болѣе гуманныя, болѣе педагогическія и болѣе дѣйствительныя средства исправленія учениковъ.

IV.

Гимназическіе интернаты или пансіоны при гимназіяхъ и прогимназіяхъ. — Быстрое у насъ развитіе этихъ учрежденій въ 30-хъ и 40-хъ годахъ и нынѣшній ихъ упадокъ. — Мнѣнія педагоговъ о закрытыхъ учебныхъ заведеніяхъ вообще. — Условія, въ которыя поставляются гимназическіе пансіоны нынѣ утвержденнымъ уставомъ гимназій и прогимназій.

Было время, когда у насъ и правительство и общество приписывали гимназическимъ интернатамъ большое значеніе и ожидали отъ нихъ самыхъ благодѣтельныхъ послѣдствій для воспитанія юношества. Но съ конца 50-хъ годовъ взглядъ этотъ на пансіоны совершенно измѣнился: явилось мнѣніе, что воспитаніе въ гимназическихъ интернатахъ и другихъ закрытыхъ учебныхъ заведеніяхъ не только не приноситъ той пользы, которой отъ него въ прежнее время ожидали, но даже положительно вредно, и что по этому необходимо немедленно закрыть всѣ гимназическіе пансіоны, предоставляя заботы о воспитаніи гимназическаго юношества внѣ учебнаго заведенія исключительно родителямъ. Это мнѣніе о бесполезности гимназическихъ пансіоновъ во многихъ мѣстахъ выразилось на дѣлѣ значительнымъ уменьшеніемъ числа своекоштныхъ воспитанниковъ пансіоновъ, что даже повлекло за собою необходимость закрытія нѣкоторыхъ пансіоновъ.

Для того, чтобы составить себѣ вѣрное представленіе о томъ, возможно ли существованіе нашихъ гимназическихъ пансіоновъ въ ихъ прежнемъ видѣ и при какихъ условіяхъ они могутъ нынѣ при-

носить пользу, необходимо бросить безпристрастный взглядъ на исторію этихъ учреждений.

Начало гимназическихъ пансіоновъ въ Россіи современно началу гимназій. Въ трехъ первыхъ у насъ гимназіяхъ — академической въ С.-Петербургѣ и университетскихъ въ Москвѣ и Казани — были казеннокоштные воспитанники и своекоштные пансіонеры, жившіе въ гимназическихъ зданіяхъ и воспитывавшіеся подъ непосредственнымъ надзоромъ гимназическаго начальства. Такіе же пансіоны существовали и при нѣкоторыхъ другихъ позднѣйшихъ гимназіяхъ. Общее постановленіе по этому предмету впервые послѣдовало въ 1819 году, когда, по Высочайше утвержденному 28-го октября положенію комитета министровъ, дозволено было имѣть при всѣхъ вообще гимназіяхъ казеннокоштныхъ воспитанниковъ, гдѣ найдутся къ тому способы.

Впрочемъ, тогда эти интернаты учреждались почти исключительно на счетъ правительства и имѣли цѣлью дать средства образованія даровитымъ но бѣднымъ ученикамъ и приготовить преподавателей для низшихъ учебныхъ заведеній; слѣдовательно, они имѣли отчасти значеніе учительскихъ институтовъ или семинарій. Изъ вѣдомостей объ учебныхъ заведеніяхъ за первое тридцатилѣтіе нынѣшняго вѣка видно, что число такихъ интернатовъ и ихъ воспитанниковъ было весьма незначительно.

Гораздо большее развитіе и совершенно другой характеръ получаютъ интернаты при гимназіяхъ съ начала тридцатыхъ годовъ. Правительство и общество стали тогда на нихъ смотрѣть уже не какъ на благотворительныя учрежденія и учительскія семинаріи, но какъ на учебно-воспитательныя заведенія, въ которыхъ выгоды домашняго надзора всего лучше могутъ соединяться съ правильнымъ ходомъ публичнаго обученія. вмѣстѣ съ тѣмъ, пансіоны при гимназіяхъ получили особенное значеніе вслѣдствіе нѣкоторыхъ видовъ и соображеній правительства.

По уставу 1804 года, гимназій, какъ извѣстно, назначались для образованія дѣтей всѣхъ безъ различія состояній. Въ уставѣ 1828 года, хотя главною цѣлью учрежденія гимназій признано доставленіе средствъ приличнаго образованія дѣтямъ дворянъ и чиновниковъ, однако не было запрещено принимать въ нихъ дѣтей разночинцевъ и лицъ податнаго состоянія. Вслѣдствіе сословныхъ предрасудковъ, дворянство не охотно отдавало своихъ дѣтей въ гимназій, гдѣ они должны были находиться на одинаковыхъ правахъ съ

дѣтьми простолюдиновъ. Отъ этого происходило, что гимназій, курсъ которыхъ былъ устроенъ преимущественно для образованія дворянъ, имѣли весьма незначительное число учениковъ, а дѣти дворянъ воспитывались или дома, или въ частныхъ пансіонахъ, почти исключительно въ то время содержавшихся иностранцами. Весьма естественно, что подобное положеніе вещей несообразно было съ видами правительства, которое желало привлечь въ гимназій и дѣтей дворянъ, и средство къ этому видѣло въ учрежденіи при гимназіяхъ благородныхъ пансіоновъ. Мысль эта ясно высказана въ замѣчательномъ циркулярѣ графа Уварова отъ 16-го мая 1833 г. *). По предположенію графа Уварова, гимназій, съ одной стороны, должны были оставаться открытыми для всѣхъ свободныхъ сословій учебными заведеніями, съ другой — въ нихъ учреждались спеціальныя, исключительно - дворянскія отдѣленія, подъ наименованіемъ благородныхъ пансіоновъ.

Извѣстно, что цѣль правительства была вполнѣ достигнута: съ учрежденіемъ пансіоновъ дворянство наше перестало чуждаться гимназическаго образованія, и число учениковъ въ нашихъ гимназіяхъ съ 30-хъ годовъ начало быстро возрастать. Но вмѣстѣ съ тѣмъ очевидно, что существованіе благородныхъ пансіоновъ *для этой именно цѣли* теперь совершенно не нужно: сословные предразсудки у насъ уже не тѣ, какіе были 30 лѣтъ тому назадъ, и теперь дворяне и чиновники охотно отдають дѣтей своихъ въ открытыя учебныя заведенія.

Для размноженія и развитія пансіоновъ при гимназіяхъ правительство не щадило ни усилій ни матеріальныхъ пожертвованій. Съ этою цѣлью принимаемы были разныя стѣснительныя мѣры въ отношеніи частныхъ учебныхъ заведеній; въ тѣхъ городахъ, гдѣ находились пансіоны, запрещалось учителямъ содержать у себя на квартирѣ учениковъ; въ нѣкоторыхъ дворянскихъ институтахъ и благородныхъ пансіонахъ ученикамъ дарованы разныя преимущества, какъ напр. право поступать на службу непосредственно въ министерства, право носить въ высшемъ классѣ трехъугольныя шляпы и шпаги и т. п. Для доставленія возможности и дѣтямъ бѣдныхъ дворянъ пользоваться воспитаніемъ въ благородныхъ пансіонахъ, повелѣно отпускать изъ государственнаго казначейства суммы на содержаніе въ каждомъ изъ нихъ до 7 казеннокоштныхъ

*) См. Журн. Минист. Народн. Просв. 1834 г. Ч. I, отд. I, стр. LIII — LV.

воспитанниковъ; кромѣ того, при многихъ пансіонахъ учреждены были стипендіи Его Императорскаго Величества, особъ Высочайшаго дома, разныхъ учреждений и проч.

Дворянство, особенно въ великороссійскихъ губерніяхъ, встрѣтило мысль о благородныхъ пансіонахъ съ живѣйшимъ сочувствіемъ: оно на собственные средства строило для нихъ великолѣпныя зданія, жертвовало одновременно въ ихъ пользу значительныя капиталы и назначало постоянные сборы съ крестьянъ на содержаніе въ пансіонахъ дворянскихъ пансіонеровъ. Можно сказать, что въ 30-хъ и 40-хъ годахъ благородныя пансіоны у насъ были въ модѣ, точно также какъ нѣкоторое время были въ модѣ пріюты, а потомъ воскресныя школы. Къ сожалѣнію, все, что основано на модѣ, а не на дѣйствительной и сознанный потребности, существуетъ не долго, не совершенствуется, быстро разрушается и падаетъ. Эта участь у насъ постигла и пріюты, и воскресныя школы и благородныя пансіоны...

Благодаря возбужденному правительствомъ движенію въ пользу благородныхъ пансіоновъ, эти учрежденія стали у насъ возникать весьма быстро. Въ 1833 г. учреждены пансіоны при гимназіяхъ Калужской и Рязанской, въ 1834—при 1-й Харьковской, 1-й Кіевской, Виленской и Симбирской, въ 1835—при Пензенской, Гродненской, Херсонской, Квишневской, Орловской и Новгородской, въ 1836—при 2-й Московской, Ярославской, Курской и Иркутской, въ 1837—при 4-й С.-Петербургской, Тверской и Рипельевской, въ 1838—при Костромской, Нижегородской, Псковской, Смоленской и Томской, въ 1839—при Владимірской, въ 1840—при Олонецкой, Симферопольской и Екатеринославской, въ 1841—при Полтавской, въ 1842—при Воронежской, въ 1843—при Черниговской, Могилевской и Тульской, въ 1844—при Тамбовской и Оренбургской, въ 1845—при 2-й Харьковской, въ 1846—при Астраханской и Минской, въ 1848—при Пермской и въ 1849—при 4-й Московской, преобразованной изъ бывшаго дворянскаго института. Этимъ послѣднимъ годомъ почти заключается періодъ учрежденія благородныхъ пансіоновъ при гимназіяхъ. Съ тѣхъ поръ основанъ былъ только пансіонъ при Таганрогской гимназіи въ 1858 г. и при вновь учрежденныхъ въ 1862 году гимназіяхъ Кронштадтской и Николаевской открыты пансіоны почти исключительно для казеннокоштныхъ воспитанниковъ, на счетъ суммъ, перечисленныхъ изъ морскаго министерства въ министерство народнаго просвѣщенія.

Такимъ образомъ, въ 30-хъ и 40-хъ годахъ учебно-воспитательныя закрытыя заведенія росли у насъ съ неимоверною быстротою, какая не замѣчается въ другихъ Государствахъ, далеко опередившихъ насъ на поприщѣ общественнаго воспитанія. Въ какихъ нибудь 15 лѣтъ мы успѣли создать больше интернатовъ съ гимназическимъ курсомъ, чѣмъ сколько произвела ихъ, напримѣръ, Англія въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій. Уже одна эта быстрота возникновенія учебно-воспитательныхъ заведеній невольно возбуждаетъ сомнѣніе въ ихъ достоинствахъ и прочности существованія.

Въ самомъ дѣлѣ, нельзя сказать, чтобы наши гимназическіе пансіоны устроены были на прочныхъ и раціональныхъ основаціяхъ.

Во первыхъ, устройство ихъ въ педагогическомъ отношеніи было неудовлетворительно и, при всѣхъ стараніяхъ правительства, едва ли могло быть лучше. Всякое учебно-воспитательное заведеніе можетъ приносить хорошіе результаты только тогда, если оно находится подъ управленіемъ лицъ, вполне знакомыхъ съ труднымъ дѣломъ публичнаго воспитанія и всецѣлостно преданныхъ этому дѣлу, — педагоговъ въ истинномъ значеніи этого слова. Въ интернатѣ личныя качества директора имѣютъ гораздо болѣе значенія, чѣмъ въ открытомъ учебномъ заведеніи, и не всякій хорошій директоръ гимназій можетъ быть хорошимъ директоромъ пансіона. Въ Англіи и другихъ странахъ, гдѣ есть хорошіе интернаты, управление ими ввѣряется людямъ, пріобрѣтшимъ извѣстность своими педагогическими талантами и заслужившимъ полное довѣріе общества. Главные учителя (то же что у насъ директоры) англійскихъ публичныхъ школъ и начальники немногочисленныхъ нѣмецкихъ интернатовъ всегда были извѣстные педагоги. Благодаря вѣковому развитію педагогическаго искусства въ этихъ странахъ и богатымъ матеріальнымъ средствамъ, тамъ можно всегда найти отличныхъ педагоговъ въ руководители учебно-воспитательныхъ заведеній. Такъ ли это дѣло велось до сихъ поръ у насъ? Откуда намъ взять хорошихъ директоровъ-педагоговъ для нашихъ многочисленныхъ и бѣдныхъ гимназическихъ пансіоновъ? У насъ до сихъ поръ всякій, тѣмъ или другимъ способомъ дослужившійся до должности директора гимназій, считался способнымъ быть начальникомъ и руководителемъ гимназическаго пансіона. Истинные педагоги составляли между ними довольно рѣдкія исключенія. Изъ напечатанной въ нашемъ журналѣ статьи; «Матеріалы для исторіи и статистики»

гимназій*) видно, что между директорами, управлявшими нашими гимназіями въ теченіе послѣднихъ 30 лѣтъ, цѣлая треть состояла изъ лицъ, не имѣвшихъ даже никакой ученой степени. Многіе изъ такихъ директоровъ не столько заботились о воспитаніи и обученіи, сколько о внѣшнемъ порядкѣ заведеній, которыя дѣйствительно въ этомъ отношеніи доводимы были у насъ до высокой степени совершенства. Правительство заботилось о томъ, чтобы пансіоновъ было много, и чтобы число воспитанниковъ въ нихъ постоянно увеличивалось. Поэтому ближайшіе начальники пансіоновъ старались привлекать какъ можно большее число своекоштныхъ воспитанниковъ въ пансіоны. Желаніе, во что бы то ни стало привлечь въ пансіоны побольше воспитанниковъ, породило въ нѣкоторыхъ пансіонахъ весьма вредную въ педагогическомъ отношеніи систему потворствованія ученикамъ и ихъ родителямъ, которая не могла не остаться безъ вреднаго вліянія и на всѣхъ вообще учениковъ гимназій.

Конечно, и въ то время у насъ были вполне добросовѣстные, свѣдущіе и преданные своему дѣлу директора, не допускавшіе въ пансіонахъ никакого потворства и злоупотребленій. Но и они, будучи обременены множествомъ самыхъ разнообразныхъ и хлопотливыхъ занятій по управленію гимназіей и училищами дирекціи, рѣдко могли устроить какъ слѣдуетъ воспитательную часть въ пансіонахъ. Большимъ препятствіемъ къ тому служила рѣшительная невозможность найти хорошихъ надзирателей за ту ничтожную плату, какую наши пансіоны до сихъ поръ могли имъ назначать.

Изъ вышесказаннаго необходимо вывести заключеніе, что сдѣлана была немаловажная ошибка допущеніемъ и поощреніемъ слишкомъ большого числа гимназическихъ пансіоновъ, тогда какъ не было и неоткуда было взять людей, способныхъ быть ихъ начальниками.

Во вторыхъ, также не прочно были устроены наши пансіоны и въ хозяйственномъ отношеніи. Учебно-воспитательныя заведенія, для того чтобы вполне соответствовать своему назначенію, нуждаются въ значительныхъ и хорошо обеспеченныхъ матеріальныхъ средствахъ. Съ теченіемъ времени, вслѣдствіе постепеннаго возвышенія цѣнности труда и всѣхъ жизненныхъ потребностей, средства эти необходимо должны увеличиваться. Между тѣмъ наши пансіоны

*) См. Журн. Минист. Народн. Просв. 1864, февр. кн., отд. II, стр. 388.

въ матеріальномъ отношеніи обезпечены весьма плохо, и, вслѣдствіе разныхъ обстоятельствъ, средства ихъ содержанія въ послѣднее время не только не увеличивались, но даже значительно уменьшались.

Большая часть нашихъ гимназическихъ пансіоновъ получила отъ мѣстнаго дворянства достаточныя средства для первоначальнаго устройства и обзаведенія. Во многихъ губерніяхъ дворянство обезпечило и дальнѣйшее ихъ существованіе, обязавшись уплачивать ежегодно пансіону извѣстную сумму на содержаніе пансіонеровъ дворянства. Но этотъ ежегодный взносъ за дворянскихъ воспитанниковъ, составляющій въ бѣльшей части пансіоновъ главный источникъ ихъ содержанія, назначенъ былъ не съ земли или другихъ дворянскихъ имуществъ, а съ помѣщичьихъ крестьянъ, — какъ будто крѣпостное право должно было у насъ существовать вѣчно, и какъ будто бы всегда дѣйствительныя или мнимыя потребности воспитанія однихъ должны были оплачиваться трудовою копѣйкою другихъ. Послѣдствія такого ненормальнаго обезпеченія главнаго источника содержанія пансіоновъ, какъ увидимъ ниже, не замедлили обнаружиться и произвели совершенное разстройство въ хозяйствѣ пансіоновъ.

Другой источникъ содержанія пансіоновъ — суммы получаемыя изъ государственнаго казначейства на содержаніе казенныхъ воспитанниковъ и плата за пансіонеровъ разныхъ учреждений. Источникъ этотъ вполне надежный; но размѣръ платы за казеннокоштныхъ воспитанниковъ, установленный въ 30-хъ и 40-хъ годахъ, сообразно тогдашнимъ цѣнамъ на жизненныя потребности, въ настоящее время оказывается совершенно недостаточнымъ, а между тѣмъ, при нынѣшнемъ положеніи нашихъ финансовъ, едва ли возможно увеличеніе этого размѣра.

Наконецъ, что касается третьяго источника содержанія пансіоновъ — платы съ своекоштныхъ пансіонеровъ, то хотя размѣръ этой платы, на основаніи Высочайшаго повелѣнія отъ 13-го октября 1857 года, постепенно возвышается, сообразно съ возвышеніемъ цѣнъ на всѣ жизненныя потребности, однако возвышеніе это не было въ состояніи улучшить матеріальное положеніе пансіоновъ, потому что, по мѣрѣ возвышенія размѣра платы, уменьшалось число желавшихъ помѣщать дѣтей своихъ въ гимназическіе пансіоны. Притомъ пансіоны, взимая съ своекоштныхъ воспитанниковъ несравненно бѣльшую плату, чѣмъ съ казенныхъ, должны содержать и кормить послѣднихъ на счетъ первыхъ, что очевидно несправедливо,

Вотъ существенные недостатки хозяйственнаго устройства нашихъ пансіоновъ. До приведенія въ дѣйствіе крестьянской реформы, пансіоны, исправно получая суммы, назначенныя на содержаніе дворянскихъ пансіонеровъ, которыя взыскивались съ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ вмѣстѣ съ казенными податями, могли еще кое-какъ существовать. Но въ 1861 году положеніе дѣлъ совершенно измѣнилось. Недомки по этому источнику стали быстро накопляться и уже въ 1862 году за дворянствомъ числились недоимки по многимъ гимназіямъ, простиравшіяся до 10 и болѣе тысячъ рублей. Понятно, что при такой неисправности взноса суммъ за дворянскихъ пансіонеровъ, — суммъ составляющихъ главный источникъ содержанія большей части пансіоновъ, — эти учебно-воспитательныя заведенія поставлены были въ крайнее затрудненіе относительно средствъ къ своему содержанію.

Учебное начальство, видя затруднительное положеніе пансіоновъ и полагая, что неисправность платежей за дворянскихъ пансіонеровъ есть явленіе *временное*, и что впослѣдствіи всѣ недоимки будутъ уплачены дворянствомъ, употребляло всѣ зависящія отъ него мѣры для поддержанія пансіоновъ. До тѣхъ поръ, пока экономическія суммы учебныхъ заведеній находились въ распоряженіи учебнаго начальства, оно разрѣшало заимообразный отпускъ этихъ суммъ, принадлежавшихъ гимназіямъ и уѣзднымъ училищамъ, на покрытіе неотлагательныхъ издержекъ по пансіонамъ. Но въ началѣ прошедшаго года и этотъ источникъ прекратился вслѣдствіе Высочайше утвержденного 8-го февраля 1863 года постановленія финансоваго комитета объ отобраніи въ государственное казначейство всѣхъ остаточныхъ суммъ учебныхъ заведеній. Вслѣдствіе этого еще болѣе увеличились затрудненія въ содержаніи пансіоновъ: многіе директоры и инспекторы совершенно перестали получать слѣдующее имъ вознагражденіе отъ пансіоновъ; поставщики отказывались поставлять имъ припасы въ долгъ. Очевидно, что при такомъ положеніи дѣлъ нельзя было и думать о сколько нибудь рациональномъ устройствѣ воспитательной части пансіоновъ, и необходимо было принять мѣры или къ устраненію затрудненій въ содержаніи пансіоновъ, или къ постепенному ихъ закрытію.

Вслѣдствіе этого министерство народнаго просвѣщенія, въ началѣ 1863 года, потребовало отъ всѣхъ попечителей учебныхъ округовъ мнѣній по вопросу о пансіонахъ и, по полученіи этихъ мнѣній, передало ихъ на рассмотрѣніе бывшаго главнаго правленія

училищъ. Мнѣнія попечителей относительно пользы существованія пансіоновъ оказались различными: нѣкоторые изъ нихъ, находя, что пансіоны, какъ воспитательныя учрежденія, не отвѣчаютъ своей цѣли, полагали, что прямымъ послѣдствіемъ этого должно быть постепенное ихъ закрытіе, между тѣмъ какъ другіе, считая существованіе пансіоновъ необходимымъ и полезнымъ, находили поддержаніе ихъ весьма желательнымъ. Но всѣ попечители признали необходимость кореннаго измѣненія нынѣшняго устройства пансіоновъ какъ въ педагогическомъ, такъ и въ хозяйственномъ отношеніи *).

Главное правленіе училищъ, обсудивъ разнообразныя мнѣнія о пользѣ закрытыхъ заведеній, пришло къ заключенію, что заведенія эти, не смотря на ихъ несовершенство въ настоящемъ состояніи, должны быть, по крайней мѣрѣ для извѣстныхъ мѣстностей, признаны необходимыми, и потому упраздненіе ихъ при всѣхъ гимназіяхъ никакъ не можетъ быть признано мѣрою благодѣтельною; что по этому необходимо отыскивать средства къ поддержанію пансіоновъ и усилить надзоръ за ними со стороны попечителей.

На этомъ основаніи, въ Высочайше утвержденномъ 1-го іюля 1863 года положеніи главнаго правленія училищъ, опредѣленъ былъ рядъ мѣръ отчасти относительно взыскапія недоимокъ по пансіонамъ съ дворянства, отчасти относительно увеличенія размѣра платы съ своекоштныхъ воспитанниковъ пансіоновъ и съ пансіонеровъ государственнаго казначейства и разныхъ вѣдомствъ и учреждений. Къ закрытію пансіоновъ положено было приступать только въ такомъ случаѣ, когда всѣ мѣры къ поддержанію ихъ существованія окажутся не дѣйствительными **).

Опытъ однако доказалъ, что эти мѣры не были въ состояніи обезпечить матеріальное положеніе гимназическихъ пансіоновъ, и со времени изданія положенія 1-го іюля 1863 г. уже нѣсколько пансіоновъ должны были прекратить свое существованіе по причинѣ совершеннаго истощенія средствъ содержанія ***).

*) Полученныя по этому поводу мнѣнія попечителей были напечатаны, по распоряженію министерства народнаго просвѣщенія, въ особой брошюрѣ подъ заглавіемъ «О благородныхъ пансіонахъ при гимназіяхъ». См. также «Записку о гимназическихъ пансіонахъ», напечатанную особымъ приложеніемъ къ нашему журналу на 1863 годъ, въ которой сгруппированы всѣ мнѣнія въ пользу и противъ пансіоновъ.

***) См. Журн. Минист. Народн. Просвѣщенія. Ч. СХІХ, отд. I, стр. 88.

***) При гимназіяхъ: Могилевской, Симферопольской, Вологодской, Саратовской и Тамбовской и Пензенскій дворянскій институтъ.

Изъ этого краткаго обзора исторіи нашихъ гимназическихъ пансіоновъ читатель могъ убѣдиться, что учебное вѣдомство дѣлало все отъ него зависѣвшее для развитія и поддержанія этихъ учреждений. Иногда оно покровительствовало имъ даже къ явному вреду другихъ учебныхъ заведеній. Мы уже сказали выше, что до тѣхъ поръ, пока въ распоряженіи учебнаго вѣдомства находились экономическія суммы учебныхъ заведеній, онѣ не рѣдко были употребляемы заимобразно на покрытіе неотложныхъ расходовъ по пансіонамъ. Но такъ какъ финансовое положеніе пансіоновъ не улучшалось, то часто приходилось совершенно слагать съ пансіоновъ эти долги и чрезъ это наши гимназіи и уѣздныя училища лишались собственныхъ суммъ, которыя могли быть съ бѣльшею пользою употреблены на собственное ихъ улучшеніе. Причина закрытія нѣкоторыхъ пансіоновъ, очевидно, заключается не въ отсутствіи въ учебномъ вѣдомствѣ желанія поддержать ихъ, а въ томъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ измѣнился взглядъ общества на пансіоны, а въ другихъ они лишились средствъ содержанія, вслѣдствіе неисполненія своего обязательства мѣстнымъ дворянствомъ, для котораго пансіоны учреждены и которое обязалось ихъ поддерживать.

Вотъ въ какомъ положеніи въ настоящее время находится вопросъ о гимназическихъ пансіонахъ. Новому гимназическому уставу предстояло рѣшить, должны ли гимназическіе пансіоны быть повсемѣстно упразднены, или должны сохранить свое существованіе, и въ послѣднемъ случаѣ поставить ихъ въ такія условія, при которыхъ они бы лучше, чѣмъ до сихъ поръ, соотвѣтствовали своему назначенію.

Въ литературѣ, въ обществѣ и въ правительственныхъ учрежденіяхъ въ послѣднее время выражаемы были весьма разнообразныя мнѣнія относительно закрытыхъ учебныхъ заведеній вообще, и гимназическихъ пансіоновъ въ особенности. Противники пансіоновъ у насъ многочисленны и считаютъ въ рядахъ своихъ многихъ замѣчательныхъ мыслителей и педагоговъ. Вотъ что говоритъ, между прочимъ, о пансіонскомъ воспитаніи Н. И. Пироговъ:

«Что касается до нашихъ *закрытыхъ заведеній* (пансіоновъ) при гимназіяхъ, то кредитъ ихъ потрясенъ. Не смотря на всѣ, по видимому, рациональныя и остроумно придуманныя средства для надзора за воспитанниками, на повѣрку выходитъ, что ни одно изъ нашихъ закрытыхъ заведеній при гимназіяхъ не можетъ похвалиться, или лучше не можетъ сказать передъ судомъ совѣсти, что оно вос-

питываетъ дѣтей. Если же эти заведенія еще должны быть терпимы въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, то ни подъ какимъ видомъ не должно допускать въ нихъ сближенія различныхъ возрастовъ, дѣйствующаго убійственно на нравственность воспитанниковъ. Это такое зло, послѣдствія котораго неисчислимы, и я считаю первымъ моимъ долгомъ протестовать противъ него всѣми силами и настаивать особливо на то, чтобы новый уставъ гимназій не допускалъ пребыванія въ этихъ заведеніяхъ дѣтей старше 13-ти или 14-ти лѣтъ, а *терпѣль бы* гимназическіе пансіоны только при однихъ прогимназіяхъ, для учениковъ первыхъ четырехъ классовъ. Если же, наконецъ, по какимъ бы то ни было соображеніямъ, невозможно еще отмѣнить закрытія заведенія для воспитанниковъ старшаго возраста, то во всякомъ случаѣ нужно измѣнить совершенно ихъ организацію. Тамъ, гдѣ воспитываются вмѣстѣ и дѣти 10-ти лѣтъ и молодые люди въ 16-ть и 17-ть лѣтъ, очевидно нельзя вести ихъ воспитаніе одинакимъ образомъ, какъ это дѣлается теперь въ нашихъ гимназическихъ пансіонахъ. Можно ли подчинить молодаго человѣка и десятилѣтняго ребенка однимъ и тѣмъ же правиламъ? Можно ли надѣяться, что онъ будетъ заниматься наукою такъ, какъ этого требуетъ его возрастъ, то есть съ большою самостоятельностью, если ему не дать хотя особеннаго угла, гдѣ бы онъ могъ съ свободою предаться своимъ научнымъ занятіямъ? Можно ли, безъ опасности, вывести его прямо изъ общей дѣтской комнаты въ университетскую аудиторію или прямо въ жизнь? Конечно, во всѣхъ государствахъ существуютъ еще и теперь закрытыя заведенія и для совершеннолѣтнихъ; но на другомъ основаніи, а не такъ, какъ у насъ. Тамъ для молодыхъ людей (не болѣе двухъ вмѣстѣ) отводятся особыя помѣщенія съ общимъ столомъ; имъ дозволяется въ неклассное время выходить изъ заведенія, но всегда возвращаться въ извѣстный часъ; имъ самимъ поручается надзоръ за ихъ собственностію, короче — они не такъ стѣснены въ своихъ дѣйствіяхъ, какъ у насъ; поэтому и нарушеніе необходимаго во всякомъ закрытомъ заведеніи порядка не такъ часто, какъ у насъ. У насъ же, училищное начальство, не имѣя никакой возможности принудить молодыхъ людей дѣйствовать такъ какъ дѣтей, принуждено бываетъ смотрѣть сквозь пальцы на ихъ проступки, или же прикрывать все худое, кроющееся въ этихъ заведеніяхъ, исполненіемъ однихъ наружныхъ формальностей.

«Итакъ, покуда мы будемъ стараться достигнуть невозможнаго
часть сxxiv. отд. iv.

и несообразнаго съ натурою вещей, мы не должны и надѣяться хорошаго результата отъ нашихъ закрытыхъ заведеній.

«Я того мнѣнія, что какъ бы хорошо ни были организованы наши закрытыя воспитательныя заведенія, они, въ настоящее время, не достигнутъ той нравственной цѣли, для которой учреждаются. Я сравниваю эти заведенія съ госпиталями. Что ни дѣлали, и что ни дѣлаютъ къ улучшенію госпиталей, — ничто не помогаетъ противъ госпитальныхъ болѣзней: ни обширныя зданія, ни вентиляция, ни чистота. Сначала все идетъ хорошо; но пройдетъ нѣсколько времени, пролежатъ въ нихъ нѣсколько больныхъ вмѣстѣ, — смотришь, — и *госпитальныя болѣзни* тутъ, какъ тутъ. Казалось бы, что можетъ быть благотѣльнѣе, какъ призрѣть безпомощныхъ страдалцевъ, дать имъ хорошее помѣщеніе, учредить за ними тщательный присмотръ? Такъ и съ закрытыми воспитательными заведеніями. Казалось бы, что могло лучше оправдать надежды общества, какъ не тщательный контроль за нравственностію молодаго поколѣнія? Что казалось бы рациональнѣе, какъ отдѣлить его отъ пороковъ и заблужденій окружающей среды, и воспитать для лучшаго будущаго, по всѣмъ правиламъ искусства? Но что же выходитъ на дѣлѣ? Глядишь, и въ эти образцовыя заведенія, гдѣ питомцы должны жить вмѣстѣ одною жизнію для лучшаго будущаго, закрадываются, также какъ и въ госпитали, свои болѣзни, свои заразы — не госпитальныя, а воспитательныя. Откуда онѣ берутся? Какъ проникаютъ онѣ съвозъ нравственный контроль?»

«Мнѣ укажутъ на блестящія исключенія, на закрытыя заведенія, существующія цѣлыя вѣка и воспитавшія для общества не мало передовыхъ людей.

«Но гдѣ встрѣчаются эти исключенія? Не тамъ ли, гдѣ жизнь цѣлаго общества, сложившись уже и окрѣпнувъ, произвела школу, предъявила ей свои требованія и отдала ей гегемонію. Но вообще говоря, эта гегемонія, по праву принадлежащая школѣ, и потому долженствующая руководить взглядами и убѣжденіями будущихъ поколѣній, есть до сихъ поръ еще только *pium desiderium*. Жизнь, уже сложившаяся до школы, несравненно могучѣе вліяетъ на школу, чѣмъ школа на жизнь. И это-то могучее вліаніе окружающей школу жизни проникаетъ и чрезъ стѣны закрытыхъ заведеній. Подъ обаяніемъ этой жизни находятся и воспитатели, и наставники, и воспитанники. Какъ бы ни старались уберечь отъ этого вліанія наши закрытыя заведенія, жизнь общества беретъ свое и отражается на

воспитанника и на воспитателя, со всѣми ея худыми, и хорошими сторонами. Пусть будутъ всѣ воспитатели самые передовые люди общества, — предположеніе конечно не осуществимое, — все-таки они внесутъ непрѣмѣнно въ школу съ отрадною стороною и извѣстную долю безотраднаго, вынесеннаго ими изъ жизни. Воспитанники, въ свою очередь, продолжая сношенія съ тою средою, изъ которой они вышла, также приносятъ свою долю изъ той же жизни. Пока нѣсколько воспитываются у добрыхъ родителей, или подѣ наблюдениемъ одного дѣльнаго воспитателя, все идетъ хорошо. Тогда индивидуальныя силы каждаго, хорошо направленные, перерабатываютъ и худое, вошедшее отъ соприкосновенія съ окружающею жизнью. Но какъ скоро эти же самые воспитанники перейдутъ въ заведеніе, сойдутся вмѣстѣ съ сотнею другихъ и подвергнутся надзору не одного, а цѣлой дюжины педагоговъ-воспитателей, — слабѣютъ, и худому окружающей жизни дѣлается легко ихъ одолѣть; въ толпѣ, сведенной вмѣстѣ, развиваются нравственные недуги, неизвѣстные отдѣльнымъ личностямъ. Какъ въ госпиталяхъ больные, скопившись, вмѣсто излеченія заражаются госпитальными болѣзнями и пропадаютъ, такъ и въ закрытыхъ заведеніяхъ нравственные заразы, развившіяся отъ скопленія, губятъ воспитанниковъ».

Какъ ни убѣдительно эти доказательства, приводимыя нашимъ знаменитымъ педагогомъ и медикомъ противъ воспитанія въ закрытыхъ заведеніяхъ вообще, не слѣдуетъ однако упускать изъ виду и того обстоятельства, что въ настоящую минуту безусловное и слишкомъ опрометчивое закрытіе пансіоновъ, — когда у насъ нѣтъ ничего, или почти ничего другаго, чѣмъ бы можно было замѣнить ихъ, — произвело бы слишкомъ крупный переворотъ и могло бы имѣть вредныя послѣдствія. Гимназій у насъ до сихъ поръ весьма немногочисленны и рѣдки *), и при огромномъ протяженіи нашихъ губерній, при неудобствѣ путей сообщенія, родители, живущіе въ отдаленныхъ отъ гимназій мѣстахъ, отдавая дѣтей въ гимназію, принуждены разлучаться съ ними на долгое время и лишены возможности имѣть какой либо надзоръ за ихъ успѣхами, поведеніемъ и здоровьемъ. Вслѣдствіе особеннаго покровительства, оказываемаго

*) Изъ напечатанной въ этой книгѣ (Отд. V) статьи видно, что въ Пруссіи одно среднее учебное заведеніе приходится на 20 кв. миль пространства и на 71.000 жителей. У насъ же, если даже не считать Сибири, одна гимназія или прогимназія приходится на 1,000 кв. миль пространства и на 680,000 жителей.

гимназическимъ пансіонамъ въ теченіе послѣднихъ 30-ти лѣтъ, у насъ не могъ развиваться классъ людей, которые бы принимали въ свои семейства чужихъ людей, обучающихся въ гимназіи, съ обязанностію наблюдать за ихъ здоровьемъ, занятіями и нравственностію, и которые бы добросовѣстно исполняли эту обязанность. Всего лучше могли бы исполнять это дѣло благонадежные семейные учителя гимназій; но они то и были стѣснены въ содержаніи пансіонеровъ. До сихъ поръ у насъ промышляли содержаніемъ учениковъ на квартирахъ только полуграмотные мѣщане, мелкіе канцелярскіе чиновники и другія подобнаго рода лица, которыхъ вліяніе на воспитанниковъ бываетъ большею частью вредно. Оттого, пока у насъ учителя и другіе благонадежные люди не заведутъ у себя пансіоновъ для воспитанниковъ гимназій, и пока не разовьется обычай помѣщать у нихъ учениковъ на квартирѣ, до тѣхъ поръ необходимо удержатъ гимназическіе пансіоны, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ.

Что же касается до мнѣнія, выраженнаго Н. И. Пироговымъ и многими другими педагогами, о томъ, что не слѣдуетъ допускать въ одномъ и томъ же закрытомъ заведеніи сближенія различныхъ возрастовъ, то трудно не признать безусловной справедливости этого мнѣнія. Кому неизвѣстно, что разные возрасты требуютъ совершенно различныхъ пріемовъ воспитанія, различнаго образа жизни и различнаго распредѣленія занятій. Для cadaго возраста необходимы свои особенныя воспитательныя средства, особыя руководители, особыя гигиеническія условія, особыя занятія, игры и развлеченія. Все это очевидно невозможно въ пансіонѣ, соединяющемъ воспитанниковъ разныхъ возрастовъ въ одномъ и томъ же помѣщеніи, безъ нарушенія порядка въ пансіонѣ. Самое обхожденіе воспитателей съ учащимися младшаго и старшаго возраста не можетъ и не должно быть одинаково, а между тѣмъ въ пансіонѣ, соединяющемъ воспитанниковъ разныхъ возрастовъ, различіе въ обращеніи возбуждаетъ въ воспитанникахъ недовѣріе къ справедливости воспитателей и влечетъ за собою нерѣдко нарушеніе правилъ дисциплины. Наконецъ, что всего важнѣе, отъ соединенія воспитанниковъ разныхъ возрастовъ въ одномъ пансіонѣ страдаетъ нравственная чистота воспитанниковъ. Пороки, рождающіеся отъ этого, и гибельное вліяніе ихъ на цѣлую жизнь слишкомъ хорошо извѣстны и едва ли могутъ быть устранены чѣмъ нибудь другимъ, кромѣ разединенія воспитанниковъ разныхъ возрастовъ. Посему, для того, чтобы за-

крытое заведеніе приносило пользу, необходимо совершенное отдѣленіе въ нихъ пансіонеровъ младшаго и старшаго возраста. Кромѣ того, необходимы еще многія другія условія, между которыми безусловно первое мѣсто занимаютъ вполне надежныя и опытные воспитатели.

Очевидно поэтому, что если у насъ оставить пансіоны въ прежнемъ видѣ, то есть такіе, въ которыхъ воспитываются совокупно и старшіе и младшіе пансіонеры, то устройство такихъ пансіоновъ обошлось бы страшно дорого и встрѣтило бы притомъ препятствія въ трудности найти хорошихъ воспитателей въ достаточномъ числѣ. Тогда пришлось бы назначать плату за содержаніе казенныхъ и частныхъ воспитанниковъ въ пансіонахъ, можетъ быть, втрое или въ четверо больше нынѣшней, а это фактически равнялось бы закрытію пансіоновъ, потому что у насъ родители, могущіе платить за воспитаніе каждаго изъ сыновей по 900 или 1,000 рублей, обыкновенно не отдають ихъ въ гимназіи, а предпочитаютъ воспитывать или дома, или за границей, или въ Александровскомъ лицей и училищѣ правовѣдѣнія. Между тѣмъ пансіоны, учрежденные единственно для учениковъ младшаго возраста, суть менѣе сложныя педагогическія учрежденія, и могутъ быть устроены съ значительно меньшими издержками.

Вотъ почему многіе опытные педагоги настоятельно требуютъ, чтобы, въ случаѣ удержанія у насъ гимназическихъ пансіоновъ, въ заведеніяхъ этихъ воспитывались только дѣти младшаго возраста, отъ 10-ти до 14-ти или 15-ти лѣтъ, или только ученики четырехъ низшихъ классовъ гимназіи.

Но и въ пансіонѣ, состоящемъ исключительно изъ учениковъ младшаго возраста, дѣло воспитанія можетъ идти успѣшно только въ такомъ случаѣ, если оно будетъ ввѣрено лицамъ, имѣющимъ необходимыя для этого качества, познанія и опытность. До сихъ поръ отъ нашихъ пансіонскихъ воспитателей, или такъ называемыхъ комнатныхъ надзирателей при пансіонахъ и благородныхъ институтахъ, требовался весьма незначительный объемъ научныхъ познаній: на основаніи изданныхъ въ 1846 году «Правиль о спеціальныхъ испытаніяхъ по вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія» *), для того, чтобы приобрѣсть званіе комнатнаго надзи-

*) См. Сборн. Постанов. по Мин. Народ. Просв. Т. II, отд. II, стр. 608—627.

рателя, требовалось выдержать весьма легкій экзаменъ изъ нѣкоторыхъ предметовъ въ объемѣ преподаванія ихъ въ уѣздныхъ училищахъ. Такая легкость приобрѣтенія званія воспитателя, и съ другой стороны ничтожное вознагражденіе, какое воспитатели до сихъ поръ получали за свой трудъ, имѣли необходимымъ послѣдствіемъ, что должности пансіонскихъ надзирателей обыкновенно занимаемы были людьми, не имѣвшими необходимаго для воспитателя начяаго и педагогическаго образованія. Между тѣмъ никто уже теперь не сомнѣвается, что какъ это такъ и другое для воспитателя столько же необходимо, какъ и для учителя гимназій.

Всѣ изложенныя выше педагогическія и экономическія соображенія относительно пансіоновъ, были приняты во вниманіе при составленіи новаго, нынѣ утверженнаго устава гимназій и прогимназій, и на основаніи ихъ уставъ этотъ опредѣляетъ между прочимъ, слѣдующее:

а) Существованіе пансіоновъ при гимназіяхъ сохраняется. Для облегченія родителей, не имѣющихъ способовъ воспитывать дѣтей дома, при гимназіяхъ и прогимназіяхъ, гдѣ это окажется нужнымъ, будутъ и впредь существовать пансіоны, находящіеся въ непосредственномъ управленіи мѣстнаго начальства этихъ учебныхъ заведеній (§ 79).

б) Пансіоны теряютъ свой исключительно сословный характеръ и отнынѣ будутъ именоваться не *благородными пансіонами*, какъ они названы въ уставѣ 1828 года, а просто *пансіонами*. Въ нихъ принимаются дѣти *всѣхъ вообще сословій*, при чемъ наблюдается только, чтобы въ пансіонѣ, содержащій на счетъ одного сословія, воспитанники другихъ сословій принимались не иначе, какъ съ согласія представителя того сословія, на счетъ котораго содержится пансіонъ (§ 87).

в) Такъ какъ въ многочленныхъ пансіонахъ невозможно разумное воспитаніе, почерпающее свою силу въ тщательномъ изученіи натуры каждаго воспитанника и въ сообразномъ съ этою натурою способѣ вліянія на него, то полный комплектъ одного пансіона ограничивается 80-ю воспитанниками (§ 87).

г) Пансіоны отнынѣ будутъ состоять только изъ учениковъ прогимназій и низшихъ четырехъ классовъ гимназій. Но такъ какъ могутъ быть случаи особаго рода, когда воспитаннику, достигшему

5-го класса гимназій, необходимо остаться въ гимназій до окончанія курса, по отсутствію или неимѣнію родителей, по невозможности отыскать для него надежное помѣщеніе въ частной семьѣ и по другимъ уважительнымъ причинамъ, то съ разрѣшенія педагогическаго совѣта гимназій такому ученику можетъ быть дозволено оставаться въ пансіонѣ и послѣ перехода въ 5-й классъ (§ 80).

д) Для того, чтобы устранить затрудненія, проистекающія отъ неравенства платы, получаемой за содержаніе своекоштныхъ и казеннокоштныхъ воспитанниковъ, новый уставъ постановляетъ взимать съ послѣднихъ такую же плату какъ и съ первыхъ. Размѣръ этой платы и размѣръ взноса на первоначальное обзаведеніе опредѣляется, по представленію педагогическаго совѣта, попечителемъ учебнаго округа для каждой мѣстности особо, при самомъ открытіи пансіона, и потомъ, чрезъ каждые три года, на основаніи смѣты, предварительно составленной и разсмотрѣнной въ педагогическомъ совѣтѣ гимназій или прогимназій (§ 82, д. 83).

е) Нравственный надзоръ за воспитанниками и руководство ихъ въ занятіяхъ вѣряется особымъ *воспитателямъ*, число которыхъ полагается по одному на каждыхъ 20 пансіонеровъ. Воспитателями могутъ быть только учителя гимназій и прогимназій и лица удовлетворяющія требованіямъ, установленнымъ для полученія должности гимназическаго учителя, то есть имѣющія одобрительные аттестаты объ окончаніи полнаго университетскаго курса и свидѣтельства о выслушаніи особаго педагогическаго курса. Притомъ лица, избранныя въ должность воспитателей, утверждаются въ этой должности не прежде какъ по истеченіи годичнаго срока испытанія, если признаны будутъ способными къ ней. Сообразно увеличенію требованій отъ лицъ, желающихъ получить должность воспитателя, значительно возвышены какъ служебныя права, такъ и размѣръ содержанія по этой должности (§§ 32, 95, 96, 97 и 98).

ж) Наконецъ, для того, чтобы отстранить все, что можетъ возбуждать въ дѣтяхъ тщеславіе, для пансіонеровъ предписана одежда одинаковой формы съ одеждою приходящихъ учениковъ (§ 102).

Вотъ наиболѣе существенныя измѣненія, вводимыя новымъ уставомъ въ устройство нашихъ гимназическихъ пансіоновъ. Слѣдуетъ надѣяться, что точное исполненіе всѣхъ этихъ постановленій обезпечитъ хозяйственное благосостояніе нашихъ пансіоновъ и сообщитъ имъ характеръ настоящихъ воспитательныхъ заведеній.

V.

Средства содержанія гимназій и прогимназій. — Недостаточность прежнихъ штатовъ и нынѣшнее ихъ усиленіе. — Специальныя средства гимназій и прогимназій.

Никто не сомнѣвается, что процвѣтаніе учебныхъ заведеній невозможно безъ надлежащаго обезпеченія ихъ матеріальными средствами. Просторное и вполнѣ удобное въ гигиеническомъ и педагогическомъ отношеніи помѣщеніе, богатая и приспособленная къ потребностямъ обученія бібліотеки и кабинеты, снабженіе учебныхъ заведеній въ достаточномъ количествѣ лучшими учебными пособиями, — все это такія условія, безъ которыхъ въ настоящее время не мыслимо правильное и плодотворное развитіе общественнаго воспитанія и обученія. Не менѣе важно также условіе, чтобы лица, на которыхъ возложено великое и трудное дѣло воспитанія и обученія, были хорошо обезпечены въ средствахъ содержанія и освобождены отъ внѣшняго гнета нужды и заботъ о кускѣ насущнаго хлѣба, которыя способны убить всякую энергію у самаго развитаго и добросовѣстнаго человѣка.

Правительство наше никогда не упускало изъ виду этихъ чрезвычайно важныхъ условій и всегда старалось дать надлежащее матеріальное обезпеченіе учебнымъ заведеніямъ и учащему сословію. При каждомъ измѣненіи школьныхъ уставовъ у насъ возвышаемы были оклады жалованія учителей и увеличиваемы суммы, отпускаемыя на содержаніе учебныхъ заведеній. Въ этомъ отношеніи особенно благотворны были распоряженія устава и штата 1828 года, когда оклады содержанія гимназическихъ учителей и директоровъ увеличены были вдругъ въ 2½ раза; если же принять въ соображеніе весьма выгодныя для нихъ условія полученія пенсій, то можно сказать, что въ то время ни въ одномъ европейскомъ государствѣ учебное сословіе (по крайней мѣрѣ лица служація въ университетахъ и гимназіяхъ) не было такъ хорошо обезпечено въ матеріальномъ отношеніи, какъ въ Россіи.

Къ сожалѣнію, у насъ съ самаго начала нынѣшняго столѣтія до настоящаго времени безпрестанно повторяется одно весьма неблагоприятное экономическое явленіе, постоянно парализирующее всякія благія начинанія правительства и заботы его о благосостояніи служащаго сословія. Мы говоримъ о постоянномъ возвышеніи цѣнъ на всѣ жизненныя потребности, или, что все равно, о по-

стоянномъ упадѣ цѣнности денегъ. Вслѣдствіе этого прискорбнаго явленія, матеріальное положеніе учебныхъ заведеній и служащихъ въ нихъ лицъ, которое въ началѣ 30-хъ годовъ у насъ было, можно сказать, вполне хорошо обезпечено, въ послѣдствіи стало все болѣе и болѣе ухудшаться. Это, какъ извѣстно, заставило правительство уже въ 1859 году издать новый штатъ гимназій и уѣздныхъ училищъ, которымъ содержаніе учителей этихъ заведеній было увеличено въ средней сложности почти на 50%. Какъ ни благодѣтельна была эта мѣра, однако суммы, назначенныя на содержаніе гимназій Высочайше утвержденнымъ 19-го апрѣля 1859 года штатомъ, въ настоящее время оказываются весьма недостаточными, вслѣдствіе чего заведенія эти не только не могли до сихъ поръ развиваться и совершенствоваться сообразно потребностямъ времени, но даже явно начали клониться къ упадку.

Изъ послѣднихъ отчетовъ попечителей учебныхъ округовъ и лицъ, осматривавшихъ учебныя заведенія по порученію министерства, видно, что матеріальное положеніе нашихъ гимназій далеко не блистательно. Помѣщеніе большей части этихъ заведеній весьма неудобно какъ въ педагогическомъ, такъ и въ гигиеническомъ отношеніи. Нѣкоторыя гимназическія зданія совершенно обветшали и приходятъ въ разрушеніе; другія, при постоянно увеличивающемся числѣ учениковъ, оказываются тѣсными, и нѣтъ возможности устроить въ нихъ ни параллельныхъ классовъ, ни гимнастическихъ упражненій, столь необходимыхъ для физическаго развитія дѣтей; невозможно размѣстить въ нихъ удобнымъ образомъ ни библіотекъ, ни физическихъ и естественно-историческихъ кабинетовъ, отчего и пользованіе этими пособіями становится затруднительнымъ; при многихъ гимназіяхъ нѣтъ не только садовъ, но даже и дворовъ для прогулки учениковъ въ промежутки между уроками. Классная мебель вездѣ устроена весьма дурно; скамьи и столы однообразны и не приспособлены къ возрасту учениковъ, что весьма вредно для здоровья. Почти нигдѣ нѣтъ хорошей вентиляціи, ни хорошо устроенныхъ отхожихъ мѣстъ, отчего дѣти простуживаются, а по классамъ и коридорамъ распространяется дурной запахъ.

Какъ ни прискорбны эти недостатки, но гимназическія начальства до сихъ поръ не были въ состояніи ихъ устранить, потому что суммы, отпускавшіяся на содержаніе гимназическихъ зданій, были крайне ограниченны. Въ столичныхъ гимназіяхъ отпускалось на содержаніе ихъ домовъ, нерѣдко громадныхъ зданій, по 1,200 р. въ

годъ, въ другихъ гимназіяхъ не болѣе 900 р. На эту сумму нужно было не только содержать въ чистотѣ, отоплять и освѣщать зданія и содержать прислугу, но еще и производить ежегодный ремонтъ. Очевидно, что при такихъ ничтожныхъ средствахъ, невозможно было и думать объ устройствѣ хорошей вентиляціи, удобной мебели и другихъ гигиеническихъ и педагогическихъ усовершенствованіяхъ. Многія гимназіи кое какъ сводили концы съ концами, только благодаря возможности относить значительную часть издержекъ по содержанію дома на суммы гимназическихъ пансіоновъ. Но на эту поддержку никакъ нельзя рассчитывать, потому что едва ли не придется закрыть многіе пансіоны по недостатку средствъ содержанія. Притомъ, пансіонскія суммы должны быть употребляемы согласно прямому ихъ назначенію — на содержаніе и усовершенствованіе самихъ пансіоновъ, а не гимназическихъ зданій.

Положеніе учителей и другихъ лицъ, служащихъ при гимназіяхъ, вслѣдствіе упадка цѣнности денегъ, въ послѣднее время сдѣлалось невыносимо тяжело; въ особенности бѣдственно положеніе тѣхъ изъ нихъ, которые обременены семействами. Директоры, будучи начальниками цѣлаго отдѣльнаго вѣдомства въ губерніи, получали отъ 800 до 1,000 руб., слѣдовательно по содержанію поставлены были ниже не только управляющихъ другими отдѣльными частями, но даже ниже многихъ второстепенныхъ губернскихъ чиновниковъ. Обстоятельство это не мало содѣйствовало отчужденію директоровъ отъ мѣстныхъ обществъ и такимъ образомъ препятствовало благотворному сближенію сихъ послѣднихъ съ гимназіями. При такой обстановкѣ, мѣсто директора не представляло ничего особенно привлекательнаго, а между тѣмъ, по важности своего нравственнаго значенія, директорскія мѣста требуютъ дѣятелей вполне просвѣщенныхъ и способныхъ давать направленіе воспитанію въ цѣлой губерніи. Жалованіе старшихъ учителей гимназій, болѣею частью кандидатовъ университета, въ провинціяхъ простиралось отъ 600 до 700 р., т. е. было вдвое меньше жалованія помощника акцизнаго надзирателя. Въ С.-Петербургѣ и Москвѣ старшій учитель гимназій получалъ 750 р. жалованія; на эти деньги семейному человѣку едва можно нанять квартиру съ отопленіемъ и водою. При этихъ условіяхъ только крайняя нужда заставляла искать учительскихъ мѣстъ, и на нихъ поступали только тѣ изъ воспитанниковъ университетовъ, которые по какой либо причинѣ не могли найти болѣе выгоднаго рода занятій. Всѣ наиболѣе даровитые кан-

кандидаты и действительные студенты университетов искали мѣстъ въ гражданской или частной службѣ, а на долю гимназій, съ немногими исключеніями, оставалась одна посредственность. При недостаточномъ обеспеченіи отъ гимназій, энергическіе и способные учителя старались снискать средства къ жизни съ помощью частныхъ уроковъ, литературныхъ трудовъ и другихъ стороннихъ занятій, что очевидно не могло совершаться безъ ущерба для интересовъ гимназій. Менѣе способные и менѣе энергическіе учителя часто впадали въ апатію, служили, какъ говорится, спустя рукава, и исполняли свою должность ровно на столько добросовѣстно, сколько это нужно для того, чтобы не быть удаленнымъ изъ службы. Между тѣмъ учебное начальство, даже вполне убѣдившись въ неспособности и нерадѣніи учителя, принуждено было однако держать его на службѣ, потому что не было возможности замѣнить его кѣмъ либо болѣе достойнымъ. Въ прошломъ году 78 учительскихъ мѣстъ не были замѣщены и въ замѣщеніи ихъ встрѣчалась величайшая трудность, въ особенности въ отдаленныхъ отъ университетскихъ городовъ гимназіяхъ. Бывали случаи, что учительскія мѣста въ гимназіяхъ оставались не замѣщенными цѣлыя годы и даже десятки лѣтъ: такъ напр. въ Астраханской гимназіи математика, русскій языкъ, исторія и географія — не преподавались по пяти лѣтъ, по невозможности пріискать учителей; нѣмецкій языкъ по той же причинѣ не преподавался 27 лѣтъ, французскій 17 лѣтъ и латинскій 13 лѣтъ. Въ Вятской гимназіи латинскій языкъ не преподавался 9 лѣтъ а французскій 19 лѣтъ. Въ Архангельской гимназіи географія не преподавалась 8 лѣтъ, французскій языкъ 15 лѣтъ и англійскій 11 лѣтъ и т. д. Невозможность найти на учительскія мѣста лицъ съ высшимъ образованіемъ заставляла опредѣлять на нихъ людей, неимѣвшихъ никакихъ ученыхъ степеней. Изъ 4,000 учителей, служившихъ въ гимназіяхъ въ теченіе послѣднихъ 30-ти лѣтъ, около 1,500 или 40% не получили университетскаго образованія; изъ остальныхъ 2,500 только 130 или 5% имѣли высшія ученые степени доктора или магистра и тѣ служили только временно въ гимназіяхъ университетскихъ городовъ, до тѣхъ поръ, пока для нихъ не открылись вакантныя кафедры въ университетахъ.

Какъ ни жалко было положеніе лицъ, служившихъ въ гимназіяхъ по учебной части, но положеніе лицъ, на которыхъ лежитъ важная обязанность воспитывать гимназическое юношество, было несравненно

хуже. Средній размѣръ жалованія надзирателей заходящими учениками и за пансіонерами составлялъ около 300 руб. въ годъ, т. е. менѣе, чѣмъ жалованіе машинистовъ, кондукторовъ и кочегаровъ на желѣзныхъ дорогахъ и пароходахъ; во многихъ пансіонахъ надзиратели за воспитанниками получали только 142 р. 84 к. жалованія. Какимъ же образомъ гимназіи могли находить сколько нибудь способныхъ и педагогически образованныхъ надзирателей за такое ничтожное вознагражденіе? Удивительно ли послѣ этого, если воспитательная часть въ гимназіяхъ, которая для общества несравненно важнѣе учебной, находилась въ упадкѣ? У насъ до сихъ поръ въ гимназіяхъ и пансіонахъ весьма немного было воспитателей въ истинномъ значеніи слова, то есть такихъ людей, которые могли бы словомъ, примѣромъ и личнымъ авторитетомъ внушить воспитанникамъ идеи правды и добра и посвятить въ нихъ сѣмена нравственности.

Всѣ эти существенные недостатки учебныхъ заведеній, происходящіе главнымъ образомъ отъ скудости ихъ матеріальныхъ средствъ, необходимо было устранить съ помощью значительнаго усиленія штатовъ гимназій и прогимназій. Новый, нынѣ утвержденный штатъ усилилъ ихъ матеріальныя средства, на сколько это оказалось возможнымъ при нынѣшнемъ положеніи нашихъ финансовъ. Отпускаемая изъ государственнаго казначейства сумма на содержаніе 80-ти гимназій и 4-хъ прогимназій (на которыя распространяется дѣйствіе нынѣ утвержденаго устава) въ совокупности увеличена на 73% или на 763,242 р. 24 к. *). Съ введеніемъ новаго устава каждая классическая гимназія съ обоими древними языками будетъ получать на свое содержаніе изъ государственнаго казначейства по 21,200 р. въ годъ, а прогимназія по 11,950 р.; каждая классическая гимназія съ однимъ латинскимъ языкомъ по 19,880 руб., а прогимназія по 11,020 р.; наконецъ каждая реальная гимназія по 20,290 р., а прогимназія по 11,280 р. Независимо отъ этихъ штатныхъ суммъ, гимназіи и прогимназіи будутъ еще пользоваться значительнымъ подспорьемъ изъ своихъ спеціальныхъ средствъ.

На содержаніе домовъ новымъ штатомъ опредѣлено по 2,000 р.

---

*) До сихъ поръ на содержаніе этихъ 84 заведеній отпускалось изъ государственнаго казначейства въ годъ по 1,045,497 р. 36 к. По новому штату (когда онъ будетъ введенъ во всѣхъ этихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ, что должно совершиться въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ) предполагается отпускать на ихъ содержаніе по 1,808,739 р. 60 к.

въ годъ на каждую гимназію и по 1,500 р. на прогимназію. Но такъ какъ, смотря по величинѣ зданій, мѣстнымъ условіямъ и потребностямъ заведеній, одни изъ нихъ нуждаются въ болѣешихъ, другія въ меньшихъ расходахъ по этой статьѣ, то распредѣленіе общей, отпускаемой на всѣ гимназіи и прогимназіи, суммы предоставлено усмотрѣнію министра народнаго протвѣщенія (Штатъ, 2-е общее примѣчаніе). При осмотрительномъ хозяйствѣ, сумма эта дастъ возможность, если не привести въ надлежащій порядокъ зданія всѣхъ гимназій, то по крайней мѣрѣ сдѣлать наиболѣе необходимымъ изъ нихъ улучшенія.

На учебныя пособия назначено для классическихъ гимназій по 400 р. въ годъ, для прогимназій по 200 р. и для реальныхъ гимназій по 800 руб., прогимназій по 400 руб. Сумма, назначенная на этотъ предметъ для классическихъ гимназій и прогимназій, можетъ показаться не вполне достаточною, и вѣроятно придется усиливать ее изъ специальныхъ средствъ заведеній. При ограниченности суммы, необходима бережливость и осмотрительность при покупкѣ книгъ и пособій, что возложено новымъ уставомъ на педагогическіе совѣты заведеній. Слѣдуетъ при этомъ случаѣ замѣтить, что уже въ нѣкоторыхъ гимназіяхъ и уѣздныхъ училищамъ сдѣланъ удачный опытъ открытія библіотекъ для публики, при чемъ библіотеки, оставаясь собственностью учебныхъ заведеній, допускаютъ къ пользованію книгами и журналами постороннихъ читателей за извѣстную плату въ пользу библіотеки. Мѣра эта полезна въ двойномъ отношеніи: она значительно усиливаетъ средства библіотеки и вмѣстѣ съ тѣмъ даетъ возможность мѣстнымъ жителямъ, за умѣренную плату, пользоваться хорошими книгами, что у насъ особенно важно, при бѣдности, плохомъ устройствѣ или даже совершенномъ отсутствіи публичныхъ библіотекъ и кабинетовъ для чтенія. Новый штатъ опредѣляетъ вознагражденіе (120 р. въ годъ) учителю, завѣдывающему библіотекою. Справедливость и польза этой мѣры очевидны: до сихъ поръ завѣдываніе училищною библіотекою, сопряженное съ разными хлопотами, тратою времени и отвѣтственностью за цѣлость книгъ, возлагаемо было на одного изъ учителей бесплатно; поэтому неудивительно, если учителя неохотно принимали должность библіотекаря и иногда небрежно ее исполняли.

Содержаніе директоровъ гимназій и инспекторовъ гимназій и прогимназій новымъ штатомъ увеличено слишкомъ вдвое. Первые получали по штату 1859 года отъ 800 до 1000 р. жалованья, по-

слѣдніе отъ 700 до 850 р. Съ введеніемъ новаго штата директоры и инспекторы будутъ получать одинаковое во всѣхъ заведеніяхъ содержаніе, первые по 2,000 р. (1,200 руб. жалов. и 800 р. столов.), послѣдніе по 1,500 руб. (900 руб. жалов. и 600 руб. столовыхъ), и тѣ и другіе при казенной квартирѣ. Въ гимназіяхъ, имѣющихъ не болѣе 200 учениковъ, если притомъ на директорѣ не лежитъ обязанность управленія училищами дирекціи, не полагается особаго инспектора, а должность его поручается одному изъ учителей, по выбору директора и съ утвержденія попечителя округа, съ вознагражденіемъ въ 600 руб. изъ суммы, назначенной на содержаніе инспектора (§ 10, Штатъ 1-е общ. примѣч.).

Что касается до преподавателей гимназій и прогимназій, то по прежнимъ штатамъ, независимо отъ различія содержанія по присвоеннымъ имъ званіямъ (законоучителя, старшаго учителя и младшаго учителя), имъ опредѣлялось еще различное содержаніе, смотря по разряду губерній. Законоучители и младшіе учителя получали въ гимназіяхъ всѣхъ разрядовъ одинаковое содержаніе, первые 400 р., послѣдніе по 550 р.; старшіе же учителя получали жалованіе, завистѣвшее отъ разряда губерніи, отъ 600 до 750 р., причѣмъ болѣе или меньшее число уроковъ не принималось въ соображеніе. Такимъ образомъ, напр., учитель географіи, которому присвоено было званіе младшаго учителя, имѣя такое же число недѣльных уроковъ что и учитель естественныхъ наукъ, получалъ жалованіе на 200 р. меньше чѣмъ послѣдній. Учитель французскаго языка, при 20 и болѣе урокахъ въ недѣлю, получалъ менѣе жалованія, чѣмъ учитель законовѣднія, у котораго было вдвое менѣе уроковъ. Учителя однихъ и тѣхъ же предметовъ получали въ Таганрогѣ 700 р., а въ Одессѣ и Екатеринославѣ 600 руб.

Система эта очевидно несправедлива и на практикѣ неудобна. Для преподаванія въ гимназіи каждаго предмета требуется одинаково высокая степень общаго развитія и педагогической опытности, одинаково добросовѣстный трудъ и одинаковое совершенство въ избранной спеціальности. Съ другой стороны, при развитіи торговыхъ сношеній и улучшеніи путей сообщеній, цѣна жизненныхъ потребностей все болѣе и болѣе уравнивается во всѣхъ большихъ городахъ, въ которыхъ обыкновенно находятся гимназіи. Исключеніе въ этомъ отношеніи составляютъ, съ одной стороны, только маленькіе и удаленные отъ торговыхъ центровъ города, въ которыхъ жизнь нѣсколько дешевле общей нормы, съ другой — сто-

личные города, гдѣ она дороже. Но за то учителя столичныхъ гимназій имѣютъ то преимущество предъ учителями гимназій отдаленныхъ, что легко могутъ найти стороннія занятія, которыхъ послѣдніе вовсе лишены.

По этому, кажется, что нормою вознагражденія за учительскій трудъ должно служить единственно количество этого труда, посвящаемое каждымъ учителемъ заведенію, или, другими словами, число преподаваемыхъ имъ уроковъ. Общее и безусловное примѣненіе этой нормы на практикѣ было бы вполне возможно и удобно, если бы можно было назначить каждому учителю одинаковое число уроковъ. Но этого нельзя сдѣлать по педагогическимъ соображеніямъ, и необходимость заставляетъ назначать однимъ учителямъ большее, другимъ меньшее число уроковъ, а сообразно этому числу — и большее или меньшее вознаграженіе. При этомъ особенно важно условіе, чтобы выгоды преподавательскихъ мѣстъ, происходящія отъ большаго или меньшаго числа уроковъ, были по возможности уравнены. Не говоря уже о требованіи справедливости, такое уравненіе необходимо для того, чтобы, во первыхъ, не было предметовъ, преподаваніе которыхъ менѣе выгодно, ибо на мѣста преподавателей такихъ предметовъ будутъ не такъ охотно готовиться молодые люди, и, по меньшему числу конкурентовъ на эти мѣста, при замѣщеніи ихъ нельзя будетъ дѣлать выбора съ надлежащею строгостью; во вторыхъ, чтобы не было особенной выгоды преподавателю искать ни увеличенія числа своихъ уроковъ, ни уменьшенія ихъ, такъ какъ только этимъ можно устранить причину неприятныхъ столкновеній у преподавателей одного и того же предмета, между которыми придется дѣлить опредѣленное число уроковъ не поровну; въ третьихъ, наконецъ, чтобы устранить всякій поводъ къ зависти между преподавателями, которые самымъ устройствомъ гимназическихъ курсовъ обречены — одни на получение большаго, другіе меньшаго содержанія.

Вслѣдствіе этихъ соображеній, при составленіи новаго штата, принята въ основаніе двоякая норма платы: одна *вышшая*, за опредѣленное число уроковъ, менѣе котораго обыкновенно не назначается ни одному учителю (именно по 12 уроковъ въ недѣлю), а другая — *низшая*, за добавочные уроки, сверхъ опредѣленнаго числа 12-ти. Количество платы перваго рода опредѣлено въ 75 руб. за годовой урокъ, а количество платы втораго рода положено до 60 р. за каждый годовой урокъ свыше 12-ти уроковъ. Исключеніе

при этомъ представляютъ только въ прогимназій законоучитель, имѣющій всего 8 уроковъ и учителя новѣйшихъ языковъ, имѣющіе отъ 7-ми до 11-ти уроковъ, и по расчету получающіе первый 600 р. а послѣдніе отъ 525 до 825 р., а въ реальной гимназій 2 учителя французскаго языка, которые имѣютъ вдвоемъ 23 урока и получаютъ 1,650 р. Такимъ образомъ, наименьшее окладное жалованіе учителей наукъ и языковъ гимназій и прогимназій, кромѣ выше-означенныхъ случаевъ, составляетъ 900 р. и достигаетъ предѣла 1,500 р. только при увеличеніи числа уроковъ до 22 въ недѣлю (какъ напр. у учителей исторіи и географіи въ гимназіяхъ), а именно:

за 12 уроковъ	900 руб.
» 13 »	960 »
» 14 »	1,020 »
» 15 »	1,080 »
» 16 »	1,140 »
» 17 »	1,200 »
» 18 »	1,260 »
» 19 »	1,320 »
» 20 »	1,380 »
» 21 »	1,440 »
» 22 »	1,500 »

Среднее жалованіе учителей наукъ и языковъ по новому штату составляетъ въ классическихъ гимназіяхъ съ обоими древними языками 1,140 руб., въ гимназіяхъ съ однимъ латинскимъ языкомъ 1,111 руб., въ реальныхъ гимназіяхъ 1,003 руб.; среднее же жалованіе для всѣхъ трехъ разрядовъ гимназій—1084 руб. Что касается до учителей рисованія, черченія и чистописанія, то содержаніе имъ назначено меньше, на томъ основаніи, что отъ нихъ не требуется прохожденія университетскаго курса. Жалованіе ихъ въ реальныхъ гимназіяхъ—880 руб. за 20 уроковъ, въ другихъ гимназіяхъ и въ прогимназіяхъ—600 руб. за 13 уроковъ. Воспитатели сравнены по содержанію съ учителями наукъ и языковъ: именно, имъ назначено по 700 руб. жалованія при казенной квартирѣ, что почти равно нормальному окладу учительскаго жалованія при 12-ти урокахъ. Письмоводителямъ гимназій и прогимназій назначено по 400 руб. содержанія (200 руб. жалованія, и 200 руб. столовыхъ). Наконецъ, новый штатъ назначилъ штатное жалованіе и врачамъ гимназій и прогимназій, которые до сихъ поръ служили бесплатно.

Назначеніе жалованія врачамъ вполне справедливо и полезно: отъ врача, получающаго содержаніе отъ заведенія, можно ожидать и требовать болѣе добросовѣтнаго исполненія обязанностей, чѣмъ отъ служащаго безъ жалованія.

Для сравненія прежнихъ штатовъ съ нынѣшними представляемъ слѣдующую таблицу:

(Смотри таблицу на оборотѣ).

Изъ таблицы этой, между прочимъ, видно, что новый штатъ увеличиваетъ содержаніе гимназическихъ преподавателей различныхъ категорій въ размѣрѣ отъ 50 до 100% и что учителя предметовъ и языковъ съ введеніемъ новаго устава будутъ получать штатнаго жалованія среднимъ числомъ около 1,100 руб. Нельзя не признать, что и этотъ увеличенный окладъ, вполне обезпечивающій существованіе одинокаго преподавателя, далеко не достаточенъ для удовлетворенія всѣхъ необходимыхъ потребностей лицъ, обремененныхъ семействами, не только въ столицахъ, но и въ губернскихъ городахъ. Если предположить, что семейство учителя, состоящее изъ 5 лицъ, издерживаетъ на квартиру съ отопленіемъ не болѣе 250 руб., на освѣщеніе (сальными свѣчами) не болѣе 30 руб., на содержаніе прислуги съ жалованіемъ (кухарка и нянька) 200 руб. на столъ и чай 500 руб. и на всѣ остальные потребности, какъ-то: на одежду, обувь, бѣлье, мебель, посуду, книги, лекарства и проч., не болѣе 500 руб., то и при этомъ весьма умѣренномъ разсчетѣ годовыя издержки семейнаго учителя составятъ 1,480 руб. въ провинціи, а въ столицѣ гораздо болѣе. По этому семейный учитель и при новомъ штатѣ не можетъ удовольствоваться однимъ штатнымъ жалованіемъ и долженъ искать какихъ либо дополнительныхъ источниковъ содержанія. Но при новомъ уставѣ онъ можетъ найти такіе дополнительные источники и въ томъ самомъ заведеніи, въ которомъ онъ служитъ: штатное жалованіе его можетъ возвыситься, при большемъ числѣ уроковъ, до 1,500 руб.; должность учителя можетъ быть соединена съ должностью воспитателя (§ 33); учитель можетъ содержать у себя пансіонеровъ (§ 30); онъ можетъ получить нѣкоторую прибавку къ жалованію за исправленіе должности секретаря педагогическаго совѣта или бібліотекаря гимназической бібліотеки. Наконецъ, особенно нуждающіеся учителя могутъ рассчитывать на нѣкоторую поддержку изъ специальныхъ средствъ заведенія.

СТАТЫ РАСХОДОВЪ.	ПРЕЖНІЙ ШТАТЪ.			НОВЫЙ ШТАТЪ.				НА СРѢДНО ПРОЦЕНТОВЪ БОЛЬШЕ (ВЪ ПИНАЗ.).		
	ВЪ СТОЛПЦАХЪ.			ВЪ ЛИЦАЗИКАХЪ.		ВЪ ПРОЦЕНТИКАХЪ.				
	1-ГО РАЗРЯДА.	2-ГО РАЗРЯДА.	3-ГО РАЗРЯДА.	СЪ ДВУМА ДРЕВН. ЯЗЫКАМИ.	СЪ ОДНИМЪ ЛАТИНСКИМЪ ЯЗ.	РЕАЛЬНЫХЪ.	СЪ ДВУМА ДРЕВН. ЯЗЫКАМИ.		СЪ ОДНИМЪ ЛАТИНСКИМЪ ЯЗ.	РЕАЛЬНЫХЪ.
Директору	900	850	800	2,000	2,000	2,000	—	—	—	111—180%
Инспектору	800	750	700	1,500	1,500	1,500	1,500	1,500	1,500	76—114%
Завоноучителю	400	400	400	600	600	600	600	900	600	50%
Старшему учителю	700	650	600	1,140 ^c	1,111 ^p	1,003 ^e	973 ^d	990 ^h	990 ^e	50—100%
Младшему учителю	550	550	550	600	600	880	600	600	600	50—120%
Учителю рисоу, черч. и чистоп.	400	400	400	700	700	700	700	700	700	100%
Надзирателю (воспитателю)	300	300	300	400	400	400	400	400	400	33%
Письмоудителю	300	300	300	400	400	400	400	400	400	—
Писцу	180	180	180	300	300	300	100	100	100	15%
На канцелярскіе расходы	80	80	80	300	300	300	300	300	300	—
Врачу	—	—	—	500	500	500	500	500	500	—
На плату учит. пѣнія и гимнастики	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
На добавочное жалованье секретарю совѣта и библиотекарю	—	—	—	240	240	240	240	240	240	—
На содерж. дома служ. и др. раск.	1,200	900	900	2,000	2,000	2,000	1,500	1,500	1,500	66—122%
На библиот. и собраніе инструмента.	350	350	350	400	400	800	200	200	400	14—128%
На наряды ученикамъ	60	60	60	—	—	—	—	—	—	—

Спеціальныя средства гимназій и прогимпазій составляются главнымъ образомъ изъ сбора за ученіе. Сборъ этотъ, какъ извѣ-ство, существовалъ и прежде; но вслѣдствіе новаго устава ояъ дол-женъ значительно увеличиться, такъ какъ съ одной стороны раз-мѣръ его можетъ быть •возвышаемъ педагогическими совѣтами съ утвержденія министра народнаго просвѣщенія, сообразно мѣстнымъ условіямъ и потребностямъ, съ другой — число учениковъ, освобож-даемыхъ отъ платы, должно составлять, въ отношеніи ко всему чи-слу учащихся, не болѣе 10⁰/. До сихъ поръ суммы эти находи-лись въ распоряженіи высшей учебной администраціи и нерѣдко расходовались вовсе не на потребности тѣхъ учебныхъ заведеній, съ учениковъ которыхъ собирались. Новый уставъ объявляетъ ихъ *неотъемлемою собственностью* каждаго учебнаго заведенія *отдѣльно* и предписываетъ употреблять ихъ, съ утвержденія попечителя учеб-наго округа, по представленію педагогическаго совѣта, на попол-неніе штатныхъ средствъ этихъ учебныхъ заведеній, на усиленіе учебныхъ пособій, на вспоможеніе учителямъ и другимъ служащимъ при заведеніи лицамъ, на вспоможенія и стипендіи бѣднымъ уче-никамъ и на непредвидимые расходы (§ 59, примѣч. § 61).

Мы старались рассмотреть и объяснить въ этомъ очеркѣ глав-ныя, наиболѣе важныя постановленія новаго устава гимназій и про-гимпазій. Желających ознакомиться съ подробностями отсылаемъ къ самому уставу, напечатанному въ первомъ отдѣлѣ этой книжки. Въ заключеніе не можемъ не припомнить читателямъ, что уставъ этотъ удостоенъ Высочайшаго утвержденія въ 19-й день ноября сего 1864 года; въ слѣдующій же день, 20-го ноября, Его Импе-раторское Величество соизволилъ утвердить рядъ постановленій о новомъ судебномъ устройствѣ. Вотъ осуществленіе незабвенныхъ словъ, изреченныхъ Августѣйшимъ Монархомъ 19-го марта 1856 года: «Правда и милость да царствуетъ въ судахъ, да развивается повсюду и съ новою силою *стремленіе къ просвѣщенію*. . . .»

V.

УСТРОЙСТВО СРЕДНИХЪ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ ВЪ ПРУССІИ.

Въ предыдущей статьѣ этой книжки изложены главные мотивы, которые имѣлись въ виду при составленіи новаго, нынѣ утвержденнаго, устава нашихъ гимназій и прогимназій. Въ дополненіе къ этой статьѣ считаемъ не лишнимъ ознакомить читателей нашихъ съ главными чертами общеобразовательныхъ среднихъ учебныхъ заведеній въ Пруссіи, гдѣ, какъ всѣмъ извѣстно, благодаря вѣковымъ усиліямъ просвѣщеннаго правительства и дѣятельности многихъ знаменитыхъ педагоговъ, гимназическое и вообще среднее образованіе достигло такой высокой степени совершенства, что оно можетъ служить образцомъ для всѣхъ другихъ странъ. Для составленія нижеслѣдующаго очерка мы воспользовались изданнымъ на дняхъ сочиненіемъ извѣстнаго педагога, члена прусскаго министерства народнаго образованія, доктора Визе, подъ заглавіемъ: *Das höhere Schulwesen in Preussen, historisch-statistische Darstellung*. Книга эта (въ 740 страницъ убористой печати) представляетъ весьма полное и поучительное изложеніе законодательства, исторіи и статистики всѣхъ нынѣ существующихъ въ Пруссіи среднихъ учебныхъ заведеній, основанное на официальныхъ источникахъ. Независимо отъ общаго изложенія нынѣ дѣйствующаго прусскаго школьнаго законодательства, администраціи и школьныхъ порядковъ, она заключаетъ въ себѣ подробное историко-статистическое описаніе 145 гимназій, 28 прогимназій, 65 реальныхъ школъ, 21 высшей мѣщанской школы и 35 состоящихъ при нихъ алумнатовъ, конвиктовъ и другихъ учебно-воспитательныхъ учреждений, всего 259 заведеній, посвященныхъ среднему образованію.

А. Разряды среднихъ учебныхъ заведеній.

Высшими, или по нашему—средними учебными заведеніями въ Пруссіи называются гимназіи, прогимназіи, реальныя школы и высшія мѣщанскія (городскія) школы. Всѣ эти различнаго рода общеобразовательныя учебныя заведенія имѣютъ одну общую задачу—содѣйствовать религіозному и нравственному развитію юношей и сообщить имъ основанія научнаго образованія. Они отличаются другъ отъ друга отчасти цѣлью обученія и зависящими отъ этой цѣли предметами и программами преподаванія, отчасти объемомъ преподаванія.

1) Гимназіи.

Прежде всего гимназіи — это приготовительныя заведенія для высшаго университетскаго научнаго образованія. Но средства, съ помощію которыхъ достигается эта первая и главная цѣль гимназій, въ то же время могутъ дать необходимое основаніе и для всякаго другаго высшаго духовнаго развитія и образованія:

Первоначально предметами школьнаго обученія почти исключительно служили древніе классическіе языки, особенно латинскій, и вѣроученіе; впоследствии мало по малу стали прибавлять къ нимъ нѣкоторыя свѣдѣнія изъ математики и исторіи, а съ начала прошедшаго столѣтія объемъ школьнаго обученія еще болѣе расширился чрезъ введеніе въ него отечественнаго языка, географіи съ исторіею, математики, нѣкоторыхъ естественно-историческихъ наукъ и французскаго языка. Вотъ главныя черты хода развитія гимназическаго обученія. Въ частности же нѣкоторыя школы шли другимъ путемъ: такимъ образомъ уже въ XVII столѣтіи во многихъ заведеніяхъ преподаваніе латинскаго языка ограничено было въ пользу преподаванія отечественнаго языка и наукъ реальныхъ. Какъ бы то ни было, но исторія гимназическаго обученія показываетъ, что древніе языки, хотя и были часто стѣсняемы другими предметами преподаванія, однако всегда считались и до сихъ поръ остаются средоточіемъ гимназическаго обученія.

Большая часть нынѣ существующихъ гимназій происходятъ изъ старинныхъ, временъ реформаціи, школъ; въ этихъ школахъ долго сохранялось направленіе, данное имъ Меланхтономъ. Онѣ болѣею частью начали измѣнять свой характеръ только въ прошедшемъ столѣтіи. Вслѣдствіе обнаружившейся еще въ XVII столѣтіи реакціи противъ стариннаго университетскаго устройства, начали появ-

латься такъ называемыя *академическія гимназіи*; въ то же время въ нѣкоторыхъ старинныхъ гимназіяхъ сдѣланы были значительныя уступки въ пользу реального направленія.

Только съ прошедшаго столѣтія правительство стало вмѣшиваться въ дѣла среднихъ учебныхъ заведеній, которыя до тѣхъ поръ совершенно свободно и безпрепятственно развивались въ самыхъ разнообразныхъ направленіяхъ, обусловливавшихся мѣстными обстоятельствами и личными взглядами своихъ руководителей и учителей. Особенно сильное вліяніе на гимназіи произвела инструкция объ испытаніяхъ на право поступленія въ университеты, впервые изданная въ 1788 году. Она ввела въ учебное устройство гимназій нѣкоторое однообразіе, котораго онѣ до тѣхъ поръ вовсе не имѣли, за исключеніемъ католическихъ школъ, находившихся въ вѣдѣніи іезуитовъ; школы эти впрочемъ сохранили свое прежнее устройство и послѣ уничтоженія ордена іезуитовъ. Только въ 1810 году департаментъ вѣроисповѣданій и народнаго образованія *) постановилъ ввести однообразное устройство ученія во всѣхъ школахъ, какъ евангелическихъ такъ и католическихъ. Это постановленіе постепенно приводимо было въ исполненіе. Министерскимъ предписаніемъ 12-го ноября 1812 года постановлено, чтобы всѣ среднія учебныя заведенія, какъ то: гимназіи, лицеи, педагогіумы, коллегіи, латинскія школы и другія, пользующіяся правомъ выдавать свидетельства на поступленіе въ университетъ, именовались впредь гимназіями.

Составленіе нормальнаго плана обученія, общаго для всѣхъ публичныхъ среднихъ учебныхъ заведеній, поручено было тогдашнимъ начальникомъ департамента народнаго образованія, Вильгельмомъ фонъ-Гумбольдтомъ, штатсрату фонъ-Сюверну. Послѣ многократныхъ передѣлокъ, планъ этотъ былъ окончательно принятъ въ 1816 году и признанъ нормальнымъ для учебной администраціи; впрочемъ онъ тогда не былъ обнародованъ и не получилъ общей обязательной силы; по этому въ учебныхъ планахъ гимназій еще долго господствовало большое разнообразіе.

Планъ 1816 года имѣетъ важное историческое значеніе, потому что въ немъ изложены принципы, которыми руководилась высшая

---

*) Дѣла народнаго образованія и вѣроисповѣданій въ это время въ Пруссіи подвѣдомственны были министерству внутреннихъ дѣлъ и составляли предметъ зачатій третьяго департамента этого министерства. Начальникомъ этого департамента съ 1808 по 1810 годъ былъ знаменитый Вильгельмъ фонъ Гумбольдтъ.

школьная администрація при всеобщемъ преобразованіи прусскаго государства. По этому плану задача гимназій состояла въ томъ, «чтобы не только снабдить воспитанниковъ научными и классическими познаніями, необходимыми для воспріятія болѣе обширнаго дальнѣйшаго университетскаго преподаванія, но также развить ихъ способности и облагородить чувства. И тѣ, которые не намѣрены посвятить себя дальнѣйшему научному образованію, должны внести изъ гимназій необходимую подготовку къ различнымъ отраслямъ дѣятельности, требующимъ болѣе обширныхъ свѣдѣній, чѣмъ тѣ, какія могутъ быть пріобрѣтены въ элементарныхъ и низшихъ городскихъ школахъ. При выборѣ предметовъ обученія нужно имѣть въ виду, что хотя природныя дарованія бывають различны, однако школа должна предоставить каждому возможность испытать всѣ свои научныя и художественныя способности, а также развить ихъ и изощрить до такой степени, до какой это окажется возможнымъ. Подобное требованіе тѣмъ болѣе законно и выполнимо, что при всемъ разнообразіи содержанія различныхъ наукъ, между ними есть общее сродство. На этомъ основаніи уроки греческаго языка должны быть обязательны для всѣхъ учащихся, точно также какъ и уроки языка латинскаго. Не только молодые люди, желающіе посвятить себя ученой карьерѣ, но и всѣ другіе должны пріобрѣтать, по мѣрѣ возможности, элементы высшаго образованія. Гимназія не только не должна понижать своихъ требованій въ угоду неосновательнымъ взглядамъ и убѣжденіямъ общества, но, напротивъ того, она обязана стремиться къ тому, чтобы мало по малу поднять и самое общество».

Кромѣ языковъ древнихъ, учебный планъ 1816 года причисляетъ къ необходимымъ предметамъ обученія въ общественныхъ школахъ одинъ только нѣмецкій языкъ *). Вмѣстѣ съ тѣмъ признаны необходимыми предметами въ гимназіяхъ законъ Божій, исторія, географія, математика и естественныя науки; философія же **) и энциклопедія вовсе исключены изъ гимназическаго курса.

*) «Французскій языкъ исключается изъ круга необходимыхъ предметовъ преподаванія въ общественныхъ школахъ, и обученіе ему предоставляется на долю частнаго преподаванія, потому что цѣль обученія языкамъ вполнѣ достигается чрезъ изученіе трехъ коренныхъ европейскихъ языковъ: греческаго, латинскаго и нѣмецкаго».

**) «Философія, логика, эстетика и риторика не входятъ въ кругъ предметовъ школьнаго преподаванія. Школа должна только приготовить своихъ учениковъ къ философскому мышленію и къ изученію философіи. Лучшее средство для воз-

О значеніи преподаванія закона Божія въ планѣ сказано, между прочимъ, слѣдующее: «Школа имѣетъ цѣлью возбужденіе всѣхъ силъ и направленіе ихъ къ самостоятельной дѣятельности въ пользу добра и справедливости. Каждый урокъ содѣйствуетъ въ извѣстномъ отношеніи достиженію этой цѣли; къ той же цѣли устремлена и вся дисциплина, господствующая въ школьной жизни. Но средства эти ведутъ къ предполагаемой цѣли только безсознательнымъ образомъ. Обученіе закону Божію, дѣйствующее непосредственно, въ формѣ преподаванія, на религиозное чувство, въ которомъ объединяются и сосредоточиваются всѣ другія чувства, служитъ необходимымъ дополненіемъ воспитательному воздѣйствію школы на ученика. Прусское государство есть государство христіанское; поэтому въ прусскихъ школахъ вѣроученіе должно быть вполнѣ и исключительно христіанское; оно ни въ какомъ случаѣ не должно вырождаться въ неопредѣленное и общее религиозное обученіе. Внутреннее отличіе школъ протестантскихъ отъ католическихъ должно состоять въ различіи религиознаго обученія и обрядовъ при религиозномъ навиданіи».

Планъ 1816 года не оставилъ безъ вниманія и гимнастическаго обученія. «Такъ какъ для каждаго человѣка чрезвычайно важно гармоническое развитіе и духовныхъ и тѣлесныхъ силъ, то обученіе гимнастикѣ, съ цѣлью физическаго развитія дѣтей, должно имѣть мѣсто во всѣхъ школахъ, гдѣ только представляется къ этому возможность, въ особенности же въ тѣхъ изъ нихъ, при которыхъ есть alumnos. Эта отрасль обученія, чрезвычайно важная для народнаго образованія, легко можетъ распространиться во всѣхъ школахъ, если только позаботиться устроить въ каждомъ городѣ по одному общему для всѣхъ школъ, а въ большихъ городахъ — нѣсколько гимнастическихъ заведеній». Впрочемъ уроки гимнастики не были тогда признаны обязательными для всѣхъ учащихся.

Каждая полная гимназія, по плану 1816 года, должна была состоять изъ шести классовъ (сексты, квинты, кварталы, терціи, секунды и примы), или изъ трехъ отдѣленій: низшаго, средняго и высшаго — состоящихъ каждое изъ двухъ классовъ. Въ VI, V и IV классахъ (низшихъ) ученики должны оставаться по одному году, въ III и II

бужденія философскаго духа и для формальнаго образованія мыслительной способности — это строгое и правильное научное преподаваніе. Методическое преподаваніе призываетъ учениковъ въ провидѣтельному и послѣдовательному мышленію. Исслѣдованіе законовъ мышленія — это задача университета.

по два года, а въ I (высшемъ) три года*). Для латинскаго языка въ VI и V классахъ назначалось по 6-ти часовъ въ недѣлю, во всѣхъ другихъ классахъ по 8-ми часовъ; для греческаго языка, котораго преподаваніе начиналось съ IV класса, въ IV и III классахъ назначалось по 5-ти уроковъ, въ II и I по 7-ми; для нѣмецкаго языка въ VI и V по 6-ти часовъ, во всѣхъ остальныхъ по 4; для математики по 6-ти часовъ въ каждомъ классѣ; для естественныхъ наукъ по 2 часа въ каждомъ классѣ; столько же и для закона Божія; для исторіи и географіи по 3 часа въ каждомъ классѣ, начиная съ V; обязательное ученіе черченію продолжалось до III класса, а чистописанію до V. Число еженедѣльныхъ часовъ въ каждомъ классѣ должно было составлять 32, кромѣ уроковъ еврейскаго языка, пѣнія и гимнастики, которые преподавались въ неклассное время**).

Этотъ планъ преподаванія, направленный къ достиженію гармоническаго развитія душевныхъ способностей, имѣлъ также въ виду устранить господствовавшую тогда предметную или параллельную систему, (при которой ученики могли по разнымъ предметамъ обучаться въ разныхъ классахъ), и мало по малу замѣнить ее классною системою. Эта послѣдняя система и была введена во всѣхъ школахъ съ 1820 года. Въ связи съ этимъ находилось и назначеніе для каждаго класса особаго главнаго учителя или *ординаріуса*.

Учебное начальство особенно заботилось о томъ, чтобы дать большее развитіе основательному и глубокому изученію классической древности. Съ этою цѣлью, между прочимъ, министерскимъ предписаніемъ 11-го апрѣля 1825 года рекомендовано было составлен-

*) «Полный курсъ обученія въ гимназій долженъ оканчиваться въ теченіи 10-ти лѣтъ, такъ чтобы молодой человѣкъ, на 9 году окончившій курсъ ученія въ элементарной школѣ, въ 19-ти-лѣтнемъ возрастѣ могъ поступить въ университетъ».

**) Относительно числа учителей, въ планѣ 1816 г. сказано: «Полная гимназія состоитъ изъ директора, трехъ ординарныхъ старшихъ учителей, какъ представителей трехъ главныхъ отраслей наукъ: филологическихъ, физико-математическихъ и историко-географическихъ, изъ трехъ ординарныхъ младшихъ учителей, преподающихъ тѣ же науки въ низшихъ классахъ, одного учителя черченія и чистописанія, одного учителя пѣнія и трехъ помощниковъ учителей. Хотя старшіе и младшіе ординарные учителя преподаютъ каждый только свой предметъ, но такъ какъ различныя предметы сродственны между собою — филологія съ исторіею, исторія съ географіею, географія съ естественными науками, естественныя науки съ математикою — то каждый учитель долженъ быть приготовленъ къ преподаванію и предмета сродственнаго главной наукѣ. Притомъ дѣятельность учителя не должна ограничиваться однимъ кабинетъ либо классомъ, но должна распространяться на всю школу».

ное директоромъ Мейцеке изъ Дандига наставленіе о приватномъ чтеніи греческихъ и латинскихъ авторовъ, которое должно было происходить въ трехъ высшихъ классахъ подъ надзоромъ классныхъ ординаріусовъ. При этомъ имѣлось въ виду—черезъ возбужденіе охоты къ самостоятельному частному труду довести учениковъ до такого усовершенствованія въ древнихъ языкахъ, чтобы они, поступая въ университеты, обладали обширнымъ, хотя и не выходящимъ за предѣлы гимназическаго образованія, знакомствомъ съ наиболее замѣчательными произведеніями древне-классической литературы.

Поводомъ къ пересмотру этого учебнаго плана гимназій послужило сочиненіе медицинскаго совѣтника доктора Лорпнзера—*Zum Schutz der Gesundheit in den Schulen*, появившееся въ 1836 году. На основаніи мнѣній и отчетовъ, затребованныхъ и полученныхъ отъ всѣхъ королевскихъ провинціальныхъ школьныхъ коллегій, было составлено и издано 24-го октября 1837 года министерское предписаніе, въ которомъ изложены основанія новаго, соотвѣтственнаго задачъ гимназій, учебнаго плана и, между прочимъ, опредѣлено количество учебнаго времени, какое должно быть посвящено каждому въ особенности предмету преподаванія *). Планъ этотъ былъ вѣ-

*) Нормальный планъ ученія въ гимназіяхъ по плану 1837 года слѣдующій:

	VI	V	IV	III	II	I классъ.	
Латинскій языкъ . . .	10	10	10	10	10	8	час. въ недѣлю.
Греческій языкъ . . .	—	—	6	6	6	6	»
Нѣмецкій языкъ . . .	4	4	2	2	2	2	»
Французскій языкъ . . .	—	—	—	2	2	2	»
Законъ Божій	2	2	2	2	2	2	»
Математика	—	—	3	3	4	4	»
Арифметика и наглядная геометрія	4	4	—	—	—	—	»
Физика	—	—	—	—	1	2	»
Философская пропедев- тика	—	—	—	—	—	2	»
Исторія и географія . .	3	3	3	3	3	2	»
Естествовѣдѣніе	2	2	2	2	—	—	»
Рисованіе	2	2	2	—	—	—	»
Чистописаніе	3	3	1	—	—	—	»
Пѣніе	2	2	2	2	—	—	»
	32	32	32	32	30	30	час. въ недѣлю.
Еврейскій языкъ	—	—	—	—	2	2	»

Созванная въ 1849 году министромъ фонъ-Ляденбергомъ конференція при-

сколько измѣненъ министерскимъ предписаніемъ, отъ 7-го января 1856 года, и окончательно опредѣленъ слѣдующимъ образомъ:

знала полезнымъ такое устройство среднихъ учебныхъ заведеній, при которомъ гимназій и реальныя школы имѣли бы общіе низшіе (VI, V и IV) классы; высшіе же классы (III, II и I) для каждаго заведенія должны быть особенныя. Вотъ планъ ученія, проектированный этою комиссіею:

<i>Нижшая гимназія.</i>			
	VI	V	IV
Нѣмецкій языкъ	6	4	4
Латинскій языкъ	6	6	6
Французскій языкъ	—	4	4
Законъ Божій	3	3	2
Географія и исторія	3	3	4
Естествовѣдѣніе	2	2	2
Арифметика	4	4	4
Численіе	4	2	2
Рисованіе	2	2	2
Пѣніе	2	2	2
	32	32	32
<i>Высшая гимназія.</i>			
	III	II	I
Нѣмецкій языкъ	3	3	3
Латинскій языкъ	8	8	8
Греческій языкъ	6	6	6
Французскій языкъ	2	2	2
Законъ Божій	2	2	2
Географія и исторія	3	3	3
Математика	4	4	4
Естествовѣдѣніе	2	2	2
Пѣніе	2	2	2
	32	32	32
<i>Реальная гимназія.</i>			
	III	II	I
Нѣмецкій языкъ	4	4	4
Французскій языкъ	5	4	4
Англійскій языкъ	—	3	3
Законъ Божій	2	2	2
Математика	5	5	5
Естествовѣдѣніе	4	4	4
Исторія и географія	4	4	4
Рисованіе	4	3	3
Численіе	2	1	1
Пѣніе	2	2	2
	32	32	32

	VI	V	IV	III	II	I
Законъ Божій	3	3	2	2	2	2
Нѣмецкій языкъ	2}	2}	2	2	2	3
Латинскій языкъ	10}	10}	10	10	10	8
Греческій языкъ	—	—	6	6	6	6
Французскій языкъ	—	3	2	2	2	2
Исторія и географія	2	2	3	3	3	3
Математика и ариметика	4	3	3	3	4	4
Физика	—	—	—	—	1	2
Естествовѣдѣніе	(2)	(2)	—	2	—	—
Рисованіе	2	2	2	—	—	—
Чистописаніе	3	3	—	—	—	—
	28	30	30	30	30	30

Слѣдуетъ къ этому еще прибавить уроки еврейскаго языка, пѣнія и гимнастики, преподаваемые отчасти въ классныя, отчасти въ неклассныя часы. Время, назначенное въ VI и V классахъ для преподаванія естествовѣдѣнія (2) (2), можетъ быть употреблено, въ случаѣ если въ заведеніи нѣтъ учителя способнаго преподавать этотъ предметъ, на усиленіе преподаванія другихъ предметовъ, именно ариметики и географіи. Притомъ имѣется въ виду, чтобы по крайней мѣрѣ въ двухъ низшихъ классахъ, VI и V, одинъ учитель преподавалъ и латинскій и нѣмецкій языки, потому что онъ въ этомъ случаѣ имѣетъ возможность, при объясненіи грамматики одного языка, пользоваться грамматикою другаго, а также, если окажется нужнымъ, употребить часть уроковъ, назначенныхъ для латинскаго языка, на усиленіе языка нѣмецкаго. Такое увеличеніе числа уроковъ нѣмецкаго языка можетъ оказаться необходимымъ и дозволяется тамъ, гдѣ есть много учениковъ, начинающихъ только въ школахъ употреблять правильный нѣмецкій языкъ (hochdeutsch), равно какъ и въ тѣхъ провинціяхъ, въ которыхъ нѣмецкій языкъ не есть родной языкъ большинства учениковъ, напр. въ Познанской провинціи. Въ нѣкоторыхъ гимназіяхъ этой провинціи, въ которыхъ большинство учащихся принадлежитъ къ польской народности, преподаваніе въ трехъ низшихъ классахъ происходитъ на

Въ каждомъ классѣ нижней гимназіи и въ III кл. какъ высшей такъ и реальной гимназіи курсъ долженъ былъ продолжаться одинъ годъ; во II и I классахъ гимназій и реальныхъ школъ — по 2 года. Впрочемъ, этотъ проектъ не былъ приведенъ въ исполненіе.

польскомъ языкѣ, а въ трехъ высшихъ — на нѣмецкомъ. На основаніи инструкціи 24-го мая 1842 года, во всѣхъ такихъ гимназіяхъ нѣмецкій языкъ съ III класса становится преобладающимъ языкомъ преподаванія, именно въ такомъ размѣрѣ, что около $\frac{2}{3}$ общаго числа уроковъ преподается на нѣмецкомъ, а остальная $\frac{1}{3}$ на польскомъ языкѣ. Законъ Божій и еврейскій языкъ для католиковъ преподаются на польскомъ языкѣ, равно какъ польскій языкъ и литература. Этотъ общій порядокъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ подвергается измѣненіемъ, сообразно мѣстнымъ потребностямъ; во всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ Познанской провинціи оба языка — нѣмецкій и польскій — преподаются во всѣхъ безъ исключенія классахъ, также какъ и въ нѣкоторыхъ заведеніяхъ провинцій Прусской и Силезской, гдѣ по мѣстнымъ условіямъ это оказывается необходимымъ. Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ учебныхъ заведеніяхъ уроки польскаго языка не обязательны для всѣхъ учащихся.

Во всѣхъ безъ изъятія гимназіяхъ преподается еврейскій языкъ; но обыкновенно учатся ему только тѣ изъ учениковъ, которые впоследствии намѣрены посвятить себя изученію богословія или филологіи. Отъ уроковъ греческаго языка ученики освобождаются только въ тѣхъ городахъ, въ которыхъ нѣтъ реальныхъ школъ. Во многихъ гимназіяхъ преподается англійскій языкъ въ видѣ обязательнаго предмета, въ нѣкоторыхъ и итальянскій; въ числу обязательныхъ предметовъ преподаванія принадлежатъ также языки, которые преподаются въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ вслѣдствіе географическаго ихъ положенія, какъ напр. вендскій языкъ въ Коттбусѣ, чешскій въ Леобшюцѣ и литовскій въ Тильзитѣ. Для учениковъ высшихъ классовъ уроки рисованія также не обязательны.

Мѣстные обстоятельства, кромѣ того, дѣлаютъ необходимыми и другія отступленія отъ общаго плана ученія. Такъ въ католическихъ гимназіяхъ Познанской провинціи необходимость назначать больше времени для нѣмецкаго языка заставляетъ начинать обученіе французскому языку только съ IV а греческому съ III класса; напротивъ того, въ учебныхъ заведеніяхъ города Аахена преподаваніе французскаго языка начинается уже въ VI классѣ. Во многихъ гимназіяхъ для физики назначается въ II классѣ два урока, вмѣсто одного, а въ тѣхъ городахъ, гдѣ кромѣ гимназій нѣтъ другихъ среднихъ учебныхъ заведеній и гдѣ уже въ среднихъ классахъ необходимо обращать вниманіе на будущую практическую дѣятельность учениковъ, дозволяется увеличивать число уроковъ

математики и начинать популярное преподаваніе физики съ III класса.

Весьма замѣчательное отступленіе отъ общей нормы представляетъ Берлинская реальная гимназія, въ которой соединены учебныя заведенія двухъ различныхъ категорій. Въ Берлинскомъ *Collège français*, начиная съ III класса, преподаваніе совершается на французскомъ языкѣ и языкъ этотъ преподается во всѣхъ классахъ, начиная съ низшаго. Алюмнатамъ дозволяется вводить въ учебный курсъ нѣкоторые порядки, которые оказываются невозможными въ открытыхъ учебныхъ заведеніяхъ. Такъ напр. въ Шулъпфорта уроки перемежаются часами, назначенными для работы учениковъ; въ томъ же заведеніи, независимо отъ класснаго распредѣленія учениковъ, по французскому языку они соединяются въ особыя отдѣленія, смотря по успѣхамъ въ этомъ предметѣ. Такъ называемыя рыцарскія академіи имѣютъ также свои особенности. Относительно высняго управленія учебныя заведенія отличаются другъ отъ друга, смотря по тому, принадлежать ли они къ числу королевскихъ, или общинныхъ, или, наконецъ, къ числу заведеній, состоящихъ въ вѣдѣніи частныхъ лицъ и сословій.

Между тѣмъ какъ въ среднихъ классахъ обращается вниманіе, особенно въ провинціальныхъ гимназіяхъ, на будущія потребности большинства учащихся, въ высшихъ классахъ, напротивъ того, эти потребности не имѣютъ никакого вліянія на устройство учебной части гимназій. Тутъ уже всѣ ученики, какое бы ни было будущее ихъ призваніе, должны усвоить себѣ основы общаго научнаго образованія. Такъ, напр., рѣшительно запрещено дѣлать какія бы то ни было послабленія тѣмъ ученикамъ, которые желаютъ по окончаніи гимназическаго курса поступить въ военную службу. Но вмѣстѣ съ тѣмъ гимназія должна, по мѣрѣ возможности, принимать во вниманіе индивидуальныя способности каждаго учащагося и содѣйствовать ихъ развитію.

2) Прогимназіи.

Прогимназіями называются учебныя заведенія, имѣющія учебный курсъ, соотвѣтствующій курсу низшихъ и среднихъ классовъ гимназій. Многія изъ нихъ образовались (въ прирейнскихъ провинціяхъ) изъ древнихъ монастырскихъ школъ. Нѣкоторыя прогимназіи, именно въ Рейнской провинціи, состоятъ изъ двухъ только классовъ — VI и V; нныя имѣютъ IV и III классы, а въ послѣднее время

при нѣкоторыхъ изъ нихъ учрежденъ и II классъ. Если подобныя прогимназіи удовлетворительно снабжены учебными силами и пособиями, то имъ присвоиваются всѣ права соотвѣтствующихъ классовъ гимназій.

Въ малыхъ городахъ нерѣдко оказывается необходимымъ приспособить прогимназію къ двумъ различнымъ цѣлямъ, устроявая въ ней и собственно прогимназію и реальную школу; въ этомъ случаѣ ученики раздѣляются на два отдѣленія, изъ которыхъ одно учится греческому и латинскому языку, другое освобождается отъ греческихъ уроковъ и части латинскихъ, въ замѣнъ которыхъ проходитъ усиленный курсъ новѣйшихъ языковъ и реальныхъ предметовъ.

Въ теченіе послѣднихъ 5 лѣтъ значительное число прогимназій преобразовано въ полныя гимназіи.

3) Реальныя школы.

Послѣ того какъ еще въ XVII столѣтіи, частію вслѣдствіе педагогическихъ сочиненій Коменіуса, разрушено было единство стариннаго плана ученія, основаннаго исключительно на изученіи древнихъ языковъ, начали мало по малу появляться, въ XVIII столѣтіи, школы съ болѣе или менѣе реальнымъ характеромъ и направленіемъ ученія. Немаловажное вліяніе на развитіе этого направленія произвели педагогическія убѣжденія пѣтистовъ и филантропическія стремленія, возбужденныя идеями Руссо и Базедова. Уже въ прошедшемъ столѣтіи многія гимназіи, не измѣняя своего названія, на дѣлѣ преобразовались въ настоящія реальныя школы, но своему стремленію сообщать ученикамъ непосредственно для жизни полезныя знанія и искусства. Самое названіе реальныхъ школъ въ первый разъ употреблено было діакономъ Кристофомъ Землеромъ въ Галле. Послѣ перваго неудачнаго опыта, онъ учредилъ въ 1738 году «*математическую, механическую и экономическую реальную школу*» въ Галле, признанную и одобренную прусскимъ королевскимъ правительствомъ и берлинскимъ королевскимъ обществомъ наукъ. Хотя существованіе этой школы было весьма непродолжительно, но съ этого времени и въ другихъ мѣстахъ стали появляться такія же учебныя заведенія. Самымъ замѣчательнымъ учрежденіемъ этого рода въ Пруссіи была основанная въ 1747 году Юганномъ Юліемъ Гекеромъ берлинская реальная школа, получившая, послѣ многократныхъ преобразованій, окончательное устройство только въ 1822 году, благодаря директору своему Авг. Шпильке.

Нѣкоторое время подобныя реальныя школы пользовались большою популярностію и симпатіею городскихъ сословій и въ большомъ количествѣ учреждались городскими общинами. Правительство предоставляло имъ полную свободу развитія; но оно, вмѣстѣ съ тѣмъ, не отступало отъ убѣжденія, что одно удовлетвореніе непосредственной практической пользы и сообщеніе однихъ только необходимыхъ въ практической жизни знаній не могутъ удовлетворить ни задачъ высшихъ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній, ни истиннымъ потребностямъ жизни. Фридрихъ Великій, между прочимъ, считалъ и латинскій языкъ также необходимымъ средствомъ подготовленія къ практической жизни.

Первый опытъ организировапія реальныхъ школъ сдѣланъ былъ министерствомъ народнаго образованія въ 1832 году, когда издана была составленная тайнымъ совѣтникомъ Кортюмомъ «Предварительная инструкция о производствѣ выпускныхъ испытаній въ реальныхъ и высшихъ мѣщанскихъ школахъ» (8-го марта 1832 года). Инструкция эта впервые точнымъ образомъ опредѣлила цѣль реальныхъ школъ и нѣсколько уменьшила господствовавшія въ нихъ до того времени разнообразіе и неопредѣленность предметовъ преподаванія. Такъ какъ эта инструкция давала значительныя преимущества выдержавшимъ выпускное испытаніе, то реальныя школы весьма ревностно стали заботиться о томъ, чтобы пріобрѣсть право производить эти испытанія.

Обоюдная польза и гимназій и реальныхъ школъ требовала, чтобы послѣднимъ предоставлена была значительная доля самостоятельности и возможность развитія на ряду съ гимназіями. Учебный планъ гимназій могъ упроститься и сосредоточиться сообразно своей идеѣ только при томъ условіи, если юношеству, не желающему посвящаться исключительно научной карьерѣ, будутъ предоставлены средства получить необходимое образованіе въ другихъ заведеніяхъ, въ гимназій. Вмѣстѣ съ тѣмъ успѣхи естествознанія и развитіе промышленной жизни настоятельно требовали учрежденія реальныхъ школъ.

Вслѣдствіе этихъ причинъ, реальныя школы получили самостоятельную организацію, которая и опредѣлена «Положеніемъ объ ученіи и испытаніяхъ въ реальныхъ и высшихъ городскихъ школахъ», изданнымъ 6-го октября 1859 года. Всѣ учебныя заведенія, имѣющія реальное направленіе, раздѣлены на классы, и точнымъ образомъ опредѣлены ихъ назначеніе и права. Они нынѣ раздѣляются

на три категоріи: реальныя школы перваго и втораго порядка и высшія мѣщанскія школы. Общее ихъ назначеніе состоитъ въ томъ, чтобы дать общую научную подготовку молодымъ людямъ, готовящимся къ такимъ поприщамъ дѣятельности, для которыхъ не нужно университетское ученіе.

Для реальныхъ школъ перваго разряда положеніе опредѣлило слѣдующій учебный планъ:

	VI	V	IV	III	II	I
Законъ Божій	3	3	2	2	2	2
Нѣмецкій языкъ	4	4	3	3	3	3
Латинскій языкъ	8	6	6	5	4	3
Французскій языкъ	—	5	5	4	4	4
Англійскій языкъ	—	—	—	4	3	3
Географія и исторія	3	3	4	4	3	3
Естественныя науки	2	2	2	2	6	6
Математика и ариметика	5	4	6	6	5	5
Чистописаніе	2	2	2	—	—	—
Рисованіе	2	2	2	2	2	3
	30	31	32	32	32	32

Часы, соединенные скобкою }, могутъ быть по мѣрѣ надобности употребляемы или на одинъ, или на другой предметъ; вмѣствъ съ тѣмъ, преподаваніе каждаго такихъ двухъ предметовъ должно производиться во взаимной связи одного съ другимъ. Кромѣ означенныхъ въ планѣ предметовъ, преподается еще пѣніе и гимнастика, большею частью въ неклассное время. Курсъ VI, V и IV классовъ — годичный; II, I и большею частью III — двухгодичный. Латинскій языкъ въ реальныхъ школахъ перваго разряда обязателенъ для всѣхъ безъ изыятія учениковъ. Въ отношеніи польскаго языка и усиленія въ нѣкоторыхъ заведеніяхъ преподаванія нѣмецкаго языка, въ низшихъ и среднихъ классахъ, соблюдаются правила, постановленныя для гимназій (см. выше). Отступленія отъ общаго плана допускаются во многихъ реальныхъ школахъ, гдѣ какія либо мѣстныя обстоятельства, какъ напр. преобладающее развитіе той или другой отрасли промышленности или особенное качество почвы, этого требуютъ. Такъ, напр., для минералогіи назначено въ Зигенѣ болѣе уроковъ, чѣмъ въ Данцигѣ; въ Берлинѣ, по желанію родителей учениковъ, чистописаніе преподается до II класса включительно; въ Аахенѣ преподается итальянскій языкъ и т. д.

Учебный планъ реальной школы не можетъ имѣть такой внутренней замкнутости, которая возможна въ гимназіи, и имѣ, болѣе чѣмъ гимназіямъ, угрожаетъ опасность чрезмѣрнаго развитія предметной системы учителей. Отъ педагогическаго и дидактическаго искусства реальныхъ учителей зависитъ, чтобы при множествѣ и разнообразіи предметовъ преподаванія, между ними сохранились единство и связь.

При составленіи положенія о реальныхъ училищахъ имѣлось въ виду то обстоятельство, что, какъ показали опыты, большое число учениковъ выходитъ изъ III класса; поэтому, при распредѣленіи предметовъ преподаванія, положеніе заботилось о томъ, чтобы знанія, приобретенныя въ четырехъ низшихъ классахъ, имѣли извѣстную законченность и достаточно подготовляли къ будущей практической дѣятельности своихъ учениковъ, принадлежащихъ къ среднему городскому сословію. Во многихъ мѣстахъ реальная школа, еще болѣе чѣмъ гимназія, должна стараться дать нѣкоторую законченность образованія уже въ низшихъ и среднихъ своихъ классахъ. Переводъ учениковъ въ высшій классъ (Prima) совершается не иначе какъ вслѣдствіе особаго испытанія.

Цѣль обученія въ реальныхъ школахъ перваго разряда выражается требованіями выпускнаго экзамена; требованія эти со своей стороны зависятъ отъ условій приѣма въ военную службу, строительную академію и т. п.

Разница между реальными школами перваго и втораго разряда главнымъ образомъ заключается въ томъ, что въ послѣднихъ при выпускномъ экзаменѣ не обращается вниманія на упомянутыя выше потребности военной службы и специальныхъ учебныхъ заведеній, а принимаются во вниманіе только мѣстныя потребности. Въ нихъ латинскій языкъ можетъ принадлежать къ числу необязательныхъ предметовъ; курсъ III и II класса можетъ быть сокращаемъ до одного года; объемъ преподаванія можетъ быть уменьшенъ сравнительно съ школами перваго разряда, отъ которыхъ вообще требуется, чтобы ихъ ученики приобрѣтали въ заведеніи болѣе высокую степень умственнаго образованія. Также относительно научной подготовки учителей, ихъ вознагражденія, учебныхъ средствъ и т. п., отъ школъ втораго разряда требуется менѣе, чѣмъ отъ перворазрядныхъ реальныхъ училищъ и гимназій. Многія реальныя школы

второго разряда только тѣмъ и отличаются отъ перворазрядныхъ, что исключаютъ изъ своего курса латинскій языкъ*).

Реальныя школы, составляющія одно заведеніе съ гимназіями, имѣютъ общій съ ними курсъ только въ VI и V классахъ; съ IV класса онѣ уже имѣютъ совершенно отдѣльный и независимый отъ гимназическаго учебный курсъ. Въ Пруссіи есть много гимназій, при которыхъ существуютъ реальныя школы, или по крайней мѣрѣ нѣсколько реальныхъ классовъ; но противоположная комбинація, то есть такая, въ которой главное заведеніе есть реальная школа, а гимназія занимаетъ второстепенное мѣсто, встрѣчается только въ одномъ заведеніи, въ Барменѣ.

*) Напр. городская Берлинская ремесленная школа, въ которой учебный планъ слѣдующій:

	VI	V	IV	III	II	I
Законъ Божій	3	3	2	2	2	2
Нѣмецкій языкъ	6	6	6	4	3	3
Французскій языкъ	6	6	6	4	4	4
Англійскій языкъ	—	—	—	4	3	3
Исторія и географія	3	3	4	4	4	2
Математика	6	6	7	7	7	9
Естествознание	—	—	3	3	7	6
Минералогія	—	—	—	—	—	2
Лабораторія	—	—	—	—	—	2
Черченіе отъ руки	2	2	2	2	2	2
Геометрическое черченіе	—	—	—	—	2	2
Чистописаніе	4	4	2	—	—	—
	30	30	32	32	34	37
или новая школа въ Эссенѣ:						
	IV	V	VI	III	II	I
Законъ Божій	3	3	2	2	2	2
Нѣмецкій языкъ	6	4	4	4	3	3
Французскій языкъ	6	6	6	5	4	4
Англійскій языкъ	—	—	4	4	3	3
Исторія и географія	3	3	4	4	4	3
Математика	6	6	6	6	6	6
Естествознание	—	3	2	5	6	7
Чистописаніе	4	4	2	—	—	—
Рисованіе	2	2	2	2	4	4
	30	31	32	32	32	32

Кромѣ пѣнія и гимнастики.

4) Высшія мѣщанскія школы.

Въ прежнее время названіе «Высшая мѣщанская школа» означало то же самое, что реальная школа. Это названіе имѣетъ историческую связь съ тѣмъ движеніемъ общественной жизни въ Пруссіи, которое, обнаружившись въ первыя десятилѣтія нынѣшняго вѣка, отчасти подъ влияніемъ общихъ политическихъ событій, отчасти вслѣдствіе «Городоваго Положенія» 1808 года, возстановило древнія муниципальныя права и усилило самостоятельность и значеніе городскихъ сословій. Сознаніе этой самостоятельности выразилось, между прочимъ, въ стремленіи многихъ общинъ — создать новыя школы, исключительно посвященныя достиженію цѣлей городской жизни и не имѣющія ничего общаго съ прежними школами, служащими образованію ученыхъ и чиновниковъ.

Разграниченіе между реальными и высшими мѣщанскими школами проведено положеніемъ 6-го октября 1859 года, въ которомъ сказано, что всѣ тѣ реальныя учебныя заведенія, которыя состоятъ изъ полныхъ шести классовъ (отъ VI до I), называются реальными школами, а тѣ, въ которыхъ нѣтъ одного или нѣсколькихъ высшихъ классовъ, называются высшими мѣщанскими школами.

Тѣ изъ высшихъ мѣщанскихъ школъ, которыя имѣютъ пять полныхъ классовъ (VI—II) съ курсомъ, вполне соответствующимъ курсу первыхъ пяти классовъ реальныхъ школъ перваго разряда, могутъ давать выпускаемымъ изъ высшаго класса ученикамъ тѣ же права, какія присвоены ученикамъ реальныхъ школъ, переходящимъ въ I классъ.

Вообще, высшія мѣщанскія школы имѣютъ такое же отношеніе къ реальнымъ школамъ перваго разряда, въ какомъ прогимназіи находятъ ся къ гимназіямъ.

Мы видѣли выше, что есть прогимназіи, которыя стремятся къ достиженію цѣлей реальныхъ школъ и потому имѣютъ въ IV, III и II классахъ особыя реальныя отдѣленія; точно также и въ нѣкоторыхъ высшихъ мѣщанскихъ школахъ есть прогимназическія отдѣленія *).

---

*) Примѣръ такой комбинаціи высшей мѣщанской школы съ прогимназическимъ отдѣленіемъ представляетъ школа въ Нейвидѣ, имѣющая слѣдующій учебный планъ:

(Смотри таблицу на оборотѣ).

5) АЛЮМНАТЫ.

Полные алюмнаты, то есть такія учебныя заведенія, которыя вовсе не принимаютъ къ себѣ приходящихъ учениковъ, находятся только въ двухъ провинціяхъ: въ Саксоніи (въ Шульпфортѣ, Россленѣ и Дондорфѣ) и Рейнской провинціи (въ Белбургѣ). Всѣ другіе алюмнаты состоятъ въ болѣе или менѣе тѣсной связи съ гимназіями и доступны для приходящихъ учениковъ. При реальныхъ школахъ алюмнатовъ вовсе нѣтъ.

Наибольшее число евангелическихъ алюмнатовъ находится въ Саксонской провинціи; ихъ вовсе нѣтъ въ Познанской провинціи, Вестфалии и Рейнской провинціи. Два самые обширныя алюмната: Иоахимстальскій и Шульпфортскій принимаютъ къ себѣ юношество изъ всѣхъ безъ различія провинцій и такимъ образомъ содѣйствуютъ распространенію основательнаго образованія по всему государству.

Находящіеся во многихъ провинціяхъ католическіе алюмнаты суть или состояція въ связи съ гимназіями воспитательныя заведенія древняго или новѣйшаго учрежденія (напр. въ Бреславлѣ,

РЕАЛЬНОЕ ОТДѢЛЕНІЕ. ГИМНАСТИЧЕСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ.	VI	V	IV		III		II				
			Р. Ш. Р. и Г. Г.	Р. Ш. Р. и Г. Г.	Р. Ш. Р. и Г. Г.	Р. Ш. Р. и Г. Г.					
Законъ Божій	3	3	—	2	—	2	—	2	—		
Нѣмецкій языкъ	4	4	—	3	—	3	—	3	—		
Латинскій языкъ	8	6	—	6	4	5	—	9	4	8	
Французскій языкъ	—	5	3	2	—	4	—	2	4	—	2
Англійскій языкъ	—	—	2	—	—	3	—	—	3	—	—
Греческій языкъ	—	—	—	—	5	—	—	5	—	—	6
Исторія и географія	3	3	—	4	—	—	4	—	—	3	—
Математ. и ариметика	5	4	2	4	—	3	3	—	2	3	—
Естествознаніе	2	2	—	2	—	—	2	—	4	2	—
Рисованіе	2	2	2	—	—	2	—	—	2	—	—
Числописаніе	2	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	30	31	9	22	9	17	14	16	19	13	16
			32	32		31	30		32	29	

Глацъ и Познанн), или епископскіе копвикты (*seminaria ruetorum*), преимущественно назначенные для молодыхъ людей, желающихъ вступить въ духовное сословіе. Послѣдніе состоятъ подъ управленіемъ префектовъ, назначаемыхъ духовнымъ начальствомъ (*Regens*) и имѣютъ только ту связь съ гимназіями, что ихъ воспитанники слушаютъ гимназическіе уроки (напр. въ Мюнстерѣ, Нейсѣ, Трирѣ и Зигмарингенѣ).

Существованіе многихъ прежнихъ алуьнатовъ прекратилось: такъ напр. закрыты алуьнаты при гимназіяхъ въ Данцигѣ и Эльбингѣ, при Фридрихъ-Вильгельмской гимназіи въ Берлинѣ, при Фридриховой гимназіи въ Бреславлѣ и т. п. До сихъ поръ существующіе недостаточны для удовлетворенія чувствуемой въ нихъ потребности. Слѣдствіемъ этого явились частные интернаты, состоящіе въ связи съ гимназіями, какъ напр. въ Нейштадтѣ (въ В. Пруссіи) въ Вецларѣ и др. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ нынѣ возникаетъ много новыхъ алуьнатовъ.

Къ числу указанныхъ выше разрядовъ алуьнатовъ слѣдуетъ еще присоединить состоящіе въ связи съ средними учебными заведеніями пансіоны а также высшія (среднія) воспитательныя заведенія для осиротѣвшихъ мальчиковъ.

Б. Замѣчанія о среднихъ учебныхъ заведеніяхъ вообще.

Учрежденіе новыхъ учебныхъ заведеній. Изъ приведеннаго въ концѣ этой статьи списка среднихъ учебныхъ заведеній по провинціямъ видно, что заведенія эти распредѣлены въ Пруссіи весьма неравномѣрно. Неравномѣрность эта является послѣдствіемъ весьма различныхъ историческихъ и мѣстныхъ условий, имѣвшихъ вліяніе въ разныхъ провинціяхъ на развитіе средняго образованія. Правительство старается содѣйствовать общинамъ, церковнымъ и другимъ корпораціямъ а также и частнымъ лицамъ, изъявляющимъ желаніе улучшить существующія учебныя заведенія и учреждать новыя. Какъ ни значительно число существующихъ заведеній, но оно не удовлетворяетъ потребностямъ, особенно въ большихъ городахъ. Вездѣ почти замѣтно быстрое увеличеніе числа учащихся, несомнѣнно свидѣтельствующее какъ объ умноженіи народонаселенія, такъ и о развитіи общественнаго благосостоянія и потребности въ высшемъ образованіи. Незамѣтно притомъ, чтобы возвышеніе платы за ученіе влекло за собою уменьшеніе числа учащихся.

Дозволеніе учреждать новыя среднія учебныя заведенія дается общинамъ не прежде какъ по удостовѣреніи, что средства элементарнаго образованія въ нихъ достаточно обеспечены, и что учрежденіе новаго средняго заведенія не произведетъ въ этихъ средствахъ никакого уменьшенія. Затѣмъ община должна удовлетворить всѣмъ установленнымъ требованіямъ относительно помѣщенія училища и средствъ его содержанія, обезпечить достаточное вознагражденіе учителямъ и т. п. Вышеупомянутое ограниченіе свободы учрежденія среднихъ учебныхъ заведеній, въ виду охраненія интересовъ элементарныхъ училищъ, обыкновенно не требуется въ тѣхъ городахъ, гдѣ элементарныя школы содержатся на счетъ католическихъ или евангелическихъ школьныхъ обществъ, и гдѣ поэтому назначеніе политической общиной средствъ на содержаніе средняго учебнаго заведенія не можетъ непосредственно повлечь за собою уменьшеніе средствъ содержанія элементарныхъ школъ.

Условія принятія учениковъ въ низшій классъ. Въ VI классъ гимназій, прогимназій или реальныхъ и высшихъ городскихъ школъ принимаются дѣти, имѣющія не менѣе 9 лѣтъ отъ роду. Отъ нихъ требуется умѣніе бѣгло читать, по печатному, по-нѣмецки и по-латыни, знаніе частей рѣчи, умѣніе писать четко и опратно, и безъ грубыхъ орфографическихъ ошибокъ, знакомство съ священною исторіею ветхаго и новаго завѣта и знаніе четырехъ ариметическихъ дѣйствій съ цѣлыми числами.

Приготовительные классы. Задача элементарныхъ школъ состоитъ вовсе не въ томъ, чтобы готовить учениковъ для низшаго класса среднихъ учебныхъ заведеній; онѣ, особенно при многочисленности учащихся, не всегда бывають въ состояніи сообщить 10-лѣтнему мальчику тѣ свѣдѣнія, которыя необходимы для поступленія въ севсту. Поэтому, для того, чтобы дать возможность дѣтямъ приготовиться къ поступленію въ среднія учебныя заведенія, въ послѣднее время при многихъ гимназіяхъ и реальныхъ школахъ учреждены приготовительные классы (Vorschulen), состоящіе изъ одного, двухъ и болѣе классовъ. Нерѣдко эти классы первоначально были частными учрежденіями, а потомъ только, когда на опытѣ оказались благонадежными, были приняты въ составъ гимназій.

Гимнастика. Послѣ того какъ въ 1819 г., (кабинетскій указъ 12-го ноября), закрыты были повсемѣстно гимнастическіе классы, вслѣдствіе допущенныхъ въ нихъ такъ называемыхъ демагогическихъ происковъ,—уже въ слѣдующемъ году, по ходатайству школь-

нихъ начальствѣ, разрѣшено было снова завести гимнастическія упражненія во многихъ гимназіяхъ и алюмнатахъ. Однако распоряженіе относительно гимнастическаго обученія, отъ 24-го октября 1837 года, не признало гимнастики предметомъ, долженствующимъ войти въ составъ общаго гимназическаго курса, предоставило заботу о физическомъ воспитаніи дѣтей исключительно ихъ родителямъ и нашло полезнымъ вводить курсъ гимнастики только въ гимназіяхъ соединенныхъ съ алюмнатами, какъ заведеніями, принимающими на себя въ нѣкоторомъ смыслѣ обязанности родителей. Впрочемъ, это распоряженіе дозволяло ученикамъ заниматься правильными гимнастическими упражненіями подъ надзоромъ и руководствомъ учителя, если къ этому представлялась возможность, не дѣлая такихъ занятій обязательными и предоставляя участвовать или не участвовать въ нихъ на волю учениковъ и ихъ родителей.

Въ царствованіе Фридриха Вильгельма IV физическія упражненія снова были признаны необходимымъ элементомъ мужскаго воспитанія и постановлено ввести курсъ гимнастики во всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Съ тѣхъ поръ достиженію этой цѣли весьма много способствовало учрежденное въ Берлинѣ центральное гимнастическое заведеніе для приготовленія учителей *).

*) Въ министерскомъ предписаніи отъ 16-го февраля 1848 года объ учрежденіи центрального гимнастическаго заведенія въ Берлинѣ сказано:

«Гимнастическое обученіе, для того чтобы сдѣлаться вполне плодотворнымъ, должно находиться въ живой связи съ цѣлымъ организмомъ школы, и потому должно быть поручаемо не какому нибудь стороннимъ преподавателямъ, а ordinarily учителямъ заведеній». Въмѣсто первоначальнаго гимнастическаго заведенія для учителей, съ 1-го октября 1851 года основано было центральное гимнастическое заведеніе, учрежденное для потребностей министерства военнаго и народнаго образованія; въ этомъ заведеніи, съ 1-го октября по 30-е іюля, проходилъ курсъ гимнастики для 18 военныхъ и столькихъ же гражданскихъ воспитанниковъ, и сообщались имъ необходимыя свѣдѣнія изъ анатоміи и физиологіи, для того чтобы приготовить изъ нихъ учителей гимнастики для арміи и учебныхъ заведеній.

Въ послѣдствіи въ центральномъ заведеніи учрежденъ былъ особый шестимѣсячный курсъ гимнастики, исключительно для гражданскихъ воспитанниковъ. «Принимаются въ этотъ курсъ преимущественно молодые педагоги, которые намѣрены въ послѣдствіи посвятить себя преподаванію гимнастики въ гимназіяхъ, реальныхъ и мѣщанскихъ школахъ, а также и въ учительскихъ семинаріяхъ, или же учителя гимнастики, уже занимавшіеся преподаваніемъ, которые желаютъ въ немъ усовершенствоваться и ближе ознакомиться съ рационально-педагогическими приемами. Они, пребывая въ Берлинѣ, могутъ въ то же время совершенствоваться и въ другихъ отрасляхъ педагогической дѣятельности. Обученіе въ центральномъ заведеніи

Уроки стенографіи. Уже съ давняго времени упражненія въ стенографіи получили значительное развитіе во многихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, безъ всякаго содѣйствія со стороны учебной администраціи. Впрочемъ въ послѣднее время въ нѣкоторыхъ училищахъ стала ослабѣвать охота къ занятію этимъ искусствомъ. Школьные постановленія позволяютъ пользоваться классными комнатами для privataго обученія этому предмету, а нѣкоторыя городскія школьныя попечительства отпускаютъ на его преподаваніе денежныя средства. Но изъявляемое со многихъ сторонъ желаніе, чтобы преподаваніе стенографіи введено было въ видѣ необязательнаго предмета во всѣ среднія учебныя заведенія, не могло быть исполнено.

Учебники и учебныя пособія. Инициатива выбора грамматикъ и другихъ учебныхъ руководствъ и пособій въ каждомъ заведеніи принадлежитъ учительской коллегіи; утверждаетъ этотъ выборъ провинціальное школьное начальство, по представленію директора заведенія. Если школьная коллегія пожелаетъ ввести въ употребленіе учебникъ, который до тѣхъ поръ не употреблялся ни въ одномъ учебномъ заведеніи провинціи, въ такомъ случаѣ провинціальное начальство обязано представить объ этомъ на разрѣшеніе министерства народнаго образованія; разъ получивъ это разрѣшеніе, оно

бесплатно, и въ случаѣ надобности нѣкоторые ученики могутъ получать вспоможеніе».

«Гимнастическое обученіе въ центральномъ заведеніи состоитъ въ тѣсной связи съ существующею нынѣ въ королевской арміи системою военнаго обученія солдатъ. Посему, независимо отъ общаго педагогическаго значенія гимнастики, обученіе ей въ школахъ можетъ непосредственно содѣйствовать ознакомленію народа съ военными приемами и приучитъ его къ владѣнію оружіемъ. Гимнастическія упражненія по системѣ центральнаго заведенія не требуютъ никакихъ дорого-стоющихъ аппаратовъ и потому могутъ быть безъ всякихъ затрудненій вводимы въ большей части школъ. Ознакомившись съ сущностью этой системы, общины не встрѣтятъ никакого препятствія при введеніи гимнастическихъ упражненій для мужскаго юношества своихъ школъ, а тамъ гдѣ такихъ школъ много, онѣ легко могутъ прискать и учителя, получившаго образованіе въ центральномъ заведеніи. Чѣмъ болѣе будетъ выходить гимнастически образованныхъ учителей изъ семинарій (въ которыхъ преподаютъ гимнастику воспитанники центральнаго заведенія), тѣмъ легче будетъ вводить правильное элементарное гимнастическое обученіе во всѣхъ школахъ, не исключая и сельскихъ»...

Во многихъ заведеніяхъ, на ряду съ гимнастикой дѣти учатся плаванью, въ нѣкоторыхъ другихъ — верховой ѣздѣ, напр. въ Лигницкой рыцарской академіи, въ Іоахимсталъскомъ альюнатѣ въ Берлинѣ, въ Варендорфской гимназіи и проч.

уже въ правѣ само разрѣшать употребленіе того же учебника въ другихъ заведеніяхъ *).

Наибольшее число учениковъ, допускаемое въ одномъ классѣ. До сихъ поръ еще не опредѣлено общимъ закономъ, до какой цифры можетъ простираться число учениковъ въ одномъ заведеніи и въ одномъ классѣ. Вообще принято за правило, чтобы въ I и II классахъ было не болѣе 40 учениковъ а въ каждомъ изъ остальныхъ классовъ не болѣе 50. Если число учениковъ больше этой нормы и притомъ постоянно возрастаетъ, то должны быть учреждаемы параллельныя отдѣленія. Впрочемъ, во многихъ мѣстахъ оказывается невозможнымъ точное соблюденіе этого правила.

Учебный годъ и продолжительность учебнаго курса. Предписаніемъ отъ 24-го октября 1837 года дозволено провинціальнымъ школьнымъ начальствамъ разрѣшать открытіе ученія съ Пасхи или съ дня св. Михаила, согласно мѣстнымъ условіямъ и обычаямъ. Во всѣхъ католическихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, равно какъ и во всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ обѣихъ западныхъ провинцій, ученіе начинается съ св. Михаила; напротивъ того, въ еван-

---

*) Въ циркулярномъ предложеніи бывшаго министра Эйхгорна, отъ 14-го іюня 1843, года сказано: «Замѣчено, что при введеніи новыхъ учебниковъ въ гимназіи и другія среднія учебныя заведенія не всегда слѣдуютъ существующимъ по этому предмету постановленіямъ и не рѣдко директоры сами вводятъ новые учебники, не испрашивая на то разрѣшенія королевскихъ консисторій и провинціальныхъ школьныхъ коллегій. Но частая перемена учебниковъ вредна сама по себѣ и притомъ причиняетъ родителямъ учениковъ значительныя издержки. Посему провинціальныя королевскія школьныя коллегіи должны наблюдать, чтобы выборъ новыхъ учебниковъ производимъ былъ съ особенною осмотрительностью и чтобы предписано было директорамъ, согласно существующимъ узаконеніямъ, при введеніи новыхъ учебниковъ каждый разъ испрашивать разрѣшеніе королевской школьной коллегіи. Коллегія же, въ случаѣ если учебникъ до того времени не былъ признанъ удобнымъ къ введенію со стороны министерства, обязана представить этотъ вопросъ на мое разрѣшеніе». Это предложеніе было повторено 28-го апрѣля 1857 года, при чемъ предложено было школьнымъ коллегіямъ озаботиться упрощеніемъ и объединеніемъ учебныхъ пособій. Кромѣ того, прибавлено, что и тѣ руководства и учебныя пособия, которыя составлены учителями, могутъ быть вводимыми ими въ своихъ заведеніяхъ не иначе какъ по предложенію школьнаго начальства. Если какое либо руководство уже признано достойнымъ введенія въ употребленіе въ одной гимназіи или прогимназіи, то оно можетъ быть вводимо школьною коллегіею и въ другія гимназіи и прогимназіи той же провинціи. Это же правило имѣетъ силу и въ реальныхъ и высшихъ мѣщанскихъ школахъ. Но книга или пособіе, одобренное для гимназіи, не можетъ быть безъ особаго разрѣшенія вводимъ въ употребленіе въ реальныхъ и высшихъ мѣщанскихъ школахъ.

гелическихъ болѣею частью съ Пасхи. Приемъ учениковъ и переводъ ихъ изъ класса въ классъ обыкновенно производится одинъ только разъ въ году. Впрочемъ нѣтъ общаго запрещенія раздѣлять годичный курсъ на два полугодичные. Хотя педагогическая теорія неоспоримо доказываетъ пользу годичныхъ курсовъ, однако на дѣлѣ нерѣдко встрѣчается необходимость отступать отъ этого правила. Въ особенности въ большихъ городахъ оказывается не удобнымъ ограничивать приемъ новыхъ учениковъ однимъ срокомъ въ году. Поэтому, хотя одинъ изъ вышесказанныхъ сроковъ и принимается за главный, однако въ болѣе части среднихъ учебныхъ заведеній ученики принимаютъ какъ послѣ Пасхи такъ и въ день св. Михаила, вслѣдствіе чего допускаются также полугодичные переводы изъ класса въ классъ и выпускные экзамены по два раза въ годъ. Учебная администрація до сихъ поръ не нашла нужнымъ стѣснять въ этомъ отношеніи существующіе обычай какимъ либо общимъ предписаніемъ.

Что касается до продолжительности курса въ каждомъ классѣ, то предписаніе 24-го октября 1837 года опредѣлило для VI, V и IV классовъ годичный срокъ, для III, II и I двухлѣтній, не устраняя впрочемъ возможности, при извѣстныхъ условіяхъ, сокращенія этого срока для III и II классовъ. Вслѣдствіе этого полный гимназическій курсъ обыкновенно продолжается отъ 8-ми до 9-ти лѣтъ. Весьма рѣдко случается, чтобы ученикъ оставался во II классѣ менѣе двухъ лѣтъ. Въ III классѣ обыкновенно также ученики остаются два года; но наиболѣе прилежнымъ и даровитымъ ученикамъ дозволяется переходить во II классъ послѣ полуторагодоваго пребыванія въ III. Въ Рейнской провинціи съ 1835 года существуетъ обычай распредѣлять преподаваніе въ III классѣ на одинъ годъ, и потому, если число учениковъ въ этомъ классѣ значительно, то онъ раздѣляется не на двѣ ступени—высшую и низшую,—а на два параллельныя отдѣленія (Cötus). Но переводъ учениковъ во II классъ совершается не иначе какъ по выдержаніи ими переводнаго испытанія, при чемъ строго наблюдается, чтобы ученики, оказавшіе неудовлетворительные успѣхи хотя бы въ одномъ только изъ главныхъ предметовъ, оставались на второй годъ въ III классѣ. Въ этомъ случаѣ они вторично слушаютъ то же систематическое преподаваніе грамматики, исторіи и математики; но имъ назначаются новое чтеніе изъ классиковъ и христоматій, новыя упражненія, экстенпораліи и сочиненія и новыя задачи изъ математики. Курсъ

реальныхъ школъ перваго разряда имѣеть одинаковую продолжительность съ гимназическимъ.

Ученики, пробывшіе два года въ VI, V или IV классахъ реальной школы и въ VI, V, IV или III классахъ гимназій, и не удостоенные перевода въ высшій классъ, если дальнѣйшее пребываніе ихъ въ томъ же классѣ будетъ признано единогласно всею коллегіею учителей бесполезнымъ, удаляются изъ заведенія, о чемъ родители ихъ или опекуны увѣдомляются впередъ за три мѣсяца.

Праздники и вакаціи. Относительно вакаціоннаго времени и праздничныхъ дней нѣтъ общаго постановленія; опредѣлено только, чтобы вакаціонное время въ теченіе года въ сложности было не болѣе 10½ недѣль *). Главная разниа между католическими и протестантскими школами, въ отношеніи къ праздничнымъ днямъ, заключается въ томъ, что въ восточныхъ протестантскихъ провинціяхъ главные праздники приходятся лѣтомъ и прерываютъ ученіе лѣтняго семестра, между тѣмъ въ католическихъ западныхъ провинціяхъ наиболѣе праздничныхъ дней осенью.

Школьная дисциплина. Въ Пруссіи нѣтъ общаго для среднихъ учебныхъ заведеній дисциплинарнаго статута, и въ этомъ отношеніи разныя провинціи различаются другъ отъ друга мѣстными особенностями. Главныя общія постановленія относительно школьной дисциплины изложены въ инструкціяхъ директорамъ заведеній. Въ нѣкоторыхъ провинціяхъ существуютъ особенныя постановленія о посѣщеніи учениками театровъ, танцевальныхъ вечеровъ, трактировъ и т. п., при чемъ различаются ученики, живущіе подъ надзоромъ родителей, отъ учениковъ, которыхъ родители не живутъ въ томъ городѣ, гдѣ находится заведеніе, которое поэтому принимаетъ на себя обязанность ближайшаго наблюденія за поведеніемъ учениковъ внѣ классовъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ существуетъ правило, что всѣ ученики или же тѣ изъ нихъ, которые не живутъ у родителей, обязаны въ опредѣленное неклассное время заниматься подъ надзоромъ учителей. Такимъ образомъ, напр., въ болѣе части католическихъ школъ ученики трехъ низшихъ классовъ собираются

---

*) Въ расчетъ этотъ не входятъ церковные праздники, приходящіеся не въ вакаціонное время. Вслѣдствіе этого у учениковъ—католиковъ праздничныхъ дней гораздо болѣе, чѣмъ у протестантовъ. Ученики изъ евреевъ освобождаются, по желанію родителей, отъ субботнихъ уроковъ; кромѣ того, ученики изъ евреевъ болѣею частью пропускаютъ около 14-ти дней въ году, вслѣдствіе разныхъ еврейскихъ праздниковъ.

въ школьномъ зданіи и занимаются подѣ надзоромъ учителя: это такъ называемое *Silentium*.

Обязанность водворить и поддержать духъ порядка, повиновенія и прилежанія въ каждомъ классѣ лежитъ на его ординаріусѣ. Учрежденіе должности ординаріусовъ, какъ замѣчено выше, произошло во время замѣны въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ предметной системы учителей классною, вслѣдствіе чего получили болѣе единства въ классѣ дисциплинарныя и научныя требованія а также дидактическіе приемы. Задача ординаріуса, какъ главнаго учителя класса, состоитъ именно въ достиженіи такого единства. Предписаніе 24-го октября 1837 года ожидаетъ отъ института ординаріата самыхъ благодѣтельныхъ послѣдствій для преуспѣянія школы. Такъ какъ ординаріусы должны имѣть ближайшее попеченіе о нравственности и прилежаніи учениковъ своего класса, то въ нѣкоторыхъ инструкціяхъ директорамъ выражено желаніе, чтобы по мѣрѣ возможности назначался ординаріусомъ въ каждомъ классѣ учитель, преподающій въ немъ законъ Божій, что и исполняется во многихъ учебныхъ заведеніяхъ. Вслѣдствіе значительнаго расширенія и развитія многихъ учебныхъ заведеній въ послѣднее время, учрежденіе ординаріата приобрѣло особенную важность не только въ отношеніи учениковъ, но также и въ отношеніи молодыхъ учителей, начинающихъ учебную карьеру.

Въ болѣе части учебныхъ заведеній ученикамъ среднихъ и низшихъ классовъ выдаются свидѣтельства каждые три мѣсяца, а ученикамъ высшихъ классовъ въ концѣ каждаго полугодія. Въ этихъ свидѣтельствахъ отмѣчается поведеніе, прилежаніе и успѣхи учениковъ. Форма свидѣтельствъ бываетъ различна: въ свидѣтельствахъ, выдаваемыхъ ученикамъ низшихъ и среднихъ классовъ, обыкновенно пишутся только короткія отмѣтки и иногда общій выводъ, выраженный цифрою; въ свидѣтельствахъ же, выдаваемыхъ ученикамъ высшихъ классовъ, во многихъ заведеніяхъ прописывается подробная характеристика ученика. Изображеніе качествъ и успѣховъ ученика посредствомъ цифръ, хотя и теперь иногда встрѣчается, однако все болѣе и болѣе выходитъ изъ употребленія.

Программы. Школы даютъ ежегодно отчетъ о своей дѣятельности родителямъ учениковъ и обществу въ программахъ, которыя обыкновенно издаются при окончаніи учебнаго года, по случаю публичнаго испытанія. Кромѣ извѣстій о школѣ и ея дѣятельности, такія программы заключаютъ въ себѣ научныя разсужденія, напи-

санныя директоромъ или которымъ либо изъ учителей заведенія. Въ 1822 году издано предписаніе о взаимномъ обмѣнѣ программами между гимназіями каждой провинціи; подробная же инструкция о содержаніи и формѣ программъ издана 23-го августа 1824 года. Вслѣдъ за симъ предписано всѣмъ среднимъ учебнымъ заведеніямъ мѣняться взаимно программами, а съ 1836 года прусскія заведенія мѣняются своими программами также со многими иностранными школами.

В. Конфессіональный характеръ среднихъ учебныхъ заведеній.

Всѣ школы, принадлежащія къ четыремъ вышеуказаннымъ разрядамъ, согласно своему происхожденію, имѣютъ болѣе или менѣе исключительный конфессіональный характеръ, которымъ обуславливается выборъ директора, учителей, членовъ попечительства и проч. На этомъ основаніи среднія учебныя заведенія раздѣляются на евангелическія, католическія и общія для того и другаго исповѣданія (*Simultane Anstalten*).

Впрочемъ, во всѣ учебныя заведенія, за исключеніемъ только нѣкоторыхъ алумнатовъ, принимаются ученики всѣхъ безъ различія исповѣданій. Законъ Божій въ каждомъ училищѣ преподается согласно догматамъ того вѣроисповѣданія, къ которому принадлежитъ училище; то же правило соблюдается относительно школьныхъ молитвъ и религіозныхъ обрядовъ; но обыкновенно училище содержитъ на свой счетъ и преподавателей закона Божія для учениковъ-иновѣрцевъ, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда число ихъ незначительно.

Понятіе общей для обоихъ христіанскихъ исповѣданій школы закономъ въ точности не опредѣлено. Обыкновенно признается такою школою въ строгомъ смыслѣ лишь такое заведеніе, въ которомъ половина учителей принадлежитъ къ евангелической церкви, а другая половина къ католической, директоры же избираются попеременно то изъ протестантовъ, то изъ католиковъ; этотъ порядокъ установленъ опредѣленіемъ провинціального сейма Прусской провинціи отъ 28-го октября 1838 года; онъ соблюдается также въ Эссенской гимназіи. Но въ большей части симультаннхъ среднихъ учебныхъ заведеній правило это не соблюдается во всей строгости, въ особенности въ реальныхъ школахъ, которыя вообще менѣе, чѣмъ гимназіи, отличаются исключительно конфессіональнымъ характе-

ромъ. Есть многія реальныя и высшія мѣщанскія училища, которыя, не будучи симультанными и считаясь евангелическими или католическими, однако допускають въ свои учительскія коллегіи и лицъ принадлежащихъ къ другому вѣроисповѣданію. Таковы напр. католическія реальныя школы въ Дюссельдорфѣ, Аахенѣ, Кельнѣ, Трирѣ и евангелическія въ Эльберфельдѣ, Мюльгеймѣ, Мезерицѣ, высшая мѣщанская школа въ Нейвидѣ, городская ремесленная школа въ Берлинѣ и другія.

Г. Средства содержанія среднихъ учебныхъ заведеній.

Въ Пруссіи весьма немного такихъ среднихъ учебныхъ заведеній, которыхъ содержаніе было бы вполне обезпечено доходомъ отъ ихъ недвижимой собственности или капиталовъ. Къ числу ихъ принадлежитъ только Шулпфортская земская школа, учебно-воспитательныя заведенія Іоахимстальское и Росслебенское, педагогіумъ при монастырѣ U. L. F. (Unser lieben Frauen) въ Магдебургѣ и рыцарская академія въ Лигницѣ. Всѣ другія учебныя заведенія, кромѣ доходовъ отъ своихъ имуществъ и капиталовъ, содержатся еще на суммы, собираемыя съ учениковъ за ученіе, и на вспомошествованія, получаемыя отъ школьнаго патроната и отъ другихъ учреждений и лицъ, обязавшихся давать такія вспомошествованія.

Сумма, собираемая за ученіе, состоитъ изъ единовременныхъ и постоянныхъ взносовъ.

Къ числу единовременныхъ взносовъ принадлежатъ взносы при приѣмѣ учениковъ въ заведенія (Inscriptionsgeld) и взносы за свидѣтельства выдаваемыя при увольненіи ихъ изъ заведенія. Во многихъ заведеніяхъ отъ учениковъ требуются еще денежныя взносы при переводѣ ихъ изъ класса въ классъ, но администрація старается объ устраненіи такихъ взносовъ.

Къ постояннымъ взносамъ принадлежитъ плата собираемая ежегодно за ученіе вообще, и особенная плата за уроки гимнастики. Во многихъ школахъ, кромѣ того, еще ученики должны платить извѣстную сумму въ пользу ученической бібліотеки, на физическіе инструменты и учебныя пособія и на разныя другія школьныя потребности, напр. на отопленіе, освѣщеніе, чернила и т. п. Наконецъ, въ нѣкоторыхъ учебныхъ заведеніяхъ взимается плата съ учащихся на вознагражденіе учителей искусствъ и школьной прислуги. До сихъ поръ не было возможности ввести какое либо един-

ство относительно школьной платы, въ особенности въ тѣхъ заведеніяхъ, которыя состоятъ не подъ королевскимъ патронатомъ.

Обыкновенно при взиманіи школьной платы не обращается вниманія на то, къ какому вѣроисповѣданію принадлежитъ ученикъ; но плата бываетъ не всегда одинакова для туземныхъ и для иностранныхъ учениковъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ величина платы за ученіе зависитъ отъ зажиточности родителей и отъ количества платимыхъ ими податей, и потому есть заведенія, въ которыхъ ученики раздѣляются на платящихъ полную плату, $\frac{3}{4}$, $\frac{2}{3}$, $\frac{1}{2}$ и $\frac{1}{4}$ платы. Въ приложеніяхъ къ книгѣ г. Визе показанъ размѣръ платы за ученіе въ каждомъ изъ среднихъ учебныхъ заведеній Пруссіи. Въ берлинскихъ гимназіяхъ она составляетъ отъ 25-ти до 30-ти талеровъ, а въ городской ремесленной школѣ до 36-ти талеровъ; въ большихъ городахъ размѣръ платы въ различныхъ классахъ бываетъ отъ 16-ти до 24-хъ талеровъ; ии гдѣ почти она не бываетъ ниже 10-ти талеровъ, ни выше 30-ти, за исключеніемъ гимназій въ Росслебенѣ, гдѣ ученики платятъ по 56-ти талеровъ, а также гимназій въ Эльберфельдѣ, Мюльгеймѣ, Рурортѣ и Берлинѣ, гдѣ размѣръ платы зависитъ отъ зажиточности родителей и для самыхъ богатыхъ возвышается до 40 талеровъ и болѣе. Вообще, содержаніе всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній обходится въ Пруссіи въ 2,580,000 талеровъ, и въ этой суммѣ сборъ съ учащихся составляетъ 1,193,000 талеровъ.

Въ заключеніе приводимъ списокъ всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній Пруссіи съ указаніемъ числа учившихся въ нихъ въ лѣтнемъ семестрѣ 1863 года, и съ нѣкоторыми другими статистическими данными.

А. Гимназіи *).

І. Прусская провинція.

а) Кенигсбергскій округъ (*Regierungsbezirk*).

1. Фридрихова коллегія въ Кенигсбергѣ.	412	учащ.
2. Альтштедская гимназія въ Кенигсбергѣ.	445	
3. Кнейпгофская » » » » » »	355	
4. Гимназія въ Мемелѣ (+)	191	

*) Знакомъ (X) обозначены гимназіи, съ которыми соединены полныя реальныя школы; знакомъ (=) такія, при которыхъ есть высшія мѣщанскія школы; знакомъ (+) такія, при которыхъ есть нѣсколько реальныхъ классовъ.

5.	Гимназія въ Браунсбергѣ	332	учаш.
6.	» » Растенбургѣ	351	
7.	» » Гогенштейнѣ	224	
б) Гумбиненскій округъ.			
8.	Гимназія въ Гумбиненѣ	244	
9.	» » Инстербургѣ (У)	197	
10.	» » Тильзитѣ	400	
11.	» » Ликѣ	348	
в) Данишскій округъ.			
12.	Гимназія въ Данцигѣ	440	
13.	» » Нейштадтѣ	262	
14.	» » Эльбингѣ	322	
15.	» » Мариенбургѣ (+)	272	
г) Мариенвердерскій округъ.			
16.	Гимназія въ Мариенвердерѣ	207	
17.	» » Кульмѣ	443	
18.	» » Торнѣ (У).	284	
19.	» » Конницѣ	338	
20.	» » Дейчкронѣ	232	

II. БРАНДЕНБУРГСКАЯ ПРОВИНЦІЯ.

а) Городъ Берлинъ.

21.	Берлинская гимназія zum grauen Kloster . .	612
22.	Іоахимстальская гимназія	404
23.	Фридрихъ-Вильгельмская гимназія	601
24.	Французская гимназія	338
25.	Фридрихъ-Вердерская гимназія	538
26.	Фридрихская гимназія (У).	574
27.	Вильгельмская гимназія	295
28.	Кельнская реальная гимназія *)	430

б) Потсдамскій округъ.

29.	Гимназія въ Потсдамѣ	333
30.	» » Бранденбургѣ	175
31.	Рыцарская академія въ Бранденбургѣ . .	79

*) Она имѣетъ совершенно особое устройство.

32. Гимназія въ Шпандау	190	учаш.
33. » » Ней-Рупинѣ	309	
34. » » Пренцлау (+)	351	

в) Франкфуртскій округъ.

35. Гимназія во Франкфуртѣ	308
36. » въ Ландсбергѣ (У)	408
37. » » Кенигсбергѣ	287
38. Педагогіумъ въ Циллихау	287
39. Гимназія въ Губенѣ (+)	198
40. » » Сорау	184
41. » » Люкау	192
42. » » Котбусѣ	322

III. ПРОВИНЦІЯ ПОМЕРАНІЯ.

а) Штетинскій округъ.

43. Гимназія въ Штетинѣ	608
44. » » Анкламѣ (У)	356
45. » » Пирицѣ	223
46. » » Штаргардѣ	286
47. » » Грейффенбергѣ	260
48. » » Трептовѣ	249

б) Кезлинскій округъ.

49. Гимназія въ Кезлинѣ	292
50. Соборная гимназія (Dom-Gymnasium) въ Кольбергѣ (У)	250
51. Гимназія въ Нейштетинѣ (+)	290
52. » » Столпѣ (=)	396

в) Штральзундскій округъ.

53. Гимназія въ Штральзундѣ	217
54. » » Грейфевальдѣ (У)	294
55. Педагогіумъ въ Путбусѣ (+)	127

IV. СИЛЕЗСКАЯ ПРОВИНЦІЯ.

а) Бреславльскій округъ.

56. Гимназія св. Елисаветы въ Бреславлѣ	550
57. » св. Магдалины » »	631

58.	Гимназія Фридрихская въ Бреславлѣ . . .	270 учаш.
59.	» Матвѣева (катол.) въ Бреславлѣ . . .	636
60.	» въ Эльсѣ (Oels)	277
61.	» » Бригѣ	345
62.	» » Швейдницѣ	400
63.	» » Глацѣ	327

б) *Лигницкій округъ.*

64.	Рыцарская академія въ Лигницѣ (+) . . .	147
65.	Гимназія въ Лигницѣ (+)	307
66.	» евангелическая въ Глогау	321
67.	» католическая » »	327
68.	» въ Саганѣ	175
69.	» » Бунцлау	265
70.	» » Герлицѣ	260
71.	» » Лаубанѣ	133
72.	» » Гиршбергѣ	220

в) *Оппельскій округъ.*

73.	Гимназія въ Оппельнѣ	387
74.	» » Нейсѣ	476
75.	» » Глейвицѣ	545
76.	» » Леобшицѣ	396
77.	» » Ратиборѣ	522

V. ПОЗНАНСКАЯ ПРОВИНЦІЯ.

а) *Познанскій округъ.*

78.	Фридрихъ-Вильгельмская гимназія въ Познани	509
79.	Маринская гимназія въ Познани	485
80.	Гимназія въ Лиссѣ	330
81.	» » Кротошинѣ	200
82.	» » Острова	378

б) *Бромбергскій округъ.*

83.	Гимназія въ Бромбергѣ	398
84.	» » Иновроцлавѣ	200

VI. САКСОНСКАЯ ПРОВИНЦІЯ.

а) *Магдебургскій округъ.*

85. Педагогіумъ въ Магдебургѣ zum Kloster U. L. F. (Unser Lieben Frauen)	537 учаш.
86. Соборная гимназія въ Магдебургѣ.	448
87. Гимназія въ Стендалѣ	358
88. « » Зальцведель	255
89. » » Гальберштадтѣ	289
90. » » Вернигероде	(?)
91. » » Кведлинбургѣ	316

б) *Мерзебургскій округъ.*

92. Соборная гимназія въ Мерзебургѣ.	176
93. Педагогіумъ въ Галле	181
94. Латинская главная школа въ Галле	642
95. Гимназія въ Виттенбергѣ	305
96. » » Торгау (=)	263
97. » » Эйслебенѣ	226
98. Соборная гимназія въ Наумбургѣ	275
99. Земская школа въ Пфортѣ (Schulpforta)	205
100. Гимназія (Stiftsgymnasium) въ Цейцѣ	221
101. Монастырская школа въ Росслебенѣ	108

в) *Эрфуртскій округъ.*

102. Гимназія въ Эрфуртѣ	236
103. » » Мюльгаузенѣ (+)	222
104. » » Гейлигенштадтѣ	170
105. » » Нордгаузенѣ	269
106. » » Шлейзингенѣ	97

VII. ВЕСТФАЛЬСКАЯ ПРОВИНЦІЯ.

а) *Мюнстерскій округъ.*

107. Гимназія въ Мюнстерѣ	641
108. » » Варендорфѣ	237
109. » » Рейне	104
110. » » Бургштейнфуртѣ (Y)	87
111. » » Кесфельдѣ	121
112. » » Реклинггаузенѣ	136

б) *Минденскій округъ.*

113.	Гимназія въ Минденѣ (У).	171	учаш.
114.	» » Герфордѣ (+)	149	
115.	» » Вильфельдѣ (У).	204	
116.	» » Гитерслохѣ	200	
117.	» » Падерборнѣ	488	

в) *Арисберскій округъ.*

118.	Гимназія въ Арисбергѣ.	222	
119.	» » Брильонѣ	274	
120.	» » Зестѣ (+)	228	
121.	» » Дортмундѣ (У)	237	
122.	» » Гаммѣ	175	

VIII. РЕЙНСКАЯ ПРОВИНЦІЯ И ГОТЕНЦОЛЛЕРНЪ.

а) *Кельнскій округъ.*

123.	Гимназія an Margzellen въ Кельнѣ	382	
124.	» » церкви апостоловъ въ Кельнѣ.	281	
125.	» » Фридрихъ-Вильгельмская въ Кельнѣ (+)	356	
126.	Рыцарская академія въ Бедбургѣ	35	
127.	Гимназія въ Боннѣ	401	
128.	» » Мюнстерэйффель	184	

б) *Дюссельдорфскій округъ.*

129.	Гимназія въ Дюссельдорфѣ	329	
130.	» » Эльберфельдѣ	265	
131.	» » Дюисбургѣ (У)	138	
132.	» » Эссенѣ	310	
133.	» » Везелѣ (+)	190	
134.	» » Эммерихѣ	125	
135.	» » Клеве	131	
136.	» » Кемпенѣ	112	
137.	» » Нейсеѣ (+)	277	

в) *Кобленцкій округъ.*

138.	Гимназія въ Кобленцѣ	397	
139.	» » Ветцларѣ (+)	136	
140.	» » Крейцнахѣ.	187	

г) *Аахенскій округъ.*

141. Гимназія въ Аахенѣ	334	учащ.
142. » » Дюренѣ	186	

д) *Трирскій округъ.*

143. Гимназія въ Трирѣ	553	
144. » » Саарбрюхѣ (+)	115	

е) *Голенцоллернскія земли.*

145. Гимназія въ Гедингенѣ	137	

Итого въ 145 гимназіяхъ . . 42,973 учащ.

В. Прогимназіи *).

I. Прусская провинція.

1. Прогимназія въ Ресселѣ (*)	129	учащ.

II. Бранденбургская провинція.

2. Педагогіумъ въ Шарлоттенбургѣ	97	
3. Прогимназія въ Фрейенвальде на Одерѣ	78	

III. Провинція Померанія.

4. Прогимназія въ Демминѣ	158	

IV. Силезская провинція.

5. Школа при сиротскомъ домѣ въ Бунцлау	130	

V. Познанская провинція.

6. Прогимназія въ Шриммѣ	167	
7. » » Шнейдемюль	124	
8. Высшая мужская школа въ Гнѣзнѣ	(?)	

VI. Саксонская провинція.

9. Прогимназія въ Вернигероде	169	

---

*) Означенныя знакомъ (*) прогимназіи состоятъ изъ пяти классовъ VI—II, и выпускаемые изъ нихъ ученики пользуются извѣстными правами, о которыхъ сказано выше. Кромѣ приведенныхъ въ этомъ спискѣ прогимназій, есть еще и другія заведенія съ курсомъ похожимъ на прогимназическій; но онѣ по разнымъ причинамъ не признаны прогимназіями.

10. Прогимназія въ Зеegaузенѣ	70 учаш.
11. Монастырская школа въ Дондорфѣ	31

VII. Провинція Вестфалія.

12. Прогимназія въ Дорстенѣ (*)	59
13. » во Фреденѣ	22
14. » въ Варбургѣ	107
15. » » Ритбергѣ	51
16. » » Аттендорнѣ (*)	61

VIII. Рейнская провинція.

17. Прогимназія въ Мюльгеймѣ на Рейнѣ	48
18. » » Зигбургѣ	86
19. » » Випперфюртѣ	31
20. » » Барменѣ (*)	42
21. » » Мёрзѣ (*)	102
22. » » Гладбахѣ (*)	160
23. » » Андернахѣ (*)	79
24. » » Линцѣ (*)	100
25. » » Трарбахѣ (*)	79
26. » » Эркеленцѣ (*)	83
27. » » Юлихѣ (*)	81
28. » » Прюмѣ	47
29. » » С. Венделѣ	38

Итого въ 28-ми заведеніяхъ . . . . . 2,430 учаш.

B. Реальные школы *).

I. Прусская провинція.

1. Городская реальная школа 1-го разряда въ Кенигсбергѣ	385 учаш.
2. Реальная школа 1-го разр. (Burgschule) въ Кенигсбергѣ	409
3. Реальная школа 2-го разр. въ Велау	217
4. » 1-го » » Инстербургѣ (Y)	143
5. » » » Тильзитѣ	275
6. Johannisvchule, реальная школа 1-го разр. въ Данцигѣ	472

*) Реальные школы, при которыхъ поставленъ знакъ (Y), находятся въ связи съ гимназіями, то есть имѣютъ общіе съ ними VI и V классы.

7. Petrischule, реальная школа 1-го разр. въ Данцигѣ	421 учаш.
8. Реальная школа 1-го разр. въ Эльбингѣ	389
9. » » » Торнѣ (У)	102
10. » » 2-го разр. въ Грауденцѣ	212

II. Бранденбургская провинция.

11. Королевская реальная школа 1-го разр. въ Берлинѣ	613
12. Луизенштетская реальн. школа 1-го разр. въ Берлинѣ	513
13. Кенигштетская реальн. школа 1-го разр. въ Берлинѣ	531
14. Доротеенштетская реальн. школа 1-го разр. въ Берлинѣ	445
15. Фридрихская реальн. школа 1-го разр. въ Берлинѣ (У)	198
16. Городская ремесленная школа 2-го разр. въ Берлинѣ	632
17. Реальная школа 1-го разр. въ Потсдамѣ	295
18. Реальная школа 1-го разр. Сальдернская въ Бранденбургѣ	353
19. Реальная школа 1-го разр. въ Перлебергѣ	231
20. Реальная школа 2-го разр. въ Виттштокѣ	214
21. Высшая школа 1-го разр. во Франкфуртѣ	414
22. Rath und Friedrichsschule 2-го разр. въ Киссингѣ	257
23. Реальная школа 1-го разр. въ Ландсбергѣ (У)	130
24. » 2-го разр. въ Люббенѣ	212

III. Провинция Померания.

25. Фридрих-Вильгельмская школа 1-го разр. въ Штеттинѣ	631
26. Реальная школа 2-го разряда въ Кольбергѣ (У)	74
27. Реальная школа 1-го разряда въ Штральзундѣ	236
28. Реальная школа 2-го разряда въ Грейфсвальдѣ (У)	72

IV. Силезская провинция.

29.	Реальная школа 1-го разр. Свят. Духа въ Бреславль	603 учаш.
30.	Реальная школа 1-го разр. am Zwinger въ Бреславль	686
31.	Реальная школа 1-го разр. Фридриха-Виль- гельма въ Грюнбергъ	211
32.	Реальная школа 1-го разр. въ Герлицъ .	402
33.	» 2-го » » Ландесгутъ .	139
34.	» 1-го » » Нейссе . .	135

V. Познанская провинция.

35.	Реальная школа 1-го разр. въ Познани .	474
36.	» » » Мезерицъ .	160
37.	» » » Равичъ . .	183
38.	» » » Фрауштадтъ	195
39.	» » » Бромбергъ .	466

VI. Саксонская провинция.

40.	Высшая ремеслен. и торговая школа 1-го разряда въ Магдебургъ	532
41.	Реальная школа 2-го разр. въ Бургъ . .	154
42.	» 1-го » » Гальберштадтъ	229
43.	» 2-го » » Аперслебенъ	193
44.	» 1-го » » Галле . .	487
45.	» » » Эрфуртъ .	416
46.	» 2-го » » Нордгаузенъ	209

VII. Вестфальская провинция.

47.	Реальная школа 1-го разр. въ Мюнстеръ .	246
48.	» 2-го » » Бургштейн- фуртъ (У)	39
49.	Реальная школа 1-го разр. въ Минденъ (У)	108
50.	» 2-го » » Билефельдъ (У)	97
51.	» 1-го » » Дортмундъ (У)	128
52.	» » » Линпштадтъ	255
53.	» » » Гагенъ . .	215
54.	» » » Зигенъ . .	184

VIII. Рейнская провинция.

55.	Реальная школа 1-го разр. въ Кельнѣ . .	601	учаш.
56.	» » » » Дюссельдорфѣ	280	
57.	» » » » Дюксбургѣ (У)	60	
58.	» » » » Мюльгеймѣ .	161	
59.	» » » » Рурортѣ . .	101	
60.	» 2-го » » Эссенѣ . .	?	
61.	» 1-го » » Эльберфельдѣ	274	
62.	» » » » Барменѣ . .	401	
63.	» 2-го » » Крефельдѣ .	252	
64.	» 1-го » » Аахенѣ . .	254	
65.	» » » » Трирѣ . .	135	

Итого въ 64-хъ заведеніяхъ . . 18,741 учаш.

Г. Высшія мѣщанскія школы *).

I. Прусская провинция.

1.	Педагогіумъ въ Иеникау (*)	60	учаш.
2.	Высшая мѣщанская школа въ Кульмѣ (*) .	115	

II. Бранденбургская провинция.

3.	Штралауская высшая мѣщанская школа въ Берлинѣ	140	
4.	Высшая мѣщанская школа въ Нейштадтѣ (*)	148	
5.	» » » » Кроссенѣ (*).	177	
6.	» » » » Шпрембергѣ	135	

III. Провинция Померанія.

7.	Высшая мѣщанск. школа въ Лауэнбургѣ (*)	121	
8.	» » » » Столпѣ (*) . .	55	

IV. Силезская провинция.

9.	Высшая мѣщанск. школа въ Крейцбургѣ (*)	125	

V. Саксонская провинция.

10.	Высшая мѣщанск. школа въ Торгау (*) . .	39	

*) Школы, при которыхъ поставленъ знакъ (*), состоятъ изъ пяти классовъ (VI—II), и ученикамъ оканчивающимъ въ нихъ полный курсъ предоставлены нѣкоторыя особенныя права.

VI. Провинція Вестфалія.

11. Высшая мѣщанск. школа въ Люденшейдѣ (*). 68. учаш.

VII. Рейнская провинція и Гогенцоллернъ.

12.	Высшая мѣщанск. школа въ Крэфельдѣ (*)	132
13.	» » » » Гладбахѣ (*)	116
14.	» » » » Рейдтѣ (*)	137
15.	» » » » Золингенѣ	121
16.	» » » » Леннепѣ	97
17.	» » » » Нейвидѣ (*)	125
18.	» » » » Эйпенѣ (*)	83
19.	» » » » Диренѣ	75
20.	» » » » Саарлуи	109
21.	» » » » Гехингенѣ	60

Итого въ 21 заведеніи . . . 2,238 учаш.

А всего въ 256 открытых средних учебных заведеніяхъ Пруссіи . . . . . 66,135 учаш.

Алѹмнаты, конвикты и другія воспитательныя учрежденія находятся при слѣдующихъ заведеніяхъ:

I. Прусская провинція.

1. Епископскій конвиктъ при католической гимназіи въ Браунсбергѣ.
2. Конвиктъ въ Иеникау при Конрадовскомъ воспитательномъ заведеніи.
3. Convictorium ad St. Augustinum при католич. гимназіи въ Коннцѣ.

II. Провинція Бранденбургская.

4. Иоахимстальскій алѹмнатъ въ Берлинѣ.
5. Шиндлеровъ сиротскій домъ въ Берлинѣ.
6. Общая квартира Штрейтовскаго учрежденія при гимназіи zum grauen Kloster въ Берлинѣ.
7. Гражданскій сиротскій домъ въ Потсдамѣ.
8. Рыцарская академія въ Бранденбургѣ.
9. Алѹмнатъ при гимназіи во Франкфуртѣ.
10. Сиротскій домъ и педагогіумъ въ Цюллихау.

III. Провинция Померания.

11. Das Jageteuffelsche Collegium въ Штеттинѣ.
12. Алюмнатъ при гимназiи въ Трептовѣ.
13. Педагогiумъ въ Путбусѣ.

IV. Силезская провинция.

14. Convictorium ad St. Josephum при католической гимназiи въ Бреславлѣ.
15. Семинарiя князя епископа въ Бреславлѣ.
16. Convictorium при католической гимназiи въ Глацѣ.
17. Рыцарская академiя въ Лигницѣ.
18. Алюмнатъ и пансионъ при сиротскомъ домѣ въ Бунцлау.
19. Convictorium при католической гимназiи въ Нейсѣ.

V. Познанская провинция.

20. Алюмнатъ при Марiинской католической гимназiи въ Познани.

VI. Саксонская провинция.

21. Евангелическiй педагогiумъ при гимназiи монастыря U. I. F. въ Магдебургѣ.
22. Сиротскiй домъ, алюмнатъ и педагогiумъ въ Галле при Франковскихъ заведенiяхъ.
23. Алюмнатъ при гимназiи въ Торгау.
24. Земская школа въ Пфортѣ.
25. Монастырская школа въ Росслебенѣ.
26. Монастырская школа въ Дондорфѣ.
27. Епископское Seminarium Bonifacianum въ Гейлигенштадтѣ.
28. Алюмнатъ при гимназiи въ Шлейзингенѣ.

VII. Провинция Вестфалiя.

29. Епископское Collegium Ludgerianum въ Мюнстерѣ.
30. Епископская семинарiя въ Падерборнѣ.

VIII. Рейнская провинция и Гогенцоллернъ.

31. Рыцарская академiя въ Бедбургѣ.
32. Архiепископская семинарiя въ Мюнстерейффелѣ.
33. Евангелическiй пансионъ при высшей мѣщанской школѣ въ Гладбахѣ.
34. Архiепископская семинарiя въ Нейсѣ.
35. Епископская семинарiя въ Трирѣ.

36. Архіепіскопское Seminarium Fideianum puerorum въ Зигмарингенѣ.

Въ настоящее время въ Пруссіи, при 5,103 кв. мил. простр. и 18,476,000 жителей, одно среднее учебное заведеніе приходится на 20 кв. милъ пространства и на 71,338 жителей.

Въ 1818 году считалось 91 среднее учебное заведеніе, при 5,072 кв. милъ пространства и 10,617,000 жителей; слѣдовательно тогда 1 учебное заведеніе приходилось на 56 кв. м. пространства и на 116,669 жителей.

Общее число учениковъ 144 гимназій и 28 прогимназій въ гѣт-немъ семестрѣ 1863 года составляло 45,403. Они распредѣлялись по классамъ слѣдующимъ образомъ:

въ I классѣ (вышемъ)	4,653
во II >	7,051
въ III >	9,672
въ IV >	7,898
въ V >	8,098
въ VI >	8,031
	45,403
по вѣроисповѣданіямъ:	
евангелическаго	29,893
католическаго	12,539
іудейскаго	3,031
	45,403

Общее число учениковъ 83 реальныхъ учебныхъ заведеній распредѣлялось слѣдующимъ образомъ:

по классамъ:	
въ I классѣ	723
во II >	2,307
въ III >	4,428
въ IV >	4,519
въ V >	4,386
въ VI >	4,396
	20,732

по вѣроисповѣданіямъ:

евангелическаго	16,563
католическаго	2,380
іудейскаго	1,789
	20,732

О НѢКОТОРЫХЪ РЕФОРМАХЪ ВО ФРАНЦУЗСКИХЪ ЛИЦЕЯХЪ.

Правильное устройство средняго обученія, зависящее отъ окончательнаго рѣшенія общихъ вопросовъ педагогiи и дидактики, составляетъ одинъ изъ самыхъ трудныхъ вопросовъ нашего времени. Вопросъ о среднемъ обученіи поднятъ очень давно, а съ начала нынѣшняго столѣтія поставленъ въ ряду тѣхъ задачъ, отъ удовлетворительнаго рѣшенія которыхъ зависитъ государственное благосостояніе, и, не смотря на это, онъ мало подвинутъ къ рѣшенію; можно положительно сказать, что до сихъ поръ рѣшенъ окончательно только главный его тезисъ, т. е., что среднее обученіе должно приготовить для государства — человѣка съ твердыми основными убѣжденіями и умомъ способнымъ, по развитости, ко всякаго рода общественной дѣятельности, а для науки — человѣка, умъ котораго не только долженъ быть готовымъ къ воспріятію ея, но и заключать уже въ себѣ плодотворныя ея начала и стремленіе къ ихъ развитію. Но какъ отвѣтить на этотъ тезисъ, какую систему принять для средняго обученія, что и въ какомъ объемѣ ввести въ нее, и, наконецъ, какъ выполнить введенное, — все это остается пока нерѣшеннымъ. Не слѣдуетъ при этомъ обольщаться тѣмъ движеніемъ, которое нерѣдко замѣчается въ устройствѣ средняго обученія на западѣ: это не движеніе впередъ къ рѣшенію вопроса, а только колебанія — то опрометчивые шаги впередъ, то возвратъ, послѣ неудачи, къ старому. Нельзя поэтому сказать съ полною увѣренностію, гдѣ среднее обученіе подвигается къ совершенству, хотя медленнымъ, но вѣрнымъ шагомъ.

Новымъ доказательствомъ вышесказаннаго служатъ состоявшіеся на дняхъ императорскіе декреты, относящіеся до лицеевъ во Франціи. Два изъ нихъ возвращаютъ французскіе лицеи къ 1852 году, т. е. къ тому ихъ устройству, въ какое ихъ поставилъ, въ силу

своихъ преобразованій, тогдашній министръ Форту (Fortoul); слѣдовательно, двѣнадцать лѣтъ изъ жизни и развитія французскихъ лицеевъ вычеркнуты новыми декретами; можно даже сказать, что эти декреты обратили лицей къ 1808 году, потому что именно въ этомъ году опредѣлено ихъ устройство, которое и устояло до 1852 года. Напротивъ, третій императорскій декретъ, относительно новыхъ языковъ, представляетъ неожиданный шагъ впередъ, къ которому побуждаются лица.

Наше министерство, при предполагавшейся реформѣ гимназій у насъ, которое выиграло, внимательно слѣдило за развитіемъ средняго обученія на западѣ; по этому въ журналѣ министерства постоянно помѣщались, особенно съ 1862 г., относящіяся къ этому предмету статьи; между ними находятся и статьи объ устройствѣ французскихъ учебныхъ заведеній; въ нихъ читатель найдетъ поясненіе всего того, что можетъ показаться не вполне яснымъ въ слѣдующемъ краткомъ изложеніи сущности преобразованій, введенныхъ во французскіе лицеи упомянутыми выше декретами.

Испытанія на степень бакалавра. Ученыхъ степеней во Франціи три; низшая изъ нихъ, степень бакалавра, дается за знаніе предметовъ лицейскаго курса. Съ 1852 года, когда были установлены самыя подробныя программы по предметамъ этого курса, экзамены на степень бакалавра получили странный характеръ: съ одной стороны, имъ требовалось отъ ищущаго степени огромной массы свѣдѣній, съ другой, нисколько они не служили ручательствомъ въ его развитіи. Экзаменующійся вынималъ по жребію билетъ программы, и если память его была крѣпка, то онъ могъ отвѣтить на попавшійся вопросъ, хотя бы свѣдѣнія, заключающіяся въ отвѣтѣ, стояли въ умѣ его особнякомъ, безъ всякой связи со всѣмъ предметомъ. Все это было конечнымъ послѣдствіемъ той важности и обязательности, кои были приданы упомянутымъ программамъ: равно какъ преподаватели не смѣли выходить за ихъ предѣлы, точно также и экзаменаторы обязаны были строго держаться въ предѣлахъ вынутаго вопроса. Средствомъ для приготовленія къ такому экзамену служили обыкновенно такъ называемые *manuels*, т. е. учебники, въ которыхъ данный предметъ разбивался, такъ сказать, на мелочь, по параграфамъ и чуть не по вопросамъ и отвѣтамъ; все это перенумеровывалось сообразно номерамъ установленной программы, которая и прилагалась къ учебнику вмѣсто

предисловія. При первомъ взглядѣ на такой учебникъ было видно, что онъ назначался для заучки наизусть. Самые даровитые молодые люди сознавали невозможность полнаго усвоенія всего того, чего требовали программы, а потому, готовясь къ экзамену на степень бакалавра, вооружались этими *manuels* и безконечными программами и затѣмъ заботились не объ основательности знанія, а о накопленіи большого числа свѣдѣній, хотя бы они и не были усвоены, а только составляли *moles indigesta rerum*, какъ выразился министръ въ своемъ докладѣ императору. Съ другой стороны этими же строгими программами пользовались, для полученія желаемой степени, весьма многіе, которые, безъ сколько либо удовлетворительнаго знанія и развитости, умѣли однакожь удовлетворить буквѣ закона; при помощи упомянутыхъ учебниковъ явилось настоящее искусство поспѣшно готовить къ бакалаврскому экзамену, и оно составило родъ промышленности не только извѣстныхъ *притовителей*, но и многихъ частныхъ учебныхъ заведеній*). Всему этому положаятъ теперь конецъ; императорскимъ декретомъ, отъ 27-го ноября (нов. ст.)**), экзамены на степень бакалавра упрощены, но въ то же время восстановлено ихъ достоинство, такъ что выдаваемые по нимъ дипломы должны отнынѣ получить прежнее значеніе. Побужденія, вызвавшія этотъ декретъ, изложены въ докладѣ нынѣшняго французскаго министра народнаго просвѣщенія; этотъ докладъ интересенъ и въ томъ отношеніи, что обнаруживаетъ, какъ мало распространены во Франціи общія педагогическія истины; въ немъ говорится для публики о томъ, что въ другихъ странахъ считается уже общеизвѣстнымъ. Министръ въ своемъ докладѣ говоритъ, между прочимъ, слѣдующее:

«Во всякомъ коропо устроенномъ учебномъ заведеніи при переводѣ воспитанника въ слѣдующій классъ обращается преимущественно вниманіе на то, будетъ ли онъ способенъ, по своимъ мо-

---

*) Подобныя приготовленія къ экзаменамъ случались и у насъ. Въ извѣстнаго рода учебныхъ заведеніяхъ и у насъ тоже были подробныя программы, отъ удовлетворенія которымъ зависѣлъ приемъ въ заведеніе. Посему и у насъ были промышленники-притовители, которые брались, наприимѣръ, приготовить къ приемному экзамену, въ нѣсколько мѣсяцевъ, ученика, выбывшаго по неуспѣшности изъ четвертаго класса гимназіи, тогда какъ для приема, сообразно съ возрастомъ экзаменующагося, требовались по одной математикѣ знанія большія, чѣмъ гимназическаго курса.

**) Journal des débats, 1-er décembre.

знаніямъ, слѣдовать за курсомъ этого класса. Степень бакалавра составляетъ собственно послѣдній и наиболѣе важный изъ этихъ переводовъ.

«Передъ выпускомъ изъ лица, когда воспитанникъ возвращается въ семейство или общество, или же переходитъ въ высшія учебныя заведенія, или же поступаетъ въ государственную службу, требуется отъ него доказательство, что онъ выноситъ изъ лица то, чего въ немъ искалъ. Нужны ли для этого многочисленныя и, слѣдовательно, скоро забываемыя свѣдѣнія? Вовсе нѣтъ. Эти свѣдѣнія служатъ только средствомъ, а не цѣлю воспитанія. Цѣль состоитъ въ развитіи и изощреніи ума посредствомъ упражненій, въ сообщеніи ему гибкости чрезъ продолжительное изученіе твореній, которыя руководили человѣческую мысль. Знанія положительныя, спеціальныя, приобрѣтаются не здѣсь, но въ школахъ техническихъ, прикладныхъ, гдѣ образуются инженеры, химики, законовѣды, медики. Въ лицеяхъ воспитывается человѣкъ. Въ этомъ различіи состоитъ вся система нашего національнаго воспитанія.

«Но если классическое образованіе, которое столь справедливо называютъ либеральнымъ, должно гармонически развивать въ воспитанникѣ всѣ способности человѣка, не направляя ихъ къ заранѣе предназначенной цѣли, то и экзаменъ, установленный для повѣрки результатовъ такого воспитанія, долженъ сообразоваться съ его духомъ: кандидатъ долженъ знать, что, при этомъ экзаменѣ, будетъ обращено вниманіе не на силу его памяти, но на развитіе ума; что отъ него потребуются не свѣдѣнія, поспѣшно заученныя и которыя изглаживаются изъ памяти послѣ нѣсколькихъ мѣсяцевъ отдыха, но что онъ долженъ будетъ доказать близкое свое знакомство съ важнѣйшими историческими событіями, съ великими твореніями человѣческаго ума, съ хорошими научными методами и что, наконецъ, сверхъ всего, потребуетъ отъ него умѣніе правильно выражать свои мысли устно и письменно*).

«Необходимо ли для этого, чтобы воспитанникъ скоплялъ, посредствомъ отчаянныхъ усилій памяти, все, чему учился въ продолженіи курса, для отвѣта въ послѣднюю, рѣшительную минуту? Въ лицеяхъ важно не количество передаваемыхъ свѣдѣній, но ихъ качество, которое измѣряется дѣйствіемъ на развитіе ума; этого то

---

*) Очевидный намекъ на то, что, какъ извѣстно, многіе изъ явившихся на бакалаврскій экзаменъ оказывались почти безграмотными.

качества знанія должно требовать и отъ кандидата на степень бакалавра, а не тяжелой ноши многочисленныхъ свѣдѣній, *molea indigesta rerum*, подъ которой нерѣдко падаетъ изнуренный умъ.

«Такъ полагалъ и законодатель 1808 года; онъ требовалъ отъ кандидата на степень бакалавра экзамена только изъ курса двухъ высшихъ классовъ лицея, риторическаго и философскаго, такъ какъ эти курсы заключаютъ въ себѣ сводъ и, такъ сказать, окончательный итогъ всего прибрѣтеннаго въ школахъ».

Затѣмъ министръ представляетъ императору, что «слѣдуетъ возвратиться къ духу тѣхъ декретовъ, которые положены въ основаніе учебной части во Франціи; что слѣдуетъ устранить цѣлое собраніе нынѣшнихъ экзаменныхъ программъ и вопросовъ, вынимаемыхъ по жребію; что экзамены должны быть сдѣланы болѣе отеческими чрезъ ихъ упрощеніе, но что въ то же время должно быть возвышено ихъ достоинство и усилены требованія относительно основательности знанія». Въ дальнѣйшемъ министръ объясняетъ, что предлагаемая имъ реформа вовсе не клонится къ тому, чтобы всякій экзаменующійся получалъ дипломъ, но что, напротивъ, эта мѣра должна поднять упавшее достоинство этихъ дипломовъ и возвратитъ прежнее къ нимъ довѣріе. Главнымъ же образомъ эта реформа направлена къ тому, чтобы поднять классическое образованіе до одинаковаго уровня съ спеціальнымъ, которое все болѣе и болѣе усиливается во Франціи. Излагая эту мысль, министръ говоритъ слѣдующее:

«Въ настоящее время всѣ усилія обращены на то, чтобы основать спеціальное обученіе на широкихъ и прочныхъ основаніяхъ, примѣняя его къ промышленности, торговлѣ и земледѣлію; не слѣдуетъ поэтому понижать уровень и другаго рода образованія, которое необходимо для иной общественной дѣятельности. Народъ развивается, и нынѣ посвящается промышленности болѣе знанія, чѣмъ въ прежнее время требовалось для судебныхъ мѣстъ. Поэтому тѣ, которые намѣрены посвятить себя государственной службѣ, а равно и тѣ, которые желаютъ служить отечеству на поприщѣ литературы, наукъ и всякой иной свободной дѣятельности, должны стараться объ удержаніи своего передоваго мѣста; а для этого они должны радѣть, чтобы ихъ предварительныя и основныя занятія и знанія, отъ которыхъ зависитъ дальнѣйшій успѣхъ въ жизни, получили болѣе основательность; учебное вѣдомство, съ своей стороны, озаботится, чтобы эти труды сдѣлать менѣе тагостными и въ то же время болѣе плодотворными».

Въ заключеніе министръ предлагаетъ, чтобы тотъ же принципъ законоположеній 1808 года относительно словесныхъ наукъ былъ примѣненъ и къ физико-математическимъ, т. е., что испытаніе въ нихъ слѣдуетъ ограничить предметами, преподаваемыми въ классѣ элементарной математики, программу которыхъ предполагается сократить. По этому докладу министра состоялся, 27-го ноября, слѣдующій императорскій декретъ:

1) Экзаменъ на степень бакалавра словесности (*bachelier ès lettres*) производится изъ предметовъ, преподаваемыхъ въ классахъ риторики и философіи.

Письменное испытаніе состоитъ изъ трехъ сочиненій.

При устномъ испытаніи, ищущій степени экзаменуется, по его желанію, на одномъ изъ новѣйшихъ языковъ.

2) Экзаменъ на степень бакалавра наукъ (*bachelier ès sciences*) производится изъ предметовъ, преподаваемыхъ въ классѣ элементарной математики (во 2-мъ году).

3) Ищущій степени бакалавра словесности, который получилъ награду по риторикѣ или философіи на общемъ конкурсѣ въ Парижѣ, или въ департаментахъ, освобождается отъ литературной части испытанія, если выдержалъ таковое удовлетворительно по наукамъ.

Кандидатъ на степень бакалавра наукъ, который получилъ награду по наукамъ на означенныхъ конкурсахъ, освобождается отъ испытанія въ наукахъ, если удовлетворилъ литературной части экзамена.

Слѣдуетъ замѣтить, что этимъ декретомъ, а еще болѣе по мысли, заключающейся въ министерскомъ докладѣ, дается во французскихъ лицеяхъ рѣшительный перевѣсъ классическому обученію сравнительно съ реальнымъ. Это же подтверждаютъ и послѣдовавшія за этимъ два другія преобразованія, которыя составляютъ поясненіе или же конечное послѣдствіе предъидущаго. Должно поэтому ожидать, что вскорѣ послѣдуетъ новое распоряженіе, по которому будетъ отмѣнена или, по крайней мѣрѣ, ослаблена строгая обязательность и курсовыхъ программъ, которой подчинены и учащіеся и преподаватели, такъ какъ источникъ ихъ, или, вѣрнѣе, конечная ихъ цѣль, заключались въ экзаменныхъ программахъ для полученія степени бакалавра, а таковыя потеряли теперь всякое значеніе. Правда, что при этомъ встрѣтится немаловажное затрудненіе, потому что еще такъ недавно вводились новыя курсовыя

программы и измѣнялись прежнія; но это затрудненіе не представитъ неодолимой преграды, въ силу того принципа, что въ педагогій непослѣдовательность вреднѣе всякихъ ошпбокъ и что здѣсь всякій шагъ долженъ зависѣть отъ предъидущаго и обусловливать послѣдующій.

Закрытіе физико-математическаго отдѣленія. Въ 1852 году во французскіе лицея было введено, какъ извѣстно, такъ называемое раздвоеніе (bifurcation); оно состояло въ томъ, что высшіе классы дѣлились каждый на два и составляли такимъ образомъ два отдѣленія: словесное (section des lettres) и физико-математическое (section des sciences); воспитанники, при переходѣ въ высшій разрядъ лицея*), должны были избирать одно изъ этихъ отдѣленій. Такое раздвоеніе курса введено было въ томъ предположеніи, что одно и то же учебное заведеніе, при однихъ и тѣхъ же средствахъ и устройствѣ, можетъ служить и классическому и реальному образованію. Но эта мѣра, — вызванная впрочемъ все болѣе и болѣе возрастающимъ, въ нынѣшнее время, запросомъ на реальныя свѣдѣнія, — оказалась неудачною и подвергалась постояннымъ нареканіямъ: воспитанники словеснаго отдѣленія выносили изъ лицеевъ ничтожныя познанія въ наукахъ точныхъ, точно также пренебрегались словесныя науки въ физико-математическомъ отдѣленіи. Поэтому, чтобы уравновѣсить, по возможности, обѣ стороны образованія въ каждомъ изъ названныхъ отдѣленій, были приняты въ 1863 г. различныя мѣры**), изъ которыхъ важнѣйшая и наиболѣе близкая къ цѣли состояла въ отмѣненіи раздвоенія курса въ первомъ (3) изъ четырехъ высшихъ классовъ лицея. Эта реформа была принята съ сочувствіемъ и публикою и учащимъ сословіемъ, и потому слѣдовало ожидать, что она будетъ распространяема постепенно и на слѣдующіе верхніе классы лицеевъ. Но, по собраннымъ министромъ свѣдѣніямъ, оказалось, что не только общее мнѣніе учащаго сословія, но и желанія семействъ, заинтересованныхъ въ этой реформѣ, вполне согласовались съ тѣмъ, чтобы она была довершена; притомъ, оказалось, что къ 1-му ноября 1864 года въ 47 изъ 69 провинціальныхъ лицеевъ число воспитанниковъ въ трехъ

*) Классы въ лицеяхъ раздѣляются на два разряда; низшій, или грамматическій, состоитъ изъ трехъ классовъ: 6, 5 и 4-го; высшій изъ четырехъ: 3, 2, 1 а, или риторическаго, и 1 б, или философскаго. Кроме того, при лицеяхъ находятся еще элементарные классы, 8 и 7-й, которые не обязательны.

**) См. Журн. минист. народн. проsv. Ч. СХХ, отд. VI, стр. 25.

высшихъ классахъ по физико-математическому отдѣленію не достигало и тридцати, такъ что въ нѣкоторыхъ изъ этихъ заведеній число учениковъ въ классѣ не превышало числа преподавателей. Все это побудило французскаго министра народнаго просвѣщенія къ уничтоженію раздвоенія курса не постепенно, а вдругъ, и по его представленію состоялся, 4-го декабря, императорскій декретъ, по которому физико-математическое отдѣленіе въ лицеяхъ закрыто окончательно. На будущее время нормальный составъ лицей опредѣленъ слѣдующимъ образомъ: 1) обыкновенныя гуманитарныя, т. е. классическія, классы съ усиленнымъ преподаваніемъ физико-математическихъ наукъ; экзаменъ по этому курсу доставляетъ степень бакалавра словесности; 2) тѣ же классы и, сверхъ того, особый курсъ элементарной математики доставляютъ выдержавшему экзаменъ степень бакалавра наукъ. Поясняя значеніе этой реформы, министръ, въ своемъ докладѣ императору, прибавляетъ слѣдующее *):

«Тѣ семейства, которыя пожелаютъ, чтобы ихъ дѣти получили основательное образованіе, заставятъ ихъ пройти весь курсъ отъ начала до конца, т. е. послѣ класса философіи — курсъ элементарной математики.

«Но, такъ какъ даже въ учебномъ заведеніи слѣдуетъ принимать во вниманіе торопливость людей, которые не умѣютъ слѣшить медленно; поэтому предоставляется воспитанникамъ свобода прерывать свое гуманитарное обученіе и переходить изъ высшихъ классовъ въ курсъ элементарной математики перваго или втораго года, смотря по тому куда они окажутся способными, вслѣдствіе серьезнаго экзамена. Тамъ они найдутъ также преподаваніе словесныхъ предметовъ, которые необходимы для полученія степени бакалавра наукъ и для удовлетворенія экзамену при поступленіи въ высшія школы.

«Въ настоящее время, когда правительство имѣетъ въ виду расширить *прикладное* обученіе для тѣхъ, которые уже опредѣляли свое призваніе, и *спеціальное* обученіе для тѣхъ, которые могутъ отерочить, на два или на три года, свое поступленіе въ контору, фабрику или на заводъ, въ это время необходимо также поддержать классическія лица и сохранить за ними существенное ихъ отличіе: они должны служить мѣстомъ наиболѣе общаго (*libérale*) воспитанія, по свойству и обширности передаваемыхъ знаній, и также мѣстомъ

*) См. L'Indépendance belge, 8 décembre 1864.

воспитанія вполне свободнаго (désintéressée), по прямой его цѣли, такъ какъ здѣсь единственную заботу учащихся и учащихся составляетъ образованіе той силы, которая приводитъ въ дѣйствіе всѣ другія, т. е. силы ума».

Хотя эти реформы и считаются во Франціи уничтоженіемъ раздвоенія лицейскаго курса, но въ сущности онѣ только усиливаютъ классическое его отдѣленіе и ослабляютъ физико-математическое; раздвоеніе же остается по прежнему. Дѣйствительно, самъ министръ не надѣется, какъ видно изъ приведенныхъ выше словъ его доклада, чтобы нашлись многія семейства, которыя заставятъ своихъ дѣтей проходить весь лицейскій курсъ, отъ начала до конца: чтобы пройти этотъ курсъ, названный въ докладѣ простымъ и надежнымъ (une marche simple et sûre), должно, — кромѣ двухъ лѣтъ на элементарное, впрочемъ необязательное, отдѣленіе, — посвятить семь лѣтъ на собственно лицейскіе классы и затѣмъ перейти въ классы элементарной математики, такъ что на лицейское обученіе слѣдовало бы употребить болѣе десяти лѣтъ. Едва ли поэтому найдутся многіе, которые захотятъ спѣшить столь медленно, при той заманчивости, какую представляетъ и жизнь и высшая школа. Вѣроятно же всего, что большинство учащихся будетъ проходить только основныя, гуманитарныя классы, т. е. тѣ, на которыя, по мысли реформы, будетъ обращено наиболѣе вниманія; другая же часть воспитанниковъ станетъ переходить изъ различныхъ классовъ высшаго разряда въ отдѣленіе элементарной математики, одни по природной наклонности къ положительнымъ наукамъ, другіе вслѣдствіе трудностей, встрѣченныхъ, напримѣръ, въ древнихъ языкахъ; къ этимъ воспитанникамъ присоединится незначительное меньшинство тѣхъ, которые, по окончаніи классическаго курса, рѣшатся продолжать еще ученіе въ математическихъ классахъ. Каковы же будутъ эти классы? Если даже предположить, что на нихъ будетъ обращено столько же вниманія, сколько на классическіе, то и въ такомъ случаѣ сомнительно, чтобы обученіе въ нихъ могло получить правильный ходъ и надлежащую силу; въ нихъ рядомъ съ воспитанниками, окончившими классическій курсъ, будетъ находиться большинство перешедшихъ оттуда преждевременно. Правда, что для послѣднихъ назначаются строгіе экзамены; но если эти экзамены будутъ дѣйствительно строгі, то математическіе классы должны будутъ опустѣть; во такомъ случаѣ, конечно, уничтоженіе раздвоенія состоялось бы само собою. На самомъ же дѣлѣ нынѣш-

ная система разнится отъ бывшей тѣмъ только, что прежде воспитанники должны были избирать съ извѣстнаго класса то или другое отдѣленіе, отнынѣ же это предоставлено имъ на произволь. Впрочемъ, названные математическіе классы не нововведеніе, они уже существовали при французскихъ лицеяхъ до 1852 г., нынѣ же только возстановлены, и отъ дальнѣйшаго ихъ развитія будетъ зависѣть, повторятся ли тѣ обстоятельства и нужды, которыя были причиной реформы лицеевъ въ означенномъ году. Слѣдуетъ, наконецъ, замѣтить, что французскіе лицеи, какъ средній учебныя заведенія (собственно гимназій), даютъ слишкомъ много мѣста произволу учащихся. Дѣйствительно, если принять во вниманіе, что при лицеяхъ, кромѣ математическихъ классовъ, будутъ находиться еще такъ называемые прикладные курсы (*enseignement professionnel**), то могутъ часто представляться такіе случаи, что воспитанникъ, избѣгая трудностей древнихъ языковъ, перейдетъ въ математическіе классы, а тамъ, встрѣтивъ трудность математическихъ теорій, перейдетъ наконецъ въ прикладные курсы, гдѣ положено устранять изъ преподаванія все чисто-теоретическое и гдѣ даже математика должна преподаваться практически или даже просто надлюдно. Конечно, при такихъ переходахъ могутъ лучше выясниться природныя способности учащихся, но вообще допущеніе подобной свободы въ среднемъ учебномъ заведеніи вредно дѣйствуетъ на образованіе характера воспитанника.

Преподаваніе новѣйшихъ языковъ получило значительное расширеніе и вѣсь въ лицеяхъ вслѣдствіе мѣръ, принятыхъ для усиленія этой части обученія. Главнѣйшая изъ этихъ мѣръ состоитъ въ учрежденіи по императорскому декрету, отъ 27-го минувшаго ноября, особаго разряда *причисленія* (*agrégation*) для преподавателей этихъ языковъ**). Преподавателямъ, удостоеннымъ этого отличія, будутъ поручаться въ лицеяхъ высшіе классы, въ курсъ которыхъ войдутъ и иностранныя литературы. Низшіе же классы съ обученіемъ чисто-грамматическимъ, а еще болѣе практическимъ, будутъ поручаться преподавателямъ, имѣющимъ только свидѣтельство на начальное обученіе (*certificat d'aptitude*). Такимъ образомъ преподаватели новѣйшихъ языковъ сравнены, по званію, съ про-

*) См. Журн. Минист. Народ. Просв. Ч. СХХ, отд. VI, стр. 94.

**) См. докладъ министра и императорскій декретъ въ *Journal des Débats*, 3 décembre 1864.

чiami ихъ сослуживцами по лицу. Не менѣе важныя измѣненія произошли и въ самой системѣ преподаванія иностранныхъ языковъ а также и относительно того, какіе изъ нихъ и гдѣ вводятся въ лица. До сихъ поръ преподаваніе этихъ языковъ начиналось едва въ высшихъ классахъ лица, т. е. для учениковъ 14 — 15-лѣтняго возраста; теперь же для этого обученія принято въ образецъ то, которое происходитъ въ семействахъ, а именно, обученіе опредѣлено начинать съ низшихъ классовъ, т. е. для дѣтей, которыхъ умъ, еще мало занятый идеями, легче удерживаетъ слова, и которыхъ словесные органы еще столь гибки, что легко приспособляются къ издаванію всякихъ звуковъ. Далѣе, до настоящаго времени, во французскихъ лицахъ преподавались исключительно только два иностранные языка, англійскій и нѣмецкій; они вводились во всѣ лица, даже въ самые малолюдные, гдѣ посему не доставало, нерѣдко, учащихся по этимъ предметамъ; при томъ, они вводились повсюду, даже въ тѣхъ городахъ, которые не имѣли никакихъ торговыхъ сношеній съ Англіей или Германіей. Отнынѣ введеніе иностраннаго языка въ лица обусловлено мѣстными потребностями, и на этомъ основаніи уже языкъ испанскій преподается въ департаментахъ, прилежащихъ къ Пиренеямъ; итальянскій — въ провинціяхъ, омываемыхъ Средиземнымъ моремъ; наконецъ, даже арабо-алжирскій преподается въ алжирскомъ лицѣ. Разумѣется, что англійскій и нѣмецкій языки сохранили при этомъ свое почетное мѣсто въ лицахъ, соразмѣрно съ протяженіемъ съверныхъ и восточныхъ границъ имперіи. Наконецъ, преподаваніе иностранныхъ языковъ, т. е. англійскаго и нѣмецкаго, до сихъ поръ ограничивалось почти однимъ грамматическимъ изученіемъ, теперь же предполагается заканчивать таковое чтеніемъ образцовыхъ писателей и, вообще, ознакомленіемъ съ иностранными литературами. Эти реформы введены въ лица вслѣдствіе императорскаго повелѣнія, даннаго министру еще въ прошедшемъ году и состоявшаго въ томъ, чтобы были принсканы, по возможности, способы къ усиленію иностранныхъ языковъ въ учебныхъ заведеніяхъ Франціи, въ чемъ она до сихъ поръ отставала отъ другихъ европейскихъ государствъ. Не смотря на то, что со времени принатія въ лицахъ изложенныхъ выше мѣръ прошло не болѣе 15-ти мѣсяцевъ, однако уже министръ выразился въ своемъ докладѣ императору, что, судя по результатамъ самой тщательной и продолжительной инспекціи, преподаваніе иностранныхъ языковъ по пововведен-

ной системѣ должно принести ожидаемые и вполне благіе результаты.

Хотя введеніе въ нѣкоторые лицей другіхъ иностранныхъ языковъ, вмѣсто англійскаго и нѣмецкаго, министръ объясняетъ въ своемъ докладѣ мѣстными потребностями различныхъ частей имперіи, но такая чисто-утилитарная цѣль была бы не согласна съ классическимъ направленіемъ, какое отнынѣ дано лицеемъ; кромѣ того, нельзя же предполагать, что обучавшіеся, напримѣръ въ Гасконіи или Лангедокѣ, тамъ же и останутся во всю жизнь; напротивъ, вѣрнѣе то предположеніе, что они, какъ получившіе въ лицеехъ сравнительно высшее образованіе, разсѣются по всей имперіи и, вмѣсто испанскаго языка, встрѣтятъ, гдѣ либо на берегахъ Рейна, Ламанша или Роны, другіе языки, которые требуются для ежедневнаго обихода. Поэтому, сказанное распоряженіе относительно введенія иностранныхъ языковъ въ лицей можно легче оправдать съ чисто-педагогической точки зрѣнія. Дѣйствительно, на границѣ всякаго государства, даже въ отечественномъ языкѣ, т. е. въ туземномъ его нарѣчій, отражается вліяніе сосѣдняго иностраннаго; кромѣ того, тамъ же постоянно встрѣчаются люди, говорящіе на этомъ языкѣ; все это должно способствовать болѣе легкому изученію его, чѣмъ всякаго другаго изъ чужеземныхъ; а если притомъ литература этого языка довольно богата, какъ напримѣръ итальянская и испанская, то опъ можетъ удовлетворить общеобразовательной цѣли изученія. Вообще же широкій просторъ, данный иностраннымъ языкамъ во французскихъ лицеехъ, составляетъ весьма замѣчательное явленіе, тѣмъ болѣе что эти заведенія, до сихъ поръ, давали у себя очень немного мѣста даже англійскому и нѣмецкому языкамъ, которыхъ литературы, по своему совершенству сравнительно съ другими, имѣютъ важное значеніе для школы.

ПРОТОКОЛЫ

ПЕДАГОГИЧЕСКАГО СЪЪЗДА

ДИРЕКТОРОВЪ И УЧИТЕЛЕЙ,

ПРОИСХОДИВШАГО ВЪ ОДЕССѢ

СЪ 2-го ПО 14-в ЮЛЯ 1864 ГОДА.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ РОГАЛЬСКАГО И К^о.

1864.

ПРОТОКОЛЫ

ПЕДАГОГИЧЕСКАГО СЪѢЗДА ДИРЕКТОРОВЪ И УЧИТЕЛЕЙ, ПРОИСХОДИВШАГО ВЪ ОДЕССѢ

съ 2-го по 14-е июля 1864 года.

ПРОТОКОЛЪ I.

2-го июля 1864 года, въ 1-мъ засѣданіи педагогическаго съѣзда гг. директоровъ и учителей гимназій Одесскаго учебнаго округа присутствовали:

Г. попечитель округа, А. А. Арцимовичъ.

Гг. окружные инспекторы: князь В. Д. Дабижа и В. Г. Варенцовъ.

Гг. директора гимназій: Ришельевской — Г. Г. Шершеневичъ, Одесской 2-й — А. К. Циммерманъ, Херсонской — З. В. Коленко, Николаевской — Н. К. Геекъ, Екатеринославской — В. Н. Даль, Таганрогской — А. А. Предтеченскій, Керченской — И. Т. Тихомировъ и Кишиневской — К. П. Яновскій.

Гг. учителя гимназій: Херсонской — священ. Вуколовъ и Каменскій; Ришельевской — Ленцъ и Стратоновъ; Одесской 2-й — Шугуровъ и Чепинскій; Николаевской — Бобровскій и Воскресенскій; Екатеринославской — Финнъ и Леонтовичъ; Таганрогской — Браславскій и Дьяконовъ; Спиферопольской — Федорченко и Казасъ; Кишиневской — Божовскій и Кемрпцъ, и Керченской — Шоръ и Штейнъ.

Засѣданіе въ присутствіи многихъ постороннихъ лицъ, въ числѣ которыхъ были и дамы, открыто слѣдующей рѣчью г. попечителя округа.

«Мм. гг.! Въ минувшемъ году, я имѣлъ честь ходатайствовать предъ г. министромъ народнаго просвѣщенія о дозволеніи открыть

въ Одессѣ педагогическій съѣздъ. Вслѣдствіе полученнаго разрѣшенія, я предложилъ гг. директорамъ доставить, для предстоящаго съѣзда, мнѣнія относительно состоянія вѣреннаго управленію ихъ дирекцій и относительно мѣръ, которыя нужно принять для успѣшнѣйшаго учебной части. Множество возбужденныхъ, въ отвѣтъ на мое предложеніе, вопросовъ, ясно доказываетъ необходимость съѣзда. Я позволяю себѣ выразить даже опасеніе на счетъ того, возможно ли въ назначенный г. министромъ народнаго просвѣщенія срокъ разработать всѣ возбужденные вопросы. Потому я убедительно прошу обратить главнымъ образомъ ваше вниманіе на тѣ вопросы, которые представляются наиболее существенными и разрѣшеніе которыхъ можетъ имѣть немедленное практическое примѣненіе. При всемъ однако обиліи вопросовъ я рѣшаюсь обратиться къ вамъ еще на одинъ фактъ, весьма знаменательный. Я говорю о результатахъ экзаменовъ настоящаго года въ гимназіяхъ. Подробности выпускныхъ экзаменовъ во всемъ округѣ мнѣ пока еще неизвѣстны. Но тотъ знаменательный фактъ, о которомъ я упомянулъ, относится собственно къ Одесскимъ гимназіямъ, въ которыхъ изъ 60 человѣкъ экзаменовавшихся никто не получилъ аттестата для поступленія въ университетъ. Прошу обсудить его».

«Мнѣ остается еще обратиться съ просьбою ко всѣмъ присутствующимъ лицамъ и не учебнаго вѣдомства, чтобы они высказали свои мнѣнія наравнѣ съ прочими членами, назначенными отъ гимназій; но я долженъ предварить, что при рѣшеніи вопросовъ будутъ принимаемы въ расчетъ только мнѣнія членовъ; выбранныхъ совѣтами гимназій. Всѣ постановленія съѣзда будутъ или утверждаемы мною, если они не превышаютъ предоставленной мнѣ по закону власти, или представляемы г. министру; наконецъ, въ случаѣ несогласія, я постараюсь объяснить причины его и это сдѣлаю прежде закрытія съѣзда».

По прочтеніи г. попечителемъ утвержденаго г. министромъ народнаго просвѣщенія положенія о съѣздахъ, его превосходительство, обратившись къ собранію, присовокупилъ: «теперь, мм. гг., вамъ предстоитъ избрать предсѣдателя, отъ котораго, въ свою очередь, зависитъ избраніе секретарей».

Затѣмъ приступлено было къ избранію предсѣдателя: большинствомъ 25 голосовъ противъ двухъ избранъ былъ предсѣдателемъ педагогическаго съѣзда окружной инспекторъ князь В. Д. Дабижа

и, по занятіи предсѣдательскаго мѣста, онъ обратился къ набравшимъ его съ слѣдующей рѣчью.

«Мм. гг.! На мою долю досталась завидная честь быть предсѣдателемъ перваго педагогическаго съѣзда въ Одесскомъ учебномъ округѣ. Отъ души благодарю васъ за оказанное мнѣ вниманіе. Съ званіемъ предсѣдателя, какъ я это понимаю, неразлучна обязанность — не скажу быть первымъ на пути труда, ибо это стремленіе по праву принадлежитъ всѣмъ намъ, трудящимся на пути общественнаго образованія, — но содѣйствовать къ проведенію всѣхъ благихъ преднамѣреній и улучшеній, задуманныхъ вами. Обязанность эта столько же велика, сколько и почетна. Но я принимаю ее и надѣюсь на ваше искреннее и сочувственное содѣйствіе. Зная, что осуществленіе предположенныхъ нашимъ съѣздомъ цѣлей можетъ быть только при указаніи всѣми нами надлежащихъ для того средствъ, я прошу васъ, мм. гг., всѣхъ и каждого въ отдѣльности, принять участіе въ разсмотрѣніи и обсужденіи тѣхъ вопросовъ, которые будутъ предложены вашему вниманію. Всякое заявленіе ваше будетъ принято съ признательностію, какъ плодъ вашихъ убѣжденій, провѣренныхъ вашимъ личнымъ опытомъ. Но кромѣ того, колоссъ вашъ, услышанный здѣсь во имя науки и образованія, можетъ достигнуть и другихъ, не менѣе важныхъ послѣдствій. Черезъ васъ, быть можетъ, впервые общество будетъ имѣть случай ознакомиться съ тѣми трудностями, которыми на каждомъ шагу изобилуетъ поприще педагога и которыя, къ сожалѣнію, не всѣмъ хорошо извѣстны; въ первый разъ, быть можетъ, присутствующіе здѣсь родители и родственники будутъ свидѣтелями нашихъ усилій для облегченія учащемуся приобрѣтенія тѣхъ свѣдѣній и той степени развитія, при которыхъ онъ только и можетъ сдѣлаться человѣкомъ, въ истинномъ значеніи этого слова, и настоящимъ членомъ общества. Общество не можетъ не оцѣнить насъ. И если оно отдаетъ должную справедливость матеріальному труду, приносящему ему пользу, то, узнавъ васъ, оно, по всей справедливости, оцѣнитъ, хотя и не матеріальные, но еще болѣе необходимые труды ваши. Общество знаетъ и вѣритъ, что съ успѣхами образованія тѣсно связано нравственное и матеріальное благосостояніе.

«Будемъ же стараться, чтобы заявленія наши были искренны, чтобы въ нихъ видно было желаніе подѣлиться съ обществомъ и нашими успѣхами, и нашими сомнѣніями, дабы тѣмъ самымъ получить возможность знать и его правдивое мнѣніе о нашемъ дѣлѣ.

Будемъ стараться, чтобы предположенія, здѣсь высказанныя, вытекали изъ самой жизни педагогическаго дѣла и выразили бы собой настоящія потребности учебныхъ заведеній.

«Вопросы, которые я буду имѣть честь предложить на ваше обсужденіе, взяты изъ записокъ гг. директоровъ гимназій Одесскаго округа. Они главнымъ образомъ относятся: 1) къ народнымъ школамъ, 2) къ уѣзднымъ училищамъ, 3) къ учительскимъ семинаріямъ, 4) къ гимназіямъ и 5) къ еврейскимъ училищамъ. Безъ всякаго сомнѣнія, этими указаніями не изчерпывается все то, что могло бы способствовать улучшенію заведеній. Но не въ нашихъ силахъ сразу поднять на желанную высоту весь строй образованія; это дѣло времени, властнаго надъ всѣми необходимыми для его условіями. Мы будемъ уже и тѣмъ счастливы, если укажемъ вѣрно хотя на нѣсколько слабыхъ сторонъ нашего дѣла и на средства къ ихъ исправленію; и только такимъ способомъ мы можемъ ускорить дѣятельность самаго времени. За симъ, приглашаю васъ им. гг., приступить къ очереднымъ занятіямъ».

Послѣ сего г. предсѣдатель избралъ секретарями перваго засѣданія учителей Ленца и Каменскаго, и сдѣлалъ подробное указаніе на рядъ вопросовъ, которыми долженъ заниматься съѣздъ и о которыхъ онъ въ общихъ чертахъ упомянулъ въ своей рѣчи.

Тогда г. Даль предложилъ составить, для предварительнаго обсуждения всѣхъ вопросовъ, по родамъ ихъ, особія изъ членовъ съѣзда коммисіи, которыя бы представили свои заключенія на разсмотрѣніе всего съѣзда. При этомъ порядкѣ каждый вопросъ былъ бы обсужденъ всесторонне и обстоятельно.

Г. Варенцовъ сказалъ, что было бы полезно раздѣлить вопросы по степени ихъ важности — и только главныя изъ нихъ обсуждать въ особыхъ коммисіяхъ, а остальные предоставить разсмотрѣнію въ общихъ засѣданіяхъ, тѣмъ болѣе, что каждый изъ членовъ съѣзда вѣроятно уже заранѣе ознакомился съ этими вопросами изъ записокъ директоровъ. Такимъ образомъ выиграется время, а это важно, потому что обсужденію съѣзда предлежитъ масса вопросовъ.

Г. Циммерманъ, соглашаясь съ мнѣніемъ г. Варенцова, предложилъ, въ виду новаго устава, вовсе оставить обсужденіе нѣкоторыхъ вопросовъ, напр. объ измѣненіи числа уроковъ по тому или другому предмету, о передвиженіи той или другой части какого нибудь предмета изъ одного класса въ другой и т. п.

Г. Даль возразилъ, что ожиданіе новаго устава не слагаетъ съ членовъ сѣзда обязанности выяснять подобныя вопросы съ цѣлью представить результаты своихъ обсужденій начальству для его соображеній. На это гг. Коленко и Варенцовъ замѣтили, что такіе вопросы гораздо удобнѣе разъяснить путемъ печати, а сѣзду необходимо выиграть время для тѣхъ вопросовъ, которыхъ рѣшенія могутъ быть тотчасъ примѣнены къ дѣлу.

По выслушаніи этихъ преній, г. предсѣдатель предложилъ раздѣлить вопросы, подлежащіе обсужденію сѣзда, на три категоріи; 1) спеціальныя и притомъ сложныя вопросы, разсмотрѣніе которыхъ было бы предоставлено коммиссіямъ, имѣющимъ мнѣнія свои, въ видѣ докладовъ, вносить въ общія засѣданія сѣзда; 2) вопросы, разрѣшеніе которыхъ зависитъ отъ введенія новаго устава и 3) вопросы общіе, которыхъ разрѣшеніе, необходимое въ настоящее время, имѣло бы мѣсто въ общихъ засѣданіяхъ сѣзда, безъ предварительнаго обсужденія ихъ въ особыхъ коммиссіяхъ.

Когда это предложеніе г. предсѣдателя было принято собраніемъ, то онъ заявилъ, что прежде всего сѣзду слѣдуетъ заняться вопросомъ о народныхъ школахъ, какъ главныхъ учрежденій въ дѣлѣ народнаго образованія, и что по этому вопросу есть пять отдѣльныхъ мнѣній, а именно: 1) г. Яновскаго—о распространеніи народныхъ школъ посредствомъ ассоціацій; 2) г. Тихомирова—о неуспѣшности хода ученія въ народныхъ школахъ; 3) г. Геака—объ измѣненіи курса и характера преподаванія въ приходскихъ училищахъ; 4) г. Варенцова—о состояніи приходскихъ училищъ Керченской дирекціи и 5) его же—о распредѣленіи занятій въ приходскихъ училищахъ, и затѣмъ предлагалъ г. Яновскому прочесть свое мнѣніе.

Сущность мнѣнія г. Яновскаго состоитъ въ слѣдующемъ: Для улучшенія народныхъ школъ въ Бессарабіи г. Яновскій считаетъ необходимымъ учрежденіе въ г. Кишиневѣ учительской семинаріи для образованія народныхъ учителей. Для распространенія же народнаго образованія г. Яновскій полагаетъ полезнымъ учрежденіе въ каждой дирекціи отдѣльныхъ обществъ съ тѣмъ, чтобы непремѣнными членами этихъ обществъ были и лица, назначаемыя отъ правительства. Ежегодный взносъ извѣстнаго количества денегъ въ пользу школъ долженъ составлять одно изъ условій для того, чтобы быть членомъ общества *).

*) См. приложеніе къ этому протоколу.

По выслушаніи мнѣнія г. Яновскаго, г. предсѣдатель замѣтилъ, что въ немъ разсматриваются два вопроса: 1) объ учительскихъ семинаріяхъ и 2) объ ассоціаціяхъ, и прибавилъ, что такъ какъ первый вопросъ будетъ обсуждаемъ въ одномъ изъ послѣдующихъ засѣданій вмѣстѣ съ мнѣніями другихъ членовъ съѣзда о томъ же предметѣ, то слѣдуетъ приступить теперь къ разсмотрѣнію втораго вопроса.

Г. Циммерманъ просилъ поясненія, о какомъ содѣйствіи ассоціацій распространенію народнаго образованія идетъ рѣчь.

Гг. Варенцовъ и Яновскій, обративъ вниманіе членовъ съѣзда на матеріальное и нравственное содѣйствіе ассоціацій къ открытію и поддержанію училищъ, и на пользу, которая должна возникнуть отъ участія общества въ этомъ дѣлѣ, прибавили, что доказательствомъ возможности подобныхъ учрежденій служатъ ассоціаціи въ Одессѣ и Кишиневѣ, образовавшіяся въ самое короткое время. При этомъ г. Шугуровъ заявилъ, что дѣйствительно мысль объ обществахъ грамотности не нова, что нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Одессѣ составилось подобное общество и встрѣтило въ публикѣ живѣйшее сочувствіе, но что неуспѣхъ этого общества, зависѣвшій впрочемъ не отъ него, мало подастъ надежды на возможность осуществленія его и въ настоящее время.

Г. Циммерманъ сказалъ, что едва ли можно ожидать отъ ассоціацій существенной помощи въ дѣлѣ открытія и поддержанія народныхъ училищъ, — дѣлѣ, требующемъ весьма значительныхъ матеріальныхъ средствъ, и что только въ мѣстныхъ общинахъ, для которыхъ учреждаются народныя училища, мы въ правѣ предполагать готовность нести издержки, требуемыя существованіемъ этихъ училищъ.

Г. Варенцовъ, подтверждая свое первое мнѣніе о пользѣ ассоціацій, указалъ между прочимъ на то, что съ введеніемъ земскихъ учреждений болѣе, нежели прежде, обществу предоставляется право заботиться о народномъ образованіи, и что само министерство въ учрежденіи попечительныхъ совѣтовъ, предполагаемыхъ проектомъ новаго устава, подходитъ къ мысли объ ассоціаціяхъ.

На замѣчаніе г. Воскресенскаго, что нужно бы опредѣлить гарантію для неослабно-ровной дѣятельности членовъ ассоціацій, потому что на дѣлѣ часто бываетъ охлажденіе къ труду, начатому съ энергіей, г. предсѣдатель отвѣчалъ, что такъ какъ поступленіе членовъ въ общество, равно какъ и удаленіе изъ него совершенно

свободно, то члены, охладѣвшіе къ дѣлу, могутъ свободно удалаться изъ общества, не парализируя дѣятельности другихъ, а взаимнѣ ихъ общество можетъ приобрести свѣжія силы въ новыхъ членахъ. Слѣдовательно, если ассоціація во всякомъ случаѣ полезна, то и остается только желать возможно лучшей организаціи ихъ и затѣмъ ходатайствовать объ утвержденіи ихъ.

Г. Даль высказалъ мнѣніе, что такъ какъ, по мысли г. Яновскаго, въ числѣ членовъ общества должны быть и члены отъ правительства, то нужно опредѣлить, въ какой степени правительство можетъ принять участіе въ ассоціаціяхъ. Г. Шершеневичъ при этомъ замѣтилъ, что чѣмъ менѣе общество будетъ стѣснено, тѣмъ лучше.

Г. предсѣдатель, въ виду этой неопредѣленности, предложилъ собранію составить комиссію для разсмотрѣнія вопроса объ ассоціаціяхъ и составленія устава такихъ обществъ. По изъясненіи общаго на то согласія, членами комиссіи избраны гг. Яновскій и Даль *).

Затѣмъ г. предсѣдатель объявилъ, что на очереди вопросъ о успѣшности хода ученія въ приходскихъ училищахъ, и просилъ г. Тихомирова прочесть составленное имъ объ этомъ мнѣніе. По прочтеніи его, г. предсѣдатель замѣтилъ, что въ запискѣ г. Тихомирова обсуждаются два вопроса: 1) о методахъ преподаванія — вопросъ, который долженъ быть разсмотрѣнъ въ комиссіи **), и 2) о времени приѣма дѣтей въ приходскія училища — вопросъ, рѣшеніемъ котораго необходимо заняться теперь же.

Г. Циммерманъ замѣтилъ, что назначеніе срока для поступленія въ приходскія училища стѣснить родителей и попросилъ г. штатнаго смотрителя Одесскаго уѣзднаго училища Каретникова, какъ близко знакомаго съ дѣломъ, высказать объ этомъ свое мнѣніе. Г. Каретниковъ отвѣчалъ, что назначеніе срока для поступленія въ приходскія училища дѣйствительно будетъ стѣсненіемъ для родителей, потому что они опредѣляютъ дѣтей въ эти училища, когда имъ удобно, но тѣмъ не менѣе онъ думаетъ, что сроки приѣма въ приходскія училища необходимо должны быть опредѣлены для болѣе успѣшнаго хода ученія въ нихъ.

---

*) Въ VI протоколѣ (прилож. № 1) изложенъ результатъ совѣщаній этой комиссіи.

**) Въ III протоколѣ и въ приложеніяхъ къ нему изложены результаты совѣщаній комиссіи.

Г. Яновскій сказалъ, что такъ какъ въ приходскихъ училищахъ всегда будутъ ученики съ различной степенью знаній и такъ какъ учителю во всякомъ случаѣ придется дѣлать ихъ на нѣсколько разрядовъ и заниматься съ каждымъ изъ нихъ отдѣльно, то по сему сроки приѣма не нужны.

Г. Варенцовъ возразилъ, что въ такомъ случаѣ будетъ слишкомъ много разрядовъ, а для уменьшенія числа ихъ, желательно было бы назначить если не одинъ, то два или три срока.

При этомъ г. предсѣдатель обратился къ присутствовавшему въ засѣданіи приходскому учителю г. Даражю, прося его высказать объ этомъ свое мнѣніе. Г. Даражій нашелъ полезнымъ принимать дѣтей въ три срока, въ августѣ, январѣ и апрѣлѣ мѣсяцахъ.

Г. предсѣдатель предложилъ формулировать правило о времени приѣма дѣтей въ приходскія училища такимъ образомъ: дѣти подготовленныя могутъ поступать въ приходскія училища во всякое время, а не подготовленныя — въ три срока: около Покрова, новаго года и около Пасхи.

Въ дополненіе къ этому г. Даль предложилъ опредѣлить, въ продолженіи какого именно времени послѣ означенныхъ сроковъ долженъ происходить приѣмъ.

Всѣ члены съѣзда единогласно приняли предложеніе г. предсѣдателя, ограничивъ время приѣма въ каждый изъ трехъ сроковъ семью днями.

Затѣмъ г. предсѣдатель объявилъ, что мнѣнія: 1) г. Геєка — объ измѣненіи курса и характера преподаванія въ приходскихъ училищахъ, 2) г. Варенцова — о состояніи приходскихъ училищъ въ Керченской дирекціи и 3) его же — о распредѣленіи занятій и приѣмахъ первоначальнаго преподаванія *) подлежатъ разсмотрѣнію особой комиссіи. Членами этой комиссіи назначены: гг. Варенцовъ, Геєкъ, Коленко, Тихомировъ, священ. Вуколовъ, Каретниковъ и Даражій.

Кромѣ того, г. предсѣдатель предложилъ составить другую комиссію для обсужденія гимназическихъ учебниковъ, при чемъ онъ указалъ на составленные имъ своды мнѣній педагогическихъ совѣтовъ гимназій Одесскаго учебнаго округа объ учебникахъ, какъ

*) Всѣ эти вопросы подробно разобраны въ III протоколѣ и въ приложеніяхъ къ нему.

на матеріалъ, могущій во многомъ облёгчить комиссію при рѣшеніи этого вопроса.

Когда г. Варенцовъ замѣтилъ, что вопросъ объ учебникахъ находится въ связи съ вопросомъ о программахъ, то г. Вобровскій высказалъ мысль, что въ виду новаго устава едва ли необходимо обсуждать этотъ послѣдній вопросъ. На это г. Варенцовъ возражилъ, что по новому уставу педагогическимъ совѣтамъ даны будутъ значительно большія права въ разрѣшеніи вопросовъ такого рода; что для молодыхъ людей, поступающихъ въ гимназію или переходящихъ изъ одной гимназіи въ другую, очень важно одинаковое распредѣленіе предметовъ по классамъ во всѣхъ гимназіяхъ округа. По этому необходимо передать и этотъ вопросъ на обсужденіе особой комиссіи, именно той, которая будетъ заниматься вопросомъ о гимназическихъ учебникахъ.

Предложеніе г. предсѣдателя и мнѣніе г. Варенцова одобрены собраніемъ, и составлена комиссія изъ гг. Варенцова, Коленко, Циммермана, Геака, Даля, съ участіемъ въ ней всѣхъ наличныхъ преподавателей по каждому предмету *).

Наконецъ, по возбужденному въ засѣданіи вопросу о томъ, нужно ли требовать отъ дѣтей документовъ при поступленіи въ приходскія училища, члены съѣзда остановились на томъ, что важно только удостовѣряться въ привитіи оспы и что въ городскихъ училищахъ дѣти могутъ брать свидѣтельства о томъ отъ гимназическаго или училищнаго медика, а въ селахъ довольно и того, если самъ учитель по внѣшнимъ признакамъ можетъ удостовѣриться, что у дитяти была оспа; въ случаѣ же отсутствія такихъ признаковъ нужно свидѣтельство сосѣдей. При этомъ была высказана мысль о томъ, какъ важно было бы научить оспопрививанію учителей приходскихъ училищъ и какъ легко можно было бы этого достигнуть.

Выписка изъ записки директора училищъ Бессарабской области.

Для распространенія народнаго образованія нужно увеличить въ нѣсколько разъ число народныхъ школъ; но увеличеніе числа ихъ, на счетъ правительства, не мыслимо: правительство и безъ того уже отягощено множествомъ расходовъ, на покрытіе которыхъ

*). Въ IX и XI протокол. содержатся результаты совѣщаній этихъ комиссій.

едва достаточенъ получаемый гусударствомъ доходъ. Мнѣ кажется, что, для достиженія упомянутой цѣли, единственное средство, которымъ правительство можетъ располагать въ настоящее время, — это открытіе ассоціацій въ каждой губерніи и даже въ уѣздѣ. Эти ассоціаціи могутъ быть названы комитетами для распространенія народнаго образованія, или обществами, — и въ числѣ непрѣмѣнныхъ членовъ, подобно существующимъ нынѣ статистическимъ комитетамъ, могутъ быть лица, назначаемыя отъ правительства. Потребность въ народномъ образованіи чувствуется многими, поэтому и о составленіи частныхъ обществъ для распространенія его не разъ было заявлено различными путями. Составленіе комитетовъ для распространенія народнаго образованія, инициатива которыхъ будетъ принадлежать правительству, принесетъ двойную пользу: во-первыхъ, дѣйствительно открытіе комитетовъ съ упомянутою цѣлью будетъ способствовать къ распространенію народнаго образованія; и во-вторыхъ, оно удовлетворитъ благородному желанію тѣхъ личностей, которыя, безъ всякой задней мысли будучи преданы дѣлу народнаго образованія, хлопотали и хлопочуть безъ успѣха о составленіи частныхъ обществъ для распространенія образованія вообще. Расходы на устройство такихъ комитетовъ могутъ быть изысканы губернскими и уѣздными начальниками. Число членовъ такихъ комитетовъ не должно быть ограничено ни званіемъ, ни поломъ, ни сословіемъ. Однимъ изъ условій для принятія какаго нибудь лица въ члены комитета долженъ быть ежегодный взносъ извѣстнаго количества денегъ, въ пользу школъ. Размѣръ платы долженъ быть опредѣленъ самымъ комитетомъ.

ПРОТОКОЛЬ II.

3-го іюля 1864 года происходило 2-е засѣданіе педагогическаго съѣзда въ томъ же составѣ членовъ, какъ и предыдущее.

По прочтеніи протокола перваго засѣданія, составленнаго гг. Ленцомъ и Каменскимъ, г. предсѣдатель избралъ секретарями предстоящаго засѣданія учителей Тамулевича и Браславскаго.

Предсѣдатель объявилъ, что предметомъ нынѣшняго засѣданія будетъ разсмотрѣніе мнѣній касательно устройства уѣздныхъ училищъ. По уставу 1828 года, продолжалъ онъ, училища эти имѣли цѣлью доставить образованіе преимущественно дѣтямъ купцовъ, ремесленниковъ и другихъ городскихъ обывателей, соотвѣтственно

потребностямъ ихъ жизни. Но цѣль эта не была достигаема, по многимъ причинамъ; важнѣйшими изъ нихъ были: излишняя сжатость и поверхностность курсовъ и отсутствіе правильныхъ приѣмовъ преподаванія, вслѣдствіе невозможности имѣть хорошихъ преподавателей. Къ этому еще должно присовокупить и усилившееся въ послѣднее время стремленіе городскихъ обывателей давать своимъ дѣтямъ университетское, или по крайней мѣрѣ гимназическое образованіе. А для этого они менѣе всего находили средствъ въ уѣздныхъ училищахъ, по отсутствію всякой органической связи между ними и средними учебными заведеніями. Училища должны были пасть. И только первые два класса, сколько нибудь удовлетворявшіе потребности первоначальнаго обученія, имѣли учениковъ; третій же классъ или оставался пустымъ, или имѣлъ весьма небольшое число учениковъ, преимущественно дѣтей бѣднѣйшихъ дворянъ и чиновниковъ, искавшихъ только права на полученіе перваго класснаго чина. Изъ этого очевидно, что уѣздныя училища въ настоящее время не соотвѣтствуютъ своей цѣли и что преобразованіе ихъ составляетъ предметъ настоятельной необходимости.

По вопросу объ уѣздныхъ училищахъ имѣются мнѣнія гг. директоровъ Геака и Тихомирова. По прочтеніи г. Геакомъ мнѣнія объ уѣздныхъ училищахъ, г. предсѣдатель нашель, что въ немъ указывается: 1) на недостатокъ связи между уѣздными училищами и гимназіями и на непрактичность характера первыхъ; 2) на необходимость измѣненія преподаванія въ училищахъ и 3) на улучшеніе быта учителей. Послѣ преній о томъ, можетъ ли повести къ какимъ нибудь положительнымъ результатамъ разсмотрѣніе вопроса объ уѣздныхъ училищахъ, въ виду ихъ близкаго преобразованія, и могутъ ли преподаватели гимназій быть судьями въ дѣлѣ преподаванія въ этихъ училищахъ, г. предсѣдатель замѣтилъ, что такъ какъ всѣ убѣждены въ несостоятельности уѣздныхъ училищъ и такъ какъ ожидаемая замѣна ихъ другими учебными заведеніями составляетъ дѣло будущаго, то въ настоящее время остается только обратить вниманіе членовъ съѣзда на учебную часть уѣздныхъ училищъ, именно, на преподаваніе въ нихъ каждаго предмета въ отдѣльности, и при этомъ предложилъ предоставить рѣшеніе этого вопроса отдѣльной комиссіи, съ чѣмъ всѣ и согласились. Въ члены этой комиссіи назначены гг. директора: Геакъ, Тихомировъ и Предтеченскій и преподаватели: священникъ Георгій Вуколовъ, Шоръ и Казасъ, съ приглашеніемъ въ засѣданіе оной гг. штат-

наго смотрителя и учителей Одесскаго уѣзднаго училища *). На запросъ г. Бобровскаго, будутъ ли рѣшенія комиссiи безъапелляціонно приниматься общимъ собраніемъ сѣзда, г. предсѣдатель отвѣчалъ отрицательно. Тогда г. Бобровскій возразилъ, что въ такомъ случаѣ вопросъ не скоро рѣшится и можетъ даже вовсе не рѣшиться, потому что возбудить снова пренія въ общемъ собраніи и такимъ образомъ работы комиссiи будутъ бесполезны. На это г. Варенцовъ отвѣчалъ, что комиссiи, имѣя возможность обстоятельнѣе рассмотреть отдѣльный вопросъ со всѣхъ сторонъ, особенно при участіи специалистовъ, для того и составляются, чтобы облегчить дѣло общаго собранія и доставить ему средства въ возможно короткое время окончательно рѣшить данный вопросъ. Затѣмъ г. предсѣдатель предъявилъ собранію мнѣніе г. Тихомирова объ улучшеніи библіотекъ въ уѣздныхъ училищахъ и при этомъ указалъ, что штатной суммы 85 р., назначенной на библіотеку и учебныя пособія, весьма недостаточно для приведенія библіотекъ въ желаемое состояніе и предложилъ вопросъ: нельзя ли удѣлить для сказанной цѣли часть суммы отъ сбора за ученіе. На это г. Коленко замѣтилъ, что сумма сбора за ученіе имѣетъ уже определенное назначеніе, что она бываетъ иногда весьма незначительна и что поэтому изъ нея нельзя ничего удѣлить на библіотеки; затѣмъ гг. Варенцовъ, Шершеневичъ и Коленко указали на сумму, вносимую ежегодно почетными смотрителями. Г. Даль сказалъ при этомъ, что если въ училищахъ не будетъ введено наглядное преподаваніе, то училищныя библіотеки по Екатеринославской дирекціи, при настоящемъ ихъ состояніи, удовлетворяютъ своей цѣли. Но онъ видитъ огромный недостатокъ въ дѣтскихъ книгахъ, на приобрѣтеніе которыхъ до сихъ поръ весьма мало было обращено вниманіе. Ученику уѣзднаго училища рѣшительно нечего читать, нечѣмъ поддержать и развить возникающую въ немъ любознательность и любовь къ чтенію, а потому г. Даль находитъ необходимымъ обратить на это вниманіе. Г. Циммерманъ по этому поводу замѣтилъ, что и основныя библіотеки нуждаются въ пополненіи, въ особенности же вновь выходящими книгами, приобрѣтеніе которыхъ учителямъ на собственный счетъ рѣшительно невозможно, по крайней ограниченности ихъ средствъ. Г. Варенцовъ прибавилъ,

---

*) Вопросъ о программахъ уѣздныхъ училищъ обсужденъ въ VIII протоколѣ (прилож. № 1).

что нѣкоторыя училища терпятъ сильный недостатокъ не только въ книгахъ, но и къ картахъ, глобусахъ и т. п. учебныхъ пособіяхъ. Г. Даль опять повторилъ, что основныя бібліотеки болѣе или менѣе удовлетворительны, а настоятъ крайняя необходимость въ дѣтскихъ книгахъ, что бібліотеки училищъ должны имѣть въ виду не одни интересы учителей, но и учениковъ; что сами учителя назначены для учениковъ, а не ученики для учителей, и что поэтому онъ вновь рѣшается обратить вниманіе на необходимость имѣть въ бібліотекахъ училищъ отдѣлъ дѣтскихъ книгъ для чтенія. Съ этимъ мнѣніемъ согласился и г. Коленко и, по отношенію къ училищнымъ основнымъ бібліотекамъ, указалъ, что на сѣздѣ учителей уѣздныхъ училищъ Херсонской дирекціи былъ представленъ списокъ необходимыхъ для бібліотеки книгъ не болѣе какъ на сумму до 200 руб. сер. На это г. предсѣдатель отвѣчалъ, что не всѣ училища находятся въ такомъ положеніи, какъ въ Херсонской и Екатеринославской дирекціяхъ, и что напримѣръ въ Таврической дирекціи училищныя бібліотеки рѣшительно бѣдны и крайне нуждаются въ самыхъ необходимыхъ книгахъ; а потому слѣдуетъ назначить въ пособіе къ штатной суммѣ часть денегъ, жертвуемыхъ почетными смотрителями, а какую именно часть — предоставилъ рѣшенію собранія. На предложеніе г. Коленко, употребить для сказанной цѣли половину вносимой почетными смотрителями суммы, послѣдовало согласіе всѣхъ членовъ сѣзда. При этомъ г. Даль указалъ и на другое средство къ пополненію училищныхъ бібліотекъ, именно на открытіе ихъ для публики. На это г. предсѣдатель замѣтилъ, что училищныя бібліотеки въ нѣкоторыхъ училищахъ открыты для публики уже три года, но не вездѣ училища извлекаютъ изъ этого ожидаемую пользу. Въ заключеніе, г. предсѣдатель повторилъ, что рѣшеніе сѣзда касательно средствъ пополненія училищныхъ бібліотекъ остановилось на употребленіи для этого половины суммы, получаемой отъ почетныхъ смотрителей, о чемъ и надлежитъ ходатайствовать у г. попечителя. Что же касается вопроса объ ученическихъ бібліотекахъ, то рѣшено пополнять ихъ на счетъ той же суммы, не устранивъ въ то же время и могущихъ быть на этотъ предметъ частныхъ пожертвованій и подписокъ учащихся. На вопросъ г. предсѣдателя, кому предоставить право выбора книгъ для бібліотекъ и чѣмъ руководствоваться при этомъ выборѣ, всѣ члены сѣзда рѣшили, что это право должно принадлежать педагогическому совѣту училища, а касательно того, чѣмъ

руководствоваться совѣту, г. Варенцовъ предложилъ извѣщенія о лучшихъ вновь выходящихъ учебникахъ и пособіяхъ печатать въ циркулярахъ Одесскаго учебнаго округа, что и было одобрено членами.

Послѣ этого, по поводу преній, происходившихъ во вчерашнемъ засѣданіи съѣзда о народныхъ училищахъ, г. предсѣдатель указалъ на крайнюю необходимость найти средства къ педагогическому образованію лицъ, желающихъ быть приходскими учителями. По этому предмету заявлены мнѣнія г. Коленко — объ учрежденіи учительской семинаріи въ Одессѣ; г. Яновскаго — объ учрежденіи учительской семинаріи; г. Шершеневича — о допущеніи казеннокоштныхъ воспитанниковъ VI и VII классовъ гимназіи къ преподаванію избранныхъ ими предметовъ, подъ руководствомъ учителей, въ низшихъ классахъ; г. Тихомирова — о замѣнѣ законовѣднѣя преподаваніемъ педагогіи и г. Варенцова — объ учрежденіи педагогическихъ курсовъ въ Одессѣ.

Собраніе, выслушавъ эти мнѣнія, остановилось на предположеніяхъ гг. Коленко и Варенцова, имѣющихъ сходство въ общихъ основаніяхъ. Г. Коленко полагаетъ, что предстоитъ въ настоящее время крайняя необходимость въ открытіи учительской семинаріи для приготовленія приходскихъ учителей и учительницъ женскихъ училищъ. Мѣстомъ, гдѣ эта семинарія можетъ быть устроена, онъ назначаетъ Одессу, городъ, въ которомъ сосредоточены всѣ учебныя заведенія округа, высшія и низшія, сосредоточено и управленіе округомъ и въ которомъ, слѣдовательно, болѣе, нежели въ другихъ городахъ Одесскаго учебнаго округа, представляется педагогическихъ средствъ и пособій для удовлетворительнаго устройства учительской семинаріи. Необходимыя для содержанія этой семинаріи денежныя средства могутъ дать дирекціи училищъ изъ своихъ специальныхъ доходовъ. Съ этимъ мнѣніемъ сходно въ общихъ чертахъ и мнѣніе г. Варенцова. По его мнѣнію, учрежденіе въ Одессѣ учительской семинаріи необходимо, какъ для образованія новыхъ преподавателей, такъ и для того, чтобы нынѣшніе приходскіе учителя могли пріѣзжать и знакомиться съ лучшими приѣмами преподаванія. Но открытіе такой семинаріи не можетъ послѣдовать въ скоромъ времени, потому что для этого потребовались бы значительныя средства, которыми училищное начальство не располагаетъ въ настоящее время. Между тѣмъ необходимо, по возможности, ускорить это дѣло. А потому онъ предлагаетъ на первый разъ

открыты въ Одессѣ педагогическіе курсы въ томъ видѣ, какъ они открыты въ Казанскомъ округѣ. Источникомъ содержанія этихъ курсовъ, на полугодіе съ августа или сентября текущаго года, могло бы служить, какъ указалъ и г. Коленко, пособие отъ каждой дирекціи училищъ Одесскаго учебнаго округа въ размѣрѣ отъ 100 р., до 150. Это пособие, на первый разъ, было бы достаточно для содержанія педагогическихъ курсовъ въ Одессѣ по слѣдующему расчету: 10 стипендій для молодыхъ людей, желающихъ быть приходскими учителями, отъ 5 до 10 р. въ мѣсяцъ, на 2 мѣсяца, всего до 200 руб. На вознагражденіе пяти учителей по 25 р. въ мѣсяцъ каждому, за 4 мѣсяца 500 р., и на вознагражденіе лица, долженствующаго имѣть надзоръ за успѣшнымъ ходомъ преподаванія и руководить занятіями учениковъ, по 50 р. въ мѣсяцъ, за 4 мѣсяца 200 р., — всего 900 р. Чтеніе курсовъ можетъ происходить или въ уѣздномъ училищѣ, или въ одной изъ гимназій, а практическія занятія — въ Одесскихъ приходскихъ школахъ. Отъ поступающихъ на эти курсы нужно требовать свидѣтельства объ окончаніи ими курса наукъ въ уѣздномъ училищѣ, или соотвѣтственнаго ему испытанія. Въ слѣдующемъ году можно уже будетъ рассчитывать на пособие отъ правительства, подобно тому, какъ это сдѣлано въ Казанскомъ округѣ, который ежегодно получаетъ 3,000 руб. сер. На это предложеніе г. Варенцова сдѣланы были нѣкоторыя замѣчанія. Г. Богдановскій нашель, что этотъ расходъ, падающій на дирекціи, будетъ для нихъ весьма стѣснительнымъ, если не для всѣхъ, то, по крайней мѣрѣ, для нѣкоторыхъ, и совѣтовалъ обратиться къ городскимъ обществамъ съ просьбою о пособіи на такое благое дѣло. При этомъ г. Дала замѣтилъ, что приговоры городскихъ обществъ исполняются весьма не аккуратно, и потому желательно было бы, чтобы расходы на этотъ предметъ были вносимы въ городскую роспись, и представилъ въ примѣръ тому содержаніе приходскихъ училищъ въ Екатеринославской дирекціи, гдѣ, по предложенію губернатора, расходы на этотъ предметъ вносятся въ городскія росписи, и только съ этого времени училища получаютъ исправно свое содержаніе. Но на совѣтъ г. Дала дѣйствовать тѣмъ же путемъ и въ другихъ дирекціяхъ было замѣчено, что въ настоящее время существуетъ иной способъ составленія росписей и вообще было бы несвоевременнымъ дѣйствовать путемъ административнаго сношенія въ то время, когда предоставлено обществамъ самимъ вести свои хозяйственныя дѣла, составлять росписи доходовъ

и расходовъ. Поэтому намъ остается только обратиться съ просьбой къ администраціи передать этотъ вопросъ на обсужденіе обществу. Г. Варенцовъ, допуская необходимость впослѣдствіи обратиться къ обществамъ съ просьбой о пособіи на учрежденіе педагогическихъ курсовъ, считаетъ крайне необходимымъ открыть ихъ въ Одессѣ съ августа текущаго года на указанныхъ имъ основаніяхъ, съ пособіемъ отъ каждой дирекціи Одесскаго округа отъ 100 до 150 р., и находить эту мѣру самую практическою. Съѣздъ опредѣлилъ принять предложенія г. Варенцова.

По окончаніи разсужденій о педагогическихъ курсахъ, г. предсѣдатель предъявилъ собранію, что самое большее число вопросовъ, представленныхъ въ запискахъ гг. директоровъ, касается гимназій и обнимаетъ всѣ стороны ихъ жизни, какъ въ учебномъ, воспитательномъ, такъ и въ административномъ отношеніяхъ. Въ настоящее засѣданіе, продолжалъ онъ, еще можно будетъ обратить вниманіе только на нѣкоторыя мнѣнія по части учебной. Сюда относятся вопросы: 1) о приемахъ въ преподаваніи и 2) объ условіяхъ, содѣйствующихъ успѣшному ходу гимназическаго ученія. Первый вопросъ принадлежитъ къ числу специальныхъ и потому долженъ быть переданъ на обсужденіе особой комиссіи. Въ члены этой комиссіи избраны гг. окружной инспекторъ Варенцовъ и директоры Яновскій и Шершеневичъ *). Что же касается до втораго вопроса, присовокупилъ г. предсѣдатель, то изъ мнѣній, относящихся къ нему, можетъ быть рассмотрѣно теперь только мнѣніе г. Коленко — объ учрежденіи приготовительныхъ классовъ при гимназіяхъ. По приглашенію г. предсѣдателя, г. Коленко прочелъ объ этомъ свою записку. Вотъ сущность ея: Часто родители не имѣютъ возможности доставить своимъ дѣтямъ первоначальнаго образованія, служащаго приготовленіемъ для поступленія въ гимназію. Часто гимназія не имѣетъ возможности отказать въ просьбахъ родителямъ о принятіи ихъ дѣтей, хотя и неприготовленныхъ, какъ слѣдуетъ, въ гимназію.

На совѣты начальства гимназій родителямъ заняться болѣе основательнымъ приготовленіемъ дѣтей, хотя для поступленія въ 1-й классъ, они отвѣчаютъ тѣмъ, что на мѣстѣ ихъ жительства нѣтъ никакихъ средствъ для этого, и что если не принять дѣтей ихъ

---

*) Смот. протоколы IX и XI, гдѣ рассмотрѣны вопросы о программахъ, репетиціяхъ и учебникахъ.

теперь въ гимназію, то дѣти эти на будущій годъ явятся съ тѣми же познаніями и развитіемъ, какъ и теперь, но только годомъ старѣе. Отъ этого происходитъ то, что 1-й классъ, а черезъ него и слѣдующіе, наполняются учениками безъ надлежащей подготовки, неимѣющими ни знаній, ни развитія, соответствующихъ требованіямъ класса, слабыми переходятъ въ слѣдующіе классы и, съ трудомъ дошедши до 4-го и 5-го класса, по большей части совсѣмъ оставляютъ гимназію, убѣдившись въ полной несостоятельности своей продолжать гимназическій курсъ до конца. Это обстоятельство и есть, по мнѣнію г. Коленко, одна изъ главныхъ причинъ того явленія, что низшіе классы гимназій переполнены учащимися, а высшіе напротивъ, и что въ 7-й классъ доходитъ такой ничтожный процентъ учениковъ изъ числа поступающихъ въ гимназію. Устранить это явленіе, поставить гимназію въ такое положеніе, чтобы высшіе классы были такъ же полны учениками, какъ и низшіе, и число оканчивающихъ курсъ гимназическаго ученія было бы несравненно больше, чѣмъ теперь, возможно, при настоящихъ обстоятельствахъ, только учрежденіемъ при гимназіяхъ приготовительнаго класса, на началахъ нагляднаго обученія.

Г. предсѣдатель сообщилъ, что этотъ вопросъ былъ уже возбужденъ два года назадъ въ Екатеринославской гимназіи, которой и было разрѣшено бывшимъ попечителемъ округа открыть приготовительный при гимназіи классъ, но что этотъ классъ не былъ открытъ по недостатку желающихъ платить за обученіе, какъ это было предположено, по 25 р. въ годъ на наемъ учителя. Г. Варенцовъ сообщилъ, что объ открытіи при Керченской гимназіи приготовительнаго класса родители обращались къ нему съ просьбою, и что онъ предполагаетъ возможнымъ взимать съ cadaго учащагося въ такомъ приготовительномъ классѣ по 10 или 15 рублей. Такая плата, при значительномъ числѣ дѣтей, могущихъ поступить въ этотъ классъ, дала бы вознагражденіе учителю. Послѣ возраженій противъ учрежденія приготовительныхъ классовъ при гимназіяхъ со стороны нѣкоторыхъ членовъ, не признававшихъ никакой связи между этими классами и гимназіями, рѣшено было принять это предложеніе. При этомъ, на вопросъ г. предсѣдателя, какой характеръ преподаванія будетъ въ предполагаемомъ приготовительномъ классѣ, г. Коленко отвѣчалъ, что никакой другой, какъ тотъ, который предлагаютъ Песталоцци и Фребель, именно, — преподаваніе примѣнительное къ наглядному способу обученія.

На замѣчаніе г. Бобровскаго, что для введенія такого рода преподаванія потребуются огромныя средства, гг. предсѣдатель и Варенцовъ отвѣчали, что здѣсь можно ограничиться только самымъ необходимымъ. На вопросъ г. Богдановскаго, какого возраста и съ какимъ приготовленіемъ должны поступать дѣти въ приготовительный классъ, г. Варенцовъ отвѣчалъ, что дѣти 8 и 9-ти и болѣе лѣтъ, а г. Коленко прибавилъ, что не моложе 8-ми лѣтъ, и что отъ нихъ не слѣдуетъ требовать никакихъ предварительныхъ знаній.

По обсужденіи всего сказаннаго, съѣздъ положилъ принять за основаніе способъ нагляднаго преподаванія Песталоцци и Фребеля въ имѣющихъ открыться при гимназіяхъ приготовительныхъ классахъ.

ПРОТОКОЛЬ III.

4-го іюля 1864 года происходило 3-е засѣданіе педагогическаго съѣзда. Секретарями были: Чепинскій и Бобровскій.

Засѣданіе было открыто заявленіемъ г. предсѣдателя о томъ, что коммиссія, составленная въ 1-мъ засѣданіи изъ гг. окружнаго инспектора Варенцова, директоровъ: Коленко, Геека и Тихомирова, законоучителя Вуколова, штатнаго смотрителя Карегникова и приходскаго учителя Даражаго, по вопросу о преобразованіи приходскихъ училищъ и улучшеніи въ нихъ методовъ преподаванія, — окончила свои занятія.

Г. Варенцовъ прочелъ докладъ о результатахъ этихъ работъ, который заключается въ слѣдующемъ: въ 1-мъ засѣданіи коммиссіи, 2-го іюля, читано было мнѣніе г. директора Николаевской гимназіи Геека о приходскихъ училищахъ. Выставляя неудовлетворительное состояніе ихъ въ настоящее время вслѣдствіе недостаточнаго приготовленія гг. преподавателей и чисто механическаго преподаванія ихъ, онъ предлагаетъ для устраненія этихъ недостатковъ: во 1) основаніе учительской семинаріи съ приходскимъ училищемъ при ней для практическихъ занятій кандидатовъ въ приходскіе учителя; 2) возвышеніе содержанія учителей; 3) преобразование городскихъ одноклассныхъ училищъ въ двухклассныя и 4) расширеніе объема учебнаго курса и измѣненіе метода преподаванія. Обсужденіе перваго вопроса отложено на томъ основаніи, что онъ долженъ разсматриваться въ одномъ изъ общихъ засѣданій вмѣстѣ съ мнѣніемъ другихъ членовъ съѣзда по тому же предмету; (что уже и сдѣлано въ предъидущемъ засѣданіи). По 2-му вопросу предложено хода-

тайствовать у г. министра народнаго просвѣщенія о разрѣшеніи назначить съ учениковъ приходскихъ училищъ плату за ученіе, примѣрно по 1 руб. сер. въ годъ, и эту сумму обращать на добавочное жалованье приходскихъ учителей такъ, чтобы они, при бѣльшемъ числѣ учениковъ, получали и бѣльшее содержаніе. Это тѣмъ возможно, что дѣти, обучающіяся грамотѣ у дьячковъ, унтеръ-офицеровъ и т. д. ни мало не стѣсняются платить имъ по 50 коп. и даже по рублю въ мѣсяцъ. По 3-му вопросу — открытіе въ большихъ городахъ двуклассныхъ приходскихъ училищъ положено еще по уставу 1828 года съ тѣмъ условіемъ, чтобы въ старшій классъ были перенесены нѣкоторые предметы уѣздныхъ училищъ. Но эта мѣра рѣдко гдѣ была принята. По новымъ предположеніямъ министерства, такія двуклассныя училища должны замѣнить собою въ небольшихъ городахъ нынѣшнія уѣздныя училища. Поэтому, мысль г. Геека относительно такого преобразованія приходскихъ училищъ скоро получить въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ свое осуществленіе. Что же касается до преобразованія собственно одноклассныхъ приходскихъ училищъ въ двуклассныя, то слѣдуетъ предложить гг. директорамъ позаботиться о томъ, гдѣ представляется для того средства. 4-й вопросъ особенно подробно развить г. Геекомъ. Указывая на несостоятельность и вредъ для учениковъ отъ механическаго способа преподаванія въ приходскихъ училищахъ, онъ предлагаетъ замѣнить его нагляднымъ обученіемъ, которое должно служить основаніемъ всего дальнѣйшаго развитія. При чемъ находить весьма полезнымъ ознакомить дѣтей съ физическими явленіями, производя въ то же время опыты, въ классѣ, при помощи самыхъ простыхъ снарядовъ. Для преподаванія физики онъ предлагаетъ подробную программу (см. приложение I), по которой онъ самъ преподавалъ въ Архангельскомъ уѣздномъ училищѣ. Члены комиссіи, соглашаясь съ главными основаніями мысли г. Геека, постановили содѣйствовать всѣми возможными средствами къ введенію нагляднаго обученія и возвышенію учебнаго курса въ приходскихъ училищахъ. Ближайшимъ средствомъ къ этому должно, по ихъ мнѣнію, служить распространеніе въ приходскихъ училищахъ необходимыхъ къ тому руководствъ, каковы напримѣръ: Начатки дѣтскаго школьнаго ученія, Дистервега; Начальное обученіе по наглядной методѣ Вурста; Дѣтскій міръ, Ушинскаго; Предметныя уроки по методѣ Песталоцци; Ариметика Грубе, Физика Крюгера, Картины изъ свая. исторіи; Картины для нагляднаго обученія и т. п. Сумма, необходимая для

приобрѣтенія этихъ руководствъ и пособій, можетъ быть отдѣлена отъ взноса почетныхъ блюстителей, а гдѣ нѣтъ ея, тамъ сами гг. директора должны изыскать средства. Затѣмъ окружный инспекторъ г. Варенцовъ прочелъ въ комиссіи свою записку объ училищахъ въ Керченскомъ градоначальствѣ (см. прилож. II) и указалъ на недостатки этихъ училищъ въ отношеніи учебномъ и хозяйственномъ; онъ предложилъ для устраненія этихъ недостатковъ слѣдующія мѣры: 1) открытіе, сверхъ приходскаго училища (въ которомъ 115 учениковъ), приготовительнаго класса при Керченской гимназій съ тѣмъ, чтобы содержаніе этого класса было обезпечено сборомъ за право ученія въ этомъ классѣ по 15 руб., а потомъ постояннымъ окладомъ, назначеннымъ изъ государственнаго казначейства въ размѣрѣ 300 рублей на жалованье учителю и 100 руб. законоучителю; 2) назначеніе жалованья законоучителямъ приходскихъ училищъ въ Керчи и Еникале изъ суммъ, вносимыхъ почетными блюстителями, такъ какъ до сихъ поръ законоучители въ томъ и другомъ училищѣ служили безъ жалованья, и дѣло шло плохо, и 3) учрежденіе женскаго двухкласснаго училища на счетъ общественныхъ суммъ. Фактъ, сообщенный при этомъ г. Варенцовымъ, убѣдительно доказываетъ настоятельную потребность въ учрежденіи такого училища. Фактъ этотъ слѣдующій: 2-го мая нынѣшняго года открыты были при Керченскомъ приходскомъ училищѣ послѣобѣденные классы для дѣвочекъ; на открытіе явилось 25 ученицъ, но потребность въ этой школѣ была такъ велика, что чрезъ двѣ недѣли въ ней было уже 80 дѣвочекъ, а въ 10-му іюня, стало быть въ теченіе мѣсяца, число ихъ достигло до 136. Но такъ какъ при училищѣ былъ только одинъ учитель, то общество, по многочисленности учениковъ, назначило ему помощника, съ тѣмъ, чтобы оба они въ послѣобѣденные часы учили дѣвочекъ; затѣмъ другихъ средствъ, на которыя можно бы было пригласить надзирательницу или учительницу для руководѣнья, не было. Тогда нѣсколько дамъ вызвались поправить это дѣло и приняли на себя обязанность не только обучать руководѣлью, но и помогать преподавателямъ въ надзорѣ и обученіи; кромѣ того, чтобы ученицы во время каникулъ не забыли пройденнаго, какъ это случается съ дѣтьми, одна изъ учительницъ предложила заниматься съ ними два раза или хотя разъ въ недѣлю въ продолженіе всей вакаціи—мѣра весьма полезная, и г. Варенцовъ проситъ обратить вниманіе на нее другихъ учителей приходскихъ училищъ. Послѣ этого за-

явленія, г. Варенцовъ продолжалъ чтеніе доклада комиссіи: во 2-мъ засѣданіи ея, происходившемъ 3-го іюля, читана была его записка (см. приложение III) о распредѣленіи предметовъ преподаванія въ приходскихъ училищахъ и о способахъ обученія предметамъ элементарнаго курса. Здѣсь главное вниманіе было обращено на то, чтобы число учениковъ въ каждомъ училищѣ, если оно одноклассное, не превышало 50, иначе общество непременно должно дать средства для открытія новаго училища. Если же число учениковъ выше 50, а средствъ для открытія новаго училища нѣтъ, то необходимо раздѣлять учениковъ на нѣсколько отдѣленій съ тѣмъ, чтобы каждое отдѣленіе приходило и занималось въ училищѣ въ особое, для него назначенное время. Притомъ, такъ какъ познанія и способности учениковъ не одинаковы, то полезно раздѣлять ихъ на группы, съ тѣмъ, чтобы учитель попеременно занимался съ каждою изъ нихъ, поручая другимъ группамъ такія работы, которыми онѣ могли бы заниматься безъ помощи учителя, какъ напр. черченіе, письмо, счетъ, приготовленіе урока, выучиваніе наизусть и проч. Надзоръ надъ отдѣльными группами можетъ быть предоставленъ старшимъ ученикамъ, но только въ томъ случаѣ, когда нѣтъ никакого другаго средства и когда самъ учитель слишкомъ занятъ. При обученіи долженъ быть принятъ въ основаніе способъ нагляднаго преподаванія предметовъ, — самыхъ близкихъ и знакомыхъ дѣтямъ; напр. ученикъ, приходя въ классъ, приносить съ собою такіе предметы, которые ему попадаютъ по дорогѣ или дома, напр. кусокъ стекла, цвѣтковъ, червякъ и т. п. Учитель объясняетъ какъ дѣлается стекло, какая польза отъ стекла, что изъ него готовится, и такимъ образомъ сообщаетъ ученику понятія о тѣхъ предметахъ, которые постоянно предъ его глазами. При чтеніи нужно употреблять звуковой методъ въ соединеніи съ письмомъ. Но одна и та же работа не должна продолжаться долгое время, потому что дѣти, по живости своей натуры, очень скоро утомляются; долгое занятіе однимъ и тѣмъ же предметомъ возбуждаетъ въ нихъ нерасположеніе, а наконецъ и отвращеніе. Поэтому отдыхъ необходимъ для дѣтей послѣ всякаго занятія; онъ возбуждаетъ энергію къ труду и снова вызываетъ ихъ вниманіе.

Гг. члены комиссіи, соглашаясь съ мнѣніемъ, высказаннымъ авторомъ записки, постановили напечатать ее въ циркулярахъ Одесскаго округа и рекомендовать штатнымъ смотрителямъ, чтобы они обратили на нее вниманіе учителей приходскихъ училищъ и пред-

ложили имъ примѣнить тѣ изъ положеній, которыя они найдутъ для себя возможными. Въ заключеніе г. Варенцовъ сказалъ, что весьма полезно было бы предложить гг. учителямъ, какъ гимназій, такъ равно уѣздныхъ и приходскихъ училищъ, не признаютъ ли они возможнымъ заняться составленіемъ записокъ или руководствъ, если не въ полномъ объемѣ, то, по крайней мѣрѣ, по отдѣльнымъ главамъ или частямъ своего предмета, съ тѣмъ, чтобы съѣздъ будущаго года могъ рассмотретьъ такіе труды, и, если признаетъ ихъ достойными, принять въ руководство по округу и содѣйствовать къ ихъ изданію. Это особенно важно по отношенію къ первоначальнымъ учебникамъ, которые могли бы заключать въ себѣ изложеніе главнѣйшихъ понятій изъ области естественныхъ наукъ, физики, исторіи и географіи, особенно Новороссійскаго края.

По прочтеніи доклада коммисіи, г. предсѣдатель предложилъ общему собранію обсудить главные выводы, которые онъ резюмировалъ въ слѣдующемъ видѣ: 1) находятъ ли члены собранія возможнымъ назначить плату за ученіе въ приходскихъ училищахъ по 1 руб. сер. въ годъ? На это г. Федорченко возразилъ, что назначеніе платы можетъ стѣснить родителей; но г. Стратоновъ замѣтилъ, что въ частныхъ школахъ платятъ же по 1 руб. сер. въ мѣсяцъ, и родители отдають дѣтей туда такъ охотно, что подобныя школы часто бывають переполнены учениками. При этомъ г. Варенцовъ присовокупилъ, что въ Керчи существуютъ при церквяхъ такія школы съ платою за ученіе и что въ нихъ болѣе ста учениковъ; что родители въ Керчи сами предлагали платить за ученіе греческому языку въ приходскомъ училищѣ, но предложеніе это не было принято, такъ какъ взиманіе платы не дозволяется министерствомъ. Г. Коленко, вполне раздѣляя предположеніе о взиманіи платы за ученіе въ приходскихъ училищахъ, прибавилъ, что такая мѣра послужитъ къ увеличенію содержанія приходскихъ учителей. Г. Даль высказалъ мысль, что хотя онъ и не сторонникъ дароваго ученія, но все-таки считаетъ необходимымъ сдѣлать уступку времени и не вводитъ платы за ученіе въ приходскихъ училищахъ, чтобы тѣмъ не мѣшать распространенію образованія въ низшемъ классѣ народа, который до сихъ поръ равнодушно относится къ этому дѣлу. Введеніе платы въ уѣздныхъ училищахъ уменьшило число учениковъ; то же можетъ случиться съ приходскими училищами, которыя тогда опустѣють. Г. предсѣдатель возразилъ, что онъ вполне согласенъ съ мнѣніемъ г. Дала относительно умень-

шенія числа учениковъ въ уѣздныхъ училищахъ, но что причина этого явленія заключается не въ назначеніи платы, а въ не состоятельности курса уѣздныхъ училищъ. На это возраженіе г. Даль отвѣчалъ, что несостоятельность курса также была причиною уменьшенія числа учениковъ, но что и введеніе платы имѣло свое значеніе; мы знаемъ, сказалъ онъ, съ какимъ трудомъ взимается эта ничтожная плата и то съ разсрочками, и нерѣдко взиманіе ея граничить съ исключеніемъ ученика изъ училища. Г. Богдановскій находитъ, что назначеніе таковой платы не слѣдуетъ возводить въ общее и непремѣнное правило, — и что гораздо сообразнѣе предоставить учебному начальству, гдѣ оно найдетъ возможнымъ, входить по этому предмету въ соглашеніе съ обществомъ. Затѣмъ г. предсѣдатель формулировалъ вопросъ такимъ образомъ: слѣдуетъ установить плату за ученіе только въ многолюдныхъ приходскихъ училищахъ, по усмотрѣнію учебнаго начальства и по соглашенію его съ обществомъ. При чемъ освобожденіе бѣдныхъ учениковъ отъ взноса платы за ученіе предоставить почетнымъ блюстителямъ, какъ представителямъ обществъ, и учителямъ, какъ представителямъ нашихъ интересовъ, по взаимному ихъ соглашенію. Предложеніе это, послѣ нѣкоторыхъ поясненій, сдѣланныхъ гг. Циммерманомъ, Бѣлымъ и Варенцовымъ, было принято собраніемъ.

Разбирая далѣе постановленія комиссіи, собраніе приступило къ разсмотрѣнію вопроса о введеніи нагляднаго обученія въ приходскихъ училищахъ, и, послѣ небольшихъ преній, опредѣлено — способствовать всевозможными средствами введенію нагляднаго обученія въ приходскихъ училищахъ. Переходя затѣмъ къ предложенію г. Варенцова о томъ, чтобы учителя гимназій, уѣздныхъ и приходскихъ училищъ занялись составленіемъ руководствъ, г. Бобровскій замѣтилъ, что для этого необходимо указать программу въ общихъ чертахъ. Замѣчаніе г. Бобровскаго вызвало возраженіе гг. Коленко и Бѣлаго, которые находятъ, что указаніе программы для составленія руководствъ можетъ только стѣснить принявшаго на себя трудъ составить руководство, и что легко можетъ случиться, что талантливый составитель руководства можетъ измѣнить заранѣе составленную программу. Но гг. предсѣдатель и Варенцовъ замѣтили, что они видятъ въ программѣ не стѣсненіе, а только указаніе. Послѣ этого г. предсѣдатель формулировалъ вышесказанныя мнѣнія такимъ образомъ: составить программу въ главныхъ чертахъ, но въ то же время предоставить автору полную свободу,

если онъ признаетъ лучшимъ, обойти программу, — что и было принято. Затѣмъ общее собраніе съѣзда гг. директоро́въ, соглашаясь исполнѣть съ заключеніями комиссіи, выраженными въ докладѣ, опредѣлило: ходатайствовать объ утвержденіи ихъ.

Вслѣдъ за этимъ, г. предсѣдатель предложилъ перейти къ вопросамъ, касающимся гимназій, и прежде всего обратить вниманіе на улучшеніе библиотекъ, кабинетовъ и вообще учебныхъ пособій при гимназіяхъ; по этому предмету было представлено мнѣніе г. директора Тихомирова о состояніи библиотеки и кабинетовъ Симферопольской гимназіи. По прочтеніи этого мнѣнія, г. Тихомировъ указалъ на средство къ улучшенію ихъ. Средство это заключается въ суммахъ, оставшихся отъ пансіона, закрытаго въ прошломъ году. Такимъ образомъ относительно Симферопольской гимназіи вопросъ разрѣшился самъ собою. Что же касается другихъ гимназій, то по этому вопросу было предложено мнѣніе г. Варенцова о соединеніи гимназическихъ библиотекъ съ публичными, или городскими. При этомъ было заявлено, что подобное соединеніе возможно только при условіи во всякое время отдѣлать одну библиотеку отъ другой, какъ это и было предложено кишиневскому обществу. Г. Яновскій, директоръ Кишиневской гимназіи, заявилъ, что общество соглашается на такое условіе. Тогда гг. Циммерманъ и Шугуровъ выразили сомнѣніе, чтобы кто либо изъ учителей согласился завѣдывать такою соединенною библиотекою; что это потребуетъ много труда и занятій, и сверхъ того постоянного присутствія въ библиотекѣ, такъ какъ она будетъ открыта для публики. На это г. Варенцовъ отвѣчалъ, что онъ много лѣтъ завѣдывалъ гимназическою библиотекою, и это занятіе не только не обременяло его, но доставляло еще удовольствіе; онъ видѣлъ, что и другіе учителя охотно берутся за такой трудъ, особенно въ началѣ своего учебнаго поприща, и что наконецъ библиотечаръ общей библиотеки долженъ получать жалованье; что нѣтъ надобности быть постоянно въ библиотекѣ, и что достаточно назначить извѣстные дни, въ которые публика можетъ являться за полученіемъ книгъ, а если есть при библиотекѣ кабинетъ для чтенія, то въ немъ можетъ быть постоянно служитель, который и будетъ присматривать за ней. Г. Коленко прибавилъ къ этому, что такъ какъ въ основаніе соединенія гимназической библиотеки съ публичною полагается возможность раздѣленія ихъ во всякое время, то всего лучше, чтобы при каждой изъ этихъ библиотекъ былъ особый библиотечаръ; этимъ само собою отстранится то затрудненіе,

которое видятъ въ принсканіи лица для завѣдыванія обѣими библиотеками. Затѣмъ г. предсѣдатель формулировалъ вопросъ такъ: возможно ли соединить гимназическія библиотеки съ городскими, съ тѣмъ, чтобы имущество, какъ городское такъ и гимназическое, могло быть раздѣлено во всякое время, какъ предложилъ г. Варенцовъ, на что члены собранія отвѣчали утвердительно. Послѣ этого г. Бобровскийъ заявилъ, что не найдетъ ли засѣданіе какихъ нибудь средствъ для пополненія и поддержанія кабинета естественной исторіи. Г. Воскресенскій прибавилъ, что не одинъ только предметъ естественной исторіи, но и другіе предметы также нуждаются въ пополненіи. Гг. Варенцовъ и Коленко предложили для этой цѣли устраивать концерты, спектакли, литературные вечера и т. п. Въ доказательство возможности подобнымъ путемъ приобрести средства, они указали на примѣры Керчи, Самары и Херсона. На замѣчаніе Г. Даля, что подобныя средства не надежны и что потому нужно принскать что либо болѣе положительное и вѣрное, — г. Бѣлый предложилъ отдѣлять для этой цѣли изъ пансіонскихъ суммъ, какъ это сдѣлала Риншельевская гимназія, назначавшая ежегодно по 75 рублей на кабинетъ естественной исторіи. Г. предсѣдатель, выслушавъ мнѣнія, сказалъ, что по проекту новаго устава сумма на библиотеку и учебныя пособія значительно увеличится, что слѣдовательно и для кабинета естественной исторіи будетъ болѣе средствъ; но въ настоящее время нужно для того отдѣлять часть сбора за ученіе, остатки пансіонской суммы, часть суммы, отпускаемой на учебныя пособія, и другія постороннія средства. Всѣ члены съѣзда были согласны съ этимъ мнѣніемъ. Затѣмъ г. предсѣдатель предложилъ на обсужденіе предложеніе г. директора Коленко о назначеніи еще одного учителя языковъ въ помощь учителямъ французскаго и нѣмецкаго языковъ, на томъ основаніи, что учителя этихъ языковъ слишкомъ обременены уроками. Предложеніе это встрѣтило возраженіе со стороны г. Чепинскаго, который спросилъ, почему такое предпочтеніе оказываютъ учителямъ новѣйшихъ языковъ, когда учителя и другихъ предметовъ не менѣе обременены уроками; на что г. Коленко отвѣтилъ, что ни одинъ изъ учителей наукъ не имѣетъ столько уроковъ, сколько учителя новѣйшихъ языковъ: извѣстно, что наибольшее число уроковъ у учителей наукъ простирается до 17, тогда какъ учителя новыхъ языковъ имѣютъ по 23 урока въ недѣлю. Къ этому г. Варенцовъ прибавилъ, что въ Казанскомъ округѣ учителя, имѣя число уроковъ болѣе нормаль-

наго (12), получаютъ особенное вознагражденіе за каждый прибавочный урокъ. Но г. Даль сказалъ, что вознагражденіе за лишніе уроки требуется справедливостью, но что съ другой стороны интересъ дѣла, т. е. успѣхъ преподаванія, нисколько не выиграетъ отъ того, будетъ или нѣтъ вознагражденіе за излишнее и притомъ обременительное число уроковъ. Нельзя ожидать, чтобы учитель, имѣющій 20 и болѣе уроковъ, могъ выполнить ихъ съ должною энергіею и живостью. Поэтому, признавая вполне справедливымъ назначеніе вознагражденія за лишніе уроки, въ то же время необходимо опредѣлить какъ minimum, такъ и maximum числа уроковъ для учителя. Г. предсѣдатель послѣ этого спросилъ, какое число недѣльных уроковъ можетъ быть признано нормальнымъ и какое число ихъ можетъ быть допущено крайнимъ предѣломъ? Члены единодушно признали, что нормальное число уроковъ должно быть 12, какъ положено по проекту новаго устава, а крайній предѣлъ 18. Вслѣдствіе этого г. предсѣдатель формулировалъ вопросъ такимъ образомъ: по тѣмъ предметамъ, по которымъ приходится болѣе 18-ти уроковъ, слѣдуетъ назначить двухъ учителей; если же у преподавателя не болѣе 18-ти уроковъ, то въ такомъ случаѣ просить разрѣшенія выдавать за лишніе сверхъ 12-ти уроковъ награжденіе преимущественно изъ специальныхъ средствъ гимназій. Мнѣніе это было принято всѣми.

Затѣмъ предложено было на обсужденіе сѣзда предположеніе г. Коленко ввести въ гимназій преподаваніе гигиены. Г. предсѣдатель замѣтилъ, что это было бы полезно, но введеніе гигиены еще больше расширить кругъ предметовъ гимназическаго курса. И безъ того уже слышатся постоянныя жалобы на многопредметность. Г. Коленко отвѣчалъ, что введеніе гигиены въ гимназіяхъ не расширитъ гимназическаго курса, коль скоро она будетъ преподаваться, какъ онъ предполагаетъ, только ученикамъ VII класса, въ свободное отъ уроковъ время, и не будетъ считаться наравнѣ съ прочими обязательнымъ предметомъ, изъ котораго они были бы должны держать экзаменъ. Онъ бы полагалъ вести это дѣло такимъ образомъ, какъ уже и былъ опытъ въ Херсонской гимназій въ послѣднемъ году: врачъ, служащій при гимназій, является въ классъ, въ послѣобѣденное время, разъ въ недѣлю, и излагаетъ слушателямъ своимъ въ общихъ чертахъ главныя основныя правила о сохраненіи здоровья, указывая при этомъ на лучшія популярныя сочиненія по этому предмету — и тѣмъ дѣло ограничивается. Ученики

безъ затрудненія усваиваютъ себѣ необходимыя свѣдѣнія изъ одного слушанія лекцій. Г. предсѣдатель спросилъ: нельзя ли преподаваніе гигиены соединить съ преподаваніемъ физиологіи и чрезъ это теоретическій характеръ послѣдней сдѣлать болѣе практическимъ? На это г. Каменскій замѣтилъ, что если гигиена сама по себѣ расширяетъ объемъ гимназическаго курса, то соединенная съ преподаваніемъ естественной исторіи она также расширитъ гимназическій курсъ; что притомъ для преподаванія ея необходима спеціальная подготовка. Г. Бобровскій добавилъ, что подобныя спеціальныя занятія будутъ не по силамъ учителямъ естественной исторіи, которые и безъ того преподаютъ 5 предметовъ, имѣющихъ обширную программу. Гг. Циммерманъ и Варенцовъ прибавили, что много есть весьма интересныхъ наукъ и полезныхъ знаній, но нельзя только на этомъ основаніи вводить ихъ въ гимназическій курсъ. Г. предсѣдатель, высказавши мысль, что предположенное имъ соединеніе физиологіи съ гигиеной нисколько не увеличитъ собою курса первой, такъ какъ это будетъ не соединеніе двухъ отдѣльныхъ предметовъ, а только примѣненіе законовъ физиологическихъ къ условіямъ сохраненія здоровья, обратился затѣмъ къ членамъ собранія съ вопросомъ: считаютъ ли они необходимымъ введеніе въ гимназію преподаванія въ такомъ объемѣ гигиены. Большинство собранія отвѣчало отрицательно. Въ заключеніе засѣданія, г. предсѣдатель предложилъ на обсужденіе два мнѣнія г. Дая: 1) о сокращеніи гимназическаго курса уменьшеніемъ объема преподаваемыхъ наукъ, или сокращеніемъ содержанія ихъ (см. приложение IV) и свазалъ при этомъ, что подробное указаніе, какимъ образомъ можно будетъ сократить каждый предметъ, должно быть отнесено къ занятіямъ особой комиссіи, но прежде необходимо рѣшить общій вопросъ, возможно ли сокращеніе гимназическаго курса вообще? Съ одной стороны мы слышимъ жалобы, продолжалъ онъ, на обремененіе учащихся множествомъ предметовъ курса; съ другой—предлагаемое сокращеніе его было бы несогласно съ требованіями университетовъ и что во всякомъ случаѣ оно имѣло бы послѣдствіемъ пониженіе уровня университетской науки. Послѣ самыхъ оживленныхъ преній по этому поводу, г. Циммерманъ высказалъ мнѣніе о томъ, что вмѣсто сокращенія объема предметовъ, слѣдуетъ только этотъ курсъ разложить на большее время, прибавивши еще одинъ годъ къ гимназическому курсу. Большинство согласилось съ этимъ мнѣніемъ тѣмъ болѣе, что по проекту новаго устава это и сдѣлано,

Второе мнѣніе г. Даля объ измѣненіи распредѣленія предметовъ по классамъ (см. приложение V), заключающееся въ общихъ чертахъ въ томъ, чтобы каждый предметъ проходить ежегодно всецѣло, не разрывая его на части, а только увеличивая его объемъ и содержаніе съ каждымъ годомъ, сообразно съ большимъ развитіемъ учащихся, — точно также возбудило всеобщее преніе, результатомъ котораго было опредѣленіе большинства, что подобное преподаваніе предметовъ ежегодно невозможно; и развѣ можетъ быть исполнимо въ теченіе бѣльшого періода времени, такъ на примѣръ въ 2 или 3 года, что можетъ быть достижимо при учрежденіи прогимназій, курсы которыхъ должны повторяться въ гимназіяхъ.

Приложение I (къ 3-му протоколу).

Программа физики для приходскихъ училищъ.

Записка Н. К. Геека.

Для объясненія обыкновенныхъ физическихъ явленій, которыя почти ежедневно происходятъ, и для ознакомленія учащихся съ устройствомъ тѣхъ простыхъ машинъ и инструментовъ, которые въ общежитіи ими такъ часто употребляются, можно было бы ввести въ кругъ ученія особый курсъ физики, основанный на самыхъ простыхъ опытахъ. Преподаваніе такой науки должно состоять изъ ряда опытовъ, объясненныхъ подробно, наглядно и безъ большихъ приготовленій, такъ чтобы ученики сами участвовали въ производствѣ ихъ. Послѣ всякаго опыта слѣдуетъ обратить вниманіе учениковъ на окружающій міръ и заставлятъ ихъ отыскивать подобныя явленія, а изъ согласія опытовъ съ явленіями выводять законы. При такомъ изложеніи преподаватель не нуждается въ богатыхъ пособіяхъ, потому что большая часть опытовъ могутъ быть сдѣланы тѣми снарядами, которые мы ежедневно употребляемъ.

Программа же преподаванія этого предмета могла бы быть на примѣръ слѣдующая:

I. О равновѣсїи и движеніи.

а) Твердыхъ тѣлъ:

Отвѣсъ, рычаги, блоки, вѣсы, центръ тяжести, наклонная плоскость и явленія сюда относящіяся.

б) Жидкихъ тѣлъ:

Горизонтальная поверхность жидкости; давленіе, производимое на жидкость; сообщающіеся сосуды; артезианскіе колодцы; потеря вѣса тѣлъ, погруженныхъ въ воду; относительный вѣсъ, плаваніе.

в) О газообразныхъ тѣлахъ:

Простые опыты для давленія воздуха, всасываніе и дыханіе, насосы, барометръ, пожарныя трубы, водолазныя колоколь.

II. *О звукѣ.*

Понятіе о происхоженіи и распространеніи звука.

III. *О свѣтѣ.*

Прямолинейное распространеніе свѣта, тѣнь, понятіе объ отраженіи свѣта, употребленіе зеркалъ, сумерки, понятія о преломленіи свѣта, очки, зажигательныя стекла, зрительныя трубы, солнечный свѣтъ и происхожденіе радуги.

IV. *О теплотѣ.*

Разширеніе тѣлъ отъ теплоты, термометръ, воздушныя шары, происхожденіе вѣтра; кипѣніе, пары, понятіе о паровыхъ машинахъ, водяныя атмосферныя явленія, возбужденіе теплоты солнечными лучами и треніемъ, употребленіе хорошихъ и худыхъ проводниковъ теплоты.

V. *Объ электричествѣ.*

Свойство магнита притягивать желѣзо и направленіе магнитной стрѣлки, компасъ. Возбужденіе электричества треніемъ, гроза и громоотводъ; описаніе гальваническаго элемента, электромагнитъ, понятіе о телеграфахъ и гальванопластикѣ.

Приложеніе II (къ 3-му протоколу).

Объ училищахъ въ Керченскомъ градоначальствѣ.

Записка В. Г. Варенцова.

При обзорѣннн ввѣренныхъ моему управленію учебныхъ заведеній Керчь-Еникальскаго градоначальства, я нашелъ, что состояніе ихъ не соотвѣтствуетъ потребностямъ общества и что они настоятельно нуждаются въ коренныхъ измѣненіяхъ. Чтобы яснѣе представить себѣ положеніе дѣла, считаю не лишнимъ привести нѣ-

сколько статистических данныхъ относительно населенія этой мѣстности и его состава.

Керчь-Еникальское градоначальство заключаетъ въ себѣ портовой городъ Керчь, заштатный приморскій городъ Еникале съ 600 жителей обоого пола, четыре предмѣстья, девять слободокъ и одно урочище — городского вѣдомства; кромѣ того, къ нему также принадлежитъ укрѣпленіе на Павловскомъ мысу, состоящее въ военномъ вѣдомствѣ. Число жителей во всѣхъ этихъ мѣстностяхъ, по свѣдѣніямъ, доставленнымъ мнѣ мѣстнымъ статистическимъ комитетомъ, за 1863 годъ, равняется 21,414 человекамъ. Если мы отсюда исключимъ 8,215 человекъ артиллеристовъ, инженеровъ, и вообще военного сословія, составляющаго случайную, болѣею частію бездомную долю населенія, то постоянныхъ жителей въ градоначальствѣ останется 13,199 человекъ, въ томъ числѣ 7,103 муж. пола и 6,096 жен. пола. Изъ этой цифры собственно на городъ Керчь приходится 6,282 человека муж. и 4,171 жен., а всего 10,453 чел. Большинство населенія составляютъ русскіе: ихъ во всемъ градоначальствѣ 16,127 чел.; затѣмъ грековъ 1,781 чел., евреевъ 1,714 ч. татаръ и турокъ 842 человека. Остальное населеніе состоитъ изъ армянъ, итальянцевъ, нѣмцевъ и другихъ народовъ и племенъ. Керчь не богата капиталами: большинство населенія составляютъ русскіе мѣщане, которыхъ считается 4,255 чел., жители-греки, составляющіе особенное сословіе, въ числѣ 1,106 чел., затѣмъ мѣщане-евреи, татары, армяне, цыгане, цеховые матросы, татары-обыватели — всего 1,438 чел., и наконецъ иногородные, именно торгующіе козакъ, мѣщане и крестьяне разныхъ названій, до 3,240 человекъ.

На все это населеніе въ Керченскомъ градоначальствѣ существуютъ два мужскія приходскія училища (одно въ Керчи а другое въ Еникалѣ), еврейское казенное училище 1-го разряда и талмудъ-тора, гимназія, состоящая въ нынѣшнемъ 18⁶³/₆₄ году изъ трехъ классовъ; далѣе два женскихъ пансіона, — по курсу стоящія на степени уѣзднаго училища, и наконецъ женскій институтъ. Кромѣ того, при Керченскомъ приходскомъ училищѣ послѣобѣденныя классы для дѣвочекъ. Наконецъ, при церквяхъ занимаются обученіемъ грамотѣ церковно-служители: такихъ школъ, состоящихъ по управленію въ духовномъ вѣдомствѣ, считается въ Керчи двѣ.

Въ первоначальныхъ учебныхъ заведеніяхъ, считая и два пансіона, обучаются 359 мальчиковъ и 246 дѣвочекъ. Они распредѣляются такъ: мальчиковъ въ Керченскомъ приходскомъ училищѣ

115, въ Еникальскомъ 27, въ еврейскомъ казенномъ училищѣ 76, въ талмудъ - торѣ 31 и въ церковныхъ школахъ 110; дѣвочекъ учится при церкви 15, въ послѣобѣденномъ классѣ при мужскомъ приходскомъ училищѣ 135 и въ Еникальскомъ приходскомъ училищѣ 8; въ женскомъ пансіонѣ г-жи Петропуло 35, въ пансіонѣ г-жи Григорьевой 38 и кромѣ того въ приготовительномъ классѣ при институтѣ 15. Далѣе, въ гимназiи обучается 75 учениковъ и въ женскомъ институтѣ 142 ученицы. Замѣчательно, что до нынѣшняго года во всемъ градоначальствѣ не было ни одного безплатнаго женскаго училища, и потому дочери бѣдныхъ людей, составляющихъ большинство населенiя, оставались безъ всякаго обученiя, воспитываясь на перекресткахъ улицъ или на пристани. Въ этомъ отношенiи воскресная школа была необходима для Керчи и принесла много пользы. Только 2-го мая нынѣшняго года открыты были при Керченскомъ приходскомъ училищѣ послѣобѣденные классы для дѣвочекъ. На открытіе явилось 25 ученицъ; но потребность въ этой школѣ была такъ велика, что чрезъ двѣ недѣли въ ней было уже 80 дѣвочекъ, а къ 10-му iюня, ко времени закрытія классовъ, стало быть почти въ одинъ мѣсяць, число ихъ дошло до 135. Такъ какъ общество дало только жалованье второму учителю мужскаго приходскаго училища, обязавъ за это ихъ обонхъ въ послѣобѣденные часы учить и дѣвочекъ, то не было средствъ пригласить ни надзирательницу, ни учительницу для руководѣнья. Нѣсколько дамъ вызвались поправить это дѣло: одна изъ нихъ каждый день ходитъ въ училище и занимается съ дѣтьми младшаго возраста, помогая учителямъ; двѣ другія приходятъ три раза въ недѣлю и учатъ руководѣлю. Кромѣ того, первая изъ этихъ дамъ предложила ученицамъ, чтобы онѣ въ продолженiи вакаціи собирались въ школу разъ или два въ недѣлю и занимались бы съ ней, потому что иначе онѣ въ теченіе двухъ мѣсяцевъ могутъ позабыть все, что успѣли узнать. Въ Еникалѣ предложено обществу — вмѣстѣ съ мальчиками посылать въ училище и дѣвочекъ, какъ скоро тѣ и другія не старше 11-ти лѣтъ (уставъ 1828 года § 13).

Мужскія приходскія училища находятся не въ блестящемъ положенiи. Для Еникальскаго училища отпускается изъ думы 200 р. сер. на жалованье учителю и 108 руб. на содержаніе училища, на ремонтъ дома, наемъ прислуги, отопленіе и освѣщеніе. Законоучитель, единственный священникъ въ Еникалѣ, преподаетъ бесплатно по два раза въ недѣлю, и за то по нѣскольку мѣсяцевъ сряду не

посѣщаетъ классовъ, а замѣнить его негѣмъ. Ученики, за исключеніемъ трюихъ, знаютъ только одну молитву Отче нашъ, и за тѣмъ ни заповѣдей, ни символа вѣры, ни другихъ молитвъ не знаютъ совершенно, точно также какъ не знаютъ ни слова изъ священной исторіи. Число учениковъ—отъ 3-хъ, въ зимнее время, и до 27, какъ теперь. Училище крайне бѣдно: въ немъ 5 ученическихкихъ столовъ и 4 скамьи, одинъ учительскій столъ и доска, икона и лампада въ ней, два ведра и топоръ—больше при училищѣ я ничего не засталъ. Теперь туда передано изъ бывшей воскресной школы 5 азбукъ и 5 ариметикъ, 49 наклеенныхъ на картонѣ таблицъ Золотова, Народныя бесѣды Григоровича, нѣсколько экземпляровъ прописей, аспидныхъ досокъ, счетовъ, линейекъ, чернилицъ и треугольниковъ. Домъ для помѣщенія училища выстроенъ обществомъ, но въ немъ негодятся печи, и зимой преподавать тамъ нельзя; учитель у себя въ комнатѣ поставилъ на свой счетъ маленькую печь, и тутъ у него, въ зимнее время, иногда собирается нѣсколько учениковъ. Обществу было предложено озаботиться исправленіемъ печей, но изъ этого не вышло ничего. Недавно человекъ 20 изъ жителей Еникале подали директору прошеніе, что они не желаютъ имѣть въ училищѣ нынѣшняго учителя Бѣловскаго, а на мѣсто его выбираютъ другаго, изъ своихъ знакомыхъ—канцелярскаго чиновника Ставраки, который кажется имъ очень достойнымъ и свѣдущимъ. Определеніе почетнымъ блюстителемъ училища купца 1-й гильдіи Балафати, съ обязательствомъ вносить ежегодно по 100 руб. сер., можетъ нѣсколько поправить матеріальную сторону дѣла.

Керченское приходское училище сравнительно въ лучшемъ положеніи: оно получаетъ изъ думы 200 руб. на наемъ квартиры и 214 руб. на свое содержаніе, считая тутъ наемъ прислуги, чистоту, учебныя пособія, ремонтъ, отопленіе и освѣщеніе. Жалованье учитель получалъ до сихъ поръ изъ суммы, отпускаемой казначействомъ на Керченское уѣздное училище, какъ это дѣлается въ приготовительныхъ классахъ, но теперь вся эта сумма—3,050 руб.—вошла въ смѣту на содержаніе гимназій, и такимъ образомъ учитель приходскаго училища, съ перваго же мѣсяца по открытіи гимназій, остался безъ жалованья. Въ настоящее время эта ошибка устранена тѣмъ, что общество постановило выдавать ежегодно учителю по 200 руб. Второе неудобство здѣшняго училища составляетъ недостатокъ учебныхъ пособій, на которыя не было обра-

щено никакого вниманія. Наконецъ, тѣснота помѣщенія и слишкомъ большое число учениковъ при одномъ учителѣ также весьма много мѣшаютъ правильному ходу занятій и успѣху ихъ. Въ настоящее время число учениковъ въ немъ 115; кромѣ того, есть много родителей, которые также желали бы отдать туда дѣтей своихъ, если бы была возможность принять и размѣстить ихъ. Когда было здѣсь уѣздное училище, то иные родители отдавали дѣтей своихъ прямо туда; теперь же, съ уничтоженіемъ его, они увидѣли себя принужденными или приготовить для гимназіи дома, или отдавать въ приходское училище. Такимъ образомъ здѣсь соединяются тѣ, которые готовятся въ гимназію, и тѣ, для которыхъ все обученіе ограничится курсомъ приходскаго училища. Стало быть учитель, распредѣляя годичный курсъ занятій, долженъ имѣть въ виду съ одними одну цѣль, а съ другими — другую. Чтобы помочь этому дѣлу и облегчить занятія учителя при слишкомъ большомъ числѣ учениковъ, необходимо было бы открыть отдѣльный приготовительный классъ при гимназіи. Кромѣ всего этого, очень желательно было бы поправить преподаваніе закона Божія. Жалованье законоучителю по штату приходскаго училища въ Керчи не положено; преподаетъ безмездно законоучитель Бершапкій, но только одинъ разъ въ недѣлю, да и тотъ не всегда бываетъ, имѣя много занятій въ гимназіи, въ институтѣ и въ двухъ женскихъ пансіонахъ. Нужно было бы пригласить другаго законоучителя, но безъ жалованья трудно рассчитывать и на другаго. А между тѣмъ успѣховъ по закону Божію нѣтъ: по уставу положено проходить въ приходскихъ училищахъ краткую священную исторію и краткій катихизисъ, а дѣти едва знаютъ нѣскольکو молитвъ. Много мѣшаетъ также успѣхамъ преподаванія недостатокъ опытности въ учителѣ, невыработанность методы и отсутствіе одинаковыхъ и всѣмъ доступныхъ книгъ для чтенія. Приглашеніе въ почетные блюстители купца 1-й гильдіи Кутукова, который принимаетъ на себя обязательство вносить ежегодно въ пользу училища не менѣе 100 руб., должно будетъ поддержать и обезпечить по крайней мѣрѣ матеріальную сторону дѣла. Кромѣ того, опредѣленіе другаго учителя должно бы облегчить дѣлю; но общество, назначая ему жалованье, обязало за это обоимъ учителямъ заниматься въ послѣдѣдственные часы обученіемъ дѣвочекъ и тѣмъ самымъ дало имъ вдвое болѣе работы за то же вознагражденіе.

Керченская гимназія, какъ учрежденіе новое, неизбежно имѣетъ

свои слабыя стороны и свои достоинства; она, какъ извѣстно, почти на $\frac{3}{4}$ всей штатной суммы содержится на счетъ города и однимъ уже этимъ возбуждаетъ интересъ въ обществѣ. Тѣмъ не менѣе здѣсь же заключаются большія невыгоды: многимъ изъ членовъ общества смутно представляется, что есть страны, въ которыхъ частныя лица, заинтересованныя въ дѣлѣ воспитанія своихъ дѣтей, въ извѣстной формѣ контролируютъ ходъ учебнаго дѣла. Какъ это дѣлается, въ какой мѣрѣ, все это каждый понимаетъ по своему, а такое разнообразіе личныхъ взглядовъ, при невысокомъ уровнѣ общаго образованія, не весьма утѣшительно для насъ. Затѣмъ деньги изъ думы на содержаніе гимназій поступаютъ очень не аккуратно: мы пишемъ по нѣскольку разъ и, вмѣсто 2,000 руб., получаемъ 600, или 700 руб. Подходить время выдачи жалованья, уплаты долговъ, покупки книгъ, мебели, — и каждый разъ тревожишься и ждешь, и сомнѣваешься, будетъ ли чѣмъ уплатить.

Новое положеніе, составленное собственно для Керченской гимназій, еще не утверждено г. министромъ, и потому я не буду говорить о немъ. Скажу только, что положеніе директора въ здѣшней гимназій весьма затруднительно и что нужно какимъ нибудь образомъ поправить это дѣло. Въ приговорѣ своемъ общество нашло лишнимъ имѣть при гимназій инспектора или даже отдѣльнаго надзирателя; оно считало возможнымъ поручить эту послѣднюю должность какому нибудь изъ чиновниковъ гимназій, съ платою ему 200 руб. Занятый прямыми обязанностями службы, тотъ, кто приметъ на себя эту должность, не будетъ въ состояніи выполнить все то, что должны были бы сдѣлать инспекторъ и отдѣльный надзиратель; такимъ образомъ то, что онъ не можетъ выполнить, должно падать на директора, который замѣняетъ еще собой штатнаго смотрителя, потому что, съ уничтоженіемъ уѣзднаго училища, въ непосредственное вѣдѣніе директора поступили два женскихъ пансіона, два еврейскихъ училища и два приходскихъ, изъ которыхъ одно въ 12-ти верстахъ отъ города; кромѣ того, онъ членъ по учебной части въ институтѣ, а такъ какъ занятія во всѣхъ этихъ заведеніяхъ бывають въ одно и то же время, то директору нѣтъ физической возможности управляться со всѣмъ этимъ, такъ что инья изъ учебныхъ заведеній будутъ неизбѣжно страдать отъ недостатка контроля и руководства, въ которомъ они до сихъ поръ весьма нуждались и нуждаются. Чтобы какъ нибудь поправить такую ошибку положенія Керченской гимназій, я просилъ гг.

преподавателей, во 1-хъ, раздѣлить между собою надзоръ за учениками гимназiи въ качествѣ классныхъ надзирателей и, во 2-хъ, на основанiи § 194 устава 1828 года, предложилъ ту же мѣру и по отношенiю къ другимъ учебнымъ заведенiямъ. Мое предложенiе было принято съ готовностію; но каковы будутъ результаты, этого я еще не могу опредѣлить.

Керченская гимназiя въ настоящее время очень бѣдна учебными пособиями; при ней нѣтъ ни кабинетовъ, ни сада для занятiй естественными науками, ни гимнастическихъ приборовъ, и средства на все это крайне скудны. Самое помѣщенiе весьма неудобно и нѣтъ надежды сдѣлать его хорошимъ, потому что для этого нужны были бы значительныя деньги. Всѣ остальные вопросы, которые встрѣчались и встрѣчаются въ нашей учебной и воспитательной жизни, составляли предметъ засѣданiй педагогическаго совѣта, и результаты ихъ были излагаемы въ протоколахъ, которые доставлены въ управленiе округомъ.

Приложенiе III (къ 3-му протоколу).

О распредѣленiи предметовъ преподаванiя въ приходскихъ училищахъ и о способахъ обученiя предметамъ элементарнаго курса.

Записка В. Г. Варенцова.

Въ нашихъ приходскихъ училищахъ учитель большею частью бываетъ весьма затрудняемъ, во-первыхъ, многочисломъ классовъ, во-вторыхъ—неодинаковой степенью знанiй и развитiя, съ которой поступаютъ ученики, и въ-третьихъ—различными успѣхами, которые они дѣлаютъ, поступая въ разное время и неаккуратно посѣщая уроки. Есть и еще одно обстоятельство, которое невыгодно дѣйствуетъ на ходъ обученiя, это—неодинаковость учебниковъ и книгъ для чтенiя, особенно въ небольшихъ городахъ, гдѣ, при совершенномъ отсутствiи книжныхъ лавокъ, трудно имѣть достаточное количество одинаковыхъ книгъ: отъ этого бываетъ, что одинъ ученикъ читаетъ по Тысяча одной ночи, другой—по Опытной кухаркѣ г-жи Авдѣевой, третiй—по Своду Законовъ и т. д. Все это ставитъ учителя въ большое затрудненiе, какъ ему занять разомъ отъ 50 до 100 учениковъ, которые по своимъ знанiямъ могутъ быть раздѣлены по крайней мѣрѣ на пять категорiй. Тутъ никакой примѣры западныхъ училищъ не въ состоянiи помочь намъ; потому

что тамъ дѣти поступаютъ въ школу однажды въ годъ, въ одни лѣта и съ одинаковой степенью знаній, хотя конечно не одинаковыхъ способностей и не съ одной степенью развитія; затѣмъ, разъ начавши свои школьныя занятія, они, подъ опасеніемъ денежнаго штрафа, сравнительно съ нашими очень аккуратно посѣщаютъ свои уроки. (Я говорю здѣсь о тѣхъ странахъ, въ которыхъ школьное дѣло можетъ служить образцомъ). Можно бы было точно также и у насъ постановить правиломъ, чтобы родители отдавали въ училище дѣтей всѣ въ одно время, напр. во второй половинѣ августа, и каждый день посылали бы ихъ въ классы; но въ такомъ случаѣ число учениковъ, и теперь очень небольшое сравнительно со всѣмъ населеніемъ Россіи, уменьшилось бы можетъ быть вдвое. Впрочемъ, въ городскихъ школахъ было бы, я думаю, возможно назначить одинъ или два срока для поступленія, напр. августъ и январь, и мало по малу приучить къ этому родителей.

Что касается до слишкомъ многолюдныхъ классовъ въ нашихъ приходскихъ училищахъ, то намъ нужно было бы условиться, чтобы число учениковъ не превышало 50. Если же въ классахъ больше этого числа, и учитель затрудняется занять ихъ всѣхъ, такъ что иные сидятъ совершенно безъ дѣла; то лучше распредѣлить занятія такъ, чтобы одна половина, напр. самые младшіе, приходили въ 8 часовъ и занимались до 10; потомъ они уходили бы домой, а на мѣсто ихъ, въ 10¹/₄ ч., приходила бы другая половина — часа на 2¹/₂ или на три. Тогда они не будутъ мѣшать другъ другу, не будутъ сидѣть безъ дѣла, приучаясь не дорожить класснымъ временемъ, и учителю гораздо легче будетъ поддержать дисциплину, которая нужна не для одного только правильнаго и успѣшнаго хода занятій, но и для развитія въ дѣтяхъ идеи порядка и подчиненія *).

Теперь перейдемте къ одному изъ самыхъ существенныхъ вопросовъ, отъ котораго такъ много зависитъ успѣхъ преподаванія въ приходскихъ училищахъ, именно къ раздѣленію учениковъ на группы и къ совмѣстному занятію ихъ въ одно и то же время. Такъ какъ учитель самъ можетъ заниматься только съ однимъ отдѣленіемъ, то остальнымъ должны быть поручаемы такія работы,

*) Вообще, чѣмъ моложе дѣти, тѣмъ они меньше должны сидѣть за уроками, такъ что учитель никогда не долженъ отпускать ихъ всѣхъ вдругъ, но сперва самыхъ младшихъ, потомъ чрезъ часъ послѣ того — среднихъ и наконецъ еще чрезъ полчаса или чрезъ часъ — старшихъ.

которыя они могли бы вести безъ помощи, и притомъ молча и не мѣшая другъ другу; сюда относятся занятія черченіемъ, письмомъ, счетомъ, приготовленіе урока, выучиваніе наизусть и наконецъ разнаго рода механическія работы, какъ напр. клеенье, выпрѣзыванье, плетенье, шитье и т. п. При этихъ случаяхъ раздѣленіе надзора или руководства между старшими учениками можетъ быть выгодно для массы, но отнимаетъ время у старшихъ, ставитъ ихъ въ ложныя отношенія къ товарищамъ, и можетъ быть допущено только тогда, когда нѣтъ никакого другаго средства и когда учитель положительно не умѣетъ управиться съ своимъ многочленнымъ классомъ, что впрочемъ не должно быть поставлено ему въ вину *).

Положимте, что классъ нашъ состоитъ изъ четырехъ отдѣленій и что въ каждомъ изъ нихъ отъ 10 до 15 дѣтей. Считаю не лишнимъ сначала сказать нѣсколько словъ вообще о способахъ занятій и главнѣйшихъ педагогическихъ приѣмахъ. Первое отдѣленіе будутъ составлять самые младшіе; здѣсь учитель еще не начинаетъ азбуки. На первый разъ онъ поговоритъ съ ними, спроситъ какъ ихъ зовутъ, сколько имъ лѣтъ, кто отецъ ихъ, гдѣ живутъ они и т. д.; затѣмъ ободритъ ихъ ласковымъ словомъ и попроситъ, чтобы они спокойно посидѣли и посмотрѣли, какъ учатся другіе и что дѣлаютъ они, потому что и имъ придется послѣ дѣлать то же самое. Затѣмъ черезъ нѣсколько времени, когда они начнутъ утомляться, онъ отпуститъ ихъ домой. На слѣдующій урокъ онъ опять поговоритъ съ ними о домѣ, о школѣ, о томъ, что они видятъ въ ней, покажетъ имъ какую нибудь картинку для нагляднаго обученія и объяснитъ ея содержаніе, съ тѣмъ, чтобы на слѣдующій разъ они могли повторить эти объясненія. Само собою разумѣется, что при всѣхъ этихъ объясненіяхъ учитель долженъ вызывать вниманіе и мысль дѣтей и вести дѣло такъ, чтобы они сами, на сколько могутъ, доходили до объясненія. Эти бесѣды онъ соединитъ съ механической работой: онъ дастъ дѣтямъ доски или тетради и велитъ проводить черты, чтобы развить руку и приучить къ черченію и письму:

*) Вообще, такіе старшіе могутъ быть назначаемы изъ всѣхъ учениковъ поочередно, каждый въ своемъ отдѣленіи, но только съ тою цѣлю, чтобы они готовили для товарищей мѣлъ, тетради, перья, чернила, книги, стирали пыль и приводили все въ порядокъ.

Такия занятія продолжаются нѣсколько недѣль, пока учитель найдетъ нужнымъ перейти къ азбукѣ.

Со вторымъ отдѣленіемъ учитель занимается азбукой. Въ этомъ случаѣ таблицы или вырѣзанныя буквы будутъ очень полезны для общаго занятія дѣтей, но ихъ можно замѣнить тѣмъ, что учитель каждую букву будетъ писать на доскѣ, принимая для этого на первый разъ не печатный, а письменный шрифтъ. Урокъ преподается въ такомъ родѣ: «вотъ посмотрите на эту фигуру, которая нарисована на доскѣ; мы называемъ ее буквой. Такихъ буквъ много, онѣ бывають разныя; это — буква *i*, она похожа на крючекъ или удочку; надъ ней ставится точка. Возьмите мѣлъ или грифель и нарисуйте ее на столѣ. Ведите сверху внизъ, потомъ закручивайте въ правую сторону, и ведите полегче вверхъ. Это будетъ *i*. Если вы поставите два такихъ крючка рядомъ — вотъ такъ *и*; то у васъ будетъ также *и*. Когда мы хотимъ слегка пожуричь кого-нибудь, мы говоримъ: «и братецъ! какъ это такъ»? Здѣсь вы слышите *и*. А видали ли вы, на берегу рѣки или озера, или вообще на сыромъ и топкомъ мѣстѣ растутъ кустарникъ или дерево, котораго тонкія вѣтви нагибаются къ водѣ и узкія листья опущены внизъ? Это — *ива*. Здѣсь опять все слышите *и*. Есть лѣсная птица — *иволга*. Когда дрова горять, такъ прыгають искры. Ищите на этой таблицѣ или на этой сторонѣ, гдѣ тутъ будетъ *i*, *и*. Теперь возьмите другую букву *o*. Она пишется кружкомъ, и похожа на яйцо. Нарисуйте ее: сверху внизъ, скругляйте, снизу вверхъ полегче, потонше, скругляйте опять. Когда я говорю «*Окна*», здѣсь слышится *o*. Что такое *окна*? Изъ чего они? Для чего? «*Островъ*», «*Окунь*», «*Осипъ*», «*Осы*». Ищите эту букву на таблицѣ. Обѣ вмѣстѣ они составляютъ *ои*. Напишите ихъ нѣсколько разъ одну послѣ другой, какъ онѣ стоятъ на доскѣ, — *i*, *и*, *o*.

Третье отдѣленіе — дѣти, умѣющія читать, приготовлятъ всѣ одинъ урокъ, по одинаковой книгѣ, и будутъ попеременно читать, рассказывать и объяснять каждое слово и каждую мысль. Здѣсь, какъ и въ предыдущихъ случаяхъ, нужно занять вниманіе каждаго и для этой цѣли постоянно переходить съ вопросами отъ одного къ другому. По окончаніи этого урока, учитель прочтетъ и объяснитъ слѣдующій урокъ, а потомъ, задавши письменную работу изъ черченія, каллиграфіи, ариметики или чего-нибудь подобнаго, перейдетъ къ другимъ.

Положимте, что съ остальными старшими учитель долженъ за-

ниматься арифметикой: онъ дастъ имъ нѣсколько изустныхъ задачъ, спросить у нихъ отвѣтовъ и объясненій, и потомъ продиктуетъ такія задачи, которыя они должны сдѣлать на доскахъ. Пока они дѣлаютъ, онъ смотритъ, какъ идетъ работа у всѣхъ остальныхъ, не нужно ли кому-нибудь помочь или кого-нибудь понудить къ дѣлу. Затѣмъ, по окончаніи письменныхъ работъ изъ арифметики, учитель просмотритъ ихъ, и потомъ дастъ списывать что-нибудь или учить наизусть.

Что касается до нагляднаго обученія, то оно должно идти по всѣмъ отдѣленіямъ, болѣе и болѣе расширяясь въ объемъ. Начиная съ самихъ дѣтей и съ того, что они видятъ кругомъ себя, учитель переходитъ съ ними къ разсказу о томъ, что они встрѣтили на улицѣ, на площади, за городомъ, и при этомъ объясняетъ имъ явленія природы, и полагаетъ начало первымъ понятіямъ о родинѣ и объ отечествѣ. Для такихъ уроковъ дѣти могутъ приносить съ собой и класть на столъ къ учителю все, что они найдутъ интереснаго дома или на дорогѣ: обломокъ стекла, цвѣтокъ, червяка, кусокъ сургуча, старую подошву. Всѣмъ этимъ можетъ воспользоваться учитель для своихъ наглядныхъ уроковъ. При такихъ урокахъ первое отдѣленіе можно соединить со вторымъ и третьемъ съ четвертымъ.

Теперь перейдемте къ самому раздѣленію занятій. Ученики должны имѣть у себя таблицу съ такимъ распредѣленіемъ; уроки имъ назначены заранѣе, и когда учитель въ опредѣленные часы входитъ въ классъ, — тетради, книги, доски и всѣ матеріалы для работы готовы, в каждое отдѣленіе сейчасъ же должно приниматься за дѣло, зная, съ чего слѣдуетъ начать. Здѣсь могутъ быть нужны старшіе или очередные дежурные, которые должны приготовить все и указать каждому занятія. Одна и та же работа не должна продолжаться для младшихъ болѣе получаса и для старшихъ болѣе $\frac{3}{4}$ часа; потому что дѣти, по живости своей природы, очень скоро утомляются, и держать ихъ долѣе надъ однимъ и тѣмъ же предметомъ — значитъ возбуждать нерасположеніе къ нему, неохоту, а наконецъ и отвращеніе отъ такого скучнаго и утомительнаго рода занятій. Отдыхи между занятіями снова вызываютъ вниманіе дѣтей и возбуждаютъ ихъ энергію къ труду. Самыя занятія могутъ быть распредѣлены такимъ образомъ: отъ 8 до $8\frac{1}{2}$ ч. бесѣда и наглядное обученіе съ 1-мъ и 2-мъ отдѣленіемъ. Письмо въ 3-мъ и 4-мъ. Отъ $8\frac{3}{4}$ до $9\frac{1}{2}$ час. чтеніе съ 3-мъ отдѣленіемъ. Арифметическія

задачи съ 4-мъ. Черченіе съ 1-мъ и 2-мъ. Затѣмъ 1-е отдѣленіе можетъ быть отпущено. $9\frac{3}{4}$ — $10\frac{1}{2}$ чтеніе со 2-мъ отдѣленіемъ. Черченіе въ 3-мъ и 4-мъ. 2-е отдѣленіе отпущено. Наглядное обученіе съ 3-мъ и 4-мъ отдѣленіемъ.

Приложеніе IV (къ 3-му протоколу).

О сокращеніи гимназическаго курса.

Записка В. Н. Дала.

О многопредметности гимназическаго курса было не разъ заявлено многими, интересующимися общественнымъ образованіемъ. Считали и считаютъ невозможнымъ, чтобы ученики могли съ пользою изучать почти одновременно 10 различныхъ предметовъ, изъ которыхъ каждый дѣлится на отдѣлы, такъ что всѣхъ отдѣловъ по всѣмъ предметамъ 27. Хорошіе учебники и приемы преподаванія могли бы облегчить этотъ грузъ, но пока, говоря вообще, у насъ еще нѣтъ ни тѣхъ, ни другихъ. Поэтому вся эта масса предметовъ и отдѣловъ ихъ не можетъ не имѣть вреднаго вліянія на учащуюся въ гимназіяхъ молодежь. Неосновательность познаній, неосновательность поступковъ, слабость характера и неусидчивость въ трудѣ,— суть тѣ признаки, которыми обыкновенно характеризуютъ гимназистовъ и которые объясняются какъ неизбежное послѣдствіе многопредметности гимназическаго курса. Вполнѣ раздѣляя такое мнѣніе, я считаю нужнымъ присовокупить слѣдующіе факты: 1) чѣмъ объяснить огромную разницу въ числѣ учениковъ I класса и VII класса? 2) чѣмъ объяснить, что тѣ ученики, которые считались прилежными и способными въ низшихъ III классахъ, начинаютъ слабѣть въ IV и V классахъ и изъ разряда способныхъ переходятъ въ разрядъ неспособныхъ?

Гимназіи считаются учебными заведеніями общеобразовательными, т. е. такими, которыя сообщаютъ тотъ кругъ свѣдѣній, который мы считаемъ необходимымъ имѣть для каждаго человѣка; тѣмъ самымъ предполагается, что этотъ кругъ знаній равно доступенъ для всякаго мальчика съ обыкновенными способностями. Но на самомъ дѣлѣ это не такъ. Основательное усвоеніе всѣхъ этихъ предметовъ далеко превосходить обыкновенныя способности, что доказывается вышеприведенными соображеніями, и что несомнѣнно для всякаго, близко стоящаго у этого дѣла.

Но съ другой стороны требованія современности таковы, что трудно исключить хотя одинъ предметъ изъ гимназическаго курса. Поэтому мнѣ кажется остается одно — сократить содержаніе предметовъ на столько, на сколько представится къ тому возможность. Едва ли подлежитъ сомнѣнію, что по каждому предмету можетъ быть многое выпущено, не только безъ ущерба въ основательности знанія, но съ видимою для того пользою.

Приложеніе V (къ 3-му протоколу).

Объ измѣненіи распредѣленія предметовъ по классамъ.

Записка В. Н. Дала.

Въ настоящее время предметъ раздѣленъ на части и прохожденію каждой изъ нихъ назначенъ особый годъ и особый классъ. Такъ ветхозавѣтная исторія проходитъ въ I классѣ, древняя исторія въ IV классѣ, географія Европы въ III и т. д. Съ этими свѣдѣніями, пріобрѣтенными учениками въ разныхъ классахъ и въ разномъ возрастѣ, они оканчиваютъ курсъ общаго образованія. Ученику 19 или 20-тъ лѣтъ, а между тѣмъ его знанія по ветхозавѣтной исторіи соотвѣтствуютъ знанію 10-тилѣтнаго мальчика; географію Европы онъ знаетъ, какъ 13-тилѣтній, а древнюю исторію, какъ 14-тилѣтній.

Чтобы избѣгнуть такой несообразности, необходимо каждый предметъ проходить ежегодно всецѣло, не разрывая его на части, а только увеличивая содержаніе его съ каждымъ годомъ, сообразно большому развитію учащихся. Такимъ образомъ напр. всеобщая исторія — древняя, средняя и новая, начиная съ IV класса, должна проходитьъ вся сполна каждый годъ. Въ IV классѣ обозначутся только главныя ступени развитія народовъ во всѣ времена, характеристика и значеніе важнѣйшихъ историческихъ дѣятелей. Въ V, VI и VII рамки эти, постепенно пополняясь, должны вмѣстить въ себѣ весь историческій матеріалъ гимназическаго курса; такъ и по другимъ предметамъ.

Мнѣ кажется, что мысль эта вѣрна въ своемъ основаніи, но она требуетъ строгаго соображенія въ примѣненіи ея на дѣлѣ по каждому предмету. Безъ сомнѣнія, она можетъ быть приложена не въ одинаковой степени къ различнымъ предметамъ, но это нисколько не будетъ говорить о ея несостоятельности.

Сверхъ указаній рациональности, выгода отъ такого прохожденія предметовъ будетъ заключаться въ выигрышѣ почти цѣлаго года, ибо, при настоящемъ распредѣленіи курса, годъ VII класса, назначенный для повторенія всего пройденнаго за шесть лѣтъ, и что по недостатку на то времени исполняется на живую нитку, не будетъ уже нуждаться въ подобныхъ повтореніяхъ, и потому годъ этотъ будетъ употребленъ съ должною пользою для учащихся.

ПРОТОКОЛЬ IV.

6-го іюня 1864 года происходило четвертое засѣданіе педагогическаго съѣзда. Секретарями избраны были—Леонтовичъ и Федорченко.

По прочтеніи протокола предшествовавшаго засѣданія, г. предсѣдатель предложилъ къ рассмотрѣнію вопросъ, поднятый директоромъ Далемъ: о замѣнѣ въ первыхъ трехъ классахъ гимназій учителей по предметамъ классными учителями. Указывая на пользу этого измѣненія, г. Даль прочелъ свою записку. (См. прилож. № 1).

По прочтеніи ея, члены засѣданія высказали слѣдующія замѣчанія:

Г. предсѣдатель: что касается нравственнаго вліянія на учениковъ, то оно оказывается не одними учителями исключительно; здѣсь рядомъ идетъ и вліяніе среды, окружающей ученика внѣ заведенія. Долгъ заведенія въ этомъ случаѣ только помогать этому вліянію среды, направлять его въ хорошую сторону, и въ этомъ отношеніи предложеніе, высказанное г-мъ Далемъ, по отношенію къ класснымъ наставникамъ или воспитателямъ можетъ дѣйствительно способствовать къ выполненію задачи воспитательно-учебнаго заведенія. Но существуетъ ли у насъ возможность назначать отдѣльныхъ классныхъ учителей, — это вопросъ, требующій разъясненія.

Г. Коленко: назначеніе отдѣльныхъ учителей по классамъ еще недостаточно ручается за усиленіе нравственнаго вліянія на учениковъ. Легко можетъ случиться, что учитель самъ еще не имѣетъ твердыхъ нравственныхъ правилъ. Чего же тогда ожидать, если классъ будетъ ввѣренъ такому учителю? Кто будетъ парализировать невыгодное его вліяніе на учениковъ? Мнѣ кажется, что нравственное вліяніе цѣлой коллегіи учителей будетъ вѣрнѣе и сильнѣе, чѣмъ вліяніе одного класснаго учителя, особенно, если между

членами педагогического совѣта будетъ существовать единодушiе, ловко и разумно поддерживаемое директоромъ.

Г. Варенцовъ спросилъ, можно ли примѣнить на дѣлѣ предложенiе г. Дала? преподавателю нѣсколькихъ предметовъ въ классѣ, особенно разнородныхъ, напр. русскаго языка, географiи, математики, и проч., трудно въ одно время съ одинаковымъ успѣхомъ слѣдить за развитiемъ каждой изъ этихъ наукъ, и особенно приѣмовъ и способовъ ихъ преподаванiя; при такомъ порядкѣ дѣлѣ, одинъ предметъ будетъ выдаваться насчетъ другаго. Если и можно признать группы, то развѣ только по немногимъ, однороднымъ предметамъ, каковы напр. русскiй языкъ и новѣйшiе языки, географiя и естественная исторiя. При томъ же воспитательное влiянiе составляетъ только одну сторону дѣятельности открытаго учебнаго заведенiя, правда — сторону необходимую, въ чемъ конечно убѣжденъ каждый изъ насъ; но перевѣсъ въ немъ долженъ даваться элементу учебному. Ни одинъ учитель не слагаетъ съ себя званiя воспитателя, и каждый изъ нихъ объясняетъ ученикамъ правила нравственности, исходя изъ даннаго случая. Если при этомъ будутъ противорѣчiя разныхъ учителей, то педагогическiя собранiя ихъ, взаимныя сношенiя, сѣзды и проч. представляютъ возможность до извѣстной степени сгладить эти противорѣчiя. По этому-то г. Варенцовъ считаетъ болѣе приложимою къ дѣлу мѣру введенiя классныхъ воспитателей; мѣру же классныхъ учителей онъ рекомендуетъ примѣнить только въ видѣ опыта тамъ, гдѣ вакансiя учителя какого нибудь предмета даетъ возможность поручить его преподаванiе учителю другаго предмета въ томъ же классѣ.

Гг. Коленко, Шугуровъ и Воскресенскiй высказались противъ предложенiя г. Дала по слѣдующимъ причинамъ: 1) мѣра эта ослабляетъ спеціальнiй характеръ учебныхъ предметовъ въ гимназiи, угрожаетъ энциклопедизмомъ; 2) при ней возникаетъ немаловажная тягость для учителя, обязаннаго постоянно оставаться въ одномъ и томъ же классѣ.

Г. Циммерманъ видитъ въ предложенiи г. Дала стремленiе соединить званiе учителя съ званiемъ воспитателя, что не всегда бываетъ возможно: не всегда хорошiй учитель бываетъ хорошимъ воспитателемъ; притомъ нѣтъ и нужды въ такомъ соединенiи. Правительство даетъ нашимъ гимназiямъ особенныхъ нравонаблюдателей — инспекторовъ и надзирателей, а по новому проекту устава надзиратели за учениками назначаются изъ лицъ, получившихъ высшее образованiе.

На это замѣтилъ г. предсѣдатель, что если не всегда бываетъ возможность соединенія обязанностей учителя и воспитателя, то тѣмъ не менѣе такое соединеніе есть цѣль, къ которой должны стремиться наши учебныя заведенія. Всѣмъ должно быть достаточно извѣстно, что условія хорошаго преподаванія идутъ въ уровень съ тою степенью нравственнаго вліянія, которое обнаруживаетъ учитель въ классѣ, и тотъ не можетъ назваться хорошимъ учителемъ, кто въ то же время неспособенъ быть и хорошимъ воспитателемъ; учитель не профессоръ, а по преимуществу наставникъ или воспитатель; онъ не читаетъ лекцій, а учитъ, т. е. обращается въ равной мѣрѣ ко всѣмъ способностямъ и свойствамъ ученика, слѣдя за ихъ направленіемъ, и такимъ образомъ содѣйствуетъ ихъ надлежащему развитію. Нельзя также думать, что на инспекторахъ гимназій, о которыхъ упомянулъ г. Циммерманъ, лежатъ только однѣ правонаблюдательныя обязанности; имъ принадлежитъ и наблюденіе за ходомъ учебной части. Все это доказываетъ, также точно какъ и уставъ училищъ, что у насъ никогда не разъединялось понятіе о хорошемъ учителѣ съ понятіемъ о хорошемъ воспитателѣ.

Г. Денисевичъ: что мысль г. Даля о нераздѣльности въ учителѣ двухъ назначеній учителя и воспитателя до такой степени справедлива въ своихъ основаніяхъ, что не только не допускаетъ никакихъ возраженій, но даже и тѣни малѣйшаго сомнѣнія, потому что учитель, излагая предъ учениками научныя свѣдѣнія, невольно, самъ того не замѣчая, вліяетъ на нихъ и нравственно. Говоря напр. съ учениками о чувствѣ приличія, добра, правды, долга, чести и благородства, а къ этому часто представляется случай при самомъ преподаваніи,—учитель воспитываетъ своихъ учениковъ нравственно, нисколько не вредя прямому своему дѣлу.

Далѣе г. Яновскій высказалъ свое мнѣніе въ пользу предложенія г. Даля, на томъ основаніи, что при назначеніи классныхъ учителей въ 1-й и 2-й классы всегда долженъ имѣть мѣсто осмотрительный выборъ; классные учителя должны принять на себя преподаваніе такихъ предметовъ, съ которыми они совершенно знакомы. Изъ этого слѣдуетъ, что мѣра классныхъ учителей можетъ быть допущена только условно, при возможности имѣть такихъ преподавателей, изъ коихъ каждый могъ бы взять на себя преподаваніе нѣсколькихъ предметовъ въ классѣ.

Г. Бѣлый считаетъ предложеніе г. Даля о классныхъ учителяхъ

очень полезною мѣрою на основаніи слѣдующихъ соображеній. Нерѣдко случается, что ученикъ остается въ одномъ и томъ же классѣ два и три года только потому, что не успѣваетъ по одному изъ предметовъ ученія: считая этого ученика лѣнливымъ и неспособнымъ, учитель, по предмету котораго ученикъ не успѣваетъ, смотритъ на него совершенно иначе, чѣмъ на другихъ учениковъ, не считая нужнымъ останавливаться на немъ въ классѣ. Это положеніе, естественно, убиваетъ энергію ученика вообще въ ученіи; за этимъ другіе преподаватели смотрятъ на такого ученика неблагоприятнымъ взглядомъ; родители, въ свою очередь, видя, что сынъ ихъ не переходитъ въ высшій классъ, замѣчаютъ, что онъ лишень способностей къ ученію и берутъ его изъ заведенія. Если бы учитель преподавалъ два-три предмета въ одномъ и томъ же классѣ, то онъ, безъ сомнѣнія, имѣлъ бы большую возможность узнать каждаго ученика, понять его способности и наклонности, а быть можетъ, зная психическія причины неуспѣховъ ученика, онъ зналъ бы, какъ подойти къ нему и воспользоваться тѣми способностями, какими одарила его природа.

Г. Даль подтвердилъ слова г. Бѣлаго нѣсколькими примѣрами изъ жизни знакомыхъ ему учебныхъ заведеній.

Г. Финнъ заявилъ, что единство въ преподаваніи даетъ поводъ желать общихъ преподавателей для нѣсколькихъ предметовъ, какъ напр. для языковъ.

За симъ г. предсѣдатель всѣ вышеизложенныя мнѣнія резюмировалъ въ слѣдующихъ положеніяхъ: предложеніе г. Даля о классныхъ учителяхъ, хотя и предоставляетъ учителю болѣе возможности опредѣлить точнѣе способности ученика, но въ то же время оно можетъ ослабить спеціальнй характеръ нѣкоторыхъ предметовъ, сдѣлавъ преподаваніе ихъ болѣе поверхностнымъ; въ воспитательномъ отношеніи эта мѣра представляется несостоятельною потому, что нравственное вліяніе учителя на учениковъ, хотя и всегда желанное, тѣмъ не менѣе обусловливается не столько продолжительностію времени пребыванія учителя вмѣстѣ съ учениками, сколько симпатичностію вліяющей личности.

Вслѣдствіе сего общею подачею голосовъ собраніе рѣшило удержать прежній порядокъ, т. е. учителей по предметамъ.

Затѣмъ г. предсѣдатель предложилъ на обсужденіе засѣданія второй вопросъ, непосредственно вытекающій изъ перваго, именно:

не признаетъ ли собраніе полезнымъ ввести при гимназіяхъ классныхъ наставниковъ или воспитателей изъ учителей?

Г. Ленцъ противъ этого замѣтилъ, что эта мѣра еще менѣе примѣнима къ дѣлу, чѣмъ мѣра классныхъ учителей; потому что у преподавателей и безъ того весьма много занятій; притомъ преподавателю придется взять на себя отвѣтственность въ поведеніи и ученіи нѣсколькихъ десятковъ учениковъ, что будетъ положительно невыполнимо.

А. Г. Чепинскій присовокупилъ, что, для надлежащаго выполнения новой обязанности, учитель долженъ ходить по квартирамъ учениковъ; что не возможно даже и тогда, когда бы ихъ было не болѣе двадцати, потому что они могутъ жить въ разныхъ концахъ города. Поэтому онъ думаетъ, что эта мѣра можетъ быть примѣнена развѣ только въ тѣхъ гимназіяхъ, которыя состоятъ исключительно изъ пансіонеровъ.

Г. Шугуровъ, раздѣляя мнѣніе г. Ленца и Чепинскаго, сказалъ, что такое наставничество не можетъ принести пользы, если оно будетъ для учителя обязательно. Поэтому учителя легко могутъ, согласясь между собою, принять на себя добровольное и сознательное участіе въ нравственномъ развитіи своихъ учениковъ на столько же, на сколько участвуютъ въ развитіи ихъ умственномъ.

Въ пользу классныхъ наставниковъ было высказано: г. председателемъ: что если наблюденіе за нѣсколькими десятками учениковъ составляетъ затрудненіе для учителей, то еще труднѣе инспектору одному взять на себя обязанность наблюденія за нѣсколькими сотнями ихъ. Мы знаемъ объ успѣхѣ предлагаемой мѣры въ нѣкоторыхъ гимназіяхъ. Но должно прибавить, что рвеніе учителей, взявшихъ на себя обязанность класснаго наставничества, въ началѣ весьма замѣчательное, впоследствии ослабѣвало, и причиною этого было не число учениковъ, за которыми требовалось наблюдать, но нужда самихъ учителей, поставленныхъ въ необходимость, кромѣ занятій по гимназіи, имѣть еще постороннія занятія, какъ то: частные уроки, занятія съ своими пансіонерами и проч.

Г. Варенцовымъ было сказано, что эта мѣра, хотя и съ неодинаковымъ успѣхомъ, была испытана въ гимназіяхъ: Самарской, Керченской, Екатеринославской, Тульской и нѣкоторыхъ другихъ. Но дѣло въ томъ, на сколько сами гг. преподаватели будутъ согласны взять на себя подобную обязанность.

Г-мъ Коленко: что мѣра классныхъ наставниковъ, по идеѣ, пре-

красна и принесетъ огромную пользу учащимся, но на практикѣ будетъ хороша и полезна только тогда, когда будетъ принята по доброй волѣ, а не предписана волею коллегіи или начальства.

По окончаніи преній, г. предсѣдатель формулировалъ этотъ вопросъ слѣдующимъ образомъ: учрежденіе классныхъ наставниковъ есть весьма полезная мѣра, заключающая въ себѣ условіе нравственныхъ и учебныхъ успѣховъ учащихся, но введеніе ея должно быть предоставлено усердію и доброй волѣ преподавателей. Можно было бы разсчитывать въ этомъ отношеніи и на частную дѣятельность, на добровольныя ассоціаціи съ цѣлью наблюденія за учениками, живущими на частныхъ квартирахъ. Вѣроятно нашлись бы люди, напр. отставные учителя или профессора, которые не откавались бы, при содѣйствіи гимназическаго начальства, принести свою долю услуги обучающемуся юношеству; за это дѣло могли бы легко взяться и нѣкоторые изъ мѣстныхъ жителей, священники и проч., между которыми учащіяся могли бы быть распредѣлены по кварталамъ. Такого рода наблюденія классныхъ наставниковъ, скорѣе всего приведутъ къ осуществленію тѣхъ цѣлей, въ пользу которыхъ высказались гг. члены съѣзда. Не лишнимъ будетъ присоветовать, что осуществленіе этихъ мѣръ зависитъ отъ инициативы директоровъ и степени ихъ вліянія на гимназическую коллегію и на самое общество. Съ первымъ положеніемъ согласились всѣ члены собранія.

Послѣ этого, г. предсѣдатель предложилъ на обсужденіе засѣданія очередной вопросъ г. Шершеневича: «о причинахъ малочисленности учениковъ въ старшихъ классахъ гимназій». Вопросъ этотъ г. Шершеневичъ развилъ въ запискѣ своей, тутъ же прочтенной, указывая въ ней на слѣдующія обстоятельства, служащія, по его мнѣнію, причинами малочисленности учениковъ въ старшихъ классахъ гимназій. (См. прилож. № II).

1. Что мнѣніе, будто бы всѣ учащіяся въ равной мѣрѣ способны понимать всѣ предметы гимназическаго курса, и въ равной мѣрѣ могутъ и должны успѣвать въ нихъ — не вѣрно.

2. Что природа далеко не всѣхъ одаряетъ такими способностями и что гимназій, сляясь развить въ мальчикѣ то, чего въ немъ нѣтъ, не достигаютъ желанной цѣли.

3. Что отъ этихъ часто напрасныхъ усилій со стороны гимназій и со стороны учащихся происходитъ явный вредъ для послѣднихъ, такъ какъ они совершенно напрасно остаются по какому либо

предмету въ одномъ и томъ же классѣ по нѣскольکو дѣтъ и окончиваютъ тѣмъ, что оставляютъ заведеніе, не докончивъ образованія.

4. Что необходимо обращать вниманіе на индивидуальное развитіе каждаго учащагося, помогать этому развитію и давать ученику ходъ и возможность образоваться и быть полезнымъ дѣятелемъ, и что по этому —

5. Слѣдуетъ обращать особенное вниманіе на развитіе тѣхъ способностей, какими природа одарила учащагося, не задерживая его напрасно въ классѣ, если онъ по какому либо предмету слѣдовать не можетъ по неспособности.

Г. Предсѣдатель противъ этого возразилъ, что малочисленность учениковъ въ старшихъ классахъ происходитъ не отъ одной малоуспѣшности ихъ по разнымъ предметамъ; причиною ея бывають также домашнія обстоятельства. Родители часто берутъ своихъ дѣтей изъ гимназій, чтобы опредѣлить ихъ къ какому нибудь практическому занятію, по хозяйству, торговлѣ, промысламъ. И что едвали возможно объяснять неуспѣхъ учениковъ по тѣмъ или другимъ предметамъ недостаткомъ ихъ способностей къ тому или другому роду знаній; скорѣе это можно отнести къ недостаткамъ самаго преподаванія. Затѣмъ, такъ какъ записка г. Шершеневича во многомъ сходится съ мнѣніемъ г. Яновскаго, то г. предсѣдатель предложилъ обсудить этотъ вопросъ въ будущемъ засѣданіи, въ которомъ предполагено чтеніе мнѣнія послѣдняго.

Далѣе, г. предсѣдатель представилъ на обсужденіе собранія вопросъ, предложенный г. воевичемъ Одесскаго учебнаго округа, относительно того обстоятельства, что изъ 60-ти человекъ, подвергавшихся въ нынѣшнемъ году окончательному испытанію въ обѣихъ Одесскихъ гимназіяхъ, ни одинъ не выдержалъ экзамена, и многіе изъ нихъ, представивъ удостовѣренія о болѣзни, просили объ отсрочкѣ экзамена по нѣкоторымъ предметамъ до августа мѣсяца, другіе же должны подвергнуться переекзаменовкѣ по нѣкоторымъ предметамъ въ томъ же мѣсяцѣ, по принятымъ правиламъ.

На это директоръ 2-й гимназій Циммерманъ сказалъ, что по невѣдѣнію подъ рукою данныхъ, относящихся къ предложенному вопросу (которыя впрочемъ имѣютъ быть имъ доставлены собранію въ слѣдующее засѣданіе), онъ долженъ на сей разъ ограничиться заявленіемъ, что въ Одесской 2-й гимназій въ нынѣшнемъ году подверглись испытанію для полученія права на поступленіе въ университетъ 25 человекъ, въ томъ числѣ только 10 учениковъ VII

класса гимназій, и что значительное число экзаменовавшихся представили удостовѣреніе о болѣзни, вслѣдствіе чего имъ и отсроченъ экзаменъ до августа мѣсяца. Представленіе такого числа свидѣтельствъ объясняется между прочимъ и тѣмъ, что полученіе медицинскихъ свидѣтельствъ не обставлено такими условіями, которыя бы давали право ручаться за ихъ справедливость.

На это замѣчено, что, во всякомъ случаѣ, этотъ вопросъ требуетъ самаго обстоятельнаго обсужденія, и что фактъ, подобный случившемуся, не долженъ повторяться, иначе наши высшія учебныя заведенія могутъ подъ конецъ совсѣмъ лишиться слушателей. Причина же такого факта не кроется ли скорѣе въ томъ, что требованія на окончательныхъ экзаменахъ, въ нынѣшнемъ году, были, быть можетъ, болѣе велики, чѣмъ въ прежніе годы, и что подвергавшіеся экзаменамъ не были, какъ слѣдуетъ, подготовлены къ таковымъ требованіямъ.

На это г. предсѣдатель возразилъ, что, сколько ему извѣстно, требованія на экзаменахъ въ теченіе послѣднихъ 3-хъ лѣтъ были не слабѣе нынѣшнихъ. Съ другой стороны, нѣкоторая требовательность вызвана самими университетами. Извѣстны примѣры, что нѣкоторые, даже въ окончившихъ гимназическій курсъ съ медалями, были по переэкзаменовкѣ отвергнуты университетами, и что, по всей вѣроятности, этотъ фактъ говоритъ не о недостаткѣ надлежащей подготовки этихъ учениковъ. Въ свою очередь, и недавно состоявшіяся требованія со стороны министерства не заключаютъ въ себѣ мысли о снисходительномъ испытаніи. Ставить же въ вину гимназической коллегіи ея требованія отчетливаго знанія, кажется, было бы не справедливо и не согласовалось бы съ современнымъ взглядомъ на этотъ предметъ.

Г. Варенцовъ заявилъ при этомъ, что гимназія отъ своихъ учениковъ никакъ не въ правѣ требовать больше того, что даетъ она, и что это условіе всегда нужно имѣть въ виду при экзаменахъ. Если требованія университетовъ дѣйствительно несоразмѣрно велики, то намъ остается основательно обсудить дѣло и заявить наше мнѣніе.

Далѣе, гг. Даль и Варенцовъ замѣтили, что въ вопросѣ этомъ нужно различать, о комъ идетъ дѣло: объ ученикахъ ли гимназій или объ экстернахъ? и прежде разсмотрѣть причины неуспѣшности учениковъ.

Г. Вѣлнй прибавилъ къ этому слѣдующее: удивительно то, что эта малоуспѣшность явилась именно въ 7-мъ классѣ, когда уче-

ники должны были обнять всю массу предметовъ, тогда какъ до 7-го класса, когда они проходили предметы по частямъ, успѣхи ихъ были удовлетворительны, что доказываютъ ихъ переводы изъ класса въ классъ.

Г. предсѣдатель съ своей стороны замѣтилъ, что, по его мнѣнію, причина неудачнаго исхода экзаменовъ учениковъ VII кл. заключается въ переводѣ учениковъ до VII кл. безъ экзамена, по однимъ годичнымъ отмѣткамъ преподавателей. Ученикъ невольно приучается отвѣчать на отдѣльные вопросы по частямъ предмета и теряетъ способность отвѣчать на вопросы изъ цѣлаго курса. Притомъ и не вездѣ довольно строги годичныя отмѣтки, дающія право на переводъ безъ экзамена. И указалъ на слѣдующій фактъ, встрѣченный имъ въ одной гимназіи: изъ 60-ти учениковъ въ классѣ — 52 получили право на переводъ безъ экзамена, фактъ, говорящій о чрезмѣрной снисходительности. То же число перешедшихъ безъ экзамена приблизительно и въ другихъ классахъ. Другая причина, по его мнѣнію, заключается въ неправильномъ выводѣ отмѣтокъ, которыя ставятся ученикамъ. Министерскія правила требуютъ, чтобы дополненія дробей дѣлались только въ одномъ окончательномъ общемъ среднемъ выводѣ. Между тѣмъ во многихъ гимназіяхъ такая прибавка дѣлается по каждому предмету изъ мѣсячныхъ отмѣтокъ въ соединеніи съ экзаменною и изъ самыхъ отдѣловъ предметовъ, не считая окончательнаго вывода. Такимъ образомъ по каждому предмету къ цифрѣ, опредѣляющей настоящее знаніе ученика, прибавляется по крайней мѣрѣ единица, а часто и болѣе; то же бываетъ, если вмѣсто цифръ, знаніе выражается словами, которыя въ этомъ случаѣ принимаются, какъ поясненіе циферной отмѣтки.

Противъ этого г. Коленко возразилъ, что въ Херсонской гимназіи подобный выводъ отмѣтокъ давно уже не существуетъ и никакія дроби не принимаются въ счетъ. Относительно же переводовъ учениковъ безъ экзамена, по однимъ годичнымъ отмѣткамъ, высказалъ слѣдующее: въ Херсонской гимназіи правило переводить безъ экзамена существуетъ около 6-ти лѣтъ, и имѣло послѣдствіемъ одну хорошую сторону. Право на переводъ въ высшій классъ безъ экзамена ученики ставятъ выше всѣхъ наградъ, положенныхъ для нихъ, и, разъ приобрѣтя его, стараются сохранить за собою во все продолженіе гимназическаго курса. А какъ оно дается только такимъ, которые во весь годъ отлично учатся, то чрезъ это ученики приучаются заниматься не урывками, періодически, но постоянно и

настойчиво. И тѣ ученики, которые переходили изъ класса въ классъ безъ экзамена, всегда выдерживали окончательный экзаменъ лучше другихъ и были впереди ихъ. До какой же степени осмотрительно гимназія пользовалась правомъ переводить учениковъ безъ экзамена, это всего лучше доказывается цифрами удостоиваемыхъ такого перевода. Такъ въ первый годъ, когда мѣра эта была введена, переведено было безъ экзамена только 5 учениковъ изъ 130—140; на второй годъ — 9 учениковъ, на третій нѣсколько больше, въ настоящемъ году изъ 277 учениковъ переведены безъ экзамена около 20 *), въ точности не помню. Удостоиваются перевода безъ экзамена только за отличные успѣхи. И такъ повторяю, что мѣра эта переводить отличныхъ учениковъ безъ экзамена имѣетъ только хорошую сторону и должна оставаться во всей своей силѣ.

Вслѣдствіе сего былъ возбужденъ вопросъ: слѣдуетъ ли удерживать по прежнему экзамены, или же ограничиться переводомъ учениковъ только по оцѣнкѣ ихъ знаній однѣми репетиціями, и послѣ оживленныхъ преній противъ перевода безъ экзаменовъ, большинствомъ голосовъ рѣшено: экзамены совсѣмъ уничтожить, кромѣ окончательныхъ для учениковъ VII класса, и переводить учениковъ по однимъ годичнымъ отміткамъ, не только за одни отличные успѣхи, но вообще за удовлетворительные для слушанія курса высшаго класса. При этомъ постановлено составить правила о наиболѣе вѣрной оцѣнкѣ успѣховъ учениковъ для перевода ихъ въ высшій классъ безъ экзамена. Составленіе этихъ правилъ, по предложенію предсѣдателя, принялъ на себя г. Коленко **). Дальнѣйшее разсмотрѣніе вопроса о неуспѣшности окончательныхъ испытаній въ Одесскихъ гимназіяхъ отложено до слѣдующаго засѣданія, въ которое должны быть доставлены обѣщанныя объясненія директоровъ.

Въ заключеніе предложены были на обсужденіе членовъ собранія еще слѣдующіе вопросы:

- 1) Объ аттестатахъ, изъ записки г. Предтеченскаго;
- 2) О литературныхъ бесѣдахъ учениковъ, изъ записки г. Шершеневича;
- 3) О преміяхъ за ученическія сочиненія, изъ записки г. Тихомирова.

---

*) По справкѣ оказалось, что переведено 10 учениковъ.

***) См. XI протоколъ (прилож. № 6).

По первому изъ этихъ вопросовъ рѣшено принять два рода аттестатовъ: первый съ правомъ поступленія въ университетъ, другой—безъ этого права, но съ правами и преимуществами, присвоенными окончившимъ курсъ ученія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ; составленіе подробныхъ правилъ о выдачѣ этихъ аттестатовъ поручено г. Далю*).

По второму вопросу—о литературныхъ бесѣдахъ учениковъ, г. предсѣдатель представилъ слѣдующія соображенія: хотя опыты подобнаго рода въ Кіевскомъ учебномъ округѣ были весьма удовлетворительны, въ ученикахъ развивалась любовь къ самостоятельнымъ занятіямъ, выработывался ихъ литературный языкъ, приобреталась находчивость; но въ то же время ученики замѣтно терали уваженіе къ своему обязательному труду, который признавался ими ниже ихъ приготовленій къ бесѣдамъ. Положительно можно сказать, что со времени введенія литературныхъ бесѣдъ въ гимназіяхъ, упало дѣло обученія: ученикъ, готовясь къ диспуту, употреблялъ на это слишкомъ много времени въ ущербъ своимъ обязательнымъ занятіямъ. По этому, вмѣсто литературныхъ бесѣдъ съ тѣмъ значеніемъ, какое имъ было дано въ Кіевскомъ учебномъ округѣ, г. предсѣдатель полагаетъ ввести литературныя чтенія статей историческаго и эстетическаго содержанія, съ словеснымъ разсужденіемъ о нихъ подъ руководствомъ учителей. Съ этимъ собраніемъ вполне согласилось. По третьему вопросу—о денежныхъ преміяхъ за ученическія сочиненія—послѣ замѣчанія г. Шугурова, что преміи, хотя и приняты въ одномъ округѣ, слишкомъ рано могутъ развить въ ученикахъ корыстное направленіе, между тѣмъ какъ знаніе само въ себѣ должно имѣть для нихъ цѣну и вѣсь, рѣшено большинствомъ голосовъ отвергнуть назначеніе денежныхъ премій за сочиненія гимназистовъ.

Приложеніе I (къ 4-му протоколу).

О классныхъ преподавателяхъ.

Записка В. Н. Даля.

Было и есть такое мнѣніе, что учитель обязанъ только внучить учениковъ своему предмету, не обращая почти вниманія на нравственность ихъ. Мнѣніе это есть неизбѣжный результатъ нашего

---

*) См. Протоколъ X (прилож. № 3).

устройства учебной части. Наши учителя — это учителя предметов, а не живых лиц. У мальчика есть несколько преподавателей предметов, но у него нет ни одного наставника. У нескольких планов дтя кроме. Так и у насъ. Изъ 50 учениковъ I класса едва 1 доходитъ до VII класса и оканчиваетъ курсъ гимназiи. Это печальное обстоятельство не слѣдуетъ объяснять только несовершенствомъ программы и методовъ преподаванiя. Не малая причина тому заключается въ отсутствiи твердыхъ началъ нравственности. Въ теченiи года въ каждомъ учебномъ заведенiи выходитъ отъ 20 до 30 человекъ волею и неволею. 10-тилѣтняя сложность этой цифры по одной гимназiи весьма неутѣшительна, отъ 200 до 300 человекъ, а въ общей сложности по гимназiямъ всѣхъ учебныхъ округовъ до 16,000. И цифра эта будетъ увеличиваться съ каждымъ годомъ, по мѣрѣ увеличенiя учебныхъ заведенiй и числа учащихся въ нихъ.

Наши ученики весьма рѣдко и мало слышатъ о томъ, что хорошо и что дурно. Въ чемъ заключается достоинство человека и его недостатки? Къ чему слѣдуетъ стремиться и чего избѣгать? Въ чемъ заключается приличiе и т. п. простыя общественныя отношенiя, о которыхъ мальчики имѣютъ нерѣдко самыя превратныя понятiя? Уясненiе и усвоенiе дѣтьми этихъ понятiй, не входя въ программу какого-либо учебнаго предмета, лежитъ на обязанности всѣхъ учителей и потому рѣдко кѣмъ изъ нихъ исполняется.

Фактъ, что дѣти тѣхъ семействъ, гдѣ имъ внушены и внушаются правила нравственности, всегда оказываются хорошими учениками, фактъ этотъ не подлежитъ сомнѣнiю и имѣетъ самыя незначительныя исключенiя. Тѣ же дѣти, которыя имѣютъ несчастiе жить внѣ семьи, или же въ такой семьѣ, гдѣ мало обращено на это вниманiя, составляютъ посредственность учебнаго заведенiя. Восполнить этотъ недостатокъ лежитъ на обязанности гимназiи, въ ея собственныхъ же интересахъ. Достигнуть этого возможно или назначенiемъ учителей по классамъ, или учрежденiемъ классныхъ наставниковъ.

Классные учителя могутъ быть назначаемы въ трехъ низшихъ классахъ гимназiй или по всѣмъ предметамъ, или по группамъ предметовъ, какъ это сдѣлано, сколько мнѣ извѣстно, въ Тульской гимназiи. Учитель I класса переходитъ съ своими учениками во II классъ, потомъ въ III, и за тѣмъ снова возвращается въ I классъ. Учитель класса заботится и отвѣтствуетъ за состоянiе своего класса во всѣхъ отношенiяхъ и притомъ въ продолженiи трехъ лѣтъ.

Если же принять назначеніе учителей по группамъ, то учитель, имѣющій большую по числу предметовъ группу, считается класснымъ учителемъ. Если же почему-либо будетъ признано неудобнымъ и невозможнымъ учрежденіе классныхъ учителей въ томъ или другомъ видѣ, то желательно было бы въ интересахъ воспитанія, образовать классныхъ наставниковъ или воспитателей, обязанности которыхъ въ настоящее время довольно уже выяснены.

Приложеніе II (къ 4-му протоколу).

Записка по поводу вопроса о томъ, отчего высшіе классы гимназій скудны учащимися.

Въ предпоследнемъ засѣданіи педагогическаго съѣзда г. директоръ Херсонскихъ училищъ, говоря о пользѣ устройства приготовительнаго класса для поступающихъ въ гимназію, полагалъ, что слабая первоначальная подготовка учащихся есть одна изъ важнѣйшихъ причинъ того печальнаго явленія, что высшіе классы скудны учащимися, что учащіеся, не будучи достаточно подготовлены, не могутъ съ успѣхомъ слѣдить за ходомъ ученія и принуждены оставлять заведеніе въ среднѣ гимназическаго курса. Раздѣляя это мнѣніе почтеннаго сочлена, я однакожъ позволяю себѣ думать, что слабая подготовка поступающихъ въ низшіе классы гимназій есть только слабѣйшая причина того явленія. Происходящее отъ нея неудобство весьма не трудно устранить; стоило бы только быть строго разборчивымъ при приемѣ поступающихъ въ гимназію, въ особенности въ 1-й классъ.

Въ последнемъ засѣданіи вопросъ этотъ былъ снова затронуть. Г. директоръ Даль, предлагая свое мнѣніе о необходимости или уменьшить число предметовъ, преподаваемыхъ въ гимназій, или сократить ихъ объемъ, безъ сомнѣнія, видитъ въ многопредметности вообще и въ обширности объема предметовъ причину малоуспѣшности учащихся. Нельзя не согласиться съ справедливостью этого замѣчанія; оно совершенно вѣрно, хотя средства къ устраненію неудобства, указываемыя г. Далемъ, признаны неудобными въ мнѣніи.

Обращаясь опять къ мнѣнію г. директора Херсонскихъ училищъ. Дѣйствительно, хорошая подготовка поступающихъ въ 1-й классъ дѣло очень важное и необходимое для дальнѣйшихъ усѣ-

ховъ учащихся. Однакожъ, мы видимъ, что очень многіе изъ тѣхъ, которые поступаютъ въ 1-й классъ очень хорошо подготовленными и выдерживаютъ испытаніе самымъ удовлетворительнымъ образомъ, оказываются среди гимназическаго курса слабыми по какому либо одному, или нѣсколькимъ предметамъ, и наконецъ совершенно отстаютъ. Конечно, я здѣсь не имѣю въ виду тѣхъ, которые вслѣдствіе своей лѣности, или другихъ неуважительныхъ причинъ, уклоняются отъ нормальнаго хода своихъ занятій; я говорю о такихъ, которые, слѣдуя по всѣмъ предметамъ весьма удовлетворительно, даже часто отлично, по одному или двумъ не оказываютъ успѣховъ, остаются поэтому въ томъ же классѣ по нѣскольку лѣтъ и наконецъ или сами, или вслѣдствіе желанія родителей, наскучившихъ долгимъ и безуспѣшнымъ ожиданіемъ, выходятъ изъ гимназіи и избираютъ себѣ другіе пути къ продолженію образованія, или вовсе оставляютъ его. Такихъ учащихся, къ сожалѣнію, очень много. Назвать ихъ лѣнливыми невозможно потому, что хорошіе успѣхи по прочимъ предметамъ, ихъ усердіе и прилежаніе доказываютъ противное; назвать ихъ неразвитыми мы также не имѣемъ права по тѣмъ же причинамъ, и потому, что при поступленіи въ гимназію они были признаны достаточно развитыми. Въ такомъ случаѣ, какая же причина ихъ неуспѣха?

Мы требуемъ отъ гимназистовъ полнаго, всесторонняго развитія; такъ и должно быть. Это развитіе обусловлено правильнымъ усвоеніемъ ими всѣхъ предметовъ, входящихъ въ кругъ гимназическаго курса, предметовъ разнообразныхъ, требующихъ отъ учащагося въ равной мѣрѣ и способностей понимать ихъ и усваивать. Мы выходимъ изъ того начала, что учащійся и можетъ и долженъ въ равной мѣрѣ успѣвать по всѣмъ предметамъ; значитъ, мы предполагаемъ въ немъ въ равной мѣрѣ и способности ко всѣмъ преподаваемымъ предметамъ. Признавая это справедливымъ, мы въ то же время должны отрицать и въ дѣтяхъ и въ людяхъ взрослыхъ тѣ особенности, которыя характеризуютъ духовную сторону каждой отдѣльной личности и которыя, въ свою очередь, прямо зависятъ отъ извѣстнаго, той личности свойственнаго склада ума; должны отрицать и различіе въ характерахъ, зависящее отъ темперамента и чисто физическихъ причинъ; не должны признавать въ людяхъ и специальности въ наукахъ, искусствахъ и ремеслахъ. Все, по нашему, будетъ въ равной мѣрѣ и возможно и доступно всѣмъ и каждому. Но такъ ли это на самомъ дѣлѣ? Чтобы не ходить да-

леко за примѣрами, я позволю себѣ спросить, кто изъ насъ можетъ откровенно сказать, что онъ былъ или есть способенъ въ равной мѣрѣ понимать все то, что ему когда либо преподавалось? Кто изъ насъ не знаетъ того обыкновеннаго и повсемѣстнаго явленія, что дѣти, весьма способныя, напримѣръ, къ языкамъ, рѣдко бываютъ способны къ математикѣ, и наоборотъ? Почему же, сознавая это какъ фактъ, мы не хотимъ допустить, что причины неуспѣховъ учащкся по какимъ либо предметамъ могутъ зависѣть отъ этого же обыкновеннаго и весьма простаго явленія? Объ этомъ было уже такъ много говорено и писано, такъ часто слышится въ обыкновенныхъ разговорахъ, что такое явленіе составляетъ далеко не новость.

Мы все твердимъ: надобно развивать, развивать молодыхъ людей. Это такъ; но что значить развивать и что же надобно развивать? Развивать, значить правильнымъ путемъ преподаванія совершенствовать тѣ способности духа, которыя даны человѣку самой природой. Я думаю, что иной задачи педагогика и не имѣетъ. А если въ какой либо изъ способностей духа природа отказала, то какъ же мы будемъ развивать эту отсутствующую способность, развивать то, чего нѣтъ, совершенствовать то, что не дано природой? Конечно, тогда всѣ наши усилія будутъ напрасны, мы вступимъ только въ борьбу съ природой, и наше искусственное развитіе непременно окажется несостоятельнымъ, какъ оно и должно быть.

Педагоги говорятъ: развивайте способности дѣтей, которыми одарила ихъ природа, и вотъ вамъ для этого средства: такія-то науки, изъ которыхъ каждая, ей свойственнымъ образомъ, дѣйствуетъ на развитіе такой-то способности ума. Другими словами, это значить: развивайте въ дѣтяхъ то, что въ нихъ можетъ быть развито и для этого прилагайте средства тѣ, которыя могутъ быть приложими смотря по личности вашихъ питомцевъ. Что же дѣлаемъ мы? Сознавая справедливость этого правила въ воспитаніи вообще, мы въ то же время какъ будто отрицаемъ его въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ. Явное противорѣчіе. Какъ учебное заведеніе, гимназія предлагаетъ различныя средства къ развитію ума, но изъ этого не слѣдуетъ, что всѣ эти средства вмѣстѣ пригодны для каждой отдѣльной личности учащагося; дѣло учебнаго заведенія подмѣнить и понять, что именно и что преимущественно нужно развивать въ той или другой личности. Если учебное заведеніе не

будетъ этого дѣлать, то оно можетъ быть вѣрнѣе увѣрено, что его педагогическая дѣятельность будетъ похожа на работу мнѳологическихъ Данаядъ. Мы силимся идти противъ природы и не только силимся, это бы еще ничего, но, при неуспѣшности нашихъ усилій, мы не хотимъ сознаться въ ошибкахъ нашей, а относимъ всю вину къ учащимся, къ тѣмъ учащимся, которые всѣ надежды свои такъ довѣрчиво полагаютъ въ нашемъ званіи и въ нашей опытности.

Я думаю, что мы дѣлаемъ важную ошибку, обращая мало вниманія на отдѣльныя личности учащихся. Мы сознаемъ, что въ воспитаніи необходимо самое близкое знакомство съ природными наклонностями и способностями ума дѣтей; но когда дѣло доходитъ до нашихъ учебныхъ заведеній, то мы этого здраваго и важнаго принципа какъ будто и знать не хотимъ. Создавъ себѣ извѣстную, опредѣленную мѣрку, мы силимся, во чтобы то ни стало, подвести подъ эту мѣрку всѣхъ учащихся, вѣроятно, оттого, что это для насъ и легче и проще; а на дѣлѣ оказывается, что наша общая мѣрка для всѣхъ негодится. Конечно, обращать вниманіе на каждого учащагося порознь, постоянно слѣдить за его наклонностями и способностями при большой массѣ учащихся,—дѣло весьма нелегкое; гораздо легче къ массѣ прилагать общія правила, чѣмъ отыскивать частныя для каждого; но вправдѣ ли учебное заведеніе отказываться отъ труднаго дѣла потому только, что оно трудно, и ради этой трудности такъ равнодушно отвергать самыя здравыя начала науки воспитанія?

Многіе весьма дѣльные преподаватели, когда дѣло коснется ихъ предмета, горячо защищаютъ то убѣжденіе, что каждый изъ учащихся можетъ и долженъ въ равной мѣрѣ и понимать преподаваемый имъ предметъ и успѣвать въ немъ. Я позволяю себѣ назвать это благороднымъ увлеченіемъ, оправдываемымъ любовью къ предмету и, быть можетъ, искреннимъ желаніемъ, чтобы дѣти успѣвали въ немъ; но все же это увлеченіе. Часто тѣ же преподаватели, какъ только имъ самимъ приходится воспитывать своихъ дѣтей, какъ только они близко столкнулись лицомъ къ лицу съ дѣтскою природою, отказываются отъ своихъ прежнихъ убѣжденій. Отчего это?

Мы мало обращаемъ вниманія на тѣ фізіологическія причины, которыми всегда обуславливаются всѣ явленія въ дѣтскомъ мірѣ; мы мало занимаемся въ гимназіяхъ наблюденіемъ надъ природою

вѣренныхъ нашему попеченію дѣтей; сторона воспитательная, надобно сказать правду, у насъ не въ блестящемъ положеніи. Мы все вниманіе устремили только въ одну сторону — на развитіе умственныхъ способностей по заготовленной заранѣ общей для всѣхъ программъ; и въ этомъ я вижу нашу капитальную ошибку.

Мы упускаемъ изъ виду и то, что способности далеко не у всѣхъ дѣтей развиваются въ опредѣленное время возраста, у иныхъ рано, у другихъ несравненно позже; что развитіе это совершается своимъ естественнымъ а не искусственнымъ путемъ; что нѣтъ никакой нужды навязывать это развитіе насильно въ опредѣленный возрастъ; ибо случается, что, уже по окончаніи курса гимназій и даже университета, вдругъ являются способности къ такому предмету, къ которому ихъ не было во все время гимназическаго ученія, и человѣкъ дѣлается даже специалистомъ въ этомъ предметѣ.

При этомъ я еще позволяю себѣ указать на одно замѣчательное явленіе, которое часто повторяется въ нашей педагогической практикѣ. Мнѣ случалось слышать, какъ въ педагогическихъ совѣтахъ иногда опредѣляется развитость ученика, при переводѣ его въ высшій классъ: въ то время, какъ одна часть преподавателей не только признаетъ его достаточно развитымъ для высшаго класса, но называетъ его способности рѣдкими и замѣчательными, другая часть не видитъ въ немъ даже слѣдовъ здраваго смысла и признаетъ едва ли не идиотомъ. Случается, что ктонибудь одинъ изъ преподавателей совершенно отрицаетъ присутствіе способностей ученика, тогда какъ вся коллегія признаетъ ихъ въ томъ же лицѣ; и этотъ одинъ рѣшаетъ участь ученика своимъ *veto*. Такое разногласіе часто возбуждаетъ удивленіе и смѣхъ въ самихъ преподавателяхъ; но учащемуся отъ этого не легче. На чемъ же основана такая странная оцѣнка способностей ученика? Гдѣ же норма для точнаго опредѣленія степени развитости? Слѣдуетъ ли ея искать въ личномъ взглядѣ или произволѣ одного преподавателя? Любопытно было бы разъяснить, на сколько такая оцѣнка ученика вѣрна и на сколько она согласна съ здравымъ смысломъ и съ положеніями науки о воспитаніи.

Да, мы дѣлаемъ важную ошибку, не признавая такого могучаго дѣятеля въ дѣтахъ, какъ природа, вступаемъ съ нею въ неровный бой и остаемся побѣжденными; мы хотимъ слишкомъ искусственно воспитать молодого человѣка.

Оставляя ученика, неусиѣвающего въ какомъ либо предметѣ по слабой способности, на нѣсколько лѣтъ въ одномъ и томъ же классѣ, мы этимъ думаемъ помочь бѣдѣ; но если это намъ не удастся, тогда что? Тогда мы равнодушно смотримъ, какъ такой ученикъ, падая въ борьбѣ съ нашими убѣжденіями, оставляетъ учебное заведеніе, или сознавая себя ни къ чему негоднымъ, или съ внутреннимъ убѣжденіемъ въ несправедливости со стороны учебнаго заведенія, которое, вмѣсто осуществленія будущахъ его надеждъ, сдѣлалось причиною потери времени и поставило ему преграду къ дальнѣйшему образованію. Повторяю, такихъ учениковъ много; стоитъ только пересмотрѣть ученическіе списки за какое нибудь десятилѣтіе, чтобы убѣдиться, какъ велика цифра тѣхъ, которые вышли изъ заведенія потому именно, что не могли слѣдовать по какому либо предмету и долго засиживались въ одномъ и томъ же классѣ. Фактъ печальный, но онъ существуетъ, и наше дѣло обратиться на него серьезное вниманіе.

Я не думаю, чтобы мы имѣли право быть равнодушными зрителями такого грустнаго явленія, ежедневно совершающагося въ нашихъ глазахъ; не думаю, чтобы мы имѣли право говорить, что на неусиѣвающихъ такимъ образомъ учениковъ не слѣдуетъ обращать вниманіе; это не будетъ достойно нашего званія педагоговъ. Я полагаю, что слѣдуетъ обратить на этотъ вопросъ самое серьезное вниманіе, и тѣмъ болѣе, что объ этомъ недостаткѣ нашихъ гимназій постоянно заявляетъ и общество, и литература, и родители воспитывающихся у насъ дѣтей.

Указавъ на этотъ фактъ, какъ на одну, по моему мнѣнію, изъ главнѣйшихъ причинъ того, что немногіе, начавъ ученіе съ 1-го класса, достигаютъ до послѣдняго, я предвижу возраженіе; и потому, предупреждая его, скажу, что я нисколько не предлагаю специальности направленія въ гимназіяхъ, я думаю только, что мы должны держаться принципа развивать въ дѣтяхъ *по преимуществу* то, что можетъ быть развито, чему помогаетъ намъ сама природа, и смотрѣть снисходительнѣе на тѣхъ, которые, при своемъ прилежаніи и успѣхахъ въ большей части предметовъ, по нѣкоторымъ не могутъ оказывать такихъ же успѣховъ. Въ противномъ случаѣ, мы всегда будемъ впадать въ такіа серьезные ошибки, которыя никакъ не ладятъ ни съ мнѣніемъ общества, ни съ здравымъ смысломъ, ни съ правилами науки, которой мы считаемъ себя привилегированными служителями.

ПРОТОКОЛЬ V.

7-го іюля 1864 года происходило 5-е засѣданіе педагогическаго съѣзда въ томъ же составѣ членовъ, какъ и въ предыдущемъ.

По прочтеніи протокола 4-го засѣданія, составленнаго гг. Федорченко и Леонтовичемъ, г. предсѣдатель избралъ секретарями предстоящаго засѣданія гг. Стратонова и Дьяконова.

Г. предсѣдатель предложилъ окончить обсужденіе причинъ недостоенія аттестатами шестидесяти учениковъ, экзаменовавшихся въ этомъ году въ обѣихъ Одесскихъ гимназіяхъ. При этомъ г. предсѣдатель замѣтилъ, что для разрѣшенія этого вопроса необходимо обратить вниманіе на то, были ли экзаменовавшіеся изъ числа учениковъ гимназіи или приходящіе. Относительно послѣднихъ, продолжалъ онъ, мы не можемъ сказать ничего вѣрнаго, такъ какъ мы не знаемъ ихъ прошедшаго: были ли они въ гимназіи, въ какихъ классахъ находились, какъ долго приготавливались и проч. Для насъ важнѣе рѣшеніе вопроса въ отношеніи къ гимназистамъ; но при этомъ необходимо знать условія пребыванія ихъ въ гимназіи и мнѣнія лицъ, подъ руководствомъ которыхъ они находились. Я полагаю, что одна изъ причинъ этого явленія—освобожденіе лучшихъ учениковъ отъ экзамена при переходѣ ихъ изъ одного класса въ другой. Въ прошедшее засѣданіе я уже обращалъ вниманіе съѣзда на вредныя послѣдствія переводовъ безъ экзамена, и при настоящемъ случаѣ считаю долгомъ повторить то же самое. Ученикъ, готовясь только изъ частей предмета, не имѣетъ случая усвоить его во всемъ объемѣ. Меня не разъ поражало то явленіе, что ученикъ знаетъ отдѣльные факты и не можетъ указать на отношеніе ихъ другъ къ другу и на ихъ общее значеніе. Всѣ знанія его получаютъ видъ отрывочныхъ уроковъ. Почти всегда можно узнать ученика, который переходилъ безъ экзамена изъ класса въ классъ въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ: его отвѣты никогда не имѣютъ той плавности, какою отличаются отвѣты учениковъ, готовившихся къ экзамену. Кроме этого, можно предположить и другія причины неуспѣхности окончательныхъ испытаній въ Одесскихъ гимназіяхъ: одни изъ нихъ заключаются въ самой гимназіи, другія въ ученикахъ. Вслѣдствіе причинъ перваго рода ученики, оказывая слабые усѣхи, могли быть переводимы изъ класса въ классъ; что же касается причинъ, заключающихся въ ученикахъ, то къ числу ихъ можно отнести непосредственіе ими классовъ, отчего они или мало, или вовсе не пользо-

вались наставленіями учителей. Рѣшеніе предложеннаго вопроса, по моему мнѣнію, важно по общему значенію его для цѣлаго округа; и я смѣю надѣяться, что гг. директора и наставники Одесскихъ гимназій не откажутъ въ сообщеніи всѣхъ данныхъ для разъясненія разсматриваемаго факта. На это г. директоръ Одесской 2-й гимназій Циммерманъ, отвѣчалъ: во 2 гимназію явилось въ этомъ году на испытаніе 25 человекъ, въ томъ числѣ воспитанниковъ VII класса гимназій 10, изъ нихъ 2 (гимназиста) выдержали экзаменъ по всѣмъ предметамъ, за исключеніемъ латинскаго языка, по которому испытаніе отложено для всѣхъ учениковъ до августа мѣсяца по причинѣ, о которой я считаю неумѣстнымъ здѣсь говорить; 6 (двое гимназистовъ и четверо домашняго воспитанія) выдержали экзаменъ по всѣмъ тѣмъ предметамъ, по которымъ подвергались оному, и не окончили испытанія; 4 (гимназиста) не выдержали экзамена только по одному предмету; 7 (домашняго воспитанія) не выдержали испытанія по одному предмету и не окончили испытанія; 5 (двое гимназистовъ и трое домашняго воспитанія) не выдержали экзамена по двумъ предметамъ и не окончили испытанія; 2 (домашняго воспитанія) не выдержали экзамена болѣе чѣмъ по тремъ предметамъ.

Приступая къ объясненію причинъ обсуждаемаго факта, г. Стратоновъ сказалъ, что одною изъ нихъ онъ считаетъ ложное положеніе, въ которое ставятъ себя ученики 7-го класса Ришельевской гимназій, а можетъ быть и другихъ гимназій; именно, ученики 7-го класса считаютъ себя какъ бы студентами и вслѣдствіе этого произвольно уклоняются отъ посѣщенія классовъ. То же было подтверждено и учителями Розенбергомъ и Ленцомъ.

При этомъ гг. директора Екатеринославской гимназій Даль и Херсонской Коленко и старшій учитель 2-й Одесской гимназій Шугуровъ заявили, что въ гимназіяхъ, въ которыхъ они на службѣ, ученики 7-го класса не смотрятъ на себя какъ на студентовъ, исправно посѣщаютъ уроки и въ точности исполняютъ всѣ положенныя постановленія.

За симъ г. Топоровъ объяснилъ, что ученики 7-го класса не посѣщаютъ уроковъ потому, что годовыя отмітки не имѣютъ никакого значенія при выпускныхъ экзаменахъ.

На это г. Циммерманъ возразилъ: если ученики 7-го класса не посѣщаютъ иногда нѣкоторыхъ классовъ, не смотря на то, что

противъ этого принимаются надлежащія мѣры, то это объясняется не тѣмъ, на что указываетъ г. Топоровъ, а скорѣе тѣмъ, что они считаютъ бесполезнымъ слушать нѣкоторыхъ преподавателей.

Г. Варенцовъ замѣтилъ: если ученики посѣщаютъ одни классы и произвольно уклоняются отъ посѣщенія другихъ, которые они считаютъ для себя бесполезными, тогда какъ для нихъ обязательно посѣщеніе всѣхъ классовъ, то это показываетъ весьма вредный для дѣла упадокъ дисциплины. Какимъ образомъ ученики будутъ судить о полезности или бесполезности преподаванія того или другаго преподавателя?

Г. Бѣлый отвѣтилъ, что непосѣщеніе уроковъ учениками 7-го класса Рихельевской гимназіи нельзя назвать произвольнымъ, такъ какъ всѣ ученики, непосѣщавшіе классовъ, представляли свидѣтельства о болѣзни отъ медиковъ и своихъ родителей. Ученики 7-го класса гимназіи, прибавилъ г. Бѣлый, съ полнымъ расположеніемъ занимались нѣкоторыми предметами, такъ что и въ свободное время отъ классовъ иной ученикъ 7-го класса готовъ былъ заниматься любимымъ предметомъ подъ руководствомъ преподавателя.

На это г. Варенцовъ возразилъ, что означеннаго г-мъ Бѣлымъ факта нельзя объяснить любовью къ предмету, потому что ученики 7-го класса не имѣютъ свободнаго времени для частныхъ уроковъ изъ одной только любви къ предмету. Причину этого естественнѣе находить въ недостаткѣ знанія въ извѣстномъ предметѣ; а это бываетъ и съ нелюбимымъ предметомъ.

Послѣ этого г. предсѣдатель обратилъ вниманіе гг. членовъ педагогическаго сѣзда на тотъ фактъ, что ученики не посѣщаютъ уроковъ и тѣхъ учителей, которые пользуются репутаціею хорошихъ преподавателей, а это не могло бы случиться при существованіи дисциплины въ заведеніи. Затѣмъ г. Бѣлый сказалъ, что на уклоненіе учениковъ 7-го класса отъ посѣщенія уроковъ подъ видомъ болѣзни имѣетъ вліяніе и то, что они, не имѣя возможности сладить съ массою предметовъ, пропускаютъ уроки по однимъ предметамъ, чтобы заняться дома другими. Противъ этого возразилъ г. Варенцовъ: можно ли допустить, чтобы ученики позволяли себѣ произвольно избирать время для занятія одними предметами во вредъ другимъ? Гг. члены сѣзда отвѣтили на это отрицательно. Говоря о причинахъ непосѣщенія учениками классовъ, г. Шершеневичъ указалъ на существующее правило о недопущеніи къ экза-

мену учениковъ, пропустившихъ въ теченіе учебнаго года 100 уроковъ. Онъ полагаетъ, что оно составляетъ одну изъ причинъ означеннаго факта, и находитъ, что оно вредно въ нравственномъ отношеніи: ученикъ не долженъ думать, что онъ имѣетъ право на пропускъ даже и одного урока. При этомъ г. Варенцовъ замѣтилъ, что въ нѣкоторыхъ гимназіяхъ за 40 пропущенныхъ уроковъ ученика не допускаютъ къ экзамену, а за 80 — исключаютъ изъ гимназій. Противъ чего г. Шугуровъ возразилъ, что все же такое правило даетъ ученикамъ какъ бы право на пропускъ опредѣленнаго числа уроковъ. Г. Варенцовъ отвѣтилъ, что есть другія дисциплинарныя мѣры, которыя должны предшествовать болѣе энергическимъ. За симъ г. предсѣдатель сказалъ: удовлетворительны или нѣтъ причины, высказанныя съ цѣлю объясненія разбираемаго факта по отношенію къ неудостоенію аттестатами столь значительнаго числа учениковъ, но все же фактъ существуетъ, и существуетъ, должно сознаться, не въ пользу учебнаго дѣла. Можно надѣяться, что на будущее время будутъ приняты мѣры, чтобы ничего подобнаго не могло случиться. Не имѣя пока положительныхъ данныхъ, объясняющихъ неуспѣшность испытаній въ Ригельевской гимназій, я предлагаю вниманію собранія разсмотрѣніе вопроса: какія слѣдуетъ принять мѣры къ устраненію пропусковъ учениками уроковъ? При этомъ будетъ не лишнимъ привести, что третья часть учениковъ одной гимназій позволяла себѣ не посѣщать классовъ подъ предлогомъ болѣзни, что удостовѣрялось медицинскими свидѣтельствами. Гимназія, о которой я говорю, обратила серьезное вниманіе на этотъ фактъ и тогда же рѣшилась устранить его. Средства, которыя въ этомъ случаѣ были приняты, составляли аресты виновныхъ учениковъ и содѣйствіе учителей, занимавшихся съ учениками во все время ихъ заключенія. Спустя два дни по принятіи этой мѣры, число пропускавшихъ, простиравшееся до сотенъ, дошло до десятковъ, а чрезъ мѣсяць сдѣлалось весьма незначительнымъ. Вслѣдствіе этого, учебная часть гимназій возвысилась, и даже слабые начали успѣшнѣе заниматься. По выслушаніи мнѣній по этому предмету, г. предсѣдатель сказалъ: здѣсь уже были указаны различныя мѣры, коими предполагалось положить предѣлъ нехожденію учениковъ на уроки. Мѣры эти входятъ въ разрядъ дисциплинарныхъ правилъ, разсмотрѣніе которыхъ возложено на особую комиссію. Поэтому не будетъ ли удобнѣе поручить разсмотрѣніе и этого вопроса комиссіи, которая въ скоромъ времени представить свое

мѣнѣе о дисциплинарныхъ мѣрахъ въ гимназіяхъ вообще? Съ этимъ согласились всѣ члены сѣзда *).

Послѣ сего г. председатель предложилъ возбужденные гг. Коленко и Шершеневичемъ вопросы: 1) о необходимости взаимнаго посѣщенія учителями классовъ и 2) о предоставленіи директорамъ права визитировать гимназіи своего округа.

По первому вопросу г. Коленко сказалъ: наши педагогическіе совѣты, при разсмотрѣніи усѣховъ учениковъ, бываютъ обыкновенно довольно сухи и безжизненны. Инспекторъ или директоръ прочтеть отмѣтки учениковъ, учителя прослушаютъ, потомъ опредѣлятъ однихъ наказывать замѣчаніемъ, выговоромъ, увѣдомленіемъ родителей и т. п., а другихъ похвалить, написать ихъ имена на красной доскѣ, и только. Объяснить настоящія причины безуспѣшности учениковъ, найти дѣйствительныя мѣры къ ихъ исправленію никто не беретъ; если и подымается объ этомъ вопросъ, то по большей части обходится нѣсколькими легкими замѣчаніями, что ученикъ невнимателенъ въ классѣ, часто пропускаетъ уроки; мѣнится и т. п. Не происходитъ ли это между прочимъ, отъ того, что учителя наши плохо знаютъ другъ друга относительно приемовъ преподаванія и требованій каждаго, и не будетъ ли полезно, для ближайшаго общенія между учителями, установить правило, обязательное для всѣхъ учителей, посѣщать по временамъ уроки другъ друга и вынесенныя изъ этихъ посѣщеній наблюденія сообщать на обсужденіе въ педагогическихъ совѣтахъ? На это замѣтилъ г. председатель, что эта мѣра хороша и могла бы повести къ такимъ же результатамъ, но въ какой степени она осуществима? Если учитель строгъ къ себѣ и правдивъ, то онъ охотно выслушаетъ всякое замѣчаніе о своей педагогической дѣятельности. Но если учитель не вполне обладаетъ такими свойствами, то не поведетъ ли эта мѣра къ недоразумѣніямъ?

Въ отвѣтъ на это г. Коленко указалъ на фактъ, случившійся во вѣренной ему гимназіи: совѣтъ гимназіи позволилъ себѣ указать одному изъ своихъ членовъ на недостатки его преподаванія, — и учитель этотъ не только не оскорбился, но принялъ указанія отъ своихъ сочленовъ охотно, по видимому, чѣмъ, еслибы они послѣдовали отъ директора или инспектора. Вообще онъ, какъ и г. Бобровский, находитъ предлагаемую мѣру весьма полезною, и

*) См. протоколъ X (прилож. № 2).

если считаетъ ее невыполнѣнъ удобопримѣнимою, то единственно только по недостатку времени, которое необходимо учителямъ для взаимнаго посѣщенія классовъ.

Г. Шершеневичъ при этомъ сказалъ, что, по его мнѣнью, польза отъ взаимнаго посѣщенія уроковъ гг. преподавателями такъ очевидна, что не нуждается въ доказательствахъ. Что онъ предлагалъ уже эту мѣру на обсужденіе педагогическаго совѣта гимназіи, который призналъ ее въ принципѣ очень хорошою, однакожь нашелъ ее неудобопримѣнимою на дѣлѣ; что затрудненіе, по мнѣнью гг. преподавателей, состояло наиболѣе въ недостаткѣ времени. Другую причину, невысказанную гг. учителями, г. Шершеневичъ позволяетъ себѣ предполагать въ томъ обстоятельствѣ, на которое сейчасъ указано г. предсѣдателемъ, именно въ щекотливости положенія, въ которое гг. преподаватели будто бы поставятъ себя, посѣщая уроки другъ друга. Обѣ причины онъ можетъ признать неосновательными. Касательно первой изъ нихъ трудно предполагать, чтобы преподаватель не нашелъ въ теченіе года свободнаго времени для посѣщенія уроковъ своего товарища, тѣмъ болѣе, что время это зависитъ совершенно отъ его усмотрѣнія. Что же касается второй причины, то онъ полагаетъ, что мнимая щекотливость положенія происходитъ отъ неточно понимаемыхъ взаимныхъ отношеній; что, напротивъ, такое сближеніе еще болѣе скрѣпитъ связь между преподавателями, которые, дѣйствуя дружно, вѣрнѣе достигнутъ желанной цѣли. Преподаватель не имѣетъ повода стѣсняться откровенно высказывать свое мнѣніе и свои замѣчанія въ совѣтѣ, котораго цѣль — общими силами содѣйствовать успѣшному ходу ученія.

Въ подтвержденіе приведенныхъ мнѣній г. Варенцовъ сказалъ, что въ Керчи также существовалъ подобный фактъ: учителя гимназіи и института приходили другъ къ другу на уроки, и охотно выслушивали замѣчанія товарищей. Онъ полагаетъ, что эта мѣра несомнѣнно полезна, но что она не должна быть обязательною.

Г. Циммерманъ находилъ полезнымъ, чтобы каждый преподаватель, замѣтившій недостатки въ преподаваніи своего товарища, предварительно выяснялъ ему свой взглядъ на недостатокъ по товарищески, и обращался къ педагогическому совѣту только въ такомъ случаѣ, когда замѣчанія его не будутъ приняты во вниманіе. На что гг. Чепинскій и Шугуровъ замѣтили, что означенная мѣра несостоятельна въ своемъ приложеніи во 1-хъ потому, что она

влечетъ за собою мнѣніе неспеціалиста о спеціалистѣ и, во 2-хъ, потому что присутствіе посторонняго лица можетъ развлекать вниманіе учениковъ и мѣшать дѣлу преподаванія. За симъ г. предсѣдатель предложилъ вопросъ: сдѣлать ли эту мѣру обязательною для всѣхъ гимназій Одесскаго округа, или предоставить принятіе оной усмотрѣнію педагогическихъ совѣтовъ?

Гг. члены съѣзда рѣшили предоставить введеніе этой мѣры усмотрѣнію педагогическихъ совѣтовъ.

Относительно втораго вопроса — о предоставленіи директорамъ права визитировать гимназій своего округа, г. Коленко сказалъ: по слабости, свойственной человѣку, мы бываемъ по большей части весьма снисходительны къ своимъ недостаткамъ и до того свыкаемся съ ними, что наконецъ не замѣчаемъ ихъ и впадаемъ въ самообольщеніе, представляя себѣ, что у насъ все хорошо и безукоризненно. Такимъ образомъ и директоръ, имѣя предъ глазами одну только свою гимназію, и не находя возможности сравнить ея положеніе съ положеніемъ другихъ гимназій, легко могутъ впасть въ ошибочное мнѣніе относительно достоинствъ и недостатковъ своей гимназій. По этому я полагаю, что было бы весьма полезно, если бы директорамъ предоставлено было право визитированія прочихъ гимназій округа съ тою единственно цѣлію, чтобъ вѣрнѣе судить о достоинствахъ и недостаткахъ своей гимназій. Къ этому г. Варенцовъ прибавилъ, что это право гг. директоровъ, кромѣ гимназій, полезно распространить и на другія учебныя заведенія Одесскаго округа. Г. Шершеневичъ кромѣ того находилъ полезнымъ печатать замѣчанія гг. директоровъ о результатахъ обзорѣнія. На предложеніе г. Шершеневича всѣ члены отвѣчали отрицательно.

Затѣмъ г. Шугуровъ замѣтилъ, на мнѣніе г. Коленко, что визитаціи директорскія излишни, такъ какъ гг. окружныя инспекторы могутъ дѣлать гг. директорамъ указанія на недостатки и достоинства гимназій; притомъ означенная мѣра неудобна въ томъ отношеніи, что она будетъ отвлекать гг. директоровъ отъ исполненія ихъ прямыхъ обязанностей по управленію гимназіями и училищами; кромѣ того потребуетъ много времени и значительныхъ расходовъ. На это гг. Коленко, Варенцовъ и Циммерманъ возразили, что словесныя заявленія гг. окружныхъ инспекторовъ не могутъ такъ вѣрно вести къ цѣли, какъ личное убѣжденіе, составленное путемъ опыта при посѣщеніи другихъ учебныхъ заведеній и при

сравненіи ихъ съ своими; что же касается до расходовъ на развѣды, то они предоставляются собственнымъ средствамъ директоровъ. Времени же значительнаго по обозрѣнію училища не требуется, и остановки въ дѣлѣ управленія дирекціей нельзя бояться тѣмъ болѣе, что отсутствующіе директора замѣняются инспекторами, да если бы и могли быть упущенія вслѣдствіе отсутствія директоровъ, то эти упущенія ничтожны въ сравненіи съ пользой, какой можно ожидать отъ визитацій директорскихъ.

Послѣ всего этого г. предсѣдатель предложилъ гг. членамъ съѣзда вопросъ: должно ли предоставить директорамъ право посылать учебныя заведенія округа?

Гг. члены отвѣчали на это утвердительно. По разрѣшеніи этого вопроса г. предсѣдатель обратилъ вниманіе гг. членовъ съѣзда на отношеніе между объемомъ гимназическаго курса и природными способностями ученика. Замѣтивъ, что объ этомъ предметѣ уже говорили гг. Даль и Шершеневичъ, г. предсѣдатель указалъ на записку г. Яновскаго, въ которой не только разсматривается несоотвѣтственность гимназическаго курса природнымъ способностямъ ученика, но и предлагаются средства къ устраненію ея въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ.

По прочтеніи записки г. Яновскимъ «о вліяніи гимназическаго обученія на индивидуальное развитіе учащихся» (см. приложение № 1) г. предсѣдатель сказалъ: г. Яновскій подымаетъ одинъ изъ самыхъ важныхъ вопросовъ педагогики: представляется ли возможность равномернаго развитія всѣхъ способностей ученика, или же только нѣкоторыхъ изъ нихъ. Индивидуализированія нѣтъ въ нашихъ гимназіяхъ, говоритъ авторъ записки. При возможности окончанія курса съ отмѣтками 5, 4 и 3 большая часть учениковъ оканчиваютъ его съ отмѣткою достаточною. Результатомъ этого бываетъ то, что посредственные ученики приобрѣтаютъ навыкъ къ труду; ученики же съ способностями блестящими, при посредственныхъ успѣхахъ, не приобрѣтаютъ и этого навыка и вступаютъ въ жизнь съ знаніями поверхностными. Если же ученикъ остается въ классѣ нѣсколько лѣтъ, то теряетъ всякую охоту къ занятіямъ, и въ немъ мало по малу сглаживаются тѣ особенности, которыя онъ получилъ отъ природы. Отъ такого безразличія въ обученіи является и безразличіе въ личностяхъ. Оно вносится и въ общество. Этимъ авторъ объясняетъ современный намъ недостатокъ въ характерахъ. При этомъ онъ указываетъ на учебныя заведенія Англіи, гдѣ выра-

ботываются личности со школьной сумью. Предположивъ, что дѣль образованія состоитъ въ индивидуальномъ развитіи способностей человѣка, я позволяю себѣ сдѣлать вопросъ: гдѣ начинается и гдѣ оканчивается это развитіе; отчего оно должно начинаться въ высшихъ классахъ, а не въ низшихъ, въ гимназій, а не въ семьѣ? Отъ чего оно должно имѣть мѣсто въ заведеніи, а не въ обществѣ? Далѣе, говоритъ г. Яновскій, если наука признаетъ существенное различіе въ физической организаціи людей, то почему же не допустить этого различія и въ духовной ихъ сторонѣ? Такимъ образомъ въ запискѣ г. Яновскаго мѣтко указана отрицательная сторона нашихъ учебныхъ заведеній. Эта сторона гораздо сильнѣе, чѣмъ сторона положительная. И не удивительно: несравненно удобнѣе подмѣчать недостатки, чѣмъ находить средства къ ихъ устраненію. Какія же средства предлагаетъ г. Яновскій? Онъ раздѣляетъ курсъ на три отдѣла: историко-словесный, математическій и филологическій. Сообразно съ этими отдѣлами онъ распредѣляетъ учениковъ, такъ чтобы каждый изъ нихъ, смотря по способностямъ, преимущественно занимался предметами одного отдѣла наукъ, а науками другихъ отдѣловъ, только какъ предметами побочными. Подобное распредѣленіе предметовъ ученія неминуемо влечетъ за собою произволъ: ученикъ, если пожелаетъ, легко можетъ высказать свою неспособность въ какомъ нибудь отдѣлѣ предметовъ, напр. можетъ учиться языкамъ и не учиться естественной исторіи. Объ отношеніи объема гимназическаго курса къ природнымъ способностямъ ученика сказано слишкомъ мало. Отдавая должную справедливость запискѣ г. Яновскаго, соединяющей въ себѣ блестящее изложеніе, послѣдовательность выводовъ и занимательность содержанія, достоинства, которыя даютъ ей право на напечатаніе въ трудахъ нашего съѣзда, прошу васъ, мм. гг. высказать ваше мнѣніе о возбужденномъ въ ней вопросѣ. На это отвѣчалъ г. Яновскій. Не соглашаясь съ мнѣніемъ о произволѣ учениковъ при избраніи предметовъ, онъ представилъ слѣдующее разъясненіе своихъ положеній: ученики, до 5-го класса и даже въ 5-мъ теперешнемъ классѣ, обязаны обучаться всѣмъ положеннымъ предметамъ. Въ случаѣ же неуспѣшности по какому нибудь отдѣлу, ученикъ, дошедшій до 5-го класса, оставляется по тому же отдѣлу на второй годъ. И только въ случаѣ неуспѣшности его и послѣ втораго года въ томъ же классѣ и по тому же отдѣлу, онъ увольняется отъ слушанія предметовъ трудной для него категоріи. Притомъ если ученикъ имѣетъ въ

виду поступка въ университетъ, то одна только положительная его неспособность заставить отказаться отъ обязанности заниматься предметами всего гимназическаго курса. Наконецъ я полагаю, прибавилъ г. Яновскій, что для ученика гораздо лучше окончить курсъ по одному или двумъ отдѣламъ наукъ, нежели вовсе не окончить гимназическаго курса, какъ это случается въ настоящее время. Отъ основательнаго изученія немногихъ предметовъ можно ожидать болышей пользы, нежели отъ поверхностнаго изученія ихъ.

Г. Коленко замѣтилъ, что при такомъ устройствѣ учебной части въ гимназій ученики не изучаютъ основательно ни одного предмета, такъ какъ гимназія не представляетъ средствъ къ этому: она даетъ только одни элементарныя свѣдѣнія изъ каждой науки настолько, чтобы окончившій курсъ гимназическаго ученія могъ потомъ, соображаясь съ наклонностями своими, избрать себѣ тотъ или другой предметъ для дальнѣйшаго уже основательнаго изученія. Притомъ такое устройство учебной части поведетъ къ тому, что ученикъ, имѣя въ виду возможность однимъ предметамъ учиться, а другимъ нѣтъ, будетъ непремѣнно уклоняться отъ занятія предметами той или другой категоріи не по неспособности, а по своимъ расчетамъ и просто изъ наклонности къ лѣни; слѣдовательно въ основу ученія ляжетъ произволъ учениковъ, какъ это замѣтилъ г. предсѣдатель. Какія же гарантіи противъ такого произвола?

Г. Финцъ, несоглашаясь съ предложеніемъ г. Яновскаго, заявилъ, что ученика не слѣдуетъ освобождать отъ какого бы то ни было предмета, если польза этого предмета очевидна; но, для предотвращения задержки ученика въ классѣ, лучше переводить его изъ класса въ классъ по среднему удовлетворительному выводу изъ отбѣтокъ по всѣмъ предметамъ преподаванія.

Соглашаясь съ г. Яновскимъ въ основаніяхъ, г. Варенцовъ полагаетъ, что индивидуализированіе человѣка не зависитъ исключительно отъ школы, и Англія служитъ этому примѣромъ. Тамъ вся жизнь, весь строй ея, вся обстановка сильно способствуютъ развитію личности. Да и въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ личность не подавляется. Мы видѣли на себѣ самихъ и на нашихъ товарищахъ, что учебныя заведенія не уничтожаютъ особенностей человѣка. При этомъ онъ замѣтилъ, что такое факультетское раздѣленіе учебныхъ предметовъ должно составлять удѣлъ университета, а не гимназій.

При этомъ г. Шугуровъ, обращаясь къ г. Яновскому, сказалъ: вы вводите въ гимназіи университетское раздѣленіе на факультеты, которое поражаетъ странностію своего состава. Не знаю я, почему напр. законъ Божій отнесенъ у васъ къ факультету историко-словесному; я позволяю себѣ спросить, куда будетъ годенъ юноша, кончившій курсъ, напримѣръ, хоть по отдѣлу филологіи, юноша, незнающій исторіи, неумѣющій грамотно говорить и писать по-русски. Г. Циммерманъ замѣтилъ, что предложеніе г. Яновскаго противорѣчитъ долговременной педагогической практикѣ на западѣ Европы, гдѣ гимназіи даютъ общее образованіе, по полученіи котораго молодые люди приступаютъ уже къ специальному своему образованію въ университетъ, и что устройство гимназическихъ факультетовъ, по мысли г. Яновскаго, имѣло бы непремѣннымъ слѣдствіемъ аномалію въ развитіи духовныхъ способностей людей, воспитанныхъ въ этихъ факультетахъ.

Г. Даль видитъ въ проектѣ г. Яновскаго двѣ цѣли: 1) индивидуализированіе способностей учениковъ и 2) устраненіе того неудобства, что многіе ученики, неуспѣвающіе только по одному предмету, должны оставаться на второй годъ въ томъ же классѣ. Достигенію первой цѣли настоящее устройство гимназіи не препятствуетъ: кто чувствуетъ склонность къ одному предмету, тотъ можетъ заниматься имъ преимущественно предъ другими, если есть на то время, и, не смотря на обязательность заниматься каждымъ предметомъ, личность гимназиста у насъ не подавлена. Что касается второй цѣли, т. е. не задерживать учениковъ, мало успѣвающихъ по какому либо предмету, то едва ли она можетъ имѣть практическое примѣненіе.

Послѣ всѣхъ приведенныхъ мнѣній г. предсѣдатель сказалъ: судя по высказаннымъ мнѣніямъ, можно придти къ заключенію, что предлагаемый вопросъ остается безъ разрѣшенія и вѣроятно разрѣшится не скоро. Когда онъ подвергнется обсужденію печати и выскажется что либо въ его пользу болѣе опредѣленнымъ способомъ, тогда можно будетъ остановиться на немъ и примѣнить къ нашему дѣлу то или другое его положеніе.

Не останавливаясь на запискѣ г. Шершеневича о малочисленности учениковъ въ высшихъ классахъ, предложенной къ обсужденію въ настоящемъ засѣданіи и сходной въ основаніяхъ съ мнѣніемъ г. Яновскаго, г. предсѣдатель предложилъ г. Шершеневичу развить его мнѣніе о надзирательскихъ совѣтахъ.

Признавая пользу такихъ совѣтовъ, г. предсѣдатель замѣтилъ, что они уже учреждены въ нашемъ округѣ еще по распоряженію бывшаго попечителя; что если они не вездѣ организованы, то осуществленіе ихъ вполнѣ зависитъ отъ самихъ директоровъ.

Затѣмъ слѣдовало предложеніе г. Шершеневича, чтобы пансіонеры 7-го класса получали стипендіи и жили внѣ гимназій. Послѣ преній по этому вопросу было постановлено: согласно проекту новаго устава, распространить эту мѣру на три высшіе класса; а для остальныхъ постановить правиломъ, чтобы педагогическій совѣтъ рѣшалъ въ этомъ смыслѣ отдѣльные случаи, когда въ низшихъ классахъ будутъ слишкомъ взрослые воспитанники.

Вопросы, возбужденные гг. Коленко и Предтеченскимъ о правилахъ для поступленія учениковъ въ гимназій и о дисциплинарныхъ мѣрахъ были переданы на обсужденіе отдѣльной комиссіи, составленной для разсмотрѣнія вопросовъ по учебно-воспитательной части *).

Приложеніе I (къ 5-му протоколу).

Вліяніе гимназическаго обученія на индивидуальное развитіе учащихся.

Не подлежитъ сомнѣнію, что индивидуальное развитіе ученика или, что то же, совершенствованіе его личности, должно быть одною изъ главныхъ цѣлей всякаго воспитательно-учебнаго заведенія, а слѣдовательно — оно должно быть главною цѣлью и гимназій. Но, быть можетъ, немногіе согласятся со мною въ томъ, что отсутствіемъ стремленія къ такой цѣли страдаютъ всѣ наши учебныя заведенія, а въ томъ числѣ и гимназій, — и страдаютъ не только отъ способовъ воспитанія, тѣсно связанныхъ съ значительнымъ количествомъ учащихся, — отъ воспитательныхъ приемовъ, свойственныхъ личностямъ воспитателей и проч., но и, въ особенности, отъ существующей *системы обученія*, системы, которую оставляетъ почти неизмѣнною и послѣдній проектъ устава гимназій и прогимназій. Вотъ нѣсколько фактовъ, изъ которыхъ, я думаю, будетъ видно вредное вліяніе теперешней системы обученія на индивидуальное развитіе учащихся и особенно учащихся съ отличными дарованіями.

Ученикъ, поступившій въ гимназію въ какой нибудь классъ, обязанъ учиться всѣмъ предметамъ этого класса. По прошествіи года

*) См. протоколъ X (прилож. № 2).

онъ переходитъ или не переходитъ въ высшій классъ. Посмотримъ, что онъ выигрываетъ въ одномъ, и что въ другомъ случаѣ. Переводъ ученика въ высшій классъ обуславливается знаніемъ всѣхъ предметовъ, преподаваемыхъ въ его классѣ, и соответствующимъ отлѣткѣ 3, а иногда и 2½. Такого знанія нельзя назвать полнымъ удовлетворительнымъ, потому что сравнительно съ нимъ есть знаніе — удовлетворительнѣе, — оно соответствуетъ отлѣткамъ 4 и 5. Такъ что и удовлетворительное знаніе, соответствующее отлѣткѣ 3, а тѣмъ болѣе отлѣткѣ 2 съ дробью, скорѣе можно назвать поверхностнымъ, посредственнымъ, а не удовлетворительнымъ знаніемъ. На этомъ основаніи, и ученика, окончивающаго гимназію съ такими знаніями, никакъ нельзя назвать получившимъ общее образование, а правильнѣе объ немъ можно сказать, что онъ получил *поверхностное образование*.

Ученики, получившіе съ окончаніемъ гимназіи такое образованіе, могутъ имѣть или отличныя, или же посредственныя способности. На послѣднихъ такое образованіе можетъ имѣть хоть отчасти благотворное вліяніе, потому что оно, это образованіе, не смотря на свою поверхностность, не можетъ быть ими достигнуто иначе, разумѣется при хорошихъ наставникахъ, какъ посредствомъ усиленнаго съ ихъ стороны труда. Значить, для нихъ оно будетъ полезно, по крайней мѣрѣ, въ приученіи ихъ къ труду, а слѣдовательно и въ благодѣтельномъ вліяніи на образованіе ихъ характера.

Ученики же съ отличными способностями, получающіе поверхностное образованіе въ гимназіи, учась многому и пользуясь правомъ не знать ничего основательно, особенно если большая часть учителей отличаются снисходительностью, что весьма часто можно встрѣтить въ гимназіяхъ, обыкновенно достигаютъ ограниченнаго, такъ называемаго общаго образованія, съ самыми малыми усиліями, безъ всякаго серьезнаго труда. Для такихъ-то личностей гимназическое поверхностное образованіе скорѣе будетъ вредно, чѣмъ полезно. Изъ такихъ именно господъ часто и выходятъ тѣ безхарактерныя личности, которыя, отличаясь обыкновенно самонадѣянностью, пустословіемъ, а не дѣломъ, способны предпринимать и предпринимать многое, но ничего не въ состояніи привести къ концу. Теперь посмотримъ на тѣхъ учениковъ, которые, на основаніи теперешней системы гимназическаго обученія, не удостоиваются перевода въ высшіе классы. Одни изъ нихъ не бывають удостоены перевода въ высшій классъ, а остаются въ одномъ и томъ же классѣ

на другой а иногда и на третій годъ, вслѣдствіе неуспѣшности по всѣмъ предметамъ вообще, — такихъ учениковъ бываетъ въ гимназіи самое незначительное меньшинство; другіе — вслѣдствіе неуспѣшности по нѣсколькимъ предметамъ, при хорошихъ успѣхахъ по всѣмъ остальнымъ; и наконецъ третіе — вслѣдствіе неуспѣшности по одному, двумъ и тремъ предметамъ, при хорошихъ и даже отличныхъ успѣхахъ по всѣмъ прочимъ предметамъ. Результаты для учениковъ, принадлежащихъ ко 2-й и особенно къ послѣдней категоріи, бѣваютъ нерѣдко самыми неутѣшительными. Такіе ученики, потерявъ право на переходъ въ высшій классъ, часто вслѣдствіе занятія нѣкоторыми предметами преимущественно предъ остальными, и оставаясь въ одномъ и томъ же классѣ на 2-й а иногда даже и на 3-й годъ, обыкновенно теряютъ охоту заниматься и тѣми предметами, къ которымъ проявилась у нихъ склонность, а другими предметами тоже занимаются кое-какъ, потому что занимаются ими по принужденію, а не по любви. Такіе ученики почти никогда не ованчиваютъ гимназіи. А какъ часто именно между такими учениками и встрѣчаются личности, которыя обнаруживаютъ блестящія способности къ тому или другому предмету, и которыя, при возможности изучать любимые ими предметы, могли бы со временемъ сдѣлать значительные успѣхи въ этихъ наукахъ, и не оставаться недоучками, выйдя преждевременно изъ гимназіи. Оставленіе такими учениками гимназіи, прежде окончанія ими полного курса, и есть одна изъ причинъ того, отчего почти во всѣхъ гимназіяхъ бываетъ такъ мало окончивающихъ полный курсъ, сравнительно съ числомъ поступающихъ въ гимназію. Тѣ, которые близко знакомы съ гимназіями, не могутъ не согласиться съ дѣйствительностью упомянутыхъ явленій, и я не думаю, чтобы такія явленія не заслуживали вниманія педагоговъ. Отъ нихъ (отъ этихъ явленій), сколько мнѣ кажется, можно прийти къ слѣдующимъ заключеніямъ: 1) Большинство учащихся получаетъ не общее образованіе, равномѣрно и всесторонне развивающее нравственныя и умственныя ихъ силы (какъ было сказано въ одномъ изъ проектовъ), а образованіе поверхностное, развивающее въ молодыхъ людяхъ излишнюю самонадѣянность и верхоглядство. 2) Право поверхностно знать то, чему учатъ въ гимназіяхъ, не развиваетъ, а убиваетъ въ значительномъ числѣ учениковъ склонность къ серьезному труду. 3) Требованіе, безъ разбора, отъ всѣхъ учениковъ, ованчивающихъ гимназію, званія всѣхъ предметовъ гимназическаго курса способ-

ствуешь къ уничтоженію въ нихъ индивидуальности и вредитъ развитію способности къ тѣмъ предметамъ, къ которымъ ученикъ обнаруживаетъ нерѣдко несомнѣнную наклонность. Такое требованіе очень часто бываетъ причиною оставленія учениками гимназій, до окончанія ими курса. 4) Ученики, оканчивающіе гимназію, по недостатку индивидуальнаго въ нихъ развитія, почти никогда не бываютъ въ состояніи опредѣлить самихъ себя, — такъ что, при вступленіи въ университетъ, они и сами не знаютъ, какой факультетъ должны избрать и, большею частію, избираютъ тотъ или другой, или по совѣту родныхъ, или по совѣту бывшихъ своихъ учителей, а чаще всего на основаніи матеріальныхъ расчетовъ для будущихъ выгодъ, которыя имѣютъ произойти отъ изученія наукъ въ одномъ или другомъ факультетѣ.

Существенная цѣль низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній есть воспитаніе человѣка. Но человѣкъ есть существо, способное развиваться не только по законамъ, общимъ для всего человѣчества, но сверхъ того, и по особеннымъ законамъ, относящимся къ каждой отдѣльной личности. На этомъ основаніи и воспитаніе его должно быть не только общечеловѣческимъ, но и, сверхъ того, индивидуальнымъ. Индивидуальное воспитаніе человѣка, а слѣдовательно и индивидуальное обученіе ученика, должно начинаться не тогда, когда онъ исполнитъ извѣстныя обрядности, наприм. когда окончатъ гимназію, или когда достигнетъ 17-тилѣтняго возраста; также оно должно начинаться не тогда уже, когда иссякнутъ, иногда совершенно, тѣ особенности, которыми отличался извѣстный индивидуумъ отъ другихъ подобныхъ ему существъ, когда такъ называемое общее образованіе достигаетъ уже возможности стереть изъ него все то, что считало оно неровностями. Нѣтъ, оно должно начинаться тогда, когда способности и призваніе индивидуума станутъ ему заявлять о себѣ. Воспитаніе, ученіе и наставленіе, говоритъ Фрѣбелъ, должны слѣдить и направлять развитіе каждой отдѣльной личности. Если же они будутъ дѣйствовать повелительно, настойчиво и насильственно, то въ такомъ случаѣ будутъ уничтожать, задерживать и разрушать свободное развитіе и первоначальное здоровье человѣка. Наши гимназій и другія учебныя заведенія служатъ печальнымъ фактомъ, подтверждающимъ справедливость мысли Фрѣбеля. Каждое изъ нашихъ училищъ поставило себѣ задачею образовать человѣка въ извѣстную форму, соотвѣтствующую не натурѣ питомца, а цѣли существованія учебнаго заведенія. Мо-

жетъ ли учебное заведеніе достигнуть этого, не спросясь у своего субъекта, не изслѣдовавъ предварительно, будетъ ли воспитательна для него та духовная пища, которую предлагаетъ заведеніе? Я убѣжденъ, что рѣшительно нѣтъ. И потому неудивительно, что наши учебныя заведенія выпускаютъ такъ много личностей, которыя, вмѣсто пользы, нерѣдко приносятъ вредъ, и приносятъ не только себѣ, но и обществу. И потому неудивительно, что университеты и общество высказывались не разъ противъ нашей воспитывающейся молодежи, первые противъ недостаточнаго ея развитія, а второе преимущественно противу слабости ея характера. Грустно, но нельзя вполнѣ отвергать того и другаго печальнаго явленія, и главною причиною этихъ обонхъ явленій въ нашей духовной жизни, мнѣ кажется, слѣдуетъ принять то поверхностное образованіе, которое происходитъ вслѣдствіе теперешней системы обученія въ нашихъ школахъ, системы, по которой отъ cadaго учащагося требуется знаніе всѣхъ наукъ, преподаваемыхъ въ учебномъ заведеніи, и которая вмѣстѣ съ тѣмъ по множеству предметовъ учебнаго курса, какъ я выше сказалъ, должна дать ему право на отсутствіе основательности въ знаніи. Совсѣмъ противоположные результаты представляютъ англійскія низшія и среднія школы: тамъ воспитанники учатся немногому; но это немногое они изучаютъ съ полною основательностію, которая преимущественное имѣютъ вліяніе и на развитіе характера ученика.

Общечеловѣческое образованіе должно имѣть цѣлью развивать всѣ силы человѣческаго духа, но развивать не по одинаковой для всѣхъ формѣ, не посредствомъ однихъ и тѣхъ же предметовъ, но оно должно развивать ихъ сообразно съ индивидуальными способностями отдѣльной личности. Одно изъ главныхъ средствъ таковаго образованія заключается въ обученіи ученика нѣсколькимъ наукамъ. Но это обученіе тогда принесетъ надлежащіе плоды, когда оно будетъ отличаться не столько значительнымъ числомъ наукъ, сколько основательностію ихъ изученія и преимущественно изученія тѣхъ наукъ, въ которыхъ у мальчика обнаруживается призваніе. Нельзя не согласиться съ г. Ушинскимъ, что реализмъ и гуманизмъ можно найти въ каждой наукѣ, смотря по способу ея изложенія. Поэтому нельзя положительно утверждать, что только такія именно науки, а не другія, способны образовывать человѣка.

Намъ нужно воспитать человѣка, то есть образовать существо съ развитымъ умомъ, чувствомъ и волею. Но это удободостижимо —

для однихъ посредствомъ изученія наукъ филологическихъ, для другихъ — историческихъ и проч., смотря по способностямъ личности въ известному отдѣлу наукъ. Поэтому основательное и разумное изученіе одними учениками однихъ наукъ, а другими другихъ можетъ достаточно развить въ нихъ силы человеческого духа, или, что то же, воспитать въ нихъ духовнаго человѣка. Если физиологія признаетъ существованіе специфическаго различія въ различныхъ индивидуальныхъ организмахъ и если по этому, она нѣкоторыя вещества, употребляемыя въ пищу и полезныя для однихъ организмовъ, признаетъ положительно вредными для другихъ, то почему же не признать специфическаго различія въ духовныхъ организмахъ, а слѣдовательно и различія въ духовныхъ предметахъ воспитанія ихъ? Впрочемъ, того и другаго различія никто, я думаю, и не отвергаетъ; но только я не понимаю, отъ чего оба эти различія для ученика гимназіи должны наступить только тогда, когда ему исполнится 17 лѣтъ, когда онъ окончитъ гимназическій курсъ, или, какъ говорятъ, тогда, когда онъ получитъ общечеловѣческое образованіе и когда часто мальчикъ образуется въ существо рѣшительно безразличное. Я полагаю, что пора специфическаго различія, какъ для физическаго, такъ равно и для духовнаго организма, не можетъ быть опредѣлена ни возрастомъ, ни классомъ гимназіи, ни даже объемомъ свѣдѣній индивидуума. Скорѣе это различіе можетъ обусловливаться различными обстоятельствами, которыя окружаютъ образъ жизни индивидуума, жизни, какъ физической, такъ и духовной.

Допустивъ необходимость индивидуальнаго развитія въ мальчикѣ, при посредствѣ школьнаго обученія, я перехожу къ труднѣйшей части вопроса и именно къ тому, какъ опредѣлить наклонности и способности ученика къ изученію того или другаго отдѣла предметовъ, и потомъ какимъ образомъ продолжать индивидуальное его развитіе въ гимназіи, посредствомъ обученія. Этотъ вопросъ, по его трудности, врядъ ли и возможно рѣшить вполне удовлетворительно и потому я напередъ говорю, что и у меня рѣшеніе его выйдетъ только приблизительнымъ. Дѣти, поступившіе въ гимназію*), никакимъ образомъ не въ состояніи опредѣлить, какія изъ наукъ они

---

*) Гимназію я разумю состоящую изъ послѣднихъ 4-хъ классовъ теперешней гимназіи, или — что почти то же — гимназію, организацію которой предлагается послѣдній проектъ устава.

любить больше других и къ какимъ изъ нихъ они болѣе способны. Если ученики, вышедшіе изъ гимназій, часто бываютъ не въ состояніи избрать факультета, который бы соотвѣтствовалъ ихъ способностямъ и наклонностямъ, то тѣмъ болѣе этого нельзя ожидать отъ учениковъ, которые будутъ оканчивать прогимназію; ученики, поступающіе въ университетъ, не могутъ теперь опредѣлить самихъ себя потому, что, при теперешней системѣ обученія, они, при обязательствѣ учиться всему, пользовались по неволѣ правомъ не знать основательно ничего; а ученики, которые будутъ оканчивать прогимназію, тоже не въ состояніи будутъ судить о себѣ, но только по весьма естественной причинѣ — потому что, вообще, они слишкомъ молоды для такого сужденія. И такъ, нельзя и желать, чтобы ученикъ, поступающій въ гимназію (а теперь въ 5-й классъ гимназій), могъ правильно опредѣлить въ чемъ должно состоять его индивидуальное образованіе. Что же касается до поступающихъ въ университетъ, то гимназій обязаны довести ихъ до той степени духовной зрѣлости, находясь на которой, будущій студентъ могъ бы сознательно опредѣлить свою духовную особенность, и вслѣдствіе того — свое настоящее положеніе въ университетѣ.

Вотъ средства, которыя, по моему мнѣнію, могли бы служить для опредѣленія и развитія въ ученикѣ его духовной индивидуальности, при посредствѣ школьнаго обученія:

1) Гимназія должна принимать къ себѣ только такихъ воспитанниковъ, которые основательно знакомы со всѣми предметами прогимназическаго курса (а до преобразованія гимназій, въ 4-й классъ принимать совершенно знакомыхъ со всѣми предметами первыхъ 4-хъ низшихъ классовъ).

2) Всѣ предметы гимназическаго курса слѣдуетъ раздѣлить на нѣсколько отдѣловъ, отнеса къ каждому изъ нихъ предметы болѣе или менѣе однородные. По моему мнѣнію, ихъ можно раздѣлить на 3 отдѣла: къ 1-му отдѣлу (историко-словесному), я думаю, можно отнести: законъ Божій, русскій языкъ, русскую словесность и исторію; ко 2-му (математическому) математику и естественныя науки; а къ 3-му (филологическому) языки: латинскій и греческій.

Примѣчанія. а) Преподаваніе закона Божія, какъ мнѣ кажется, должно совершенно отличатся отъ преподаванія другихъ предметовъ гимназическаго курса. Оно должно имѣть главною цѣлью религиозно-нравственное развитіе, тогда какъ преподаваніе другихъ предметовъ вліяетъ преимущественно на развитіе ума. Для дости-

женія указанной мною цѣли преподаванія закона Божія, я полагаю бы слѣдующее: въ каждый учебный день, за полчаса предъ началомъ уроковъ, всѣ ученики 4-хъ классовъ гимназій должны собираться въ гимназическую церковь, или въ сборный залъ гимназій (при которой нѣтъ церкви), и, по выслушаніи молитвы предъ ученіемъ, которая должна быть прочтена, или пропѣта, должны слушать въ теченіе получаса объясненіе законоучителемъ Евангелія, или догматовъ нашей вѣры. Для изучающихъ же предметы историко-словеснаго отдѣла я нахожу необходимымъ научное ознакомленіе съ церковною исторіею, для чего и назначено мною въ послѣднихъ классахъ по 1 ѳруу.

б) Новѣйшіе языки не включены мною въ число предметовъ гимназическаго курса, на слѣдующемъ основаніи: опытъ показалъ, что преподаваніе ихъ въ гимназій, при незначительномъ числѣ уроковъ, назначенныхъ для нихъ въ каждомъ классѣ, не приноситъ желательныхъ результатовъ; мнѣ кажется, что растянутасть обученія этимъ предметамъ на 7 или 8 лѣтъ могла бы быть съ пользою замѣнена сосредоточенностью преподаванія одного изъ нихъ въ низшіе 4 кл. теперешней гимназій, или же ровно въ 4 класса будущей прогимназій; если мы на каждомъ шагѣ видимъ, что мальчикъ въ 2 года можетъ научиться французскому или нѣмецкому языку, то почему же не допустить и то, что ученикъ прогимназій въ состояніи будетъ научиться одному изъ нихъ въ теченіе прогимназическаго курса, занимаясь имъ ежедневно съ преподавателемъ, скольконибудь удовлетворительнымъ. И такъ, по моему убѣжденію, ученикъ, поступающій въ гимназій, долженъ вполне хорошо владѣть тѣмъ новымъ языкомъ, который по уставу будетъ признанъ обязательнымъ. Но занятія ученика языкомъ не должны и не могутъ прекращаться; въ гимназій, по указанію учителей, онъ долженъ знакомиться съ литературою языка посредствомъ чтенія сочиненій, имѣющихъ отношеніе къ тому, или другому предмету. Такое чтеніе должно быть обязательнымъ для каждаго ученика. Сверхъ того, одинъ изъ предметовъ гимназическаго курса, долженъ быть, по мѣрѣ возможности, преподаваемъ на томъ языкѣ, который уставомъ будетъ признанъ обязательнымъ.

с) Ученики могутъ быть переводимы въ высшіе классы только по тѣмъ отдѣламъ, по предметамъ которыхъ они окажутъ успѣхи отличные и хорошіе (соотвѣтствующіе теперешнимъ отмѣткамъ 5 и 4), а по тѣмъ отдѣламъ, по одному изъ предметовъ которыхъ

ОЕ).

ВЪ КАКИЕ ДНИ.	Ъ О Б Ъ Д А.	
Понедѣльн.		IV классъ.
Вторникъ.	науки.	Математика. Латинскій языкъ. Естественныя науки.
Среда.		Греческій языкъ. Естественныя науки. Математика. Русскій языкъ.
Четвергъ.		Законъ Божій. Русскій языкъ. Греческій языкъ.
Пятница.		Естественныя науки. Русскій языкъ. Латинскій языкъ.
Суббота.		Латинскій языкъ. Математика. Исторія.
		Греческій языкъ. Латинскій языкъ. Исторія. Математика.

они не озажутъ основательныхъ успѣховъ, должны оставаться на второй годъ.

4) Ученики, пробывшіе въ одномъ и томъ же классѣ по какому нибудь отдѣлу 2 года и не получившіе перевода въ высшій классъ по тому же отдѣлу, вовсе освобождаются отъ обязанности изучать предметы этого отдѣла; но право изучать предметы этого отдѣла въ какомъ нибудь изъ классовъ должно оставаться за ними, дабы ученикъ, окончившій гимназію, по одному или 2-мъ отдѣламъ, былъ въ состояніи, если найдетъ возможнымъ, изучить и предметы другихъ отдѣловъ, и такимъ образомъ, чтобы онъ былъ въ состояніи изучить всѣ предметы, знанія которыхъ требуетъ университетъ отъ своихъ слушателей.

Для того, чтобы ученикъ могъ находиться въ различныхъ классахъ по разнымъ отдѣламъ, смотря по своимъ научнымъ успѣхамъ, для этого распредѣленіе преподаванія учебныхъ часовъ должно быть составлено такимъ образомъ, чтобы преподаваніе наукъ одного отдѣла какого нибудь класса не сходило въ времени съ преподаваніемъ наукъ другихъ отдѣловъ предъидущаго или слѣдующаго класса. Этого можно достигнуть, назначивъ преподаваніе утромъ въ 1-мъ и 3-мъ классахъ (то есть по теперешнему устройству въ 5-мъ и 7-мъ) и послѣ обѣда во 2-мъ и 4-мъ (6-мъ и будущемъ 8-мъ).

Таблица числа часовыхъ уроковъ въ каждомъ классѣ по каждому предмету:

	I	II	III	IV	
Законъ Божій	2	1	1	1	5
Русскій языкъ	3	3	3	3	12
Исторія	3	3	3	2	11
Естественныя науки . . .	3	4	4	3	14
Математика	4	4	4	4	16
Латинскій языкъ	5	5	5	4	19
Греческій языкъ	4	4	4	3	15
	24	24	24	20	92

(Смотри прилагаемую таблицу).

Въ предложенномъ распредѣленіи учебныхъ часовъ для послѣдняго класса гимназіи назначено только 20 уроковъ, такъ какъ оканчивающіе ученики должны быть упражняемы преимущественно въ самостоятельныхъ занятіяхъ.

Распредѣливъ преподаваніе предметовъ по предложенной системѣ, я полагаю, что можно будетъ достигнуть слѣдующихъ результатовъ:

1) Ученики, способные и усердные, при требованіи отъ нихъ серьезнаго труда и основательныхъ знаній, въ состояніи будутъ окончить полный гимназическій курсъ, съ полнымъ успѣхомъ.

2) Ученики способные и имѣющіе наклонность къ извѣстнымъ наукамъ, окончатъ гимназію съ полнымъ успѣхомъ по отдѣлу этихъ предметовъ и будутъ способны, если не къ поступленію въ университетъ, то по крайней мѣрѣ въ спеціальныя заведенія и все же выиграютъ больше, чѣмъ если бы принуждены были оставить гимназію, дойдя напр. до 4-го или 5-го теперешнихъ классовъ; и поэтому гимназіи дадутъ и обществу больше людей, знающихъ что нибудь.

3) Предлагаемая система возбудитъ и дѣятельность учителей, потому что мало способные и мало усердные къ педагогической дѣятельности учителя будутъ имѣть и мало оканчивающихъ гимназію учениковъ.

Предлагаемая мною система гимназическаго обученія какъ ни неудовлетворительна, но все же она можетъ замѣнить съ пользою теперешнюю систему обученія, дающаго молодому человѣку такъ называемое общее образованіе, но которое въ дѣйствительности никогда не было, да врядъ ли когда нибудь и будетъ общимъ образованіемъ; такъ какъ ни одна гимназія никогда не имѣла такого состава учителей, которые, въ самомъ дѣлѣ, были бы на столько способны и на столько дѣятельны, чтобы въ состояніи были сообщить хоть одному ученику основательное образованіе по всѣмъ предметамъ гимназическаго курса; отмѣтки 5, полученныя какимъ бы то ни было ученикомъ по всѣмъ предметамъ, далеко еще не могутъ быть мѣриломъ его общаго гимназическаго образованія. Въ особенности же я смѣю надѣяться, что предлагаемая система гимназическаго обученія дастъ возможность воспользоваться гимназическимъ образованіемъ, хоть по нѣкоторымъ предметамъ, тому огромному большинству, которое, благодаря теперешней системѣ обученія и переводовъ въ высшіе классы, не доходитъ до окончанія полнаго гимназическаго курса и, выходя изъ школы въ свѣтъ, не получаетъ того развитія и не приноситъ обществу той пользы и тѣхъ полезныхъ свѣдѣній, которыхъ послѣднее въ правѣ ожидать отъ него. Можно положительно сказать, что, изъ числа поступившихъ

въ теперешній 4-й классъ, отъ $\frac{1}{5}$ до $\frac{6}{7}$ выходятъ изъ гимназій до окончанія полнаго курса наукъ и ежегодно увеличиваютъ собою массу людей, не привыкшихъ къ серьезному труду и тѣмъ растлѣвающихъ собою самое общество.

Мнѣ кажется, что педагогика только тогда придетъ къ положительнымъ выводамъ, когда она, подобно естественнымъ наукамъ, будетъ слѣдовать по пути опыта и наблюденія; и потому, я думаю, что и воспитательныя мѣры могутъ и должны быть повѣряемы путемъ опыта. Поэтому я желалъ бы, чтобы и предлагаемая мною система, если только она заслуживаетъ сколько нибудь вниманія педагоговъ, была повѣрена путемъ опыта въ одной изъ гимназій; только тогда, мнѣ кажется, можно объ ней сказать утвердительно, полезна ли она въ воспитательномъ отношеніи, или нѣтъ.

ПРОТОКОЛЬ VI.

8-го іюля 1864 года въ шестомъ засѣданіи присутствовали тѣ же члены, кромѣ учителя Керченской Александровской гимназій Шора, не бывшаго по болѣзни.

По прочтеніи протокола 5-го засѣданія, составленнаго секретарями Дьяконовымъ и Стратоновымъ, г. предсѣдатель назначилъ секретарями предстоящаго засѣданія учителей Ленца и Каменскаго.

Г. предсѣдатель объявилъ, что на очереди стоитъ теперь мнѣніе г. Яновскаго «о замѣщеніи учительскихъ мѣстъ по конкурсу» и пригласилъ его прочесть это мнѣніе. Г. Яновскій изложилъ слѣдующее: «конкурсы должны происходить въ той гимназій, гдѣ есть вакантное мѣсто учителя, и продолжаться отъ двухъ до шести мѣсяцевъ. Конкурренты принимаютъ на себя обязанность преподавать предметъ вакантнаго учителя; уроки ихъ посѣщаются членами педагогическаго совѣта; жалованье производится имъ по числу уроковъ. Если является одинъ искатель вакантнаго мѣста, то и онъ подвергается подобному испытанію, успешнымъ окончаніемъ котораго условливается утвержденіе его въ должности. Отъ конкурса попечитель округа можетъ освободить учителя, переводимаго изъ одной гимназій въ другую».

На это г. Варенцовъ возразилъ, что конкурсы возможны только въ тѣхъ городахъ, гдѣ можетъ встрѣтиться нѣсколько кандидатовъ, напримѣръ, въ столицахъ и въ университетскихъ городахъ; для другихъ же мѣстностей это едва ли будетъ удобно, потому что

кандидаты на должность живутъ часто въ отдаленныхъ мѣстахъ и, слѣдовательно, должны употреблять большія издержки на переѣзды, не имѣя ничего вѣрнаго даже и въ томъ случаѣ, когда бы они оказались преподавателями достойными, такъ какъ между конкурентами могутъ встрѣтиться другіе, еще достойнѣе ихъ. Притомъ, по плану г. Яновскаго, они должны будутъ жить въ извѣстномъ городѣ до полугода при недостаточномъ жалованьи или даже вовсе безъ жалованья. Между лицами, рѣшающими ихъ участь, можетъ не встрѣтиться компетентныхъ судей по нѣкоторымъ предметамъ, напримѣръ, по естественной исторіи. По этому лучше было бы сначала назначать учителей исправляющими должность и потомъ требовать мнѣнія о нихъ директоровъ и педагогическихъ совѣтовъ. Въ такомъ случаѣ совѣту удобнѣе будетъ руководить одного преподавателя, чѣмъ многихъ.

Г. Шугуровъ, признавая пользу конкурсовъ въ томъ отношеніи, что при нихъ предоставляется болѣе возможности сдѣлать удачный выборъ, прибавилъ, что они существуютъ уже давно въ Московскомъ округѣ. Члены педагогическаго совѣта гораздо вѣрнѣе могутъ оцѣнить степень знанія, способности и умѣнье вести дѣло будущаго преподавателя, чѣмъ отдѣльное лицо, пользующееся до сихъ поръ исключительнымъ правомъ замѣщенія вакантныхъ должностей. На это замѣчено, что опредѣленіе преподавателей зависитъ отъ власти попечителя; устройство же конкурсовъ въ Одесскомъ округѣ очень трудно, по неимѣнію многихъ искателей. Хотя въ принципѣ мнѣніе о назначеніи учителей по конкурсу и раздѣляется; но, по невозможности въ настоящее время устроить это дѣло, гораздо удобнѣе принять вполне практическую мѣру, предлагаемую г-мъ Варенцовымъ.

Г. Бѣлый, считая конкурсы мѣрою неудобною для замѣщенія вакантныхъ мѣстъ, въ подтвержденіе этого привелъ слѣдующій примѣръ: одинъ изъ преподавателей гимназіи Одесскаго учебнаго округа желалъ перемѣститься въ одну изъ гимназій Московскаго округа; но когда ему объявили, что хотя вакантное мѣсто учителя преподаваемого имъ предмета имѣется въ Ярославлѣ, но для замѣщенія его назначенъ конкурсъ, онъ принужденъ былъ отказаться отъ своего желанія конечно потому, что переѣздъ требовалъ затраты значительной суммы и могъ не привести его къ желанной цѣли.

На что г. Шугуровъ сказалъ: вѣроятно, туда явились другія лица, которымъ по мѣсту пребыванія ихъ это было удобнѣе.

Г. Даль, соглашаясь съ мнѣніемъ, что мы еще не такъ богаты учителями, чтобы надѣяться имѣть много конкурентовъ, предложилъ: не лучше ли будетъ позаботиться о томъ, чтобы педагогическіе курсы при университетахъ имѣли больше слушателей.

Г. Циммерманъ сказалъ: если конкурсы не всегда возможны по недостатку конкурентовъ, то почему же, при равныхъ правахъ нѣсколькихъ кандидатовъ, не опереться на конкурсъ?

Послѣ этихъ преній г. предсѣдатель высказалъ слѣдующее: 1) если допустить конкурсъ не въ университетскомъ городѣ, то педагогическій совѣтъ едва ли можетъ оцѣнить способности конкурента, по недостатку иногда въ компетентныхъ судьяхъ по нѣкоторымъ предметамъ; 2) при исправленіи должности преподавателя, конкурентъ, не имѣя достаточныхъ свѣдѣній и опытности, будетъ дѣлать эксперименты надъ учениками, вредные для правильнаго хода и успѣха въ преподаваніи, и чѣмъ большее число такихъ конкурентовъ, тѣмъ больше и вреда; и 3) личныя отношенія конкурента къ членамъ педагогическаго совѣта могутъ мѣшать безпристрастной его оцѣнкѣ. Въ примѣръ этого можно указать на то, что и теперь иногда назначаются учителя исправляющими должность, и не смотря на это еще не было случая, чтобы они аттестовались педагогическимъ совѣтомъ съ невыгодной стороны, хотя нѣкоторые изъ нихъ вполнѣ того заслуживали. Поэтому лучше всего было бы назначать преподавателей по конкурсамъ, а самыя конкурсы имѣть въ Одессѣ, какъ будущемъ университетскомъ городѣ. Неудобство здѣсь можетъ быть только одно: нѣкоторые изъ конкурентовъ не всегда будутъ имѣть возможность явиться по дальности разстоянія; но не поѣдетъ одинъ — поѣдутъ другіе. Въ подтвержденіе полезности и практичности этой мѣры можно указать на учрежденіе курсовъ Н. И. Пироговымъ въ Киевскомъ учебномъ округѣ. Они имѣли результаты весьма удовлетворительныя. Желавшихъ занять учительскія вакансіи являлось на курсы много, и нѣкоторыя заброшенныя личности выдвигались впередъ. Вслѣдствіе этого я снова имѣю честь обратить вниманіе членовъ съѣзда на этотъ способъ оцѣнки педагогическаго таланта въ преподавателяхъ.

Г. Варенцовъ представилъ на это слѣдующія возраженія: 1) преподаватель вѣрнѣе можетъ быть оцѣненъ своими товарищами въ болѣе продолжительное время, такъ какъ успѣхи его преподаванія могутъ высказаться не только въ его педагогическихъ приемахъ, но

и въ отвѣтахъ его учениковъ на экзаменѣ; 2) эксперименты существуютъ и теперь и часто продолжаются цѣлые годы; 3) сомнительно, чтобы профессоры были лучшими цѣнителями преподавателя, нежели учителя гимназій; 4) что же касается до пристрастія, то едва ли можно его допустить тамъ, гдѣ дѣло идетъ о репутаціи цѣлаго заведенія. Кромѣ того, приведенный г. предсѣдателемъ примѣръ кievскихъ конкурсовъ встрѣчаетъ противорѣчіе въ примѣрѣ, приведенномъ г. Бѣлымъ. Наконецъ, это еще менѣе приложимо въ Одесскомъ учебномъ округѣ, при дурныхъ путяхъ сообщенія, тогда какъ Кіевъ занимаетъ положеніе болѣе центральное, и лежитъ въ болѣе населенномъ краѣ.

Г. предсѣдатель отвѣчалъ: не смотря на сдѣланныя возраженія, я снова заявляю мнѣніе о томъ, что едва ли можно будетъ положиться на справедливую оцѣнку конкурента его товарищами. Мы легко свыкаемся съ недостатками близкаго человѣка и дѣлаемся къ нему невольнo снисходительными, и развѣ только одна отъявленная бездарность—случай весьма рѣдкій—можетъ заставить насъ дѣйствовать иначе; — что если профессоры, — не всегда вполнѣ вѣрные цѣнители педагогическихъ приемовъ учителя, то въ университетскомъ городѣ находится еще и окружное управленіе, уже съ выработавшимся взглядомъ на дѣло преподаванія. Трудно предположить, чтобы это управленіе не могло вѣрно оцѣнить извѣстное лицо. Примѣръ же, приведенный г. Бѣлымъ, есть частный, а отъ частнаго нельзя заключать къ общему. Что же касается до переезда конкурентовъ, то городъ Одесса, въ которомъ предполагается назначать конкурсы, будучи соединенъ съ другими городами воднымъ путемъ, представляетъ въ этомъ отношеніи гораздо болѣе удобствъ, чѣмъ всякая мѣстность западнаго края.

Г. Бобровскій при этомъ сказалъ, что конкурсъ полезенъ, но недостатокъ въ преподавателяхъ не допускаетъ его, и привелъ въ примѣръ семнадцати-лѣтнее отсутствіе въ Астраханской гимназій учителя латинскаго языка.

Г. предсѣдатель возразилъ, что ту мѣстность нельзя сравнивать съ нашимъ краемъ. У насъ почти постоянно полный комплектъ учителей.

На это было замѣчено, что послѣднее обстоятельство происходитъ отъ того, что мы отъ преподавателя требуемъ только диплома, хотя въ томъ еще мало гарантіи для успѣшности преподаванія.

Г. предсѣдатель возразилъ, что если кандидатовъ на каждое мѣсто по нѣсколько человѣкъ, то можно предположить съ достаточною вѣроятностію, что хотя одинъ изъ нихъ пожелаетъ подвергнуться конкурсу.

Г. Вѣлнй замѣтилъ, что цѣль конкурса заключается, конечно, въ привлеченіи способныхъ преподавателей, а между тѣмъ на конкурсъ могутъ являться только люди со средствами, и не явятся люди способные, но безъ средствъ.

Г. предсѣдатель на это отвѣтилъ, что и въ такомъ случаѣ, когда явятся люди со средствами, перевѣсъ способностей можетъ имѣть мѣсто.

Г. Коленко сказалъ, что конкурсы безспорно полезны, и едва ли кто въ этомъ сомнѣвается, слѣдовательно, и разсужденіе можетъ имѣть здѣсь мѣсто не о томъ, быть или не быть конкурсамъ, а о томъ, гдѣ производить ихъ, — предполагая съ своей стороны, что удобнѣйшимъ для этого мѣстомъ будетъ университетскій городъ, въ которомъ представляется наибольшая возможность въ полной оцѣнкѣ достоинствъ конкурента, такъ какъ въ университетскомъ городѣ, кромѣ окружнаго управленія, есть и профессора и учителя не одной, а нѣсколькихъ гимназій.

За симъ г. предсѣдатель предложилъ учредить конкурсы для Одесскаго учебнаго округа на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) мѣстомъ для конкурсовъ избрать Одессу; 2) къ конкурсу на должности учителей гимназій допускать конкурентовъ только по тѣмъ предметамъ, которые они слушали въ университетахъ или въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ; 3) въ противномъ случаѣ они должны выдержать экзаменъ по этому предмету въ факультетскомъ объемѣ; 4) конкурентъ обязанъ дать два пробныхъ урока передъ учениками въ одной изъ Одесскихъ гимназій; 5) изложеніе пробныхъ лекцій сопровождается colloquium съ членами педагогическаго комитета; 6) педагогическій комитетъ составляется изъ окружныхъ инспекторовъ, директоровъ и инспекторовъ гимназій, профессоровъ и учителей того предмета, изъ котораго держится конкурсъ; 7) мнѣніе о конкурентѣ составляется по большинству голосовъ членовъ комитета; 8) о каждомъ конкурентѣ, выдержавшемъ испытаніе, объявляется печатно въ мѣстной газетѣ; 9) испытаніе на званіе уѣзднаго учителя производится на подобныхъ же основаніяхъ въ гимназій; къ нему допускаются лица, прошедшіе гимназическій курсъ. Въ отвѣтъ на это, г. Даль выразилъ сомнѣніе въ необхо-

димости и полезности конкурсовъ, и пожелалъ знать, кто были конкуррировавшіе въ другихъ округахъ. По его мнѣнію это были, вѣроятно, уже учителя гимназій или училищъ, которые пожелали перемѣнить мѣсто службы, но не студенты, только что окончившіе курсъ въ университетѣ; этимъ послѣднимъ едва ли возможно съ перваго шагу приобрести всѣ педагогическіе приемы и успѣшно конкуррировать, хотя можетъ быть, черезъ годъ или два, они могли бы быть отличными преподавателями. Кромѣ того, отъ преподавателя, сверхъ извѣстныхъ приемовъ и педагогическихъ способностей, требуются еще и душевныя качества — любовь къ дѣлу и къ дѣтямъ, чего нельзя подмѣнить на конкурсѣ. Поэтому, конкурсы не рѣдко могутъ привести къ противоположной цѣли, то есть, что на нихъ можетъ быть отвергнуто такой конкуррентъ, изъ котораго, и по способностямъ, и по любви къ дѣлу, могъ бы выработаться отличный преподаватель. Сверхъ того, учрежденіе конкурсовъ можетъ увеличить число вакантныхъ мѣстъ въ учебныхъ заведеніяхъ, чему доказательствомъ служитъ недостатокъ въ учителяхъ по тѣмъ округамъ, гдѣ существуютъ конкурсы, между тѣмъ какъ въ Одесскомъ въ нихъ нѣтъ недостаака.

На это г. Шугуровъ замѣтилъ, что если вакантныя мѣста по Одесскому учебному округу немедленно замѣщались и недостатка въ преподавателяхъ не было, то вмѣстѣ съ этимъ полученіе учительской должности становилось дѣломъ уже слишкомъ легкимъ и для всякаго доступнымъ.

Г. предсѣдатель, возражая на мнѣніе г. Даля, сказалъ, что относительно Московскаго и Харьковскаго округовъ онъ не имѣетъ данныхъ, но въ Кіевѣ вмѣстѣ съ учителями являлись и молодые люди не только изъ Кіевскаго, но изъ другихъ округовъ. Что же касается до людей, не имѣющихъ достаточной опытности, то конкурсъ требуетъ не совершенства, а только способности и умѣнья употреблять свое знаніе въ данномъ случаѣ. Если же и бывало, что молодые люди иногда не выдерживали конкурса, то первый неуспѣхъ нисколько не препятствовалъ имъ являться во второй разъ; а потому опасенія г. Даля о томъ, что конкурсы могутъ привести къ противоположной цѣли, то есть къ тому, что можетъ быть отвергнуто такой конкуррентъ, изъ котораго могъ бы выработаться отличный преподаватель, легко устраняются.

Г. Даль возразилъ, что само министерство сознало недостаточность однихъ университетскихъ дипломовъ для того, чтобы быть

хорошимъ учителямъ, и потому признало необходимою мѣрою учредить педагогическіе курсы, а не учительскіе конкурсы.

Не отрицая справедливости этого, г. предсѣдатель сказалъ, что учительскіе конкурсы, до времени открытія правильныхъ педагогическихъ курсовъ, а въ особенности учительскихъ институтовъ, необходимы, и потому предложилъ присутствующимъ вопросъ: признаютъ ли они необходимыми конкурсы при существующемъ порядкѣ, или должно ожидать учрежденія учительскихъ институтовъ?

При этомъ г. Шугуровъ, въ дополненіе къ прежде высказанному имъ мнѣнію, прибавилъ, что въ настоящее время недостатковъ въ преподавателяхъ чувствуется и въ университетахъ, но никто не говоритъ противъ курсовъ, назначаемыхъ для лицъ, ищущихъ профессорскихъ мѣстъ.

Большинствомъ голосовъ приняты были конкурсы.

Затѣмъ г. предсѣдатель предложилъ другой вопросъ: гдѣ долженъ производиться конкурсъ, въ окружномъ ли городѣ, или въ каждомъ, гдѣ есть гимназія? Большинство выразило свое мнѣніе въ пользу окружнаго города.

Послѣ этого г. профессоръ, протоіерей Павловскій спросилъ: потребуется ли конкурсъ и для законоучителей гимназій?

Г. предсѣдатель отвѣчалъ, что законоучители назначаются по рекомендаціи епархіальнаго вѣдомства.

Г. Павловскій выразилъ мнѣніе, что конкурсъ былъ бы очень полезенъ и для занятія законоучительскихъ мѣстъ и что, не стѣсняясь духовнымъ саномъ, можно бы вызывать конкурентовъ изъ духовной академіи, давши имъ содержаніе, равное содержанію другихъ учителей.

Г. предсѣдатель возразилъ, что мѣра эта имѣетъ свои достоинства, но о ней мы можемъ заявлять только наше мнѣніе.

Протоіерей Попруженко прибавилъ, что приходъ можетъ помѣшать священнику явиться на конкурсъ и что хорошо было бы, для устраненія этого, устроить церкви при гимназіяхъ, законоучители которыхъ были бы настоятелями ихъ, а законоучитель Вуколовъ сказалъ, что санъ священника служитъ однимъ изъ средствъ къ выполненію дѣла.

Протоіерей же Павловскій замѣтилъ, что для этого нужны и педагогическія способности. Священникъ Вуколовъ возразилъ, что онъ, смотря на то съ религіозной точки зрѣнія, думаетъ, что святое

таинство священства даетъ священнику новыя силы для успѣшнаго преподаванія.

Г. предсѣдатель прибавилъ, что съ назначеніемъ законоучителемъ священника имѣется въ виду не одно сообщеніе свѣдѣній, но и нравственное вліяніе его, какъ духовнаго отца, съ чѣмъ согласился и протоіерей Павловскій.

Послѣ того г. предсѣдатель объявилъ, что подробныя правила о конкурсахъ будутъ предметомъ разсмотрѣнія особой комиссіи *), и перешелъ къ слѣдующему очередному вопросу, предложенному г. Коленко: о необходимости имѣть при округѣ особаго механика и архитектора.

Г. Коленко при этомъ объяснилъ, что исправленіе инструментовъ физическихъ кабинетовъ гимназій бываетъ чрезвычайно затруднительно при ихъ ежегодной порчѣ, тѣмъ болѣе, что состоящій при Ришельевскомъ лицѣ механикъ не довольно хорошо знаетъ свое дѣло, такъ напримѣръ онъ не могъ исправить электромагнитной машины, которая уже болѣе года остается безъ употребленія, въ испорченномъ видѣ, и что поэтому необходимо имѣть при округѣ знающаго свое дѣло механика, который бы время отъ времени развѣзжалъ по округу и дѣлалъ на мѣстѣ небольшія поправки, а машины, требующія значительныхъ исправленій, бралъ въ свою мастерскую, въ Одессу. Въ расходахъ на жалованье механику и на его развѣзды гимназій легко могутъ принять участіе своими спеціальными средствами.

По этому предмету г. Богдановскій заявилъ, что совѣтъ лица, при обсужденіи устава новаго университета, уже думалъ о механикѣ, которому полагается значительное жалованье. Но для этой должности въ Одессѣ не имѣется въ виду людей способныхъ, а выписывать ихъ изъ-за границы будетъ слишкомъ дорого, притомъ же и для заведенія мастерской едва-ли найдутся средства.

Когда г. предсѣдатель указалъ на другое лицо, которое могло бы съ успѣхомъ занять должность механика, то членами сѣзда были выражены такія разнорѣчивыя показанія о немъ, что рѣшеніе вопроса о выборѣ механика признано невозможнымъ до учрежденія въ Одессѣ университета.

Потомъ г. Коленко заявилъ о необходимости имѣть при округѣ особаго архитектора (чтобы избѣжать той длинной процедуры, ко-

*) См. протоколъ X (приложеніе 1).

торой подвергаются дѣла объ исправленіи зданій учебныхъ заведеній), съ тѣмъ, чтобы этотъ архитекторъ ежегодно осматривалъ всѣ училищныя зданія, составлялъ смѣты всѣмъ исправленіямъ и перестройкамъ и наблюдалъ за правильностію работъ.

На это г. Циммерманъ замѣтилъ, что при округѣ есть архитекторъ.

Противъ чего гг. Варенцовъ и Коленко сказали, что такъ какъ одинъ архитекторъ не можетъ управиться съ множествомъ построекъ и иногда въ одно и то же время требуется въ разные города, то и слѣдовало бы имѣть еще помощника. Вслѣдствіе этого г. предсѣдатель предложилъ ходатайствовать о назначеніи помощника архитектору, что и было принято членами засѣданія.

Послѣ того, по предложенію г. предсѣдателя, г. Предтеченскій прочелъ свои мнѣнія: 1) о потребности введенія въ Таганрогской гимназій естественной исторіи, вмѣсто греческаго языка, по слѣдующимъ причинамъ: а) этотъ языкъ, какъ необязательный для всѣхъ учениковъ, изучается немногими и даже не всѣми учениками греческаго происхожденія; б) преподается по крайней ограниченности положенныхъ для него уроковъ не вполнѣ съ удовлетворительнымъ успѣхомъ; в) въ продолженіе уроковъ греческаго языка ученики, необучающіеся ему и составляющіе значительное большинство, не имѣютъ въ классахъ никакихъ занятій и теряютъ это время, и г) преподаваніе въ гимназій естественной исторіи составляетъ важный недостатокъ этого заведенія.

2) Объ упраздненіи въ той же гимназій коммерціи и бухгалтеріи, которыя обязательны только для учениковъ, принадлежащихъ по происхожденію къ податнымъ сословіямъ, и которыя не могутъ быть преподаваемы съ удовлетворительнымъ успѣхомъ, потому что для нихъ назначено только по два урока въ недѣлю въ каждомъ изъ высшихъ четырехъ классовъ и притомъ въ послѣобѣденное время, которое нужно ученикамъ на отдыхъ и на приготовленіе четырехъ уроковъ въ слѣдующему дню.

и 3) о переводѣ учениковъ безъ испытаній, по полученнымъ ими годовымъ отмѣткамъ 5, 4 и 3, и о производствѣ ученикамъ, имѣющимъ годичныя отмѣтки 3 и 2 экзаменовъ въ августѣ, во время пріемныхъ испытаній, для того, чтобы ученіе, которое много страдаетъ отъ табельныхъ дней, можно было продолжать до іюльской вакаціи.

Г. предсѣдатель, раздѣливъ предложенія г. Предтеченскаго на три вопроса: 1) о малоуспѣшности учащихся по греческому языку, 2) объ упраздненіи преподаванія коммерціи и бухгалтеріи и 3) объ условіяхъ переводовъ учениковъ по отгѣткамъ, высказалъ мнѣніе, что такъ какъ въ Таганрогѣ, гдѣ находится значительное греческое населеніе, должна чувствоваться потребность въ преподаваніи греческаго языка, то поэтому его и нельзя исключить изъ предметовъ гимназическаго курса; но слѣдуетъ позаботиться, чтобы преподаваніе его было болѣе удовлетворительно; соображенія по второму вопросу слѣдуетъ предоставить педагогическому совѣту Таганрогской гимназіи; третій же вопросъ перевести въ комиссію объ экзаменахъ *).

Съ этимъ мнѣніемъ согласились члены сѣзда.

Вслѣдъ за этимъ, по предложенію г. Предтеченскаго о необходимости увеличить жалованье надзирателю, чтобы имѣть на этомъ мѣстѣ челоуѣка съ университетскимъ образованіемъ, опредѣлено: ходатайствовать предъ г. попечителемъ о добавкѣ жалованья надзирателю изъ оклада учителя коммерціи и бухгалтеріи, въ случаѣ упраздненія этихъ предметовъ.

Послѣ того, по предложенію г. предсѣдателя, г. Тихомировъ прочелъ свои мнѣніе о необходимости имѣть при гимназіи медика, съ производствомъ ему жалованья изъ сбора на этотъ предметъ по 1 рублю съ каждаго ученика гимназіи.

Предложеніе это было отвергнуто, потому что врачи, состоящіе на службѣ при гимназіяхъ. всегда готовы бесплатно пользоваться преподавателемъ и учениковъ.

Потомъ г. Шершеневичъ сдѣлалъ предложеніе объ увеличеніи времени уроковъ въ низшихъ классахъ гимназіи до 1 ч. 40 мин. Предложеніе свое онъ основывалъ на двухъ обстоятельствахъ: 1) на томъ, что въ низшихъ классахъ, гдѣ учениковъ обыкновенно бываетъ много, учителя не успѣваютъ спрашивать уроки у всѣхъ въ теченіе одного часа, такъ что иному ученику приходится отвѣчать урокъ раза два-три въ мѣсяцъ, а иногда и менѣе; объ этомъ неудобствѣ заявляли иногда и сами преподаватели; 2) что для учениковъ меньшаго возраста трудно бываетъ приготовиться къ четыремъ урокамъ ежедневно, особенно если встрѣтятся въ одинъ день такіе предметы, какъ математика, русскій языкъ, географія и

*) См. протоколъ XI (прилож. № 6).

законъ божій; иногда на рѣшеніе задачъ они употребляютъ часа два и болѣе, столько же на переписку тетрадей, черченіе картъ и т. п.; надобно же и уроки выучить. Уменьшеніе числа уроковъ и прибавка времени къ каждому уроку облегчили бы какъ учениковъ, такъ и преподавателей.

Это предложеніе было также отвергнуто по слѣдующимъ основаніямъ: 1) увеличеніе времени урока вредно для здоровья учащихся, по замѣчанію г. Варенцова, 2) оно утомляетъ дѣтей и дѣлаетъ ихъ невнимательными, по мнѣнію г. Каменскаго, и 3) успѣхи дѣтей бывають лучше при частыхъ, хотя и не продолжительныхъ, чѣмъ при рѣдкихъ, хотя и продолжительныхъ урокахъ, по замѣчанію г. Циммермана; а, по отзыву г. Шугурова, ожидаемая отъ увеличенія времени уроковъ польза можетъ обратиться прямо во вредъ для дѣтей. Вотъ почему, прибавилъ онъ, новый уставъ совершенно противорѣчитъ такому распредѣленію уроковъ.

Послѣ того г. Яновскій прочелъ выработанныя имъ, вмѣстѣ съ г. Далемъ, главныя основанія, на которыхъ предполагается открыть комитеты для распространенія народнаго образованія въ Одесскомъ учебномъ округѣ. Основанія эти были приняты. (См. прилож. № 1).

Наконецъ, по предложенію г. предсѣдателя, священникъ Вуколовъ прочиталъ свои замѣчанія на программу преподаванія закона Божія въ приходскихъ училищахъ, составленную въ особомъ комитетѣ. По мнѣнію г. Вуколова, исходною точкою преподаванія закона Божія въ приходскихъ училищахъ должны служить самыя обыкновенныя событія изъ жизни учениковъ, при чемъ они тогда только переходятъ къ изученію молитвъ, когда разовьются на столько, что будутъ въ состояніи вникать въ смыслъ ихъ. (См. прилож. № II).

Г. предсѣдатель сказалъ, что въ запискѣ г. Вуколова много новаго, оригинальнаго; въ каждомъ словѣ ея видна любовь къ дѣтямъ и знаніе дѣтской природы; что наставленія, предлагаемыя св. Вуколовымъ, могутъ служить прекраснымъ руководствомъ при обученіи дѣтей и въ этомъ смыслѣ записка его въ особенности можетъ быть полезна для матерей; но независимо отъ сего, имѣя въ виду назначеніе записки какъ программы для училищъ, я покорнѣйше прошу гг. священниковъ, здѣсь присутствующихъ, въ особенности — г. профессора богословія, отца Михаила Павловскаго, высказать о ней ихъ мнѣніе.

Протоіерей Павловскій, соглашаясь съ тѣмъ, что основной принципъ программы прекрасенъ, замѣтилъ, что въ запискѣ много идеализаціи и что для выполненія такой программы нуженъ талантъ и теплота релігіознаго чувствованія.

При этомъ священникъ Запольскій спросилъ: а какія молитвы читаютъ родители дѣтей обучающихся по такой программѣ? Какъ посмотрятъ отцы учениковъ на это новое дѣло?

Священникъ Вуколовъ, признавая необходимость изученія молитвъ, сказалъ, что это имъ будетъ выполнено, но только не при самомъ началѣ ученія, когда дѣти еще такъ неразвиты.

На это священникъ Запольскій возразилъ, что и семилѣтнія дѣти обыкновенно знаютъ «Святый Боже», «Отче нашъ» и другія молитвы.

Но г. Варенцовъ указалъ на Еникольское училище, въ которомъ изъ 19-ти учениковъ только трое знали нѣсколько молитвъ, а остальные — одну молитву «Отче нашъ».

Протоіерей Павловскій сказалъ, что потому-то пораньше и нужно начинать изученіе молитвъ; что онъ находитъ, что для таланта въ этомъ нѣтъ стѣсненія, — и чего же лучше, если въ эти формы внесется духъ жизни? Но съ другой стороны, церковь не написала отдѣльныхъ молитвъ для малолѣтнихъ, взрослыхъ и старцевъ, притомъ отклоненіе отъ молитвъ не дастъ ли повода къ нареканію на школу.

Когда же г. Даль замѣтилъ, что дитя, не понимая текста молитвы, легко можетъ исказать смыслъ ея, то протоіерей Павловскій спросилъ его: значить, до извѣстнаго возраста надо оставлять дѣтей безъ молитвъ? А протоіерей Попруженко прибавилъ, не лучше-ли ограничиться хотя общедоступными молитвами? Кромѣ того, священникъ Запольскій указалъ на отсутствіе системы при преподаваніи по запискѣ г. Вуколова. Но протоіерей Павловскій сказалъ, что это не можетъ помѣшать успѣху дѣла.

По выслушаніи этихъ преній г. предсѣдатель сказалъ, что мнѣнія касательно записки священника Вуколова высказаны, съ одной стороны, противъ отсутствія въ предложенной имъ методѣ системы, а съ другой — за необходимость изученія молитвъ. Перваго нельзя требовать: система не для дѣтей; ихъ живая, подвижная природа не укладывается ни въ какую систему; относительно же втораго мнѣнія о необходимости изученія молитвъ надобно замѣтить, что хотя есть нѣкоторыя молитвы, недоступныя дѣтскому пониманію,

но за то есть и такия, которыя, по простотѣ своего изложенія, понятны для нихъ. Потому, удерживая въ главныххъ основаніяхъ планъ священника Вуколова, законоучитель долженъ заняться и объясненіемъ дѣтямъ простѣйшихъ по содержанию молитвъ. Соглашаясь же съ мнѣніемъ протоіерея Павловскаго, замѣтившаго, что изложеніе по предложенной программѣ — дѣло таланта, не для всякаго доступное, г. предсѣдатель нашель возможнымъ принять программу священника Вуколова, не дѣлая ее обязательною.

Г. Варенцовъ, воплнѣ соглашаясь съ мнѣніемъ Вуколова, замѣтилъ: желательно бы рекомендовать это мнѣніе матерямъ, завязивъ о немъ путемъ печати.

Г. предсѣдатель формулировалъ вопросъ такимъ образомъ: не признаеть-ли съѣздъ удобнымъ рекомендовать законоучителямъ методъ священника Вуколова, и вмѣстѣ съ тѣмъ предоставить имъ право слѣдовать и прежней программѣ.

Члены съѣзда изъявили на то полное согласіе.

Приложеніе I (къ 6-му протоколу).

Главныя основанія, на которыхъ предполагается открыть комитеты для распространенія народнаго образованія въ Одесскомъ учебномъ округѣ.

Цль и мѣсто учрежденія комитетовъ.

1) Учрежденіе комитетовъ имѣеть цѣлю распространеніе народнаго образованія въ округѣ.

2) Комитеты имѣють быть открываемы въ каждомъ изъ тѣхъ губернскихъ или уѣздныхъ городовъ округа, въ которомъ лицъ желающихъ сдѣлаться членами ихъ будетъ не менѣе 10.

Составъ комитетовъ.

3) Каждый комитетъ состоитъ: изъ предсѣдателя, дѣлопроизводителя, непремѣнныхъ, дѣйствительныхъ и почетныхъ членовъ.

4) Въ дѣйствительные члены каждаго комитета могутъ поступать всѣ желающія лица обоого пола, съ обязательствомъ ежегоднаго или единовременнаго взноса, который долженъ быть не менѣе суммы, опредѣленной комитетомъ.

5) Предсѣдатель и дѣлопроизводитель выбираются на одинъ годъ изъ дѣйствительныхъ членовъ баллотировкою по большинству голо-

совъ. Непременными членами каждаго комитета должны быть начальники казенныхъ учебныхъ заведеній, градскіе головы и уѣздные начальники. По предложенію предсѣдателя, комитетъ избираетъ въ почетные члены извѣстнѣйшихъ лицъ губерніи или уѣзда и преимущественно такихъ лицъ, которыя могутъ оказать комитету содѣйствіе въ дѣлѣ народнаго образованія.

Дѣйствія комитетовъ.

Комитеты обязаны: а) употреблять законные способы для увеличенія своихъ матеріальныхъ средствъ, и также возбуждать, посредствомъ своихъ членовъ, общества и частныя лица къ открытію школъ по городамъ, мѣстечкамъ и преимущественно по деревнямъ; б) доставлять, по возможности, матеріальныя средства для улучшенія теперь существующихъ приходскихъ и народныхъ училищъ; в) заботиться объ учрежденіи первоначальныхъ училищъ какъ на собственный счетъ, такъ равно — вступая въ сношенія съ мѣстными обществами, или съ извѣстными лицами, и снабжать ихъ, въ случаѣ надобности и по мѣрѣ своихъ средствъ, какъ необходимыми учебными пособіями, такъ и вообще — матеріальными средствами; г) комитетъ заботится о распространеніи въ народѣ одобренныхъ цензурою книгъ для народнаго чтенія; д) комитетъ заботится о введеніи при училищахъ обученія необходимыхъ искусствъ и ремеслъ смотря по мѣстнымъ потребностямъ; е) комитеты могутъ открывать, если позволятъ средства, съ разрѣшенія г. попечителя, семинаріи, для образованія народныхъ учителей; ж) по приглашенію предсѣдателя, или заступающаго его мѣсто члена, члены комитета собираются для обсужденія разныхъ вопросовъ, относящихся къ дѣлу народнаго образованія въ мѣстности, которою ограниченъ кругъ дѣйствій комитета; з) рѣшенія комитета, не превышающія предоставленныхъ ему правъ, должны имѣть силу, если наличныхъ дѣйствительныхъ членовъ комитета въ засѣданіи будетъ не менѣе $\frac{1}{3}$ всего числа дѣйствительныхъ членовъ комитета; и) комитетъ имѣетъ право ходатайствовать чрезъ попечителя округа о предоставленіи наградъ членамъ, оказывающимъ особенное содѣйствіе распространенію образованія въ мѣстности, которою ограниченъ кругъ дѣйствій комитета; і) при устройствѣ народныхъ училищъ, комитетъ имѣетъ руководствоваться уставомъ о народныхъ училищахъ, находящихся въ вѣдѣніи министерства народнаго просвѣщенія; комитеты обязаны ежегодно публиковать отчеты о своихъ дѣйствіяхъ.

Приложеніе II (къ 6-му протоколу).

Въ засѣданіи частной комиссіи общихъ педагогическихъ сѣздовъ, 3-го іюля, при обсужденіи вопроса объ объемѣ и методахъ преподаванія закона Божія въ приходскихъ училищахъ, прочитано было мнѣніе директора Николаевской гимназіи г. Геака о томъ же предметѣ. По мнѣнію г. Геака, преподаваніе закона Божія въ приходскихъ училищахъ въ настоящее время состоитъ въ безсознательномъ заучиваніи катихизиса и священной исторіи. Чтобы устранить указанный недостатокъ, г. Геакъ находитъ нужнымъ, при преподаваніи закона Божія въ приходскихъ училищахъ, имѣть въ виду развитіе въ учащихся чувства любви къ Богу и къ ближнему. Для достиженія этой цѣли, предлагаетъ объяснять важнѣйшія молитвы и краткій катихизисъ, излагать въ разсказахъ и живой бесѣдѣ священную исторію, читать Евангеліе съ указаніемъ на важнѣйшія черты изъ земной жизни Спасителя и объяснять литургію и значеніе важнѣйшихъ праздниковъ.

Вслѣдъ за симъ штатный смотритель Одесскаго уѣзднаго училища г. Каретниковъ прочиталъ протоколъ засѣданія гг. законоучителей и учителей Одесскихъ уѣзднаго и приходскихъ училищъ, бывшаго въ іюлѣ прошлаго года, для обсужденія вопросовъ касательно преподаванія закона Божія въ приходскихъ училищахъ, гдѣ, послѣ установленія взгляда на цѣль и опредѣленіе метода преподаванія закона Божія, рѣшены были и слѣдующіе вопросы: 1) что именно слѣдуетъ преподавать по закону Божію дѣтямъ, посѣщающимъ приходскія училища? 2) какому порядку должно слѣдовать при преподаваніи уроковъ закона Божія? и 3) что удобнѣе прежде преподавать — катихизисъ, или священную исторію? А такъ какъ протоколъ сей знакомитъ съ современнымъ состояніемъ преподаванія закона Божія въ приходскихъ училищахъ, — онъ состоялся только въ прошломъ году, и содержитъ въ себѣ взглядъ самихъ дѣятелей на то дѣло, или часть того дѣла, обсудить которое было цѣлію составленія упомянутой частной комиссіи общихъ педагогическихъ сѣздовъ, — то не будетъ лишнимъ сдѣлать изъ того протокола болѣе подробное извлеченіе. Сознывая, что прежде всякой науки, сказано въ протоколѣ, человѣку необходима наука о Богѣ—Творцѣ вселенной и о своихъ отношеніяхъ къ Вседержителю, совѣтъ, особенно въ лицѣ законоучителей, принялъ священною обязанностію для себя просвѣщать юныя сердца своихъ питомцевъ свѣтомъ христіан-

своей религіи и нравственности. А чтобы смена святой вѣры глубоко запала въ юныя души, чтобы послѣ и въ жизни отразилось усвоенное ими и принесло полезныя плоды, совѣтомъ признана недостаточность одного сухаго, безжизненнаго и часто бессознательнаго долбленія по учебнику; имъ постановлено — излагать истинныя историческія и нравственныя (пользуясь, гдѣ можно, картинами) языкомъ простымъ, по возможности подходящимъ къ мѣстному разговорному языку дѣтей, и притомъ такъ, чтобы эти истины просвѣтляли умъ и согрѣвали сердце; чтобы дѣти, такъ сказать, проникнулись преподаанными истинами до того, что были бы въ состояніи передать приобретенное своими, хотя простыми и краткими словами, но съ пониманіемъ, сознательно. Для успѣшнѣйшаго же обученія молитвамъ, признано удобнымъ, чтобы дѣти, кромѣ установленныхъ молитвъ предъ ученіемъ и послѣ ученія, читали еще какую либо молитву, предварительно объясняемую законоучителемъ, пока она не будетъ выучена всѣми учащимися, потомъ назначать другую и т. д. Кромѣ сего, для возбужденія благоговѣнія въ дѣтяхъ и приученія ихъ къ порядку во время чтенія молитвъ, вмѣнено въ обязанность не только законоучителямъ, но и учителямъ всѣхъ училищъ заботиться и строго наблюдать, чтобы дѣти молились съ благоговѣніемъ при началѣ и концѣ ученія. Предметомъ преподаванія по закону Божію въ приходскихъ училищахъ принято: молитвы, краткій катихизисъ, священная исторія и объясненіе главныхъ праздниковъ, постовъ православной церкви, и, хотя вкратцѣ, церковнаго богослуженія. Касательно же порядка преподаванія принятаго курса по закону Божію, состоялось такое опредѣленіе: такъ какъ многія дѣти поступаютъ въ школу, или вовсе не зная молитвъ, или же зная нѣсколько молитвъ но неправильно и безъ всякаго пониманія; то законоучитель долженъ первые уроки свои ограничить объясненіемъ и сознательнымъ изученіемъ слѣдующихъ молитвъ: Прійдите поклонимся... Пресвятая Троице... Царю небесный... Отче нашъ... Богородице Дѣво... молитвъ предъ ученіемъ и послѣ онаго, а также молитвы затрапезной и предъ начатіемъ работъ. Послѣ изученія молитвъ преподавать ветхозавѣтную исторію какъ можно кратче, ограничиваясь тѣми только фактами, которые служатъ какъ бы введеніемъ въ новозавѣтную исторію, а именно: изложивши исторію о сотвореніи міра и человѣка, о блаженной жизни и паденіи первыхъ человѣковъ и объ обѣщаніи Спасителя, перейти самымъ сокращеннымъ образомъ, ограничившись

указаніемъ главнѣйшихъ эпохъ и лицъ, сохранившихъ ветхозавѣтную церковь, ко времени пришествія на землю Спасителя, и, начиная съ рождества Іоанна Предтечи, пройти всю новозавѣтную исторію. Дойдя до новозавѣтной исторіи, начинать и катихизисъ и проходить оный параллельно съ исторіею, ибо параллельное преподаваніе священной исторіи и катихизиса помогаетъ учащимся лучше уразумѣть преподаваемое и облегчаетъ труды законоучителя. Затѣмъ уже знакомить учащихся съ главными праздниками и постами православной церкви, и, въ самомъ краткомъ объемѣ, съ содержаніемъ и порядкомъ церковнаго богослуженія, съ главными обрядами церковными и съ значеніемъ церковныхъ облаченій и утвари.

По прочтеніи протокола, свящ. Георгій Вуколовъ высказалъ, что при началѣ уроковъ, объясненіе и изученіе молитвъ, указанныхъ въ протоколѣ, очень затруднить законоучителя и будетъ не подъ силу дѣтямъ, только что вступившимъ въ школу и неразвитымъ. Съ этимъ согласились и члены комиссіи, исключая г. Каретникова, по мнѣнію котораго объясненіемъ и изученіемъ молитвъ, указанныхъ въ протоколѣ, необходимо начинать обученіе закону Божію въ приходскихъ училищахъ потому, что иначе родители подозрительно взглянуть на школу. Свящ. Вуколовъ отвѣтилъ, что онъ не исключаетъ изъ курса приходскихъ училищъ по закону Божію изученіе и молитвъ, указанныхъ въ протоколѣ, а только переноситъ это дѣло въ высшее отдѣленіе или классъ. Члены комиссіи предложили свящ. Вуколову письменно изложить свое мнѣніе объ этомъ предметѣ и вообще объ объемѣ и планѣ преподаванія закона Божія въ приходскихъ училищахъ. Вотъ это мнѣніе:

Относительно цѣли преподаванія закона Божія въ приходскихъ училищахъ, я вполне раздѣляю мнѣніе гг. законоучителей и учителей Одесскихъ уѣзднаго и приходскихъ училищъ, выраженное въ протоколѣ 6-го іюля 1863 года. Цѣль эта и по моему мнѣнію должна состоять въ развитіи религіознаго чувства, въ возведеніи его на извѣстную степень добродѣтелей христіанскихъ—вѣры, надежды и любви. Ничего не могу сказать вопреки ихъ опредѣленія относительно объема или курса по закону Божію въ приходскихъ училищахъ. Только относительно порядка и способа преподаванія, назначеннаго къ прохожденію въ приходскихъ училищахъ по закону Божію, у меня, по руководству опыта, составилось иное убѣжденіе, нѣсколько отличное отъ заявленнаго въ протоколѣ, исключая про-

стоты и наглядности изложения. Я опытом убѣдился, что, преслѣдуя упомянутую цѣль преподаванія закона Божія въ приходскихъ училищахъ, въ короткій срокъ ученія и еще при обученіи дѣтей малолѣтнихъ и неразвитыхъ, нѣтъ необходимости и даже возможности держаться напередъ составленной системы, или порядка. Иначе непременно выйдетъ—или нарушеніе системы ради цѣли, или забвеніе цѣли, ради системы. Я убѣжденъ, что въ этомъ дѣлѣ, особенно при введеніи нагляднаго обученія, законоучителю необходимо руководствоваться не планомъ, или порядкомъ, напередъ задуманнымъ, а только нравственными потребностями своихъ учениковъ. Къ чему дѣти расположены, что занимаетъ ихъ въ данное время, о томъ и долженъ законоучитель бесѣдовать съ ними для достиженія своей цѣли. Учениковъ интересуетъ какое либо физическое явленіе, — законоучитель и бесѣдуетъ съ ними объ этомъ и другихъ явленіяхъ природы, стремясь чрезъ разсматриваніе природы, указать дѣтямъ премудрость и благость Творца ея, возбудить въ нихъ благоговѣніе и благодарность къ Вседержителю и Промыслителю; ученикъ убилъ камушкомъ птичку, сорвалъ и бросилъ цвѣтокъ, — законоучитель приводитъ и другіе случаи изъ подобныхъ отношеній людей къ природѣ, рассказываетъ въ какихъ случаяхъ, какъ и почему человекъ можетъ пользоваться птицами, животными и растеніями, уясняетъ отношеніе человека къ природѣ и знакомитъ дѣтей съ законами откровенія о семъ предметѣ. Ученики заинтересованы поступками своихъ товарищей, отличившихся съ дурной или хорошей стороны, — произошла, напримѣръ, драка и вслѣдствіе ея съ одной стороны слезы и жалобы, а съ другой — торжество побѣды, случилась пропажа куска хлѣба, порча пера, карандаша. . . или что либо противное сему, — законоучитель ведетъ рѣчь объ историческихъ лицахъ съ подобными или противоположными чертами, о бѣдствіяхъ и терпѣніи Іова или другаго святаго, объ оскорбленіяхъ, нанесенныхъ Спасителю и о Его терпѣніи и любви ко врагамъ, о важности въ жизни терпѣнія, снисхожденія къ слабостямъ другихъ и любви къ людямъ, при чемъ передаетъ дѣтямъ заповѣди Божіи о семъ же. Учениковъ занимаетъ предстоящій праздникъ, хоть потому, что не будетъ ученія и они пойдутъ гулять, — для законоучителя указанія на бесѣду о праздникѣ: что это за праздникъ, почему празднуютъ, какъ праздновали прежде, какъ празднуютъ теперь и какъ слѣдуетъ праздновать. Ученики молились предъ иконою, кланялись, творили крестное знаменіе, —

поводъ къ бесѣдѣ объ обрядахъ. Кто либо изъ учениковъ видѣлъ совершеніе крещенія, свадьбу, или замѣтилъ что либо въ церкви, — бесѣда о таинствахъ и другихъ видахъ богослуженія. По такимъ поводамъ бесѣды, при своей видимой беспорядочности, скорѣе дадутъ возможность законоучителю достигнуть его главной цѣли — развить религиозное чувство до извѣстной степени вѣры, надежды и любви, — какъ отвѣты на живые вопросы, нежели бесѣды о томъ же по составленному напередъ порядку. Опасаться въ этомъ случаѣ сокращенія курса, предположеннаго для приходскихъ училищъ, нѣтъ основанія; ибо законоучителю легко помнить, что онъ долженъ преподавать ученикамъ, и чего еще не успѣлъ передать, и, пользуясь случаями, которыхъ всегда много, идти къ своей второстепенной цѣли, — сообщить извѣстныя религиозно-нравственныя истины.

Если же почему либо найдено будетъ нужнымъ, при преподаваніи закона Божія въ приходскихъ училищахъ, держаться напередъ составленнаго порядка, — что, по моему убѣжденію, непременно поведетъ къ сухости, или помѣшаетъ живости бесѣды, то и въ такомъ случаѣ преподаваніе закона Божія въ приходскихъ училищахъ, мнѣ кажется, непрактично начинать съ объясненія и изученія молитвъ, означенныхъ въ протоколѣ, особенно при введеніи нагляднаго обученія. Такъ называемыя начальныя молитвы православной церкви, равно молитвы утреннія и вечернія, молитвы — младенца, а уже пришедшаго въ нѣкоторую мѣру возраста по вѣрѣ; слѣдовательно выше понятій и силъ дѣтей, поступающихъ въ приходскія училища. Дѣти сіи прочтутъ ихъ съ сознаніемъ только тогда, когда ихъ чувство и пониманіе религиозныя достигнутъ нѣкоторой степени крѣпости и глубины пониманія и чувства составителей тѣхъ молитвъ. Поэтому и объяснять дѣтямъ молитвы, указанныя въ протоколѣ, и заставлять ихъ изучать эти молитвы, можно только тогда, когда уже разовьется религиозное чувство дѣтей, когда имъ знакомы будутъ хотя главныя истины христіанской религіи. Самъ Спаситель не тотчасъ по призваніи далъ ученикамъ своимъ въ руководство извѣстную молитву, а только тогда, когда познавали ихъ съ своимъ ученіемъ, — до сей же поры они читали молитвы, сообразныя ихъ прежнему разумѣнію. На ту же мысль наводятъ и законъ церкви православной, необязывающій дѣтей до извѣстнаго возраста участвовать въ таинствѣ покаянія, и «Начатки христіанскаго ученія», одобренныя святѣйшимъ синодомъ для преподаванія въ училищахъ, начинающіеся не молитвами, а священ-

ною исторією. Этимъ я не то хочу сказать, что дѣтямъ недоступна или ненужна молитва; нѣтъ — учить дѣтей молиться необходимо, и чѣмъ раньше начинать это ученіе, тѣмъ лучше: молитва — жизнь и ихъ души. Законоучитель непремѣнно обязанъ при самомъ началѣ уроковъ, при первомъ же урокѣ о Богѣ и Его отношеніи къ людямъ, разъяснить дѣтямъ необходимость и значеніе молитвы и даже помолиться съ дѣтьми, только молитвою примѣнимою къ религиозно-нравственному развитію ихъ, употребляя при самъ, если возможно, и выраженія молитвъ церковныхъ, для скорѣйшаго сближенія дѣтей съ языкомъ церкви. И чѣмъ чаще будетъ совершаться это ученіе о молитвѣ и самая молитва такого рода, тѣмъ лучше, тѣмъ скорѣе разовьется въ дѣтяхъ духъ молитвы, тѣмъ скорѣе подготовятся они къ изученію молитвъ, указанныхъ въ протоколѣ. Только пусть они молятся, повторю, какъ дѣти, а не какъ взрослые, выражаютъ предъ Богомъ свои чувства, желанія и мысли, какія у нихъ есть, а не чужія, и выражаютъ языкомъ дѣтскимъ. Я вижу большую разницу между дитятею, почти незнакомымъ съ религиозно-нравственными истинами и отчетливо читающимъ молитву: Отче нашъ... и такимъ же дитятею говорящимъ: Господи, благодарю Тебя за то, что я живъ и родители мои живы, помоги мнѣ учиться, избѣгать обмана, лѣности... Первое всегда мнѣ представлялось, по меньшей мѣрѣ слѣпцомъ, краснорѣчиво описывающимъ красоты природы. Вотъ почему, мнѣ кажется, нельзя начинать преподаваніе закона Божія въ приходскихъ училищахъ объясненіемъ и изученіемъ молитвъ, указанныхъ въ протоколѣ. По моему мнѣнію, прежде всего необходимо сообщить ученикамъ истины религиозно-нравственныя, чрезъ разсматриваніе ли природы, чрезъ рассказы ли историческіе, или чрезъ объясненіе обрядовъ церкви. Съ чего здѣсь начинать — съ природы ли, съ исторіи ли, или съ обрядовъ — дѣло законоучителя, при стремленіи къ главной цѣли примѣняющагося къ обстоятельствамъ и потребностямъ дѣтей. Здѣсь я могу замѣтить только то, что богослуженіе, особенно нѣкоторые обряды — крестное знаменіе, молитвенное обращеніе къ иконѣ, зажженіе лампы, обращеніе на востокъ при молитвѣ, — чаще видятся дѣтьми и нѣсколько знакомы имъ, да, кромѣ того, и прямѣе ведутъ къ цѣли преподаванія закона Божія, то съ сего и начинать преподаваніе. А потомъ уже, по достаточномъ прохожденіи курса, по ознакомленіи дѣтей съ религиозно-нравственными истинами и духомъ православной церкви, по приученіи дѣтей къ молитвѣ — что придется въ концѣ

перваго или въ началѣ втораго года — начинать объясненіе и заучиваніе положенныхъ молитвъ, непремѣнно пользуясь, сколько возможно, праздниками. При такомъ условіи молитвы сія воспріимутся скоро, легко и живо.

Конечно, все это хорошо и важно только тогда, когда законоучитель самъ проникнуть духомъ молитвы, искреннею любовью къ дѣтямъ и сердечнымъ желаніемъ религіозно-правственнаго развитія ихъ. Если же онъ, по обстоятельствамъ, въ другомъ расположеніи духа, то лучше отложить урокъ до другой поры; иначе, достигнувъ, можетъ быть, второстепенной цѣли преподаванія закона Божія, онъ не только не подойдетъ ближе въ этотъ урокъ къ своей главной цѣли, а еще помѣшаетъ себѣ въ этомъ и на слѣдующіе уроки.

(Окончаніе въ слѣдующей книжкѣ).

... ..

... ..

... ..

... ..

... ..

... ..

... ..

... ..

... ..

ПРОТОКОЛЫ
ПЕДАГОГИЧЕСКАГО СЪѢЗДА ДИРЕКТОРОВЪ И УЧИТЕЛЕЙ,
ПРОИСХОДИВШАГО ВЪ ОДЕССѢ
СЪ 2-ГО ПО 14-Е ЮЛЯ 1864 ГОДА.

(Окончаніе).

ПРОТОКОЛЬ VII.

9-го іюля въ 7-мъ засѣданіи педагогическаго съѣзда присутствовали тѣ же члены, кромѣ гг. директора Рипельевской гимназіи Шершеневича и учителя Керченской гимназіи Шора, не бывшихъ въ засѣданіи по болѣзни.

Сначала прочтенъ былъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія, составленный секретарями Ленцомъ и Каменскимъ.

По утвержденіи его, секретарями настоящаго засѣданія были назначены учителя Браславскій и Божовскій.

Затѣмъ г. предсѣдатель сказалъ: въ одно изъ прошедшихъ засѣданій, по поводу вопроса о причинахъ неудовлетворительности окончательныхъ испытаній учениковъ обѣихъ Одесскихъ гимназій, г. директоръ Рипельевской гимназіи объявилъ съѣзду, что онъ не успѣлъ собрать числовыхъ данныхъ объ этомъ предметѣ относительно своей гимназіи, а потому просить отложить сообщеніе оныхъ до другаго засѣданія. Теперь же, не имѣя возможности явиться въ засѣданіе по случаю болѣзни, г. Шершеневичъ прислалъ письменное объясненіе о числѣ подвергавшихся въ нынѣшнемъ году окончательнымъ испытаніямъ учениковъ гимназіи и постороннихъ лицъ, искавшихъ права на поступленіе въ университетъ и о причинахъ неудовлетворительности испытаній, — и просилъ передать ихъ собранію чрезъ депутата гимназіи г. Стратонова.

По предложенію г. предсѣдателя, г. Стратоновъ прочелъ объяснительную записку директора Рипельевской гимназіи. Сущность ея состоитъ въ слѣдующемъ:

1) Изъ числа учениковъ VII класса гимназіи, подвергавшихся окончательному испытанію, не всѣ выдержали его: иные по болѣзни не держали экзамена по всѣмъ предметамъ, другимъ дозволена передержка послѣ каникулъ.

2) Переводъ ихъ изъ VI класса въ VII сдѣланъ былъ на основаніи ихъ дѣйствительно хорошихъ успѣховъ, что доказывается ихъ отмѣтками.

3) Въ VII классѣ они учились хуже, по всей вѣроятности, по той причинѣ, что, видя въ этомъ классѣ одно повтореніе большей части предметовъ, понадѣялись на себя и обращали менѣе вниманія на классные уроки.

4) Раздѣленіе предметовъ на отдѣлы составило 20 какъ бы отдѣльныхъ предметовъ, изъ которыхъ по каждому ученикъ долженъ былъ получить отмѣтку удовлетворительную, равняющуюся 4-мъ или 5-ти, а это дѣло весьма не легкое при строгости экзаменовъ. Это запугало учениковъ и было поводомъ къ заявленію многими изъ нихъ о болѣзни, такъ какъ надѣялись лучше подготовиться во время каникулъ.

5) Въ Московскомъ учебномъ округѣ принято, испытывая по каждому предмету отдѣльно, сводить отмѣтки по всѣмъ отдѣламъ предмета въ одну и выражать степень знанія цифрами, какъ было прежде.

6) Экзамены продолжались по нѣкоторымъ предметамъ съ 9-ти часовъ утра до полуночи и по два дня съ ряду, что очень утомляло учениковъ, держа ихъ въ постоянномъ напряженіи и ожиданіи своей очереди.

7) Если такой фактъ случился въ Одесскихъ гимназіяхъ, то это произошло безъ сомнѣнія отъ большей строгости экзаменовъ въ этихъ гимназіяхъ; а эта строгость происходила сколько отъ справедливаго сознанія гг. преподавателей въ ея необходимости, столько же и отъ категорическихъ требованій ея начальствомъ, выраженныхъ неоднократными предписаніями.

Предложивъ принять записку г. Шершеневича къ свѣдѣнію, г. предсѣдатель перешелъ къ очередному вопросу о необходимости новыхъ инструкцій для педагогическихъ совѣтовъ въ гимназіяхъ.

Педагогическіе совѣты были учреждены уставомъ 1828 года. Прошло много лѣтъ, а совѣты эти существовали скорѣе въ уставѣ, чѣмъ на дѣлѣ, и распоряженія начальства объ оживленіи ихъ были большею частію безуспѣшны. Это объясняется бывшимъ тогда по-

чти повсемѣстнымъ равнодушіемъ къ дѣлу воспитанія и господствомъ рутинны; соблюдалась только формальная сторона совѣтовъ, вдумываться же въ вѣренное дѣло, обдумывать учебныя приемы никто не хотѣлъ, да и не видѣлъ въ томъ большой надобности. Но съ конца пятидесятихъ годовъ повѣяло новою жизнью; возникли предположенія о преобразованіяхъ по учебному вѣдомству, и прежде всего явилась потребность въ томъ, чтобы предоставить больше самостоятельности гимназической коллегіи; тогда же сдѣланы были словесныя и печатныя заявленія о расширеніи ея власти. Вслѣдствіе этого, начальствомъ Одесскаго учебнаго округа давались новыя указанія и инструкціи, служившія къ разъясненію многихъ статей устава и указывавшія на предметы дѣятельности педагогическихъ совѣтовъ. Но такъ какъ эти указанія и инструкціи были дѣлаемы одновременно, почему услѣдить за ними было трудно, то явилась настоятельная потребность въ составленіи новой инструкціи педагогическимъ совѣтамъ, которая содержала бы въ себѣ какъ прежнія постановленія, такъ и новѣйшія разъясненія.

Для осуществленія этого, недавно, по распоряженію г. попечителя, составлена мною инструкція, которая и дана была совѣту одной изъ гимназій Одесскаго учебнаго округа. Инструкція эта, какъ кажется, довольно полна: въ нее вошли положенія устава 1828 года и сведены въ одно бывшія распоряженія по округу. Не смотря на это, прежде чѣмъ принять ее въ руководство для всѣхъ гимназій, я полагаю, что слѣдовало бы подвергнуть ее новому пересмотру. Съ этою цѣлію я предлагаю ее вниманію гг. членовъ. (См. прилож. I).

По прочтеніи новой инструкціи, г. предсѣдатель прибавилъ: такимъ образомъ этими постановленіями обнимаются всѣ стороны дѣятельности гимназическихъ совѣтовъ. Я нисколько не ошибусь, если скажу, что съ предоставленіемъ бѣльшей свободы педагогическимъ совѣтамъ въ ихъ дѣйствіяхъ много выиграютъ наши учебныя заведенія; Н. И. Пироговъ, давшій большое значеніе совѣтамъ, считалъ, что въ расширеніи ихъ правъ заключается залогъ преуспѣанія нашихъ учебныхъ заведеній.

Угодно ли вамъ, мм. гг., принять въ руководство эту инструкцію педагогическимъ совѣтамъ и ходатайствовать о введеніи ея во всѣхъ гимназіяхъ округа, или же вы признаете предварительно сдѣлать въ ней нѣкоторыя измѣненія?

Въ отвѣтъ на это г. Варенцовъ заявилъ, что, по его мнѣнію,

эта инструкция въ нѣкоторыхъ изъ своихъ положеній требуетъ пересмотра и дополненія и что ее необходимо передать на разсмотрѣнїе отдѣльной комиссіи. Въ примѣръ онъ привелъ пунктъ, гдѣ сказано, что совѣтъ, состоящій, по смыслу этой инструкции, не только изъ старшихъ, но и изъ младшихъ учителей, производитъ ревизію прихода и расхода суммъ, что противно счетному уставу, по которому завѣдываніе суммами и отвѣтственность за нихъ лежитъ только на старшихъ учителяхъ. Въ случаѣ растраты суммъ или имущества, едва ли младшіе учителя согласятся отвѣчать деньгами, и службой, когда по уставу они изъяты отъ этой отвѣтственности. Кромѣ того, нужно было бы точнѣе опредѣлить права и обязанности совѣта по отношенію къ тѣмъ вопросамъ, которые возбуждены были въ послѣдніе годы, но не облечены еще въ форму положенія. Члены сѣзда согласились поручить разсмотрѣнїе инструкции особой комиссіи *).

Затѣмъ г. предсѣдатель предъявилъ сѣзду мнѣніе г. Яновскаго о необходимости отдѣленія управленія дирекціею отъ управленія гимназій.

При изложеніи своего мнѣнія г. Яновскій сказалъ, что директора, для того чтобы вполнѣ осмотрѣть подчиненныя имъ уѣздныя и приходскія училища въ губерніи, должны употреблять весьма значительное время, отъ чего гимназій, вслѣдствіе ихъ долговременнаго отсутствія, много теряютъ. Доселѣ же осмотры училищъ директорами производятся рѣдко и поверхностно, потому что главное ихъ вниманіе обращено на гимназію. А потому г. Яновскій и считаетъ необходимымъ исключить управленіе дирекціею изъ обязанности директоровъ и передать такое управленіе отдѣльному лицу.

Соглашаясь съ этимъ, г. предсѣдатель присовокупилъ, что вопросъ о неудобствѣ сосредоточенія управленія дирекціею и гимназіею въ одномъ лицѣ нѣсколько разъ былъ возбуждаемъ и въ литературѣ. Въ проектѣ новаго устава на это также обращено вниманіе, и на директора возложено только управленіе одною гимназіею; управленіе же народными училищами, по всей вѣроятности, будетъ принадлежать особому лицу, и въ округахъ Виленскомъ и Петербургскомъ по нѣкоторымъ губерніямъ назначены уже отдѣльные директора народныхъ училищъ. А потому г. предсѣдатель полагаетъ оставить рѣшеніе предложеннаго г. Яновскимъ мнѣнія объ отдѣленіи дирекціи отъ гимназій до введенія новаго устава въ дѣйствіе.

*) См. Протоколъ X (прилож. 4).

Затѣмъ, по предложенію г. предсѣдателя, съѣздъ перешелъ къ обсужденію вопроса объ изданіи при округѣ педагогическаго журнала. При этомъ г. предсѣдатель объявилъ съѣзду, что еще раньше было предположеніе министерства о необходимости изданія при окружномъ управленіи педагогическаго журнала; но по нѣкоторымъ обстоятельствамъ предположеніе это не осуществилось. Быть можетъ, съѣздъ найдетъ теперь средства и возможность выполнить это предположеніе.

На это г. Варенцовъ высказалъ, что изданіе педагогическаго журнала при округѣ задумано было въ слишкомъ широкихъ размѣрахъ. Когда у насъ издавался только одинъ «Журналъ для воспитанія», въ которомъ принимали участіе всѣ лучшія педагогическія силы Россіи, тогда онъ представлялъ весьма удовлетворительное явленіе въ русской литературѣ; когда же появились другіе педагогическіе журналы, и силы раздробились, тогда они оказались, сравнительно, гораздо слабѣе прежняго изданія г. Чумикова. Изданіе педагогическаго журнала при округѣ въ 5-ти или 12-ти книгахъ въ годъ неисполнимо, потому что мы не найдемъ сотрудниковъ: большая часть преподавателей гимназій и училищъ такъ заняты своимъ дѣломъ, что неимѣютъ довольно времени для составленія педагогическихъ статей. А потому я полагаю лучшимъ издавать этотъ журналъ въ видѣ сборника разъ или два въ годъ, по мѣрѣ накопленія матеріаловъ. Въ составъ этого сборника могли бы войти официальные распоряженія по округу, имѣющія общій интересъ, и между прочимъ новый уставъ, отчеты по дирекціямъ или по крайней мѣрѣ извлеченія изъ нихъ, статистика учебныхъ заведеній, педагогическія статьи, словомъ все, что теоретически или практически поясняетъ дѣло воспитанія, и особенно положеніе его въ нашемъ краѣ. Дѣло въ томъ, чтобы нашлись только педагоги, люди самостоятельные, стоящіе внѣ официальныхъ отношеній, потому что министерство не хотѣло бы придавать этому журналу или сборнику характеръ официальности.

Г. предсѣдатель, соглашаясь съ мнѣніемъ г. Варенцова, возразилъ только противъ возможности помѣщенія въ сборникѣ, появляющемся разъ или два въ годъ, официальныхъ распоряженій, вся важность которыхъ заключается въ ихъ современности. Притомъ эти распоряженія печатаются въ издаваемыхъ при округѣ циркулярахъ.

На это г. Бѣлый замѣтилъ, что собраніе официальныхъ свѣдѣній въ отдѣльномъ сборникѣ весьма было бы полезно для управ-

ленія дирекціей; потому что въ настоящее время свѣдѣнія эти разбросаны по канцелярскимъ дѣламъ, что или ставить въ затрудненіе отыскивать ихъ, или бываетъ причиною несвоевременныхъ исполненій. Какъ нужно предполагать, официальные свѣдѣнія въ такомъ сборникѣ были бы расположены въ систематическомъ порядкѣ, и потому отношеніе къ нему циркуляровъ Одесскаго учебнаго округа было бы такое, какъ отношеніе Сенатскихъ вѣдомостей къ сборникамъ, служащимъ прибавленіемъ къ своду законовъ: и тамъ и здѣсь цѣль соединенія въ сборники разновременныхъ узаконеній и правилъ была бы одинакова. Послѣ этого заявленія и замѣчанія г. Коленко о томъ, что въ составъ сборника могутъ входить и статьи административнаго содержанія, кромѣ текущихъ и имѣющихъ только временное значеніе распоряженій, г. Варенцовъ сказалъ, что дѣло это можно бы предложить тѣмъ лицамъ, которыя когда-то составили планъ и условія изданія такого журнала въ Одессѣ. При этомъ г. Варенцовъ указалъ на г. Стратонова. Но г. Стратоновъ выразилъ мнѣніе, что безъ матеріальной поддержки со стороны министерства, будетъ ли это деньгами или продажей извѣстнаго количества экземпляровъ, окупающей издержки — невозможно приступить къ дѣлу.

Вслѣдствіе сего г. предсѣдатель заключилъ, что нужно ходатайствовать у министерства о дозволеніи подобнаго изданія, и приступить къ нему тогда, когда будетъ достаточно средствъ и матеріаловъ, съ чѣмъ и члены сѣзда были согласны.

Въ заключеніе г. предсѣдатель предложилъ на обсужденіе сѣзда слѣдующій вопросъ: могутъ ли лица учебнаго вѣдомства содержать пансіонеровъ изъ числа гимназистовъ, и если могутъ, то какія именно. Вопросъ этотъ переходилъ разные фазисы. Сначала разрѣшено было содержать пансіонеровъ-гимназистовъ всѣмъ безъ исключенія; потомъ это право было нѣсколько ограничено относительно лицъ учебнаго вѣдомства. Впослѣдствіи министерство издало правила, налагающія разныя обязательства на лицъ, содержащихъ пансіонеровъ. Вопросъ этотъ, возбужденный нынѣ, имѣетъ другую сторону, именно: могутъ ли лица учебнаго вѣдомства вести хорошо это дѣло относительно содержащихся ими пансіонеровъ, и не будетъ ли оно препятствіемъ къ добросовѣстному исполненію ихъ прямыхъ обязанностей?

Г. Коленко сказалъ, что право содержать пансіонеровъ должно быть неотъемлемымъ правомъ учителей гимназій, но не инспекто-

ровъ и директоровъ. Эти послѣдніе не должны имѣть пансіонеровъ, потому что они имѣютъ много обязанностей самыхъ разнообразныхъ, которыя не позволяютъ имъ смотрѣть какъ слѣдуетъ за принятыми ими на свое попеченіе дѣтьми. Но прямое назначеніе учителя учить и въ гимназій и дома, и замѣчено, что учительскіе пансіонеры лучше успѣваютъ въ ученіи, чѣмъ живущіе у лицъ постороннихъ. Если же и могутъ случаться злоупотребленія, то это зло еще не есть общее и легко можетъ быть уничтожено директорами и инспекторами, которые, не имѣя пансіонеровъ, тѣмъ безпристрастиѣ могутъ слѣдить за правильностію содержанія ихъ учителями и противодействовать какому либо соглашенію между учителями, имѣющими пансіонеровъ. Притомъ, совѣтъ можетъ безошибочно опредѣлить, кто изъ учителей въ состояніи, кто не въ состояніи содержать пансіонеровъ, и, въ случаѣ замѣченнаго злоупотребленія, можетъ отнять это право у допустившаго злоупотребленіе. Г. предсѣдатель, согласившись, что пансіонеры учителей должны быть лучшими, полагаетъ, что не всегда бываетъ такъ на самомъ дѣлѣ. Не останавливаясь на предполагаемомъ фактѣ о недобросовѣстности, продолжалъ онъ, я укажу только на то, что учителя имѣютъ также свои официальные обязанности — иные изъ нихъ имѣютъ не менѣе 20-ти уроковъ; слѣдовательно все утреннее время ихъ занято. Кромѣ того, преподаватель долженъ и самъ приготовляться къ урокамъ слѣдующаго дня; поэтому онъ не имѣетъ времени заняться еще съ своими пансіонерами, — и выполнить добросовѣстно свои обязательства относительно ихъ.

На замѣчаніе г. Коленко, что учителя, получая достаточное вознагражденіе за свои труды отъ пансіонеровъ, не должны уже давать частныхъ уроковъ, г. предсѣдатель отвѣчалъ, что онъ говорилъ объ официальныхъ урокахъ, а не о частныхъ. На что г. Коленко возразилъ, что официальные уроки также не могутъ служить препятствіемъ смотрѣть учителямъ за своими пансіонерами; потому что, когда учителя заняты официальными уроками, въ это же самое время и пансіонеры ихъ находятся не на квартирахъ, а на урокахъ. Въ опроверженіе этого г. предсѣдатель пояснилъ, что, не смотря на то, что учителя заняты уроками въ то время, когда ихъ ученики находятся въ классѣ, для хорошаго учителя необходимо употреблять достаточно и домашняго времени, если только онъ желаетъ приготовить свои уроки какъ слѣдуетъ, и въ это время онъ долженъ по-неволѣ оставить своихъ пансіонеровъ безъ надлежащаго надзора.

Совершенно согласенъ, отвѣчалъ г. Коленко, что для учителя, преданнаго своему дѣлу и любящаго свой предметъ, никогда не можетъ быть свободнаго времени для постороннихъ занятій. Но такіе, если не давить ихъ нужда, и не принимаютъ къ себѣ пансіонеровъ.

Г. Варенцовъ сказалъ, что въ небольшихъ городахъ родителямъ иногороднымъ почти совершенно некуда помѣщать дѣтей, что если они отдадутъ ихъ не учителямъ, то ничѣмъ не будутъ обеспечены въ нравственномъ вліяніи на дѣтей, какого они въ правѣ ожидать отъ учителя, и что остальное зависитъ отъ условій, на коихъ родители отдаютъ своихъ дѣтей. Что же касается до злоупотребленій, то нужно предоставить совѣту власть въ подобныхъ случаяхъ лишать учителей права держать пансіонеровъ, а въ случаяхъ послабленій совѣта, всѣ члены его теряютъ это право.

На замѣчаніе гг. предсѣдателя и нѣкоторыхъ членовъ, что гарантія совѣта противъ злоупотребленій пансіоно-содержателей весьма сомнительна, когда большая часть членовъ будутъ содержать пансіонеровъ, г. Коленко возразилъ, что есть еще гарантія въ лицѣ директора и инспектора, которые не будутъ имѣть пансіонеровъ.

Затѣмъ, послѣ оживленнаго пренія членовъ, высказавшихъ свои мнѣнія въ защиту права учителей держать пансіонеровъ и противъ него, г. предсѣдатель, принявъ во вниманіе вопросъ г. Варенцова, обсуждать ли это дѣло относительно тѣхъ гимназій, гдѣ есть казенные пансіоны, или только относительно тѣхъ, гдѣ нѣтъ ихъ, обратился съ этимъ вопросомъ къ гг. директорамъ Симферопольской и Таганрогской гимназій, при которыхъ нѣтъ казенныхъ пансіоновъ.

Г. Тихомировъ заявилъ мнѣніе въ пользу права учителей держать пансіонеровъ, если только при этомъ будетъ добросовѣстность; а г. Предтеченскій сказалъ, что право учителей держать пансіонеровъ неотъемлемо отъ нихъ: докторъ въ правѣ лечить, а учитель учить, — отъ того и другаго этого нельзя отнять, но только необходимо постановить, чтобы между пансіоно-содержателями и родителями, отдающими имъ своихъ дѣтей, были заключаемы письменныя условія и предъявляемы начальству, которое тогда можетъ основательно судить, добросовѣстно ли учитель исполняетъ свои обязательства.

Послѣ этого г. предсѣдатель сказалъ, что такимъ образомъ обсуждаемый вопросъ распадается на три слѣдующіе: 1) держать ли

лицамъ учебнаго вѣдомства пансіонеро́въ, 2) всѣмъ ли имъ или только однимъ учителямъ и 3) держать ли этимъ лицамъ и въ тѣхъ гимназіяхъ, при которыхъ есть казенные пансіоны? Такъ какъ по поводу этихъ вопросовъ возникло разногласіе между членами сѣзда, то г. предсѣдатель нашелъ необходимымъ рѣшить ихъ по большинству голосовъ.

Относительно перваго вопроса большинство членовъ (за исключеніемъ 7-ми изъ 28-ми) объявило себя въ пользу того, что лица учебнаго вѣдомства могутъ держать пансіонеро́въ. Относительно же втораго вопроса, — всѣ члены, кромѣ одного, согласились, что это право можетъ быть предоставлено только учителямъ гимназій, а отнюдь не директорамъ и инспекторамъ; относительно же третьяго вопроса рѣшили, что учителя могутъ держать пансіонеро́въ и въ тѣхъ гимназіяхъ, гдѣ существуютъ казенные пансіоны.

При рѣшеніи 2-го вопроса г. Даль высказалъ слѣдующее: изъ всего прежде сказаннаго видно, что съ одной стороны въ жизни учебнаго заведенія были и бываютъ злоупотребленія отъ содержанія учителями пансіонеро́въ, но съ другой матеріальное положеніе учителей такъ мало обезпечено, что не слѣдуетъ отказывать имъ въ пансіоно-содержательствѣ. Обѣ стороны равно справедливы. Трудно и несправедливо отказать учителю въ правѣ содержать пансіонеро́въ. Самое названіе его опредѣляетъ его права и обязанности. Воспитывать и учить дѣтей кому же можетъ быть приличнѣе, какъ не учителю? Содержаніе пансіонеро́въ одна изъ формъ выполненія его обязанностей. Далѣе, увеличивая средства жизни, учителю дается тѣмъ возможность, безъ тяжелыхъ заботъ, удовлетворять насущнымъ потребностямъ жизни, и, не думая о завтрашнемъ днѣ, спокойно выполнять свои обязанности сегодня: условіе необходимое для успѣха всякаго дѣла. Поэтому я полагаю, что учителя гимназій дважды въ правѣ держать пансіонеро́въ. Но заявленныя отъ того злоупотребленія—фактъ, едва ли подлежащій сомнѣнію. Вопросъ, значить, въ томъ, какъ помирить это право учителей съ добросовѣстностью при выполненіи его? Мнѣ представляются къ тому слѣдующія средства: 1) ограничить число пансіонеро́въ у каждаго учителя 5; число это достаточно увеличить средства учителя и удовлетворить тому простому правилу педагогики, что правильное воспитаніе и индивидуализація въ немъ возможны только при небольшомъ числѣ воспитанниковъ; 2) чтобы учитель-

скіе пансіонеры были всегда лучшими учениками гимназіи и примѣрно занимали бы въ классѣ не ниже 10-го мѣста, и 3) чтобы учитель самъ заявилъ въ совѣтѣ о неуспѣвающимъ своемъ пансіонерѣ и излагалъ бы средства, которыя онъ употребляетъ для исправленія его. Затѣмъ, совѣтъ опредѣляетъ дозволить ли или нѣтъ учителю имѣть пансіонеромъ такого неуспѣвающего. Вотъ примѣрныя средства, ограждающія учебное заведеніе отъ могущихъ быть злоупотребленій по содержанію учителями пансіонеровъ.

Г. предсѣдатель, соглашаясь съ положеніями, приведенными г. Далемъ, замѣтилъ, однакоже, что 10-е мѣсто еще не ручается за успѣхи ученика, во 1-хъ потому что все число учениковъ въ классѣ бываетъ иногда не болѣе 10-ти и даже менѣе; а во 2-хъ потому, что, при желаніи дать видное мѣсто пансіонерамъ, можетъ быть пониженъ общій уровень успѣховъ цѣлаго класса; при чемъ прибавилъ, что настоятъ необходимость въ пересмотрѣ прежнихъ правилъ о содержаніи пансіонеровъ и въ примѣненіи ихъ къ заявленнымъ нынѣ требованіямъ относительно учительскихъ квартиръ.

По изъясненіи на это членами сѣзда согласія опредѣлено: этотъ трудъ поручить комиссін, въ члены которой выбраны гг. Яновскій и Даль *).

Приложеніе I (къ 7-му протоколу).

Положеніе о педагогическихъ совѣтахъ гимназій.

1. Педагогическій совѣтъ гимназіи назначается для разсмотрѣнія учебныхъ, воспитательныхъ, административныхъ и хозяйственныхъ дѣлъ, какъ собственно касающихся до гимназій и пансіона оной, такъ и по всему вѣдомству дирекціи или гимназіи.

Уст. учил. 1828 г. §§ 194, 200, 205, 207; Циркуляръ попечителя Одесскаго учебнаго округа 2-го сентября 1859 года.

2. Засѣданія педагогическаго совѣта бываютъ: обыкновенныя и чрезвычайныя. Обыкновенныя происходятъ одинъ разъ въ теченіе каждаго мѣсяца, въ свободное отъ ученія время, по вызову директора или заступающаго его мѣсто. Чрезвычайныя засѣданія назначаются, какъ по прямому распоряженію директора, такъ и по желанію, письменно заявленному директору тремя членами совѣта; въ послѣднемъ случаѣ засѣданіе совѣта должно быть назначено не позже трехъ дней послѣ сдѣланнаго о томъ заявленія.

*) См. протоколъ X.

3. Членами педагогическаго совѣта состоятъ директоръ, инспекторъ и всѣ учителя безъ различія предметовъ. Когда въ педагогическомъ совѣтѣ назначено разсуждать о чемъ либо, касающемся до учрежденнаго при гимназiи пансіона, или же объ исключенiи учениковъ за проступки или неспособность, то въ оныя приглашаются и почетные попечители. Губернскій предводитель дворянства приглашается для слушанiя отчетовъ объ управленiи гимназiи и другихъ училищъ дирекціи.

Уст. учил. 1828 г. §§ 207, 219.

4. Директоръ оповѣщаетъ всѣхъ членовъ о созванiи совѣта за три дня до засѣданiя, обозначая на пригласительномъ листѣ предметы, подлежащіе обсужденiю.

5. Посѣщенiе педагогическихъ засѣданiй, какъ дѣло служебное, строго обязательно для члена совѣта. Только одиѣ законныя причины извиняютъ отсутствующихъ. О причинахъ неявки кого либо изъ членовъ въ засѣданiе совѣта вносится въ протоколь.

Св. Зак. т. II, учр. губ. ст. 43.

6. Должность секретаря совѣта исправляетъ одинъ изъ учителей, избираемый по полугодно, съ тою цѣлю, чтобы дать возможность всѣмъ членамъ ознакомиться съ порядкомъ веденiя дѣлъ по совѣту. Въ случаѣ болѣзни секретаря, мѣсто его заступаетъ членъ, получившій на выборѣ слѣдующее большинство голосовъ. Записыванiе разсужденiй и составленiе опредѣленiй совѣта лежитъ на обязанности секретаря, которому помогаетъ по части писмоводства канцелярiя директора.

Уст. учил. 1828 г. § 209.

7. Способъ собиранiя мнѣній въ засѣданiяхъ совѣта принимается двойкiй: гласный и закрытый посредствомъ баллотировки. Случаи того и другаго опредѣляются желанiемъ лица, по предложенiю котораго обсуждается извѣстный вопросъ.

Примѣчанiе. Было бы желательно, чтобы закрытое собиранiе голосовъ существовало только какъ мѣра временная; ибо должно стремиться, чтобы каждое мнѣнiе высказывалось гласно и чтобы мнѣнiе противное не считалось личностiю или оскорбленiемъ, а напротивъ того было принимаемо съ уваженiемъ, какъ плодъ убѣжденiя.

8. Члены, желающіе остаться при своемъ мнѣнiи, обязаны пред-

ставить его письменно директору не позже, какъ на третій день послѣ засѣданія.

9. Каждое постановленіе совѣта должно вноситься въ журналъ. Въ журналахъ должны прописываться мнѣнія каждаго члена съ изложеніемъ всѣхъ соображеній, приведшихъ къ мнѣніямъ. Журналъ скрѣпляется подписями всѣхъ присутствующихъ членовъ.

10. Высказываемыя въ засѣданіи мнѣнія и самыя опредѣленія совѣта не должны быть ни кѣмъ разглашаемы, впредь до надлежащаго объявленія.

11. Опредѣленія совѣта, объявляемыя директоромъ, исполняются безпрекословно, когда не противорѣчатъ общимъ установленіямъ, положеніямъ устава, или предписаніямъ высшаго начальства.

Уст. учил. 1828 г. § 208.

12. Предметы вѣдомства педагогическаго совѣта составляютъ:

I. По части административной.

а) Слушаніе всѣхъ постановленій и распоряженій (за исключеніемъ конфиденціальныхъ) начальства; б) общія соображенія, всѣ вопросы по разнымъ частямъ учебныхъ заведеній, въ вѣдѣніи дирекціи находящихся, изысканія средствъ для улучшенія состоянія оныхъ и опредѣленія мѣръ для пресѣченія или предупрежденія злоупотребленій и безпорядковъ, въ гимназіи и пансіонѣ; в) всѣ подробныя постановленія о порядкѣ внутренняго управленія въ гимназіи и пансіонѣ оной, кои не могутъ быть опредѣлены въ уставѣ; г) слушаніе отчетовъ объ управленіи гимназіи и о состояніи учебныхъ заведеній, вѣдомству дирекціи подлежащихъ.

Уст. учил. 1828 г. §§ 211, 213, 219.

II. По части учебной.

д) Усовершенствованіе способовъ преподаванія чрезъ лучшее прирѣненіе оныхъ къ возрасту и понятіямъ учащихся и достиженіе большихъ успѣховъ чрезъ облегченіе трудовъ ихъ; е) разсмотрѣніе вѣдомостей объ успѣхахъ, представляемыхъ учителями; ж) опредѣленіе переводовъ и награжденій учениковъ; з) исключеніе учениковъ, кои по неспособности или нерядивости не дѣлаютъ никакихъ успѣховъ; и) всѣ замѣченныя директоромъ, инспекторомъ и учителями (послѣднимъ въ особенности вмѣняется въ обязанность взаимный контроль другъ надъ другомъ) недостатки и упущенія

въ классахъ въ отношеніи преподаванія и обращенія съ учениками; і) приобрѣтеніе книгъ и учебныхъ пособій, а также распредѣленіе суммъ, назначенныхъ на учебныя пособія; к) все касающееся условій, усиливающихъ или задерживающихъ успѣхи по учебной части.

Уст. учил. 1828 г. §§ 212, 214, 215, 216, 217, 219.

Циркуляры попечителя Одесскаго учебного округа 11-го ноября 1857 г., 20-го января и 13-го марта 1858 г.

III. По части воспитательной.

л) Принятіе мѣръ для сохраненія и утвержденія хорошей нравственности между учащимися: м) разсмотрѣніе отмѣтокъ о поведеніи учащихся и окончательное утвержденіе этихъ отмѣтокъ на основаніи мнѣній всѣхъ членовъ; н) обсужденіе достоинства воспитательныхъ приѣмовъ, какъ употребляющихся въ заведеніи, такъ и предполагающихся къ употребленію; о) опредѣленіе строжайшихъ мѣръ наказанія.

Уст. учил. 1828 г. §§ 205, 212, 215, 216, 217.

IV. По части хозяйственной.

п) Обсужденіе предметовъ, относящихся до хозяйственной части гимназій и пансіона и разсмотрѣніе смѣтъ, торговыхъ обязательствъ, заповрядовъ и пр.; р) свидѣтельствованіе цѣлостнаго наличнаго имущества и качества вновь приобретаемаго; с) счета приходовъ и расходовъ гимназій и пансіона и ревизія счетныхъ, кассовыхъ и матеріальныхъ книгъ.

Уст. учил. 1828 г. §§ 213, 214.

ПРОТОКОЛЬ VIII.

10-го іюля происходило 8-е засѣданіе педагогическаго съѣзда, на которомъ присутствовали тѣ же лица, что и въ предшествовавшемъ засѣданіи.

По прочтеніи протокола прошлаго засѣданія, секретарями избраны были — Чепинскій и Воскресенскій.

Г. предсѣдатель предложилъ на разсмотрѣніе членовъ педагогическаго съѣзда вопросъ, возбужденный г. Варенцовымъ *объ отношеніи общества къ учебнымъ заведеніямъ.*

Г. Варенцовъ высказалъ свою мысль слѣдующимъ образомъ: «вопросъ этотъ возбужденъ мною по поводу нѣсколькихъ фактовъ, которые имѣли мѣсто въ Керченской гимназій. Эта гимназія на-

ходится въ исключительномъ положеніи, но тѣмъ не менѣе факты, предлагаемые мною, а еще болѣе выводы, которые можно сдѣлать изъ нихъ, имѣютъ общій интересъ. Отъ участія общества много зависитъ успѣхъ нашего дѣла: мы нуждаемся въ его матеріальномъ содѣйствіи, какъ напр. при учрежденіи женскихъ учебныхъ заведеній и приходскихъ училищъ, но намъ еще важнѣе, еще дороже нравственное содѣйствіе его; оно вызываетъ въ насъ болѣе и болѣе энергіи и освѣжаетъ иногда упадающій духъ. Такое сочувствіе къ нашему дѣлу въ различныхъ городахъ обнаруживается неодинаково. Я не рѣшусь утверждать будто въ немъ выражается степень общественнаго развитія и потребность нравственныхъ интересовъ. Есть большіе города, гдѣ практическая жизнь слишкомъ сильно увлекаетъ вниманіе общества, такъ что ему нѣтъ почти досуга для такихъ отвлеченныхъ вопросовъ, какіе задаетъ наше школьное дѣло. Есть и меньшіе города, гдѣ не глубокія удовольствія и развлеченія вполнѣ удовлетворяютъ и праздные умы, и людей, занятыхъ насущнымъ вопросомъ о средствахъ для жизни. — Есть и третья категорія, это города, въ которыхъ общества, между другими вопросами, интересуются и вопросомъ о воспитаніи; они сознаютъ, или по крайней мѣрѣ предчувствуютъ, какое это великое дѣло и какъ много зависитъ отъ него судьба царствъ и благосостояніе народовъ.

«Къ этой третьей категоріи я отношу и общество города Керчи. Въ прошломъ году оно, по собственной инициативѣ, основало гимназію и ежегодно даетъ на содержаніе ея почти три четверти всей штатной суммы.

«И такъ, гимназія дѣло новое для керченскаго общества и въ то же время очень близкое къ нему; оно не можетъ не интересоваться этимъ дѣломъ; но въ этомъ вниманіи есть и свои неудобства: многимъ изъ членовъ этого общества смутно представляется, что есть страны, въ которыхъ частныя лица, заинтересованныя въ дѣлѣ воспитанія своихъ дѣтей, въ извѣстной формѣ контролируютъ ходъ учебнаго дѣла; вотъ почему и они пожелали имѣть контроль надъ гимназіей; но, къ сожалѣнію, разнообразіе взглядовъ и неодинаковый уровень развитія въ обществѣ не могли ручаться за правильность этого контроля. Первые случаи недоразумѣнія возникли по поводу табелей, которые гимназія постановила выдавать ученикамъ каждый мѣсяцъ, прося родителей подписывать, что они читали, и возвращать для удостовѣренія въ гимназію.

«Затѣмъ возбужденъ былъ вопросъ, могутъ ли родители и вообще постороннія лица посѣщать классы и присутствовать въ нихъ въ продолженіе урока. Педагогическій совѣтъ большинствомъ голосовъ рѣшилъ, что постороннія лица могутъ быть допущены въ классъ, но съ тѣмъ, чтобы они входили предъ началомъ урока, и что они могутъ присутствовать на самомъ урокѣ, только не иначе, какъ съ разрѣшенія директора и согласія преподавателя, и что такое согласіе учителя ни мало не обязательно, если онъ считаетъ невозможнымъ нарушить обычный ходъ своего преподаванія. Такими мѣрами гимназія ни мало не желала устранить себя отъ контроля общества; она рада и готова была видѣть въ своихъ педагогическихъ собраніяхъ и на экзаменахъ каждаго, кого интересуетъ дѣло воспитанія, и готова была охотно выслушать каждое мнѣніе, какъ скоро оно высказано съ доброю цѣлію и въ приличной формѣ. Но гимназія не можетъ допустить, чтобы ея воспитательное вліяніе было ослабляемо въ глазахъ дѣтей неумѣстнымъ, а тѣмъ болѣе оскорбительнымъ вмѣшательствомъ постороннихъ лицъ въ такіе вопросы, которыхъ рѣшеніе предоставлено специалистамъ или официальнымъ лицамъ. Рядъ такихъ случаевъ, въ которыхъ выразилась ненормальность отношеній между гимназіей и обществомъ, заставилъ педагогическій совѣтъ прибѣгнуть къ мѣстной газетѣ и въ ней высказать свое мнѣніе объ этихъ вопросахъ. Не отрицая всей пользы, какую можетъ принести учебнымъ заведеніямъ ближайшее участіе общества, я бы желалъ точнѣе и правильнѣе опредѣлить форму этихъ отношеній. По моему мнѣнію, было бы полезно отъ времени до времени приглашать общество въ педагогическіе совѣты, какъ это и было сдѣлано въ Керчи, допустить съ извѣстными условіями посѣщеніе уроковъ, открыть для публики экзамены VII класса и наконецъ вызвать участіе общества учрежденіемъ публичныхъ чтеній, литературныхъ вечеровъ и печатаніемъ нашихъ отчетовъ, протоколовъ и постановленій.

«Во всемъ этомъ будетъ не малый матеріалъ обществу для оцѣнки и лицъ и самаго хода дѣла».

По выслушаніи этого мнѣнія, г. предсѣдатель, указавъ, что г. Варенцовъ приводитъ 3 главныя формы отношеній общества къ учебному заведенію: 1-я, публичныя экзамены учениковъ VII класса; 2-я, приглашеніе родителей и другихъ лицъ въ педагогическіе совѣты и 3-я, допущеніе, съ нѣкоторыми ограниченіями, посѣщенія

классовъ сторонними лицами, нашелъ необходимымъ предложить съѣзду разсмотрѣніе ихъ.

По вопросу о публичныхъ экзаменахъ учениковъ VII класса и стороннихъ лицъ, желающихъ получить право на гимназическій аттестатъ, гг. Циммерманъ, Даль и Коленко нашли полезнымъ производить такіе экзамены публично. Публичность экзамена, по мнѣнію перваго, полезна потому, что общество можетъ ознакомиться съ требованіями гимназіи и, кромѣ того, родители, присутствуя на такихъ экзаменахъ, легко убѣдятся въ познаніяхъ своихъ дѣтей и перестанутъ нарекать на экзаменаторовъ, какъ это нерѣдко случается теперь.

Г. предсѣдатель, раздѣляя мнѣніе упомянутыхъ гг. членовъ съѣзда относительно пользы публичныхъ экзаменовъ, прибавилъ къ этому, что онъ вмѣстѣ съ тѣмъ находитъ необходимымъ устранить посѣтителей отъ вмѣшательства въ экзаменъ, потому что посторонніе испытатели могутъ поставить экзаменующихся въ затрудненіе, такъ какъ отвѣты учениковъ зависятъ и отъ умѣнія предлагать имъ вопросы.

Съ мнѣніемъ г. предсѣдателя всѣ согласились, а потому вопросъ о публичныхъ экзаменахъ учениковъ VII класса разрѣшенъ былъ слѣдующимъ образомъ: родителей и другихъ постороннихъ лицъ допускать на публичные экзамены VII класса, но безъ права предлагать вопросы экзаменующимся.

По вопросу о допущеніи родителей и другихъ стороннихъ лицъ въ засѣданія педагогическихъ совѣтовъ г. Бѣлый предложилъ, чтобы родителямъ учениковъ предоставлено было выбрать изъ среды себя компетентныхъ лицъ, которыя посѣщали бы педагогическіе совѣты и вообще принимали участіе въ учебномъ дѣлѣ и служили бы посредниками между гимназіей и родителями.

Г. Варенцовъ на это отвѣтилъ, что такое лицо въ настоящее время есть почетный попечитель; но опытъ показалъ, что это лицо, при всей своей официальнойности, вообще говоря, недостаточно приноситъ пользы заведенію и обществу. Затѣмъ г. предсѣдатель сказалъ, что если есть рѣшеніе допустить постороннихъ лицъ къ посѣщенію экзаменовъ, то нѣтъ достаточной причины запретить имъ присутствовать въ педагогическихъ засѣданіяхъ; что публика, знакомясь съ вопросами, возбуждаемыми въ совѣтахъ — административными, учебными, воспитательными и хозяйственными, можетъ

познакомиться такимъ образомъ не только съ средствами гимназій, но и съ мѣрами воспитательными; что такое участіе не можетъ не быть полезнымъ для гимназій. Но съ другой стороны, имѣя въ виду, что въ числѣ вопросовъ, обсуждаемыхъ въ совѣтѣ, есть и такіе, которые не представляютъ никакого интереса для стороннихъ лицъ, по этому онъ полагалъ бы возможнымъ, допустить посѣщеніе публичною гимназическихъ совѣтовъ развѣ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, при разсмотрѣніи вопросовъ, публичное обсужденіе которыхъ совѣтъ признаетъ полезнымъ для учебно-воспитательной цѣли.

Вслѣдствіе этого, на основаніи высказанныхъ соображеній, члены сѣзда пришли къ слѣдующему рѣшенію: постороннія лица могутъ быть допускаемы въ засѣданіе совѣта, но только въ тѣхъ случаяхъ, когда педагогическій совѣтъ найдетъ это нужнымъ, съ правомъ совѣщательнаго только голоса. О времени допущенія въ засѣданіе совѣта, публика должна быть увѣдомляема чрезъ мѣстную газету или же другимъ удобнымъ способомъ.

По вопросу о допущеніи посѣщенія классовъ сторонними лицами г. Коленко указалъ на прусскія гимназій, въ которыя доступъ постороннимъ лицамъ во время уроковъ положительно запрещенъ; при этомъ онъ прибавилъ, что одному изъ нашихъ ученыхъ, путешествовавшему съ педагогическою цѣлію, для того, чтобы ознакомиться съ преподаваніемъ въ одной изъ гимназій въ Берлинѣ, нужно было обратиться къ самому министру просвѣщенія за разрѣшеніемъ осмотрѣть гимназію.

Г. предсѣдатель сказалъ, что свободное посѣщеніе классовъ публичною можетъ повести къ измѣненію характера гимназическаго преподаванія. Извѣстно, что публичныя лекціи имѣютъ свой особый характеръ; не потребуется ли и здѣсь особенной торжественности и популярности, при изложеніи урока и не потерпитъ ли отъ этого содержаніе его. Съ другой стороны, педагогическій совѣтъ Керченской гимназій разрѣшаетъ постороннимъ лицамъ входъ въ классы съ согласія директора и согласія преподавателя; не будетъ ли такое разрѣшеніе равносильно запрещенію? Какъ скоро дано право стороннимъ лицамъ входить въ классъ, то это право должно быть дано вполнѣ, безъ всякихъ ограниченій, иначе при этомъ могутъ произойти столкновенія и неприятности.

Г. Варенцовъ на это замѣтилъ, что есть лица, которыя положительно не могутъ быть допущены въ гимназію, и что частные случаи отказа не могутъ уничтожить общаго правила. Зачѣмъ не

позволить этого тѣмъ, которыхъ посѣщеніе можетъ принести пользу дѣтямъ или гимназіи?

По выслушаніи преній, г. председатель, резюмировалъ все сказанное по предложенному вопросу, считъ нужнымъ, для рѣшенія его, употребить баллотировку, при чемъ оказалось, что большинство голосовъ, противъ 11, рѣшило его слѣдующимъ образомъ: допустить постороннихъ лицъ къ посѣщенію классовъ, но не иначе, какъ только съ разрѣшенія директора и согласія преподавателя.

За симъ г. председатель обратилъ вниманіе съѣзда и на остальные способы сближенія общества съ учебными заведеніями, предложенные г. Варенцовымъ, именно: учрежденіе публичныхъ чтеній, литературно-музыкальныхъ вечеровъ, печатаніе протоколовъ совѣтовъ и отчетовъ, на что и послѣдовало совершенное одобреніе членовъ.

По прочтеніи программъ уѣзднаго училища, представленныхъ комиссією, составленною, по порученію педагогическаго съѣзда, г. Коленко замѣтилъ, что предложенная программа вообще слишкомъ обширна для 3-хъ лѣтняго курса уѣздныхъ училищъ, выразивъ рѣшительное сомнѣніе въ возможности выполненія ея. Съ мнѣніемъ г. Коленко согласились г. председатель и другіе члены съѣзда. Сверхъ того, предложенныя программы найдены нѣкоторыми членами съѣзда неудовлетворительными, именно: по закону Божию, по исторіи и географіи.

По закону Божию потому, что въ I классѣ кромѣ св. исторіи ветхаго и новаго завѣта, она требуетъ объясненія постовъ, праздниковъ и молитвъ; все это не можетъ быть сознательно усвоено малолѣтними. Съ этимъ мнѣніемъ согласились всѣ члены съѣзда. Г. председатель, высказавъ, что онъ вполне раздѣляетъ мнѣніе гг. членовъ съѣзда относительно программы по закону Божию, вмѣстѣ съ тѣмъ предложилъ свое мнѣніе относительно программы по этому предмету, которая должна бы удовлетворить требованію уѣзднаго училища и при томъ не была бы обременительною для учащихся; по его мнѣнію, въ I классѣ слѣдуетъ проходить изъясненіе и изученіе главнѣйшихъ молитвъ, повтореніе начатковъ христіанскаго ученія, проходныхъ въ приходскомъ училищѣ, и важнѣйшія событія изъ св. исторіи ветхаго завѣта; во II классѣ объясненіе главныхъ праздниковъ и новый завѣтъ въ болѣе обширномъ изложеніи; въ III классѣ, изъ пространнаго катехизиса о

надеждѣ и любви. Предложенная программа была принята единогласно (См. прилож. I).

Относительно программы по исторіи и географіи г. Варенцовъ замѣтилъ, что соединеніе преподаванія исторіи и географіи въ томъ видѣ, какъ оно поставлено въ программѣ, весьма неудобно и что требованія ея слишкомъ неопредѣленны. Г. Бѣлый согласился съ мнѣніемъ г. Варенцова и прибавилъ, что при изученіи географіи вмѣстѣ съ исторіей должна будетъ потернѣть послѣдовательность событій исторіи, а вслѣдствіе того и такъ называемая историческая мораль, — потеря очень важная. По мнѣнію г. Шугурова и Казаса лучше отдѣлнить исторію отъ географіи и проходить первую какъ отдѣльный предметъ, останавливаясь на главнѣйшихъ моментахъ, при чемъ не трудно было бы показать и внутреннюю между ними связь. По мнѣнію г. Коленко, слѣдовало бы совершенно исключить всеобщую исторію изъ программы уѣздныхъ училищъ, а всеобщую географію оставить только въ общемъ обзорѣ. Русскую исторію и русскую географію должно проходить въ общихъ чертахъ. Мнѣніе свое основываетъ г. Коленко на томъ, что ученики уѣзднаго училища, при небольшой степени развитости, занимаются исторіей и географіей всего только два года, да и то не всѣ, такъ какъ большая часть ихъ никогда не достигаетъ послѣдняго класса.

Однимъ изъ постороннихъ посѣтителей было заявлено, что знакомство съ всеобщей исторіей необходимо, но что изученіе исторіи должно начинать съ самыхъ близкихъ къ намъ событій и затѣмъ слѣдуетъ переходить къ болѣе и болѣе отдаленнымъ. На это г. предсѣдатель замѣтилъ, что такой способъ, называемый регрессивнымъ, неудобенъ; потому что настоящее труднѣе для пониманія начинающихъ, чѣмъ прошлое, оно труднѣе, какъ болѣе сложное, нежели прошлое, которое слагалось проще, не говоря уже о томъ что вышеуказанный методъ противорѣчитъ ходу исторической жизни народовъ.

Къ этому г. Шугуровъ прибавилъ, что настоящее труднѣе для пониманія начинающихъ еще и потому, что оно есть результатъ прошедшаго, предшествовавшаго теперешнему развитію народовъ.

Г. Варенцовъ, не соглашаясь съ высказанными двумя мнѣніями, сказалъ, что для дѣтей прошлое не можетъ быть понятнѣе, чѣмъ настоящее: воображеніе ученика съ большимъ трудомъ можетъ перенестись въ отдаленную отъ насъ пору жизни, къ отдаленнымъ народамъ, поэтому, чтобы дать ученикамъ понятіе о томъ, что та-

кое исторія, хорошо употреблять нѣсколько первыхъ уроковъ на объясненіе связи между настоящимъ и прошедшимъ, идя именно этимъ регрессивнымъ путемъ. При этомъ г. Варенцовъ предложилъ подчинить въ преподаваніи всеобщую исторію исторіи русской и отдать на эту послѣднюю три четверти времени, назначеннаго на преподаваніе исторіи; то же самое слѣдуетъ сдѣлать, по его мнѣнію, и съ географіей.

Г. Предсѣдатель, оставаясь при своемъ мнѣніи о значеніи регрессивнаго метода, спросилъ не лучше ли вовсе исключить всеобщую исторію изъ курса уѣздныхъ училищъ, замѣнивъ ее обстоятельнымъ изученіемъ исторіи Россіи?

Это едва ли возможно, отвѣтилъ г. Варенцовъ, потому что исключеніе всеобщей исторіи изъ курса уѣздныхъ училищъ будетъ противорѣчить уставу.

По выслушаніи преній, большинство членовъ остановилось на слѣдующемъ опредѣленіи: въ уѣздныхъ училищахъ проходить вполнѣ исторію русскую, а изъ всеобщей остановиться только на самыхъ важныхъ фактахъ и біографіяхъ замѣчательныхъ историческихъ дѣятелей. (См. прилож. I). По географіи проходить исключительно географію Россіи и общее обозрѣніе всѣхъ частей свѣта. (См. прилож. I).

Программы по русскому языку и математикѣ были приняты всѣми членами съѣзда, безъ измѣненія. (См. прилож. I).

По вопросу о необходимости устройства при будущемъ Новороссійскомъ университетѣ музея предметовъ для нагляднаго обученія и другихъ учебныхъ пособій, всѣ члены высказались относительно пользы и настоятельной потребности такого учрежденія, имѣя въ виду, что, съ устройствомъ его, всѣ учебныя заведенія не только будутъ въ состояніи ознакомиться съ предметами для нагляднаго обученія, но и приобрѣтутъ возможность имѣть необходимыя учебныя пособия, при выписываніи ихъ оптомъ, а не отдѣльно для каждаго заведенія.

По вопросу о необходимости учрежденія эмеритальной кассы для лицъ учебнаго вѣдомства г. предсѣдатель сказалъ: вопросъ объ учрежденіи эмеритальной кассы для лицъ учебнаго вѣдомства былъ поднятъ министерствомъ, года три тому назадъ. Мы ждемъ увеличенія жалованья, но едва ли это увеличеніе будетъ относиться къ пенсіону; а между тѣмъ представляется необходимость въ обезпеченіи и отставныхъ лицъ учебнаго вѣдомства и ихъ семействъ; един-

ственное къ этому средство представляется въ учрежденіи эмеритальной кассы, о чемъ не бесполезно будетъ заявить наше мнѣніе.

Г. Циммерманъ, раздѣляя мнѣніе, высказанное г. предсѣдателемъ, выразилъ надежду, что средства кассы могутъ быть увеличены не только пособіемъ отъ правительства, но и пожертвованіями отъ частныхъ лицъ, сочувствующихъ учебному дѣлу; но, по его мнѣнію, лучше было бы начать взносъ въ кассу не теперь, при ограниченности нынѣшняго жалованья, а тогда, когда будутъ увеличены наши оклады.

Г. предсѣдатель такую отсрочку нашелъ неудобною, такъ какъ новые штаты, сколько извѣстно, имѣютъ быть вводимы не во всѣхъ гимназіяхъ вдругъ, а постепенно; отъ этого можетъ произойти то, что, по истеченіи нѣсколькихъ лѣтъ, однѣ гимназіи будутъ имѣть возможность пользоваться пособіемъ изъ эмеритальной кассы, а другія нѣтъ, не говоря уже о томъ, что отъ этого можетъ произойти несоразмѣрность самихъ взносовъ и замедленіе выдачи пособій.

За тѣмъ, по предложенію г. предсѣдателя, всѣ члены изъявили согласіе на ходатайство о безотлагательномъ учрежденіи эмеритальной кассы.

Въ заключеніе засѣданія г. предсѣдатель предложилъ на обсужденіе сѣзда вопросъ будущихъ педагогическихъ сѣздовъ въ отношеніи мѣста назначенія ихъ, времени и продолжительности ихъ.

Г. Циммерманъ полагаетъ, что Одесса, какъ окружный городъ, болѣе другихъ городовъ, удобна для сѣзда, по слѣдующимъ причинамъ: 1) въ Одессѣ есть много лицъ, могущихъ содѣйствовать вѣрному разрѣшенію вопросовъ, подлежащихъ обсужденію сѣзда; 2) хотя на сѣздѣ вопросы рѣшаются большинствомъ голосовъ, но г. попечитель, слѣдя за ходомъ преній, можетъ остановиться на мнѣніи меньшинства, если найдетъ послѣднее мнѣніе справедливымъ, и 3) въ окружномъ городѣ есть подъ рукою свѣдѣнія, въ которыхъ сѣздъ можетъ нуждаться.

Что касается до трехъ основаній, указанныхъ г. Циммерманомъ, возразилъ г. предсѣдатель, то относительно ихъ, я замѣчу слѣдующее: 1) если число компетентныхъ лицъ въ окружномъ городѣ значительно, то нельзя отрицать и того, что и въ гимназическомъ городѣ найдется ихъ не мало, и тамъ найдутся лица въ достаточномъ количествѣ, какъ изъ гимназической коллегіи, такъ равно и изъ постороннихъ, не равнодушныхъ къ дѣлу образованія; 2) каждый начальникъ интересуется судьбою ему ввѣреннаго дѣла, поэтому я

думаю, что ему ничто не помѣшаетъ слѣдить за ходомъ этого дѣла и въ другихъ городахъ; въ отношеніи же нашего съѣзда мы можемъ рассчитывать положительно и на личное вниманіе г. попечителя, независимо отъ мѣстности, на знакомство его со всѣми мнѣніями, высказывающимися на съѣздѣ, изъ нашихъ протоколовъ; 3) что же касается до третьяго положенія, то оно представляетъ нѣкоторыя основанія, хотя и въ этомъ случаѣ, зная, что будетъ предъявлено на съѣздѣ, всегда можно будетъ заранѣе приготовить всѣ необходимыя свѣдѣнія.

Г. Яновскій прибавилъ, что съѣзды въ другихъ городахъ приносятъ много пользы гимназіямъ и въ томъ отношеніи, что директора будутъ имѣть возможность знакомиться съ достоинствами и недостатками другихъ гимназій, а учителя, при назначеніи съѣздовъ въ учебное время — съ различными методами преподаванія.

Наконецъ нужно еще сказать и то, что публичный характеръ нашихъ съѣздовъ имѣетъ безъ сомнѣнія главною цѣлью сближеніе общества съ гимназією; но если Одесскому обществу предоставлена была въ настоящемъ году возможность такого сближенія, то почему же не предоставить ее и обществамъ другихъ гимназическихъ городовъ?

Г. Варенцовъ замѣтилъ, что, переимѣняя каждый годъ мѣста нашихъ собраній, мы дадимъ возможность членамъ съѣзда познакомиться съ учебными заведеніями каждаго города, что очень важно и для гг. преподавателей. Компетентныя лица, которыхъ мы встрѣчаемъ здѣсь, тѣ же самыя, которыя будутъ и тамъ; это гг. преподаватели гимназій и училищъ, директора и можетъ быть кто нибудь изъ гг. профессоровъ; что же касается до необходимыхъ свѣдѣній, то г. попечитель, отправляясь на съѣзды, заранѣе поручитъ приготовить и взять съ собою всѣ необходимыя данныя. Намъ нужно только заблаговременно приготовить программу нашихъ занятій и текущихъ вопросовъ, какъ это было сдѣлано даже въ нынѣшнемъ году.

Затѣмъ, по предложенію г. предсѣдателя, поставленный вопросъ, относительно мѣста педагогическихъ съѣздовъ, рѣшенъ большинствомъ голосовъ, противу двухъ, въ пользу гимназическихъ городовъ.

Что касается времени, въ какое долженъ происходить съѣздъ, то всѣ наши, что самымъ удобнымъ временемъ на это можетъ быть назначена вторая половина іюня съ тѣмъ, чтобы въ гимназій,

находящейся въ томъ городѣ, въ которомъ будетъ сѣздъ, ученіе не прекращалось до конца сѣзда.

Относительно продолжительности каждаго сѣзда, всѣ пришли къ заключенію, что продолжительность его должна зависѣть отъ количества вопросовъ, которые имѣютъ быть разрѣшены на сѣздѣ.

При этомъ г. Варенцовъ замѣтилъ, что необходимо было бы, чтобы члены сѣзда собрались нѣсколько раньше того времени, которое будетъ назначено для открытія засѣданій, для того чтобы они могли предварительно познакомиться съ матеріаломъ, предназначеннымъ для разработки на сѣздѣ, и чтобы, составивъ отдѣльныя коммиссіи, можно было обсудить наиболѣе сложные вопросы. На это предложеніе послѣдовало согласіе членовъ сѣздовъ.

Приложеніе I (къ 8-му протоколу).

Программы преподаванія предметовъ въ уѣздныхъ училищахъ.

1. По закону Божію.

Въ I классѣ: изъясненіе и изученіе главныхъ молитвъ, повтореніе начатковъ христіанскаго катихизиса и главныхъ событій изъ ветхозавѣтной исторіи.

Во II классѣ: болѣе подробное изложеніе исторіи новаго завѣта и объясненіе главныхъ праздниковъ.

Въ III классѣ: о надеждѣ и любви изъ пространнаго катихизиса.

Примѣчаніе. Законоучитель во всѣхъ трехъ классахъ объясняетъ ученикамъ значеніе частей и принадлежностей храма, разные виды богослуженія, особенно литургіи и сколь возможно чаще читаетъ Евангеліе.

Руководства: Начатки христіанскаго ученія, Священная исторія Базарова и Пространный катихизисъ.

2. По русскому языку.

Въ I классѣ: объяснительное чтеніе, письмо по диктовкѣ, ознакомленіе съ составомъ предложеній, частями рѣчи и съ началами орфографіи, изученіе наизусть и списываніе въ тетради изъ книгъ басенъ, небольшихъ стихотвореній и прозаическихъ статей.

Руководства: Книга для чтенія Паульсона.

Во II классѣ: тѣ же занятія въ болѣе развитомъ видѣ, болѣе подробное ознакомленіе съ грамматическими правилами изъ этимологій и синтаксиса и начала самостоятельныхъ упражненій.

Руководства: Ушинскаго «Дѣтскій міръ», 1-я часть.

Во III классѣ: объяснительное чтеніе и письменныя упражненія продолжаются, а грамматическія познанія, приобрѣтенныя въ I и II классахъ, получаютъ полное развитіе и окончательную разработку. Изучаются наизусть отрывки изъ образцовыхъ писателей.

Руководства: Ушинскаго «Дѣтскій міръ», 2-я часть, Сборникъ Михайлова и Христоматія Галахова.

Примѣчаніе. Преподаваніе во всѣхъ классахъ должно быть преимущественно практическое, теоретическія же правила и формы языка должны выводиться изъ практическихъ упражненій.

3. По ариметикѣ.

Во I классѣ: умственное счисленіе, постоянное рѣшеніе практическихъ задачъ, изустное и письменное, и правила четырехъ арифметическихъ дѣйствій надъ простыми и именованными числами.

Во II классѣ: умственное счисленіе, рѣшеніе практическихъ задачъ, изустно и письменно, правила дѣйствій надъ дробями простыми и десятичными, теорія пропорцій и примѣненіе ея къ рѣшенію задачъ простаго тройнаго правила.

Во III классѣ: практическія упражненія въ умственныхъ и письменныхъ вычисленіяхъ и рѣшеніе задачъ, относящихся къ сложному тройному правилу, правилу процентовъ, товарищества и смѣшенія.

Въ томъ же классѣ: Курсъ практической *геометріи* по руководству Лёве.

Руководства: Арифметика для учениковъ Груббе и Курсъ практической геометріи Лёве.

4. По географіи.

Во I классѣ: краткое описаніе отечественнаго края и ознакомленіе учащихся съ географической терминологіей, посредствомъ путешествій по всѣмъ частямъ свѣта.

Во II классѣ: физическое и политическое обзорѣніе географіи Россіи.

Во III классѣ: болѣе подробное повтореніе географіи Россіи, преимущественно въ статистико-промышленномъ отношеніи, и физическое обзорѣніе всѣхъ частей свѣта.

Руководства: по географіи Россіи — Бѣлоха, съ сокращеніемъ; по всеобщей, какъ пособие, Семенова и учебникъ Даніеля или Корнеля.

5. По исторіи.

Во II классѣ: исторія Россіи до Петра Великаго.

Во III классѣ: исторія Россіи отъ Петра Великаго до настоящаго времени.

Изъ всеобщей исторіи біографическіе очерки замѣчательнѣйшихъ историческихъ дѣятелей и описаніе событій, имѣвшихъ рѣшительное вліяніе на судьбы народовъ.

Руководства: Учебникъ Иловайскаго и, какъ пособие, Очерки Грубе.

ПРОТОКОЛЬ ІХ.

11-го іюля происходило девятое засѣданіе педагогическаго съѣзда. По прочтеніи протокола 8-го засѣданія, составленнаго гг. Чепинскимъ и Воскресенскимъ, и по избраніи секретарями гг. Федорченко и Леонтовича, г. предсѣдатель пригласилъ приступить къ очереднымъ занятіямъ. Занятія эти состояли въ обсужденіи составленныхъ комиссіею общихъ программъ по слѣдующимъ предметамъ гимназическаго курса: 1) по закону Божію, 2) по русскому языку и словесности, 3) по естественнымъ наукамъ, 4) по исторіи, 5) по математикѣ и физикѣ. (См. прилож.)

При составленіи программы по закону Божію, комиссія не нашла возможнымъ измѣнить прежнее распредѣленіе предмета по классамъ и прежній объемъ его преподаванія; она предлагаетъ только перемѣну нѣкоторыхъ руководствъ, именно: по ветхозавѣтной исторіи рекомендуетъ ввести въ употребленіе Руководство Базарова, по новозавѣтной — Евангеліе въ переводѣ на русскій языкъ, по исторіи вселенской церкви — Руководство Рудакова, а съ X вѣка — Исторію церкви Сьворцова, и по исторіи русской церкви — Исторію Филарета Черниговскаго. Программа эта была принята засѣданіемъ безъ возраженій.

По прочтеніи программы по русскому языку и словесности, г. предсѣдатель замѣтилъ, что комиссія, занимаясь ея составленіемъ, главнымъ образомъ имѣла въ виду дать изученію русскаго языка болѣе практическій характеръ, и съ этою цѣлью не предложила никакого руководства по этому предмету; точно также и по

исторіи русской литературы не указано опредѣленнаго руководства, а назначены только однѣ хрестоматіи.

На эту программу членами засѣданія сдѣланы были слѣдующія возраженія: г. Коленко считаетъ вполне достаточнымъ для учениковъ гимназій знакомство съ лучшими произведеніями однихъ только *русскихъ* авторовъ, въ такой степени, какъ это указано въ программѣ. Что же касается до знакомства съ произведеніями иностранныхъ литературъ, то на это ни преподаватель словесности не будетъ имѣть времени, ни ученики—возможности изучить въ теченіе трехъ лѣтъ—въ V, VI и VII классахъ и теорію словесности, и исторію русской литературы съ критическимъ знакомствомъ съ произведеніями авторовъ, и въ то же время ознакомиться критически съ произведеніями иностранныхъ литературъ. Почему г. Коленко думаетъ, что такой обзоръ общей литературы будетъ превышать силы учащихся, и потому не выполнимъ на дѣлѣ.

Противъ этого г. предсѣдатель, въ защиту программы, замѣтилъ, что знакомство съ одними только произведеніями русскихъ авторовъ будетъ не полнымъ, если не соединять съ нимъ и знакомства съ важнѣйшими произведеніями иностранныхъ литературъ; что даже молодые люди, обучающіеся въ университетѣ, но не на историко-филологическомъ факультетѣ не будутъ имѣть возможности знать ни одного капитальнаго произведенія иностранныхъ литературъ, если только они не будутъ изучать ихъ въ гимназическомъ курсѣ; и что, быть можетъ, ни одинъ изъ предметовъ, преподаваемыхъ въ гимназій, не въ состояніи дѣйствовать столь благотворно на образованіе души и сердца учащихся, какъ произведенія великихъ писателей, знакомство съ которыми дополняетъ исторію общей литературы. А. Г. Варенцовъ прибавилъ, что молодой человекъ, окончивъ въ гимназій свое образованіе, не будетъ въ такомъ случаѣ имѣть понятія объ Иліадѣ, о Софоклѣ, Дантѣ, Шиллерѣ и проч., а этого невозможно допустить.

Г. Коленко, соглашаясь съ доводами своихъ оппонентовъ, что свѣдѣнія учениковъ были бы не полны безъ знакомства съ иностранными произведеніями, заявилъ однако, что, въ теченіе гимназическаго курса, невозможно познакомить учениковъ даже съ лучшими произведеніями иностранной литературы на столько, чтобы они въ состояніи были дать критическую оцѣнку каждому произведенію; придется только прочитать эти произведенія бѣгло безъ всякаго разбора и на этомъ остановиться; но что пользы въ такомъ

чтеніи? Прочитають пожалуй много, а не узнають ничего. На это г. Шугуровъ сказалъ, что для цѣли гимназическаго образованія достаточно будетъ ограничиться только чтеніемъ и разборомъ отрывковъ изъ произведеній иностранныхъ поэтовъ, имѣвшихъ всемірно-историческое значеніе, такъ напр., чтобы познакомить учениковъ съ эпосомъ Гомера, нѣтъ надобности читать всю Илиаду и Одиссею, а достаточно ограничиться чтеніемъ и разборомъ двухъ-трехъ пѣсень, рассказавъ только содержаніе цѣлаго произведенія.

Г. Яновскій, кромѣ неопредѣленности въ изложеніи означенной программы, указалъ на несоразмѣрность въ распредѣленіи предмета по классамъ; особенно много, по его мнѣнію, отнесено на VI классъ. Онъ требовалъ указанія, какія именно литературныя произведенія каждаго писателя должно читать здѣсь, и выразилъ сомнѣніе относительно возможности въ одинъ годъ перечитать ученикамъ и сдѣлать основательный разборъ хотя бы и самыхъ замѣчательныхъ литературныхъ памятниковъ. На это возраженіе г. Шугуровъ отвѣтилъ, что, какъ уже замѣчено выше, нѣтъ надобности перечитывать въ VI классѣ всѣ литературныя произведенія каждаго замѣчательнаго поэта; что же касается до того, что именно читать, то указаніе на это преподаватель можетъ найти хотя бы въ лучшихъ хрестоматіяхъ, напр. Филонова, Галахова и Буслаева. Третье возраженіе на программу русскаго языка и словесности сдѣлано было г. Бѣлымъ; онъ замѣтилъ, что въ программѣ мало обращено вниманія на письменныя упражненія учениковъ; о нихъ упомянуто какъ будто вскользь, не опредѣленъ совершенно характеръ этихъ письменныхъ упражненій; они идутъ теперь въ гимназіяхъ самыми разнообразными путями; любопытно бы сравнить ихъ, чтобы придти къ опредѣленному результату. Г. Шугуровъ отвѣчалъ, что письменныя упражненія учениковъ начинаются съ I класса и продолжаются постоянно до VII, мѣняя свой характеръ, соотвѣтственно возрасту и развитію учениковъ извѣстнаго класса. А. Г. Денисевичъ прибавилъ, что въ программѣ упоминается объ этомъ только въ общихъ чертахъ, потому что учителю безъ сомнѣнія извѣстны современные взгляды на этотъ предметъ, и что все остальное зависитъ отъ степени развитія учащихся. Нѣсколько замѣчаній на программу по русскому языку и словесности высказано было также и присутствовавшимъ въ засѣданіи профессоромъ С.-Петербургскаго университета г. Сухомлиновымъ. Замѣчанія эти относились: во первыхъ, къ преподаванію русскаго языка и, во вто-

рыхъ, къ преподаванію словесности. Остановившись на томъ параграфѣ программы, гдѣ говорится о преподаваніи исторической грамматики русскаго языка, начиная съ IV класса, г. Сухомлиновъ замѣтилъ, что изученіе русскаго языка въ историческомъ и филологическомъ отношеніяхъ едва ли можетъ имѣть мѣсто въ гимназій, такъ какъ научныя изслѣдованія о древне-русскомъ языкѣ не достигли еще положительныхъ выводовъ, и представляютъ только сборъ часто противоположныхъ мнѣній. Поэтому г. Сухомлиновъ полагаетъ болѣе умѣстнымъ начать въ IV классѣ теоретическое изученіе языка формами старо-славянскаго, что, благодаря грамматикѣ Востокова къ Остромирову евангелію, будетъ весьма возможно, притомъ же это выгодно и въ томъ отношеніи, что ученики знакомятся съ грамматической номенклатурой сначала на языкѣ церковно-славянскомъ, а потомъ уже примѣнять ее къ русскому, а это, по мнѣнію г. профессора, гораздо полезнѣе, точно также, какъ если бы они начинали такое знакомство съ нѣмецкаго или французскаго языка. Относительно преподаванія русскаго языка въ низшихъ классахъ г. Сухомлиновъ заявилъ, что составители программы, избѣгая терминологіи, все таки упоминаютъ о грамматикѣ и что слишкомъ большое опасеніе — употребить грамматическій терминъ — не всегда умѣстно, что наконецъ съ перваго же класса учителю иногда придется вставлять такіе терминъ, какъ напр. при объясненіи знаковъ препинанія. Вообще составители, по мнѣнію г. профессора, какъ будто старались обойти вопросъ, и между тѣмъ не успѣли этого достигнуть. Что же касается до исторіи литературы, то г. Сухомлиновъ полагаетъ необходимымъ начинать съ русскихъ писателей и только въ заключеніе знакомить съ литературой общей — во первыхъ потому, что содержаніе этой послѣдней гораздо глубже и богаче, и во вторыхъ потому, что русская жизнь гораздо ближе и знакомѣе дѣтямъ, нежели жизнь напр. Англіи XVI столѣтія, въ произведеніяхъ Шекспира, или Италіи у Данте. При этомъ онъ замѣтилъ, что для такого знакомства съ писателями, какое предполагаетъ программа, и при такомъ большомъ числѣ ихъ, едва ли достанетъ у преподавателя и времени, и возможности: объясненіе вѣка, жизни и быта народа изъ того или другаго памятника литературы возможно только въ университетѣ; здѣсь же оно поведетъ къ общимъ мѣстамъ и резонёрству, и потому должно быть замѣнено эстетической критикой. Что же касается теоріи, то г. профессоръ предложилъ начинать знакомство съ нею съ поэтическихъ

формъ, находя, что онѣ доступныѣ для пониманія дѣтей, а потомъ уже переходить къ формамъ прозаическимъ. Отдѣльныя замѣчанія г. Сукомлинова относились къ тому, что въ программѣ общей литературы не названъ ни одинъ прозаическій писатель и что между поэтами нѣтъ ни одного имени славянскаго, не говорится ничего напр. о Мицкевичѣ и Кракедворской рукописи.

Въ отвѣтъ на все это сдѣланы были г. Сукомлинову слѣдующія возраженія: изученіе русскаго языка въ его историческомъ развитіи идетъ у насъ въ связи съ чтеніемъ памятниковъ русской литературы, и имѣетъ богатія пособія въ хрестоматіяхъ Галахова и Буслаева, въ сочиненіи Срезневскаго:— Мысли объ исторіи русскаго языка и наконецъ—въ исторической грамматикѣ Буслаева, но тѣмъ не менѣе оно и по нашей програмѣ начинается старо-славянскимъ языкомъ Остромирава евангелія, котораго формы объясняются въ IV классѣ. Тутъ же начинается и чтеніе памятниковъ русской литературы, такъ что ученики знакомятся сначала не съ Шекспиромъ и Данте, а съ своей народной поэзіей и вообще съ произведеніями русскаго слова; затѣмъ уже въ VI классѣ они переходятъ къ изученію общей литературы, и наконецъ въ VII заключаютъ свой курсъ болѣе подробнымъ и систематическимъ знакомствомъ съ русской литературой, при чемъ предполагается, что они уже имѣли возможность познакомиться и съ русской исторіей, а это — очень важное и даже необходимое условіе для яснаго пониманія нашихъ писателей того или другаго вѣка. Что же касается до того, въ какой мѣрѣ учитель при чтеніи писателей можетъ объяснить ученикамъ данную эпоху, то это конечно зависитъ отъ того, сколько времени дано ему на такія объясненія и въ какой мѣрѣ онъ самъ владѣетъ своимъ предметомъ. Отъ гимназіи нельзя требовать того, что даетъ университетъ; во всякомъ случаѣ историческая критика памятниковъ гораздо менѣе подаетъ поводовъ къ общимъ мѣстамъ и резонёрству, нежели эстетическій разборъ. Въ теоріи словесности знакомство съ прозаическимъ рассказомъ или съ формой письма также, по нашему мнѣнію, гораздо доступнѣе для пониманія дѣтей, нежели антологическое стихотвореніе, лирическая піеса, романъ, не говоря уже о драматическомъ родѣ. Ученикъ низшихъ классовъ въ состояніи самъ написать письмо, рассказъ, пожалуй даже рѣчь, но не напишетъ ни лирическаго стихотворенія, ни романа, ни драммы.

Такова была сущность мнѣній, высказанныхъ по этому поводу гг. Варенцовымъ, Шугуровымъ и Денисевичемъ. Въ заключеніе

г. Варенцовъ прибавилъ, что хотя въ замѣчаніяхъ, которыя были предложены г. профессоромъ Сухомлиновымъ, есть много справедливаго, но тѣмъ не менѣе мы, на основаніи ихъ, кромѣ нѣсколькихъ частныхъ, не можемъ измѣнить нашей программы, потому что она составляетъ результатъ нашихъ педагогическихъ опытовъ въ продолженіе цѣлыхъ годовъ, и исходитъ изъ убѣжденія гг. учителей. Всякая новая мысль, всякій новый способъ долженъ быть вполне уясненъ и развитъ не только въ теоріи, но и въ примѣненіи его, и только тогда, когда онъ войдетъ въ убѣжденія преподавателей, можно сдѣлать его обязательнымъ.

Г. предсѣдатель, выразилъ благодарность г. профессору за его участіе въ обсужденіи программы, скавалъ, что какъ въ сдѣланныхъ имъ возраженіяхъ, такъ и въ мнѣніяхъ членовъ коммисіи нѣтъ въ основаніяхъ существенной разницы; но что сдѣланныя г. профессоромъ указанія, что между поэтами нѣтъ ни одного памятника славянскихъ литературъ, ни одного имени славянскаго, и не говорится ничего ни о Краледворской рукописи, ни о Мицкевичѣ, будутъ приняты и послужатъ къ дополненію программы.

Затѣмъ приступлено къ рассмотрѣнію программы естественной исторіи; по прочтеніи ея г. Каменскимъ, г. Бѣлымъ замѣтилъ, что во II классѣ предполагается объяснить дѣтямъ такія явленія, которыя едва ли имъ доступны. Для объясненія ихъ понадобятся особенные приборы, можетъ быть, очень сложные, и потому не будетъ ли это составлять затрудненія при выполненіи ея, особливо когда напр. придется объяснять дѣтямъ образованіе паровъ или т. п. явленія. На это г. Бобровскій отвѣчалъ, что приборы, къ которымъ придется прибѣгнуть преподавателю, будутъ самыя простыя трубочки, колбы, спиртовныя лампы, вязальныя иглы, проводки и т. п., какіе приведены напр. въ сочиненіи Крюгера, а изъ сложныхъ понадобится развѣ одна пневматическая машина. Далѣе, относительно ботаники, которую по программѣ предполагается преподавать практически, по мѣстнымъ растеніямъ, г. Бѣлый предложилъ вопросъ, чѣмъ будетъ заниматься преподаватель въ то время года, когда нельзя дѣлать экскурсій, напр. въ декабрѣ. Гг. Каменскій и Бобровскій отвѣчали, что онъ можетъ въ это время заниматься объясненіемъ проростанія растеній, также прозябанія низшихъ растеній какъ то: лишайевъ, мховъ и т. д. Послѣ этого одинъ изъ присутствующихъ, г. Ставилло, выразилъ сомнѣніе въ возможности соединить химію съ минералогіей, какъ

это предполагается въ программѣ. Обѣ онѣ — самостоятельныя науки, и при соединеніи ихъ утратится систематичность изложенія, свойственная каждой изъ нихъ, что не можетъ обойтись безъ вреда для преподаванія. На это г. Каменскій возразилъ, что вреда не будетъ, потому что предполагаемыя предварительныя свѣдѣнія въ химіи должны быть излагаемы систематически, какъ и во всѣхъ популярныя сочиненіяхъ химіи, только въ примѣненіи къ минералогіи, которая также должна быть проходима систематически, не вдаваясь въ излишнія для учениковъ подробности о кристаллографіи, и ограничиваясь показаніемъ отличительныхъ признаковъ и главнѣйшихъ формъ минераловъ. Г. Вѣлль также считаетъ соединеніе химіи съ минералогіею неудовлетворительнымъ. Онъ полагаетъ, что гораздо лучше было бы соединить химію съ физикою. Обѣ онѣ — науки о явленіяхъ; во многихъ случаяхъ для той и для другой могутъ служить одни и тѣ же снаряды, и притомъ въ объясненіи многихъ физическихъ явленій необходимы предварительныя свѣдѣнія въ химіи. Напримѣръ, говоря о воздухѣ, учитель непременно долженъ быть увѣренъ въ томъ, что ученикамъ уже извѣстенъ составъ воздуха. Не зная, какъ и въ какомъ объемѣ преподаны имъ эти предварительныя свѣдѣнія, учитель болѣею частію предпочтетъ вновь рассказать ученикамъ о химическихъ свойствахъ составныхъ частей воздуха или другаго тѣла; отъ этого произойдетъ излишняя остановка въ изложеніи; а ея можно бы избѣжать, изложивъ эти необходимыя химическія свойства въ началѣ курса физики. На это г. Косенко отвѣчалъ, что химическія свѣдѣнія, изложенныя такъ, какъ предполагается въ программѣ, болѣе нежели достаточны для того, чтобы учитель физики могъ не останавливаться на нихъ. Требования минералогіи относительно химіи несравненно значительнѣе, и, если они удовлетворены, то преподавателю физики не о чемъ заботиться. Послѣ этихъ преній г. предсѣдатель предложилъ на рѣшеніе гг. членовъ, угодно ли имъ будетъ принять составленную комитетомъ программу безъ измѣненія, и возраженій на это не послѣдовало.

Послѣ чтенія программы по всеобщей исторіи, гг. Варенцовъ и Шугуровъ обратили вниманіе на то, что по этой программѣ предполагается перенести отдѣлъ такъ называемой внутренней исторіи народовъ древняго міра и среднихъ вѣковъ къ началу курса новой исторіи въ VI классѣ и помѣстить его здѣсь предъ исторіею возрожденія наукъ и искусствъ; Послѣ непродолжительныхъ преній по

этому поводу, рѣшено было засѣданіемъ не отдѣлять этого отдѣла внутренней исторіи отъ внѣшней и проходить его въ своемъ мѣстѣ, а самую программу ввести въ гимназіи.

По прочтеніи г. Косенко программы по математикѣ и физикѣ, г. председатель перечислилъ всѣ сокращенія, которыя сдѣланы комитетомъ въ этихъ предметахъ, согласно съ желаніемъ многихъ членовъ, по поводу обширности гимназическаго курса. Сокращенія эти состоятъ въ слѣдующемъ: по ариѳметикѣ: исключены непрерывныя дроби, общій наибольшій дѣлитель и пропорціи (что отнесено къ алгебрѣ). По алгебрѣ: отысканіе общаго наибольшаго дѣлителя, двучленные уравненія 3-й и 4-й степени. По геометріи: о подобіи многогранниковъ; по тригонометріи: выводъ строкъ. По физикѣ: подробности изслѣдованія вѣсовъ, статья о треніи и сопротивленіи среды, объ ударѣ тѣлъ упругихъ и неупругихъ, выводъ формулы для времени колебанія маятника, описаніе точнаго прибора для опредѣленія коэффициента расширенія твердыхъ тѣлъ, способы Рудберга и Магнуса для опредѣленія коэффициента расширенія газовъ, способъ Дюлонга для опредѣленія расширенія жидкостей, кромѣ ртути; опредѣленіе теплоемкости по способу охлажденія и опредѣленіе вѣса паровъ, теорія свѣта; по космографіи: о всемірномъ тяготѣнн и о плотности земли и вся физическая географія, изъ которой нужнѣйшія свѣдѣнія отнесены къ физикѣ.

Затѣмъ г. председатель, по поводу предложеннаго программю соединенія физической географіи съ физикою, предложилъ на обсужденіе собранія вопросъ, можетъ ли имѣть мѣсто такое соединеніе, когда въ первой изъ нихъ есть такіе предметы, о которыхъ никакъ не придется говорить въ физикѣ, какъ напр. вулканическія явленія, затѣмъ почти вся гидрографія. Кромѣ того, въ физикѣ излагаются одни общіе законы явленій, тогда какъ указаніе физическихъ феноменовъ по мѣстностямъ составляетъ принадлежность только физической географіи. Можно ли допустить, чтобы ученикъ, окончившій курсъ въ гимназіи, ничего не зналъ о нихъ, и если нельзя, то не окажется ли возможности, сдѣлавъ необходимыя сокращенія въ математической географіи, дать мѣсто такого рода свѣдѣніямъ? На это гг. Косенко и Чепинскій отвѣчали, что соединеніе физической географіи съ физикою сдѣлано во первыхъ потому, что рѣшительно не достаетъ времени проходить отдѣльно этотъ предметъ; во вторыхъ, что ученики не совсѣмъ остаются безъ свѣдѣній по упомянутымъ г. председателемъ предметамъ, ибо

объ нихъ упоминается и въ географіи, и въ геологіи; въ третьихъ наконецъ, что дальнѣйшее сокращеніе курса математической географіи невозможно, потому что послѣ сдѣланныхъ сокращеній остаются уже только самыя необходимыя свѣдѣнія, которыя если не будутъ приобрѣтены ученикомъ въ гимназій, то почти навѣрное не приобрѣтутся уже имъ нигдѣ. Въ дополненіе этой мысли г. Косенко сказалъ, что если бы, вслѣдствіе принятаго программю плана преподаванія физической географіи, и оказалась нѣкоторая неполнота въ свѣдѣніяхъ, то она легко могла бы быть исправлена самими же учениками, посредствомъ чтенія различныхъ сочиненій по этому предмету, который, какъ всѣмъ извѣстно, отличается своею занимательностію и общедоступностію, чего нельзя сказать о математической географіи, такъ какъ изученіе ея сопряжено съ немалыми трудностями, и безъ пособія преподавателя едва ли можетъ быть успѣшно. Послѣ этихъ разъясненій, г. предсѣдатель спросилъ у гг. членовъ, согласны ли они принять предложенную комитетомъ программу, и получилъ утвердительный отвѣтъ.

Приложеніе I (къ 9-му протоколу).

Программа по предмету закона Божія, для гимназическаго курса.

По прочтеніи мнѣній, представленныхъ законоучителями гимназій по предмету закона Божія, члены комиссіи высказали свои сужденія — какъ объ учебникахъ по этому предмету, такъ и о распредѣленіи его по всѣмъ классамъ гимназій.

Вслѣдствіе сего, по взаимномъ соглашеніи членовъ, постановлено было, въ ожиданіи новаго устава, удержать какъ распредѣленіе этого предмета, такъ и программу преподаванія его въ прежнемъ видѣ, съ перемѣною только нѣкоторыхъ руководствъ.

Такимъ образомъ, въ I классѣ положено проходить священную исторію ветхаго завета по книгѣ Базарова, которая, отличаясь правильностію и ясностію языка, въ то же время излагаетъ событія совершенно такъ, какъ о нихъ повѣствуется въ книгахъ священнаго писанія, и, при множествѣ картинъ, облегчаетъ усвоеніе представляемыхъ событій.

Во II классѣ проходитъ новозавѣтную исторію по евангелію, изданному на русскомъ языкѣ, съ цѣлю ближайшаго ознакомленія дѣтей съ этой книгой. Только законоучитель долженъ составить

программу, чтобы связать евангельскія событія въ исторической послѣдовательности, и обозначать главы и стихи евангелистовъ, воѣствующихъ о данныхъ событіяхъ и объ ученіи Спасителя; при чемъ заявлено было желаніе о приобрѣтеніи въ пособіе для каждаго законоучителя книги Рудакова о Палестинѣ съ картою.

Кромѣ того, члены комитета предложили мысль — читать по временамъ въ классѣ евангеліе на славянскомъ языкѣ съ переводомъ на русскій, для приученія дѣтей къ языку, употребляемому въ православной церкви, впрочемъ, нисколько не обязывая законоучителя, а предоставляя такое занятіе его доброй волѣ, если найдется свободное для этого время.

Въ III, IV и V классахъ положено, по неизмѣнно другому руководству въ этомъ родѣ, проходить пространный катихизисъ митрополита Филарета, въ слѣдующемъ объемѣ по каждому классу: въ III классѣ до 9-го члена, въ IV классѣ до третьей части о любви, и объясненіе литургій, а въ V классѣ третью часть о любви и ученіе о богослуженіи праздничномъ и великопостномъ.

При этомъ заявлено было желаніе, чтобы, для объясненія литургій и ученія о богослуженіи вообще, руководствоваться книгою Рудакова, какъ удовлетворительно отвѣчающею на всѣ вопросы программы и весьма удобною для замѣны всѣхъ прочихъ руководствъ въ этомъ родѣ.

Въ VI классѣ — исторію церкви вселенской и русской, пользуясь книгами Рудакова, Скворцова и Филарета Черниговскаго, и въ VII классѣ повтореніе всего пройденнаго.

Руководства: по ветхозавѣтной исторіи — Руководство Базарова, по новозавѣтной — Евангеліе въ переводѣ на русскій языкъ, Пространный катихизисъ Филарета, Руководство о богослуженіи Рудакова, по исторіи вселенской церкви — Руководство Рудакова, а съ X вѣка Исторію церкви Скворцова и по исторіи русской церкви — Исторію русской церкви Филарета Черниговскаго.

Приложеніе II (къ 9-му протоколу).

Программа по русскому языку и словесности, для гимназическаго курса.

Члены комиссіи, разсуждая объ учебникахъ и программахъ по предмету русскаго языка, положили:

Въ I классѣ не употреблять вовсе учебниковъ и не затруднять дѣтей терминологическимъ объясненіемъ частей предложенія и рѣчи, а обращать особенное вниманіе на выразительное чтеніе и на возможно связное устное изложеніе чужихъ и своихъ мыслей.

Практическій разборъ долженъ заключаться въ указаніи на главную мысль разсказа и на развитіе ея посредствомъ другихъ, частныхъ мыслей, а также и въ уясненіи смысла словъ, обозначающихъ предметы, признаки и дѣйствіе ихъ.

Грамматическія объясненія должны вводиться на столько, на сколько они могутъ быть полезны для приученія дѣтей къ правильному изложенію своихъ мыслей и словъ какъ въ разговорѣ, такъ и въ письмѣ; но и въ этомъ случаѣ обходиться безъ терминологіи, непонятной для дѣтей, а потому и лишней.

Для болѣе правильнаго хода занятій съ начала курса, члены комиссіи признали необходимымъ постановить общее для всѣхъ гимназій правило: принимать въ I классъ только тѣхъ дѣтей, котормя будутъ умѣть читать съ объясненіемъ смысла прочитаннаго и писать по диктовкѣ, безъ важныхъ орфографическихъ ошибокъ. Для дѣтей же не русскихъ семействъ имѣть болѣе снисходительное требованіе и довольствоваться, если они въ известной степени будутъ владѣть языкомъ, т. е. если они, по прочтеніи не труднаго для нихъ понятія разсказа, будутъ въ состояніи сколько нибудь понятно изложить его содержаніе.

Такимъ образомъ въ I классѣ должны быть слѣдующія занятія:

1. Объяснительное чтеніе;
2. Устное и, по мѣрѣ возможности, письменное изложеніе прочитаннаго;
3. Разборъ, состоящій въ указаніи смысла частей предложенія и рѣчи, безъ помощи грамматической терминологіи;
4. Заучиваніе наизусть стихотворныхъ произведеній, а также и прозаическихъ отрывковъ; и
5. Письменные упражненія и понятіе о знакахъ препинанія; ? и ! знаковъ.

Во II и III классахъ продолжать тѣ же самыя занятія, усилывая ихъ постепенно, сообразно возрасту, развитію и способностямъ дѣтей въ каждомъ классѣ.

Сверхъ того, со II класса начинается ознакомленіе съ грамматикой; но она должна оставаться на второмъ планѣ и только приближаться къ практическимъ занятіямъ въ языкѣ по мѣрѣ надобности.

сти. Вообще, количество грамматического материала обуславливается прежде всего насущной потребностью учащихся — правильно излагать свои мысли.

Къ тому же, въ преподаваніи грамматики всѣ части ея должны сливаться въ одно цѣлое, взаимно поясняя и пополняя одна другую; поэтому совершенно невозможно ограничивать курсъ одного класса частью логическою, а другаго — этимологическою.

И хотя по русскому языку нѣтъ ни одного руководства, въ правилахъ котораго можно было бы найти объясненіе на разнообразныя обороты рѣчи, часто встрѣчающіеся въ живомъ разговорномъ и литературномъ языкѣ; но для одинаковыхъ требованій по этому предмету отъ учениковъ всѣхъ гимназій Одесскаго учебнаго округа, положено необходимымъ придерживаться во всѣхъ гимназіяхъ округа однихъ и тѣхъ же руководствъ, напр. учебника Минина, пять первыхъ главъ котораго могутъ быть проходимы во II классѣ, а остальные пять въ III классѣ; и такимъ образомъ предѣлы преподаванія грамматики русскаго языка легко обозначаются для каждаго класса въ отдѣльности.

Въ заключеніе, члены комитета заявили требованіе, чтобы учитель русскаго языка въ одномъ изъ этихъ классовъ занялся съ учениками славянскимъ чтеніемъ съ обязательствомъ передать ихъ въ IV классъ уже свободно читающими на этомъ языкѣ; притомъ онъ обязанъ передать ихъ въ IV классъ совершенно правильно пишущими подѣ диктовку по-русски.

Книгами для чтенія въ этихъ трехъ классахъ могутъ служить: Книга для чтенія Паульсона, Христоматія Ушинскаго и Книга для чтенія Басистова. Славянская христоматія при грамматикѣ старо-славянскаго языка Перевлѣсскаго.

Затѣмъ члены комитета перешли къ высшимъ классамъ.

Разсуждая о томъ, что дѣло преподаванія русскаго языка въ 3-хъ классахъ гимназій, заключааясь только въ практическомъ ознакомленіи съ правилами языка, еще не окончено, и что слѣдовательно ученикамъ предстоитъ надобность основательно узнать образованіе формъ и законы языка въ его послѣдовательномъ развитіи, они сочли необходимымъ начать съ IV класса изученіе исторической грамматики; но, во избѣжаніе сухости ея теоретическаго изложенія, положили проходить историческую грамматику путемъ практическимъ, т. е. изучать ее по памятникамъ нашей древней литературы, и потому соединять преподаваніе ея съ чтеніемъ самыхъ памятни-

вовъ въ историческомъ порядкѣ. Относительно же словесности, члены комитета въ своихъ разсужденіяхъ пришли къ той мысли, что такъ какъ въ настоящее время теоретическое преподаваніе словесности всѣми педагогами отвергнуто, а между тѣмъ историческое изученіе ея, при невозможности непосредственнаго ознакомленія учениковъ съ большимъ числомъ литературныхъ произведеній, также не можетъ быть осуществимо, то поэтому опредѣлили: изученіе словесности основать на чтеніи писателей, избравъ только немногіе образцы русской и иностранной литературы для всесторонняго разбора.

Такимъ образомъ занятіе русскимъ языкомъ и словесностью располагается въ высшихъ классахъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

Въ IV классѣ: продолженіе занятій русскимъ языкомъ съ болѣе подробными грамматическими выводами, при объясненіи корней, приставокъ и окончаній.

Изученіе стараго церковно-славянскаго языка по Остромирову евангелію, а также и изученіе наизусть прозаическихъ и стихотворныхъ отрывковъ изъ лучшихъ отечественныхъ писателей.

Въ V классѣ: практическое знакомство съ стилистикой, выводимое изъ чтенія произведеній, главные роды прозаическихъ сочиненій, (отдѣлъ историческій, разсужденія, ораторская рѣчь), знакомство съ главнѣйшими положеніями логики, а также чтеніе памятниковъ древне-русской литературы въ хронологическомъ порядкѣ, съ цѣлью изученія какъ отечественнаго языка, такъ и литературы.

Въ VI классѣ: продолженіе чтенія памятниковъ русской литературы съ тою же цѣлью, практическое знакомство съ главными родами и видами поэзіи, основанное на чтеніи произведеній: такимъ путемъ ученики должны познакомиться съ важнѣйшими эпическими сказаніями европейскихъ народовъ (эпосъ славянскій, скандинавскій, германскій и пр.) и съ слѣдующими иностранными поэтами: Гомеромъ, Эсхиломъ, Софокломъ, Аристофаномъ, Гораціемъ, Данте, Шекспиромъ, Сервантесомъ, Корнелемъ, Мольеромъ, Андреемъ Шенье, Беранже, Вальтеръ - Скоттомъ, Байрономъ, Гёте, Шиллеромъ, Мицкевичемъ. Для знакомства съ произведеніями иностранной поэзіи достаточно чтенія и разбора самими учениками, подъ руководствомъ учителя, отрывковъ изъ нихъ въ хорошихъ русскихъ переводахъ. Преподаватели какъ древнихъ, такъ и новыхъ языковъ, съ своей стороны, также должны помогать этому знакомству.

Въ VII классѣ — исторія русской литературы, при объяснительномъ чтеніи памятниковъ въ послѣдовательномъ порядкѣ, при чемъ обращается вниманіе на важнѣйшія литературныя произведенія, а около нихъ группируются менѣе важныя, съ показаніемъ связи ихъ между собою, въ слѣдующемъ порядкѣ:

Народный эпосъ: былины историческія, легенды, сказки и пословицы. Пѣсни, духовные стихи.

Затѣмъ къ первому отдѣлу древняго періода отнесутся:

1. Лѣтопись Нестора,
2. Проповѣди Кирилла Туровскаго.
3. Поученіе Владиміра Мономаха, и
4. Слово о полку Игоревѣ и отношеніе его къ произведеніямъ народной поэзіи.

Ко 2-му отдѣлу этого періода:

1. Серапіонъ,
2. Переписка Грознаго съ Курбскимъ,
3. Посланіе Грознаго къ Вѣлозерскимъ монахамъ, и
4. Домострой.

Для дополненія характеристикъ, на второмъ планѣ этого отдѣла будетъ:

1. Максимъ Грекъ,
2. Стоглавъ,
3. Апокрифы
и повѣсти.

Къ схоластическому періоду принадлежать:

1. Дѣятельность академій Кіевской и Московской,
2. Событія, вызвавшія полемическую литературу,
3. Схоластическія формы вообще,
4. Факты, вызвавшіе раскольническую литературу,
5. Горе злосчастіе, Ботошихинъ и Крижанецъ.

Въ періодѣ отъ Петра Великаго: 1) записки современниковъ, 2) Феофанъ Прокоповичъ, 3) Кантемиръ, 4) Тредьяковский, 5) Ломоносовъ, 6) Сумароковъ, 7) Г. Копицкий, 8) Державинъ, 9) Фонъ-Визинъ, 10) Новиковъ, 11) Карамзинъ, 12) Озеровъ, 13) Жуковский, 14) Крыловъ, 15) Пушкинъ, 16) Грибоѣдовъ, 17) Гоголь, 18) Лермонтовъ, 19) Кольцовъ, 20) С. Аксаковъ, 21) Филаретъ и 22) Иннокентій.

При чтеніи произведеній писателей послѣ Петра I, положено обращать особенное вниманіе на главныхъ двигателей литературы, съ показаніемъ значенія ихъ среди современниковъ и утвердившагося въ наукѣ мнѣнія о нихъ.

Что же касается до авторовъ новѣйшихъ, о значеніи которыхъ мнѣнія еще не установились въ литературѣ, то, по прочтеніи ихъ произведеній, приводитъ отзывы современной критики.

Сверхъ того, членами комитета положено съ I класса занимать учениковъ письменными работами, усиливая, сообразно развитію ихъ, серьезность содержанія такихъ упражненій и рядомъ съ этимъ постоянно занимать ихъ устнымъ пересказываніемъ читаемыхъ въ классѣ и дома, по указанію преподавателя, статей или же устнымъ изложеніемъ своихъ мыслей на заданную въ классѣ тему, съ тою цѣлью, чтобы приучить ихъ къ связному, полному, ясному, а потому и вполне точному выраженію мыслей въ живой рѣчи.

Учебниковъ по этому предмету не полагается, такъ какъ преподаваніе его вообще должно имѣть практическій характеръ, но въ пособіе рекомендуются:

1. Грамматика славянская Перевлѣскаго;
2. Историческая грамматика и христоматія Буслаева;
3. Историческая христоматія Галахова;
4. Христоматіи — Филонова въ трехъ частяхъ и Галахова въ двухъ;
5. Исторія всеобщей литературы Шерра;
6. Исторія русской литературы Галахова;
7. Критическія статьи Вѣлинскаго.

Приложеніе III (къ 9-му протоколу).

Программа по естественной исторіи, для гимназическаго курса.

Программа эта составлена на основаніи того убѣжденія, что систематическое изученіе естественныхъ наукъ возможно только съ IV класса, а потому она и предлагаетъ въ курсѣ II и III классовъ только общее понятіе о природѣ. Такого рода программа вполне соответствуетъ настоящимъ требованіямъ науки естествознанія и объему гимназическаго курса.

II классъ: понятіе о тѣлахъ твердыхъ, жидкихъ и газообразныхъ.

Составныя части земли: глина, песокъ, известь и проч. и свойства ихъ.

Понятіе о минералахъ кристаллическихъ, некристаллическихъ и металлахъ.

Понятіе о водѣ, свойствахъ ея и различіе водъ.

Превращеніе воды въ паръ и явленія отъ этого зависящія: облака, дождь, снѣгъ и проч.

О воздухѣ и свойствахъ его.

О животныхъ наземныхъ, по преимуществу мѣстныхъ.

Описаніе ихъ признаковъ, нравовъ, образа жизни и проч.

Животныя воздушныя и отличительныя черты ихъ наружнаго и внутренняго устройства.

Животныя водныя, какъ то: рыбы, раки и проч.

Примѣчаніе. Въ удобное время дѣлаются экскурсіи для знакомства учениковъ съ органами животныхъ и растений.

III классъ: знакомство съ отличительными признаками растений.

Разсматриваніе мѣстныхъ деревьевъ, кустарниковъ и травъ.

Условія развитія растений изъ сѣмянъ.

Знакомство съ водными растеніями.

Распредѣленіе животныхъ и растений на земномъ шарѣ по поясамъ.

Примѣчаніе. При преподаваніи, которое должно быть наглядное, преподаватель можетъ пользоваться и всѣми физическими приборами, имѣющимися въ гимназій.

IV классъ: четыре группы простыхъ не металлическихъ тѣлъ и взаимныя ихъ соединенія между собою.

V классъ: описаніе легкихъ и тяжелыхъ металловъ, преимущественно такихъ, которые входятъ въ составъ минераловъ, образующихъ твердую часть земнаго шара, напримѣръ: известь, бѣлуда, полевой шпатъ и проч.

VI классъ: органографія, анатомія и фізіологія растений.

Классификація растений и важнѣйшія семейства мѣстной флоры.

VII классъ: сравнительная анатомія и фізіологія животныхъ. Классификація животнаго царства и исторія животнаго и растительнаго царствъ на землѣ.

Руководствами могутъ служить:

Для II и III классовъ: руководство Михайлова.

Для IV и V классовъ: Химія Штѣкгардта и Естественная исторія земной коры С. Куторги.

Для VI класса: Растительное царство Виммера, въ переводѣ Бекетова.

Для VII класса: Сравнительная анатомія и физиологія Гольда и Агассиса и естественная исторія земной коры С. Куторги.

Приложеніе IV (къ 9-му протоколу).

Программа по политической исторіи, для гимназическаго курса.

Коммиссія, назначенная для составленія программъ и рассмотрѣнія учебниковъ по предметамъ гимназическаго курса, въ засѣданіи своемъ, происходившемъ 8-го іюля, обсуждала вопросъ о преподаваніи исторіи и руководствахъ къ ней, и, по выслушаніи мнѣній гг. преподавателей исторіи Стратонова, Леонтовича и Казаса, постановила слѣдующее:

Въ III классѣ: преподаваніе исторіи нужно начать съ исторической пропедевтики. Такимъ образомъ III классъ долженъ имѣть характеръ приготовительный. Пропедевтика должна занимать значительную часть перваго полугодія. Затѣмъ излагается отечественная исторія въ біографической и эпизодической формѣ. Немалое вниманіе нужно обратить на нравы и обычаи древнихъ русскихъ, на ихъ домашній бытъ, на ихъ общественную жизнь и пр. Нѣкоторыя знанія изъ русской исторіи въ III классѣ тѣмъ необходимы, что весьма значительное число учениковъ оставляетъ гимназію въ раннемъ возрастѣ и вступаетъ въ жизнь безъ всякихъ понятій объ историческихъ судьбахъ своего отечества.

Пособіями для III класса должны служить: *Разказы изъ русской исторіи* Водовозова, *Чтенія изъ русской исторіи* Щебальскаго и отчасти сочиненіе Костомарова: О нравахъ и обычаяхъ древней Руси.

Въ IV классѣ: нужно пройти всю древнюю исторію въ такомъ объемѣ, въ какомъ она изложена въ учебникѣ Шульгина. Нужно обращать болѣе вниманія на домашнюю и общественную жизнь народовъ. Біографіи замѣчательнѣйшихъ историческихъ личностей должны идти рука объ руку съ прагматическимъ изложеніемъ. Нѣкоторыя сокращенія могутъ быть сдѣланы въ исторіи восточныхъ народовъ напр. Индѣйцевъ и Китайцевъ. Исторію литературы и на-

укъ въ Греціи и Римѣ можно совершенно вышутить въ IV классѣ. О нихъ гораздо полезнѣе говорить въ VI классѣ при изложеніи исторіи эпохи возрожденія наукъ и искусствъ. Что же касается до искусствъ, то съ ихъ образцами нужно знакомить учениковъ какъ въ IV, такъ и въ другихъ классахъ, посредствомъ изящныхъ рисунковъ, которые можно найти въ изданіи Вайсера и Мерца (Bilderatlas), въ сочиненіи Беккера (Charakterbilder aus der Kunstgeschichte) и въ Элладѣ и Римѣ Вегнера.

Пособіемъ для біографій во всѣхъ классахъ начиная, съ IV, могутъ служить «*Очерки изъ исторіи и сказаній народовъ*» Грубе.

Въ V классѣ: нужно пройти среднюю исторію по учебнику Шульгина, также отложивъ исторію литературы и наукъ до VI класса, какъ сказано выше.

Въ VI классѣ: новую исторію по учебнику Шульгина, новѣйшую отъ французской революціи до нашихъ дней по краткому учебнику Вебера (въ переводѣ Соколова) и исторію Россіи до Петра Великаго по учебнику Соловьева. Исторія юго-западной Руси должна быть значительно пополнена собственными записками преподавателя. Пособіями для этого могутъ служить *Разказы о западной Руси* Щебальскаго.

Въ VII классѣ: исторія Россіи отъ Петра до нашего времени по учебнику Соловьева и повтореніе всего гимназическаго курса исторіи.

Послѣ замѣчаній, которыя были высказаны въ 10-мъ засѣданіи, положено исторію наукъ и литературы проходить въ связи съ другими явленіями жизни народовъ.

Приложеніе V (къ 9-му протоколу).

Программа по математикѣ, физикѣ и математической географіи, для гимназическаго курса.

Имѣя въ виду во 1-хъ то, что со введеніемъ новаго устава, которое ожидается въ непродолжительномъ времени, можетъ измѣниться объемъ гимназическаго курса, и во 2-хъ то, что между существующими на русскомъ языкѣ учебниками нѣтъ такихъ, которые удовлетворяли бы требованіямъ гимназическаго курса въ болѣе мѣрѣ, нежели введенные теперь, и что нельзя предвидѣть, на сколько они будутъ соответствовать этимъ требованіямъ при вве-

деніи новаго устава, коммисія полагаетъ оставить учебники, введенные нынѣ, за исключеніемъ только руководствъ по ариметикѣ — Буссе и по прямолинейной тригонометріи — Соколова. Оставляемые руководства суть: по алгебрѣ — Руководство Тихомандрицкаго и Собраніе задачъ — Больмана, по геометріи — Руководство Буссе, по физикѣ — Руководство Ленца, по математической географіи — Руководство Талызина (обходя въ немъ статьи: о всемірномъ тяготѣніи и о плотности земли).

Что касается до руководства по ариметикѣ — Буссе, такъ какъ оно хотя и считается въ числѣ пособій, но, по крайней своей неудовлетворительности, вовсе не употребляется на дѣлѣ, то коммисія полагаетъ болѣе удобнымъ ввести руководство Лёве.

По тригонометріи, руководство Соколова выгодно было бы замѣнить руководствомъ Дмитріева *), такъ какъ оно имѣетъ преимущество предъ первымъ въ большей отчетливости и доступности изложенія для учениковъ, при меньшей цѣнѣ, заключаая въ себѣ яртыомъ нѣкоторыя дополненія такія, которыя, хотя и излишни теперь, но быть можетъ, окажутся нужными при измѣненіи курса ео введеніемъ новаго устава.

Касательно всѣхъ упомянутыхъ руководствъ (особенно алгебры Тихомандрицкаго и математической географіи Талызина) коммисія считаетъ нужнымъ замѣтить, что она указываетъ на нихъ не въ томъ смьслѣ, чтобы преподаватель долженъ былъ слѣдовать имъ неотступно, но съ тѣмъ, чтобы яснѣе указать объемъ и полноту, съ какими должны быть проходимы предметы, предоставляя свободу умѣнью преподавателя примѣнять изложеніе проходимыхъ статей къ понятіямъ учениковъ. Что касается до способа, метода изложенія, то, не исключая пріемовъ, кои у каждаго преподавателя могутъ быть свои, коммисія считаетъ нужнымъ прибавить, что главнымъ образомъ преподаваніе должно быть направлено такъ, чтобы дѣйствовать на мысль учениковъ и уясненіе ихъ понятій, а никакъ не на механическое или мало сознательное заучиваніе математическихъ правилъ или законовъ природы.

При изученіи физики, преподаватель обязанъ ознакомить учениковъ со всѣми приборами, имѣющимися въ физическомъ кабинетѣ,

*) Инспектора 7-й С.-Петербургской гимназіи. Изд. 1862 г. Для училищъ вынимающихся не менѣе 10 экз., по 60 коп. экземпляръ (вмѣсто 75 коп.). Въсовыхъ за 1¹/₂фута съ экземпляра.

и съ дѣйствиємъ ихъ, стараясь, чтобы ученики сами принимали участие въ опытахъ, и, на сколько это возможно, сами производили бы ихъ; такъ напр., составивъ очередь, при каждомъ урокѣ, заставлять нѣсколькихъ учениковъ опредѣлить показаніе барометра, иногда поручить имъ снаряженіе гальванической батареи, произвести опытъ надъ паденіемъ тѣлъ на атвудовой машинѣ и т. п. Статьи о телеграфахъ и объ устройствѣ паровыхъ машинъ, изложенныя въ руководствахъ очень недостаточно, преподаватель необходимо долженъ пополнять.

Конечно, при 2-хъ урокахъ въ недѣлю и при малой продолжительности каждаго урока, нѣтъ возможности всегда поручать ученикамъ производство каждаго опыта, имѣя въ виду, что выводъ каждаго излагаемаго закона долженъ быть обстоятельнымъ. Обстоятельность же вывода и изложенія составляетъ необходимость неизбежную, такъ какъ дѣйствіе на мысль ученика, указаніе того пути, которымъ умъ нашъ повѣряетъ замѣчаемые въ природѣ законы и наконецъ убѣждается въ ихъ истинѣ, одни только въ состояніи приготовить ученика къ отчетливому пониманію явленій, иначе ученикъ выйдетъ изъ гимназіи не съ запасомъ для самостоятельнаго пониманія явленій, кои будутъ ему встрѣчаться, а только съ ненадлежащею увѣренностью, что видѣть есть то же, что и понимать.

Отдѣльное и полное прохожденіе физической географіи невозможно по недостатку времени; въ такомъ случаѣ для двухъ предметовъ былъ бы только 1 урокъ въ недѣлю. Поэтому коммиссія предлагаетъ, чтобы преподаватель вкратцѣ объяснилъ сущность самыхъ обыкновенныхъ и важнѣйшихъ явленій, проходя соответственныя части физики, и сверхъ того пользуясь, на сколько можно, и тѣмъ временемъ, которое можетъ иногда остаться отъ математической географіи.

Болѣе полное преподаваніе математической географіи, сравнительно съ физической, коммиссія считаетъ нужнымъ на томъ основаніи, что ученикъ, прошедши хорошо физику, легко можетъ пополнить недостатокъ свѣдѣній въ физической географіи изъ чтенія, такъ какъ чтеніе сочиненій по физической географіи представить для него большой интересъ, не представляя въ то же время затрудненій; между тѣмъ какъ въ математической географіи излагаются такія явленія, для пониманія которыхъ ученикъ вовсе не получаетъ или же мало получаетъ основаній въ другихъ предметахъ гимна-

зическаго курса, и въ этомъ случаѣ чтеніе популярныхъ сочиненій хотя и можетъ сообщить ему большую массу фактовъ, очень важныхъ и любопытныхъ, но понятія его объ нихъ всегда будутъ оставаться крайне смутными.

Касательно распредѣленія предметовъ по классамъ комиссія полагаетъ проходить:

Въ I классъ.

Ариѳметика. Дѣйствія надъ цѣлыми числами простыми и именванными.

Во II классъ.

Выпуская отысканіе общаго наибольшаго дѣлителя, непрерывныя дроби и пропорціи.

Ариѳм. Признаки дѣлимости чиселъ, разложеніе чиселъ на множители, дѣйствія надъ простыми и десятичными дробями.

Въ III классъ.

Обходя при этомъ пропорціи.

Ариѳм. Тройное правило, простое и сложное, правило товарищества, правило смѣшенія, вычисленіе процентовъ и учетъ векселей.

Алгебра. Первые 4 дѣйствія надъ алгебраическими одночленами и многочленами, объ алгебраическихъ дробяхъ вкратцѣ и рѣшеніе уравненій первой степени съ однимъ неизвѣстнымъ.

Въ IV классъ.

Выпуская отысканіе общаго наибольшаго дѣлителя.

Алгебра. Дѣйствія надъ алгебраическими дробями полнѣе нежели въ предъидущемъ классѣ. О пропорціяхъ. Рѣшеніе уравненій первой степени съ нѣсколькими неизвѣстными. Возвышеніе алгебраическихъ одночленовъ во всякую степень, а многочленовъ и чиселъ во вторую. Извлеченіе радикаловъ всякой степени изъ

одночленовъ и 2-й степени изъ многочленовъ и чиселъ. Дѣйствія надъ радикальными количествами.

Геометрія. Начала геометріи до фигуръ вписанныхъ въ кругъ и описанныхъ около него.

Въ V классъ.

Выпуская рѣшеніе двучленныхъ уравненій 3-й и 4-й степени.

Алгебра. Возвышеніе въ кубъ и извлеченіе радикаловъ 3-й степени изъ алгебраическихъ многочленовъ и чиселъ. Рѣшеніе квадратныхъ уравненій. О минимыхъ выраженіяхъ. Изслѣдованіе уравненій. Свойство непрерывныхъ дробей, необходимое при рѣшеніи неопредѣленныхъ уравненій, и рѣшеніе неопредѣленныхъ уравненій первой степени.

Геометрія. Отъ фигуръ вписанныхъ въ кругъ и описанныхъ около него до многогранниковъ.

Въ VI классъ.

Выпуская приложеніе алгебры къ геометріи.

Алгебра. Окончаніе алгебры, переложенія, соединенія и сочетанія, ньютоновъ биномъ, прогрессіи, логарифмы и вычисленіе сложныхъ процентовъ и срочныхъ уплатъ.

Геометрія. Окончаніе геометріи: о многогранникахъ и тѣлахъ вращенія.

Выпуская статью о подобіи многогранниковъ.

Безъ вывода строкъ.

Тригонометрія до приложенія ея къ съемкѣ плановъ и нивелированію.

Въ VII классъ.

Приложеніе тригонометріи къ съемкѣ плановъ и нивелированію и повтореніе пройденнаго курса.

П о ф и з и к ѣ.

Въ V классъ.

Выпуская подробности изслѣ-
дованія вѣсовъ.

Введеніе, общія и отличитель-
ныя свойства тѣлъ. О силахъ,
ихъ сложеніе и разложеніе. О
центрѣ тяжести. Простыя маши-
ны. Твердость и упругость тѣлъ.
Гидростатика.

Въ VI классъ.

Выпуская: статьи о треніи и
сопротивленіи среды; объ ударѣ
упругихъ и неупругихъ тѣлъ; вы-
водъ формулы для времени ко-
лебанія маятника, описаніе точ-
наго прибора для опредѣленія ко-
эффициентовъ расширенія твер-
дыхъ тѣлъ; способъ Рудберга,
Реньо и Магнуса для опредѣле-
нія коэффициентнаго расширенія
газовъ; способъ Дюлонга и Пти
для опредѣленія коэффициентна-
го расширенія другихъ жидко-
стей кромѣ ртути. Опредѣленіе
теплоемкости по способу охлаж-
денія и опредѣленіе вѣса паровъ.

Аэростатика, динамика, звукъ,
теплота, магнетизмъ и электри-
чество.

Въ VII классъ.

Гальванизмъ и оптика, за исключеніемъ теоріи свѣта, и повто-
реніе курса.

ПРОТОКОЛЪ X.

13-го іюля 1864 года происходило десятое засѣданіе педагоги-
ческаго съѣзда, на которомъ присутствовали тѣ же члены, что и въ
предшествовавшемъ.

Секретарями 10-го засѣданія были гг. Стратоновъ и Дьяконовъ.

По прочтеніи протокола предшествовавшаго засѣданія, г. дирек-
торъ Херсонской гимназіи Коленко, по предложенію г. председа-

теля, изложилъ составленныя имъ правила о конкурсахъ на учительскія должности въ Одесскомъ учебномъ округѣ. (См. прилож. I).

По выслушаніи этихъ правилъ, г. предсѣдатель, обращаясь къ г. Коленко, сказалъ: «я позволю себѣ просить разъясненій по нѣкоторымъ вопросамъ, указываемымъ въ вашемъ проектѣ. Во-первыхъ, вы полагаете учреждать конкурсъ, когда явится не менѣе двухъ конкурентовъ. Какъ же быть въ томъ случаѣ, когда на конкурсъ для занятія вакантной должности явится одно лицо? Мнѣ кажется, что на подобные случаи должно установить правила, на основаніи которыхъ можно было бы убѣждаться въ педагогическихъ способностяхъ каждаго лица, ищущаго учительскаго мѣста и въ знакомствѣ его съ хорошими приемами преподаванія. Во-вторыхъ, не выдержавшіе двухъ конкурсовъ, по проекту, болѣе къ нимъ не допускаются. Это правило стѣснительно: успѣхъ конкурса зависитъ отъ опытности конкурента, а она пріобрѣтается временемъ, которымъ слѣдовательно ищущій должности можетъ воспользоваться, чтобы съ успѣхомъ выдержать третій конкурсъ. Въ третьихъ, время, назначенное проектомъ для конкурсовъ, выбрано неудачно: въ юнѣ мѣсяцѣ производятся испытанія учениковъ 7-го класса гимназій, происходятъ засѣданія педагогическихъ совѣтовъ по случаю выпускныхъ экзаменовъ и переводовъ, устраиваются педагогическіе съѣзды;— все это можетъ служить помѣхою для конкурсовъ, которые поэтому, если уже назначить срокъ, могли бы съ большимъ удобствомъ быть отнесены на сентябрь мѣсяцъ. Въ четвертыхъ, при опредѣленіи состава педагогической комиссіи въ Одессѣ упомянуто только объ одномъ окружномъ инспекторѣ, тогда какъ въ округѣ ихъ два и они могли бы быть на конкурсѣ или оба, или попеременно».

По поводу перваго замѣчанія г. предсѣдателя, г. Коленко отвѣчалъ: «если для полученія учительской должности является одно лицо, то здѣсь дѣло идетъ уже не о конкурсѣ, а о назначеніи на должность преподавателя; на что должны быть особыя правила. И я полагаю, что въ такомъ случаѣ назначеніе должно быть сдѣлано не иначе, какъ по удостовѣреніи въ способности лица къ педагогической дѣятельности, только не посредствомъ конкурса, а посредствомъ испытанія такого же, какому подвергаются и конкуренты».

Г. предсѣдатель. Не долженъ ли въ такомъ случаѣ ищущій должности ожидать на нее конкурентовъ?

Г. Коленко. Это слѣдуетъ, по моему мнѣнію, предоставить усмотрѣнію административной власти. Если нѣтъ вакантнаго мѣста, то ищущему мѣста могутъ предложить дожидаться конкурса; если же вакансія есть, и ее немедленно надобно замѣстити, то административная власть въ правѣ, не ожидая конкурентовъ, назначить на это мѣсто по одному удостовѣренію чрезъ испытаніе.

Г. Варенцовъ замѣтилъ, что, по его мнѣнію, конкурсы возможны и легко исполнимы только въ университетскихъ городахъ и при тѣхъ удобствахъ сообщеній, какія представляютъ Москва и Петербургъ. Одесса составляетъ самый крайній пунктъ и не представляетъ столько кандидатовъ, какъ столицы; и потому, признавая справедливость основанія въ мысли о конкурсахъ, я нахожу, продолжалъ онъ, приложеніе ея въ Одесскомъ округу весьма неудобнымъ. Если же собраніе найдетъ возможнымъ принять эту мысль, то мнѣ хотѣлось бы разъяснить вопросъ: на всѣхъ ли должны распространяться правила о конкурсахъ, или только на желающихъ въ первый разъ поступить на должность преподавателя?

На это отвѣчалъ г. предсѣдатель: Что касается удобствъ, какія можетъ представить и дѣйствительно представляетъ для конкурсовъ г. Одесса, то я уже говорилъ о нихъ подробно въ то засѣданіе, когда былъ впервые поднятъ этотъ вопросъ. Повторяю, что нашъ городъ, хотя и представляетъ самый крайній пунктъ, какъ это сказано сейчасъ, но тѣмъ не менѣе онъ не усутпнѣтъ ни Москвѣ, ни Петербургу въ отношеніи осуществленія цѣли конкурсовъ. И значеніе его, какъ значительнаго торговаго центра на югѣ, и приморское положеніе, облегчающее переѣзды конкурентамъ, безъ сомнѣнія, будутъ взяты въ расчетъ желающими получить мѣста въ округѣ. Въ отвѣтъ же на вопросъ: на всѣхъ ли должны распространяться правила о конкурсахъ, я имѣю основаніе думать, что эти правила должны распространиться на всѣхъ. *

Г. Варенцовъ. Но слѣдуетъ ли распространять ихъ на прежнихъ учителей, извѣстныхъ своею педагогическою опытностію, и какъ поступать въ тѣхъ случаяхъ, когда учителя другаго округа просятъ о перемѣщеніи на должность преподавателя такого предмета, которому они обучали прежде.

Г. Циммерманъ. Въ университетахъ въ подобныхъ случаяхъ не требуютъ конкурса, и я полагаю, что такимъ же образомъ должно поступать и въ гимназіяхъ.

Г. Коленко добавилъ: если перемѣщающійся преподаватель уже

успѣлъ приобрести опытность въ дѣлѣ преподаванія и объ этомъ свидѣтельствуетъ непосредственное начальство, въ вѣдѣніи котораго онъ до этого времени служилъ, то достаточно будетъ одного этого свидѣтельства для предоставленія ему мѣста въ Одесскомъ округѣ.

Г. Варенцовъ. А если такихъ конкурентовъ будетъ нѣсколько?

Г. Коленко. Въ такомъ случаѣ, предположивъ при томъ, что просьбы отъ нихъ поступили въ одно время, не можетъ быть другаго исхода, какъ предложить имъ конкурсъ.

Г. Циммерманъ. Но въ этихъ случаяхъ въ конкурсѣ нѣтъ надобности. Перемѣщеніемъ учителя можетъ распорядиться административная власть, которая при этомъ должна принимать во вниманіе удостовѣреніе начальства и лѣта службы просителей.

Г. предсѣдатель. Я все таки остаюсь при прежнемъ мнѣніи. Я знаю, какъ легко иногда даются рекомендаціи, и потому полагаю, что для устраненія такихъ явленій нужна гарантія. Опытъ неоднократно доказывалъ, что на подобныя рекомендаціи менѣе всего можно полагаться и что часто ходатайство даже высоко поставленныхъ лицъ, по видимому, имѣющихъ всѣ возможности, чтобы хорошо знать рекомендованное лицо, нисколько не оправдывалось на дѣлѣ.

Г. Коленко. Я полагаю, что отзыву начальства другаго округа слѣдуетъ довѣрять.

Г. Варенцовъ. Но общей аттестаціей и словами: «способенъ и достоинъ» нельзя опредѣлить достоинствъ преподавателя. Я полагаю, это правило о конкурсѣ выразить такъ: каждый, ищущій учительской должности, обязанъ выдержать конкурсъ, который состоитъ въ двухъ пробныхъ лекціяхъ и Colloquium, но къ этому я бы желалъ присоединить какую нибудь письменную работу для конкурента. Что же касается того, одно ли или два лица являются къ конкурсу, то это все равно. И одно лицо можетъ быть допущено, потому что вскорѣ могутъ явиться другіе конкуренты. Если же другіе не явятся, а вакансія будетъ, то и одинъ испытуемый можетъ получить вакантное мѣсто, если будетъ признанъ достойнымъ этого.

Г. Финъ. Кажется, здѣсь есть недоразумѣніе въ значеніи слова конкурсъ. Если одинъ можетъ быть допущенъ, то это уже не конкурсъ, а испытаніе; такое же испытаніе могутъ выдержать и многіе, хотя мѣсто получить только одинъ.

Послѣ сего г. Коленко отвѣчалъ на второе замѣчаніе г. предсѣдателя (о недопущеніи къ конкурсу въ 3-й разъ): на конкурсѣ

обнаруживается не столько знаніе предмета, сколько умѣнье передавать знаніе. Поэтому, если конкурентъ и на первомъ и на второмъ конкурсѣ не заявилъ способностей хорошаго преподавателя, то это значитъ, что у него нѣтъ этихъ способностей, а такое лицо, сколько бы ни являлось на конкурсъ, не заявитъ того, чего у него нѣтъ. На этомъ основаніи, я полагаю, что было-бъ бесполезно допускать такихъ къ новому конкурсу послѣ неудачи на двухъ первыхъ.

Г. председатель. Вопросъ о знаніи важенъ, но я на этотъ разъ не касаюсь его; я говорю только объ опытности, которая необходима для каждаго хорошаго преподавателя. Она приобрѣтается временемъ: сначала плохой преподаватель, необладающій педагогическою опытностью, можетъ впоследствии сдѣлаться замѣчательнымъ педагогомъ. Поэтому, я полагаю, что предполагаемое ограниченіе относительно допущенія къ конкурсу только можетъ быть стѣснительно.

Г. Варенцовъ. Яснѣ всего это видно на приходскихъ учителяхъ, изъ которыхъ иные сдѣлались хорошими преподавателями вслѣдствіе указаній и замѣчаній о способахъ и приѣмахъ преподаванія.

Г. Косенко замѣтилъ еще, что цѣль конкурса есть только выборъ достойнѣйшаго изъ числа конкурентовъ; поэтому, невыдержаніе конкурса, хотя бы и два раза, не доказываетъ неспособности лица конкурировать съ другими, быть можетъ, менѣе способными къ занятію вакантнаго мѣста.

Г. Федорченко возбудилъ вопросъ: нельзя ли допускать уѣздныхъ учителей къ конкурсу на должности учителей гимназій?

На это *г. Варенцовъ* отвѣтилъ: только подѣ условіемъ выдержать университетскій экзамень; потому что новый уставъ среднихъ учебныхъ заведеній требуетъ, чтобы преподаватели гимназій имѣли университетское образованіе.

За симъ *г. председатель* предложилъ на разрѣшеніе гг. членовъ сѣзда вопросъ: должно ли допустить ограниченіе относительно числа конкурсовъ для каждаго конкурента?

Гг. члены сѣзда рѣшили этотъ вопросъ отрицательно.

Отвѣчая на 3-е замѣчаніе *г. председателя*, *г. Коленко* объяснилъ: июнь мѣсяць я нашелъ наиболѣе удобнымъ назначить для конкурсовъ, потому что къ этому времени является наиболѣе ищущихъ учительскихъ должностей и потому, что послѣ іюня, которымъ заканчивается учебный годъ, начинается новый; слѣдовательно пред-

ставляется наиболѣе удобное время къ опредѣленію на должности учительскія. Къ этому же, въ іюнѣ, хотя и оканчивается учебный годъ, еще педагогическіе совѣты гимназій находятся въ полномъ составѣ, ученики на лицо и конкуренту будетъ удобно дать пробныя уроки.

Г. председатель. Мнѣ кажется, что гораздо удобнѣе, не назначая опредѣленнаго времени, производить конкурсы по мѣрѣ представляющихся случаевъ.

Съ этимъ мнѣніемъ г. председателя согласились всѣ члены съѣзда.

Что касается четвертаго замѣчанія г. председателя, почему одинъ окружный инспекторъ, а не оба назначены въ число членовъ педагогической комиссіи, то г. Коленко согласился, что на конкурсы могутъ быть оба окружные инспекторы, но председательство должно быть предоставлено одному изъ нихъ.

Съ этимъ согласились и всѣ члены съѣзда.

За симъ, по одобреніи педагогическимъ съѣздомъ вышеназложенныхъ основаній объ учительскихъ конкурсахъ, г. Варенцовъ, приступая къ чтенію составленныхъ имъ общихъ правилъ для желающихъ учиться въ гимназіи, замѣтилъ, что правила, которые были составлены объ этомъ предметѣ для Одесскаго учебнаго округа въ 1853 году, устарѣли и что вслѣдствіе этого возникла потребность въ новыхъ. Г. попечитель еще прежде предложилъ гг. директорамъ доставить по этому предмету мнѣнія педагогическихъ совѣтовъ гимназій Одесскаго учебнаго округа. Кромѣ того, матеріаломъ для составленія новыхъ правилъ служили правила для учениковъ гимназій Кіевскаго учебнаго округа; къ сожалѣнію, всѣ эти правила отличаются излишними подробностями и обусловливаются мѣстными обстоятельствами края, для котораго были составлены. Вотъ причины, вслѣдствіе которыхъ г. Варенцовъ составилъ новыя «общія правила для желающихъ учиться въ гимназіи», предоставляя педагогическимъ совѣтамъ гимназій примѣнять ихъ къ своей мѣстности. (См. прилож. II). Послѣ сего были прочитаны самыя правила, а со стороны присутствующихъ сдѣланы на нихъ нѣкоторыя возраженія, именно:

1) Относительно *документовъ*, которыхъ должно требовать при поступленіи въ гимназію, самъ составитель правилъ возбудилъ вопросъ: нужно ли требовать отъ поступающихъ въ гимназію учениковъ духовнаго званія увольненія изъ своего вѣдомства?

Гг. члены съѣзда признали такое требованіе излишнимъ.

2) Относительно *возраста*, установленнаго для учениковъ гимназій, г. Циммерманъ заявилъ мысль о томъ, чтобы въ гимназій дозволено было вступать безъ ограниченія возраста. Нѣкоторыя гимназій, сказали онъ, установили правило—не принимать дѣтей выше извѣстныхъ лѣтъ. Причиною этого послужило опасеніе вредныхъ въ нравственномъ отношеніи послѣдствій, отъ посѣщенія классовъ дѣтьми разнаго возраста. Но на чемъ основано подобное опасеніе? Какого вреда можно опасаться отъ того, что тотъ или другой классъ состоятъ изъ учащихся разныхъ возрастовъ; другими словами: отъ того, что сидятъ въ одной комнатѣ ученики не одного возраста въ теченіе нѣсколькихъ учебныхъ часовъ дня, въ присутствіи учителя, или подъ наблюденіемъ надзирателя? Опасеніе вреда въ настоящемъ случаѣ едва ли имѣетъ достаточное основаніе; а потому оно, какъ мнѣ кажется, не можетъ служить побужденіемъ къ установленію правила о возрастѣ,—правила, которое соединено съ дѣйствительнымъ и сильнымъ вредомъ для ищущихъ образованія не въ тѣ лѣта, какія установлены этимъ правиломъ. Такъ какъ въ нашемъ учебномъ округѣ гимназій начинаютъ посѣщать евреи, то вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли или не слѣдуетъ принять правило о возрастѣ, заслуживаетъ тѣмъ болѣе серьезнаго вниманія, что принятіе этого правила закрыло бы многимъ изъ евреевъ доступъ въ гимназій, такъ какъ нерѣдко евреи поступаютъ въ эти учебныя заведенія не потому, что ихъ отдають туда родители или опекуны, а по собственному внутреннему влеченію учиться. Такое влеченіе пробуждается въ нихъ часто вслѣдствіе неудовлетворяющихъ ихъ занятій еврейскими научными предметами и потому является не въ дѣтскомъ возрастѣ. Опытъ до сихъ поръ доказывалъ, что гдѣ были снисходительны къ евреямъ относительно возраста при поступленіи ихъ въ гимназій, снисхожденіе это вознаграждалось съ избыткомъ. Многіе днѣвншіе полезныя члены общества на разныхъ поприщахъ суть именно евреи, не въ раннемъ возрастѣ начинавшіе свое образованіе въ гимназійхъ. Спрашивается, во что обратились бы эти евреи, если бы гимназій отвергли ихъ, когда они искали образованія въ этихъ заведеніяхъ?

Г. *Варенцовъ* отвѣчалъ, что отъ несоблюденія правила о возрастѣ учениковъ можетъ быть вредъ и въ открытыхъ заведеніяхъ: образъ жизни, вредныя привычки и наклонности одного ученика сообщаются другому. Если допускать въ одинъ классъ воспитанниковъ слишкомъ различныхъ по возрасту, то вредъ отъ этого несомнѣненъ.

На это одинъ изъ постороннихъ посѣтителей педагогическаго сѣзда возразилъ: почему не принять въ гимназію юношу 20 лѣтъ, если онъ желаетъ учиться? Какое онъ можетъ имѣть дурное вліяніе на своихъ товарищей по классу? Въ одну изъ здѣшнихъ гимназій поступилъ еврей 19 лѣтъ, и отзывы о немъ были отличны.

Г. Даль. Частному случаю, на который ссылается г. посѣтитель, каждая гимназія можетъ противопоставить много случаевъ противоположныхъ. Притомъ же, не указываетъ ли упомянутый случай на то, что если бы двери гимназій были закрыты для взрослыхъ, то они являлись бы въ учебное заведеніе въ узаконенное время. Если мы дѣлаемъ вредъ одной или двумъ личностямъ, закрывая для нихъ двери заведенія, то вмѣстѣ съ этимъ мы приносимъ многимъ пользу въ томъ отношеніи, что противодѣйствуемъ нерадивости родителей касательно ихъ дѣтей. Примѣромъ въ этомъ случаѣ могутъ служить военно-учебныя заведенія, въ которыя привозятъ дѣтей своевременно потому, что для поступления въ оныя установленъ опредѣленный возрастъ. Не будетъ ли этого и съ гимназіями, если не будетъ допускаемо уклоненіе отъ правилъ о возрастѣ обучающихся. Мнѣ кажется, что въ этомъ сомнѣваться нельзя.

Г. Циммерманъ. Примѣръ корпусовъ сюда не идетъ. Корпуса— заведенія закрытыя; кромѣ того, они устроены для дѣтей дворянъ, т. е. людей, которые должны заботиться о своевременномъ обученіи своихъ дѣтей. Совсѣмъ иное гимназій: туда нерѣдко желаютъ поступить взрослые молодые люди, которыхъ обученіе было пренебрежено по причинѣ бѣдности или необразованности ихъ родителей.

Г. Бѣлий. Я нахожу большое неудобство мѣшать въ классѣ дѣтей съ взрослыми молодыми людьми даже и по отношенію къ преподавателю: приемы преподаванія для тѣхъ и для другихъ должны быть различны.

Г. Вареницовъ. Я полагаю, что рѣшеніе вопросовъ объ исключительныхъ случаяхъ лучше всего предоставить педагогическимъ совѣтамъ.

На это одинъ изъ постороннихъ посѣтителей возразилъ: если предоставить педагогическому совѣту принять взрослого воспитанника въ гимназію, или не принять, то въ чемъ будетъ заключаться гарантія противъ произвола?

Г. Вареницовъ. Въ томъ же, въ чемъ и при опредѣленіи степени знаній, которое предоставлено совѣту.

За сѣмъ г. *предсѣдатель*, прекращая пренія о возрастѣ учащихся, обратился къ членамъ сѣзда и сказалъ: не должно ли установить *maximum* для возраста, именно 13 лѣтъ, для поступающихъ въ I классъ гимназій, разумѣется съ исключеніями, которыя должны быть допускаемы педагогическимъ совѣтомъ?

Большинство членовъ сѣзда рѣшило это утвердительно какъ относительно *maximum*'а возраста, такъ и относительно предоставленія педагогическимъ совѣтамъ права въ исключительныхъ случаяхъ разрѣшать поступленіе въ гимназію и тѣхъ, которые не подпадаютъ подъ общія требованія о приѣмѣ учениковъ.

3) Что касается до свѣдѣній, которыя долженъ имѣть каждый, желающій поступить въ I классъ гимназій, то г. *предсѣдатель* замѣтилъ, что знанія и пониманія главнѣйшихъ молитвъ слѣдуетъ требовать только отъ дѣтей православнаго исповѣданія, а на вопросъ г. Шершеневича: не слѣдуетъ ли, по примѣру Одесскихъ гимназій, требовать отъ поступающихъ въ I классъ гимназій чтенія и письма на новѣйшихъ иностранныхъ языкахъ? отвѣчалъ: мнѣ кажется, что этотъ вопросъ требуетъ основательнаго разсмотрѣнія тѣмъ болѣе, что изъ девяти гимназій нашего округа въ шести требуется механическое чтеніе на новѣйшихъ иностранныхъ языкахъ отъ поступающихъ въ I классъ.

Г. Варениковъ. Я полагаю, что отъ поступающихъ въ первый классъ гимназій не должно требовать умѣнья читать на новѣйшихъ иностранныхъ языкахъ, но только предлагать родителямъ, чтобы они приучали своихъ дѣтей къ механическому чтенію на этихъ языкахъ.

По окончаніи преній по этому вопросу, члены сѣзда согласились, что для поступленія въ I классъ гимназій не должно требовать умѣнья читать на новѣйшихъ языкахъ, такъ какъ такое требованіе было бы въ высшей степени затруднительно для родителей, изъ коихъ не всѣ имѣютъ возможность удовлетворить ему.

4) Относительно табелей объ успѣхахъ и поведеніи учениковъ г. *предсѣдатель* сказалъ, по поводу выраженнаго сомнѣнія о ихъ полезности: я знаю, что родители очень интересуются ими; изъ нихъ они узнаютъ, что дѣлаютъ ихъ дѣти въ заведеніи; съ помощью табелей они могутъ слѣдить за ихъ успѣхами и поведеніемъ. Поэтому большая часть ихъ выражаетъ желаніе, чтобы эти табели были выдаваемы ежемѣсячно.

За симиъ г. *предсѣдатель*, обращаясь къ членамъ сѣзда, объявилъ, что новыя правила для желающихъ учиться въ гимназiи, включаютъ въ себѣ все, относящееся по приему учениковъ и пребыванiю ихъ въ гимназiи, и притомъ они составлены такъ, что нисколько не исключаютъ и тѣхъ дополненiй и поясненiй, которыя будутъ признаны педагогическими совѣтами, согласно съ мѣстными условiями и потребностями. Вслѣдствiе этого, онъ предложилъ членамъ сѣзда ходатайствовать о введенiи ихъ въ гимназiяхъ Одесскаго учебнаго округа.

Члены педагогическаго сѣзда рѣшили ходатайствовать объ этомъ у г. попечителя Одесскаго учебнаго округа.

За симиъ г. *предсѣдатель* предложилъ г. Далю — занимавшемуся вмѣстѣ съ г. Коленко, по предложенiю педагогическаго сѣзда, вопросамъ: 1) объ окончательныхъ испытанiяхъ въ гимназiи и 2) о *гимназическихъ аттестатахъ* — изложить результаты ихъ работъ.

Приступая къ чтенiю записки по этимъ вопросамъ, г. Даль высказалъ, что комиссiя нашла справедливымъ выдавать двухъ родовъ аттестаты: а) съ правомъ поступленiя въ университетъ, и б) съ правомъ поступленiя на службу. Сверхъ того она, имѣя въ виду обстоятельно опредѣлить *minimam* знанiя для удостоенiя аттестатами того и другаго рода, считала необходимымъ указать на тѣ учебники, которыми опредѣлялся бы объемъ знанiя по каждому предмету. (См. прилож. III).

По прочтенiи *правилъ для испытанiя учениковъ Одесскаго учебнаго округа на право полученiя гимназическихъ аттестатовъ*, сдѣланы были слѣдующiя возраженiя.

По поводу отдѣловъ русскаго языка и словесности, г. Ленцъ предложилъ соединить теорiю словесности, исторiю русской и всеобщей литературы въ одинъ отдѣлъ, на томъ основанiи, что въ гимназическомъ курсѣ теорiи словесности не существуетъ, какъ самостоятельнаго предмета, и что, спрашивая ученика изъ русской литературы, учитель можетъ перейти и ко всеобщей, такъ какъ преподаватель можетъ спросить ученика и изъ всего курса.

Г. *предсѣдатель*, соглашаясь съ мнѣнiемъ г. Ленца относительно теорiи словесности, высказалъ, что онъ не понимаетъ, какъ можно отъ русской литературы перейти къ всеобщей, и что при условiи: «преподаватель можетъ спросить изъ всего курса», — слѣдуетъ предположить, что онъ можетъ и не спросить. Не будетъ ли гораздо удобнѣе не соединять вовсе русскую и всеобщую литературу.

По предложенію г. предсѣдателя гг. члены съѣзда согласились изъ 3-хъ отдѣловъ образовать два: 1) исторія русской литературы и 2) исторія всеобщей литературы съ теоріей словесности.

По поводу отдѣловъ естественной исторіи гг. Косенко и Каменскій предложили присоединить отдѣлъ химіи къ минералогіи, а отдѣлъ фізіологіи исключить, такъ какъ сравнительная фізіологія животныхъ есть только часть зоологіи, такъ же какъ и фізіологія растений — часть ботаники.

Г. предсѣдатель замѣтилъ, что если фізіологія упоминается въ гимназической программѣ, то должно указать ее и въ отдѣлѣ; а такъ какъ въ программѣ и въ отдѣлахъ указывается *minimum* знанія, то являющіеся на окончательное испытаніе могутъ считать себя въ правѣ вовсе не готовиться по фізіологіи.

Г. Варенцовъ высказалъ, что если фізіологія не имѣетъ въ гимназическомъ курсѣ самостоятельнаго значенія и составляетъ только главу изъ зоологіи и ботаники, то нѣтъ цѣли и упоминать объ ней въ отдѣлахъ; иначе пришлось бы перечислять всѣ главы по каждому предмету. На основаніи этого опредѣлили: по естественной исторіи вмѣсто 5-ти отдѣловъ, установить 3 слѣдующихъ: 1) ботанику, 2) зоологію и 3) минералогію съ химією.

При указаніи руководствъ по каждому предмету, для опредѣленія объема знаній, священникъ *Вуколовъ* замѣтилъ, что руководство по всеобщей исторіи церкви Рудакова недостаточно, что слѣдовало бы еще рекомендовать для дополненій къ нему и руководство Скворцова, такъ какъ нѣкоторыя главы изложены лучше у Рудакова, а другія у Скворцова.

Г. Варенцовъ нашелъ неудобнымъ указывать на нѣсколько руководствъ на томъ только основаніи, что нѣкоторыя главы изложены лучше въ одномъ, а нѣкоторыя въ другомъ, и что такимъ образомъ пришлось бы указывать на нѣсколько руководствъ по всѣмъ предметамъ, а этого-то мы и желали избѣгнуть въ интересѣ учащихся.

Г. предсѣдатель привелъ мнѣнія объ учебникѣ Скворцова, связанныя въ комитетѣ при избраніи руководствъ: учебникъ этотъ отличается необыкновенною сухостью; онъ преимущественно наполненъ именами безъ изложенія самаго факта, такъ какъ профессоръ университета, издавая это руководство, имѣлъ въ виду студентовъ, которымъ оно должно было служить нитью того, о чемъ онъ говорилъ на лекціяхъ. По мнѣнію г. предсѣдателя исторія церкви Скворцова могла бы служить только какъ дополненіе весьма удовлетво-

рительнаго учебника Рудакова и именно съ X вѣка, которымъ заключается послѣднее руководство.

Протоіерей Серафимовъ, отдавая предпочтеніе руководству Рудакова, отличающемуся живымъ изложеніемъ и полнотою, и считая учебникъ Скворцова неудовлетворительнымъ по своей сухости, предложилъ въ дополненіе къ учебнику Рудакова руководство Богданова. По окончаніи преній, *опредѣлили*: рекомендовать для желающихъ держать въ гимназіяхъ Одесскаго учебнаго округа окончательное испытаніе, готовиться къ нему изъ всеобщей исторіи церкви X вѣка по руководству Рудакова, а послѣ X вѣка по руководству Скворцова.

При разсмотрѣніи руководствъ по исторіи литературы гг. Ленцъ и Воскресенскій рекомендовали, какъ пособіе при занятіяхъ по всеобщей литературѣ, книгу Шерра, а по русской—исторію русской словесности Галахова.

Г. Варенцовъ, считая эти курсы слишкомъ обширными, предложилъ рекомендовать для занятій по русской литературѣ, руководство Караулова, доведенное до временъ Жуковскаго, а продолженіемъ его для новой литературы могъ бы служить Бѣлинскій.

Г. Шугуровъ, находя, что рекомендовать нѣсколько сочиненій неудобно, что уже и было высказано, остановился тоже на курсѣ русской словесности Галахова, съ дополненіемъ къ нему 3-й части его хрестоматіи прежняго изданія.

Опредѣлили: принять предложеніе гг. Ленца, Воскресенскаго и Шугурова.

По всеобщей исторіи принято было остановиться на курсахъ Шульгина, а по новѣйшей на курсѣ Вебера, въ переводѣ Соколова, по русской же исторіи—на руководствѣ Соловьева.

При разсмотрѣніи руководствъ по математикѣ, г. Косенко счелъ не лишнимъ упомянуть въ числѣ пособій по этому предмету еще о собраніи задачъ Буссе и Больмана, съ тою цѣлью, чтобы являющіеся на испытаніе считали для себя обязательнымъ, кромѣ изученія теоріи, приготовляться и къ практическому рѣшенію задачъ, что и было принято.

Относительно латинскаго языка г. Варенцовъ замѣтилъ, что требованія по этому предмету, по запискѣ комитета, велики.

На это г. предсѣдатель замѣтилъ, что гимназіи и теперь однакожь удовлетворяютъ вполне этимъ требованіямъ; такъ напримѣръ, въ нѣкоторыхъ гимназіяхъ ученики VII класса переводятъ *à livre*

ouvert Корнелія Непота, Тита Ливія и Цицерона, а при помощи преподавателя — изъ Тацита и Горація.

Г. Циммерманъ сказалъ, что едва ли могутъ переводить въ гимназіяхъ Тацита, такъ какъ начинаютъ заниматься латинскимъ языкомъ только съ IV класса.

Г. Шершеневичъ прибавилъ, что переводъ Тацита и Горація дѣло весьма не легкое, и, по его мнѣнію, составляетъ для гимназій роскошь.

Г. *предсѣдатель* указалъ, что ученики Херсонской гимназій переводятъ Тацита и Горація при пособіи учителя; на это возразилъ г. Финнъ, что Тацитъ вообще не идетъ для учениковъ гимназій; что даже за границу его считаютъ слишкомъ труднымъ для гимназиста; а Горацій требуетъ знанія міеологіи, которая не преподается въ нашихъ гимназіяхъ.

Г. *Варенцовъ* предложилъ ограничиться по отношенію къ прозаикамъ требованіемъ перевода изъ Тита Ливія отъ 20 до 30 главъ и одной изъ рѣчей Цицерона, а изъ болѣе легкихъ авторовъ перевода *à livre ouvert*.

Мнѣніе это было принято съѣздомъ.

Относительно мнѣнія комитета о требованіи по новымъ языкамъ отъ лицъ, держащихъ окончательный экзаменъ, свободнаго перевода историческихъ сочиненій, при чемъ незнаніе нѣкоторыхъ словъ не должно ставиться имъ въ вину, г. Шугуровъ замѣтилъ, что выраженіе «*нѣкоторыя слова*» несовсѣмъ опредѣленное и требуетъ поясненія.

На это г. Даль отвѣтилъ, что подъ этимъ выраженіемъ слѣдуетъ понимать такія слова, которыя экзаменующійся понимаетъ по смыслу рѣчи, но не знаетъ ихъ точнаго значенія.

Г. *предсѣдатель* предложилъ опустить это выраженіе, не опредѣляющее яснаго требованія, и предоставить совѣту судить объ удовлетворительности перевода.

На замѣчаніе же г. Циммермана, что для экзаменующихся переводы изъ историческихъ сочиненій будутъ представлять значительныя трудности, и что слѣдуетъ вмѣсто нихъ предлагать болѣе легкія беллетристическія сочиненія, гг. *предсѣдатель* и *Варенцовъ* замѣтили, что художественныя произведенія скорѣе представляютъ для нихъ затрудненія, а что путешествія и сочиненія историческія считаются по изложенію своему болѣе легкими.

На это г. Шершеневичъ сказалъ, что нельзя говорить этого обо всѣхъ историческихъ сочиненіяхъ; что нѣкоторыя изъ нихъ представляютъ при переводѣ значительныя трудности. Такъ напримѣръ, въ исторіи консульства и имперіи Тьера есть цѣлыя страницы, которыхъ ученикъ VII класса ни какъ не въ состояніи перевести безъ предварительной и не легкой подготовки.

По окончаніи преній и по предложенію г. предсѣдателя, определено, требовать по новѣйшимъ языкамъ на окончательномъ испытаніи свободнаго перевода путешествій и историческихъ сочиненій.

На мнѣніе комитета объ удостоеніи аттестатами втораго рода такихъ лицъ, которыя какъ по всѣмъ предметамъ въ среднемъ выводѣ, такъ и въ отдѣлахъ закона Божія, естественной исторіи, ариметики, русской исторіи и географіи получили отмѣтку удовлетворительную, за исключеніемъ латинскаго и одного изъ новыхъ языковъ, по которымъ могутъ имѣть отмѣтку неудовлетворительную, были сдѣланы слѣдующія возраженія:

Г. Циммерманъ. Правило такое будетъ имѣть вредное вліяніе: ученики стануть уклоняться отъ занятій латинскимъ языкомъ.

На это замѣчаніе г. *Варенцовъ* отвѣчалъ, что на дѣлѣ оказывается другое: ученики, которые занимались сначала законовѣдѣніемъ, въ послѣдствіи сознають необходимость заниматься латинскимъ языкомъ, чтобы только поступить въ университетъ.

Г. Циммерманъ. Это-то и подтверждаетъ мою мысль, что когда они считаютъ возможнымъ для себя бросить занятія латинскимъ языкомъ, то и оставляютъ ихъ.

Г. Варенцовъ. Каждый ученикъ въ продолженіе гимназическаго курса обязанъ будетъ заниматься этимъ предметомъ; иначе, при неудовлетворительной отмѣткѣ, онъ долженъ будетъ остаться въ томъ же классѣ. Если въ этомъ правилѣ есть снисхожденіе, то только по отношенію къ ученикамъ VII класса, а они уже болѣе сознательно относятся къ своимъ занятіямъ.

Къ прежнему замѣчанію своему относительно латинскаго языка г. Циммерманъ прибавилъ, что въ гимназическомъ преподаваніи, какъ каждый предметъ, такъ и латинскій языкъ не столько важенъ потому, что сообщаетъ извѣстныя свѣдѣнія, сколько по тому развивающему вліянію, которое онъ можетъ оказать на ученика; почему же въ такомъ случаѣ давать аттестатъ неразвитому?

Г. Варенцовъ отвѣчалъ: поэтому экзаменъ VII класса въ латинскомъ языкѣ не имѣетъ уже той важности, какъ прежде: цѣль до-

стигнута, а свѣдѣнія вы считаете не столько важными. Притомъ же, развѣ безъ латинскаго языка уже не можетъ быть развитія?

Г. Циммерманъ. Почему же вы предполагаете, что не можетъ быть развитія безъ математики?

Г. Варенцовъ. Я полагаю, что тутъ только мѣра знанія, требуемаго для университетовъ, не сходится съ мѣрою знанія, необходимаго для жизни.

Съ мнѣніемъ комитета о требованіяхъ на экзаменѣ по латинскому языку согласились члены съѣзда.

При этомъ сдѣлано было замѣчаніе г. Ленцомъ относительно необходимости требовать отъ подвергающихся окончательному испытанію удовлетворительныхъ отвѣтовъ и по отдѣламъ русскаго языка и исторіи русской литературы; съ чѣмъ всѣ согласились.

По поводу высказаннаго требованія, чтобы окончательные экзамены производились въ полномъ засѣданіи педагогическаго совѣта, г. Стратоновъ предложилъ, чтобы для экзамена такого рода назначались совѣтомъ по каждому предмету особые комитеты изъ лицъ, наиболѣе свѣдущихъ въ такомъ предметѣ; при этомъ онъ сослался на университеты, гдѣ экзамены даже на ученую степень кандидата производятся не въ полномъ засѣданіи факультетскаго совѣта, а въ комитетахъ.

Г. Шууровъ указалъ на произволъ, который можетъ имѣть мѣсто при выборѣ членовъ въ комитетъ.

Г. Варенцовъ указалъ на ту пользу, какая можетъ быть отъ присутствованія всѣхъ членовъ совѣта на экзаменѣ: съ одной стороны преподаватели могутъ при этомъ познакомиться съ состояніемъ каждаго предмета а равно и съ личностью ученика, котораго судьбу они рѣшаютъ, съ другой присутствіе членовъ на экзаменѣ съ правомъ совѣщательнаго голоса, но безъ права рѣшенія, которое должно быть предоставляемо только спеціалистамъ, будетъ служить гарантіей противъ могущихъ быть злоупотребленій.

Послѣ непродолжительныхъ преній, г. председатель формулировалъ предложеніе по этому вопросу такимъ образомъ: на окончательномъ испытаніи должны присутствовать всѣ члены педагогическаго совѣта, но право выставять отмѣтки принадлежитъ лицамъ комитета, составленнаго изъ директора и инспектора, преподавателей предмета и ассистента, назначеннаго педагогическимъ совѣтомъ.

Предложеніе это было принято членами, которые согласились и съ остальными пунктами записки.

За симъ, по предложенію г. предсѣдателя, г. Яновскій представилъ на обсужденіе сѣзда тѣ дополненія, которыя, по его мнѣнію, слѣдовало бы прибавить въ инструкціи педагогическимъ совѣтамъ. (См. прилож. IV).

При разсмотрѣніи правилъ о педагогическихъ совѣтахъ, г. Варенцовъ возбудилъ вопросъ: должны ли быть обязательными *два* засѣданія совѣта въ мѣсяцъ, чрезъ каждыя двѣ недѣли, или остановиться на одномъ обязательномъ засѣданіи, предоставляя остальные назначенію г. директора и самихъ членовъ?

Г. предсѣдатель, считая болѣе полезнымъ для дѣла обязательныя засѣданія чрезъ каждыя двѣ недѣли, прибавилъ, что онъ присутствовалъ въ засѣданіяхъ совѣта одной изъ гимназій округа каждыя двѣ недѣли, и не смотря на то, что каждое засѣданіе продолжалось не менѣе 3-хъ часовъ, болѣе половины вопросовъ не могло быть разрѣшено. Слѣдовательно, надобность въ частыхъ засѣданіяхъ есть. Конечно, число засѣданій можетъ сократиться, если исключить изъ вѣдомства совѣта вопросъ: о разсмотрѣніи успѣховъ и поведенія учениковъ.

Разсмотрѣніе всестороннее личности ученика потребуетъ много внимательности и много времени. Въ тѣхъ же гимназіяхъ, гдѣ значительное число учениковъ, нельзя никакъ ограничиться однимъ засѣданіемъ: тамъ мало будетъ и двухъ.

Г. Варенцовъ. Но есть гимназіи, въ которыхъ 70—100 учениковъ; для такихъ гимназій можетъ быть достаточно и одного обязательнаго засѣданія. Я не исключаю большаго числа засѣданій, но думаю, что если нѣтъ вопросовъ, то не нужно и засѣданій; иначе они могутъ обратиться въ одну форму.

Г. предсѣдатель. Я имѣю въ виду большинство нашихъ гимназій, въ которыхъ значительное число учащихся. Изъ 9-ти гимназій Одесскаго округа только одна, Керченская, имѣетъ менѣе 100 учениковъ и то по причинѣ недавности ея открытія. Я также не говорю о тѣхъ заведеніяхъ, которыя не представляютъ вопросовъ къ обсужденію: для нихъ, дѣйствительно, нѣтъ надобности даже и въ одномъ педагогическомъ засѣданіи.

Г. Циммерманъ. Если члены совѣта не порѣшатъ всѣхъ вопросовъ въ одно засѣданіе, то оно можетъ быть возобновлено на другой день. Въ такомъ случаѣ, это не будетъ другое засѣданіе, а только продолженіе того же.

Г. Дамъ. Если не будетъ достаточно матеріаловъ для обсужденія, то и засѣданіе совѣта не состоится. Но едва ли какая гимназія имѣетъ такъ мало матеріаловъ, чтобы нельзя было составить двухъ засѣданій въ мѣсяцъ. На одно разсмотрѣніе ученическихъ отиѣтокъ, какъ это замѣчено г. предсѣдателемъ, потребуется не менѣе одного засѣданія; что же дѣлать съ другими вопросами, требующими разрѣшенія?

Г. предсѣдатель. При разногласіи объ обязательности или не-обязательности 2-хъ засѣданій въ мѣсяцъ, этотъ вопросъ можетъ рѣшиться только большинствомъ голосовъ. Но прежде этого, я считаю долгомъ обратить вниманіе членовъ сѣзда на слѣдующія обстоятельства: педагогическая дѣятельность совѣтовъ возникла въ нашемъ округѣ только въ послѣднее время; и возникла, нельзя скрыть этого, вслѣдствіе чрезвычайныхъ усилій начальственныхъ лицъ, дѣйствовавшихъ какъ общими распоряженіями, такъ и путемъ убѣжденій цѣлыхъ коллегій и отдѣльныхъ членовъ ихъ въ необходимости и пользѣ коллегіального веденія учебнаго дѣла. Дѣло это еще не могло окрѣпнуть; доказательствомъ тому служатъ и настоящія пренія. Поэтому, было бы непростительно уничтожить въ зародышѣ едва возникающую мѣру, заключающую въ себѣ всѣ гарантіи успѣховъ и порядка. Не будемъ глухи и прислушаемся только къ жалобамъ учителей, раздающимся все чаще и чаще, что имъ не даютъ возможности высказаться, что исполненіе ими своего дѣла зависитъ отъ произвола другихъ личностей! Имѣемъ ли мы право не удовлетворить столь законнымъ требованіямъ? А чтобы дать учителямъ возможность высказаться, не слѣдуетъ ли заранѣе опредѣлить случаи, когда необходимо было бы созваніе совѣтовъ! Въ жизни нашей каждый день накопляется столько матеріаловъ, что ограничиться однимъ засѣданіемъ я не вижу никакой возможности; въ одно засѣданіе можно только перечислить вопросы, давъ имъ значеніе голой цифры. Высказавъ свое мнѣніе, я прошу васъ, мм. гг., рѣшить этотъ вопросъ сообразно его важности, которую каждый изъ насъ, я увѣренъ, цѣнитъ, какъ должно.

По отобраніи мнѣній большинство (15 противъ 11) высказалось въ пользу одного обязательнаго засѣданія.

При этомъ г. Варенцовъ предложилъ, чтобы въ концѣ каждой недѣли (по пятницамъ) преподаватели разсматривали сообща отиѣтки учениковъ, и малоуспѣвающимъ давали работу на воскресенье, или принимали какія нибудь другія мѣры. Цѣль такихъ со-

вѣщаній — поднять преподаваніе того или другаго предмета, или успѣхи отдѣльныхъ лицъ. Такія еженедѣльные собранія должны быть дѣломъ свободнымъ и ни для кого необязательнымъ.

Г. председатель, въ дополненіе къ сказанному, указалъ, по поводу необязательности засѣданій, на примѣръ, бывший въ одномъ изъ округовъ. Преподаватели согласились собираться въ засѣданіе добровольно, не обязывая къ этому другъ друга. Раза два, три они собирались въ полномъ составѣ; но какъ у каждаго были свои занятія, частные уроки, пансіонеры и т. п., то число посѣтителей все болѣе и болѣе уменьшалось. По этому имѣя въ виду, что присутствіе во время классныхъ уроковъ обязательно для всѣхъ, порѣшили, чтобы засѣданія совѣта происходили во время перемѣнъ между уроками. Въ эти промежутки успѣвали подписывать заготовленные заранѣе протоколы, и часто случалось такъ, что лица, утвердившія своею подписью извѣстное рѣшеніе, спустя нѣсколько часовъ, отказывались отъ него, принимая его за что-то новое, какъ бы слышанное въ первый разъ.

На это *г. Варенцовъ* замѣтилъ, что то же можетъ быть и бываетъ съ засѣданіями обязательными.

Г. председатель. Совершенно справедливо: всякое дѣло можетъ упасть, если не будетъ кому за нимъ наблюдать.

Г. Варенцовъ прибавилъ: и если не будетъ въ немъ интереса, или если этотъ интересъ, по мнѣнію *г. Стратонова*, не сознается, и если не будетъ исполнителей постановленій совѣта.

Г. председатель отвѣтилъ, что этихъ опасеній не можетъ быть послѣ того, что уже сказано о жалобѣ учителей. Въ заключеніе, онъ выразилъ надежду, что хотя большинство и высказалось теперь въ пользу одного обязательнаго засѣданія въ теченіе мѣсяца, но что не пройдетъ много времени и это же большинство, вѣроятно не далѣе будущаго съѣзда, придетъ къ убѣжденію въ необходимости бѣльшаго числа обязательныхъ засѣданій.

По поводу участія педагогическаго совѣта въ управленіи дирекціею, *г. Варенцовъ* замѣтилъ, что по уставу 1828 года § 194, педагогическій совѣтъ долженъ принимать такое участіе, особенно по учебнымъ и воспитательнымъ вопросамъ; этого надобно желать въ интересѣ самаго дѣла. Съ этимъ согласились члены съѣзда.

По вопросу, возбужденному однимъ изъ посѣтителей, слѣдуетъ ли немедленно приводить въ исполненіе постановленіе большинства членовъ совѣта, если притомъ меньшинство просило о представле-

ніи его мнѣнія на разсмотрѣніе г. попечителя, опредѣлено, что рѣшеніе большинства приводится тотчасъ же въ исполненіе.

Во всѣхъ остальныхъ пунктахъ гг. члены съѣзда были согласны съ правилами о педагогическихъ совѣтахъ.

Въ этомъ же засѣданіи было прочтено г. Яновскимъ выработанное имъ, по порученію съѣзда, положеніе о пансіоно-содержательствѣ и о частныхъ урокахъ преподавателей, на основаніи тѣхъ началъ, которыя были указаны гг. членами на одномъ изъ предъидущихъ засѣданій. (См. прилож. V).

Въ заключеніе г. предсѣдатель объявилъ, что этимъ засѣданіемъ, по числу десятымъ, долженъ былъ бы заключиться съѣздъ; но какъ есть еще важныя вопросы, требующіе разсмотрѣнія; то, съ согласія г. попечителя округа, совѣщанія съѣзда продолжены еще на одно засѣданіе.

Приложеніе I (къ 10-му протоколу).

Объ учительскихъ конкурсахъ.

Учительскіе конкурсы учреждаются въ Одесскомъ учебномъ округѣ съ тою цѣлю, чтобы предоставлять учительскія мѣста только такимъ лицамъ, которыя обладаютъ педагогическими способностями и обнаружатъ хорошіе приемы преподаванія.

Эти конкурсы двухъ видовъ: одни для полученія учительскихъ мѣстъ въ гимназіяхъ, другіе— въ училищахъ.

Конкурсы перваго вида производятся въ Одессѣ, въ одной изъ гимназій, въ присутствіи педагогической комиссіи; втораго вида— во всѣхъ городахъ, гдѣ есть гимназіи, въ присутствіи педагогическаго совѣта гимназій.

Конкурсу подвергается каждый, желающій получить въ Одесскомъ округѣ мѣсто и имѣющій право на него по своему образованію, выражаемое университетскими дипломами и свидѣтельствами на званіе учителя, безъ различія былъ ли уже учителемъ, или нѣтъ.

Тѣ же лица, которыя не предъявляютъ университетскаго диплома или свидѣтельства на званіе учителя, допускаются къ конкурсу не прежде, какъ по выдержаніи экзамена на учителя гимназій въ университетскомъ объемѣ. Но учителя уѣздныхъ училищъ, желающіе занять должность учителя въ гимназій по предмету, который преподавали въ училищѣ, но не получившіе университетскаго образованія, могутъ, по усмотрѣнію административной власти, быть

допущены къ конкурсу не подвергаясь экзамену, если они прослужили въ прежней должности своей не менѣе пяти лѣтъ и если притомъ на мѣсто, котораго они ищутъ, нѣтъ другихъ конкурентовъ.

Желающіе получить учительскую должность и подвергнуться конкурсу на учителя гимназій подаютъ прошеніе попечителю округа, на учителя училища — директору училищъ, прилагая при прошеніи: метрическое свидѣтельство, свидѣтельство о происхожденіи, дипломъ на званіе учителя, или аттестатъ о службѣ, если уже состояли или состоятъ въ учебной службѣ.

Явившійся на конкурсъ долженъ дать предъ учениками въ гимназій или въ училищѣ, смотря потому, куда желаетъ поступить учителемъ, два пробныхъ урока, одинъ на тему по собственному своему выбору, другой на тему по выбору педагогической комиссіи или совѣта, выдержать при этомъ colloquium — бесѣду съ членами педагогической комиссіи или совѣта о предметѣ, избранномъ конкурентомъ для преподаванія, и разрѣшить письменно какой либо вопросъ по тому же предмету, предложенный комиссіею.

Конкуренты, признанные педагогическою комиссіею или совѣтомъ достойными занять учительскія должности, которыхъ ищутъ, опредѣляются на эти должности какъ только онѣ окажутся вакантными. При этомъ, прежде выдержавшій конкурсъ опредѣляется на должность прежде другихъ. Кромѣ того, о лицахъ, удачно выдержавшихъ конкурсъ, публикуется для всеобщаго свѣдѣнія, чрезъ Одесскій Вѣстникъ и циркуляры, издаваемые при Одесскомъ учебномъ округѣ.

Удовлетворительно выдержавшіе конкурсъ считаются кандидатами на имѣющія открыться вакансіи учителей, не подвергаясь новому конкурсу. Не выдержавшіе же конкурса допускаются ко всѣмъ послѣдующимъ конкурсамъ безъ ограниченія.

Конкурсы производятся во всякое время за исключеніемъ каникулъ и мѣсяцевъ іюня и августа, въ которые происходятъ выпускные и приемные экзамены.

Объ открывшихся вакансіяхъ на учительскія должности и о вызовѣ на конкурсъ объявляется въ циркулярахъ округа, Одесскомъ Вѣстникѣ и мѣстныхъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ.

Педагогическая комиссія, въ присутствіи которой производятся конкурсы, въ Одессѣ состоитъ изъ слѣдующихъ членовъ: окружныхъ инспекторовъ, изъ которыхъ одинъ занимаетъ мѣсто предсѣ-

дателя, изъ профессоровъ университета тѣхъ предметовъ, по которымъ происходитъ конкурсъ, изъ директоровъ, инспекторовъ и учителей Одесскихъ гимназій; въ прочихъ гимназическихъ городахъ педагогическую комиссію составляютъ директоръ, инспекторъ и всѣ учителя гимназіи, состоящіе на лицо.

Приложеніе II (къ 10-му протоколу).

Общая свѣдѣнія для лицъ, желающихъ помѣстить дѣтей въ гимназіи.

Въ гимназію имѣютъ право поступать дѣти всѣхъ сословій и званій.

Общій приемъ бываетъ разъ въ годъ съ 1-го и по 15-е августа; въ остальное время года можно принять только въ уваженіе какихъ нибудь особенныхъ причинъ, если педагогическій совѣтъ признаетъ ихъ достаточно важными, чтобы допустить такое исключеніе. Во всякомъ случаѣ вновь поступающій долженъ подвергнуться экзамену и на немъ показать, что онъ въ состояніи слѣдовать за курсомъ своихъ товарищей.

Приемъ по экзамену допускается во всѣ классы отъ I до VII включительно.

Переходъ изъ одной гимназіи въ другую можетъ имѣть мѣсто въ продолженіе цѣлаго года, по свидѣтельству того заведенія, которое оставилъ воспитанникъ; но если послѣ выхода его прошло болѣе трехъ мѣсяцевъ, не включая въ это число лѣтняго вакаціоннаго времени, то онъ подвергается новому вступительному экзамену за предыдущій классъ и за часть курса, которую прошли въ текущемъ году его товарищи.

Для поступленія, каждому нужно имѣть свидѣтельства: 1) о времени рожденія и о вѣрѣ и 2) о прививтїи оспы; для полученія же правъ, сопряженныхъ съ окончаніемъ полнаго курса, нужно еще: 1) документъ о званіи родителей, 2) метрическое свидѣтельство, и, въ случаѣ, если воспитанникъ принадлежитъ къ податному или къ духовному званію, то 3) свидѣтельство объ увольненіи его въ первомъ случаѣ отъ своего общества, а во второмъ — отъ епархіальнаго начальства.

Въ первый классъ принимаются дѣти отъ 10-ти до 13-ти лѣтъ, во второй отъ 11-ти до 14-ти, и такъ далѣе; сообразно съ этими

годами отступленія могутъ быть допущены педагогическимъ совѣтомъ, въ случаѣ какихъ нибудь вполне уважительныхъ причинъ.

Въ первыхъ числахъ августа родители или воспитатели должны подать директору гимназіи прошеніе на простой бумагѣ по слѣдующей формѣ.

Г. директору такой-то гимназіи.

Такого-то (чинъ, должность или званіе, имя и фамилія).

Желая помѣстить во ввѣренную вамъ гимназію сына моего (воспитанника или родственника, или же по порученію родственниковъ его) такого-то, имѣющаго отъ роду столько-то лѣтъ, я прошу васъ допустить его къ установленному для этой цѣли испытанію и принять въ тотъ классъ, въ какой онъ окажется достойнымъ. При этомъ обязываюсь выполнять всѣ установленныя начальствомъ гимназіи правила, и прилагаю деньги за право ученія въ текущей половинѣ года и необходимые для поступленія акты, а именно: 1) свидѣтельство о времени рожденія и 2) свидѣтельство врача о привитіи оспы. Жительство имѣю тамъ-то. (Далѣе годъ, мѣсяць и число. Подпись просителя).

Плата за право ученія, по 10 рублей *) въ полгода, вносится въ первый разъ при самомъ поступленіи, а потомъ въ началѣ каждаго полугодія, не позже 1-го марта и 1-го сентября. Тѣ, которые не внесли въ эти сроки и не представили законнаго свидѣтельства для освобожденія, исключаются постановленіемъ совѣта и теряютъ право посѣщать классы.

Отъ этой платы освобождаются дѣти чиновниковъ министерства народнаго просвѣщенія и лицъ, которые представили свидѣтельство о бѣдности отъ начальника губерніи, городского головы или предводителя дворянства и которые оказываютъ по истеченіи перваго полугодія хорошіе успѣхи.

Для поступленія въ первый классъ нужно знать главнѣйшія молитвы и понимать ихъ; далѣе, умѣть ясно и бѣгло читать по русски, понимать смыслъ и разсказывать прочитанное, писать подъ диктовку, а также знать четыре дѣйствія ариметики и рѣшать въ умѣ легкія задачи. Познанія, необходимыя для слѣдующихъ классовъ, и руководства, которыя пужно имѣть для занятій въ нихъ, опредѣляются особой программой.

---

*) Плата за ученіе въ гимназіяхъ не одинакова.

Когда будетъ объявлено родителямъ, въ какой классъ поступаетъ ихъ сынъ, то они должны озаботиться покупкою необходимыхъ для этого класса книгъ и другихъ учебныхъ пособій по данному имъ списку; то же самое должно быть соблюдаемо при переходѣ воспитанника въ слѣдующій классъ, а также при введеніи новыхъ учебниковъ въ теченіе академическаго года. Ученики, имѣющіе свидѣтельство о бѣдности, могутъ, по мѣрѣ средствъ гимназій, получать книги и учебныя пособия безденежно и сверхъ того пользуются единовременными пособіями или ежегодными стипендіями, если они заслуживаютъ того.

Каждый воспитанникъ долженъ носить установленную форму одежды, и кромѣ того въ наружномъ видѣ, въ платьѣ, въ книгахъ и тетрадяхъ строго соблюдать опрятность, чистоту и порядокъ: этого требуютъ не только правила приличія, но и уваженіе къ своему званію, а еще больше стремленіе достигнуть основательности характера. Изъ этихъ же причинъ вытекаетъ строгое соблюденіе вѣжливости въ отношеніи къ кому бы то ни было, дружелюбія къ товарищамъ и скромности въ рѣчахъ и поступкахъ какъ въ самой гимназій, такъ и внѣ ея. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ начальство гимназій и преподаватели не могутъ принять отвѣтственности за поведеніе дѣтей, слагая эту обязанность на родителей и общество; тѣмъ не менѣе и въ этомъ отношеніи члены педагогическаго совѣта готовы сдѣлать все, что отъ нихъ будетъ зависѣть. Исполненіе религіозныхъ обязанностей внѣ классовъ также лежитъ на попеченіи родителей.

Ученикъ обязанъ ежедневно посѣщать всѣ свои уроки, исключая тѣхъ праздничныхъ дней, которые опредѣлены правилами учебныхъ заведеній, и вакаціоннаго времени. Въ случаѣ болѣзни его или другой, вполне уважительной причины, родители должны письменно увѣдомить о томъ въ первый же день, какъ воспитанникъ снова явится въ гимназію. Приходить въ классы должны непременно къ назначенному часу, чтобы не пропустить начала уроковъ и позднимъ появленіемъ не нарушать порядка занятій. Родители должны обращать вниманіе на то, чтобы дѣти дома приготовили всѣ тѣ работы, которыя съ тою цѣлью даны имъ. Непосѣщеніе классовъ безъ уважительной причины ведетъ за собой замѣчанія, выговоры, аресты и послѣ всего этого удаленіе изъ гимназій.

Если въ гимназій есть необязательные предметы, то родители или воспитатели должны рѣшить, будетъ ли воспитанникъ слушать

тотъ или другой курсъ, и письменно выразить свое желаніе. Какъ скоро разъ заявлено такое желаніе слушать извѣстный предметъ, онъ уже становится для ученика обязательнымъ и можетъ быть оставленъ не иначе, какъ съ разрѣшенія педагогическаго совѣта, которому предстоитъ обсудить основательность причинъ, побуждающихъ измѣнить прежнее желаніе.

Гимназія съ своей стороны будетъ употреблять всѣ средства къ тому, чтобы развить въ дѣтяхъ начала нравственности, обогатить ихъ необходимыми познаніями и возбудить любовь къ труду. 1) Для того чтобы родители постоянно знали мнѣніе совѣта объ успѣхахъ и поведеніи учениковъ, выдаются имъ чрезъ каждые два мѣсяца табели; на этихъ табеляхъ они должны будутъ подписать, что читали, и возвратитъ директору, который, пересмотрѣвъ подписи, отдаетъ ихъ обратно. Когда ученикъ обнаруживаетъ явную небрежность къ занятіямъ или дурной характеръ, дурное направленіе, и педагогическій совѣтъ придетъ къ убѣжденію, что мѣры, которыми онъ располагаетъ, недостаточны; тогда онъ обращается къ содѣйствію родителей. Въ случаѣ какихъ нибудь особенно серьезныхъ проступковъ, вредныхъ привычекъ или положительнаго нежеланія учиться, воспитаннику выдается за подписью директора билетъ съ подробнымъ обозначеніемъ повода къ такой мѣрѣ. Получивъ подобный билетъ, родители должны или обратиться въ гимназію, чтобы общими силами разъяснить причины даннаго факта и принять какія нибудь мѣры, или самимъ поступить, какъ они признаютъ за лучшее, и увѣдомить о томъ директора надписью на выданномъ билетѣ. Послѣ трехъ такихъ билетовъ, гимназія, въ случаѣ новаго проступка такой же особенной важности, считаетъ себя въ правѣ исключить ученика какъ вреднаго для его товарищей.

Ученикъ, который остался въ томъ же классѣ на третій годъ и притомъ по явной небрежности къ занятіямъ нѣсколькими предметами (3, 4, 5), увольняется изъ гимназіи.

Если родители пожелаютъ взять сына изъ гимназіи прежде окончанія курса, то подаютъ о томъ на имя директора прошеніе, въ которомъ объясняютъ причину такого рѣшенія; тогда имъ, вмѣстѣ съ остальными документами, выдается табель или свидѣтельство о поведеніи и успѣхахъ того ученика за текущій годъ или за все время его обученія въ гимназіи.

Приложеніе III (къ 10-му протоколу).

Правила для испытанія учениковъ гимназій Одесскаго учебнаго округа и постороннихъ лицъ на право полученія аттестатовъ и свидѣтельствъ для вступленія въ высшее учебное заведеніе.

§ 1. Желающіе подвергнуться испытанію на право полученія свидѣтельства для поступленія въ высшее учебное заведеніе подаютъ о томъ прошеніе на имя директора гимназій до 1-го мая.

При прошеніи должны быть приложены:

а) метрическое свидѣтельство въ подлинникѣ или засвидѣствованная копія о рожденіи и крещеніи;

б) документы о званіи: протоколъ о дворянствѣ, или указъ герольдіи, или аттестаты и послужные списки родителей или копіи съ нихъ; а лицами духовнаго вѣдомства и податнаго состоянія увольнительныя свидѣтельства, первыми отъ епархіальнаго начальства, а вторыми отъ ихъ обществъ.

§ 2. Время испытанія опредѣляется педагогическимъ совѣтомъ гимназій, и чрезъ Губернскія Вѣдомости и Одесскій Вѣстникъ объявляется во всеобщее свѣдѣніе.

§ 3. Предметы испытанія суть:

1) Законъ Божій. Отдѣлы его: а) священная исторія, б) церковная исторія, в) катихизисъ, г) богослуженіе.

2) Русская словесность. Отдѣлы: а) русская грамматика, б) славянская грамматка, в) теорія словесности и исторія всеобщей литературы, г) исторія русской литературы, д) сочиненіе.

3) Математика. Отдѣлы: а) арифметика, б) алгебра, в) геометрія, г) тригонометрія.

4) Исторія. Отдѣлы: а) древняя, б) средняя, в) новая, г) русская.

5) Географія. Отдѣлы: а) всеобщая, б) русская, в) математическая.

6) Физика.

7) Естественная исторія. Отдѣлы: а) химія и минералогія, б) зоологія съ фізіологіей животныхъ. в) ботаника съ фізіологіей растений.

- 8) Латинскій языкъ. }
9) Французскій языкъ. } Отдѣлы: а) грамматика, б) переводъ
на русскій языкъ, в) переводъ съ рус-
скаго языка на иностранный для же-
лающихъ получить высшій балъ, какъ
10) Нѣмецкій языкъ. } указано въ §§ 6 и 7.

Примѣчаніе. Аттестація дѣлается особо по каждому отдѣлу.

§ 4. Minimum знанія по вышеисчисленнымъ предметамъ, которое будетъ требоваться отъ экзаменующагося, опредѣляется примѣрнымъ указаніемъ учебниковъ по каждому предмету, а именно:

1) По закону Божию:

Ветхаго Заветъ исторія — Базарова.

Евангеліе и чтеніе изъ 4-хъ евангелистовъ.

Катихизисъ — митрополита Филарета.

Церковная исторія — Рудакова до X вѣка; Скворцова — съ X вѣка и Церковная исторія Россіи — преосвященнаго Филарета.

2) Русская Грамматика — Минина.

Славянская Грамматика — Перевлѣскаго.

Теорія Словесности — Минина при пособіи 3-й части Христоматіи Галахова.

По исторіи всеобщей литературы — знакомство съ важнѣйшими произведеніями иностранной словесности по Христоматіи Филонова (Смотри программу гимназій Одесскаго учебнаго округа).

По исторіи русской литературы — знакомство съ главнѣйшими произведеніями древней и новой русской литературы, указанными въ программѣ гимназій Одесскаго учебнаго округа, по руководству исторіи Русской Литературы — Галахова и 3-й части Христоматіи его же, при пособіи Христоматіи — Буслаева и Галахова.

3) По математикѣ:

Ариѳметика — Лёве, Ариѳметическія задачи — Буссе.

Алгебра — Тихомандрицкаго. Алгебрическія задачи — Больмана

Геометрія — Буссе.

Тригонометрія — Дмитріева.

Примѣчаніе. Изъ курса математики исключены нѣкоторыя теоремы. (Смотри программу гимназій Одесскаго учебнаго округа).

4) По исторіи:

Древняя, Средняя и Новая Исторія — Шульгина. Новѣйшая Исторія — Вебера въ переводѣ Соколова.

Русская Исторія — Соловьева.

5) По географіи:

Всеобщая Географія — Смирнова 2-е изданіе.

Русская, Географія Россіи — Бѣлоха.

Математическая Географія — Талызина.

6) По физикѣ:

Физика — Ленца (исключая нѣкоторые отдѣлы, смотри программу гимназій Одесскаго учебнаго округа).

7) По естественной исторіи:

Химія — Штекгарта.

Зоологія — Михайлова и Физиологія — Гольда и Агассиса.

По ботаникѣ: Растительное царство — Виммера, переводъ Бекетова.

По минералогіи: Исторія земной коры — Куторги.

8) По латинскому языку:

Грамматика — Кюнера.

9) По французскому языку:

Грамматика — Ноэля и Шапсаля.

10) По нѣмецкому языку:

Грамматика — Фрея.

§ 5. При экзаменѣ по латинскому языку требуется: переводить *à livre ouvert* изъ Корнелія Непота и Юлія Цезаря, а изъ Тита Ливія (до 20 главъ изъ пуническихъ войнъ), изъ Цицерона, не мене одной рѣчи по изданію *Orationes selectae*, изъ Виргилія (изъ Энеиды 1-я или 2-я пѣсня) по указанію учителя для учениковъ гимназій, а для постороннихъ лицъ по указанію ихъ самихъ.

§ 6. Желающіе получить высшій баллъ должны сдѣлать письменный переводъ съ русскаго языка на латинскій.

§ 7. Переводы съ нѣмецкаго и французскаго языковъ на русскій предлагаются изъ книги историческаго содержанія или путешествій *à livre ouvert*. Для полученія высшаго балла экзаменующійся долженъ сдѣлать письменный переводъ съ русскаго языка на французскій и нѣмецкій языки.

§ 8. Для опредѣленія знаній употребляется аттестация, весьма удовлетворительно, удовлетворительно, неудовлетворительно и весьма неудовлетворительно.

§ 9. Цѣль сочиненія на русскомъ языкѣ состоитъ въ томъ, чтобы экзаменаторы имѣли положительное удостовѣреніе въ надлежащей умственной развитости экзаменующихся, и потому, если сочиненіе это будетъ признано неудовлетворительнымъ, то по надлежащемъ окончаніи экзаменовъ предлагается экзаменуемому снова написать сочиненіе, и если оно будетъ признано удовлетворительнымъ, то такому выдается свидѣтельство.

§ 10. Въ случаѣ неявки экзаменующагося по причинѣ серьезной болѣзни, засвидѣтельствованной гимназическимъ врачомъ, или смерти родителей, дополнительный экзаменъ производится ему въ теченіе времени, назначеннаго на экзамены VII класса, или немедленно по окончаніи оныхъ, или же въ августѣ мѣсяцѣ, смотря по уважительности причины, и во всѣхъ случаяхъ по опредѣленію совѣта.

§ 11. Экзамены, какъ ученикамъ VII класса, такъ и стороннимъ лицамъ, производятся въ присутствіи всего педагогическаго совѣта, но право голоса имѣютъ: директоръ, инспекторъ, экзаменаторъ, другой учитель того же предмета, если таковой имѣется, и ассистентъ, выбранный совѣтомъ.

§ 12. Гимназіи выдаютъ аттестаты двухъ родовъ: первый даетъ право поступить въ университетъ, другой предоставляетъ получившему его служебныя права и другія преимущества, присвоенныя законами окончившимъ курсъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ.

§ 13. Для полученія аттестата 1-го рода, т. е. съ правомъ поступленія въ университетъ, требуется имѣть отмѣтку не менѣе какъ удовлетворительно по всѣмъ предметамъ и по всѣмъ отдѣламъ каждаго предмета.

§ 14. Сверхъ того, такъ какъ при испытаніи должно обращать особое вниманіе на ту степень умственнаго развитія вообще, которая необходима для успѣшнаго усвоенія университетскаго образованія, то въ свидѣтельствахъ, дающихъ право на поступленіе въ университетъ, необходимо засвидѣтельствованіе педагогическаго совѣта гимназіи о способности молодого человѣка къ слушанію университетскихъ лекцій.

§ 15. Для полученія аттестата 2-го рода требуется имѣть отмѣтку удовлетворительно въ среднемъ выводѣ по каждому предмету, за исключеніемъ латинскаго, греческаго и одного изъ новѣйшихъ языковъ, въ которомъ неудовлетворительность отмѣтки средняго вывода не препятствуетъ полученію аттестата.

Примѣчаніе. Отмѣтка средняго вывода можетъ быть удовлетворительна тогда, когда не болѣе какъ только въ одномъ изъ отдѣловъ предмета, экзаменующійся имѣетъ отмѣтку неудовлетворительную.

§ 16. Независимо удовлетворительной отмѣтки въ среднемъ выводѣ по предметамъ, требуются еще удовлетворительныя отмѣтки по слѣдующимъ отдѣламъ предметовъ:

а) Закона Божія.	} По всѣмъ отдѣламъ.
б) Естественной исторіи.	
в) Русской грамматики и исторіи русской литературы.	
г) Арифметики.	
д) Русской исторіи.	
е) Русской географіи.	

§ 17. Отмѣтка «весьма неудовлетворительно» хотя въ одномъ изъ отдѣловъ предмета лишаетъ права на полученіе аттестата.

Приложеніе IV (къ 10-му протоколу).

Разсмотрѣвъ положенія о педагогическихъ совѣтахъ гимназій, я нахожу, что они удовлетворяютъ своему назначенію. Къ этимъ положеніямъ я считаю необходимымъ присовокупить нѣкоторыя дополненія, которыя теперь и имѣю честь представить на усмотрѣніе педагогическаго совѣта.

Дополненіе къ § 2-му.

Какъ тѣ, такъ и другія засѣданія могутъ быть, сверхъ того: а) состоящими изъ директора, инспектора и всѣхъ учителей гимназій, и б) состоящими только изъ однихъ старшихъ учителей, директора и инспектора; въ первыхъ засѣданіяхъ разсматриваются вопросы, касающіеся преимущественно административной, учебной и воспитательной части заведенія; а во вторыхъ — преимущественно вопросы о хозяйственной части, и именно тѣ, которые, на основаніи счетнаго устава, должны быть обсуждаемы совѣтомъ, состоящимъ изъ директора, инспектора и старшихъ учителей.

Дополненіе къ § 3-му.

Если же почетный попечитель не находится въ городѣ въ то время, когда назначено засѣданіе, въ такомъ случаѣ послѣднее мо-

жетъ составиться и безъ почетнаго попечителя. По усмотрѣнію председателя, въ педагогическій совѣтъ могутъ быть приглашаемы воспитатели и врачъ съ правомъ рѣшительнаго голоса. По усмотрѣнію педагогическаго совѣта, въ засѣданіе могутъ быть допущены и стороннія лица съ правомъ совѣщательнаго, но безъ права рѣшительнаго голоса.

Дополненіе къ § 4-му.

Для подробнаго изложенія предметовъ, имѣющихъ обсуждаться въ совѣтѣ, въ сборной учительской комнатѣ должна находиться книга, въ которой члены совѣта могли бы вписывать всѣ вопросы, которые, по ихъ мнѣнію, должны быть обсуждаемы въ педагогическомъ совѣтѣ.

Дополненіе къ § 11-му.

Если при рѣшеніи какого нибудь вопроса произойдетъ разногласіе, то опредѣленіе совѣта, какъ скоро меньшинство пожелаетъ, должно быть представлено г. попечителю округа, хотя такое представленіе не останавливаетъ исполненія того, что принято большинствомъ.

Приложеніе V (къ 10-му протоколу).

Главныя положенія о содержаніи пансіонеровъ учителями гимназій, принятыя педагогическимъ съѣздомъ въ г. Одессѣ.

Общія правила.

1. Правомъ держать пансіонеровъ изъ учениковъ гимназій, а также готовящихся поступить въ нее, или же имѣющихъ намѣреніе подвергнуться въ ней окончательному испытанію, пользуются только учителя гимназій съ разрѣшенія педагогическаго совѣта.

(См. § 3, 5-й министер. полож.).

2. Число пансіонеровъ, которыхъ учитель можетъ имѣть у себя, опредѣляетъ педагогическій совѣтъ; но ни въ какомъ случаѣ оно не можетъ превышать числа 10.

(См. § 6-й).

3. Если у учителя болѣе 5-ти пансіонеровъ, въ такомъ случаѣ для наблюденія за ними учитель долженъ имѣть особаго надзирателя.

(См. § 9-й).

4. Учители принимают пансионеровъ, по письменнымъ условіямъ съ родителями и родственникамн.

5. Въ условіи объясняется опредѣлительно: а) время, на которое отданъ воспитанникъ, б) годичная плата или другое за содержаніе его вознагражденіе, в) желаніе родителей или родственниковъ въ учебномъ отношеніи, г) содержаніе воспитанника пищею, одеждою, бѣльемъ, учебными пособіями, также на чей счетъ онъ долженъ быть пользуетъ во время болѣзни. Тутъ же должно быть означено званіе, имя и мѣсто жительства того лица, которое должно взять къ себѣ воспитанника въ случаѣ смерти содержателя, или если онъ, по какимъ либо причинамъ, не въ состояніи будетъ держать у себя пансионеровъ. Эти условія должны быть предъявлены педагогическому совѣту.

(См. § 10-й)

Обязанности учителей содержащихъ пансионеровъ.

6. Учители, принимая къ себѣ пансионеровъ, этимъ самымъ налагаютъ на себя обязанность содѣйствовать имъ какъ въ физическомъ, такъ и въ духовномъ ихъ развитіи.

(См. § 12-й).

7. Всякій -содержатель пансионеровъ долженъ имѣть необходимыя учебныя пособія.

(См. § 14-й).

8. Педагогическій совѣтъ имѣетъ полное право и даже обязанность требовать, чтобы все, касающееся внутренняго устройства помѣщенія пансионеровъ, было сообразно съ требованіями гигиены.

(См. § 18-й).

9. Наблюденіе за исполненіемъ обязанностей пансионеро-содержателей принадлежитъ главнымъ образомъ педагогическому совѣту, который, по этому, обязанъ и употреблять тѣ способы надзора за пансионеро-содержателями, которые найдетъ необходимыми. Сверхъ того, пансионеро-содержатели обязаны въ концѣ каждаго учебнаго полугодія представлять въ педагогическій совѣтъ вѣдомости о своихъ пансионерахъ и воспитанникахъ съ показаніемъ ихъ успѣховъ и поведенія и съ обозначеніемъ, какія мѣры ими приняты относи-

тельно тѣхъ изъ ихъ учениковъ, которые замѣчены или въ дурныхъ успѣхахъ, или въ неодобрительномъ поведеніи.

(См. § 20-й).

Мѣры противъ злоупотребленій, могущихъ произойти отъ пансіонеро-содержательства.

10. Педагогическій совѣтъ, давши право учителю держать пансіонеровъ, а также контролируя способъ содержанія ихъ, обязанъ вмѣстѣ съ тѣмъ принимать и мѣры противъ злоупотребленій, которыя могутъ произойти отъ пансіонеро-содержательства. Крайнею мѣрою, которую совѣтъ можетъ употребить, дѣйствуя противъ злоупотребленій, должно быть запрещеніе держать пансіонеровъ временно или навсегда.

11. Если же педагогическій совѣтъ не приметъ надлежащихъ и своевременныхъ мѣръ противъ злоупотребленій, которыя допустилъ какой нибудь изъ пансіонеро-содержателей, въ такомъ случаѣ онъ (совѣтъ) лишается права, предоставленнаго ему § 1-мъ, и съ тѣмъ вмѣстѣ всѣ члены совѣта лишаются права содержанія пансіонеровъ.

Примѣчаніе. Такъ какъ злоупотребленія могутъ происходить не только отъ пансіонеро-содержательства, но и отъ частныхъ уроковъ, даваемыхъ нѣкоторыми учителями ученикамъ гимназій, или же лицамъ готовящимся къ поступленію въ гимназію, равно какъ и лицамъ, готовящимся къ окончательному въ ней испытанію; то для предупрежденія злоупотребленій въ упомянутыхъ случаяхъ, педагогическій совѣтъ полагаетъ принять слѣдующую мѣру: учителя, дающіе уроки упомянутымъ лицамъ обязаны заявить въ совѣтъ о такихъ лицахъ на тотъ конецъ, дабы педагогическій совѣтъ, равно какъ и отдѣльные его члены, могли обратить особенное вниманіе на успѣхи и научныя свѣдѣнія такихъ лицъ.

ПРОТОКОЛЬ XI.

14-го іюля 1864 года происходило 11-е и послѣднее засѣданіе педагогическаго съѣзда. По прочтеніи протокола предшествовавшаго засѣданія, и по избраніи секретарями учителей Шугурова и Казаса, г. предсѣдатель пригласилъ членовъ заняться обсужденіемъ программъ, составленныхъ отдѣльными комитетами:

Докладъ о программѣ по латинскому языку прочелъ учитель Финнъ. (См. прилож. I).

На требованіе программы, чтобы ученики представляли учителю словесности, вмѣсто сочиненія, свои письменные переводы съ латинскаго на русскій языкъ, г. Воскресенскій возразилъ, что у учителя словесности и безъ того очень много занятій, что ему придется свѣрять переводы съ подлинникомъ и что такіе переводы не замѣнятъ собой сочиненій. — Гг. Варенцовъ и Денисевичъ замѣтили, что это сдѣлано для облегченія труда учениковъ, которые точно также должны представлять письменныя работы по исторіи, по географіи, по естественнымъ наукамъ и т. д., и всѣ эти работы могутъ замѣнять имъ сочиненія; что комиссія нашла весьма полезнымъ такое согласное веденіе практическихъ занятій по языкамъ съ сравнительнымъ объясненіемъ формъ и законовъ языка и что это принято дѣлать для пользы обоихъ предметовъ. Въ дополненіе къ своему мнѣнію, г. Воскресенскій прибавилъ, что польза отъ такихъ занятій могла бы быть только при сравнительномъ методѣ преподаванія языковъ.

Затѣмъ программа съ небольшими сокращеніями была принята, при чемъ г. предсѣдатель замѣтилъ, что она вводится временно до утвержденія новаго устава, въ которомъ полагается для латинскаго языка курсъ 8-ми годичный, требующій новаго распределенія предмета.

По прочтеніи программы по географіи, на замѣчаніе г. Ленца, что курсъ IV класса, обнимающій по программѣ географію Европы и Азіи, слишкомъ обширенъ, такъ какъ одна географія Европы займетъ много времени, и что лучше было бы отнести географію Азіи къ III классу, г. предсѣдатель возразилъ, что взъ курса, назначаемого для IV класса, физическій обзоръ Европы и Азіи приходится во II классъ, и что затѣмъ для IV класса остается пройти вновь только одну политическую географію, на что не потребуетъ много времени, если взять во вниманіе, что она будетъ проходить не по учебнику Ободовскаго, изобилующему такимъ множествомъ голыхъ именъ и фактовъ, что, напротивъ, предполагаемая программа обращаетъ преимущественное вниманіе на физическую характеристику мѣстностей, на нравы и обычаи жителей, ихъ образъ жизни и на разнообразные роды промышленности — свѣдѣнія, дѣлающія предметъ географіи особенно интереснымъ и не обременительнымъ, и ограничивается указаніемъ только замѣчательныхъ центровъ въ томъ или другомъ отношеніи. Затѣмъ перенесеніе математической географіи въ VI классъ, какъ это было обозначено въ

новой программѣ, многіе члены съѣзда признали неудобнымъ; потому что при объемѣ предметовъ, назначенномъ для VI класса другими программами, не представлялось возможности отдѣлать для нея даже и одинъ урокъ. Притомъ и цѣль, съ которой полагалось перенесеніе ея въ VI классъ — непрерывность занятій географіей, — съ изытіемъ отдѣльнаго преподаванія физической географіи, не была бы достигнута, такъ какъ математическая географія есть предметъ совершенно отдѣльный и преподается учителемъ математики, а не географіи.

Это мнѣніе было принято большинствомъ членовъ и преподаваніе математической географіи оставлено въ VII классѣ по прежнему. Затѣмъ положено принять программу по географіи во всемъ остальномъ безъ измѣненія. При этомъ, въ дополненіе къ означеннымъ въ программѣ руководствамъ и пособиямъ, предложено было г. председателемъ и гг. Варенцовымъ и Коленко принять какъ пособие: «Географическіе очерки» Груббе, «Географическія картины» Пютца и «Природа и люди» Павловскаго. (См. прилож. II).

По французскому языку программа прочтена г. Кемрицемъ, и на замѣчаніе г. Воскресенскаго о необходимости сравнительнаго изученія языковъ, замѣчено было членами съѣзда, что оно неудобнопримѣнимо въ гимназіи. Г. Варенцовъ предложилъ для чтенія и разбора по французскому языку употреблять преимущественно тѣхъ авторовъ, которые указаны въ программѣ по всеобщей словесности, на что согласились всѣ члены съѣзда и съ этимъ дополненіемъ приняли программу по французскому языку. (См. прилож. III).

По немецкому языку программу прочелъ преподаватель этого предмета Топоровъ. Послѣ замѣчаній гг. Варенцова и Шугурова о томъ, что программы по новымъ языкамъ составлены неравномѣрно, что требованія по немецкому языку въ низшихъ классахъ, какъ замѣтилъ и г. Штейнъ, слишкомъ высоки и что чтеніе однихъ отрывковъ изъ немецкой хрестоматіи, предполагаемое программой для высшихъ классовъ, недостаточно, и притомъ не возбуждаетъ интереса учениковъ къ самостоятельнымъ занятіямъ, г. Циммерманъ прочелъ свою записку о преподаваніи новыхъ языковъ, и члены съѣзда, по предложенію г. председателя, поручили г. Циммерману пересмотрѣть программу по немецкому языку, и исправить на основаніяхъ, изложенныхъ въ его запискѣ. (См. прилож. IV и V).

Затѣмъ г. Коленко прочелъ составленныя имъ правила о репетиціяхъ и переводныхъ отмѣткахъ. Правила эти вызвали слѣдующія замѣчанія: (См. прилож. VI).

Относительно принятыхъ въ правилахъ, для выраженія степени успѣховъ учениковъ, трехъ отмѣтокъ вмѣсто пяти, г. Варенцовъ возразилъ, что по его мнѣнію для перевода достаточно было бы даже и двухъ отмѣтокъ: *знаеть* или *не знаеть*, *достойнъ* или *не достойнъ*; но такъ какъ въ гимназіи назначаютъ лучшимъ ученикамъ награды, или стипендіи, то необходимо удержатъ и третью отмѣтку.

Противъ выраженнаго въ правилахъ требованія, чтобы учитель, спрашивая учениковъ изъ послѣдняго заданнаго имъ урока, въ то же время спрашивалъ и изъ всего прежде пройденнаго, гг. Шугуровъ и Косенко возразили, что спрашивать каждый разъ все прежде пройденное невозможно; потому что такое спрашиваніе отыметъ много времени—а время это необходимо для прохожденія предметовъ въ предѣлахъ, опредѣленныхъ программами. Но большинство членовъ, принимая въ основаніе, что учитель долженъ вести свое преподаваніе такъ, чтобы ученики по его предмету всегда были готовы отвѣчать изъ всего ими пройденнаго, высказалось въ пользу требованія правилъ.

Противъ требуемыхъ правилами репетицій по окончаніи перваго полугодія большинство выразилось, чтобы онѣ предоставлены были усмотрѣнію преподавателей; а относительно репетицій при окончаніи учебнаго года, съ 1-го по 20-е іюня, г. Варенцовъ предложилъ, чтобы предъ началомъ репетицій каждый преподаватель доставлялъ педагогическому совѣту свѣдѣнія о томъ, кто изъ учениковъ по его предмету достойнъ или не достойнъ перевода въ высшій классъ. Предложеніе это было всѣми принято. Далѣе г. Даль замѣтилъ: «не лучше ли, вмѣсто опредѣленнаго времени на репетиціи, каждому учителю предоставить право записывать въ особенную книгу, когда у него могутъ быть репетиціи». На это г. Яновскій возразилъ, что такая мѣра неудобна; потому что ученики, зная о времени репетицій по какому нибудь предмету, будутъ употреблять всѣ свои усилія на приготовленіе этого предмета въ ущербъ другимъ. Репетиціи, по его мнѣнію, должны производиться столько разъ въ теченіе года, сколько найдутъ нужнымъ директоръ или инспекторъ, и притомъ онѣ должны производиться не въ опредѣленное время, извѣстное ученикамъ, но въ то время, когда найдутъ

это возможнымъ директоръ, инспекторъ и преподаватели. Такія репетиціи, по мнѣнію гг. Коленко и Яновскаго, могутъ всего болѣе возбудить учащихся къ основательному и притомъ постоянному труду, что должно составлять главную задачу гимназій.

Относительно требуемыхъ правилами письменныхъ отвѣтовъ при репетиціяхъ, г. Даль замѣтилъ, что письменные отвѣты можно сдѣлать обязательными и по иностраннымъ языкамъ и по математикѣ, на что члены изъявили согласіе. По принятіи съѣздомъ правилъ о репетиціяхъ съ тѣми добавленіями, которыя были сдѣланы, приступлено было къ разсмотрѣнію вопроса объ еврейскихъ училищахъ. По этому вопросу представлена была записка г. Цедербаума. По прочтеніи этой записки, подавшей поводъ къ довольно оживленнымъ преніямъ, въ которыхъ приняли участіе и нѣкоторые посторонніе посѣтители изъ евреевъ, г. предсѣдатель предложилъ, въ виду того, что настоящимъ засѣданіемъ съѣздъ долженъ прекратить свои дѣйствія, а между тѣмъ потребуется много времени для обстоятельнаго обсужденія нѣкоторыхъ вопросовъ, относящихся къ образованію евреевъ, — передать записку г. Цедербаума на разсмотрѣніе въ попечительскій совѣтъ. Предложеніе это имѣло еще и то основаніе, что въ числѣ членовъ съѣзда очень мало лицъ компетентныхъ для обсужденія этого вопроса и что такія лица вѣроятно будутъ приглашены въ попечительскій совѣтъ.

Затѣмъ засѣданія съѣзда были закрыты слѣдующею рѣчью г. предсѣдателя:

«Мм. гг.! сегодняшнимъ засѣданіемъ заключается первый общій педагогическій съѣздъ Одесскаго учебнаго округа. Мы окончили наши занятія. Выполнили мы или нѣтъ предположенныя задачи — можетъ показать одинъ только опытъ. Поэтому, не опережая времени, за которымъ остается послѣднее слово о достоинствѣ нашихъ трудовъ, я ограничусь только однимъ перечисленіемъ тѣхъ рѣшеній, на которыхъ остановился съѣздъ. Но прежде, считаю долгомъ выразить отъ имени всѣхъ членовъ педагогическаго съѣзда глубокую признательность тѣмъ лицамъ общества, которыя, не убоясь сухости нашихъ разсужденій, сухости неразлучной съ каждымъ специальнымъ дѣломъ, слѣдили съ такимъ постояннымъ, съ такимъ живымъ участіемъ за нашими преніями. Въ этомъ вниманіи каждый изъ насъ видѣлъ могучій призывъ трудиться не изъ-за личныхъ цѣлей, но для пользы общества, имѣвшаго здѣсь своихъ представителей.

«Рѣшенія съѣзда, также точно какъ и вопросы, вызвавшіе ихъ,

относятся къ приходскимъ и уѣзднымъ училищамъ, къ гимназіямъ къ педагогическимъ курсамъ въ гимназіяхъ и къ еврейскимъ училищамъ.

«По отношенію къ приходскимъ училищамъ съѣздъ обратилъ вниманіе на первоначальное обученіе, и составилъ записку, въ которой подробно изложены необходимыя для преподаванія приемы; при этомъ указано на нужнѣйшія пособія, а учителямъ рекомендованы извѣстныя сочиненія по дидактикѣ. Кромѣ того, съѣздъ предположилъ назначить конкурсъ на составленіе руководства для приходскихъ училищъ. Желая по возможности устранить неудобства для преподаванія, происходящія отъ поступленія дѣтей въ училища во всякое время, съѣздъ назначилъ для приѣма только три срока: около Покрова, Новаго года и Пасхи; каждый въ теченіе десяти дней. Съ цѣлю увеличенія содержанія приходскихъ учителей, допущена плата за ученіе въ приходскихъ училищахъ по 1 руб. въ годъ, въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ это будетъ признано возможнымъ. Въ видахъ огражденія народнаго здоровья, найдено необходимымъ требовать отъ поступающихъ въ училища этого разряда или свидѣтельства о привитіи оспы, или же удостовѣренія въ томъ самаго учителя, или же показаній сосѣдей. При этомъ высказана мысль о важности обученія приходскихъ учителей оспопрививанію. Предположено ходатайствовать о разрѣшеніи училищныхъ ассоціацій или комитетовъ грамотности, на основаніяхъ, изложенныхъ въ составленномъ для сего проектѣ, имѣющихъ цѣлю распространеніе народныхъ училищъ и обезпеченіе средствъ для ихъ содержанія.

«Дальнѣйшее существованіе уѣздныхъ училищъ съ настоящею ихъ организаціею признано невозможнымъ. Ихъ должны замѣнить учебныя заведенія другаго рода. Но въ ожиданіи такого преобразованія найдено необходимымъ составить новыя программы преподаванія. Комиссія, на которую возложенъ былъ этотъ трудъ, нашла нужнымъ не только измѣнить классное распредѣленіе предметовъ, но и допустила значительное ихъ сокращеніе. Въ то же время съѣздъ указалъ, съ цѣлю улучшенія училищныхъ библіотекъ, на возможность употребленія на этотъ предметъ, въ помощь къ штатной суммѣ, половины суммы, вносимой почетными зрителями.

«Признавая, что успѣхъ народнаго обученія вполнѣ обусловливается хорошими наставниками, съѣздъ положилъ ходатайствовать объ открытіи въ г. Одессѣ, въ августѣ сего года, педагогическихъ курсовъ, на основаніяхъ, имъ выработанныхъ.

«Гимназіи были предметомъ особеннаго вниманія съѣзда. Рѣшенія, по отношенію къ нимъ состоявшіяся, обнимають учебную, воспитательную и административную стороны этихъ заведеній. Прежнія гимназическія программы, подвергавшіяся неоднократнымъ измѣненіямъ и дополненіямъ, въ послѣднее время не принимались болѣе въ руководство. Отъ этого обученіе шло хотя и самостоятельное, но за то иногда не избѣгало и вліяній нѣкотораго произвола, какъ по отношенію къ объему, такъ и къ назначенію руководствъ. Нынѣ же съѣздомъ указано не только мѣсто каждаго предмета по классамъ, но и опредѣленъ его объемъ и характеръ самаго преподаванія, и избраны необходимыя пособія и руководства. При составленіи программъ имѣлось въ виду: во 1-хъ, облегчить дѣтскому возрасту усвоеніе того или другаго предмета и въ то же время придать обученію развивающее вліяніе; съ этою цѣлію въ первыхъ трехъ классахъ по многимъ предметамъ устранены учебники, и преподаванію приданъ наглядно-практическій характеръ. Вслѣдствіе сего личность учителя, поставленная въ болѣе живыя отношенія къ учащимся, можетъ получить огромное значеніе. А чтобы дать возможность дѣтямъ, поступающимъ въ среднія учебныя заведенія, имѣть надлежащую подготовку при желанной степени развитія, предположено ходатайствовать объ учрежденіи при гимназіяхъ przygotowательныхъ классовъ съ нагляднымъ обученіемъ по способу Песталоцци и Фребеля. Содержаніе такихъ классовъ на первый разъ отнесено на средства, собираемыя съ дѣтей за обученіе. Съ цѣлію же ознакомленія съ предметами и пособіями для обученія этого рода, найдено возможнымъ учрежденіе при будущемъ Новороссійскомъ университетѣ музея предметовъ нагляднаго обученія. Такой музей могъ бы быть и посредникомъ между нашими школами и заграничными издателями этихъ пособій. Во 2-хъ, принято за правило ничего не сообщать ученику a priori, но и самую теорію выводить изъ того, что уже ему достаточно извѣстно. Методъ этотъ въ особенности осуществляется программами по предметамъ русскаго языка и словесности, естественныхъ наукъ, географіи и математики. Въ 3-хъ, обращено вниманіе, чтобы объемъ одного предмета не былъ стѣснителенъ для другаго, и въ этихъ видахъ сдѣлано значительное сокращеніе по нѣкоторымъ предметамъ, напр. по математикѣ, физикѣ и космографіи. За то другимъ предметамъ съѣздъ нашель необходимымъ дать болѣе развитіе, согласно съ современнымъ состояніемъ науки.

«Вмѣсто прежнихъ экзаменовъ, берущихъ такъ много учебнаго времени и развивающихъ въ учащихся такъ называемое экзаменаціонное направленіе, предложено установить репетиціи, которыя могли бы вѣрнѣе опредѣлить достоинство ученика по отношенію къ высшему классу. Для такихъ репетицій составлены подробныя правила. Мѣра эта одна изъ рѣшительныхъ, и едва ли не въ первый разъ на нее указывается серьезно. Безъ всякаго сомнѣнія, осуществленіе ея, если только на это послѣдуетъ согласіе начальства, докажетъ, въ какой степени она будетъ состоятельна на самомъ дѣлѣ. Имѣя въ виду съ одной стороны поднять уровень гимназическаго обученія, съ тѣмъ, чтобы гимназіи давали университетамъ вполне готовыхъ слушателей, какъ по свѣдѣніямъ, такъ и по развитію, а съ другой—не лишать служебныхъ правъ, соединенныхъ съ окончаніемъ гимназическаго курса тѣхъ молодыхъ людей, которые одарены сравнительно меньшими способностями, съѣздъ предположилъ ходатайствовать объ учрежденіи двухъ родовъ аттестатовъ: однихъ для поступленія въ университеты, и другихъ для поступленія на службу. Условія полученія тѣхъ и другихъ аттестатовъ опредѣлены самими правилами и программю, указывающею, между прочимъ, и на minimum необходимаго знанія. Въ то же время педагогическій съѣздъ пришелъ къ убѣжденію о необходимости ходатайствовать о болѣе точномъ опредѣленіи права университетовъ повѣрять окончательныя гимназическія испытанія, права въ настоящемъ своемъ видѣ роняющаго среднія учебныя заведенія передъ обществомъ и имѣющаго своимъ послѣдствіемъ только возбужденіе антагонизма между гимназіями и университетами. Какъ одно изъ средствъ, содѣйствующихъ развитію учениковъ, предложено ввести для высшихъ классовъ литературныя чтенія и бесѣды подъ руководствомъ учителей. Признано возможнымъ соединить гимназическія бібліотеки съ городскими, но съ тѣмъ, чтобы имущества тѣхъ и другихъ могли быть раздѣлены во всякое время. Признана необходимость составленія особыхъ ученическихъ бібліотекъ при каждомъ заведеніи. Признано также весьма полезнымъ взаимное посѣщеніе классовъ учителями, какъ одно изъ средствъ вліянія ихъ другъ на друга, поддерживающаго и взаимную энергію. То же значеніе придано и посѣщеніямъ директорами учебныхъ заведеній въ другихъ дирекціяхъ Одесскаго округа. Постановлено за правило: по тѣмъ предметамъ, по которымъ учитель имѣетъ болѣе 18-ти уроковъ въ недѣлю, ходатайствовать о назначеніи новаго

учителя или же давать соразмѣрное вознагражденіе изъ специальныхъ средствъ гимназіи за каждый урокъ сверхъ вышеозначеннаго числа. Показано огромное воспитательное значеніе классныхъ руководителей; но такъ какъ добросовѣстное осуществленіе этой мѣры сопряжено съ нѣкоторымъ самопожертвованіемъ, то приведеніе ея въ исполненіе вполнѣ предоставлено доброй волѣ и усердію преподавателей. Составлены общія правила для учениковъ гимназій, обовначающія условія для ихъ пріема и для пребыванія ихъ въ заведеніи. Эти правила не касаются подробностей, которыя, по этому, могутъ быть указаны каждымъ педагогическимъ совѣтомъ, согласно съ мѣстными требованіями. По вопросу о закрытыхъ заведеніяхъ, педагогическій съѣздъ нашелъ болѣе сообразнымъ съ цѣлю воспитанія, чтобы въ гимназическихъ пансіонахъ не было учениковъ трехъ высшихъ классовъ и чтобы ученики низшихъ классовъ, выходящіе изъ малолѣтнаго возраста, не были оставляемы въ пансіонахъ. Большинство членовъ съѣзда объявило себя въ принципѣ противъ содержанія пансіонеровъ лицами учебнаго вѣдомства. Но имѣя въ виду слишкомъ ограниченныя средства учителей, съѣздъ допустилъ пансіоно-содержательство только для нихъ однихъ, но никакъ ни для директоровъ, ни для инспекторовъ. При этомъ возложено на педагогическіе совѣты какъ наблюденіе за учительскими пансіонами, такъ и отвѣтственность за всякаго рода злоупотребленія, могущія быть послѣдствіемъ запрещенія пансіоно-содержательства. По этому предмету составлены подробныя правила. Съ цѣлю гарантировать правильность назначенія лицъ на учительскія должности, педагогическій съѣздъ счелъ необходимымъ ходатайствовать объ учрежденіи при округѣ конкурсовъ, или же таковаго комитета, который имѣлъ бы возможность опредѣлять педагогическія способности каждаго лица, ищущаго учительской должности. Выработана подробная инструкція для педагогическихъ совѣтовъ, засѣданія которыхъ опредѣлены: официальные — однажды въ мѣсяцъ, и частныя — еженедѣльно. Признано вполнѣ возможнымъ допускать постороннія лица въ засѣданія педагогическихъ совѣтовъ, въ случаѣ обсужденія интересныхъ для публики вопросовъ; также точно не предвидится препятствій и для присутствія публики на окончательныхъ гимназическихъ испытаніяхъ. Эта мѣра, по всему вѣроятію, послужитъ началомъ сближенія учебныхъ заведеній съ обществомъ. Чтобы дать возможность окружному архитектору наблюдать за всѣми работами по округу, предположено ходатайство-

вать о назначеніи ему помощника. Педагогическій съѣздъ обратилъ вниманіе и на необходимость увеличенія средствъ отставныхъ чиновниковъ учебнаго вѣдомства, а равно и остающихся послѣ нихъ семействъ, и счелъ поэтому необходимымъ заявить свое мнѣніе въ пользу неотлагательнаго учрежденія эмеритальной кассы для служащихъ по министерству народнаго просвѣщенія.

«Прізнавая же, что учебныя заведенія округа должны имѣть печатный органъ (помимо официально издающихся циркуляровъ) для заявленія мѣстныхъ педагогическихъ взглядовъ, съѣздъ положилъ необходимымъ ходатайствовать о дозволеніи изданія въ округѣ педагогическаго сборника и объ обезпеченіи его нѣкоторою поддержкою со стороны министерства.

«По вопросу о еврейскихъ училищахъ, съѣздъ остановился на томъ, чтобы всѣ предположенія, относящіяся къ этому предмету, были переданы въ совѣтъ попечителя, куда, для полнѣйшаго обсужденія ихъ, могутъ быть приглашены и лица, которымъ въ особенности извѣстены бытъ еврейскаго населенія.

«Наконецъ, съѣздъ занимался разсмотрѣніемъ положенія объ общихъ педагогическихъ съѣздахъ въ округѣ и пришелъ по отношенію къ нимъ къ тому заключенію, что на будущее время съѣзды должны быть созываемы поочередно въ каждомъ гимназическомъ городѣ, въ теченіи іюня, когда еще не закончено вполнѣ учебное дѣло, съ которымъ такимъ образомъ могутъ знакомиться въ каждомъ гимназическомъ городѣ члены съѣзда.

«Таковы положенія, выработанныя съѣздомъ. Уже одно обиліе вопросовъ, возникшихъ почти мгновенно и, быть можетъ, успѣвшихъ уже утомить вниманіе ваше, мм. гг., доказываетъ до какой степени было необходимо учрежденіе съѣзда въ нашемъ округѣ. Съ другой стороны избытокъ матеріала, который предлежало намъ разработать въ теченіе столь короткаго времени, когда нужны были цѣлыя годы, а не дни, можетъ навести и на мысль, что съѣздъ, переходя быстро отъ одного предмета къ другому, не внесъ въ свои занятія того спокойствія, которое должно сопровождать столь важное дѣло, и такимъ образомъ могъ принимать слишкомъ поспѣшныя рѣшенія. Но если въ этомъ предположеніи и есть своя доля справедливости, то все же мы сдѣлали то, что позволяли намъ силы и время. Повторяю, одинъ опытъ подѣлать или опровергнуть наши положенія. Одушевленные твердымъ желаніемъ служить истинѣ и дорогому для насъ народному образованію, мы не

останавливались предъ препятствіями. И не разъ, изыскивая лучшія средства для достиженія предположенныхъ цѣлей, мы жертвовали своими личными интересами и даже своимъ самолюбіемъ.

«Вынося это убѣжденіе, педагогическій съѣздъ представляетъ свои рѣшенія на разсмотрѣніе и утвержденіе административной власти».

По окончаніи рѣчи г. предсѣдателя, г. попечитель Одесскаго учебнаго округа, А. А. Арцимовичъ, обратясь къ членамъ съѣзда, высказалъ въ слѣдующихъ словахъ свои мнѣнія о рѣшеніяхъ, принятыхъ на 9-ти бывшихъ засѣданіяхъ общаго педагогическаго съѣзда.

«Г. предсѣдатель съѣзда, князь Дабижа, только что заявилъ, что имъ будутъ представлены на усмотрѣніе высшей административной власти результаты педагогическаго съѣзда; дѣйствительно — изъ числа 11-ти протоколовъ, я уже получилъ 9, и, согласно заявленію моему, при открытіи съѣзда, о томъ, что я постараюсь, сколько возможно скорѣе, поставить въ извѣстность всѣхъ гг. членовъ относительно направленія, которое я могъ дать его работамъ, приступлю къ изложенію моего мнѣнія по каждому протоколу; но прежде всего я долженъ просить снисхожденія гг. присутствующихъ къ моему словесному объясненію; ибо, получивъ только вчера протоколы, я не имѣлъ достаточно времени сгруппировать всѣхъ содержащихся въ нихъ вопросовъ, и вынужденнымъ нахожусь слѣдовать порядку, изложенному въ каждомъ протоколѣ.

«По поводу порядка засѣданій желательно было бы на будущій годъ собраться поранѣе, предъ срокомъ, назначеннымъ для открытія съѣзда; ибо если бы не заботливость окружнаго инспектора князя Дабижа, заранѣе приготавливавшаго сводъ всѣхъ матеріаловъ съ распредѣленіемъ порядка занятій, то наши работы могли бы не имѣть необходимой послѣдовательности. Сверхъ того, на будущій годъ нужно ограничить число вопросовъ, подлежащихъ обсужденію съѣзда; ибо въ настоящемъ году, при всемъ желаніи съѣзда изслѣдовать съ должною подробностію предложенные вопросы, — по множеству ихъ, это было не возможно».

І протоколъ: Разрѣшены 3 вопроса: 1) о содѣяствіи дѣлу просвѣщенія посредствомъ устройства ассоціацій, 2) о срокѣ приѣма учениковъ въ приходскія училища и 3) о документахъ, требуемыхъ для поступленія въ приходскія училища.

«Я вполне раздѣляю мнѣніе, что общество обязано содѣяство-

вать правительству въ дѣлѣ распространенія просвѣщенія. Скажу даже болѣе,—что только этимъ путемъ, по мнѣнію моему, можно достигнуть распространенія просвѣщенія въ массахъ. Но въ вопросахъ столь важныхъ—ни убѣжденія ваши, милостивые государи, ни личное мое возрѣніе не могутъ носить непреложнаго характера. Степень своевременности веденія дѣла первоначальнаго образованія путемъ частной инициативы и дѣятельности зависитъ отъ многихъ условій, извѣстныхъ высшему правительству, и только отъ него можетъ послѣдовать безпристрастное и вѣрное рѣшеніе. Намъ же скромнымъ дѣятелямъ, нельзя не довести до свѣдѣнія высшаго правительства о нашихъ возрѣніяхъ, тѣмъ болѣе, что эти возрѣнія и прежде не были чужды здѣшняго края, а потому я обязуюсь представить одобренныя съѣздомъ соображенія г. директора Кишиневской гимназій на усмотрѣніе г. министра народнаго просвѣщенія.

«Относительно сроковъ поступленія въ приходскія училища, я полагаю въ каждой мѣстности опредѣлить сроки, примѣненныя къ занятіямъ родителей, дѣти которыхъ обучаются въ училищахъ, и сообразно климатическимъ условіямъ; но притомъ раздѣляю мнѣніе, что дѣти подготовленныя могутъ поступать во всякое время; опредѣленіе самыхъ сроковъ должно зависѣть въ каждой дирекціи отъ директоровъ, по надлежащемъ сношеніи съ штатными смотрителями, и самый приемъ не долженъ продолжаться болѣе 7-ми дней.

«Относительно документовъ, требуемыхъ для поступленія въ приходскія училища. По уставу не требуется никакихъ документовъ; но въ 1832 году послѣдовало распоряженіе о требованіи свидѣтельствъ на привитіе оспы; распоряженіе это мало по малу стало не исполняться, и теперь о немъ почти вовсе забыто. Раздѣляю однако вполне мнѣніе съѣзда, что полезно было бы оградить наши приходскія училища отъ нерѣдко посѣщающей ихъ оспы приемомъ въ оныя только дѣтей, коимъ оспа была привита, а войду въ сношеніе съ врачебными управами и буду просить, не признано ли будетъ возможнымъ въ уѣздныхъ городахъ обучать приходскихъ учителей прививкѣ оспы; по полученіи отвѣта, сдѣлаю это знаніе обязательнымъ для всякаго приходскаго учителя, и тѣмъ надѣюсь скорѣе достигнуть цѣли. Если же, по неразвитости и суевѣрію народа, встрѣтились бы къ тому препятствія; то нужно будетъ повременить съ введеніемъ въ непремѣнное исполненіе этой мѣры, по крайней мѣрѣ въ сельскихъ школахъ».

II протоколъ: 1) о бібліотекахъ уѣздныхъ училищъ, 2) о педагогическихъ курсахъ и 3) о приготовительныхъ классахъ въ гимназіяхъ.

«О способѣ пріобрѣтенія книгъ для бібліотекъ уѣздныхъ училищъ посредствомъ отдѣленія половины суммы, жертвуемой почетными смотрителями. Я не согласенъ съ этимъ мнѣніемъ, ибо почетнымъ смотрителямъ предоставлено неограниченное право ука-зывать, на что они жертвуютъ. Перемѣну этого порядка можно сдѣлать только съ 1866 года — и то тогда, если, по сношенію директоровъ съ почетными смотрителями, они изъявятъ на то согласіе. Я говорю, что такая общая пере-мѣна возможна только съ 1866 года, потому что суммы, жертвуемыя ими, уже во многихъ училищахъ или получили, или должны получить, въ скоромъ времени, назна-ченіе. Впрочемъ, по соображеніи съ специальной смѣтой, я увѣ-домлю, въ какихъ училищахъ возможно будетъ войти теперь же въ соглашеніе съ почетными смотрителями объ удѣленіи требуемой половины жертвуемой суммы.

«Мѣра публикаціи въ циркулярахъ округа новыхъ руководствъ и пособій весьма дѣйствительна, и я согласенъ на это, при чемъ прошу помѣстить въ первой же публикаціи сообщенное мнѣ прото-іереемъ Михайломъ Павловскимъ заявленіе о необходимости прі-обрѣсти евангеліе на русскомъ языкѣ, изданное въ 1863 году, въ 16-ю долю листа, стоящее 10 коп.

«Предположеніе о педагогическихъ курсахъ, выраженное въ про-токолѣ такъ, что на первыхъ порахъ слѣдуетъ открыть при Одес-скихъ гимназіяхъ педагогическіе курсы для приходскихъ учителей, съ тѣмъ чтобы учителя гимназій или уѣздныхъ училищъ преподавали въ нихъ подъ руководствомъ директора, или другаго лица, за особое вознагражденіе, которое бы могло послѣдовать изъ суммъ всѣхъ дирекцій округа, а именно, изъ суммы сбора за ученіе, въ размѣрѣ отъ 100 до 150 рублей, — я одобряю эту временную мѣру, и готовъ войти съ представленіемъ въ министерство для болѣе прочнаго обезпеченія приходскихъ училищъ преподавателями, но при этомъ я долженъ заявить, что я уже прошу о дозволеніи упо-требить около 4,000 руб. на устройство здѣсь школы нагляднаго обученія, гдѣ было бы весьма удобно пріучать теперешнихъ пре-подавателей къ пріемамъ нагляднаго обученія, и, вмѣсто особыхъ стипендіатовъ, думаю этимъ способомъ поднять уровень настоящихъ преподавателей. Кромѣ того, я вошелъ съ представленіемъ къ

г. министру о предоставленіи приходскимъ учителямъ средствъ къ усовершенствованію въ приѣмахъ преподаванія и чрезъ открытіе при гимназіяхъ, въ каникулярное время, особыхъ педагогическихъ курсовъ и опредѣленіе въ нѣкоторыхъ многолюдныхъ училищахъ помощниковъ учителей. Такимъ образомъ, что касается до плана, принятаго съѣздомъ, относительно учрежденія въ Одессѣ педагогическихъ курсовъ, то планъ этотъ, находясь въ тѣсной связи съ двумя указанными мною по тому же предмету представленіями г. министру, при всей его примѣнимости въ будущемъ, теперь пока оставляется мною безъ движенія какъ въ ожиданіи отвѣта г. министра, такъ и по скудости средствъ гимназій, долженствующихъ по плану обезпечить, въ денежномъ отношеніи, предполагаемые съѣздомъ педагогическіе курсы.

«Объ учрежденіи приготовительнаго класса. Можно ввести въ видѣ опыта въ двухъ гимназіяхъ: при Одесской 1-й, гдѣ можно найти помѣщеніе, и при Керченской. Плату взимать по 15 руб. и преподаваніе принять по методу Фребеля. Но прежде открытія нужно публиковать въ газетахъ, и открывать въ такомъ только случаѣ, если будетъ желающихъ не менѣе 20-ти человекъ.

III протоколъ: 1) вниманіе платы въ многолюдныхъ приходскихъ училищахъ по 1 рублю съ воспитанника; 2) объ открытіи двухклассныхъ училищъ въ замѣнъ уѣздныхъ и объ ограниченіи числа учениковъ въ приходскихъ училищахъ, при одномъ учителѣ, 50-ю; 3) объ открытіи приготовительнаго класса при Керченской гимназіи; 4) о назначеніи содержанія законоучителямъ приходскихъ училищъ изъ суммъ, жертвуемыхъ блюстителями; 5) учрежденіе, вмѣсто послѣобѣденныхъ классовъ при Керченскомъ приходскомъ училищѣ, отдѣльнаго женскаго приходскаго училища; 6) о руководствахъ для приходскихъ и уѣздныхъ училищъ; 7) объ усиленіи средствъ библіотеки Симферопольской гимназіи; 8) о соединеніи библіотекъ городскихъ съ гимназическими; 9) о назначеніи учителямъ особой платы за число уроковъ, превышающее 12 въ недѣлю, и о назначеніи особыхъ учителей по предметамъ, которыхъ число уроковъ превышаетъ 18.

1. «На общую мѣру я не рѣшусь дать согласія, а предварительно войду въ сношеніе съ нѣсколькими изъ городскихъ головъ и буду просить ихъ дать мнѣ отзывы, не произойдетъ ли уменьшенія учениковъ въ приходскихъ училищахъ. Равнымъ образомъ предлагаемый съѣздомъ способъ освобождать отъ платы признаю наиболѣе удоб-

нымъ и сдѣлаю по этому надлежащее распоряженіе въ то время, когда будетъ установленъ самый сборъ.

2. «Открытие двухклассныхъ училищъ, или, лучше сказать, преобразование уѣздныхъ училищъ въ двухклассныя составило предметъ особаго постановленія попечительскаго совѣта, въ которомъ рѣшено было, чтобы въ нѣкоторыхъ городахъ Новороссійскаго края приступить къ этому преобразованію, а въ замѣнъ того въ другихъ открыть прогимназіи. Дѣло это уже рѣшено и представленіе мое послѣдуетъ на дняхъ *). Объ ограниченіи числа воспитанниковъ въ приходскихъ училищахъ 50-ю, при одномъ учителѣ, я доведу до свѣдѣнія министерства, для соображенія при составленіи новаго устава, ибо вполнѣ раздѣляю это мнѣніе.

3. «Объ открытіи при Керченской гимназіи приготовительнаго класса разрѣшено при рассмотрѣніи предшествующаго протокола; если дѣло пойдетъ, то я не замедлю ходатайствовать у г. министра о назначеніи особой суммы на содержаніе такихъ классовъ.

4. «О назначеніи жалованья священникамъ изъ суммъ, жертвуемыхъ блюстителями. Согласенъ.

5. «Объ учрежденіи въ Керчи особаго женскаго приходскаго училища я вошелъ съ представленіемъ къ г. министру, съ тѣмъ чтобы расходы на это училище были отнесены на свѣчной сборъ въ томъ вниманіи, что городъ не въ состояніи дать болѣе денежныхъ средствъ, а въ томъ училищѣ обучаются болѣе 30-ти еврейскихъ дѣвочекъ **).

6. «Мѣра пригласить учителей заняться составленіемъ руководствъ заслуживаетъ полнаго сочувствія, и я прошу гг. директоровъ по мѣрѣ силъ содѣйствовать къ тому, чтобы она не была забыта.

7. «Относительно средствъ усиленія бібліотеки Симферопольской гимназіи на счетъ суммъ, оставшихся отъ упраздненія пансіона, разрѣшено г. директору войти съ подробнымъ представленіемъ.

8. «О соединеніи бібліотекъ гимназическихъ съ городскими: я согласенъ на эту мѣру, ибо самъ видѣлъ возможность приведенія ея въ исполненіе; но подъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы бібліотеки могли быть по желанію, во всякое время, разъединены. Поэтому и предоставляю гг. директорамъ войти въ сношеніе по каждой дирекціи особо съ учрежденіями, въ вѣдѣніи которыхъ находятся городскія бібліотеки. Что же касается Кишиневской гимна-

*) Представленіе сдѣлано 18-го іюля 1864 года за № 1,745.

**) Разрѣшено 29-го іюля № 6566,

зической библіотеки, то о соединеніи ее съ городской даю вмѣстѣ съ симъ разрѣшеніе.

9. «Ходатайствовать объ увеличеніи изъ суммы сбора за ученіе платы учителямъ, число уроковъ которыхъ болѣе 12-ти въ недѣлю, я считаю невозможнымъ, ибо въ настоящее время сумма сбора за ученіе расходуется почти сполна на предметы крайней необходимости. Впрочемъ, этимъ не отымается право входить съ представленіемъ о выдачѣ подобнымъ учителямъ денежныхъ пособій, смотря по средствамъ заведенія. Объ увеличеніи же числа учителей по предметамъ, для которыхъ число уроковъ болѣе 18-ти въ недѣлю, я не признаю возможнымъ ходатайствовать въ виду новаго устава».

IV Протоколъ: 1) записка г. Дала о замѣнѣ отдѣльныхъ учителей по каждому предмету гимназическаго курса преподавателями нѣсколькихъ предметовъ по группамъ; 2) предположеніе о введеніи при гимназіяхъ классныхъ наставниковъ или руководителей изъ учителей и надзора за внѣшнею жизнью воспитанниковъ посторонними лицами; 3) о литературныхъ бесѣдахъ; 4) о денежныхъ преміяхъ за ученическія сочиненія.

1. «Предположеніе г. Дала о введеніи въ низшихъ классахъ преподаванія предметовъ по группамъ одними учителями, заслуживаетъ, по моему мнѣнію, полнаго сочувствія; но такъ какъ каждая мѣра, въ особенности въ нашей педагогической сферѣ, тогда только становится дѣйствительно полезною, если сознается тѣми, которые обязаны приводить ее въ исполненіе, а между тѣмъ предположеніе г. Дала не было принято на сѣздѣ, за исключеніемъ только нѣсколькихъ лицъ; то мнѣ остается просить его попытаться, не возможно ли будетъ осуществить эту мѣру во ввѣренной ему гимназіи, но, повторяю, только при условіи, если лица, на которыхъ онъ пожелаетъ возложить исполненіе этой мѣры, будутъ сознавать всю пользу ея; другаго препятствія быть не можетъ въ осуществленіи предположенія г. Дала, ибо я вполне увѣренъ, что въ каждой гимназіи найдется въ личномъ составѣ гг. преподавателей довольно много такихъ, преподаваніе конхъ, по предположенному способу, не только не принесетъ вреда, чего наиболѣе опасаются гг. члены, а напротивъ несомнѣнную пользу.

2. «Предположеніе о введеніи при гимназіяхъ классныхъ наставниковъ или руководителей изъ учителей не было принято въ видѣ обязательной мѣры; я по той же причинѣ, какъ имѣлъ честь высказать только что, не считаю удобнымъ требовать исполненія этого

предположенія. Но обращаюсь съ покорнѣйшею просьбою къ гг. директорамъ сообщать мнѣ о тѣхъ гг. учителяхъ, которые добровольно примутъ на себя обязанность классныхъ наставниковъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ доносить, въ какой мѣрѣ безкорыстныхъ занятій ихъ приносятъ пользу въ дѣлѣ воспитанія. Установленіе же надзора за воспитанниками, при содѣйствіи постороннихъ лицъ, внѣ гимназій, хотя бы могло принести долю пользы, но всего скорѣе породило бы неудовольствія, разныя столкновенія и могло бы, при какомъ либо неумѣстномъ вмѣшательствѣ, затруднить дѣло воспитанія; вообще подобное установленіе, какъ непримѣнимое на практикѣ, мною допущено быть не можетъ, ибо взявшись выше предположеннымъ путемъ надзирать за воспитанниками внѣ заведенія, училищное начальство приметъ на себя обязанности выше его средствъ.

3. «Я полагаю не ограничиваться на литературныхъ чтеніяхъ статьями историческаго содержанія и эстетической формы, но имѣть въ виду чтеніе по всѣмъ предметамъ гимназическаго курса.

4. «Совершенно согласенъ съ неудобствомъ вводить денежные преміи за ученическія сочиненія».

В Протоколъ: 1) о предоставленіи гг. учителямъ посѣщать классы другихъ учителей; 2) о предоставленіи гг. директорамъ посѣщать учебныя заведенія другихъ дирекцій; 3) записка г. Яновскаго объ ограниченіи требованій отъ воспитанниковъ, сообразно ихъ наклонностямъ и способностямъ; 4) вопросъ о томъ, чтобы пансіонеры VII, VI и V класса оставили пансіоны и жили на квартирахъ, съ тѣмъ чтобы казенные воспитанники получали стипендіи.

1. «Постановленіемъ съѣзда опредѣлено, чтобы предполагаемая мѣра посѣщенія классовъ одного учителя другимъ была необязательной. Я позволяю себѣ по каждой гимназій предложить на обсужденіе педагогическаго совѣта еще разъ этотъ вопросъ, съ тѣмъ чтобы мнѣ отвѣчено было: точно ли полезна эта мѣра или нѣтъ, съ объясненіемъ причинъ того или другаго воззрѣнія, и я представляю себѣ рѣшеніе этого вопроса въ будущемъ, по полученіи отвѣтовъ отъ дирекцій. Въ постановленіи педагогическихъ совѣтовъ я желалъ бы видѣть всѣ доводы, приведенные pro и contra, съ обозначеніемъ сторонниковъ того или другаго воззрѣнія.

2. «Я вполне согласенъ на разрѣшеніе гг. директорамъ посѣщать другія училища и гимназій въ округѣ и готовъ во время моихъ ревизій приглашать съ собою директоровъ попеременно.

3. «Равнымъ образомъ полагаю до времени, согласно съ мнѣніемъ сѣзда, оставить заявленіе г. Яновскаго безъ послѣдствій.

4. «4-й вопросъ можетъ быть мною разрѣшенъ не иначе какъ по соображеніи со стороны гг. директоровъ каждой гимназіи отдѣльно, гдѣ имѣются пансіоны, средствъ этихъ заведеній; общее же распоряженіе въ настоящее время, безъ точныхъ свѣдѣній о денежныхъ средствахъ пансіоновъ, невозможно».

VI Протоколъ: 1) о производствѣ конкурсовъ въ окружномъ городѣ; 2) назначеніе при округѣ помощника архитектора; 3) предложеніе г. директора Ршельевской гимназіи, г. Шершеневича, объ увеличеніи времени уроковъ въ низшихъ классахъ гимназіи; 4) о главныхъ основаніяхъ комитетовъ для распространенія грамотности; 5) записка отца Георгія Вуколова о преподаваніи закона Божія въ приходскихъ училищахъ.

1. «Согласенъ съ мнѣніемъ сѣзда о производствѣ конкурса учителей гимназій и въ окружномъ городѣ, а не въ губернскихъ, гдѣ только имѣются гимназіи; но при всемъ томъ сомнѣваюсь, чтобы этотъ способъ обезпечилъ Одесскій округъ хорошими учителями, ибо мало кто, до открытія университета, рѣшится прибыть на конкурсъ. Мнѣніе отца Михаила о конкурсахъ для законоучителей почту долгомъ представить г. министру народнаго просвѣщенія.

2.. «Считаю неудобнымъ ходатайствовать о назначеніи помощника архитектора, ибо и помощникъ не удовлетворитъ всѣмъ потребностямъ округа; а полагаю войти съ представленіемъ къ г. министру, чтобы дозволено было, въ видѣ премій за работу, произведенную архитекторомъ, принадлежащимъ къ окружной учебной администраціи, но только за хорошую работу, удовлетворяютъ строителя особою платою, размѣръ которой долженъ быть опредѣляемъ каждый разъ сообразно цѣнности и качеству работы, съ отнесеніемъ сего расхода на строительную сумму, ежегодно ассигнуемую въ распоряженіе попечителя.

3. «Предположеніе г. Шершеневича объ увеличеніи времени уроковъ для воспитанниковъ низшихъ классовъ гимназій, признаю, согласно съ постановленіемъ сѣзда, неудобопримѣнимымъ.

4. «Я уже высказалъ, что одобряю цѣль учрежденій подобныхъ комитетовъ; поэтому мнѣ остается добавить, что по разсмотрѣніи главныхъ основаній для дѣйствій комитетовъ я согласенъ и съ этими основаніями; но все же рѣшеніе этого вопроса можетъ только зависѣть отъ общихъ соображеній высшей административной власти.

5. «Записку отца Вуколова о преподавании закона Божия признаю возможным напечатать, предварительно испросивъ согласія его высокопреосвященства, архієпископа Херсонскаго и Одесскаго Дмитрія, какъ на напечатаніе ее, такъ и на принятіе постановленія съѣзда въ томъ видѣ, какъ оно состоялось, т. е. рекомендовать методъ священника Вуколова, не стѣсняя притомъ законоучителей слѣдовать прежней программѣ».

VII Протоколъ: 1) объ изданіи особаго педагогическаго органа по Одесскому учебному округу; 2) о правѣ лицъ, принадлежащихъ къ учебному вѣдомству, содержать пансіонеровъ.

1. «Я почту долгомъ заявить предъ министерствомъ о выраженномъ желаніи съѣзда; но не скрою и сомнѣнія моего въ возможности привести это желаніе въ исполненіе даже и при средствахъ, которыя даны были бы министерствомъ до времени, пока не устроится здѣсь университетъ.

2. «Не скрою, господа, что возбужденный вопросъ о правѣ держать пансіонеровъ, при всей чистотѣ намѣренія оградить учебное вѣдомство отъ всѣхъ нареканій, тѣмъ не менѣе вызываетъ на серьезныя размышленія. Какимъ образомъ, въ самомъ дѣлѣ, родителямъ не довѣрять лицу, котораго профессія образовывать и воспитывать дѣтей, профессія, гарантируемая правительствомъ уже чрезъ одно только признаніе лица учителемъ? Какимъ образомъ, предполагая въ человѣкѣ нравственную порчу, въ то же время довѣрять ему воспитаніе будущаго поколѣнія въ училищахъ? Я очень сожалѣю, что происходившія по этому вопросу пренія разоблачили столько дурныхъ сторонъ, соединившихся съ правомъ содержать пансіонеровъ. Вы, господа, вѣроятно не осудите меня въ виду столь недавно происходившихъ преній, если я поручу всѣмъ гг. директорамъ, въ дирекціяхъ коихъ столь рѣшительно указывали на вредъ отъ содержанія пансіонеровъ, доносить мнѣ о всѣхъ подробностяхъ веденія гг. учителями своихъ пансіонеровъ, предупредивъ ихъ, что первый случай, который потребовалъ бы, по опредѣленію педагогическаго совѣта, лишенія права содержать пансіонеровъ, повлечетъ увольненіе такого лица изъ заведенія. Надѣюсь, что гг. директора неуклонно будутъ слѣдовать моимъ наставленіямъ, ибо честь заведенія, не говоря о другихъ причинахъ, требуетъ въ этомъ случаѣ полной ихъ энергіи и бдительности.

«Къ этому я еще долженъ прибавить, что добровольный отказъ со стороны всѣхъ гг. директоровъ, во имя отстраненія малѣйшей

тѣни какихъ либо нареканій противу нихъ за содержаніе пансіонеровъ, при извѣстныхъ мнѣ тяжелыхъ денежныхъ ихъ обстоятельствахъ и невозможности ихъ, кромѣ скуднаго содержанія, приобрести другое денежное подспорье, вызываетъ меня выразить публично искреннѣйшую мою благодарность за приносимую ими жертву».

VIII Протоколъ: 1) о предоставленіи права родителямъ и постороннимъ лицамъ присутствовать на экзаменахъ VII класса; 2) о допущеніи постороннихъ лицъ къ посѣщенію педагогическихъ совѣтовъ; 3) о допущеніи въ классы гимназій постороннихъ лицъ; 4) объ остальныхъ средствахъ сближенія учебныхъ заведеній съ обществомъ; 5) программы уѣздныхъ училищъ; 6) относительно склада предметовъ для нагляднаго обученія; 7) относительно устройства эмеритальной кассы; 8) относительно мѣста назначенія сѣздовъ и времени ихъ.

1. «Такъ какъ допущеніе родителей къ присутствованію на экзаменахъ VII класса не есть мѣра новая въ округѣ, а между тѣмъ она даетъ возможность родителямъ и вообще всѣмъ интересующимся дѣломъ гимназическаго образованія лично слѣдить за ходомъ этого дѣла, то я изъявляю полное согласіе.

2. «Хотя сѣздъ и постановилъ, чтобы посѣщенія постороннихъ лицъ ограничивались только особо назначенными для того собраніями педагогическихъ совѣтовъ и съ правомъ совѣщательнаго голоса, но я не могу согласиться съ этою общео мѣрою. Не разъ доходили до меня официальнымъ порядкомъ жалобы на то, что воспитанникамъ дѣлались извѣстны пренія, происходившія въ собраніяхъ. Извѣстность эта порождаетъ неудовольствія и столкновенія, и такимъ образомъ обращалась во вредъ педагогическому дѣлу. Въ виду этого было бы крайне непослѣдовательно вмѣнить въ обязанность гимназіямъ приглашать въ собранія педагогическихъ совѣтовъ постороннихъ лицъ, не признающихъ необходимости не разглашать подробностей преній, что иногда крайне важно въ дѣлѣ педагогическомъ, какъ напр. по вопросамъ о характерѣ и направленіи дѣтей. Сколько мнѣ извѣстно, цѣль обязательнаго приглашенія постороннихъ лицъ состоитъ именно въ томъ, чтобы тѣ дирекціи, въ которыхъ не допускались постороннія лица, не имѣли права имъ отказывать. Я долженъ замѣтить, что за эти-то дирекціи я и опасуюсь, чтобы тамъ не выходили столкновенія; въ другихъ же дирекціяхъ — приглашеніе постороннихъ въ собранія было допускаемо безъ всякихъ официальныхъ распоряженій и мнѣ остается

желать, чтобы это продолжалось и на будущее время безъ всякой обязанности.

3. «Вопросъ о допущеніи постороннихъ лицъ бывать во время уроковъ въ классахъ хотя и рѣшенъ въ томъ видѣ, чтобы допускать съ согласія директора и учителя, но я не вижу въ этомъ рѣшеніи достаточной гарантіи къ устраненію неприятныхъ столкновеній и полагаю не дѣлать извѣстнымъ объ этомъ распоряженіи, а допускать постороннихъ только подѣ личной отвѣтственностью директора, какъ это было и прежде.

4. «Мнѣ остается только пожелать, чтобы указанныя г. Варенцовымъ и принятыя сѣздомъ остальные, кромѣ разобранныхъ выше трехъ, средства, дѣйствительно служили къ сближенію съ обществомъ и чтобы со стороны учебнаго начальства эти средства постоянно имѣлись въ виду.

5. «Программы уѣздныхъ училищъ утверждаю.

6. «Предположеніе сѣзда объ учрежденіи склада предметовъ для нагляднаго обученія въ томъ видѣ, какъ оно состоялось, т. е. безъ обозначенія какихъ именно предметовъ и на какую сумму, не можетъ съ моей стороны получить дальнѣйшаго движенія прежде обстоятельнаго соображенія настоящаго дѣла.

7. «Относительно учрежденія эмеритальной кассы, я нахожу постановленіе сѣзда требующимъ тщательнаго дополненія и обработки, а поэтому предлагаю всѣмъ гг. директорамъ, по возвращеніи на мѣсто, обсудить этотъ вопросъ особо.

8. «Всѣ высказанныя членами сѣзда мнѣнія относительно мѣста, гдѣ должны производиться сѣзды и времени ихъ, будутъ приняты мною въ соображеніе при распоряженіяхъ о назначеніи сѣзда въ будущемъ году».

IX Протоколъ: заключаетъ въ себѣ программы преподаваемыхъ въ гимназій предметовъ; онѣ утверждены мною во всей полнотѣ, на томъ основаніи, что отсутствіе опредѣленныхъ программъ было весьма чувствительно и что выработанныя на сѣздѣ программы не много отличаются отъ тѣхъ, которыя заблаговременно составлены были на основаніи отдѣльныхъ постановленій педагогическихъ совѣтовъ, доставленныхъ мнѣ прежде сего и рассмотрѣнныхъ въ педагогическомъ совѣтѣ.

«Остальные два протокола, т. е. вчерашній и сегодняшний, не могли быть мною соображены во всей ихъ полнотѣ по неокончательному составленію ихъ, и потому я не позволяю себѣ утруж-

дать вниманіе ваше моими замѣчаніями по этимъ двумъ протоколамъ, а выскажу свои рѣшенія при первой возможности до времени вашего выѣзда.

«Въ заключеніе я долженъ выразить полную увѣренность, что наши педагогическіе сѣзды принесутъ несомнѣнную пользу въ порученномъ вѣдѣнію нашему дѣлѣ, и мнѣ остается только благодарить гг. участниковъ за ихъ просвѣщенное содѣйствіе въ обсужденіи столь существенныхъ для образованія молодыхъ поколѣній вопросовъ и въ особенности г. председателя за его примѣрную заботливость въ этомъ дѣлѣ.

«Прошу передать педагогическимъ совѣтамъ, что я искренно желаю, чтобы они поручали представительство на будущемъ сѣздѣ лицамъ, хорошо знакомымъ съ жизнью ихъ гимназій и ходомъ педагогическаго дѣла.

«Теперь объявляю, что сѣздъ закрытъ».

Затѣмъ попечителемъ округа, послѣ рассмотрѣнія X и XI протоколовъ, переданы были членамъ сѣзда, уже по закрытіи его, слѣдующія письменныя замѣчанія:

X Протоколъ: 1) о правилахъ для конкурсовъ на полученіе учительскихъ мѣстъ въ гимназіяхъ и училищахъ; 2) объ общихъ свѣдѣніяхъ для лицъ, желающихъ помѣстить дѣтей въ гимназію; 3) правила для испытанія учениковъ гимназій Одесскаго учебнаго округа и постороннихъ лицъ на право полученія аттестатовъ или свидѣтельствъ для вступленія на службу или въ высшее учебное заведеніе; 4) о правилахъ для педагогическихъ совѣтовъ; 5) о правилахъ для содержанія учителями гимназій пансіонеровъ.

1. При рассмотрѣніи 6-го протокола, въ которомъ поднятъ былъ вопросъ объ учрежденіи конкурсовъ, я замѣтилъ, что соглашаюсь съ постановленіемъ сѣзда относительно замѣщенія учительскихъ должностей по конкурсу, производимому въ Одессѣ, и дополнилъ свое замѣчаніе заявленіемъ о томъ, что сомнѣваюсь въ возможности найти кандидатовъ, которые бы рѣшились пріѣхать для сего въ Одессу. Оставаясь въ этомъ убѣжденіи, я тѣмъ не менѣе тотчасъ же, послѣ выраженнаго сѣздомъ желанія, опубликовалъ о имѣющихся свободныхъ вакансіяхъ по русскому и французскому языкамъ въ гимназіяхъ, приглашая къ конкурсу и тѣхъ лицъ, которые прежде сего изъявили желаніе занять эти мѣста. Результатъ этого приглашенія мнѣ не извѣстенъ еще; если же окажется, что и лица, желавшія получить мѣста, откажутся подвергнуться кон-

курсу, изъ опасенія напрасныхъ издержекъ и неуспѣха, то этотъ фавтъ будетъ служить доказательствомъ преждевременности этой мѣры, въ сущности весьма полезной, но по мѣстнымъ условіямъ покуда неисполнимой.

«Относительно замѣщенія мѣстъ уѣздныхъ учителей, посредствомъ конкурсовъ, я считаю нужнымъ замѣтить, что управленію округомъ постоянно находится въ затрудненіи прінскивать на эти мѣста учителей, а потому вмѣсто конкурса — предполагающаго всегда нѣсколько желающихъ занять мѣсто — я предлагаю гг. директорамъ по мѣрѣ открывающихся вакансій прінскивать достойныхъ наставниковъ, на что дается имъ мѣсяць сроку со дня выбитія прежняго; въ этотъ мѣсяць, если найдено будетъ лице, соединяющее въ себѣ всѣ нужныя требованія для полученія мѣста, директоръ имѣетъ право произвести ему испытаніе въ присутствіи инспектора и учителей однородныхъ предметовъ съ кандидатомъ и представить его на мое утверженіе. По истеченіи же мѣсяца забота о замѣщеніи мѣста лежитъ уже на обязанности окружнаго управленія, не освобождая и директоровъ отъ обязанности прінскивать и рекомендовать окружному управленію достойныхъ лицъ.

«Переходя же къ разсмотрѣнію составленныхъ правилъ для конкурсовъ, я нахожу: 1) что допускать учителей уѣздныхъ училищъ, прослужившихъ 5-ть лѣтъ въ этомъ званіи, къ должностямъ учителей гимназій, по конкурсу, хотя бы это лице и не имѣло требуемыхъ правъ, не представляется возможнымъ; ибо въ виду новаго устава, гдѣ устанавливаются еще болѣе строгія правила для полученія учительскихъ мѣстъ въ гимназіяхъ, всякое ходатайство подобнаго рода было бы неумѣстно; 2) выдержаніе нужнаго испытанія, на конкурсѣ, не можетъ еще гарантировать кандидату непремѣнное предоставленіе ему мѣста, ибо замѣщеніе учительскихъ должностей зависитъ отъ попечителя и только по его соображенію рѣшается окончательно вопросъ замѣщенія вакантныхъ мѣстъ; 3) публикація чрезъ Одесскій Вѣстникъ о выдержавшихъ конкурсѣ представляется мѣрою излишнею и не могущею носить того характера, который приданъ этой публикаціи, именно всеобщаго извѣстія. 4) Вступительные и выпускные экзамены не могутъ помѣшать конкурсу и, въ случаѣ необходимости, онъ можетъ быть произведенъ во всякое время. 5) Производство конкурса не должно происходить (какъ слѣдуетъ заключить по смыслу правилъ) въ присутствіи всѣхъ учителей Одесскихъ гимназій, а достаточно, если бу-

дуть приглашаемы только учителя тѣхъ предметовъ, по которымъ производится конкурсъ.

Въ заключеніе не лишнимъ считаю упомянуть, что правила о конкурсахъ будутъ еще рассмотрѣны въ попечительскомъ совѣтѣ послѣ того, какъ окажется на дѣлѣ примѣнимость общей мысли о производствѣ этихъ конкурсовъ.

2. «Предположенныя къ опубликованію общія свѣдѣнія для лицъ, желающихъ помѣстить дѣтей въ гимназію, совершенно необходимы въ виду тѣхъ частыхъ запросовъ, которые возбуждаются родителями, о разъясненіи имъ существующихъ для поступленія правилъ; я согласенъ на приведеніе ихъ въ исполненіе, исключая одной статьи, о которой долженъ буду войти съ представленіемъ къ г. министру, именно объ освобожденіи отъ представленія при вступленіи въ гимназію различныхъ увольнительныхъ, метрическихъ и другихъ свидѣтельствъ, въ которыхъ гимназія не имѣетъ никакой надобности до окончанія курса, потому что отъ различія ихъ зависить только различіе правъ, сопряженныхъ съ гимназическимъ аттестатамъ, выдаваемымъ по окончаніи курса.

3. «Правила предлагаемыя съѣздомъ для экзаменовъ на право полученія аттестатовъ и свидѣтельствъ, вызваны крайней необходимостью поставить въ извѣстность и гимназіи и молодыхъ людей домашняго воспитанія о томъ, съ какой степенью знаній по каждому предмету и съ какой степенью развитія должны они являться на экзамень. Я вполне согласенъ съ редакціею ихъ и раздѣляю мысль о необходимости выдавать два рода аттестатовъ и свидѣтельствъ: одни — съ правомъ поступленія въ университетъ и другіе — съ правами, соединенными съ поступленіемъ на службу. Такая мѣра, съ одной стороны, дастъ университетамъ молодыхъ людей, болѣе готовыхъ къ слушанію лекцій, а съ другой — не лишитъ служебныя сферы дѣятельныхъ работниковъ, достаточно грамотныхъ и развитыхъ, на сколько это нужно для ихъ самостоятельной работы. Я не могу однакожь собственной властью утвердить эти правила о выдачѣ аттестатовъ съ правами службы и представляю объ этомъ г. министру народнаго просвѣщенія.

4. «Правила для педагогическихъ совѣтовъ, какъ уже прежде сего утвержденныя мною для одной гимназіи и признанныя теперь педагогическимъ съѣздомъ удобными для введенія во всѣхъ гимназіяхъ, съ нѣкоторыми лишь незначительными измѣненіями, — прошу принять къ исполненію, исключая впрочемъ послѣдняго дополненія

къ § 11, по которому мнѣніе большинства приводится въ исполненіе, хотя бы на сторонѣ его и не было голоса г. директора. Я требую, чтобы въ подобныхъ случаяхъ, или, если время терпитъ, дѣло представлено было на мое разсмотрѣніе, или же, въ случаяхъ, не терпящихъ проволочки, исполнялось мнѣніе директора и затѣмъ уже дѣло представлялось мнѣ. Во время преній по вопросу о введеніи правилъ для педагогическихъ совѣтовъ выражено было мнѣніе о еженедѣльномъ, по пятницамъ, совѣщаніи гг. учителей относительно успѣховъ за послѣднюю недѣлю. По практичности этого мнѣнія и отсутствію особыхъ затрудненій въ примѣненіи его, я приглашаю гг. директоровъ позаботиться о введеніи этой мѣры.

5. «Противу правилъ о содержаніи учителями пансіонеровъ я долженъ только замѣтить, что право на дозволеніе учителямъ держать пансіонеровъ я оставляю за собою, требуя только отъ педагогическихъ совѣтовъ одобренія того преподавателя, именно въ томъ отношеніи, что педагогическій совѣтъ находитъ его достойнымъ этого довѣрія. За симъ правила эти утверждаются мною и я прошу гг. директоровъ не представлять мнѣ вѣдомостей, а доносить, по окончаніи года, о ходѣ этого дѣла; теперь же, съ полученія сего, гг. директоры обязываются разсмотрѣть всѣ данныя уже разрѣшенія и предъявить педагогическому совѣту на обсужденіе, кому слѣдуетъ дозволить и кому нѣтъ; отрицательный отзывъ не будетъ имѣть другаго послѣдствія кромѣ запрещенія; а послѣ уже лице, которое, получивши право, злоупотребитъ имъ, будетъ мною уволено на основаніи того убѣжденія, что лице, не оправдавшее общественнаго довѣрія родителей, не можетъ быть оставлено въ званіи учителя».

XI Протоколъ: 1) разсматриваются программы; 2) о репетиціяхъ и прекращеніи экзаменовъ.

1. «Относительно программъ, принятыхъ съѣздомъ, какъ по протоколу IX, такъ и XI, я обязанностью считаю заявить, что программы эти и руководства мною утверждаются въ томъ предположеніи, что педагогическій съѣздъ представляетъ наиболѣе ручательства въ сознаніи, что именно и въ какомъ объемѣ должно быть проходимо, и что вопросъ о пересмотрѣ программъ давно уже былъ поднятъ въ округѣ и всѣ состоявшіяся на съѣздѣ мнѣнія мало отличаются отъ выработанныхъ педагогическими совѣтами каждой гимназіи по сему предмету.

«Хотя и можетъ показаться страннымъ, что программы вводятся наканунѣ утвержденія новаго устава, но въ оправданіе можно сказать *meiux vaut tard que jamais*, ибо тѣ программы, которыя существовали въ округѣ, не имѣли общаго обязательнаго характера для всѣхъ гимназій, а по причинѣ одновременнаго появленія ихъ, по разнымъ предметамъ, то одному, то другому предмету даваемъ былъ перевѣсъ въ ущербъ прочихъ.

2. «Что касается до принятаго съѣздомъ порядка перевода изъ одного класса въ другой, то имѣя въ виду, что, по разсмотрѣніи существовавшихъ въ гимназіяхъ округа правилъ, оказалось большое различіе въ этихъ правилахъ, и убѣждаясь приведенными на съѣздѣ доводами, что установленіе репетицій въ томъ видѣ, какъ онѣ предположены, можетъ вполне гарантировать вѣрность оцѣнки знаній воспитанниковъ для перевода изъ одного класса въ другой, я утверждаю принятый съѣздомъ проектъ правилъ, составленныхъ дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Коленко. Желательно только было бы прибавить, что, въ случаѣ недоразумѣній и жалобъ на неправильность аттестаціи, совѣтъ имѣетъ право подвергать такихъ учениковъ экзамену».

Приложеніе I (къ 11-му протоколу).

Программа по латинскому языку.

Члены комиссіи, по взаимномъ соглашеніи, положили: начиная, какъ и прежде, изученіе латинскаго языка съ IV класса — проводить его по всѣмъ остальнымъ классамъ въ слѣдующемъ порядкѣ, до введенія новаго устава.

Въ IV классѣ: склоненія именъ существительныхъ, прилагательныхъ, мѣстоименій и числительныхъ; степени сравненія прилагательныхъ и нарѣчій; предлоги; спряженія правильныхъ, отложительныхъ и неправильныхъ глаголовъ, а также заучиваніе словъ и составленіе изъ нихъ фразъ для практическихъ упражненій по этимъ правиламъ. Во второй же половинѣ года, чтеніе легкихъ басенъ и разговоровъ и ознакомленіе учениковъ при этомъ мало по малу, по мѣрѣ возможности, какъ съ глаголами отступающими въ образованіи прошедшаго совершеннаго времени и *supinum* отъ общихъ правилъ, такъ и съ существительными, составляющими исключеніе изъ правилъ о родахъ. Руководствомъ въ этомъ классѣ

служить элементарная грамматика Кюнера съ хрестоматіей, въ ней находящейся.

Въ V классѣ: проходить пятый и шестой курсъ по элементарной грамматикѣ Кюнера; а также изустные и письменные переводы для упражненія въ правилахъ, находящихся въ этихъ курсахъ. Кромѣ того, чтеніе Корнелія Непота съ отчетливымъ грамматическимъ разборомъ.

Въ VI классѣ: старанное чтеніе Цезаря и Саллюстія и словесное объясненіе учителемъ тѣхъ правилъ, которыя или не полно, или вовсе не объяснены въ элементарной грамматикѣ. При этомъ продолжать, какъ изустныя, такъ и письменныя упражненія въ переводахъ съ русскаго на латинскій; а сверхъ того и курсорное чтеніе Корнелія Непота, задавая ученикамъ біографіи полководцевъ для домашнихъ письменныхъ переводовъ на русскій языкъ, съ обязательствомъ представлять ихъ учителю русской словесности, въ видѣ сочиненій, для подробнаго разбора. Наконецъ, знакомя учениковъ съ стихосложеніемъ, упражнять ихъ въ чтеніи болѣе простыхъ по размѣру стиховъ при руководствѣ хрестоматіи Франке, и объясняя имъ только гекзаметры, пентаметры и простые ямбическіе стихи.

Въ VII классѣ: старанное чтеніе Ливія и рѣчей и писемъ Цицерона съ такимъ же словеснымъ объясненіемъ учителя, какъ и въ VI классѣ; легкіе изустные и письменные переводы съ русскаго на латинскій языкъ. Курсорное чтеніе Цезаря или Саллюстія, задавая на домъ для письменныхъ переводовъ; чтеніе стиховъ изъ Виргилія.

Относительно же словаря, члены комиссіи положили, принять въ пособіе ученикамъ словарь Леонтьева.

Руководства: «Элементарная грамматика» Кюнера, «Хрестоматія» Франке, «Словарь» Леонтьева и классики.

Приложеніе II (къ 11-му протоколу).

Программа по географіи.

Такъ какъ систематическое прохожденіе географіи въ I классѣ трудно и почти невозможно, то поэтому признано болѣе соотвѣтствующимъ развитію дѣтей, заботливость о которомъ должна имѣться въ виду преимущественно въ этомъ классѣ, начинать пре-

подаваніе географіи и пропедевтики, или изложенія основныхъ началъ этого предмета, въ формѣ бесѣдъ, направляя вниманіе дѣтей отъ извѣстнаго имъ къ неизвѣстному, отъ болѣе близкаго къ отдаленному. Каждая мѣстность, гдѣ находятся учащіяся, представляетъ сколько нибудь разнообразія, и учитель можетъ найти въ ней неисчерпаемый источникъ какъ для нагляднаго ознакомленія съ различными, находящимися подъ рукою географическими явленіями, такъ и со многими другими, которыхъ нѣтъ въ этой мѣстности, — чрезъ сравненіе и уподобленіе. При этомъ должно быть преподано на дѣлѣ самое ясное понятіе о значеніи плановъ и картъ.

Математическая же географія, составляя, по причинѣ своей отвлеченности, всегдашнее затрудненіе для учащихся, не можетъ быть преподаваема въ I классѣ, какъ это дѣлается теперь, поэтому должна быть отнесена къ курсу II класса, въ которомъ ученики отличаются и большимъ развитіемъ и большимъ навыкомъ въ гимназическомъ ученіи. При этомъ должно ограничиваться только самыми необходимыми свѣдѣніями по математической географіи, а именно: объясненіемъ 1) положенія земли въ солнечной системѣ и 2) земли, какъ отдѣльно существующаго цѣлаго. Къ первому относится мѣсто, занимаемое землею между восемью большими планетами, сравненіе разстояній ихъ отъ солнца, времени обращенія и скорости вращенія ихъ около оси; число спутниковъ, наклоненіе земной оси, равноденствіе, солнцестояніе, поясы, движеніе земли и времена года. Подъ вторымъ разумѣется: видъ земли и доказательства ея шаровидности, величина земной поверхности; круги проводимые на земной поверхности и знакомство съ глобусомъ; географическая широта и долгота; дѣленіе на полушарія. Вслѣдъ за свѣдѣніями изъ математической географіи должна быть отнесена къ тому же классу географія начертательная, имѣющая цѣлью пріученіе къ рисованію картъ частей свѣта, съ обозначеніемъ на нихъ всего существенно важнаго. Начертательная географія составляетъ какъ бы естественный переходъ отъ географіи математической, рассматривающей землю, какъ небесное тѣло, къ географіи физической, указывающей на всѣ особенности жидкой и твердой части земли.

По этому, когда учениками будутъ достаточно усвоены видъ и положеніе различныхъ мѣстностей, слѣдуетъ перейти къ физическому обзорѣнію земнаго шара вообще и Россіи въ особенности. Въ это обзорѣніе должно войти ознакомленіе учащихся съ общимъ

устройствомъ земной коры, съ рельефомъ поверхности земли, съ свойствами океана, водъ, суши, съ атмосферой и всѣми главнѣйшими явленіями, происходящими въ ней, климатомъ и главнѣйшими характеристическими произведеніями. При семъ было бы желательно, чтобы всѣ такія физическія отличія указывались на картѣ, не какъ отрывочно взятые явленія, но по полному ихъ распространенію въ ту или другую сторону, съ обозначеніемъ ихъ предѣльныхъ линій. Этими свѣдѣніями заключается курсъ второго класса.

Для курса третьяго класса назначается этнографія или раздѣленіе рода человѣческаго по различію тѣлесныхъ свойствъ, по семействамъ языковъ, по религіямъ и по главнымъ формамъ быта, и географія Полинезіи, Африки и Америки. Но при этомъ считается необходимымъ сдѣлать слѣдующія поясненія: а) въ распредѣленіи частей свѣта принимается не тотъ порядокъ, который принятъ нашими учебниками, а совершенно ему противоположный. Это допускается на томъ основаніи, что для учащихся гораздо легче переходить отъ простѣйшаго къ болѣе сложному, отъ легчайшаго къ труднѣйшему. Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что такія страны какъ Новая Голландія, Африка и нѣкоторыя части Америки, болѣе простыя и по своему строенію и по своему гражданскому быту, будутъ гораздо доступнѣе ученикамъ III класса, чѣмъ географія европейскаго материка и государствъ въ немъ заключающихся. При такомъ только условіи представляется возможность согласовать преподаваніе и его постепенное развитіе съ возрастомъ и развитіемъ учащихся; б) относительно преподаванія политической географіи слѣдуетъ замѣтить, что во всѣхъ учебникахъ, изданныхъ у насъ, за исключеніемъ переводовъ учебника Пютца, и атласа Сидова in 8°, части свѣта, при подробномъ ихъ разсматриваніи, раздѣляются на политическія единицы или государства. Такое дѣленіе представляетъ большія неудобства: политическій объемъ каждаго не совпадаетъ съ предѣлами распространенія того или другаго физическаго отличія. Напротивъ, или въ одномъ государствѣ заключается нѣсколько разнохарактерныхъ мѣстностей, или одна характеристическая мѣстность принадлежитъ нѣсколькимъ государствамъ. По этому, несравнено раціональнѣе разсматривать, независимо отъ политическаго дѣленія, естественныя области или страны, имѣющія свою индивидуальную фізіономію и обозначенныя самою природою. Изученіе такихъ отдѣльныхъ мѣстностей, этихъ земныхъ индивидуумовъ, по мѣткому выраженію Риттера, должно быть обращено сперва на

ихъ физическую сторону, что, составляя болѣе подробное повтореніе курса II класса, въ то же время можетъ излагаться съ другой точки зрѣнія, именно со стороны полезныхъ для человѣка условій мѣстности, или же препятствій, которыя она представляетъ ему. Затѣмъ должны излагаться свѣдѣнія политико-экономическія о государствахъ, входящихъ въ естественныя области: границы государствъ, формы правленія, торговля и промышленность, занятія сельскаго и городскаго населенія, нравы, образованіе, благосостояніе его и замѣчательнѣйшіе административные и промышленные центры. Статистическія данныя, играющія видную роль при политическомъ обзорѣнн странъ, получаютъ новый смыслъ, если они будутъ разсматриваемы сравнительно. Сравнительный методъ преподаванія, состоящій въ указаніи сходства и различія всего, что изслѣдывается на извѣстной мѣстности, признается необходимымъ при изложеніи географіи вообще.

Курсомъ IV класса назначается изученіе географіи Азіи и Европы — съ тѣмъ же характеромъ, конемъ обозначено преподаваніе въ предъидущемъ классѣ.

Къ V классу относится географія Россіи, въ физическомъ, политическомъ и промышленномъ отношеніяхъ.

Въ VI классѣ — математическая и физическая географія. Переносъ эти послѣднія части географіи изъ VII класса, въ которомъ они преподаются, въ VI классъ, предполагается уничтожить этимъ перерывъ, существующій теперь передъ окончаніемъ полнаго курса географіи, по причинѣ непреподаванія вовсе географіи въ VI классѣ; при этомъ имѣется также въ виду назначить въ VII классѣ по географіи исключительно повтореніе полнаго ея гимназическаго курса.

Такимъ образомъ преподаваніе географіи распредѣляется въ слѣдующемъ порядкѣ:

I классъ — географическая пропедевтика и объясненіе значенія плановъ и картъ.

II классъ — ознакомленіе съ землею, какъ частью солнечной системы и какъ отдѣльнымъ тѣломъ; начертательная географія и физическое обозрѣніе земнаго шара и Россіи въ особенности.

III классъ — этнографія и описаніе Полинезіи, Африки и Америки.

IV классъ — описаніе Азіи и Европы.

V классъ — географія Россіи.

VI классъ — математическая и физическая географія.

VII классъ — повтореніе всего пройденнаго курса.

Руководства: «Приготовительный курсъ географіи» Семенова вып. 1-й и 2-й, «Сравнительная географія» Пютца, «Учебникъ» Смирнова, «Географія Россіи» Бѣлоха и «Космографія» Талызина.

Примѣчаніе. По опредѣленію съѣзда, ознакомленіе съ свѣдѣніями изъ физической географіи отнесено къ естественнымъ наукамъ и къ физикѣ, а математическая географія, вмѣсто VI класса, назначена на VII, въ которомъ предполагается и повтореніе всего пройденнаго изъ географіи.

Приложеніе III (къ 11-му протоколу).

Программа по французскому языку.

Принимая за основаніе мысль, что преподаваніе новѣйшихъ языковъ должно имѣть цѣлью полное пониманіе писателей, коммиссія считаетъ необходимымъ коснуться распредѣленія этихъ предметовъ по классамъ, а именно:

Въ I классѣ: упражненіе въ чтеніи и письмѣ. Знаніе самыхъ употребительныхъ словъ, употребленіе глаголовъ avoir и être и правильныхъ глаголовъ въ настоящемъ, прошедшемъ и будущемъ времени, изъ статей по руководству Марго до 25-го или 30-го урока и составленіе изъ нихъ разнообразныхъ предложеній.

Во II классѣ: продолженіе тѣхъ же занятій по учебнику Марго до 65-го урока; при чемъ должно обратить вниманіе воспитанниковъ на измѣненіе правильныхъ глаголовъ до Subjonctif, исключая passé antérieur и plus-que-parfait, на согласованіе прилагательнаго съ существительнымъ, на образованіе множественнаго числа, какъ тѣхъ, такъ и другихъ, и на степени сравненія.

Въ III классѣ: по руководству Марго спряженіе правильныхъ глаголовъ по всѣмъ временамъ и наклоненіямъ въ формѣ утвердительной, вопросительной, отрицательной и отрицательно-вопросительной и употребленіе мѣстоименій. Переводы и составленіе фразъ, изъ которыхъ и выводятся правила.

Въ IV классѣ: неправильные глаголы, какъ простые, такъ и сложные, и производство отъ нихъ существительныхъ, прилагательныхъ и нарѣчій; объясненіе употребленія временъ, основныя правила образованія причастій настоящаго и прошедшаго, образованіе нарѣчій, въ связи съ переводами по руководству Марго.

Въ V классѣ: строеніе рѣчи, начало синтаксиса до подробныхъ правилъ употребленія временъ. Чтеніе статей по христоматіи Трико, Даниеля или Charles André; переводы легкихъ статей изъ книги Дѣтскій міръ Ушинскаго, или изъ руководства Крестянига. Кромѣ того, съ этого класса назначаются воспитанникамъ для домашняго чтенія, по указанію преподавателей новѣйшихъ языковъ и русской словесности, легкія сочиненія, при чемъ воспитанникъ V класса обязанъ представить въ назначенный срокъ переводъ въ видѣ конспекта, а воспитанники VI и VII классовъ—разборъ прочитаннаго ими сочиненія, которое замѣнитъ собой сочиненіе по русской словесности и можетъ служить въ помощь при знакомствѣ съ иностранной литературой.

Въ VI классѣ: употребленіе причастій настоящаго и прошедшаго, остальные правила синтаксиса, чтеніе французскихъ классиковъ съ характеристикой ихъ, переводы изъ Дѣтскаго міра Ушинскаго, идиотизмы и особенности, свойственные французскому языку.

Въ VII классѣ: повтореніе всего пройденнаго, чтеніе французскихъ авторовъ à livre ouvert и продолженіе переводовъ съ русскаго, переводы болѣе серьезныхъ сочиненій пишутся дома и представляются какъ учителямъ новыхъ языковъ, такъ и учителю русской словесности.

Согласно съ программю и руководства по предмету французскаго языка, по мнѣнію преподавателей, употребляемыхъ ими въ гимназіяхъ Одесскаго учебнаго округа, найдены вполнѣ удовлетворительными за весьма незначительными исключеніями.

Указывая на нѣкоторые недостатки руководства Марго, назначеннаго для 4-хъ низшихъ классовъ гимназій, члены комиссіи признали однакоже, что это лучшій учебникъ на русскомъ языкѣ. Нельзя не согласиться, что опытный и хорошо знакомый съ дѣломъ преподаватель легко можетъ устранить эти недостатки и достигнуть желаемыхъ результатовъ.

Приложеніе IV (къ 11-му протоколу).

Записка директора Одесской второй гимназіи А. К. Циммермана о преподаваніи нѣмецкаго и французскаго языковъ въ гимназіяхъ.

При обученіи новымъ языкамъ, нѣмецкому и французскому, у насъ въ гимназіяхъ имѣютъ въ виду усвоить учащимся въ равной мѣрѣ: 1) умѣніе понимать читанное на этихъ языкахъ; 2) умѣніе

выражаться письменно на них. Сообразно съ этимъ, учениковъ, наряду съ переводами съ нѣмецкаго и французскаго на русскій, занимають переводами съ русскаго на нѣмецкій и французскій, употребляя на послѣдніе столько же времени, если не болѣе, сколько на первые. Притомъ для переводовъ съ русскаго на нѣмецкій и французскій въ высшихъ классахъ выбираютъ статьи трудныя.

Такія требованія при преподаваніи новыхъ языковъ и такая система занятій по этимъ языкамъ въ гимназіяхъ — а) соединены съ ущербомъ для дѣла усвоенія учащимся умѣнія понимать новые языки въ сочиненіяхъ, писанныхъ на этихъ языкахъ, потому что употребляется много времени на занятія переводами съ русскаго на нѣмецкій и французскій, и затѣмъ на переводы съ нѣмецкаго и французскаго на русскій остается времени недостаточно; б) далеко не даютъ ожидаемыхъ результатовъ относительно сообщенія учащимся умѣнія выражаться письменно на новыхъ языкахъ. Правда, въ высшихъ классахъ переводятся, какъ выше замѣчено, съ русскаго на новые языки статьи трудныя; но переводы эти по имени только суть переводы учениковъ, на самомъ же дѣлѣ переводы дѣлають учителя, хотя они этого часто и не замѣчаютъ, а ученики принимаютъ въ этомъ дѣлѣ слабое участіе, повторяя за учителемъ дѣлаемый имъ переводъ и заучивая оный. Слѣдствіемъ этого бываетъ неумѣніе учащихся перевести правильно безъ участія учителя легкія вещи съ русскаго на нѣмецкій и французскій.

По моему мнѣнію, было бы полезно, при преподаваніи нѣмецкаго и французскаго языковъ въ гимназіяхъ, главнымъ образомъ обращать вниманіе на усвоеніе учащимся умѣнія понимать писанное на этихъ языкахъ и на ознакомленіе ихъ съ сочиненіями нѣмецкихъ и французскихъ писателей. Въ этихъ видахъ учащіеся должны упражняться какъ можно болѣе: въ низшихъ классахъ въ переводахъ съ нѣмецкаго и французскаго на русскій, а въ высшихъ классахъ — въ чтеніи авторовъ нѣмецкихъ и французскихъ и переводѣ ихъ на русскій языкъ. Результаты, которыхъ непременно нужно добиться при преподаваніи новыхъ языковъ въ гимназіяхъ, должны состоять въ томъ, чтобы при выпускѣ изъ этихъ учебныхъ заведеній учащійся былъ знакомъ съ самыми замѣчательными произведеніями литературъ нѣмецкой и французской и былъ въ состояніи самъ читать книги нѣмецкія и французскія. За то слѣдуетъ ограничить требованія относительно усвоенія учащимся въ гимназіяхъ умѣнія выражаться письменно по-нѣмецки и по-фран-

цузски и вслѣдствіе этого употреблять на переводы съ русскаго на нѣмецкій и французскій менѣе времени, чѣмъ на переводы съ нѣмецкаго и французскаго на русскій, и выбирать въ высшихъ классахъ для первыхъ статьи нетрудныя, соотвѣтствующія силамъ учениковъ, такъ чтобы ученики могли ихъ сами переводить и дѣйствительно сами переводили бы.

При такой системѣ занятій новыми языками въ гимназіяхъ, учащіяся, упражняясь въ доступныхъ для нихъ переводахъ съ русскаго на нѣмецкій и французскій и дѣлая эти переводы сами, при руководствѣ только учителя, дѣйствительно пріобрѣтали бы умѣніе излагать свои мысли на новыхъ языкахъ хотя о нетрудныхъ предметахъ, чѣмъ ставились бы въ возможность, по окончаніи курса наукъ въ гимназіи, совершенствоваться въ этомъ отношеніи, если бы кому изъ нихъ была въ томъ надобность. Главное же — знакомя учащихъся во время пребыванія ихъ въ гимназіи съ нѣмецкими и французскими авторами и доводя ихъ въ умѣніи понимать писанное на нѣмецкомъ и французскомъ языкахъ при выпускѣ ихъ изъ гимназіи до того, чтобы они сами могли читать книги на поименованныхъ языкахъ — эта система соотвѣтствовала бы цѣли гимназій — быть общеобразовательными учебными заведеніями и въ то же время на самомъ дѣлѣ приготавливать молодыхъ людей къ поступленію въ университеты, потому что всякій не предупрежденный долженъ съ одной стороны признать знакомство съ литературами нѣмецкою и французскою могучимъ общеобразовательнымъ средствомъ, а съ другой стороны согласиться, что основательное изученіе наукъ ни по одному изъ факультетовъ университетскихъ у насъ невозможно безъ знанія новыхъ языковъ, потому что лучшія сочиненія по каждой наукѣ писаны на этихъ языкахъ.

Для достиженія означенныхъ выше результатовъ въ дѣлѣ пріобрѣтенія воспитанниками гимназій умѣнія понимать читанное на нѣмецкомъ и французскомъ языкахъ и знакомства съ авторами нѣмецкими и французскими, однихъ занятій классныхъ, съ какимъ умѣніемъ и усердіемъ со стороны преподавателя они ни были бы ведены, недостаточно, а нужны еще занятія домашнія, которыя должны состоять въ чтеніи авторовъ нѣмецкихъ и французскихъ, независимо отъ чтенія класснаго, при помощи, конечно, со стороны преподавателя. Помощь такая должна состоять въ объясненіи учащемуся тѣхъ мѣстъ изъ сочиненій нѣмецкихъ и французскихъ, читаемыхъ имъ дома, которыя покажутся ему темными. Подобныя

объясненія учитель можетъ дѣлать частью въ классѣ во время урока, частью же (чтобы для объясненій, нужныхъ тому или другому учащемуся исключительно, не употреблять слишкомъ много времени изъ урока, который долженъ быть посвященъ занятіямъ со всѣми) на дому у себя.

На домашнее чтеніе авторовъ нѣмецкихъ и французскихъ учащихся долженъ будетъ употреблять время сверхъ того, которое нужно на приготовленіе классныхъ уроковъ по новымъ языкамъ. По сему желательно, чтобы это чтеніе какъ можно менѣе обременяло собою ученика. Въ этихъ видахъ слѣдуетъ: 1) домашнее чтеніе нѣмецкихъ и французскихъ сочиненій установить не на началахъ урочности; напротивъ того, выбравъ какое нибудь сочиненіе на нѣмецкомъ или французскомъ языкѣ и назначивъ для прочтенія его дома срокъ (во всякомъ случаѣ необременительный для учащагося по краткости своей), требовать только, чтобы въ теченіе этого срока сочиненіе было прочитано, не указывая учащемуся, сколько онъ долженъ читать въ теченіе каждаго дня или каждой недѣли. При такомъ порядкѣ учащійся будетъ поставленъ въ возможность употребить на домашнее чтеніе выбраннаго сочиненія то время, которое ему не нужно на другія обязательныя занятія; 2) устроить это чтеніе такъ, чтобы оно для учащагося замѣняло собою отчасти другое домашнее чтеніе по предмету словесности. Съ этою цѣлью выборъ сочиненій изъ литературъ нѣмецкой и французской для домашняго чтенія долженъ дѣлаться учителями новыхъ языковъ по соглашенію съ учителемъ словесности. По прочтеніи сочиненія нѣмецкаго или французскаго, учащійся излагаетъ по-русски содержаніе его (если это ученикъ V класса) или дѣлаетъ разборъ его (если это ученикъ VI или VII класса) и трудъ свой подаетъ учителю словесности, который засчитываетъ ему этотъ трудъ за сочиненіе по предмету словесности.

Приложеніе V (къ 11-му протоколу).

Программа по нѣмецкому языку въ гимназіяхъ.

ВЪ I КЛАССѢ.

1) *Упражненіе въ чтеніи и письмѣ.*

2) *Упражненіе въ переводахъ съ нѣмецкаго языка на русскій.*

Подъ этимъ разумѣется: изученіе наизусть самыхъ употребитель-

ныхъ словъ и составленіе изъ нихъ легкихъ фразъ, по учебнику Топорова, подъ заглавіемъ: «Практическое первоначальное руководство къ изученію нѣмецкаго языка», глава 2-я.

Во II классъ.

1) *Упражненія въ чтеніи и письмѣ.*

2) *Упражненія въ переводахъ съ нѣмецкаго языка на русскій* § 1—17 третьей главы того же учебника Топорова.

3) *Практическія упражненія* въ склоненіи членовъ и именъ существительныхъ, степени сравненія и склоненія именъ прилагательныхъ, мѣстоименія и главныхъ формы временъ (настоящее, прошедшее и будущее) глаголовъ вспомогательныхъ и правильныхъ.

Въ III классъ.

1) *Упражненія въ переводахъ съ нѣмецкаго языка на русскій:* § 18—39 третьей главы и первые 20 анекдотовъ четвертой главы руководства Топорова.

2) *Практическія упражненія* въ склоненіи именъ существительныхъ мужескаго, женскаго и средняго рода, образованіе множественнаго числа въ нихъ, числительныя имена, спряженія вспомогательныхъ, правильныхъ и отступающихъ (неправильныхъ) глаголовъ, отдѣляемые и неотдѣляемые глаголы, а также *практическія упражненія*, назначенныя для третьяго класса, по учебнику Топорова: «Гимназическій курсъ переводовъ съ русскаго языка на нѣмецкій».

Въ IV классъ.

1) *Переводы съ нѣмецкаго.* Чтеніе не трудныхъ прозаическихъ статей, въ связи съ грамматическимъ разборомъ, по выбору преподавателя, изъ учебника Топорова, подъ заглавіемъ: «Нѣмецкая христоматія для русскаго юношества».

2) *Практическія грамматическія упражненія* въ употребленіи членовъ, согласованіе именъ прилагательныхъ, управленіе предлоговъ, и порядокъ словъ; сюда относятся *практическія упражненія* назначенныя для четвертаго класса, по гимназическому курсу переводовъ Топорова.

Въ V классъ.

1) *Переводы съ нѣмецкаго.* Болѣе серьезныя прозаическія и стихотворныя статьи изъ нѣмецкихъ писателей, въ связи съ грамматическимъ разборомъ, по нѣмецкой христоматіи Топорова.

2) *Практическія упражненія* въ употребленіи описательныхъ глаголовъ, употребленіе временъ и наклоненій, неопредѣленнаго наклоненія съ частицей *zu* и безъ оной и управленіе глаголовъ; сюда относятся практическія упражненія, назначенныя для пятаго класса, по гимназическому курсу переводовъ Топорова.

Въ VI классѣ.

- 1) Объяснительное чтеніе нѣмецкихъ авторовъ.
- 2) Переводы съ русскаго по книгѣ «Дѣтскій міръ» Ушинскаго.

Въ VII классѣ.

Продолженіе тѣхъ же занятій въ болѣе обширномъ объемѣ; при чемъ предполагается, что легкіе авторы должны быть читаны *à livre ouvert*, переводы же болѣе серьезныхъ сочиненій пишутся дома и представляются какъ учителямъ новыхъ языковъ, такъ и учителю русской словесности.

Примѣчаніе. Учебники, указанные въ этой программѣ, необходимы для тѣхъ преподавателей, которые уже выбрали для своихъ занятій другія руководства.

Приложеніе VI (къ 11-му протоколу).

О репетиторствѣ и переводныхъ отчетахъ.

На одномъ изъ засѣданій настоящаго съѣзда принято рѣшеніе уничтожить переводные экзамены для учениковъ гимназій, удостоивая ихъ перевода въ высшіе классы по однимъ годовичнымъ отчеткамъ. Такимъ образомъ годовичная отчетка отнынѣ будетъ представлять послѣднее выраженіе степени успѣховъ ученика, и потому, болѣе чѣмъ когда либо, должна быть выставляема осмотрительно со стороны учителя. Дѣло весьма не легкое. До сихъ поръ отчетки эти или выводились среднимъ арифметическимъ числомъ изъ мѣсячныхъ отчетокъ,—какъ это дѣлается въ болѣе части гимназій,—или ставились по окончательному убѣжденію учителя въ степени знанія учениковъ,—какъ это дѣлается въ нѣкоторыхъ гимназіяхъ. Какимъ образомъ составляется такое убѣжденіе у учителя, это зависитъ отъ его личнаго воззрѣнія. Одинъ выводитъ заключеніе свое объ успѣхахъ ученика по отчетамъ его, при спрашиваніи уроковъ; другой — по отчетамъ при спрашиваніи уроковъ и вмѣстѣ съ тѣмъ,

всего прежде пройденнаго; третій — по отвѣтамъ на репетиціяхъ, производимыхъ отъ времени до времени, по окончаніи какого либо отдѣла или части преподаваемаго предмета; четвертый — по отвѣтамъ на урокахъ и репетиціяхъ и т. д.

На сколько выставляемая такимъ путемъ отмѣтки были вѣрны и безпристрастны, это рѣшалось еще повѣркою на переводныхъ экзаменахъ, происходившихъ, какъ извѣстно, въ присутствіи директора, инспектора и одного изъ учителей въ качествѣ ассистента; и если отмѣтка, выставленная ученику за годъ, оказывалась невѣрна, — а это иногда случалось, — то она исправлялась на экзаменѣ.

Но теперь, когда переводныхъ экзаменовъ не будетъ, — если только опредѣленіе сѣзда получить силу обязательнаго правила, — когда, слѣдовательно, не будетъ предстоять ученику и возможности исправить полученную имъ за годъ отмѣтку, какія мѣры слѣдуетъ принять, чтобы отмѣтка за годъ была наименѣе погрѣшительна и съ наибольшей точностью выражала степень успѣховъ ученика?

По моему мнѣнію, мѣры эти могутъ быть слѣдующія:

1) Опредѣлять успѣхи учениковъ болѣе точными и положительными выраженіями (знаками). Ученикъ или *не знаетъ* того, что пройдено, или *знаетъ*, на столько, на сколько ему нужно для слушанія дальше, или *знаетъ* и *больше* этого. Незнаніе и называется *незнаніемъ* и пусть будетъ выражаться въ числовой отмѣткѣ цифрою 1; знаніе на сколько нужно называется *удовлетворительнымъ знаніемъ* и пусть выражается въ числовой отмѣткѣ цифрою 3, дающей право на переводъ въ слѣдующій высшій классъ; знаніе въ большей мѣрѣ, знаніе превышающее *minimum* требованія, называется *весьма удовлетворительнымъ*, *отличнымъ знаніемъ* и пусть выражается въ числовой отмѣткѣ цифрою 5, дающей право на переводъ съ наградою. Затѣмъ еще употребляемые многими изъ насъ отмѣтки 2 и 4, выражающія собою какіе-то отгѣнки между знаніемъ и незнаніемъ, между удовлетворительнымъ знаніемъ и весьма удовлетворительнымъ, — отгѣнки, которые каждымъ изъ насъ понимаются по своему и увеличиваютъ лишь разногласіе наше въ опредѣленіи степени знанія учениковъ, — совѣтъ вывести изъ употребленія. Знаками 1, 3 и 5, или, если угодно, словами: *не знаетъ*, *знаетъ удовлетворительно* и *знаетъ весьма удовлетворительно* или *отлично*, будетъ опредѣлительнѣе выражаться и степень успѣховъ ученика, и взглядъ преподавателя на его успѣхи.

2) Повторять проходимое какъ можно чаще: *repetitio est mater studiorum*. Повторенія эти или репетиціи производить такимъ образомъ: учитель, помня прежде всего, что онъ учитель, а не профессоръ, и слѣдовательно учить а не читать лекціи, долженъ вести дѣло преподаванія своего такъ, чтобы ученики всегда были готовы отвѣчать по его предмету изъ всего пройденнаго. Этого онъ достигаетъ тогда, когда будетъ начинать изложеніе новаго урока не прежде, какъ спросивши послѣдній урокъ и убѣдившись, что, если не для всѣхъ, то по крайней мѣрѣ для большей части учениковъ въ классѣ, урокъ этотъ достаточно уже уясненъ и ими усвоенъ. При этомъ, спрашивая прошедшій урокъ, онъ въ то же время непремѣнно повторяетъ съ ними, хотя вкратцѣ, и предшествовавшій урокъ.

3) Съ теченіемъ времени, когда составится уже порядочная сумма переданныхъ ученикамъ свѣдѣній, или закончится отдѣлъ преподаваемой науки, учитель каждый разъ обязанъ посвятить одинъ или два урока на то, чтобы снова повторить съ учениками все пройденное до того времени, обращая при этомъ особенное вниманіе на тѣхъ учениковъ, которые не совсѣмъ удовлетворительно отвѣчали во время спрашиванія на урокахъ. Такъ поступать до конца годичнаго учебнаго курса.

4) Предъ окончаніемъ учебнаго года, въ іюнѣ мѣсяцѣ, съ 1-го по 20-е число, производить репетиціи изъ всего пройденнаго за годъ, переспрашивая всѣхъ учениковъ, кромѣ тѣхъ, въ отличномъ знаніи которыхъ преподаватель вполне успѣлъ убѣдиться и которыхъ отъ этого освободилъ педагогическій совѣтъ по предварительномъ обсужденіи о годичныхъ успѣхахъ учениковъ по всѣмъ предметамъ. Но совѣту предоставляется право переспрашивать на этихъ репетиціяхъ и учениковъ, получившихъ отличную отмѣтку по какому либо предмету. Независимо отъ этого, для болѣе вѣрной и обстоятельной оцѣнки знанія учениковъ и степени ихъ развитія, требовать отъ учениковъ, всѣхъ безъ различія, IV, V и VI классовъ *), письменнаго отвѣта по каждому предмету, предъ самымъ началомъ репетицій. Вопросъ дается одинъ для всѣхъ учениковъ въ классѣ, по предмету, изъ котораго начинается репетиція, и ученики тутъ же, въ продолженіи часоваго урока, пишутъ свой отвѣтъ, въ присутствіи преподавателя и директора или инспектора.

---

*) Ученики VII класса не подвергаются этой репетиціи, а приступаютъ прямо къ выпускному экзамену.

Отмѣтки, выставленныя учепкамъ на этой репетиціи, при чемъ принимаются въ соображеніе ихъ письменные отвѣты, выражаютъ степень успѣховъ учениковъ за весь годъ и изъ нихъ 3 и 5, удовлетворительно и весьма удовлетворительно, опредѣляютъ право ихъ на переводъ въ слѣдующій высшій классъ. Отмѣтки же, выставляемыя ученикамъ въ теченіе года, при спрашиваніи уроковъ, считать не болѣе какъ выраженіемъ постоянства учениковъ въ прилежаніи, или—степени нерадѣнія, и не принимать ихъ въ расчетъ для общаго средняго вывода.

Противъ такого рода репетицій, на которыя назначается до трехъ недѣль времени, но которымъ не каждый ученикъ подвергается, и которыя притомъ производятся не въ особые напередъ опредѣленные дни, а въ обыкновенные часы по распредѣленію уроковъ на весь годъ, нѣкоторые, быть можетъ, возразятъ, что эти репетиціи тѣ же экзамены, нами опровергаемые, какъ бесполезныя;— на это можно отвѣчать, что въ такомъ случаѣ и всякое спрашиваніе уроковъ будетъ экзаменъ.

Но нѣкоторые возстаютъ вообще противъ частныхъ репетицій, считая ихъ напрасною тратою времени изъ учебнаго года и безъ того непродолжительнаго; нѣкоторые же, весьма впрочемъ не многіе, считаютъ частныя репетиціи и даже спрашиваніе каждый разъ уроковъ не только бесполезнымъ, но и вреднымъ; потому что видятъ въ этомъ принципъ обязательнаго для учениковъ труда, принципъ, заставляющій учениковъ заниматься не тогда, когда имъ угодно, а постоянно, по требованію установленнаго порядка. Но первые, утверждая свое, забываютъ или не хотятъ сознаться, что репетиціи составляютъ такое же ученіе, какъ и объясненіе и спрашиваніе уроковъ, и что дѣтская натура, которая по свойству своему—легко расцѣваться и все забывать, наиболѣе въ нихъ нуждается. Последніе же, видящіе въ репетиціяхъ и спрашиваніи уроковъ принципъ несвободнаго, обязательнаго труда, забываютъ, что человѣкъ и въ зрѣломъ возрастѣ нерѣдко нуждается во внѣшнихъ побужденіяхъ для неотложнаго выполненія лежащихъ на немъ обязанностей. Какъ же предоставить ученику—дитяти, или пожалуй и юношѣ—такую свободу, чтобы онъ занимался тогда только, когда ему будетъ угодно?

Возражаютъ еще противъ репетицій и особенно противъ правила — считать отмѣтки, выставляемыя при спрашиваніи во время уроковъ, не болѣе какъ выраженіемъ постоянства въ прилежаніи

или степени нерадѣнія, тѣмъ, что ученики, имѣя въ виду это правило, мало будутъ заботиться о приготовленіи уроковъ въ томъ расчетѣ, что къ репетиціямъ успѣютъ еще приготовиться и пополнить пробѣлы; слѣдовательно не приучатся къ постоянному труду, а это составляетъ главную задачу гимназій? На это можно отвѣчать, что такое возраженіе вполне справедливо; но не менѣе справедливо и то, что отмѣтка, полученная на репетиціи, обнимающей все пройденное въ теченіе извѣстнаго времени, несравненно вѣрнѣе и основательнѣе той, которая можетъ получиться въ среднемъ ариѳметическомъ числѣ изъ сложенія и дѣленія отмѣтокъ за уроки и репетиціи. Притомъ же, этими отмѣтками мы выражаемъ только знаніе или незнаніе ученика, а не то, какъ онъ приобрѣлъ это знаніе, постояннымъ ли приготовленіемъ уроковъ, или одновременнымъ приготовленіемъ къ репетиціи всего пройденнаго? Степень же прилежанія или нерадѣнія говоритъ о другой сторонѣ ученика, о нравственной, и должна выражаться особою отмѣткою, независимо отъ отмѣтки за знаніе или незнаніе.

Еще возражаютъ, что опредѣленіе времени для репетицій и самой формы ихъ стѣсняетъ будто бы дѣятельность преподавателя. Но въ такомъ случаѣ должно считаться стѣсненіемъ и назначеніе часовъ для уроковъ, и опредѣляемый программю объемъ преподаваемыхъ предметовъ.

Такимъ образомъ, изъ всего здѣсь сказаннаго слѣдуетъ, что для составленія наиболѣе вѣрной оцѣнки знаніямъ учениковъ необходимо: во 1-хъ, установить вмѣсто пяти отмѣтокъ, аттестующихъ знаніе или незнаніе ученика, только три, выражающія: незнаніе, знаніе удовлетворительное и знаніе весьма удовлетворительное, по послѣднимъ двумъ ученикъ переводится въ слѣдующій классъ; во 2-хъ, каждый урокъ спрашивать все пройденное; въ 3-хъ, по окончаніи cadaго отдѣла или части преподаваемаго предмета приостанавливаться съ преподавателемъ впередъ на одинъ или два урока и употреблять это время на повтореніе пройденнаго преимущественно съ тѣми учениками, которые не совсѣмъ удовлетворительно отвѣчали на урокахъ; въ 4-хъ, съ окончаніемъ учебнаго года и по предъявленіи педагогическому совѣту на обсужденіе вѣдомостей объ успѣхахъ учениковъ по каждому предмету, дѣлать репетиціи изъ всего пройденнаго за годъ, согласно заключенію совѣта, требуя при этомъ отъ cadaго изъ учениковъ IV, V и VI классовъ (кромя выпускнаго класса), и письменнаго отвѣта по всѣмъ предметамъ.

Вотъ соображенія, которыя, какъ мнѣ кажется, должны гарантировать наиболѣе вѣрную оцѣнку знаній учениковъ и безошибочный переводъ ихъ въ высшіе классы.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

Протоколъ I.

	СТРАН.
Рѣчь г. попечителя при открытіи съѣзда	3
Вступительная рѣчь г. предсѣдателя съѣзда кн. В. Д. Дабижа	5
Мнѣніе г. директора Яновскаго объ устройствѣ ассоціацій для распространенія народныхъ школъ	7
О срокѣ приѣма учениковъ въ приходскія училища	9
О документахъ, какіе нужно имѣть для поступленія въ приходскія училища	11

Приложеніе къ 1-му протоколу.

Выписка изъ записки г. Яновскаго объ ассоціаціяхъ	—

Протоколъ II.

Объ устройствѣ уѣздныхъ училищъ	12
Объ улучшеніи въ нихъ библіотекъ	14
Объ учрежденіи учительскихъ семинарій и педагогическихъ курсовъ	16
Объ учрежденіи приготовительныхъ классовъ при гим- назіяхъ	18

Протоколъ III.

Докладъ комиссіи по вопросу о приходскихъ училищахъ.	20
О назначеніи въ приходскихъ училищахъ платы за ученіе	24
О введеніи въ нихъ приѣмовъ нагляднаго обученія	25
О составленіи руководствъ, особенно для приходскихъ учи- лищъ.	—

	СТРАН.
Объ улучшеніи библіотекъ по гимназіямъ вообще и по Симферопольской гимназіи въ особенности	26
О соединеніи гимназическихъ библіотекъ съ городскими	—
О вознагражденіи учителей гимназій, имѣющихъ болѣе 12-ти уроковъ въ недѣлю, и о назначеніи новыхъ учителей въ помощь тѣмъ, у кого болѣе 18-ти уроковъ	27
О введеніи въ гимназическій курсъ гигиены	28
О сокращеніи гимназическаго курса уменьшеніемъ объема преподаваемыхъ наукъ или сокращеніемъ содержанія	29

Приложенія къ 3-му протоколу.

Программа физики для приходскихъ училищъ г. директора Геёка	30
Записка объ училищахъ въ Керченскомъ градоначальствѣ г. окружнаго инспектора Варенцова	31
Его же записка о распредѣленіи предметовъ преподаванія въ приходскихъ училищахъ и о способахъ первоначальнаго обученія	37
О сокращеніи гимназическаго курса. Записка г. директора Даля	42
Объ измѣненіи распредѣленія предметовъ по классамъ. Его же	43

Протоколъ IV.

О замѣнѣ учителей каждой изъ наукъ учителями классовъ (Klassenlehrer)	44
О введеніи классныхъ наставниковъ	47
О причинахъ малочисленности учениковъ въ высшихъ классахъ гимназій	49
О причинахъ неудовлетворительности экзаменовъ, произведенныхъ въ нынѣшнемъ году въ обѣихъ Одесскихъ гимназіяхъ ученикамъ VII класса и постороннимъ лицамъ, на вступленіе въ университетъ	50
О замѣнѣ переводныхъ экзаменовъ репетиціями	53
О введеніи двухъ родовъ аттестатовъ съ правами: во 1-хъ, поступленія на службу и во 2-хъ, слушанія университетскихъ лекцій	—
О литературныхъ бесѣдахъ	—
О преміяхъ за сочиненія учениковъ	—

Приложенія къ 4-му протоколу.

	СТРАН.
О классныхъ преподавателяхъ. Записка г. директора Даля	54
О маломъ числѣ учениковъ въ высшихъ классахъ, директора Шершеневича	56

Протоколъ V.

Продолженіе вопроса объ экзаменахъ VII класса въ Одесскихъ гимназіяхъ	62
О необходимости взаимнаго посѣщенія учителями классовъ	66
О предоставленіи директорамъ права визитировать учебныя заведенія другихъ дирекцій	68
О несоотвѣтственности гимназическаго курса способностямъ учениковъ и раздѣленіи его на группы	69
О надзирательскихъ совѣтахъ	72
Объ удаленіи воспитанниковъ трехъ высшихъ классовъ изъ пансіоновъ на частныя квартиры и о выдачѣ имъ стипендій	73

Приложеніе къ 5-му протоколу.

Записка г. директора Яновскаго. Вліяніе гимназическаго обученія на индивидуальное развитіе учащихся	—

Протоколъ VI.

О замѣщеніи учительскихъ мѣстъ по конкурсу	83
О конкурсахъ на мѣста законоучителей	89
О необходимости имѣть при округѣ механика и помощника архитектора	90
О введеніи въ Таганрогской гимназіи естественной исторіи вмѣсто греческаго языка	91
Объ упраздненіи въ той же гимназіи преподаванія коммерціи и бухгалтеріи	—
О взиманіи съ учениковъ по 1 руб. на жалованье гимназическому врачу	92
Объ увеличеніи времени урока въ низшихъ классахъ до 1 часа и 40 минутъ	—
Объ основаніяхъ для устройства ассоціацій, или комитетовъ, имѣющихъ цѣлю распространеніе народнаго образованія	—
О преподаваніи закона Божія въ приходскихъ училищахъ	—

Приложенія къ 6-му протоколу.

СТРАН.

Основанія, на которыхъ предполагается открыть комитеты для распространенія народнаго образованія	95
Записка свящ. Вуколова о преподаваніи закона Божія въ приходскихъ училищахъ	97

Протоколъ VII.

Продолженіе вопроса объ экзаменахъ VII класса въ Одесскихъ гимназіяхъ	105
О педагогическихъ совѣтахъ	106
О необходимости отдѣлить управленіе гимназіею отъ управленія дирекціею училищъ	108
Объ изданіи въ Одессѣ педагогическаго органа	109
О правѣ лицъ учебнаго вѣдомства содержать пансіонеровъ	110

Приложеніе къ 7-му протоколу.

Положеніе о педагогическихъ совѣтахъ гимназій	114

Протоколъ VIII.

Объ отношеніи общества къ учебнымъ заведеніямъ	117
О публичности экзаменовъ VII класса гимназій	120
О допущеніи постороннихъ лицъ въ засѣданія педагогическихъ совѣтовъ	121
О посѣщеніи классовъ посторонними лицами	—
Объ остальныхъ мѣрахъ къ сближенію съ обществомъ	122
О программахъ уѣздныхъ училищъ и измѣненіяхъ въ нихъ	—
Объ устройствѣ музея предметовъ для нагляднаго обученія	124
Объ учрежденіи эмеритальной кассы	—
Объ условіяхъ будущихъ педагогическихъ сѣздовъ	125

Приложеніе къ 8-му протоколу.

Программа для уѣздныхъ училищъ	127

Протоколъ IX.

Разсмотрѣніе программъ для гимназій:	
По закону Божію	129
— русскому языку	—
— естественнымъ наукамъ	134

	СТРАН.
По исторiи	135
— математикѣ и физикѣ	136

Приложенiя къ 9-му протоколу.

Программы: по закону Божiю	137
» » русскому языку	138
» » естественнымъ наукамъ	143
» » исторiи	145
» » математикѣ и физикѣ	146

Протоколъ X.

Разсмотрѣнiе правилъ для конкурсовъ на учительскiя мѣста	151
Разсмотрѣнiе правилъ для желающихъ помѣститъ дѣтей въ гимназiю	156
Разсмотрѣнiе правилъ объ окончательныхъ испытанiяхъ и о выдачѣ аттестатовъ	160
Разсмотрѣнiе дополнительныхъ правилъ къ положенiю о педагогическихъ совѣтахъ	168
Разсмотрѣнiе правилъ о содержанiи пансионеровъ учителями	169

Приложенiя къ 10-му протоколу.

Объ учительскихъ конкурсахъ	—
Общiя свѣдѣнiя для лицъ, желающихъ помѣститъ дѣтей въ гимназiю	171
Правила для испытанiя на право полученiя аттестата . .	175
Къ положенiю о педагогическихъ совѣтахъ	179
О содержанiи пансионеровъ учителями гимназiй	180

Протоколъ XI.

Разсмотрѣнiе программъ:	
По латинскому языку	182
— географiи	183
— французскому языку	184
— нѣмецкому языку	—
Разсмотрѣнiе правилъ о репетиторствѣ и переводныхъ отбѣт- кахъ	185
Заключительная рѣчь г. предсѣдателя съѣзда окружнаго инспектора кн. Дабыжа	186
Заключенiе г. попечителя округа по каждому протоколу .	192

Приложенія къ 11-му протоколу.

	СТРАН.
Программы: по латинскому языку	207
» » географіи	208
» » французскому языку	212
Записка г. директора Циммермана о преподаваніи нѣмецкаго и французскаго языковъ въ гимназіяхъ	213
Программа по нѣмецкому языку	216
О репетиторахъ и переводныхъ отчетахъ	218

П О П Р А В К А.

Въ сентябрьской книжкѣ Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія, 1864 года, въ списокъ книгъ, которыя могли бы быть съ пользою употребляемы въ учебныхъ заведеніяхъ министерства, между прочимъ напечатано, что Московское изданіе «Русскій Архивъ» распродано и не имѣется въ продажѣ. Свѣдѣніе это не вѣрно. Русскій Архивъ не только не распроданъ, но не имѣетъ даже необходимаго числа подписчиковъ для покрытія издержекъ. Цѣна Русскому Архиву 4 руб. 50 коп., съ пересылкою 6 рублей.

ИЗВЛЕЧЕНИЕ ИЗЪ ОТЧЕТА КОМИТЕТА

СОСТОЯЩАГО ПОДЪ АВГУСТЪЙШИМЪ ПОВЕРИТЕЛЬСТВОМЪ

ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ

**ОБЩЕСТВА РАСПРОСТРАНЕНІЯ ПОЛЕЗНЫХЪ КНИГЪ,
ЗА ТРЕТІЙ ГОДЪ СУЩЕСТВОВАНІЯ ОБЩЕСТВА.**

Общество распространенія полезныхъ книгъ имѣло, 4-го мая 1864 года, третье годовичное собраніе, которое было открыто рѣчью секретаря общества, г. Сухотина:

«Оканчивая нынѣ срокъ трехъ-лѣтняго своего служенія, члены комитета представляютъ обществу результаты сдѣланнаго ими въ этомъ періодѣ времени. Въ три года вышло 32 изданія разнаго объема и содержанія, и, если намъ скажутъ, что сдѣлано не очень много, то мы, съ своей стороны, можемъ сказать, что сдѣлано и не мало, что къ существующему въ нашей литературѣ полезному и общедоступному чтенію прибавлено довольно значительная доля. На первыхъ порахъ конечно цѣль общества еще не довольно была выяснена, выборъ сочиненій для изданія подавалъ поводъ къ немалымъ нареканіямъ, часто неосновательнымъ, ибо порицатели иногда не брали на себя трудъ познакомиться съ книжками, подвергавшимся ихъ порицанію. При такихъ обстоятельствахъ мы сочли своею обязанностью быть крайне осмотрительными въ выборѣ сочиненій, предлагаемыхъ для изданія. Мы постоянно имѣли въ виду руководительныя начала, высказанныя въ первомъ параграфѣ нашего устава: православно-христіанское направленіе, общедоступность и поучительность изложенія при устраненіи по возможности спеціально ученаго характера. Въ истекшемъ году продолжался рядъ духовно-нравственныхъ сочиненій: изданы житія св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова, Іоанна Дамаскина, пресвѣтителей

Россіи—Ольги и Владиміра. Изъ разсказовъ по русской исторіи г. Суворина недавно окончень печатаніемъ «Бояринъ Матвѣевъ». Особая коммиссія изъ нѣкоторыхъ спеціалистовъ по естественнымъ наукамъ дала намъ нѣсколько доступныхъ трактатовъ по естествознанію и обѣщаетъ продолженіе своихъ трудовъ. Однимъ словомъ, мы стали теперь на довольно твердую почву. Дальнѣйшій успѣхъ зависитъ отъ единодушія членовъ комитета, отъ готовности каждого принести хотя малую лепту времени и труда на пользу общества. Сверхъ прямого своего назначенія, общество наше въ послѣднее время взялось за предпріятіе, которое можетъ имѣть весьма благотворное вліяніе на общественную нравственность. Предположено завести исправительную школу для малолѣтнихъ, состоящихъ подъ слѣдствіемъ или судомъ, подлежащихъ отдачѣ на поруки, или остающихся безъ пріюта по окончаніи надъ ними суда, и также для празднопатающихся дѣтей, занимающихся нищенствомъ. Для помѣщенія этой школы нанять домъ, принадлежащій Симонову монастырю, и находящійся вблизи монастыря, слѣдственно въ довольно уединенномъ мѣстѣ, вдали отъ городского шума. Въ настоящее время г. военный генераль-губернаторъ увѣдомилъ нашу предсѣдательницу о согласіи своемъ на приведеніе въ дѣйствіе этого предположенія, которое получило одобреніе и попечительнаго о тюрьмахъ комитета. На первый разъ число воспитанниковъ будетъ весьма ограничено, сообразно съ средствами общества; опытъ самъ укажетъ чѣмъ руководствоваться при развитіи этого предпріятія».

Потомъ казначей общества, г. Хрущовъ, прочелъ представленный имъ отчетъ:

«По прошествіи перваго года существованія общества, къ 27-му апрѣля 1862 года, основной общественный капиталъ простирался до 5,329 руб. 84 коп.; по прошествіи втораго года, къ 29-му апрѣля 1863 года, оный простирался до 13,047 руб. 22 коп.; нынѣ оный достигаетъ до 13,984 руб. 22 копѣекъ.

За третій годъ въ общественную кассу поступило 937 рублей. Источниками служили членскіе взносы и единовременные приходы.

Членскихъ взносовъ получено 527 рублей. Въ это число вошли взносы: по 20 рублей отъ Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича и отъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ Князей: Александра, Владиміра, Алексія, Сергія и Павла

Александровичей и Великой Княжны Маріи Александровны, — всего 140 рублей.

Всѣхъ членовъ за третій годъ существованія общества состоятъ 88.

Сверхъ сего получено впередъ за четвертый годъ существованія общества отъ 14-ти членовъ 210 руб.

Единовременнаго прихода — за право на второе изданіе перваго выпуска «Христоматіи» отъ книгопродавца Готье — 200 рублей.

Приходъ и расходъ.

Приходъ. Выручено за проданныя книги . . .	2,702 р. 6 к.
Всего прихода за 3-й годъ . . .	3,639 > 6 >
Осталось къ 29-му апрѣля 1863 года . . .	2,831 > 30 >
Итого прихода по 1-е мая 1864 года . . .	6,470 р. 36 к.
Расходы за 3-й годъ простирались до . . .	4,256 > 21 >
Затѣмъ на лицо общественной суммы . . .	2,214 р. 15 к.

Расходъ. Расходы простирались до 4,256 руб. 21 коп. Изъ этого употреблено на изданіе книгъ 3,788 руб. и на прочіе расходы 468 руб. 21 коп.

Изданія общества.

За третій годъ существованія общества вышло въ свѣтъ 14-ть изданій, а именно: «Есть ли гдѣ конецъ свѣту?» сочиненіе гг. Данилевскаго и Оссовскаго, рассказы изъ естественной исторіи: «Обращается ли солнце вокругъ земли?» Я. И. Вейнберга, «Что такое воздухъ, и его вліяніе на животныхъ и растенія», «Какъ питается человѣкъ», «Чѣмъ питается человѣкъ», «О землетрясеніяхъ», «Русскія народныя рассказы Ив. Ваненко», «Уроки обученія отечественному языку по наглядной методѣ Вурста», «Жизнь св. Іоанна Дамаскина», «Жизнь и дѣянія св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова», 1-й и 2-й выпуски «Путевыхъ очерковъ Америки Диллица», рассказъ г. Суворина изъ русской исторіи «Бояринъ Матвѣевъ» и «Просвѣщеніе Россіи христіанствомъ».

1. «Есть ли гдѣ конецъ свѣту?» издано въ количествѣ 3,800 экземпля.; $7\frac{1}{12}$ лист.; въ $\frac{1}{12}$ долю; стоимость изданія 488 руб. 30 коп., стоимость каждаго экземпляра 13 коп., продажная цѣна 25 коп., за уступкою книгопродавцамъ 20⁰/₀ продается по 20 коп. Изъ

3,800 экз. продано 278 экз. на 43 руб. 30 коп., выдано безденежно 160 экз., находится на комиссіи 1,466 и въ складѣ 1,896 экз.

2. «*Обращается ли солнце вокругъ земли?*» издано въ количествѣ 6,100 экз.; $1\frac{1}{8}$ лист., въ $\frac{1}{18}$ долю; стоимость изданія 182 р. 96 коп.; стоимость каждаго экземпляра 3 коп., продажная цѣна 8 коп.; за уступкою книгопродавцамъ 20% продается по $6\frac{2}{3}$ коп. Изъ 6,100 экз. продано 240 на 16 руб. 58 коп., выдано безденежно 56; находится на комиссіи 1,529 и въ складѣ 4,275 экземпляровъ.

3. «*Что такое воздухъ и вліяніе его на животныхъ и растеній?*» издано въ количествѣ 3,750 экз.; $1\frac{1}{3}$ листа; въ $\frac{1}{18}$ долю; стоимость изданія 168 руб. 55 коп., стоимость каждаго экземпляра $4\frac{1}{2}$ коп.; продажная цѣна 12 коп., за уступкою книгопродавцамъ 20% продается по $9\frac{3}{5}$ коп. Изъ 3,750 экз. продано 88 на 9 руб. 24 коп.; выдано безденежно 48, находится на комиссіи 1,151 и въ складѣ 2,463 экземпляра.

4. «*Какъ питается человѣкъ?*» напечатано въ количествѣ 3,725 экз., 2 листа, въ $\frac{1}{18}$ долю; стоимость изданія 265 руб. 34 коп.; стоимость каждаго экземпляра $7\frac{1}{6}$ коп.; продажная цѣна 15 коп., за уступкою книгопродавцамъ 20% продается по 12 коп. Изъ 3,725 экз. продано 75 экз. на 9 руб. 32 коп.; выдано безденежно 47 экз., находится на комиссіи 1,160 и въ складѣ 2,443 экземпляра.

5. «*Чѣмъ питается человѣкъ?*» напечатано въ количествѣ 3,725 экз., $1\frac{8}{10}$ листа, въ $\frac{1}{18}$ долю, стоимость изданія 212 руб. 68 коп., стоимость экземпляра $5\frac{3}{4}$ коп., продажная цѣна 12 коп., за уступкою книгопродавцамъ 20% продается по $9\frac{3}{5}$ коп. Изъ 3,725 экз. продано 85 экз. на 8 руб. $56\frac{1}{2}$ коп.; выдано безденежно 48, находится на комиссіи 1,148 и въ складѣ 2,444 экземпляра.

6. «*О землетрясеніяхъ*» напечатано въ количествѣ 3,750 экз., $2\frac{1}{12}$ листа, въ $\frac{1}{12}$ долю; стоимость изданія 225 руб. 96 коп., стоимость экземпляра $6\frac{1}{10}$ коп.; продажная цѣна 15 коп., за уступкою книгопродавцамъ 20% продается по 12 коп. Изъ 3,750 экз. продано 10 на 1 руб. 90 коп.; выдано безденежно 37; находится на комиссіи 362 и въ складѣ 3,341 экземпляръ.

7. «*Русскія народныя расказни*» Ив. Ваненко; напечатано въ количествѣ 3,700 экз., 2 листа, въ $\frac{1}{16}$ долю, стоимость изданія 149 руб. 25 коп.; стоимость экземпляра 4 коп.; продажная цѣна 8 коп., за уступкою книгопродавцамъ 20% продается по $6\frac{2}{3}$ коп. Изъ 3,700 экз. продано 117 на 7 руб. 65 коп., выдано безденежно 45, находится на комиссіи 1,285 и въ складѣ 2,253 экземпляра.

8. «Уроки обученія отечественному языку по наглядной методѣ Вурста»; напечатано въ количествѣ 600 экз., стоимость изданія 93 руб. 51 коп., стоимость экземпляра $15\frac{3}{4}$ коп.; продажная цѣна 25 коп., за уступкою 20% книгопродавцамъ продается по 20 коп. Изъ 600 экз. продано 71 на 14 руб. 50 коп.; безденежно выдано 45, находится на комиссіи 322 и въ складѣ 162 экземпляра.

9. «Жизнь св. Іоанна Дамаскина» напечатано въ количествѣ 1,350 экз., $2\frac{1}{3}$ листа, въ $\frac{1}{18}$ долю, стоимость изданія 120 руб. 84 коп., стоимость экземпляра 9 коп.; продажная цѣна 25 к.; за уступкою книгопродавцамъ 20% продается по 20 коп. Изъ 1,350 экз. продано 55 на 11 руб. 40 коп.; выдано безденежно 64, находится на комиссіи 483 и въ складѣ 748 экземпляровъ.

10. «Жизнь и дѣянія св. Апостола и Евангелиста Іоанна Бослова» напечатано въ количествѣ 3,750 экз., $3\frac{3}{4}$ листа, въ $\frac{1}{16}$ долю; стоимость изданія 240 руб. 6 коп., стоимость экземпляра $6\frac{1}{2}$ коп.; продажная цѣна 20 коп., за уступкою книгопродавцамъ 20% продается по 16 коп. Изъ 3,750 экз. продано 14 на 2 руб. 28 к., выдано безденежно 19, находится на комиссіи 280 и въ складѣ 2,437 экземпляровъ.

11. «Путевые очерки Америки Диллица», рассказы для дѣтей, выпускъ I-й, напечатано въ количествѣ 2,500 экз., $5\frac{1}{12}$ листа, въ $\frac{1}{12}$ долю; стоимость изданія 314 руб. 27 коп., стоимость экземпляра $12\frac{3}{5}$ коп.; продажная цѣна 25 коп., за уступкою книгопродавцамъ 20% продается по 20 коп. Изъ 2,500 экз. продано 9 на 1 руб. 85 коп., выдано безденежно 27, находится на комиссіи 362 и въ складѣ 2,102 экземпляра.

Только что отпечатаны:

12. «Путевые очерки Америки Диллица» выпускъ 2-й, напечатано въ количествѣ 2,500 экз.; $4\frac{3}{4}$ листа, въ $\frac{1}{12}$ долю, стоимость изданія 265 руб. 56 коп., стоимость экземпляра $10\frac{3}{5}$ коп., продажная цѣна 20 коп., за уступкою 20% книгопродавцамъ продается по 16 коп.

13. Рассказъ изъ русской исторіи г. Суворина «Бояринъ Матвеевъ» напечатано въ количествѣ 3,750 экз., $5\frac{1}{12}$ листа, въ $\frac{1}{12}$ долю; стоимость изданія 440 руб. 54 коп., стоимость экземпляра $12\frac{1}{4}$ коп.; продажная цѣна 25 коп.; за уступкою книгопродавцамъ 20% продается по 20 коп.

14. «*Простыщеніе Россіи христіанствомъ*» напечатано въ количествѣ 2,500 экз., $2\frac{3}{8}$ листа, въ $\frac{1}{16}$ долю; стоимость изданія 138 руб. 41 коп., стоимость экземпляра $5\frac{3}{4}$ коп., продажная цѣна 10 коп., за уступкою книгопродавцамъ 20% продается по 8 к.

За истекшій годъ комитетомъ общества была произведена безденежная раздача 1,348 экземпляровъ на 255 руб., въ это число вошли 390 экземпляровъ, посланные въ русскую школу въ Варшавѣ.

За всѣ же три года вышло въ свѣтъ 32 изданія въ количествѣ 123,600 экземпляровъ, изъ коихъ продано 24,058 экземпляровъ на 7,030 руб. 88 коп., а именно:

1) «Жизнеописаніе Елисаветы Фрей» напечатано въ количествѣ 1,200 экземпляровъ, стоимость изданія 55 руб. 69 коп., продано 1,181 экземпляръ на 154 руб. 51 коп.

2) «Христоматія» 1-го выпуска напечатано въ количествѣ 6,000 экземпляровъ, стоимость изданія 981 руб. 1 коп., продано 5,903 экземпляра на 1,460 руб. 42 коп.

3) «Христоматія» 2-го выпуска напечатано въ количествѣ 6,100 экземпляровъ, стоимость изданія 1,098 руб. 71 коп., продано 3,039 экземпляровъ на 761 руб. 22 коп.

4) Повѣсти «Магдалина» напечатано въ количествѣ 2,400 экземпляровъ, стоимость изданія 435 руб. 41 коп., продано 767 экземпляровъ на 334 руб. 70 коп.

5) «Жизнеописанія сестры Розаліи» напечатано въ количествѣ 2,500 экз., стоимость изданія 394 руб. 16 коп., продано 645 экз. на 282 руб. 45 коп.

6) «Азбуки и чтенія» г-жи Вельтманъ напечатано въ количествѣ 3,700 экземпляровъ, стоимость изданія 1,240 руб. 57 коп., продано 1,067 экземпляровъ на 541 руб. 42 коп.

7) Повѣсти «Дѣлатели золота» напечатано въ количествѣ 2,500 экземпляровъ, стоимость изданія 268 руб. 60 коп., продано 928 экземпляровъ на 204 руб. 44 коп.

8) «Описанія западной Сибири» напечатано въ количествѣ 3,700 экземпляровъ, стоимость изданія 1,320 руб. 61 коп., продано 928 экз., на 556 руб. $51\frac{1}{2}$ коп.

9) «Жизнеописаній Плутарха» напечатано въ количествѣ 3,700 экз., стоимость изданія 925 руб. 51 коп., продано 719 экземпляровъ на 345 руб. 27 коп.

10) «Разказовъ о греческихъ герояхъ Нибуря» напечатано въ количествѣ 4,900 экз., стоимость изданія 350 руб. 88 коп., продано 1,282 экземпляра на 177 руб. 86½ коп.

11) «Путешествія вокругъ свѣта» г-жи Пфейферъ напечатано въ количествѣ 2,500 экз., стоимость изданія 531 руб. 65 коп., продано 842 экз. на 474 руб. 48 коп.

12) «Учебника русской исторіи» г. Хандрикова напечатано въ количествѣ 4,800 экз., стоимость изданія 1,146 руб. 81 коп.; продано 915 экз. на 466 руб. 72 коп.

13) Романа «Семейная хроника» напечатано въ количествѣ 2,400 экз., стоимость изданія 2,170 руб. 85 коп., продано 339 экз. на 441 руб. 17 коп.

14) «Азбуки съ картинками и прописями» напечатано въ количествѣ 9,800 экз., стоимость изданія 1,016 руб. 78 коп., продано 882 экз. на 209 руб. 49 коп.

15) «Жизнеописаній Фультона, Георга и Роберта Стефенсоновъ» напечатано въ количествѣ 2,500 экз., стоимость изданія 181 руб., продано 502 экз. на 64 руб. 88½ коп.

16) Разказа изъ русской исторіи г. Суворина «Ермакъ, покоритель Сибири» напечатано въ 3,700 экз., стоимость изданія 198 руб. 87 коп., продано 895 экз. на 93 руб. 54 коп.

17) «Букваря гражданскаго и церковнаго» напечатано въ количествѣ 9,700 экз., стоимость изданія 1,251 руб. 90 коп., продано 1,357 экз., на 244 руб. 53 коп.

Передвижныхъ буквъ къ букварю напечатано въ количествѣ 1,000 экз., стоимость изданія 35 р. 75 коп., продано 154 экз. на 12 руб. 82 коп.

18) «Жизнеописаній Московскихъ Первосвятителей: Петра, Алексія, Ионы и Филиппа» напечатано въ количествѣ 4,900 экз., стоимость изданія 360 руб. 12 коп., продано 671 экз. на 77 руб. 86 коп.

19) Сочиненія «Есть ли гдѣ конецъ свѣту» напечатано въ количествѣ 3,800 экз., стоимость изданія 488 руб. 30 коп., продано 278 экз., на 43 руб. 30 коп.

20) Разказа изъ естественной исторіи «Обращается ли солнце вокругъ земли?» напечатано въ количествѣ 6,100 экз., стоимость изданія 182 р. 96 коп., продано 240 экз. на 16 руб. 58 коп.

21) Разказа изъ естественной исторіи «Что такое воздухъ и вліяніе его на животныхъ и растенія?» напечатано въ количествѣ

3,750 экз., стоимость изданія 168 р. 55 коп., продано 88 экз. на 9 р. 24 коп.

22) Разказа изъ естественной исторіи: «Какъ питается человекъ?» напечатано въ количествѣ 3,725 экз., стоимость изданія 265 руб. 34 к., продано 75 экз., на 9 руб. 32 коп.

23) Разказа изъ естественной исторіи: «Чѣмъ питается человекъ?» напечатано въ количествѣ 3,725 экз., стоимость изданія 212 руб. 68 коп., продано 85 экз. на 8 руб. 56½ коп.

24) «Русскихъ народныхъ сказней» напечатано въ количествѣ 3,700 экз., стоимость изданія 149 руб. 25 коп., продано 117 экз., на 7 руб. 65 коп.

25) «Уроковъ нагляднаго обученія отечественному языку, составленныхъ по наглядной методѣ Вурста» напечатано въ количествѣ 600 экз., стоимость изданія 93 руб. 51 коп., продано 71 экз. на 14 руб. 50 коп.

26) «Жизнь св. Іоанна Дамаскина» напечатано въ количествѣ 1,350 экз., стоимость изданія 120 руб. 84 коп., продано 55 экз., на 11 руб. 40 коп.

27) «Жизнь св. Іоанна Богослова» напечатано въ количествѣ 3,750 экз., стоимость изданія 240 руб. 6 коп. продано 14 экз. на 2 руб. 28 коп.

28) Разказа изъ естественной исторіи «О землетрясеніяхъ» напечатано въ количествѣ 3,750 экз., стоимость изданія 225 руб. 96 коп., продано 10 экз. на 1 руб. 90 коп.

29) Разказовъ Дилица «Путевые очерки Америки» вып. 1-й напечатано въ количествѣ 2,500 экз., стоимость изданія 314 руб. 27 коп., продано 9 экз., на 1 руб. 85 коп.

30) Разказы Дилица «Путевые очерки Америки» вып. 2-й напечатано въ количествѣ 2,500 экземпляровъ, стоимость изданія 255 руб. 56 коп.

31) Разказа изъ русской исторіи г. Суворина «Бояринъ Матвѣевъ» напечатано въ количествѣ 3,750 экз., стоимость изданія 440 руб. 54 коп.

32) Сочиненія «Просвѣщеніе Россіи христіанствомъ» напечатано въ количествѣ 2,500 экз., стоимость изданія 138 руб. 41 коп.

За продажей 24,058 экз., роздано безденежно въ продолженіи 3-хъ лѣтъ 3,555 экз., на 1,044 руб. 47 коп.

Затѣмъ, за продажей и безденежною раздачею книгъ, состоитъ въ настоящее время изданій общества на комиссіи 38,832 экзем-

пляра на 9,166 руб. 69 коп. и въ общественныхъ складахъ 56,453 экземпляра на 11,755 руб. 1 коп. Всего 95,285 экземпляровъ на 20,921 руб. 70 коп. Всѣ вышеприведенные цифры показаны за исключеніемъ 20% уступаемыхъ обыкновенно книгопродавцамъ.

При этомъ я считаю долгомъ вторично довести до свѣдѣнія гг. членовъ общества о постоянномъ содѣйствіи, оказываемомъ намъ при печатаніи нашихъ книгъ членомъ общества, г. Кувшиновымъ, поставляющимъ бумагу на наши изданія.

Въ настоящее время общество имѣетъ до 40 складовъ, а именно:

Въ Москвѣ — въ магазинахъ: «Русская Грамота», Базунова, Черенипа, Салаева, Глазунова, Готье, Рено и др.

Въ Петербургѣ — у Исакова, Черенипа, Сеньковского, Гаврилова, Кораблева и Сирякова, Давыдова, Кожанчикова и др.

Въ Казани — Мясникова и Кожанчикова.

— Харьковѣ — Баллиной.

— Вяткѣ — Красовскаго.

— Екатеринбургѣ — г. Наумова.

— Одессѣ — Великанова.

— Орлѣ — Шемаева.

— Тулѣ — Пантелѣва.

— Калугѣ — Грудакова и при гимназій.

— Иркутскѣ — Вагина и Шестунова.

— Вязникахъ — Дякушина.

— Нижнемъ Новгородѣ — въ общественной библіотекѣ.

Во Владимірѣ — при гимназій.

— Костромѣ — при гимназій.

— Твери — при уѣздномъ училищѣ.

— Тулѣ — у свящ. Троицкой церкви, А. Н. Иванова.

— Рязани — при уѣздномъ училищѣ и у г. Кормилицына.

— Богородицкѣ — (Тульской губ.) при уѣздномъ училищѣ.

— Кинешмѣ — у г. Куломзина.

— Тюмени — у Ансѣва.

— Селенгинскѣ — у Кондакова.

— Шандринскѣ — у Топоркова.

Нѣкоторые склады были устроены съ содѣйствіемъ члена грамотности, В. А. Золотова, сочувствіе котораго къ нашему дѣлу вызываетъ нашу искреннюю признательность.

Въ печати находятся:

- 1) «О самовоспитаніи» — Чаннинга, переводъ съ англійскаго.
- 2) Разказы изъ естественной исторіи:
  - «Какъ живеть растеніе?»
  - «Какъ нужно обращаться съ животными?»
  - «Какъ заражается человекъ болѣзнями чрезъ пищу?»
- 3) Разказы для дѣтей Дилица: «Путевые очерки Америки» выпускъ 3-й.
- 4) «Жизнеописаніе Царя Давида», составленное А. А. Невскимъ, съ картинками и картою.

Приготовляются къ печати:

- 1) Жизнь Іоанна Крестителя.
- 2) Жизнь Царя Соломона.
- 3) Разказы изъ естественной исторіи:
  - «Чѣмъ питается растеніе?»
  - «Объ огнедышащихъ горахъ».
  - «О водѣ».
- 4) «Тряпье и писчая бумага».
- 5) «Исторія открытія Америки» Колля.

Въ истекшемъ году я имѣлъ честь сообщить обществу, что изданіе составленнаго г. Щербиною для народнаго употребленія сочиненія, подъ названіемъ «Читальникъ», по желанію автора, было приостановлено. Послѣ того г. Щербина сообщилъ комитету, что по многимъ причинамъ онъ не находитъ возможнымъ издавать «Читальникъ», и, въ замѣнъ взятыхъ имъ впередъ денегъ, предлагаетъ комитету, на особыхъ условіяхъ, право изданія составленнаго имъ «Календаря» и «Лечебника». По одобреніи ценсурой сочиненій, это предложеніе будетъ подвергнуто рѣшенію комитета.

Вотъ тѣ свѣдѣнія, которыя я могъ представить по званію казначея общества, — свѣдѣнія, касающіяся собственно до изданія книгъ и распространенія оныхъ.

За тѣмъ позвольте мнѣ сказать нѣсколько словъ о той школѣ, объ учрежденіи которой сообщилъ обществу г. секретарь.

Имѣя преимущественно въ виду нравственную цѣль школы, т. е. исправленіе, чрезъ посредство воспитанія и обученія закону Божію и грамотѣ, тѣхъ мальчиковъ, которые будутъ принимаемы въ школу, комитетъ общества обратилъ вниманіе также и на ма-

теріальную сторону, т. е. на средства къ содержанію школы. Для сего на первый разъ предполагается обучать мальчиковъ переплетному мастерству, что возможно привести въ исполненіе при изданіи книгъ въ большомъ количествѣ. Деньги, уплачиваемыя доселѣ переплетчику за брошюрованіе книгъ, перейдутъ въ школу за ту же работу, чѣмъ приблизительно можетъ быть обезпечено содержаніе школы. На первоначальное же обзаведеніе школы мы имѣемъ 450 рублей, вырученныхъ отъ концерта. Ея Императорское Высочество, Великая Княгиня Елена Павловна соизволила присоединить къ этой суммѣ еще 100 рублей.

Это новое предпріятіе, по мѣрѣ распространенія о немъ извѣстности, пріобрѣтаетъ все болѣе и болѣе сочувствія; нѣкоторые лица дѣлають пожертвованія.

Для этой школы нанять домъ, возлѣ Симонова монастыря, цѣною за 250 руб. въ годъ; при школѣ будетъ состоять смотритель и сторожъ. Для обученія закону Божію имѣется въ виду пригласить одного изъ иноковъ монастыря. Грамотѣ будетъ учить самъ смотритель. Для обученія мастерству будетъ приглашенъ опытный мастеръ. При школѣ находится садъ и огородъ, легкія работы въ которыхъ могутъ быть предметомъ занятій воспитываемыхъ мальчиковъ.

Попеченіе о благосостояніи школы ввѣряется непосредственному вниманію предсѣдательницы общества. Учебная часть будетъ находиться въ вѣдѣніи секретаря общества, а хозяйственная — въ вѣдѣніи казначея. Лица, сочувствующія этому дѣлу, могутъ оказать оному большую помощь личнымъ или денежнымъ содѣйствіемъ».

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Le Pays d'Israël. Collection de cent vues prises d'après nature dans la Syrie et la Palestine, par C. W. M. Van de Velde.

Великолѣпное изданіе, содержащее въ себѣ 100 видовъ, исполненныхъ лучшими парижскими артистами: Чичери, Фероджіо, Бенуа, Сабатье, Жакоте и др.

Все изданіе состоитъ изъ 20 тетрадей, изъ которыхъ каждая заключаетъ въ себѣ 5 рисунковъ и 1 листъ текста. Цѣна всему изданію 350 фр. за экземпляръ.

Желающіе приобрѣсть это изданіе могутъ обращаться къ издателю по слѣдующимъ адресамъ: Mr. C. W. M. Van de Velde, à Paris, Rue Mont Parnasse № 36, или — à Genève (Suisse) Rue Puits Saint-Pierre.

Объ изданіи журнала «Учитель» въ 1865 году.

Въ будущемъ 1865 году журналъ «Учитель» будетъ издаваться по той же программѣ и въ томъ же объемѣ, какъ издается въ нынѣшнемъ году.

Въ программу его входятъ: 1) Ученіе о физической природѣ чловѣка (анатомія, физиологія, діететика и гигиена). 2) Опытная психологія и практическая логика. 3) Теорія и исторія воспитанія, 4) Популярное изложеніе различныхъ наукъ. 5) Изложеніе правилъ, способовъ и приемовъ преподаванія и примѣрные уроки по всѣмъ учебнымъ предметамъ. 6) Педагогическое обозрѣніе. 7) Критика и библиографія. 8) Современная хроника (внутренняя и иностранная). 9) Педагогическая переписка и смѣсь. 10) Справочный листокъ.

Журналъ «Учитель» будетъ выходить, какъ и въ нынѣшнемъ году, два раза въ мѣсяцъ, въ началѣ и въ среднѣмъ мѣсяца, выпусками въ 3 листа въ большую 8-ю долю и два столбца четкой, убористой печати.

Подписная цѣна журналу «Учитель», съ пересылкою и доставкою 4 рубля, безъ пересылки 3 р. 50 коп.

Кромѣ того при журналѣ будетъ, какъ и въ нынѣшнемъ году издаваться, особое приложение подъ заглавiемъ: «Чтенiе для юношества», въ составъ котораго входятъ статьи *историческiя* (очерки, биографiи, рассказы), *географическiя*, *этнографическiя* (путешествiя), *естествоиспытательныя* и проч. Цѣна остается прежняя—2 руб.

Что же касается до «Натуралиста», то онъ въ будущемъ году будетъ издаваться отдѣльно, по программѣ, которая уже была объявлена въ газетахъ. Цѣна «Натуралисту» 4 руб. съ пересылкою; 3 руб. безъ пересылки. Но подписчики журнала «Учитель» сохраняютъ право приобрѣтать его за 2 руб. съ пересылкою.

Такимъ образомъ журналъ «Учитель» съ однимъ приложенiемъ будетъ стоить, по прежнему, 6 руб., съ обiими же 8 руб.

Подписка принимается:

Отъ жителей *Петербурга*: въ конторѣ журнала: «Учитель», при книжномъ магазинѣ Печаткина и Кельчевскаго, на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ Армянской церкви, противъ Гостиного двора.

Отъ *иностранцевъ*: въ самой редакцiи.

Гг. инопородные подписчики благоволятъ присылать свои требованiя и деньги, адресуя только: въ *С.-Петербургъ*, въ редакцiю журнала «Учитель».

Всѣ лица, подписавшiяся до 1-го февраля, получаютъ въ видѣ премii слѣдующее сочиненiе:

Химическая лабораторiя, руководство къ практическому изученiю химii безъ помощи учителя. Соч. д-ра Штаммера, 3 части, со множествомъ рисунковъ въ текстѣ; 40 печатныхъ листовъ въ 8-ю долю, весьма убористаго шрифта. (Цѣна этой книги 1 руб. 80 коп. безъ пересылки).

Подписавшiяся же до 1-го января получаютъ, сверхъ того, еще слѣдующую книгу:

О жизни растений, животныхъ и человека. Соч. Бернштейна. 10 печатныхъ листовъ.

Журнала «Учитель» за 1861 годъ нѣтъ болѣе ни одного экземпляра; за 1862 годъ осталось 250; за 1863 годъ около 700; а за нынѣшній около 2,000. По окончаніи года можно будетъ приобрести отдѣльно и «Чтеніе для юношества» за нынѣшній годъ по 3 руб. съ пересылкою.

Редакторъ-издатель *Паулсонъ*.

Книги педагогическія. Изданіе К. Ушинскаго.

Родное слово. Годъ 1-й. Азбука и первая послѣ азбуки книга для чтенія съ прописями, образцами для первоначальной рисовки и картинками въ текстѣ. Сост. *К. Ушинскій*. На веленовой бумагѣ. Цѣна 50 коп. (Уступается книгопродавцамъ 20%). Тоже изданіе для училищъ на простой бумагѣ 35 коп. (Уступается книгопродавцамъ 15 проц.).

Родное слово. Годъ 2-й. Съ картинками въ текстѣ. Также два разныя изданія, та же цѣна и уступка.

Родное слово (книга для учащихся). Совѣты родителямъ и наставникамъ о первоначальномъ ученіи вообще и о преподаваніи отечественнаго языка по учебнику. Родное слово, *годъ 1-й*, необходимое приложеніе къ учебнику. Цѣна 50 коп. (Уступается книгопродавцамъ 20 проц.).

Родное слово (книга для учащихся), *годъ 2-й*. Цѣна 10 коп. (Уступ. 20 проц.).

При покупкѣ 25 экземпляровъ учебника, *одна книга для учащихся*, выдается даромъ.

Дѣтскій міръ съ картинками. Одна первая часть, какъ наиболѣе нуждающаяся въ наглядности, на веленовой бумагѣ, съ 96 рисунками въ текстѣ, въ бумажномъ переплетѣ. Цѣна 1 руб. 50 коп. (Уступ. книгопродавцамъ 20%). При покупкѣ же 100 экз. — 30%.

При выпискѣ вышепоименованныхъ книгъ разомъ на 25 руб. и болѣе, за пересылку ничего не платится.

Дѣтскій міръ (безъ картинъ). *Изданіе 5-е.* Двѣ части съ 4-мя таблицами рисунковъ. Каждая часть продается отдѣльно по 60 коп. При покупкѣ разомъ неменѣе 100 экз. и для всѣхъ учебныхъ заведеній по 40 коп. за пересылку одной книги прилагается за два фунта, а двухъ — за три.

Всѣ эти изданія одобрены министерствомъ народнаго просвѣщенія для употребленія въ учебныхъ заведеніяхъ его вѣдомства.

Продажа всѣхъ этихъ книгъ поручена въ особенности книжному магазину *Я. А. Исакова* (въ С.-Петербургѣ, въ Гостиномъ дворѣ).

Мѣста и лица, желающія разомъ приобрести значительное число экземпляровъ или войти въ особыя сношенія по изданію, благоволятъ обращаться къ Якову Павловичу *Пугачевскому*, въ С.-Петербургѣ, близъ Смольнаго, противъ Сухопутнаго госпиталя, домъ *Старчикова*, кв. № 17.

**Вышло «Первоначальное обученіе письму-чтенію»,
I. Шарловскаго, 2^о передѣланное и дополненное
изданіе.**

Съ образцами для письма и картинками.

Цѣна 20 коп.

Для учебныхъ заведеній и лицъ, требующихъ за разъ не менѣе 100 экзмп. и обращающихся въ книжный магазинъ коммпссіонера министерства народнаго просвѣщенія *Я. А. Исакова*, (въ Гостиномъ дворѣ) дѣлается отъ 10 до 20% уступки.

Извѣстія Императорскаго русскаго географическаго общества.

Извѣстія Императорскаго русскаго географическаго общества будутъ возобновлены изданіемъ (по примѣру 1848—1850 гг.) съ 1865 года. вмѣстѣ съ тѣмъ прекращается *периодическое* изданіе «Записокъ» Общества, которыя будутъ (какъ до 1861 года) выходить въ свѣтъ въ неопредѣленное время, и продаваться отдѣльными томами.

Общество рѣшило возобновленіе извѣстій въ видахъ возможно большаго распространенія текущихъ свѣдѣній въ области наукъ его занимающихъ, такъ какъ своевременное ознакомленіе съ этими свѣдѣніями, не только для массы публики, но даже для лицъ спеціально занимающихся науками, при нынѣшнихъ условіяхъ нашей ученой литературы, весьма бываетъ затруднительно. Большой запасъ ученыхъ извѣстій, постоянно получаемыхъ Обществомъ изъ разныхъ краевъ нашего отечества и другихъ странъ, какъ чрезъ посредство экспедицій и корреспондентовъ Общества, такъ и чрезъ

разныя ученныя и правительственныя учрежденія, облегчаетъ для Общества разрѣшеніе этой важной задачи, т. е. изданіе журнала могущаго служить пособіемъ для всѣхъ слѣдящихъ за успѣхомъ географіи, статистики и этнографіи, и доступнаго по своей цѣнѣ для массы публики.

Содержаніе «Извѣстій»:

1) *Дѣйствія Общества*: протоколы засѣданій, труды и заключенія разныхъ комиссій, составляемыхъ въ средѣ общества, отчеты экспедицій, распоряженія совѣта, и проч.

2) *Краткія географическія статьи*: чтенія, происходящія въ собраніяхъ Общества, сообщенія получаемыя отъ русскихъ и иностранныхъ ученыхъ по разнымъ научнымъ вопросамъ, свѣдѣнія о занятіяхъ иностранныхъ ученыхъ Обществъ.

3) *Географическая мѣтопись*, или извѣстія о важнѣйшихъ отечественныхъ и иностранныхъ путешествіяхъ и географическихъ открытіяхъ; а также обзоръ ученой дѣятельности въ Россіи, по разнымъ отраслямъ знанія, входящимъ въ программу Общества.

4) *Библиографія*: обзорѣніе важнѣйшихъ сочиненій (въ особенности отечественныхъ), выходящихъ по географіи, статистикѣ и этнографіи.

«Извѣстія Императорскаго русскаго географическаго общества» будутъ выходить отдѣльными листами, въ неопредѣленное время, отъ одного до двухъ разъ въ мѣсяць, по мѣрѣ накопленія матеріаловъ. Все годовое изданіе составитъ одинъ томъ отъ 25 до 30 печатныхъ листовъ. Подписная годовая цѣна для членовъ Общества два рубля; для постороннихъ лицъ три рубля; за пересылку 1 руб. 50 коп.

Подписка принимается въ Императорскомъ русскомъ географическомъ Обществѣ, куда могутъ прямо обращаться и иногородные, а также въ газетной экспедиціи С.-Иетербургскаго почтамта и у комиссіонеровъ Общества.

СОДЕРЖАНИЕ
СТО ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТОЙ ЧАСТИ
ЖУРНАЛА
МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ОТДѢЛЪ I.

Правительственныя распоряженія.

I. Высочайшія повелѣнія.

	страни
1. <i>25-го апрѣля 1864 года.</i> О именованіи Орловскаго женскаго училища 1-го разряда «Николаевскимъ»	21
2. <i>25-го апрѣля.</i> О пожертвованіи вдовою статскаго совѣтника Эттеръ по духовному завѣщанію въ пользу Новгородской гимназій 5,000 руб. сер. и объ именованіи воспитанника, который будетъ содержаться изъ процентовъ означеннаго капитала, «воспитанникомъ статскаго совѣтника Алексѣя Эттера» —	—
3. <i>13-го апрѣля.</i> Объ освобожденіи женскихъ училищъ 1-го и 2-го разрядовъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія отъ платежа крѣпостныхъ пошлинъ и употребленія гербовой бумаги при совершеніи актовъ	22
4. <i>22-го мая.</i> Объ уставѣ общества древне-русскаго искусства при Московскомъ публичномъ музеумѣ	23
5. <i>11-го іюля.</i> О распространеніи на лицъ учебной части, выходящихъ въ отставку по болѣзни, преимуществъ, кои ими пользуются гражданскіе чиновники относительно сокращенія пенсіонныхъ сроковъ	28
6. <i>25-го іюля.</i> Объ устройствѣ въ зданіи Григоровскаго женскаго училища 1-го разряда, въ Костромѣ, особаго отдѣ-	

- ленія на 40 дѣвиць, изъ потомственнаго дворянства Костромской губерніи, съ присвоеніемъ пансіонеркамъ и подупаціонеркамъ означеннаго отдѣленія наименованія «Романовскихъ» 30
7. 2-го сентября. О дозволеніи выбить медаль по случаю пятидесятилѣтія со времени полученія почетнымъ членомъ Императорской академіи наукъ, Бэротъ, званія доктора . . . 32
8. 14-го сентября. Объ учрежденіи при управленіи Виленскаго учебнаго округа съ 1865 года должности третьяго особаго окружнаго инспектора, для наблюденія исключительно за учебною частію въ Ковенской губерніи . . . . . —
9. 7-го октября. О присоединеніи Витебской и Могилевской губерній къ Виленскому учебному округу 33
10. ^{20-го сентября}_{13-го октября}. Объ учрежденіи при С.-Петербургской Введенской прогимназіи вспомогательной кассы и предоставленіи министру народнаго просвѣщенія разрѣшать утвержденіе подобныхъ кассъ при заведеніяхъ, подвѣдомственныхъ ввѣренному ему министерству 39
11. ^{6-го октября}_{20-го октября}. О возложеніи на Керченскаго прокурора обязанности присутствовать при испытаніяхъ канцелярскихъ служителей, для производства въ первый классный чинъ . . . . . —
12. 10-го октября. Объ учрежденіи изъ процентовъ съ капитала въ 1,000 рублей, собраннаго по подпискѣ чиновниками Виленскаго питейнаго акцизнаго управленія, стипендіи для бѣднѣйшаго ученика Виленской гимназіи 40
13. 13-го октября. Объ учрежденіи двухъ стипендій для содержанія въ Воронежскомъ женскомъ училищѣ 2-го разряда двухъ бѣдныхъ воспитанницъ въ память умершаго врача Воронежскаго Михайловскаго кадетскаго корпуса, надворнаго советника Тидебеля . . . . . —
14. 13-го октября. Объ учрежденіи общества для изслѣдованія Ярославской губерніи 41
15. 16-го октября. О преобразованіи параллельнаго отдѣленія при Харьковской 1-й гимназіи въ особую третью гимназію . . . . . —
16. 3-го ноября. О пожертвованіи Повороссійскому университету собранія книгъ бывшимъ профессоромъ Казанскаго университета Григоровичемъ 44

	стр.
17. 19-го ноября. Объ утвержденіи устава и штатовъ гимназій и прогимназій	45
18. 23-го ноября. Объ упраздненіи при Екатеринбургскомъ уѣздномъ училищѣ дополнительныхъ курсовъ	83
19. 24-го ноября. Объ учрежденіи въ Поневѣжѣ дирекціи народныхъ училищъ	84
20. 30-го ноября. О наименованіи Тамбовскаго женскаго училища 1-го разряда состоящимъ подъ покровительствомъ Ея Императорскаго Высочества принцессы Баденской Маріи Максимилиановны	87
21. 30-го ноября. О нѣкоторыхъ преимуществахъ Реформатскаго училища въ С.-Петербургѣ	—

II. Высочайшіе приказы.

21-го августа 1864 года, № 24	1
3-го ноября № 25	89
27-го ноября № 26	90
30-го ноября № 27	91

III. Министерскія распоряженія.

1. 19-го сентября 1864 года. Объ утвержденіи устава Московскаго археологическаго общества. (Выписка изъ предложенія г. министра народнаго просвѣщенія г. попечителю Московскаго учебнаго округа)	1
2. 21-го октября. Объ упраздненіи римско-католической каплицы при университетѣ св. Владиміра и объ оставленіи за штатомъ профессора богословія римско-католическаго исповѣданія въ томъ уже университетѣ каноника Добшевича	33
3. 21-го октября. О раздѣленіи физико-математическаго факультета Харьковскаго университета на три разряда	34
4. О раздѣленіи историко-филологическаго, физико-математическаго и юридическаго факультетовъ университета св. Владиміра на отдѣленія	92
5. 21-го октября. Объ утвержденіи положенія о вспомогательной кассѣ при С.-Петербургской Введенской прогимназій	—
6. 21-го октября. Объ окончательномъ закрытіи Пензенскаго дворянскаго института	96

	стр.
7. 31-го октября. Уставъ общества для изслѣдованія Ярославской губерніи въ естественно-историческомъ отношеніи	97
8. 11-го ноября. О прекращеніи доставленія министерству списковъ воспитанниковъ гимназій, удостоенныхъ права на классный чинъ	99
9. 25-го ноября. Правила о срокахъ и порядкѣ производства испытаній въ Императорскомъ Казанскомъ университетѣ на званіе дѣйствительнаго студента и на ученую степень кандидата	100

IV. Приказы министра народнаго просвѣщенія.

24-го августа 1864 года, № 14	6
14-го октября, № 15	7
13-го октября, № 16	34
13-го ноября, № 17	101

V. Распоряженія ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія.

1. Объявленіе о конкурсѣ на составленіе учебныхъ руководствъ для начальныхъ народныхъ училищъ	102
2. Объявленіе о конкурсѣ на составленіе плановъ и смѣтъ домовъ для сельскихъ училищъ	106

VI. О книгахъ разсмотрѣнныхъ ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія.

Учебникъ всеобщей исторіи, Овсянникова	35
Учебная книга географіи, соч. Даніеля, перев. Корсака	108
Массона, Musterstücke. Ein Lesebuch zum Gebrauch in den mittleren und oberen Klassen russischer Lehranstalten	117
Ушинскаго, Родное Слово	—

VII. Распоряженія начальствъ учебныхъ округовъ.

Инструкція для ревизій гимназій и училищъ Казанскаго учебнаго округа	8
Объ увеличеніи платы за ученіе въ Аренбургской прогимназій	118
Объ увеличеніи платы за ученіе въ Ливавской прогимназій	—

Объ увеличеніи платы за ученіе въ Феллинскомъ уѣздномъ училищѣ	—	стран.

ОТДѢЛЪ II.

Извлеченіе изъ отчета о состояніи и дѣйствіяхъ Императорскаго Московскаго университета, въ 1862/63 академическомъ и 1863 гражданскомъ году	1
Извлеченіе изъ отчета по Демидовскому лицееу за 1863 годъ	47
Извлеченіе изъ отчета по лицееу князя Безбородко за 1863 годъ	63
Извлеченіе изъ протоколовъ засѣданій Императорскаго Московскаго университета	68
Двадцатипятилѣтіе Пулковской обсерваторіи	83
О ходѣ преподаванія наукъ въ Рижельевскомъ лицее въ 1863/64 академическомъ году	88
О пожарѣ, истребившемъ зданія гимназій съ благороднымъ пансіономъ, уѣзднаго и приходскаго училищъ въ Симбирскѣ, 19-го августа 1864 года	99
Засѣданія Императорской академіи наукъ	101, 154 и 246
Общество для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ	108, 167 и 264
О числѣ вакантныхъ кафедръ въ С.-Петербургскомъ университетѣ	110
О числѣ лицъ, удостоенныхъ степени кандидата и званія дѣйствительнаго студента въ С.-Петербургскомъ университетѣ въ 1863/64 академическомъ году	111
Извлеченіе изъ протоколовъ засѣданій Императорскаго университета св. Владиміра	113
Извлеченія изъ журналовъ собраній Императорскаго С.-Петербургскаго университета	174
О состояніи училищъ въ Одессѣ и Одесскомъ градоначальствѣ	222
Нѣсколько статистическихъ выводовъ объ учащихъ въ гимназіяхъ С.-Петербургскаго учебнаго округа, въ 1863/64 учебномъ году	233
Протоколы засѣданій С.-Петербургскаго педагогическаго собранія 19-го сентября и 3-го октября 1864 года	258

Отчетъ о дѣятельности С.-Петербургскаго педагогическаго собранія и физико-математическаго отдѣленія за 1863—1864 года	262

ОТДѢЛЪ III.

Извлеченія изъ отчетовъ лицъ, отправленныхъ за границу для приготовленія къ профессорскому званію:

1. Магистра Нейлисова	1
2. Кандидата А. Пассовера	27
3. Кандидата Н. Таганцева	40 и 105
4. Кандидата Н. Бакста	58
5. Кандидата А. Думашевского	61
6. Адъюнта Стоянова	65
7. Магистра г. Спасскаго-Автомова	66
8. Докторанта Николая Залѣскаго	69
9. Магистра Я. Я. Вальца	81
10. Магистра Бугаева	99
11. Кандидата А. Копылова	100
12. Кандидата С. Автократова	102
13. Кандидата Льва Ждановича	103
14. Надворнаго совѣтника В. Миддендорфа	104
15. Доктора медицины Г. Топаза	133
16. Кандидата А. Вериго	139
17. Надворнаго совѣтника Людвигъ Шварца	140
18. Доктора медицины Д. Зайковскаго	148

ОТДѢЛЪ IV.

По поводу новаго устава гимназій и прогимназій	1

ОТДѢЛЪ V.

Устройство среднихъ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній въ Пруссіи	1
О нѣкоторыхъ реформахъ во французскихъ лицеяхъ	44

Особыя приложенія.

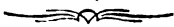
Протоколы педагогическаго съѣзда директоровъ и учителей, происходившаго съ 2-го по 14-е іюля 1864 года.

Извлеченіе изъ отчета комитета состоящаго подѣ августѣйшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы общества распространенія полезныхъ книгъ, за третій годъ существованія общества.

Указатель къ повременнымъ изданіямъ Министерства Народнаго Просвѣщенія съ 1803 по 1864 годъ. I. Часть официальная.

Объявленія.

	стр.
Le Pays d'Israel, par Van de Velde	1
Журналъ «Учитель»	—
Книги педагогическія. Изд. К. Ушинскаго	3
Первоначальное обученіе письму-чтенію, I. Шарловскаго	4
Извѣстія Императорскаго русскаго географическаго общества	—

14 DAY USE
RETURN TO DESK FROM WHICH BORROWED

LOAN DEPT.

This book is due on the last date stamped below, or
on the date to which renewed.

Renewed books are subject to immediate recall.

	STORAGE ANNEX
10 Jan '63 W	
IN STACKS	
DEC 18 1962	
~~REC'D LD~~	
JAN 28 1963	
23 Aug '63 SB	
REC'D LD	
AUG 13 1963	
APR 01 2010	

LD 21A-50m-4:59
(A1724s10)476B

General Library
University of California
Berkeley

842222

L451
A4
v 124

THE UNIVERSITY OF CALIFORNIA LIBRARY

